Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Вятский государственный университет»

ОБЩЕСТВО. НАУКА. ИННОВАЦИИ (НПК-2021)

Сборник статей

**XXI Всероссийская
научно-практическая конференция
12 апреля–30 апреля 2021 г.**

**Том 1
Гуманитарные, социальные и общественные науки**

**Киров
2021**

ББК [Ч215.16+Т+С](082)
О-285

Печатается по рекомендации Научного совета Вятского государственного университета

Оргкомитет конференции:

В. Н. Пугач, канд. экон. наук, доц., ректор (председатель оргкомитета); **С. Г. Литвинец**, канд. с.-х. наук, доц., проректор по науке и инновациям (зам. председателя оргкомитета); **С. А. Пересторонин**, главный бухгалтер, руководитель Департамента экономики и финансов; **И. В. Смольняк**, канд. ист. наук, директор Научного издательства; **Л. К. Патрушева**, канд. пед. наук, доц., руководитель Центра публикационной активности; **М. В. Кожина**, начальник Отдела интеллектуальной собственности; **Д. В. Седов**, проректор по информатизации и цифровому развитию; **Л. В. Капитурова**, заведующий Научной библиотекой; **М. В. Садакова-Ильина**, начальник Управления информационной работы и комуникаций; **А. Н. Чикишева**, канд. экон. наук, начальник Отдела аспирантуры, докторантуры и НИРС, **Е. А. Мартинсон**, канд. техн. наук, доц., директор Института биологии и биотехнологии; **Д. А. Козулин**, канд. хим. наук, и. о. директора Института химии и экологии; **И. В. Губин**, канд. техн. наук, доц., директор Политехнического института; **О. В. Кошкин**, и.о. директора Института математики и информационных систем; **А. А. Костин**, канд. ист. наук, доц., директор Института гуманитарных и социальных наук; **Г. И. Симонова**, д-р пед. наук, доц., директор Педагогического института; **Н. К. Савельева**, канд. экон. наук, доц., директор Института экономики и менеджмента; **М. С. Ившин**, канд. экон. наук, директор Юридического института; **Д. Н. Семериков**, начальник Управления делопроизводства.

Редакционная коллегия сборника:

С. Г. Литвинец, канд. с.-х. наук, доц.; **И. В. Смольняк**, канд. ист. наук; **О. В. Байкова**, д-р. филол. н., проф.; **Е. А. Бармина**, канд. экон. наук, доц.; **С. Б. Башмакова**, канд. педагогических наук, доц.; **Е. А. Братухина**, канд. экон. наук; **Н. В. Булдакова**, д-р. пед. н., доц.; **Р. Л. Веснин**, канд. техн. наук; **Е. О. Галицких**, д-р. пед. наук, проф.; **М. П. Голенок**, канд. культурологии, доц.; Е. В. Динер, доц., д-р пед. наук, проф.; **М. В. Долженкова**, доц., канд. техн. наук; **Е. В. Зонова**, канд. филол. наук, доц.; **А. А. Зыкин**, канд. техн. наук, доц.; **Е. В. Каранина**, д-р экон. наук, доц.; **Ю. А. Колесова**, канд. пед. наук, доц.; **В. Е. Круковский**, канд. юр. наук; **В. А. Крысова**, канд. пед. наук, доц.; **А. В. Кузьмин**, канд. хим. наук, доц.; **Ю. В. Ланских**, канд. техн. наук; **О. Б. Лисовская**, канд. техн. наук, доц.; **Е. А. Мартинсон**, канд. техн. наук, доц.; **А. А. Машковцев**, д-р ист. наук, доц.; **А. П. Метелев**, канд. техн. наук, доц.; **Л. В. Морилова**, канд. техн. наук, доц.; **А. В. Новиков**, канд. техн. наук, доц.; **Н. В. Палешева**, канд. экон. наук, доц.; **О. Н. Пересторонина**, канд. биол. наук, доц.; **С. А. Пупышева**, канд. геогр. наук, доц.; **Е. В. Разова**, канд. пед. наук, доц.; **И. В. Романова**, канд. пед. наук, доц.; **О. А. Рублева**, канд. техн. наук, доц.; **Д. Г. Сергеев**, канд. техн. наук, доц.; **Д. М. Суворов**, канд. техн. наук, доц.; **В. Н. Тимошенко**, канд. техн. наук, доц.; **О. В. Фокина**, канд. экон. наук, доц.; **А. Г. Хлебов**, канд. физ.-мат. наук, доц.; **Н. В. Цветкова**, канд. психолог. наук; **А. Б. Чаганов**, канд. техн. наук; **М. Г. Швецова**, канд. филол. наук, доц.; **Е. В. Щербинина**, канд. культурологии, доц.; **Ю. В. Юркин**, канд. техн. наук.

О-285 Общество. Наука. Инновации (НПК-2021) : сб. ст. : XXI Всерос. науч.-практ. конф., 12 апр. – 30 апр. 2021 г. В 2 т. Т. 1. Гуманитарные, социальные и общественные науки. – Электрон. текстовые дан. – Киров : Вятский государственный университет, 2021. URL: http://vestnik43.ru/assets/mgr/docs/conferences/NPK-2021-tom-1.pdf.

ISBN 978-5-98228-244-6 (Т. 1.)
ISBN 978-5-98228-243-9

ББК [Ч215.16+Т+С](082)

Минимальные системные требования

Браузер Internet Explorer и др.;
скорость подключения к сети Интернет 1 мбит/сек и выше;
Acrobat Reader и др.

ISBN 978-5-98228-244-6 (Т. 1.)
ISBN 978-5-98228-243-9

© Вятский государственный университет (ВятГУ), 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Аркадьева О. Г.
Проблемы структуризации методов государственного (муниципального) контроля в финансовой сфере 12

Артемьева О. А., Смышляева М. А.
Распространенность упрощенной системы налогообложения на территории Кировской области 17

Архипова Т. Н.
Виртуальная реальность при подготовке дизайнеров в вузе 25

Афонасьев М. А., Машковцев А. А.
Социальная работа кировской молодежи в годы Великой Отечественной войны 30

Байбаков К. Д., Порческу Г. В.
Проблематика машинного перевода 38

Байкова А. В., Жилина Ю. С.
Классификация и способы перевода военно-технических аббревиатур 43

Байкова О. В., Ямшанова Д. В.
Особенности перевода английских имен собственных на русский язык 50

Бачуринская И. Н., Филипчук С. В.
Аналитическое обеспечение использования материалов в ФКУ ИК-25 УФСИН 55

Бельтюкова О. В., Мальцева И. В.
Особенности осознанности студентов медицинского вуза в условиях разной двигательной активности 63

Березиков А. А.
Цифровая компетентность выпускников вуза как основа развития инновационных экосистем 69

Братухина Е. А., Воронина Н. О.
Прибыль как источник самофинансирования для строительных организаций в современных условиях хозяйствования 75

Высоцкая А. Е., научный руководитель Медянцева С. Г.
Решение «проблемы безбилетника» в международном регулировании выбросов парниковых газов 83

Галицких Е. О., Ветрова А. В.
Тексты новой природы как средство формирования креативной компетентности учителей русского языка и литературы в условиях непрерывного образования 90

Галицких Е. О., Ламанова А. Н.
Художественные особенности сказочного творчества Елены Наумовой 96

Глазырина М. К., Кайсин А. О., Харина В. М.
Упоминание в советской периодической печати археологических исследований на территории Кировской области 103

Головнин Р. С., Байбакова Т. В.
Экономический кризис как предопределенное будущее мирового рынка 110

Грабалина А. А., Мосунова Л. А.
Танцы как вид досуговой деятельности современной молодёжи 118

Давыдова Ю. В., Татаринова О. М.
Основные методы определения финансовой устойчивости предприятий 123

Драму Б. Д., Байбакова Т. В.
Проблема превращения африканской селькохозяйственной продукции
в готовую продукцию или полуфабрикаты 131
Дубровский И. А., Кайсин А. О., Сенникова А. А.
Опыт накопления материалов к электронной археологической карте Кировской области
(на примере Слободского района) 137
Егоров Ф. А., Половникова М. Ю.
Операция «Багратион» в зарубежной и советской прессе:
оценка объективности освещения событий 145
Егорова С. И., Кайгородцева А. Д.
Основные принципы художественно-графической подготовки обучающихся творческих
направлений в области проектирования костюма 158
Егоян А. А., Тимшин В. А.
Фирменный стиль в цифровую эпоху 166
Ильина Е. Н., Коваленко К. В.
Влияние COVID-19 на сферу электронной коммерции 170
Казаков А. В., Вивчарюк Е. А.
Проблема передачи английских медицинских терминов на русский язык
на основе научной статьи “Handgrip strength, depression,
and all-cause mortality in Korean older adults” 177
Казаков А. В., Киселев А. А.
Анализ переводческих решений: добавление 180
Казаков А. В., Надеева Е. Ю.
Особенности опущения как переводческой трансформации на материале статьи
Another Reality: the creative gift and the spiritual sense 187
Каргина А. Е., Морозова И. С., Медовикова Е. А., Гриненко Д. Н.
Особенности психологической безопасности сотрудников предприятий
угольной промышленности с различным уровнем локуса контроля 192
Карелина Е. Л., Булдакова Н. В.
Творческая студия «Активное страноведение» как средство формирования социокультурного
компонента иноязычной коммуникативной компетенции 198
Касимов Р. Р., Машковцев А. А.
Мобилизация призывников-новобранцев в Кировской области в 1941–1945 гг. 204
Кашина В. Ю., Скурихина О. В.
Переводческие трансформации в языке кино
(на материале документальных кинотекстов) 212
Кирилловых А. А.
Профессионально ориентированный контент иноязычного образования
в нелингвистическом вузе 218
Клепикова С. Ю., Колобова Ю. И.
Продвижение фестивального продукта в социальных медиа (на примере
Всероссийского фестиваля современной хореографии и перформанса «ZDBИГ») 226
Кобозева Д. Л.
Конкурентоспособность работников предпенсионного возраста
на внутреннем рынке труда: мнение работодателей 234
Кодолова Т. А., Суворова Л. А.
Развитие интеграционных процессов предприятий машиностроительного комплекса 240
Кожевникова Е. А., Динер Е. В.
Современные тенденции представления иллюстративного материала в детской книге 248

Колесникова О. И., Пескишев Г. А.
Культурно-просветительский дискурс о литературе в новых медиа:
к постановке проблемы 254
Колесова Ю. А., Веприкова А. А.
Анализ конкурентов и формирование инструментов продвижения проектируемой базы
отдыха «Сельский дворик» 262
Кононова А. М., Семакин Ф. Л., Мосунова Л. А.
Визуализация как актуальный способ продвижения книги и чтения:
опыт проектирования короткометражного видеофильма о деятельности И. Д. Сытина 268
Корепанов А. С., Машковцев А. А.
Некоторые аспекты деятельности выдающегося представителя
уржумского уездного земства Ефима Ивановича Селюнина 276
Коробейникова Е. Ю.
Практика внедрения наставничества в организации дополнительного образования 286
Кузора С. С.
Использование среды MATLAB как инструмента моделирования процессов
социально-экономических систем 291
Куклин А. В., Вылегжанина Л. О.
О тенденциях внешней торговли России 299
Куклина С. С., Мальшакова Д. А.
Определение эффективности мультимедийных средств обучения учащихся
старших классов иноязычному аудированию 306
Лапинская И. П., Денисова М. А.
Инновации в образовании: обучение неймеров языковому творчеству 315
Лаптева И. П., Смышляева М. А.
Миграция населения Кировской области: угрозы и тенденции развития 320
Лаптева И. П., Хохлова С. В.
Анализ и оценка интернет-продаж в Кировской области 327
Ларинина Т. И., Девяткова А. Н., Башарин И. И.
Анализ и оценка масштабов рынка противоскользящих средств
на примере Кировской области 334
Лебедева Е. В., Половникова М. Ю.
Духовная жизнь Уржумского уезда в конце XIX – начале XX в.:
к вопросу источников и историографической разработанности темы 339
Левшина О. Н.
Организационно-методическое и нормативное обеспечение
внутреннего финансового контроля в российском государственном вузе 346
Лицарева К. С., Мордовская Д. В.
Автор и читатель: смена полюсов влияния в современном литературном процессе 354
Луппова М. А.
К вопросу о несовершенстве правовой регламентации и практике применения ареста как
одного из видов наказания уголовного законодательства Российской Федерации 363
Малых А. Е.
Трансформация понимания феномена «цветных революций»
в современной политологии 370
Мальцев Д. Н., Лебедева Д. Д.
Двигательная активность студентов медицинского вуза в период пандемии COVID-19 375
Маргарян Ю. А., Байкова О. В.
Особенности перевода фразеологических единиц в книге Холли Смейл «Девушка-гик» 381

Маркова И. В., Ярков П. Р.
Комплексное использование Microsoft Teams и онлайн-доски
при обучении иностранному языку в магистратуре 388
Маслова А. Г., Головина Я. И.
Лирический сборник «Единство» как поэтическое завещание Г. В. Адамовича 392
Маслова А. Г., Чжан Цзяи
Изучение рассказа И. А. Бунина «Антоновские яблоки»
при обучении русскому языку как иностранному 400
Матушкин М. А., Матушкин А. М.
Инструментарий цифровой трансформации экономики и общества 408
Медовщиков И. А.
Особенности исполнения ИТ-бюджетов федеральных органов власти России 416
Микрюкова Т. А., Мосунова Л. А.
Проблема доступности современной подростковой книги в библиотеках города Кирова 423
Миргородская Э. Р.
Реализация принципа состязательности сторон при рассмотрении судом жалоб
на досудебном производстве 430
Миронина А. Ю., Эсаулова А. Ю.
Лингвокультурная адаптация англоязычных рекламных слоганов 434
Мишутинская Е. А., Суслопарова К. В.
К вопросу о передаче английских сленговых выражений при переводе на русский язык..... 440
Мишутинская Е. А., Токмакова М. К.
К вопросу о развитии «военной» лексики в английском языке на протяжении XX века 445
Морозов Р. А.
Эвфемизмы как коммуникативные единицы современного русского языка
и факт национальной культуры 450
Мыльникова М. А., Машковцева В. В.
Миссионерская деятельность Русской православной церкви
среди старообрядцев во второй половине XIX – начале XX в. 460
Немчанинов Д. Г., Садаков Д. А.
США и польский ультиматум Чехословакии, сентябрь 1938 г. 469
Обухова О. Н., Белякова Т. В.
К вопросу о переводе фольклорной песни 475
Обухова О. Н., Колчегошева В. А.
Дискурс COVID-19 в переводческом аспекте (на материале медиатекстов)..... 479
Обухова О. Н., Кононова А. Д.
Проблема перевода юридических терминов
с английского и немецкого языков на русский 485
Обухова О. Н., Попова А. А.
Специфика перевода текстов социальной рекламы здорового образа жизни 492
Окунева С. А., Пэй Цзя
Глаголы говорения как средство характеристики образов
в романе А. С. Пушкина «Капитанская дочка» 498
Окунева С. А., Хоу Сюеминь
Субстантивированные прилагательные и причастия в рассказах
и повестях Л. Н. Толстого 504
Осьмушина А. А.
Глобальная справедливость: формы и перспективы 511

Перминова Е. А., Колобова Ю. И.
Место и роль «политики памяти» в национальной культурной повестке Франции 518
Петрова Ю. М.
Политика использования программно ориентированного подхода к управлению оборотными фондами при производстве сельскохозяйственной продукции 523
Питиримова Д. С., Колобова Ю. И.
«-Дисциплинарные» музейные проекты: философско-культурологические основания (на примере выставки «Внутри тебя в твое отсутствие» Вятского художественного музея им. В. М. и А. М. Васнецовых) 531
Поляков О. Ю., Малых В. А.
Поэтика готического и её особенности в сборнике новелл Иэна Макьюэна «Первая любовь, последнее помазание» 537
Попова О. С.
Специфика смешанного обучения в ветеринарном вузе 548
Порческу Г. В., Осташова М. А.
Учет гендерного аспекта в художественном переводе 552
Порческу Г. В., Сергеева Н. А.
Грамматические особенности текста научной статьи на английском языке 557
Ренжина Е. А., Савинов А. М.
Обучение художественной графике костюма на разных уровнях профессионального образования 564
Росина М. А., Скурихин К. В.
Применение видеоматериалов на уроках истории как средства повышения качества обучения 572
Росина М. А., Холкина Е. В.
Возможности достижения метапредметных результатов в обучении истории средствами инфографики 579
Рыжов Н. Л., Машковцев А. А.
Благотворительные инициативы вятского крестьянства в период Первой мировой войны 587
Рысева У. А., Цинь Баоцзе
Семантические группы годонимов Первомайского района города Кирова 591
Савинов А. М., Горячевская А. С.
Этапы разработки визуального образа при выполнении комикса 599
Светлова О. Ю., Гао Пейжу
Существительные со значением лица в повести А. П. Чехова «Дуэль» 604
Светлова О. Ю., Го Хуань
Роль наименований одежды и обуви в художественных текстах А. П. Чехова 612
Смольников Р. В., Скурихина О. В.
Использование лексических трансформаций при переводе названий фильмов 618
Стихина И. А.
Феномен креолизованного текста в произведении «13 фотографий» немецкоязычного автора Урса Видмера 623
Стрелкова С. А., Байкова О. В.
«Ложные друзья» переводчика в теории и практике перевода (на материале текстов профессиональной направленности) 628
Суворова Л. А., Парфиненко Т. В.
Инновационное и научно-технологическое развитие российского химического комплекса 632

Сулима И. И.
Контроверзы социального диалога общества и РПЦ 640
Счастливцева Е. А., Балабаева Л. В.
Основания метафизики Павла Флоренского 643
Тарасова А. С., Симонова Г. И.
Модернизация среднего профессионального образования
в контексте Брюгге-Копенгагенского процесса: сравнительный анализ
российского и европейского опыта 650
Татаринова М. Н., Капралова М. С.
Речевой материал как компонент обучения иноязычному говорению
на I курсе факультета лингвистики 657
Татаринова М. Н., Татаринов М. Э.
Эмоционально-ценностные аспекты формирования
межкультурной языковой личности в иноязычном образовании 663
Токарева П. В., Букетова А. В., Перевозчикова Л. А.
Опыт зарубежных стран в системе партисипативного бюджетирования 675
Токарева П. В., Репицына К. С., Котельникова В. В., Терюхова Ю. А.
Партисипативное бюджетирование в США и Южной Корее 682
Трушкова И. Ю., Кайсин А. О., Борисова А. М., Воронова О. С.
Фрагменты рапортов ценинных и монохромных изразцов с раскопов г. Лальска 688
Уланова О. Б.
Влияние особенностей мыслительной деятельности студентов
на способы овладения грамматическими конструкциями английского языка 697
Уланова О. Б., Пертюкова С. П.
Развитие у студентов гуманитарно-педагогического факультета
умений оценивания качества презентаций с использованием
грамматических конструкций английского языка 705
Федорова А. А.
Современные проблемы инновационного развития экономики в России 713
Федянина О. Н., Прозорова А. С.
Лексические особенности разговорной речи в повести Ирины Краевой
«Колямба, внук Одежды Петровны, и компания» 720
Черемисинова И. С.
Результаты разведывательного эксперимента по реализации технологии формирования
межкультурной иноязычной коммуникативной компетенции в вузе 728
Чучкалов А. В., Гусева Е. А.
Особенности использования технологии проблемного обучения
в деятельности школьников на уроках истории 735
Чучкалов А. В., Стародубцев А. Э.
Роль Ахмед Ниязи-бей Реснели в младотурецкой революции 1908–1909 гг. 739
Шашин З. С., Батухтина Е. А.
Принципы использования игровых механик в «новостных» играх 747
Шиляева А. И.
Образ России в цикле эссе «Гражданин мира, или Письма китайского философа»
Оливера Голдсмита 754
Шишкина И. С., Вольнова К. И.
Проблемы перевода интервью 761
Шульгина В. М, Булдакова Ю. В.
Роль литературных журналов в создании истории национальной литературы 765

СОЦИАЛЬНО-ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Абашева Н. С., Абашев А. В.
Угрозы и риски энергетической безопасности России 771
Бадеева Е. А., Малахова Ю. В., Белоусова Е. А.
Учетно-аналитическое обеспечение производства продукции 777
Беспятых В. И., Ситникова Е. Д.
Методы оценки конкурентоспособности предприятия
молочной промышленности Кировской области 785
Вартан И. А., Смирнова В. И., Сидорова Е. А., Савиных А. С.
Методика спутникового мониторинга зон затопления
на территории Кировской области 794
Власова К. В., Галкина К. Д.
К вопросу о зарождении Кипрского конфликта 800
Власова К. В., Кузнецова А. А.
Современное состояние международных экологических отношений 807
Власова К. В., Мухачева В. А.
Китайское правительство и национальная экономика перед вызовами COVID-19 816
Власова К. В., Отарашвили Л. Н.
Взаимоотношения Греции с США и Россией: социологический аспект 823
Власова К. В., Тимченко В. А.
Эскалация Нагорно-Карабахского конфликта в 2020 г.: позиция Турции 831
Власова К. В., Чекирда А. Л.
Коллапс мировой системы: коронакризис и международный туризм 839
Власова К. В., Шипицын С. П.
Позиция стран Вишеградской четвертки на миграционный кризис
в Европейском союзе 847
Головенкин Д. А., Гильмутдинов И. А.
Финансово-экономические санкции и перспективы
эволюции мировой платежной системы 855
Гребенщикова Т. Д., Рыжков В. В.
Развитие бережливого производства на предприятиях авиастроения 862
Деветьярова И. П., Носков И. А.
Торговые предприятия на рынке строительных материалов
города Кирова в период пандемии коронавируса 868
Елсуков Б. С.
Экономическая безопасность в сфере социального предпринимательства
в условиях возрастания рисков и угроз кризисного пространства 875
Казакова Н. А., Соболева О. Н.
Инновационные подходы в автоматизации процесса управления персоналом организации 882
Каранина Е. В., Гусейнзаде Р. Н.
Экономическая безопасность региона: отраслевые угрозы и индикаторы 890
Каранина Е. В., Коршунов М. А., Бортников М. А.
Влияние ограничительных мер апреля 2020 года
на малое и среднее предпринимательство в России 897
Каранина Е. В., Максимова Н. А.
Обоснование моделей смешанных организационных структур
промышленных предприятий 905
Каранина Е. В., Перминов А. Г.
Обоснование обеспечения экономической безопасности
предприятия розничной торговли 914

Каранина Е. В., Чеботарёва И. В., Крышкина И. С.
Проблемы определения рыночной стоимости доли участника
общества с ограниченной ответственностью 920
Караулов В. М., Сайдакова В. А.
Оценка социальной безопасности региона 926
Коновалова А. Б., Обоймова И. А.
Прокурорский надзор в сфере долевого строительства:проблемы и перспективы 933
Конышев Е. В., Кузнецова А. И.
Анализ влияния COVID-19 на развитие санаторно-оздоровительного туризма
в Кировской области 938
Кулигина Е. В., Соколова А. М., Овсянникова А. Д., Игошина Ю. В.
Эффективные методы адаптации иностранных
студентов в вузе (на примере медиапроекта “VyatSU for you”) 944
Кызьюров М. С.
Оценка угрозы роста государственного долга региона
(на примере регионов Северо-Западного федерального округа) 949
Ларинина Т. И., Белоусов И. В.
Особенности мотивации для профессионального развития работников в системе
государственного и муниципального управления 957
Логинов Д. А., Грехнев И. А.
Уровень доверия как фактор риска в хозяйственной деятельности 963
Логинов Д. А., Желудкова О. А.
Проектное управление при реализации национальных проектов в социальной сфере 969
Малькова Ж. В.
Определение и экономическая сущность денежных средств 973
Мангобе М. М.
Важность интернет-маркетинга как полноправной дисциплины 978
Найденов Н. Д., Найденова Т. А.
Маркетинговые аспекты производства локальных пищевых продуктов
в республике Коми 985
Новокшонова Е. Н.
Компетенции руководителя в условиях цифровой экономики 992
Новосёлова В. И., Казанцев В. В.
Государственная финансовая поддержка хозяйствующих субъектов
на региональном уровне 999
Омельченко Е. Ю., Емкужева С. А.
Проблемы нововведений в связи с пандемией в закупочной сфере
и пути их решения 1008
Пашков А. М., Ларинина Т. И.
Реализация проектного подхода в системе
государственного и муниципального управления 1013
Пестова Я. О., Игошина Ю. В.
Реклама как элемент маркетинговых коммуникаций в театральной сфере 1019
Плюснина О. М., Кочетков П. В.
Сертификация продукции на внутреннем рынке
и выявляемые таможенными органами нарушения 1028
Предко А., Малиновский Н. С.
Автоматизированная система касс самообслуживания 1035

Прошкина О. В., Иванова О. В., Бычкова Т. И.
Логистический контроллинг
как комплексная система поддержки управленческих решений 1039
Рудская И. Б., Ткач А. М.
Апробация методики анализа производства продукции растениеводства 1046
Рязанова О. А., Бабикова Т. А.
Новый формат работы банковского бизнеса: вызовы и перспективы 1055
Рязанова О. А., Михайленко Е. Д.
Место и роль малого бизнеса в экономике Республики Коми 1065
Ситникова Е. Л., Бердникова Ю. С.
Социальная сфера субъектов ПФО: анализ региональных диспропорций развития 1073
Ситникова Е. Л., Киндеркнехт А. А.
Стратегическое планирование развития системы
физической культуры и спорта на примере Республики Коми 1081
Ситникова Е. Л., Шулдак С. Ю.
Развитие образовательных организаций в период COVID-19: адаптационные стратегии... 1089
Скворцова Л. И., Бармина Е. А.
К вопросу документирования аудиторских проверок в процессе осуществления
государственных контрольных мероприятий: проблемы и пути их решения 1095
Старикова М. М., Суворов Р. А.
Контент-анализ информационной деятельности футбольных клубов российской
премьер-лиги в социальной сети ВКонтакте 1105
Суворова О. В., Друзина О. С., Сорокоумова Е. А.
Отношение старшеклассников к будущей профессиональной деятельности в свете
традиционных российских ценностей 1117
Третьякова Е. В.
Инновации и цифровые технологии в образовании 1124
Федяева А. Ф., Обухов Д. Ю.
Разработка проекта реализации дизайн-кода 1130
Чин Сюан, Кафтулина Ю. А.
Статус-кво нефтяного рынка под влиянием COVID-19 1139
Шипицына Л. А., Бармина Е. А.
Цифровизация HR-процессов на примере холдинга «Российские железные дороги» 1145
Шобик И. А., Каранина Е. В.
Подходы к оценке кредитоспособности розничных клиентов банка 1153

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Проблемы структуризации методов государственного (муниципального) контроля в финансовой сфере

О. Г. Аркадьева
кандидат экономический наук, доцент, доцент кафедры финансов, кредита и экономической безопасности
Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова, Чебоксары, Российская Федерация
E-mail: knedlix@yandex.ru

Аннотация. Контроль в финансовой сфере способствует практической реализации парадигмы экономической безопасности в государственной политике. Вопрос о структуризации методов государственного (муниципального) контроля с позиции их теоретического обоснования приобретает первостепенное исследовательское значение. Цель статьи – структурировать методы государственного (муниципального) контроля в финансовой сфере и обозначить ключевые противоречия в нормативном регулировании данной проблемы. Основным методом выступил сравнительный анализ положений нормативно-правовых актов. Результаты исследования и обобщения положений нормативно-правовых актов, регулирующих различные сферы жизнедеятельности общества, продемонстрировали, что в попытках законодательного упорядочения осуществления контрольной деятельности отсутствует методологическое единство. Разночтения в толковании методов как в способах достижения целей государственной политики способны оказать негативное влияние на конечную эффективность и результативность функционирования механизмов государственного контроля и надзора в целом. Отсутствие единства методологии (в частности, методов) контрольно-надзорной деятельности в финансовой сфере как распределительной и обеспечивающей ресурсами другие сферы снижает эффективность контроля как инструмента оценки экономической действительности и реалистичность результатов сопоставления направлений и темпов ее развития с плановыми ориентирами.

Ключевые слова: государственный контроль (надзор), финансовый контроль государства, методы финансового контроля, проверка.

Введение. Контроль в финансовой сфере – один из инструментов, способствующий практической реализации парадигмы экономической безопасности в экономической и финансовой политике государства. Ввиду очевидной интенсификации на современном этапе контрольной функции управления вопрос о структуризации методов государственного (муниципального) контроля с позиции их теоретического обоснования приобретает первостепенное исследовательское значение.

Методы исследования/ведущий подход. Методологической основой исследования выступило сравнительно-аналитическое обобщение положений теории государства и права, экономической и финансовой теории. Основной метод – анализ нормативно-правовых актов, а также синтез результатов право-

применительной практики нормативных актов о реализации государственного (муниципального) финансового контроля, в том числе в финансовой сфере.

Результаты исследований, их обсуждение. Результаты исследования и обобщения положений нормативно-правовых актов, регулирующих осуществление государственного (муниципального) контроля, надзора и аудита, продемонстрировали, что в попытках упорядочить нормотворчество и правоприменение осуществления контрольной деятельности отсутствует методологическое единство. Финансовая сфера де-юре исключена из области регулирования Федерального закона, вступающего в силу 1 июля 2021 г. и призванного упорядочить в том числе методы контроля, которые правомочны применять субъекты государственного контроля [6]. Федеральный закон № 248-ФЗ, призванный регулировать осуществление государством контрольной и надзорной деятельности, разграничивает контрольные (надзорные) мероприятия и действия (рис. 1). При этом к числу мероприятий относятся проверки с выделением документарных и выездных разновидностей.

Рис. 1. Контрольные (надзорные) мероприятия и действия по закону № 248-ФЗ (составлено автором по данным [6])

Автором разработана бюджетоцентричная концепция классификации разновидностей государственного (муниципального) финансового контроля, и структуризация методов контроля проводилась в соответствии с данной кон-

цепцией (рис. 2). Обобщение положений ключевых положений нормативных актов, регулирующих основные разновидности финансовых и кредитных отношений, показало, что проверка также выступает одним из ключевых *методов* осуществления контрольной деятельности государства в финансовой сфере. При этом она может детализироваться в нормативно-правовых актах с выделением отдельных мероприятий, как в случае с налоговым контролем. Так, Налоговый кодекс в числе таких мероприятий называет участие свидетеля, осмотр, истребование и выемку документов, экспертизу и др. Таможенное законодательство называет проверку в числе *форм* таможенного контроля. В случае с регулированием противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения проверки наряду с запросом документов относятся к *мерам* контрольной деятельности. Нормативные акты в сфере государственного (муниципального) финансового контроля относят проверки к числу контрольных *действий*.

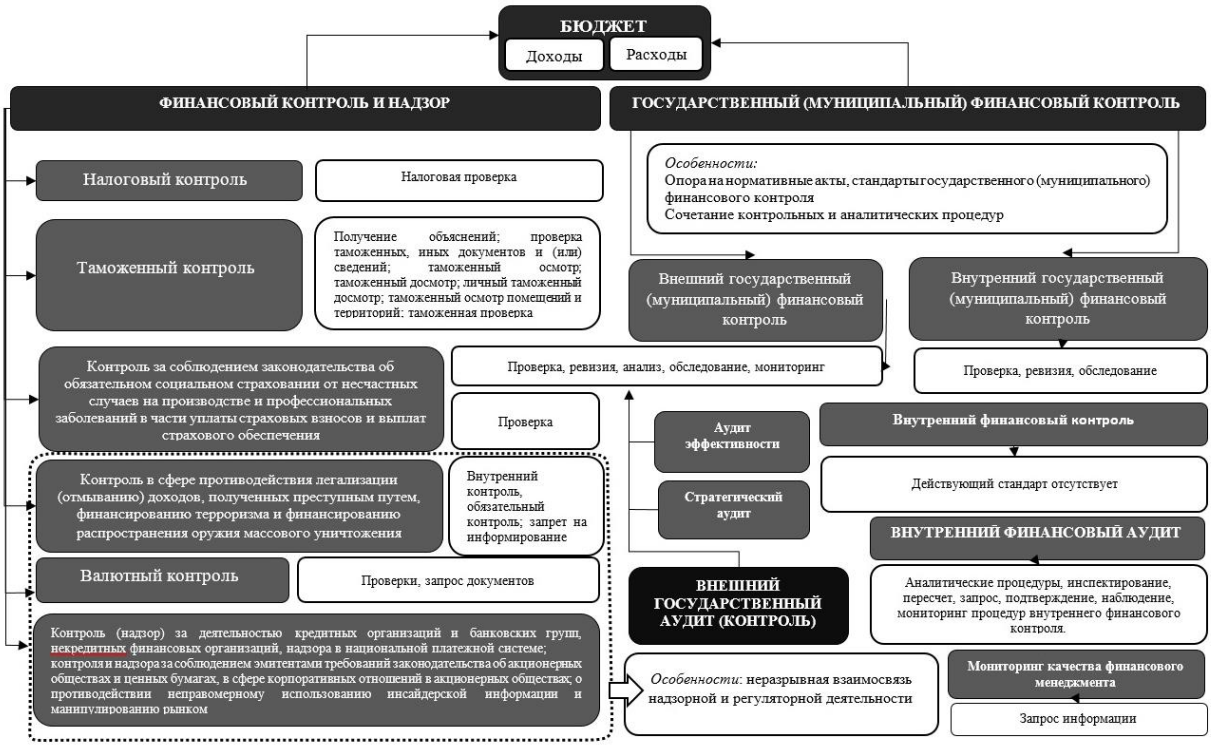


Рис. 2. Бюджетоцентричная концепция разграничения методов контрольной и надзорной деятельности государства в финансовой сфере (составлено автором по данным [4–5; 7–13])

С учетом того, что контрольная деятельность государства в финансовой сфере предполагает стандартизацию ключевых процедур и составляющих [1], а также внедрение риск-ориентированного подхода, также подразумевающего четкую классификацию и структуризацию действий контрольных органов [2], сложившаяся ситуация создает предпосылки для непомерного усложнения и разрастания контрольных процедур и избыточности штатов субъектов контроля, бремя по содержанию которых будет возложено на фонды общественных финансовых ресурсов. Простота и понятность, декларируемые в качестве основных характеристик системы государственного (муниципального) контроля в финансовой сфере [14, с. 77], могут быть достигнуты лишь при качественной проработке фундаментальной теоретической основы управления финансами.

Выводы. Таким образом, принцип императивности, выступающий одним из ключевых в описании финансовых отношений представителями российской экономической школы, ставит вопрос о необходимости обеспечения единства методологических подходов и определения методов государственной контрольной и надзорной деятельности, закрепления их в нормативно-правовых актах. Разночтения в толковании методов как в способах достижения целей государственной политики способны оказать негативное влияние на конечную эффективность и результативность функционирования механизмов государственного контроля и надзора в целом. Отсутствие единства методологии (в частности, методов) контрольно-надзорной деятельности в финансовой сфере как распределительной и обеспечивающей ресурсами другие сферы жизнедеятельности общества снижает эффективность контроля как инструмента оценки экономической действительности и ставит под сомнение реалистичность результатов сопоставления направлений и темпов ее развития с плановыми ориентирами.

Библиографический список

1. Александрова О. Г. К вопросу об управлении финансовыми рисками публично-правовых образований // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. Т. 11. № 48 (333). С. 42–52.

2. Аркадьева О. Г., Березина Н. В. Дискуссионные вопросы теории и практики риск-менеджмента в секторе государственного управления // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2019. Т. 15. № 4 (373). С. 745–760. DOI: 10.24891/ni.15.4.745

3. Аркадьева О. Г., Березина Н. В. К вопросу об актуализации фундаментального знания о публичном бюджетировании – аспекты безопасности // Экономическая безопасность как парадигма современной теории и практики управления: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2019. С. 30–35.

4. Бюджетный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ // КонсультантПлюс: официальный сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 07.02.2021).

5. О валютном регулировании и валютном контроле: федеральный закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ // КонсультантПлюс: официальный сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45458/ (дата обращения: 07.02.2021).

6. О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации: федер. закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ // КонсультантПлюс: официальный сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358750/ (дата обращения: 07.02.2021).

7. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: федер. закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ // КонсультантПлюс: официальный сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/ (дата обращения: 07.02.2021).

8. О Счетной палате Российской Федерации: федер. закон от 5 апреля 2013 г. № 41-ФЗ // КонсультантПлюс: официальный сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144621/ (дата обращения: 07.02.2021).

9. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): федер. закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ // КонсультантПлюс: официальный сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/ (дата обращения: 07.02.2021).

10. Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний: федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ // КонсультантПлюс: официальный сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19559/ (дата обращения: 07.02.2021).

11. Об организации инспекционной деятельности Центрального банка Российской Федерации (Банка России): инструкция Банка России от 25 февраля 2014 г. № 149-И // КонсультантПлюс: официальный сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160310/ (дата обращения: 07.02.2021).

12. Об утверждении федерального стандарта внутреннего финансового аудита «Определения, принципы и задачи внутреннего финансового аудита»: приказ Минфина России от 21 ноября 2019 г. № 196н // КонсультантПлюс: официальный сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_338586/ (дата обращения: 07.02.2021).

13. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза // КонсультантПлюс: официальный сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/ (дата обращения: 07.02.2021).

14. Ялбулганов А. А. Реформирование внутреннего государственного финансового контроля: цели, задачи и правовые вызовы // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 11. С. 076–094. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.120.11.076-094.

Распространенность упрощенной системы налогообложения на территории Кировской области

О. А. Артемьева [a], М. А. Смышляева [b]
старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита [a]
студентка группы ЭКНб-3601-01-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: oa_artemyeva@vyatsu.ru [a], stud105778@vyatsu.ru [b]

Аннотация. Статья посвящена анализу распространенности упрощенной системы налогообложения (далее – УСН) как фактора развития малого и среднего предпринимательства на территории региона. Целью статьи является оценка текущей ситуации по увеличению применения данного специального налогового режима. Источником информации является налоговая статистика, представленная на сайте Федеральной налоговой службы. В данной работе были применены общенаучные методы анализа и синтеза. В статье изучены состав, структура и динамика единого налога в зависимости от категории плательщиков и выбранного объекта обложения. В результате исследования были определены тенденции применения специального налогового режима. Были сделаны выводы о популярности УСН, полученные результаты будут полезны при разработке стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Кировской области.

Ключевые слова: упрощенная система налогообложения, налоговый режим, объект налогообложения.

Введение. На основе опыта стран с хорошо развитой рыночной экономикой выводим закономерность, что развитие малого и среднего предпринимательства способствует формированию конкурентной среды внутри страны. Это содействует установлению справедливых цен, повышению качества товаров и услуг, растет занятость населения. Кроме того, развитие малого и среднего бизнеса влечет за собой экономический рост и увеличение налоговых поступлений. Однако, чтобы все эти положительные последствия осуществились, государство должно целенаправленно стимулировать развитие данного вида предпринимательства. Для регулирования взаимоотношений малого бизнеса и государства основным финансовым инструментом выступает налогообложение.

Именно через налоговую систему государство стимулирует развитие предпринимательства, предоставляя возможность выбрать такой налоговый режим, который поможет оптимизировать налоговую нагрузку на предприятие и снизить трудоемкость бухгалтерского и налогового учета. Одним из специальных налоговых режимов, ориентированных на формирование сильного, хорошо развитого предпринимательства, является упрощенная система налогообложения.

Специальный налоговый режим – это особый порядок установления элементов налогообложения, который также включает в себя освобождение от обязанности уплачивать отдельные налоги и сборы, предусмотренные налоговым законодательством [2]. УСН регулируется главой 26.2 НК РФ, введенной Федеральным законом от 24.07.02 № 104-ФЗ.

УСН позволяет региональным властям стимулировать развитие как отдельных отраслей, так и всего малого бизнеса региона через дифференцированные налоговые ставки, которые предполагает этот режим. В настоящее время, по мнению информационного портала «Вятка-на-сети», регион находится в «кольце налоговых оффшоров», что влечет за собой отток налогоплательщиков [1]. А ведь бюджет Кировской области и так является дефицитным. Следует изучить динамику численности плательщиков и поступлений единого налога, чтобы при введении новых налоговых льгот эти данные повлияли на то, чтобы сделать их более существенными, чем те, которые введены сейчас.

Целью исследования является определение степени распространенности УСН на территории Кировской области, в рамках которой решаются следующие задачи:

1. Выявление, юридические лица (далее – ЮЛ) или индивидуальные предприниматели (далее – ИП) чаще применяют УСН.

2. Анализ структуры плательщиков упрощенной системы налогообложения в зависимости от объекта обложения. Определение динамики суммы единого налога, подлежащего к уплате в бюджет, и его доля в общей структуре налогов.

3. Определение более популярного объекта налогообложения из возможных двух, предусмотренных законодательством.

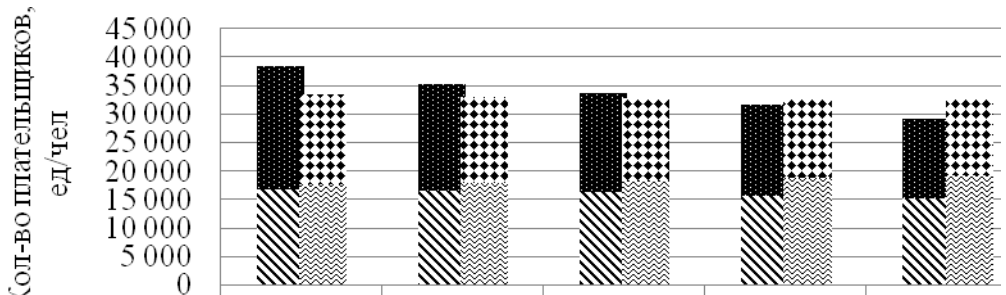
Ведущий подход. В рамках проведенной работы исследуются такие показатели, как количество плательщиков УСН и сумма единого налога, подлежащая к уплате за налоговый период. В рамках проведенного исследования были использованы такие методы, как анализ и синтез. Необходимость этих методов обосновывается важностью полного разбора перечисленных выше показателей

за последние 5 лет (2015–2019 гг.). На этой основе составляется представление о существующем положении дел в области.

Результаты исследования, их обсуждение. Для того чтобы определить степень распространенности УСН на территории Кировской области, были использованы данные статистической налоговой отчетности сайта ФНС РФ за 2015–2019 гг. по Кировской области. Основной является форма 5-УСН «Отчет о налоговой базе и структуре начислений по налогу, уплачиваемому в связи с применением УСН»

В соответствии с НК РФ плательщиками единого налога «признаются организации и индивидуальные предприниматели, перешедшие на УСН и применяющие ее в порядке, установленном настоящим Кодексом» [1]. Объектом налогообложения при УСН могут быть доходы, ставка налога определяется региональным законом в интервале от 1 до 6 %. С 2021 г. ставка увеличивается до 8 %, если сумма дохода и численность работников превышают установленные лимиты. Вторым объектом обложения могут быть «доходы, уменьшенные на величину расходов». Регион устанавливает ставку в пределах от 5 до 15 %. При превышении лимитов ставка с 2021г. увеличивается до 20 %. «Выбор объекта налогообложения осуществляется самим налогоплательщиком» [1]. Использовать возможность смены объекта налогообложения можно ежегодно, но переход должен осуществляться только с начала налогового периода. В иное время переход не представляется возможным.

Количество плательщиков единого налога как ЮЛ, так и ИП на начало исследования составляет примерно половину от общего числа (52 % и 43 % на 2015 г. соответственно), но их доля неуклонно растет и к началу 2020 г. составляет 58 % и 52 %. Хотя в целом по региону наблюдается уменьшение числа плательщиков, количество тех, кто платит единый налог, наоборот, возросло. Однако увеличивается только количество налогоплательщиков – ИП (за 5 лет на 1 632 чел.), ЮЛ же стремительно уменьшается (на 9 216 ед.). Это позволяет говорить не только о популярности УСН, но и о том, что его предпочитают ИП, а это, как правило, субъекты малого бизнеса.



	на 01.01 2016	на 01.01 2017	на 01.01 2018	на 01.01 2019	на 01.01 2020
Общее количество налогоплательщиков - ЮЛ	38 364	35 198	33 729	31 771	29 148
Общее количество налогоплательщиков - ИП	33 409	33 065	32 741	32 877	32 729
плательщики УСН среди ЮЛ, ед/чел	16 738	16 684	16 304	15 771	15 211
плательщики УСН среди ИП, ед/чел	17 652	17 996	18 389	18 909	19 284

Доля плательщиков налога, применяющих УСН в Кировской области в период 2015–2019 гг. Составлено авторами на основе «Сведений о работе по государственной регистрации ИП и КФХ», «Сведений о работе по государственной регистрации ЮЛ» за 2015–2019 гг.

В среднем 68 % налогоплательщиков, представивших налоговые декларации по УСН, объектом налогообложения выбрали «доходы», 32 % – «доходы, уменьшенные на величину расходов». Данная структура по Кировской области совпадает со структурой в целом по Российской Федерации. Так, в 2019 г. 70 % выбрали «доходы», а 30 % – «доходы, уменьшенные на величину расходов». Прослеживается тенденция к увеличению популярности «доходов» как объекта обложения налогом по сравнению с аналогом.

Таблица 1

Структура плательщиков УСН по объекту обложения

Количество налогоплательщиков по объектам налогообложения, ед./чел.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
С объектом обложения «доходы»	22 755	23 173	23 370	23 599	23 784
удельный вес, %	**66,17**	**66,82**	**67,36**	**68,05**	**68,95**
С объектом обложения «доходы, уменьшенные на величину расходов»	11 635	11 507	11 323	11 081	10 711
удельный вес, %	**33,83**	**33,18**	**32,64**	**31,95**	**31,05**
Всего	34 390	34 680	34 693	34 680	34 495

Составлено авторами на основе «Отчета о налоговой базе и структуре начислений по налогу, уплачиваемому в связи с применением УСН» по Кировской области за 2015–2019 гг.

Проведем анализ единого налога, уплачиваемого организациями, применяющими УСН по Кировской области за 2015–2019 гг. На протяжении 5 лет сумма, которую необходимо уплатить в бюджет за налоговый период, постоянно росла. В итоге в 2019 г. по сравнению с 2015 г. в бюджет поступило на 1 152 728 тыс. руб., то есть более чем в 2 раза, или на 58 %, больше. Очевидно, что причиной роста суммы выплат является увеличение количества лиц, перешедших на УСН. В основном растет количество ИП-плательщиков единого налога. Изначально в структуре поступлений по УСН организации имели больший удельный вес, но к концу 2019 г. их доля составила 48,91 %. Это связано с тем, что зарегистрировать ИП легче, чем организацию, как результат доля ИП в целом по Кировской области растет быстрее, чем доля ЮЛ.

Общая сумма единого налога по УСН, поступающего как от организаций, так и от частных предпринимателей, за 5 лет выросла. И те и другие предпочитают уплачивать налог с доходов, что объясняется более простым порядком ведения расчетов по сравнению с аналогом (табл. 3,4).

К концу 2019 г. среди организаций на долю «доходов» приходится около 60 % выплат, «доходов – расходов» – 40 %. Происходит медленное выравнивание выплат, так как еще в 2015 г. удельный вес составлял 62 % и 37 % соответственно. Среди ИП наблюдается гораздо большее неравенство в соотношениях. На протяжении всего периода исследования доля «доходов» – 80 %, «доходов – расходов» – 20 %.

Таблица 2

Структура поступлений единого налога по УСН по категориям плательщиков

Год	Сумма налога, подлежащая к уплате за налоговый период, тыс. руб.				
	Всего	в том числе			
		Организации	уд. вес, %	ИП	уд. вес, %
2015г.	1 999 849	1 141 433	57,08	858 416	42,92
2016г.	2 212 349	1 249 478	56,48	962 871	43,52
2017г.	2 649 135	1 430 676	54,01	1 218 459	45,99
2018г.	2 935 317	1 484 881	50,59	1 450 436	49,41
2019г.	3 152 577	1 541 953	48,91	1 610 624	51,09

Составлено авторами на основе «Отчета о налоговой базе и структуре начислений по налогу, уплачиваемому в связи с применением УСН» по Кировской области за 2015–2019 гг.

В расчете на одного плательщика и у организаций, и у ИП сумма налога, подлежащего к уплате в бюджет по обоим объектам обложения, на протяжении всего периода исследования росла. Среди организаций суммы по «доходам» росли более стремительно, чем по «доходам, уменьшенным на величину расходов», 33 % и 72 % соответственно. Индивидуальные предприниматели продемонстрировали примерно одинаковые темпы роста выплат на одного плательщика – 71 % и 75 %.

Таблица 3

Динамика поступлений в бюджет Кировской области единого налога по УСН от организаций, тыс. руб.

Год	Сумма налога, подлежащего к уплате за налоговый период	в том числе			
		С объектом обложения «Доходы»		С объектом обложения «Доходы, уменьшенные на величину расходов»	
		Всего	На одного плательщика	Всего	На одного плательщика
2015г.	1 141 433	716 093	91,960	425 340	47,519
2016г.	1 249 478	768 994	96,112	480 484	55,336
2017г.	1 430 676	881 188	113,380	549 488	64,403
2018г.	1 484 881	862 361	114,935	622 520	75,293
2019г.	1 541 953	897 149	122,779	644 804	81,579

Составлено авторами на основе «Отчета о налоговой базе и структуре начислений по налогу, уплачиваемому в связи с применением УСН» по Кировской области за 2015–2019 гг.

Таблица 4

Динамика поступлений в бюджет Кировской области единого налога по УСН от индивидуальных предпринимателей, тыс. руб.

Год	Сумма налога, подлежащего к уплате за налоговый период	в том числе			
		С объектом обложения «Доходы»		С объектом обложения «Доходы, уменьшенные на величину расходов»	
		Всего	На одного плательщика	Всего	На одного плательщика
2015г.	858 416	690 687	46,144	167 729	62,492
2016г.	962 871	786 334	51,828	176 537	62,513
2017г.	1 218 459	1001756	64,223	216 703	77,643
2018г.	1 450 436	1189419	73,895	261 017	92,790
2019г.	1 610 624	1302168	79,029	308 456	109,888

Составлено авторами на основе «Отчета о налоговой базе и структуре начислений по налогу, уплачиваемому в связи с применением УСН» по Кировской области за 2015–2019 гг.

Стабильный год от года рост количества плательщиков единого налога связан с тем, что у этого налогового режима есть существенные преимущества:

1. Есть возможность ведения бухгалтерского и налогового учёта упрощенно.

2. Налогоплательщик имеет право выбрать объект налогообложения.

3. Сокращение объема налоговой отчетности и, как следствие, уменьшение количества камеральных налоговых проверок.

4. Применяется кассовый метод оценки доходов и расходов.

5. Для ИП возникает возможность не уплачивать налог на законных основаниях, в том числе: а) при применении ставки 0 % для вновь зарегистрированных ИП в течение первых двух лет деятельности; б) если налоговые вычеты существенно превышают сумму единого налога при объекте обложения «доходы».

Хотя, конечно, имеются и недостатки:

1. Существуют ограничения по видам деятельности, количеству работников, участию в уставном капитале предприятий при переходе на УСН.

2. Организации (ИП) на УСН не имеют права открытия представительств или филиалов.

3. Существует ряд ограничений, например, по доходу, при которых организация (ИП) может утратить право на применение УСН.

В целом УСН – льготный режим налогообложения, который значительно упрощает работу тех, кто уплачивает единый налог, одновременно уменьшая налоговое бремя, за счет чего у предприятий появляется возможность «свободные» денежные средства направить на развитие бизнеса.

Выводы по исследованию можно сделать следующие:

1. В ходе анализа выявлено, что УСН наиболее распространенный налоговый режим в Кировской области, что приводит к постоянному росту суммы налога, подлежащего к уплате в бюджет.

2. Выяснено, что более популярна упрощенная система налогообложения среди ИП, что логично, так как физические лица чаще являются собственниками микробизнеса, чем организации.

3. Определено, что объект налогообложения «доходы» более распространен, что соответствует ситуации в целом по России.

Библиографический список:

1. Информационный портал «Вятка-на-сети». URL: https://vkirove.ru/news/2020/12/24/kirovskaya_oblast_prodolzhit_teryat_nalogoplatelshchikov_po_usn_region_v_koltse_nalogovykh_offshorov.html?set_filter=y (дата обращения 03.02.2021).

2. Налоговый кодекс РФ: федер. закон от 24.07.2002 № 104-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. «Отчет о налоговой базе и структуре начислений по налогу, уплачиваемому в связи с применением УСН» в разрезе субъектов РФ. URL: https://www.nalog.ru/rn43/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения 25.01.2021).

4. Сведения о работе по государственной регистрации индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств. URL: https://www.nalog.ru/rn43/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения 25.01.2021).

5. Сведения о работе по государственной регистрации юридических лиц. URL: https://www.nalog.ru/rn43/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения 25.01.2021).

Виртуальная реальность при подготовке дизайнеров в вузе

Т. Н. Архипова
кандидат технических наук, доцент кафедры дизайна
ГБОУВО МО Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза летчика-космонавта А. А. Леонова, г. Королев, Российская Федерация
E-mail: arhimoda@mail.ru

Аннотация. Современная ситуация в стране, связанная с пандемией, распространением коронавируса, накладывает отпечаток на жизнедеятельность человека. Не является исключением и сфера образования. Особенно заметно это сказывается на творческих дисциплинах направления Дизайн. Одна из основных тенденций работы последнего периода – переход на дистанционные формы образования, использование компьютерных программ для организации видеоконференций. Актуальным в сфере подготовки дизайнеров является использование технологий виртуальной реальности (VR). Цель статьи – выявление важных для студентов аспектов включения VR в образовательный процесс. В статье представлен анализ результатов опроса студентов о целесообразности включения технологий виртуальной и дополненной реальности в процесс обучения. Сделаны выводы и даны заключения о внедрении новых технологий в образовательный процесс подготовки дизайнеров.

Ключевые слова: образовательный процесс, дизайн, виртуальная реальность.

Введение. Обостренная эпидемиологическая ситуация в стране заставила человека пересмотреть свои действия, особенно в сфере общественной и трудовой деятельности. Это напрямую отразилось на функционировании отечественных вузов. Опыт работы кафедры дизайна Технологического университета показал всю сложность работы в таких условиях дистанционного общения со студентами.

Проведение лекционных и практических занятий с обучающимися студентами по направлению Дизайн осуществлялось с использованием сервиса для проведения видеоконференций Zoom.

Следует отметить, что кафедра достойно справилась с задачей, продиктованной временем. На кафедре обучаются студенты трех профилей: Fashion, средовой и графический дизайн.

Традиционная подготовка студентов, например, профиля Fashion включает элементы подготовки коллекций одежды и участие с ней в различных конкурсах, показах мод, дефиле и т. п. Пандемия ограничила возможности работы студентов над коллекцией уже на этапе приобретения материалов для пошива изделий и, безусловно, на последующих этапах воплощения идеи дизайнера в реальную вещь.

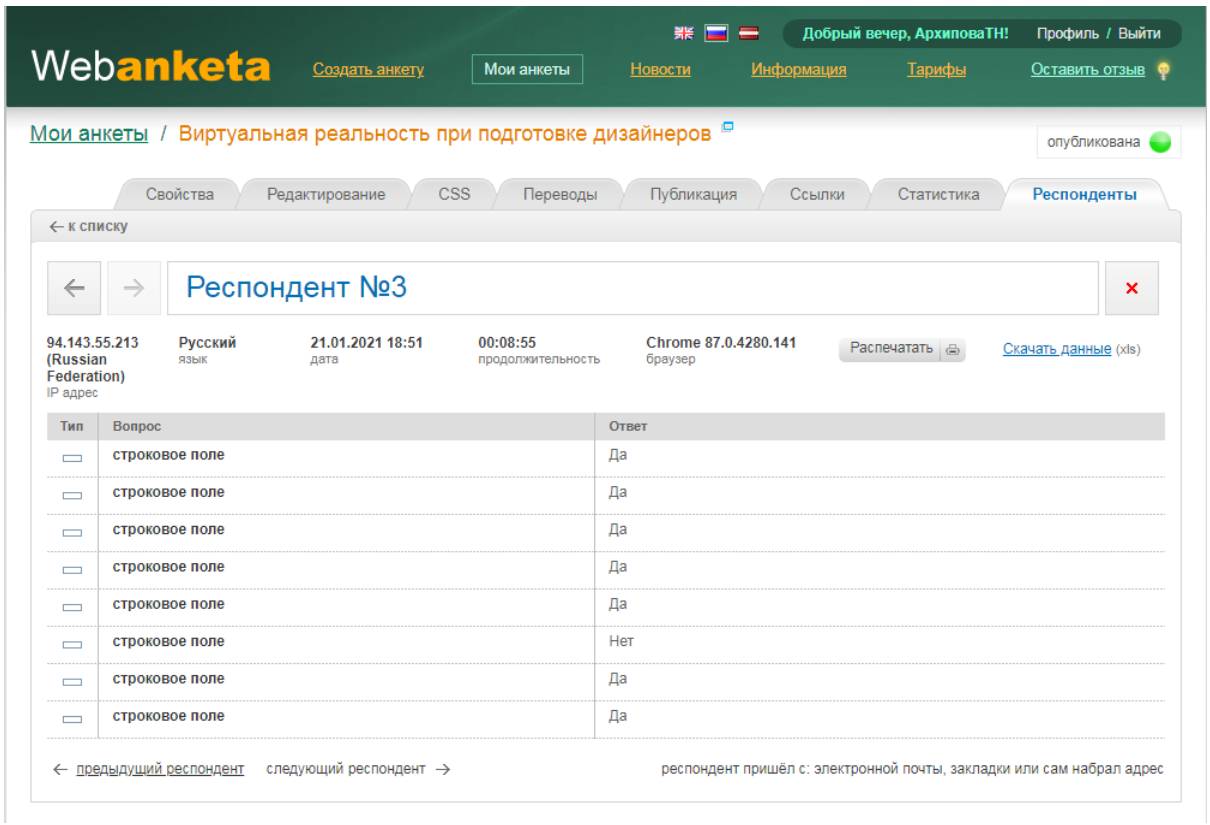
Многие авторы посвятили свои работы как традиционной деятельности в модной индустрии, так и новым течениям, связанным с компьютеризацией и использованием модных технологий [1, с. 481–483; 2, с. 483–485; 3; 4, с. 17–235; 5; 6, с. 31–115; 7]. Современное состояние модной индустрии претерпевает обновление на основе цифровизации и внедрения технологий дополненной и виртуальной реальности.

Таким образом, встал вопрос включения в образовательный процесс дизайнеров виртуальной реальности. Насколько заинтересовано молодое поколение во внедрении новых технологий в образовательный процесс – это явилось **целью исследования.**

Основная **задача исследования** – выявление актуальности включения в образовательный процесс подготовки дизайнеров технологий виртуальной и дополненной реальности.

Методы исследования. В качестве основного метода проведения данного исследования применён метод анкетирования. Для этого была разработана анкета на базе сервиса Webanketa. Анкета содержит вопросы, раскрывающие отношение студентов к внедрению в учебный процесс технологий виртуальной и дополненной реальности, их положительное либо отрицательное отношение к технологии VR, их опыт работы с ней, а также то, насколько данные технологии привлекательны для дизайнеров. Опрос проводился в сети Интернет в течение двух недель. Были получены ответы от респондентов – студентов всех трех профилей.

Результаты исследований, их обсуждение. Исследование, проводимое на кафедре дизайна, как было отмечено выше, использовало современные возможности проведения анкетирования на базе сайта Интернет – Webanketa. Ниже показан фрагмент анкетирования (см. рисунок).



Фрагмент онлайн-анкетирования студентов

Результаты анкетирования студентов кафедры дизайна по актуальности внедрения виртуальной и дополненной реальности в учебный процесс подготовки дизайнеров представлены ниже (см. таблицу).

Виртуальная реальность при подготовке дизайнеров (анкета)

№ п/п	Вопрос	Ответ, %								
		Профиль fashion			Профиль дизайн среды			Профиль графический дизайн		
		+ (да)	– (нет)	иное	+ (да)	– (нет)	иное	+ (да)	– (нет)	иное
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1	Интересно ли для Вас включение технологии виртуальной и дополненной реальности в учебный процесс?	100	–	–	99	–	1	100	–	–
2	Знакомо ли Вам, что такое виртуальная реальность?	97	1	2	97	–	3	98	1	1
3	Интересна ли Вам технология VR?	94	5	1	93	6	1	91	4	5
4	Будет ли актуальным включение в учебный план подготовки дизайнеров технологии VR?	94	5	1	92	5	3	86	9	5

Окончание таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
5	Известно ли Вам, что такое дополненная реальность?	91	1	8	94	3	3	95	1	4
6	Имеется ли у Вас опыт участия в виртуальных показах модной одежды?	2	97	1	1	99	–	–	100	–
7	Как Вы считаете, развивает ли виртуальная реальность творческие способности дизайнера?	17	62	21	10	60	30	5	57	38
8	Каково Ваше мнение, необходима ли дополненная реальность в модной индустрии?	15	70	15	27	11	62	53	39	8

Анализируя результаты таблицы, можно отметить, что практически все студенты хотели бы внедрения виртуальной и дополненной реальности в учебный процесс (100 %, 99 %, 100 %).

Большинство респондентов (97 %, 97 %, 98 %) ответили, что знают, что такое виртуальная реальность. Это говорит о наличии потенциальной аудитории, что делает включение виртуальной реальности в учебный процесс важным и нужным. Однако, признавая, что виртуальная реальность интересна (94 %, 93 %, 91 %) и ее актуально вводить в учебный процесс подготовки дизайнеров технологии VR (94 %, 92 %, 86 %), довольно значительная часть респондентов при ответе на вопрос, развивает ли виртуальная реальность творческие способности дизайнера, ответила отрицательно (62 %, 60 %, 57 %). Вопрос «Имеется ли у Вас опыт участия в виртуальных показах модной одежды?» показал, что реальное участие в подобных мероприятиях принимал очень незначительный процент респондентов (2 %, 1 %, 0 %), что говорит о сложности адаптации студентов к перспективе включения новшеств в учебный процесс. Довольно противоречивые проценты положительных ответов респондентов оказались на вопрос «Каково Ваше мнение, необходима ли дополненная реальность в модной индустрии?» (15 %, 27 %, 53 %). Вероятно, это связано с той спецификой деятельности дизайнера, которая присуща каждому конкретному профилю (Fashion, Дизайн среды и графический дизайн).

Выводы. Таким образом, проанализировав результаты опроса студентов кафедры дизайна Технологического университета, обучающихся по направлению Дизайн, профили: Fashion, дизайн среды и графический дизайн, получен следующий вывод: следует включить технологии виртуальной и дополненной реальности в учебный процесс подготовки дизайнеров в вузе.

Библиографический список

1. Архипова Т. Н., Архипова А. А. Роль моды в организации информационного пространства // Моделирование в технике и экономике : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. / гл. ред. Е. В. Ванкевич. Витебск, 2016. С. 481–483.

2.Архипова А. А., Самосейко А. И. Технологии цифрового искусства. Моделирование в технике и экономике : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 23–24 марта 2016 года / УО «ВГТУ». Витебск, 2016. С. 483–485.

3. Виртуальная одежда: временный тренд или новая реальность? URL: https://www.bfm.ru/news/462441 (дата обращения 20.01.2021).

4. Петушкова Г. И., Деменкова А. Б., Петушкова Т. А. Трансформация как метод проектирования костюма. М.: ИИЦ МГУДТ, 2008. 241 с.

5.Программа CAD.ASSYST – Конструктор одежды. URL: http://assyst-cis.com/modelirovanie-i-konstruirovanie-odezhdy/cad-assyst/ (дата обращения 10.12.2020).

6.Шершнева Л. П., Ларькина Л. Л., Пирязева Т. В. Основы прикладной антропологии и биомеханики : учеб. пособие. М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2011. 144 с.

7.Экологичность – модный тренд, набирающий обороты. URL: https://zen.yandex.ru/media/id/5d4d5178dfdd2500ad4385e6/ekologichnost-modnyi-trend-nabiraiuscii-oboroty-5dba97a974f1bc00b07cc7ca (дата обращения 10.12.2020).

Социальная работа кировской молодежи в годы Великой Отечественной войны

М. А. Афонасьев [a], А. А. Машковцев [b]
студент группы ИСм-1201-03-00 [a]
доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории и политических наук [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: usr07875@vyatsu.ru [a], stud123737@vyatsu.ru [b]

Аннотация. Великая Отечественная война негативно отразилась на материальном благосостоянии жителей Советского Союза, в том числе и Кировской области. В наиболее тяжелом положении оказались вдовы, сироты, пожилые люди, не занятые на производстве, а также беженцы. Государство оказывало им помощь, но ее было недостаточно, кроме того, она оказывалась не всегда своевременно. В такой ситуации особое значение имела поддержка неравнодушных граждан, а также различных общественных организаций, в частности комсомола. С первых дней войны молодежь Кировской области активно включилась в работу по оказанию социальной поддержки людям, оказавшимся в тяжелой жизненной ситуации.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, социальная политика, молодежь.

Введение. В последние годы в исторической науке много внимания уделяется изучению благотворительности. В частности, подробно рассматривается благотворительная деятельность русского купечества в XIX – начале XX в. Между тем в советское время социальной поддержке малоимущих групп населения уделялось не меньше внимания, и эта помощь носила массовый характер. Ярким примером является Великая Отечественная война, когда общество оказало всемерное содействие вдовам, сиротам и беженцам. Свой достойный вклад в это дело внесла кировская молодежь.

Цель статьи – рассмотреть участие молодежи Кировской области в оказании социальной поддержки лицам, в наибольшей степени пострадавшим от войны.

Задачи исследования: 1) рассмотреть участие кировской молодежи в сборе теплых вещей и подарков для солдат Красной армии; 2) показать роль молодежи в донорском движении; 3) проанализировать шефскую помощь кировских комсомольцев госпиталям и детским домам.

Результаты и обсуждение. С первых дней войны молодежь Кировской области активно включилась в работу по оказанию различной помощи Красной армии. Одним из важнейших направлений данной работы стал сбор теплых ве-

щей для РККА осенью – зимой 1941 г. В сентябре 1941 г. коллектив кировского комбината «Искож» начал сбор теплых вещей для воинов, а некоторые сотрудники сами производили их. В свободное от основной работы время работницы комбината вязали для солдат шерстяные варежки, шарфы, вышивали кисеты. Все эти вещи они приносили в профком для последующей отправки на фронт [1, с. 200].

Областной комитет ВКП(б) одобрил инициативу сотрудников «Искожа», призвав коммунистов и комсомольцев поддержать этот почин. В городах и селах были созданы комиссии по сбору теплых вещей, а эта акция приобрела всеобщий характер. Лишь за период с 25 января по 5 февраля 1942 г. жители Кировского района областного центра сдали для бойцов Красной армии 123 полушубка, 339 пар валенок, 28 меховых жилетов, более тысячи пар меховых рукавиц, варежек и шерстяных носков, а также свыше 100 кг шерсти. Однако не всегда работа по сбору вещей была удовлетворительной.

Специальная комиссия партийного контроля по Кировской области отмечала, что деятельность некоторых районных партийных органов отличалась формализмом, а сама работа по сбору вещей для армии пущена на самотек. Райкомы ВКП(б) не организовывали повседневного контроля за работой районных комиссий, в результате чего на ряде предприятий сбор теплых вещей для солдат РККА был фактически провален.

Например, на Кировском машиностроительном заводе из 3 тыс. работников к 26 сентября 1941 г. сдали теплые вещи лишь 30 коммунистов и 20 комсомольцев. На спичечной фабрике «Красная Звезда» из 1400 сотрудников предприятия сдали теплые вещи лишь 15 чел., в том числе один комсомолец (из 70 работающих на фабрике) [2, с. 78]. После вмешательства партийных органов ситуация со сбором теплых вещей для РККА существенно улучшилась.

Кировские комсомольцы не только собирали теплые вещи для армии, но и стирали и ремонтировали солдатское обмундирование. За сухими цифрами, публиковавшимися в печати тех лет, виден самоотверженный труд женщин и девушек. Только в течение трех месяцев 1943 г. в Кирове было выстирано

500 тыс. теплых и более 251 тыс. летних вещей. Трудящиеся Котельнича, Советска, Слободского и Халтурина за этот же срок выстирали свыше 100 тыс. пар теплого обмундирования. В стирке и починке вещей приняло участие 180 тыс. чел., главным образом молодежь [3, с. 296].

О том, какую роль играла теплая одежда в зимний период, говорят многочисленные письма с фронтов. Рабочий машиностроительного завода имени 1 Мая Колокольцев сообщал жене: «Одеты мы здесь хорошо. Кроме нательного выдано теплое белье, ватные брюки, фуфайки. Когда на все это наденешь еще и шинель, никакой мороз не страшен. Сапоги сменили на валенки. Дали нам и теплые шапки-ушанки».

Помимо теплых вещей, кировчане направляли бойцам Красной армии и другие подарки. В многочисленных посылках были кондитерские и мясные изделия, фрукты, вино, табак, различные предметы первой необходимости. Люди готовились к отправке посылок бойцам как к важному событию в своей жизни и с любовью упаковывали подарки. Жители области делились с фронтовиками всем, чем могли. Как правило, отправка посылок происходила накануне праздничных дней.

Инициаторами сбора новогодних подарков в области явились рабочие завода «Кировский металлист». Накануне нового 1942 г. они послали на фронт 150 посылок. В них были теплое белье, сухари, печенье, махорка, носовые платки, мыло, портсигары, кисеты и пр. Почин кировских металлистов нашел горячий отклик в сердцах кировчан [3, с. 298].

Еще одной социально значимой инициативой кировской молодежи стало движение доноров, развернувшееся в годы войны. В Кировской области за период с 1941 по 1943 г. количество доноров возросло почти в 7 раз. Много крови было передано госпиталям, где находились раненые бойцы. 129 кировских доноров были награждены значком «Почетный донор». Среди них можно отметить молодую сотрудницу художественной мастерской имени 8 Марта Третьякову, сдавшую свыше 12 литров крови. Многие доноры сдавали кровь безвозмездно, другие вносили значительную часть причитавшихся им средств в фонд обороны.

Вот как описывает свою первую сдачу крови 18-летняя работница Екатерина Банникова: «Я здесь первый раз. Хочу помочь дорогим защитникам Отечества. Пусть моя кровь вернет к здоровой жизни славных бойцов и командиров». На ГЭС-2 известным донором была Роза Миникер, так мотивировавшая свой поступок: «Мой отец на фронте. Моя обязанность здесь, в тылу, сделать все возможное для победы» [4, с. 78].

Важным направлением деятельности кировской молодежи была работа в госпиталях. Над ними шефствовали 40 промышленных предприятий, 70 организаций, 50 школ и 48 сельских районов. В медицинских учреждениях выступали коллективы художественной самодеятельности. Так, школьники создавали концертно-эстрадные бригады, выступавшие в госпиталях. Коллектив, руководимый Ольгой Семанчук (горком ВЛКСМ), дал в госпиталях свыше 30 концертов. К каждому празднику пионеры и школьники готовили раненым подарки: шили кисеты и носовые платки, приносили книги, журналы, патефоны с пластинками.

Особенно часто приходили к подопечным комсомольцы комбината имени Коминтерна и школы № 6. А женская средняя школа № 1 четыре года шефствовала над санитарным поездом: девушки встречали раненых, прибывавших в Киров для лечения, снабжали их литературой для чтения. Медицинский персонал поезда вел в школе работу, связанную с обществом Красного Креста. Был оформлен специальный уголок, организована сдача норм ГТО. Девушек, сдавших нормы, называли сандружинницами [1, с. 194].

Комсомольская организация завода № 537 («Маяк») помогла госпиталю № 1356. Рабочие завода своими силами отремонтировали здание госпиталя, а также приобрели для него 196 метров полотна. В канун празднования 27-й годовщины Октябрьской революции они подарили солдатам баян и две гармони. На заводе был объявлен конкурс на звание лучшей общественницы госпиталя. Его победителем стала комсомолка Катя Ожегова, больше всех ухаживавшая за ранеными бойцами.

В Слободском районе силами комсомольцев школы № 7 была проведена генеральная уборка в местном госпитале. Кроме того, школьники организовали

среди местного населения сбор посуды и постельного белья для раненых. Тепло была организована встреча больных. При транспортировке больных работали комсомольские дружины артели «Жеребок» и местного райкома ВЛКСМ, которые трудились без отдыха 18–20 часов [4, с. 98].

В 1941–1942 гг. в Кировскую область прибыло огромное количество беженцев, лишившихся родного дома. Они нуждались в помощи, и кировчане взяли их под свою опеку. На крупных железнодорожных станциях было организовано круглосуточное дежурство, в котором участвовали комсомольцы и медицинский персонал. На пути движения эшелонов были созданы пункты бесплатного питания, молочные кухни для детей. На полустанках и небольших станциях комсомольцы подвозили к эшелонам продукты питания, воду.

Еще до прибытия эшелонов отделы по устройству эвакуированных наметили пункты расселения людей, готовили жилые помещения, транспортные средства, организовывали медицинскую помощь. Эвакуированных размещали в служебных помещениях местных Советов и предприятий, строили временные жилища.

Особым вниманием и заботой были окружены дети. В начале войны в области было развернуто более 230 детских учреждений. В этот период 28 тыс. ленинградских детей нашли приют и тепло в Кировской области. Позднее эта цифра увеличилась почти втрое. Война разлучила детей с родными, многие навсегда потеряли родителей. В 1943 г. из 16 тыс. детей, устроенных в интернатах, 7945 были детьми фронтовиков, у 3985 родители находились в Ленинграде, 1590 являлись круглыми сиротами, 265 детей не имели сведений о родителях, 2835 потеряли отцов [3, с. 306].

Кировская областная комсомольская организация была инициатором создания Всесоюзного фонда помощи детям, пострадавшим от войны. ЦК ВЛКСМ одобрил и поддержал инициативу кировского комсомола по оказанию помощи детям. За годы войны комсомольцы области собрали для детских учреждений более 4,5 млн руб. одних лишь денежных средств. В 1943–1944 гг. юноши и девушки приобрели для детей около 7 тыс. пар обуви, около 8 тыс. метров мануфактуры, почти 11 тыс. различных предметов одежды и белья. Комсомольцы

Слободского района более года содержали за свой счет детский дом на 50 детей. За счет комсомольских средств свыше 700 детей в области были обеспечены дополнительным питанием.

Комсомольцы помогали эвакуированным детям как могли. Комсомольцы Молотовского района Кирова на воскреснике заработали 37 тыс. рублей, которые сразу же пошли в фонд помощи детям. Комсомольцы школы № 22 и кожтехникума организовывали дежурство на эвакопункте, где находились эвакуированные дети, читали для них газеты, литературу, мыли пол, ходили за пищей [4, с. 223].

На средства комсомольцев Кирова в 1942 г. был открыт детский дом в селе Медяны, где разместились 100 детей. Молодые рабочие металлообрабатывающих предприятий во внеурочное время изготовили для них полный набор посуды, комсомольцы комбината имени Коминтерна – 100 пар сандалий и 100 пар детских ботинок. Красивые платья, юбки, кофточки, рубашки, брюки сшили для детей мастера артели «Кирремодежда». Обком ВЛКСМ приобрел для детского дома пианино и другие музыкальные инструменты. В короткий срок на содержание дома было собрано 600 тыс. руб. Директор детдома Возженникова в своём отчёте на заседании Кировского бюро ВЛКСМ (27 января 1944 г.) отмечала огромную поддержку со стороны населения, в первую очередь молодежи. Кроме того, было оказано содействие в создании производственной и социальной инфраструктуры детского дома. Создаются гончарная, сапожная и швейная мастерские. Организуется подсобное хозяйство, что позволило существенно улучшить питание детей, обеспечив их витаминами. Также возводятся овощехранилище и баня.

В последующем помощь кировских комсомольцев Медянскому детскому дому продолжилась. Сталинский райком ВЛКСМ перечислил ему 300 тыс. руб., Ждановский и Молотовский райкомы – по 100 тыс. руб. Детдом обеспечили мебелью и одеждой, организовали сбор книг, игрушек и учебных принадлежностей [1, с. 160].

В интернате Балтийского флота, расположенном в Свечинском районе, местные комсомольцы помогали детям в учебе. Кроме того, они оказывали со-

действие в развитии подсобного хозяйства интерната: ухаживали за лошадьми, убирали урожай и пр. [5, 97]

За время войны многие дети-сироты обрели вторых родителей. Офицер ВВС Тихоокеанского флота кировчанин Петр Степанович Безносиков решил взять на воспитание девочку Надю, родители которой погибли от рук фашистов. Его мать Клавдия Савиновна, жившая в Кировской области, одобрила это решение. Примеру Петра Безносикова последовали многие молодые коммунисты и комсомольцы, в частности секретарь комсомольской организации зооветинститута Наговицына.

Усыновили детей и работники Салобелякского райкома ВЛКСМ Галина Поздеева, Раиса Домрачева и Капитолина Кузнецова. «Хотя ни одна из нас не знает, что значит быть матерью, но мы берем на воспитание по одному ребенку... Пусть же эти дети будут одними братьями и сестрами наших будущих детей, пусть растут равноправными членами новой семьи, пусть их глаза никогда больше не увидят таких ужасов, что пришлось им пережить. Комсомольцы и комсомолки тыла, призываем вас последовать нашему примеру – взять на временное или постоянное воспитание сына или дочь, будущих членов коммунистического общества. Наша мать-Родина скажет спасибо за своих внучат и всегда и всюду окажет помощь в воспитании их», – писали молодые девушки [3, с. 309]. Комсомолка Зинаида Игнатьева из Омутнинского района решила взять на воспитание мальчика, у которого умерла мать, а отец находился в рядах Красной армии: «Я приложу все усилия, – писала Зинаида, – для того, чтобы вырастить ребенка. Обещаю родине воспитать в нем высокие качества советского человека». Множество писем со словами горячей благодарности шло в область. Свыше тысячи таких писем получил Кировский обком ВЛКСМ [6, с. 4].

Особый размах в области приобрело тимуровское движение. Трудно подсчитать в цифрах тот объем работы, что проделали тимуровцы в годы войны. Они заботились о семьях фронтовиков, малышах, которые оставались дома одни, когда их матери были на работе. Для детей-сирот, родители которых погибли на фронте, пионеры проводили сбор денег, а также одежды, тетрадей, книг и игрушек [7, с. 92].

Тимуровцы детского дома № 53 шефствовали над красноармейскими семьями деревни Быки Сосновского сельского совета Унинского района. Тимуровцы помогли красноармейкам вспахать огород, посадить картофель и овощи, а осенью помогли убрать урожай.

Тимуровцы средней школы № 1 города Орлова вспахали огород семьям фронтовиков Свечниковой, Банниковой, Цыбину. Для подшефных семей они пилили дрова, мыли полы, носили воду. Помогая Колковской средней школе и детскому дому, тимуровцы организовали сбор денег, продуктов питания и игрушек. Устраивали встречи с мастерами парашютного дела, артистами детдомов [8, с. 158].

Выводы. Таким образом молодежь Кировской области оказала огромную поддержку Красной армии, а также беженцам, детям-сиротам и вдовам. Осенью-зимой 1941 г. кировские комсомольцы организовали сбор теплых вещей для бойцов РККА, что существенно улучшило их положение в разгар суровой зимы 1941–1942 гг. Кировские доноры собирали кровь для раненых бойцов, что помогло спасти жизни сотен солдат. Наконец, кировчане окружили заботой беженцев и детей-сирот, собирая для них денежные средства, продукты питания, обувь, одежду и медикаменты.

Библиографический список

1. Город, ковавший победу: Киров в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : в 3 кн. / Администрация г. Кирова ; НКО «Золотой фонд Вятки». Киров, 2012. Кн. 1. 432 с. : ил.
2. Испытание войной : сб. док. из фондов КОГКУ «ГАСПИ КО» о начале Великой Отечественной войны в Кировской области / КОГКУ «ГАСПИ КО», ВятГГУ ; сост. В. С. Жаравин, Е. Н. Чудиновских ; под ред. Ю. А. Балыбердина, А. А. Машковцева, Е. Н. Чудиновских. Киров, 2014. 372 с. : ил.
3. Клюкин В. И. Кировчане в Великой Отечественной войне. Киров : Волго-Вятское кн. изд-во, 1976. 364 с.
4. Испытание войной. 1942 г. : сб. док. из фондов КОГКУ «ГАСПИ КО» / КОГКУ «ГАСПИ КО» ; сост. В. С. Жаравин, Е. Н. Чудиновских ; под ред. А. А. Печенкина, Е. Н. Чудиновских. Киров, 2014. 364 с. : ил.
5. Центральный государственный архив Кировской области (далее – ЦГАКО). Ф. П-1290. Оп. 10. Д. 149. Л. 96–97.
6. ЦГАКО. Ф. Р-6818. Оп. 2. Д. 3. Л. 2–5.
7. Испытание войной. 1944 год : сб. док. из фондов КОГКУ «ГАСПИ КО» / КОГКУ «ГАСПИ КО» ; сост. В. С. Жаравин, Е. Н. Чудиновских; под ред. А. А. Печенкина, Е. Н. Чудиновских. Киров, 2014. 320 с. : ил.
8. Испытание войной. 1945 год. Итоги : сб. док. из фондов КОГКУ «ГАСПИ КО» / КОГКУ «ГАСПИ КО» ; сост. В. С. Жаравин, Е. Н. Чудиновских ; под ред. А. А. Печенкина, Е. Н. Чудиновских. Киров : Издательство ООО «ВЕСИ», 2014. 183 с.

Проблематика машинного перевода

К. Д. Байбаков [a], Г. В. Порческу [b]
студент группы Д-А 306 [a]
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных и русского языков [b]
РГАУ-МСХА им. К. А. Тимирязева [a, b]
E-mail: kerenskyi1881@gmail.com [a], gporchesku@rgau-msha.ru [b]

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с машинным переводом и возникающими в нем ошибками. Актуальность темы обусловлена возрастающей популярностью компьютерной лингвистики, в частности машинного перевода. Цель статьи – рассмотреть механизмы машинного перевода, проанализировать ошибки и определить возможные способы их устранения. Для достижения поставленных задач была изучена история появления машинного перевода, проанализированы труды чешских ученых, рассматривающих проблематику машинного перевода с чешского на английский язык. По результатам анализа было установлено, что развитие машинного перевода происходит планомерно, путем расширения корпусов текстов на различных языках, а также за счет развития нейросетей, использующихся для целей перевода. На основании анализа можно сделать вывод, что машинный перевод совершенствуется с каждым годом, что может привести к исчезновению профессии переводчика как таковой. Результаты анализа могут быть полезны исследователям, интересующимся вопросами машинного перевода.

Ключевые слова: машинный перевод, компьютерная лингвистика, SMT, RBMT.

Введение. Идея использования компьютеров для перевода естественных языков так же стара, как и сами компьютеры [5]. В настоящее время одним из средств, которые мы используем как при переводе с одного языка на другой, так и при изучении иностранного языка, является машинный перевод. Мы можем понять смысл практически любого текста на любом языке с помощью машинного перевода.

Актуальность темы объясняется развитием систем машинного перевода и повышенным спросом на улучшение данной технологии. Заинтересованность населения в машинном переводе довольно легко объяснить, ведь это быстрый и бесплатный способ межъязыковой коммуникации.

Ведущий подход. Для проведения исследования использовался метод теоретического анализа и синтеза, изучение и обобщение теоретического материала по изучаемой проблематике, что позволило определить основные этапы развития машинного перевода и описать существующие проблемы этой сферы межкультурной коммуникации.

Обсуждение результатов исследования. Машинный перевод определяют как процесс перевода некоторого текста с одного естественного языка на

другой с помощью машины. Машинный перевод – это область научных исследований лингвистики, математики, кибернетики, направленная на создание систем, реализующих машинный перевод. Первый машинный перевод был выполнен в 1954 году. Джорджтаунский эксперимент IBM показал всему миру возможности автоматического машинного перевода. В ходе этого эксперимента с русского на английский язык было переведено 60 предложений. Русские выражения были записаны на латинице. Большинство из них были очень короткими утверждениями, описывающими процессы в органической химии, но было также несколько (около десятка) более длинных предложений по другим тематикам. Эксперимент начался со следующих предложений:

(а) “Kachyestvo uglya opryedyelyayetsya kaloryiynostjyu” переведено как “The quality of coal is determined by calory content”.

(б) “Kraxmal virabativayetsya myexanyichyeskyim putyem yiz kartofyelya” переведено как “Starch is produced by mechanical methods from potatoes” [3, с. 3].

Однако машина была неидеальной. Было использовано всего 6 правил и 250 лексем. Машина на основе компьютера IBM-701 была нацелена на перевод только подготовленных фраз, но идея была привлекательной. Машинный перевод помог уже существующей программе Академии наук СССР сопоставлять, переводить и публиковать научные и технические публикации со всего мира. К 1966 году эта программа имела репутацию крупнейшей научно-информационной службы в мире с постоянным штатом в 2500 человек, которым помогали 22 000 специалистов по языкам и соответствующим дисциплинам. Ежегодно публиковали более 700 000 рефератов, переводя их на русский язык [4].

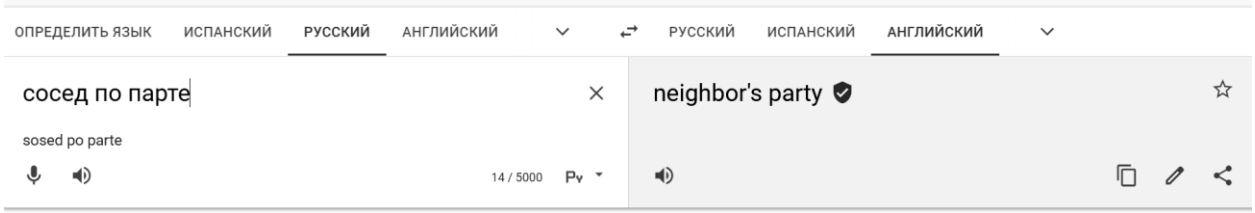
Машинный перевод может быть реализован двумя способами. Начнем с метода машинного перевода по правилам (Rule-Based Machine Translation или RBMT). В течение первых нескольких десятилетий работы в области компьютерной лингвистики ученые пытались записать для компьютеров словари и правила человеческих языков [3, с. 261]. Правила в этом методе имеют свой порядок. Для начала машина должна провести морфологический анализ слов в предложении. Затем синтаксический анализ предложения. В результате машина

должна упростить синтаксис предложений на исходном языке и сравнить его с синтаксисом переводящего языка. В результате мы получаем переведенный текст.

Лингвисты создают правила, а программисты записывают их для машины. Машина следует этим правилам и переводит текст с исходного языка на переводящий. Основная проблема этого метода – это то, что сложно понять смысл фразы. Например, у нас есть фраза *Ключ на столе*. Она будет переведена как *The key is on the table*, и перевод будет корректным. Если мы изменим эту фразу на *Ключ в столе*, перевод *The key is in the table* будет некорректным. Фраза означает, что ключ находится в ящике стола. Значит, слово *table* следует заменить на *desk*. Проблема в том, что оба английских слова переводятся на русский как стол. Мы можем различать *стол* и *стол с ящиком* только в том случае, если полностью понимаем смысл фразы. Человеку контекстуально понять разницу не составит труда, а машине, переводящей по правилам, уловить разницу почти невозможно.

Другой способ перевода появился не так давно. Он называется статистический машинный перевод, или SMT (Statistical Machine Translation). Суть этого метода – сравнение параллельных корпусов с текстами. Машина пытается найти текст на переводящем языке, наиболее соответствующий введенному тексу на исходном языке. Качество переведенного текста зависит от количества текстов в корпусе на каждом языке и качества этих текстов. К примеру, возьмем два разных корпуса для перевода с чешского на английский. Корпус Reader’s Digest Vyber (58 137 пар предложений) содержит предложения из широкой области с очень свободными переводами, в то время как корпус IBM (119 886 пар предложений) содержит предложения в конкретной области, с дословными, почти пословными переводами. Исходя из алгоритма автоматического выравнивания предложений, только 57 % пар предложений из корпуса Reader’s Digest Vyber представляют собой совпадающую пару предложений по сравнению с 98 % пар предложений из корпуса IBM [1, с. 9]. Из этого следует, что стоит использовать корпус со специализированной тематикой с большим количеством фраз и текстов.

Например, мы получим более качественный перевод с английского на русский, чем с английского на бенгальский, поскольку у нас недостаточно текстов на бенгальском для перевода SMT. Еще одна проблема, с которой сталкиваются при машинном переводе, заключается в том, что культура разных языков различается и найти правильный параллельный текст культурному явлению проблематично: в русском языке есть фраза *сосед по парте*. SMT (например, Google Translate) переведет это как *neighbor's party* (см. рисунок). Очевидно, что это неверный перевод. В английском языке культурный феномен «сосед по парте» используется редко, но в русском мы довольно часто используем эту фразу.



Ошибки перевода при сравнении параллельных текстов

На сегодняшний день мы не можем качественно переводить тексты без помощи переводчиков. Машины делают слишком много ошибок. Решение проблем, связанных с лексической и грамматической полисемией, синтаксическими трансформациями и переводом фразеологических оборотов, может занять длительное время. Эти проблемы комплексные, и их решение может стать ключевым фактором в развитии машинного перевода.

Выводы. Несмотря на вышеуказанные проблемы, машинный перевод продолжает развиваться. Эта технология уже делает возможным мгновенный перевод между многими языковыми парами, даже если они подходят только для определения сути отрывка [3, с. 262]. Цель разработки машинного перевода совершенно ясна. Мы должны получить не «основный смысл», а хороший грамматически и стилистически переведенный текст. Большую надежду ученые возлагают на нейросети. За последние несколько лет качество машинного перевода значительно улучшилось благодаря увеличению корпусов текстов, улучшению качества данных текстов и обучению нейросетей. Вполне возможно, что

в будущем именно машинный перевод на основе нейросетей заменит собой профессию переводчиков.

Развитие машинного перевода не остановить. Преимущества такого перевода уникальны. Машинный перевод достаточно высокоскоростной и не требует финансовых затрат. К плюсам также можно отнести конфиденциальность, в отличие от услуг переводчика, которому вы будете обязаны предоставить исходный текст. В то же время это достаточно универсальное средство, с помощью которого можно осуществить онлайн-перевод и перевод содержания веб-страниц, и мы знаем недостатки, с которыми можно бороться. Таким образом, нельзя не согласиться с тем, что машинный перевод помогает в межъязыковой коммуникации. Возможности компьютера в скором будущем дадут нам возможность общаться по всему миру без изучения грамматики, фонетики и синтаксиса разных языков.

Библиографический список

1. Hajič J. et al. Final Report: Natural Language Generation in the Context of Machine Translation. Center for Language and Speech Processing, Johns Hopkins University. 2004. 86 p. URL: https://cs.jhu.edu/~jason/papers/hajic+al.ws02.pdf (дата обращения 03.02.2021).

2. Hirschberg J. & Manning C. D. Advances in natural language processing // Science. 2015. 349. P. 261–266.

3. Hutchins J. The first public demonstration of machine translation: the Georgetown-IBM system, 7th January 1954. 2006.

4. Nye M. J. Speaking in Tongues: Science's centuries-long hunt for a common language // Distillations. 2016. 2 (1). P. 40–43.

5. Transforming machine translation: a deep learning system reaches news translation quality comparable to human professional / M. Popel, M. Tomkova, J. Tomek, L. Kaiser, J. Uszkoreit, O. Bojar & Z. Zabokrtsky // Nature communications. 2020. Vol. 11. URL: https://www.nature.com/articles/s41467-020-18073-9 (дата обращения 02.02.2021).

Классификация и способы перевода военно-технических аббревиатур

А. В. Байкова [a], Ю. С. Жилина [b]
преподаватель кафедры лингвистики и перевода [a]
старший преподаватель кафедры лингвистики и перевода [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: usr21341@vyatsu.ru [a], usr12072@vyatsu.ru [b]

Аннотация. В статье рассматриваются аббревиатуры (сокращения), используемые в немецких фронтовых документах. В работе определяются их типы на основе классификаций ведущих авторов и определяются способы их перевода с немецкого языка на русский язык на основе собственной классификации. Актуальность данной работы обусловлена частым употреблением и функционированием сокращений в немецком языке. В работе используются общенаучные методы исследования, которые дополняют и конкретизируют друг друга. При решении поставленных задач в ходе работы нами применялись такие основные методы исследования, как метод изучения научной литературы в области лексикологии и теории перевода и метод анализа особенностей перевода аббревиатур военных документов.

Ключевые слова: аббревиация, аббревиатура, способы перевода, военно-техническая аббревиатура.

Введение. Главную роль при переводе военной литературы играет точность перевода, так как при помощи переведённого материала появляется возможность в проведении крупномасштабных поисковых экспедиций на местах проведения боёв Великой Отечественной войны. Точность перевода военных документов зависит в основном от правильного перевода терминов, аббревиатур и сокращений, потому что именно они составляют значительную часть военной лексики и несут в себе максимальную смысловую нагрузку.

Прежде всего следует обратиться к определениям понятий «аббревиация» и «аббревиатура». Аббревиация – это способ сокращения исходного слова или словосочетания, используемый для краткости [2, с. 107]. Аббревиатура – это, исходя из предыдущего определения, полученное после процесса аббревиации сокращение.

Такое явление, как аббревиация, получило широкое применение в годы Первой и Второй мировых войн; военная лексика значительно пополнилась военно-техническими аббревиатурами. Благодаря этому в 50-е годы возникла большая необходимость в классификации данных аббревиатур и их последующем анализе.

Объектом исследования являются военно-технические аббревиатуры немецкого языка, а предметом – их способы перевода на русский язык.

Актуальность исследования объясняется тем, что язык находится в постоянном развитии. Для успешной, полноценной профессиональной коммуникации в условиях родного и иностранного языков появляется необходимость изучения аббревиатур. В то же время востребованность аббревиации профессионалами высока из-за краткости формы и необыкновенной емкости содержания.

Цель работы состоит в том, чтобы выделить и проанализировать основные виды аббревиатур, используемых в немецких военных документах, их структурно-семантические особенности и способы перевода с немецкого языка на русский язык.

Для достижения цели решаются следующие задачи: 1) уточнить понятия аббревиации и аббревиатуры; 2) изучить структурно-семантические особенности немецких сокращений; 3) выделить основные способы перевода немецких аббревиатур.

Практическая ценность заключается в том, что результаты работы будут полезны при изучении лексикологии современного немецкого языка, а также при переводе текстов военной тематики с немецкого языка на русский язык.

Методы исследования. При решении задач в работе применяются следующие методы исследования: метод изучения и анализа научной литературы в области лексикологии и теории перевода; метод обобщения и систематизации научной информации о сокращениях; метод сплошной выборки аббревиатур из текста немецких военных документов; метод описания значений аббревиатур.

Результаты исследований, их обсуждение. Материалом для исследования послужили немецкоязычные фронтовые документы в количестве 50 000 печатных знаков (27 страниц). Методом сплошной выборки нами было выделено 135 аббревиатур.

На основе проанализированных моделей классификаций аббревиатур Д. И. Алексеева, В. В. Виноградова [1–3], Д. Э. Розенталя, М. А. Теленковой, Н. Ю. Шведовой [5, 6] нами была составлена собственная классификация,

включающая следующие основные типы аббревиатур: лексические, графические, буквенные, слоговые, смешанные, частично-сокращенные.

Рассмотрим подробнее разделение аббревиатур (сокращений) на группы по определённым признакам, а также по способам перевода:

1) В плане употребления аббревиатуры немецких военных терминов делятся:

а) на лексические.

Они используются как в устной беседе, так и на письме. Например,

MTW произносится (эм-те-ве) der Mannschaftstransportwagen – бронетранспортер

WEL (вэл) das Wehrertuchtigungslager – лагерь для подготовки к военной службе

PAL (пал) Panzerabwehrlenkwaffe – противотанковая управляемая ракета

MAG (маг) Marinegeschwader – военно-морская эскадра

CFF (си-эф-эф) Consol-Funkfeuer – радиомаяк радионавигационной системы дальнего действия «Консол»

FAG (фаг) Fernaufklärungsgruppe – авиационная группа дальней разведки

HABr.(хабр) Haubitzenartilleriebrigade – гаубичная артиллерийская бригада

Во множественном числе аббревиатуры получают окончание -s и выглядят они так: der MTW – MTWs;

б) графические.

Они встречаются только в письменной форме, в устной речи они произносятся в полном виде.

– Inf. – die Infanterie – пехота

Übliches Feuer schwerer Waffen im Abschnitt Kossmala und leichte Jnf.-Tätigkeit im Abschnitt Schroeder. – Огонь из тяжёлого оружия на участке Космалы и незначительная активность пехоты на участке Шрёдера.

– Btl. – das Bataillon – батальон

Radfahr-Btl. 619 ist durch III./J.R. 397 abgelöst. – 619-й самокатный батальон заменяют 397-м пехотным полком.

– Artl. – das Artillerie – артиллерия

In den Abschnitten Kossmala und Schroeder leichte Jnf.– und Artl. -Tätigkeit. – На участках фронта Коссмала и Шредера осуществляется пехотная и артиллерийская деятельность.

– Hkrz. – der Hilfskreuzer – вспомогательный крейсер

Zur Unterstützung deutscher Truppen wurde ein Hkrz im März 1942 geschickt. – Для поддержки немецких войск в марте 1942 был отправлен вспомогательный крейсер.

2) По способу образования аббревиатуры можно разделить:

а) на буквенные.

Они образуются за счет первой буквы или первых букв термина. Например,

– z. K. – zur Kenntnis – к сведению

– d. R. – der Reserve – резерв

– b. V. – besonderen Verwendung – специального/особого назначения

– m.d.L.b. – mit der Leitung beauftragt – исполняющий обязанности

– g. Rs – geheime Reichssache – совершенно секретно, государственной важности.

Довольно часто можно увидеть сокращения в виде первых букв многокомпонентных терминов:

– A.K. – das Armeekorps – армейский корпус

– KS – der Kampfsatz – боевой комплект (боекомплект)

– A.O.K – das Armeeoberkommando – командование армии

– E.A. – Einstweilige Anordnung – временное распоряжение

– L.V.Z. – Luftverteidigungszone – зона ПВО

– B.V. – Betriebsstoffvorrat – запасы топлива, горючего

– J.G. – Jagdgeschwader – истребительный авиационный полк;

б) слоговые.

* Они образуются за счёт первого слога термина. Например,

– mech. – mechanisiert – механизированный

– Anh – der Anhanger – прицеп

* Или за счёт первых слогов многокомпонентного термина. Например,

– GenLtn. – der Generalleutnant – генерал-лейтенант

– MunSchl. – der Munitionsschlepper – тягач с прицепом для перевозки боеприпасов

– KüBef – der Küstenbefehlshaber – командующий береговой обороной

– Mar.Laz. – das Marinelazarett – военно-морской госпиталь

– Nu.MAK (Nautische und Minenauskunftsstelle für Kriegsschiffe) – станция оповещения военных кораблей о метеорологической и минной обстановке

* выражаются в усечении слова

– Kav. – die Kavallerie – кавалерия

– Mun – die Munition – боеприпасы

– Man. – das Manöver – манёвр;

в) смешанные.

Они подразумевают под собой соединение букв и слогов. Например,

– FuG – das Funkgerät – радиостанция

– GebK. – das Gebirgskorps – горный корпус

– D.Anw. – die Dienstanweisung – указания по эксплуатации

– Sch.K. – der Schlachtkreuzer – линейный крейсер;

г) частично-сокращенные.

Частично сокращенные аббревиатуры подразумевают под собой использование сокращенного слова, одна часть которых передаётся полностью, а другая буквами или слогом. Примерами могут послужить термины:

– PzZug – der Panzerzug – танковый взвод

– GenStab – der Generalstab – генеральный штаб.

3) Способы перевода военно-технических аббревиатур

Исходя из полученных результатов, перевод военно-технических аббревиатур с немецкого языка на русский язык можно осуществить при помощи следующих приёмов:

1) Подбор эквивалентного сокращения на русском языке

– km – Kilometer – км (километр)

– m/s – Meter pro Sekunde – м/с (метр в секунду)

2) Калькирование – заимствование иностранных слов путём буквального его перевода

– Feuerw – der Feuerwaffe – огнестрельное оружие.

– L. A. = die Luftaufklärung – воздушная разведка, авиаразведка

3) Транслитерация

– Ls. – (Landsturm) – «ландштурм» вместо «народного ополчения».

– O.M. – der Obermaat – «обермаат» вместо «старший унтер-офицер»

– KRIPO – Kriminalpolizei – КРИПО (Уголовная полиция)

– RW – Reichswehr – «Рейхсвер» вместо «Вооружённых сил Германии»

4) Описательный перевод

С помощью данного приёма можно передать значение любого слова, которое не имеет эквивалента на языке перевода.

– OB – Offizierbewerber – добровольцы, готовящиеся стать офицерами и офицерами запаса

– O.Kr.St.R. – Offizierkriegsstammrolle – список офицерского состава военного времени

Выводы. Аббревиатуры в военно-технических текстах служат для экономии времени при устной беседе и пространства при письменной речи. Точность перевода военных документов зависит от правильного перевода аббревиатур и сокращений, потому что именно они составляют значительную часть военной лексики и несут в себе максимальную смысловую нагрузку.

В ходе работы были проанализированы труды классифицирования аббревиатур Д. И. Алексеева В. В. Виноградова, Д. Э. Розенталя, М. А. Теленковой и Н. Ю. Шведовой и составлена собственная классификация, включающая следующие основные типы аббревиатур: лексические, графические, буквенные, слоговые, смешанные, частично-сокращенные.

Аббревиатуры с точки зрения употребления делятся на лексические, графические. Лексические аббревиатуры используются в два раза чаще графиче-

ских, так как, в отличие от последних, встречаются как в устной, так и в письменной речи. С точки зрения способа перевода аббревиатуры делятся на буквенные, слоговые, смешанные и частично-сокращенные.

Исходя из этого анализа, можно сделать вывод, что буквенные аббревиатуры, возникшие ввиду сокращения буквенной записи слова, встречаются чаще остальных видов аббревиатур.

Что касается способов перевода военных аббревиатур, то они всегда зависят от конкретных факторов. Под факторами понимаются стиль текста, норма перевода сокращений, принятая в русском военном языке, знание военных реалий другого государства и т. д.

Библиографический список

1. Алексеев Д. И. Аббревиатуры как новый тип слов. Развитие словообразования современного русского языка. М., 1977. 211 с.
2. Алексеев Д. И. Сокращенные слова в русском языке. М., 2010. 346 с.
3. Виноградов В. В. Грамматика русского языка. Т. 1. Фонетика и морфология. Издательство Академии Наук СССР. М., 1953. 720 с.
4. Виноградова В. Н. Стилистический аспект русского словообразования. М., 2011. 184 с.
5. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. Изд. 2-е. М., 1976. 543 с.
6. Шведова Н. Ю. Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970. 792 с.

Особенности перевода английских имен собственных на русский язык

О. В. Байкова [a], Д. В. Ямшанова [b]
доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой лингвистики и перевода [a]
студентка группы ЛВб-4201-01-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: usr11768@vyatsu.ru [a], stud085805@vyatsu.ru [b]

Аннотация. В статье рассматриваются способы перевода английских имен собственных на русский язык на примере существующих переводов художественных текстов. Актуальность данной работы обусловлена недостаточным вниманием переводчиков к именам собственным несмотря на то, что неправильный подход к переводу имен и названий может привести к различным ошибкам, неточностям и разночтениям. Цель исследования заключается в изучении принципов перевода имен собственных с английского на русский язык. В исследовании используются описательный метод, метод случайной выборки и метод анализа. На основе 61 примера перевода английских имен собственных на русский язык в художественных произведениях были сделаны выводы о наибольшей сочетаемости отдельных способов перевода с конкретными группами имен собственных. Результаты исследования могут использоваться в переводческой практике для наиболее точного перевода имен и названий в английских текстах.

Ключевые слова: имя собственное, ономастика, классификация имен собственных, способы перевода имен собственных

Введение. Имена собственные принято относить к классу лексических единиц, перевод которых не вызывает особых затруднений. Предполагается, что их перевод осуществляется как бы автоматически, исключительно формально. Однако такой подход к проблеме перевода имен собственных является заблуждением. В своей статье А. С. Соломыкина и Н. А. Каширина высказались о данной проблеме следующим образом: «Имена собственные употребляются во всех сферах человеческой деятельности, а значит, их можно встретить в самых различных функциональных стилях. Перевод имен собственных требует особого внимания, поскольку ошибки при переводе ИС могут привести к неточностям и дезинформации» [5, с. 80].

Имена собственные представляют собой сложные семантические структуры, имеющие уникальные функции, формы и этимологию, а также многочисленные связи с другими языковыми единицами и категориями. В связи с этим актуальной является проблема недостаточного внимания к именам собственным в переводческой практике. Освещение означенной проблемы можно встретить в работах отечественных лингвистов [1, 3, 4]. А. Е. Череватов утверждает,

что при переводе имен собственных основная задача переводчика заключается в определении верного способа перевода, так как существующие способы неравнозначны и не взаимозаменяемы [6].

Объектом представленной работы были определены способы перевода имен собственных. Предмет представленного исследования – изучение особенностей перевода отдельных групп имен собственных с английского на русский язык. Цель проведенного нами исследования заключается в изучении принципов перевода английских имен собственных на русский язык и особенностей перевода некоторых групп имен собственных. Для реализации поставленной цели были поставлены следующие задачи: 1) дать общую характеристику понятию «имя собственное»; 2) выделить основные способы перевода имен собственных и описать их; 3) провести анализ выделенных способов перевода английских имен собственных на русский язык на основе существующих переводов художественных произведений.

Методы исследования. Исследование проводилось на основе общенаучных взаимодополняющих методов. В качестве ведущего метода исследования был выбран описательный метод, включавший в себя анализ примеров перевода различных групп имен собственных с английского на русский язык в художественных текстах. Для отбора примеров применялся метод случайной выборки. Последний этап исследования характеризовался обобщением полученных результатов по каждому из трех художественных произведений, отобранных в качестве материалов исследования, и формулированием выводов.

Результаты исследования, их обсуждение. Авторы художественных произведений часто прибегают к использованию таких вспомогательных средств, как создание собственных оригинальных, уникальных имен и названий. Использование окказиональных (авторских) имен собственных играет важную роль в построении на языке оригинала уникальной вселенной и, безусловно, влияет на ее общее восприятие читателем. Как утверждает А. В. Плотникова, «имена собственные играют важную роль в литературных произведениях жанра “фэнтези”, имя собственное не только называет персонажа, оно его

описывает, следовательно, оно выполняет дескриптивную функцию. Необходимо помнить, что имена собственные всегда обладают дополнительным смыслом. Любой оним в художественном тексте – это зашифрованное послание автора, которое необходимо раскрыть для адекватного понимания текста, учитывая как эстетические задачи, которые ставил перед собой писатель, так и культурно-психологические и общеязыковые коннотации, вызываемые данными поэтонимами в сознании читателей» [4, с. 60].

При переводе имен собственных переводчику необходимо принять переводческое решение с учетом всех компонентов формы и содержания имени собственного. Для этого переводчик должен выбрать наиболее подходящий способ перевода. В ходе исследования было принято решение взять за основу следующие способы перевода имен собственных, выделенные Т. А. Казаковой: 1) транслитерация – слово переводится побуквенно, согласно таблице соответствий символов; 2) транскрипция – слово записывается буквами кириллицы, упор делается на точное соответствие звучанию слова на языке оригинала; 3) транскрипция с элементами транслитерации; 4) транспозиция – имена собственные используются для передачи друг друга в языках, различающихся по форме, но имеющих общее лингвистическое происхождение; 5) калькирование – слово или сочетание слов в переводном языке копирует структуру исходной лексической единицы [2].

Материалами для исследования послужили следующие художественные произведения: серия романов «Гарри Поттер» Дж. К. Роулинг, серия романов «Плоский мир» Терри Пратчетта и серия романов «Песнь льда и огня» Дж. Р. Р. Мартина. Из обозначенных материалов методом случайной выборки был отобран 61 пример перевода имен собственных. Из них 45 (74 %) относятся к группе антропонимов – имен собственных, служащих для обозначения людей; 1 (2 %) относится к группе теонимов – имен собственных, обозначающих божеств; 8 (13 %) являются топонимами – именами собственными, обозначающими географические объекты; 5 (8 %) были определены как хрематонимы – имена собственные, обозначающие предметы материальной культуры; 2 (3 %) относятся к группе зоонимов – имен собственных, обозначающих животных (рис. 1).

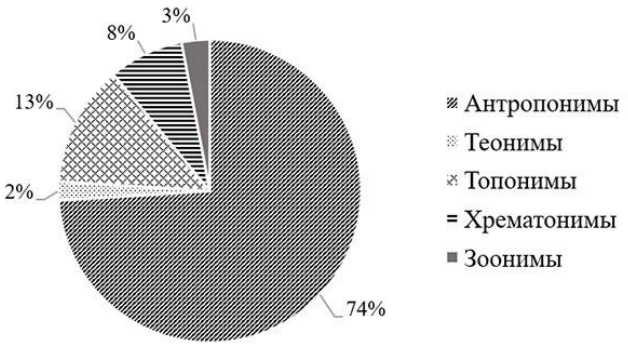


Рис. 1. Различные группы имен собственных в художественных произведениях

37 примеров перевода имен собственных были взяты из серии романов «Гарри Поттер» Джоан Роулинг. Был проанализирован перевод на русский от издательства «Росмэн». Все 37 имен собственных относятся к группе антропонимов. Два примера относятся к серии романов «Плоский мир» Терри Пратчетта в переводе от издательства «Эксмо». Один из примеров относится к группе теонимов, второй пример – к группе топонимов. 22 примера были взяты из серии романов «Песнь льда и огня» Джорджа Мартина. Был рассмотрен перевод книг от издательства «АТС».

С помощью транслитерации было переведено 11 антропонимов (18 %); с помощью транскрипции – 16 антропонимов (26 %); методом транскрипции с элементами транслитерации были переведены 10 антропонимов (16 %); с помощью транспозиции были переведены 1 теоним (2 %) и 1 топоним (2 %); метод калькирования был применен при переводе 8 антропонимов (13 %), 7 топонимов (12 %), 5 хрематонимов (8 %) и 2 зоонима (3 %) (рис. 2).

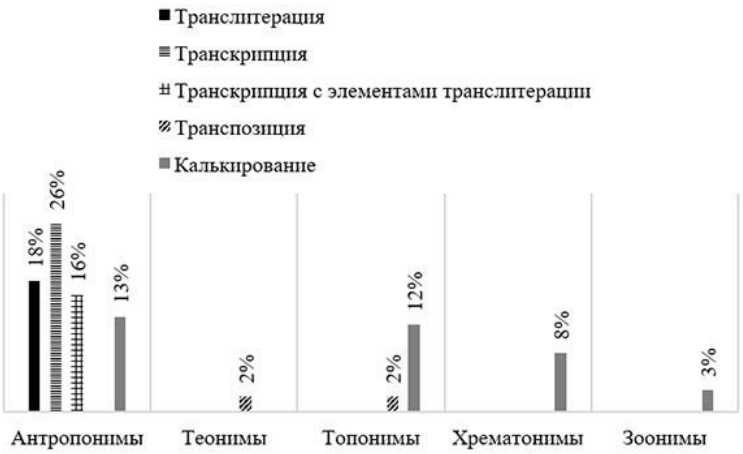


Рис. 2. Способы перевода различных групп имен собственных в художественных произведениях

Выводы. В ходе исследования впервые был проведен анализ способов перевода имен собственных в рамках рассмотрения конкретных художественных произведений и были определены наиболее подходящие для перевода отдельных групп имен собственных способы. В результате исследования были сделаны следующие выводы: 1) перевод антропонимов, в частности имен и фамилий, наиболее удобно выполнять путем транскрипции, транслитерации и их комбинации, поскольку при использовании данных способов письменный и звуковой вариант имен не искажается и их носители сохраняют универсальную, независимую от языка идентификацию; 2) прием транспозиции, или этимологического соответствия, является наиболее подходящим для таких случаев, когда имя собственное, которое необходимо перевести, имеет общее этимологическое происхождение как в английском, так и в русском языках; 3) способ калькирования эффективен при переводе таких групп имен собственных, как топонимы, зоонимы, хрематонимы, клички, прозвища и титулы, так как получившееся в языке перевода название, несмотря на иную звуковую и письменную форму, сохраняет изначальный авторский замысел, который очень легко и беспрепятственно считывается читателем.

Теоретическая значимость проведенной работы заключается в широком рассмотрении понятия имени собственного, а также выделении наиболее распространенных способов перевода имен собственных с английского на русский язык. Результаты исследования могут использоваться в переводческой профессиональной деятельности для создания более точных переводов английских материалов, содержащих различные группы имен собственных, на русский язык.

Библиографический список

1.Ермолович Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур. М. : Р. Валент, 2001. 200 с.

2. Казакова Т. А. Практические основы перевода. English<=>Russian. Серия : Изучаем иностранные языки. СПб. : Союз, 2001. 320 с.

3. Карпенко Ю. А. Записки из ономастики. Выпуск 14. М. : Одесса Астропринт, 2011. 90 с.

4. Плотникова А. В. Принципы и способы атрибуции имен собственных в произведениях жанра «фэнтези» : дис. … канд. филол. наук : 10.02.19. М., 2010. 193 с.

5. Соломыкина А. С., Каширина Н. А. Способы перевода имен собственных на материале американской публицистики // Современные наукоемкие технологии. 2013. № 7-1. С. 80–81.

6. Череватов А. Е. Вестник Института Иностранных языков, Перевод: теория и практика. СПб., 2001. 160 с.

Аналитическое обеспечение использования материалов в ФКУ ИК-25 УФСИН

И. Н. Бачуринская [a], С. В. Филипчук [b]
кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита [a]
студент группы ЭКНб-4601-01-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: usr10450@vyatsu.ru [a], stud099791@vyatsu.ru [b]

Аннотация. В настоящее время основным видом деятельности Федерального казенного учреждения Исправительной колонии № 25 Управления Федеральной службы исполнения наказания является исполнение уголовных наказаний в виде лишения свободы. Но помимо этого учреждению разрешается заниматься приносящей доход деятельностью, способствующей выполнению им основных целей и задач в соответствии с законодательством РФ. Исправительная колония № 25 занимается швейным производством и оказывает ряд услуг. В статье рассматривается проблема повышения уровня эффективности использования материальных ресурсов. Актуальность проблемы исследования состоит в том, что деятельность любого производства основана на потреблении материальных ресурсов. Их эффективное использование позволяет снижать себестоимость и тем самым улучшать финансовое положение учреждения. Целью работы является оценить эффективность использования материалов с помощью метода анализа, а также разработать мероприятия по её повышению.

Ключевые слова: материальные запасы, швейное производство, горюче-смазочные материалы, медикаменты и перевязочные средства, факторный анализ, оборачиваемость, ритмичность поставок, рентабельность затрат, внебюджетная деятельность, структура и динамика.

Введение. Материалы – это составная часть запасов, которые необходимы при производстве продукции и оказании услуг. В настоящее время в список материалов включены сырьѐ, полуфабрикаты, комплектующие, основные и вспомогательные материалы, тара, топливо, запчасти и прочее.

Анализ использования материальных ресурсов проводится на основе бухгалтерской отчѐтности ФКУ ИК-25 УФСИН России по Кировской области, основным видом деятельности которой является деятельность по управлению и эксплуатации тюрем, исправительных колоний и других мест лишения свободы, а также по оказанию реабилитационной помощи бывшим заключѐнным. Но стоит отметить, что, согласно статье 241 Бюджетного кодекса Российской Федерации, федеральные казѐнные учреждения, исполняющие наказания в виде лишения свободы, имеют право на дополнительное бюджетное финансирование в сумме доходов от приносящей доход деятельности, которая поступила в федеральный бюджет. Такой доход в полном объѐме перечисляется в феде-

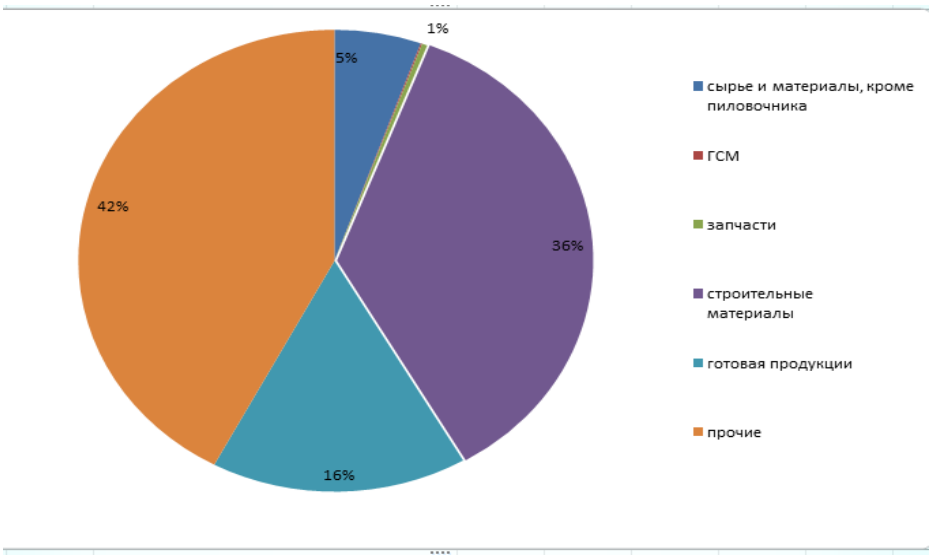
ральный бюджет и отражается как дополнительный источник сверх бюджетных ассигнований, которые установлены Федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий финансовый год и плановый период [1].

Материалы и методы. Результаты и обсуждение. ФКУ ИК-25 занимается производством швейных изделий, также оказывает услуги общественного питания, столовых, по заготовке и переработке древесины, в том числе по еѐ распиловке и строганию, по строительству и ремонту, парикмахерских, банных, прачечных, по ремонту, по техническому обслуживанию бытовой техники и бытовых приборов, автотранспорта, предметов личного пользования, одежды и обуви, технологического оборудования, телефонной связи, документальной электросвязи, в области фотографии, видеосъѐмки, ксерокопирования документов, складского хранения, по перевозке людей и грузов. Поэтому спектр наименований материалов довольно широкий.

Анализ использования материалов следует начать с оценки структуры и доли в общем списке материально-производственных запасов.

Источником данных будет являться отчѐт о внебюджетной деятельности за 2018–2019 годы.

Большую часть в структуре материально-производственных запасов на ФКУ ИК-25 УФСИН России по Кировской области составляют прочие материальные ресурсы и строительные материалы (см. рисунок).



Структура материально-производственных запасов

На протяжении исследуемого периода доля строительных материалов в общем объеме МПЗ не опускается ниже 35 %. Из года в год их доля в сумме запасов увеличивается. Также увеличивается их стоимостное значение. Это говорит о выполнении учреждением строительных и монтажных работ. К прочим материальным ресурсам относятся в основном материалы для швейного производства.

Меньшую долю показателя занимают горюче-смазочные материалы и запчасти.

В связи с этим дальнейшее исследование движения материалов стоит провести по аналитическим счетам 105.34 «Строительные материалы – иное движимое имущество учреждения» и 105.36 «Прочие материальные запасы – иное движимое имущество учреждения». Источником исходных данных является оборотно-сальдовая ведомость по счѐту 105 (табл. 1).

Таблица 1

Движение материальных запасов

Наименование материальных запасов	Остаток наначало 2019 г., тыс. руб.	Поступило загод, тыс. руб.	Списано в производство (использовано) за год, тыс. руб.	Остаток на конец 2019 г., тыс. руб.
Прочие материальные запасы:	2 168,79	4 910,05	4816,85	2 261,98
– канцтовары	86,53	195,91	192,19	90,25
– ткань и материалы для швейного производства	844,09	1 910,99	1874,72	880,36
– видеоустройства	74,82	169,40	166,18	78,04
– пищевое сырьѐ для столовой	487,54	1103,78	1082,83	508,49
– материалы, применяемые при обслуживании и ремонте оборудования	129,69	293,62	288,05	135,27
– материалы для авторемонта	225,55	510,65	500,95	235,25
– прочее	320,55	725,71	711,93	334,32
Строительные материалы	4 832,47	11 032,45	13290,82	2 574,1

По данным таблицы видно, что 98 % поступивших прочих материальных запасов списано в производство либо использовано. Из 382 тыс. шт. прочих материальных запасов списано 356 тыс. шт. Данный факт указывает на отсутствие

накопления материалов на складах, так как большая часть материальных запасов, поступивших в течение отчетного года, списывается в швейное производство, в столовую либо используется для других нужд учреждения [4].

Рассмотрим уровень обеспеченности материалами на примере обеспеченности учреждения в горюче-смазочных материалах. Источниками данных по поступившим ГСМ будет являться оборотно-сальдовая ведомость по счѐту 105.33 (табл. 2).

Таблица 2

Обеспеченность потребности в ГСМ

Наименование материальных запасов (федеральный бюджет)	Плановая потребность	Заключено договоров	Обеспеченность потребности, %	Поступило от поставщиков	Выполнено договоров, %
Бензин АИ-92, руб.	468 745	468750	100,001	435 608,28	92,93
Дизтопливо, руб.	233 600	235 000	100,6	226 216,66	96,3
Специальная тормозная жидкость, руб.	1 506	1 506	100	1 506	100
Масло моторное Лукойл-Люкс SAE 5W40, руб.	1 979	1980	100,1	722,22	36,48

Результаты анализа показывают, что в исследуемом периоде по всем горюче-смазочным материалам плановая потребность удовлетворена, однако по бензину АИ-92 не выполнен договор на поставку на 7,07 %, по дизтопливу на 3,7 %, по маслу моторному Лукойл-Люкс SAE5W40 на 63,52 %.

Потребность в данных горюче-смазочных материалах удовлетворена в том числе за счет внутренних резервов.

В связи с недостающей поставкой масла моторного Лукойл-Люкс SAE 5W40 в анализе движения материалов выявлен нулевой остаток материала на конец периода.

Важным критерием эффективности использования материалов является их оборачиваемость. Оборачиваемость материалов исчисляется как в днях, так и в количестве оборотов [3].

Проведѐм анализ оборачиваемости материальных ресурсов на основании отчѐта о внебюджетной деятельности за период с 2017 по 2019 год (табл. 3).

Таблица 3

Оборачиваемость материальных ресурсов

Показатель	2017 г	2018 г.	2019 г.	Отклонение (+, −)	
				к прошлому году	к базисному году
1. Сумма оборота,тыс. руб.:					
по доходу от внебюджетной деятельности	19 483,54	19 337,82	19 068,42	-269,82	-415,12
сумма расхода материальных запасов	344	350,79	671,97	321,18	327,97
2. Величина материальных запасов,тыс. руб.:					
на начало года	3598,31	3634,91	3694,44	59,53	96,13
на конец года	3634,91	3694,44	3995,58	301,14	360,67
средний остаток	3616,61	3664,67	3845,01	180,34	228,4
3. Оборачиваемость запасов по выручке:					
коэффициент оборачиваемости, количество оборотов	5,39	5,28	4,96	-0,32	-0,43
период оборачиваемости, дней	67,72	69,13	73,59	4,46	5,87
4. Оборачиваемость запасов по себестоимости					
коэффициент оборачиваемости, количество оборотов	4,43	4,31	3,75	-0,56	-0,68
период оборачиваемости, дней	82,4	84,69	97,33	12,64	14,93
5. Однодневная сумма оборота, тыс. руб.	53,38	52,98	52,24	-0,74	-1,14
6. Величина материальных запасов,тыс. руб.	–	48,06	180,34	132,28	–

Исходя из таблицы, видно, что коэффициент оборачиваемости запасов как по выручке, так и по себестоимости с каждым годом падает. Это указывает на то, что полная загрузка материальных запасов с каждым годом происходит все медленнее. Так, в 2019 году в течение анализируемого периода материальные запасы полностью обернутся 4 раза, в то время как в 2017 году они обернулись 5 раз.

Период оборачиваемости показывает, сколько дней потребуется для одного полного оборота материальных запасов. Показатель увеличивается, следовательно, имеет отрицательную динамику, так как при увеличении времени оборота МПЗ снижается эффективность использования запасов. Так, в 2019 году для полного оборота понадобится почти 74 дня.

Сокращенная величина материальных запасов в 2019 году увеличилась на 132,28 тыс. руб. и составляет значение больше 0. Это говорит о дополнитель-

ном отвлечении запасов из оборота в результате снижения их оборачиваемости, то есть об относительном накоплении запасов и «омертвлении» их в остатках товарно-материальных ценностей.

Продолжим проводить анализ эффективности использования материальных ресурсов. Обобщающими показателями эффективности использования материальных ресурсов являются: материалоотдача, материалоемкость. С помощью факторного анализа можно определить, какое влияние оказывают материалы и сырьѐ на общую материалоѐмкость и рентабельность (табл. 4).

Таблица 4

Факторный анализ материалоемкости

Показатель	2017 г.	2018 г.	Величина и характер влияниях факторов, руб. (+, –)
1. Материалоемкость общая(МЕ), руб.	0,187	0,191	0,004
2. Сырьеемкость (Мем)	0,0102	0,0104	0,0002
3.Топливоѐмкость (Мегсм)	0,0002	0,0002	0
4.Товароемкость (Мегп)	0,0301	0,0294	-0,0007
5. Запчастеемкость (Мез)	0,0006	0,0007	0,0001
6.Материалоѐмкость Строительная (Местр)	0,0667	0,0707	0,004
7. Материалоѐмкость прочее(МЕ пр)	0,0788	0,0797	0,0009
8. Изменение общей материалоемкости за счет:			
сырьеемкости	х	х	0,0002
топливоѐмкости	х	х	0
товароемкости	х	х	-0,0007
запчастеемкости	х	х	0,0001
материалоѐмкости строительной	х	х	0,004
материалоѐмкости прочей		х	0,0009

В ходе анализа было выявлено, что увеличение сырьѐмкости привело к увеличению общей материалоѐмкости на 0,2 руб., топливоѐмкость не изменилась, поэтому и никак не повлияла на общую материалоѐмкость. Увеличение строительной материалоѐмкости привело к увеличению общей на 4 руб., увеличение прочей материалоѐмкости привело к увеличению общей на 0,9 руб.

Следующим важным показателем эффективности использования материальных ресурсов является прибыль на 1 руб. материальных затрат. Если уровень этого показателя повышается, то это положительно характеризует работу предприятия [5].

Проведѐм факторный анализ и определим влияние факторов на изменение прибыли. Факторными признаками будут выступать материалоотдача и рентабельность продаж (табл. 5).

Таблица 5

Показатели эффективности использования материальных ресурсов

Показатель	2017 год	2018 год	Отклонение (+, –)
Доход от внебюджетной деятельности,тыс. руб. (Дох)	19 483,54	19 337,82	-145,72
Прибыль от продаж (Пр), тыс. руб.	3 459,54	3532,29	72,72
Материальные затраты (МЗ), тыс. руб.	344	350,79	6,79
Объѐм выпуска продукции, тыс. руб. (V)	19000	19100	
Прибыль от продаж на 1 руб.материальных затрат (П/МЗТ)	1005,68	1006,95	1,27
Рентабельность продаж R , %	17,7562	18,2662	0,51
Материалоотдача (Мо),тыс. руб.	55,2326	54,4485	-0,7841
Доля выручки в общем выпускепродукции (Двп)	1,0254	1,0125	-0,0129
Изменение прибыли на 1 руб. материальных затрат за счет: – рентабельности продаж; – материалоотдачи	 × ×	 × ×	 28,85409. -12,8664

В результате анализа выяснилось, что негативным фактором на изменение прибыли на 1 руб. материальных затрат является изменение материалоотдачи и изменение доли выручки в общем объѐме выпуска. Так, уменьшение доли выручки в общем объѐме выпуска на 0,0129 привело к снижению показателя прибыли на 1 руб. материальных затрат на 12,8664 руб., а снижение материалоотдачи на 0,7841 привело к сокращению на 14,7163. При этом стоит отметить, что прибыль на 1 рубль материальных затрат снизилась всего лишь на 1,27 руб., что является не критическим изменением, а произошло это за счѐт изменения рентабельности продаж. Повышение рентабельности продаж всего лишь на 0,51 привело к увеличению анализируемого показателя на 28,85 руб.

Выводы. Проведя анализ эффективности использования материалов в ФКУ ИК-25 УФСИН России по Кировской области, мы определили перечень решений для увеличения эффективности использования материальных ресурсов. Во-первых, для повышения качества контроля можно ввести в штат дополнительную должность экономиста. Во-вторых, в учреждении следует проводить анализ использования материалов, тем самым повышая качество форми-

рования информации, являющейся необходимостью для эффективного управления материалами. В-третьих, использовать современные методы планирования потребности в материальных ресурсах.

Библиографический список

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 15.10.2020).
2. Приказ Минфина от 29.07.1998г. № 34н «Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации».
3. Приказ Минфина РФ от 16.12.2010 № 174н «Об утверждении плана счетов бухгалтерского учета бюджетных учреждений и инструкции по его применению».
4. Бориленко В. И. Анализ хозяйственной деятельности : учеб. пособие. М.: Издательство «Омега-Л», 2013. 414 с.
5. Гаджинский А. М. Логистика : учеб. для высш.учеб. завед. по направлению подготовки «Экономика». М. : Дашков и К°, 2017. 420 с.
6. Никандрова Л. К., Никандров К. Л. Учет поступления материально–производственных запасов // Бухгалтерский учет в издательстве и полиграфии. 2016. № 2. С. 19–23.
7. Савицкая Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия. М. : ИНФРА-М, 2014. 425 с.
8. Финансовый анализ хозяйственной деятельности предприятия : учебник / под общ. ред. П.С. Безрук. М. : Бухгалтерский учет, 2014. 642 с.

Особенности осознанности студентов медицинского вуза в условиях разной двигательной активности

О. В. Бельтюкова [a], И. В. Мальцева [b]
кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии [a]
студентка группы ПЛм-1701-51-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: usr19880@vyatsu.ru[a], stud123819@vyatsu.ru [b]

Аннотация. Современная эпидемиологическая обстановка в мире приводит к снижению уровня двигательной активности населения. На будущих медицинских работников возлагается большая ответственность за сохранение и поддержание здоровья людей, поэтому актуальным является изучение особенностей осознанности у будущих врачей в условиях разного уровня двигательной активности. В статье рассматривается осознанность как свойство личности и неспецифический фактор психологического благополучия, ее структурные компоненты и представлено исследование особенностей осознанности студентов-медиков в условиях разного уровня двигательной активности. Полученные в результате исследования данные позволяют сделать вывод, что двигательная активность как процесс фокусировки внимания личности на своих телесных ощущениях, произвольного включения в деятельность и саморегуляции в ситуации физической нагрузки положительно сказывается на осознанности личности. А уменьшение двигательной активности в гигиеническом режиме дня студента негативно влияет на осознанность будущих врачей. Результаты данного исследования могут быть использованы для проведения мероприятий по развитию осознанности студентов.

Ключевые слова: двигательная активность, психологические ресурсы личности, осознанность, будущие медицинские работники.

Введение. В ситуации эпидемиологической обстановки в 2020–2021 годах, когда вузы перешли на дистанционный формат обучения, двигательная активность студентов значительно уменьшилась. В то же время студенты-медики вынуждены взаимодействовать в условиях стресса – одновременно учиться и работать в медицинских учреждениях с пациентами COVID-19. В связи с этим становится актуальным выявление психологических ресурсов личности, способствующих сохранению психического здоровья будущих врачей. Одним из таких психологических ресурсов является осознанность, которая выступает мощным неспецифическим фактором психологического благополучия и связана с жизнестойкостью, оптимизмом, самоконтролем, позитивной самооценкой [3].

В научной литературе осознанность как психологический феномен рассматривается по-разному. Осознанность – это «сложносоставная характеристика организации психической деятельности, базирующаяся на контроле внима-

ния и ограничении мыслительного и эмоционального автоматизма, и характеризующаяся увеличением осведомленности о текущих психических и физиологических процессах» [5, с. 267].

Под осознанностью понимается произвольная, безоценочная и нереагирующая осведомленность о происходящем в окружающей среде и в психическом пространстве, возникающая при направлении внимания на настоящий момент времени и текущее состояние [7].

Рассматривая структурные компоненты осознанности, большинство авторов выделяют следующие: процессы управления произвольным вниманием, осознанность действий, набор установок по отношению к переживаемому опыту (принятие, безоценочность, открытость), нереагирование как способность не вовлекаться в импульсивные эмоциональные реакции, сохранять дистанцию между субъектом и его внутренним опытом [2].

В научной литературе недостаточно изучены особенности осознанности студентов медицинского вуза в условиях разной двигательной активности.

Цель исследования – изучение особенностей осознанности у студентов медицинского вуза в условиях разной двигательной активности.

Объект исследования – осознанность как свойство личности будущих врачей.

Предмет исследования – особенности осознанности у студентов медицинского вуза в условиях разной двигательной активности.

Задачи исследования:

1. Изучить научную литературу по теме исследования.

2. Провести исследование по изучению особенности осознанности у студентов медицинского вуза в условиях разной двигательной активности.

3. Проанализировать результаты исследования.

База исследования – ФГБОУ ВО «Кировский государственный университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

В исследовании приняли участие студенты VI курса специальностей «Лечебное дело» и «Педиатрия». Возраст респондентов – от 22 до 25 лет. Всего в исследовании приняло участие 226 студентов, из них 187 женщин и 39 мужчин.

Методы исследования: методы теоретического анализа, синтеза и обобщения психологической литературы по теме исследования, эмпирические методы, метод математико-статистической обработки данных. Для оценки различий показателей в разных группах респондентов был выбран t-критерий Стьюдента, так как полученные эмпирические данные имеют нормальное распределение, а выборки большие и не равны по величине.

Для исследования осознанности использовались следующие методики: шкала осознанности и внимательности (ШОВ), измеряющая общий уровень осознанности и внимательности к собственным психическим и поведенческим проявлениям; пятифакторный опросник осознанности (ПФОО).

Опросник ПФОО в научной литературе считается одним из лучших методов оценки уровня психологического конструкта осознанность, показывает хорошую валидность и надежность [1, с. 61]. В данном опроснике осознанность представлена как 5-аспектный конструкт, имеющий шкалы: «Наблюдение» (внимательность к собственным психическим феноменам), «Описание» (способность к вербализации психических феноменов), «Безоценочность» (по отношению к своему опыту), «Осознанности действий» («не-автопилот») и «Нереагирование» (способность не вовлекаться в автоматическое реагирование на мысли, эмоции и ощущения).

Результаты исследований, их обсуждение. В зависимости от уровня двигательной активности студенты-медики были поделены на четыре группы:

1. Не занимающиеся физической культурой – 26,5 % студентов (60 человек).

2. Занимающиеся физической культурой 1 раз в неделю или до 1,5 часов в неделю – 35,4 % студентов (80 человек).

3. Занимающиеся физической культурой 2–3 раза в неделю или от 2 до 4 часов в неделю – 30,5 % респондентов (69 студентов).

4. Занимающиеся физической культурой 4 и более раз в неделю с суммарной двигательной активностью более 4,5 часов в неделю – 7,6 % (17 студентов). В эту группу преимущественно вошли студенты, занимающиеся в спортивных секциях и не прекращающие самостоятельных тренировок.

Для расчета данного показателя учитывался уровень двигательной активности студентов за последние шесть месяцев до проведения тестирования. После проведения тестирования были получены следующие результаты.

По опроснику ШОВ был выявлен общий уровень осознанности и внимательности к собственным психическим и поведенческим проявлениям студентов-медиков – 3,8±0,04. Это среднее значение уровня осознанности для нашей выборки, что количественно соответствует уровню осознанности, выявленному в проведенных ранее исследованиях зарубежных авторов [6, с. 826]. При сравнении уровня осознанности, полученного по методике ШОВ у лиц с различной двигательной активностью, достоверных различий не выявлено ($p>0,05$). Для достоверности полученных данных был проведен сравнительный анализ по методике ПФОО, которая позволяет измерить 5-компонентную структуру осознанности.

Статистический анализ данных, полученных у респондентов после прохождения ПФОО, позволяет утверждать, что уровень осознанности у студентов-медиков соответствует уровню осознанности взрослых людей и имеется зависимость осознанности от объема двигательной активности в режиме дня. Увеличение двигательной активности, по сравнению с группой не занимающихся физическими упражнениями студентов и студентов, занимающихся 1 раз в неделю самостоятельно дома в режиме самоизоляции или на занятиях по физической культуре, до 4 часов в неделю (обычно это 2–3 занятия, включающие, кроме занятий в вузе, дополнительные занятия в секциях, фитнес-клубах или самостоятельно дома) повышает фактор «Описание» с 25,65±0,7 до 28,12±0,52 ($p<0,01$). У студентов, которые достаточно много занимались самостоятельно физическими упражнениями в течение периода самоизоляции, обнаружен самый высокий показатель «Описание» – 28,41±1,03 ($p<0,05$), что говорит о том, что повышение двигательной активности в течение недели положительно сказывается на данном компоненте осознанности. Данные результаты можно объяснить тем, что студенты-медики, активно занимающиеся физической культурой, имеют высокую способность к распознаванию, дифференциации и вербализации внутренних процессов и явлений.

Также у респондентов, занимающихся физической культурой 2–3 раза в неделю, выявлено влияние двигательной активности на конструкт осознанности по фактору ПФОО «Нереагирование». У студентов с низкой двигательной активностью он составляет 17,3±0,47. Увеличение двигательной активности до 2 раз в неделю (или 2–3 часа в неделю в суммарном объеме за счет самостоятельного проведения зарядок или физкультминуток) повышает данный уровень до 19,99±0,5 ($p<0,05$). Таким образом, у студентов-медиков, дополнительно занимающихся физической культурой, наблюдается способность сознательного выбора реакции независимо от эмоциональной оценки ситуации. Это объясняется существующим опытом совладания с эмоциями у данной категории респондентов и сформированной стратегией преодоления негативных ощущений от физических нагрузок.

Выводы. Таким образом, в научной литературе осознанность рассматривается как свойство личности и неспецифический фактор психологического благополучия. Она связана с психическим здоровьем, эмоциональной саморегуляцией, стрессоустойчивостью, психологической гибкостью. Нами было проведено исследование по изучению особенностей осознанности студентов медицинского вуза в условиях разной двигательной активности. В соответствии с задачами исследования была проанализирована научная литература по изучаемой теме, подобраны методики для изучения данного психологического конструкта и проведено тестирование 226 студентов Кировского ГМУ, относящихся к разным группам по уровню двигательной активности.

Полученные результаты исследования достоверно показывают, что общий уровень осознанности у респондентов, полученный по методике ШОВ, не зависит от уровня двигательной активности, но структурные компоненты осознанности зависят от уровня двигательной активности студентов-медиков. Увеличение двигательной активности до 2–4 часов в неделю положительно сказывается на способности личности к вербализации внутренних психических феноменов, а также на способности не вовлекаться в автоматическое реагирование на мысли, эмоции и ощущения, имея возможность сознательного выбора реакции независимо от эмоциональной оценки ситуации.

Таким образом, двигательная активность как процесс фокусировки внимания личности на своих телесных ощущениях, произвольного включения в деятельность и саморегуляции в ситуации физической нагрузки, положительно сказывается на осознанности личности. А уменьшение двигательной активности в гигиеническом режиме дня студента негативно влияет на осознанность будущих врачей.

Поэтому в ситуации дистанционного обучения в вузе необходимо рассмотреть способы повышения двигательной активности студентов, что положительно скажется не только на физическом здоровье, но и на их психическом благополучии. Результаты данного исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения и развития осознанности студентов.

Библиографический список

1. Голубев А. М., Дорошева Е. В. Особенности применения русскоязычной версии пятифакторного опросника осознанности // Сибирский психологический журнал. 2018. № 69. С. 46–68.

2. Матюшин В. В., Сорокина А. С., Блинникова И. В. Анализ взаимосвязи осознанности (mindfulness) и эмоционального интеллекта среди представителей различных профессий // Личностный ресурс субъекта труда в изменяющейся России. Иваново. 2018. Ч. I. С. 142–148.

3. Пуговкина О. Д., Шильникова З. Н. Концепция mindfulness (осознанность): неспецифический фактор психологического благополучия // Современная зарубежная психология. 2014. Т. 3. № 2. С. 18–28.

4. Тонких А. И., Костенко В. Ю. Взаимосвязь способности к осознанному присутствию (mindfulness) и личностной рефлексии // Актуальные проблемы психологической науки. Красноярск. 2019. С. 225–227.

5. Юматова Н. М., Гришина Н. В. Осознанность (Mindfulness): психологические характеристики и инструменты измерения // Научные исследования выпускников факультета психологии СПБГУ. 2013. Т. 1. № 1. С. 267–273.

6. Brown K. W., Ryan R. M. The benefits of being present: Mindfulness and its role in psychological well-being // Journal of Personality and Social Psychology. 2003. 84(4). P. 822–848. URL: http://dx.doi.org/10.1037/0022–3514.84.4.822 (pablished: 28.10.2014).

7. Kabat-Zinn J. Mindfulness-Based Interventions in Context: Past, Present, and Future // Clinical Psychology: Science and Practice. 2003. 10(2). P. 144–156. URL: http://dx.doi.org/10.1093/clipsy.bpg016 (pablished: 27.10.2014).

Цифровая компетентность выпускников вуза как основа развития инновационных экосистем

А. А. Березиков
преподаватель Шебекинского техникума промышленности и транспорта,
аспирант кафедры стратегического управления института экономики и менеджмента
Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова,
Белгород, Российская Федерация
E-mail: alberezikov@mail.ru

Аннотация. Мировой экономический порядок, выстраиваемый ведущими державами более чем полвека, сегодня оказался на пороге кардинальных перемен. Элементы цифровой экономики вытесняют традиционные подходы, классические индустрии теряют значимость в общем объеме экономических потоков. В свою очередь, наибольший прирост по экономическим показателям показывают сектора, формируемые на основе новых потребностей. Важную роль в экономике новой формации играют высокотехнологичные разработки и исследования, что создает предпосылки к созданию новой парадигмы регулирования цифровой экономики. Интенсивная цифровизация стимулирует возникновение новых подходов управления знаниями, в связи с чем появляется острая необходимость трансформации как в производственной сфере, так и в сфере подготовки кадров новой формации, обладающих набором необходимых инновационных компетенций.

В статье отмечается важность цифровизации в развитии экономики новой формации. Выделены проблемы, с которыми сталкивается бизнес и инфраструктура при переходе к новому технологическому укладу. Определены факторы, необходимые для появления инноваций и их эффективного распространения. Ведущее место в данном процессе должны занимать специалисты нового формата, обладающие современными исследовательскими и цифровыми компетенциями. Отмечено, что формирование нового человеческого капитала, так необходимого в новых экономических реалиях, возможно лишь при эффективной трансформации образовательных программ и исследовательских подходов в высших учебных заведениях.

Ключевые слова: инновации, цифровая экономика, исследовательская компетентность, конкурентоспособность специалиста.

Введение. Развитие информационных и коммуникационных технологий значительно видоизменяет социальные взаимоотношения, способствует окончательному формированию нового информационного общества, называемого «цифровой экономикой». Несмотря на относительную схожесть с классическими хозяйственными отношениями, новая экономика несет в себе множество новых особенностей. В основе экономического развития любого региона и отрасли всегда лежало предпринимательство, а в условиях новой эры цифровых технологий значение бизнеса трудно переоценить. Однако скорость изменения рынков, ситуации в мире, а также внедрение инновационных изменений требуют возникновения новой цифровой инфраструктуры и инновационных компетенций у специалистов.

Объектом работы выступают высшие учебные заведения как субъекты инновационной трансформации, а предметом – факторы развития инноваций в условиях цифровой экономики.

Основная цель работы – раскрытие факторов инновационной среды, возникающих при переходе современной экономики на цифровой путь развития. Достижение указанной цели возможно при постановке следующих задач:

1. Обобщить теоретические основы цифровизации в экономике.

2. Раскрыть факторы развития инновационной среды под влиянием цифровых технологий.

3. Изучить необходимость инновационных компетенций выпускника образовательных учреждений для активного функционирования в условиях цифровой экономики.

Ведущий подход. В процессе выполнения работы использованы следующие методы исследования: анализ научных источников, изучение и обобщение российского и зарубежного опыта, сравнительный метод.

Результаты исследований, их обсуждение. В последние десятилетия весь мир проходит значительные экономические и социальные трансформации, основанные на развитии современных технологий. В результате происходящих изменений ведущую роль в развитии экономики и ее конкурентоспособности все больше играет цифровизация. Цифровая экономика предлагает новые возможности для бизнеса, самореализации людей в совершенно новых профессиях. «Цифра» остановится основой, позволяющей создавать качественно новые подходы к бизнесу, логистике, производству и торговле.

Однако переход к новому технологическому укладу требует от существующих предприятий и инфраструктуры серьезных усилий для адаптации к новой реальности: другой методологии разработки проектов, скорости их реализации, новейших подходов, отличных от традиционных, основанных на планомерном и длительном освоении технологий, реализации проектов [1].

Текущие условия диктуют необходимость формирования инновационного потенциала предприятий и экономики в целом, заключающегося в наличии

достаточного уровня экономических ресурсов, необходимых для развития. Данные ресурсы можно распределить между тремя сегментами инновационного потенциала:

1) инвестиционным;
2) научно-техническим;
3) образовательным.

Инвестиционный потенциал, а именно возможность финансирования и развития новых технологических подходов, чаще всего не представляет серьезной проблемы для эффективного бизнеса. При этом большинство компаний по ряду причин не могут самостоятельно обеспечить себя необходимым уровнем научной основы и квалифицированными кадрами, потому именно научно-технический и образовательный сегменты позволяют обеспечить создание технологического новшества и делают возможным диффузию технологии с ее последующим использованием. Таким образом, лишь слияние всех трех факторов (инвестиций, науки и образования), их взаимный синергетический эффект обеспечат появление инноваций и их доступность для конечного потребителя [2].

Как известно, именно учебные заведения являются основным разработчиком инноваций, связующим звеном между наукой и производством. Высокотехнологичные компании активно внедряют новые современные достижения, основываясь на мировом научном потенциале.

Однако из новейшей истории нашей страны известно, что формирование и становление университетов после распада СССР сопровождали постоянные вызовы. К негативным факторам относится и возникновение института частной собственности, и планомерный отток научных кадров в бизнес-сегмент. Для нивелирования всех негативных изменений современные вузы стремятся развивать и коммерциализировать инновационную деятельность студентов и сотрудников. Достижение поставленных целей возможно лишь через формирование целостной инновационной инфраструктуры, в которую бы входили специализированные подразделения вуза, ответственные за разработку, адаптацию к промышленному использованию и коммерциализацию существующих проек-

тов как на уровне самого университета, так и на уровне центров коллективного использования. Уже сегодня многие учебные заведения в своей структуре имеют так называемые бизнес-инкубаторы, совместно с бизнесом занимаются развитием технопарков и учебно-деловых центров.

Современные образовательные учреждения сегодня должны организовать свою работу на основе новейших подходов к формированию инноваций, направленных на повышение адаптивных возможностей учебного заведения к быстро меняющейся внешней конъюнктуре. Долгосрочная стратегия развития университета должна быть всецело направлена на интеграцию потенциала, развитие мультидисциплинарных исследований, всестороннюю поддержку молодых ученых. Все эти меры в кратчайшие сроки позволят достичь качественно нового уровня в подготовке специалистов новой формации, определить практическую направленность обучения, основанную на инновационной образовательной среде [3].

Важнейшим элементом подготовки квалифицированных специалистов сегодня является формирование современных исследовательских компетенций. Ресурсной основой специалиста нового поколения становится информация и знания, получаемые путем экспертного опыта, в связи с чем необходимы новые подходы к формированию кадрового потенциала, способного активно функционировать в инновационной экономике [4].

Текущие экономические условия диктуют необходимость комплексного развития предприятий, которое должно быть основано на системной работе специалистов по реализации «дорожных карт» и различных проектов. Системность является первоочередным фактором для успешного вывода на рынок инновационных продуктов и услуг, ведь именно системный подход позволяет подобрать эффективный комплекс механизмов инновационного развития и далее обеспечить контроль за реализацией этапов жизненного цикла проектов. Важнейшей предпосылкой к формированию инновационного человеческого капитала у выпускников учебных заведений является способность к пониманию современных проблем управления, необходимости новых технологических решений и получения практических навыков [5].

Обязательным элементом конкурентоспособного специалиста в цифровой экономике является исследовательская компетентность, заключающаяся в способности решать задачи, основываясь на выдвижении гипотезы, формировании четких целей и планов мероприятий, сборе и анализе информации. На передний план выходит способность адаптации к изменению условий профессиональной деятельности, стремление к личной и профессиональной самореализации, выстраивание социальных связей в цифровой парадигме, использование новых технологических подходов для продолжения своего образования на основе первоисточников профессиональной информации [6].

Формирование качественно нового человеческого капитала в условиях развития инновационных экосистем в контексте цифровизации возможно лишь при активном использовании цифровых технологий в образовательных программах (что создаст предпосылки к развитию цифровой компетенции специалиста, практических навыков использования цифровых технологий), а также через повышение качества образования на основе эффективного анализа, форсайта новейших технологий и техники.

Выводы. Таким образом, инновационные компетенции выпускников вуза, включающие в себя цифровые, исследовательские и иные компетенции в условиях формирования инновационных экосистем, позволяют специалистам непрерывно пополнять собственные знания, актуализировать их, получать новые навыки и связи, которые необходимы в современной экономике, видоизменяющейся под влиянием цифровых технологий. Поэтому современным образовательным учреждениям жизненно необходимо предоставить обучающимся и знания в области современной техники, и условия приобретения практических навыков по использованию существующих цифровых инструментов, машин и оборудования, а также обеспечить развитие креативности и гибкости, творческого и критического мышления.

Библиографический список

1. Кудинова А. В., Чертопятов Д. А. Теоретические основы развития инновационной экосистемы в условиях цифровой экономики // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. № 2 (36). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teoreti-cheskie-osnovy–razvitiya-innovatsionnoy-ekosistemy-v-usloviyah-tsifrovoy-ekonomiki (дата обращения: 21.01.2021).

2. Брындин Е. Г. Синергия университетов, высокотехнологичного бизнеса и институтов управления цифровой экономикой и инновационным развитием // Россия: тенденции и перспективы развития. 2019. № 14-1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sinergiya-universitetov-vysokotehnologichnogo-biznesa-i-institutov-upravleniya-tsifrovoy-ekonomikoy-i-innovatsionnym-razvitiem (дата обращения: 21.01.2021).

3. Березиков А. А., Сомина И. В. Роль высшей школы в решении проблем перехода российской экономики на инновационный путь развития // XII Международный молодежный форум «Образование, наука, производство». Белгород, 2020.

4. Антохонова И. В. Эволюция потенциала университетов в развитии цифровой экономики // Вестник НГУЭУ. 2017. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-potentsiala-universitetov-v-razvitii-tsifrovoy-ekonomiki (дата обращения: 07.01.2021).

5. Колмыкова Т. С., Зеленов А. В. Цифровая компетентность человеческого капитала в условиях развития инновационных экосистем // Инновации и инвестиции. 2020. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-kompetentnost-chelovecheskogo-kapitala-v-usloviyah-razvitiya-innovatsionnyh-ekosistem (дата обращения: 15.01.2021).

6. Преображенский Б. Г., Толстых Т. О., Шкарупета Е. В. Формирование современных исследовательских компетенций в условиях российской цифровизации // РСЭУ. 2017. № 3 (38). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sovremennyh-issledovatelskih-kompetentsiy-v-usloviyah– rossiyskoy-tsifrovizatsii (дата обращения: 25.01.2021).

Прибыль как источник самофинансирования для строительных организаций в современных условиях хозяйствования

Е. А. Братухина [a], Н. О. Воронина [b]
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики [a]
магистрант группы ЭКНм– 1601-01-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: ea_bratuhina@vyatsu.ru [a], stud123936@vyatsu.ru [b]

Аннотация. В условиях рыночной экономики основа развития любой организации – это прибыль, которая является важнейшим показателем эффективности работы организации и источником ее жизнедеятельности. Актуальность темы заключается в том, что главной задачей функционирования любой коммерческой организации является получение положительных финансовых результатов. Ни одна организация не может существовать, не получая прибыли, иначе деятельность данной организации будет бессмысленна. Поэтому в организации необходимо повышать прибыль. Целью исследования является разработка мероприятия, направленного на повышение прибыли как источника самофинансирования организации строительной сферы. При написании статьи применялись различные методы исследования: экономико-статистический, расчетно-конструктивный методы, построение аналитических таблиц и другие. В статье анализируется состояние строительной организации, ее финансовые результаты. Предложено мероприятие, которое направлено на повышение прибыли данной организации. Мероприятие связано со снижением себестоимости строительно-монтажных работ. Представлена экономия материальных затрат, которая будет получена от внедрения данного мероприятия. Представлена целесообразность и эффективность предложенного мероприятия. В результате данного мероприятия будет повышена чистая прибыль организации. Разработанное мероприятие может быть внедрено в деятельность строительной организации Кировской области.

Ключевые слова: финансовый результат, чистая прибыль, себестоимость, рентабельность, самофинансирование.

Введение. Деятельность любого хозяйствующего субъекта определяется конечным финансовым показателем. Финансовые результаты обеспечивают экономическую устойчивость организации, а также гарантируют полноту ее финансовой независимости. В увеличении роста финансовых результатов заинтересованы практически все коммерческие организации, это связано с тем, что от его уровня зависит эффективность работы организации, укрепление и повышение ее конкурентной позиции на рынке.

В рыночной экономике получение прибыли является одной из приоритетных целей предпринимательской деятельности, поэтому она выступает в качестве движущей силы развития предпринимательства и вместе с тем служит основным источником финансовых ресурсов у многих участников общественного производства. Так, в статье 2 Гражданского кодекса Российской Федера-

ции отражены признаки предпринимательской деятельности, одним из которых является систематическое получение прибыли [1].

Актуальность темы связана с тем, что одна из важнейших форм выявления деловой активности организации – конечный финансовый результат деятельности организации, который она получает за конкретный период времени.

Целью исследования является разработка мероприятия, направленного на повышение прибыли как источника самофинансирования организации строительной сферы.

Для достижения данной цели необходимо выполнить ряд следующих задач:

1) Проанализировать прибыль в исследуемой организации строительной сферы.

2) Разработать мероприятие, направленное на повышение прибыли организации, а также оценить его эффективность.

Предметом исследования является система показателей прибыли, ее величина и эффективность использования.

Объектом исследования выступает строительная организация, которая находится в городе Кирове.

Методы исследования. При написании статьи использовались следующие методы: монографический, экономико-статистический, расчетно-конструктивный методы, построение аналитических таблиц, коэффициентный метод, метод сравнения.

Результаты исследования, их обсуждения. Прибыль организации свидетельствует о ее успешной деятельности, которая достигается за счет того, что доходы превышают расходы. Рост прибыли определяет повышение потенциальных возможностей организации, а также увеличивает степень ее деловой активности [4, с. 71].

Под прибылью организации понимается чистый доход, который создан в сфере материального производства [2, с. 218].

Для повышения прибыли каждой организации следует проводить определенные мероприятия по совершенствованию финансовых результатов.

В исследуемой строительной организации в 2019 году прибыль от продаж составила 10 835 тысяч рублей, что на 96 тысяч рублей меньше, чем в 2017 году, но если сравнивать с 2018 годом, то данный показатель увеличился на 3120 тысяч рублей. Тем не менее прибыль до налогообложения за 3 года уменьшается (–3811 тысяч рублей, сравнивая отчетный год с базисным, и –354 тысяч рублей, сопоставляя 2019 и предыдущий годы). Более того, в данной организации за 2017–2019 годы наблюдается тенденция снижения чистой прибыли. Так, чистая прибыль в 2019 году составила 3594 тысячи рублей, что на 2882 тысячи рублей меньше, чем в 2017 году, а если сравнивать с 2018 годом, то чистая прибыль снизилась на 8,03 %. Снижение данного показателя свидетельствует о том, что в организации возникли проблемы, которые следует немедленно решить, чтобы предотвратить банкротство. Кроме этого снижение чистой прибыли может привести к проблемам, которые связаны с обновлением производственных фондов [3].

Основным видом деятельности данной организации являются строительно-монтажные работы. На величину чистой прибыли наибольшее влияние оказывает себестоимость работ, это связано со спецификой деятельности организации. Кроме всего прочего, за исследуемый период наблюдается тенденция роста себестоимости. В 2019 году себестоимость данных работ составила 370 938 тысяч рублей, что на 58,22 % больше, чем в 2017 году, а если сравнивать с 2018 годом, то себестоимость увеличилась на 97 737 тысяч рублей. Поэтому для повышения размера чистой прибыли исследуемой организации необходимо провести мероприятия, которые направлены на понижение себестоимости строительно-монтажных работ.

В данной строительной организации в себестоимости строительно-монтажных работ наибольший удельный вес занимают материальные затраты (более 84 % в 2019 году). Вместе с тем удельный вес материальных затрат в 2019 году, если сравнивать с предыдущим годом, вырос на 2,06 п. п., но по сравнению с 2017 годом удельный вес материальных затрат снизился на 4,96 п. п. При этом сумма материальных затрат в отчетном году по сравнению с

предыдущим годом выросла на 39,17 %, а если сравнивать 2019 год с 2017 годом, то данный показатель увеличился на 103 985 тысяч рублей. Следовательно, целесообразно снизить себестоимость работ с помощью сокращения материальных затрат.

На величину материальных затрат огромное влияние оказывают закупочные цены сырья и материалов.

Снизить материальные затраты можно благодаря заключению контрактов с поставщиками на закупку большей партии материалов. В этом случае появляется возможность договориться с данными поставщиками о предоставлении скидок на оптовую партию материалов.

Так, строительная организация несколько раз в год приобретает у поставщика сухую бетонную смесь, при этом организация имеет возможность закупить большую партию материала у данного поставщика. У организации есть место для хранения большей партии сухой бетонной смеси, значит, никаких дополнительных расходов у организации не будет. Закупив оптом данную смесь, поставщик предоставляет организации скидку в размере 10 % от суммы заказа.

Стоимость 1 м^3 сухой бетонной смеси у поставщика составляет 10 710 рублей, в данную цену входит стоимость доставки. Закупив 1130 м^3 сухой бетонной смеси, поставщик предоставит скидку в размере 10 %, а значит, стоимость 1 м^3 сухой бетонной смеси составит 9639 рублей вместе с доставкой.

В табл. 1 представлен расчет экономии материальных затрат после получения скидки у поставщика сухой бетонной смеси.

Таблица 1

Экономия материальных затрат после получения скидки за оптовый заказ

Стоимость	Материальные затраты
Текущая стоимость, тыс. руб.	12102,30
Стоимость со скидкой, тыс. руб.	10892,07
	Экономия: 1210,23

Проанализировав табл. 1, можно сделать вывод, что получение 10 %-ной скидки на сумму оптового заказа сухой бетонной смеси у поставщика позволит строительной организации сократить свои материальные затраты на 1210,23 ты-

сяч рублей. Соответственно, себестоимость строительно-монтажных работ сократится на такую же сумму.

Помимо того, необходимо рассчитать эффективность и целесообразность принятия предложенного мероприятия. Данные полученные после расчета представлены в табл. 2.

Таблица 2

Прибыль организации после получения скидки от поставщика

Показатель	2019 г. (отчетный)	2020 г. (прогноз)	2021 г. (прогноз)	2021 г. (измененный)
Выручка от работ, тыс. руб.	388206	474594	562617	562617
Себестоимость работ, тыс. руб.	370938	453037	537656	536446
Валовая прибыль, тыс. руб.	17268	21557	24961	26171
Коммерческие расходы, тыс. руб.	–	462	462	462
Управленческие расходы, тыс. руб.	6433	7693	9123	9123
Прибыль от продаж, тыс. руб.	10835	13402	15376	16586
Доходы от участия в других организациях, тыс. руб.	–	–	–	–
Проценты к получению, тыс. руб.	580	467	583	583
Проценты к уплате, тыс. руб.	1841	1805	2214	2214
Прочие доходы, тыс. руб.	4919	4066	5076	5076
Прочие расходы, тыс. руб.	10261	10008	12244	12244
Прибыль до налогообложения, тыс. руб.	4232	6122	6577	7787
Текущий налог на прибыль, тыс. руб.	651	932	1012	1198
Изменение отложенных налоговых обязательств, тыс. руб.	–	–	–	–
Изменение отложенных налоговых активов, тыс. руб.	–	–	–	–
Прочее, тыс. руб.	23	58	66	66
Чистая прибыль, тыс. руб.	3594	5132	5499	6523
Рентабельность продаж, %	2,79	2,82	2,73	2,95
Рентабельность затрат, %	2,87	2,91	2,81	3,04

Снижение материальных затрат более чем на 1210 тысяч рублей приведет к уменьшению себестоимости работ на эту же сумму, иначе говоря, себестоимость строительно-монтажных работ в 2021 году при условии внедрения данного мероприятия составит 536 446 тысяч рублей. При этом валовая прибыль вырастет на 4,85 % по отношению к прогнозному 2021 году, в котором не было принято данное мероприятие, и будет составлять 26 171 тысячу рублей. Если оставить остальные затраты на прежнем уровне, то прибыль от продаж в 2021 году с учетом принятого мероприятия составит 16 586 тысяч рублей, что на

7,87 % больше, чем в 2021 году, если данное мероприятие организация не примет. Если сравнивать с 2021 годом, в котором не было принято исследуемое мероприятие, прибыль до налогообложения в 2021 году с учетом принятого мероприятия вырастет на 1210 тысяч рублей, а если сравнивать с отчетным годом, то данный показатель возрастет на 84,00 %. В свою очередь, чистая прибыль организации увеличится на 18,62 % по отношению к прогнозному 2021 году и составит 6523 тысячи рублей, а если сравнивать с 2019 годом, чистая прибыль возрастет на 81,50 %.

Рентабельность продаж в 2021 году с учетом того, что организация примет данное мероприятие, направленное на снижение себестоимости, составит 2,95 %. Это свидетельствует о том, что организация с 1 рубля выручки получит 2,95 копейки прибыли от продаж. Анализируемый показатель на 0,22 п. п. больше, чем в 2021 году, если организация не примет меры по снижению себестоимости. Если сравнивать с 2019 годом, рентабельность продаж в 2021 году с учетом принятого мероприятия возрастет на 0,16 п. п. Это говорит о том, что эффективность выполнения работ повышается.

Рентабельность затрат в 2021 году с учетом того, что организация примет данное мероприятие, составит 3,04 %, иными словами, с одного рубля, вложенного в выполнение строительно-монтажных работ, рассматриваемая организация получит 3,04 копейки прибыли от продаж. Данное значение на 0,23 п. п. больше, чем в 2021 году, если строительная организация не примет меры по снижению себестоимости, а если сравнивать с отчетным годом, то рентабельность затрат в 2021 году с учетом принятого мероприятия возрастет на 0,17 п. п. Данный рост свидетельствует о повышении эффективности деятельности организации.

Проанализировав все вышеперечисленное, можно сделать следующий вывод: мероприятие, направленное на повышение прибыли за счет снижения материальных затрат с помощью получения скидки, предоставляемой поставщиком на оптовую партию заказа, является целесообразным и эффективным.

Выводы. Таким образом, целью деятельности любой коммерческой организации в условиях рыночной экономики является получение прибыли, которая

способна обеспечить ее дальнейшее развитие. Прибыль создает финансовую базу для самофинансирования, решения проблем материальных и социальных потребностей трудовых коллективов, а также для расширения и модернизации работ. Кроме этого за счет прибыли частично осуществляется выполнение обязательств перед бюджетом, банком и другими организациями.

В 2017–2019 годах строительная организация функционирует прибыльно, поскольку финансовые результаты ее деятельности положительны, а значит, организация не только покрывает все свои расходы за счет выручки, но и получает прибыль.

Однако в ходе исследования у организации было выявлено снижение чистой прибыли за весь исследуемый период. Так, чистая прибыль в 2019 году, если сравнивать с 2017 годом, снизилась на 44,50 %. Данная ситуация негативно отражается на деятельности строительной организации.

Основной причиной падения чистой прибыли является повышение себестоимости строительно-монтажных работ. Если сравнивать с 2017 годом, в 2019 году себестоимость выросла на 136 499 тысяч рублей.

Вследствие этого для предотвращения дальнейших проблем, связанных со снижением прибыли, было разработано мероприятие, направленное на повышение прибыли строительной организации. Данное мероприятие заключается в получении скидки от поставщика за оптовую партию заказа сухой бетонной смеси. Мероприятие позволит повысить чистую прибыль в 2021 году на 18,62 % по сравнению с аналогичным годом, в котором данное мероприятие не будет реализовано. Также после реализации рассмотренного мероприятия повысится и рентабельность организации: рентабельность продаж вырастет на 0,22 п. п., рентабельность затрат – на 0,23 п. п. по отношению к 2021 году, в котором разработанное мероприятие не будет принято.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс РФ: федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ: ред. от 08.12.2020. Доступ из справ.-поисковой системы «КонсультантПлюс».

2. Экономика предприятия : учеб. пособие для студентов высших учебных заведений / М. Н. Кондратьева. Ульяновск : УлГТУ, 2015. 241 с.

3. Сергеева И. В., Братухина Е. А. Правовое регулирование развития территории в целях оптимизации стратегического и инновационного управления строительством // Инновационные стратегии развития управления в строительстве и городском хозяйстве : сб. ст. по материалам V Междунар. конф. Самара, 2020. С. 197–202. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=44096399 (дата обращения 21.01.2021).

4. Экономика предприятия : учеб. пособие / Т. И. Юркова, С. В. Юрков. М. : ГАЦМиЗ, 2015. 119 с.

Решение «проблемы безбилетника» в международном регулировании выбросов парниковых газов

А. Е. Высоцкая [1]
студентка
Научный руководитель С. Г. Медянцева [2]
к. э. н., доцент
Кемеровский государственный университет, Кемерово, Российская Федерация [1, 2]
e-mail: vanastasia.ev@gmail.com[1], smedyanceva@yandex.ru [2]

Аннотация. К настоящему времени было предпринято несколько попыток создания международного климатического договора. В то время как климатическая ситуация в мире ухудшается с каждым годом, эффективного решения проблемы до сих пор не найдено. Цель данного исследования – рассмотрение климатических клубов как решение «проблемы безбилетника» в международной политике по ограничению выбросов парниковых газов. Ведущими подходами являются анализ литературы по теме статьи и обобщение полученной информации. В результате исследования проведен подробный обзор роли климатических клубов в регулировании выбросов парниковых газов: определены их базовые свойства, а также меры поощрения членов клуба и санкционирования воздержавшихся от участия стран. Кроме этого подробно описаны ошибки предыдущих международных соглашений. Выводы данного исследования могут быть применены для создания эффективного механизма предотвращения последствий глобального потепления.

Ключевые слова: климатический клуб, проблема безбилетника, глобальное потепление, политика в области изменения климата.

Введение. Климат планеты на протяжении нескольких лет подвергается необратимым изменениям из-за стремительного накопления парниковых газов (ПГ) в атмосфере. Межправительственной группой экспертов по изменению климата (МГЭИК) установлено [1], что более половины отмеченного роста средней температуры поверхности Земли в 1951–2010 гг. вызвано действиями человека (сжигание ископаемого топлива, изменения в землепользовании и вырубка лесов). К концу XXI в. рост температуры может составить порядка 1,5–4 °C по сравнению со средней температурой в 1850–1900 гг. [1], что приведет к катастрофическим последствиям во всех сферах жизни общества.

Все больше стран вводят системы регулирования выбросов ПГ, устанавливая квоты, торговлю разрешениями на выбросы либо облагая их налогами, хотя очевидно, что без кооперации всех стран выполнение каких-либо договоренностей о сокращении выбросов представляется маловероятным, ни одного успешного договора между странами до сих пор не заключено. Дело в том, что большинство стран придерживаются привычной для них стратегии несуще-

ственного ограничения выбросов или не имеют никакой политики вообще. Государства выбирают стратегию, отвечающую их национальным интересам и не основанную на сотрудничестве. Одна из причин – классическая в теории игр «проблема безбилетника». Она появляется, когда кто-либо получает выгоды от общественного блага, не внося свой вклад в его создание. Что касается международной политики в области изменения климата, то государства предпочитают полагаться на сокращение выбросов другими странами, не принимая соразмерных мер по их ограничению на своей территории. К этому добавляется проблема получения выгод нынешними поколениями в ущерб будущим (высокое потребление в условиях больших выбросов ПГ сейчас скажется на окружающей среде и на размере потребления в будущем) [2].

Решением проблемы безбилетника могут стать климатические клубы, участники которых будут получать значительные преимущества от членства, а сторонние государства облагаться санкциями.

Таким образом, объект исследования в данной статье – проблема безбилетника в мировом регулировании выбросов ПГ, предмет – климатические клубы как решение этой проблемы.

Цель исследования – подробный обзор климатических клубов и их роли в мировом ограничении выбросов ПГ. В связи с поставленной целью необходимо решить следующие задачи:

1) рассмотреть ошибки раннее принятых соглашений по ограничению выбросов ПГ (Киотский протокол, Копенгагенское соглашение, Парижское соглашение);

2) дать определение понятию «климатический клуб»;

3) определить базовые характеристики климатического клуба;

4) описать выгоды для участников соглашения и меры санкционирования для государств вне клуба.

В отечественной научной литературе в основном изучаются частные меры регулирования мировых выбросов ПГ: углеродные налоги [3] и системы торговли квотами на выбросы [4, 5], тогда как проблеме создания эффективных

мировых соглашений уделено мало внимания. Поэтому тема, обсуждаемая в данной исследовательской работе, обладает научной новизной.

Ведущий подход. В процессе исследования была проанализирована зарубежная литература по представленной теме. Применялись такие методы, как анализ литературы и документов, сравнительный анализ и обобщение. **Результаты исследований, их обсуждение.** Для того чтобы договор о сокращении выбросов ПГ считался эффективным, он должен привлечь для участия крупнейших эмитентов ПГ, обязать стран-участниц сокращать свои выбросы и в итоге добиться существенных показателей их снижения [6]. Хотя эти требования являются минимальными, наиболее известные соглашения (Киотский протокол, Копенгагенское соглашение, Парижское соглашение) не удовлетворяли даже им. В Киотском протоколе только 37 стран, ответственных за 20 % мировых выбросов, приняли на себя обязательства по их сокращению лишь на 5 % ниже уровня 1990 г. [6] В Парижском соглашении участвовало гораздо больше государств, но никаких принудительных мер оно не предусматривало. Более того, обязательства по сокращению выбросов даже не были юридически утверждены [6]. Один из ведущих климатологов Дж. Хансен назвал Парижское соглашение мошенничеством в беседе с The Guardian в 2015 г. [7]: «…это всего лишь ничего не значащие слова. Нет действий, лишь обещания… Пока ископаемое топливо остается самым дешевым источником энергии на планете, его будут сжигать… Принятое решение бессмысленно без обложения налогом выбросов парниковых газов». Д. Виктор также подтверждает выводы о том, что и Киотский протокол не повлек за собой никакого существенного эффекта и являлся своего рода площадкой для обсуждения проблем, а не их решения [8]. Хотя эти инициативы не дают прямого результата, они являются стимулом для создания эффективных соглашений, так как, анализируя ошибки предыдущих попыток, государства могут прийти к лучшему решению такой серьезной проблемы, как глобальное потепление [9].

Как было подчеркнуто ранее, фундаментальная причина неудач нынешних международных соглашений по климату заключается в проблеме безбилетника,

из-за которой страны предпочитают пользоваться общественным благом, не прикладывая собственных усилий для его создания. Следовательно, поскольку накопление углекислого газа в атмосфере не привязано к конкретной стране, любое действие по смягчению последствий, предпринимаемое одним государством, приносит пользу и остальным, независимо от их вклада в этот процесс [9]. Многие зарубежные экономисты считают, что климатический клуб является наилучшим инструментом в борьбе с этой проблемой. Преимущества от членства в нем достаточно велики, чтобы участники платили взносы и придерживались правил клуба. Однако для того, чтобы гарантированно удержать участников клуба от выхода из него, а также чтобы побудить больше стран к членству, вводятся санкции для аутсайдеров. У. Нордхаус говорит о штрафах в отношении неучаствующих стран как о ключевом принципе климатического клуба [2]. Без них, по его словам, международные соглашения фактически не имеют никакого смысла. Он подтверждает это моделированием на основе модели C-DICE, добавляя, что Киотский протокол был обречен с самого начала именно по этой причине.

Помимо базовых принципов, упомянутых выше, к другим немаловажным свойствам эффективного климатического клуба можно отнести:

a) утверждение четких целей по различным критериям [9] (количество выбросов, ограничение по температуре, цена углерода и так далее). При отсутствии конкретного плана действий невозможно добиться кооперации всех членов клуба;

b) наличие значительных преимуществ для участников, которые должны быть выгодны для всех государств-членов и недоступны за пределами клуба [10]. Если участие в климатическом клубе принесет выгоды, которые перевесят затраты, страны будут охотнее вступать в него. Более того, выгоды не должны быть климатическими. Так как улучшение климата вследствие уменьшения выбросов ПГ является общественным благом, оно не может считаться преимуществом для членов клуба [11];

c) наличие санкций внутри клуба за несоблюдение договоренностей [9]. Данный принцип обеспечит более успешное и своевременное выполнение задач сотрудничества;

d) применение поощрений и штрафов в соответствии с международным правом и правилами международной торговли [10]. Таким образом обеспечивается устойчивость соглашения на международной арене.

Для успешного функционирования климатического клуба необходимо сочетание стратегий «кнута» и «пряника». Они должны действовать как взаимодополняющие, а не альтернативные друг другу политики [9]. Однако рассмотрим их по отдельности.

У. Нордхаус предлагает два вида санкций [2]. Первый подход, называемый углеродным налогом, предусматривает установление тарифов на содержание CO_2 в импорте не участвующих в соглашении стран. То есть при таком подходе импорт из этих стран на территорию участников клуба облагается налогом в размере внутренней цены CO_2 (или по согласованной международной цене), умноженной на его выработку при производстве данных импортируемых товаров. Второй подход предусматривает применение единых пошлин ко всему импорту из неучаствующих стран на территорию государств-участников. Авторы, не изучающие климатические клубы в отдельности, солидарны с идеей о том, что наличие санкций в отношении неучастников может способствовать масштабному и стабильному сотрудничеству с целью защиты окружающей среды [12–14].

Что касается выгод от участия, они представлены в гораздо большем разнообразии. Приведем некоторые из них. Самым часто встречающимся в литературе предложением является объединение систем торговли выбросами между странами-участницами [10]. Благодаря этому рынок стал бы обширнее и эффективнее, так как от интеграции выиграли бы и покупатели, и продавцы разрешений на выбросы ПГ. Еще одним преимуществом для членов клуба может стать общий доступ к инновационным объектам НТП (например, низкоуглеродные технологии), а также осуществление совместных проектов между участниками соглашения [11]. Существует еще множество вариаций клубных преимуществ, однако автор не видит необходимости описывать каждый в отдельности, так как все они сводятся к осуществлению странами взаимовыгодных действий и соответствуют принципу исключаемости.

Рассмотрев основные аспекты климатического клуба, задаемся закономерным вопросом: как такой клуб может быть создан? У Нордхауса на этот счет нет четкого ответа [2]. По его словам, международные организации развиваются непредсказуемым образом. Иногда требуется череда неудач, прежде чем будет разработана эффективная модель. Истории золотого стандарта, ВТО, Европейского Союза и Интернета – все это подчеркивает непредсказуемость развития мира. Конечная точка назначения на пути к климатическому клубу известна, однако есть множество путей, которыми можно ее достичь. Успешных климатических клубов пока не существует, однако страны уже предпринимают попытки по их созданию: совсем недавно ООН назвала формирование клуба с нулевыми выбросами ПГ своей приоритетной задачей в 2021 г. [15]

Выводы. Одним из главных препятствий на пути смягчения последствий глобального потепления является неисключаемость этого процесса для сторонних игроков. В качестве меры борьбы с проблемой безбилетника мировое научное сообщество на протяжении нескольких лет выдвигает инициативу климатических клубов, в которых участники получают значительные привилегии, а аутсайдеры облагаются штрафами. Меры санкционирования привычны: от углеродных налогов до дополнительных пошлин на импорт для сторонних государств, в то время как список преимуществ для членов клуба включает множество привлекательных для потенциальных участников предложений. Результаты данного исследования, а также многих других, на которых оно основано, могут быть применены при формировании государственной политики в области предотвращения будущих катастрофических последствий глобального потепления, а в частности для создания эффективного механизма сокращения выбросов ПГ.

Библиографический список

1. IPCC Summary for Policymakers. N. Y., 2013. 36 p. URL: http://www.climatechange 2013.org/images/report/WG1AR5_SPM_FINAL.pdf (accessed 10.01.2020).

2. Nordhaus W. Climate Clubs: Overcoming Free-riding in International Climate Policy // American Economic Review. 2015. Vol. 105. IV. P. 1339–1370. URL: http://dx.doi.org/10.1257/aer.15000001 (published: 04.01.2015).

3. Громов В. В., Малинина Т. А. Перспективы экологизации налоговой системы Российской Федерации. М. : Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2015. 84 с.

4. Башмаков И. А. Эффективность европейской системы торговли квотами на выбросы ПГ и ее эволюция // Экологический вестник России. 2018. № 4. С. 32–41.

5. Буквич Р. М. Рыночные механизмы сокращения выбросов парниковых газов, активности и перспективы России // Вестник НГИЭИ. 2015. № 9(52). С. 23–38.

6. Hovi J., Sprinz D. F., Håkon Sælen H., Underdal A., Climate change mitigation: a role for climate clubs? // Palgrave Communications. 2016. Vol. 2. I. 16020. P. 1–9. URL: https://doi.org/10.1057/palcomms.2016.20 (published: 10.05.2016).

7. James Hansen, father of climate change awareness, calls Paris talks 'a fraud'. URL: https://www.theguardian.com/environment/2015/dec/12/james-hansen-climate-change-paris-talks-fraud (accessed 17.01.2020).

8. Victor D. G. The Case for Climate Clubs. Geneva, 2015. 16 p. URL: http://e15initiative.org/wp-content/uploads/2015/01/E15_Climate_Victor_FINAL.pdf (accessed 14.01.2020).

9. Stua M. From the Paris Agreement to a Low-Carbon Bretton Woods. New York, 2017. 239 p. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-319-54699-5 (accessed 13.01.2020).

10. Weischer L., Morgan J., Patel M. Climate Clubs: Can Small Groups of Countries make a Big Difference in Addressing Climate Change? // Reciel. 2012. Vol. 21. III. P. 177–192. URL: https://doi.org/10.1111/reel.12007 (published: 19.11.2012).

11. Paroussos L., Mandel A., Fragkiadakis K. et al., Climate clubs and the macro-economic benefits of international cooperation on climate policy // Nature Climate Change. 2019. Vol. 9. P. 542–546. URL: https://doi.org/10.1038/s41558-019-0501-1 (published: 17.06.2019).

12. Barrett S. The strategy of trade sanctions in international environmental agreements // Resource and Energy Economics. 1997. Vol 19. IV. P. 345–361. URL: https://doi.org/10.1016/S0928-7655(97)00016-X (published: 14.11.1997).

13. Helm D., Hepburn C., Ruta G. Trade, climate change and the political game theory of border carbon adjustments // Oxford Review of Economic Policy. 2012. Vol. 28. II. P. 368–394. URL: https://doi.org/10.1093/oxrep/grs013 (published: 28.11.2012).

14. Neumayer E. Greening trade and investment: Environmental protection without protectionism // Corporate Social Responsibility and Environmental Management. 2003. Vol. 10. II. P. 111–112. URL: https://doi.org/10.1002/csr.34 (published: 01.06.2003).

15. Guterres: UN will build global coalition for carbon neutrality in 2021. URL: https://www.climatechangenews.com/2020/12/02/guterres-un-will-build-global-coalition-carbon-neutrality-2021/ (accessed 17.01.2020).

Тексты новой природы как средство формирования креативной компетентности учителей русского языка и литературы в условиях непрерывного образования

Е. О. Галицких [a], А. В. Ветрова [b]
доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедры русской и зарубежной литературы и методики обучения [a]
аспирант группы ПОа-1701-01-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: usr11736@vyatsu.ru [a], stud127588@vyatsu.ru [b]

Аннотация. Статья раскрывает актуальность формирования креативной компетентности учителей-словесников в условиях непрерывного образования. Авторы доказывают, что средствами могут выступать тексты новой природы, которые становятся актуальным дидактическим ресурсом. Статья раскрывает разнообразный перечень этих текстов: скейтчбуки, инфографика, скейтчноутинги, трансмедийный сторителлинг, лонгриды, гайды) и онлайн-технологии на различных ресурсах: time.graphics (лента времени), квест на ресурсе learnis.ru, googl форма, kahoot.com (игры и викторины), classtime, wizer.me (интерактивные рабочие листы, на которых можно разместить любой материал и задания), codenames.me, learning Apps (создание литературных игр самими детьми), доска Padlet. Авторы предлагают включить тексты новой природы в опыт педагогической деятельности учителей и раскрывают результаты этой работы.

Ключевые слова: креативная компетентность, тексты новой природы, методическая система, непрерывное образование.

Инновационные процессы в педагогическом образовании, происходящие в течение последнего десятилетия, ставят педагогов перед сложной проблемой смены традиционных концепций преподавания на личностно ориентированные парадигмы и поиска новых видов деятельности. Условия интеграции дистанционных форм обучения с офлайн-форматами вызвали актуализацию не только цифровых программ, но и значительное обновление дидактических материалов. Как следствие – потребность учителей в креативной компетентности на новом уровне компьютерной грамотности. Постоянные изменения и нововведения ведут к дезориентации педагога, к неспособности быстро отвечать на вызовы времени. Качественное обновление, совершенствование профессионального развития и саморазвития учителя русского языка и литературы способствуют развитию его креативной компетентности, которая становится ведущей в его педагогической деятельности.

Вызовы, которые ставит перед учителями система образования, обусловили не только обновление содержания непрерывного образования, но и науч-

но-методическое обеспечение формирования профессиональных компетентностей. И актуальной является креативная компетентность, с помощью которой можно решать комплексные задачи педагогической деятельности в условиях глобальной цифровизации, технологизации образовательного процесса, ситуаций неопределенности, сложности прогнозирования результатов обучения. В этом процессе инициативу могут взять на себя именно учителя русского языка и литературы, так как у них уже есть опыт функционального и литературного чтения, знание методики развития творческого мышления и литературных способностей учащихся. Перед всеми педагогами стоит задача овладения современными дидактическими средствами «новой природы», кардинально обновляющими предметные методики и педагогическую профессиональную подготовку молодых и опытных учителей.

Для реализации **цели формирования креативной компетентности учителей русского языка и литературы в условиях непрерывного образования** нужно определиться с ведущими терминами исследования. Значительный вклад в разработку тезауруса «открытой методики» учителей русского языка и литературы внесли учёные РГПУ им. А. И. Герцена: Т. Г. Браже, И. Е. Брякова, Е. О. Галицких, А. С. Роботова, Н. П. Терентьева, Е. Р. Ядровская. Кроме этого важно учесть научный опыт Т. Г. Галактионовой, Е. И. Казаковой, Е. С. Романичевой, раскрывших возможности и перспективы идей «педагогики текста» и развития креативного мышления педагогов.

Креативная компетентность, по определению И. Е. Бряковой, – это интегральное многофакторное качество личности, обусловливающее на профессиональной основе развитие и саморазвитие литературно-творческих и собственных творческих способностей личности. [2] А. Г. Нафиева представляет креативную компетентность специалиста как устойчивое свойство личности, выражающееся в согласовании знаний, умений, личностных качеств и опыта релятивного процесса создания нового [7].

Анализ разных вариантов содержания понятия дал возможность обобщить и резюмировать сущностные признаки креативной компетентности педагога:

– личностно-профессиональная способность к активной, инновационной, творческой деятельности;

– знание результативных образовательных методик и технологий;

– готовность к многостороннему анализу педагогических ситуаций,

– умение нестандартно решать профессиональные задачи;

– навык создания уникального авторского педагогического контента.

Креативные способности востребованы сообществом педагогов в условиях реформирования и развития системы образования, введения профессионального стандарта «Педагог», основных принципов системы учительского роста, изменения форм аттестации педагогических работников, внедрения новых видов образования (дистанционное, онлайн, гибридное).

Гипотетически можно считать, что для непрерывного образования педагогов-словесников необходима методическая система формирования креативной компетентности. Она должна включать разработку смыслов, принципов, этапов, средств, разноуровневых форматов, таких как курсы повышения квалификации, методические вебинары, творческие лаборатории, методические площадки, индивидуальные консультации, которые и создадут условия для «роста» креативной компетентности.

Одним из средств формирования креативной компетентности учителей русского языка и литературы в условиях непрерывного образования являются тексты новой природы, мультитексты, новые тексты. Данные термины находятся на стадии разработки. Е. И. Казакова, работая над определением «текстов новой природы», указывает, что «в настоящее время исследователями (педагогами, психологами, филологами) фиксируется тенденция качественного изменения природы текста: на смену достаточно традиционной вербальной конструкции, дополненной иллюстрациями и элементами простейшей графики (таблицы, схемы, диаграммы), приходят тексты, для которых характерны гипертекстуальность, синтез мультимедийности и вербальных структур, активное использование инфографики, дополненной реальности и других элементов выражения смысла» [4, с. 102].

Тексты новой природы создаются благодаря ресурсам информационно-коммуникационных технологий, которые являются одной из опорных точек современной системы образования. Они более доступны для обучающихся, которые отличаются общепризнанной клиповостью сознания. Это могут быть следующие форматы текстов новой природы: лонгриды, инфографика, посты в социальных сетях, мемы, комиксы, смайлы, буктрейлеры, подкасты и др. Находясь в условиях гибридного образования и, как следствие, кроссплатформенности, учитель русского языка и литературы должен мобильно перестроиться со стандартной формы урока на дистанционную и обратно. Используя в своей деятельности тексты новой природы, умея их создавать и внедрять в образовательную практику, педагог находит источник вдохновения как для себя, так и для обучающихся, сокращает время на редакторскую работу, организует эффективную коллективную деятельность, расширяет возможности интерпретации тем. Облачные технологии, с помощью которых могут создаваться тексты новой природы, позволяют совместными усилиями создать общий продукт, заглянуть в групповую творческую лабораторию.

Однако использование данных форм может быть построено исключительно на основе исходных текстов, текстов «старой природы», а не вместо них. Тексты новой природы не являются самоцелью, а помогают педагогу начать обсуждение той или иной темы или произведения, продолжить работу, подвести итоги.

Формирование опыта создания текстов новой природы нужно начинать на студенческой скамье, в первый период профессиональной подготовки. Поэтому студентам и магистрантам были предложены медиатехнологии (создание текстов новой природы и работа с ними, скейтчбуки, инфографика, скейтчноутинги, трансмедийный сториттеллинг, лонгриды, гайды) и онлайн-технологии на различных ресурсах: time.graphics (лента времени), квест на ресурсе learnis.ru, googl форма, kahoot.com (игры и викторины), classtime, wizer.me (интерактивные рабочие листы, на которых можно разместить любой материал и задания), codenames.me, learning Apps (создание литературных игр самими детьми), доска

Padlet и др. Важно знакомить студентов с современными результатами научных исследований Н. А. Мироновой [6], В. С. Браташ [1] , В. А. Левина [5].

Проведенный эксперимент в школах Кирова и Кировской области (региональные инновационные площадки ВятГУ) показал, что результатами освоения учителями русского языка и литературы (И. А. Логинова, Т. Ю. Гришина, Т. Г. Зубарева, Н. В. Маслак, Н. А. Тупицына и др.) текстов новой природы можно считать следующие:

– расширение современного методического инструментария;

– разнообразие форм творческих заданий разного уровня сложности;

– обогащение эмоционального фона уроков и занятий;

– включение технологического опыта мастерских в познавательную деятельность учащихся;

– увеличение роли личностно ориентированных знаний в формировании познавательного интереса учащихся;

– включение учеников в проектирование и разработку текстов новой природы;

– представление опыта освоения текстов новой природы на конференциях и в методических пособиях.

Тексты новой природы обладают разнообразным дидактическим потенциалом для формирования креативной компетентности педагогов-словесников, поэтому их разработку и включение в процесс преподавания необходимо осваивать в условиях самообразования и непрерывного образования учителей [3, 9].

Библиографический список

1. Браташ В. С. Визуальные заметки (скетчноутинг) как инструмент трансформации учебного текста : дис. … канд. пед. наук: 13.00.01. СПб, 2020. 167 с.

2. Брякова И. Е. Готовность студентов к развитию творческих способностей учеников как аспект формирования креативной компетентности будущих учителей-словесников. Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2008. 188 с.

3. Галицких Е. О. Professional training of a literary teacher: from risks to finding resources // 5th International Forum on Teacher Education, Kazan Federal University, Russia, 29–31 May, 2019. URL: https://doi.org/10.15405/epsbs(2357-1330).2020.1.1 (дата обращения 07.02.2021).

4. Казакова Е. И. Тексты новой природы: проблемы междисциплинарного исследования // Психологическая наука и образование. 2016. Т. 21. № 4. С. 102–109.

5. Левин В. Педагогика НЛО, или кому у кого учиться читать. СПб., 2020. 336 с.

6. Миронова Н. А. Цифровые технологии обучения в контексте непрерывного литературного образования : монография. М. : Изд-во «ЭконИнформ», 2020. 147 с.

7. Нафиева А. Г. Креативная компетентность педагога: теоретический аспект // Молодежь и наука: реальность и будущее : материалы III Международной научно-практической конференции. Невинномысск : НИЭУП, 2010. Том 1: Культурология. Педагогика. С. 315. URL: http://lib.znate.ru/docs/index-127373.html7page = 75 (дата обращения 07.02.2021).

8. Тексты новой природы в образовательном пространстве современной школы : сб. материалов VIII междунар. науч.-практ. конф. «Педагогика текста», Санкт-Петербург, 21 октября 2016 г. / под ред. Т. Г. Галактионовой, Е. И. Казаковой. СПб. : Лема, 2016. 118 с.

9. Robinson, C. Note-taking strategies in the science classroom // Science Scope. 2018. Vol. 41(6). P. 22–25.

Художественные особенности сказочного творчества Елены Наумовой

Е. О. Галицких [a], А. Н. Ламанова [b]
доктор педагогических наук, профессор кафедры русской
и зарубежной литературы и методики обучения [a]
магистрант группы ФЛм-2201-51-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: usr11736@vyatsu.ru [a], stud114395@vyatsu.ru [b]

Аннотация. Статья раскрывает особенности сказочного творчества Е. С. Наумовой, в статье анализируются философские идеи и темы сказок, система образов, хронотоп и выразительные средства языка. Описание художественных особенностей сказочных произведений Е. С. Наумовой не получило системного освещения в литературоведении. Это определяет новизну и актуальность проведенного исследования. Цель статьи – выявить и описать основные идеи и художественное своеобразие сказок Е. С. Наумовой, включенных в сборник «От земли до небес». Статья отражает результаты филологического анализа художественного текста сказок Е. С. Наумовой по следующим критериям: выбор тем и ключевых идей, особенности сюжета и композиции, своеобразие языка и хронотопа, оригинальность системы образов. Теоретическая значимость статьи состоит в систематизации основных художественных особенностей литературной сказки как жанра в творчестве Е. С. Наумовой.

Ключевые слова: жанровое своеобразие, творчество Е. С. Наумовой, литературная сказка, реальное и вымышленное, хронотоп, идеи, темы, образы.

Введение. Современная авторская сказка находится в центре внимания литературной критики XXI века. Исследователи обращаются к творчеству писателей XX–XXI веков, изучают структурно-повествовательные аспекты, художественный мир литературных сказок Т. А. Александровой, А. А. Усачёва, В. С. Быстрова, Г. Б. Остера, Л.А. Дунаевой и др. Особой популярностью и интересом пользуются и зарубежные сказочные истории, произведения в жанре фэнтези, детективные и приключенческие романы Нила Геймана, Терри Пратчетт, Д. К. Роулинг. Отличительной особенностью современной литературной сказки становится её жанровое многообразие. В ней переплетаются волшебство и реальность, черты научной фантастики и пародийной литературы. Кроме того, «авторские сказки насыщены тончайшими психологическим оттенками, их герои переживают целую гамму чувств – от любви, доброты, сострадания до презрения, ненависти» [1, с. 42]. Они также отражают реалии окружающей нас жизни, обращают внимание на вопросы и проблемы современности, оказывают влияние на нравственное становление личности и поэтому интересны широкому кругу читателей, критикам и ученым-литературоведам. Актуальность иссле-

дования определяется развитием жанра литературной сказки в современном литературоведении и потребностью современной школы в новых методических пособиях по литературному краеведению. Изучение литературы Вятского края – это необходимое научное направление деятельности кафедры русской и зарубежной литературы Вятского государственного университета [3].

Предметом исследования является сказочное творчество Елены Наумовой – автора прозы для детей младшего и среднего возраста, педагога детской литературной студии, члена Союза писателей СССР, лауреата Всероссийской литературной премии им. Николая Заболоцкого (2006), премии Кировской области по литературе и искусству (2016). Без поэзии и прозы Е. С. Наумовой невозможно представить литературную жизнь Вятки. В сборник «От земли до небес» [4] писательница включает такие сказки: «Инта», «Скрипка», «Мишень», «Цветок папоротника», «Сын Венеры», «Милинда», «Цветы с минного поля», «Снег и листва». Эти сказки находятся в центре исследовательского анализа и содержания этой статьи. Произведения погружают читателей в мир душевной чистоты и романтики, гармонии, совершенства и доброты. Столкновения с жестокими реалиями жизни зачастую приводят героев к драматической развязке, но, несмотря на испытания, не лишают чувства прекрасного. В сказках Е. Наумовой противопоставлены два мира: холодный, жестокий и добрый, чувственный. В умении выстраивать «борьбу», столкновение этих миров проявляется талант писательницы. Читая сказки, мы понимаем, что жизнь прекрасна и волшебна, полна чудес и превращений, переплетений реальности и фантазии автора. Каждый из героев ищет свой путь в жизни, свою дорогу и понимает её по-своему. «Символично название книги “От земли до небес” – метафора любви, определяющая особую наполненность жизни, открывающая её смысл, восприятие земли и небес, времени и пространства в момент встречи, понимания героями друг друга» [4, с. 4].

Сказки Е. С. Наумовой поэтичны и неповторимы, они помогают читателю найти ответы на важные, бытийные вопросы, обрести надежду и понять истину.

Цель исследования состоит в рассмотрении художественных особенностей литературной сказки в творчестве Е. С. Наумовой.

В соответствии с целью исследования формулируются его основные задачи:

1) раскрыть основные темы и проблемы сказок Е. С. Наумовой;
2) проанализировать взаимосвязь фантастического и реального в сказках;
3) выявить сюжетно-композиционные особенности сказок;
4) исследовать образную систему сказок;
5) проанализировать средства художественной выразительности и языковые особенности сказок.

Результаты исследования. Основные идеи и художественные особенности литературных сказок Е. С. Наумовой можно раскрыть в такой последовательности:

1) Философичность художественного замысла автора. В сказочных историях автор размышляет над актуальными, философскими вопросами: «Что важнее: доброта или богатство?», «В чём смысл человеческого счастья?», «Какое значение в жизни имеет труд и творчество?», «Можно ли прожить без любви и веры?», «Почему нужно ценить и беречь природу?» Так, сказка Е. Наумовой «Цветок папоротника» переносит читателей в волшебный лес, где живёт девушка по имени Онна. Это чистый, свободный от суеты материального мира образ. Онна – дитя природы, как пишет Е. Наумова: «Была она существом человеческим, но лесным» [6, с. 108]. С образом цветка папоротника Е. Наумова связывает глубокий социально-нравственный смысл. Праздная, легкомысленная, радостная жизнь постепенно надоедает человеку. Поначалу люди дивились цветком, восхищались его красотой и нежностью, проводя беззаботные дни на прекрасной поляне. Но со временем стали тосковать по пыльной, тяжелой дороге и изнуряющему труду. Они возвращались к прежней жизни, какой бы сложной она ни была.

В сказке «Инта» Е. Наумова рассказывает историю необыкновенной девочки, у которой в глазах отражаются звёзды и небо [4, с. 46]. Е. Наумова вводит в повествование новых сказочных героев – квадратных людей. Они воспринимают мир наизнанку: в красивом видят безобразное. Порочный мир наносит

оскорбления и унижения бедной девочке, которая поистине прекрасна. Но несмотря на все испытания Инта и её друг «зажигальщик» продолжают стремиться к истине, к своей мечте и обретению смысла жизни. Они ищут свое спасение и обращаются к небесам, как бы ни было тяжело, зажигают звёзды и тайком поглядывают на небо. В сказке Е. Наумова поднимает философские проблемы, утверждает, что страшен мир без любви и света. Жизнь есть вечное стремление к доброму и светлому, к солнцу, мерцанию звезд.

2) Сказочное повествование отражает течение времени жизни героев. С помощью повествовательных форм, композиционно-речевой структуры, за счёт динамики развивающегося сюжета воплощается художественное время сказок. Так, в сказке Е. Наумовой «Сын Венеры» прослеживается жизнь и судьба героя от рождения до смерти: «До пяти лет малыш рос тихим и безропотным. Но в пять лет мальчика словно подменили. Подрастая, Блу всё больше чувствовал себя чужим в этом роскошном доме». [4, с. 60]. Испытания, встречи, дороги, духовные искания и поиски определяются категорией времени.

В Трагической сказке «Скрипка» Е. Наумова рассказывает о жизни мальчика Лима, который умел талантливо петь [5, с. 50]. Это путь, полный несчастий, горестей, разочарований, жизнь его души и сердца. Сказка начинается с побега мальчика из интерната. Пытаясь отыскать отца, Лим скитается по свету, пока не встречает Старуху, которая вручает ему в дар скрипку. Е. Наумова показывает судьбу героя от рождения до последнего испытания, выпавшего на его долю. Произведение автор заканчивает с надеждой и верой в то, что доброта и любовь в человеке победит всё злое, беспощадное и жестокое. Герой, уже заносимый снегом, счастливо улыбается, в последнем порыве устремляясь к своим родителям.

3) Соединение реального и вымышленного. Повествование в сказке «Сын Венеры» начинается с необыкновенного события, которое автор представляет как чудо: в кустах роз бедный садовник находит младенца, а затем отдаёт его богатой супружеской паре. Со временем мальчик подрастает и становится дерзким, упрямым и непослушным. Родители перестают понимать своего при-

ёмного сына и, когда узнают о его любви к девушке Розе, оставляют юношу в келье под домашним арестом. Фантастический мир представлен образом Венеры – богини неба. С ней связан мир чувств и переживаний героев: «Весь остаток дня девушка думала о странном собеседнике, а ночью, когда зажглись звезды, ей показалось, что одна из них посылает ей свои сигналы. “Венера”, – угадала Роза и поняла, что влюбилась» [4, с. 62]. Волшебство вписывается в личную жизнь, в отношения между героями. Основная отличительная черта чуда – его обыкновенность. В начале сказки чудо предстаёт как находка для новоиспечённых родителей, затем, в конце сказки, чудо появляется как видение в образе прекрасной женщины в голубом одеянии.

Композиция другой сказки «Снег и Листва» предстаёт как рассказ в рассказе, рисующий свой волшебный мир, соединяющий правду жизни и воображение, фантастическое и реальное. Умение увидеть детали, мастерство описания обыденного как волшебного, способность смотреть в окно как в «мироздание» ещё раз подтверждает талант автора. Маленькая девочка смотрит в окно, но её воображение помогает ей услышать разговор Листвы и Ветра, увидеть любовь Снега, который неожиданно в мае превращает жизнь за окном в сказку [4, с. 6].

4) Оригинальность и новизна образов. Сказочные произведения Е. Наумовой отличаются неповторимостью изображаемых событий, а также самобытностью образов и яркостью характеров. Героями сказок становятся не только люди, но и явления природы. Автор создаёт необыкновенные волшебные миры, в которых живут, дружат, любят, скитаются, ищут и надеются дети и взрослые, животные и птицы, погодные явления и лесные жители. «В сказке “Инта” Е. Наумова использует приём антитезы, противопоставляя два мира: жестокий мир квадратных людей и чувственный, прекрасный мир “зажигальщиков” светил» [4, с. 46]. Автор разграничивает эти миры, показывая их образ жизни, взгляды и устремления. С одной стороны, это герои страдающие, незаметные, замученные жизнью, а с другой стороны, беспощадные «квадратные тети и дяди».

В сказке «Снег и Листва» Е. С. Наумова с помощью изобразительных средств одушевляет явления природы и создаёт новые художественные образы:

«И в это мгновение в майское царство вошёл… Снег. Он бесшумно обнял Листву, и она тотчас затрепетала в его объятиях. Они сразу полюбили друг друга» [4, с. 77]. В сказке Е. Наумовой Ветер, Листва и Снег способны на калейдоскоп эмоций и действий, они разговаривают, испытывают чувства, радуются, печалятся, ждут, надеются и верят так же, как и люди.

Автор утверждает, что всё в мире основывается на любви и взаимопонимании. Любовь проходит, и мир меняется: становится пусто, одиноко, печально, грустно. Так происходит и в природе: Листва без любви вздыхает и плачет. Любовь – это чудо, которое приносит счастье и преображает душу.

В сказочный сюжет Е. Наумова превращает и несчастную историю любви простого человека и лесной девушки. В сказке «Цветок папоротника» автор противопоставляет романтический, сказочный, волшебный мир Онны реальному миру людей, полному забот, тревог, печалей и испытаний.

5) Метафоричность и образность языка. Используемые Е. Наумовой художественно-выразительные средства создают особый колорит сказочного пространства. Сказочница очеловечивает природу, используя олицетворения: «В отчаянии Ивон сделал ещё одну попытку: закрыв лицо руками, он двинулся спиной сквозь непроходимую чащу, но тотчас здоровенный сук, поранив пришельцу спину, вытолкнул его назад на поляну к растоптанному цветку» [5, с. 72].

Лирическая сказка «Снег и Листва» открывается при помощи стилистического приёма «давным-давно», схожего с выражением «в далёком-предалёком царстве», что, по мнению В. Я. Проппа, вводит нас в мир сказочной природы, предвещая реальные события [7, с. 49]. Е. С. Наумова, рисуя выразительные портреты героев, использует олицетворения и метафоры: Листва радовалась, улыбалась, смеялась, пожимала плечами; Ветер шептал, сердился, поколачивал, выходил из себя; Снег обнял, замер, полюбил; речка пропела; птицы замолчали; солнце замерло. Кроме того, в сказке присутствуют сравнительные обороты: речка нарядилась в солнечные блики, словно в жемчужное ожерелье; листочки – звоночки; вихрем ворвался. Е. Наумова наполняет сказку множеством эпитетов: «волшебный аромат, весенние краски, солнечный день, зеленые и

нежные листочки, жемчужное ожерелье, небесная даль, вспыльчивый супруг, сказочные встречи, серый и нудный дождь» [5, с. 77].

Выводы. Проведенный анализ художественных особенностей сказочного творчества Елены Наумовой дает нам возможность прийти к заключению о том, что в своих сказках автор описывает «живую», повседневную жизнь с её заботами и тревогами, потерями и обретениями, горестями и радостями. Средствами художественного слова Елена Наумова передает свои размышления о течении жизни, о трудностях, с которыми сталкивается каждый человек. Произведения Елены Наумовой проникнуты верой в победу человеческих добродетелей над злом и жестокостью, надеждой на счастье в этом мире. Е. Наумова, соединяя в сказках реальное с чудесным, бережно и искренне говорит с читателями о самом главном: о любви и дружбе, значении труда и семейных ценностей, об уважении к предкам и любви к природе.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты способствуют дальнейшим научным исследованиям жанрового своеобразия литературной сказки и многостороннего творчества Е. С. Наумовой. Содержание статьи может быть использовано на уроках литературы и лекциях по литературному краеведению в школах и вузах.

Библиографический список

1. Будур Н. Сказочная энциклопедия: для широкого круга читателей. М., 2005. 606 с.
2. Галицких Е. О. Между прозой быта и поэзией бытия: размышления о творчестве Елены Наумовой // Литература в школе. 2015. № 9. С. 26–30.
3. Детская литература в контексте XXI века: сохранение традиций и тенденции развития : сб. ст. / под науч. ред. Е. О. Галицких и В. В. Двоеглазова. Киров, 2020. 185 с.
4. Наумова Е. С. От земли до небес: повести, рассказы, сказки : [предисловие Е. О. Галицких]. Киров, 2017. 236 с.
5. Наумова Е. С. Сказочник. Маленькие повести, сказки. Киров, 2003. 79 с.
6. Наумова Е. С. Цветок папоротника. Киров, 2009. 400 с. (Антология вятской литературы, т. 11).
7. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. СПб., 1996. 364 с.

Упоминание в советской периодической печати археологических исследований на территории Кировской области

М. К. Глазырина [a], А. О. Кайсин [b], В. М. Харина [c]
лаборант НИ археологической лабораторией [a]
заведующий НИ археологической лабораторией [b]
студентка группы ИСб-2201-04-00 [c]
Вятский государственный университет, Киров [a, b, c]
E-mail: rita_glazyrina1999@mail.ru [a], akai_slob@mail.ru [b], evaarnold0893@gmail.com [c]

Аннотация. Периодическая печать – ценнейший источник изучения многих исторических явлений. Она же является уникальным хранилищем сведений по археологии, удовлетворяющим постоянный интерес населения к старине и жажду ее познания. Данная статья содержит информацию об упоминаниях археологических работ на территории Кировской области в советский период, а именно: систематизацию газетных статей по группам, диаграмму упоминаний археологических исследований в печати по районам Кировской области, а также таблицу упоминаний археологических исследований в печати по годам. Материалы собраны на основе местной периодической печати. Авторы приходят к выводу, что это направление не исчерпало себя и открывает новые стороны жизни археологической экспедиции. Статья будет интересна и полезна археологам Вятско-Камского междуречья, студентам и краеведам.

Ключевые слова: периодическая печать, археология Кировской области, «Кировская правда».

Введение. Историю археологического изучения Кировской области можно рассматривать в нескольких аспектах: изучение самих работ, история деятельности экспедиций и история судеб конкретных учёных, целенаправленно занимавшихся этим изучением и развитием.

В то же время существует и ещё как минимум один аспект, без рассмотрения и анализа которого вся эта зафиксированная история остаётся хотя и фактологически достоверной, но все же ограниченной в смысле интерпретаций. Речь идёт о репрезентации археологии, археологических материалов и самих археологов в публичном пространстве, не связанном с «чистой» наукой. Носителем для неё выступают средства массовой информации. Для большей части времени существования археологии это, конечно же, газеты. Где, кем, когда, о чем и ком публиковались статьи – эта информация при достаточной количественной выборке позволит сделать нетривиальные выводы.

В последнее время к теме упоминания археологии в периодической печати проявляется особо активный интерес. Например, в Иркутске вышел пятитомный компендиум [3], воронежские исследователи обращались к дореволю-

ционной периодике [2, с. 96–98], а в Кирове опубликована статья об упоминаниях археологических исследований в XX – начале XXI в. на территории города [1, с. 138–143]. В Республике Чувашия создан библиографический указатель по археологии, палеонтологии и антропологии [6, с. 247].

Основная часть. После 1917 г. долгое время археологических работ на территории Вятской губернии до 1929 г. не проводилось. В 1929 г. несколько районов, вошедших в состав Нижегородского края, были обследованы Антропологической экспедицией МГУ. В 1930-е гг. на территории г. Кирова свои работы проводили ссыльные археологи Б. А. Васильев и М. П. Грязнов [4, с. 152]. После Великой Отечественной войны археологические работы в области возобновились с деятельностью Удмуртской археологической экспедиции (под руководством В. Ф. Генинга) и Марийской археологической экспедиции (под руководством А. Х. Халикова). Кроме этого в 1950-е гг. начал работы Кировский отряд Среднерусской археологической экспедиции ИИМК АН СССР [5, с. 59–60]. В 1960-е – 1980-е гг. в области работало сразу несколько экспедиций: экспедиция Удмуртского ИИЯЛИ (под руководством Л. А. Наговицына), Камско-Вятская археологическая экспедиция (под руководством Р. Д. Голдиной), экспедиция КГПИ им. В. И. Ленина (под руководством И. И. Стефановой), Вятская экспедиция ИА АН СССР (под руководством С. В. Ошибкиной) и экспедиция Кировского объединённого краеведческого музея (под руководством Л. А. Сенниковой). Все вышеназванные работы активно упоминались в местной печати.

Периодическая печать – ценнейший источник изучения многих исторических явлений. Она же является уникальным хранилищем сведений по археологии, удовлетворяющим постоянный интерес населения к старине и жажду её познания. Основными среди периодических изданий являются газеты и журналы [4, с. 345–358].

Во время работы с периодическими изданиями было выявлено несколько видов статей об археологических работах:

1) Специалист пишет текст для газеты по материалам археологических работ (упоминается 19 раз). Как пример мы можем видеть газетную статью

«Обнаружено кладбище XVII–XVIII веков» в «Кировской правде» № 224 за 1935 г. Археолог Б. А. *Васильев* пишет о результатах проведенных работ на территории строительства Центральной гостиницы.

2) Журналисты издания берут интервью у участников археологических работ (упоминается 6 раз). Примером служит интервью с Л.А. Наговицыным про изучение древностей Вятского края в газете «Кировская правда» № 158 за 1987 г.

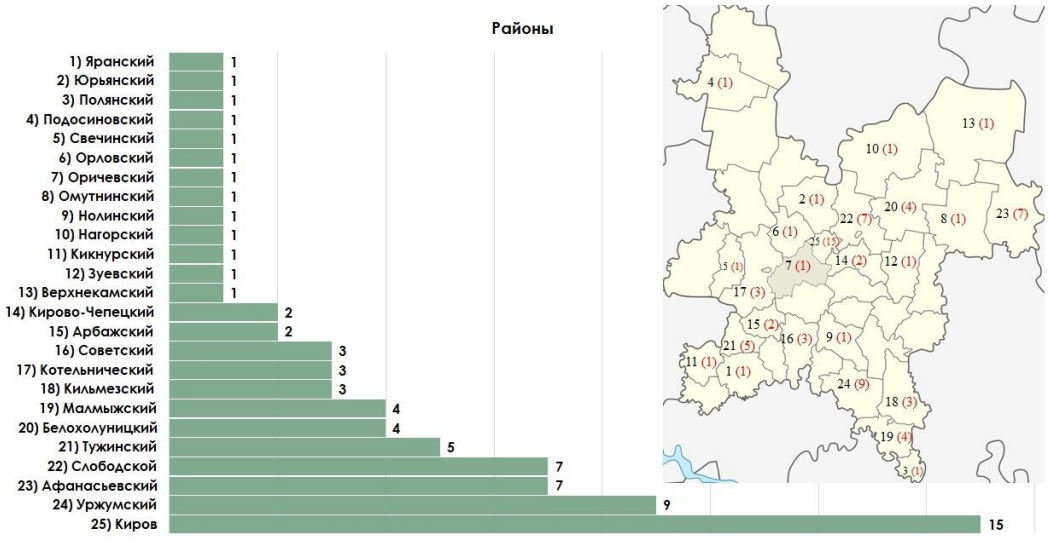
3) Журналист или краевед пишет статью по своим впечатлениям (упоминается 39 раз). Пример – газета «Кировская правда» № 263 за 1982 г., в которой говорится раскопках Худяковского поселения.

4) О находках кладов на территории области строителями и местными жителями (упоминается 9 раз). В качестве примера скажем о кладе, найденном в Белохолуницком районе, – это корчага медных монет. Статья представлена в газете «Кировская правда» № 205 за 1982 г.

5) Воспроизведение текста общесоюзными или общероссийскими газетами по материалам местной прессы (упоминается 2 раза). Пример – газета «Правда» № 261 за 1982 г. Текст повторяет информацию о кладе из газеты «Кировская правда» № 205 за 1982 г.

Упоминания археологических исследований в печати по годам

Период	1930-е	1940-е	1950-е	1960-е	1970-е	1980-е	1990–1991	Всего
Упоминания	1	–	1	4	8	42	19	75
%	1,33	0	1,33	5,33	10,67	56	25,33	100



Упоминания археологических исследований в печати по районам Кировской области

Из исследователей чаще всего упоминаются: Леонид Анатольевич Наговицын, Людмила Александровна Сенникова, Леонид Дмитриевич Макаров.

В качестве **выводов** можно отметить следующее:

1) Занимаясь чистой наукой, археолог иногда вынужден отказаться от своих каких-то идей, четко фиксируя лишь то, что видит в действительности.

2) Часто в интервью могут быть даны мотивировки археолога, зачем будут проведены исследования и что он хочет от них получить.

3) В газетах мы видим внутреннюю кухню археологов, участников раскопок, их быт, финансирование, сопровождение экспедиции, что важно для представления полной картины в различных периодах труда археологов.

На сегодняшний день мы не заканчиваем работу на этом. Хотелось бы создать некий труд, в котором будут тексты газет, информация об авторах и археологических памятниках, на которых проводились работы. Справочник будет полезен для составления библиографических статей и для изучения историографии археологии Кировской области. В конце мы приводим полный библиографический указатель периодической печати про археологические исследования на территории Кировской области с 1917 по 1991 г.

Библиографический указатель периодической печати

1. Васильев Б. Обнаружено кладбище XVII-XVIII веков // Кировская правда. – 1935. – № 224 (Киров).

2. Арбузова Н. Далекое прошлое нашего края // Кировская искра. – 1953. – № 58 (Уржумский р-н).

3. Чалышев В., Савельева Э. Археологические находки на севере Кировской области // Кировская правда. – 1962. – № 142 (Нагорский р-н).

4. Арбузова Н. Интересная находка // Кировская искра. – 1964. – № 111 (Уржумский р-н).

5. Арбузова Н. Первые экскурсии // Кировская искра. – 1965. – № 70 (Уржумский р-н).

6. Старостин П., Мамаев Р., Огородов И., Арбузова Н. Тайну надо раскрывать // Кировская искра. – 1965. – № 82 (Уржумский р-н).

7. Арбузова Н. Экскурсия в Тюм-Тюм // Кировская искра. – 1973. – № 88 (Уржумский р-н).

8. Шарыгин В. Археологическая разведка в Кикнурском районе // Сельские огни. – 1973. – № 130 (Кикнурский р-н).

9. Арбузова Н. Тайны Шевнинского городища // Кировская искра. – 1974. – № 118 (Уржумский р-н).

10. Турушева Н. Археологи на городище Шудьякар // Призыв. – 1975. – 30 августа (Афанасьевский р-н).

11. Находки археологов // Призыв. – 1976. – 17 сентября (Афанасьевский р-н).

12. Арбузова Н. К раскопкам Буйского городища // Кировская искра. – 1976. – № 73 (Афанасьевский р-н).

13. Арбузова Н. Находки на Буйском городище // Кировская искра. – 1976. – № 91 (Афанасьевский р-н).

14. Малахов В. Намечаются раскопки // Знамя. – 1976. – № 142 (Подосиновский р-н).

15. Князев И. У каждой эпохи свои подрастают леса // Колхозный путь. – 1980. – № 97 (Тужинский р-н).

16. Князев И. У каждой эпохи свои подрастают леса // Комсомольское племя. – 1980. – № 93 (Тужинский р-н).

17. Пакин М. Свидетели седой старины // Сельские огни. – 1980. – № 112 (Яранский р-н).

18. Пестриков Г. Раскопки на берегу Камы // Кировская правда. – 1980. – № 159 (Афанасьевский р-н).

19. Сенникова Л. Что хранит земля // Кировская правда. – 1980. – № 241 (Тужинский р-н).

20. Макаров Л. Что показал раскопки городища? // За коммунизм. – 1982. – № 94 (Котельнический р-н).

21. Марихин Н. Всехсвятский клад // Красное знамя. – 1982. – № 107 (Белохолуницкий р-н).

22. Марихин М. Хранила земля тайну // Кировская правда. – 1982. – № 205 (Белохолуницкий р-н).

23. Наговицин А. Чернушка – памятник археологии // Ленинское знамя. – 1982. – № 44 (Советский р-н).

24. Полна монет корчага // Правда. – 1982. – № 261 (Белохолуницкий р-н).

25. Порошин И. Монеты в глиняной корчаге // Комсомольское племя. – 1982. – № 127 (Белохолуницкий р-н).

26. Рева А. Необычное рядом // Кировская правда. – 1982. – № 57 (Слободской р-н).

27. Ситникова Н. Что нашли в Худяках? // Кировская правда. – 1982. – № 263 (Тужинский р-н).

28. Шабалин И. Где жили предки // Путь Ленина. – 1982. – № 79 (Арбажский р-н).

29. Макаров Л. О древнем Хлынове // Кировская правда. – 1983. – № 265 (Киров).

30. Новиков Г. Еще один клад // Правда. – 1983. – № 68 (Слободской р-н).

31. Пуртов Н. Деньги – лопатой // Кировская правда. – 1983. – № 203 (Советский р-н).

32. Шуркин А. И тогда лопата наткнулась… // Кировская правда. – 1983. – № 60 (Советский р-н).

33. Ванчиков В. Загляну в прошлое // Кировская правда. – 1986. – № 225 (Малмыжский р-н).

34. Иванов А. Возвращение к Немде // Кировская правда. – 1985. – № 202 (Советский р-н).

35. Иванов А. Где вход в подземный ход? // Кировская правда. – 1984. – № 152 (Киров).

36. Корчемкина Н. Командировка в каменный век // Кировская правда. – 1985. – № 202 (Кильмезский р-н).

37. Кузнецова Л. Через столетия… // Колхозный путь. – 1985. – № 88 (Тужинский р-н).

38. Лучникова В. Здравствуй, Шудья-Кар! // Призыв. – 1984. – № 104 (Афанасьевский р-н).

39. Наговицын Л. Раскопки археологов // Заветы Ильича. – 1984. – № 58 (Зуевский р-н).

40. Пестриков Г. Находки в городище Шудья-Кар // Кировская правда. – 1984. – № 261 (Афанасьевский р-н).

41. Семибратов В. Новое в вятской археологии // Сельская правда. – 1985. – № 154 (Киров).

42. Сенникова Л. Сквозь века // Кировская правда. – 1984. – № 225 (Полянский р-н).

43. Пойдем ли завтра в городище? // Кировская правда. – 1986. – № 11 (Киров).

44. Константинов В. Поле археологов // Кировская правда. – 1987. – № 158 (Свечинский р-н).

45. Хлюпин А. Навстречу с далеким прошлым // Кировец. – 1987. – № 191 (Арбажский р-н).

46. Детков И. А поехали за грибами… // Кировская правда. – 1988. – № 245 (Нолинский р-н).

47. Захаров С. Экскаватором по культуре // Кировская правда. – 1988. – № 241 (Киров).

48. Из тьмы веков // Кировская правда. – 1988. – № 18 (Кильмезский р-н).

49. Куракин А. Ткнул пальцем в… клад // Кировская правда. – 1988. – № 130 (Котельнический р-н).

50. Хлюпин А. Звенит исчезающая память // Комсомольское племя. – 1988. – № 110–112 (Кирово-Чепецкий р-н).

51. Хлюпин А. На археологических параллелях // Кировец. – 1988. – № 182 (Кирово-Чепецкий р-н).

52. Алексеев В. Еще один археологический памятник // Кировская искра. – 1989. – № 127 (Уржумский р-н).

53. Есипова Л. В пятом веке нашей эры // Сельская трибуна. – 1989. – № 13 (Кильмезский р-н).

54. Константинов В. Из глубины веков // Сельская правда. – 1989. – № 95 (Малмыжский р-н).

55. Панькова С. Здесь времен былинных слышен гул… // За коммунизм. – 1989. – № 47 (Котельнический р-н).

56. Сенникова Л., Хлюпин А. Сезон чудес // Кировская правда. – 1989. – № 238 (Малмыжский р-н).

57. Ветлужских В. Легенда раскрывает тайны? // Кировская правда. – 1990. – № 192 (Малмыжский р-н).

58. Воронова В. Четыре метра в прошлое // Кировская правда. – 1990. – № 175 (Киров).

59. Восточное серебро в Верхнекамье // Прикамская новь. – 1990. – № 116 (Верхнекамский р-н, Афанасьевский р-н, Омутнинский р-н).

60. Из чистого серебра // Ленинский путь. – 1990. – № 133 (Слободской р-н).

61. Ильганов В. И. Находка новая, не последняя? // Сельская жизнь. – 1990. – № 299 (Слободской р-н).

62. Константинов В. Новгород – Вятка // Кировская правда. – 1990. – № 176 (Киров).

63. Куковякин С. О Вахрушевском кладе // Кировская правда. – 1990. – № 285 (Слободской р-н).

64. Макаров Л. Когда возник город? // Кировская правда. – 1990. – № 176 (Киров).

65. Смирнов В. Хлыновское городище // Кировский шинник. – 1990. – № 45 (Киров).

66. Хлюпин А. У стен успенского собора // Кировская правда. – 1990. – № 266 (Киров).

67. Хохлов А. В гостях у далеких предков // Комсомольское племя. – 1990. – № 32 (Киров).

68. Шмелев О. Сколько кладов оставил Вахрушев? // Кировская правда. – 1990. – № 266 (Слободской р-н).

69. Бердинских В. Археология и кладоискательство в Вятском крае // Выбор. – 1991. – № 49 (Киров).

70. Деньги… из горшочка // Вятский край. – 1991. – № 216 (Афанасьевский р-н).

71. Ильгов В. От Елизаветы до Павла // Кировская правда. – 1991. – № 142 (Юрьянский р-н).

72. Осколков Е. Каменные ядра пришли к нам из глубины столетий // Вятский край. – 1991. – № 1 (Киров).

73. Смердова А. Далекое – близкое // Халтуринская правда. – 1991. – № 94 (Орловский р-н).

74. Соломина И. Межвузовский сборник // Кировская правда. – 1991. – № 47 (Киров).

75. Четвериков С. Городище просит защиты // Искра. – 1991. – № 129 (Оричевский р-н).

Библиографический список

1. Глазырина М. К., Кайсин А. О., Харина В. М. Упоминания в периодической печати археологических исследований в городе Кирове в XX – начале XXI века // Общество. Наука. Инновации (НПК-2020) : сб. ст. : XX Всерос. науч.-практ. конф., 17 февр. – 26 апр. 2020 г. : в 2 т. Т. 1. Гуманитарные и социальные науки. Киров : Вятский государственный университет, 2020. С. 138–143.

2. Городцова Ю. Н. Губернская периодика второй половины XIX – начала XX в. как источник по истории региональной археологии (на примере Воронежской губернии) // Актуальная археология 5. Материалы Международной конференции молодых ученых ИИМК РАН. СПб. : Изд-во ООО «Невская Типография», 2020. С. 96–98.

3. Иркутская археология: газетный компендиум / сост. М. Куделя. Ч. 1–5. 2019. URL: https://ridero.ru/books/irkutskaya_arkheologiya_gazetnyi_kompendium_sovetskogo_perioda_5/free Text (accessed: 29.10.2020).

4. Кайсин А. О., Борисова А. М., Глазырина М. К. Некоторые итоги археологического изучения исторической части города Кирова в XX – начале XXI века // Новые материалы и

методы археологического исследования: от критики источника к обобщению и интерпретации данных : материалы V Международной конференции молодых ученых. М. : ИА РАН, 2019. С. 152–154.

5. Кряжевских А. Л. Археологическое изучение Кировской области в 1950-е гг. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2009. № 3 (1). С. 56–63.

6. Михайлов Е. П. Археология, палеонтология и антропология Чуваши в периодической печати. Библиографический указатель // Чувашская археология : сб. ст. / науч. ред. Н. С. Березина, Е. П. Михайлов. Вып. 1. Чебоксары : ЧГИГН, 2012. С. 345–358.

Экономический кризис как предопределенное будущее мирового рынка

Р. С. Головнин [a], Т. В. Байбакова [b]
студент группы ЭКНб 3602-05-00 [a]
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: ruslan1463@mail.ru [a], bai_t_vic@mail.ru [b]

Аннотация. В настоящее время ведутся дискуссии о темпах восстановления экономик всего мира. Для качественного и точного прогноза необходимо учитывать множество факторов, влияющих на экономику. Целью настоящей статьи является анализ текущей экономической ситуации и оценка состояния мировой экономики, выявление существующих для неё угроз. Для этого с помощью общенаучных методов анализа и синтеза были разобраны основные макроэкономические показатели некоторых крупных мировых экономик – США и Германии. В результате были выявлены предпосылки и причины начала настоящего кризиса, дана оценка действиям ФРС США в сложившейся ситуации и представлены индикаторы, указывающие на существующие в экономике риски. Сделан вывод о наличии серьезной угрозы второго витка мощного экономического спада в глобализованном мире. Результаты исследования могут быть полезны для понимания существующих в мире проблем и подготовки к очередному витку экономического кризиса в рамках национальных экономик.

Ключевые слова: экономический кризис, рецессия, инфляция.

Введение. В январе 2020 года мир столкнулся с сильнейшим вызовом международного характера – пандемией COVID-19. Возникшая угроза распространения смертельно опасного вируса заставила правительства большинства стран предпринять жёсткие ограничительные меры экономического характера. Такие шаги, как остановка производственных цепочек, ограничение или полное закрытие на неопределённый срок большинства заведений общественного питания, сферы услуг, прекращение авиаперевозок и железнодорожных перевозок и другие, вызвали сильнейший упадок экономик всех государств мира.

Это негативно отразилось на инвестиционном климате государств. Резкий вывод капитала из традиционно более рисковых активов, таких как акции и валюты развивающихся стран, в менее рисковые, такие как золото, серебро или доллар США, спровоцировал мощнейшее падение международных фондовых площадок. Начался новый экономический кризис.

Однако причиной его начала пандемия COVID-19 не стала. Она лишь значительно ускорила его начало, предпосылки же к его скорому возникновению были заметны и ранее.

Одним из главных индикаторов для определения приближения рецессии является золото. В предчувствии кризиса инвесторы, желая уйти от рисков, перекладываются из более рискованных активов, например долговых бумаг развивающихся стран, в менее рискованные, каким как раз и является золото, в результате чего цена на этот металл начинает расти [1, с. 594].

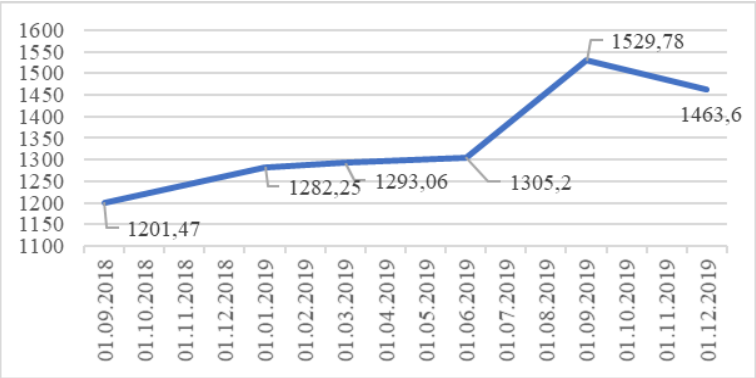


Рис. 1. Цена за тройскую унцию золота на МОЕХ, долл. США

Как видно, цена на золото за период с 01.09.2018 до 01.12.2019 поднялась на 21,82 %. Этот факт свидетельствовал о переливе капитала инвесторами в этот актив в указанный период. Небольшой откат на 4,52 % за период сентябрь – декабрь 2019 года был вызван финансовой политикой стран, направленной на поддержку фондовых рынков.

Другим важным показателем, свидетельствовавшим о приближении рецессии, являлся уровень безработицы. При этом внимание стоит сосредоточить на статистике США как крупнейшей мировой экономики, хотя аналогичные тенденции наблюдались и в других развитых и развивающихся странах, в том числе в России.

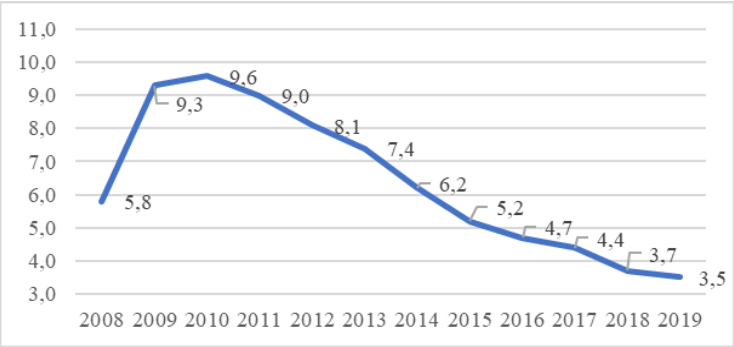


Рис. 2. Уровень безработицы США, %

Как видно из графика, в США к началу 2020 года наблюдался очень низкий уровень безработицы. Последний раз такие низкие значения были зафиксированы в 1990 году. Это являлось сигналом начавшейся «эйфории» в экономике. Повсеместное открытие новых бизнесов, увеличение штата работников, как следствие, рост фондового рынка – всё это являлось показателем сильного перегрева американской экономики [2].

Помимо этих индикаторов можно еще выделить такие, как доходность краткосрочных и долгосрочных государственных облигаций США, начало цикла снижения ставок ФРС США, увеличение дивидендов компаний. Все они сигнализировали о приближении кризиса [1, с. 596].

В связи с этим, поскольку макроэкономические показатели и так указывали на приближение кризиса, стоит оценить текущее состояние мировой экономики и определить с помощью ряда индикаторов уровень её перегрева, чтобы спрогнозировать возможный виток рецессии в дальнейшем. Данное исследование приобретает высокую актуальность в связи с неопределенностью и множественностью прогнозов будущего экономического уклада.

Ведущий подход. В данной работе исследуется главным образом экономика США, поскольку наиболее чётко проблемы проявляются именно в ней. Также обращается внимание на национальные экономические индексы, действия ФРС США в условиях рецессии. В рамках проведённого исследования были использованы такие методы, как анализ и синтез. Необходимость этих методов обосновывается важностью полного разбора некоторых макроэкономических показателей для понимания текущего состояния мировой экономики.

Результаты исследования, их обсуждение. В последующем анализе событий особое внимание следует уделить экономической ситуации в США, поскольку как крупнейшая экономика в мире она так или иначе, в зависимости от тесноты экономических связей с различными странами, проецирует все свои проблемы на экономики этих стран.

После резкого снижения экономической активности уровень безработицы в США резко вырос с 3,5 % в феврале 2020 до 14,7 % в апреле 2020 года [2]. В связи с этим резко увеличилось число заявок на пособие по безработице.

Стал разоряться мелкий и средний бизнес. Крупный бизнес начал испытывать финансовые трудности. Чтобы выплачивать многочисленные пособия по безработице, а также поддерживать бизнес в сложившейся тяжёлой ситуации, ФРС США принят план, в котором решено финансировать ряд программ кредитования и кредитования ФРС, а также производить прямые выплаты физическим лицам, предоставлять расширенные пособия по безработице и предоставлять малому бизнесу ссуды ГЧП, которые должны быть прощены.

Результатом стало восстановление рабочих мест и стабилизация личных доходов, рост личных сберегательных счетов, что, по словам главы Федеральной резервной системы Джерома Пауэлла, сделало экономику «устойчивой» к непогашению по кредитам, выселениям и другим проблемам, которых опасались во время рецессии.

Однако не только эти причины сподвигли ФРС США к принятию вышеуказанных действий. Одной из главных задач было поддержание фондового рынка США, падение которого с января по март 2020 года составило немногим менее 50 % [3].

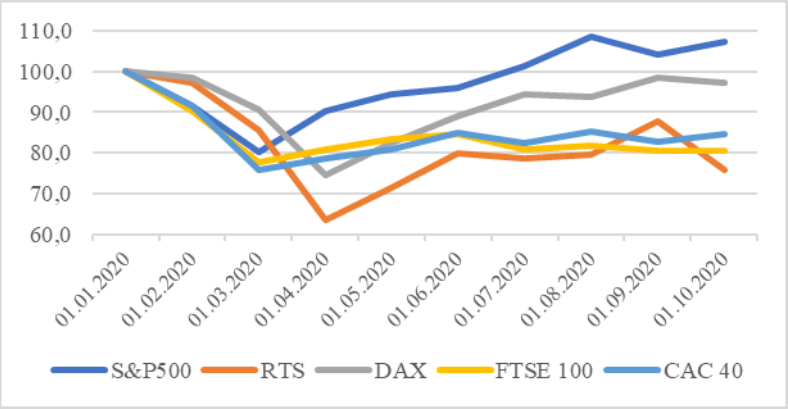


Рис. 3. Положение фондовых индексов США, России, Германии, Великобритании и Франции относительно 01.01.2020, %

В результате масштабная кампания ФРС США по поддержанию фондового индекса страны стала одной из самых ключевых причин последующего восстановления.

1 октября 2020 года в издании Wall Street on Parade (WSP) был опубликован отчет о том, как Центральный банк США накачал экономику начиная с сен-

тября 2019 года «более чем $9 триллионами в качестве мер финансовой помощи». Это около 22 % напечатанных ФРС долларов за всю историю [4].

Многие аналитики считают, что создание Федеральной резервной системой огромного количества денег в конечном счете вызовет гиперинфляцию. Однако сегодня, когда пандемия коронавируса подрывает спрос, оставляет миллионы американцев без работы и угрожает выживанию целых отраслей, инфляция не рассматривается как основной риск.

При этом экономические прогнозы, опубликованные ФРС в сентябре 2020 года, показывают, что к концу 2023 года инфляция достигнет лишь 2 %.

Новая политика, изложенная в стратегическом документе в сентябре и включенная в политическое заявление, обязуется поддерживать процентные ставки около нуля до тех пор, пока инфляция не достигнет целевого показателя ФРС в 2 % и не будет «умеренно превышать» его «в течение какого-то времени» [6].

ФРС и ранее работали над повышением инфляции в США, пытаясь поддерживать её на уровне 2 % в год. Однако такое беспрецедентное стимулирование экономики за счёт «печатного станка» по итогу не приводит к росту инфляции. Это крайне негативный сигнал. Отсутствие инфляции может привести к торможению экономического развития и замедлить восстановление экономики после пандемии. Также снижается возможность влияния на экономику монетарными методами. Учитывая, что ставка ФРС на данный момент равна 0,25 %, возможностей для маневра у Центрального банка США остаётся не так много.

В результате поддержки ФРС фондового рынка главный индекс США S&P500, а также другие крупные американские индексы, такие как Dow Jones и NASDAQ, всего за 4 месяца не только полностью восстановили свои значения до докризисного уровня, но и превысили их в среднем на 5–10 %. Индексы других стран не показали бурного восстановления, поскольку объём их экономической поддержки был не настолько велик, как в США.

Несмотря на то что Федеральная резервная система повысила свой прогноз снижения ВВП США в 2020 году с –6,5 % до –3,7 %, биржевые индексы

сейчас находятся на более высоких уровнях, чем были до экономического кризиса. Это значит в американской экономике по-прежнему надут «пузырь» [6].

Один из признаков наличия «пузыря» – это невероятно высокий спрос на высокодоходные облигации компаний с рейтингом ниже инвестиционного (Ba/BB и ниже) или без рейтинга вовсе. Сильно возросший спрос на подобные ценные бумаги объясняется тем, что доходности облигаций компаний с высоким рейтингом становятся слишком низкими, чтобы заинтересовать инвесторов. Настолько низкими, что вынуждают их идти на невероятно высокий риск, покупая бумаги компаний, не имеющих длительной истории и солидной деловой репутации, но нуждающихся в денежных средствах.

Выросший спрос подобных высокодоходных облигаций закономерно снижает их доходность, однако она остаётся всё еще очень высокой в сравнении с доходностями других финансово устойчивых компаний.

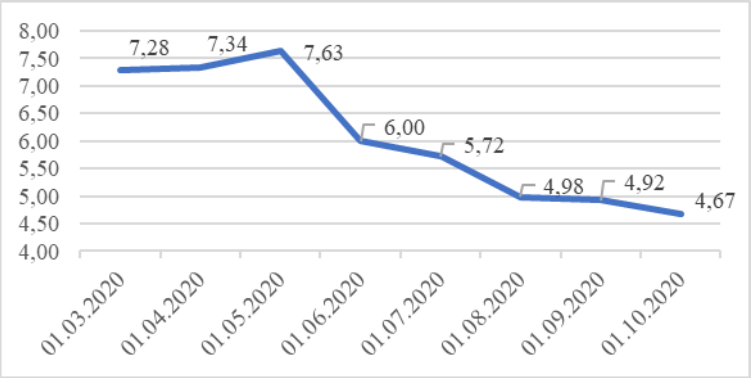


Рис. 4. LF98OAS Index, индекс доходности облигаций компаний с рейтингом Ba/BB и ниже, %

Средняя доходность облигаций компаний с рейтингом ниже инвестиционного 1 октября 2020 года составила 4,67 %, что является на 2,61 п. п., ниже чем в марте аналогичного года. При этом доходности ценных бумаг компаний индекса S&P500 в разы меньше: Apple – 0,71 %; Microsoft – 1,04; JPMorgan Chase&Co – 3,5 %. При этом инфляция в 2020 году прогнозируется на уровне 1,2 % при желаемых значениях 2,0 %.

При этом признаки «пузыря» наблюдаются не только в экономике США, но и во всем мире. Так, примером перегрева экономики Германии служит ди-

намика суммы среднего ипотечного кредита в этой стране. За последние 9 лет данный показатель вырос более чем вдвое.

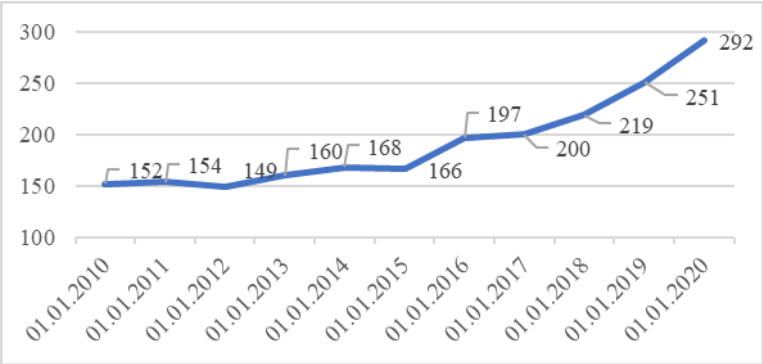


Рис. 5. Сумма среднего ипотечного кредита в Германии, тыс. евро

Подобные тенденции характерны для всех развитых и развивающихся стран в мире, в том числе и для России. При этом на США как крупнейшую экономику планеты обращают большое внимание все остальные мировые экономические субъекты. Поэтому начало сдувания «пузыря» и дальнейший экономический спад в американской экономике повлекут за собой спад в экономиках других стран. При этом не будет большой разницы, надут в отдельно взятой экономике «пузырь» или нет.

Выводы. С началом экономического кризиса крупнейшие фондовые площадки испытали на себе обвальное падение. После их восстановления стал наблюдаться мощнейший дисбаланс между реальными экономическими показателями и их отражением в биржевых индексах. Подобное несоответствие рано или поздно приведёт к еще одной рецессии как на фондовых площадках, так и в реальной экономике. Пока фундаментальные экономические проблемы не будут решены, угроза подобного исхода будет висеть над глобализованным миром. Результаты исследования применимы для формирования чёткой стратегии по противодействию будущим экономическим вызовам на государственном уровне.

Библиографический список

1. Головнин Р. С. Россия и мировой экономический кризис 2021 года. Причины и последствия : в 4 ч. Ч. 2. М. : Изд-во ЧОУВО «МУ им. С. Ю. Витте», 2020. С. 593–601.

2. Индекс S&P500 // Санкт-петербургская биржа. М., 2012–2020. URL https://spbexchange.ru/ (дата обращения: 25.01.2021).

3. Fed’s Balance Sheet Explodes by $413 Billion in 119 Days // Wall Street on Parade. URL: https://wallstreetonparade.com/2020/01/feds-balance-sheet-explodes-by-413-billion-in-119-days/ (дата обращения: 20.01.2021).

4. Supervisory Scenarios for the Resubmission of Capital Plans in the Fourth Quarter of 2020 // Board of governors of the Federal Reserve Sistem. M., 2020. URL: https://www.federalreserve.gov/default.htm (дата обращения: 18.01.2021).

5. Total Outlays (Spending) To GDP // Bianco Research L.L.C. All Rights Reserved. M., 2020. URL: https://www.biancoresearch.com/free-trial/ (дата обращения: 20.01.2021).

6. Unemployment statistics // U.S. Bureau of Labor Statistics. URL: https://www.bls.gov/home.htm (дата обращения: 20.01.2021).

Танцы как вид досуговой деятельности современной молодёжи

А. А. Грабалина [a], Л. А. Мосунова [b]
студентка группы ОРМб-1201-01-00 [a]
профессор кафедры журналистики и интегрированных коммуникаций [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: anas.grabalina@gmail.com [a], lmosunova@hotmail.com [b]

Аннотация. В статье рассматривается проблема организации полезного досуга современной молодёжи. В связи с общей компьютеризацией и ухудшением здоровья молодого поколения в современном обществе *актуальной* становится физическая активность, а танцы – приятный и полезный вид нагрузки. *Целью* исследования является понимание того, что мешает молодым людям приобщиться к танцевальной культуре. *Методология:* при проведении исследования использовались метод анкетирования и метод анализа и обобщения данных. *Результат* – выявление причин, которые служат препятствием для занятий танцами при наличии внутренней мотивации. *Выводом* становится утверждение о том, что препятствием для организации досуга современной молодёжи в виде занятий танцами в городе Кирове является недостаточная поддержка государства и полное отсутствие бесплатных и льготных танцевальных школ для молодёжи.

Ключевые слова: танцы как искусство, современная молодёжь, досуговая деятельность, танцевальные школы, поддержка государства.

В настоящее время остро стоит вопрос содержательного и полезного досуга современной молодёжи. Всё больше подростков предпочитают проводить время дома за компьютером, а не заниматься физически или нагружаться умственно. Любая активность становится деятельностью, если она подчиняется сознательной цели, то есть человек осознаёт, зачем он этим занимается [5]. Авторы статьи рассматривают танцы именно как вид досуговой деятельности современной молодёжи, поскольку один из них увлекается танцами с детства и хорошо знает эту область искусства [2].

В детстве большое влияние на ребёнка оказывают его родители. Есть разные типы семей. В некоторых родители пытаются дать ребёнку то, что сами не получили в детстве, и с ранних лет направляют его в различные сферы деятельности. Кого-то записывают в музыкальные школы, кого-то в художественные или, например, в спортивные секции, танцевальные. И в таких ситуациях не всегда учитывается мнение ребёнка, куда именно он хочет и хочет ли вообще. В других семьях возможно совершенно иное мировоззрение, родители в них не дают возможность подростку заниматься тем, что ему по душе. Нет финансовой поддержки или времени заниматься ребёнком и т. д.

Тот факт, что танцы играют огромную роль в жизни человека и очень полезны для его здоровья, известен давно [1]. Танец способен снять нервное напряжение и стресс, помогает улучшить физическую форму, осанку и раскрыть внутреннюю энергию. Неуверенным и закрепощённым людям занятия танцами помогают раскрыть себя и узнать свои способности [3]. В процессе тренировки снимаются все энергетические «зажимы», расширяется творческий потенциал, пропадает страх и расслабляется нервная система. Также танцевальная нагрузка улучшает деятельность сердечно-сосудистой системы, нормализует давление и снижает риск заболеваний сердца. Что касается общественной жизни – в танцах можно найти новых друзей, стать более общительным, полюбить жизнь и наслаждаться ею [4].

Тем не менее существует ***проблема***: почему молодые люди, даже если хотят, не всегда могут заниматься танцами? Можно предположить, что кому-то родители не дали толчок, а у кого-то нет собственной устойчивой мотивации, но возможны и другие причины.

Для проверки ***гипотезы,*** а также с целью получить ответ на данный вопрос и разрешить проблемное противоречие мы обратились к молодым людям для проведения социологического исследования.

В ходе исследования было опрошено 26 молодых людей в возрасте от 15 до 25 лет. Это учащиеся I курса направления подготовки «Организация работы с молодёжью» (ОРМ) ВятГУ, бывшие одноклассники одного из авторов и другие учащиеся Кировского лицея естественных наук (КЛЕН). Из общей массы опрошенных 22 человека – девушки и 4 человека – юноши. Как можно заметить, девушки больше проявляют интерес к заявленной теме (рис. 1 и 2).

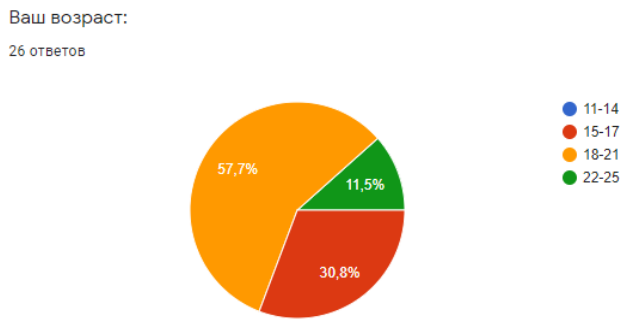


Рис. 1

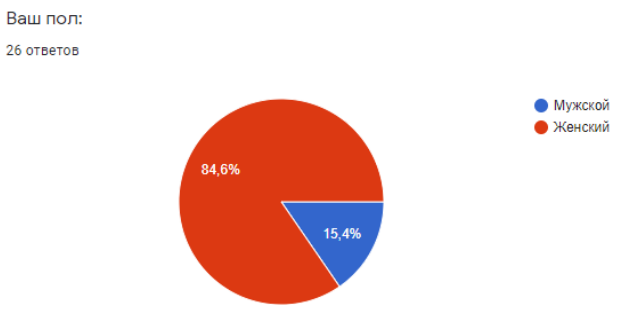


Рис. 2

Подтвердилось наше эмпирическое наблюдение, что родители играют огромную роль в формировании пристрастий детей, как видим на рис. 3, 73 % опрошенных занимались танцами благодаря родителям. Почти 20 % до взрослых лет не бросили это занятие и продолжают жить в увлекательном мире танцев.

Рис. 3

Также опрос выявил, чем предпочитают заниматься однокурсники в свободное время (рис. 4). Было отрадно узнать, что музыка, танцы и спорт у большинства испытуемых на первом месте. Тем, кто предпочитает «ничего не делать», необходимо присоединяться к этой группе.

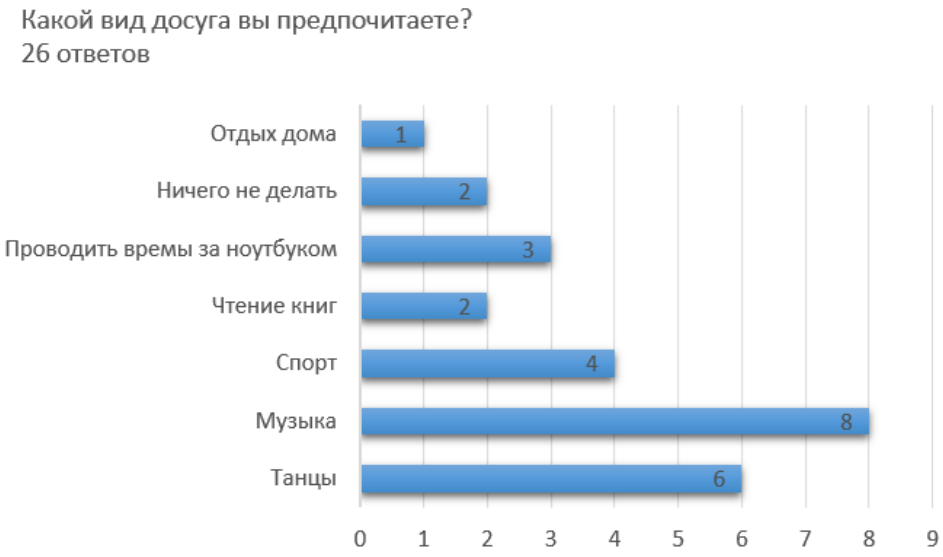


Рис. 4

Рис. 5

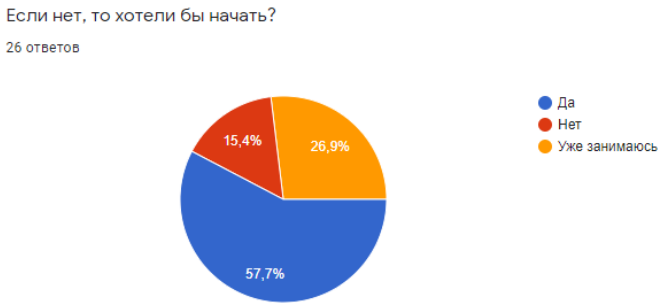


Рис. 6

Ответы на вопросы, представленные на рис. 5 и 6, демонстрируют уровень желания и стремления молодёжи присоединиться к танцевальной культуре. Процент ответа «нет» достаточно невелик, почти все хотят танцевать. Сегодня появляются новые направления, возникает что-то необычное и непохожее на опыт прошлых поколений. Танцоры стремятся к самовыражению, созданию чего-то принципиально нового, что соответствует духу времени.

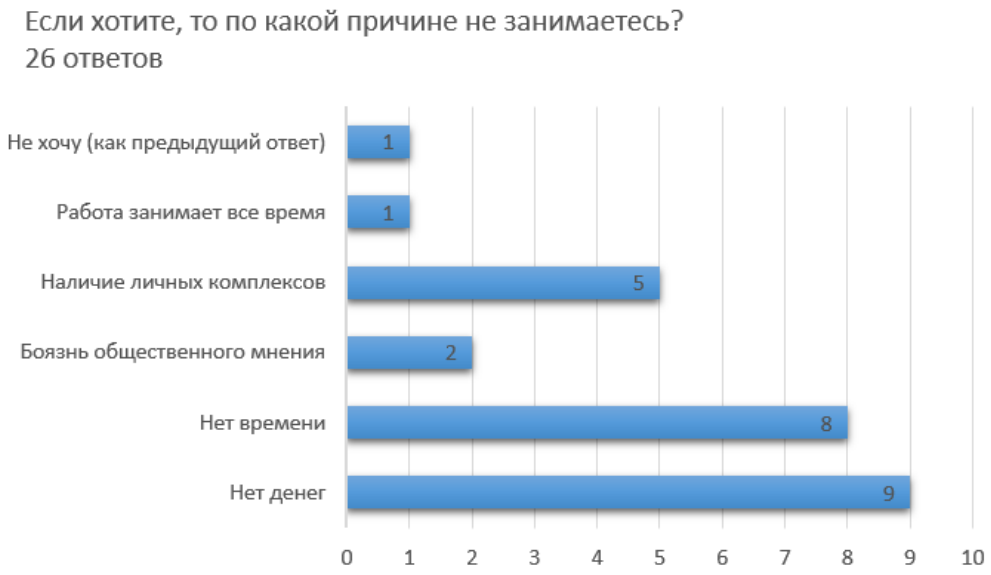


Рис. 7

Последняя диаграмма (рис. 7) показывает статистику мнений по основному вопросу.

Наиболее сильным препятствием респонденты считают отсутствие денег для занятий танцами, и это небезосновательно. Так как большинство танцевальных школ, фестивалей и мастер-классов функционирует на коммерческой основе, не вся молодёжь может позволить себе заниматься танцами (тем более

профессионально). По этой причине не все молодые люди, желающие заниматься танцами, доходят до танцевального зала, и это несмотря на популярность танцев – фильмы, социальные сети и т. д.

Вторым препятствием является нехватка времени, а далее – личные комплексы и боязнь общественного мнения.

Проанализировав ответы молодых людей по интересующим авторов вопросам, можно сделать следующий ***вывод***.

Главной проблемой для организации досуга современной молодёжи танцами в городе Киров является недостаточная поддержка государства и полное отсутствие бесплатных и льготных танцевальных школ для молодёжи. Мы полагаем, что поддержка правительства Кировской области могла бы стать мощным ресурсом продвижения танцевальной культуры в молодёжную среду с помощью организации фестивалей и мероприятий, но пока городские структуры не принимают активного участия в подобных проектах. Поэтому все соревнования, фестивали и школы города Кирова платные и существуют за счёт денег участников и организаторов.

Библиографический список

1. Бодунова И. И. Темпорально-историческая природа и сущность танца // Веснік Беларускага дзяржаўнага універсітэта культуры і мастацтваў. 2012 (1). С. 37–43.
2. Мислер Николетта. Вначале было тело. М. : Искусство – XXI век, 2011. 448 с.
3. Мосунова Л. А. Подходы к проблеме развития полноценного восприятия искусства в области эстетического воспитания // Вестник ВятГГУ. 2005. № 13. С. 135–142.
4. Мосунова Л. А. Развитие социокультурного потенциала молодёжи как результат полноценного восприятия искусства // Молодёжь как ресурс регионального развития : материалы Международной научно-практической конференции (г. Киров, 27–28 октября 2011 г.). Киров : Изд-во ВятГГУ, 2011. С. 214–218.
5. Мосунова Л. А. Традиции российской педагогики в приобщении молодого поколения к чтению литературной классики // Восточнославянская филология : сб. науч. тр. / Горловский гос. пед. ин-т иностр. языков ; Донецкий нац. ун-т. ; редкол.: С. А. Кочетова и др. Вып. 16. Литературоведение. Горловка : Изд-во ГГПИИЯ, 2010. С. 23–35.

Основные методы определения финансовой устойчивости предприятий

Ю. В. Давыдова [а], О. М. Татаринова [б]
кандидат экономический наук, доцент кафедры экономических наук [а]
студентка группы МНм 2601-80-00 [б]
Вятский государственный университет, г. Киров, Россия

Аннотация. В условиях экономической нестабильности и постоянно меняющейся рыночной инфраструктуры очень важно не только сохранить и стабилизировать деятельность, но и пытаться выйти в стадию развития бизнеса, сдвинуть с нулевой точки и расширять сферу деятельности. Для этого управленцам важно контролировать финансовое состояние предприятия и поддерживать финансовую устойчивость, так как именно она является показателем успешной финансовой деятельности, базой принятия управленческих решений по совершенствованию и развитию предприятия. Целью статьи является рассмотрение основных методов определения и анализа финансовой устойчивости на конкретном предприятии.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, правовое регулирование, методы, источники, финансовое состояние.

Введение. На данном этапе развития финансово-экономических отношений любая деятельность предприятий и корпораций тесно связана с другими участниками рыночных отношений разных структур и форм собственности, которые, имея связь между собой, поддерживают экономическую стабильность. Поэтому каждому предприятию очень важно не только строить планы на перспективу с учетом возможностей предприятия, но и эффективно, рационально реализовывать их в полном объеме. Чтобы успешно идти к намеченной цели, нужно иметь квалифицированный управленческий персонал, который имеет способность к анализу и оценке финансовых показателей (платежеспособность, финансовая устойчивость), а также в общем и целом иметь представление о полном финансовом состоянии организации для ее эффективного дальнейшего развития и независимой устойчивости к негативным внутренним и внешним воздействиям.

Как функционирует предприятие, во многом зависит от его финансового состояния, основной характеристикой которого является финансовая устойчивость. Она подразумевает такое состояние финансовых ресурсов, при котором организация, с помощью эффективного использования денежных средств, способна обеспечивать бесперебойный производственно-хозяйственный и сбытовой процесс с учетом затрат по его обновлению и дальнейшему расширению деятельности.

Методы исследования. При изучении и анализе теоретических аспектов понятий финансовой устойчивости позиция и трактовка авторов различна. Это доказывает, что нет четкого подхода к определению и методам проведения анализа. В табл. 1 указаны определения нескольких авторов, по-своему трактующих понятие финансовой устойчивости [1–3].

Таблица 1

Понятие финансовой устойчивости различных авторов

Автор	Определение
Н. Н. Котова, С. И. Кухаренко	Состояние заемного и собственного капитала, анализ которых проводится на основе определенных финансовых коэффициентов
Ю. А. Лукаш	Формирование материальных оборотных средств в соотношении с величиной собственных и заемных источников определяет степень финансовой устойчивости
В. В. Бочаров	Структура денежных ресурсов, которая обеспечивает работу предприятия в основном за счет собственных источников с целью сохранения кредитоспособности и платежеспособности. А под оценкой финансовой устойчивости понимается обеспеченность предприятия собственными оборотными источниками в совокупности с анализом ликвидности и платежеспособности в условиях минимального уровня предпринимательского риска
А. В. Грачев	Для покрытия обязательств и долгов достаточно собственных источников, в том числе и для дальнейшего развития предприятия
Л. Т. Гиляровская, Д. В. Лысенко, Д. А. Ендовицкий	Способность предприятия в условиях влияния рисков и постоянного изменения рыночной среды реализовывать основные виды деятельности для максимизации прибыли и благосостояния собственников, а также укрепления конкурентных преимуществ в интересах самого предприятия и государства в целом

Рассмотрев различные подходы к понятию «финансовая устойчивость», можно сформулировать определение так: это такое финансовое состояние предприятия, при котором отражается его способность функционировать и развиваться в условиях постоянно меняющихся внутренних и внешних воздействующих факторов, что дает возможность на основе определенных показателей сформировать уровень финансового потенциала с дальнейшей стабилизацией и ростом финансовой устойчивости.

Любая официальная деятельность, связанная с финансами и не только, должна регулироваться соответствующими кодексами, нормативно-правовыми актами и законами для установления единого положения и предотвращения противоправных действий.

Так, например, официальный бухгалтерский учет в соответствии с Конституцией РФ, является регулирующим финансовым инструментом и единой финансовой политики, находящейся в ведении государства. Он обеспечивает право на общий рынок, правовое равенство реализации принципов физических и юридических лиц, которые осуществляют деятельность в соответствии с договорными отношениями, коммерческом риске и конкуренции [8].

Еще одним определяющим предпринимательские взаимоотношения и оказывающим влияние на систему учета и отчетность является Гражданский кодекс РФ, он регулирует предпринимательские, а также гражданские отношения.

Гражданский кодекс РФ определяет участников гражданского оборота, а именно их правовое положение, регулирует договорные, в том числе и иные обязательства, кроме этого другие неимущественные и имущественные личные отношения, которые основываются на равенстве и имущественной самостоятельности участников [7].

Основным объектом правового регулирования являются финансы предприятий, так как именно они выстраивают определенный круг отношений с другими институтами финансового права: налоговым, бюджетным правом, и т. д. Это обусловливает широкую информационно-правовую базу корпораций и предприятий: Гражданский, Налоговый, Бюджетный кодексы РФ, законы на федеральном уровне и многие другие нормативные правовые акты.

Существует несколько методов определения финансовой устойчивости, в статье будут рассмотрены методы абсолютных показателей, а также интегральный балловый метод (данный метод применяется, если предприятие не имеет запасов, то есть осуществляет непроизводственную деятельность).

1. Первый метод – на основе абсолютных показателей.

Для детального отражения различных видов источников, как внешних, так и внутренних, в части формирования запасов применяют систему показателей, которая представлена в табл. 2 [5].

Таблица 2

Показатели для выявления типа финансовой устойчивости

Показатель	Формула
Имеет ли предприятие в распоряжении собственный капитал	ЧА = Ес
Имеет ли предприятие собственные оборотные средства (Ас), а также чистый оборотный капитал (Ач)	Ас = Ес-F Ач = Ес+Кd-F
Недостаток или излишек нормальных источников финансирования затрат и запасов, к которым относятся в т. ч.:	
собственный капитал (в собственном оборотном капитале)	Ас
долгосрочный заемный капитал (в чистом оборотном капитале)	Ач
краткосрочные обязательства	Кt

По полученным результатам второй таблицы можно определить показатели обеспеченности запасов источниками их финансирования, формулы для расчета показателей представлены в табл. 3:

Таблица 3

Показатели для выявления типа финансовой устойчивости

Показатель	Формула
Излишек/недостаток собственного оборотного капитала для формирования запасов	+/– Нс = Ас-Z = (Ес-F)-Z
Излишек/недостаток собственного и долгосрочного заемного капитала для формирования запасов	+/– Нч = Ач-Z = (Ес+Кd-F)-Z
Излишек/недостаток обшей величины нормальных источников формирования запасов	+/– Нс = Ас-Z = (Ес+ Кd+ Кt -F)-Z

На основании полученных результатов вычислений определяется тип финансовой устойчивости.:

1) (Ча ≥ 0; Ас ≥ 0; Nс ≥ 0; Nч ≥ 0; Nе ≥ 0) финансовая устойчивость абсолютная. Для данного типа характерным является то, что собственными оборотными средствами покрываются все запасы предприятия, т. е. у организации нет зависимости от внешних кредиторов.

2) (Ча ≥ 0; Ас ≥ 0; Nс < 0; Nч < 0; Nе ≥ 0) финансовая устойчивость нормальная. Помимо собственных оборотных средств для покрытия запасов предприятие использует долгосрочные заемные средства.

3) (Ча ≥ 0; Ас ≥ 0; Nс < 0; Nч < 0; Nе < 0) финансовое положение неустойчивое, характерно для предприятий с нарушением платежеспособности. Но за счет сокращения задолженности дебиторов, ускорения оборачиваемости запасов и пополнения источников собственных средств появляется возможность восстановления равновесия.

4) (Ча ≥ 0; Ас< 0; Nс< 0; Nч< 0; Nе< 0) финансовое положение кризисное, это тогда, когда предприятие находится близким к банкротству, т. е. в совокупности ликвидные средства не могут покрыть кредиторскую задолженность и просроченные ссуды.

5) (Ча< 0; Ас< 0; Nс< 0; Nч< 0; Nе< 0) банкротство, уставный капитал меньше чем 100 тыс. руб.

2. Вторым методом является балловый метод, на основе классификации уровня риска. Каждому показателю присваивается определенный балл исходя из фактических значений показателей. По итогу совокупность баллов приравнивается к определенному классу. Балловая оценка представлена в табл. 4 [6].

Таблица 4

Критерии определения типа финансовой устойчивости предприятия, балловая оценка

Показатель финансового состояния	Рейтинг	Критерии		Условие снижения критерия
		Высший	Низший	
Абсолютная ликвидность (k)	20 баллов	0,5 и выше 20 баллов	0,1 и ниже 0 баллов	Вычитается по 4 балла за каждые 0,1 пункта снижения по сравнению с 0,5
Промежуточная ликвидность (k)	18 баллов	1,2 и выше 18 баллов	менее 1–0 баллов	Вычитается по 3 балла за каждый 0,1 пункта снижения по сравнению с 1,2
Текущая ликвидность (k)	16,5 балла	2 и выше 16,5 балла	менее 1–0 баллов	Вычитается по 1,5 балла за каждый 0,1 пункта снижения по сравнению с 2,0
Автономия (k)	17 баллов	0,6 и выше 17 баллов	менее 0,4–0 баллов	Вычитается по 0,8 балла за каждый 0,01 пункта снижения по сравнению с 0,6
Обеспеченность собственными оборотными средствами (k)	15 баллов	0,5 и выше 15 баллов	0,1 и ниже 0 баллов	Вычитается по 3 балла за каждый 0,1 пункта снижения по сравнению с 0,5
Обеспеченность запасов и затрат собственными источниками (k)	13,5 балла	1 и выше 13,5 балла	менее 0,5–0 баллов	Вычитается по 2,5 балла за каждый 0,1 пункта снижения по сравнению с 1,0

Далее по итоговой сумме баллов определяются классы финансовой устойчивости, которые отражены в табл. 5. Всего существует пять классов.

Таблица 5

Определение класса финансовой устойчивости

Уровень класса	Баллы	Значение
1	100–94	Абсолютная финансовая устойчивость и платежеспособность
2	93–65	Нормальное финансовое положение предприятия
3	64–52	Среднее финансовое положение предприятия
4	51–21	Неустойчивое финансовое положение предприятия
5	20–0	Кризисное состояние предприятия

Результаты исследования. В качестве примера для оценки финансовой устойчивости по двум представленным методам выступает предприятие АО «Нэфис Косметикс» – Казанский химический комбинат.

По абсолютным показателям в табл. 6 комбинат имел следующие данные: в базисном (2017) году предприятие имело нормальную финансовую устойчивость. За два последних отчетных года нормальная финансовая устойчивость сменилась на статус неустойчивое финансовое состояние за счет недостатка собственного оборотного капитала в совокупности с недостатком долгосрочных и собственных источников чистого оборотного капитала для формирования запасов. Снижение данного показателя произошло за счет уменьшения долгосрочных обязательств. Но исходя из данных таблицы предприятию хватает компенсировать затраты общей величиной нормальных источников формирования запасов.

Таблица 6

Тип финансовой устойчивости и обеспеченность запасов источниками формирования

Усл. обозначение	2017	2018	2019
Ас	-2946786	-3232716	-2145452
Ач	2070996	-937361	-1651874
ЧА(Ес)	4111275	3684902	4555680
Z	1784646	1847926	2167330
Nс	-4731432	-5080642	-4312782
Nч	286350	-2785287	-3819204
Nе	2689254	1810899	2621507
х	Ча>0; Ас<0; Nс<0 Nч>0; Nе>0	Ча>0; Ас<0; Nс<0 Nч<0; Nе>0	Ча>0; Ас<0; Nс<0; Nч<0; Nе>0

Следующим методом определения финансовой устойчивости для данного предприятия является балловый метод. На основе методики, представленной в

табл. 4, были рассчитаны показатели, определены баллы и выявлен класс финансовой устойчивости, итоги расчета отражены в табл. 7.

Таблица 7

Показатели бальной оценки типа финансовой устойчивости ООО «Автоколонна № 1213» на 2017–2019 год

Показатели финансового состояния	31.12.2017		31.12.2018		31.12.2019	
	Факт	Баллы	Факт	Баллы	Факт	Баллы
Абсолютная ликвидность (k)	0,009	0	0,003	0	0,02	0
Промежуточная ликвидность (k)	1,05	12	0,68	0	0,63	0
Текущая ликвидность (k)	1,34	6	0,89	0	0,84	0
Автономия (k)	0,27	0	0,25	0	0,29	0
Обеспеченность собственными оборотными средствами (k)	-0,36	0	-0,41	0	-0,25	0
Обеспеченность запасов и затрат собственными источниками (k)	-1,65	0	-1,75	0	-1,0	0
Сумма баллов	x	18	x	0	x	0
Класс финансовой устойчивости	x	V класс	x	V класс	x	V класс

Исходя из расчетов по бальной системе, видно: на протяжении всего анализируемого периода все показатели ниже нормативных, соответственно, сумма балов минимальная, а значит, и класс финансовой устойчивости IV, последний – кризисное финансовое состояние. Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами и коэффициент обеспеченности запасов собственными источниками за весь предшествующий период отрицательные, хотя динамика на последний отчетный год идет в положительную сторону. Это объясняется отрицательным значением показателя собственного оборотного капитала и свидетельствует о том, что помимо оборотных активов из заемных средств формируются и внеоборотные активы. В этой ситуации финансовая устойчивость комбината крайне мала. При случае форс-мажора предприятие окажется на грани дефолта.

Выводы. Таким образом, по расчетам двух альтернативных моделей финансовой устойчивости предприятие считается с неустойчивым финансовым положением. Для оздоровления финансовой устойчивости комбинату следует повысить долю собственного капитала.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что гарантом устойчивости корпорации выступает обеспеченность запасов и затрат источни-

ками финансирования, а также обеспеченность собственными средствами. Судя по заключению авторов, нет единой методики оценки финансовой устойчивости, но основные часто используемые модели – на основе относительных и абсолютных показателей, а также балловый метод. Они имеют как преимущества, так и недостатки, связано это с коэффициентами, используемыми для расчета. Выбор оптимального метода с учетом направленности деятельности, а также с учетом факторов, влияющих на деятельность предприятия, является ключевой задачей грамотного менеджмента. Действия эти необходимы для раннего выявления проблем, своевременного их решения.

Библиографический список

1. Финансовый анализ : учеб. пособие / Н. Н. Котова, С. И. Кухаренко. Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2013. 64 с.
2. Лукаш Ю. А. Анализ финансовой устойчивости коммерческой организации и пути ее повышения : учеб. пособие. 2-е изд., стер. М. : Флинта, 2017. 280 с.
3. Гиляровская Л. Т., Лысенко Д. В., Ендовицкий Д. А. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности : учеб. М. : Проспект, 2007 (Можайск (Моск.обл.) : Можайский полиграфкомбинат). 360 с.
4. Воротилова О. А., Харламова Е. Е., Чеховская И. А. Финансовая устойчивость организации: теория и практика : учеб. пособие. Волгоград, 2018. 88 с.
5. Гутковская Е. А., Колесник Н. Ф. Оценка финансовой устойчивости коммерческой организации и мероприятия по ее повышению // Вестник Самарского государственного университета. 2015. № 2 (124). С. 35–46.
6. Гаврилов В. В., Щербакова Н. Ф. Использование методов экономического анализа в диагностике финансовой несостоятельности // Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 13(412). С. 11–23.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 12.01.2021).
8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 11.01.2021).
9. Справочно-правовая система Консультант Плюс: официальный сайт. URL: http://www.consultant.ru.

Проблема превращения африканской селькохозяйственной продукции в готовую продукцию или полуфабрикаты

Б. Д. Драму [a], Т. В. Байбакова [b]
магистрант группы ЭКНм-2601-01-00 [a]
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: bdramouballa93@gmail.com [a], bai_t_vic@mail.ru [b]

Аннотация. Африканский континент в целом считается огромным сельскохозяйственным резервуаром с 60 % возделываемых сельскохозяйственных земель, которые, к сожалению, не используются в полной мере. Также стоит отметить, что некоторые произведенные сельскохозяйственные продукты приходят в негодность на месте своего непосредственного производства, поскольку отсутствует возможность их своевременной транспортировки, а другие, изначально предназначенные для экспорта, реализуются по очень низкой ценовой категории из-за отсутствия или низкого уровня промышленной переработки.

Необходимо обратить внимание, что экспорт сельскохозяйственной продукции в странах африканского континента за границу связан с определенными ограничениями, а именно: развитием инфраструктуры, обеспечением энергией, отсутствием финансирования и другими. Осознавая эту болезненную ситуацию, Африканский банк развития сделал процедуры финансирования развития непосредственно африканского сельского хозяйства и его инфраструктуры своим приоритетом стратегического развития.

Ключевые слова: сельскохозяйственная продукция, устойчивое развитие, продовольственная самообеспеченность, инвестиции, инфраструктура.

Введение. Развитие сельского хозяйства и преобразование продуктов, получаемых в результате этого, остается основным вопросом государственной политики государств, африканских финансовых институтов, таких как АфБР, а также Всемирного банка. Они активно участвуют в жизни сообществ сельских общин через свои специализированные агентства, расположенные в разных странах.

Действительно, Африка по-прежнему сильно зависит от продукции, импортируемой из-за рубежа, из-за отсутствия местной обработки. Трансформация сельскохозяйственного сырья по-прежнему сталкивается с несколькими проблемами, которые мы собираемся раскрыть в ходе этой работы и попытаться найти перспективы для решения.

Ведущий подход. В данной работе исследуется главным образом экономика стран Африканского континента, поскольку африканские страны изо всех сил стараются трансформировать свои сельскохозяйственные ресурсы на месте.

Африканские страны не могут сделать это из-за ряда ограничений, а именно по причине промышленного дефицита и дефицита финансирования.

Результаты исследования, их обсуждение. Рассмотрим вопросы, связанные с промышленным дефицитом. По словам Масры, бывшего старшего экономиста Африканского банка развития, «для трансформации есть базовые условия. Африке нужна энергия для трансформации. Хлопок, продаваемый в сыром виде, из 100 франков КФА, может быть, только десять франков КФА возвращаются в Африку, это ненормально. Кроме того, мы не имеем выхода к морю, поэтому транспорт – часть проблемы. Потому что, если мы обрабатываем продукцию и не можем транспортировать ее на зарубежные рынки, это становится узким местом».

Энергия ограничивает возможности хранения и преобразования; также отсутствие дорожной инфраструктуры (дороги, железные дороги) препятствует потоку сельскохозяйственной продукции с производственных площадей на рынки и вызывает большие послеуборочные потери.

По словам академика Суди Имара Джибрина, «неспособность индустриализировать сельское хозяйство» является препятствием для развития африканской экономики, которая продолжает экспортировать сырье и импортировать готовую продукцию.

«Это большой недостаток для африканцев, потому что сырье идет, например, в Китай, Европу и т. д. Затем оно возвращается к нам в гораздо большей степени в виде готовой продукции. Если бы мы могли производить и преобразовывать на местном уровне, это не только стоило бы нам меньше, но и было бы реальной добавленной стоимостью», – сожалеет Суди Имар Джибрин.

Президент Чада Идрисс Деби Итно, который организовал первую африканскую сельскохозяйственную ярмарку, рекомендует «разработать крупномасштабные стратегические меры для стимулирования национальной и региональной политики по преобразованию сельскохозяйственных цепочек добавленной стоимости в Африке. Именно такой ценой мы можем сделать сельское хозяйство настоящим двигателем роста, роста богатства и борьбы с бедностью. Развитие сельского хозяйства – лучший ответ на экономические вызовы».

Рассмотрим вопросы дефицита финансирования. Другим препятствием на пути преобразования сельского хозяйства в Африке остаются высокие процентные ставки, которые делают доступ к кредитам практически невозможным.

При ставках от 12 до 15 % финансирование трансформации сельского хозяйства невозможно на континенте, где 70 % населения зависит от этого сектора экономики.

Но несмотря на этот скептицизм, в некоторых африканских странах все еще может измениться. Кот-д'Ивуар решительно движется в направлении переработки какао. В настоящее время в стране имеется 14 кофемолок, обеспечивающих первый уровень переработки 33 % национального производства. Правительство намерено увеличить уровень переработки до 50 % и больше к 2021 году. В конечном итоге вся национальная продукция может пройти первичную переработку на месте.

Аналогичным образом 180 000 тонн оливкового масла, производимого ежегодно в Тунисе, проходят первичную переработку на месте. Страна намеревается заняться упаковкой, чтобы увеличить свою долю на рынке.

Чем объясняется это изменение?

Это изменение можно объяснить постепенным сокращением ограничений, связанных с энергоснабжением, и улучшением дорожной сети благодаря инвестициям, сделанным в этих и других странах. Многие африканские страны добились больших успехов в сфере ведения бизнеса, например, благодаря взаимному использованию бизнес-кодекса во франкоязычных странах Африки. Все эти факторы вместе создают более благоприятные условия для частных инвестиций. Не будем упускать из виду тот факт, что переработка сельскохозяйственной продукции – это ответственность частного сектора.

Какая может быть связь между инфраструктурой и развитием сельского хозяйства?

Проблема дорожной и железнодорожной инфраструктуры имеет решающее значение в междугородной и межконтинентальной торговле. Идея состоит в том, чтобы соединить сельские районы с городскими центрами, которые являются преимущественно местами для крупных сельскохозяйственных рынков, а также соединить страны друг с другом для развития региональной торговли.

В течение последних десяти лет АфБР работал в этом направлении, поддерживая в рамках многонациональных проектов дороги, которые связывают

страны одного субрегиона друг с другом. Речь также идет о финансировании национальных проектов с элементами открытия сельских территорий. АБР также поддерживает развитие инфраструктуры хранения и маркетинга (магазины, склады, рынки), укрепление технических возможностей участников цепочки создания стоимости, а также реализацию адекватной сельскохозяйственной политики. Все эти действия помогают снизить послеуборочные потери. Но потребности огромны, и в этой области еще многое предстоит сделать.

Почему развитие села должно быть приоритетом?

Государственные власти пренебрегли развитием сельских районов или, по крайней мере, сельским хозяйством. Но с некоторого времени эта тенденция изменилась с демографическими изменениями, которые переживает Африка в целом и, в частности, ее западная часть. Эта новая ориентация отражена в целях продовольственной самообеспеченности или продовольственной безопасности, которые главы государств поставили перед собой в своей повестке дня.

Но потребности многочисленны, а ресурсы ограничены; поэтому средства для развития сельских районов и сельского хозяйства не всегда используются, несмотря на обязательства, взятые на себя в рамках Комплексной программы развития сельского хозяйства в Африке (КПРСХА), принятой Африканским союзом (АС) с 2003 года.

Удовлетворителен ли доступ африканских товаров на международные рынки, особенно европейские?

Международный рынок регулируется определенными стандартами, на которые производители не могут влиять. Они должны приспособиться к этому, что и делают несколько африканских стран, экспортируя сельскохозяйственную продукцию в Европу.

Например, Кения и Эфиопия за 10 лет стали крупными экспортерами плодоовощной продукции в Европу; Гана и Кот-д'Ивуар – ведущие мировые производители и экспортеры какао; Гвинея – второй по величине экспортер бокситов.

Это доказывает, что африканские фермеры обладают навыками, позволяющими конкурировать на мировом рынке. Местным властям достаточно поощ-

рять государственно-частное партнерство, чтобы ускорить индустриализацию Африки, которая отстает от других регионов мира.

Выводы. Сельское хозяйство следует рассматривать как бизнес, и политика развития сельского хозяйства предназначена для этого. Правительствам необходимо будет создать среду, способствующую развитию бизнеса в сельскохозяйственном и агропромышленном секторе, и инвестировать в базовую инфраструктуру, чтобы создать благоприятные условия для частных инвестиций. Правительствам необходимо будет улучшить свои налоговые системы, чтобы увеличить бюджетные ассигнования на сельскохозяйственный сектор. Они также смогут создавать стимулы для направления трансфертов от диаспоры на инвестиции в сельское хозяйство, поощрять прямые иностранные инвестиции и развивать партнерство Юг-Юг в агробизнесе.

Потенциальные инвесторы и финансовые организации должны лучше координировать свои усилия, чтобы добиться максимальной синергии в своих мероприятиях. Они должны в большей степени направлять свое сотрудничество на развитие сельского хозяйства и сельских районов и использовать свое влияние, чтобы африканские страны сделали развитие сельского хозяйства одним из своих главных приоритетов, выделив, в частности, адекватные объемы своего бюджета на этот сектор. Наконец, они должны взять на себя долгосрочное обязательство по финансированию сельскохозяйственного сектора, чтобы помочь странам внедрить необходимую сельскохозяйственную политику и инфраструктуру, а также создать среду, благоприятную для частных инвестиций.

Кроме того, компании, уже работающие в Африке, должны инвестировать в производство сельскохозяйственной продукции, чтобы ускорить производство. Но эти вложения могут быть наличными или в виде обучения.

Сотрудничество с другими иностранными компаниями также может быть выгодным для местных компаний в плане предоставления экспертных услуг или поставки оборудования.

Показателен пример России в этой сфере: сотрудничество молочного комбината «Воронежский» и Ecolean в сфере поставок оборудования; АО «МК

Воронежский» и шведская Tetra Pak – лидер в производстве упаковки и оборудования для пищевых предприятий [1].

Наконец, правительства стран Африканского континента также должны рассмотреть возможность разработки и создания программ помощи, отвечающих определенным критериям для бизнеса.

Страны Африканского континента должны снизить свою зависимость от западных экономических институтов и транснациональных корпораций и опираться на собственные инвестиции, в том числе путём выпуска государственных облигаций с длительным сроком заимствования и создания суверенных фондов.

Библиографический список

1. Байбакова Т. В. Агропромышленная интеграция в молочно-продуктовом подкомплексе Кировской области: состояние, перспективы развития : монография. Киров : Науч. изд-во ВятГУ, 2017. 157 с.

2. Глазьев и Малофеев рекомендовали Африке снизить зависимость от Запада. URL: https://www.rbc.ru/politics/23/10/2019/5db043e99a794743f8855285 (дата обращения 15.01.2021).

Опыт накопления материалов к электронной археологической карте Кировской области (на примере Слободского района)

И. А. Дубровский [a], А. О. Кайсин [b], А. А. Сенникова [c]
студент группы ИСб-1201-04-00 [a]
заведующий НИ археологической лабораторией [b]
студентка группы ИСб-1201-04-00 [c]
Вятский государственный университет, Киров [a, b, c]
E-mail: ivandubrovskij2@gmail.com [a], akai_slob@mail.ru [b], asennikova207@gmail.com [c]

Аннотация. В статье даются основные направления и пути накопления данных, направленных на разработку единой геоинформационной системы, интегрирующей информацию об археологических памятниках Кировской области и представляющей ее в виде электронной археологической карты. Основное содержание проекта – сбор и структурирование информации о памятниках археологии, включая их пространственные координаты, в рамках разрабатываемой информационной системы. Реализация данной идеи позволит впервые объединить в едином месте координаты археологических памятников, выявленных к настоящему времени на территории Кировской области, составить картину пространственного распределения объектов археологического наследия, определить общие закономерности географического размещения археологических памятников на территории области и оценить уровень археологической изученности различных районов нашей области. Создание единой геоинформационной системы даст возможность решать превентивные задачи организации управления культурным наследием и осуществлять прогностическое моделирование пространственного распространения археологических памятников разных эпох и культур.

Ключевые слова: QGIS, археологические памятники, ГИС-системы, Кировская область.

Введение. На предыдущих этапах работы была собрана и проанализирована основная информация по возможностям цифровизации и современным ГИС-технологиям в археологии, а также постановке на учет объектов археологии [6; 7]. Был изучен опыт Института археологии РАН [2].

Кроме всего прочего, были проанализированы варианты уже созданных баз данных по г. Кирову на отдельном портале на основе Яндекс карт (авторы Р. В. Марков, Д. В. Чупраков, А. О. Кайсин, А. М. Борисова, М. Г. Глазырина) и в свободной платформе QGIS [1].

Основная часть. В настоящее время по Кировской области существует справочное издание, в котором содержатся краткие аннотированные списки памятников [3–5]. Разработка геоинформационной системы выполняется на основе методических приемов, принятых в зарубежной и отечественной практике ГИС-технологий с учетом предшествующего опыта. Основной целью разработки геоинформационной системы является инвентаризация и картографирование

объектов археологического наследия, систематизация и анализ данных об объектах археологического наследия, создание единой справочно-аналитической базы данных для решения широкого спектра задач фундаментальных исследований и обеспечения сохранности объектов археологического наследия Российской Федерации. Существенной особенностью разрабатываемой геоинформационной системы, состоящей из нескольких информационных блоков, выполненных в виде специализированных таблиц, снабженных тегами (информационными метками), является применение принципа «перекрестной ссылки» и фильтров (заданных параметров), позволяющих выполнять широкий круг исследовательских задач, оперируя большим массивом данных, в состав которого входит разветвленный ссылочный аппарат. Сама система представляет собой древовидную структуру открытого типа, имеет множественные характеристики, пополнение которых происходит по мере необходимости.

Для примера был взят Слободской район Кировской области. Была введена информация об объектах археологического наследия (памятниках археологии). В последующем будут введены данные о проведённых на территории района работах и разведках разных лет. Эти данные необходимы для локализации мест проведения археологических полевых работ, в результате которых уже имеется информация об отсутствии на данных участках объектов археологического наследия, что существенно влияет на продуктивность полевой археологической деятельности, направленной на решение фундаментальных исторических задач и вопросов сохранения объектов археологического наследия. Далее была осуществлена визуализация всех внесенных в систему данных с помощью программ SAS.Планета и QGIS.

Ниже приводим список памятников, внесённых в базу по Слободскому району, по периодам по археологическим периодам.

Эпоха камня (VIII–III тыс. до н. э.)

- Бабичи, местонахождение кремня.
- Бахаревское местонахождение кремня.
- Белорыбцы, поселение.

- Бережановское местонахождение кремня.
- Известковый завод, стоянка.
- Ильинское-I поселение.
- Ильинское-II поселение.
- Калининцы, местонахождение кремня.
- Концовское поселение.
- Кузнецовское поселение
- Кузнецы, местонахождение керамики и кремня.
- Летский Рейд, местонахождение кремня.
- Маленниковское местонахождение кремня.
- Мокины-I, стоянка.
- Мокины-II, стоянка.
- Мокины-III, поселение.
- Монастырек-I, стоянка.
- Монастырек-II, стоянка.
- Монастырек-III, стоянка.
- Монастырек-IV, стоянка.
- Нижние Драчки, местонахождение кремня и гончарной керамики.
- Никулинский завод, местонахождение кремня.
- Никульчинское-II поселение.
- Никульчинское-III поселение.
- Первомайское поселение.
- Семенихинская стоянка.
- Сунцовское местонахождение кремня.
- Трошинцы, местонахождение кремня.
- Успенская стоянка.
- Успенское местонахождение кремня.
- Харенковское местонахождение кремня.
- Чирки-I, кремнеобрабатывающая мастерская
- Чирки-II, кремнеобрабатывающая мастерская.
- Чирки-I, стоянка.

- Чирки-II, стоянка.
- Шестаковская стоянка.
- Шестаковское местонахождение кремня.

Эпоха палеометаллов

- Никульчинское-I поселение.
- Никульчинское-II поселение.
- Первомайское поселение.

Ранний железный век

- Никульчинское городище.
- Первомайское поселение.
- Первомайский могильник.
- Белорыбцы, поселение.

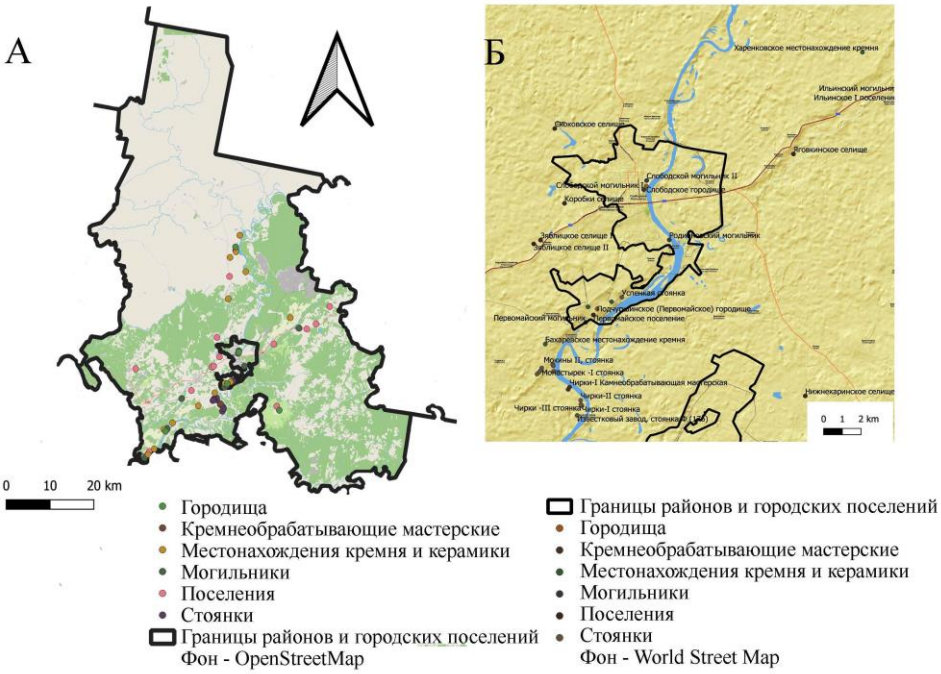
Средневековье

- Каринское городище.
- Концовский могильник.
- Кузнецовское поселение.
- Кузнецы, местонахождение керамики и кремня.
- Мишкино, селище.
- Нижнекаринское селище.
- Нижние Драчки, местонахождение кремня и гончарной керамики.
- Никульчинское городище.
- Никульчинское-II поселение.
- Никульчинское-III поселение.
- Подчуршинское (Первомайское) городище.
- Родионовское селище.
- Родионовский могильник.
- Слободское городище
- Яговкинское селище.

Позднее Средневековье и раннее Новое время

- Волковский могильник.
- Волковское селище.
- Зяблицкое-I селище.
- Зяблицкое-II селище.
- Ильинское-I поселение.
- Ильинское-II поселение.
- Ильинское-III селище.
- Ильинский могильник.
- Концовское поселение.
- Коробки, селище.
- Лучины, селище.
- Мокины-III, поселение.
- Никульчинское городище
- Первомайское поселение.
- Первомайское местонахождение керамики.
- Слободской-I могильник.
- Слободской-II могильник.
- Шестаковское городище.

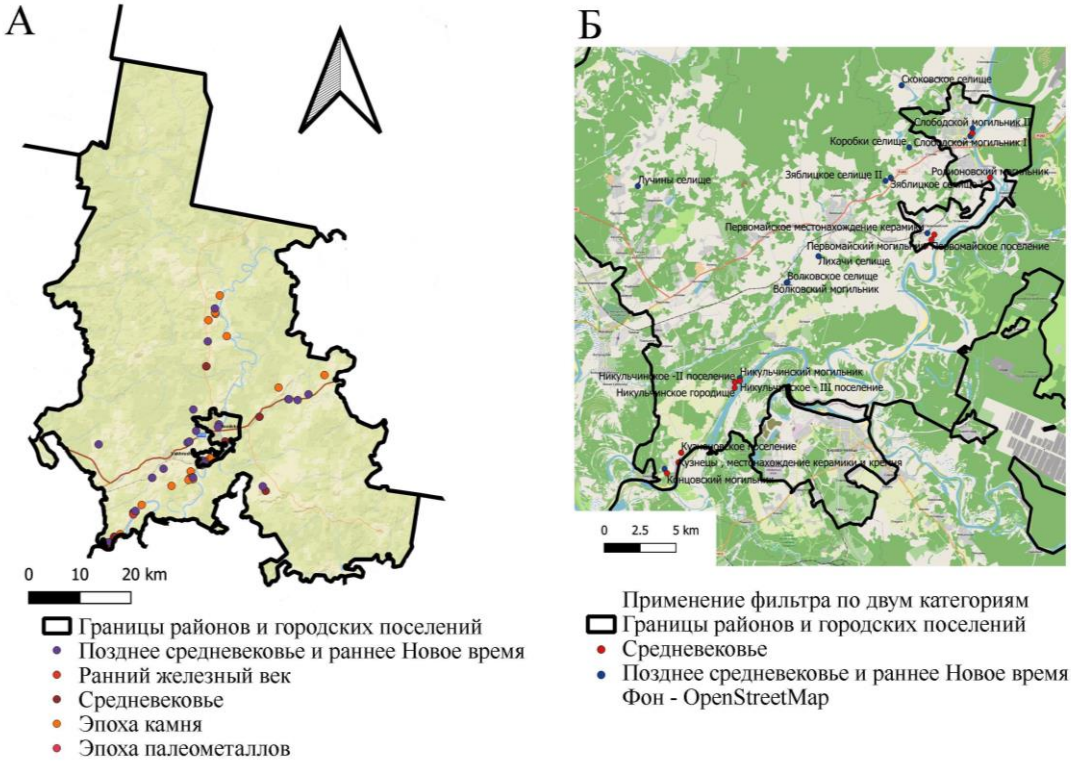
В данном случае можно будет создавать дополнительные фильтры в зависимости от целей и задач исследований. Впоследствии, когда границы памятников постепенно будут определены, можно будет создавать полигоны с конкретными площадями памятников. Далее можно будет вывести все карты на печать. Как пример мы можем привести две иллюстрации по типам памятников (рис. 1) и по хронологическим рамкам (рис. 2).



А) Карта типов археологических памятников Слободского района Кировской области, созданная в QGIS

Б) Фрагмент карты археологических памятников Слободского района Кировской области, созданной в QGIS

Рис. 1. Вариант карты, подготовленной к печати,
с разбивкой по типам памятников



А) Хронология археологических памятников Слободского района Кировской области, созданная в QGIS

Б) Фрагмент карты с применением фильтра на археологические памятники Слободского района Кировской области, созданной в QGIS

Рис. 2. Вариант карты, подготовленной к печати,
с разбивкой по хронологическим периодам

Предусмотренные системой возможности создания карт расположения известных объектов археологического наследия позволят на стадиях проектирования обеспечить сохранение памятников археологии в зонах строительства. Установление закономерностей расположения археологических памятников открывает перспективу применения метода прогнозно-оценочной характеристики территорий при оценке их историко-культурного потенциала и планировании археологических исследований. Таким образом, создаваемая геоинформационная система может быть эффективно использована государственными органами охраны историко-культурного наследия.

Выводы. Опыт создания географо-информационной системы позволяет сказать, что данный ГИС объединит данные об археологических объектах и археологических исследованиях в масштабах всей Кировской области, позволит решать фундаментальные задачи, в том числе связанные с проблемами освоения территории региона в эпоху камня, бронзы, в эпоху Средневековья и его развитием в новое время. Сформированная база данных даст возможность делать выводы о системе расселения и хозяйствования на разных территориях в различные хронологические периоды, о направлениях археологических исследований и степени археологической изученности территории нашей страны. Эта база позволяет моделировать пространственное распределение археологических памятников как в пределах всей страны, так и локально относительно отдельных регионов, областей, бассейнов рек и небольших территорий. Кроме того, она позволяет прогнозировать риски для сохранности памятников археологии в ходе хозяйственного освоения территорий, в том числе при помощи выделения территорий, изученных археологическими методами, где доказано достоверно отсутствие следов памятников археологии.

Библиографический список

1. Кайсин А. О., Борисова А. М., Глазырина М. К. База данных археологических работ по г. Кирову: платформа для создания охранной археологической зоны // Актуальная археология 5 : материалы междунар. конф. мол. ученых ИИМК РАН. СПб., 2020. С. 71–77.

2. Макаров Н. А., Зеленцова О. В., Черников А. П., Ворошилов А. Н., Коробов Д. С. Геоинформационная система «Археологические памятники России»: методические подходы к разработке и первые результаты наполнения» // Краткие сообщения института археологии. Вып. 237. 2015. С. 7–19.

3. Памятники археологии Кировской области. Материалы историко-архивных и библиографических исследований : справочник / отв. ред. А. Л. Кряжевских. Вып. 1. Киров : О-Краткое, 2009. 96 с.

4. Памятники археологии Кировской области. Материалы историко-архивных и библиографических исследований : справочник / отв. ред. А. Л. Кряжевских. Вып. 2. Киров : О-Краткое, 2010. 96 с.

5. Памятники археологии Кировской области. Материалы историко-архивных и библиографических исследований: справочник. / отв. ред. А. Л. Кряжевских. Вып. 3. Киров : О-Краткое, 2009. 208 с.

6. Петров М. И. ГИС «Средневековый Новгород»: состав, методы, результаты исследований // Историческая информатика. Информационные технологии и математические методы в исторических исследованиях и образовании. 2015. № 1–2. С. 42–49.

7. Торопова Е. В., Воронков Е. В. Модель распространения культурного слоя Старой Руссы // Вестн. Новгородского гос. ун-та. 2011. № 63. С. 66–70.

Операция «Багратион» в зарубежной и советской прессе: оценка объективности освещения событий

Ф. А. Егоров [a], М. Ю. Половникова [b]
магистрант группы ИСм-2201 [a]
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политических наук [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: NPCguard@yandex.r [a], usr06624@vyatsu.ru [b]

Аннотация. История Второй мировой войны, несмотря на прошедшие десятилетия после окончания военных действий, остается актуальной и спорной проблемой в исторической науке. В статье на основе материалов советской и зарубежной периодической печати рассматривается вопрос освещения событий операции «Багратион» периода Второй мировой войны. Используя историко-сравнительный и проблемно-хронологический методы, а также метод текстологии, в статье сравниваются данные сообщений советской стороны – сводки Совинформбюро, и английской стороны – информация статей “The Times”. При анализе материалов становится понятно, что советская сторона излагала события операции «Багратион» со всеми мельчайшими подробностями, а в западной прессе давались более краткие сводки с элементами антисоветской пропаганды.

Ключевые слова: Вторая мировая война, СССР, операция «Багратион», историография, зарубежная пресса

Введение. Белорусская наступательная операция, также известная как операция «Багратион», стала одним из самых масштабных и результативных наступлений Красной армии во время Второй мировой войны. Именно в ходе этой операции впервые была использована тактика двух направлений главного удара [1]. Успехи операции были достигнуты несмотря на то, что само наступление проходило по сложному ландшафту, а «белорусский балкон» был хорошо укреплён, что дополнительно усложняло задачу его штурма.

В статье рассматривается история освещения операции «Багратион», в первую очередь оценивается объективность ее освещения в материалах зарубежной периодической печати 1944 г.

Актуальность изучения освещения операции «Багратион» в источниках (в данном случае в материалах периодической печати) и историографии связана с тем, что эта операция является одним из ключевых сражений Второй мировой войны, а итоги Второй мировой войны, в свою очередь, стали основой для современного глобального мироустройства, несмотря на все попытки их ревизии. Необходимо учитывать, что Белорусская наступательная операция проходила одновременно с наступлением сил США и Великобритании во Франции, из-за

чего само событие не настолько известно широким массам, в отличие от битвы за Москву или Сталинградской битвы. Поэтому в зарубежной печати особый интерес был уделен действиям англо-американских сил. При этом с военной точки зрения операция «Багратион» имеет не меньшую значимость, чем форсирование Днепра, срыв операции «Цитадель» или разгром 6-й армии Фридриха Паулюса.

Целью данной статьи является рассмотрение событий операции «Багратион» в зарубежной периодической печати 1944 г. Задачи заключаются в необходимости оценить объективность изложения событий операции «Багратион» в зарубежной печати (на примере публикаций в “The Times”), проанализировать равноценность информации об операции в советской и зарубежной печати.

Несмотря на то что в 2019 г. исполнилось 75 лет с начала Белорусской наступательной операции, а в 2020 г. – 75 лет Победе в Великой Отечественной войне, сама Белорусская наступательная операция, как в современной отечественной и зарубежной историографии, так и в материалах периода ее проведения, привлекала к себе меньше внимания специалистов, чем иные события Второй мировой войны.

В современной отечественной историографии операция «Багратион» в качестве отдельного события освещена в первую очередь историком А. В. Исаевым [2], хотя ранее, в советский период, затрагивалась практически в любой отечественной монографии, посвящённой событиям Великой Отечественной войны (например, в трудах Н. И. Мурзаева [3], И. Х. Баграмяна [4] и др.). Белорусскую наступательную операцию с точки зрения военной науки рассматривают также С. Н. Михалев [5], Р. С. Иринархов [6] и др. Из зарубежных авторов ход Белорусской наступательной операции подробно затрагивали Курт Типпельскирх [7], Б. Г. Лиддел Гарт [8] и др.

Методы исследования включают как общенаучные (анализ, синтез, сравнение и др.), так и специально-исторические. Основным методом является историко-сравнительный метод, который позволяет сравнить события операции «Багратион» и информацию, предоставленной в периодической печати периода

ее проведения. Метод периодизации помогает рассмотреть события в хронологии. Проблемно-хронологический метод помогает рассмотреть изменения в изучении событий операции «Багратион» в хронологии: с момента ее проведения до современного периода. Кроме того, для работы с текстом периодической печати использован метод текстологии.

Результаты исследования. Разгром сил вермахта в Белоруссии значительно ускорил поражение Германии и позволил Красной армии развить наступление уже на польской, а затем – и на немецкой территории. Событие подобной значимости не могло не отразиться в публицистике и исторической литературе.

Поскольку операция «Багратион» готовилась в атмосфере строжайшей секретности [2, с. 8–9], никаких упоминаний о ней в советской и тем более зарубежной прессе не было до самого её начала. Даже 23 июня 1944 г. газета “The Times” в разделе событий о Восточном фронте освещает успешное наступление Красной армии против Финляндии и бои в районе Мурманской железной дороги. [10, p. 4] Наибольшее внимание в газете уделяется боям за Шербур [9, p. 4]. Только 24 июня 1944 г. в газете появляется сообщение о новом наступлении русских и прорыве немецкой обороны под Витебском [12, p. 4], но основное внимание продолжает уделяться наступлению на Шербур [11, p. 4].

Спустя две недели, когда стали ясны масштабы советского наступления, на страницах зарубежной периодики, в том числе на страницах газеты “The Times”, новостям на Западном фронте по-прежнему посвящено гораздо больше пространства в газете. Но при этом появляется более развернутая информация о наступлении Красной армии.

Для сравнения освещения событий операции «Багратион» в советской и зарубежной прессе будет использовано сравнение публикаций в газете “The Times” и сообщений Совинформбюро: в первую очередь будут проанализированы и сравнены сводка Совинформбюро от 7 июля 1944 г. с советской стороны и сообщение газеты “The Times” от 8 июля 1944 г., где говорится об абсолютно тех же событиях. И если сводка не имеет названия, то статьи о действиях

РККА в британской прессе венчают заголовки: «Русские расширяют наступление в сторону Вильны и Барановичей», «Победа под Ковелем», «Попытка немцев сбежать из ловушки» [13, p. 4], а под ними следует дополнительный комментарий: «Русские продолжают своё стремительное наступление по всему фронту от Двинска до Ковеля, сметая противника».

Сводка Совинформбюро начинается со следующего сообщения: «В течение 7 июля к западу от города Петрозаводск наши войска с боями заняли несколько населённых пунктов и среди них Сара-Гора, Рекку-Сельга, Колат-Сельга, Вага-Ярви» [14]. В “The Times” об этих успехах практически не говорится – авторы статьи ограничились цитатой сообщения «верховного командования русских»: «Сегодня наши силы заняли несколько населённых пунктов к западу от Петрозаводска» [13, p. 4]. Также в британской газете очень редко упоминаются топонимы, поскольку для англоязычного читателя названия советских деревень и сёл абсолютно ни о чем не говорят, а сами топонимы, тем более довольно экзотические, затрудняют восприятие текста.

Сообщение Совинформбюро продолжается следующей новостью: «Севернее и северо-западнее города Полоцк наши войска с боями продвигались вперёд и заняли более 30 населённых пунктов, в том числе Поречье 2-е, Прыбытки, Селявщина, Янковичи, Броды, Конюхово, Замошье. В лесах южнее города Полоцк нашими частями взята в плен группа немецких солдат и офицеров и среди них командир 246-й пехотной дивизии генерал-майор Мюллер-Бюлов» [14]. Эти события осветили и британцы в статье «Сдача в плен двух генералов», где сообщили следующее: «Верховное командование русских сообщило: <…> К северу и северо-западу от Полоцка наши войска с боем прошли вперёд и заняли более 30 населённых пунктов. К югу от Полоцка наши войска захватили крупную группировку войск противника во главе с командующим 246-й пехотной дивизии генерал-майором Мюллером Бюловом» [13, p. 4].

Далее Совинформбюро сообщает об успехах под Минском: «Северо-западнее и западнее города Минск наши войска, продолжая развивать наступление, овладели районными центрами Вилейской области городом Ошмяны и

Островец, а также с боями заняли более 250 других населённых пунктов, среди которых крупные населённые пункты Кемелишки, Быстрица, Сымонели, Воздвиженск, Ворнявы, Дубники, Лоша, Гудогай, Цеханы, Стрипуны, Богданов, Вишнев, Токажишки и железнодорожные станции Солы, Ошмяны, Гудогай. Юго-западнее города Минск наши войска, продолжая наступление, овладели райцентром Барановичского района городом Мир, а также с боями заняли более 80 других населённых пунктов, в том числе крупные н/п Налибоки, Деревна, Бережно, Заямно, Перетоки, Симоково и железнодорожную станцию Колосово. Восточнее города Минск наши войска продолжали операцию по ликвидации окружённых частей противника. За день боя уничтожено до 4.000 немецких солдат и офицеров и взято в плен более 3.000 человек. В числе пленных командир 78-й штурмовой дивизии немцев генерал-лейтенант Траут» [14].

Британцы в той же статье «Сдача в плен двух генералов» пересказали сводку Совинфомбюро гораздо лаконичнее: «К северо-западу и западу от Минска русские войска продолжили своё наступление, заняв посёлок Ошмяны и Островец, оба райцентра Вилейского района, и пробилось более чем в 250 населённых пунктов, в том числе крупных. Также был установлен контроль над тремя железнодорожными станциями, в том числе станцией в Ошмянах. К северо-западу от Минска наши силы заняли посёлок Мир, районный центр Барановичского района, а также с боем взяло ещё 80 населённых пунктов, в том числе крупных. К востоку от Минска наши войска продолжили операцию по ликвидации “котла”. За день было убито более 4000 солдат и офицеров противника, 3000 сдались в плен, в том числе командир 78-й штурмовой дивизии генерал-лейтенант Траут» [13, p. 4].

Отдельно Совинформбюро снова упоминает Барановичское направление: «На Барановичском направлении наши войска, преодолевая сопротивление противника, продолжали вести наступательные бои, в ходе которых заняли более 50 населённых пунктов; среди них – Савичи, Лихосельце, Подлесейки, Литва… Русины, Луки, Кривошин и железнодорожные станции Погорельцы; Гончары, Кривошин» [14]. Авторы газеты “The Times” также не забывают о Бара-

новичах, и помимо упоминания, присутствовавшего во фрагменте выше, вспоминают об этом районе ещё раз: «Продвигаясь в направлении Барановичей, наши войска, преодолевая упорное сопротивление противника, продолжают наступление, и уже заняли более 50 населённых пунктов» [13, p. 4].

Де-факто это сообщение полностью повторяет сводку Совинформбюро за вычетом практически всех топонимов.

Далее следует новое сообщение Совинформбюро, на этот раз – об успехах в районе Мозыря: «В районе среднего течения реки Припять, к западу от города Мозырь, наши войска овладели районным центром Пинской области городом Столин, а также с боями заняли населённые пункты Надубово, Черетянка, Люденевичи, Загорбашье, Деловка, Бронислав, Запросье, Вильча. На других участках фронта – без существенных изменений» [14]. Газета “The Times” также освещает эти события, демонстрируя ещё большую лаконичность: «В среднем течении Припяти, к западу от Мозыря, наши войска заняли Столин, районный центр Пинского района» [13, p. 4]. Следом в британской газете идёт сообщение об общих успехах на фронтах: «За 6 июля наши войска на всех фронтах подбили и уничтожили 34 немецких танка. В воздушных боях и огнём зенитной артиллерии сбито 25 самолётов противника».

Здесь сообщения советской и британской сторон сходятся, с единственным отличием: в статье из “The Times” говорится, что все 25 самолётов были сбиты зенитными орудиями: «В четверг наши силы на всех фронтах подбили 34 танка противника и сбили 25 вражеских самолётов зенитными орудиями» [13, p. 4].

С этого момента количество отличий между сообщениями Совинформбюро и “The Times” начинает расти. Так, последствия авиаудара по железнодорожным узлам Брест и Двинск с советской стороны описаны гораздо подробнее: «Налёты нашей авиации на железнодорожные узлы Брест и Двинск. В ночь на 7 июля наша авиация произвела налёты на железнодорожные узлы Брест и Двинск и подвергла бомбардировке эшелоны и военные склады противника. На железнодорожном узле Брест в момент налёта находилось 12 немецких воинских эшелонов. Бомбардировочным ударом разбито несколь-

ко составов. Возникли пожары, <…> произошло пять сильных взрывов. В результате бомбардировки <…> на станциях в Двинске возникли крупные пожары. Горели железнодорожные эшелоны и военные склады немцев. Среди пожаров отмечены многочисленные взрывы, из них три взрыва большой силы. На товарной станции взорван склад горючего. К концу налёта огнём была охвачена почти вся территория железнодорожного узла» [14]. Газета “The Times” освещает авианалёт чрезвычайно кратко и без подробностей: «Ночью советская авиация атаковала железнодорожные станции в Брест-Литовске и Двинске, где на тот момент находилось двенадцать воинских эшелонов, некоторые из них получили прямые попадания» [13, p. 4].

В освещении этих событий информация о результатах авианалёта расходится: с одной стороны, в сообщениях Совинформбюро фигурирует упоминание пожара и сильных взрывов, также говорится, что почти вся станция в Двинске охвачена огнём, что, вкупе со взрывом склада горючего, должно было вывести из строя все эшелоны, находившиеся на станции, и оставить саму станцию непригодной для перемещения через неё каких-либо грузов до тех пор, пока пожар не утихнет. В газете “The Times” описание последствий авианалёта ограничивается только упоминанием прямых попаданий по нескольким эшелонам. Формально сведения и от той, и от другой стороны не противоречат друг другу: пожар на станции и прямые попадания по железнодорожным составам не связаны друг с другом, а возгорание необязательно означает уничтожение всех составов на станции – часть из них могла успеть покинуть опасную зону своим ходом. Однако картина, которую рисует Совинформбюро, демонстрирует куда более серьёзные разрушения. Вместе с тем, поскольку авторы газеты “The Times” практически всю предыдущую статью пересказывали те же самые сводки и вряд ли обладали прямым доступом к данным о событиях под Брестом и Двинском, а советская сторона располагала как минимум рапортами участников авианалёта, скорее всего, именно британцы в данном случае исказили информацию и преуменьшили успехи Красной армии.

Далее сводка Совинформбюро продолжается более подробным описанием наступления на Полоцк: «Севернее и северо-западнее города Полоцк наши

войска продолжали наступление. Части Н-ского соединения, сломив сопротивление противника, вышли к реке Дрисса. Советские бойцы с хода переправились через реку и захватили плацдарм на её правом берегу. Немцы <…> предприняли несколько контратак. Советские артиллеристы, следовавшие в боевых порядках пехоты, встретили врага точным огнём и рассеяли гитлеровцев. Расширяя плацдарм, наши войска заняли село Конюхово и перерезали шоссейную дорогу Дисна – Идрица. В ходе боёв на этом участке уничтожено до батальона немецкой пехоты» [14]. Сообщение в газете “The Times” противоречит этой информации ещё больше: «К северо-западу от Полоцка немцы оказывают упорное сопротивление, контролируя выгодные позиции и осуществляя контратаки» [13, p. 4].

Этим небольшим фрагментом ограничивается описание всего форсирования Дриссы. Едва ли подобное сокращение связано с ограничением объёма статьи: фраза «русские также пересекли реку» малым кеглем занимает максимум одну строку. Это позволяет предположить, что описание успехов РККА было выброшено намеренно. При этом советской стороне нет никакого резона лгать, поскольку война проходит на территории СССР, и фальшивая новость об успешном наступлении, тем более с использованием артиллерии, так или иначе будет легко разоблачена.

Далее Совинформбюро снова возвращается к описанию ситуации под Минском, частично повторяя более раннее сообщение: «Северо-западнее и западнее города Минск противник подтягивает свежие резервы и бросает их в бой. Сегодня наши наступающие части разгромили батальон 170-й немецкой дивизии, только что прибывшей на этот участок фронта. Развивая наступление, наши войска овладели городом Ошмяны. Занят также районный центр Вилейской области Островец и более 250 других населённых пунктов. По неполным данным, уничтожено до 3 тысяч немецких солдат и офицеров. Захвачены 6 танков, 22 орудия, 130 автомашин и другие трофеи. Взято большое количество пленных. Восточнее города Минск наши войска продолжали операцию по ликвидации окружённой группировки противника. Немцы мечутся из стороны в сторону, безуспешно пытаясь нащупать слабое место и вырваться из окруже-

ния. Стремительными ударами наши войска расчленили группировку противника на отдельные изолированные друг от друга части. Уничтожено 30 орудий, 72 миномёта, 360 пулемётов, 6 танков и самоходных орудий. Захвачено у немцев 3 танка, 360 автомашин и до 400 повозок с различными грузами. Среди взятых сегодня пленных – командир 73-й немецкой штурмовой дивизии генерал-лейтенант Траут. Это уже одиннадцатый по счёту немецкий генерал, взятый в плен за время наступления наших войск, начавшегося 23 июня» [14].

“The Times” ранее уже упоминала взятие в плен генерала Траута в своей первой статье «Сдача в плен двух генералов». Во второй статье, «Как взяли Ковель», события в окружённом Минске упоминаются вновь: «В окружённом Минске немцы несут наибольшие потери от попыток прорвать кольцо. На одном из участков двухтысячная группировка немцев при поддержке 20 танков была полностью уничтожена при попытке контратаки. Продвигаясь вперёд, Красная Армия использует суровый закон “Сдавайтесь или умрите”» [13, p. 4].

В этом случае Совинформбюро снова описывает события с большими подробностями, однако к преувеличениям на этот раз более склонна британская сторона. При этом сообщения из газеты “The Times” противоречат данным советской стороны. В то время как со стороны Совинформбюро говорится об уничтожении всего 6 танков, британцы сообщают о полном уничтожении двухтысячной группировки противника при поддержке 20 танков. Об успехах в ликвидации «котла» почти не говорится, вместо этого делается акцент на жёстких действиях Красной армии.

Информация из следующей части сводки Совинформбюро, посвящённая Барановичскому направлению и боям в среднем течении реки Припять, ранее уже фигурировала, дополнительно британская сторона её не упоминает: «На Барановичском направлении наши войска вели наступательные бои. Противник оказывает упорное сопротивление, стремясь не допустить выхода советских войск в район Баранович. Преодолевая сопротивление немцев, наши части заняли более 50 населённых пунктов. Бойцы Н-ской части стремительным манёвром окружили немцев, готовившихся к контратаке. Уничтожено более 600 гитлеровцев. На другом участке советские подразделения истребили в лесу группу

противника численностью в 200 солдат и офицеров. В районе среднего течения реки Припять наши войска овладели городом Сталин и выбили немцев из нескольких других населенных пунктов. Противник, отступая под ударами советских частей, несёт тяжёлые потери. Захвачены 4 артиллерийские батареи, склад боеприпасов и 50 лошадей» [14]. В сводке упоминается и освобождение узников трёх концлагерей в Петриковском районе.

В “The Times” об этом событии упоминаний нет: «В Петриковском районе наши бойцы освободили из трёх фашистских концентрационных лагерей более 8 тысяч мирных советских граждан. Гитлеровцы собирались угнать заключённых на каторгу в Германию. Стремительным продвижением советских войск было сорвано выполнение этого подлого замысла фашистских работорговцев» [13, p. 4].

Кроме того, Совинформбюро также передаёт сведения об авианалёте на Киркинес в Северной Норвегии. Британцы это событие также не осветили: «Наша авиация нанесла удар по порту Киркинес (Северная Норвегия). Прямыми попаданиями бомб потоплены два транспорта по 4 тысячи тонн водоизмещением каждый и повреждён один транспорт водоизмещением в 10 тысяч тонн. Кроме того, взорваны военные склады немцев. В порту возникли пожары, которые продолжались более суток» [14].

Впрочем, есть событие, о котором не упоминает Совинформбюро в сводке за 7 июля, но которому в газете “The Times” посвящена практически целая статья – взятие Ковеля. В сводке 6 июля об этом сражении есть лишь небольшое упоминание: «Войска 1-го Белорусского фронта 6 июля овладели важным опорным пунктом обороны немцев и крупным железнодорожным узлом – городом Ковель» [15]. В то же время в газете “The Times” битва за Ковель занимает чуть ли не треть всего объёма материала, посвящённого Восточному фронту: «Наступление Красной армии направлено на жизненно важные немецкие позиции по всему фронту, от Двинска до Ковеля. Последний был взят с немалым трудом. Под палящим июльским солнцем, по пыльным дорогам, танки генерала Черняховского при поддержке автоматчиков уверенно выдвинулись к Вильне, в то время как авангард русских в тяжёлых боях пробился к Барановичам с севе-

ро-востока и юго-востока. <…> Наибольшие успехи были достигнуты на Пинском направлении, где, после взятия Барановичей и продвижения по Ковельскому шоссе на северо-запад теперь возникла угроза для всей немецкой группировки, засевшей в городе. “Ковель – это наш ключ к Вистуле”, – сказал немецкий генерал Хилле после бегства на самолёте из Херсонеса. Немцы надолго запомнили его слова, и в течение 12 месяцев возводили мощную оборонительную линию Минск-Барановичи-Пинск-Ковель, используя принудительный труд десятков тысяч мирных жителей. Сам Ковель был опоясан окопами и противотанковыми рвами, самые прочные здания были превращены в небольшие крепости. Но, несмотря на все эти приготовления, когда начался штурм, немецкий военачальник отдал своим бойцам распоряжение экономить боеприпасы. Каждая станция вдоль железной дороги была превращена в крепость со стенами из брёвен и земляными валами подобно оборонительным сооружениям времён колонизации “Дикого Запада”. Немцы также хорошо укрепились на дорогах, представляющих особую ценность в этой сложной, болотистой местности. В связи с этим Красная Армия построила новые дороги до начала атаки и артподготовки» [13, p. 4].

В этой части статьи уже упоминается принудительный труд мирных жителей, из-за чего нельзя сказать, что немецкая сторона в сообщениях газеты изображена в качестве обыкновенных солдат, без каких-либо описаний их военных преступлений. Кроме того, в статье говорится также об успехах и достижениях Красной армии, однако после сообщений о взятии Ковеля, словно извиняясь за отклонение от курса редакции, следует фрагмент, описывающий неудачную попытку прорыва немцев из Минского котла.

Выводы. На основе сравнительного анализа материалов советской и зарубежной печати можно сделать вывод о том, что сводки Совинформбюро являются более достоверным источником в плане отражения событий на Восточном фронте, поскольку газета “The Times” по большей части пересказывает информацию из сводок с опозданием в 1–2 дня. Обе стороны используют в некоторых частях сообщений приоритетное воздействие на эмоции читателя, однако если с советской стороны это в первую очередь подробное описание разруше-

ний, нанесённых противнику, и обоснованная ненависть к гитлеровцам, то британская сторона более склонна к противоречивой оценке действий советской стороны, воздерживаясь, однако, от однозначно негативного отображения бойцов и командиров Красной армии. Советская сводка также обычно более подробная, поскольку включает топонимы.

Авторы газеты “The Times” не одобряют жёсткие действия Красной армии по отношению к окружённым немцам в Минске, их описания событий скупы на подробности, а политика их редакции предполагает не только отказ от топонимов, но и крайне сдержанные сообщения об успехах – там, где Совинформбюро посвящает событию абзац, британцы ограничиваются одной-двумя строчками. Это справедливо и для описания авианалёта на железнодорожные узлы Брест и Двинск, и для успешного взятия Мозыря. В описании авианалётов и сражения под Полоцком используется так называемая «исландская правдивость»: формально сказанная там информация не противоречит исходному материалу, однако из-за недосказанности формируется иная картина событий – пожар с мощными взрывами превращён в несколько подбитых эшелонов, а успешное форсирование реки и установление контроля над важным шоссе – в «упорные бои». Единственное исключение из этих правил – бои за Ковель, где как раз именно британская сторона предоставляет развёрнутое описание.

Таким образом, еще в период Второй мировой войны в зарубежной прессе упор в освещении событий делался на успехи англо-американской группы войск, при этом успехи Красной армии освещались в выгодном для зарубежной политики свете.

Библиографический список

1. Рокоссовский К. К. Солдатский долг. М. : Воениздат, 1984. 367 с.

2. Исаев А. В. Операция «Багратион»: «Сталинский блицкриг» в Белоруссии. М. : Яуза, 2014. 448 с.

3. Мурзаев Н. И. Операция «Багратион»: (к 40-летию освобождения Белоруссии). М. : Знание, 1984. 64 с.

4. Баграмян И. Х. На пути к Великой Победе: (1-й Прибалт. фронт в операции «Багратион»). М. : Знание, 1975. 94 с.

5. Михалев С. Н. Военная стратегия: подготовка и ведение войн Нового и Новейшего времени. М. : Жуковский: Кучково поле, 2003. 952 с.

6. Иринархов Р. С. Триумф операции «Багратион». Главный Сталинский удар: [к 70-летию легендарной операции Багратион»]. М. : Яуза : Эксмо, 2014. 445 с. (Военная летопись России)

7. Типпельскирх К. История Второй мировой войны. М. : АСТ, 1999. 607 с.

8. Лиддел Гарт Б. Г. Вторая мировая война. М. : АСТ, 1999. 374 с.

9. All-out attack on Cherbour // The Times Archive: The Times, June 23, 1944. P. 4. URL: https://www.thetimes.co.uk/archive/page/1944-06-23/4.html?region=global#start %3D1944-06-23%26 end %3D1944-06-25 %26terms %3Dwar %26back %3D/tto/archive/find/war/w:1944-06-23~1944-06–25/1 %26next %3D/tto/archive/frame/goto/war/w:1944-06-23~1944-06-25/2 (accessed 10.02.2021).

10. Finns in full retreat // The Times Archive: The Times, June 23, 1944. P. 4. URL: https://www.thetimes.co.uk/archive/page/1944-06-23/4.html?region=global#start %3D1944-06-23 %26 end %3D1944-06-25 %26terms %3Dwar %26back %3D/tto/archive/find/war/w:1944-06-23~1944-06-25/1 %26next %3D/tto/archive/frame/goto/war/w:1944-06-23~1944-06-25/2 (accessed 10.02.2021).

11. Cherbourg garrison doomed // The Times Archive: The Times, June 24, 1944. P. 4. URL: https://www.thetimes.co.uk/archive/page/1944-06-24/4.html?region=global#start %3D1944-06–23 %26end %3D1944-06-25 %26terms %3Dwar %26back %3D/tto/archive/find/war/w:1944-06-23~1944-06-25/1 %26prev %3D/tto/archive/frame/goto/war/w:1944-06-23~1944-06-25/1 %26next %3D/tto/archive/frame/goto/war/w:1944-06-23~1944-06-25/3 (accessed 10.02.2021).

12. New Russian offensive // The Times Archive: The Times, June 24, 1944. P. 4. URL: https://www.thetimes.co.uk/archive/page/1944-06-24/4.html?region=global#start %3D1944-06-23 %26 end %3D1944-06-25 %26terms %3Dwar %26back %3D/tto/archive/find/war/w:1944-06-23~1944-06-25/1 %26prev %3D/tto/archive/frame/goto/war/w:1944-06-23~1944-06-25/1 %26next %3D/tto/archive/frame/goto/war/w:1944-06-23~1944-06-25/3 (accessed 10.02.2021).

13. Russians broaden their line of advance // The Times Archive: The Times, July 8, 1944. P. 4. URL: https://www.thetimes.co.uk/archive/page/1944-07-08/4.html?region=global (accessed 10.02.2021).

14. Сводка Совинформбюро за 7 июля 1944 года. URL: http://www.pomnivoinu.ru/home/calendar/7/7/3509/ (accessed 10.02.2021).

15. Сводка Совинформбюро за 6 июля 1944 года. URL: http://www.pomnivoinu.ru/home/calendar/7/6/3508/ (accessed 10.02.2021).

Основные принципы художественно-графической подготовки обучающихся творческих направлений в области проектирования костюма

С. И. Егорова [a], А. Д. Кайгородцева [b]
преподаватель кафедры дизайна и изобразительного искусства [a]
студентка группы ПОДб-5801-56-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: usr12101@vyatsu.ru [a], stud087224@vyatsu.ru [b]

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена спецификой разработки модели художественно-графической подготовки конструкторов изделий легкой промышленности. От определения принципов обучения зависит дальнейшее построение модели и выбор ведущих методов, форм, содержания обучения. Цель исследования – выявление основных принципов художественно-графической подготовки обучающихся направления «конструирование изделий легкой промышленности».

Основными методами исследования являются: анализ научно-методических источников, современной социокультурной ситуации, различных аспектов инновационной педагогики и художественно-графической деятельности конструкторов изделий легкой промышленности, педагогическое моделирование, педагогический эксперимент.

Результат исследования – выявление принципов обучения, лежащих в основе художественно-графической подготовки конструкторов. Научно-методически обоснован выбор данных принципов и определены мероприятия по их реализации в образовательном процессе. Обозначены методы, формы организации занятий, средства художественно-графической подготовки конструкторов изделий легкой промышленности, опирающиеся на предложенные принципы, конкретизированы отдельные задания и упражнения, демонстрирующие реализацию этих принципов.

Основной вывод исследования: эффективная художественно-графическая подготовка конструкторов базируется на следующих педагогических принципах: принцип доступности, принцип личностно ориентированного обучения, принцип вариативности, принцип практико-ориентированности, принцип наглядности и принцип геймификации.

Результаты исследования могут быть использованы в учреждениях высшего и среднего профессионального образования.

Ключевые слова: художественно-графическая подготовка конструкторов, конструирование изделий легкой промышленности, принципы, педагогическое моделирование.

Введение. Моделирование образовательного процесса – многоаспектная и системная работа, в которой важно уделять внимание каждому элементу модели для обеспечения ее структурной целостности и стабильности связей. Определение принципов обучения лежит в основе дальнейшего выбора методов, форм, средств и содержания обучения и, таким образом, является важным этапом педагогического моделирования. Когда речь идет о педагогическом моделировании, под принципами принято понимать основные положения, определяющие содержание, формы и методы учебного процесса в четком соответствии с его общими целями и задачами. Принципы определяют характер взаи-

мосвязи трех основных компонентов образовательного процесса – деятельности педагога, обучающихся и содержания обучения [2].

Принципы, лежащие в основе творческой подготовки бакалавров, работающих с костюмом (дизайнеров костюма, конструкторов и технологов изделий легкой промышленности), освещаются в ряде научных исследований. Например, О. М. Каширина предлагает следующие принципы формирования ряда профессионально-личностных качеств обучающихся, проектирующих костюм: критичности, целенаправленности, креативности, систематичности, интенсивности, долговременности, вовлеченности студентов в художественно-эстетическую деятельность, учет их индивидуально-личностных качеств [5]. Т. В. Анохина, делая акцент на способности обучающихся к творческому формообразованию в проектировании костюма, выстраивает модель формирования их умений на основе принципа системности, преемственности, рефлексивности и межпредметности [1]. А. Г. Чернышева предлагает также применять принцип политехнизма при обучении студентов, чья деятельность связана с различными видами дизайна [8], тогда как А. Г. Максименко одним из ведущих принципов в области дизайн-образования называет принцип преемственности, обеспечивающий непрерывное совершенствование профессиональных навыков и личностных качеств обучающихся [7]. Г. А. Ланщикова и Т. Ю. Позднякова уделяют особое внимание реализации принципа доступности в содержании профессиональной подготовки студентов-дизайнеров [6]. Н. В. Шарковская в качестве основания для проектирования содержания образования выделяет такие общеметодологические педагогические принципы, как сообразность содержания художественного образования запросам современного общества, гуманизация и личностно ориентированная направленность художественного образования, взаимосвязь и преемственность в системе образования [9]. Б. П. Юсов выделяет в числе принципов художественного образования полихудожественность, синтез искусств, преемственность в содержании программного материала [10]. Однако принципам художественно-графической подготовке конструкторов в современных исследованиях уделено недостаточно внимания, тогда как это

направление обучения является одним из наиболее значимых для развития российской легкой промышленности.

Цель исследования – выявление основных принципов художественно-графической подготовки обучающихся направления «конструирование изделий легкой промышленности».

Задачи исследования:

– анализ научно-методических источников по проблеме исследования;

– анализ специфики профессиональной деятельности конструкторов;

– выявление и научно-методическое обоснование принципов художественно-графической подготовки конструкторов;

– определение путей реализации выявленных принципов при проектировании модели художественно-графической подготовки конструкторов;

– определение эффективности разработанной модели и, как следствие, соответствия предлагаемых принципов образовательным целям и задачам художественно-графической подготовки конструкторов.

Методы исследования. Данное исследование связано с разработкой модели художественно-графической подготовки конструкторов изделий легкой промышленности. Методология исследования определена следующими методами: анализ научно-методических источников, современной социокультурной ситуации, различных аспектов инновационной педагогики и художественно-графической деятельности конструкторов изделий легкой промышленности, педагогическое моделирование, педагогический эксперимент.

На первом этапе исследования был произведен анализ научно-методических источников в области подготовки дизайнеров различных направлений и конструкторов изделий легкой промышленности. Были рассмотрены особенности художественно-графической подготовки конструкторов, их образовательные потребности, специфика их профессиональной деятельности, цели и задачи их профессиональной подготовки; на втором этапе исследования были выявлены основные образовательные принципы, определяющие содержательную сторону образовательного процесса. В дальнейшем в ходе третьего этапа исследо-

вания на основе выявленных принципов были определены методы, формы и содержание художественно-графической подготовки обучающихся, эффективность которой была проверена в ходе педагогического эксперимента.

Результаты исследований, их обсуждение. Сегодня образовательная система призвана готовить не только профессионала, обладающего глубокими знаниями и навыками в своей области, но и личность творческую, гибкую, готовую адаптироваться к нестабильной социальной, культурной и экономической ситуации в мире. Это касается и обучающихся направления «конструирование изделий легкой промышленности» – объект их проектной деятельности сложен и тесно связан с социокультурной ситуацией. Как следствие, их подготовка должна базироваться на таких образовательных принципах, которые обеспечат им освоение широкого спектра профессиональных и личностных компетенций. Подготовка конструкторов в области эскизного проектирования и художественной графики должна быть направлена на расширение кругозора, развитие эмпатии и гибкости мышления, позволяющих эффективно действовать в актуальных условиях, ориентацию на самостоятельный поиск новаторских, нетривиальных решений профессиональных задач.

В результате анализа научно-методических источников и педагогической практики мы выявили, что разработка методической и содержательной части художественно-графической подготовки может базироваться на следующих педагогических принципах: принцип доступности, принцип личностно ориентированного обучения, принцип вариативности, принцип практико-ориентированности, принцип наглядности и принцип геймификации. Рассмотрим подробнее сформулированные принципы.

Принцип доступности играет важную роль в силу того, что предыдущая художественно-графическая подготовка обучающихся неравномерна, так же как и их насмотренность и уровень развития необходимых дизайнеру личностных качеств. Однако различия в уровне подготовки не должны оказывать значительного влияния на их обучение. Предлагаемые задания должны быть понятны и доступны всем обучающимся, формы обучения должны давать воз-

можность консультаций, обращения к наглядным пособиям, интерактивного взаимодействия между студентами.

Принцип личностно ориентированного обучения подразумевает ориентацию на развитие каждого обучающегося как личности, обладающей творческой индивидуальностью. В силу специфики их направления подготовки приоритетным является не освоение академического рисунка и живописи, а формирование собственного графического стиля в соответствии с возможностями обучающегося. Принцип личностно ориентированного обучения также предполагает развернутую коммуникацию, субъект-субъектные отношения внутри образовательного процесса, саморефлексию обучающихся.

Принцип вариативности предполагает, что содержание обучения должно обладать достаточной гибкостью в связи и с различным уровнем подготовки обучающихся, и с тем, что их профессиональная область весьма многогранна, активно развивается и предоставляет студентам широкое поле для творческой деятельности. Содержание обучения должно предполагать наличие дополнительных заданий для студентов с наиболее высоким и наиболее низким уровнем подготовки. В ходе образовательного процесса важно реагировать на значимые события, такие как недели моды, международные, всероссийские, региональные конкурсы дизайнеров костюма, различные мероприятия, связанные с развитием легкой промышленности в регионе. Обучающимся необходимо анализировать тренды, изменения, узнавать о новых технологиях и новых возможностях, при этом не отрываясь от обучения. В процессе выполнения творческих заданий обучающиеся должны иметь возможность выполнять эскизы для участия в конкурсах профессионального мастерства и разработки собственных проектов в области костюма.

Принцип практико-ориентированности подразумевает, что все методы, средства, формы и содержание обучения должны быть непосредственно связаны с практической художественно-графической деятельностью конструкторов изделий легкой промышленности, в ряде случаев на предприятиях, также выполняющих профессиональные задачи дизайнеров костюма. Для создания каче-

ственных проектных эскизов и осуществления эффективного эскизного поиска обучающиеся должны овладеть рядом навыков по построению композиции, стилизации, изображению различных материалов, художественному формообразованию, эскизному проектированию коллекции.

Принцип наглядности направлен на расширение визуального опыта обучающихся. Также этот принцип лежит в основе выбора средств и форм обучения. Принцип наглядности реализуется через демонстрацию доступных техник и приемов преподавателем, широкий спектр наглядных средств, содержание заданий, включающих анализ художественной графики костюма, созданной известными дизайнерами, модных коллекций, тенденций в дизайне.

Принцип геймификации предполагает структурирование уровней обучения по возрастающей, работу с профессиональной мотивированностью обучающихся. Принцип геймификации позволяет выстроить индивидуализированные образовательные маршруты обучающихся внутри дисциплины.

При проектировании модели художественно-графической подготовки конструкторов заявленные принципы нашли отражение в выборе методов, форм, средств и содержания. Согласно принципу наглядности, ведущими при обучении конструкторов изделий легкой промышленности являются наглядно-объяснительный метод и метод натурных зарисовок. В соответствии с принципом практико-ориентированности содержание художественно-графической подготовки конструкторов выстроено на основе видов художественно-графической деятельности в процессе проектирования костюма, а содержание каждого конкретного задания спланировано с учетом принципа вариативности и предполагает наличие нескольких уровней сложности при его выполнении. Также принцип вариативности реализован и при выборе форм занятий, которые допускают участие обучающихся в творческих конкурсах, различные интерактивные и групповые виды деятельности, обсуждения тенденций в современном дизайне костюма и т. д. Согласно принципам личностно ориентированного обучения, доступности и геймификации, предложенные студентам упражнения были адаптированы для обучающихся с разным уровнем подготовки, допускали

корректировку в ходе обсуждения, предполагали переход от одного уровня сложности к другому, а содержание ряда упражнений позволяло в ходе обучения сымитировать реальный проектировочный процесс [3].

Выводы. Анализ научно-методических источников по проблеме исследования, художественно-конструкторской деятельности конструкторов в современных условиях, реальной педагогической практики показал, что художественно-графическая подготовка конструкторов должна опираться на следующие принципы: принцип доступности, принцип личностно ориентированного обучения, принцип вариативности, принцип практико-ориентированности, принцип наглядности и принцип геймификации. На основе этих принципов были определены методы, формы и средства обучения, а также его содержание.

Модель художественно-графической подготовки, спроектированная с учетом выделенных нами принципов, прошла апробацию на базе кафедры технологии и методики обучения технологии Вятского гуманитарного университета и в ходе педагогического эксперимента показала свою эффективность [4]. Таким образом, предложенные нами принципы художественно-графической подготовки конструкторов адекватны образовательным потребностям студентов, целям и задачам их подготовки.

Библиографический список

1.Антохина Т. В. Модель развития формотворческих умений у будущих дизайнеров костюма в процессе профессиональной подготовки в вузе // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 3. С. 111–116.

2. Гайфутдинов А. М. Критерии педагогического понятия «принцип обучения» // Вестник Университета Российской академии образования. 2009. № 5. С. 84–87.

3. Егорова С. И. Разработка содержания художественно-графической подготовки студентов направления «Конструирование изделий легкой промышленности» // Вопросы педагогики. М., 2019. № 5. С. 118–122.

4. Егорова С. И., Савинов А. М. Разработка и апробация модели художественно-графической подготовки конструкторов изделий легкой промышленности // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. Т. 26. № 3. С. 148–153.

5. Каширина О. М. Педагогическая модель формирования художественно-эстетического вкуса будущих специалистов дизайна костюма в вузе // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Т. 69. № 5. 2012. С. 31–34.

6. Ланщикова Г. А., Позднякова Т. Ю. Реализация принципа доступности в содержании профессиональной подготовки студентов-дизайнеров // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2020. № 2 (27). С. 141–145.

7. Максименко А. Е. Принцип преемственности в профессионально-личностной подготовке дизайнера // Гуманитарные науки. 2016.№ 4 (36). С. 63–68.

8. Чернышева А. Г. Сущность и пути осуществления принципа политехнизма при подготовке будущих педагогов профессионального обучения в области дизайна // Достижения вузовской науки. 2013. № 5. С. 67–72.

9. Шарковская Н. В. Содержание художественного образования как средство культурного развития личности // Вестник МГУКИ. 2017. № 4 (78). С. 144–155.

10. Юсов Б. П. Синтез искусств: культурологический и региональный подход // Педагогика искусства в творческих поисках : материалы всероссийского семинара «Проблемы и перспективы эстетического образования в общеобразовательных учреждениях». М., 1996. С. 52–55.

Фирменный стиль в цифровую эпоху

А. А. Егоян [a], В. А. Тимшин [b]
магистрант кафедры журналистики и интегрированных коммуникаций [a]
кандидат философских наук, доцент кафедры журналистики и интегрированных коммуникаций [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: alinaegoyn@mail.ru [a], va_timshin@vyatsu.ru [b]

Аннотация. В статье анализируются результаты эксперимента по разработке фирменного стиля дизайнером и компьютерной программой. Преследовалась цель: в ходе сравнительного анализа оценить качество разработки фирменного стиля в обоих случаях. Отмечается, что в результате эксперимента были выявлены положительные и отрицательное стороны результата работы как дизайнера, так и компьютерной программы. Проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что искусственный интеллект пока не может составить конкуренцию дизайнеру, если рассматривать разработку фирменного стиля по таким важным критериям, как уникальность и креативность. Однако положительными аспектами работы искусственного интеллекта в этой области являются малые затраты времени и невысокие денежные затраты, что может привлечь невзыскательного заказчика. Ставится вопрос о перспективе использования искусственного интеллекта в творческой сфере.

Ключевые слова: фирменный стиль, искусственный интеллект, цифровой дизайн.

Введение. В наше время искусственный интеллект развивается стремительно и затрагивает практически все сферы жизни людей. Без него сейчас сложно представить развитие медицины, транспорта, финансов, телекоммуникационных услуг, энергетики и других сфер. В частности, искусственный интеллект активно внедряется в сферу дизайна и искусства, что представляет собой необычное явление. Искусство подразумевает создание чего-то уникального, неповторимого. Такой творческий процесс, по мнению поэта-сомволиста К. Эрберга, знаменует собой преодоление природного, утилитарного и обращение к духовному освобождению [1]. Способен ли на это искусственный интеллект компьютера, ведь в этом случае мы имеем дело с запрограммированным объектом, алгоритмом? Как хорошо справляются с творческой задачей современные компьютерные программы?

Методы исследования. Для проведения исследования был выбран метод эксперимента. Бриф от заказчика на разработку фирменного стиля (знак и логотип) стартап-проекта (A.YAN – продажа бижутерии) был предложен реальному графическому дизайнеру и компьютерной программе, способной генерировать логотипы и знаки. После разработки полученных образцов был проведён сравнительный анализ.

Результаты исследований, их обсуждение. Начальным этапом работы графического дизайнера стала разработка логотипа. По мнению специалистов, «лучшие логотипы – это результат тщательных изысканий в области шрифтов и типографского оформления. Дизайнеры продумывают атрибуты и форму каждой буквы, а также соотношение между буквами. В лучших логотипах начертание букв видоизменяется, модифицируется, трансформируется, для того чтобы выразить индивидуальность и позиционирование компании» [2, с. 110]. В брифе неоднократно говорилось об «ином взгляде», «новом видении клиента данного товара», поэтому по согласованию с заказчиком за основу был взят символ глаза. Поскольку мода на бижутерию берёт начало в Азии, было решено использовать некоторые мотивы японских иероглифов. В основе логотипа компании использовался шрифт Certa Sans. С целью приближения визуальной формы шрифта к разработанному знаку дизайнером были добавлены к шрифту засечки, по форме схожие с деталями вершин знака. Благодаря этому знак и логотип стали выглядеть в едином стиле. Цветовая гамма монохромная. Ниже представлен разработанный дизайнером знак, компоновка знака и логотипа, а также трансформация шрифта (рис. 1).

Рис. 1. Логотип и знак компании A.Yan

Помимо знака и логотипа дизайнером были разработаны макеты визиток и визуальная форма фирменной упаковки (рис. 2).

Рис. 2. Фирменный стиль для компании A.Yan

Разработка знака и логотипа компьютерной программой проходила на базе сервиса smashinglogo – платного русскоязычного сервиса по созданию логотипов и фирменных стилей. Сервис имеет три категории ценовой политики: life, business, premium. Есть возможность выбора до четырёх знаков с различными ключевыми словами. После генерации можно корректировать цвет, расположение знака, шрифт, а также вносить незначительные правки. Существует расширенная версия монтажа полученного логотипа на различные носители.

Ниже представлен логотип и знак A.YAN, сгенерированный с помощью данного сервиса (рис. 3).

Рис. 3. Фирменный стиль, сгенерированный с помощью сервиса smashinglogo

По результатам представленных работ графическим дизайнером и компьютерной программой был проведён сравнительный анализ положительных (+) и отрицательных (–) сторон каждого из способов разработки фирменного стиля (см. таблицу).

Сравнительный анализ положительных и отрицательных сторон дизайнера и искусственного интеллекта при разработке фирменного стиля

	Дизайнер	Искусственный интеллект
Цена	–	+
Уникальность	+	–
Сроки	–	+
Правки	++	– +
Вариативность	–	+
Креативность	+	–
Индивидуальный подход к размещению логотипа и знака на носители	++	+ –
Подбор цветов	+	+
Подбор шрифтов	++	– +

Из представленной таблицы видно, что творческая работа дизайнера делает фирменный стиль более уникальным и неповторимым и тем самым оправдывает высокие затраты времени и цену работы. Одно из преимуществ использования онлайн-инструментов, основанных на искусственном интеллекте, – это экономия времени и средств, что, в свою очередь, может привлечь не очень взыскательного заказчика.

Выводы. Проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что искусственный интеллект пока не может составить конкуренцию дизайнеру. Однако научно-технический прогресс не стоит на месте, и есть мнение, что «использование искусственного интеллекта позволит творческим людям избавить себя от рутины и сосредоточить все силы на создании подлинных произведений искусства, которые и будут яркой иллюстрацией того, какое же на самом деле место занимает человек в мире всё более умных компьютеров» [3]. Так ли это? Покажет время.

Библиографический список

1. Тимшин В. А. Творческий процесс как освобождение или преодоление природного в философии К. Эрберга // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Философия и социология; культурология. Научный журнал. 2012. № 1(1). С. 27–31. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17928721 (дата обращения 07.02.2021).

2. Уиллер А. Индивидуальность бренда. Руководство по созданию, продвижению и поддержке сильных брендов. М., 2004. 235 с.

3. Эванс Д. Искусственный интеллект и творчество. URL: https://www.orange-business.com/ru/blogs/iskusstvennii-intellekt-i-tvorchestvo (дата обращения 07.02.2021).

Влияние COVID-19 на сферу электронной коммерции

Е. Н. Ильина [a], К. В. Коваленко [b]
кандидат экономических наук,
доцент кафедры государственного и муниципального управления [a]
студент группы НТИм-1601-01-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: usr11960@vyatsu.ru [a], gchimaera@gmail.com [b]

Аннотация. Актуальность данной статьи заключается в анализе влияния вируса COVID-19 и последующей пандемии на мировую экономику и сектор электронной коммерции. Цель данной публикации – рассмотреть возможные пути развития сектора электронной коммерции после окончания пандемии и разработать возможный план действий. Во время исследования были использованы следующие методы исследования: анализ, статистически-экономический метод, обобщение. В результате проделанной работы были разработаны рекомендации по использованию электронной коммерции как важнейшего канала сбыта товаров или услуг потребителю в том числе и после окончания пандемии. Предсказать развитие мировой экономики и спрос потребителей после снятия изоляции в точности очень сложно; тем не менее в данной статье приведены аргументы, связанные с существующими принципами и поведением потребителей, которые помогут лучше понять возможные пути развития электронной коммерции.

Ключевые слова: электронная коммерция, COVID-19, коронавирус, крах фондового рынка, многоканальность бизнеса.

Введение. COVID-19 оказал сильнейшее влияние на мировую экономику, начиная с краха фондового рынка в апреле-марте 2019 года и заканчивая последующим ростом спроса потребителей в сфере электронной коммерции.

Цель данной статьи – изучить влияние COVID-19 как на мировую экономику, так и на сферу электронной коммерции в частности и рассмотреть возможные пути развития сектора электронной коммерции после окончания пандемии. Задачи: изучить природу краха фондового рынка и роста популярности электронной коммерции, оценить необходимость вложения ресурсов в развитие канала электронной коммерции для предпринимателей в связи с возможным окончанием пандемии в ближайшем будущем.

Методы исследования. Основным подходом для изучения проблемы был выбран анализ. Экономический и статистический методы были выбраны для сбора и обработки статистических данных. После сбора сведений об индикаторах и графиков акций был применен метод обобщения.

На первом этапе написания статьи был произведен сбор информации о сущности предмета исследования. На втором этапе был произведен анализ су-

ществующей ситуации в мире в связи с вирусом COVID-19. На третьем этапе были сформулированы рекомендации предпринимателям.

Результаты исследований, их обсуждение. Первыми странами, объявившими карантин (закрытие границ), являются Италия (по всей стране) и Саудовская Аравия (Эль-Катиф) 09.03.2020. К 26 марта 1,7 миллиарда человек во всем мире находились под той или иной формой изоляции [1], а к первой неделе апреля эта цифра увеличилась до 3,9 миллиарда человек – более половины населения мира [2].

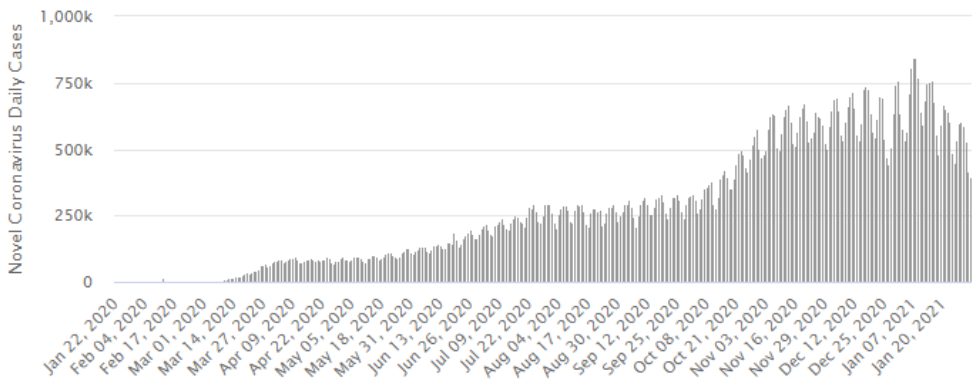


Рис. 1. Новые случаи заражения коронавирусом, человек

Как видно из рис. 1, количество заражений идет на спад начиная с января 2021 года.

Влияние COVID-19 на фондовый рынок

S&P 500, или просто S&P, – это индекс фондового рынка, который измеряет эффективность акций 500 крупных компаний, котирующихся на фондовых биржах США.

Индекс S&P 500 является индексом, взвешенным по капитализации, и на 10 крупнейших компаний в индексе приходится 27,5 % рыночной капитализации индекса. 10 крупнейших компаний в индексе (в порядке веса): Apple Inc., Microsoft, Amazon.com, Facebook, Tesla, Inc., Alphabet Inc. (класс A и C), Berkshire Hathaway, Johnson & Johnson и JPMorgan. Chase & Co. соответственно. На их долю приходится 27,5 % рыночной капитализации S&P. SPX, таким образом, является хорошим показателем капитализации ведущих мировых компаний. На рис. 2 приведен график индекса SPX.

Как видно из рис. 2, 16 марта 2020 года индекс достиг минимума и начал расти.

Экономический спад от COVID-19, произошедший в 2020 году, привел к сильнейшему краху фондового рынка с 1987 года [3].

Рис. 2. График индекса SPX

Но, как видно из рис. 2, индекс начал стремительно расти после падения. Причин этому может быть множество, одна из которых – развитость информационных технологий в наше время, позволившая бизнесу работать в онлайн-режиме, не только используя электронную связь для сотрудников компаний и организаций, но и посредством электронной коммерции.

Если сравнить изменения в ВВП технологично развитых стран (табл. 1), может показаться, что развитость информационных технологий никак не повлияла на экономику стран. Тем не менее стоит отметить тот факт, что полная модель была бы слишком сложна, необходимо учитывать не только факторы, влияющие на ВВП отдельно взятых стран (природные ресурсы, физический капитал или инфраструктура, население и труд населения, технология, политические факторы и многие другие), но и влияние пандемии на каждую отдельно взятую страну в различные промежутки времени.

Таблица 1

Влияние технологического развития страны на последствия пандемии

Позиция	Страна	Сводная оценка	Плотность населения на 1 кв. км, чел.	Годовое изменение ВВП 2018, %	Годовое изменение ВВП 2019, %	Годовое изменение ВВП 2019–2018, %
1	Норвегия	3.682965	15	1.3	1.2	–0.1
2	Швеция	3.681769	25.4	2.0	1.3	–0.7
3	Нидерланды	3.677732	511.48	2.4	1.7	–0.6
4	Дания	3.666274	136	2.2	2.8	+0.6
5	США	3.65128	35.71	2.9	2.2	–0.7
6	Сингапур	3.618698	7810	3.4	0.7	–2.7
7	Финляндия	3.590665	18	1.5	1.1	–0.4
8	ОАЭ	3.587424	118	1.2	1.7	0.5
9	Южная Корея	3.552165	527	2.9	2.0	–0.9
10	Гонконг	3.550809	7140	2.8	–1.2	–4
38	Китай	2.82051	153	6.7	6.1	–0.6
55	Бразилия	2.308031	25.06	1.3	1.1	–0.2
60	Индия	2.223931	325382	6.1	4.2	–1.9
65	Египет	1.602698	103	5.3	5.6	0.3
67	Пакистан	1.567116	287	5.8	1.0	–4.8

Сводная оценка была проведена [4] с использованием следующих критериев: доля населения, пользующаяся Интернетом; доля населения, пользующаяся смартфонами; доля населения, пользующаяся LTE; рейтинг цифровой конкурентоспособности, разработанный Международным центром конкурентоспособности IMD.

Тем не менее COVID-19, а вернее, его последствия оказали положительное влияние на e-commerce, что следует из роста стоимости акций таких компаний, как Amazon, Shopify и eBay, с марта 2019 года (рис. 3–5).

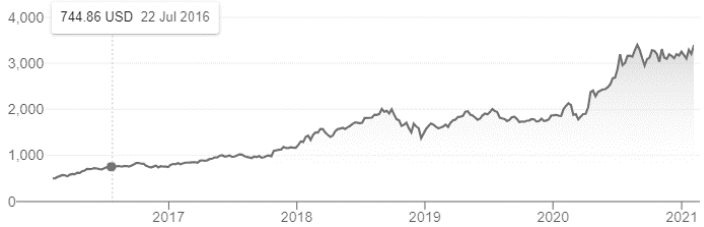


Рис. 3. Изменения цены акций Amazon

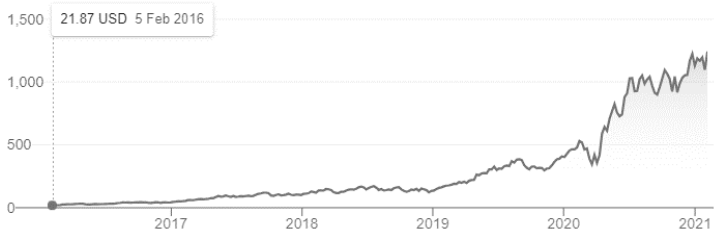


Рис. 4. Изменения цены акций Shopify

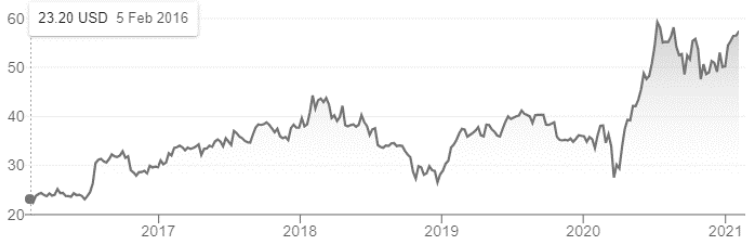


Рис. 5. Изменения цены акций eBay

В связи с введенным карантином покупателям приходилось приобретать даже товары первой необходимости онлайн. Доставка еды, туалетная бумага [5], автозапчасти, одежда и т. д. – на многие продукты и сервисы стремительно вырос спрос потребителей через каналы онлайн-торговли.

Многие бизнесы, от малых до крупных, у которых не было интернет-магазинов или веб-сайтов, начали искать пути продаж онлайн; компании с существующими онлайн-путями сбыта начали работу над улучшением таковых. Таким образом, e-commerce послужила одним из факторов сравнительно быстрого восстановления экономики как отдельных стран, так и мира в целом.

С изобретением вакцин, таких как Спутник-V, Pfizer-BioNTech COVID-19 вакцина, Moderna’s COVID-19 вакцина и другие, а также снижением количества ежедневных случаев заражения коронавирусом перед разными группами предпринимателей встает вопрос: что делать с развитием в сфере e-commerce? Предприниматели, не начавшие работу в этом направлении, могут сомневаться в необходимости ее начинать в данный момент. Предприниматели, уже работающие с e-commerce, могут иметь сомнения по поводу необходимости продолжения усердного развития. Есть много причин, почему развивать электронную коммерцию не только следует, но и необходимо для того, чтобы бизнес был конкурентоспособен в современной экономике.

Во-первых, согласно данным [6], опубликованным United Nations Conference On Trade and Development, большое количество потребителей, вероятно, сохранят привычку покупать больше товаров онлайн после окончания пандемии (табл. 2).

Таблица 2

Результаты опроса UNCTAD

Вопрос	Очень вероятно	Вероятно	Сомневаюсь	Маловероятно	Очень маловероятно
Покупать товары первой необходимости	18 %	37 %	27 %	11 %	7 %
Делать покупки онлайн чаще	17 %	36 %	28 %	11 %	9 %

Во-вторых, как верно заметил Shopify COO Харлей Финкельштейн в своем видеоинтервью для CNBC, «продавать стоит везде, где находятся потребители». Многоканальный сбыт товаров и/или услуг, например, онлайн, не является стратегией бизнеса, а скорее тактикой его ведения. Потребителей можно делить на множество разных групп, но чаще всего их делят по возрастным и половым признакам. Среди поколения миллениумов даже продажа через онлайн-магазины начинает устаревать – они переходят к так называемой m-commerce, или мобильной коммерции, в частности приобретению товаров или услуг не через веб-сайты, а через мобильные приложения [7]. Более того, статистика PayFort осведомляет, что 41 % арабских пользователей (примерно 25 миллионов человек) смартфонов совершает покупки именно через них [8]. Таким образом, e-commerce уже перестает быть тактикой будущего, и предпринимателям всерьез следует задуматься о начале или усовершенствовании многоканальности своего бизнеса как с помощью e-commerce, так и m-commerce.

Выводы. Несмотря на то, как сильно повлияли последствия COVID-19 на e-commerce, и что спрос после окончания пандемии на заказ товаров онлайн спадет, предпринимателям стоит вкладываться в e-commerce как дополнительный канал сбыта не только потому, что большое количество потребителей сохранит свои привычки онлайн-покупок, но и потому, что сфера e-commerce довольно быстро развивается и медлительность в адаптации к изменениям может оказаться пагубной для бизнеса.

Библиографический список

1. Spain defends response to coronavirus as global cases exceed 500,000 / Sam Jones, Ashifa Kassam // The Guardian, 26 Mar. 2020. URL: https://www.theguardian.com/world/2020/mar/26/spanish-coronavirus-deaths-slow-as-world-nears-500000-cases.

2. Coronovirus: Half of humanity now on lockdown as 90 countries call for confinement / Alasdair Sandford // EuroNews, 03 Apr. 2020. URL: https://www.euronews.com/2020/04/02/coronavirus-in-europe-spain-s-death-toll-hits-10-000-after-record-950-new-deaths-in-24-hou.

3. Coronavirus: How the pandemic has changed the world economy / Lora Jones, Daniele Palumbo, David Brown // BBC News, 24 Jan. 2021. URL: https://www.bbc.com/news/business-51706225.

4. Most Technologically Advanced Countries In The World 2020 / Marc Getzoff // Global Finance, 17 Jan. 2020. URL: https://www.gfmag.com/global-data/non-economic-data/best-tech-countries.

5. Coronavirus panic: Why are people stockpiling toilet paper? / Frances Mao // BBC News, Sydney, 4 Mar. 2020. URL: https://www.bbc.com/news/world-australia-51731422.

6. COVID-19 and E-commerce / Netcomm Suisse Observatory, UNCTAD // United Nations Conference on Trade and Development, Oct. 2020. URL: https://unctad.org/system/files/official–document/dtlstictinf2020d1_en.pdf.

7. Henry D Tran From E-Commerce to M-Commerce // Journal of Textile Science & Fashion Technology, 26 Jun. 2020.

8. Stats: Mobile commerce in the Middle East / Luke Richards // Econsultancy, 10 Jul., 2014. URL: https://econsultancy.com/stats-mobile-commerce-in-the-middle-east/

Проблема передачи английских медицинских терминов на русский язык на основе научной статьи “Handgrip strength, depression, and all-cause mortality in Korean older adults”

А. В. Казаков [a], Е. А. Вивчарюк [b]
кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода [a]
студентка группы ЛВб-4202-01-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: usr11495@vyatsu.ru [a] , stud098699@vyatsu.ru [b]

Аннотация. *Актуальность темы* заключается в реальной проблеме передачи английской медицинской терминологии на русский язык на основе научно-медицинского текста “Handgrip strength, depression, and all-cause mortality in Korean older adults”.

Целью данной статьи является рассмотрение приёмов, используемых для решения проблемы передачи медицинской терминологии английского языка на русский, на основе научно-медицинского текста.

Задачи этой статьи: ознакомление с основной информацией о научно-медицинском тексте “Handgrip strength, depression, and all-cause mortality in Korean older adults”; рассмотрение переводческих приемов, используемых для его перевода.

Основные методы исследования. Объект исследования –научно-медицинский текст “Handgrip strength, depression, and all-cause mortality in Korean older adults” и приёмы, используемые для его перевода: членение, перераспределение значения и практическая транскрипция.

Основные результаты: конкретные примеры использования приёмов перевода для достижения адекватного перевода медицинской английской терминологии.

Выводы будут описаны ниже исходя из поставленных задач.

Область применения результатов: лингвистика, медицина.

Ключевые слова: медицина, перевод, термин, терминология

Введение. *Актуальность работы* заключается в проблеме передачи английской медицинской терминологии на русский язык. С этим сталкиваются как переводчики-профессионалы, так и новички. При переводе терминов с английского языка на русский переводчики иногда могут допускать ошибки различного рода. Поэтому при их переводе особое значение имеет правильный выбор приёмов перевода.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что *объектом работы* является перевод терминологии, а *предметом работы* – приёмы перевода.

Напомним, что *терминология* – это совокупность терминов той или иной сферы человеческой деятельности. Часто это понятие соотносят с понятием «терминосистема». Терминосистема – это система знаков какой-либо специальной области знания и/или деятельности человека, относительно изоморфная системе её понятий, обслуживающая её коммуникативные потребности.

Термин же – это элемент терминосистемы, в основном представляющий собой слово или словосочетание, именующее профессионально-научное понятие, относящееся к какой-либо специальной области знания и/или деятельности человека.

Целью настоящей *работы* являлось рассмотрение приёмов перевода, используемых для получения адекватного эквивалента английских медицинских терминов на русском языке.

А в рамках данной работы были поставлены *задачи* ознакомиться с основной информацией о научно-медицинском тексте; определить переводческие приёмы и рассмотреть их на основе научно-медицинского текста.

Методы исследования. В качестве методов исследования в настоящей работе наиболее часто использовались такие приёмы перевода, как членение, перераспределение значения и практическая транскрипция. Если говорить конкретно про применение каждого приёма, то можно начать с членения. Данный метод перевода использовался для того, чтобы перевод предложений на английском языке был адекватным и соответствовал нормам русского языка. Поэтому очень часто большое предложение на английском языке в переводе преобразовывалось в два или несколько предложений на русском языке.

Следующим по лёгкости приёмом перевода является практическая транскрипция. Этот метод применялся для перевода имен авторов научно-медицинского текста.

И последний приём перевода, касающийся именно перевода терминов, это перераспределение значения.

Результаты исследования. В результате использования теоретической части исследования и его методов были получены определённые результаты.

Так, ярким примером применения приёма перераспределения значения можно считать перевод английского словосочетания *“handgrip strength*”. Основной сложностью было то, что в русском языке было невозможно найти абсолютный эквивалент данного словосочетания. Поэтому для применения данного приёма перевода было необходимо углубиться в суть английского термина и отсюда

уже вывести его адекватный эквивалент в русском языке. Первая часть его, слово handgrip, означает рукопожатие или рукоятку. Вторая же часть довольно-таки проста: слово strength в одном из своих значений может обозначать выносливость. Занимаясь вопросом адекватного перевода этого словосочетания, мы нашли информацию о том, что существует тест, целью которого является измерение максимальной изометрической силы мышц кисти и предплечья. Такой тест часто используется и в качестве общего теста на силу. Поэтому в качестве адекватного варианта перевода был выбран вариант «мышечная выносливость».

Вывод. Результаты исследований показывают, что применение различных приёмов перевода помогает переводчикам любого уровня найти достойный вариант перевода различных медицинских терминов, вне зависимости от языка оригинала.

Помимо этого переводчику, занимающемуся переводами текстов медицинской тематики, необходимо постоянно узнавать о новых терминах и новостях в целом в сфере медицины, так как с каждым днём терминов становится всё больше и больше. При этом нужно помнить о различных переводческих ошибках, которые могут подстерегать как профессионального переводчика, так и новичка.

Библиографический список

1. Алексеева И. С. Введение в переводоведение : учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. завед. 4-е изд., стер. СПб. : Факультет филологии и искусств СПбГУ ; М. : Изд. центр «Академия», 2010. 368 с.

2. Борисенко И. А., Уварова И. В. Медицинский английский текст как объект исследования перевода // Культурная жизнь Юга России. 2015. № 2 (57). С. 68–70.

3. Винокур Г. О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // Сборник статей по языкознанию / под ред. М. В. Сергиевского, Д. Н. Ушакова, Р. О. Шор. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1939. С. 5.

4. Загорская О. В., Данькова Т. Н. Термин и терминология. Воронеж : Научная книга, 2011. 136 с.

5. Лейчик В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура. Изд-е 2-е. М. : Ком. Книга, 2006.

6. Самойлов Д. В. О переводе медицинского текста. М. : Практика, 2011. С. 5.

Анализ переводческих решений: добавление

А. В. Казаков [a], А. А. Киселев [b]
кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода [a]
студент группы ЛВб-4202 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: usr11495@vyatsu.ru [a], stud099760@vyatsu.ru [b]

Аннотация. В данной статье рассматривается переводческая трансформация «добавление», которая находит широкое применение в процессе перевода, а также, с учетом компрессии в английском языке, требует от переводчика определённого умения в её использовании при переводе на русский язык. Данная статья будет весьма полезна для переводчиков, которые лишь начинают изучать трансформации, а также студентов лингвистических факультетов, которые хотят расширить свой объем знаний в области применения лексической трансформации: добавление. Цель статьи – продемонстрировать результаты практической части курсовой работы, которая посвящена теме переводческой трансформации: добавление. Ведущим подходом в данном теоретическом исследовании является реферирование, сжатое изложение основного содержания работы. К основным результатам статьи относится предпереводный анализ текста, на основе которого был осуществлён перевод англоязычной статьи на русский язык, а также несколько примеров лексической трансформации приема «добавление», которые встречались в процессе перевода. В проведённой работе было сделано несколько выводов, а именно: предпереводный анализ текста даёт углублённое понимание оригинала переводимого текста, что помогает переводчику не только хорошо ознакомиться с текстом и избежать возможных ошибок, но и разработать стратегию перевода; для более адекватного перевода, где в тексте оригинала на английском языке встречается компрессия, в случае отсутствия словарных эквивалентов, слов или словосочетаний, применяются лексические трансформации, суть которых заключается в замене и добавлении отдельных лексических единиц. Результаты исследований в данной статье могут быть использованы на лекциях и практических занятиях студентов факультета иностранного языка.

Ключевые слова: предпереводный анализ текста, переводческая трансформация «добавление», компрессия.

Введение. В данной работе за основу взята англоязычная статья. Автор рассматриваемой статьи Эндрю Джонстон, который на момент публикации статьи учился на магистра истории в Университете Виктория, расположенном в городе Виктория, Британская Колумбия, Канада. Эта статья написана совместно с историческим и юридическим факультетами. Текст был опубликован в 2019 году. В статье рассматривается влияние лесной промышленности на развитие британской колонии в Новой Зеландии во времена развития земельного права в XIX веке. В частности, речь идёт о лишении прав коренного населения маори на владение лесами Каури Северного острова. Характер рассматриваемого текста аналитический. Текст перевода предназначен для читателей, изучающих культуру, историю коренных жителей маори, а также историю законода-

тельства Новой Зеландии. Стиль текста рассматриваемой статьи научный. Жанр статьи научно-популярный. Текст относится к области знаний истории и юриспруденции. Данный вид информации характеризуется доминированием пассивных конструкций, преобладанием настоящего времени в тексте, обилием общенаучных терминов и имен собственных.

Переводческая трансформация добавления – это добавление лексических единиц в переводе для передачи имплицитных (подразумеваемых, оставшихся невыраженными) семантических компонентов оригинала. Известно, что английским предложениям свойственна компрессия, другими словами, то, что понятно носителю английского языка, или то, что он подразумевает, требует добавления в русском варианте.

При работе над переводом англоязычной статьи на русский язык и поиском примеров лексической трансформации «добавление» были изучены различные точки зрения знаменитых переводчиков, таких как А. Д. Швейцер, В. Е. Щетинкин, Л. К. Латышев, В. Г. Гак, В. Н. Комиссаров и другие. Изучая различные классификации переводческих трансформаций, стоит отметить, что мнения переводчиков расходятся. Таким образом, единой классификации типов переводческих трансформаций в современной лингвистической науке не существует. В данной работе предпочтение отдаётся концепции В. Н. Комиссарова.

Зачастую переводчик сталкивается с проблемой, когда перевод не удаётся осуществить с помощью слов и выражений, предлагаемых словарём. В таком случае необходимо обратиться к использованию переводческих трансформаций для преобразования внутренней формы слова или словосочетания или ее полной замене с целью адекватной передачи содержания текста. Прибегая к использованию различных переводческих трансформаций, переводчик должен уметь правильно их применять. В данной статье рассматривается одна из лексических трансформаций – добавление, которая может использоваться довольно часто.

Как известно, в английских предложениях используется компрессия, которая требует добавления дополнительных лексических единиц при переводе,

так как многие смысловые части оригинала часто остаются невыраженными, поэтому русскому носителю языка не всегда понятно, какой смысл передаётся в тексте на английском языке.

Целью исследования является анализ приемов добавления при переводе научных текстов. Задачи исследования: рассмотреть структуру и особенности научных текстов; рассмотреть особенности перевода научных текстов; дать определение переводческим трансформациям и классифицировать их; выполнить предпереводной анализ рассматриваемой статьи; дать определение переводческому приему «добавление»; привести примеры переводческого приема «добавление» на основе научного текста на русский язык.

Методы исследования. Предпереводный анализ текста – это активная деятельность специалиста по переводу, которая направлена на углублённое понимание оригинала переводимого текста, на определение его основной коммуникативной задачи. В результате переводчик разрабатывает стратегию перевода того или иного текста. Предпереводный анализ текста имеет несколько факторов: 1. Внешние сведения о тексте. 2. Тематическая отнесенность текста. 3. Цель создания оригинала. 4. Цель создания перевода. 5. Целевая аудитория текста перевода. 6. Анализ текса. 7. Жанрово-стилистические характеристики текста.

Прием лексического добавления используется в случаях, когда существуют различия в структуре предложения, а также некоторые английские предложения могут переводиться на русский язык в более развёрнутом виде, где мысль требует более точного повествования. При отсутствии подходящего слова прием лексического добавления также может быть задействован в переводе.

В работе использовался метод теоретического анализа литературы, с помощью которого был набран необходимый материал для написания курсовой работы. Также был использован метод сопоставительного анализа, применяемый по отношению к особенностям английского и русского вариантов английского языка, и метод классификации, благодаря которому были систематизированы результаты работы.

Перед выполнением перевода англоязычной статьи на русский язык был осуществлён предпереводной анализ текста, собирающий внешние сведения о тексте. В процессе перевода были применены трансформации, одной из которых является рассматриваемая трансформация «добавление». Затем были выделены конкретные примеры данной трансформации на основе переводной статьи. В результате были сделаны выводы по завершении исследовательской работы.

Результаты исследований, их обсуждение. Для рассмотрения была выбрана лексическая трансформация «добавление», так как данный прием встречался чаще всего в переводе изучаемой англоязычной статьи на русский язык. Эта трансформация используется, когда в английском предложении участвует компрессия, то есть слова или словосочетания, в которых уже подразумеваются дополнительные слова и очевидны носителю английского языка, поэтому при переводе таких предложений на русский язык необходим прием «добавление» в русском варианте. Например, в переводимой статье встречались следующие варианты использования изучаемой трансформации:

The Timber Company had requested a demurrer following the objection of Hamiora Mangakahia to the building of a railroad across his land at ***Whangapoua****, near* ***Auckland*** *on the North Island.* – Лесопромышленная компания подала апелляцию на исковое заявление Хамиоры Мангакахия о строительстве железной дороги, проходящей через его землю, в ***посёлке*** **Уангапауа** неподалёку от ***города*** **Окленд** на Северном острове.

В вышеприведённом примере читателю, скорее всего, будут не известны такие топонимы, как Уангапауа (Whangapoua) и Окленд (Auckland), поэтому при переводе пришлось использовать добавление, чтобы читатель понял, о чем идёт речь.

Mangakahia's declaration was summarized in the trial record and described the nature of the ***ownership****…* – Заявление Мангакахия было кратко изложено в судебном протоколе и описывало характер **владения** ***землёй***…

В данном примере нужно было уточнить, характер владения чего был описан в судебном протоколе.

In the words of Matthew Palmer*, writing on the Treaty of Waitangi, "it is time to reassess whether* ***New Zealand*** *wishes to clarify the meaning of the Treaty or, at least to clarify who should have the authority to clarify that meaning." –* ***Мэтью Палмер****, писавший о Договоре Вайтанги,* ***заявил****: «Пришло время узнать, хотят ли* ***граждане Новой Зеландии*** *разъяснить значение договора или, по крайней мере, выяснить, кто должен иметь полномочия разъяснять это значение».*

В словосочетании ***In the words of Matthew Palmer*** как бы опущен компонент *to declare – заявить*. По нормам русского языка этот компонент будет восстановлен в переводе.

The kauri*, or Agathis Australis, is a very large species of tree native to the Coromandel Peninsula of New Zealand's North Island –* ***Новозеландское каури****, или Агатис южный, является очень крупным видом деревьев, произрастающих на полуострове Коромандел на Северном острове Новой Зеландии.*

В переводе этого высказывания добавлено слово *новозеландское*, что представляется уместным, хотя возможно и просто *каури*.

Выводы. Трансформация «добавление» – одна из наиболее часто встречаемых трансформаций в тексте. Это обусловлено тем, что в английском и русском языках наблюдается нарушение сочетаемости слов, отсутствуют синтаксические согласования и т. д.

В ходе проведённого исследования было установлено, что для более адекватного перевода используют лексические трансформации, суть которых заключается в замене отдельных лексических единиц. Переводческая трансформация добавления входит в группу лексических трансформаций, задача которой – добавление лексических единиц в переводе для передачи имплицитных семантических компонентов оригинала. Затем были приведены примеры использования изучаемой переводческой трансформации на основе рассматриваемой статьи.

Как уже упоминалось, лексическая трансформация «добавление» является довольно частым приемом перевода с английского языка на русский. Однако, проведя сравнения с работами других студентов, выбравших разные тексты

для перевода, мы выяснили, что в их исследованиях чаще всего встречались другие трансформации, например: калькирование, опущение, транскрибирование и другие. К тому же не всегда переводчик может заметить определённые ситуации в тексте, где необходим какой-то конкретный трансформационный прием, или же в некоторых случаях предпочтение будет отдаваться совершенно другим видам трансформаций, поэтому решение об использовании определённых переводческих трансформаций будет зависеть непосредственно от навыков самого переводчика.

Библиографический список

1. Алексеева И. С. Введение в переводоведение : учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. завед. СПб. : Филологический факультет СПбГУ ; М. : Академия, 2004. 352 с.
2. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику : учеб. пособие. М. : Эдиториал УРСС, 2001. 360 с.
3. Бархударов Л. С. Язык и перевод. М. : Международные отношения, 1975. 240 с.
4. Болотова Н. А. Английский язык. Начальный курс технического перевода : учеб.-метод. пособие. Архангельск : АКТ, 2008. 34 с.
5. Бреус Е. В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский : учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. М. : Изд-во УРАО, 2000. 208 с.
6. Валеева Н. Г. К понятиям адекватности и эквивалентности в научном переводе // Вестник РУДН. Серия : Вопросы образования. Языки и специальность. 2006. № 1. С. 17–21.
7. Гак В. Г. Языковые преобразования. М. : Школа «Языки русской культуры», 1998. 768 с.
8. Гореликова С. Н. Природа термина и некоторые особенности терминообразования в английском языке // Вестник ОГУ. 2002. № 6. С. 129–136.
9. Грабовский В. Н. Технология Translation Memory // Мосты Журнал переводчиков. 2004. № 2. С. 57–63.
10. Гредина И. В. Перевод в научно-технической деятельности : учеб. пособие. Томск : Изд-во Томского политехнического университета, 2010. 121 с.
11. Практический курс перевода научно-технической литературы : учеб. (английский язык) / С. Я. Докштейн, Е. А. Макарова, С. С. Радоминова. 3-е изд., испр. М. : Военное издательство, 1973. 448 с.
12. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. Курс лекций. М. : ЭТС, 2000. 192 с.
13. Кондратьев Е. Г. Актуальные проблемы научно-технического перевода // Ученые записки РГСУ. 2012. № 4 (104). С. 135–138.
14. Коняева Л. А. О некоторых трудностях научно-технического перевода // Перевод и сопоставительная лингвистика. 2015. № 11. С. 50–54.
15. Лаврушина Н. Н. Начальный курс технического перевода : учеб. пособие для студентов 3 курса. Брянск : Мичуринский филиал ФГБОУ ВО «Брянский государственный аграрный университет», 2015. 65 с.
16. Латышев Л. К. Курс перевода: эквивалентность перевода и способы ее достижения. М. : Международные отношения, 1981. 248 с.
17. Латышев Л. К. Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания : кн. для учителя школ с углубленным изучением немецкого языка. М. : Просвещение, 1988. 159 с.
18. Левицкая Т. Р., Фитерман А. М. Пособие по переводу с английского языка на русский : учеб. пособие. М. а: Высш. шк., 1973. 135 с.

19. Литвинова М. Н. Практикум по переводу (английский язык) : учеб.-метод. пособие. Пермь : ПГНИУ, 2012. 74 с.

20. Люткин И. Д. Научно-технический перевод с русского языка на английский: метод. пособие для переводчика-практика / под ред. А. Я. Шайкевича. М. : Изд-во ВЦП, 1991. 125 с.

21. Миньяр-Белоручев Р. К. Как стать переводчиком? / отв. ред. М. Я. Блох. М. : Готика, 1999. 176 с.

22. Миньяр-Белоручев Р. К. Теория и методы перевода. М. : Московский лицей, 1996. 208 с.

23. Миронина А. Ю., Шишкина И. С. Пособие по переводу с английского языка на русский // Компьютерная верстка. 2014. 121 с.

24. Пронина, Р. Ф. Пособие по переводу английской научно-технической литературы. М. : Высш. шк., 1973. 197 с.

25. Пумпянский А. Л. Введение в практику перевода научной и технической литературы на английский язык : учеб. пособие. М. : Наука, 1965 (Утверждено к печати ВИНИТИ АН СССР). 303 с.

26. Пумпянский, А. Л. Чтение и перевод английской научной и технической литературы: лексика, грамматика, фонетика, упражнения / худ. обл. М. В. Драко. Минск : ООО «Попурри», 1997. 608 с.

27. Рецкер Я. И. Следует ли передавать аллитерацию в публицистическом переводе? // Тетради переводчика. М., 1966. № 3. 73 с.

28. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. М. : Международные отношения, 1974. 216 с.

29. Рецкер Я. И. Что же такое лексические трансформации? // Тетради переводчика. М. : Международные отношения, 1980. № 17. С. 72–84.

30. Сдобников В. В., Петрова О. В. Теория перевода : учеб. для переводческих фак-тов и фак-тов иностр. яз. –М. : Изд-во: АСТ: Восток-Запад, 2007. 265 с.

31. Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): для ин-тов и фак. иностр. яз. : учеб. пособие. М. : Высш. шк., 1983. 303 с.

32. Швейцер А. Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. М. : Наука, 1988. 215 с.

33. Щетинкин В. Е. Пособие по переводу с французского языка на русский. М. : Просвещение, 1987. 160 с.

Особенности опущения как переводческой трансформации на материале статьи Another Reality: the creative gift and the spiritual sense

А. В. Казаков [a], Е. Ю. Надеева [b]
кандидат филологических наук [a]
студентка группы ЛВб-4202 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: usr11495@vyatsu.ru [a], stud098696@vyatsu.ru [b]

Аннотация. В статье рассматривается вопрос перевода научных текстов с использованием переводческих трансформаций. Актуальность темы заключается в необходимости обмена информацией между разными странами и национальностями для получения новых знаний и развития всех сфер жизни общества. Цель исследования – анализ приёма опущения при переводе научно-исследовательских текстов. Для исследования была переведена статья Стюарта Уокера “Another Reality: the creative gift and the spiritual sense”. В результате были сделаны выводы о том, что научный стиль текста отличается сложностью синтаксических конструкций и использованием терминологических понятий. Для качественного перевода необходимо знание иностранного языка, понимание научной темы и знание использованных понятий и явлений, а также использование трансформаций. Научные тексты позволяют обмениваться знаниями между разными странами, вследствие чего перевод научной литературы играет важную роль для НТП. Результаты работы могут быть использованы при написании или изучении смежных тем.

Ключевые слова: переводческая трансформация, научный стиль, термин.

Введение. Основное требование к переводу – максимально возможный уровень эквивалентности оригиналу как с точки зрения смысла и сходства по структуре, так и с точки зрения возможного воздействия на получателя. На практике далеко не всегда возможно «автоматически» перевести исходный текст единицами переводного текста. В таких случаях переводчик вынужден прибегать к отступлению от языковых параллелей, а порой вообще априори искать иные способы для передачи содержания исходного языка средствами переводящего языка по причине отсутствия в данном случае таковых параллелей между исходным языка и переводящим.

Использование переводческих трансформаций – это не чисто технический процесс, он требует определенного творческого подхода. Этот метод перевода является эффективным способом решения проблем, связанных с получением эквивалентов перевода, когда невозможно выполнить перевод посредством языковых параллелей.

По мнению Р. К. Миньяр-Белоручева, трансформация заключается в изменении формальных (лексические и грамматические трансформации) или се-

мантических компонентов исходного текста при сохранении их формации, предназначенной для передачи [Миньяр-Белоручев 1994 : 63]. Определение понятия трансформации давали многие учёные и переводчики, например Я. И. Рецкер, Л. С. Бархударов, Г. К. Гарбовский. До сих пор не принято решение, какое из определений считается наиболее полным и правильным.

Научный стиль текста – одна из разновидностей стиля, целью которой является донесение до читателя новой информации посредством доказательства объективной истины этого знания. Основными характеристиками научных текстов являются: безэмоциональность, логичность, доказательность и объективность. В научных текстах используются специальные лексические единицы – термины, которые однозначно обозначают процессы и явления. Для адекватного перевода необходимо понимание специфики научных текстов и использование переводческих трансформаций.

В рамках настоящего исследования были поставлены следующие задачи:

– дать характеристику научных текстов;

– выявить особенности перевода научной литературы с английского языка на русский;

– дать определение понятию трансформации и привести их классификацию;

– выделить специфику приема опущения;

– подвести итоги того, что рассматривается в работе.

Методы исследования: теоретический анализ научных трудов, сопоставительный анализ научных текстов и публицистической литературы для выделения особенностей научных статей, а также метод классификации и обобщения информации. Материалом исследования послужила статья С. Уокера “Another Reality: the creative gift and the spiritual sense”. Для проведения анализа был использован теоретический материал из работ Н. В. Нефедовой, А. Л. Пумнянского, Р. К. Миньяр-Белоручева, Я. И. Рецкера, Г. К. Гарбовского, Л. С. Бархударова и др.

Результаты исследования. Трансформация – приём перевода, изменение компонентов исходного текста для создания соответствия на языке оригинала.

Опущение – переводческий приём, заключающийся в избавлении от «избыточных» слов. Переводчик опускает только те слова, которые не несут особой значимости, и без них смысл высказывания не утратится. Это служебные слова, слова-паразиты, синонимы и др. Например, парные синонимы. Они характерны для английского языка, но в русском их нет, поэтому переводчик прибегает к опущению (пример взят из статьи Another Reality: the creative gift and the spiritual sense Стюарта Уокера):

Пример 1: Rather, they are means–imaginative ***pointers or signposts****, and it is here that we find the link between myth and the creative process. – Скорее они являются воображаемыми* ***указателями****, и именно здесь мы находим связь между мифами и творческим процессом.*

В этом предложении мы имеем дело с «синонимичной парой», которая характерна для английских текстов. И чтобы не повторяться, переводчик использует только одно слово.

Пример 2: Today, in the face of so many social and environmental ills, the arts, including the applied arts, can draw on these other ways of knowing ***to help restore*** *a more balanced approach to human endeavors, and to cultivate new directions for design. – На сегодняшний день перед лицом множества общественных и экологических проблем искусство (а также прикладное искусство) может использовать другие пути познания,* ***чтобы вернуть*** *более гармоничный подход к стремлениям и усовершенствовать новые направления дизайна.*

В данном случае глагол «помочь» был бы излишним, потому что главным значением обладает слово «вернуть», поэтому в дословном переводе не было необходимости.

Пример 3: They are related ***to the fact that we know*** *that one day we will die and are closely associated with religion and ritual. – Они рассказывают* ***о нашем понимании****, что однажды мы умрём, и также они тесно связаны с религией и обрядами.*

Большое количество придаточных портит целостную структуру предложения и отвлекает от главной мысли высказывания.

Пример 4: All this makes us singularly ill-equipped to deal with ***today's most pressing challenges****. – Из-за всего этого мы сегодня крайне плохо подготовлены к* ***насущным проблемам****.*

В этом предложении 4 слова были сокращены до двух, но смысл предложения не поменялся, так как автор на протяжении всей статьи говорит о проблемах, с которыми люди сталкиваются каждый день.

Пример 5: It is a worldview that has rejected tradition, mythical thinking, and practices that instill common understandings and ***shared values****. – Этот взгляд на мир отверг традиции, мифическое мышление и практики, которые прививают общее понимание и* ***ценности.***

Пример 6: Sometimes there's only one thing left to say. – Иногда остается сказать лишь одно.

Пример 7: ***It should come as no surprise*** *that this state of affairs is proving to be not only extremely damaging but also utterly shallow. –* ***Неудивительно****, что это положение дел не только наносит нам огромный ущерб, но и опустошает нас.*

Пример 8: This is of consequence because the spiritual sensibility is strongly related to creativity and, also, its demise ***inhibits our ability to*** *make wise decisions. – Это важно, потому что чувствительность тесно связана с творческими способностями, её гибель* ***мешает нам*** *принимать мудрые решения.*

Пример 9: A ***central focus*** *of the major religions, mythologies, and philosophical traditions is concern for one's* ***fellow human beings****. – В* ***центре*** *мировых религий, мифологий и философских традиций находится забота о* ***своих близких****.*

Пример 10: ***Mythical stories*** *weave together the outer* ***world*** *with our inner* ***world*** *of imagination, memory, and intuitive apprehension. –* ***Мифы*** *переплетают друг с другом внешний* ***мир*** *и внутренний с его воображением, памятью и интуицией.*

Выводы. Результаты анализа показали, что научные тексты отличаются своим стилем, объективностью и аргументированностью, и поэтому к переводу таких текстов нужно подходить серьёзно. Не только знание языка, но и понимание темы необходимо для тщательного разбора научной статьи и адекватного перевода её на русский язык.

Научный стиль – функциональный стиль речи, который связан с научной деятельностью. Его основная задача – сообщить читателю новую информацию и доказать её истинность.

Были выявлены особенности перевода научной литературы, а именно: лексика (большое количество специальных терминов), грамматика (сложные конструкции предложений) и способ изложения материала (переводчик должен переводить последовательно, без указания собственного мнения относительно статьи). Научный текст отличается от других типов текста сложными синтаксическими конструкциями, последовательным изложением. Также для него характерны логичность и доказательность.

На основании анализа научной литературы и найденных примеров мы пришли к выводу, что трансформация – один из видов операций, применяемый в процессе перевода, то есть перевыражение смысла, заключенного в исходном тексте на одном языке, в более или менее аналогичный смысл, заключенный в тексте на другом языке.

При переводе переводчик должен уделять внимание терминологическим понятиям, использованным в статье. Передать смысл высказывания можно при помощи различных переводческих трансформаций. Опущение – одна из самых известных, но мало изученных видов трансформаций, и при использовании этого приёма необходимо быть осмотрительным, чтобы перевести текст полно и адекватно. Результаты анализа можно использовать при написании научных статей на схожие темы или для обучения письменному переводу.

Библиографический список

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод. М. : Междунар. отношения, 1975. 240 с.
2. Горохова А. И. Сопоставительное исследование способов достижения эквивалентности в синхронном и письменном переводах. АКД. М., 2004.
3. Казакова Т. А. Практические основы перевода «English – Russian». СПб. : Союз, 2008. 319 с.
4. Миньяр-Белоручев Р. К. Теория и методы перевода. М. : Московский Лицей, 1996. 208 с.
5. Тюленев С. В. Теория перевода : учеб. пособие. М. : Гардарики, 2004.
6. Фёдоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистический очерк). М. : Высш. шк., 1986. 395 с.
7. Швейцер А. М. Перевод и лингвистика. М. : Воениздат, 1973. 280 с.

Особенности психологической безопасности сотрудников предприятий угольной промышленности с различным уровнем локуса контроля [1]

А. Е. Каргина [a], И. С. Морозова [b], Е. А. Медовикова [c], Д. Н. Гриненко [d]
ассистент кафедры акмеологии и психологии развития [a]
доктор психологических наук, профессор, директор Института образования,
заведующая кафедрой акмеологии и психологии развития [b]
кандидат психологических наук, доцент кафедры акмеологии и психологии развития [c]
кандидат психологических наук, старший преподаватель
кафедры акмеологии и психологии развития [d]
Кемеровский государственный университет, Кемерово, Российская Федерация [a, b, c, d]
E-mail: nstsjkrgn@yandex.ru [a], ishmorozova@yandex.ru [b],
e-medovikova@yandex.ru [c], daria_grinenko@mail.ru [d]

Аннотация. В статье рассматривается проблема психологической безопасности сотрудников предприятий угольной промышленности, которые имеют разный уровень локуса контроля-Я. Цель статьи состоит в предъявлении профессиональному сообществу результатов исследования особенностей психологической безопасности сотрудников предприятий угольной промышленности с различным уровнем локуса контроля. Выборку составили 88 человек мужского пола. Сбор данных осуществлялся с помощью методик: «Стиль саморегуляции поведения» В. И. Моросановой, тест «Смысложизненные ориентации» (СЖО) Д. А. Леонтьева, опросник «Профессиональная временная перспектива будущего» Х. Цахера и М. Фрезе, «Самоактуализационный тест» (САТ), опросник «Субъективное качество выбора» Д. А. Леонтьева, Е. Ю. Мандриковой, опросник «Способы преодоления негативных ситуаций» (СПНС), «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» (КПСС) (адаптированный вариант методики “Coping Inventory for Stressful Situations”), тест жизнестойкости (С. Мадди, адаптация Д. А. Леонтьева), опросник толерантности к неопределенности (MSTAT) Д. МакЛейна в адаптации Е. Г. Луковицкой. Установлено, что у сотрудников предприятий угольной промышленности имеются особенности психологической безопасности к преодолению ситуации неопределенности на предприятии угольной промышленности в связи с уровнем локуса контроля-Я. Выявленные особенности могут быть использованы при составлении программы обеспечения безопасности труда и охраны здоровья.

Ключевые слова: психологическая безопасность, локус контроля, саморегуляция, временная перспектива, ситуация неопределенности.

Введение. Исследование особенностей психологической безопасности сотрудников предприятий угольной промышленности является актуальным направлением работы в промышленной сфере.

Согласно И. А. Баевой, «психологическая безопасность – это состояние психологической защищенности, а также способность человека и среды отражать неблагоприятные внешние и внутренние воздействия» [6, с. 19]. Психоло-

[1] Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, в рамках научно-исследовательского проекта 20-413-420003/21 р_а «Обеспечение безопасности труда и охраны здоровья сотрудников предприятий угольной промышленности Кузбасса: социально-психологические факторы, превентивные меры снижения рисков травматизма».

гическая безопасность личности состоит из трех основных компонентов: аффективного, когнитивного и поведенческого [1; 5].

Говоря о локусе контроля личности, обычно имеют в виду склонность человека видеть источник управления своей жизнью либо преимущественно во внешней среде, либо в самом себе. Это «одна из интегральных характеристик самосознания, связывающих чувство ответственности, готовности к активности, переживание собственного “Я”», это качество личности, пишет С. В. Быков. Локализация контроля личности может быть интернальной (внутренней) и экстернальной (внешней) [2; 3].

Цель исследования состоит в определении особенностей психологической безопасности сотрудников предприятий угольной промышленности с различным уровнем локуса контроля.

Задачи исследования: проанализировать теоретические подходы по заявленной проблеме, определить особенности психологической безопасности сотрудников предприятий угольной промышленности с различным уровнем локуса контроля.

Одним из компонентов психологической безопасности является саморегуляция [4]. Локус контроля рассматривается как психологическое свойство, связанное с соблюдением работниками на производственном предприятии правил техники безопасности [2].

Проведя теоретический анализ, определили понятия «психологическая безопасность» и «локус контроля».

Методы исследования. Для определения особенностей психологической безопасности сотрудников предприятий угольной промышленности с различным уровнем локуса контроля проведено исследование с помощью методики «Стиль саморегуляции поведения» В. И. Моросановой, теста «Смысложизненные ориентации» (СЖО) Д. А. Леонтьева, опросника «Профессиональная временная перспектива будущего» Х. Цахера и М. Фрезе, «Самоактуализационного теста» (САТ), опросника «Субъективное качество выбора» Д. А. Леонтьева, Е. Ю. Мандриковой, опросников «Способы преодоления негативных ситуаций»

(СПНС), «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» (КПСС) (адаптированный вариант методики “Coping Inventory for Stressful Situations”), теста жизнестойкости (С. Мадди, адаптация Д. А. Леонтьева), опросника толерантности к неопределенности (MSTAT) Д. МакЛейна в адаптации Е. Г. Луковицкой.

Исследование проведено в октябре 2020 года. В исследовании приняли добровольное участие сотрудники предприятий угольной промышленности Кемеровской области – Кузбасса. Выборку составили 88 испытуемых мужского пола. Результаты обработаны с помощью статистического анализа (описательные статистики, t-критерий Стьюдента для независимых выборок).

Результаты исследований, их обсуждение. Провели сравнительный анализ средних значений изучаемых показателей на выборке сотрудников предприятий угольной промышленности с использованием t-критерия Стьюдента для независимых выборок. Статистически значимые различия в средних значениях показателей с уровнем значимости 0,05 ($p < 0,05$) в исследуемых группах выявлены следующие.

Средние значения показателей в группах по t-критерию Стьюдента для независимых выборок (значимы на уровне $p < 0,05$, представлены только значимые различия)

Показатель	Среднее значение в группе		t-знач.	Значимые различия, p
	Высокий уровень локус контроля-Я	Низкий уровень локус контроля-Я		
«Смысложизненные ориентации» (СЖО) Д. А. Леонтьева				
Осмысленность жизни	123,55	83,7	10,64	0,000
Цели жизни	39,05	22,1	9,09	0,000
Процесс жизни	33,0	23,5	5,39	0,000
Результат жизни	24,85	15,0	7,12	0,000
«Стиль саморегуляции поведения» В. И. Моросановой				
Планирование	6,95	5,55	2,34	0,025
Моделирование	5,6	4,0	2,46	0,019
Программирование	6,65	5,6	2,39	0,022
Оценивание результатов	6,0	4,35	2,88	0,006
ОУС (общий уровень саморегуляции)	32,35	26,9	3,12	0,003
«Профессиональная временная перспектива будущего» Х. Цахера, М. Фрезе				
Фокусирование на возможностях	33,05	25,7	3,12	0,003
Оставшееся время	19,85	12,9	3,25	0,002
Фокусирование на ограничениях	8,6	14,4	–3,04	0,004
«Самоактуализационный тест» (САТ)				
Самоуважение	58,65	51,2	2,72	0,009

Окончание таблицы

Показатель	Среднее значение в группе		t-знач.	Значимые различия, p
	Высокий уровень локус контроля-Я	Низкий уровень локус контроля-Я		
«Способы преодоления негативных ситуаций» (СПНС)				
Самообвинение	6,55	9,15	–2,41	0,021
Копинг-поведение в стрессовых ситуациях (КПСС) (адаптированный вариант методики “Coping Inventory for Stressful Situations”)				
Проблемно-ориентированный копинг	57,2	51,1	2,46	0,018
Социальное отвлечение	16,55	24,3	–5,36	0,000
Тест жизнестойкости (методика С. Мадди, адаптация Д. А. Леонтьева)				
Контроль	30,85	25,6	3,34	0,002
Опросник толерантности к неопределенности (MSTAT) Д. МакЛейна в адаптации Е. Г. Луковицкой				
Отношение к неопределенности	15,85	4,1	3,78	0,001
«Субъективное качество выбора» Д. А. Леонтьева, Е. Ю. Мандриковой				
Основательность	23,1	18,85	2,64	0,012
Эмоциональный знак	21,85	19,05	2,14	0,03
Самостоятельность	25,65	18,0	5,16	0,000
Удовлетворенность	28,85	24,25	2,26	0,029

Анализируя данные, представленные в таблице, приходим к следующему. Для группы испытуемых с высоким уровнем локуса контроля-Я, а именно участников с представлениями о себе как о сильной личности, способной строить жизнь в соответствии со своими целями, характерна в большей степени осмысленность жизни, чем для респондентов с низким уровнем локуса контроля-Я (которые не верят в свои силы быть хозяином собственной жизни).

Также отмечаем, что группа с высоким уровнем локуса контроля-Я отличается значимо высокими средними значениями показателей «Цели жизни», «Процесс жизни», «Результат жизни», что свидетельствует о большей удовлетворенности прожитой жизнью, наличием интересов, смысла, целей по сравнению со второй группой испытуемых.

Из полученных данных отмечаем, что у группы респондентов с высоким уровнем локуса контроля-Я значимо выше общий уровень саморегуляции. Данная закономерность прослеживается в таких стилях саморегуляции поведения, как «планирование», «моделирование», «программирование», «оценивание результатов», что отражают средние значения показателей. Таким образом, можем предположить выше способность планировать свои действия и выстраи-

вать пути до цели, выделять значимые условия для достижения цели, а также адекватно оценивать результаты своей деятельности. Вышесказанное подтверждается значениями показателя «контроль» по тесту жизнестойкости.

Сотрудники предприятий угольной промышленности с высоким уровнем локуса контроля-Я фокусируются на своих возможностях и ограничениях в профессиональной деятельности, а также стремятся дать объективную оценку продолжительности карьеры, что получено при анализе средних значений показателей «фокусирование на возможностях», «оставшееся время», «фокусирование на ограничениях» по методике на определение профессиональной временной перспективы будущего.

По результатам исследования получены значимые различия по показателю «самообвинение»: средние значения данного показателя выше у респондентов с низким уровнем локуса контроля-Я, которые считают себя виновными в произошедших событиях, забывая про свои достижения. В свою очередь представители выборки с высоким уровнем локуса контроля-Я способны ценить свои достоинства, положительные свойства характера, уважать себя за них, что подтверждают значимые различия показателя «самоуважение».

Ситуацию неопределенности группа с высоким уровнем локуса контроля-Я считаем в большей степени разрешимой за счет своих усилий, чего нельзя сказать про группу с низким уровнем локуса контроля-Я, которая в стрессовых ситуациях чаще других использует копинг-поведение «социальное отвлечение». Реже – «проблемно-ориентированный копинг», то есть направленный на нахождение причины случившегося и ориентацию на разрешение.

Группа респондентов с высоким уровнем локуса контроля-Я, оценивая факторы, влияющие на их выбор в жизненных ситуациях, значимо чаще учитывает последствия и совершает выбор осознанно («основательность»), с радостью и наслаждаясь ситуацией («эмоциональный знак»), самостоятельно («самостоятельность»), получая ободрение («удовлетворенность»).

Выводы. Понятие «психологическая безопасность» в работе рассматривается с позиции И. А. Баевой, но отмечаем наличие разных вариантов определений данного понятия.

Получены значимые различия в группах по показателям, описывающим особенности психологической безопасности на предприятии в связи с различным уровнем локуса контроля-Я. Для сотрудников с высоким уровнем локуса контроля-Я характерно планирование, моделирование, программирование и оценивание полученных результатов, стремление к объективной оценке временной перспективы профессиональной деятельности, выбор позитивных копинг-стратегий для разрешения ситуаций неопределенности. Для сотрудников с низким уровнем локуса контроля-Я в большей степени характерно винить себя в случившейся трудной ситуации на предприятии, обращаться за помощью к окружающим.

Выявленные особенности могут быть использованы при составлении программы обеспечения безопасности труда и охраны здоровья на предприятиях угольной промышленности.

Библиографический список

1. Бубнова О. В., Куликова О. В. Психологическая безопасность личности как условие социальной адаптации молодых специалистов // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. URL: http://www.science-education.ru/ru/article/view?Id=17777 (дата обращения: 02.02.2021).

2. Колесников В. Н., Иванов С. А. Локус контроля как фактор нарушений правил техники безопасности на производстве // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 23. С. 1840–1849.

3. Леонтьев Д. А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). 2-е изд. М. : Смысл, 2000. 18 с.

4. Психология саморегуляции в XXI веке / отв. ред. В. И. Моросанова. СПб. ; М. : Нестор-История, 2011. 468 с.

5. Тюлюбаева Т. О., Корнеева Я. А., Симонова Н. Н. Уровень субъективного контроля как личностный маркер психологической безопасности работников нефтегазодобывающих компаний при вахтовой организации труда в условиях Арктики // Психология и Психотехника. 2017. № 1. С. 62–73. DOI: 10.7256/2454-0722.2017.1.22853 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=22853 (дата обращения: 02.02.2021).

6. Уваров В. И. Социально-психологическая безопасность личности: влияние внешних и внутренних факторов // Современная психология : материалы V Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2017 г.). Казань : Бук, 2017. С. 19–25. URL: https://moluch.ru/conf/psy/archive/254/12925/ (дата обращения: 01.02.2021).

Творческая студия «Активное страноведение» как средство формирования социокультурного компонента иноязычной коммуникативной компетенции

Е. Л. Карелина [a], Н. В. Булдакова [b]
студентка группы ПОм-1701-58-60 [a]
доктор педагогических наук, доцент [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: usr20128@vyatsu.ru [a], stud131273@vyatsu.ru [b]

Аннотация. В статье рассматривается возможность формирования социокультурного компонента иноязычной коммуникативной компетенции у младших школьников. Целью исследования является развитие активности, присвоение культурных ценностей и включение младших школьников в социум посредством проекта «Активное страноведение», который реализуется во внеурочной деятельности.

Ключевые слова: иноязычная коммуникативная компетенция, социокультурный компонент иноязычной коммуникативной компетенции, внеурочная деятельность, активное страноведение.

Введение. В соответствии с ФГОС наличие иноязычной коммуникативной компетенции необходимо каждому современному школьнику. В структуре иноязычной коммуникативной компетенции исследователи выделяют несколько компонентов, один из них – социокультурный компонент, который сегодня как никогда актуален в связи с активизацией межкультурных коммуникаций между странами [1]. Специфика функционирования языка в качестве иностранного состоит в том, что его коммуникативная функция обеспечивает общение между культурами [5]. Междисциплинарный характер содержания предмета «английский язык» обладает хорошими возможностями для создания довольно широкого социокультурного образовательного пространства, а использование социокультурного подхода в языковом образовании позволяет по-новому и более глубоко раскрыть все составляющие понятия уровня функциональной социокультурной грамотности [6].

Материалы и методы. Вопросами формирования и изучения иноязычной коммуникативной компетенции занимались многие отечественные и зарубежные ученые, такие как Е. И. Багузина, В. П. Белогрудова, А. А. Петрова, И. Д. Гальскова, D. Hymes, М. З. Биболетова, И. Л. Бим, Е. В. Брызгалина, Н. И. Гез, Р. П. Мильруд, Н. П. Таюрская и др.

Несмотря на то что были предложены различные определения иноязычной коммуникативной компетенции и ее состав, ученые до настоящего времени не пришли к общему мнению. Следует отметить, что все исследователи без исключения говорят о важности, сложности и многоаспектности формирования иноязычной коммуникативной компетенции.

С точки зрения возрастной психологии сензитивный период формирования социокультурного компонента рассматриваемой компетенции – младший школьный возраст [7].

Овладение иностранным языком в рамках современных реалий не осуществляется на уровне понимания учащимся собеседника и выражения своих мыслей. Одним из важных факторов овладения иностранным языком является понимание традиций, реалий, обычаев, культуры, духовного богатства народа страны изучаемого языка. Главное здесь не только накопление информации о стране, но и изучение людей, своих сверстников, их жизни и поведения, образа мыслей, отношения к общечеловеческим ценностям.

Задачей современного учителя по развитию социокультурного компонента иноязычной коммуникативной компетенции у младшего школьника в рамках образовательного учреждения является обеспечение условий «пребывания» в стране изучаемого языка, погружение в атмосферу культуры, социальных норм, обычаев и традиций другого народа. Такие источники социокультурной информации, как Интернет с его огромными ресурсами и возможностями, средства массовой информации, фильмы, служат отличным дополнением при формировании социокультурного компонента во внеурочной школьной деятельности. Средством формирования социокультурного компонента иноязычной коммуникативной компетенции у младших школьников нами определена творческая студия «Активное страноведение».

Цель статьи заключается в определении возможностей творческой студии по формированию социокультурного компонента иноязычной коммуникативной компетенции у младших школьников.

Для реализации данной цели надо решить следующие задачи:

1. Определить роль внеурочной деятельности в формировании социокультурного компонента иноязычной коммуникативной компетенции у младших школьников.

2. Определить потенциал творческой студии «Активное страноведение» в формировании социокультурного компонента иноязычной коммуникативной компетенции у младших школьников.

В работе применялись научные методы: анализ литературы для выявления системных характеристик изучаемого феномена; индукция для определения проблемы, цели, задач исследования; дедукция для перехода от общих особенностей к определению потенциала творческой студии «Активное страноведение» в формировании социокультурного компонента иноязычной коммуникативной компетенции у младших школьников; обобщение материала по изучаемой проблеме.

Результаты и обсуждение. Необходимость детального и более тщательного изучения содержания социокультурного компонента иноязычной коммуникативной компетенции и ее роли в обучении английскому языку как иностранному во внеурочной деятельности продиктована практикой.

Во-первых, у учащихся довольно часто отсутствует мотивация, базирующаяся на естественной потребности к общению на английском языке, а также возможность применять иноязычный речевой опыт в жизни, на практике, что ограничивает и снижает уровень получения хороших результатов в обучении иностранному языку. На уроках учащиеся часто не могут отстоять свою точку зрения, выразить свое мнение, а во время внеурочных мероприятий создаются благоприятные условия и ситуация успеха, что способствует формированию социокультурного компонента коммуникативной иноязычной компетенции [8].

Во-вторых, сжатые рамки урока, слабая разработанность учебно-методической базы, недостаток страноведческого материала в учебно-методическом комплексе, отсутствие языковой среды – всё это не даёт в полной мере сформировать социокультурную составляющую коммуникативной компетенции у учащихся.

Роль и важность внеурочной деятельности в формировании социокультурного компонента иноязычной коммуникативной компетенции у младших школьников заключаются в формировании чувства патриотизма и интернационализма [4]. Учащиеся анализируют и сравнивают языковые явления, образ жизни, традиции, обычаи, искусство народов. Кроме того, внеурочная деятельность способствует устойчивому и эффективному интересу школьников к иностранному языку, привитию чувства общения и коллективизма. Внеурочные мероприятия развивают у учащихся творческие и интеллектуальные способности, повышают их мотивацию к изучению иностранного языка [3].

Через создание проектов, которые направлены на решение сформулированных проблем, разыгрывание как реальных, так и воображаемых ситуаций, во внеурочной деятельности происходит всестороннее развитие младших школьников, создание положительных мотивов учения, удовлетворение интересов и потребностей [2].

В качестве средства в процессе формирования социокультурного компонента иноязычной коммуникативной компетенции у младших школьников во внеурочной деятельности нами была определена творческая студия «Активное страноведение». Основными направлениями работы студии являются:

– приобщение учащихся начальных классов к английскому языку;

– побуждение к поиску коммуникативных задач и их самостоятельному решению на английском языке;

– снятие психологического и языкового барьера;

– развитие навыков работы в команде.

Для приобщения учащихся начальных классов к английскому языку применяются нетрадиционные формы проведения занятий. Это театрализованные представления, посвященные национальным праздникам стран изучаемого языка; онлайн-экскурсии по достопримечательностям этих стран; «музыкальные уроки»; просмотр тематических фильмов на английском языке с последующим их обсуждением в студии, что позволит учащимся окунуться в языковую среду, быт народа и повысить интерес не только к стране изучаемого языка, но и к самому языку.

Одной из важных составляющих формирования иноязычной коммуникативной компетенции является побуждение к поиску коммуникативных задач и их самостоятельное решение. Здесь на помощь придут различного рода викторины, загадки, творческие презентации, представления, решение кроссвордов, что поможет учащимся развить умение воспринимать речь на слух и воспроизводить ее.

Часто учащиеся не могут начать говорить на иностранном языке из-за психологического и языкового барьера, даже если обладают необходимым словарным запасом. Дети зажаты, боятся сделать ошибку и выглядеть смешными. Для снятия этих барьеров в студии создается дружественная атмосфера на занятиях, вырабатывается толерантность к культуре другой страны. Это осуществляется через различные учебные и дидактические игры, например, “What’s missing?” (Что исчезло?), «Математическое лото», “What can you do?” (Что ты умеешь?) и другое.

Немаловажным в изучении английского языка является развитие навыков работы в команде, для чего задания структурируются так, чтобы все члены команды принимали участие в задании и были взаимосвязаны. Например, игра «Последняя буква», когда учащиеся делятся на две команды, выбирают капитана, лозунг, девиз, название команды. Представитель первой команды должен назвать слово на английском языке, а кто-то из второй – слово, оканчивающееся на последнюю букву предыдущего слова и т. д. Выигрывает команда, которая назвала последнее слово.

Выводы. Таким образом, внеурочная деятельность способствует формированию социокультурного компонента иноязычной коммуникативной компетенции у младших школьников. Потенциал творческой студии «Активное страноведение» в формировании социокультурного компонента данной компетенции отражается в основных направлениях работы студии: приобщении учащихся начальных классов к английскому языку, побуждении к поиску коммуникативных задач и их самостоятельному решению на английском языке, снятии психологического и языкового барьера, развитии навыков работы в команде.

Библиографический список

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий. М. : ИКАР, 2009. 448 с.

2. Мещерякова Е. В., Исаева И. С. Лингводидактический потенциал блога в обучении английскому языку. Современные проблемы науки и образования. 2015; 4: 59.

3. Абдулшехидова Х. Э. Проектный метод как инструмент формирования познавательного интереса младших школьников // МНКО. 2018. № 3 (70). URL: https://cyberleninka.ru/ article/n/proektnyy-metod-kak-instrument-formirovaniya-poznavatelnogo-interesa-mladshih-shkolnikov (дата обращения: 26.01.2021).

4. Социокультурный компонент в процессе обучения иностранному языку / Н. Ю. Абрамовская, С. В. Федорук // Молодой ученый. 2018. № 38 (224). С. 76–78. URL: https://moluch.ru/ archive/224/52730/ (дата обращения: 27.01.2021).

5. Гуркина А. Л. Развитие иноязычной коммуникативной компетенции как основная цель обучения иностранному языку // Молодой ученый. 2015. № 12 (92). С. 726–729. URL: https://moluch.ru/archive/92/20035/ (дата обращения: 25.01.2021).

6. Павлова К. В. Актуальные формы внеурочной деятельности по иностранному (английскому) языку в условиях ФГОС // Молодой ученый. 2019. № 48 (286). С. 150–152. URL: https://moluch.ru/archive/286/64640/ (дата обращения: 25.01.2021).

7. Булдакова Н. В., Южанина Е. Д. Формирование коммуникативности у младших подростков // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2019. № 12 (декабрь). С. 161–167. URL: http://e-koncept.ru/2019/192055.htm (дата обращения: 25.01.2021).

8. Карпова Н. Н., Мелентьева О. Ю. Активное страноведение как способ развития социокультурной компетенции школьников // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2012. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/aktivnoe-stranovedenie-kak-sposob-razvitiya-sotsiokulturnoy-kompetentsii-shkolnikov (дата обращения: 26.01.2021).

Мобилизация призывников-новобранцев в Кировской области в 1941–1945 гг.

Р. Р. Касимов [a], А. А. Машковцев [b]
аспирант группы ИСа-2201-51-00 [a]
доктор исторических наук, профессор кафедры истории и политических наук [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: usr07875@vyatsu.ru [a], kasimovruslan77@gmail.com [b]

Аннотация. Статья посвящена проблеме мобилизации призывников-новобранцев в Кировской области в годы Великой Отечественной войны. Основное внимание уделено анализу изменений нормативно-правовой базы и мероприятиям государственных и военных органов управления при призыве новобранцев. Кроме того, рассмотрены социально-демографические характеристики призывного контингента в Кировской области. При написании статьи авторами использованы документы Центрального государственного архива Кировской области, в первую очередь делопроизводственная документация и статистические материалы. Цель исследования – выявить специфику осуществления мобилизационных мероприятий в регионе. Актуальность обусловлена возросшим интересом к истории Кировской области в период Великой Отечественной войны, а также необходимостью уточнения ряда вопросов, касающихся проблем военной мобилизации. Результат исследования может быть интересен краеведам, исследователям истории военного периода области, педагогам военно-патриотического воспитания, преподавателям гуманитарного профиля в учебных заведениях среднего и высшего образования.

Ключевые слова: Кировская область, мобилизация, военнообязанные, призывники, 1941–1945 годы, Великая Отечественная война.

Введение. В годы Великой Отечественной войны система комплектования Красной армии претерпела серьезные изменения. Потребность фронта в людских резервах потребовала коренной реорганизации работы по мобилизации населения на действительную военную службу. Одним из решений стало увеличение численности резерва за счет военнообязанных граждан призывного возраста. Происходило понижение возраста призываемых и значительное расширение подготовки допризывников и необученных военнообязанных. Налаживая взаимодействие с другими общественными организациями, осуществлявшими военную подготовку, увеличивая количество обучающихся и улучшая качество их подготовки, военные и гражданские органы власти в значительной мере помогали комплектовать боевые и учебные подразделения из призывников-новобранцев и после ускоренного обучения отправлять их на фронт.

Результаты и обсуждение. Победа любого государства в войне во многом зависит от степени боевой готовности и мобилизационной работы в стране и армии. Способность использовать материальные и людские ресурсы для раз-

вертывания вооруженных сил и тыла в военное время определяется мобилизационными возможностями государства. Важным элементом этих возможностей является численность населения страны, его морально-волевые, образовательные, политические, профессиональные качества и подготовка. От этого зависело комплектование и развертывание вооруженных сил во время войны. Одним из главных принципов политики призыва населения в военное время стала всеобщая мобилизация военнообязанных, в том числе очередные призывы молодых людей, достигших призывного возраста.

Очередные призывы новобранцев на действительную военную службу до начала и во время Великой Отечественной войны проходили согласно закону СССР «О всеобщей воинской обязанности» от 1 сентября 1939 г. На действительную службу призывались граждане, которым в год призыва (с 1 января по 31 декабря) исполнялось девятнадцать лет, а окончившим среднюю школу и соответствующие ей учебные заведения – восемнадцать лет. С целью увеличения обученного контингента всех возрастных категорий и передачи его Красной армии по мобилизационным нарядам призывной возраст понижался с 21 года до 19 лет. Предельный возраст пребывания в запасе повышался с 40 до 50 лет. К призывным участкам ежегодно в течение января – февраля приписывались граждане, которым до 1 января исполнилось восемнадцать лет, а учащиеся средних школ – по достижении семнадцати лет.

В случае войны вся основная нагрузка по всеобщей мобилизации граждан, достигших призывного возраста, ложилась на военные органы управления союзных республик, краев, областей СССР. В Кировской области военкоматы под руководством военного комиссара Г. В. Зубчанинова обеспечивали, кроме непосредственно самой войсковой мобилизации, полное и своевременное проведение приписки и явку всего приписного состава при мобилизации: «…пополнения личным составом Действующей армии и запасных частей, комплектования военных училищ, еще и организацию оборонно-массовой работы среди призывников и допризывной молодежи, подготовку ее к военной службе» [2, с. 43]. В проведении призыва военкоматам оказывали помощь и гражданские

органы управления области. В круг их обязанностей входило помимо хозяйственных вопросов «участие в подготовке, проведении призыва и поставке при мобилизации и наравне с местными военными органами несение ответственности за эту работу… Обеспечение по заявкам райвоенкоматов политического, культурного, санитарного, ветеринарного и хозяйственного обслуживания сборных и сдаточных пунктов» [1, с. 16]. Бюро обкома ВКП(б) в случае войны направляло во все районы области уполномоченных по проведению мобилизации.

Началом всеобщей мобилизации послужил указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. Первый день массового призыва по всей территории СССР объявлялся с 23 июня 1941 г. В первую очередь мобилизации подлежали военнообязанные граждане четырнадцати возрастов – с 1905 по 1918 г. рождения. Призывной контингент 1919–1922 гг. рождения находился в действующей армии. В Кировской области с момента начала мобилизации, с 23 июня по 3 июля 1941 г., было призвано из запаса «1242 офицера, 4342 младших командира и 27 211 человек рядового состава» [2, с. 43]. Все мобилизованные за этот период были направлены в запасные учебные части либо отправлены по нарядам Уральского военного округа в другие области для пополнения стрелковых соединений. Во вторую очередь с 10 августа 1941 г. призывался контингент пятнадцати возрастов 1904–1919 гг. рождения. По мере продвижения немцев вглубь территории страны призывались военнообязанные запаса 1890–1904 гг. рождения и часть призывников, родившихся в 1922–1923 гг., для комплектования вновь создаваемых частей в самой области и за ее пределами. К 1 октября 1941 г. В Кировской области были призваны и мобилизованы 144 340 чел. [3, с. 108] Из них большой процент молодежи призывного возраста 1922–1923 гг. рождения, имеющей среднее образование, ушел на фронт по специальному набору: военные и политические училища, парашютно-десантные части, ВМФ, ВВС, лыжные батальоны, специальные части НКВД. В результате проведенной мобилизации молодежи призывного возраста к 13 октября 1941 г. «признано годными к строевой службе – 10 561 человек, к нестроевой – 574» [2, с. 54].

Мобилизация молодежи призывного возраста в начале 1942 г. проходила в сложных условиях всеобщего призыва других возрастных категорий граждан. Это повлекло за собой отмену некоторых статей закона от 1939 г. Впервые постановлением ГКО предписывалось призывать всю молодежь 1923 г. р. С января 1942 г. началась приписка юношей к сборным пунктам военкоматов с прохождением отборочных и медицинских комиссий. Затруднительные условия военного времени не помешали военным и гражданским органам власти провести основной призыв молодежи в два этапа: с 3 по 4 и с 10 по 11 марта 1942 г. по нарядам Уральского военного округа. В результате очередного призыва молодежи 1923 г. р. признаны годными и отправлены в Красную армию 13 158 кировчан. Основной контингент призванной молодежи попал в запасные артиллерийские и стрелковые полки, стрелковые бригады и дивизии Кировской области, военные училища, по комсомольскому и специальному набору – в лыжные, минометные части и формируемый в Котельниче 6-й корпус ВДВ.

Тяжелая обстановка на фронте и острая нехватка подготовленного военнообязанного контингента повлияла на учет молодежи 1924 г. р. Власти уделили особое внимание приписке юношей к призывным участкам. Персональные извещения вручались непосредственно призывникам работниками районных и городских военкоматов, сельсоветов в процессе подворного и поквартирного обхода. В результате проведенной с 21 по 26 мая 1942 г. постановки на учет «явилось 23 325 чел., признано годных к строевой – 20 296 чел., нуждаются в лечении – 1641 чел. Комсомольская прослойка низкая. Нуждающиеся в лечении прикреплены к лечебным учреждениям» [4, л. 12]. Вышедшее в июле 1942 г. Постановление ГКО № 2100 сс обязало НКО СССР при проведении предстоящего набора учесть, что «призыву подлежат все граждане 1924 года рождения независимо от их места работы и занимаемой должности. Студенты I, II курсов всех ВУЗов, вольнонаемный состав НКО, ВМФ, и НКВД призываются на общих основаниях. Отсрочек от призыва не предоставлять» [4, л. 12]. Мобилизация призывного контингента 1924 г. р. выявила: «Подлежащих явке – 20 501 чел., явилось – 20 179 чел., а) годных – 18237 чел., б) годных к нестроевой – 524 чел.,

в) негодных – 292 чел., предоставлено отсрочек по болезни – 931 чел., отсеяно по политико-моральным соображениям – 195 чел., по отсрочкам работающих на оборонных предприятиях – 1875 чел.» [4, л. 12]. Кировчане-призывники составили значительную часть личного состава соединений и частей пехотных, танковых, артиллерийских, лыжных учебных полков как в области, так и за ее пределами.

В 1943 г. военные комиссариаты и гражданские органы управления столкнулись с серьезными проблемами при выполнении мобилизационных нарядов округа. Резерв военнообязанных, годных к службе в действующей армии, был практически исчерпан. Одним из основных источников выполнения нарядов округа явились призывная молодежь, перерегистрированные и переосвидетельствованные граждане, имеющие отсрочки или производственные брони от призыва и мобилизации. Перед началом мобилизации новобранцев областным военкоматом было проведено два совещания в г. Кирове и г. Котельниче с 34 работниками районных военкоматов и заведующими военными отделами районных ВКП(б), где была разъяснена вся важность предстоящего призыва молодежи 1925 г. р. для сохранения обороноспособности страны. Набор в действующую армию начался 28 декабря 1942 г. и продлился до 15 января 1943 г. «Признано годными к строевой службе – 19 177 чел., признано годными к нестроевой службе – 1352 чел., призваны к физическому труду – 132 чел., признаны негодными к службе с исключением с учета – 505 чел., предоставлено отсрочек по болезням – 968 чел., принято в Красную Армию по национальности турок, болгар и корейцев – 21 чел., передается в рабочие колонны НКВД – 59 чел., оставлено по месту работы – 94 человека… в числе призванных 84.9 % прошедших 110-часовую программу Всеобуча» [5, л. 4]. Из указанного числа новобранцев лишь 80 чел. являлись неграмотными и один малограмотным. Комсомольцами были 1949 чел. Физические характеристики призывников были следующими: «Рост до 145 см – 993 чел., 145–150 см – 1779 чел., 151 до 160 см – 8553 чел., от 161 и выше – 10979 чел.» [5, л. 4]. По национальному составу среди призывников 1925 г. р. насчитывалось «русских – 18464 чел.,

удмуртов – 105 чел., евреев – 68 чел., эстонцев – 31 чел., коми пермяков – 71 чел., марийцев – 202 чел., украинцев – 104 чел., белорусов – 34 чел., латышей – 6 чел., карелов – 19 чел., татар – 73 чел.» [5, л. 4]. Очередной призыв молодежи отправлен в части войск: учебные и запасные стрелковые, танковые, артиллерийские полки области и за ее пределы в войска связи, военные училища, формируемые стрелковые бригады и дивизии.

Во второй половине 1943 г., несмотря на успехи Красной армии на фронтах Великой Отечественной войны, вопрос о подготовке людских резервов для действующей армии стоял по-прежнему остро. Неудачи начального периода войны фактически привели к истощению контингента военнообязанных граждан. В тыловых регионах страны, в том числе и Кировской области, государственными органами управления велась напряженная работа по изысканию населения, годного к строевой службе. Этим вызвано проведение мероприятий по переосвидетельствованию ранее вернувшихся с фронта красноармейцев с легкими ранениями, изъятию высококвалифицированных рабочих с предприятий и колхозов, проведению облав в людных местах с целью выявления жителей, годных для службы в строю. В этом случае единственным ресурсом, способным дать большое количество молодого и физически здорового пополнения для армии, стали юноши призывного возраста. Приписка молодежи 1926 г. р. проходила с 1 по 9 августа 1943 г. и позволила поставить на учет в военкоматы 26 247 чел. Согласно Постановлению ГКО от 10 октября 1943 г. за № 4322, призыв очередного молодого возраста по районам области проводился с 15 по 25 ноября и показал: «Явилось на призыв – 22 833 чел., из них предоставлена отсрочка по постановлению правительства – 3277 чел., годных к строю – 18 418 чел., годных к нестроевой – 2029 чел., годных к физическому труду – 174 чел., негодных с исключением с учета – 75 чел., по болезням – 910 чел., не принято по национальным признакам – 13 чел., по политико-моральным признакам – 29 чел., невозмужалых – 509 чел.» [6, с. 162]. Большинство мобилизованных пополнили учебные и запасные полки разных родов войск, военные пехотные, танковые, артиллерийские училища.

Победное шествие Красной армии в 1944–1945 гг. позволило вернуться к отмененным статьям закона «О всеобщей воинской обязанности»: возвращались отсрочки и льготы некоторым категориям граждан призывного возраста. С 1944 г. было возвращено право на отсрочку в связи с учебой в вузе, бронированием, лечением. Несмотря на это гражданские и военные органы по-прежнему обеспечивали мобилизацию населения страны по ранее намеченным планам и мероприятиям. С 20 по 30 января 1944 г. осуществлялся прием на списочный учет молодежи 1927 г. р. В октябре 1944 г. проводился частичный набор юношей в морские части ВМФ. Велась работа районных и городских военкоматов по вручению повесток новобранцам к основному времени призыва, прошедшему с 15 по 25 января 1944 г. «Всего подлежало явке 15 768 чел., явилось – 15 101 чел., годные к строевой – 9741 чел., к нестроевой – 1470 чел., годные к физическому труду – 94 чел., снятых с учета – 1014 чел., по болезни – 467 чел., отсрочки ввиду недостаточного физического развития – 2304 чел., по национальному признаку – 63 чел. Предоставлены отсрочки работающим в промышленности – 3991 чел., учащихся в высших и средних учебных заведениях – 473 чел.» [7, л. 162]. В войсковые части отправили хорошо подготовленное в системе Всеобуча пополнение с распределением в запасные полки и военно-учебные заведения. Одновременно велась подготовка к взятию на списочный учет родившихся в 1928 г.

Выводы. С первых дней мобилизации и до конца Великой Отечественной войны государственные и военные органы управления обращали особое внимание на подготовку и полный охват призывников-новобранцев. Содействуя повышению их образовательного уровня, физическому воспитанию и морально-психологической устойчивости, советское государство максимально продуктивно смогло использовать людские резервы для нужд войны. Одной из причин поражения Германии стала потеря потенциала в призыве молодых возрастов, что поставило на грань гибели немецкие вооруженные силы. СССР же, наоборот, выстроив эффективную систему всеобщей военной подготовки, приписного учета и призыва молодежи, смог к середине войны восполнить тяже-

лые потери первых месяцев войны. Людские резервы в Кировской области и в целом в стране в ходе войны были в максимальной степени использованы для нужд действующей армии. Это стало одним из факторов, сыгравшим важную роль в деле победы над противником.

Библиографический список

1. Боле Е. Н. Мобилизация людских ресурсов на фронт в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : дис. канд. ист. наук: 07.00.02. Сыктывкар, 2005. 22 с.
2. Козлов П. Е. Сотворение Победы. Киров, 1995. 570 с.
3. Центральный государственный архив Кировской области (ЦГА КО). Ф. П-1290. Оп. 7. Д. 38.
4. ЦГА КО. Ф. П-5971. Оп. 20. Д. 9.
5. ЦГА КО. Ф. П-5971. Оп. 20. Д. 12.
6. ЦГА КО. Ф. П-5971. Оп. 20. Д. 14.
7. ЦГА КО. Ф. П-5971. Оп. 20. Д. 19.

Переводческие трансформации в языке кино (на материале документальных кинотекстов)

В. Ю. Кашина [a], О. В. Скурихина [b]
студентка группы ЛВб-4201-01-00 [a]
кандидат педагогических наук, доцент [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: stud097437@vyatsu.ru [a], usr11760@vyatsu.ru [b]

Аннотация. В статье рассматриваются особенности перевода документальных кинотекстов, а именно рассмотрение понятия документального жанра кино, его типов и этапов развития, особенностей перевода документальных фильмов, а также проводится анализ переводческих трансформаций, чаще всего используемых в процессе их перевода. Актуальность данной проблемы обусловлена тем, что британские документальные фильмы довольно популярны среди не англоговорящего населения, вследствие чего возникает необходимость их адекватного перевода. В ходе работы применялись следующие методы: научно-исследовательский, описательный, метод комплексного анализа, метод сплошной выборки, сравнительно-сопоставительный метод, метод контекстуального анализа, а также метод количественного и статистического подсчёта. Результаты исследования могут применяться в области лингвистики, теории и практики перевода.

Ключевые слова: переводческие трансформации, документальное кино, перевод кинотекстов.

Введение. Кинематограф в настоящий момент составляет значительную часть современной культуры многих стран, и производство документальных фильмов занимает в нём особое положение. И. И. Романовский определил документальное кино как вид киноискусства, материалом которого являются съемки подлинных событий и лиц [7, с. 14]. Начало британского документального кино связывают с Робертом Флаэрти, выпустившим свою первую работу «Нанук с севера» в 1922 году. Первая мировая война сделала фильм критически важным для победы. С развитием жанра к документальному кинопроизводству стали допускаться женщины и не белые. К концу XX века документальное кино стало крупным бизнесом во всем мире.

Потребность в переводе кинотекстов с каждым днем все больше растет. Появляются новые методы, развиваются технологии. Следует отметить, что перевод кинотекста является особым видом переводческой деятельности, требующим учета всех особенностей и задач конкретного вида киноперевода. Перед переводчиком кинофильмов ставятся сложные, однако довольно интересные задачи, предоставляющие ему возможность проявить творчество. Трудно пере-

оценить значение киноперевода, ведь в нашу эпоху кинематограф вытесняет литературу медленно, но уверенно.

Объектом исследования данной работы является кинотекст и особенности его перевода, предметом – переводческие трансформации, использующиеся в процессе перевода документальных фильмов.

Цель и методы исследования. Цель исследования – изучить переводческие трансформации на примере документального фильма. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач: 1) изучить теоретический материал, связанный с данной темой; 2) познакомиться с понятием документального кино, его видами и этапами развития; 3) рассмотреть особенности перевода документальных кинотекстов; 4) проанализировать использование переводческих приемов в кинотекстах; 5) на материале документальных кинотекстов выявить особенности использования переводческих трансформаций.

К примененным в работе методам относятся: научно-исследовательский, описательный, метод комплексного анализа, метод сплошной выборки, сравнительно-сопоставительный метод, метод контекстуального анализа, метод количественного и статистического подсчёта.

Результаты исследования. Под термином «кино/видеоперевод» обычно подразумевают перевод художественных игровых и анимационных фильмов, а также сериалов [8, с. 38].

Ю. Л. Оболенская относит перевод художественных фильмов к особому виду художественного перевода, цель которого – «осуществление полноценной межъязыковой эстетической коммуникации путем интерпретации текста, реализованной в новом тексте на другом языке» [6, с. 108]. Существует три основных вида перевода кинотекстов: дубляж, перевод с субтитрами и закадровый перевод [4, с. 150]. При работе с документальными текстами переводчик не только сосредоточивается на достижении эквивалентности перевода и его адекватности, но также уделяет особое внимание переводческим трансформациям,

когда исходный (оригинальный) текст (ИЯ) передается на переводной язык (ПЯ). Переводческие трансформации представляют собой «межъязыковые преобразования исходного текста с целью получения адекватного переводческого эквивалента с языка оригинала на язык перевода» [5, с. 152].

Наиболее полную классификацию представляет в своем учебнике «Введение в переводоведение» И. С. Алексеева, где лингвист выделяет следующие трансформации: перестановки, замены, конкретизация, генерализация, добавление, опущение, антонимический перевод, компенсацию и описательный перевод [1, с. 159]. По мнению Л. А. Борботько, автора статьи «Переводческие трансформации в языке кино», и О. С. Горшковой, «Лексико-синтаксические преобразования при переводе кинотекстов», к наиболее часто использующимся трансформациям при переводе кинофильмов относятся конкретизация, генерализация, добавление и опущения, а также описательный и антонимический перевод [2, с. 138], [3, с. 184].

Чтобы рассмотреть вышеперечисленные переводческие трансформации, мы проанализировали картину “They Shall Not Grow Old” *(Они никогда не станут старше, 2018),* британский документальный фильм режиссёра и продюсера Питера Джексона, приуроченный к 100-летию окончания Первой мировой войны. Общее количество трансформаций, которые встретились в данном фильме, составляет 61 пример.

Среди грамматических трансформаций были выделены случаи перестановок и замены (рис. 1), которые составили примерно одинаковую долю (6 % – перестановки; 8 % – замены части речи; 6 % – замены формы слова, 5 % – замены членов предложения).

Также были рассмотрены лексические трансформации (рис. 2): 5 примеров были переведены с помощью приема конкретизации и генерализации (каждый прием составил 8 % от общего количества примеров). Больше всего предложений было переведено с помощью приемов опущения (16 предложений – 26 %) и добавления (11 предложений – 18 %).

Рис. 1. Грамматические трансформации в фильме “They Shall Not Grow Old” (Они никогда не станут старше)

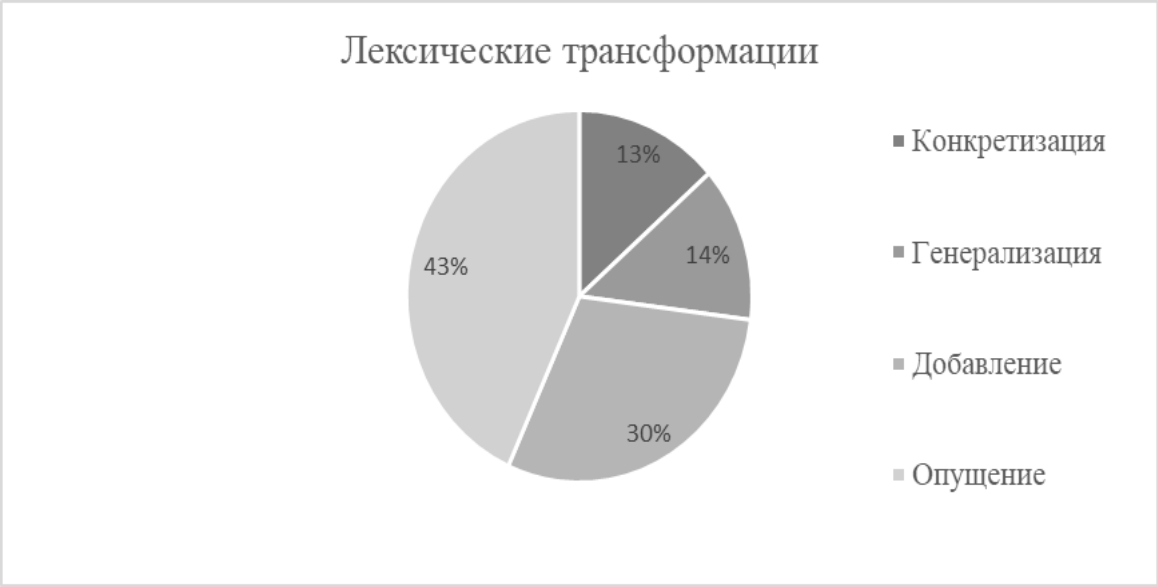


Рис. 2. Лексические трансформации в фильме “They Shall Not Grow Old” (Они никогда не станут старше)

Наконец, были проанализированы лексико-грамматические трансформации (рис. 3). При помощи антонимического перевода было переведено 6 примеров, что составляет 10 % от общего количеств. Приемом компенсации было переведено 2 предложения (3 %), а описательным переводом переведено 1 предложение, то есть 0,01 % от общего количества примеров.

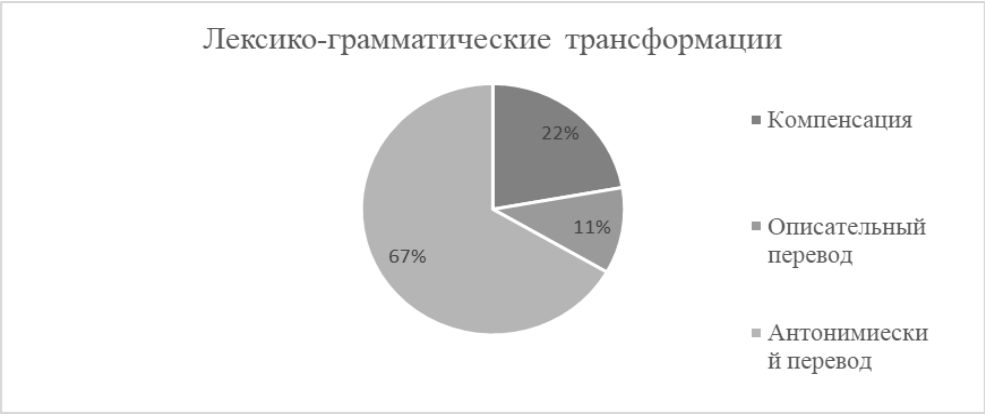


Рис. 3. Лексическо-грамматические трансформации в фильме “They Shall Not Grow Old” (Они никогда не станут старше)

Выводы. В ходе исследования нами были выполнены следующие задачи: раскрыто понятие документального кино; рассмотрены его виды и этапы развития; изучены особенности перевода документальных кинотекстов; проведен анализ использования переводческих приемов в текстах кино; выявлены особенности использования переводческих трансформаций при переводе документального фильма.

Кроме того, были изучены переводческие трансформации, использующиеся в процессе перевода документальных фильмов, и выполнен анализ самых ярких примеров документального фильма “They shall not grow old”. Был рассмотрен 61 пример переводческих трансформаций, использованных в тексте фильма, и было выявлено, что наиболее распространенными приемами оказались приемы опущения (26 %) и добавления (18 %); меньше всего использовался лексико-грамматический прием описательного перевода (0,01 %).

Актуальность данной работы заключается в важности адекватного перевода документальных фильмов с английского языка на русский для лучшего понимания зрителя, не владеющего языком оригинала.

Результаты исследования могут стать материалом для теоретических обобщений и дальнейшего более глубокого изучения переводческих трансформаций в документальных кинотекстах. Работа также содержит некоторые практические советы и рекомендации для лингвистов и переводчиков, что имеет свою практическую ценность и может быть использовано как справочный материал при обучении теории и практики перевода.

Библиографический список

1. Алексеева И. С. Введение в переводоведение : учеб. пособие для студентов филол. и лингви. фак. вузов. СПб. : Академия, 2004. 352 с.

2. Борботько Л. А. Переводческие трансформации в языке кино (на примере типологических характеристик документальных кинотекстов) // Научный журнал «Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. Воронеж. : Воронежский государственный технический университет, 2020. С. 136–147.

3. Горшкова О. С. Лексико-синтаксические преобразования при переводе кинотекстов (на материале кинофильмов С. Долдри и Т. Хупера) // Crede expert: транспорт, общество, образование, язык. М. : Московский городской педагогический университет, 2018. С. 182–189.

4. Долгунова В. В., Фахрутдинов Р. Р. О переводе англоязычных кинотекстов художественных фильмов // Научный журнал «Казанский вестник молодых ученых» / гл. ред. Ф. Г. Мухаметзянова. Казань : Казанский федеральный университет, 2017. С. 149–153.

5. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М. : Высш. шк., 1990. 250 с.

6. Оболенская Ю. Л. Художественный перевод и межкультурная коммуникация : учеб. пособие. М. : Высш. шк., 2006. 262 с.

7. Романовский И. И. Масс-медиа. Словарь терминов и понятий. М. : Союз журналистов России, 2004. 477 с.

8. Мир перевода – 1. Introduction to Interpreting XXI. Протокол, поиск работы, корпоративная культура, б-е изд., доп. / А. Л. Чужакин, П. Р. Палажченко. М. : «Р. Валент», 2004. С. 38–40.

Электронные ресурсы:

9. Фильм на английском языке “They shall not grow old” с английскими субтитрами. URL: https://fenglish.ru/movie/they-shall-not-grow-old/.

10. Фильм на русском языке «Они никогда не станут старше». URL: http://al.lord-films-s.pw/47167-film-oni-nikogda-ne-stanut-starshe-2018.html.

Профессионально ориентированный контент иноязычного образования в нелингвистическом вузе

А. А. Кирилловых
аспирант кафедры иностранных языков и методики обучения иностранным языкам
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация
E-mail: usr12163@vyatsu.ru

Аннотация. Актуальность тематики данной статьи обусловлена недостаточной разработанностью вопросов, связанных со способами и путями придания профессионально ориентированного характера всему содержанию иноязычного образования по нелингвистическим направлениям подготовки с тем, чтобы данный процесс вносил вклад в личностное и профессиональное становление обучающихся. Поэтому целью статьи стало представить содержание иноязычного образования в нелингвистическом вузе, каждый из компонентов которого обладал бы профессиональной направленностью, образуя тем самым целостный профессионально ориентированный контент. Методами исследования стали изучение психолого-педагогической и методической литературы, анализ и синтез. Исследование проводилось на основании положений компетентностного и профессионально ориентированного подходов, с учетом чего в результате были определены составляющие профессионально ориентированного иноязычного контента и их сущностные характеристики. Полученные результаты могут быть использованы для разработки учебно-методических пособий и курсов по профессионально ориентированному иностранному языку.

Ключевые слова: иноязычное образование, профессионально ориентированный контент, нелингвистический вуз.

Введение. Согласно ФГОС ВО по программам бакалавриата, овладение иностранным языком обусловлено необходимостью формирования у обучающихся универсальных компетенций группы «коммуникация» и «межкультурное взаимодействие» («УК-4 – способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном (ых) языке (ах); УК-5 – способен воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах») [9]. Соответственно, дисциплина «Иностранный язык» вносит свой вклад в профессиональное становление каждого специалиста. В то же время, чтобы способствовать этому, иноязычное образование по нелингвистическим направлениям подготовки с самых ранних своих этапов должно обладать профессиональной направленностью [1].

Профессионально ориентированный подход к иноязычной подготовке обучающихся является наряду с компетентностным одним из ведущих в современной лингводидактике. Его положения достаточно хорошо разработаны.

Применение положений подхода в иноязычном образовании позволяет использовать иностранный язык как средство приобретения предметных знаний, навыков и умений, тем самым совершенствуя не только коммуникативную компетенцию, но и свои профессиональные компетенции.

Наиболее исследованным здесь является вопрос о результате данного процесса, коим является сформированная профессионально ориентированная иноязычная коммуникативная компетенция [3]. Изучению ее компонентного и содержательного состава посвящены многочисленные работы таких авторов, как И. В. Алещанова, Н. П. Бельтюкова, И. В. Зайцева, О. А. Обдалова, С. Н. Озерская, Л. А. Собинова, Н. Д. Усвят, Н. А. Фролова и др.

Иные авторы останавливают свое внимание на технологиях, оптимальных для профессионально ориентированного иноязычного образования и обладающих высоким потенциалом для моделирования «квазипрофессиональной» деятельности [2]. К числу таких работ можно отнести исследования Н. И. Алмазовой, А. В. Барыбина (информационные технологии), В. Я. Виленского, Е. В. Воеводы, О. В. Куликовой (модульная технология), П. И. Образцова, А. В. Рубцовой, В. Е. Серединой (кейс-технология), А. И. Уман, Е. Ю. Чайки и др.

Естественно, что для успешного достижения цели профессионально ориентированного иноязычного образования необходимо придать профессиональную направленность способам деятельности, выбрав соответствующую технологию, но если мы ограничимся лишь этим, то не получим равного достижения всех групп результатов – личностных, метапредметных и предметных. Поэтому, по нашему мнению, профессиональную направленность необходимо придать всему содержанию иноязычного образовательного процесса [3].

Как показал анализ психолого-педагогической и методической литературы по проблеме, при рассмотрении содержания профессионально ориентированного иноязычного образования исследователи чаще всего выявляют принципы и определяют критерии отбора его предметной составляющей, обладающей профессионально ориентированным характером, или же описывают компоненты содержания обучения, традиционно выделяемые в лингводидактике

(С. В. Жукова, Т. Л. Кучерявая, Д. Л. Матухин, Е. В. Мещерякова, В. В. Пидоренко, К. В. Стрекалова, Е. В. Федоткина, Л. В. Филиппова, С. В. Харитонова). Кроме того, авторы зачастую не показывают, как эти компоненты видоизменяются при придании им профессиональной направленности. Даже если такая характеристика дается, то в основном для знаниевого уровня через соответствующее предметное содержание (Е. С. Горюнова, Е. Ф. Косырева, Ю. Ю. Тимкина и др.) и реже для уровня навыков и умений (Ф. Б. Абаева).

Исходя из этого *цель* данной статьи заключается в том, чтобы представить содержание иноязычного образования в нелингвистическом вузе, каждый из компонентов которого обладал бы профессиональной направленностью. Для этого необходимо решить следующую *задачу*: распространить профессиональную направленность за пределы профессионально ориентированного предметного содержания, смоделировав, таким образом, целостный профессионально ориентированный контент языковой подготовки обучающихся нефилологических специальностей.

Методы исследования и ведущий подход. *Объектом* исследования при этом является профессионально ориентированное иноязычное образование, а *предметом* – содержание этого процесса. Исследование осуществлялось с помощью таких исследовательских методов, как изучение литературы по проблеме, анализ, синтез, и проводилось с позиций компетентностного и профессионально ориентированного подходов. В соответствии с положениями первого содержание иноязычного образования было синтезировано с содержанием профессионально ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции, выступающей в качестве цели-результата языковой подготовки обучающихся нелингвистического вуза. С учетом сущности второго нами было показано, как выглядит каждый компонент синтезированного содержания при придании ему профессиональной направленности, т. е. что представляет собой профессионально ориентированный контент иноязычного образования.

Результаты исследований, их обсуждение. В первую очередь рассмотрим традиционные компоненты содержания иноязычного образования. Значи-

мой в современной лингводидактике является точка зрения Н. Д. Гальсковой, которая выделяет в нем такие аспекты, как материальный (единицы языка и речи), идеальный (внеязыковой предметно-содержательный план речи), процессуально-деятельностный (речевые действия перцептивного и продуктивного характера), мотивационный и ценностно-ориентационный (чувства и эмоции, вызванные взаимодействием всех компонентов содержания иноязычного образования). В связи с этим компонентами содержания, согласно автору, выступают: *предметное содержание,* включающее сферы общения, темы, проблемы, ситуации, тексты; *коммуникативные умения* в области говорения, аудирования, чтения, письма; *знания и навыки; социокультурные знания и умения; общеучебные умения; специальные умения (специфичные для иностранного языка как учебного предмета); компенсаторные умения; эмоциональная деятельность* [7, с. 75–82].

С другой стороны, существует дидактическая концепция содержания образования (В. В. Краевский, И. Я. Лернер, М. Н. Скаткин, А. В. Хуторской и др.), каковым является социальный опыт в составе познавательной, репродуктивной, творческой деятельности и опыта эмоционально-ценностных отношений [4, 5]. В нашем исследовании мы, во-первых, синтезировали представленные идеи путем соотнесения аспектов содержания обучения, выделенных Н. Д. Гальсковой, с составляющими социального опыта, а во-вторых, придали им профессиональную направленность и тем самым создали профессионально ориентированный контент (см. таблицу).

Поясним особенности содержания представленных компонентов при реализации профессионально ориентированного иноязычного образования. *Материальный аспект* обеспечивает основу для дальнейшей иноязычной речевой деятельности в рамках определенных сфер, тем и ситуаций общения. Для придания данному аспекту профессионально ориентированного характера мы включили в него **предметно-лингвистические знания**, которые представляют собой: а) знания языкового материала и правил оперирования им для построения высказываний и получения информации частично социально-бытовой, социально-культурной и преимущественно профессионально ориентированной

направленности; б) знания профессиональной терминологии; в) знания наиболее типичных языковых явлений при осуществлении общения в социально-бытовой, социально-культурной и профессионально-трудовой сферах; г) знания лингвострановедческого и страноведческого характера, необходимые для достижения взаимопонимания в том числе в условиях профессионально ориентированного межличностного и межкультурного общения. Здесь следует заметить, что именно профессионально ориентированный, а не профессиональный характер иноязычного образования не позволяет исключать из содержания социально-бытовую и социально-культурную сферы общения.

Профессионально ориентированный контент иноязычного образования

<table>
<tr><th colspan="2">Материальный аспект</th><th>Идеальный аспект</th><th colspan="2">Процессуально-деятельностный аспект</th></tr>
<tr><td colspan="2" rowspan="3">Предметно-лингвистические знания (языковой материал, лингвострановедческий и страноведческий материал, образующие основу для осуществления профессионально ориентированного иноязычного общения) и знания о способах их получения</td><td rowspan="2">Предметные знания (знания по профессии, знания профессиональной культуры своей страны и стран изучаемого языка)</td><td rowspan="2">Навыки</td><td rowspan="2">Умения</td></tr>
<tr></tr>
<tr><td colspan="3">Сферы
темы
ситуации
тексты</td></tr>
<tr><td colspan="3"></td><td colspan="2">УУД</td></tr>
<tr><td colspan="3">опыт познавательной деятельности</td><td>Опыт репродуктивной деятельности</td><td>Опыт творческой деятельности</td></tr>
<tr><td colspan="5">Опыт эмоционально-ценностных отношений</td></tr>
<tr><td>Ценностно-профессиональные ориентации</td><td>Эмоции и чувства, вызываемые профессионально ориентированным контентом</td><td>Волевые качества личности, требуемые для овладения профессионально ориентированным иноязычным общением</td><td colspan="2">Личностные качества, релевантные для осуществления будущей профессиональной деятельности</td></tr>
<tr><td colspan="5">Мотивационный и ценностно-ориентационный аспект</td></tr>
</table>

Идеальный аспект образуют **предметные знания**, т. е. знания по профессии, о ее специфических особенностях и значимости на мировом рынке труда, профессиональной культуре, как в родной стране, так и в странах изучаемого

языка. При этом и предметно-лингвистические, и предметные знания подаются с помощью текстов, которые имеют профессионально ориентированную тематику и принадлежат к вышеназванным сферам общения, благодаря чему задают ситуации профессионально ориентированного иноязычного общения.

Процессуально-деятельностный аспект профессионально ориентированного контента включает совокупность **навыков** и **умений**. При профессионально ориентированном иноязычном образовании происходит дальнейшее совершенствование навыков всех видов иноязычной речевой деятельности. Навыки в этом случае представляют собой владение обучающимися способами решения коммуникативных задач репродуктивного и продуктивного характера в социально-бытовой, социально-культурной сферах и в сфере профессионально ориентированной коммуникации.

В свою очередь, речевые **умения,** базирующиеся на таких навыках, позволяют совершать иноязычную речевую деятельность и осуществлять тем самым иноязычное общение с целью решения определенных (в том числе профессионально ориентированных) коммуникативных задач. В этом случае профессионально ориентированный контент составляют: а) умения чтения и понимания текстов социально-культурного, профессионально ориентированного и профессионального содержания, относящихся к публицистическому, научно-популярному и научному стилям; б) умения письменного оформления и передачи профессионально ориентированной и иного рода информации и интенций в соответствии с целями и задачами профессионально ориентированной коммуникации; в) умения аудирования при непосредственном и опосредованном социально-бытовом и профессионально ориентированном общении и г) умения говорения в монологической или диалогической форме на социально-бытовые, социально-культурные и профессионально ориентированные темы.

Последним компонентом процессуально-деятельностного аспекта являются **универсальные учебные действия (УУД)**, которые необходимы для овладения вышеперечисленными навыками и умениями. И хотя считается, что формирование УУД происходит в рамках школьного образования, но, как пока-

зывает опыт работы, обучающиеся (особенно младших курсов, где согласно учебным планам преподается иностранный язык) часто имеют невысокий уровень их сформированности. Поэтому на этапе вузовского образования требуется их дальнейшее совершенствование, и они не могут быть исключены из содержания иноязычного образования.

Наконец, *мотивационный и ценностно-ориентировочный аспекты* профессионально ориентированного контента представлены опытом эмоционально-ценностных отношений. Он пронизывает все остальные аспекты, оказывая влияние на отбор их содержания, поэтому располагается в основании таблицы. В структуре этого аспекта, вслед за М. Н. Татариновой, мы выделяем такие компоненты, как **ценностные ориентации**, а точнее **профессионально-ценностные,** как систему установок, характеризующих отношение личности к профессии и выступающих побудителем поведения обучающихся как активных субъектов профессиональной деятельности [6], **эмоции и чувства**, вызванные усвоением всей совокупности составляющих социального опыта, а также **волевые** и **личностные качества** обучающихся, необходимые для успешного овладения и иностранным языком, и профессией (сила и стойкость воли, предприимчивость, инициативность, исполнительность, субъектная позиция к образовательному процессу и др.) [8, с. 22].

Выводы. В результате исследования мы представили составляющие профессионально ориентированного контента иноязычного образования в нелингвистическом вузе. Практическая значимость именно такого наполнения содержания иноязычного образования определяется, по нашему мнению, тем, что оно а) способствует эффективному формированию профессионально ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции; б) обеспечивает одновременное достижение личностных, метапредметных и предметных результатов благодаря профессиональной направленности опыта познавательной, репродуктивной, творческой деятельности и эмоционально-ценностного отношения к ней; в) учитывает поэтапность включения будущих специалистов в иноязычное общение в сфере профессиональной коммуникации. Поэтому получен-

ные результаты могут быть использованы при создании учебно-методических пособий и разработке курсов иностранного языка для обучающихся нелингвистических специальностей.

Библиографический список

1. Безденежных А. А. Профессионально ориентированное иноязычное образование vs профессионально ориентированное обучение иностранному языку // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 58-2. С. 30–33.

2. Вербицкий А. А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. М. : Высшая школа, 1991. 207 с.

3. Кирилловых А. А. Процесс придания иноязычной коммуникативной компетенции профессиональной направленности // Сибирский педагогический журнал. 2020. № 1. С. 96–102.

4. Краевский В. В. Содержание образования: вперед к прошлому // Перемены. 2001. № 2. С. 128–149.

5. Лернер И. Я. Дидактические основы методов обучения. М. : Педагогика, 1981. 186 с.

6. Михайлова Т. В. Профессиональные ценностные ориентации: к вопросу о содержании понятия // Казанская наука. 2012. № 8. С. 105–107.

7. Основы методики обучения иностранным языкам : учеб. пособие / Н. Д. Гальскова, А. П. Василевич, Н. Ф. Коряковцева, Н. В. Акимова. М. : КНОРУС, 2017. 390 с.

8. Татаринова М. Н. Эмоционально-ценностный компонент содержания иноязычного образования с позиций системно-структурного и структурно-функционального подходов. Киров : Научное изд-во ВятГУ, 2016. 121 с.

9. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлениям бакалавриата. URL: Fgosvo.ru http://fgosvo.ru/fgosvo/92/91/4 (дата обращения 21.01.2021).

Продвижение фестивального продукта в социальных медиа (на примере Всероссийского фестиваля современной хореографии и перформанса «ZDВИГ»)

С. Ю. Клепикова [a], Ю. И. Колобова [b]
студентка группы РСОм-1201 [a]
кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии, социологии и философии [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: klepikova.svetlana04@yandex.ru [a], kolobovay@list.ru [b]

Аннотация. В статье рассматриваются особенности продвижения фестивального продукта в социальных медиа, рассмотренного на примере Всероссийского фестиваля современной хореографии и перформанса «ZDВИГ» (г. Киров). Цель исследования – анализ официального канала продвижения фестиваля «ZDВИГ» в группе в социальной сети «ВКонтакте».

Методы исследования: сравнительно-типологический, интегративный, ретроспективный и контент-анализ.

Результаты проделанной работы: в ходе исследования было выявлено, что официальная группа Всероссийского фестиваля современной хореографии и перформанса «ZDВИГ» в социальной сети «ВКонтакте» имеет спонтанное продвижение, не насыщена авторскими публикациями, а в основном сводится к репостам отзывов участников и зрителей фестиваля, на основе проведенного контент-анализа группы «ВКонтакте» фестиваля «ZDВИГ» даны рекомендации по доработке его продвижения в социальных медиа.

Ключевые слова: фестиваль современной хореографии, фестивальная политика, фестивальный зритель, медиаобраз, социальные медиа, фестиваль «ZDВИГ».

Сегодня фестиваль как инструмент продвижения искусства современной хореографии является одной из приоритетных форм работы с аудиторией. Установка на открытость фестивально-эстетических концепций, экспериментальные форматы коммуникации – ключевой элемент в работе с современным зрителем.

Прежде чем обратиться к специфике медиапродвижения фестиваля «ZDвиг», следует обратить внимание на ряд вводных установок. Во-первых, в новых условиях коммуникации с доминированием развлекательных индустрий и экономики впечатлений востребованными становятся новые форматы взаимодействия со зрителем. Именно поэтому любой фестивальный продукт сегодня отвечает как эстетическим запросам, так и эмоциональным ожиданиям аудитории. Показательными являются принципы работы в «фестивальном мире», сформулированные московским маркетинговым агентством “Eventum Promo”: 1) главная ценность фестиваля – эмоции; 2) главная задача фестиваля – «вырастить» свою аудиторию; 3) digital-активность всегда должна быть вокруг фестиваля [1].

В этой связи вторым важным аспектом в продвижении фестивального продукта становится его клиентоцентричность, повышающая зрительский интерес (примеры могут быть самые разные – от целенаправленного и адресного распространения билетов на фестивальный показ до бронирования мест в образовательную лабораторию и пр.).

В-третьих, в рамках продвижения фестиваля важно опираться на инструментарий эмпирического маркетинга (engagement marketing или event marketing) или маркетинга впечатления [2], который позволяет создать эмоциональную привязанность зрителя к продукту или услуге. Базой такого подхода становится создание суммарного эффекта между смыслом и восприятием бренда.

Обратимся к материалам Всероссийского фестиваля-лаборатории современного танца и перформанса «ZDВИГ». За годы существования (2007–2021 гг.) он претерпел существенные изменения в своей концепции – от фестиваля экспериментальной формы он перешел к формату образовательно-художественного интенсива для подростков и молодежи. Подобная логика внутреннего развития позволила несколько раз получить грантовую поддержку (фондов «Форда», «Сороса», президентских грантов), благодаря которой удалось привлечь ведущих кураторов в области современной хореографии России.

Ретроспективно анализируя формирование фестивального медиаобраза на ранних этапах его существования, можно выделить ряд моментов. Во-первых, к продвижению фестиваля «ZDВИГ» всегда привлекались инструменты театрального маркетинга «Театра на Спасской» (афиши, публикации в социальных сетях, творческие встречи со зрителями и пр.). Во-вторых, информация распространялась по каналам танцевального сообщества г. Кирова, в том числе в социальных сетях. Третьим важным элементом медиаактивности можно назвать радиоэфиры организаторов и приглашенных хореографов фестиваля (радио «Эхо Москвы», «Маяк»). Такой вариант коммуникации с целевой аудиторией был и остается возможным благодаря узнаваемости в г. Кирове личного бренда инициатора фестиваля, хореографа-постановщика И. В. Брежневой.

В настоящее время единственной официальной медиаплощадкой фестиваля «ZDВИГ» является его группа в социальной сети «ВКонтакте» под назва-

нием «ZDВИГ. Лаборатория» [3]. К основным составляющим привлекательности и удобства социальной группы для участника и потенциального зрителя фестиваля можно отнести следующие:

– уникальный дизайн, т. е. наличие отличительных элементов конкретного фестиваля в виде узнаваемой эмблемы на аватаре и обложки страницы;

– меню группы; именно благодаря этой функции появляется возможность вынести самые важные вещи, например опубликованные в сообществе статьи, товары и виджеты, в верхнюю часть сообщества и обеспечить тем самым быстрый доступ к ним. В группе фестиваля «ZDВИГ» меню как элемент коммуникации с подписчиками отсутствует. При доработке дизайн-решения в меню группы нами предложена ссылка на официальный YouTube-канал фестиваля и виджет, оформляющий подписку;

– уникальность записей; говоря об уникальности, стоит отметить, что авторский контент, который не повторяется в других сообществах, привлекает большее внимание аудитории, это происходит посредством самой социальной сети «ВКонтакте», которая при наличии авторского текста самостоятельно увеличивает охват аудитории. Изучая фестивальную группу, можно сделать вывод, что ей не свойственен авторский контент, основную часть публикаций занимают репосты фотографий и отзывов участников лабораторий и показов;

– статьи как элемент коммуникации с подписчиками открывают новые возможности работы с текстом и его подачей. Для статьи характерно форматирование текстов, возможность внедрения живых ссылок и графических элементов (фото, видео, аудио материалы, графики) внутрь текста, а не в конце, как в обычном посте, универсальный доступ с любого вида устройств, что делает статью более читабельной. Группа фестиваля «ZDВИГ» предлагает одну статью-интервью с тем или иным куратором лаборатории, в то время как можно увеличить зрительский интерес большим количеством статей на разнообразные темы – от афиши фестивальной программы, описания спектаклей до расшифровки лекционных материалов;

– рассылка сообщений; данный способ информирования зрителя и поддержания его интереса осуществляется на добровольной основе, то есть каж-

дый подписчик сообщества вправе решать сам, подписываться или нет на рассылку информации. Рассылка как способ информирования может работать как напоминание о предстоящем событии, как элемент продвижения того или иного уже опубликованного материала, как приглашение к действию, например просмотру прямого эфира. Сообщество фестиваля «ZDВИГ» не пользуется виджетами массовой рассылки, в то время как многие другие фестивали, действующие со схожей периодичностью, ведут активную работу вне зависимости от времени работы самого фестиваля, продолжая осуществлять информационную рассылку своим подписчикам;

– активная кнопка для покупки билетов; в силу того, что мы анализируем материалы, связанные с показами и привлечением аудитории посредством продажи билетов, активная кнопка в профиле становиться важным элементом для продуктивной работы группы. Стоит отметить тот факт, что обе группы обладают активными кнопками покупки билетов, что упрощает путь зрителя к показу.

Рассмотрев основной функционал группы в социальной сети «ВКонтакте», мы можем сделать выводы о неполном охвате базовых возможностей продвижения группы фестиваля «ZDВИГ».

Далее предлагаем рассмотреть статистику по охвату аудитории официальной группы «ZDВИГ. Лаборатория» по итогам работы последней фестивальной сессии (ноябрь 2019 г.). Анализируя данные в виде графиков и сопоставляя их данные с публикациями сообщества, мы можем сделать следующие выводы:

– наибольший охват подписчиков приходится на ноябрь 2019 года; мы можем связать это с объявлением о запуске проекта, представлением кураторов, началом регистрации на лаборатории, публикацией информации, связанной с первой лабораторной сессией и представлением участников фестивального показа;

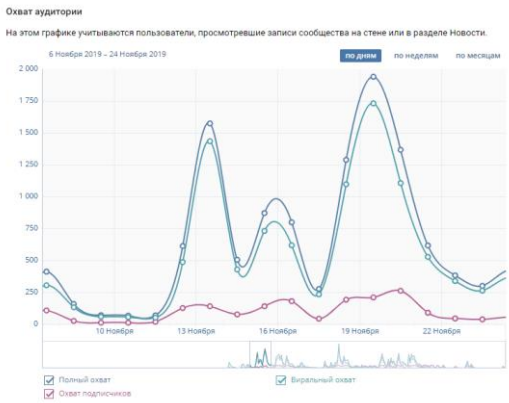


Рис. 1. График охвата с 6 по 24 ноября 2019 (пункт 1)

– рост охвата аудитории будет всегда характерен для ближайших дней к лабораторным сессиям и в период фестивального показа, после чего всегда будет следовать спад;

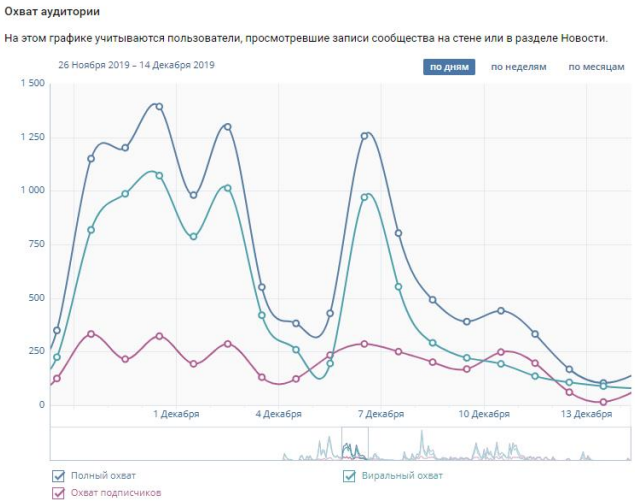


Рис. 2. График охвата с 26 ноября по 14 декабря 2019 (пункт 2)

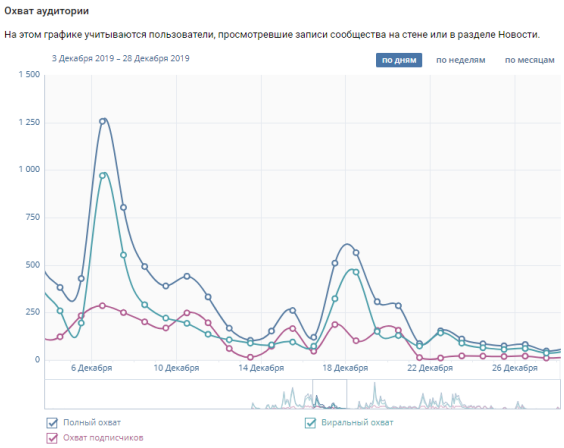


Рис. 3. График охвата с 3 декабря по 28 декабря 2019 (пункт 2)

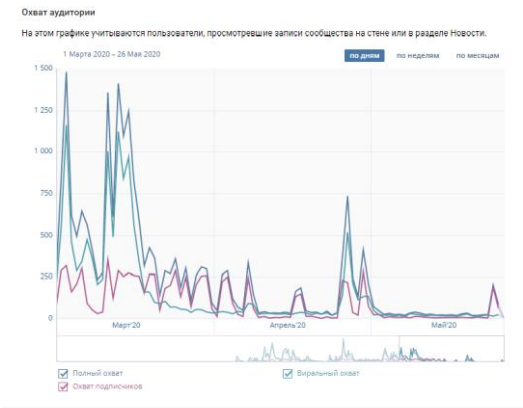


Рис. 4. График охвата с 1 марта по 26 мая 2020 (пункт 2)

– на рост охвата аудитории будут влиять публикации, привлекающие внимание, к ним мы можем отнести видеоконтент, предлагаемый в группе, выходящий с редкой периодичностью, публикации отбора участников в команды кураторов и информацию об открытии дополнительной регистрации;

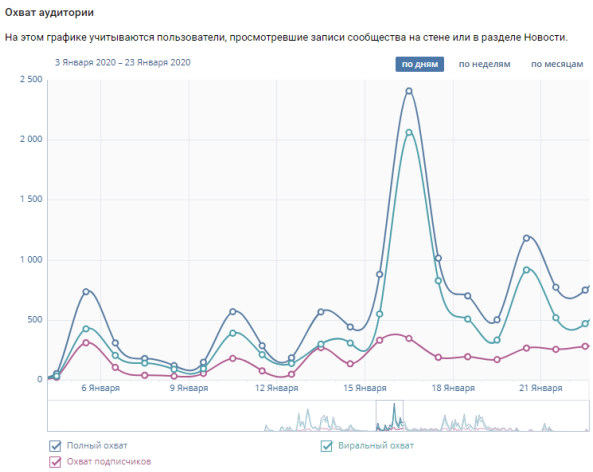


Рис. 5. График охвата с 3 января по 23 января 2020 (пункт 3)

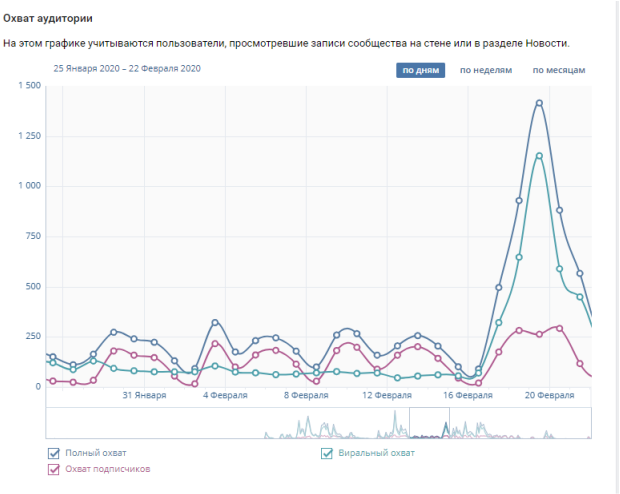


Рис. 6. График охвата аудитории с 25 января по 22 февраля 2020 (пункт 3)

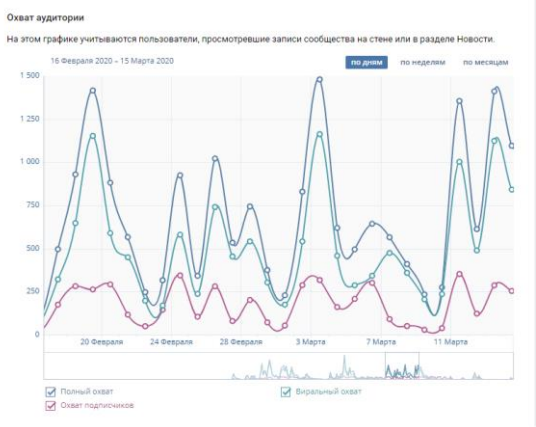


Рис. 7. График охвата аудитории с 16 февраля по 15 марта 2020 (пункт 3)

– основная география охвата приходится на регионы-участники.

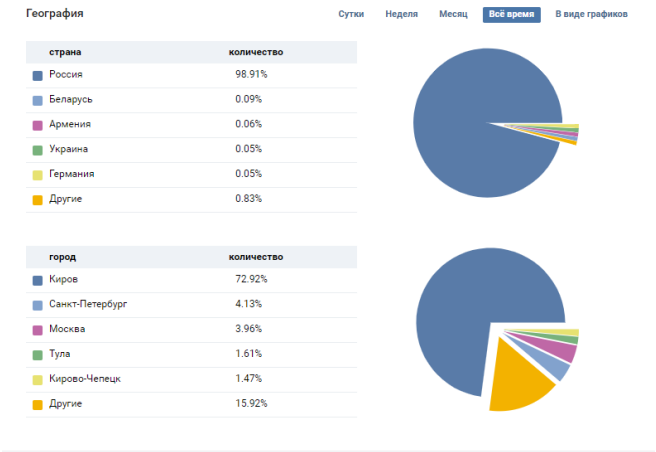


Рис. 8. График географии аудитории (пункт 4)

Также по предложенным выше графикам мы можем проанализировать и виральный охват официальных группы фестиваля «ZDВИГ», который по показателям будет чуть ниже, нежели основной охват аудитории группы (см. рис. 1–8).

Суммируя и обобщая весь эмпирический материал, можно прийти к следующим итогам:

во-первых, официальная группа фестиваля современного танца и перформанса «ZDВИГ» в социальной сети «ВКонтакте» имеет спонтанное продвижение, то есть публикации в ней делаются не на регулярной основе, а только в период фестивальных сессий;

во-вторых, группа не насыщена авторскими публикациями, а в основном сводится к репостам отзывов участников и зрителей фестиваля, что позволяет

сделать вывод о ведении группы для суммирования качественных отзывов, которые носят весьма разнородный характер.

В заключение также следует остановить внимание на изменениях, постигших фестивальное движение в целом, по итогам 2020 года. Сложились две тенденции: часть фестивалей перешла в образовательный онлайн-формат (участие в мастер-классах, школах, лабораториях и пр.), остальные на время введения ограничительных мер временно приостановили свою деятельность. Вторую позицию выбрал для себя «ZDВИГ» с надеждой, что зритель устанет от большого количества продвинутого интернет-контента и придет к «живому танцору» уже весной 2021 года.

Библиографический список

1. Официальный сайт маркетингового агентства «Eventum Promo». URL: https://eventum-premo.ru/ivent-menedzhment-i-ivent-marketing.
2. Atwal G., Williams A. (2009). "Luxury brand marketing – the experience is everything!" // Journal of Brand Management. 16 (5–6): 338. doi:10.1057/bm.2008.48.
3. Официальная группа фестиваля современного танца и перформанса «ZDВИГ». URL: https://vk.com/zdvig_2020 (дата обращения: 19.01.2021).

Конкурентоспособность работников предпенсионного возраста на внутреннем рынке труда: мнение работодателей

Д. Л. Кобозева
старший преподаватель кафедры социологии и рекламных коммуникаций
Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина
E-mail: kobozevadl@yandex.ru

Аннотация. Актуальность темы статьи обусловлена объективными социально-демографическими тенденциями и связанной с ними повышенной остротой проблемы занятости и эффективности трудовой деятельности граждан предпенсионного возраста.

Цель статьи – представить некоторые данные авторского исследования, отражающие оценку работодателями положительных и отрицательных характеристик предпенсионеров как наемных работников.

Методом анкетного опроса руководителей кадровых служб и менеджеров уровня C и D были выделены профессиональные и личностные черты, характеризующие работников предпенсионного возраста и обеспечивающие их привлекательность у работодателя.

Сделан вывод о том, что работники предпенсионного возраста являются важной частью персонала, ответственно исполняют профессиональные обязанности и являются эффективной рабочей силой в структуре кадрового состава. Однако их профессиональные и личностные качества, обусловленные возрастом, являются как позитивными, так и негативными факторами конкурентоспособности и привлекательности у работодателя, а также требуют учета и корректировки мотивационных и стимулирующих мероприятий в рамках политики по управлению персоналом.

Ключевые слова: занятость, внутренний рынок труда, работники предпенсионного возраста, конкурентоспособность, характеристики.

Введение. Активное участие граждан предпенсионного возраста в социально-трудовых отношениях является актуальной проблемой современной науки и практики экономики и социологии труда, управления персоналом и кадрового менеджмента. Глобальные демографические тенденции, а также предпринимаемые на государственном уровне меры социальной политики, с одной стороны, предоставляют предпенсионерам широкие возможности для долгосрочной профессиональной реализации, а с другой – усиливают неустойчивость их положения на рынке труда.

Работники старшего трудоспособного возраста – предпенсионеры – являются объектом исследования российских и зарубежных ученых, чьи работы сосредоточены в области определения эффективности рабочей силы, мотивации персонала, социальных технологий управления: С. А. Шапиро, О. А. Волковой, П. И. Ананченковой и пр. Также стоит отметить работы, отражающие прикладные аспекты использования труда работников предпенсионного возраста. Это публикации Н. Самоукиной, Е. Спирякова и др.

Цель настоящей работы – представить некоторые данные авторского исследования, отражающие оценку работодателей положительных и отрицательных характеристик предпенсионеров как наемных работников.

Материалы и методы. С целью определения положения работников предпенсионного возраста на внутреннем рынке труда автором было проведено исследование на тему «Предпенсионеры на внутрифирменном рынке труда». Метод исследования – анкетный опрос руководителей кадровых служб и менеджеров уровня C и D (верхний-средний и средний уровни), управляющих подразделениями с численностью персонала не менее 15 сотрудников. Общее число респондентов 88 человек. Период исследования – сентябрь – декабрь 2020 г. Регион исследования – г. Москва и Московская область. Статистическая погрешность – 0,2 %.

Результаты и обсуждение. В соответствии с действующим в настоящее время на территории Российской Федерации Законом № 1032-I от 19.04.1991 г. «О занятости населения в Российской Федерации» и внесенными в него изменениями и дополнениями гражданами предпенсионного возраста считаются граждане «в течение пяти лет до наступления возраста, дающего право на страховую пенсию по старости, в том числе назначаемую досрочно». Таким образом, говоря о предпенсионных работниках, мы имеем в виду тех, чей возраст по состоянию на момент исследования составляет 55–59 лет для женщин и 60–64 года для мужчин без учета досрочно выходящих на пенсию.

Согласно данным Росстата по состоянию на 1 января 2020 г., в структуре населения численность граждан в возрасте 55–59 лет (1-я группа) составила 10 443 тыс. человека, в возрасте 60–64 года (2-я группа) – 10106 тыс. человек. С учетом гендерной статистики пересчет указанных данных позволяет рассчитать численность реальных предпенсионеров: в 1-й группе – женщин, во 2-й группе – мужчин.

Соотношение мужчин и женщин в структуре населения Российской Федерации на 1.01.2020 г. составляло 46 % и 54 % соответственно. Таким образом, численность женщин-предпенсионеров в 1-й группе составляет 5639 тыс. человек. Численность мужчин-предпенсионеров во 2-й группе – 4649 тыс. человек. Общая численность предпенсионеров составляет 10 288 тыс. человек.

Данная категория граждан представляет собой мощный трудовой ресурс, активно участвующий в профессиональной деятельности и социально-трудовых отношениях. Однако зачастую предпенсионеры испытывают дискриминационное положение на внутрифирменном рынке труда по сравнению с работниками более молодых возрастов. По мнению исследователей, основными причинами этому могут выступать:

– низкий уровень актуальных компетенций;

– ухудшающееся здоровье;

– низкий уровень трудовой мобильности.

Проведенное нами исследование показало, что работодатели склонны оценивать работников предпенсионного возраста достаточно объективно, отмечая и признавая за ними определенные характеристики, повышающие их конкурентоспособность по сравнению с другими возрастными категориями персонала.

Наиболее привлекательными для работодателя чертами возрастных работников, обеспечивающими их конкурентоспособность на рынке труда, являются такие как «большой практический опыт», «предсказуемость трудового поведения» и «дисциплинированность». Эти характеристики оцениваются опрошенными работодателями достаточно высоко: 9,6; 9,4; 9,1 балл соответственно (рис. 1).

Рис. 1. Положительные характеристики предпенсионеров как работников, средний балл

Положительные характеристики предпенсионеров как работников обусловливают использование соответствующих мотивационных инструментов. Отмечая дифференциацию подходов к выстраиванию системы мотивации молодых сотрудников и работников старших возрастных групп, Е. Спиряков утверждает, что по сравнению с молодыми «для сотрудников в возрасте материальная и нематериальная мотивация будет другой. Им нужно чувствовать себя состоявшимися специалистами, уважаемыми профессионалами. И здесь будут полезны, например, всевозможные программы наставничества, где они смогут передавать свой опыт, вовлечение в группы оценки рационализаторских предложений, организация интервью в корпоративной прессе и т. д.» [5].

Среди негативных характеристик предпенсионеров, снижающих их привлекательность как работников у работодателя, наиболее высокие оценки получили такие как «неспособность работать в условиях аврала и/или форс-мажора» – 9,5 балла, «низкая степень владения современными технологиями организации труда» – 9,2 балла и «низкая степень готовности к обучению и переподготовке» – 8,7 балла (рис. 2).

Рис. 2. Отрицательные характеристики предпенсионеров как работников, средний балл

Совокупность положительных и отрицательных характеристик предпенсионеров как работников, а также их своевременный аудит позволяют выстраивать более гибкую систему управления персоналом, учитывающую возрастной

фактор не как негативно влияющий на результативность работы сотрудника, а как возможность реализации более точечных стимулирующих и мотивационных мероприятий.

«Отказываться от разработки эффективной системы мотивации опытных специалистов компании невыгодно, особенно если она работает на таких сегментах рынка, как производство, строительство, медицина, консалтинг, оказание сервисных услуг. Среди опытных специалистов выделяются сотрудники, заточенные на стабилизацию и развивающиеся сотрудники. И те, и другие нужны бизнесу», – отмечает Н. Самоукина [4].

Выводы. Таким образом, можно сделать вывод о том, что работники предпенсионного возраста являются важной частью персонала, ответственно исполняют профессиональные обязанности и являются эффективной рабочей силой в структуре кадрового состава. Современные демографические тенденции, а также достижения социальной инфраструктуры (качество медицинской помощи, профилактика заболеваний, стимулирование здорового образа жизни и пр.) предопределяют рост численности населения предпенсионного возраста в ближайшей перспективе. Это означает, что и на внешнем, и на внутреннем рынках труда предпенсионеры по-прежнему будут занимать существенную долю.

Однако их профессиональные и личностные качества, обусловленные возрастом, являются как позитивными, так и негативными факторами конкурентоспособности и привлекательности у работодателя. А разработка и корректировка мотивационных и стимулирующих мероприятий в рамках политики по управлению персоналом должна учитывать эту дифференциацию для более эффективного и результативного использования данной категории персонала для достижения целей развития и устойчивости компании-работодателя.

Материалы и выводы данного исследования могут представлять интерес для специалистов по управлению персоналом, а также исследователей в области экономики и социологии труда.

Библиографический список

1. Ананченкова П. И. Человеческие ресурсы в системе обеспечения предприятия // Труд и социальные отношения. 2013. № 12. С. 3–12.

2. Ананченкова П. И., Брострем В. О., Мартиросян О. А. Экономический и социальный потенциал семейного, женского, молодежного бизнеса и предпринимательства «золотого возраста» // Труд и социальные отношения. 2018. № 1. С. 94–107.

3. Волкова О. А. Проблемы профессиональной идентичности и маргинальности индивидов и социальных групп // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2007. № 3 (21). С. 45–48.

4. Самоукина Н. Мотивация персонала старшего возраста // Мотивация и оплата труда. 2018. № 4. С. 246–252.

5. Спиряков Е. Сильные стороны и мотивация сотрудников предпенсионного возраста. URL: https://promdevelop.ru/news/silnye-storony-motivatsiya-sotrudnikov-predpensionnogo-vozrasta/ (дата обращения: 4.02.2021 г.).

6. Закон РФ «О занятости населения в Российской Федерации» от 19.04.1991 № 1032-1: ред. от 08.12.2020. URL: https://legalacts.ru/doc/zakon-rsfsr-ot-19041991-n-1032-1-o/ (дата обращения: 4.02.2021 г.).

Развитие интеграционных процессов предприятий машиностроительного комплекса

Т. А. Кодолова [a], Л. А. Суворова [b]
аспирант кафедры экономики [a],
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: stud109590@vyatsu.ru [a], la_suvorova@vyatsu.ru [b]

Аннотация. В статье рассматривается интеграционное взаимодействие как инструмент развития промышленных предприятий в современных экономических и геополитических условиях. Обоснована необходимость интеграционного взаимодействия для достижения выхода экономики на траекторию роста. Изложены понятия интеграционных процессов в промышленности. Целью исследования выступает изучение интеграционных процессов предприятий машиностроения и разработка рекомендаций по развитию взаимодействия предприятий машиностроительного комплекса. В статье рассмотрены интеграционные формообразования промышленных предприятий в современных условиях. Осуществлен анализ рынка слияний и поглощений в РФ. Проведено исследование интеграционного взаимодействия промышленных предприятий Кировской области в рамках биотехнологического кластера. В статье дан сравнительный анализ экономических показателей инновационной активности предприятий Кировской области. Обоснована гипотеза о положительном влиянии интеграционных взаимодействий на финансовые показатели деятельности машиностроительного предприятия. В работе использовались методы институциональной теории, анализа и синтеза, логический, статистический и сравнительный методы. В заключение представлены рекомендации по развитию интеграционных процессов предприятий машиностроения Кировской области.

Ключевые слова: интеграция, интеграционное взаимодействие, машиностроение

Введение. Современные условия формирования механизма взаимодействия промышленных предприятий обусловливают необходимость изучения и использования теоретических и практических аспектов в направлении развития интеграционных процессов в промышленности. Распространение новой коронавирусной инфекции стало масштабным вызовом и для мировой, и для российской экономики. Согласно «Прогнозу социально-экономического развития Российской Федерации на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» в отраслевом разрезе драйверами экономического роста в 2021–2023 гг. станут отрасли, обеспечивающие инвестиционную модель развития, экспортно ориентированные отрасли промышленности, в том числе машиностроение [1].

Изучение интеграционных процессов машиностроительного комплекса позволит наиболее полно использовать экономический потенциал предприятий для достижения выхода экономики на траекторию устойчивого роста.

Объектом исследования выступает машиностроительный комплекс.

Предметом исследования являются экономические отношения, связанные с формированием интеграционного взаимодействия предприятий машиностроительного комплекса.

Целью данного исследования является разработка рекомендаций по развитию интеграционного взаимодействия предприятий машиностроительного комплекса Кировской области.

Задачи исследования*:*

1) изучить и проанализировать формы интеграционного взаимодействия предприятий промышленности, и в частности предприятий машиностроения Кировской области;

2) разработать рекомендации для развития машиностроительного комплекса Кировской области

Методы исследования. В статье используются такие методы, как экономико-статистический, сравнительный, факторный, функциональный, анализа и синтеза.

Результаты исследований, их обсуждение. История экономической интеграции зародилась во времена объединения древних людей для решения каких-либо хозяйственных задач. Однако само понятие «интеграция» начинает широко использоваться только в 20-х годах XX века. Немецкие ученые Р. Шмеда, Х. Кельзена, Д. Шиндлера впервые упоминают интеграцию как объединение людей, государств в социально-экономическую общность [8, с. 34].

Исследование интеграции с позиции современной экономики позволяет утверждать, что интеграция промышленных предприятий рассматривается в качестве процесса экономического взаимодействия, возникающего в результате рационального объединения и взаимодополнения экономических потенциалов ее участников, с учетом отраслевой и региональной специфики, а также специфики функционирования промышленных предприятий.

С. Е. Муравьева, определяя интеграцию субъектов промышленности, относит ее к экономической категории, которая выражает целостность организационно-экономических отношений, возникающих между предприятиями про-

мышленного производства по поводу осуществления повторяющихся устойчивых связей и взаимодействий в производственных процессах и обмене результатами производства в целях гармонизации экономических интересов всех участвующих субъектов и достижения синергетического эффекта [9, с. 174].

Рис. 1. Формы и виды интеграционных взаимодействий в экономике РФ

Необходимо отметить, что интеграция представляет собой динамический процесс с характерным ему изменением форм, формированием и распадом, имеющим свой начальный этап и завершение.

Анализируя отечественный опыт создания условий функционирования интегрированных формирований, следует отметить, что в современных условиях существенно расширились возможности формообразования различных объединений в промышленном секторе (рис. 1).

По статистическим данным рынка сияний и поглощений в РФ, наблюдается увеличение количество сделок за период с 2014 года (рис. 2).

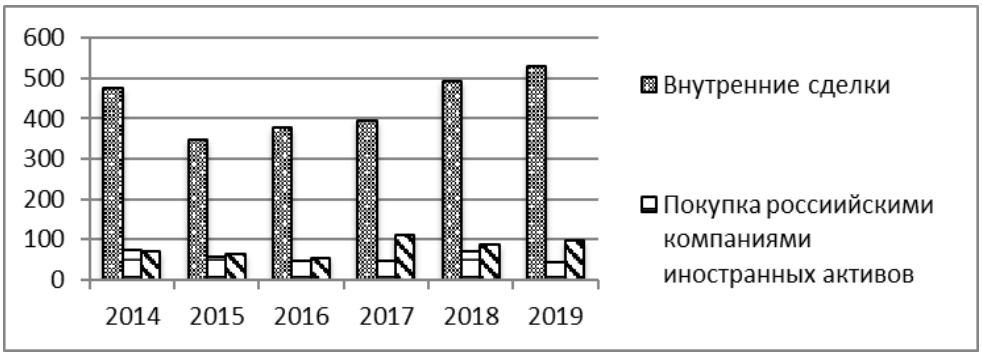


Рис. 2. Российский рынок слияний и поглощений по типам сделок, млрд USD

Однако в 2019 году 53 % от общего числа сделок произошли в нефтегазовом секторе, что связано с инвестиционной привлекательностью данного вида деятельности. Процесс интеграционного взаимодействия в обрабатывающих производствах идет более медленно. Так, в частности, в машиностроении число сделок в 2019 году не превысило 7 % от их общего количества. Необходимо отметить положительную тенденцию в 2018–2019 годах в секторах инноваций и технологий, что свидетельствует об интересе к нововведениям и созданию наукоемких технологий.

Федеральная программа РФ «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» отмечает, что «мировая экономика находится в начале нового индустриально-технологического уклада, который приведет к модернизации внешнеэкономической деятельности, структуры и отраслей промышленности» [3].

Возможность использования потенциала интеграционных взаимодействий предприятий машиностроительного комплекса позволяет решить проблемы перехода на новый технологический уклад (технико-технологический уровень) с реализацией концепции цифровой экономики. В этой связи со стороны научного сообщества в последнее время все более акцентируется внимание на исследования в области реализации программ по формированию технологических проектов инновационных территориальных кластеров [7, с. 460].

Таблица 1

Состав предприятий биотехнологического кластера Кировской области, участвующих в создании оборудования для производства молочных продуктов

Тип предприятия	Название предприятия
Производственные предприятия	ООО «Сельмаш «Молочные машины Русских» ООО «СельхозБиоГаз» ООО «БелМаш»
Исследовательские институты, образовательные учреждения	ООО «Научно-исследовательский и проектный институт биотехнологической индустрии» ГБОУ ВО «Кировская государственная медицинская академия» ООО «Био-Маркет» ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»
Некоммерческие организации	Автономная некоммерческая организация «Кировский региональный информационно-инновационный центр»

Географическое положение Кировской области, наличие научных организаций-разработчиков, образовательных организаций, промышленных биотехнологических и фармацевтических предприятий и машиностроительных предприятий по выпуску необходимого биотехнологического оборудования являются определяющими факторами регионального развития. Поэтому с 2018 года одним из драйверов отраслевого развития Кировской области выступает интеграционное взаимодействие предприятий, основу которого составляет кластерный проект биотехнологий [4, 5].

С точки зрения интеграционного взаимодействия предприятий машиностроительного комплекса кластерный проект в Кировской области должен способствовать объединению с предприятиями, обеспечивающими производство комплектующих и оборудования для производства функциональных молочных продуктов, а также по созданию комплексов оборудования по утилизации органических отходов (табл. 1).

Успешность предприятий на внутренних и внешних рынках обусловлена инновационной составляющей деятельности. К важнейшим показателям, используемым при оценке интеграционных процессов, относится удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг [6].

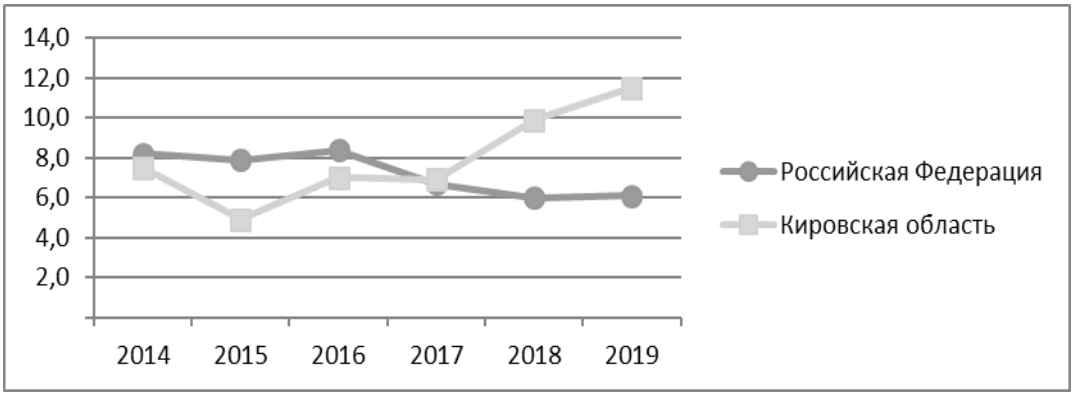


Рис. 3. Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %

С 2018 года наблюдается положительная динамика доли инновационных товаров в общем объеме в Кировской области и существенное преобладание

над общероссийским показателем, что свидетельствует о повышении инновационной направленности промышленности Кировской области, а следовательно, и о положительном эффекте влияния интеграционного взаимодействия в рамках кластерного проекта биотехнологий на развитие экономики региона (рис. 3).

Из табл. 2 видно, что за исследуемый период произошло повышение инновационной активности экономики Кировской области. За 5 лет объем инновационной продукции промышленных предприятий повысился в 2,5 раза [6].

Таблица 2

Динамика показателей инновационной деятельности промышленных предприятий в Кировской области

Показатели/годы	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Объем инновационных товаров, работ услуг, млн руб.	11346	8952,4	13883,8	13526,9	22501,2	29363,7
Внутренние затраты на исследования и разработки, млн руб.	1362,4	1422,7	1452,7	2157,5	2119,2	3283,5
Удельный вес предприятий, осуществлявших технологические инновации, в общем числе организаций), %	9,4	9,8	9,6	11,4	12,3	14,6

Динамику эффективности интеграционного взаимодействия подтверждают показатели финансового результата машиностроительного предприятия, участвующего в кластерном проекте биотехнологий ООО «Сельмаш «Молочные машины Русских» (табл. 3).

Таблица 3

Показатели финансовой деятельности ООО «Сельмаш «Молочные машины Русских»

Показатели/годы	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Выручка, тыс. руб.	116062	93442	125949	145929	282151	200154
Расходы по обычной деятельности, тыс. руб.	115937	95450	125096	143558	259842	191773
Прочие доходы, тыс. руб.	1618	4859	868	26009	4760	4496
Прочие расходы, тыс.руб.	1848	1985	1520	23407	15829	5375
Налоги на прибыль, тыс. руб.	151	413	125	1137	5322	1681
Чистая прибыль, тыс. руб.	644	453	76	3836	5918	5821
Рентабельность продаж, %	0,9	-2,1	0,7	1,6	7,9	4,2

Как видно из табл. 3, участие в кластерном проекте имеет положительные результаты для ООО «Сельмаш «Молочные машины Русских» и способствовало росту рентабельности продаж до 7,9 % в 2018 году.

Таким образом, интеграционное взаимодействие предприятий машиностроения способствует росту уровня инновационной и деловой активности, что является предпосылкой для устойчивой инновационной региональной траектории развития.

Вывод. Обобщая *рассмотренные выше позиции, можно отметить, что у промышленности Кировской области имеется успешный опыт интеграционного взаимодействия, что демонстрируется положительной динамикой экономических показателей предприятий отрасли машиностроения.* Интеграционные взаимодействия в виде кластерного проекта биотехнологий в Кировской области создают условия и возможности для развития различных форм сотрудничества и выявления инновационных компетенций.

Интеграционное взаимодействие промышленных предприятий можно представить как позитивный динамический процесс качественного перехода экономической системы в обновленное состояние, в котором её участники будут более конкурентоспособны.

В качестве основных рекомендаций активизации инновационной деятельности между предприятиями машиностроения и смежных отраслей, учреждениями науки и образования, органами власти в рамках интеграционного взаимодействия можно выделить следующие:

1) определить перечень инновационно активных предприятий для оценки возможностей предприятий производить конкурентоспособную продукцию;

2) организовать вхождение малых инновационных предприятий в глобальные производственно-технологические сети;

3) разработать подходы по развитию кластерных инициатив в машиностроительной отрасли.

Предложенные рекомендации потребуют от машиностроительных предприятий совместно с региональными органами власти осуществления значимых

производственных, организационных и технологических качественных преобразований, объективной потребности в поиске результативных форм управления и регулирования интеграционными процессами.

Библиографический список

1. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_2021_god_i_na_planovyy_period_2022_i_2023_godov.html (дата обращения 25.01.2021).
2. Проект стратегии социально-экономического развития Кировской области на период до 2035 года. URL: https://www.kirovreg.ru/strategy/proect_2035.php (дата обращения 25.01.2021).
3. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 328 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности». URL: https://base.garant.ru/70643464/ (дата обращения 25.01.2021).
4. Стратегия развития биотехнологического кластера Кировской области по 2020 год. URL: https://мойбизнес-43.рф/media/pages/18/Стратегия %20БТК %20утв.pdf (дата обращения 31.01.2021).
5. Официальный сайт Правительства Кировской области. URL: https://www.kirovreg.ru (дата обращения 25.01.2021).
6. Официальный сайт федеральной службы государственной статистики Кировской области. URL: https://kirovstat.gks.ru/ (дата обращений 31.01.2021).
7. Kodolova T. A., Suvorova L. A. INDUSTRIAL COOPERATION IN MECHANICAL ENGINEERING AS A TOOL OF INNOVATIVE ORIENTATION OF ECONOMIC DEVELOPMENT // ADVANCES IN ECONOMICS, BUSINESS AND MANAGEMENT RESEARCH. Proceedings of the "New Silk Road: Business Cooperation and Prospective of Economic Development" (NSRBCPED 2019). 2019. С. 457–461.
8. Мокина Л. С. Развитие интеграционного взаимодействия в инновационной промышленной среде (на примере высокотехнологичного аэрокосмического кластера) : дис. … канд. экон. наук : 08.00.05. Самара, 2018. 201 с.
9. Муравьева С. В., Бабкин А. В. Интеграция как инструмент инновационного развития промышленности России // Стратегические приоритеты развития экономики России и стран Европы: перспективы интеграции : сб. докл. и ст. участников международной конференции. СПб. : Изд-во Политех. ун-та, 2014. С. 183–194.

Современные тенденции представления иллюстративного материала в детской книге

Е. А. Кожевникова [a], Е. В. Динер [b]
аспирант группы Яла-1204-57-20 [a]
доктор педагогических наук, профессор кафедры журналистики
и интегрированных коммуникаций [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: stud120197@vyatsu.ru [a], sautinalina@yandex.ru [b]

Аннотация. В условиях стремительно развивающихся инфокоммуникационных технологий изменяется не только формат представления иллюстративного материала в детской книге, но и его функционал. В связи с этим актуальной становится задача использования иллюстрации в качестве средства управления процессом чтения ребёнка.

В статье представлены результаты исследования современных книжных изданий для детей, которое производилось с целью выявления общих тенденций иллюстрирования детской книги. Базовыми в процессе исследования стали общенаучные методы анализа, синтеза, обобщения и аналогии. Были выявлены главные особенности представления иллюстративного материала в современной книге для детей, а также ведущие техники выполнения иллюстраций.

Результаты проведённого исследования позволили сделать вывод о необходимости сохранения книжной культуры в книге для детей и применении таких методов иллюстрирования, которые позволяют сохранить и приумножить значение иллюстрации для развития мотивации к процессу чтения.

Ключевые слова: иллюстрация в детской книге, функции иллюстраций, тенденции представления иллюстративного материала, визуализация, интерактивная книга, техники и стили выполнения иллюстративного ряда.

Введение. В современном обществе проблемы развития читательского интереса, продвижения книги, особенно в среде детей и подростков, осознаются остроактуальными и носят ярко выраженный междисциплинарный характер. В условиях снижения интереса к чтению, стремительной визуализации информационной среды становится важным найти такие методы представления содержания книги, которые соответствуют ожиданиям читателя и помогают не только привлечь внимание ребёнка, подростка к книге, но и удержать его.

В этом контексте одним из эффективных средств по приобщению к чтению может стать книжная иллюстрация, поскольку коммуникация с книгой через изобразительный ряд происходит быстрее. Следует учесть и то, что к психологическим особенностям восприятия детской аудиторией содержания книги относится преобладание наглядно-образного мышления, поэтому наличие изображений в книгах, адресованных детям, наиболее важно.

Постановка проблемы. Книжная иллюстрация полифункциональна, её главной функцией является информативно-коммуникативная. Визуальная коммуникация реализуется за счёт возможности иллюстративного материала быть пояснением, дополнением или расширением текстового сообщения. Этот факт подчёркивается, например, Е. Б. Адамовым, который считает, что «иллюстрация не только истолковывает текст, но и обогащает его в своих зрительных образах, комментирует, развивает и дополняет мысли и образы писателя или поэта» [1, с. 9]. При этом она, как правило, не может рассматриваться автономно, тесно связана с композицией книги и «создаётся для текста, на основе текста и наиболее полно раскрывается только в контексте книги» [6, с. 109].

В исследованиях по психологии восприятия текста делается вывод о том, что «любые иконические изображения на страницах в действительности ранее акцентируют на себе внимание читателя, чем вербальные тексты, требующие прочтения» [2, с. 7]. Это доказывает тот факт, что книжная иллюстрация выполняет эмоционально-психологическую и эстетическую функции, поэтому играет немаловажную роль в «обратной связи» с читателем.

Однако в условиях распространения «визуальной» культуры иллюстрация во многих книжных изданиях для детей преобладает над текстом, переданным графемами, и начинает выполнять его функции. Эта тенденция приводит к разнообразию представления иллюстративного материала в современной детской книге и создаёт предпосылки для выполнения книжной иллюстрацией функции управления чтением. Исходя из особенностей современной коммуникационной среды это становится возможным, если иллюстрирование современной детской книги будет производиться с учётом: а) новейших информационных технологий; б) использования методов представления иллюстративного ряда, способствующим развитию мотивации детей к процессу чтения.

Но прежде чем разрабатывать эффективные методы представления иллюстративного материала, отвечающие этим требованиям, необходимо определить, каковы важнейшие тенденции иллюстрирования детской книги в современной книгоиздательской среде. Это и стало ***целью*** нашего исследования.

В соответствии с целью были определены ***задачи исследования***:

1) выделить особенности представления иллюстративного материала в современных детских изданиях;

2) выявить тенденции иллюстрирования современной детской книги;

3) выявить использующиеся техники иллюстрирования.

С целью выполнения поставленных задач были использованы общенаучные ***методы*** анализа, синтеза, обобщения и аналогии, которые применялись для исследования иллюстративных комплексов детских изданий, вышедших за последние три года.

Результаты исследования. Проведённое исследование позволило выявить следующие тенденции в иллюстрировании современной детской книги.

1. Несмотря на появление новых техник, стилей, материалов и подходов к иллюстрированию, в детских изданиях сохраняется преемственность и приверженность к классической иллюстрации. Своего авторитета не потеряли издания, оформленные В. Лебедевым, И. Билибиным, Д. Митрохиным, А. Дейнекой, Ю. Васнецовым, В. Конашевичем, Е. Чарушиным, позднее Г. А. В. Траугот, В. Чижиковым, Б. Диодоровым, Л. Токмаковым, Ю. Норштейном и другими известными художниками.

2. Набирают популярность книги, в которых иллюстрации выполнены с применением современных инфокоммуникационных технологий. К ним прежде всего относятся интерактивные книги. Они отличаются динамикой воспроизведения иллюстративного материала, способны быстро захватить внимание юных читателей и удерживать его длительное время, поскольку с помощью интерактивности создаётся имитация взаимодействия с героями произведения. Такие книги могут быть гибридными и представлять собой синтез печатной и электронной книг [7].

К интерактивным относятся книги-игрушки, pop-up, объёмные книги, книги-панорамы, “movablebooks”. Макеты таких книг создаются с использованием компьютерных технологий, но собираются вручную специалистами «бумажной инженерии». В этих изданиях есть подвижные элементы: встающие и выдвигающиеся картинки, створки, окошки, кармашки (элементы лэпбука),

вложения факсимильных копий писем, карт, схем, механизмов, картин, фотографий (энциклопедии в стихах серии «3Dкнижки-панорамки», «Во льдах Арктики», 2018; «На дне», 2017; «Как зарождалась жизнь на Земле», 2019; «Вирусы и бактерии. Что мы знаем о них?», 2020 и др.).

К интерактивным изданиям принадлежат также книги с вырубкой, тактильные, книги с выдвижными иллюстрациями, которые из чёрно-белых превращаются в цветные за счёт составной конструкции страниц, музыкальные («говорящие») книги, книги-пазлы и другие. Такого рода книги дают прекрасный эффект наглядности, ориентированы на общую аудиторию (интересны и детям, и взрослым) и выполняют не только развлекательную, но и образовательную функции. Они помогают читателям познавать мир, за счёт иллюстративного комплекса развивают творческие способности, воображение, слух, мелкую моторику, стимулируют эмоции.

3. Интересной методикой представления иллюстративного ряда книги является ароматизирование иллюстраций, например, серия изданий о козлике Чарли авторов Р. Ринер, П. Метлер, М. : Scentbook, 2016–2020; книга «Вонючие истории» А. Калинина, М. : Стрекоза, 2020. В этих книгах иллюстрации сопровождаются запахами клубники, лаванды, розы, мёда, мяты, овощей и т д., что даёт возможность воспринимать книжное пространство не только визуально, но и с помощью обоняния, вызывает эмоциональный отклик.

4. Всё более востребованной на книжном рынке становится форма иллюстрированной детской «книжки-картинки», издаваемой для детей младшего возраста. Этот формат рассчитан на непосредственное зрительное восприятие, в нём «текст и иллюстрации органично и неразрывно связаны между собой… и в одинаковой степени влияют на восприятие книги» [8, с. 72]: «Что бы ни случилось» Г. Деби (СПб. : Поляндрия, 2020), «Самый лучший папа» (М. : Энас-книга, 2018), «Ослик Додо ложится спать» (М. : Хоббитека, 2019).

Набирает популярность разновидность «книжки-картинки» – виммельбух, книги для рассматривания. Это детское издание без слов со множеством рисунков и визуальных деталей. Иллюстрации в таких книгах многодетальные, кра-

сочные, к ним может прилагаться задание. Несмотря на то что иллюстрации часто схематичны и просты, они тренируют внимание и память, развивают мышление и воображение, а также могут быть использованы для развития творческих способностей ребёнка (Жизнь животных. М. : Росмэн, 2019; Зимние забавы. М. : Росмэн, 2020; Обучающий виммельбух. От А до Я. М. : Ранок, 2019).

Названные методы иллюстрирования оказывают явное воздействие на сознание, интеллектуальную и эмоциональную сферу юного читателя и могут быть использованы для управления процессом чтения. Однако в ряде случаев иллюстрации в книгах слишком схематичны, примитивны и выполнены непрофессиональными художниками. Поэтому, используя эти методы, необходимо помнить, что иллюстрация – это часть искусства книги, она должна воспитывать художественный вкус и развивать представление юных читателей о красоте: «Книга – это первая серьёзная “игрушка”, через которую происходит формирование личности…» [4, с. 73], поэтому инновационные методики иллюстрирования должны быть реализованы в книге без ущерба качеству представления содержательного материала [3].

Для создания иллюстраций в детских книгах по-прежнему применяются традиционные техники: ксилография, литография, гравюра на металле (офорт), рисунок карандашом и углём, акварельные иллюстрации, иллюстрации гуашью, акриловые краски, коллаж, иллюстрация чернилами, фотоиллюстрация и т. п. – с последующим перенесением рисунка с помощью сканера на компьютер и доработкой его в цифровом формате.

Было выявлено, что для выполнения иллюстративного ряда наряду с традиционными техниками и стилями применяются экспериментальные (например, рисование пластилином; сочетание карандаша, гуаши и аэрографа; рисунок поверх фотографии), причём оформление всегда диктуется концепцией издания. Об этом говорит Т. Ю. Никитина, которая отмечает, что на первый план в современной книге выходит концепция издания в целом и как часть этой концепции – иллюстрация, «предлагающая зрительный ряд определенного формата, то есть стилистически, пластически и композиционно подчинённый концепции издания» [5].

Для представления растровых и векторных изображений в анимированных интерактивных книгах используются программы: AdobeIllustrator, CorelDraw (векторная иллюстрация, формат EPS, SVG), AdobePhotoshop, CorelPhoto-Paint, Procreate (растровый рисунок, формат JPG, PNG, PSD), AdobeAfterEffects (анимированная иллюстрация, формат GIF).

Таким образом, для создания иллюстративного ряда детской книги в книгоиздательской отрасли применяются адекватные инновационным методам иллюстрирования технологии, которые обладают возможностью реализации разнообразных концептуальных идей.

Результаты проведённого исследования позволили сделать следующий ***вывод.***

В современном книгоиздании выработано множество методов иллюстрирования, реализация которых помогает сделать иллюстративный ряд детской книги интересным, эмоциональным, развивающим интеллект юного читателя. Применение этих методов может сформировать базу для управления процессом чтения ребёнка. Однако это возможно, если современная детская книга, с одной стороны, будет основана на новейших инфокоммуникационных технологиях и в этом плане соответствовать ожиданиям целевой аудитории, с другой – будет издаваться с соблюдением ранее выработанных традиций книжной культуры, обеспечивающих её качество и функциональные характеристики.

Библиографический список

1. Адамов Е. Б. Иллюстрация в художественной литературе. М. : Искусство, 1959. 88 с.
2. Айнутдинов А. С. О феномене изображения в прессе (к методологии познания) // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Филология. Искусствоведение. 2009. Вып. 35. С. 5–10. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-fenomene-izobrazheniya-v-presse-k-metodologii-poznaniya/viewer (дата обращения 1.02.2021).
3. Динер Е. В. Электронная книга как категория книговедения. Киров : Радуга-Пресс, 2017. 252 с.
4. Диодоров Б. А. Что такое иллюстрация? М. : РГ-Пресс : Проспект, 2020. 184 с.
5. Никитина Т. Ю. Особенности иллюстрирования различных типов изданий // Сайт про книжку-картинку. URL: http://www.fairyroom.ru/?p=13584 (дата обращения 23.02.2021).
6. Рябинина Н. З. Редактирование иллюстраций // Технология редакционно-издательского процесса. М. : Логос, 2012. 250 с.
7. Словарь современного читателя // Эксмо: издательская группа : сайт. URL: https://eksmo.ru/slovar/interaktivnaya-kniga/#h (дата обращения: 10.01.2021).
8. Эллис Э. Взрослая книга о детской иллюстрации: как нарисовать свою яркую историю. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2021. 240 с.

Культурно-просветительский дискурс о литературе в новых медиа: к постановке проблемы

О. И. Колесникова [a], Г. А. Пескишев [b]
доктор филологических наук,
профессор кафедры русского языка, культуры речи и методики обучения [a]
студент группы ЯЛа-1201-52-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: usr08728@vyatsu.ru [a], stud127605@vyatsu.ru [b]

Аннотация. С ростом значимости интернет-коммуникации, и в частности социальных медиа, в культурной жизни общества особую популярность среди любителей книг и чтения приобретают виртуальные площадки, на которых представляются новые интересные книги и проходит живое обсуждение литературных произведений. Статья посвящена рассмотрению проблемы специфики дискурса о литературе, представленного на платформах новых цифровых медиа. Обосновывается жанровая типология медиатекстов о литературе в ряде сегментов интернет-коммуникации, дается определение медийного дискурса о книгах. Актуальность исследования обусловлена растущим влиянием веб-сайтов, порталов, а также блогов, сетевых сообществ как литературного медиапространства особого типа. Цель исследования – рассмотреть проблему специфики дискурса о литературе в новых медиа. В результате применения коммуникативно-прагматического подхода выявляются специфические признаки, обосновывающие правомерность выделения в типологии медиадискурсов культурно-просветительского дискурса о литературе.

Ключевые слова: новые медиа, культурно-просветительский дискурс, книжная культура, популяризация чтения.

Введение. Рост популярности новых литературных медиа и развитие цифровых платформ, на которых пользователи постоянно получают свежую информацию о книгах и обсуждают их, позволяют говорить о расширении сфер влияния особого медиапространства, востребованного любителями чтения и литературы.

По данным исследования ВЦИОМ «Российский читатель-2020: штрихи к портрету», количество читающих электронные тексты с 2018 года выросло с 27 до 34 % [10]. Значительную роль в расширении сфер влияния цифровых (новых) медиа играет молодежь от 18 до 25 лет – в этом возрастном сегменте читающих более 51 % респондентов. Кроме роста популярности электронного чтения, в исследовании отмечен еще один факт: 66 % россиян приобретают книги (в среднем – около трех в год). Таким образом, можно считать, что интерес к чтению в том или ином виде среди россиян, и в частности молодежи, сохраняется, что подтверждается и нашими собственными исследованиями [7].

Основной способ проведения досуга в молодежной среде, как известно, связан с Мировой паутиной. Это подтверждают результаты глобального анализа цифровых, мобильных и социальных медиа, проведенного организацией “We Are Social”, опубликованные в докладе “Digital 2020” [9]. Рядовой пользователь Интернета в возрасте от 16 до 64 лет проводит ежедневно в онлайн в среднем 6 часов 43 минуты. В России число интернет-пользователей в 2020 году составило 118 миллионов, из них активно пользуются социальными сетями 70 миллионов (48 % населения). В масштабах планеты аудитория социальных медиа, например, выросла на 9 % по сравнению с 2019 годом (это 321 миллион новых пользователей за один год) и составляет 3,80 миллиарда. Можно, соответственно, предположить, что увеличивается и целевая аудитория культурно-просветительского сегмента, а значит, различные способы популяризации книги и чтения в медиатекстах, и в том числе вербальные, могут стать объектом внимания ученых-социолингвистов, изучающих лингвокультурное сообщество любителей чтения и литературы.

Трансформирующиеся медиасистемы предполагают специфические средства модификации речи как в сфере информационно-аналитического дискурса (см. [2]), так и в сфере популяризации чтения. Прагматическая цель использования медиаречи в дискурсе культурно-просветительской направленности – реализация сообщающих, оценочных, побудительных и коммуникативных интенций (намерений) его участников. Актуальной становится проблема выявления лингвомедийных характеристик медиатекстов данного контента; возникает вопрос о специфике культурно-просветительского дискурса, представленного на платформах новых цифровых медиа, как о коммуникативно-речевой среде.

Для реализации цели обоснования проблемы специфики дискурса данной направленности необходимо решить следующие задачи: 1) определить как базовые, так и смежные для этого дискурса понятия – такие как «культурно-просветительский дискурс», «книжная культура», «медиаречь»; 2) выявить границы медиапространства, в котором представляются и обсуждаются книги; 3) провести контент-анализ наиболее популярных виртуальных площадок и вы-

явить жанры медиатекстов, в которых реализуются прагматические функции культурно-просветительского дискурса.

Ведущим подходом, который можно применить для аргументирования поставленной проблемы, мы считаем коммуникативно-прагматический, т. е. учитывающий условия речевой коммуникации, равно как и целенаправленность речевых действий ее участников.

Результаты исследования. Считается, что впервые термин «дискурс» был использован американским лингвистом З. Харрисом [1]. Исследователь использовал его для обозначения языка и речи в целом, а также для исследования принципов построения и функционирования текста. По мнению Т. Г. Скворцовой, дискурс нужно понимать в более широком смысле, а именно как «коммуникативное событие, происходящее между собеседниками в определенном коммуникативном контексте» [13, с. 37]. Культурно-просветительский дискурс отграничивается от традиционно выделяемых научного, образовательного и информационного. Его предназначение – освещать развитие культурной мысли, способствовать просвещению общества [11].

Следующее понятие, на которое, на наш взгляд, необходимо опираться при выявлении специфики культурно-просветительского дискурса, – «книжная культура». В книговедении книжную культуру считают частью общественной культуры определенного периода [12], называя «исторически обусловленной общественной деятельностью по созданию, распространению, потреблению и хранению книги и других носителей информации» [3, с. 11]. Можно назвать следующие прагматические задачи, стоящие перед культурно-просветительским дискурсом:

- освещение информации о новинках художественной литературы;
- развитие интеллектуального уровня читателя;
- раскрытие имплицитных смыслов текстов литературных произведений;
- популяризация чтения книг как интереснейшего вида проведения досуга;
- создание условий для реализации диалога между автором и читателем, а также между посредником (автором публикаций о книгах, блогером, администратором сообщества) и адресатом.

Основным средством реализации всех этих задач выступает медиаречь, которую можно определить следующим образом. Это вербальное воплощение коммуникативных интенций всех участников культурно-просветительского дискурса о литературе, в том числе передачи информации о его предметно-понятийном содержании и оценочной позиции субъекта, представляющего собственные мысли, мнения и суждения о литературном процессе. Основными признаками медиатекста, в рамках которого данные интенции успешно осуществляются, считаются гипертекстуальность и креолизованность. Первый признак проявляется в системе хештегов или активных ссылок, которые позволяют объединить тексты в своеобразные рубрики и реализовать систему гипертекста. Второй признак предполагает использование языковых средств различных знаковых систем в одном сообщении, создающих неразрывное смысловое целое.

Границы современного медиапространства, в котором развертывается дискурс о литературе в новых медиа, характеризуются в зависимости от таких признаков, как формат и жанр медиатекста. Рассмотрим первую видовую группу медиатекстов – профессиональные сайты – на примере нескольких площадок.

1. *«Горький»*. Здесь представлены фрагменты новых, а иногда еще не опубликованных книг, а также литературная публицистика. Характерные жанры – интервью, авторские колонки и систематические обзоры новинок. Одна из главных рубрик – «Контекст», включающая разноплановые материалы (дискуссии, тематические или проблемные обзоры с подборками книг, аналитические публикации), а также «Рецензии».

2. *Rara Avis*. На сайте представлены интервью с авторами произведений, афиша литературных событий, рецензии и авторские колонки. Основная тематика – книжная иллюстрация, новинки университетских издательств, комиксы. Из-за отсутствия ярко выраженной коммерческой направленности контенту не свойственна систематичность освещения важных новинок и сюжетов.

3. *Literratura*. На медиаплатформе представлены стихи, проза, критика, интервью, обзоры книжных и журнальных публикаций. Здесь регулярно освещается содержание толстых литературных журналов, а также поэзия и детская

литература. Электронное издание выходит «номерами» и обновляется дважды в месяц.

4. *Арзамас* – это проект, в котором представлены курсы видеолекций для тех, кто активно занимается самообразованием. В разделе «Журнал» находится книжная рубрика. Здесь размещаются списки для чтения, к примеру, «Десять лучших стихотворений Есенина», «Пять лучших новых книг для подростков» и другие.

Вторая группа медиатекстов представлена в социальных сетях (Facebook, ВКонтакте и др.), на блог-платформах (LiveJournal, Blogger и др.) и в микроблогах (Twitter, Tumblr и др.). Дискурс о литературе чаще всего здесь представлен либо непосредственно в самом контенте, к примеру, в текстах интервью, либо в формате обсуждения книг участниками сообществ, причем последний вид речевой коммуникации нередко представляет не меньший интерес, чем профессиональные тексты.

В зависимости от платформы, на которой представлен культурно-просветительский дискурс, выбор языковых средств во многом обусловлен личным вкусом автора, но в то же время зависит от реализуемой им коммуникативной стратегии. Если говорить о социальных сетях, то часто используются элементы сленга, авторские окказионализмы, сниженная лексика, эмодзи, имеющие сниженные коннотации, эллиптические конструкции и т. д. Например, для блога *@smart.courses* характерно представление текста в форме межличностного диалога. Автор часто использует конструкции, побуждающие читателя к действию, например: *«Пока зима не закончилась, ловите список САМЫХ УЮТНЫХ КНИГ, которые вы мне посоветовали. Еще несколько выходных с пледом, чаем и книгой у нас точно будет. Так что сохраняйте список»*.

Важно отметить, что чаще всего культурно-просветительский дискурс в данной группе характеризует субъективность суждений, а также эмоциональная окраска [1]. Участники данного дискурса могут мигрировать между разными сообществами, что позволяет говорить о непостоянной аудитории [4]. В мессенджере *Telegram* можно отметить каналы «Книжный лис» и канал перевод-

чицы Анастасии Завозовой, в контенте которых представлен анализ литературных новинок и классических произведений.

Такие медиа, как *Spintongues, «Книги моей жизни», «Книгоиздание как искусство»*, ведут просветительскую деятельность среди своих читателей, позволяя осуществлять обмен знаниями между специалистами, а также между любителями и профессионалами.

Контент-анализ, проведенный нами с целью выявления жанровых разновидностей медиаречи в новых медиа о литературе, показал, что можно выделить следующие наиболее распространенные медиажанры.

1. Аналитические статьи. В основном они представлены на профессиональных блогах и сайтах (см. выше), включающих изложение мнений специалистов в книжной сфере. Как правило, дискурс развертывается в форме полного структурированного текста, а обсуждение в комментариях к материалу чаще всего скудное. Важно заметить, что большая часть информации на этих платформах имеет строгую рубрикацию и регулярную частотность выхода материала.

2. Посты – один из самых актуальных форматов, который используется в социальных сетях. Для привлечения внимания здесь используется визуальная составляющая, которая представлена тематическими изображениями и подписями на фото. В основном в тексте используется модель AIDA. Медиаречь включает, как правило, те же языковые и стилистические средства, что и в устном бытовом общении, однако с точки зрения содержания, а также декларируемой интенции большинство постов не отражает ситуации реального разговора. Можно отметить частотность побудительных и вопросительных конструкций, что указывается в ряде работ (например, см. [8]).

3. Комментарий. Как правило, комментарий сочетает в себе реализацию функции информирования с усилением компонента воздействия посредством выражения субъективных мнений и оценок, поэтому его отличает свобода использования языковых средств. Чаще всего встречаются оценочные, императивные и этикетные комментарии, характерные для интернет-СМИ [5].

Выводы. Новые литературные медиа обладают следующими важными прагматическими особенностями: информируют читателей о литературных но-

винках, стимулируют читательскую активность, создают доступный контент для полноценного общения представителей разных социальных сфер, используют современные способы популяризации книги в обществе, способствуют повышению качества чтения произведений.

Как для информирования читателей, так и для выражения субъективной оценки литературных произведений и авторов используется медиаречь, которая является ядром дискурса о литературе, выполняя определенные коммуникативно-прагматические функции. Медийный дискурс, посвященный книгам, можно определить как комплекс поликодовых текстов, выступающих в совокупности с экстралингвистическими факторами. Прагматической целью адресанта речи выступает стремление расширить литературный кругозор читателей, сформировать определенные знания о книгах, а также передать авторскую оценку произведений. Доминирующий признак культурно-просветительского дискурса о литературе в новых медиа – полижанровость, которая формируется на базе сочетания информационных и аналитических материалов, характеризуемых типичными признаками аналитической статьи, обзора, интервью.

Важность изучения дискурса о литературе в новых медиа аргументируется необходимостью изучения медиалингвистических и медиастилистических характеристик текстов разных жанров, выступающих посредниками в передаче информации. Прикладная значимость решения проблемы определяется возможностью использования его результатов при построении коммуникативно-речевых стратегий продвижения книги и чтения в медиапространстве.

Библиографический список

1. Harris Z. Discourse analysis // Language. 1952. V. 28. № 1.
2. Kolesnikova O. I., Igoshina Yu. V., Timshin V. A. Network news and the problem of the media perception culture // Media Education. 2018. № 2. С. 24–36.
3. Гульчинский В. И. Книжная культура и ее источники // Шестая Всесоюзная научная конференция по проблемам книговедения. М., 1988. С. 11–13.
4. Карякина К. А. Актуальные формы и типологические модели новых медиа // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2010. № 3. С. 128–137.
5. Киреева Д. М., Федосова Т. В., Черкаева Н. И. Медиакомментарий как специфический тип текста, репрезентирующий медийное мышление // Вопросы когнитивной лингвистики. Барнаул, Горно-Алтайский государственный университет, 2020. № 4. С. 73–80.
6. Кокоулина М. А. Роль социальных медиа в развитии гражданских инициатив // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2015. № 7 (150).

7. Колесникова О. И., Русских Е. В. Медиакоммуникация в сфере продвижения литературно-художественной книги: проблемы воздействия на читателя : монография. Киров : Науч. изд-во ВятГУ, 2016. 223 с.

8. Медведева Е. В. Instagram: пространство продвигающей коммуникации // Медиалингвистика. 2019. Т. 6. № 3. С. 369–380.

9. Официальный сайт «We Are Social: Digital 2020». URL: https://wearesocial.com/digital-2020 (дата обращения 30.01.2021).

10. Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ): Российский читатель – 2020: штрихи к портрету. URL: https://wciom.ru/presentation/prezentacii/rossiiskii-chitatel-2020-shtrikhi-k-portretu (дата обращения 05.02.2021).

11. Седельникова О. В. К определению типа дискурсивной организации русской журнальной периодики середины XIX в. // Язык и культура. 2012. № 1 (17) С. 36–42.

12. Сидоров А. А. Об исследовательской работе по истории русской книги // Книга в России до середины XIX века. Л., 1978.

13. Скворцова Т. Г. К определению понятия дискурс // Современная логика: проблемы, теории, истории и применения в науке : материалы VI Общерос. науч. конф. СПб., 2000. С. 35–37.

14. Холодковская Е. В. Синтаксические особенности комментариев в социальной сети Facebook // Международный научно-исследовательский журнал. № 10–2(17). С. 128–129.

Анализ конкурентов и формирование инструментов продвижения проектируемой базы отдыха «Сельский дворик»

Ю. А. Колесова [a], А. А. Веприкова [b]
кандидат педагогических наук, доцент кафедры туризма и управления персоналом [a]
студент группы ТРб-4601-01-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: us11010@vyatsu.ru [a], stud0980335@vyatsu.ru [b]

Аннотация. Проект базы отдыха «Сельский дворик» подразумевает формирование не только спектра услуг, взаимодействие с туроператором, но также сравнение деятельности конкурентов, их поведение на рынке туристских услуг, взаимодействие с клиентами и их обслуживание. Проанализировав деятельность конкурентов, необходимо выяснить, какие угрозы, возможности, сильные и слабые стороны существуют у района, в котором проектируется коллективное средство размещения (в данном случае – база отдыха «Сельский дворик»). Главная цель исследования – определить место базы отдыха как туристского объекта и коллективного средства размещения путём сравнительного анализа конкурентов Кировской области и SWOT-анализа туристского потенциала Малмыжского района. После сравнения данных о конкурентах и туристском потенциале Малмыжского района были прописаны основные инструменты примерного продвижения базы отдыха «Сельский дворик».

Ключевые слова: конкурент, база отдыха, туристский потенциал, продвижение.

Введение. Главным объектом исследования является база отдыха «Сельский дворик» в Малмыжском районе Кировской области (проект). Предмет исследования – конкурентная среда Кировской области в сфере услуг баз отдыха. Определение места объекта коллективного размещения в сфере услуг на рынке очень важно, по многим причинам и от конкурентов зависит, будет он ли популярен среди потребителей. Данная проблема актуальна для любого предприятия, которое пытается завоевать клиента. Целью исследования будет являться определение места базы отдыха как туристского объекта и коллективного средства размещения путём сравнительного анализа конкурентов Кировской области и SWOT-анализа туристского потенциала Малмыжского района, исходя из чего следует решить несколько задач:

– выявить конкурентов базы отдыха «Сельский дворик»;

– провести SWOT-анализа туристского потенциала Малмыжского района;

– составить примерную маркетинговую программу из нескольких форм инструментов продвижения.

Методы исследования. Основными методами исследования являются анализ исходных данных и SWOT-анализ. Был проанализирован сервис и отзывы клиентов баз отдыха.

Результаты исследований, их обсуждение. Конкурентами были выбраны следующие объекты туристской индустрии:

1. Эко-усадьба «Ошеть»

Объект туристской индустрии, специализирующийся на экологическом туризме, предлагает к услугам туристов круглогодичное размещение, питание и экскурсионное обслуживание. Минимальная стоимость койко-места 800 рублей/сутки. Находится предприятие в селе Ошеть Сунского района Кировской области.

2. База отдыха «Кордон Донаурово»

База отдыха «Кордон Донаурово» находится на границе трёх районов Кировской области. Это уютное местечко расположилось на берегу реки Вятки, недалеко от посёлка Донаурово. База отдыха занимает территорию площадью три гектара и окружена лесом. Ещё в 2004 году были построены первые домики, а с июня 2005 года «Кордон Донаурово» начал принимать первых посетителей [2].

Предлагает путёвку за 3000–3500 рублей в сутки вместе с проживанием и питанием.

3. База отдыха «Великорецкое»

Стоимость выходного или праздничного дня 9000 руб./сутки.

Стоимость проживания 500 р./сутки с человека.

Всего 14 спальных мест в каждом домике, мангал, беседка, барбекю.

4. База отдыха «Кобра» (Даровской район)

В распоряжении гостей большой дом со всеми удобствами, баня, бильярд, бесплатный WI-FI, приготовление разных яств на мангале, гриле или казане. Кроме охоты и отдыха, предлагаются грибные и ягодные туры в самые дальние уголки нашего края! База находится в 200 километрах от Кирова, размещение до 15 человек

База предоставляет 1– и 2-местные, а также семейные номера. В распоряжении: трёхразовое питание, баня, душевая, полотенца. Бильярдный зал в любое время. Во дворе можно пожарить шашлык на мангале или гриле либо приготовить плов в казане. Выезд в лес или на реку на УАЗе или квадроциклах.

Стоимость в сутки от 3000 р. в зависимости от количества людей и срока пребывания [3].

Таким образом, перечисленные базы отдыха имеют услуги размещения, некоторые предоставляют услуги питания «шведский стол» (близко к уровню VIP), места для занятия спортивно-оздоровительной деятельностью, услуги банного комплекса и услуги мест организации питания на улице, услуги по организации охоты и рыбалки. Не каждая база отдыха имеет услуги в сфере сельского туризма: уход за домашними животными, мастер-классы по садоводству и огородничеству, экологические экскурсии. Уровень всех услуг практически принадлежит категории «стандарт» или «эконом». База отдыха «Кордон Донаурово» предоставляет сервис высокого уровня, об этом говорит цена, отзывы клиентов с сайтов, разнообразие услуг и их качество (например, «шведский стол», питание три раза в день).

Анализ внутренней среды базы отдыха «Сельский дворик» поможет выявить сильные стороны, которые помогут раскрыть потенциал, проявиться на целевом рынке. Одновременно выявляются и ограничения, слабости в ведении бизнеса [1].

В таблице зафиксируем все данные, которые могут встретиться в раскрытии туристского потенциала Малмыжского района. На основе приведённых данных можно сделать соответствующие выводы по поводу дальнейших действий в сфере туризма данного района – SWOT-анализ туристского потенциала Малмыжского района.

SWOT-анализ туристского потенциала Малмыжского района

Сильные стороны	Слабые стороны
– Предоставление услуг в сфере сельского туризма, которые слабо развиты на рынке туристских услуг Кировской области. – Анимационные программы с традициями и обрядами народов Малмыжа являются одним из лучших способов вовлечения в другую культуру, таких программ нет у туроператоров Кировской области. – Услуги сельского туризма только начали развиваться, поэтому они будут востребованы	– Средний уровень сервиса. – Зависимость от сезона. – Предоставление не всех видов услуг. – Большое расстояние от центра области. – Малый потенциал в развитии популярных видов туризма

Окончание таблицы

Возможности	Угрозы
– Возможно организовать выезды на реку Вятку. – Повышение уровня сервиса. – Выгодное расположение на трассе Киров – Казань	– Появление новых объектов, работающих в сфере туризма. – Смена моды и тенденций в сфере туризма. – Высокая конкуренция в будущем, так как сельский туризм развивается очень быстро. – Недостаточное финансирование туризма. – Недостаточное внимание к туризму со стороны администрации Малмыжского района

Привлечение туристов – одна из важных частей организации туристской деятельности на любой территории. Необходимо продумать маркетинговую стратегию исходя из преодоления угроз и возможности устранения слабых сторон.

Сегодня приходит более профессиональное понимание, что привлечение туристов – это не столько реклама, сколько целая система задач, которые надо решать на уровне территории [3].

При построении маркетинговой стратегии следует учитывать следующие особенности услуг, предоставляемых базой отдыха:

1. Услуга не является массовой и направлена на определённую целевую аудиторию, то есть на тех, кому интересен сельский отдых.

2. Потребители услуг – жители города Кирова и области, соседних регионов, а также иностранные туристы, заинтересованные в сельском туризме.

3. Как и в любом другом виде и сегменте туризма, потребители услуг базы отдыха «Сельский дворик» могут стать в будущем постоянными клиентами.

Таким образом, маркетинговый план будет иметь следующее содержание.

Продвижение в первую очередь будет происходить преимущественно через онлайн-инструменты и через рекламу, которую осуществляет туроператор. Онлайн-инструменты уже сейчас являются одним из преимущественных способов воздействия на аудиторию.

Главным онлайн-инструментом выступит интернет-сайт, на котором будут прописаны все услуги, предоставляемые базой отдыха, и услуги, которые могут входить в турпродукт и которые являются дополнительными и будут требовать дополнительной платы. Необходимо представить на сайте маршрут движения до базы отдыха не только на личном транспорте, но и на общественном.

Для продвижения в ВКонтакте необходимо создание группы о базе отдыха «Сельский дворик», где будут представлены все услуги, маршруты, отзывы клиентов, актуальные прайс-листы на основные и дополнительные услуги, также информация о турпродукте в группе туроператора.

Для стимулирования сбыта целесообразно периодически публиковать развлекательные посты с розыгрышами и конкурсами, проводить акции, в которых потенциальный потребитель может получить выгодные условия приобретения тура. Данные конкурсы можно проводить совместно с поставщиками и партнёрами.

Выпуск POS-материалов – сувенирной продукции с логотипом и информацией о предприятии – также лидирующий маркетинговый способ, который можно использовать на различных массовых мероприятиях: в Малмыжском районе популярны Казанская ярмарка, Сабантуи в татарских деревнях. POS-материалы служат для дополнительного привлечения внимания и эффективного продвижения товаров. Потенциальные клиенты базы отдыха, изучая POS-материалы, получают информацию о преимуществах продукции. Таким образом, за счет информативности и способности привлекать внимание к товару POS-материалы также стимулируют спрос.

В основном все перечисленные способы будут использоваться в период выхода турпродукта и услуг базы отдыха на рынок, далее будут использоваться лишь лояльные и недорогие способы привлечения клиентов.

Выводы. Несмотря на свои сильные стороны и возможности, выделяющие базу отдыха среди других предприятий Кировской области, база отдыха «Сельский дворик» проигрывала бы в первоначальной узнаваемости и отсутствии базы постоянных клиентов, так как только бы выходила на рынок. Поэтому в рамках исследования была рассмотрена маркетинговая программа, благодаря которой база отдыха смогла бы стать узнаваемым местом для сельского отдыха в Кировской области.

Библиографический список

1. Макатрова Н. С. Как привлечь туристов и стать туристическим брендом в России. М. : Конкретика, 2011. 204 с.

2. Донаурово – база отдыха. URL: http://донаурово.рф/index.php (дата обращения 31.01.2021).

3. «Кобра». URL: http://kobra43.ru/ (дата обращения 31.01.2021).

4. МКУК «Малмыжский краеведческий музей». URL: https://www.culture.ru/institutes/8147/mkuk-malmyzhskii-kraevedcheskii-muzei (дата обращения 31.01.2021).

Визуализация как актуальный способ продвижения книги и чтения: опыт проектирования короткометражного видеофильма о деятельности И. Д. Сытина

А. М. Кононова [a], Ф. Л. Семакин [b], Л. А. Мосунова [c]
студентка группы РСОм-1201 [a]
студент группы РСОм-1201 [b]
доктор психологических наук,
профессор кафедры журналистики и интегрированных коммуникаций [c]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b, c]
E-mail: stud123827@vyatsu.ru [a], baneblade26@gmail.com [b], lmosunova@hotmail.com [c]

Аннотация. В статье исследуются особенности визуализации, а именно короткометражного фильма, как одного из способов продвижения изданий среди детей. В связи с особенностями современного мира технологий данная проблема является остро актуальной. Цель данного исследования – создание теоретической базы для проекта в виде короткометражного фильма «Провинциальная история». В исследовании использовались принципы эмпирического метода и метода теоретического анализа и обобщения данных. Результат – выявление качественных и количественных показателей успешности проекта, а также описание возможных рисков и перспектив. Выводом становится утверждение о том, что короткометражный фильм как способ продвижения книги является действенным средством повышения заинтересованности современных детей в чтении.

Ключевые слова: формы приобщения детей к книге, способы продвижения книги и чтения, проектирование короткометражного видеофильма, развитие интереса к литературе и чтению, визуальная коммуникация.

В современном обществе статус чтения остаётся высоким, а процесс интеллектуализации усиливается. Однако в условиях тотальной цифровизации обостряется проблема формирования интереса к литературе и чтению у детей и подростков. Несмотря на то что для этой цели используется широкий спектр традиционных методов, современные дети живут в новом, цифровом мире технологий. Следовательно, привлекать к чтению нужно, используя решения, основанные, помимо традиционных, на компьютерных технологиях. Сегодня необходимо искать и создавать новые формы приобщения детей и подростков к книге, с их помощью развивать интерес к литературе и чтению как культурному процессу обретения личностных смыслов. Это способствует решению важной государственной задачи по сохранению национального культурного кода, так как здесь огромная роль принадлежит образованию и повышению роли таких предметов, как русский язык, русская литература, отечественная история – в контексте всего богатства национальных традиций и культур.

На молодое поколение, которое наиболее подвержено влиянию окружающей среды, огромное воздействие оказывают визуальные образы. Развитие мультимедийных средств во многом меняет подход к привлечению детей к книге, а продвижение книги и чтения с использованием средств визуальной культуры всё более уверенно входит в практику [1, 12, 13].

Современный ребёнок, подросток – это качественно новый тип читателя. Изменились предпочтения детей, их познавательные и читательские интересы, источники получаемой информации [10]. В статье Е. В. Динер и А. М. Кононовой «Изучение читательских предпочтений подростков 9–14 лет» приводятся данные за 2020 год, свидетельствующие о том, что «чаще всего подростков 9–14 лет интересует в большей степени видеоинформация – 49,1 % от числа опрошенных» [3]. Подчёркивается, что «школьники до 12 лет (аудитория, которая наиболее восприимчива к новой информации) больше предпочитают смотреть видео» [3]. Из этого следует, что интерес к книге и потребность в чтении в настоящее время целесообразно прививать с помощью видеоформата [4]. Поэтому в данном исследовании была поставлена задача: разработать подобный формат привлечения детей к чтению.

Для формы видеоконтента был выбран короткометражный фильм, поскольку именно таковой приобретает сегодня особую популярность. Н. М. Кузуб и Н. А. Захарченко отмечают, что «эта тенденция актуализирует внимание аудитории на социальных проблемах человечества, которые, как это ни парадоксально, культивирует медиаполе» [6]. С помощью такого фильма можно обратить внимание на утрачиваемые ценности и чувства: в маленьком фильме ставятся главные вопросы современности. Авторы утверждают, что главная миссия современной экранной культуры, а именно короткометражных фильмов, – «запечатлеть наше время, эпоху, далёкую от идеала и утопии» [6].

Традиции не могут передаваться по воздуху, как грипп, для их передачи нужны средства, выступающие носителями и хранителями традиций. Искусство является эффективнейшим способом приобщения личности к уникальным культурным ценностям, доставшимся от предыдущих поколений [8]. В этом плане короткометражный фильм содержит важные моменты:

- эмоциональный аспект (сложность ключевых переживаний, степень их глубины);
- модель поведения персонажей (динамика внутренних изменений главного персонажа на протяжении фильма, содержание поступков персонажей, целенаправленность поведения, открытость мотивов их поступков, смыслов и ценностей);
- доступность понимания (каждый сам задумается про «хорошо» и «плохо»);
- наглядность и качество визуального образа [6].

Специфика короткометражного фильма позволяет формировать интерес к чтению и прививать потребность в книге занимательным для подростково-детской аудитории способом.

На основе этих идей была выдвинута *гипотеза* о том, что целесообразно предоставить информацию для детей и подростков в короткометражном фильме о деятельности известного книгоиздателя XIX века И. Д. Сытина и его изданиях. Такой фильм будет не просто информировать об издательской деятельности выдающегося просветителя, но и стимулировать к чтению, пробуждать интерес к познавательной литературе и, как следствие, развивать потребность в чтении.

Идея проекта – продвижение чтения с помощью короткометражного фильма «Провинциальная история» в рамках темы «Познавательная детская литература в книгоиздании И. Д. Сытина – мост в будущее». На основе сценария планируется снять короткометражный фильм, который послужит средством информирования о просветительской деятельности И. Д. Сытина и продвижения познавательной литературы и книг среди детей.

Первым этапом реализации проекта является создание сценария будущего видеофильма. Суть сценария короткометражного фильма «Провинциальная история»: крестьянский мальчишка случайно знакомится с богатым помещиком. Он даже не подозревает, насколько эта встреча изменит его жизнь. Чтобы оценить возможность его разработки [2], был проведён SWOT-анализ (см. табл. 1).

Таблица 1

Оценка возможностей и рисков в создании сценария короткометражного фильма

Сильные стороны	Слабые стороны
Неограниченный доступ к информационным ресурсам. Доступ к результатам исследования, которые могут быть полезны для проекта. Опыт создания комиксов (при использовании технологии в проекте)	Недостаточный опыт в написании сценариев. Отсутствие финансирования проекта
Возможности	**Угрозы**
Возможность получения поддержки извне (медиацентр, библиотеки и др.). Возможность участия в конкурсе сценариев	Получить результат, не соответствующий ожиданиям

В результате анализа был сделан вывод, что выбранный формат подачи информации сможет заинтересовать детей и будет способствовать решению проблемы чтения.

На втором этапе для эффективного продвижения творческого продукта необходимо провести анонсирование и презентацию сценария, что позволит найти отклики у общественности [5]. На основе полученного отклика может быть сделан вывод о целесообразности проекта [7].

В качестве способа продвижения сценария были выбраны следующие каналы:

- универсальные социальные сети (ВКонтакте, Facebook, Livejournal, Twitter, Liveinternet, Одноклассники и т. д.);
- группы по интересам в социальных сетях по теме книги или проекта, а именно анонсирование сценария в группе в ВКонтакте библиотеки им. А. И. Герцена (https://vk.com/herzenlib), в группе в ВКонтакте веб-издательства «Отдел по производству шляп» (https://vk.com/shlyapacomix);
- блоги (блогеры);
- специализированные книжные социальные сети (Livelib –https://www.livelib.ru/) и сайты (например, сайты детских сетевых журналов (журнал «Пять углов»);
- встречи с аудиторией, презентации проекта в библиотеках;
- создание комикса как формы взаимодействия с аудиторией и как способа продвижения идеи сценария [11, 15].

Преимущественно мероприятия по продвижению продукта проводятся в Итернете (в социальных сетях), что позволяет сформировать позитивный имидж и узнаваемость проекта, увеличить количество и качество положительных отзывов о сценарии (противодействие негативу), активизировать обсуждения и дискуссии сообщества что в итоге способствует существенному увеличению интереса к чтению и книгам [14].

На третьем этапе уточняется целевая аудитория проекта «Провинциальная история». В первую очередь это дети 8–15 лет. Проект может заинтересовать и родителей, которые заботятся о культурном и духовном развитии своих детей. Поскольку аудитория разновозрастная, необходимо ориентироваться на уровень знаний и понимания младшей возрастной группы. Важно выделить и более широкую целевую аудиторию – тех, кто интересуется деятельностью И. Д. Сытина и его изданиями, а также тех, кто увлечён короткометражными фильмами как видом искусства. По демографическим характеристикам аудитории это жители города Кирова.

Четвёртый этап посвящён поиску партнёров проекта. В качестве таковых для продвижения проекта следует обозначить библиотеку имени Грина, Кировскую областную библиотеку имени Герцена, школы, КОГАУ «Областной дворец молодёжи», Международный союз общественных объединений книголюбов, конкурс студенческих работ «Сытинское дело», в рамках которого реализуется данный проект, и т. п.

Ожидаемые результаты проекта и методы их оценки представлены в табл. 2.

Таблица 2

Качественные и количественные результаты проекта «Короткометражный видеофильм о деятельности И. Д. Сытина»

	Описание показателя (результата)	**Критерии**	**Методы оценки показателя**
Качественные результаты	Рост интереса к чтению у детей	Количество людей, заинтересованных в чтении	Опрос в социальных сетях
	Повышение осведомленности о деятельности И. Д. Сытина среди целевой аудитории	Количество людей, знающих о деятельности просветителя	Анкетирование целевой аудитории в социальных сетях

Окончание табл. 2

	Описание показателя (результата)	**Критерии**	**Методы оценки показателя**
Количественные результаты	Не менее 100 просмотров на странице проекта в социальных сетях	Количество людей, просмотревших пост	Анализ статистики социальных сетей
	Участие в фестивалях и конкурсах	Призовое место в конкурсе	Наличие диплома, грамоты
	Привлечение спонсоров	Иметь одного и более спонсоров	Наличие договора о сотрудничестве
	Не менее пяти отзывов о проекте	Количество людей, отозвавшихся о проекте	Опрос или обратная связь в социальных сетях

Вместе с тем проект имеет достаточно серьёзные *риски*, к которым можно отнести:

- недостаток материальных средств для реализации идеи проекта, а также для мероприятий для продвижения продукта;
- возможные сложности реализации технической части проекта;
- недостаточную заинтересованность целевой аудитории;
- утрачивание актуальности проекта;
- негативный отзыв у общественности;
- реализацию проекта не так, как задумывалось.

Возможные *мероприятия по снижению рисков*:

- поиск спонсоров;
- тщательный расчёт необходимых для реализации проекта средств;
- продумывание всех технологических этапов и консультации со специалистами видеосъёмки, режиссёрами и сценаристами;
- опрос целевой аудитории и использование полученных данных в работе над сценарием;
- постоянная мотивация команды;
- проведение постоянного контент-анализа рекламной кампании и откликов общественности.

К *перспективам* проекта можно отнести формирование потребности чтения среди детей, а также развитие системы информирования целевой аудитории

о просветительской деятельности выдающихся личностей России. Проект имеет перспективу развития не только на уровне города Кирова, но и в масштабах России. Приоритетной задачей для дальнейшего развития проекта является поиск и присоединение заинтересованных спонсоров и партнёров, благодаря которым может быть организована успешная работа по продвижению проекта [9].

«Провинциальная история» является «долгоиграющим» проектом, который может находить отклики у общественности в течение долгого времени. Короткометражный фильм «Провинциальная история» станет средством продвижения чтения и книг среди детей, а также интересной для детей формой представления знаний об отечественной истории и непреходящих культурных ценностях. Стоит отметить, что возможна реализация замысла о снятии цикла короткометражных фильмов о моральных ценностях с целью популяризации культурных традиций среди подростков.

Таким образом, проект «Провинциальная история» призван способствовать решению такой актуальной проблемы, как снижение заинтересованности детей в чтении. Данный проект направлен на популяризацию познавательной детской литературы и чтения среди детей, информирование целевой аудитории о просветительской деятельности И. Д. Сытина. Для достижения результатов выбрана интересная и актуальная в современной цифровой среде форма подачи информации – короткометражный фильм.

В заключение подчеркнём, что проект «Провинциальная история» не содержит невыполнимых задач, все идеи проекта реализуемы. Визуализация информации в форме короткометражного фильма является актуальным способом продвижения книги и чтения.

Библиографический список

1. Белогорцева А. Г. Новации в деятельности библиотек по продвижению книг и чтения. URL: http://solbiblfil2.ucoz.ru/blog/novacii_po_prodvizheniju_knig_i_chtenija/2015-02-04-431 (дата обращения: 25.01.2021)

2. Блейк С. Спасите котика!: и другие секреты сценарного мастерства. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2014. 251 с.

3. Динер Е. В., Кононова А. М. Изучение читательских предпочтений подростков 9–14 лет города Кирова // Общество. Наука. Инновации (НПК-2020) : сб. ст. XX Всерос. науч.-практ. конф. : в 2 т. Киров, 2020. С. 206–210.

4. Кайзер О., Шишкова Л. Ю. Социальная адаптация ребенка и подростка средствами кинематографии // Наука и образование сегодня. 2020. № 9 (56). С. 50–53.

5. Кошетарова Л. Н., Крикунова Е. А. Особенности продвижения полнометражных художественных фильмов средствами социально-культурной деятельности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки. 2017. № 4 (12). С. 67–76. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-prodvizheniya-polnometrazhnyh-hudozhestvennyh-filmov- sredstvami-sotsialno-kulturnoy-deyatelnosti (дата обращения: 08.01.2021).

6. Кузуб Н. М., Захарченко Н. А. Драматургия современного короткометражного фильма // Сб. тр. XV Королевские чтения : междунар. молодеж. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения Д. И. Козлова / М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Самар. нац. исслед. ун-т им. С. П. Королева. 2019. Т. 2. С. 801.

7. Кучин Е. В., Тинякова В. И. Интернет-продвижение книг: возможности SMM // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. 2012. № 2-1. С. 61–65. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/internet-prodvizhenie-knig-vozmozhnosti-smm (дата обращения: 19.12.2020).

8. Леонтьева В. Вытеснит ли Экранная культура книжную? // Высш. образование в России. 2005. № 9. С. 88–92.

9. Макарова М. А. Особенности продвижения короткометражного студенческого фильма // Материалы Международного научно-практического форума студентов, аспирантов и молодых ученых : в 3 ч. СПб. : Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения, 2019. С. 61–65.

10. Мосунова Л. А., Тютина А. А. Изучение читательских интересов и мотивов учащихся восьмых и девятых классов в общеобразовательных школах Удмуртии // Издательское дело в России и за рубежом: история, современное состояние, проблемы и перспективы : материалы III Международной научно-практической конференции молодых учёных (г. Киров, ВятГГУ, 10 февраля 2016 г.). Киров : Изд-во «Радуга-ПРЕСС», 2016. С. 247–251.

11. Ньютон Р. Управление проектами от А до Я. 7-е изд. М. : Альпина Паблишер, 2016. URL: http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=81655/ (дата обращения: 12.12.2020).

12. Отаханова Д. М., Мосунова Л. А. Особенности восприятия визуальной информации в электронном издании // Общество. Наука. Инновации (НПК-2020) : сб. ст. : XX Всерос. науч.-практ. конф., 17 февраля–26 апреля 2020 г. : в 2 т. Т. 1. Киров: Науч. изд-во ВятГУ, 2020. С. 540–544.

13. Семакин Ф. Л., Мосунова Л. А. Психология восприятия иллюстративного материала в краеведческом издании // Общество. Наука. Инновации (НПК-2020): сб. ст. : XX Всерос. науч.-практ. конф., 17 февраля–26 апреля 2020 г. : в 2 т. Т. 1. Киров: Науч. изд-во ВятГУ, 2020. С. 619–624.

14. Социальные сети и блогосфера как инструменты продвижения книг. URL: http://pro-books.ru/sitearticles/7097 (дата обращения: 18.01.2021).

15. Шевцова Н. В. Отечественные буктрейлеры: проблема эффективности коммуникативной тактики // Вестник ЧелГУ. 2013. № 22 (313). С. 289–293. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otechestvennye-buktreylery-problema-effektivnosti-kommunikativnoy-taktiki (дата обращения: 18.12.2020).

Некоторые аспекты деятельности выдающегося представителя уржумского уездного земства Ефима Ивановича Селюнина

А. С. Корепанов [a], А. А. Машковцев [b]
аспирант группы ИСа-3201-51-20 [a]
ведущий архивист отдела использования архивных документов государственных органов [a]
доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории и политических наук, профессор [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
Центральный государственный архив Кировской области, Киров, Российская Федерация [a]
E-mail: stud109614@vyatsu.ru [a], usr07875@vyatsu.ru [b]

Аннотация. Деятельность вятского губернского земства к настоящему времени изучена довольно хорошо, чего нельзя сказать о некоторых уездных земствах Вятской губернии. Изучение их деятельности представляется актуальным, поскольку именно уездные земства занимались обустройством повседневной жизни российской провинции и нередко стояли у истоков создания начальных школ и медицинской службы. Разумеется, результаты работы земства напрямую зависели от его состава и все достижения земства были возможны благодаря энергичной и активной работе земских деятелей, внесших немалый вклад в развитие родного края. В настоящей работе предпринимается попытка освещения некоторых аспектов деятельности одного из таких лиц – Ефима Ивановича Селюнина, который на протяжении практически всей истории уржумского уездного земства неустанно трудился на благо уезда, являясь гласным, а также в разные периоды председателем или членом Уржумской уездной земской управы.

Ключевые слова: Ефим Иванович Селюнин, земство, Уржумский уезд.

Введение. В связи с недостаточной изученностью темы настоящего исследования в историографии в работе были использованы архивные документы Центрального государственного архива Кировской области, опубликованные источники земского самоуправления, а также справочные материалы.

Цель статьи – изучение деятельности одного из наиболее известных деятелей уржумского земства – Ефима Ивановича Селюнина.

Задачи исследования: 1) рассмотреть основные вехи биографии Е. И. Селюнина; 2) изучить вклад Е. И. Селюнина в развитие образования и медицины на территории Уржумского уезда; 3) оценить роль земского деятеля в оказании помощи малоимущим жителям Уржумского уезда.

Результаты и обсуждение. Ефим Иванович Селюнин родился 30 марта 1835 г. в семье государственных крестьян деревни Шои (второе название – починок Пизинерь) Кокшинской волости Уржумского уезда Вятской губернии Селюниных Ивана Пименовича и Прасковьи Фаддеевны [9, л. 715об.; 7, л. 327об.]. Получив домашнее образование, Е. И. Селюнин 8 июля 1853 г. по-

ступил на службу писарем. 17 апреля 1862 г. был награжден форменным кафтаном, установленным для волостных писарей. 1 января 1866 г. был выбран волостным головой Кокшинской волости Уржумского уезда [10, л. 46].

20 декабря 1866 г. Селюнин был награжден за «отлично усердную службу и особенные заслуги» в должности Мазарского писаря серебряной медалью с надписью «за усердие» для ношения на груди на Станиславской ленте [10, л. 46].

В 1867 г. Ефим Иванович становится гласным Уржумского уездного земства. С этого времени деятельность Селюнина была неразрывно связана с земством, где Ефим Иванович проявил большую активность. Необходимо отметить, что Селюнин на протяжении своей деятельности занимал различные должности в земской управе – от члена управы до председателя управы или заступающего его место [10, л. 46–57].

Уже 12 января 1867 г. Ефим Иванович был избран Уржумским уездным земским собранием I очередной сессии в члены Уржумской уездной земской управы, а 28 сентября 1872 г. стал председателем Уржумской уездной земской управы [10, л. 46, 47об., 48].

На этой должности Селюнин пробыл вплоть до октября 1891 г. когда его вновь единогласно избрали членом управы, а также заступающим место председателя Уржумской уездной земской управы [20, л. 6, 40, 94; 10, л. 53об., 54]. В последней должности Ефим Иванович проработал до 1912 г., а членом уездной земской управы являлся вплоть до своей смерти [10, л. 53об. – 57; 6, отдел II. С. 123; 4, с. 85].

Кроме того, Селюнин неоднократно избирался гласным губернского земства, утверждался почетным мировым судьей по Уржумскому судебно-мировому округу, являлся членом Уржумского уездного по крестьянским делам присутствия, был членом Попечительского Совета Уржумской женской прогимназии [10, л. 46об. – 55].

Ефим Иванович Селюнин, значительное время руководивший Уржумской уездной земской управой (с 1872 по 1891 г.), внес существенный вклад в развитие различных сторон жизни Уржумского уезда. В частности, особое внимание

им было уделено важнейшим аспектам социальной сферы жизни уезда – народному образованию и медицине.

Ситуация, с которой столкнулось уржумское земство в сфере народного образования в 1867 г., была непростой. Так, 9 февраля 1914 г. гласный А. Ф. Казанцев на уездном земском собрании вспоминал печальную ситуацию в Уржумском уезде перед открытием земских учреждений: «Школ совсем не было, грамотных людей тоже было очень мало, и если получались письма от солдат, то читать эти письма ездили в село к священнику или в деревню, где имелся грамотей, за 5–10 верст» [11, л. 798]. Не отрицая сложной ситуации к моменту учреждения земства, необходимо отметить, что в доземский период школы в уезде всё же были, о чём свидетельствует доклад по народному образованию Уржумской уездной земской управы от 1879 г., в котором говорится о том, что в 1867 г. в ведение земства перешло 14 училищ [1, л. 45]. В земских училищах уезда в 1867 г. обучалось 336 человек [12, л. 187–189]. Благодаря усилиям земства и в том числе уездной управы под руководством Селюнина в 1888 г. на средства уездного земства уже содержались 40 училищ, в которых обучался 2721 человек [3, приложения. С. 67]. Кроме того, в отчете инспектора народных училищ Уржумского уезда в 1890 г. отмечалось: «Учебными пособиями и руководствами, а также содержанием библиотек, училища Уржумского уезда обставлены вполне достаточно» [2, л. 73].

Развитие сферы народного образования было бы невозможно без увеличения ассигнований земства, которые неуклонно возрастали благодаря желанию земских деятелей, в том числе и Е. И. Селюнина, обеспечить доступное образование для жителей Уржумского уезда. Так, если в 1867 г. на народное образование земством было израсходовано 2391 руб. 27 коп., то уже в 1873 г. ассигнования земства составляли 21720 руб. А земская управа под руководством Е. И. Селюнина предложила увеличивать финансирование народного образования – в 1891 г. эта сумма составляла уже 49 798 руб. (в итоге земство ассигновало даже немного больше – 49 997 руб.) [1, л. 45; 14, л. 38об.; 18, л. 11об.].

Е. И. Селюнин оказывал активную поддержку не только земским училищам, но также и другим образовательным учреждениям уезда, если им требовалась помощь. 7 октября 1890 г. на Уржумском земском собрании он указывал на значимость церковно-приходских школ, отмечая, что «церковно-приходские школы, служа делу народного образования по Уржумскому уезду, являются в этом случае прямыми помощниками земства. Они заботятся о воспитании и образовании детей Уржумского уезда, образование и воспитание которых лежит всецело на обязанности и задачах земства». В связи с этим Селюнин считал необходимым помимо выделения церковно-приходским школам учебных материалов оказывать им также денежную помощь, о чем он и ходатайствовал на данном собрании. В итоге предложение Ефима Ивановича осталось по решению земского собрания открытым, вплоть до ознакомления с ходатайствами епархиального ведомства [2, л. 65]. Тем не менее уже в октябре следующего 1891 г. земское собрание, среди прочего, ассигновало на 1892 г. 500 руб. на пособие церковно-приходским школам и школам грамотности [20, л. 38об.].

Не менее сложной была и ситуация, с которой столкнулось Уржумское земство в сфере здравоохранения уезда. Даже через несколько лет после учреждения земства (в 1871 г.) в уезде была только одна больница (в городе Уржуме) и четыре приемных покоя. В 1871 г. затраты земства на медицину земством составляли всего 11 480 руб. Оспопрививание, согласно ведомости Уржумской уездной земской управы о состоянии медицинской части за сентябрьскую треть 1871 г., осуществлялось «фельдшерами с малыми успехами» [13, л. 11–12об.].

Тем не менее земские деятели обращали на этот вопрос свое пристальное внимание. Так, в докладе председателя уездной земской управы Е. И. Селюнина в 1882 г. отмечалось: «Отчетные записки наших земских врачей как нельзя более подтверждают собой всем известную истину: “У кого что болит, тот о том и говорит”. На этот раз у всех у них болит одно место: это – страждущее и изнуренное человечество. Да это и очень естественно. Кто постоянно обращается и имеет дело с больными, тот не может не проникнуться самим искренним соболезнованием к ним, и непременно заговорит под живыми впечатлениями. Та-

ким образом голос врачей в данном случае выражает собой настоящий вопль больного человечества. Земство обязано слушать этот вопль и не может не слышать его, потому что он уже очень и очень касается слуха его» [17, л. 78, 78об.]. Действительно, внимание земства к этому вопросу приносило свои плоды. Возрастало число больниц. Так, уже к 1882 г. в Уржумском уезде было три больницы и четыре фельдшерских пункта. В 1890 г. в уезде было уже пять медицинских участков, в которых находилось четыре больницы. Также в уезде было три фельдшерских пункта. Возрастали и объемы помощи населению уезда. В больницах за 1881 г. проходило лечение 1137 человек, в 1890 г. уже 1708 человек. Возрастало также число приходящих больных (лица, которые обращались только за советами к врачам): в 1880 г. около 30 тыс. человек, а в 1881 г. – 43 793 человека, в 1889 г. было принято уже 99604 человека (62 289 человек при четырех больницах и 37 315 человек в фельдшерских участках). Если в первые годы существования уржумского земства оспопрививанием занимались фельдшеры, то впоследствии им занимались уже оспопрививатели, число которых к 1889 г. достигло четырех. Помощь им оказывали (1889 г.) на временной основе семь студентов-медиков Казанского университета. Возрастали масштабы деятельности по оспопрививанию. Если в 1881 г. было привито 3173 ребенка, то в 1889 г. уже 7181 [15, л. 93об., 94, 96; 20, л. 98–99об.; 2, л. 81]. Все это было возможно в том числе и благодаря увеличению ассигнований уржумского земства на медицину – в 1889 г., достигших 27 486 руб. 45 коп. (по сравнению с 1871 г. в 1889 г. ассигнования земства на здравоохранение выросли в 2,4 раза) [2, л. 81об.].

Е. И. Селюнин старался отстаивать результаты, достигнутые в области здравоохранения уезда. Так, 29 сентября 1889 г. на Уржумском земском собрании встал вопрос о закрытии Лажской больницы, мотивом к чему послужило по словам председателя собрания И. И. Василькова: «…исключительно неблагоприятное экономическое положение…» Селюнин выступил категорически против закрытия больницы, обратив внимание на отдаленность села Лаж от других больниц. Тем не менее земское собрание решило больницу закрыть [3, с. 51, 53, 54]. Однако в следующем году Ефиму Ивановичу, указывавшему на жалобы

населения и незначительную экономию в связи с закрытием больницы, удалось убедить земское собрание вновь открыть Лажскую больницу [2, л. 78об., 84об.].

Е. И. Селюнин также проявлял заботу о бедных слоях населения Уржумского уезда, людях, не имеющих возможность оплатить земские недоимки ввиду каких-либо трудностей. Так, 22 сентября 1889 г. управа выступила с ходатайством о сложении недоимок уездного земского сбора на Уржумском уездном земском собрании [3, с. 14]. В докладе председателя управы Селюнина отмечалось: «За некоторыми волостями уезда с давнего времени накопилась земская недоимка в сумме, много превышающей даже годовой оклад, с тех волостей на настоящий 1889 г. Недоимка эта накапливалась постепенно, частью за смертью плательщиков, за высылкой по безвестной отлучке, за переселением или, наконец обеднением по каким-либо несчастным случаям…» [3, приложения. С. 29]. В итоге ходатайство о сложении недоимок уездного земского сбора было удовлетворено [3, с. 15].

Также Ефим Иванович отстаивал и доступность местной почты для населения. Так, например, в докладе председателя Уржумской уездной земской управы Селюнина «О сельской земской почте» в 1881 г. отмечалось, что имеющийся штат сотрудников земской почты вполне справлялся со своими обязанностями: «Штат почтарей, состоящий в настоящее время из трех лиц, совершенно достаточен» [16, л. 8]. Стоит отметить, что, согласно докладу Уржумской уездной земской управы «О сельской земской почте за 1881 год», в 1881 г. земской управой было передано «всякого рода корреспонденции 96 048 номеров…» [17, л. 31, 31об.]. 30 сентября 1909 г. на заседании Уржумского уездного земства возник вопрос о расширении правительственных почтовых отделений и в связи с этим возможном закрытии земской почты. Селюнин усомнился в пользе этого для уезда, обращая внимание на возможные проблемы, в связи с этим, для населения промежуточных между почтовыми отделениями населенных пунктов. В итоге данный вопрос был передан на рассмотрение в комиссию [19, л. 3об., 4об.].

Необходимо отметить, что Ефим Иванович ценил активных и усердных деятелей Уржумского уезда и оказывал им всяческую поддержку. 25 сентября

1889 г. по прочтении отчета председателя педагогического совета Уржумской женской прогимназии на Уржумском уездном земском собрании Ефим Иванович предложил, учитывая особенно усердные труды педагогического персонала женской прогимназии, объявить ему благодарность земства. Данное предложение было поддержано земским собранием [3, с. 31, 32]. 28 сентября 1889 г., когда на Уржумском земском собрании встал вопрос об уменьшении жалованья секретаря управы с 1200 руб. до 800 руб., Селюнин заступился за него, отметив, что содержание секретарю следовало бы назначить прежнее – 1200 р., так как «секретарь управы г. Вершинин – человек, зарекомендовавший себя знанием дела и трезвостью, прослуживши в земстве 8 лет, заслуживает не уменьшения содержания, а поощрения» [3, с. 48]. 22 сентября 1889 г. Селюнин выступил с докладом «По ветеринарной медицине» на Уржумском земском собрании [3, с. 16]. В нем он обратил внимание на деятельность ветеринарного врача А. А. Князева, которая в 1888 г. была «очень плодотворна и полезна для населения». Кроме того, в докладе отмечалось, что Князев «вообще внимателен к нуждам уездного земства…». В связи с этим в докладе предлагалось представить деятельность А. А. Князева особому вниманию губернского земства [3, приложения. С. 40]. 3 октября 1909 г., когда на заседании Уржумского земского собрания был поднят вопрос о праве инспектора народных училищ пользоваться бесплатным проездом на земских лошадях, Е. И. Селюнин выступил за данную инициативу, кроме того, предложив возвратить ему и израсходованную в этом году сумму на проезд. В итоге земское собрание постановило выдать инспектору народных училищ бесплатный билет на взимание пары лошадей с земских станцией при разъездах по делам службы. Предложение же Селюнина о возмещении расходов инспектора в данном году было передано в комиссию для уточнения суммы израсходованных денег [19, л. 52об., 53].

Самоотверженно трудилась Уржумская уездная земская управа и ее руководитель Ефим Иванович Селюнин, когда Уржумский уезд столкнулся с сильным неурожаем 1891 г. Вот что об этом говорилось в докладе Уржумской уездной земской управы «по народному продовольствию» в 1891 г.: «Обеспечив себя 300 тысячным продовольственным кредитом, управа немедленно приступи-

ла к поверке ежедневно поступающих приговоров о ссуде. Благодаря множеству их, это был такой громадный труд, что всем членам управы несколько недель пришлось дни и ночи проводить в работе и в разъездах по уезду» [20, л. 46об., 47].

Деятельность Селюнина на благо уезда неоднократно было высоко оценена земством. 24 сентября 1870 г. за полезную деятельность на службе земству награжден Уржумским уездным земским собранием денежной наградой в 300 руб. 8 октября 1874 г., 10 октября 1875 г., 22 октября 1883 г., 21 октября 1884 г., 22 сентября 1886 г., 23 сентября 1887 г. и 29 сентября 1889 г. Уржумским уездным земским собранием Селюнину была объявлена благодарность. 12 октября 1890 г. Уржумским уездным земским собранием за многолетнюю и полезную службу Селюнин был почтен наградой в размере 250 руб. [10, л. 47об. – 53]. Кроме того, Селюнин за свои заслуги имел государственные награды и благодарности [10, л. 49об., 50, 53об., 54, 54об.].

13 апреля 1897 г. за беспрерывную, усердную и полезную службу в должности председателя и члена Уржумской уездной земской управы Ефиму Ивановичу было пожаловано звание личного почетного гражданина, а в 1909 г. председатель Уржумской уездной земской управы А. С. Депрейс выступил с ходатайством к вятскому губернатору о присвоении Селюнину звания потомственного почетного гражданина, которое также было ему пожаловано [10, л. 44, 44об.; 5, отделение III. С. 140].

Уржумское земство, отмечая усердную и полезную службу Ефима Ивановича Селюнина, учредило стипендии его имени: 3 октября 1909 г. в Уржумском реальном училище, а 11 октября 1911 г. в Уржумской женской гимназии [19, л. 56об.; 21, л. 1; 10, л. 44].

Следует отметить, что Ефим Иванович Селюнин продолжал трудиться в Уржумском земстве вплоть до своей смерти 4 июля 1914 г. Погребение состоялось 6 июля 1914 г. на кладбище г. Уржума, и, по данным доклада Уржумской земской управы о смерти Е. И. Селюнина от 5 августа 1914 г., оно проходило «при многолюдном стечении народа». Высоко оценивая заслуги Ефима Ивано-

вича, уездная управа возложила на гроб от имени уездного земства венок с надписью: «Бессменному и славному строителю земского дела Ефиму Ивановичу Селюнину – Благодарное Уржумское уездное земство» [8, л. 160об.; 4, с. 104, 105].

Выводы. Таким образом, на протяжении большей части своей жизни, а также почти всего периода существования уржумского земства Ефим Иванович Селюнин неустанно трудился на благо Уржумского уезда, занимая различные должности в земской управе и одновременно работая на заседаниях земского собрания в качестве гласного. Деятельность Селюнина включала в себя решение самых разных проблем уезда, стоящих перед земством, касающихся и развития здравоохранения и народного образования, и сельского хозяйства, и целого ряда других вопросов, которые в тот момент имели огромное значение для будущего развития края. В результате его деятельности были достигнуты существенные сдвиги в различных сферах жизни Уржумского уезда, что высоко оценили его современники еще при его жизни, и будем надеяться, как отмечалось в докладе уездной земской управы по случаю его смерти в 1914 г., что «память его будет вечно сохранена… и имя Ефима Ивановича Селюнина никогда не будет забыто…» [4, с. 105].

Библиографический список

1. Доклады Уржумской уездной земской управы Вятской губернии с денежными отчетами её за 1878 год. Вятка, 1879. 240 л.
2. Журналы и приложения к ним Уржумского уездного земского собрания XXIV очередной сессии 1890 года. Уржум, [1891]. 153 л.
3. Журналы Уржумского уездного земского собрания XXIII очередной сессии и доклады Уржумской уездной земской управы за 1889 год. Уржум, 1890. 193 с.
4. Журналы Уржумского уездного земского собрания чрезвычайных сессий 24 и 25 ноября 1913 года, 27 и 28 февраля, 1 марта, 2, 3 и 4 июня и 5 августа 1914 года (с приложениями). Уржум, 1914. 386 с.
5. Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1911 год. Вятка, 1910. 521 с.
6. Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1912 год. Вятка, 1911. 722 с.
7. ЦГАКО. Ф. 176. Оп. 2. Д. 1364.
8. ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 226. Д. 1862.
9. ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 75. Д. 1835.
10. ЦГАКО. Ф. 582. Оп. 151. Д. 26.
11. ЦГАКО. Ф. 587. Оп. 19. Д. 76.
12. ЦГАКО. Ф. 616. Оп. 1. Д. 465.
13. ЦГАКО. Ф. 616. Оп. 1. Д. 529.

14. ЦГАКО. Ф. 616. Оп. 1. Д. 561.
15. ЦГАКО. Ф. 616. Оп. 1. Д. 632.
16. ЦГАКО. Ф. 616. Оп. 1. Д. 742.
17. ЦГАКО. Ф. 616. Оп. 1. Д. 761.
18. ЦГАКО. Ф. 860. Оп. 1. Д. 32.
19. ЦГАКО. Ф. 860. Оп. 1. Д. 93.
20. ЦГАКО. Ф. 860. Оп. 2. Д. 13.
21. ЦГАКО. Ф. 860. Оп. 1. Д. 114.

Практика внедрения наставничества в организации дополнительного образования

Е. Ю. Коробейникова
кандидат педагогических наук, заместитель начальника регионального модельного центра
ГАНОУ СО «Дворец молодежи», Екатеринбург, Российская Федерация
E-mail: kelur71@mail.ru

Аннотация. В настоящее время применение наставнических практик чрезвычайно востребовано в различных областях, в том числе и в сфере образования. Новой и недостаточно разработанной темой является создание условий для успешного применения наставничества в дополнительном образовании детей. В статье рассмотрен опыт формирования системы наставничества в конкретной организации дополнительного образования с опорой на имеющиеся в ее подразделениях ресурсы и возможности. В ходе процесса были использованы методы анализа, анкетного опроса, обобщения опыта внедрения наставничества в организациях высшего образования. Использование всевозможных ресурсов организации позволяет обеспечивать организационное, методическое и информационное сопровождение целевой модели наставничества в процессе ее реализации.

Ключевые слова: наставничество в дополнительном образовании, наставник, куратор.

Введение. В последние годы в государственных организациях внедряются различные инициативы в области наставничества, в том числе и в сфере образования. Повсеместное внедрение в образовательное пространство различных видов учреждений программ наставничества обусловлено реализацией, с одной стороны, содержания национального проекта «Образование», в рамках которого к 2024 г. не менее 70 % школьников и педагогических работников общеобразовательных организаций должны быть вовлечены в различные формы сопровождения и наставничества. С другой стороны, продвижение наставничества вызвано появлением распоряжения Министерства просвещения Российской Федерации, утвердившего методологию (целевую модель) наставничества для организаций, осуществляющих образовательную деятельность по общеобразовательным, дополнительным общеобразовательным и программам среднего профессионального образования [2].

Из вышесказанного следует, что образовательным организациям сферы дополнительного образования также предстоит создать необходимые условия для функционирования данной модели в контексте формирования эффективной системы поддержки, самоопределения и профессиональной ориентации всех обучающихся в возрасте от 11 до 18 лет. Следует отметить, что успешный опыт наставничества уже существует в ряде ведущих вузов России (например, в

Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова, Московском государственном институте международных отношений, Высшей школе экономики и др.), где на протяжении нескольких лет эффективно реализуются менторские программы. Тем не менее наличие подобных практик в организациях дополнительного образования детей пока недостаточно распространено.

Главная задача наставничества – повысить качество образования за счет передачи опыта и знаний от наставника наставляемому посредством неформального общения, основанного на доверии и партнерстве. В методологии наставничества [2] подробно изложены механизмы взаимодействия наставнических пар: «ученик – ученик», «студент – ученик», «работодатель – ученик»; тем не менее у большинства педагогов пока не сложилось четкого представления о том, каким образом эта система будет работать именно в учреждении дополнительного образования. В числе часто возникающих вопросов: сможет ли ученик-наставник (или студент-наставник, работодатель-наставник), не будучи опытным педагогом, осуществить те глобальные задачи, которые обозначены в целевой модели наставничества? Как выстроить систему наставничества в организации дополнительного образования, чтобы она была эффективной? Как при этом избежать формального подхода «вместо планомерных и систематических усилий по взращиванию условий, обеспечивающих востребованность наставничества как определенной образовательной культуры, предполагающей определенный стиль работы с сопровождаемыми – носителями образовательных дефицитов?» [1, с. 15].

Инициативная группа руководителей и педагогических работников государственного автономного нетипового образовательного учреждения Свердловской области «Дворец молодежи» (далее – Дворец молодежи) обозначила цель – разработать необходимый инструментарий для формирования системы наставничества в данной организации дополнительного образования. Для реализации этой цели были определены следующие задачи:

1) изучить имеющиеся у Дворца молодежи ресурсы, выявить те из них, которые могут быть привлечены для реализации целевой модели наставничества;

2) разработать программу обучения для участников программы (кураторов и наставников);

3) создать соответствующий раздел на официальном сайте Дворца молодежи для информационной поддержки программы наставничества.

Методы исследования. В ходе разработки программы наставничества и для ее реализации на практике были изучены нормативные документы, на основе которых было разработано положение о наставничестве, дорожная карта. Был изучен и обобщен опыт образовательных организаций высшего образования, успешно использующих наставнические практики. Было проведено анкетирование и анализ анкет обучающихся и педагогов, желающих принять участие в программе; сформирована база наставников и наставляемых; разработана дополнительная профессиональная программа повышения квалификации для педагогов-кураторов, осуществляющих взаимодействие с наставниками в подразделениях Дворца молодежи.

Результаты исследований, их обсуждение. С 1 ноября 2020 г. в проекте приняли участие все отделения и центры Дворца молодежи, реализующие дополнительные общеобразовательные программы. В их числе – детские технопарки «Кванториум» (в Екатеринбурге, Первоуральске, Верхней Пышме); центры цифрового образования «IT-куб»; отделения экологического, художественно-эстетического образования, центр социально-педагогических проектов и другие подразделения, входящие в масштабную структуру Дворца молодежи.

В ходе процесса были проанализированы имеющиеся у организации ресурсы, в опоре на которые целесообразно осуществлять реализацию целевой модели наставничества. В их числе:

1) действующий ежегодно сетевой проект «Уральская академия лидерства» – уникальное образовательное пространство, созданное для поддержки молодых лидеров в возрасте от 8 до 17 лет и развития лидерского движения в Свердловской области, существующий с 2013 г. В проекте принимают участие представители студенческих педагогических отрядов в качестве менторов;

2) наличие в структуре организации медиацентра, являющегося лабораторией современной журналистики. Медиацентр – организатор образовательных проектов, мастер-классов и различных интенсивов в сфере печатной, цифровой и телевизионной журналистики;

3) наличие в структуре Дворца молодежи центра тестирования и профориентации, являющегося организатором психолого-педагогического сопровождения образовательного процесса в системе дополнительного образования. В числе его задач – проведение исследований, диагностика и прогнозирование успешной образовательной деятельности учащихся и педагогов, реализация проектов по актуальным психолого-педагогическим проблемам;

4) наличие в структуре организации регионального модельного центра, одной из функций которого является организация курсов повышения квалификации по дополнительным профессиональным программам различной направленности, в том числе и по наставничеству. При выполнении практических заданий курса «Наставничество в проектной деятельности» участники обучения были распределены на несколько групп, а затем каждая из групп представляла свое решение поставленной задачи. В ходе активных обсуждений в группах были обозначены критерии, по которым следует оценивать результативность работы наставника, намечены основные этапы организации работы наставнических пар, определены основные компетенции, необходимые наставнику, задействованному именно в сфере дополнительного образования детей.

Помимо этого был изучен опыт детских технопарков «Кванториум» и центров цифрового образования детей «IT-куб», использующих элементы наставничества в учебном процессе. В этих центрах задолго до внедрения программы наставничества во Дворце молодежи с детьми работают наставники двух типов. Первые – это педагоги-наставники, которые непосредственно обучают детей, но при этом являются и их наставниками. Наставники второго типа – специалисты различных предприятий, которые курируют техническую часть детских проектов. Педагоги-наставники участвуют в семинарах, где делятся опытом с кураторами и другими наставниками Дворца молодежи, а также кураторами программы наставничества, что позволяет формировать определенные традиции, а также «взращивать» опыт наставнической деятельности внутри организации.

Выводы. Первые итоги реализации целевой модели наставничества во Дворце молодежи будут подведены по истечении календарного года со дня ее внедрения в образовательный процесс. На данном этапе используются имеющи-

еся ресурсы для реализации данной модели: методические, информационные, организационные. Благодаря включению в процесс регионального модельного центра обучение прошли около тридцати кураторов из всех подразделений Дворца молодежи и теперь взаимодействуют с наставниками и наставляемыми на основе полученных знаний и навыков. Все перечисленные ресурсы позволяют обеспечивать всестороннюю поддержку реализации целевой модели наставничества, а также осуществлять мониторинг и корректировать ход процесса на различных его этапах. Все события освещаются на сайте Дворца молодежи в разделе «Наставничество», что позволяет наблюдать за ходом процесса, а также присоединиться к программе всем желающим из числа обучающихся посредством интерактивных кнопок «стать наставником» и «найти наставника».

Целевая модель наставничества, активно внедряемая в организации с начала учебного года, позволит создать во Дворце молодежи комфортные условия для обучения и общения, будет способствовать обретению уверенности в собственных силах каждому ребенку, подростку и педагогу, независимо от того, будь то наставник или наставляемый. Дальнейшими направлениями реализации целевой модели станут изучение образовательных результатов и анализ реализованных проектов, состоявшихся благодаря формированию системы наставничества.

Библиографический список

1. Блинов В. И., Есенина Е. Ю., Сергеев И. С. Наставничество в образовании: нужен хорошо заточенный инструмент // Профессиональное образование и рынок труда. 2019. № 3. С. 4–18.

2. Методология (целевая модель) наставничества обучающихся для организаций, осуществляющих образовательную деятельность по общеобразовательным, дополнительным общеобразовательным и программам среднего профессионального образования, в том числе с применением лучших практик обмена опытом между обучающимися / под общ. науч. рук. Н. Ю. Синягиной ; Министерство просвещения Российской Федерации, 2019. 233 с. URL: https://drive.google.com/file/d/1DX86jK0XCQ86GD5IAvbYQ9DxXMyUnU1T/view (дата обращения 07.02.2021).

3. Распоряжение Министерства просвещения Российской Федерации от 25.12.2019 г. № Р-145 «Об утверждении методология (целевой модели) наставничества обучающихся для организаций, осуществляющих образовательную деятельность по общеобразовательным, дополнительным общеобразовательным и программам среднего профессионального образования, в том числе с применением лучших практик обмена опытом между обучающимися. URL: https://docs.edu.gov.ru/document/b014f0f434e770efe527956bdb272a38/download/2649/ (дата обращения: 07.02.2021).

Использование среды MATLAB как инструмента моделирования процессов социально-экономических систем

С. С. Кузора
аспирант
Дальневосточной федеральный университет, Владивосток, Российская Федерация
E-mail: webkuzora@mail.ru

Аннотация. Исследовательская работа посвящена использованию интерактивной среды MATLAB с целью моделирования процессов социально-экономических систем. В качестве конкретного процесса рассматривается способ оценки результативности субъекта инновационной деятельности – технопарка Русский, который располагается на территории Дальневосточного федерального университета. Для достижения поставленной цели использованы пакеты расширения Fuzzy Logic Toolbox и Simulink компьютерной системы MATLAB, задействована теория нечетких множеств и нечеткая логика, применим накопленный опыт относительно проделанной работы автора статьи в рамках заявленной тематики. Результатом исследования является методика оценки, полученная посредством имитационного моделирования, которая учитывает различные факторы, влияющие на результативность субъекта инновационной деятельности.

Ключевые слова: моделирование социально-экономических систем, оценка инновационной деятельности, MATLAB, теория нечетких множеств, нечеткая логика.

Введение. В связи с компьютеризацией появились современные методы моделирования, где используются специальные языки программирования и/или подготовленные автоматизированные шаблоны для создания моделей. Важным этапом развития методов моделирования стало направление по разработке специальных прикладных программ, к которым можно отнести MATLAB, Scilab, Orange, GPSS и др. Возможность применения таких программ позволяет ускорить процесс переработки, передачи и хранения информации, связанной с различными сферами моделирования. Также к преимуществам следует отнести гибкость построения, визуализацию данных, вариативность предлагаемых средств моделирования [1–7].

Метод исследования. Наиболее развитой прикладной программой является интерактивная компьютерная система MATLAB, которая предназначена для математических вычислений, программирования и моделирования в контексте решения научных задач [8]. Как отмечает В. П. Дьяконов, моделирование средствами MATLAB находит широкое применение в радиотехнике и электронике, в технике обработки сигналов и коммуникаций, позволяя понять физическую и математическую сущность моделируемых явлений [9]. Несмотря на

популярность моделирования технических систем, прикладная программа имеет многочисленный набор инструментов, что позволяет расширить ее функциональность. Вследствие этого рассмотрим MATLAB с точки зрения моделирования социально-экономической системы.

Результаты исследования

Моделирование в среде Fuzzy Logic Toolbox

В качестве примера разработаем модель оценки результативности технопарка Русский, субъекта инновационной деятельности Дальневосточного федерального университета. Для построения модели воспользуемся пакетом расширения Fuzzy Logic Toolbox системы MATLAB, в основе которого лежит теория нечетких множеств и нечеткая логика [9–12].

Начнем с определения входных лингвистических переменных, к которым отнесем материальные активы и человеческий капитал. Как правило, материальными активами являются оргтехника и оборудование, объекты интеллектуальной собственности. Под человеческим капиталом подразумевается совокупность знаний и навыков специалиста, используемых в профессиональной деятельности.

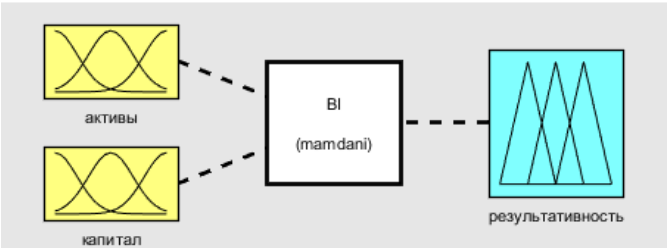
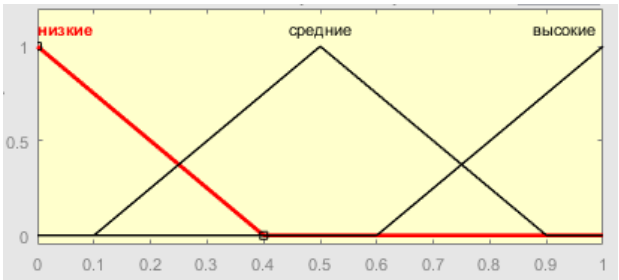


Рис. 1. Модель оценки средствами Fuzzy Logic Toolbox

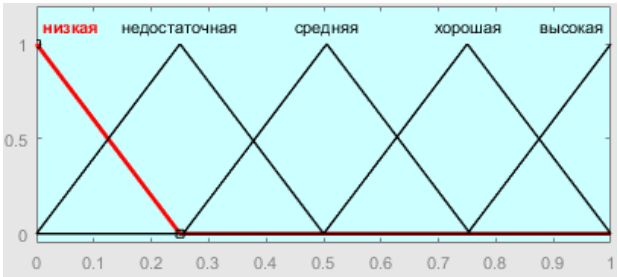
После запуска MATLAB внесем в рабочее пространство Fuzzy Logic Toolbox предлагаемые входные переменные. Назовем их сокращенно «активы», «капитал» и обозначим выходную переменную, название которой «результативность» (рис. 1).

Каждая лингвистическая переменная должна быть представлена множеством допустимых значений. По вертикали системы координат указывается уровень соответствия действительности от 0 до 1, где 0 – полное отсутствие со-

ответствия, 1 – полное соответствие. По горизонтали указывается уровень оценки в относительных единицах измерения (рис. 2).



а) трем-множество для входных переменных



б) терм-множество для выходной переменной

Рис. 2. Определение лингвистической переменной

Следующим этапом является формирование базы правил с целью соединения каждой переменной. Результат этапа представлен в табл. 1.

Таблица 1

Сформированная база правил

№	Усло-вие	Название переменной	Название переменной	Условие	Вывод
1	Если	Активы низкие	Капитал низкий	Тогда	Результативность низкая
2	Если	Активы низкие	Капитал средний	Тогда	Результативность недостаточная
3	Если	Активы средние	Капитал низкий	Тогда	Результативность недостаточная
4	Если	Активы средние	Капитал средний	Тогда	Результативность средняя
5	Если	Активы низкие	Капитал высокий	Тогда	Результативность средняя
6	Если	Активы высокие	Капитал низкий	Тогда	Результативность средняя
7	Если	Активы средние	Капитал высокий	Тогда	Результативность хорошая
8	Если	Активы высокие	Капитал средний	Тогда	Результативность хорошая
9	Если	Активы высокие	Капитал высокий	Тогда	Результативность высокая

Далее рабочий интерфейс предлагает режим, с помощью которого достаточно просто определить зависимость задействованных переменных. Как показано на рис. 3, отметка переменной «активы» находится на уровне 0.711, отметка «капитал» – на уровне 0.786. Такое расположение генерирует значение вы-

ходной переменной «результативность» равное 0.669, являющееся результатом оценки. Ввиду того что по горизонтали системы координат указаны относительные единицы измерения, значение 0.669 свидетельствует о результативности рассматриваемого субъекта инновационной деятельности, уровень которого выше среднего.

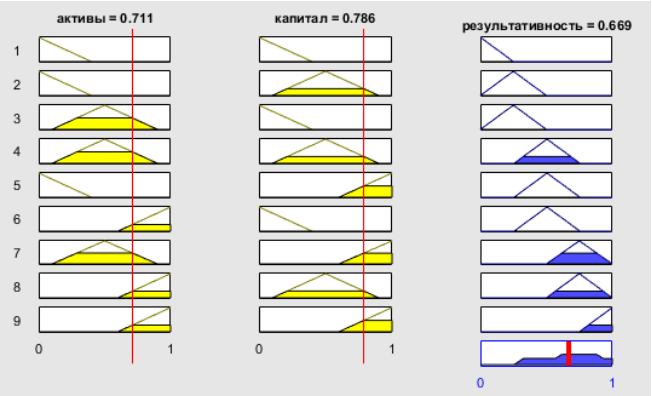


Рис. 3. Результат моделирования

Зависимость лингвистических переменных может иметь графический вид трехмерной поверхности, изображенной на рис. 4.

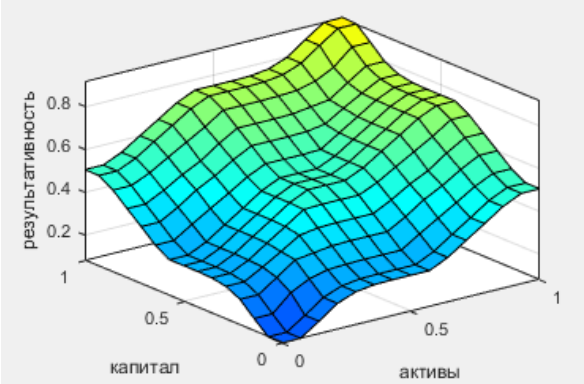


Рис. 4. Модель 3D-поверхности

Как известно, существуют различные факторы, условно разделим их на внутренние и внешние, которые могут оказывать влияние на результативность субъектов инновационной деятельности, в том числе на материальные активы и человеческий капитал. При оценивании результативности технопарка такие факторы не были учтены. Отсюда следует, что игнорирование факторов может привести к неточности полученных результатов.

Моделирование в среде Simulink

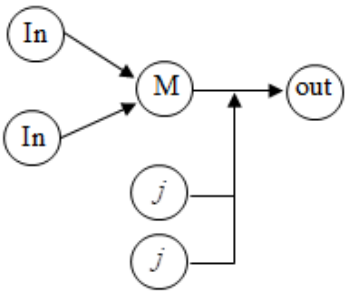
Получить наиболее объективную оценку можно путем реагирования на идентифицированные факторы влияния [13]. К внутренним факторам отнесем: квалификацию специалистов, мотивацию сотрудников, качество инновационной политики. К внешним: бюджетное финансирование, территориальную принадлежность, социально-экономическое положение. В табл. 2 предложено рассмотреть по одному фактору, влияющему на каждую входную переменную.

Таблица 2

Факторы влияния на переменные

Фактор влияния	Переменная	Уровень	J (условное значение)
Внутренний	Квалификация специалистов	Высокий	0,9
		Средний	0,6
		Низкий	0,3
Внешний	Бюджетное финансирование	1.000000 руб.	0,9
		500 000 руб.	0,6
		250 00000 руб.	0,3

Выстроив логику в отношении возможных факторов, присвоим коэффициент j каждой задействованной входной переменной с целью повышения объективности оценки.



In (входная переменная)
M (алгоритм Мамдани)
j (фактор влияния)
out (оценка результативности)
Рис. 5. Процесс присвоения коэффициентов j

Пакет расширения Fuzzy Logic Toolbox не предусматривает ввод произвольных параметров, представленных на рис. 5. В этой связи необходимо выйти за пределы пользования данного расширения и обратиться к другим возможно-

стям среды MATLAB. Одним из широко используемых инструментов является Simulink. Приложение может быть рассмотрено как комплекс инструментов, включающий в себя математические вычисления, графические шаблоны, блочное моделирование.

Благодаря интерактивности MATLAB импортируем данные из Fuzzy Logic Toolbox в рабочее пространство (workspace), после чего запускаем Simulink, создаем блок Fuzzy Logic Controller и загружаем данные из рабочего пространства в созданный блок. Алгоритм Мамдани [14], ранее применимый в Fuzzy Logic Toolbox, является обученным, это значит, что при дальнейшем использовании в среде Simulink его принцип работы останется неизменным.

Для завершения процесса построения модели оценки добавим в рабочее пространство Simulink все недостающее элементы. Входные переменные остаются неизменны, в том числе их значения («активы» – 0.711; «капитал» – 0.786). Далее переменные подают сигнал в обученный алгоритм Мамдани, после чего информационный поток направлен к выходной переменной. На промежутке от алгоритма до выхода присваиваются два коэффициента j с допустимыми значениями 0,6 и 0,9. Последовательность действий наглядно изображена на рис. 6.

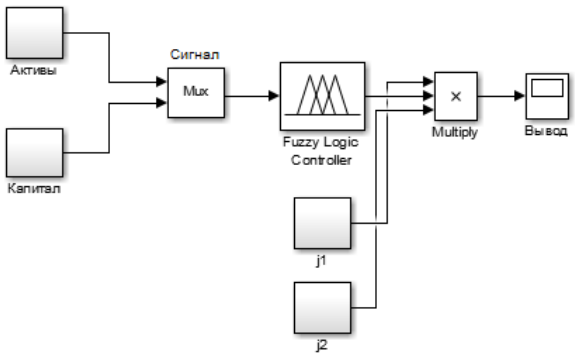


Рис. 6. Модель оценки средствами Simulink

Соединив элементы и запустив модель, получим новый результат оценки, который равен 0.36. Напомним, что результат, полученный средствами Fuzzy Logic Toolbox без учета факторов, был равен 0.66. Отсюда может следовать, что результат от совместного использования пакетов расширения MATLAB вправе претендовать на повышение объективности.

Выводы. Резюмируя можно отметить, что выбору методов и подходов моделирования процессов социально-экономических систем, направленных на достижение конкретных целей, уделяется особое внимание со стороны многих стран мира, крупных организаций, исследовательских институтов, прочих субъектов. В данной работе в качестве инструмента моделирования использовалась интерактивная среда MATLAB с целью исследования определенного процесса. Относительно полученных результатов от процесса оценивания субъекта инновационной деятельности необходимо подчеркнуть важность используемых критериев, базирующихся на опыте схожих исследований, а также отвечающих российским и международным статистическим стандартам. В работе было отмечено, что для повышения объективности следует обращать внимание на различные факторы влияния, однако не всегда можно определить то или иное воздействие как на целую систему, так и на отдельный критерий. В таком случае неявным фактором влияния стоит пренебречь во избежание сомнительных результатов.

Библиографический список

1. Соловьёв Д. Б., Кузора С. С., Меркушева А. Е. Математическая модель оценки эффективности инновационного хаба // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. Т. 1. № 3. С. 3–10.
2. Соловьев Д. Б., Кузора С. С., Меркушева А. Е. Использование алгоритмов нечеткого вывода для предварительной оценки участников при кластерном подходе // Инновации. 2018. № 5.
3. Соловьев Д. Б., Кузора С. С. Применение математического моделирования в инновационной деятельности // Креативная экономика. 2019. Т. 13. № 4. С. 701–712. DOI: 10.18334/ce.13.4.40529
4. Соловьев Д. Б., Кузора С. С. Нечеткое моделирование оценки элемента кластера // Вестник Нижегородского университета им Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2019. № 2 (54). С. 23–28.
5. Соловьев Д. Б., Кузора С. С. Методика оценки инновационной деятельности посредством гибких алгоритмов // Инновации. 2019. № 6 (248). С. 11–20.
6. Соловьев Д. Б., Натаров И. П., Кузора С. С. Моделирование оценки готовности субъекта Российской Федерации к инновационной деятельности (на примере Приморского края) // Креативная экономика. 2020. Т. 14. № 5.
7. Соловьев Д. Б., Кузора С. С. Имитационное моделирование как метод исследования элементов инновационной деятельности // Инновации. 2020. № 7 (261). С. 65–72.
8. Офииальная страница MATLAB. URL: www.mathworks.com/ (дата обращения 05.05.2020).
9. Дьяконов В. П. VisSim+Mathcad+MATLAB. Визуальное математическое моделирование. М. : СОЛОН-Пресс, 2010. 384 с.
10. Zadeh L. Fuzzy sets // Information and Control. 1965. № 8. P. 338–353.

11. Zadeh L. Fuzzy logic // IEEE Transactions on Computers. 1988. Vol. 21. № 4. P. 83–93.
12. Леоненков А. В. Нечеткое моделирование в среде MATLAB и fuzzyTECH. СПб. : БХВ-Петербург, 2005.
13. Штовба С. Д. Проектирование нечетких систем средствами MATLAB. М. : Горячая Линия – Телеком, 2007.
14. Mamdani E.H. Advances in the linguistic synthesis of fuzzy controllers // International Journal of Man-Machine Studies. 1976. Vol. 8. P. 669–678.

О тенденциях внешней торговли России

А. В. Куклин [a], Л. О. Вылегжанина [b]
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики [a]
студентка группы ЭКНм-2601-01-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: avkuklin@bk.ru [a], vylegzhaninalolita@gmail.com [b]

Аннотация. В статье рассматриваются внешнеторговые потоки России, которые играют важную роль в экономическом росте, в формировании доходов всех субъектов национальной экономики. Целью статьи является анализ основных тенденций их факторов во внешней торговле России, которые сложились в период с 2000 по 2019 год. На основе статистики внешней торговли показана динамика экспорта и импорта, их основные географические направления и основные торговые партнеры России. Выявлены три волны внешней торговли, проанализированы их причины. Отмечены серьезные изменения как в географической направленности потоков экспорта и импорта, так и в списке основных торговых партнеров РФ. Делаются выводы о сильной зависимости российской экономики от внешнеэкономической конъюнктуры, об ослаблении экономических связей внутри СНГ, о переориентации торговых потоков с западного на восточное направление. Эти тенденции необходимо учитывать при формировании стратегии развития как внешней торговли, так и общей стратегии социально-экономического развития России.

Ключевые слова: экспорт, импорт, внешнеторговый оборот, торговые партнеры.

Введение. Объектом настоящего исследования является внешняя торговля Российской Федерации, а предметом исследования – тенденции и изменения, наблюдающиеся в потоках экспорта и импорта продукции. Анализу внешней торговли посвящено достаточно много исследований отечественных ученых, но динамичность мировой экономики, появление новых факторов и тенденций, влияющих на объемы и структуру внешней торговли, делают исследование актуальным.

Положительный торговый баланс, формирующийся во внешней торговле страны, входит в список важнейших целей экономической политики государства, являясь фактором экономического роста и источником доходов для государства и бизнеса. Для российской экономики внешняя торговля всегда имела большое значение, а сегодня, в определенной степени, экономика оказалась в сильной зависимости от экспорта и импорта. Это требует изучения и анализа объемов внешнеторговых потоков, их направлений, основных внешнеторговых партнеров.

Целью исследования является анализ основных тенденций их факторов во внешней торговле России, которые сложились в период с 2000 по 2019 год.

Ведущий подход. В статье на основе официальных данных Росстата и Федеральной таможенной службы дается анализ потоков экспорта и импорта за период с 2000 по 2019 год. С использованием статистических методов выявляется динамика показателей, которая сопоставляется с другими макроэкономическими показателями, событиями в мировой экономике и политике. Затем делаются выводы о факторах, влияющих на динамику экспорта и импорта, которые должны учитываться при формировании как внешнеторговой политики, так и стратегии развития Российской Федерации.

На первом этапе анализируются показатели общего состояния внешней торговли России, затем ее основные географические направления и на третьем этапе – основные торговые партнеры РФ.

Результаты исследований, их обсуждение. Размеры внешней торговли России в XXI веке существенно выросли как в результате роста производства и доходов внутри страны, так и в результате инфляционных процессов в мировой экономике.

Таблица 1

Динамика внешней торговли России, млрд долл. США

Годы	Экспорт	Импорт	Товарооборот	Торговое сальдо
2000	103,1	33,9	137,0	69,2
2005	241,5	98,7	340,2	142,8
2008	467,6	267,1	734,7	200,5
2009	301,6	167,3	468,9	134,3
2010	397,0	228,9	625,9	168,1
2011	516,7	305,7	822,4	211,0
2012	524,7	317,2	841,9	207,5
2013	527,2	314,9	842,1	212,3
2014	497,3	287,0	784,3	210,3
2015	343,5	182,9	526,4	160,6
2016	285,6	182,4	468,0	103,2
2017	357,2	227,8	585,0	129,4
2018	449,5	238,4	687,9	211,1
2019	422,8	243,8	666,6	179,0

Источник: Федеральная служба государственной статистики. Внешняя торговля. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/11193.

В динамике внешней торговли России за период с 2000 года видны три волны.

Первая волна с 2000 по 2008 год, когда наблюдался рост всех показателей на фоне благоприятной конъюнктуры мировых рынков, роста цен на товары и услуги, прежде всего сырьевых. Эта волна пошла на спад в результате финансового кризиса, начавшегося в США и охватившего мировую экономику, падения спроса и снижения цен на мировых рынках. В результате в 2009 году экспорт сократился на 35,5 %, импорт – на 37,3 %, товарооборот – на 36,2 % в текущих ценах.

Вторая волна с 2010 по 2013 год характеризовалась восстановлением и новым ростом объемов внешнеторговых операций. Экспорт вырос с 301,6 до 527,2 млрд долл., импорт – со 167,3 до 314,9 млрд долл. Факторы роста были практически те же самые: рост спроса на российскую продукцию, прежде всего на сырье, рост цен основных видов ресурсов на мировых рынках. Понижательная часть этой волны оказалась продолжительной – с 2014 по 2016 год – и была вызвана очередной девальвацией рубля осенью 2014 года, санкционной политикой западных стран в отношении России как ответ на присоединение Крыма, существенным падением цен на нефтяном мировом рынке.

Третья волна в виде небольшого оживления внешней торговли пришлась на 2017–2019 годы. Это было результатом адаптации российской экономики к новому уровню курса национальной валюты, небольшим ростом цен на сырьевых рынках, активизацией политики импортозамещения на фоне санкций [1, с. 31]. Начавшееся в 2020 году распространение нового коронавируса, получившего название COVID-19, и введение ограничений на перемещение граждан внутри стран и между странами привели к существенному сокращению внешнеторговых операций. По данным ФТС за 11 месяцев 2020 года, экспорт России составил 302 млрд долл. США и сократился на 21,8 % к этому же периоду 2019 года. Импорт составил 209,3 млрд долл. США и сократился на 6,8 %. В результате внешнеторговый оборот составил 511,3 млрд долл., сократившись на 16,3 % [3].

При анализе внешней торговли России по географическому признаку выделяют два направления: торговля со странами СНГ (11 стран, кроме России) и «дальнее зарубежье» (все остальные страны мира).

Таблица 2

Динамика экспорта и импорта России со странами дальнего зарубежья и странами СНГ

Годы	Экспорт				Импорт			
	Со странами СНГ		Со странами дальнего зарубежья		Со странами СНГ		Со странами дальнего зарубежья	
	Млрд долл.	% в общем объеме	Млрд долл.	% в общем объеме	Млрд долл.	% в общем объеме	Млрд долл.	% в общем объеме
2000	13,9	13,5	89,2	86,5	11,6	34,2	22,3	65,8
2005	32,7	13,5	208,8	86,5	19,0	19,3	79,7	80,7
2010	59,5	15,0	337,5	85,0	31,7	13,8	197,2	86,2
2015	45,1	13,1	298,4	86,9	21,2	11,6	161,7	88,4
2019	53,4	12,6	369,4	87,4	27,0	11,1	216,8	88,9

Источник: Федеральная служба государственной статистики. Внешняя торговля. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/11193.

В общем объеме экспорта доля стран СНГ незначительно росла в первом десятилетии XXI века – с 13,5 до 15 %, но начиная с 2012 года она начала сокращаться. Соответственно, доля стран дальнего зарубежья в последние годы увеличивается, но в целом существенного изменения в направлении экспорта не происходит. Другая картина наблюдается в потоках импорта. Если в 2000 году на страны СНГ приходилось 34,2 % общего импорта продукции в Россию, то к 2019 году эта доля сократилась до 11,1 %, и на страны дальнего зарубежья в 2019 году приходилось 88,9 % импортных поставок в Россию. Можно сделать вывод, что в целом происходит ослабление экономических связей на постсоветском пространстве, а российские потребители и бизнес все больше переориентируются на продукцию стран дальнего зарубежья. С другой стороны, страны СНГ могут предложить нам ограниченный ассортимент конкурентоспособной продукции, а недостаточно высокие доходы в этих странах не позволяют нашим производителям реализовывать большие объемы отечественной продукции на рынках стран СНГ.

Таблица 3

Основные внешнеторговые партнеры России по экспорту

Страна	2000 г.		Страна	2018 г.	
	Млн долл.	% в общем объеме		Млн долл.	% в общем объеме
Германия	9232	9,0	Китай	56019	12,5
Италия	7254	7,0	Нидерланды	43440	9,7
Беларусь	5568	5,4	Германия	34184	7,6
Китай	5248	5,1	Беларусь	21963	4,9
Украина	5024	4,9	Турция	21313	4,7
Великобритания	4670	4,5	Республика Корея	17825	4,0
США	4644	4,5	Польша	16605	3,7
Польша	4452	4,3	Италия	16401	3,6
Нидерланды	4349	4,2	Казахстан	13041	2,9
Швейцария	3857	3,7	США	12497	2,8
Финляндия	3104	3,0	Япония	12437	2,8
Турция	3098	3,0	Финляндия	11371	2,5
Казахстан	2247	2,2	Украина	9521	2,1

Источник: Федеральная служба государственной статистики. Внешняя торговля. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/11193.

Если состав ведущих внешнеторговых партнеров России за 2000–2018 годы изменился не сильно (вместо Великобритании и Швейцарии появились Республика Корея и Япония), то их структура претерпела серьезные изменения. Во-первых, тройка ведущих партнеров по СНГ (Беларусь, Украина и Казахстан) в целом утратила свои позиции (их общая доля в экспорте из России снизилась с 12,5 до 9,9 %). Во-вторых, сократились внешнеторговые связи со странами Европы (их доля в экспорте из России упала с 51,4 до 42,5 %). А если учитывать транзитный и реэкспортный характер торговли с Нидерландами, то доля Европы станет ее меньше. В-третьих, произошла переориентация товарных потоков из России в страны Азии, Африки, Южной Америки. Ведущим торговым партнером стал Китай. В-четвертых, растет концентрация экспортных потоков. Если в 2000 году на десять ведущих торговых партнеров из дальнего зарубежья и трех – из стран СНГ приходилось 60,8 % общего экспорта, то в 2018 году уже 63,8.

Таблица 4

Основные внешнеторговые партнеры России по импорту

Страна	2000 г.		Страна	2018 г.	
	Млн долл.	% в общем объеме		Млн долл.	% в общем объеме
Германия	3998	11,8	Китай	52225	21,9
Беларусь	3710	11,0	Германия	25513	10,7
Украина	3651	10,8	США	12525	5,3
США	2694	8,0	Беларусь	12410	5,2
Казахстан	2200	6,5	Италия	10581	4,4
Италия	1212	3,6	Франция	9558	4,0
Франция	1187	3,5	Япония	8822	3,7
Финляндия	958	2,8	Республика Корея	7011	2,9
Китай	949	2,8	Украина	5462	2,3
Великобритания	861	2,5	Казахстан	5349	2,2
Нидерланды	740	2,2	Польша	5142	2,2
Польша	716	2,1	Турция	4231	1,8
Япония	572	1,7	Великобритания	4062	1,7

Источник: Федеральная служба государственной статистики. Внешняя торговля. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/11193.

Схожие с экспортом тенденции наблюдаются и в потоках импорта. Вместо европейских стран Великобритании и Финляндии в списке появились восточные – Турция и Республика Корея. Еще больше потеряли в торговле с Россией страны СНГ (их доля снизилась с 28,3 до 9,7 %). Страны Европы в импорте потеряли меньше, чем в экспорте (их доля сократилась с 39,2 до 37,1 %, хотя в 2010 году она составляла 41,6 %). Основные потоки импорта сегодня следуют из стран Азии, а от китайских товаров российская экономика, можно сказать, оказалась в зависимости. Концентрация импорта практически не изменилась – на ведущих торговых партнеров в 2000 году приходилось 69,3 %, в 2018 – 68,3 %.

Выводы. На основании проведенного анализа можно констатировать следующее.

Объемы внешней торговли России тесно связаны прежде всего с внешними экономическими факторами, а это означает, что российская экономика не приобрела экономической устойчивости к внешним шокам в виде развитого внутреннего производства конечной продукции.

Невысокий уровень развития национальных экономик стран-участников СНГ и малый объем конкурентоспособной продукции в совокупности с политическим факторами внешнего характера не позволяют сохранять экономиче-

ские связи в рамках СНГ и объемы взаимной торговли сокращаются, уступая это место странам дальнего зарубежья.

Россия постепенно переориентируется во внешнеэкономических связях с западного направления (Европа, США) на восточное (Китай, Республика Корея, Турция и др.). Политические события последних 5–6 лет заметно ускорили этот процесс.

При формировании стратегии развития российской экономики необходимо учитывать то, насколько эти тенденции соответствуют целям, которые закладываются в стратегические планы. В соответствии с этим должны формироваться программы развития отечественной внешней торговли.

Библиографический список

1. Оболенский В. П. Внешняя торговля России: природа подъемов и спадов // Российский внешнеэкономический вестник. 2018. № 3. С. 24–32.

2. Федеральная служба государственной статистики. Внешняя торговля. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/11193 (дата обращения 26.01.2021).

3. Федеральная таможенная служба. Таможенная статистика. URL: https://customs.gov.ru/statistic (дата обращения 27.01.2021).

Определение эффективности мультимедийных средств обучения учащихся старших классов иноязычному аудированию

С. С. Куклина [a], Д. А. Мальшакова [b]
доктор педагогических наук, профессор [a]
магистрант группы ПОм-2202-53-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: usr11413@vyatsu.ru [a], stud114220@vyatsu.ru [b]

Аннотация. В статье рассматривается аудирование как одна из целей иноязычного образования в современной школе, а также трудности, с которыми сталкиваются школьники при понимании аудиотекстов на иностранном языке. Поскольку целью статьи является поиск более результативных средств обучения иноязычному аудированию и выявление способов определения их эффективности, то в ней характеризуется современная информационная образовательная среда и мультимедийные средства ее оснащения, которые могут быть использованы для обучения аудированию на всех этапах работы с иноязычным аудиотекстом. В качестве способа определения их эффективности называется разведывательный эксперимент, описывается технология его организации и проведения, которые сопровождаются конкретными примерами. Материал статьи будет полезен тем, кто планирует использовать мультимедийные средства для обучения иноязычной речевой деятельности в общеобразовательной школе, а также проводить опытное обучение для проверки их эффективности.

Ключевые слова: иноязычное аудирование, мультимедийные средства, информационная образовательная среда.

Введение. Согласно ФГОС основного образования и Примерной программе по иностранным языкам одним из средств устного иноязычного общения как цели обучения выступает аудирование, в ходе развития умений которого ученики общеобразовательной школы должны научиться понимать иноязычные аудиотексты с разным уровнем проникновения в их содержание. В то же время анализ методической литературы (Н. В. Акимова, А. П. Василевич, Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез, И. А. Зимняя, Л. П. Клобукова, Н. Ф. Коряковцева, А. А. Леонтьев, И. В. Михалкина, Е. Н. Соловова, В. М.Филатов и др.) показал, что аудирование является сложным процессом, требующим активной аудитивно-мыслительной деятельности и предполагающим развитие у школьников таких действий, как восприятие информативных сигналов речевого сообщения, вероятностное прогнозирование его содержания, осмысление воспринятого и перекодирование полученной информации для формирования «смыслового образа» и понимания сообщения.

В соответствии с результатами констатирующего эксперимента, проведенного нами на первом этапе исследования, учащиеся старших классов испы-

тывают трудности в качественном выполнении перечисленных действий, что, с одной стороны, препятствует пониманию аудиотекста, а с другой – снижает интерес и мотивацию к данному виду речевой деятельности. Для решения этих проблем возникает необходимость осуществить поиск таких средств обучения, которые бы создали оптимальную образовательную среду, предназначенную для повышения эффективности обучения иноязычному аудированию современных старшеклассников.

Изложенным объясняется *актуальность* темы исследования, *целью* которого является поиск иных, более результативных средств обучения иноязычному аудированию и выявление способов определения их эффективности. Для проведения исследовательской работы нами были определены *объект исследования*, а именно процесс обучения аудированию учащихся общеобразовательной школы, а также его *предмет*, каковым выступают средства оснащения информационной образовательной среды, предназначенной для повышения эффективности обучения иноязычному аудированию учащихся старших классов.

Методы исследования. Для проведения экспериментальной работы нами используются следующие методы: а) *обобщение отечественного и зарубежного педагогического опыта по проблеме исследования*, необходимое для лучшего представления изученности темы исследования и для того, чтобы знать, что уже предпринято для решения существующих проблем; б) *анкетирование* – для понимания отношения учащихся к иностранному языку в целом и аудированию в частности для определения «болевых точек» при работе с данным видом речевой деятельности; в) *беседа* с учителями для выяснения наличествующей ситуации и проблемных моментов, возникающих при обучении аудированию; г) *тестирование школьников* для определения их уровня владения аудированием; *д*) *наблюдение*, чтобы знать, как строится учебный процесс в выбранной нами экспериментальной группе, как учащиеся привыкли работать и как они справляются с нагрузкой; е) *опытно-экспериментальная работа* для подтверждения или опровержения сформулированной гипотезы.

Результаты исследований, их обсуждение. Первым шагом нашей исследовательской работы стал констатирующий эксперимент, в ходе которого

мы провели: а) диагностику уровня развития тех психических процессов, которые важны для восприятия информации на слух, а именно: кратковременной и долговременной памяти, гибкости мышления, концентрации внимания и воображения у выбранной группы школьников; б) наблюдение за ходом урока английского языка, где проводилось обучение аудированию; в) беседу с учителями и г) тестирование для выявления уровня развития умений аудирования у данной группы испытуемых.

Обобщая полученные результаты, мы выяснили, что у учащихся преимущественно высокие и средние показатели уровня развития основных психических процессов, а это, безусловно, играет положительную роль в процессе восприятия иноязычной речи на слух. В то же время наблюдение за ходом обучения аудированию на уроке английского языка показало, что у школьников имеются затруднения в соотношении услышанной информации с той, которую нужно выделить в предложенном раздаточном материале, в осмыслении полученных сведений для определения верных и ложных утверждений и т. п. Кроме того, большая часть учащихся не была мотивирована на работу с аудированием, поэтому многие ошибки были сделаны из-за невнимательности.

Следующий шаг нашей исследовательской работы был направлен на ознакомление с образовательной средой школы с точки зрения ее способности создавать оптимальные условия для обучения иноязычному аудированию старшеклассников. Согласно Н. Д. Гальсковой, образовательная среда представлена во взаимосвязи и взаимозависимости основных компонентов системы обучения иностранным языкам. В неё входят методический подход, цели, содержание, методы, средства и организационные формы обучения, а также участники реального учебного процесса, работа которых направлена на достижение общего результата. Такая образовательная среда находится под влиянием внешних факторов, каковыми являются социальный заказ общества и государства, уровень развития теории и методики обучения иностранным языкам [2, с. 4–8].

Обращение к педагогической и методической литературе (Е. С. Полат, В. И. Солдаткин, Е. О. Иванова, В. А. Козырева и др.) показало, что в современной системе образования речь идет об информационной образовательной

среде, что как раз отражает социальный заказ современного информационного общества и значимость информатизации в жизни человека.

Анализ трактовок данного понятия позволяет подчеркнуть основную идею создания и существования информационной образовательной среды, а именно: обеспечение равными образовательными возможностями всех субъектов образовательного процесса с целью развития разносторонней личности учащегося в современных информационных условиях, тем самым достигая нового качества образования [3–6]. В нашей работе мы будем руководствоваться определением, сформулированным В. И. Солдаткиным. Оно звучит следующим образом: это единое информационно-образовательное пространство, построенное с помощью интеграции информации на традиционных и электронных носителях, компьютерно-телекоммуникационных технологиях взаимодействия, которое включает виртуальные библиотеки, распределенные базы данных, учебно-методические комплексы, а также расширенный аппарат дидактики [1, с. 275].

Исходя из цели исследования, перед нами встала задача выявить средства обучения иноязычному аудированию, которые будут частью информационной образовательной среды и носить характер взаимодействия участников учебного процесса в информационном пространстве обществе. Мы начали с ознакомления с информационной образовательной средой МБОУ «Гимназия № 46» г. Киров, которая является базой для проведения исследования, и пришли к выводу, что в ней созданы достаточно хорошие условия для гармоничного развития нынешнего школьника в информационном обществе.

Все компоненты образовательной среды удовлетворяют современным требованиям системы образования, преподаватели используют различные активные организационные формы работы и ученики положительно реагируют на включение новых способов взаимодействия с ними. Кроме того, обучение английскому языку осуществляется с помощью новых учебно-методических комплектов, где рассматриваются темы, актуальные для обучающихся. Это позволяет с лёгкостью подключать к образовательному процессу современные информационные ресурсы. Что касается технического оснащения учебного заве-

дения, то во всех кабинетах имеются проекторы, экраны, телевизоры, мощные компьютеры с выходом в Интернет. В некоторых кабинетах расположены интерактивные доски, которые позволяют сделать урок ещё более интересным.

Поскольку нам необходимо выявить средства обучения аудированию на иностранном языке, адекватные современной информационной образовательной среде и учитывающей ее особенности в гимназии № 46, мы, опираясь на существующие в методике классификации средств обучения (Е. Н. Соловова, Р. М. Чудинский, С. Г. Шаповаленко, А. Н. Щукин и др.), разработали авторскую классификацию средств обучения аудированию. В ее основе лежит их целевое назначение для того или иного этапа обучения данному виду речевой деятельности. К ним относятся средства, предназначенные для организации прослушивания иноязычных аудиотекстов, и средства для организации работы с ними с учётом трехступенчатой модели обучения данному виду речевой деятельности (табл. 1).

Таблица 1

Классификация средств обучения аудированию

Классификационная основа	Подгруппы средств	Пример средств
Средства для предъявления иноязычного аудиотекста (текстовой этап обучения аудированию)	Технические	Магнитофон, персональный компьютер/планшетный компьютер, смартфон, телевизор
	Нетехнические	УМК (аудиокурс), дополнительные видеоматериалы к УМК
	Мультимедийные	Аутентичные видеофильмы с субтитрами, песенный материал, подкасты, онлайн-сервисы (Acapela, Govorilka, Balabolka, IVONA Reader, Tandem, HelloTalk, CAMBLY и др.)
Средства для обучения аудированию (дотекстовый и послетекстовый этапы обучения аудированию)	Технические	Проектор и экран, интерактивная доска
	Нетехнические	Наглядность (схемы, таблицы, картинки, рисунки, текстовые задания и пр.), учебные пособия с заданиями
	Мультимедийные	Интеллект-карты, онлайн-сервисы (Mentimeter, LearningApps, Quizlet, Quizizz, Thinglink, Google Forms и др.)

Из таблицы можно видеть, что традиционное деление средств обучения на технические и нетехнические дополнено мультимедийными средствами, придающими образовательной среде, предназначенной для обучения иноязыч-

ному аудированию, информационный характер. Это позволило нам перейти к решению второй задачи исследования, и именно выявлению способов определения эффективности перечисленных в таблице мультимедийных средств для обучения старшеклассников аудированию на иностранном языке.

Таковым стал разведывательный эксперимент, направленный на доказательство следующей *рабочей гипотезы*: обучение учащихся старших классов иноязычному аудированию с извлечением основной информации будет более эффективным, если отобраны мультимедийные средства оснащения информационной образовательной среды, адекватные этапам работы с аудиотекстом. Для проведения эксперимента нами были выбраны такие мультимедийные средства, как Google Forms, LearningApps.org и аутентичные видеофильмы.

Чтобы обеспечить чистоту эксперимента и достоверность полученных результатов, мы разработали два комплекса упражнений по обучению аудированию с использованием различных комбинаций мультимедийных средств. Так, аудиотексты будут сначала представлены при помощи аудиопроигрывателя, а затем в форме видео, позволяющего задействовать разные каналы восприятия информации.

В качестве примера покажем работу с одним из комплексов упражнений, где информация будет воспроизводиться при помощи видеофильма. Данная работа строится в рамках темы “Festivals”, а за основу взято видео National Geographic об индийском фестивале света Diwali. На дотекстовом этапе сначала происходит формирование общего представления об ожидаемом событии с помощью таких вопросов: “Have you ever heard about Diwali festival? What do you know about it?”, а затем организуется работа с новой лексикой, необходимой для понимания информации из видео.

Для этого на экране транслируется QR-code, который позволяет учащимся открыть упражнение из программы LearningApps.org у себя на телефоне и выполнить задание на составление пар из лексической единицы и их интерпретации на английском языке (Рис. 1).

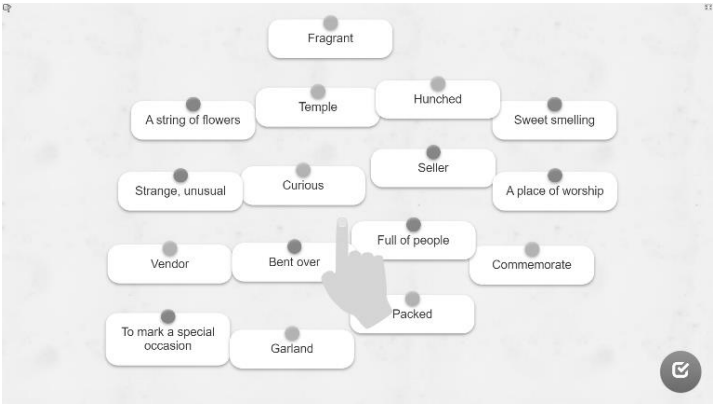


Рис. 1. Упражнение на составление пар из актуальной лексики по теме «Фестиваль Diwali»

Следующее задание направлено на поиск синонимов к новым лексическим единицам, которое также транслируется с помощью QR-code в программе LearningApps.org.

После первого воспроизведения видео на текстовом этапе учащиеся начинают работу с сервисом Google Forms, где они знакомятся с первым заданием для аудирования – ответить на вопросы с выбором вариантов ответа (Рис. 2).

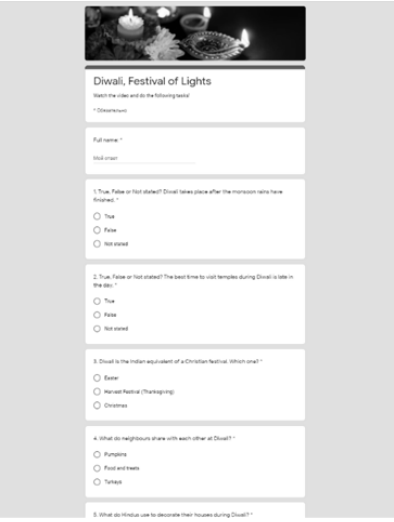


Рис. 2. Пример заданий после первого прслушивания текста

Далее видео воспроизводится ещё один раз. Задача учащихся – восстановить порядок событий, изложенных в тексте, в программе LearningApps.org. Проверка осуществляется моментально, так как данная программа позволяет показать верные ответы сразу после выполнения упражнения учащимся. На послетекстовом этапе учащиеся представляют основное содержание аудиотекста и отвечают на вопросы, где от них требуется выразить собственное мнение по поводу события (рис. 3). По-

сле того как каждый учащийся ответит на вопросы письменно, они объединяются в группы для выражения общей точки зрения по заданным вопросам.

Рис. 3. Упражнения на послетекстовом этапе

Для анализа результатов разведывательного эксперимента мы разработали систему оценки уровня развития умений аудирования. Она представлена в табл. 2 и включает качественные и количественные показатели. Средством контроля результатов понимания основного содержания аудиотекста выступает серия контрольных заданий.

Таблица 2

Система оценки уровня развития умений аудирования

Понимание аудиотекста	Речевое умение	Качественный показатель	Количественный показатель
Глобальное (общее) *Критерии понимания – точное и полное понимание текста (что говорится и о чём)*	Выделение ключевых слов в аудиотексте Понимание основного содержания аудиотекста Отделение новой от уже известной информации Отделение основного материала от второстепенного	**4 балла:** учащийся в результате решения коммуникативных задач демонстрирует наличие указанных речевых умений. **2 балла:** учащийся в результате решения коммуникативных задач испытывает трудности с тем или иным речевым умением. **0 баллов:** учащийся не может решить коммуникативные задачи, то есть данные речевые умения развиты в недостаточной степени	Выполнены все контрольные задания без допущения ошибок (100 %) – **4 балла**. Корректно выполнено 80 % контрольных заданий – **3 балла**. Корректно выполнено 50 % контрольных заданий – **2 балла**. Корректно выполнено меньше 50 % контрольных заданий – **1 балл**. Контрольные задания не выполнены – **0 баллов**

Выводы. Подводя итог вышеизложенному, мы считаем необходимым подчеркнуть, что поиск результативных средств обучения школьников иноязычному общению как таковому и аудированию в частности является актуальной задачей, стоящей на современном этапе перед учеными-методистами и учителями-практиками. В этом им, без сомнения, поможет обращение к мультимедийным средствам, но при условии их обязательной адаптации к иноязычному образовательному процессу и тщательной апробации для определения их эффективности, а значит, целесообразности регулярного применения, чтобы способствовать достижению обучающимися личностных, метапредметных и предметных результатов освоения основной образовательной программы по иностранному языку.

Библиографический список

1. Андреев А. А. Основы открытого образования / отв. ред. В. И. Солдаткин. Т. 2. Российский государственный институт открытого образования. М. : НИИЦ РАО, 2002. 680 с.
2. Гальскова Н. Д. Современная система обучения иностранным языкам: понятие и особенности // Иностранные языки в школе. 2018. № 5. С. 2–12.
3. Солдаткин В. И. Проблемы создания информационно-образовательной среды открытого образования // Университетское управление: практика и анализ. 2001. № 4. С. 14–17.
4. Соловова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс лекций : пособие для студ. пед. вузов и учителей. 4-е изд. М. : Просвещение, 2006. 239 с.
5. Филатов В. М. Методика обучения иностранным языкам в начальной и основной общеобразовательной школе. Ростов н/Д. : Феникс, 2004. 416 с.
6. Щукин А. Н. Обучение иностранным языкам: Теория и практика : учеб. пособие для преподавателей и студентов. 2-е изд. М. : Филоматис, 2006. 480 с.

Инновации в образовании: обучение неймеров языковому творчеству

И. П. Лапинская [a], М. А. Денисова [b]
доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков и технологии перевода [a]
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и технологии перевода [b]
Воронежский государственный технический университет, Воронеж, Российская Федерация [a, b]
E-mail: deni-mar@list.ru [a, b]

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена появлением в языке рекламного стиля и необходимостью подготовки специалистов по созданию присущей ему речевой формы – имен собственных объектов бизнеса, другими словами, по формированию у них умения выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития.

Цель статьи – представить теоретические и практические наработки исследовательской группы ВГТУ по обучению неймеров языковому творчеству в названной сфере применения языка.

Методы исследования определяются новационным характером разработанного пособия и включают внутрисистемный анализ элементов языка и обозначение результативных способов выявления номинативных возможностей языковых единиц.

Основные результаты и область применения материалов статьи – это отбор и систематизация языковых фактов, развивающих способность к вторичной номинации, и приемов преподавания нейминга в вузе.

Ключевые слова: нейминг, теория и практика языкового творчества, имена собственные объектов бизнеса (ИСБО), номинация.

Введение. Экономические отношения, складывающиеся в стране с конца прошлого века, выступают серьезным стимулом для развития языка и науки о нем. Одним из интенсивно развивающихся направлений оказывается нейминг, сферой функционирования которого выступает стиль рекламы.

Предмет нейминга – имена собственные объектов бизнеса. Их главная функция – так повлиять на потенциального покупателя, чтобы он приобрел предлагаемый продавцом товар и осознавал свои действия как исполнение собственного желания, удовлетворение личной потребности, поскольку приобретенный продукт, судя по рекламе, улучшит условия его жизни.

Проводимые нашей творческой группой в течение двух десятилетий исследования ИСБО (имен собственных бизнес-объектов) в границах мегаполиса – г. Воронежа – позволили не только создать картотеку из тысячи названий, но и выявить основные принципы, лежащие в основании нейминга [2, 3]. Все вышесказанное привело к осознанию необходимости как специального курса, так и учебного пособия по предмету.

Ведущий подход. Результаты исследования. Как показали наши исследования, ведущими в отборе неймеров и поэтому классификации ИСБО лингвистами выступают следующие факторы.

Во-первых, в основание номинации ИСБО избирается один из компонентов номинативной триады «продавец – товар – покупатель», которая выступает конкретной реализацией универсальной ситуации речевого общения «говорящий – сообщение – слушатель». Она и задает классификацию языкового материала.

Во-вторых, номинации соотносятся с типом объекта, получающего имя собственное. При единстве принципов отбора языковых единиц для целей нейминга группы ИСБО магазинов, предприятий общественного питания и т. д. представляют достаточно замкнутые объединения; правда, в редких случаях названия оказываются многозначными: «*Пчелка*» – в Воронеже так называется клининговая компания, магазин по продаже продуктов пчеловодства, детский сад.

Проспект учебника мы уже представляли в своих публикациях [1]. Главное, на что мы обращаем внимание потенциальных пользователей инновационным учебником: языковая подготовка по русскому языку требует иных подходов и иных объемов научной информации, чем это представлено в традиционных учебниках по предмету, предназначенных и для средней, и для высшей школы.

Приведем пример. Соглашаясь с традиционным для русской науки поуровневым представлением языковой системы, мы в связи с целями нейминга обращаем внимание на номинативные возможности единиц каждого из уровней. Материал проведенных исследований показал, что в качестве названия могут закрепляться не только существительные в именительном падеже (кафе «*Марципан*»), способностью аккумулировать свойства имени собственного обладают и иные части речи, например глаголы (фирма такси «*Везет*»). Более того, ИСБО структурно соотносимы с предложениями (аптека «*Будь здоров!*»). Хотелось бы обратить внимание на то, что имена собственные – антропонимы, зоонимы и другие, а также устойчивые сочетания в силу переносности, вторичности значений крайне редко принимают участие в нейминге.

Важным аспектом подготовки неймеров, сосредоточенных на языковом творчестве, выступает освоение ими способов словообразования в языке и преимущественное функционирование каждого из них в разных сферах ИСБО. Обогащение системы авторских номинаций осуществляется по следующим путям:

1) возвращение в активный оборот историзма;
2) использование заимствования;
3) появление нового значения у активно употребляющегося слова;
4) создание номинации морфологическим способом.

Простое перечисление системно обусловленных вариантов появления новых номинаций свидетельствует о необходимости в деталях представить это явление в процессе обучения. Естественно, иллюстративным материалом должны выступать ИСБО того мегаполиса, где получат применение новые знания.

Практическая часть пособия содержит упражнения на определение оценочного компонента слова, поскольку только позитивная семантика в названии объекта бизнеса заставит потенциального покупателя уделить время и внимание конкретному объекту. Положительная оценка может присутствовать в системном значении (клининговая компания «*Пчелка*»), может исчезать при неверном употреблении слова (магазин сантехники «*Акватория*»), а может и возникнуть при уместном использовании авторского неологизма (кафе «*Репка*» – запись слова *пенка* латиницей, но ассоциации интересны).

Отдельный аспект обучения – тренинг механизмов речемыслительной деятельности будущего неймера. В нашем курсе большое внимание уделяется освоению приемов переноса значения – метафоре, метонимии и т. д. Материалом для упражнений выступают словарные статьи из разных словарей русского языка. Главное условие включения лексической единицы в тренинг – ее многозначность. Естественно, таких единиц в упражнение, как правило, привлекается несколько.

Поскольку разработка имени – деятельность отдельных личностей, на первом этапе тренингов возможны задания, которые выполняются группой, на втором этапе творческих поисков предпочтительны индивидуальные разработки.

Теоретическое обоснование необходимости и успешности таких упражнений видим в том, что историческое, закрепленное системой изменение семантики осуществляется по тем же законам, что и формирование авторского неологизма, который и являет собой новое название в сфере объектов бизнеса.

Инновации в осмыслении путей переноса семантики предлагают материал кроссвордов, сканвордов и других на первый взгляд развлекательных заданий. Их успешность в роли учебного материала еще предстоит оценить по достоинству. Именно в них на современном языковом материале и в игровой форме объективируется сложный мыслительный процесс развития значения слова.

Авторский неологизм, как мы уже сказали, опирается на осведомленность его создателя в аспекте распределения названий по сферам бизнеса и предпочтений в способах словообразования в интересной для неймера группе объектов бизнеса. Стало очевидно, что названия объектов торговли значительно отличаются от названий, например, агентств по проведению праздников даже по структуре. Если торговое предприятие предпочитает одно– или двухкомпонентное имя (универсам «*Перекресток*», магазин часов «*Золотое время*»), то названия агентств по проведению праздников могут включать до восьми компонентов («Организация и проведение детских праздников праздничное агентство *Чердачок*»).

Причину в изменении требований к краткости номинации видим в изменении объектов номинации и способов их представления целевой аудитории: если в именах собственных торговых предприятий именуется бизнес-объект и это имя размещается на вывеске, то номинации агентств индивидуализируют форму собственности и располагаются на сайтах Интернета.

Разработка новых имен собственных в сфере рекламы требует от неймера эрудиции. В ней обязательно знание фактов мировой и отечественной истории и культуры, что традиционно называется начитанностью. Кроме того, следует развивать языковое чутье – улавливать «модные» заимствования. Новое имя должно вызывать положительные точные ассоциации, иначе время потенциального покупателя будет расходоваться на «разгадывание» непонятного имени, а не на формирование собственного желания приобрести продукт.

Необходимым оказывается осмысление стилевой закрепленности языковых единиц, избираемых для выявления у них возможностей к развитию переносных значений. Поэтому теория стилей вводится в языковую подготовку неймера, чтобы упрочить осмысление принципиально разных возможностей в словообразовании у единиц разных стилей литературного языка и невозможности единиц разговорной речи проникнуть в стиль рекламы.

Специальная подготовка включает информацию о динамике номинативных тенденций языка, ее разнонаправленных реализациях, многозначности исходных слов и соотнесенности номинаций со сферами бизнеса, количественных и качественных ограничениях системы названий, что предупреждает клишированность номинаций и снижает их воздействующую силу.

Важным аспектом в обучении неймеров выступают варианты обратной связи целевой аудитории и создателей имен. Самым распространенным способом изучения отношения аудитории к именам является анкетирование. Обучающиеся сами разрабатывают анкеты в зависимости от особенностей объекта номинации. Социологический опрос возможен и до завершения разработки нового ИСБО, и уже после его размещения на вывеске. Неймеру нельзя забывать, что самым требовательным представителем целевой аудитории выступает заказчик ИСБО.

Выводы. Итак, представленный в статье вариант обучения неймеров языковому творчеству мы осмысляем как актуальный этап и одну из результативных форм инновационного образования. Безусловно, углубление в проблемы нейминга выявит новый материал, методы его научного осмысления и приемы и способы обучения неймингу. Всё это будет способствовать формированию у неймеров умения выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития.

Библиографический список

1. Лапинская И. П., Денисова М. А. Учебник «Русский язык для неймеров» : проспект // Инновационные процессы в лингводидактике: сб. науч. тр. Вып. 15. Воронеж: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет», 2018. С. 76–81.

2. Стиль рекламы: речевые формы : монография / И. П. Лапинская, М. А. Денисова, О. В. Гостева и др.; под ред. И. П. Лапинской. Воронеж: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет», 2016. 161 с.

3. Что в имени? : монография / И. П. Лапинская, М. А. Денисова, Д. А. Сорокина и др.; под ред. И. П. Лапинской. Воронеж: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет», 2016. 219 с.

Миграция населения Кировской области: угрозы и тенденции развития

И. П. Лаптева [a], М. А. Смышляева [b]
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики [a]
студентка группы ЭКНб-3601-01-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: ip_lapteva@vyatsu.ru[a], stud105778@vyatsu.ru [b]

Аннотация. Данная работа посвящена одной из актуальных и острых проблем Кировской области – миграционной. Целью статьи является изучение миграционных процессов, протекающих на территории Кировской области, определение причин миграционной убыли населения. В исследовании с помощью общенаучных методов анализа и синтеза были разобраны основные показатели миграции населения, в результате был сформирован ряд причин, из-за которых в области наблюдается миграционная убыль, и предложены способы устранения данной проблемы. Сделаны выводы о достаточно сильном оттоке населения из региона, оценены результаты решения сложившейся проблемы за прошедшие 11 лет, и сформирован прогноз на ближайшее будущее Полученные результаты будут полезны при разработке социально-экономической политики как Кировской области, так и других регионов страны.

Ключевые слова: миграция, миграционный прирост населения, миграционная убыль населения.

Введение. Миграция представляет собой механическое движение населения. Миграция населения – это переселение людей зачастую в связи со сменой места жительства постоянного или временного (перемещения людей из страны в страну, из района в район, из города в деревню и обратно, из города в город, из деревни в деревню). Миграционные процессы очень важны, так как существенно влияют на демографическую ситуацию, а также на структуру и качество трудовых ресурсов региона [1].

Миграция тесно связана с уровнем развития экономики и распределением отраслей производства в разных регионах: чем более экономически развит регион, тем в большей степени он привлекателен для жизни и тем больший миграционный приток в нем наблюдается. Несмотря на реализацию в Кировской области в период 2009–2020 годы стратегии, целью которой было «повышение качества жизни населения до уровня лидеров Приволжского федерального округа на основе развития приоритетных отраслей экономики и модернизации социальной сферы», на начало 2020 года в регионе все еще наблюдался миграционный отток населения. Необходимо выявить причины этого явления.

Объектом исследования является Кировская область, предметом – показатели механического движения населения.

Цель данного исследования – определение причин миграционной убыли населения, в рамках которой решаются следующие задачи:

1. Анализ динамики миграционного прироста (убыли) населения, формирование трендовой модели и прогноза на ближайшее будущее.

2. Выявление на основе проведенного анализа причин, по которым люди мигрируют из Кировской области.

3. Предложение способов устранения выявленных проблем.

Ведущий подход. В рамках проведенной работы исследуются социально-экономические показатели Кировской области, миграционный прирост (убыль) населения региона и его муниципальных образований.

В рамках проведенного исследования были использованы такие методы, как анализ (в том числе корреляционно-регрессионный) и синтез. Необходимость этих методов обосновывается важностью полного разбора перечисленных выше показателей за последние 11 лет. На этой основе составляется представление о существующем положении дел в области.

Результаты исследования, их обсуждение. Основными показателями миграции населения являются численность прибывшего и выбывшего населения и их динамика. Необходимо подробно рассмотреть на значения этих показателей для Кировской области, чтобы достаточно точно обрисовать сложившуюся ситуацию в регионе.

Рассчитаны показатели динамики за 11 последних лет. Согласно статистическим данным на протяжении всего периода исследования, что совершенно понятно по рис. 1, количество выбывшего населения превышало численность прибывших, иными словами, с 2009 по 2019 год в области наблюдалась миграционная убыль. Показатели демонстрируют одинаковую динамику: они оба резко начали расти в 2011 году и продолжали до 2013 года, потом темп роста замедлился, а после 2015 года наблюдалась отрицательная динамика. Объясняется такое положение дел экономическим подъемом России, вследствие кото-

рого многие стремились сменить место жительства. Когда же ближе к 2014 году, который считается годом начала экономического кризиса в России, ситуация в стране ухудшилась, люди стали осторожнее думать о смене места жительства. Стоит уточнить, что, если при благоприятной экономической ситуации наблюдался миграционный отток населения, значит, жители стремятся переехать из Кировской области в более благоприятные и экономически развитые субъекты РФ, следовательно, стратегия развития Кировской области недостаточно эффективна и нужно искать новые пути решения проблемы.

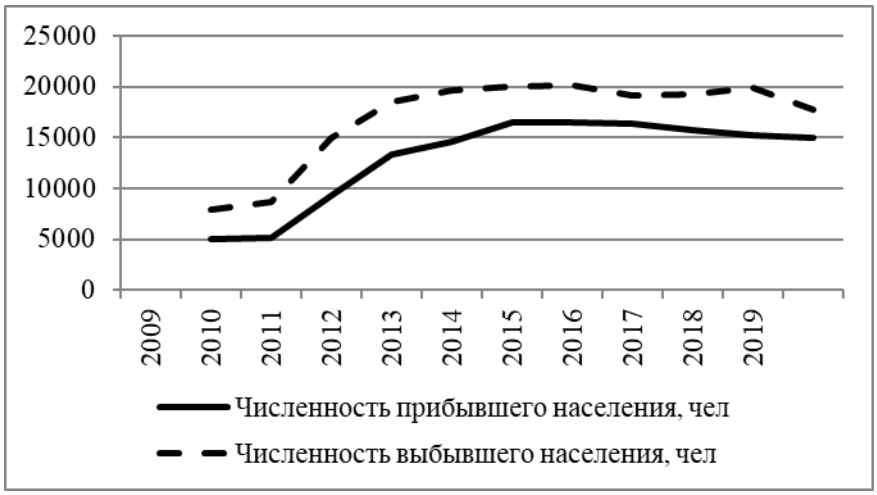


Рис. 1. Динамика прибывшего и выбывшего населения за 2009–2019 годы

Таблица 1

Средние показатели динамики населения за 2009–2019 годы

	Средняя численность, чел.	Средний абсолютный прирост, чел.	Средний темп роста, %	Средний темп прироста, %
Прибывшее население	12 990	997	113,96	13,96
Выбывшее население	16 920	989	110,26	10,26

На основе данных, приведенных в табл. 1, резюмируем, что наблюдается отток населения из региона в абсолютном выражении. Однако показатели динамики численности прибывшего населения чуть выше, чем выбывшего.

В регионе сложилась неблагоприятная миграционная ситуация, так как имеется миграционная убыль населения. Это характеризует трендовая модель на рис. 2, по которой составляем прогноз по миграционной убыли населения. Несмотря на то что в течение всего исследуемого периода была миграционная

убыль, наблюдается тенденция к ее снижению, на основании чего предполагается, что в ближайшие годы численность прибывшего населения превысит число выбывшего (рис. 2).

Рис. 2. Прогноз миграционного прироста населения Кировской области

Совершенно очевидно, что, хотя прогноз довольно оптимистичен, есть вероятность того, что он недостаточно точен. Для того чтобы миграционная убыль стала приростом, необходимо выявить причины, побуждающие людей уезжать из региона.

Для выявления причин переезда населения из Кировской области был проведен опрос 20 мигрантов. Результаты опроса представлены в табл. 2.

Основная причина миграции трудовая. Большинство людей стремится уехать из Кировской области в регионы с более высокой заработной платой, а также с целью улучшить свои карьерные достижения.

Также одной из основных причин является учебная миграция. Молодые люди уезжают на учебу за пределы Кировской области, объясняя это неэффективностью вузов региона, а также тем, что Кировская область не является регионом, в котором они видят свое дальнейшее развитие и достойный заработок.

Таблица 2

Основные причины миграции населения из Кировской области

Причина миграции	Трудовая миграция	Учебная миграция	Климатическая миграция
Количество проголосовавших «за»	11	8	1
Процентное отношение к общему числу респондентов	55	40	5

Переезжая, люди зачастую руководствуются основными экономическими показателями, такими как средняя цена жилья на 1 кв. м, валовой региональный продукт, среднемесячная номинальная заработная плата на одного работника, численность безработных, стоимость минимального набора основных продуктов питания, номинальные денежные доходы населения.

Таблица 3

Корреляционная матрица

	Y	X_1	X_2	X_3	X_4	X_5	X_6
Y	1						
X_1	**0,7918**	**1**					
X_2	0,7402	0,8309	1				
X_3	0,7182	0,8565	0,9903	1			
X_4	**-0,9187**	**-0,8786**	**-0,8840**	**-0,8739**	1		
X_5	0,6953	0,7843	0,9851	0,9626	-0,8384	1	
X_6	**0,8580**	**0,9032**	**0,9564**	**0,9380**	**-0,9596**	**0,9376**	**1**

Построив корреляционную матрицу, мы выяснили, что в большей степени на миграционную убыль влияют средняя цена жилья на 1 кв. м, численность безработных (с которой наблюдается обратная зависимость) и номинальные денежные доходы населения. По данным факторам проведен регрессионный анализ, в результате получена следующая регрессионная модель [3, 4].

$$y = 38487{,}24 + 13x_1 - 337{,}66x_4 - 23{,}32x_6 .$$

Коэффициент регрессии a_1 показывает, что при увеличении средней цены жилья в Кировской области на 1 кв. м на 1 тыс. руб. миграционная убыль увеличится на 13 чел.

Коэффициент регрессии a_2 показывает, что при увеличении численности безработных на 1 тыс. чел. отток населения из региона увеличится на 337 чел.

Коэффициент регрессии a_3 показывает, что при увеличении номинальных денежных доходов населения на 1 млрд численность выбывшего населения уменьшится на 23 чел.

Коэффициент детерминации равен 0,922, что свидетельствует о том, что динамика количества прибывших в Кировскую область на 92,2 % объясняется вариацией данных факторов, а на 7,8 % – действием других факторов (в частности, и тех, которые указаны выше, но не включены в анализ).

Теперь, когда определены главные причины и факторы миграционного оттока, необходимо предложить пути решения данной проблемы:

1. Очевидно, что в первую очередь нужно решить экономическую сторону проблемы, то есть улучшить качество жизни. Для этого должен обеспечиваться рост реальных доходов жителей региона. Сделать это можно путем поддержки предпринимательства через налоговые и кредитные льготы. Как следствие, увеличится количество предприятий, снизится количество безработных, увеличатся налоговые поступления, а вслед за этим заработная плата.

2. Не стоит забывать и о социальном аспекте проблемы. Город будет более предпочтителен для жизни, если будет решен ряд инфраструктурных вопросов. Также привлечь мигрантов можно с помощью облагораживания городского пространства, озеленения города, реконструкции исторического наследия области.

Выводы по результатам исследования можно сделать следующие:

1. Изучение миграционных процессов, происходящих на территории Кировской области в период 2009–2019 годов, показало, что на протяжении 11 последних лет в регионе наблюдается неблагоприятная миграционная ситуация, даже с учетом прогноза.

2. Выявлены основные причины миграции, такие как трудовая и экономические факторы (стоимость жилья, количество безработных, номинальные доходы), которые также оказывают влияние на отток населения.

3. Предложены способы устранения выявленных проблем, направленные на улучшение качества жизни населения региона, которые можно применять на

практике в реалиях Кировской области, а также в других регионах, где сложилась аналогичная ситуация.

Библиографический список

1. Миграция. Социология. URL: https://www.kazedu.kz/referat/191789/4.

2. Стратегия развития Кировской области до 2020 года. URL: https://www.kirovreg.ru/passport/6.php.

3. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Кировской области. URL: https://kirovstat.gks.ru/folder/26032.

4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/statistic.

Анализ и оценка интернет-продаж в Кировской области

И. П. Лаптева [a], С. В. Хохлова [b]
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики [a]
студентка группы ЭБС-5602-01-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: ip_lapteva@vyatsu.ru [a], stud086135@vyatsu.ru [b]

Аннотация. В современном мире торговля выступает одной из наиболее прогрессивных сфер деятельности, в том числе не меньшую актуальность приобрели интернет-продажи. Интернет-магазины показывают высокий уровень продаж и открывают новые направления в оптимизации бизнес-процессов, что позволяет им становиться всё более распространённой формой реализации товаров.

Исходя из вышесказанного, целью статьи является изучение тенденций развития интернет-продаж в Кировской области.

В проводимом анализе используются следующие инструменты и методы статистики: ряды динамики, средние показатели динамики, экстраполяция, ряды распределения, показатели структуры и относительные показатели.

В результате проведённого исследования было выявлено, что в современном мире всё большую актуальность и распространённость приобретают интернет-продажи. Особенно в текущем году ухудшение эпидемиологической обстановки и введение ограничительных мер способствовало увеличению онлайн-аудитории и вовлечению торговой деятельности в интернет-пространство. Полученные результаты необходимо использовать в сфере розничной торговли, чтобы принимать правильные управленческие решения.

Ключевые слова: интернет-продажи, розничный товарооборот, статистический анализ, Кировская область.

Введение. В современном мире торговля охватывает ключевые бизнес-процессы продвижения товаров и вносит существенный вклад в развитие экономики. Важное значение в её развитии сыграли современные технологии, благодаря которым сформировалось новое направление торговли – интернет-продажи. Интернет-магазины показывают высокий уровень продаж и открывают новые направления в оптимизации бизнес-процессов, что позволяет им становиться всё более распространённой формой реализации товаров. Потребителей интернет-продажи привлекает прежде всего удобство совершения покупок, в том числе бесконтактные продажи, что особенно актуально в современных реалиях распространения коронавирусной инфекции.

Исходя из вышесказанного, объектом статьи является Кировская область, предметом – интернет-продажи в Кировской области. Целью статьи является изучение тенденций развития интернет-продаж в Кировской области. Исходя из поставленной цели, можно сформулировать следующие задачи исследования**:**

1) изучение динамики розничного товарооборота;

2) выявление тенденций в динамике розничного товарооборота и прогнозирование значений на 2020 и 2021 годы;

3) изучение доли интернет-продаж в Кировской области и прогнозирование значений на 2020 и 2021 годы;

4) составление рядов распределения субъектов Российской Федерации и Приволжского федерального округа по доле интернет-продаж;

5) выявление структуры интернет-продаж в Кировской области.

Методы исследования. Статистика предлагает множество методов, которые можно применить во всех направлениях деятельности, в том числе чтобы проанализировать интернет-продажи и принять правильные управленческие решения. В проводимом анализе используются следующие инструменты и методы статистики: ряды динамики, средние показатели динамики, экстраполяция, ряды распределения, показатели структуры и относительные показатели.

Начать изучение тенденций изменения интернет-продаж следует с рассмотрения динамики розничного товарооборота в Кировской области. Анализ проведён на основе статистических данных за 2010–2019 годы (Табл. 1) [4].

Таблица 1

Розничный товарооборот в Кировской области, млн руб.

Показатель	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Розничный товарооборот	95622	116617	131278	149229	165065	174877	177189	184353	195500	204497

На основе представленных статистических данных в виде дискретного ряда динамики рассчитаны средние показатели динамики. Среднее значение динамики розничного товарооборота составило 155 442 млн руб. В среднем за 10 лет согласно абсолютному изменению показатель увеличился на 12097 млн руб., средний темп роста составил 108,81 %, то есть 8,81 % – средний темп прироста.

С помощью статистических показателей (высокое значение коэффициента детерминации и незначительная ошибка аппроксимации) было установлено, что более точной моделью, на основе которой можно оценить тенденции фак-

тической динамики и спрогнозировать значения на 2020 и 2021 годы, является линейная [1], уравнение по которой имеет вид: y=96385,27+11461,35*t.

Прогнозные значения составили на 2020 год 222 460 млн руб. и на 2021 год – 233922 млн руб. На полученные значения розничного товарооборота может повлиять распространение коронавирусной инфекции COVID-19, что повлечёт ещё и изменение структуры розничного товарооборота в пользу увеличения интернет-продаж.

Динамика доли интернет-продаж в розничном товарообороте по Приволжскому федеральному округу и входящим в него субъектам, а также в целом по Российской Федерации отражена в табл. 2 [3].

Таблица 2

Доля интернет-продаж в розничном товарообороте, %

Субъект	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Российская Федерация в целом	0,90	1,10	1,30	1,70	2,00
Приволжский федеральный округ	0,60	0,60	0,70	0,80	1,10
Нижегородская область	1,40	1,30	1,40	1,50	2,20
Республика Татарстан	1,10	1,20	1,30	1,30	2,00
Самарская область	0,80	0,90	1,10	1,20	1,20
Пермский край	0,40	0,40	0,30	0,70	0,80
Саратовская область	0,50	0,70	0,80	0,70	0,80
Чувашская Республика	0,10	0,10	0,30	0,70	1,00
Кировская область	0,50	0,40	0,50	0,50	0,90
Республика Мордовия	0,10	0,10	0,20	0,40	0,70
Удмуртская Республика	0,30	0,40	0,40	0,40	0,50
Республика Марий Эл	0,10	0,10	0,20	0,40	0,80
Ульяновская область	0,40	0,40	0,30	0,30	0,40
Пензенская область	0,10	0,10	0,20	0,30	0,30
Республика Башкортостан	0,10	0,10	0,10	0,20	0,20
Оренбургская область	0,01	0,10	0,10	0,20	0,30

Удельный вес интернет-продаж как по отдельным субъектам, так и в целом по Российской Федерации имеет тенденцию к росту. Однако наблюдается отставание Кировской области по этому показателю относительно общего по ПФО и в целом по Российской Федерации. Для наглядности динамика доля интернет-продаж в розничном товарообороте Кировской области представлена на рис. 1.

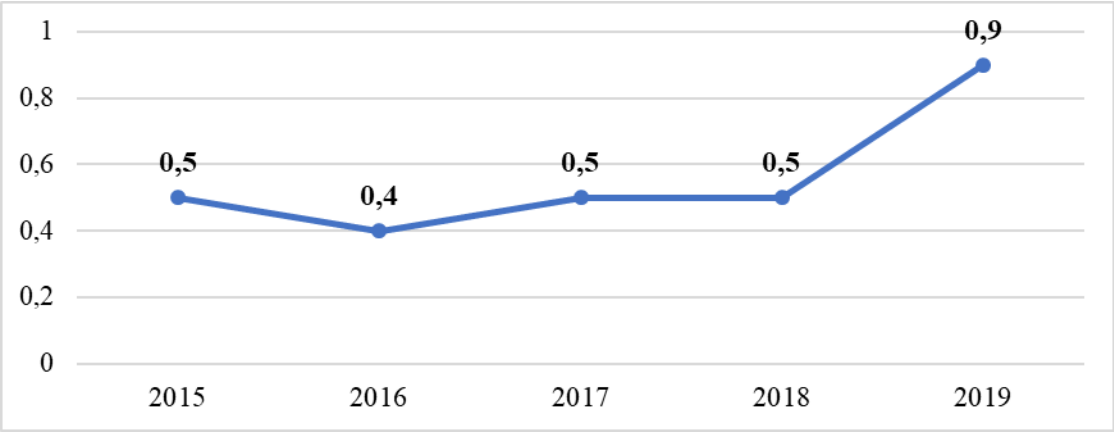


Рис. 1. Доля интернет-продаж в розничном товарообороте Кировской области, %

С помощью статистических показателей (высокое значение коэффициента детерминации и незначительная ошибка аппроксимации) было установлено, что более точной моделью, на основе которой можно оценить тенденции динамики и сделать прогноз на 2020 и 2021 годы, является линейная [1]. Согласно проведённым вычислениям уравнение имеет вид: y=0,29+0,09*t. Прогнозные значения на 2020 и 2021 годы составили 0,8 % и 0,9 % соответственно. Однако в условиях неблагоприятной эпидемиологической ситуации фактические значения в прогнозируемом периоде могут составить значения, существенно превышающие прогнозные, так как людям будет удобнее и безопаснее покупать товары и услуги бесконтактным способом.

Для оценки доли интернет-продаж в Кировской области за 2019 год относительно других субъектов РФ был применён метод статистики – ряды распределения [3] (табл. 3).

Таблица 3

Ряд распределения субъектов РФ по доле интернет-продаж за 2019 год

Доля интернет-продаж, %	Количество субъектов РФ	Накопленная частость, %
0,0-1,3	68	80,00
1,3-2,7	11	92,94
2,7-4,0	2	95,29
4,0-5,3	4	100,00

Ряд данных имеет высоковершинный эксцесс и правостороннюю асимметрию [2], что выражается в том, что в Российской Федерации большинство субъектов, а именно 80 %, находятся в первой группе, что свидетельствует о

неравномерности доли интернет-продаж в розничном товарообороте в субъектах страны, о её низком уровне относительно других субъектов. Стоит отметить, что в четвёртой группе находятся наиболее развитые субъекты страны, к которым относятся: Москва (4,3 %), Санкт Петербург (4,5 %), Московская область (4,7 %) и Новосибирская область (5,3 %). Кировская область относится к первой группе (0,9 %).

Далее составлен ряд распределения субъектов Приволжского федерального округа путём разделения их на три группы по доле интернет-продаж за 2019 год (табл. 4) [3].

Таблица 4

Ряд распределения субъектов Приволжского федерального округа по доле интернет-продаж в 2019 году

Доля интернет-продаж, %	Количество субъектов ПФО	Накопленная частость, %
0,2–0,8	6	42,86
0,8–1,5	6	85,71
1,5–2,2	2	100,00

В Приволжском федеральном округе Кировская область находится во второй группе, занимает в рейтинге 5-е место, уступая только Чувашской Республике (1,0 %), Самарской области (1,2 %), Республике Татарстан (2,0 %) и Нижегородской области (2,2 %). Стоит отметить, что общее значение показателя по Приволжскому федеральному округу составляет 1,1 %, то есть Кировская область близка к этому значению.

Основными представителями рынка электронной торговли в Кировской области являются интернет-магазины «Озон», «Вайлдберриз», «Леруа Мерлен», «ДНС Ритейл», «М-видео» и «Глобус».

По результатам обследования населения Кировской области по вопросам использования информационно-телекоммуникационных технологий в 2019 году в целом Интернетом пользовалось 73 % населения области в возрасте от 15 лет и старше (в 2017 году – 66,5 %). За прошедшие 3 года доля населения, которое приобретало услуги или товары через Интернет, увеличилась с 23 до 36 %. Это означает, что в настоящее время каждый третий житель Кировской области хотя бы раз приобретает товары дистанционно [5].

Кроме того, согласно данным статистического наблюдения за 2019 год, доля городского населения, участвующего в онлайн-продажах (61,86 %), выше доли сельского (38,14 %) почти в два раза, а по гендерному признаку в интернет-продажах более активными участникам выступают женщины.

Проанализировав статистические данные интернет-продаж за 2019 год, можно сформулировать ассортиментную структуру (рис. 2) [4].

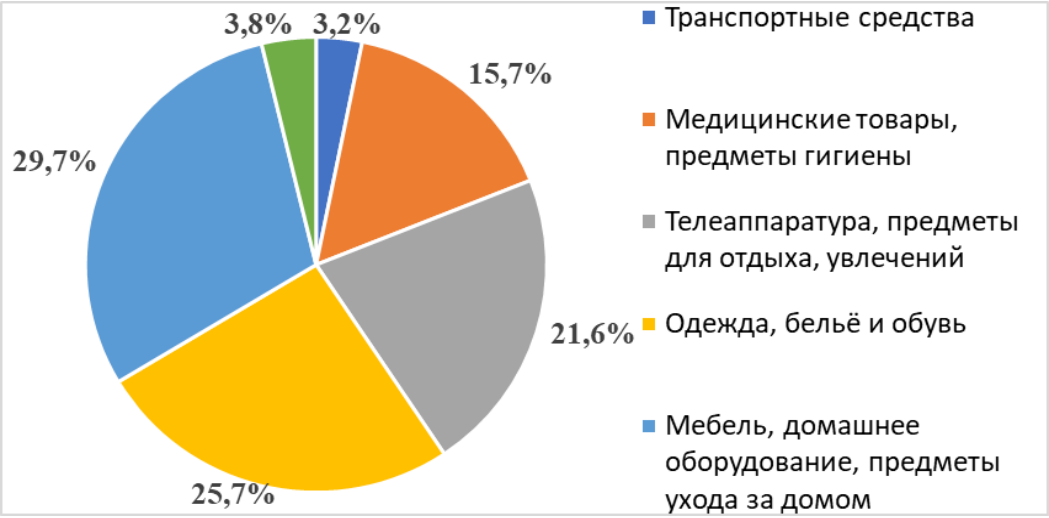


Рис. 2. Ассортиментная структура интернет-продаж в Кировской области за 2019 год

Приведённая структура показывает, что чаще всего население Кировской области использует интернет-продажи для приобретения мебели, домашнего оборудования, предметов ухода за домом (29,7 %), а также одежды, белья и обуви (25,7 %), однако реже для приобретения транспортных средств (3,2 %), а также других целей (3,8 %), в том числе покупки хлеба и хлебных продуктов (0,2 %) и строительных материалов (0,1 %).

Выводы. Таким образом, динамика розничного товарооборота имеет тенденцию к росту и были выявлены следующие прогнозные значения: на 2020 год – 222 460 млн руб. и на 2021 год – 233 922 млн руб. Проведённый статистический анализ показал, что в современном мире всё большую актуальность и распространённость приобретают интернет-продажи. Особенно в текущем году ухудшение эпидемиологической обстановки и введение ограничительных мер способствовало увеличению онлайн-аудитории и вовлечению торговой деятельности в интернет-пространство. Удельный вес интернет-продаж как по от-

дельным субъектам, так и в целом по Российской Федерации имеет тенденцию к росту. Однако наблюдается отставание Кировской области по этому показателю относительно общего по ПФО и в целом по Российской Федерации. Прогнозные значения на 2020 и 2021 годы составили 0,8 % и 0,9 % соответственно. По рядам динамики было выявлено, что Кировская область находится: по Российской Федерации – в первой группе, а по Приволжскому федеральному округу – второй группе. В структуре интернет-продаж наибольший удельный вес занимают категории: транспортные средства, а также одежда, бельё и обувь. Стоит отметить, что участие в интернет-продажах наиболее свойственно городскому населению, а по гендерному признаку – женщинам.

Исходя из вышесказанного: розничным торговцам необходимо вносить корректировки в систему реализации товара, в том числе следует предусмотреть частичный переход деятельности в интернет-продажи, чтобы не потерять покупателей и сохранить свои позиции в торговой сфере.

Библиографический список

1. Статистика : учеб. / под ред. И. И. Елисеевой. СПб. : Питер, 2015. 368 с.

2. Статистика : учеб. : в 2 кн. / под ред. Н. А. Садовниковой. М. : ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2018. Кн. 2: Экономическая. Социальная, 2018. 376 с.

3. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://www.gks.ru/ (дата обращения 30.01.2021).

4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики по Кировской области. URL: http://kirovstat.gks.ru/ (дата обращения 30.01.2021).

5. Пресс выпуск Федеральной службы государственной статистики по Кировской области «Онлайн шоппинг в тренде». URL: https://kirovstat.gks.ru/storage/mediabank/ (дата обращения 30.01.2021).

Анализ и оценка масштабов рынка противоскользящих средств на примере Кировской области

Т. И. Ларинина [a], А. Н. Девяткова [b], И. И. Башарин [c]
кандидат экономических наук,
доцент кафедры государственного и муниципального управления [a]
студентка группы НТИм-1601 [b]
студент группы РСПм-1501 [c]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b, c]
E-mail: ti_larinina@vyatsu.ru [a], stud123770@vyatsu.ru [b], stud123975@vyatsu.ru [c]

Аннотация. Ежегодно десятки тысяч граждан получают травмы различной степени тяжести в результате падений на льду. Коммунальные службы не всегда оперативно реагируют на такие погодные явления, как гололед и гололедица. Рынок услуг и продукции предлагает частным лицам следующие решения этой проблемы: ледоступы, народные средства, антискользящие набойки на подошву обуви. Представленные технологические решения не могут в полной мере удовлетворить потребностей потребителя. Используемые методы теоретического исследования: анализ, синтез, индукция, обобщение и наблюдение. В данной статье рассмотрены статистические данные размера потенциальной аудитории противоскользящей продукции по климатическим поясам России, приведены результаты сегментирования рынка Кировской области, описан портрет потенциального потребителя и приведена сравнительная характеристика существующих технологических решений на рынке.

Ключевые слова: противоскользящие средства, травматизм, инновационная продукция, анализ рынка, портрет потребителя.

Введение. Рынок инновационной продукции характеризуется тем, что выстраивает систему экономических отношений между физическим и юридическим лицом, объектами обмена которых являются результаты инновационного процесса. Анализу и оценке масштабов рынка инновационной продукции посвящены работы Т. Я. Дубнищевой, М. С. Днепровского [1] и В. А. Балашова [2]. Тем не менее уровень разработанности исследуемого вопроса невысок, что определяет актуальность работы.

Целью исследования явилось определение потенциальной аудитории пользователей противоскользящий продукции, представление результатов сегментирования рынка Кировской области, описание портрета потребителя противоскользящих средств и приведение сравнительной характеристики существующих противоскользящих средств.

Задачи исследования:

1. Оценить общий размер потенциальной аудитории продукта.

2. Определить наиболее перспективный сегмент аудитории.

3. Описать портрет потенциального потребителя.

4. Привести сравнительную характеристику конкурентов на рынке противоскользящих средств.

Методы исследования. При проведении теоретических изысканий использованы методы исследования: анализ (рассмотрение теоретических основ, свойств и признаков предмета исследования), синтез (объединение отдельных элементов в одно целое), индукция (переход от общего к частному), обобщение (рассматривается множество признаков, чтобы сделать общий вывод о явлении или предмете) и наблюдение (основывается на объективном восприятии происходящего).

Результаты исследований, их обсуждение. В результате перепада температур в зимний период времени в Кировской области на поверхности тротуаров и дорог образуются гололед и гололедица, приводящие к падениям на льду, ушибам и переломам. Особенно опасны травмы на льду для людей преклонного возраста, приводящие в некоторых случаях к непоправимым последствиям.

На территории России представлены четыре основных климатических пояса. В зависимости от среднесуточной температуры днем в осенне-зимний период не во всех климатических зонах граждане подвержены травматизму. Таким образом, продукция рынка противоскользящих средств является сезонной и её рынок географически ограничен.

Численность населения России в 2020 году, по данным Росстата, составляет 146,7 млн человек.

Численность населения по климатическим зонам:

– зона с тропическим климатом (Черноморское побережье, Кавказ) – 28 млн 904 тыс. 499 человек;

– зона с субтропическим климатом (Приморский край и другие) – 39 млн 482 тыс. 292 человек;

– зона с умеренным климатом (Сибирь, Дальний Восток) – 35 млн 016 тыс. 397 человек;

– зона с полярным климатом (Якутия, Северные районы Сибири, Урала) – 13 млн 458 тыс. 302 человека.

Исключаем из приведенных данных малоподвижное население РФ и детей до четырех лет. Общий размер данной подгруппы составляет 15 млн 110 тыс. 975 человек.

Приблизительный размер аудитории в приведенных климатических зонах составляет 73 млн 622 тыс. человек [3].

Проведение целевого сегментирования рынка противоскользящих средств Кировской области позволило описать портрет потенциального потребителя. Результаты представлены в табл. 1.

Таблица 1

Результаты сегментирования рынка противоскользящих средств Кировской области

Признак сегментирования	Значение
Географический: – Регион – Административное деление – Численность аудитории, исключая малоподвижное население и детей до четырех лет	 Приволжский федеральный округ Кировская область 936,8 тыс. человек
Демографический: – Возраст – Уровень доходов – Род занятий	 16–19; 20–39; 40–49 Минимальный размер з/п от двух до 5 МРОТ Студенты, трудоспособные граждане
Психологический: – Социальный слой – Интересы	 Среднего и ниже среднего достатка, высокого достатка Гололедица – ледяная корка на поверхности земли, возникающая в результате замерзания талой воды. Антискользящие средства, безопасное передвижение по городу
Поведенческие: – Степень случайности покупки – Повод	 Случайная или запланированная Обыденный, столкнувшись с проблемой гололедицы

Приведенные выше значения позволяют представить портрет потенциального потребителя: преимущественно это трудоспособные граждане в возрасте от 20 до 49 лет, сталкивающиеся с проблемой гололедицы, так как на работу или учебу добираются с помощью общественного транспорта или пешком. Уровень достатка средний, имеют среднее специальное или высшее образование. Заботятся о собственном здоровье и здоровье близких им людей [4].

Основными и ключевыми потребительскими предпочтениями выбора и использования противоскользящей продукции являются удобство ношения или нанесения, высокие противоскользящие характеристики, доступная цена.

На рынке противоскользящей продукции широко распространены товары-субституты: ледоступы, ледоходы, обувь на нескользящей подошве (зимоходы), противоскользящие наклейки. К сожалению, данная продукция не обеспечивает комплексного удовлетворения потребности у пользователей этих средств.

Ледоступы и ледоходы портят внешний вид обуви, царапают напольное покрытие, имеют посредственное зацепление с ледяной поверхностью и издают «цокающий» звук.

Обувь на нескользящей подошве (зимоходы) обеспечивают удовлетворительные противоскользящие показатели, но обладают высокой ценой и невысокими эстетическими характеристиками. Ярким примером зимоходов является зимняя обувь Artic Grip Pro, выпускаемая всемирно известной компанией Vibram.

Присутствующие товары-субституты фактически сопоставимы между собой по функциям, задачам, ценой или качеством, но все же имеют отличия.

Ледоступы обеспечивают длительный срок эксплуатации, обувь на нескользящей подошве не создает помех и неудобств при ношении, противоскользящие набойки являются универсальным и доступным средством повышения сцепления подошвы с ледяной поверхностью, но малоэффективным. Разрабатываемый противоскользящий продукт будет обеспечивать оптимальные значения коэффициента трения, иметь компактные габариты и обладать удобным способом нанесения [5].

В табл. 2 приведена сравнительная характеристика противоскользящих средств.

Таблица 2

Характеристика товаров-заменителей на рынке противоскользящих средств

Характеристики	Ледоступы	Обувь	Противоскользящие набойки	Противоскользящий спрей
Цена, руб.	123–1399	3810–15790	150–450	499–999
Сильные стороны	Надежность, длительный срок службы	Удобство при ношении, универсальность	Доступность, не портят внешний вид	Высокие противоскользящие свойства, малозаметное покрытие
Слабые стороны	Портят напольное покрытие	Высокая цена, со временем изнашиваются	Низкие противоскользящие характеристики	Износостойкость, приблизительно 5–6 км
Конкурентные преимущества	Подходят для любой обуви	Не оставляет царапин на поверхности пола	Подходят для любого вида обуви	Компактность, удобство нанесения

Выводы:

1. Общий размер потенциальной аудитории, рассчитанный с использованием открытых данных Росстата, составил 73 млн 622 тыс. человек.

2. Проведено сегментирование рынка Кировской области, приблизительная численность аудитории составляет 936,8 тыс. человек.

3. Приведен протрет потенциального потребителя рынка противоскользящих средств в Кировской области – это трудоспособные граждане в возрасте от 18 до 49 лет, среднего достатка с заработной платой от 2 до 5 МРОТ.

4. Представлена сравнительная характеристика товаров-заменителей на рынке противоскользящих средств.

Библиографический список

1. Дубнищева Т. Я., Днепровский М. С. Анализ эффективности продвижения наукоемкой продукции на инновационный рынок // Молодежь в науке: Новые аргументы : сб. науч. работ II Международного молодежного конкурса. 2015. С. 66–71.

2. Балашов В. А. Инновационные разработки с использованием маркетинговых исследований на основе патентной информации // Арктика: инновационные технологии, кадры, туризм : материалы международной научно-практической конференции. 2018. С. 32–46.

3. Численность постоянного населения на 1 января. URL: https://showdata.gks.ru/report/278928/ (дата обращения 25.01.2021).

4. Ларинина Т. И., Перескокова М. А. Перспективы развития инновационной инфраструктуры Кировской области // Современные концепции научных исследований : материалы IV Международной научно-практической конференции. Нижегородский филиал МИИТ / под ред. Н. В. Пшениснова. 2015. С. 148–150.

5. Башарин И. И., Девяткова А. Н., Девятерикова С. В. Разработка противоскользящего состава для обуви // Экология родного края: проблемы и пути их решения : материалы XV междунар. науч.-практ. конф. Киров, 2020. С. 96–99.

Духовная жизнь Уржумского уезда в конце XIX – начале XX в.: к вопросу источников и историографической разработанности темы

Е. В. Лебедева [a], М. Ю. Половникова [b]
студентка группы ИСб-4201[a]
доцент кафедры истории и политических наук [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: usr06624@vyatsu.ru [a], stud098491@vyatsu.ru [b]

Аннотация. Изменения в политической и религиозной жизни Российской империи во второй половине XIX в. вызвали изменения в духовной жизни населения. Многонациональное и многоконфессиональное население Вятской губернии в конце XIX – начале XX в. переживает период активизации духовной жизни. Уржумский уезд Вятской губернии является одним из крупнейших уездов по численности населения, а также выделяется по своему национальному составу. Изучение духовной жизни населения является актуальной и отчасти междисциплинарной темой исследования. В статье предпринята попытка проанализировать источники и историографию темы, в которых содержится информация по религиозной сфере уезда. Статья будет интересна и полезна студентам, преподавателям и краеведам.

Ключевые слова: Вятская губерния, Вятская епархия, Уржумский уезд, духовная жизнь, историография.

Введение. В XIX в. Уржумский уезд являлся административно-территориальной единицей Вятской губернии в ее южной части. В 1780 г. Уржумский уезд был включен в Вятское наместничество (до этого времени находился в составе Казанской губернии). По количеству населения Уржумский уезд в конце XIX в. был одним из самых крупных уездов Вятской губернии. На данной территории проживало население таких национальностей, как русские, марийцы, татары и удмурты. Каждая из них обладала своим вероисповеданием и укладом жизни, ввиду этого существует интерес к изучению духовной жизни в уезде: миссионерской деятельности, образованию населения, рассмотрению культовых построек.

Объектом исследования выступает духовная жизнь Уржумского уезда в конце XIX – начале XX в. Предмет исследования – источники и историография, содержащие информацию об изменениях в духовной жизни населения Уржумского уезда Вятской губернии.

Цель исследования – проанализировать источники и историографию по данной теме. В задачи работы включается анализ и сравнение исторических источников по теме работы, необходимость проанализировать и оценить историо-

графическую основу темы. Методологическую основу работы составляют историко-сравнительный и проблемно-хронологический методы, необходимые для сравнения и оценки источников и историографии по теме. Также при работе с историческими текстами использован метод текстологии.

Результаты исследования, их обсуждение. В процессе работы был исследован ряд опубликованных и неопубликованных источников. Опубликованные источники можно классифицировать на три группы.

Первую составляют документы статистического характера. К ним относится первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Этот источник, помимо данных о количестве населения, его распределении по полу, возрасту и сословиям в Вятской губернии по уездам, содержит ключевую информацию по конфессиональному составу.

Конфессиональный состав населения Уржумского уезда

Вероисповедание	Численность (1897 г.)
Православие	259 077 (вместе с единоверцами)
Единоверие	
Старообрядчество	12 993
Магометанство	13 785
Язычество	3 246
Прочие	87
Итого	289 188

Из данных, приведенных в таблице, следует, что число православных жителей в Уржумском уезде было лидирующим так же, как и по всей Вятской губернии. На втором месте по численности верующих находилось магометанство. Количество старообрядцев также было высоким (в сравнении с другими уездами Вятской губернии). Можно сказать, что миссионерская деятельность не приносила ожидаемых результатов. К началу XX в. в уезде сохранялись языческие верования среди марийцев [9].

Вторая группа источников представлена материалами периодической печати. Для раскрытия темы особую важность представляют материалы газеты «Вятские епархиальные ведомости». Данный источник представляет интерес в связи с тем, что содержит статьи по истории старообрядчества по уездам, характеристике «противораскольнических» миссий, описанию монастырей.

Один из номеров содержит публикацию легенды о распространении старообрядчества на территории Уржумского уезда, согласно которой два турекских крестьянина в поисках истинной старой веры отправились в поморские монастыри, после чего на родину вернулись «настоящими старообрядцами». С этого момента староверие, «как моровая язва или эпидимическая болезнь» [4, с. 59], начало распространение не только в Туреке, но и по другим населенным пунктам уезда.

Другая статья повествует о создании Куженерского женского монастыря в уезде. В 1884 г. в Куженерской роще была заложена часовня. Так как в округе население являлось преимущественно марийским, была отмечена необходимость распространить в его среде православную веру. Это представлялось возможным после открытия здесь какого-либо богоугодного учреждения, а конкретно – «черемисско женской общины» [5].

Третью группу составляют труды священников. Н. Тихвинский в июне 1892 г. выехал из Вятки «по делам миссии» [13, с. 7] в Нолинский и Уржумский уезды. Результаты поездки зафиксированы им в «Беседах с глаголемыми старообрядцами».

К группе неопубликованных источников относятся архивные материалы. В процессе исследования были изучены материалы трех фондов Центрального государственного архива Кировской области (ЦГАКО). Информация о состоянии епархии, статистические данные о ее культовых сооружениях, церковно-приходских школах, миссионерские отчеты содержатся в документах фонда Вятской духовной консистории (Ф. 237). Статистические данные по Уржумскому уезду в конце XIX – начале XX в. содержатся в фонде Вятского губернского статистического комитета (Ф. 574). Данные о миссионерской деятельности, проводимой в уезде, содержатся в фонде Вятского комитета православного миссионерского общества (Ф. 811).

В историографии вопроса можно выделить три периода: дореволюционный (1860-е – 1917 гг.), советский (1917 г. – 1991 г.) и современный (1991 г. – до настоящего времени).

В дореволюционный период большое внимание уделялось развитию образования в Вятской губернии. Труды по состоянию народного образования на Вятке издавали такие деятели, как Александр Алексеевич Красев и Павел Николаевич Луппов. Эти работы в больше степени носят описательный и частично аналитический характер.

В советский период выходят в свет работы отдельных краеведов Уржума, например Натальи Борисовны Пентиной и Натальи Николаевны Арбузовой, посвященные истории города. В силу особенностей советской историографии в работах данного периода отсутствует полноценное описание религиозной жизни уезда, оценка духовного развития населения.

Описание городских культовых сооружений содержит «Уржум в XVIII – начале XX столетиях» Н. Б. Пентиной. Краевед дает краткую характеристику Троицкому собору, церквям: Митрофаниевской, Воскресенской и Казанской Богородицкой. Н. Б. Пентина отмечает, что в городе имелось и несколько часовен. Популярной среди них была Вознесенская, расположенная на улице Казанской. Еще одна известная часовня располагалась на Белой Речке и была приписана к Троицкому собору [8].

Другой местный исследователь Н. Н. Арбузова в работе «Из истории города Уржума» сообщает о состоянии народного образования в уезде в 1861–1917 гг. К началу XX в. здесь находилось два приходских городских училища. Располагались школы: грамоты (их количество достигало 80), 4 противораскольнических, 21 миссионерская и 16 магометанских [1].

Для трудов современного периода характерен рост интереса к религиозной сфере. В это время выходит множество статей и монографий, посвященных, в основном, изучению миссионерства.

Работы В. В. Машковцевой и А. А. Машковцева рассматривают различные направления религиозной политики. Характеристика старообрядчества в Уржумском уезде, распространение его по согласиям, описание состояния старообрядчества в Русском Туреке – центре данного вероисповедания содержатся в статье В. В. Машковцевой «Отчеты православных миссионеров как источник по истории старообрядчества» [7].

Известный просветитель Сергий Громов занимался миссионерством среди марийцев уезда. Характеристика его работы содержится в статье А. А. Машковцева «Миссионерская деятельность С. Громова среди уржумских марийцев во второй половине XIX века» [6].

В работах М. Ю. Половниковой проанализирована деятельность религиозно-миссионерских организаций в Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в. Одной из наиболее известных организаций был Вятский комитет миссионерского общества. Его участниками были и миссионеры из Уржумского уезда [10]. Кроме того, работой со старообрядческим населением губернии занималось Вятское братство Святителя и Чудотворца Николая, которое, так же как и Вятский комитет, способствовало открытию школ в приходах Уржумского уезда.

Изучением народного образования, деятельности вятских педагогов занимался В. Б. Помелов. В его монографии «Просветительство русской православной церкви в российской провинции: на примере Вятского края» выделен отдельный пункт, который посвящен истории создания Карлыганского училища. Его учителем стал К. А. Андреев, удмуртский просветитель [11].

Изучению истории Уржумского уезда, его религиозной жизни посвящает свои работы местный краевед В. А. Ветлужских. В издаваемом им сборнике «Уржумская старина» помещена статья «Из истории старообрядчества на уржумской земле», где автор повествует о развитии старообрядческого течения от его появления на территории уезда в конце XVIII – начале XIX в. до наших дней [2].

В исследовании «Вопросы христианского просвещения нерусских народов Поволжья и Востока России в письмах Н. И. Ильминского К. П. Победоносцеву» В. Г. Гималиев анализирует послания просветителя обер-прокурору Святейшего Синода. В этих письмах была затронута тема создания школы для удмуртов с целью – «приготовления учителей» [3] в селе Старый Карлыган Уржумского уезда. По мнению Н. И. Ильминского, учителем должен стать Кузьма Андреев, который самостоятельно научился читать, писать и считать по

книгам на удмуртском языке, кроме этого «стал собирать детей по пятницам для учения грамоте» [3]. Данное предложение было утверждено правительством с 1890 г.

В начале XX в. в Российской империи был издан ряд указов, направленных на расширение личных прав верующих и разрешение им без проблем следовать своей вере. Их реализация на территории Уржумского уезда отражена в статье Н. С. Попова «Либерализация вероисповедной политики в начале XX века и ее осуществление среди марийцев Вятской губернии». Автор отмечает, что прошений на переход из православия в традиционную для них веру больше всего подавали жители Турекской, Ирмучашской, Конганурской волостей. В случае отказа губернских властей людям приходилось обращаться в Департамент духовных дел иностранный исповеданий. Это говорит о том, что вероисповедная политика, проводимая властями, реализовывалась частично [12].

Выводы. Опираясь на проведенный анализ, нужно отметить, что источники и историография, в которых отражена духовная жизнь Уржумского уезда в конце XIX – начале XX в., представлены разнообразными материалами. Также разнородны стороны культурной сферы уезда в этот период. Несмотря на довольно узкий аспект рассмотрения жизни населения Уржумского уезда, материалы по данному вопросы представлены весьма широко. Это открывает новые возможности для исследования жизни уезда.

Библиографический список

1. Арбузова Н. Н. Народное образование в 1861–1917 гг. URL: http://urzhumlib.ru/arbuzova-iz-istorii-goroda-urzhuma/9/ (дата обращения: 06.02.2021).

2. Ветлужских В. А. Из истории старообрядчества на Уржумской земле // Уржумская старина : краеведческий альманах. 2012. Вып.11. С. 46–68.

3. Гималиев В. Г. Вопросы христианского просвещения нерусских народов Поволжья и Востока России в письмах Н. И. Ильминского К. П. Победоносцеву. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-hristianskogo-prosvescheniya-nerusskih-narodov-povolzhya-i-vostoka-rossii-v-pismah-n-i-ilminskogo-k-p-pobedonostsevu/viewer (дата обращения: 06.02.2021).

4. История раскола в деревне Турек, Уржумского уезда, Вятской епархии // Вятские епархиальные ведомости. 1897. № 14. Отдел официальный. С. 58–68.

5. Куженерский Николаевский черемисский женский монастырь в Уржумском уезде Вятской епархии // Вятские епархиальные ведомости. 1910. № 31. Отдел неофициальный. С. 952–961.

6. Машковцев А. А. Миссионерская деятельность С. Громова среди уржумских марийцев во второй половине XIX века / КГПИ ; Обл. науч. б-ка им. А. И. Герцена. 1994. С. 192–194.

7. Машковцева В. В. Отчеты православных миссионеров как источник по истории старообрядчества (на материалах Вятской губернии второй половины XIX – начала XX в.). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otchety-pravoslavnyh-missionerov-kak-istochnik-po-istorii-staroobryadchestva-na-materialah-vyatskoy-gubernii-vtoroy-poloviny-xix/viewer (дата обращения: 05.02.2021).

8. Пентина Н. Б. Уржум в XVIII – начале XX столетиях. URL: http://urzhumlib.ru/kraevedenie/trudy-kraevedov/urzhum-v-19-20-v-v/ (дата обращения: 08.02.2021).

9. Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. Т. 10. Вятская губерния / под ред. Н. А. Тройницкого. СПб. : Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел, 1904. 267 с.

10. Половникова М. Ю. Просветительская деятельность религиозно-миссионерских организаций в Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prosvetitelskaya-deyatelnost-religiozno-missionerskih-organizatsiy-v-vyatskoy-gubernii-vo-vtoroy-polovine-xix-nachale-xx-v/viewer (дата обращения: 05.02.2021).

11. Помелов В. Б. Просветительство русской православной церкви в российской провинции на примере Вятского края. Saarbrucken : Sanktum, 2013. 347 с.

12. Попов Н. С. Либерализация вероисповедной политики в начале XX века и её осуществление среди марийцев Вятской губернии URL: https://cyberleninka.ru/article/n/liberalizatsiya-veroispovednoy-politiki-v-nachale-xx-veka-i-ee-osuschestvlenie-sredi-mariytsev-vyatskoy-gubernii/viewer (дата обращения: 06.02.2021).

13. Тихвинский Н. ««Беседы с глаголемыми старообрядцами» священника Н. Тихвинского, помощника Вятского епархиального миссионера». Вятка, 1893. 95 с.

Организационно-методическое и нормативное обеспечение внутреннего финансового контроля в российском государственном вузе

О. Н. Левшина
доктор экономических наук, профессор кафедры финансового менеджмента
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Российская Федерация
E-mail: on.levshina@gmail.com

Аннотация. Внутренний финансовый контроль в деятельности современной системы образования занимает особое место, так как его наличие и качество функционирования обеспечивает необходимую и достаточную уверенность в том, что вузом эффективно и результативно осуществляется финансово-хозяйственная деятельность.

Целью статьи является формулировка основных направлений организации и совершенствования внутреннего финансового контроля в современном государственном вузе.

В качестве подхода в данном исследовании – симбиоз системного, аспектного и научного подходов в решении проблемы повышения эффективности функционирования внутреннего финансового контроля в государственном вузе.

Основные результаты: формирование тенденции в сфере внутреннего контроля в части оценки рисков, формирование карт рисков по уровням контроля, внедрение риск-ориентированного подхода; обоснование использования концепции COSO как компенсации имеющегося дефицита рекомендаций и методических указаний в сфере внутреннего финансового контроля на законодательном уровне.

Выводы: целесообразно использовать в рамках формирования системы внутреннего финансового контроля вуза совокупность инструментов, методов и принципов концепции COSO; служба внутреннего контроля должна обеспечивать своевременное представление руководству вуза результатов контрольно-аналитической работы, обеспечивать интересы учредителя, профилактику и выявление отклонений/нарушений в бухгалтерском учете и сформированной финансовой отчетности.

Область применения результатов: бюджетирование, финансовый учет и контроль финансово-экономической деятельности российского вуза.

Ключевые слова: внутренний финансовый контроль, учет, концепция COSO, вуз.

Введение. Объектом исследования явился внутренний финансовый контроль финансово-хозяйственной деятельности отечественного государственного вуза как элемент реализации концепции финансового менеджмента в современных условиях. Предметом исследования стала совокупность нормативных и иных документов, определяющих функционирование внутреннего финансового контроля с учетом важности постоянного мониторинга эффективности финансово-хозяйственной деятельности вуза.

Актуальность исследования обусловлена тем, что внутренний финансовый контроль является механизмом рефлексии в процессе реализации управленческих и экономических задач вуза, оценки затрат на достижение финансо-

вых и иных показателей, анализа сохранности активов вуза; достоверного и своевременного формирования его бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Целью статьи является формулировка основных направлений организации и совершенствования внутреннего финансового контроля в современном государственном вузе.

Задачи исследования: дать оценку нормативного регулирования вопросов внутреннего финансового контроля в сфере образования; определить ключевые направления развития системы внутреннего финансового контроля вуза с учетом соблюдения интересов учредителя; оценить уровень развития системы внутреннего финансового контроля на примере действующего вуза.

Ведущий подход в исследовании: автором сделана попытка сформировать симбиоз системного, аспектного и научного подходов в решении проблемы повышения эффективности функционирования внутреннего финансового контроля в государственном вузе.

Автором проведен общий обзор используемых концепций применительно к проблеме и дано обоснование авторского взгляда на перспективы развития внутреннего контроля в российском вузе с учетом опыта руководства службой внутреннего финансового контроля в крупном российском вузе. Также даны рекомендации по совершенствованию подразделения внутреннего финансового контроля вуза с учетом актуальных требований министерств и ведомств.

Отправной точкой в потребности и обусловленности формирования и развития системы внутреннего финансового контроля вуза является ст. 19 Федерального закона «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 26.07.2019): бюджетные учреждения обязаны самостоятельно организовать и осуществлять внутренний контроль совершаемых фактов хозяйственной жизни.

В последние годы со стороны внешних контролирующих органов Российской Федерации[1], а также учредителей вузов[2] существенно возрос уровень контроля/мониторинга за организацией и реализацией задач их деятельности в части корректности ведения учета и оформления отчетности государственным

[1] Например, Счетной палаты РФ, Федеральной антимонопольной службы России и т. п.
[2] Например, Министерство науки и высшего образования РФ (далее – МОН).

вузом, целевого использования бюджетных средств, соблюдения законов и норм [1–3, 5–7].

Говоря в целом о роли внутреннего финансового контроля в системе образования, можно с достаточно высокой степенью уверенности утверждать, что результаты организации и реализации внутреннего финансового контроля напрямую оказывают воздействие на эффективность функционирования каждого подразделения образовательной организации. Поскольку внутренний финансовый контроль является одним из ключевых элементов в системе финансового менеджмента современного вуза, то его методы и элементы необходимо внедрять и использовать на каждом этапе управления образовательной организацией, формируя тем самым комплексную систему внутреннего финансового контроля. Также внутренний финансовый контроль должен быть организован так, чтобы он смог обеспечивать баланс интересов образовательной организации, учредителя и потребителя образовательных услуг и, как следствие, поддержание целевого уровня конкурентоспособности вуза и позиций в отечественных и международных рейтингах.

Что касается развития научно-методологической базы системы внутреннего финансового контроля вуза, то считаем, что за последние годы становится все более заметным тренд в направлении использования инструментов, методов и принципов концепции COSO [4].

Изначально современные экономисты в качестве базовых концепций при формировании системы внутреннего контроля (в т. ч. финансового) рассматривали (в различной их комбинации):

- Balanced Scorecard, BSC (систему сбалансированных показателей);
- Personal Balanced Scorecard, PBSC (систему личных сбалансированных показателей);
- Key Performance Indicator, KPI (ключевые показатели эффективности);
- Total Performance Scorecard, TPS (универсальную систему показателей деятельности);
- Total Quality Management, TQM (всеобщий менеджмент на основе качества);

- Plan-Do-Check-Act, PDCA (Планируй-Делай-Изучай-Действуй);
- концепцию COSO (модели риска и контроля, разработанные The Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission).

Современные вузы сами определяют комбинаторность различных моделей при формировании собственной системы показателей, в т. ч. внутреннего финансового контроля.

Традиционно вузы в большей степени прибегают к концепциям BSC, KPI и PDCA, используя их показатели, методы и механизмы на различных этапах контроля.

Так, например, в Российском экономическом университете им. Г. В. Плеханова (далее – Университет) на первом уровне (макропоказатели Программы развития на год) используется концепция BSC для планирования показателей уровня ректора и проректоров. На втором уровне – показатели для руководителей различных служб (управления, центры, факультеты, образовательно-научные центры и т. п.) – используется система KPI. Далее на третьем уровне – применение концепции PDCA, когда в ходе ее реализации осуществляется постоянный мониторинг и измерение результатов процессов, – оценка их соответствия поставленным задачам, целям и показателям (постановка задач путем формирования планов работ подразделений, контроля их исполнения через систему электронного документооборота).

Однако следует отметить, что последние 2–3 года все более активно эксперты и специалисты в сфере внутреннего контроля как на внутривузовском, так и муниципальном, государственном уровнях говорят о необходимости и практической значимости оценки рисков, формировании карт рисков по уровням контроля, внедрении риск-ориентированного подхода.

Что же касается концепции COSO, то она предполагает оценку и управление рисками в деятельности вуза. Применительно к последнему как экономическому объекту процесс управления рисками должен быть сформирован из восьми элементов: внутренняя среда вуза; постановка целей; определение хозяйственных событий; оценка рисков; реагирование на риск; средства внутрен-

него финансового контроля; информация и коммуникации; мониторинг деятельности объектов финансового контроля и исправление ошибок.

В то же время, согласно концепции COSO, внутренний финансовый контроль в образовательной организации определяется такими ключевыми понятиями:

- эффективность и результативность хозяйственных операций;
- надежность бухгалтерской отчетности;
- соблюдение законодательства.

Иными словами, модель COSO позволяет эффективно управлять финансово-хозяйственной деятельностью государственного вуза, если все риски, связанные с его функционированием, оценены и тоже управляемы.

Исходя из этого, считаем, что вопрос дифференциации и оценки значимости и управляемости рисков в деятельности вуза является актуальным и требует дальнейшего углубленного изучения службами внутреннего финансового контроля образовательных организаций, в т. ч. и Университетом в ближайший период.

Результаты исследований, их обсуждение. Наличие в вузе и успешное функционирование эффективной системы внутреннего финансового контроля в последние несколько лет стало одним из важнейших факторов роста конкурентоспособности российских государственных вузов, так как это позволило более тщательно анализировать финансовые потоки, эффективность их использования и целевой характер затрат, в т. ч. закупок. В частности, руководство Университета за последние 2–3 года неоднократно получало доводы в пользу данного вывода, так как расширение функций службы внутреннего финансового контроля позволило повысить качество контрольно-аналитической деятельности по всем без исключения направлениям работы Университета.

Если принимать во внимание наработанный опыт Университета, становится очевидным, что отечественным вузам в целом следует ориентироваться на необходимость постоянного, а не случайного (по требованию) мониторинга деятельности подразделений и направлений, так как это существенно снижает предпосылки для возникновения противоправных фактов в функционировании вуза. В частности, служба внутреннего контроля Университета ежегодно фор-

мирует план работы на год, по итогам года резюмируются результаты исполнения годового плана проверок, составляется отчет с указанием выявленных недостатков и сопутствующим контролем исправления выявленных замечаний и недостатков с подтверждающими документами. Так, по итогам 2020 г. было выявлено, что есть необходимость и организационно-методические предпосылки для разработки риск-ориентированных мероприятий внутреннего контроля, в т. ч. с использованием концепции COSO. Также ежегодно проводится повышение квалификации сотрудников службы по профилю деятельности.

Выводы. Принимая во внимание действующие государственные и региональные нормативно-правовые акты, требования внешней среды, необходимость реализации основных задач функционирования и развития системы высшего образования, можно сделать вывод, что внутренний финансовый контроль современного российского государственного вуза должен быть ориентирован:

- на обеспечение формирования достоверных, надежных и надлежащего качества данных учетно-информационной системы вуза;
- своевременное представление руководству вуза результатов контрольно-аналитической работы службы внутреннего контроля;
- непрерывную и своевременную реализацию утвержденных контрольных процедур в вузе;
- обеспечение по итогам проверки интересов учредителя и, по необходимости, ряда групп пользователей;
- профилактику коррупции и конфликта интересов;
- выявление отклонений/нарушений в бухгалтерском учете и сформированной финансовой отчетности.

Учитывая комплексность целей, задач, принципов внутреннего финансового контроля в вузе, необходимо в подготовке решений даже повседневного уровня сформировать системный подход и тем самым определить для своего вуза оптимальный механизм контроля.

В перспективе эффективная система внутреннего финансового контроля российского государственного вуза должна соответствовать следующим требованиям:

- минимизация рисков нарушений в бюджетной сфере и предотвращение ущерба государству/учредителю;
- обеспечение на всех уровнях управления современным вузом своевременного выявления рисков отклонения/ нарушения законодательства, их дальнейшее устранение, эффективное управление выявленными бюджетными рисками;
- эффективный обмен информацией о результатах внутреннего финансового контроля и рисках между различными уровнями управления вузом, подразделениями, а также о принимаемых мерах по их минимизации.

Считаем, что использование концепции COSO в функционировании системы внутреннего финансового контроля государственного вуза позволит:

- компенсировать имеющийся на сегодня недостаток рекомендаций и методических указаний в сфере внутреннего финансового контроля на законодательном уровне;
- определить оптимальный способ организации системы внутреннего финансового контроля;
- более полно и прозрачно удовлетворить требования учредителя и контролирующих органов в части соблюдения законодательства и требований ведения бухгалтерского учета и отчетности государственного вуза;
- обеспечить эффективный мониторинг системы внутреннего финансового контроля (самообследования) в государственном вузе для оценки степени влияния слабых сторон в функционировании вуза на результаты и их дальнейшего устранения.

Библиографический список

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации, ст. 160.2-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 17.03.2014 № 193. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Приказ Минфина России от 01.12.2010 № 157н «Об утверждении Единого плана счетов бухгалтерского учета для органов государственной власти (государственных органов), органов местного самоуправления, органов управления государственными внебюджетными фондами, государственных академий наук, государственных (муниципальных) учреждений и Инструкции по его применению». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Управление рисками организаций. Интегрированная модель. URL: https://www.coso.org/documents/COSO_ERM_ExecutiveSummary_Russian.pdf (дата обращения 05.01.2021).

5. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Федеральный стандарт бухгалтерского учета для организаций государственного сектора «Концептуальные основы бухгалтерского учета и отчетности организаций государственного сектора», утвержденного приказом Минфина России от 31.12.2016 № 256н п.18. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Федеральный стандарт бухгалтерского учета для организаций государственного сектора «Учетная политика, оценочные значения и ошибки», утвержденного приказом Минфина России от 30.12.2017 № 274н п.9. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Автор и читатель: смена полюсов влияния в современном литературном процессе

К. С. Лицарева [a], Д. В. Мордовская [b]
кандидат филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы факультета филологии и медиакоммуникаций [a]
студентка группы ФЛм-2201-51-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: usr11262@vyatsu.ru [a], din.dinara@mail.ru [b]

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические предпосылки и практическое обоснование смещения ролей акторов литературного процесса в современном информационном обществе. На основе контент-анализа литературных интернет-площадок проводится исследование основных особенностей обозначенного явления.

Цель исследования – обоснование смены полюсов влияния между автором и читателем в современном литературном процессе. Для достижения цели поставлен ряд задач:

– привести теоретическое обоснование изучаемого вопроса;

– обозначить характерные особенности современного литературного процесса, сигнализирующие о происходящей смене полюсов влияния;

– оценить роль происходящих процессов для литературы в целом.

Ключевые слова: автор, читатель, современный литературный процесс, сетература.

Введение. Литературный процесс в последние десятилетия переживает значительные трансформации. Веками формировавшееся явление существенно видоизменяется на протяжении последних ста лет. Это можно наблюдать как в отношении непосредственно процесса создания и потребления литературного произведения, так и в сфере литературной теории. В частности, все более существенным становится такое явление, как смещение ролей акторов литературного процесса.

Первые исследователи, обратившие внимание на данное изменение, публикуют свои работы еще в середине XX столетия. Это происходит неслучайно, ведь именно в тот период времени большинство наук, в особенности гуманитарных, переживают перерождение. В частности, пересматривается устоявшийся ранее категориальный аппарат.

Уже через призму переосмысления таких понятий, как *автор* и *читатель,* в трудах выдающихся мыслителей прошлого столетия можно увидеть перемены, происходящие в литературном процессе в целом. Так, изучению обозначенных терминов большую роль отводили Р. Барт, У. Эко, М. М. Бахтин и др. Именно в трудах этих исследователей намечается новый вектор осмысления

ролей основных акторов литературного процесса в контексте стремительно развивающегося информационного общества.

Сегодня изучение данного вопроса особенно актуально, так как процесс смещения ролей автора и читателя из поля чисто гипотетических и теоретических исследований перемещается в реальную жизнь литературы. Читатель и автор как бы меняются местами, изменяя вслед за собой и сущность литературной критики. Особенности и признаки происходящего процесса предстоит обозначить в рамках данной статьи. Следует сразу оговориться, что исследуемое явление наиболее ярко проявляется в среде современной массовой сетевой литературы, пространство которой избрано в качестве материала для нашей работы.

Целью настоящего исследования является обоснование смены полюсов влияния между автором и читателем в современном литературном процессе. Для достижения поставленной цели предполагается решить ряд **задач**:

1) привести теоретическое обоснование изучаемого вопроса;

2) обозначить характерные особенности современного литературного процесса, сигнализирующие о происходящей смене полюсов влияния;

3) оценить роль исследуемых процессов для литературы в целом.

Результаты исследования. Знаковым для теории литературы прошлого столетия стало эссе французского постструктуралиста Р. Барта «Смерть автора». Само название работы выдающегося литературоведа говорит само за себя. Эссе датируется 1967 годом, однако его созданию предшествовал длительный период «брожения» в умах теоретиков литературы. Сам Барт обозначенной работой как бы подводит промежуточный итог своим научным изысканиям предыдущих лет, поискам новых опорных точек литературоведения как науки.

В эссе исследователь говорит о том, что фигура автора принадлежит новому времени, когда индивидуализм прочно входит в жизнь и искусство. Любое произведение в прошлые эпохи рассматривается прежде всего через призму индивидуального авторского начала. Современный литературный процесс, по мнению Барта, постепенно вытесняет фигуру автора, который уступает место безликому *скриптору*, владеющему навыком *письма,* существующему и создающему (воспроизводящему) текст здесь и сейчас.

Такие суждения Барт основывает в первую очередь на идее нелинейности, открытости любого текста культуры, в частности литературного текста. Присвоение тексту автора, по мнению исследователя, замыкает его в себе, выхватывает из бесконечного текстового поля, что в современных реалиях уже просто немыслимо [1, с. 385–388].

Если во второй половине прошлого столетия идеи, выраженные французским теоретиком литературы в эссе «Смерть автора», могли восприниматься как нечто экстраординарное, то сегодня, в контексте глобальной цифровизации и информационного общества, мы своими глазами можем наблюдать ту самую «смерть автора». И развивается она стремительными темпами.

Менее категоричный, но не менее значимый подход к переосмыслению роли *читателя* и *автора* в современном литературном процессе находим у итальянского исследователя У. Эко. *Автор* в его работах не теряет своей значимости. Однако сегодня, по мнению Эко, писателю нужно не только думать о сюжете и форме, о средствах выразительности и нарабатывать фактический материал по теме произведения. Автору особенно важно обращаться к личности читателя, предугадывать его реакцию, предвидеть его восприятие. В своих рассуждениях о фигурах автора и читателя Эко выделяет уровни чтения и письма. Появляются такие понятия, как *эмпирический* автор и читатель, *образцовый* автор и читатель разных уровней.

По мнению Эко, образцовый автор в своей работе должен стремиться соответствовать ожиданиям образцового читателя, а образцовый читатель, в свою очередь, – это такой читатель, который способен до конца понять и принять все, что задумывал автор в литературном тексте [2, с. 264–288]. Таким образом, Эко как бы уравнивает в правах автора и читателя, делая их полноценными участниками литературной игры, от успеха которой и будет зависеть ценность произведения.

О равноправности читателя и автора в литературном процессе говорит и отечественный исследователь М. М. Бахтин. В течение нескольких десятилетий литературовед разрабатывал теорию диалогичности литературы, рассматривая

текст как высказывание [3]. И если автору Бахтин отводит немалую роль *создания* литературного текста, то читатель, по мнению исследователя, выполняет не менее важную функцию *понимания* этого текста.

Мы видим, что значимость читателя постепенно увеличивается. Теория литературы и критика поворачивается в сторону читателя. То же самое приходится сделать и автору.

Современный литературный процесс неразрывно связан с сетевой литературой. Все явления литературной жизни так или иначе попадают под влияние механизмов информационного общества. Сегодня это уже не вызывает такой острой полемики среди литературоведов, как еще десять лет назад. Сетература давно стала неотъемлемой частью современного литературного процесса и с каждым годом занимает все более устойчивые позиции как среди авторов, так и среди читателей и критиков. Именно новое пространство существования литературного текста, новые технологические возможности, открываемые глобальной сетью Интернет и всеобщей компьютеризацией, способствуют все усиливающемуся процессу смещения ролей автора и читателя. Сегодня автор «свергается с пьедестала», о чем Р. Барт размышлял еще на заре эпохи Интернет. В центре литературного процесса утверждается читатель, на запросы которого должен чутко реагировать сетевой (и даже реальный) автор, интересы которого должен представлять сетевой критик. Личность автора как бы стирается, даже анонимизируется, в то время как читателю нередко отводится едва ли не ведущая роль в литературном процессе.

Перечислим основные особенности, которые сигнализируют об этих процессах.

1. Интерактивность – одна из ключевых особенностей сетературы – активнее всего способствует смещению ролей автора и читателя сегодня. Теперь писатель не небожитель, а вполне реальный человек, готовый общаться со своим читателем в режиме реального времени. Более того, интерактивные технологии позволяют автору спрашивать у читателя совета относительно создаваемого им литературного продукта, чем сетевые авторы нередко пользуются. Все

чаще читатель принимает активное участие не только в обсуждении готового произведения (как это было на заре эпохи сетевой литературы), но и в создании новых литературных продуктов.

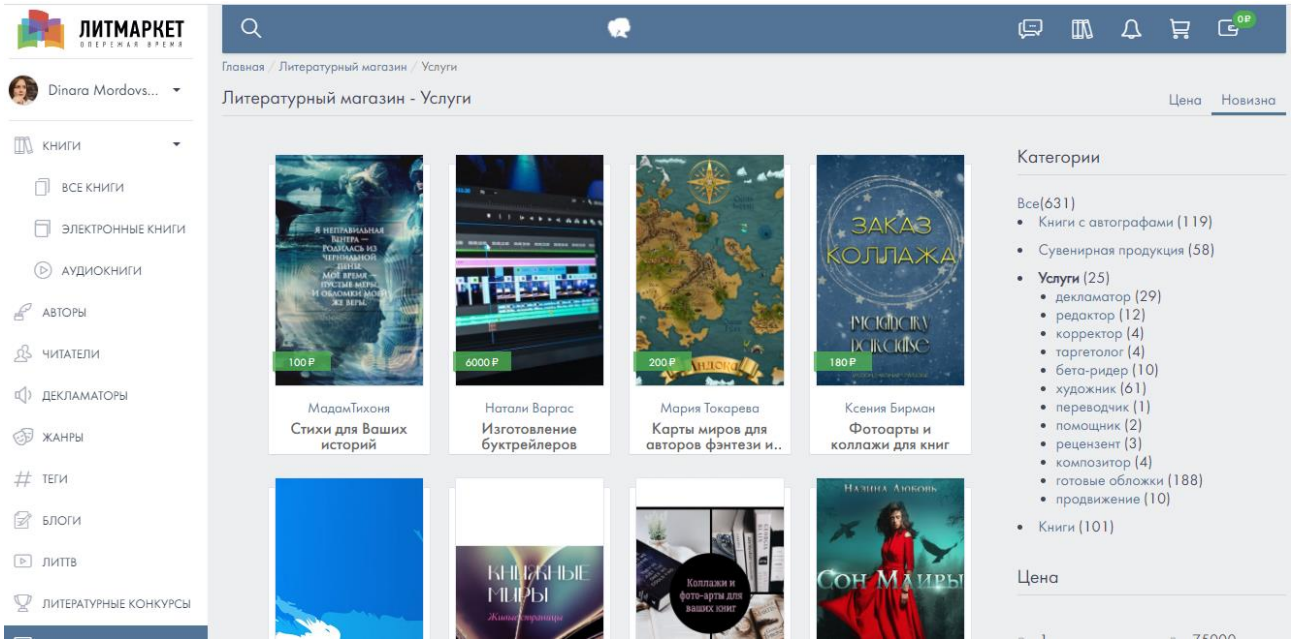
Среди современных сетевых авторов распространена практика ведения литературных сообществ в социальных сетях, где буквально в режиме реального времени может создаваться литературный текст. В виртуальном пространстве таких площадок, как правило, размещаются не только текстовые материалы, но и аудиовизуальное сопровождение, зарисовки из реальной жизни автора (см., например, сообщество книги «Будущее» Д. Глуховского в социальной сети ВКонтакте – https://vk.com/futurebook). В таком формате взаимодействия нередко используются и публичные опросы, когда автор изучает мнение своих читателей относительно сюжетных поворотов, внешности и характера персонажа, обложки издаваемой книги и т. п.

2. Набирающие сегодня популярность литературные сайты прямых продаж позволяют писателям выстроить прямое взаимодействие с читателем, минуя издателя. Если ранее издательство в определенной степени выступало гарантом качества книги, то сегодня этот институт теряет свою популярность как среди авторов, так и среди читателей.

Наиболее популярными площадками в современном сегменте Рунета выступают такие сайты прямых продаж, как litres.ru, litmarket.ru, autor.today, prodaman.ru. Первый из них – litres.ru – до последнего времени считался лидером рынка, во многом повторяя функции издательства в традиционном понимании: централизованно предоставляет услуги по подготовке текста, верстке и изданию книги через собственный сервис «Litres-Самиздат». Однако ввиду дороговизны изданий как для читателя, так и для автора площадка постепенно уступает свои позиции другим сайтам, которые позиционируются как современные экосистемы для сетевых авторов, иллюстраторов, редакторов, корректоров, маркетологов, позволяют легко издать произведение (в том числе в традиционном «бумажном» виде) и, что самое важное, найти свою аудиторию читателей.

3. Современный сетевой автор большое внимание уделяет иллюстративному сопровождению своего текста. Если еще несколько десятков лет назад художественная иллюстрация в большей степени считалась прерогативой детской книги, то сегодня визуальный ряд – неотъемлемая составляющая любого сетевого литературного текста.

Так, все начинается уже с обложки, которой сетевой автор уделяет максимальное внимание. Цель ясна: привлечь внимание читателя, которому все сложней ориентироваться в том потоке литературных продуктов, которые поступают в продажу. Однако сегодня авторы идут дальше, используя иллюстративный материал как для сопровождения обозначенных выше авторских сообществ, так и для изготовления промоматериалов (открытки, закладки, значки с изображением героев книги сегодня все активнее используются авторами для привлечения аудитории). Если проанализировать литературный сайт прямых продаж Litmarket.ru, который сегодня является одним из лидеров отрасли в русскоязычном сегменте Интернета, становится очевидной популярность услуги иллюстратора среди сетевых авторов. Так, в категории «Готовые обложки» и «Услуги художника» сконцентрирована основная часть всех предлагаемых авторам платных услуг (см. рисунок).



Категории услуг на сайте прямых продаж Литмаркет

4. Еще один «симптом» увеличения роли читателя – возникновение и активное распространение такой сетевой профессии, как бета-ридер. Следует отметить, что сама суть бета-ридинга не нова: даже произведения, признанные сегодня мировой классикой, прежде чем быть изданными, тщательно перечитывались и критиковались близкими писателю людьми. Однако если в предыдущие эпохи эта деятельность являлась в большей степени дружеским жестом, то сегодня совершаются весьма успешные попытки поставить ее на коммерческие рельсы. Более того, сетевые авторы часто наделяют бета-ридинг большей значимостью, чем литературное редактирование, определяя последнее больше как техническую обработку готового текста.

Главная задача бета-ридера – указать автору на те недочеты, которые могут не понравиться читателю в тексте, причем внимание уделяется не литературной ценности произведения, а таким характеристикам, как логика сюжета, характеры персонажей, эмоциональный отклик, который вызывает книга. Если вернуться к сайту Litmarket.ru (см. рисунок), то можно убедиться в популярности услуги бета-ридинга среди сетевых авторов и сопоставить ее по востребованности с услугой литературного редактирования. Нельзя сказать, что одна из этих услуг заменит в будущем другую, так как по сути они обращают свое внимание на разные аспекты создания литературного текста. Однако очевидно обращение сетевого автора больше в сторону удовлетворения запроса читателя, иногда в ущерб качеству самого материала.

5. Также в сторону читателя поворачивается и современная сетевая литературная критика. Если в предыдущие литературные эпохи критик обращался непосредственно к тексту произведения, часто интерпретировал его через призму индивидуальной личности автора, то современная критика направлена на интересы читателя. Критик сегодня становится неким маяком для читателя в мире сетевой литературы, направляя его, показывая те выгоды или эстетические удовольствия, которые готовит ему книга. Всевозможные литературные блоги и влоги являются не только эффективным средством рекламы для авторов и издательств, но и неоспоримым авторитетом для читателя. Буктрейлеры

постепенно заменяют для потребителя литературного продукта традиционные аннотации, раскрывая те или иные аспекты представляемой книги с применением мультимедийных технологий. Литературные подкасты не только знакомят читателя с отдельными произведениями, но и приоткрывают завесу тайны писательской жизни и работы. Все эти современные виды литературной критики преследуют единственную цель: удовлетворить потребности читателя в качественном литературном продукте.

Выводы. Обозначенные особенности современного литературного процесса говорят о все возрастающей роли читателя, своеобразном «уравнивании» его с автором. Данная трансформация уже достаточно активно производится на всем пространстве русскоязычного Интернета. Однако вопрос о том, к каким последствиям в литературе приведут эти изменения, остается открытым.

Несомненно, тотальная ориентация на читателя в области создания литературных продуктов и в сфере критики негативно скажется на общем уровне качества литературных произведений в будущем. В рамках настоящего исследования речь идет прежде всего о массовой литературе, однако не стоит полагать, что так называемая «высокая» литература не пострадает от процесса возвеличивания читателя. Авторы, задумывающиеся о качестве своих произведений, стремящиеся создавать истинно литературные тексты, так или иначе должны сегодня прислушиваться к голосу читателя, избалованного вниманием массовых сетевых авторов и новых критиков. Иначе по-настоящему ценное, истинно литературное произведение может просто пройти незамеченным в том потоке низкопробных текстов, в большей степени ориентированных на читателя.

Библиографический список

1. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика : пер. с фр. / сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. М. : Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. 616 с.

2. Эко У. О литературе : эссе / пер. с ит. С. Сидневой. М. : Издательство АСТ : CORPUS, 2016. 416 с.

3. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / сост. С. Г. Бочаров, прим. С. С. Аверинцев. М. : Искусство, 1979. 423 с.

4. Барт, Р. Нулевая степень письма / пер. с фр. М. : Академический проект, 2008. 431 с. (Философские технологии).

5. Современная русская литература (1990-е гг. нач. XXI в.) : учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. завед. / С. И. Тимина, В. Е. Васильев, О. Ю. Воронина и др. СПб. : Филологический факультет СПбГУ ; М. : Издательский центр «Академия», 2005. 352 с.

6. Эко У. Шесть прогулок в литературных лесах / пер. с англ. А. Глебовской. СПб. : «Симпозиум», 2007. 285 с.

Электронные источники

7. Массовая литература в понятиях и терминах : учеб. словарь-справочник / В. Д. Черняк, М. А. Черняк. 2-е изд. стер. М. : ФЛИНТА, 2015. 192 с.

8. Эко, У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста / пер. с ит. С. Серебряный, Н. Исаева. М. : Издательство АСТ : CORPUS, 2016. 570 с.

9. Глуховский, Д. Будущее. URL: http://www.futu.re/#ru (дата обращения: 27.01.2021)

10. Литмаркет – книжный портал самиздата. URL: https://litmarket.ru/marketplace (дата обращения: 01.02.2021).

К вопросу о несовершенстве правовой регламентации и практике применения ареста как одного из видов наказания уголовного законодательства Российской Федерации

М. А. Луппова
студентка I курса магистратуры по направлению Юриспруденция.
Теория и практика применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства.
студентка группы ЮРм-1901-01-60
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация
E-mail: stud130249@vyatsu.ru

Аннотация. Данная статья посвящена одному из видов уголовного наказания – аресту. В статье анализируются основные проблемы ареста как для гражданских лиц, так и для военнослужащих, а также рассматриваются пути их решения. Актуальность статьи заключается в создании условий, гарантирующих восстановление и дальнейшее обеспечение прав потерпевшего от посягательств иных лиц. Кроме того, к лицу должно применяться справедливое и индивидуальное наказание с учетом степени тяжести вреда. Цель научной статьи – раскрыть особенности ареста как вида уголовного наказания, проанализировать его проблемы в системе наказаний уголовного законодательства Российской Федерации, а также сформировать пути их решения. Методом при написании статьи является анализ уголовного законодательства Российской Федерации. В результате анализа основных проблем ареста автор приходит к выводу к исключению ареста из правого поля в связи с оказанием затруднительного воздействия данного вида наказания на экономическое положение Российской Федерации, а также суровые меры, применяемые к осужденным, не приведут к должной реализации целей и принципов, установленных в уголовном праве. Полученные в ходе исследования положения, выводы, рекомендации могут быть использованы в учебном процессе при чтении курса по уголовному праву в Вятском государственном университете.

Ключевые слова: система наказаний, арест, арестный дом, военнослужащие, справедливость.

Введение. Механизм назначения справедливого наказания является актуальной темой для исследования уголовного законодательства России. Теоретическая разработанность тематики широко представлена в юридической литературе учеными-правоведами как советского периода, так и исследователями современности. Важной особенностью является тот факт, что виды наказаний, регламентированные в Уголовном кодексе Российской Федерации, представляют собой систему, не соответствующую современным реалиям, а именно изменившейся социально-экономической, а также политической ситуации в обществе. Несмотря на данную тенденцию, назначение справедливого наказания осужденному с учетом всех факторов всегда будет занимать главенствующую роль для оптимизации эффективной деятельности правоохранительного аппарата.

Объектом исследования является арест в системе наказаний в уголовном законодательстве Российской Федерации.

Предметом исследования выступают нормы уголовного законодательства, регламентирующие применение ареста, такие как нормы отечественного уголовного законодательства; опубликованная научная литература (учебники, комментарии, научные статьи).

Вопросы применения ареста как вид наказания подробно рассмотрены в работах А. И. Рарога, М. Д. Шаргородского, Л. В. Иногамовой-Хегай, С. И. Коноваловой, А. И. Сакаева и других авторов. Однако этими исследованиями данная тема не была исчерпана. До сих пор не находит своего решения ряд вопросов, что отрицательно сказывается на правоприменительной деятельности в Российской Федерации. Необходимо отметить, что ранее опубликованные работы чаще носили фрагментарный характер и были посвящены решению частных вопросов.

Актуальность избранной темы научной статьи заключается в надлежащей реализации уголовного наказания виновным лицом. Так, государство при назначении ареста должно уделять значительное внимание в первую очередь обеспечению прав и свобод человека и гражданина, а именно интересам потерпевшего, осужденного и общества в целом. К осужденному целесообразно применять справедливое и индивидуальное наказание с учетом степени тяжести вреда. Для соблюдения вышеуказанных требований необходимо грамотное совершенствование системы наказаний, закрепленных в Уголовном кодексе Российской Федерации, что послужит обеспечением эффективной деятельности правоохранительного механизма.

Проблемой исследования научной статьи является несоответствие системы уголовных наказаний социально-экономическим, а также политическим условиям общества Российской Федерации.

Цель научной статьи – анализ несовершенств правовой регламентации, а также практики применения ареста в системе наказаний, формирование предложений по оптимизации уголовного законодательства Российской Федерации.

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи: раскрыть понятие «система уголовных наказаний», исследовать сущность ареста как одного из видов наказания уголовного законодательства Российской Федерации, а также рассмотреть проблемы ареста в современном российском уголовном законодательстве и предложить пути их решения.

Методом при написании научной статьи выступает анализ действующего уголовного законодательства. К материалам исследования относятся научные труды в области уголовного законодательства, а именно учебные пособия, научные статьи, монографии, диссертационные исследования советских и современных ученых, к числу которых относятся: Н. С. Таганцев, А. И. Рарог, М. Д. Шаргородский, С. И. Коновалова, М. М. Имамов, А. И. Трахов, З. М. Бешукова, А. И. Коробеев.

Результаты исследований, их обсуждение. Если руководствоваться статьей 43 Уголовного кодекса Российской Федерации, наказание является мерой государственного принуждения, которое назначается осужденному по приговору суда, и заключается в лишении или ограничении прав и свобод этого лица в соответствии с законом [1].

Правовая литература наполнена различными трактовками исследователей относительно понятия «системы уголовных наказаний». Так, специалист С. И. Коновалова утверждает, что под системой наказаний подразумевается совокупность взаимодействующих и объединенных общностью цели элементов, которые предусмотрены уголовным законом в качестве наказания [2, с. 11]. «Система наказаний – один из основных институтов российского уголовного права, поскольку она определяет пределы наказуемости преступных деяний, власти государства в применении наиболее значимых мер уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших преступления. От того, насколько адекватно система наказаний отвечает задачам уголовного законодательства, отражает социальные реальности и закономерности развития общества, в значительной, если не в решающей степени предопределяется достижение целей наказания, решение поставленных перед уголовным законом задач» [3, с. 8], – справедливо отмечает исследователь М. М. Имамов.

В действительности система уголовных наказаний не является целостной, единой совокупностью компонентов наказаний и в настоящее время нуждается в дополнительной доработке ее отдельных положений.

Сущность ареста заключается в содержании виновного лица в условиях строгой изоляции от общества и устанавливается на срок от одного до шести месяцев. В соответствии со статьей 54 Уголовного кодекса Российской Федерации в случае замены обязательных или исправительных работ арестом он может быть назначен на срок менее одного месяца. Важно отметить, что арест за долгие годы существования Уголовного кодекса Российской Федерации так и не нашел практического применения.

Уголовно-правовая политика государства для реализации данного вида наказания предусматривает возможность создания арестных домов, что отражено в статье 4 Федерального закона «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» от 13.06.1996. Данный правовой акт устанавливает, что арестные дома должны появиться не позднее 2006 года.

Во-первых, в Москве тюремное ведомство готово к строительству первого арестного дома в России с учетом гуманных условий. Арестный дом должен быть иметь отличительные особенности от сизо и тюрем. «Площадка для арестного дома выбрана, но строительство пока не началось. Больше никаких подробностей. Как сказал представитель управления, еще рано об этом говорить, по крайней мере, официально» [4], – отмечает специалист Куликов. Однако по настоящее время арестные дома так и не появились.

В 2005 году Государственной думой России сформирована позиция по поводу исключения ареста из Уголовного кодекса Российской Федерации. Законопроект № 241727-4 «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации, связанных с исключением положений о наказании в виде ареста» был внесен в Государственную думу, но при этом не был принят.

Важной особенностью является то, что в 2005 году Министерством юстиции России предусматривалась возможность построить 140 арестных домов, в связи с чем строительство данных учреждений обошлось бы в 75 миллионов

рублей [5]. Следовательно, данная процедура является слишком затратной и не найдет своего должного закрепления на практике.

Так, в действительности государство находится в сложном экономическом положении, поэтому строительство исправительных учреждений и арестных домов будет являться невыгодным и дорогостоящим способом. Справедливо отмечают А. И. Трахова, З. М. Бешукова: «Арест относится к разряду так называемых отложенных наказаний в связи с невозможностью фактической реализации его исполнения из-за несовместимости с социально-экономическими условиями современной России» [6].

Во-вторых, в настоящее время проблемным вопросом является чрезмерная строгость ареста по сравнению с лишением свободы на определенный срок. К виновным лицам, к которым назначен арест, применяются суровые меры: осужденные находятся в запираемых камерах, им запрещены свидания, получение посылок и передач. Исключение составляют получение предметов первой необходимости и сезонной одежды. При этом важен тот факт, что осужденные не привлекаются к оплачиваемому труду, а также в отличие от приговоренных к лишению свободы на определенный срок не имеют возможности получить общее и профессиональное образование. Также арест может устанавливаться на срок от одного месяца до полугода, а лишение свободы – на срок от двух месяцев до 20 лет. Следовательно, при назначении одному осужденному ареста, а другому – лишения свободы на одинаковый срок в более благоприятных условиях отбывания наказания будет тот из них, кто осужден к лишению свободы.

В юридической литературе арест именуется «шоковой терапией», так как к осужденному применяются карательные меры наказания, а также он испытывает ограничения прав и законных интересов. Исследователь А. А. Коробеев подчеркивает, что «арест есть классическая разновидность применяемых в пенитенциарии мер так называемого “шокирующего характера”» [7, с. 109]. Автор отмечает, что арест должен оказать на виновных лиц определенное психологическое воздействие, которое применяется с целью предупредить совершения осужденными преступных деяний в будущем. Но при этом отбытие наказа-

ния в тюрьме со сложным режимом на нарушителей может оказать негативное воздействие, направленное на ущемление их прав и законных интересов. Также существует точка зрения А.И. Трахова: «Применяя краткое лишение свободы, нельзя забывать и о том, что “тюрьмы портят”. Осужденный оказывается в среде преступников. Кто будет его “исправлять”? Сокамерники или администрация арестного учреждения?» [8] Автор также указывает на то, что тюрьмы окажут неблагоприятное воздействие на лиц, отбывающих наказание в виде ареста, так как для данного учреждения характерны свои порядки, определенная субкультура.

Целесообразно отметить, что арест также применяется к военнослужащим, которые отбывают наказание на гауптвахте, то есть в арестном помещении, предназначенном для военных. Кроме того, во время отбывания наказания военнослужащий не теряет свой правовой статус и звание. Более того, осужденные, проходящие службу по призыву, должны содержаться отдельно от осужденных, проходящих службу по контракту.

Отличительной особенностью является то, что уголовное законодательство предоставляет возможность осужденным засчитать период отбывания ареста в общий срок военной службы, но при условии добросовестного отношения к военной службе. К военнослужащему также могут быть применены следующие положительные меры, такие как благодарность, досрочное снятие наложенного взыскания, а также зачет отбытого осужденным периода времени на гауптвахте в общий срок военной службы. Но при этом к осужденному военнослужащему могут быть применены и меры порицающего значения – выговор, перевод в одиночную камеру. Так, арест для осужденных военнослужащих считается наиболее регламентированным в уголовном законодательстве России.

Выводы. Таким образом, поводя итог вышеизложенному, приходим к следующим выводам:

1) целесообразно исключить ареста из правового поля, поскольку создание арестных домов в настоящее время окажет затруднительное воздействие на сложившуюся экономическую ситуацию в стране, а также суровые меры, при-

меняемые к осужденным, не приведут к должной реализации целей и принципов, регламентированных в уголовном праве;

2) арест ставит осужденных в невыгодное положение в сравнении с теми, кого приговорили к лишению свободы. Осужденным запрещены свидания, получение посылок и передач, при этом они находятся в запираемых камерах;

3) условия назначения наказания в виде ареста военнослужащим подробно закреплены в уголовном законодательстве, а также применяются на практике;

4) в системе уголовных наказаний необходимо оставить только арест для военнослужащих с условиями отбывания на гауптвахте;

5) для совершенствования правового регулирования предлагается необходимым:

– изложить п. «и» ст. 44 Уголовного кодекса Российской Федерации в следующей редакции: «и) арест для военнослужащих с отбыванием на гауптвахте.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

2. Коновалова С. И. Система наказаний в российском уголовном праве. Ростов н/Д., 1999. С. 11.

3. Имамов М. М. Виды наказаний и принципы формирования их системы. Казань, 2004. С. 8.

4. Российская газета № 228 от 01.12.2009. URL: https://rg.ru/2009/12/01/arest-dom.html (дата обращения: 17.12.2020).

5. Трахов А. И., Бешукова З. М. Арест как вид уголовного наказания: проблемы и перспективы // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2012. № 3.

6. Коробеев А. И. Российское уголовное право : курс лекций. Том 1. Владивосток : Издательство Дальневосточного университета, 1999. С. 109.

Трансформация понимания феномена «цветных революций» в современной политологии

А. Е. Малых
студент группы КМ-19-0
РГУ нефти и газа (НИУ) им. И. М. Губкина, Москва, Российская Федерация
E-mail: malykh.anastasya@mail.ru.

Аннотация. В настоящее время международная и национальные системы обеспечения безопасности сталкиваются с разными видами угроз, которые с каждым годом приобретают более сложный характер; одной из них является социально-политическая напряженность, создаваемая и/или поддерживаемая зарубежными участниками с целью решения геополитических задач. Актуальность исследования связана необходимостью переосмысления методов геополитического противоборства в современной мирополитике и развитием гибридных методов политической борьбы. Целью статьи явилось рассмотрение трансформации понимания сущности феномена цветной революции как угрозы национальной безопасности.

Ключевые слова: цветная революция, неореализм, неолиберализм, гибридная война, международная безопасность

Введение. Понятие цветной революции, согласно мнению российских исследователей, представляет собой «процесс транзита власти к оппозиции вследствие утраты поддержки населения (легитимности) официальным правительством государства, осуществляемый посредством деятельности оппозиции по обеспечению массовых народных беспорядков, волнений по продуманному извне сценарию государством-заказчиком цветной революции сценарию» [1, с. 10]. Цветная революция стала феноменом XXI века. Следует отметить, что вопрос цветной революции в научной сфере еще не до конца изучен, поскольку в условиях современности данный феномен требует постоянного развития подходов к его изучению. Задачи исследования: рассмотреть современное понимание и эволюцию концепции цветной революции, сопоставить мнения экспертов, соотнести понятия цветной революции и гибридной войны, определить роль феномена цветной революции.

Методы исследования. Ведущим подходом выступает анализ отечественной и зарубежной литературы, взглядов разных ученых на данный феномен.

Результаты исследований, их обсуждение. По итогу работы были рассмотрены два основных подхода к пониманию цветной революции, ее концепция сквозь исторический аспект и роль в современном мире, также было проведено соотношение понятий гибридной войны и цветной революции.

Основная часть. Существует два основных подхода к анализу феномена цветной революции, основанных на политических концепциях неореализма и неолиберализма. Сторонники первого рассматривают ее как «новую форму войны», которая реализуется методами внешнего вмешательства во внутриполитическую ситуацию и, таким образом, смены действующего режима, призвана дестабилизировать обстановку в государстве. Так, в 2014 году на заседании Совета Безопасности президент России Владимир Путин заявил, что «цветная революция» – проявление экстремизма [9]. Второе же мнение базируется на отсутствии цветной революции как таковой, понятии демократического проявления и реализации политических прав человека на мирные протесты с целью распространения демократии. Например, Дэвид Лейн отмечает, что западный взгляд на феномен цветной революции основывался первоначально на «позитивных намерениях и последствиях» и воспринимался частью третьей волны демократизации [7, с. 19].

В настоящее время, с появлением все новых исследований российских ученых на тему влияния цветных революций на политическую ситуацию внутри государства, развивается положение о цветной революции как угрозе национальной безопасности, поскольку, согласно отечественному подходу, с помощью методов дестабилизации внутренней обстановки происходит усиление иностранного влияния на суверенное государство.

Особую роль в реализации идеи цветной революции играют средства массовой информации, различные информационные площадки, в том числе социальные сети. Именно СМИ являются основным инструментом воздействия на народные массы, источником давления на действующую власть наравне с многотысячными протестами, митингами.

В настоящее время актуальной проблемой является то, что недостоверная информация распространяется чаще всего анонимно, без указания ее источника. В большинстве случаев используются мессенджеры и социальные сети, с помощью которых можно с наибольшей вероятностью добиться состояния социальной напряженности. В качестве недостоверной информации, размещаемой в сети, может быть в том числе публикация различной информации, дис-

кредитирующей верховную государственную власть и призывающей к ее свержению с помощью проведения мирных акций протеста, что сопровождается соответствующими публичными призывами.

В качестве нового средства в рамках влияния на внутриполитическую ситуацию задействуется реализация различных видов информационного воздействия, в том числе хакерские атаки на правительственные ресурсы и объекты критической информационной инфраструктуры.

Следует отметить, что часто могут быть задействованы социально уязвимые группы населения, например несовершеннолетние граждане страны. Учитывая аспект внешнего вмешательства во внутриполитическую обстановку государства, данный факт представляется логичным, поскольку действия группы несовершеннолетних граждан организовать намного проще из-за меньшего количества факторов, влияющих на их решение об участии в мирной акции протеста. Все вышеперечисленное олицетворяет взгляды на цветную революцию как на «новую форму войны».

Однако стоит принять во внимание и мнение сторонников неолиберализма – проявление данного феномена как реализации политических прав человека и гражданина. Так, важно отметить, что зарубежные ученые считают цветные революции «кратчайшим путем к демократизации режимов» [1, с. 9].

Особое внимание представляют собой нарастающие протестные настроения по всему миру, преимущественно в странах СНГ, что проявляется также как угроза национальной безопасности Российской Федерации в том числе.

В современном мире наравне с феноменом цветной революции вызывает все больший интерес концепция гибридной войны, которая подразумевает под собой «комплекс разных форм и видов политической, военной и социально-экономической деятельности», имеющий своей целью дестабилизацию обстановки в государстве во всех сферах жизнедеятельности [3, с. 976]. При этом следует различать понятия цветной революции и гибридной войны, поскольку, как отмечают эксперты, две рассматриваемые концепции имеют различные цели: гибридная война направлена на военное поражение противника [5, с. 8],

а цветная революция преследует совершение государственного переворота. Необходимо также подчеркнуть, что цветная революция может быть одной из форм, проявлением гибридной войны. Так, А. А. Ковалев обращает наше внимание на наиболее популярную форму гибридной войны – оставление государства-противника наедине с самим собой при наличии нестабильной внутриполитической обстановки [3, с. 976]. При соотношении понятий цветной революции и гибридной войны эксперты отмечают влияние их распространения на «трансформацию системы международных отношений» [6, с. 7]. Также А. В. Манойло отмечает, что между рассматриваемыми понятиями существуют и общие черты, что обусловливает ошибочное смешивание данных понятий: изучение цветной революции и гибридной войны «как явления» и «как технологии и инструмента политического воздействия».

Выводы. Цветная революция как явление оценивается экспертами по-разному. В работе были рассмотрены противопоставляемые друг другу западный и российский подходы к определению данного феномена. По мнению исследователей, это обусловливается тем, что теоретическая модель была сформирована западной политической мыслью [1, с. 9].

С течением времени цветная революция приобретает все новые формы проявления и представляет собой, согласно концепции неореализма, угрозу национальной и международной безопасности.

Цветная революция и гибридная война являются неравными друг другу понятиями и отличаются прежде всего по характеру их целей относительно объекта воздействия. Однако цветная революция может быть одной из форм гибридной войны.

В заключение важно подчеркнуть: в современном мире не существует единого понимания цветной революции и возможности отличия его от других, смежных понятий [1, с. 10].

Библиографический список

1. Керимов А. А., Вербицкая Т. В. Цветная революция как угроза политической системе государства: проблемы определения // Вопросы управления. 2019. № 2 (38).

2. Вердиханова З. В. «Цветные революции»: теории и технологии // Регионология. 2016. № 1 (94).

3. URL: http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/510/gibridnaya-vojna-proveryaet-na-prochnost-sistemy-9127.

4. Ковалев А. А. Дискуссия на тему противоборства и сотрудничества в современной политике: от «гибридных войн» к «гибридному миру» // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. № 5 (350).

5. Макаревич Э. Ф., Карпухин О. И. Технологии «цветных» революций // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 3.

6. Манойло А. Цветные революции и гибридные войны // Россия и мусульманский мир. 2015. № 10 (280).

7. Сетов Н. Р. Неореализм и неолиберализм в теории международных отношений // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2012. № 2.

8. Цветкова Н. А. Дискурс «цветных революций» // Постсоветские исследования. 2019. № 2.

9. «Цветная» революция как политический феномен / Д. Лейн // Социология: теория, методы, маркетинг. 2010. № 1. С. 16–38.

10. Solovei V. Color Revolutions and Russia // Democracy in a Russian Mirror (Cambridge Studies in the Theory of Democracy, pp. 78–94) / ed. A. Przeworski. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. doi:10.1017/CBO9781107282070.005.

11. URL: https://www.bfm.ru/news/279501.

Двигательная активность студентов медицинского вуза в период пандемии COVID-19

Д. Н. Мальцев [a], Д. Д. Лебедева [b]
кандидат биологических наук, доцент кафедры физической культуры [a]
студент группы С-493 [b]
Кировский государственный медицинский университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: exlibris2@mail.ru [a], dash.shinoda@yandex.ru [b]

Аннотация. Удовлетворение нормы двигательной активности в режиме дня является обязательным компонентом здорового образа жизни. В современной эпидемиологической ситуации пандемии COVID-19 в 2020/2021 учебном году учащиеся зачастую вынуждены долгое время находиться на домашнем обучении, что может значительно снизить их уровень двигательной активности, а следовательно, отрицательно повлиять на их здоровье и работоспособность. Исследован уровень двигательной активности студентов старших курсов Кировского государственного медицинского университета. Выявлено, что некоторые студенты в период самоизоляции, а именно примерно каждый 4-й студент, совершенно не занимались физическими упражнениями, кроме того, существенно снизилось количество студентов, дополнительно занимающихся физической культурой в секциях и фитнес-клубах. Предложены механизмы, предотвращающие значительное снижение уровня двигательной активности студентов-медиков.

Ключевые слова: дистанционное обучение, двигательная активность, студенты-медики, здоровье.

Введение. Современная эпидемиологическая ситуация вынудила вузы перейти на дистанционный формат обучения. Студенты-медики старших курсов работают в медицинских организациях и зачастую имеют контакты с больными COVID-19, после чего обязаны соблюдать двухнедельный карантин. Это привело к тому, что с марта 2020 года основная масса студентов старших курсов медицинских вузов училась дистанционно [1].

При очном формате учебы двигательная активность была включена в недельный гигиенический режим студента за счет наличия в расписании еженедельного занятия по дисциплине «Физическая культура и спорт», элективных дисциплин, организации большого количества дополнительных мероприятий спортивной и оздоровительной направленности, проводимых кафедрой физической культуры, спортклубом и студенческим активом. С переходом на дистанционную форму обучения организация двигательной активности и ее планирование в течение недели легли целиком на плечи студента. Согласно данным многочисленных научных исследований, существует зависимость между удовлетворением нормы двигательной активности и здоровьем и работоспособно-

стью студентов [2, 5, 7], а значит, студенты-медики в период дистанционного обучения, снизив свою двигательную активность, могли неосознанно нанести вред своему здоровью и работоспособности [6].

В связи с тем что на студентов старших курсов медицинского вуза в ближайшее время ляжет бремя ответственности за здоровье всей нации, то актуальным становится вопрос поддержания физического и психического здоровья будущих врачей. Мониторинг двигательной активности студентов-медиков в течение периода дистанционного обучения чрезвычайно важен для изучения реальной ситуации и оперативного внесения коррективов в процесс обучения при нарушении гигиенических нормативов.

Целью нашего исследования было выявить, как изменилась двигательная активность студентов старших курсов Кировского государственного медицинского университета в период дистанционного обучения в 2020 году.

Задачи исследования:

1. Провести опрос и выявить группы студентов с различным уровнем двигательной активности в течение недели.

2. Сравнить полученные данные с данными до пандемии.

3. Дать практические рекомендации согласно полученным результатам.

Объект исследования – студенты-медики VI курса ФГБОУ Кировский ГМУ Минздрава России.

Предмет исследования – уровень двигательной активности студентов-медиков в период пандемии COVID-19.

Методы исследования. Для определения уровня двигательной активности проведен опрос студентов в google-форме. Студенту необходимо было подсчитать средний уровень своей двигательной активности в течение недели с апреля по ноябрь 2020 года и выбрать один из предложенных диапазонов:

1) не занимаюсь физической культурой (практически не занимаюсь – не более 30 минут в неделю);

2) занимаюсь 1 раз в неделю (двигательная активность составляет от 1 до 1,5 часов в неделю);

3) занимаюсь 2–3 раза в неделю (от 2 до 4 часов в неделю);

4) занимаюсь 4 и более раз в неделю с суммарной двигательной активностью более 4,5 часов.

Опрос проведен в ноябре 2020 года. На этот момент 8 месяцев студенты в основном находились на вынужденной самоизоляции.

В опросе приняли участие 226 студентов VI курса Кировского государственного медицинского университета. Весной 2020 года эти студенты учились на V курсе и у них дистанционно велась дисциплина «Элективные дисциплины (модули) по физической культуре и спорту», осенью они изучали дисциплину «Физическая культура и спорт», но в виде цикла занятий (4 дня за семестр), а с ноября 2020 года также обучение дисциплине проводилось дистанционно.

Результаты исследований, их обсуждение. Согласно результатам опроса в зависимости от двигательной активности в течение недели студенты-медики распределились следующим образом.

Не занимаются физической культурой в период дистанционного обучения 60 студентов (26,6 %), это значительно больше, чем в период до марта 2020 года, когда не занимались физической культурой только студенты, освобожденные от практического выполнения физических упражнениий по причине тяжелого заболевания. До марта 2020 года в данную категорию лиц входило не более 2 % от общего количества занимающихся в вузе. Студенты, относящиеся к специальной медицинской группе, занимаются показанными им физическими упражнениями отдельно, и их число не превышало 15 % от общего количества студентов. Таким образом, большое количество студентов специальной, подготовительной и основной групп в 2020 году оказались лишены нормальной двигательной активности.

1 раз в неделю, или от 1 до 1,5 часов в неделю, занимается большинство студентов – 80 человек, 35,4 %. Учитывая, что это также не удовлетворяет гигиенической норме двигательной активности, можно заключить, что большинство студентов-медиков VI курса (62 %) имели недостаток двигательной активности, что сказалось на их физическом и психическом здоровье, работоспособ-

ности. Так, проведенное в ходе опроса психологическое тестирование показало влияние уровня двигательной активности на такое свойство личности, как осознанность у будущих врачей [4].

Гигиенической норме двигательной активности соответствовали в течение периода дистанционного обучения 38 % студентов-медиков. Из них занимались физической культурой 2–3 раза или от 2 до 4 часов в неделю 69 студентов (30,5 %), а 17 студентов-спортсменов (7,5 %) не прекращали регулярные занятия физической культурой и занималось 4 и более раз в неделю.

Учитывая, что более половины студентов до пандемии COVID-19 имели уровень двигательной активности более 2 часов в неделю, восполняемый за счет аудиторных занятий физической культурой и дополнительных занятий в виде проводимых в вузе мероприятий, посещений спортивных секций, фитнес-клубов, самостоятельных занятий, можно констатировать, что переход на дистанционное обучение привел к снижению данного показателя.

В связи с эти рекомендуем:

1. Предусмотреть дистанционный формат веб-тренинга как обязательный компонент дистанционного обучения в режиме онлайн.

2. Для студентов-медиков, пропускающих онлайн-занятия по причине работы в медицинских учреждениях, предусмотреть записи данных занятий для проведения офлайн-занятия, однако с предоставлением видеоотчета по занятию ответственному преподавателю.

3. Переработать рабочую программу по специальностям медицинского образования с учетом двухразовых занятий по физической культуре в неделю, что сможет удовлетворить гигиеническую норму двигательной активности студентов и сохранить их здоровье и работоспособность.

4. В случае если гигиеническая норма двигательной активности не может быть восполнена занятиями по физической культуре, предусмотреть дополнительные мероприятия, в которых студенты смогут повысить свой уровень двигательной активности в течение недели. Например, включение такого профессионально-прикладного вида спорта, как дартс, будет полезно для будущих хи-

рургов, стоматологов и других медицинских специальностей [3]. Недорогое и простое в установке оборудование можно разместить в домашних условиях, в условиях общежитий или фоков. Предусмотреть включение дополнительных занятий, повышающих двигательную активность студентов, в балльно-рейтинговую систему оценки для получения итогового зачета по дисциплине «Физическая культура» и элективам.

5. Запретить замену тренировочных занятий написанием теоретических рефератов, что еще больше приводит к увеличению работы студента за компьютером и снижению его двигательной активности.

Выводы:

1. Проведен опрос 226 студентов VI курса лечебного и педиатрического факультетов Кировского ГМУ, и выяснен их уровень двигательной активности в течение недели.

2. Выявлено, что 62 % студентов-медиков не соблюдают недельную норму двигательной активности, при этом 26,6 % полностью прекратили свои занятия на период дистанционного обучения, что значительно превышает показатели до пандемии COVID-19.

3. Даны практические рекомендации, позволяющие повысить здоровье и работоспособность студентов – выпускников медицинского вуза, на плечи которых в ближайшем будущем ляжет ответственность за здоровье нации.

Библиографический список

1. Алексеева А. Ю., Балкизов З. З. Медицинское образование в период пандемии COVID-19: проблемы и пути решения // Медицинское образование и профессиональное развитие. 2020. Т. 11. № 2 (38). С. 8–24.

2. Влияние онлайн-занятий по физической культуре на работоспособность студентов в условиях самоизоляции / М. М. Соловьев, Р. Г. Тихонов, М. В. Купреев, П. Б. Святченко // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2020. № 10 (188). С. 348–351.

3. Мальцев Д. Н., Целищев Н. М. Влияние занятиями дартсом на работоспособность врача-стоматолога // Актуальные вопросы современной науки и образования. М., 2019. С. 368–377.

4. Мальцева И. В. Осознанность как личностный ресурс студентов-медиков и влияние двигательной активности на ее структурные компоненты // Фундаментальная наука и технологии – перспективные разработки : материалы XXIV междунар. науч.-практ. конф. Morrisville, 2020. С. 111–115.

5. Милько М. М., Гуремина Н. В. Исследование физической активности студентов в условиях дистанционного обучения и самоизоляции // Современные наукоемкие технологии. 2020. № 5. С. 195–200.

6. Особенности образа жизни и здоровья студентов в период дистанционного обучения / В. И. Попов, О. Ю. Милушкина, Д. В. Судаков, О. В. Судаков // Здоровье населения и среда обитания. 2020. № 11 (332). С. 14–21.

7. Сокорев А. Н., Кончиц Н. С., Васильева Т. Н. Двигательная активность в системе формирования здорового образа жизни студентов // Технологии в образовании. Новосибирск, 2020. С. 167–176.

Особенности перевода фразеологических единиц в книге Холли Смейл «Девушка-гик»

Ю. А. Маргарян [a], О. В. Байкова [b]
студент группы ЛВб-4201-01-00 [a]
доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой лингвистики и перевода [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: stud085241@vyatsu.ru [a], usr11768@vyatsu.ru [b]

Аннотация. В статье рассматриваются фразеологические единицы в книге Холли Смейл «Девушка-гик», а именно определены их типы на основе классификации В. В. Виноградова и выявлены способы их перевода с английского языка на русский язык. Актуальность данной работы обусловлена частым употреблением и функционированием фразеологических единиц в английском языке. В работе используются общенаучные методы исследования, которые дополняют и конкретизируют друг друга. При решении поставленных задач в ходе работы нами применялся ведущий метод исследования, а именно метод анализа, применяемый при изучении особенностей перевода фразеологических единиц художественного произведения.

Ключевые слова: фразеологические единицы, фразеологизм, способ перевода.

Введение. Фразеологизмы являются неотъемлемой частью любого языка, так как постоянно используются в устной и письменной речи носителей. Они специфически национальны и отражают историю и культуру конкретного языкового общества. Для выражения одной и той же мысли в каждом языке используются разные выражения. Изучение фразеологизмов обогащает речь, и, зная их, переводчик не сталкивается с трудностями при переводе данных выражений.

Объектом исследования являются английские фразеологизмы, а предметом – способы перевода английских фразеологизмов на русский язык.

Актуальность исследования объясняется тем, что язык находится в постоянном развитии, лексика языка эволюционирует, а следовательно, необходимо продолжать изучать его фразеологический состав и способы его перевода. Также в работе исследованы способы перевода фразеологизмов в зависимости от их типа.

Научные труды в области фразеологии содержат информацию о видах фразеологизмов и методах их перевода, однако количество и определение методов у каждого автора различны. Кроме того, методы перевода охватывают перевод всех фразеологизмов в целом, а не каждый отдельный их тип.

Цель работы состоит в том, чтобы выделить и проанализировать основные особенности перевода фразеологизмов с английского языка на русский язык.

Для достижения цели решаются следующие задачи: 1) изучить фразеологию как самостоятельную дисциплину английского языка; 2) изучить особенности перевода английских фразеологизмов; 3) выделить основные способы перевода английских фразеологизмов.

Теоретическая значимость данной работы состоит в том, что исследование особенностей перевода фразеологизмов позволит выявить степень употребляемости и значимости отдельных фразеологических единиц в английском языке.

Практическая ценность заключается в том, что результаты работы будут полезны при изучении лексикологии современного английского языка, а также при написании курсовых и выпускных квалификационных работ по данной тематике.

Материал и методы исследования. Материалом для исследования послужило художественное произведение Холли Смейл «Девушка-гик» (*Holly Smale Geek Girl*, 2013). В данной работе за основу была взята классификация фразеологизмов советского ученого В. В. Виноградова, так как она является наиболее популярной и удобной. Согласно ему, фразеологизмы делятся на фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания. Для определения способа перевода фразеологизма была взята собственная классификация методов перевода, которая включает в себя: подбор эквивалента, подбор аналога, калькирование, лексический метод, описательный метод, контекстуальный метод и комбинированный метод.

При решении задач в работе применяются следующие методы исследования:

– метод изучения и анализа научной литературы в области фразеологии, лексикологии, стилистики и теории перевода;

– метод обобщения и систематизации научной информации о фразеологизмах;

– метод анализа художественной литературы и фразеологических словарей;

– метод сплошной выборки фразеологизмов из текста художественной литературы;

– метод описания значений фразеологизмов;

– статистический метод для выявления частоты употребляемости видов фразеологических единиц и методов переводов.

Этапы исследования:

1. Анализ художественного произведения.

2. Отбор предложений, содержащих фразеологизмы.

3. Определение типа фразеологизма.

4. Перевод предложений, содержащих фразеологизмы.

5. Определение способа перевода фразеологизма.

6. Определение результатов.

Результаты исследований, их обсуждение. Данное исследование нами проведено на материале художественного произведения Холли Смейл «Девушка-гик» (*Holly Smale Geek Girl*, 2013). В ходе работы было исследовано 344 510 символов с пробелами. Методом сплошной выборки были выбраны из вышеназванного произведения и проанализировано 95 фразеологизмов, из них 12 фразеологических сращений, 22 фразеологических единства и 61 фразеологическое сочетание.

Наиболее многочисленной группой являются фразеологические сочетания. Это объясняется тем, что данные фразеологизмы не обладают особой национальной специфичностью, но они наиболее распространены и очень часто используются носителями в речи, так как выражают повседневные предметы и явления.

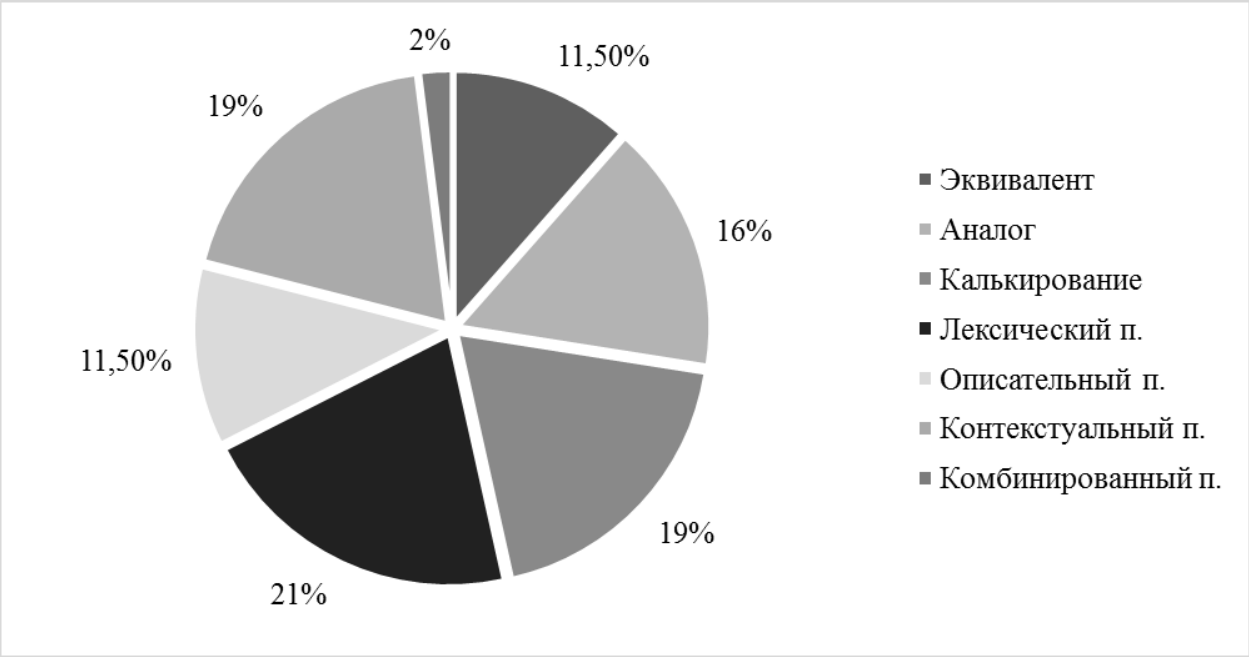
На основе проанализированных классификаций способов перевода фразеологизмов В. В. Виноградова, В. Н. Крупнова и М. Ю. Илюшкиной [3, 7, 8] была составлена собственная классификация, включающая такие способы: подбор эквивалента, т. е. равноценного по всем или почти всем показателям фразеологизма, подбор аналога, имеющего то же значение, но иную структуру, калькирование (буквальный перевод), лексический метод (фразеологическому обороту соответствует одно слово), описательный метод (толкование фразеоло-

гизма), контекстуальный метод (подбор выражения, соответствующего контексту) и комбинированный метод (сочетание нескольких методов перевода). В табл. 1 и на рисунке показана степень частоты использования различных способов перевода.

Таблица 1

Сравнительная характеристика частоты использования способов перевода

Способ перевода	Количество предложений	Процентное соотношение, %
Подбор эквивалента	11	11,5
Подбор аналога	15	16
Калькирование	18	19
Лексический перевод	20	21
Описательный перевод	11	11,5
Контекстуальный перевод	18	19
Комбинированный перевод	2	2



Частота использования способов перевода

Из табл. 1 и рисунка следует, что при переводе фразеологических единиц в современной литературе чаще всего используется лексический метод перевода. Это объясняется тем, что для фразеологизма на английском языке в большинстве случаев можно найти слово в русском языке, которое соответствует исходному выражению по смыслу и стилистической окраске. Также в переводе часто используются калькирование и контекстуальный метод. Калькирование позволяет отобразить особенности стиля автора и предотвратить потери, а ис-

пользование контекстуального метода связано с тем, что нередко словарный перевод фразеологизма не подходит для конкретного контекста. Реже всего фразеологизмы переводятся комбинированным методом, так как их возможно перевести более кратко и передать образность другими способами.

В табл. 2 приведено сравнение частоты использования различных способов перевода при переводе разных типов фразеологических единиц в соответствии с классификацией В. В. Виноградова.

Таблица 2

Статистика использования способов перевода для фразеологических единиц разных типов

	Фразеологическое сращение	Фразеологическое единство	Фразеологическое сочетание
Подбор эквивалента	1	3	7
Подбор аналога	6	3	6
Калькирование	–	2	16
Лексический перевод	1	4	15
Описательный перевод	1	6	4
Контекстуальный перевод	1	4	13
Комбинированный перевод	2	–	–

Из табл. 2 следует, что фразеологические сращения в большинстве случаев переводятся путем подбора аналога, фразеологические единства – описательным методом, а фразеологические сочетания – калькированием и лексическим методом. Это объясняется тем, что фразеологические сращения национально специфичны и имеют яркую стилистическую окраску. Зная их значение, легко подобрать подходящий по смыслу и окраске аналогичный фразеологизм на языке перевода. Перевод фразеологических единств описательным методом связан с различиями языковых реалий английского и русского языка и используется для облегчения восприятия. Фразеологические сочетания чаще всего переводятся с помощью калькирования и лексического метода, потому что их значение легко понять и слова, входящие в состав данного фразеологизма часто переводятся словами в прямом значении.

Выводы: В ходе работы была подробно изучена теория науки фразеологии, в том числе труды известных ученых В. В. Виноградова, А. В. Кунина,

Н. Н. Амосовой, А. И. Смирницкого, Н. М. Шанского, была составлена собственная классификация способов перевода фразеологизмов, проведен анализ современной художественной литературы на английском языке, найдены 95 примеров использования фразеологизмов, проанализированы способы их перевода и проведен сравнительный анализ, а следовательно, достигнута цель работы. Полученные статистические данные позволили понять, каким именно способом можно переводить английские фразеологизмы в современной художественной литературе.

Таким образом, фразеологизмы в современной художественной литературе переводятся следующими способами: с помощью эквивалента (11,5 %) или аналога (16 %), калькированием (19 %), лексическим методом (21 %), описательным методом (11,5 %), контекстуальным методом (19 %) и комбинированным методом (2 %).

Исходя из полученных выше данных, следует, что чаще всего фразеологические единицы переводятся лексическим методом, то есть выражение на исходном языке переводится одним словом, которое лаконично передает не только смысл, но и образность. Однако очень важную роль играет именно контекст, так как часто словарное значение не подходит для конкретной ситуации.

Кроме того, в современной художественной литературе чаще всего используются именно фразеологические сочетания, так как они общеупотребительны и характеризуют повседневную деятельность или предметы.

Библиографический список

1. Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии. Л., 1963. 208 с.
2. Антрушина Г. Б., Афанасьева О. В, Морозова Н. Н. Лексикология английского языка. М., 2001. 288 с.
3. Виноградов В. С. Введение в переводоведение. М., 2001. 224 с.
4. Виноградов В. В. Лексикология и лексикография. М., 1977. 312 с.
5. Голикова Ж. А. Перевод с английского на русский. Минск, 2008. 287 с.
6. Елисеева В. В. Лексикология английского языка. СПб., 2003. 44 с.
7. Илюшкина М. Ю. Теория перевода: основные понятия и проблемы. Екатеринбург, 2015. 84 с.
8. Крупнов В. Н. Практикум по переводу с английского языка на русский. М., 2005. 279 с.
9. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. М., 1996. 381 с.
10. Кунин А. В. Английская фразеология. М., 1970. 346 с.

11. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. М., 1984. 944 с.
12. Рецкер Я. И. Пособие по переводу с английского языка на русский язык. М., 1982. 159 с.
13. Смит Л. П. Фразеология английского языка. М., 1959. 208 с.
14. Харитончик З. А. Лексикология английского языка. Минск, 1992. 229 с.
15. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. СПб., 1996. 192 с.

Комплексное использование Microsoft Teams и онлайн-доски при обучении иностранному языку в магистратуре

И. В. Маркова [a], П. Р. Ярков [b]
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков неязыковых направлений [a]
студент группы ПМИм-2301-02-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: usr11849@vyatsu.ru [a], stud114270@vyatsu.ru [b]

Аннотация. В условиях цифровизации образования особую актуальность приобретает проблема дидактического отбора предлагаемых программных средств для применения в конкретной учебной среде. Целью данной статьи является обоснование эффективности комплексного использования платформы Microsoft Teams и онлайн-доски при дистанционном обучении иностранному языку в магистратуре. В статье проведен анализ ряда инновационных технологических возможностей для иноязычного образования, определен набор оптимальных средств обучения с позиций коммуникативного метода как основного в лингводидактике, описан актуальный опыт совместного использования платформы Microsoft Teams и онлайн-доски Miro в ходе преподавания дисциплины «Иностранный язык в профессиональной деятельности». Рассмотренный функционал данных программ свидетельствует об эффективности их комплексного применения для реализации коммуникативного метода при обучении иностранному языку в магистратуре. Полученные результаты могут быть использованы в рамках преподавания смежных дисциплин разных уровней подготовки.

Ключевые слова: дистанционное обучение, Microsoft Teams, онлайн-доска Miro, коммуникативный метод обучения иностранному языку.

Введение. Сегодня, в связи с ограничениями из-за продолжающейся пандемии, многие учебные заведения по всему миру вынуждены работать в дистанционном формате. Как следствие, наблюдается рост числа исследований в этой сфере. Организация дистанционного обучения, как правило, осуществляется при помощи компьютерных программ, позволяющих проводить учебные занятия в режиме онлайн. В настоящее время предлагается множество таких программ, представляющих собой во многом идентичный функционал. Для повышения эффективности качества образования в современных условиях необходимо проанализировать предлагаемые технологические возможности с целью отбора оптимальных средств обучения в конкретной дидактической среде.

В Вятском государственном университете во время пандемии дистанционные занятия проводятся на платформе Microsoft Teams (программное обеспечение с интеграцией чата, встреч, вложений и т. п.), предоставляющей возможность как индивидуального, так и группового взаимодействия с обучающимися. К наиболее значимым функциям данной платформы можно отнести следую-

щие: голосовая и текстовая коммуникация группы людей; обмен файлами онлайн и офлайн; трансляции в режиме реального времени.

Функциональная достаточность Microsoft Teams для организации дистанционной работы не исключает, однако, использования дополнительных программных средств, повышающих эффективность обучения, в частности, иностранному языку, требующему специальных условий для формирования коммуникативной компетенции. Одним из таких средств может послужить онлайн-доска как программа, имитирующая учебную доску и обладающая рядом возможностей, необходимых для успешного овладения иностранным языком.

Исходя из этого, нашей первоначальной задачей стало обобщение конкретного опыта работы по данной проблематике. Так, анализ ряда источников, описывающих опыт применения онлайн-досок на занятиях, позволил сделать вывод об эффективности данного обучающего средства при организации групповой работы студентов [1]. Именно такая форма работы является одним из обязательных условий для формирования иноязычной коммуникативной компетенции. Кроме того, как отмечает И. А. Бижова, использование онлайн-доски способствует развитию у студентов коммуникативных навыков в целом [2].

С учетом представленных выше достоинств онлайн-досок для совместной работы в команде как принципиальных в процессе обучения иностранному языку нашей дальнейшей задачей стало рассмотрение комплексного использования онлайн-доски Miro и Microsoft Teams на занятиях по дисциплине «Иностранный язык в профессиональной деятельности» с магистрантами.

Методы исследования. Поставленные выше задачи решаются прежде всего в рамках коммуникативного метода как ведущего при обучении иностранному языку. Применение данного метода должно обеспечивать успешное формирование иноязычных навыков и умений, необходимых в профессиональной деятельности современного специалиста.

Для реализации принципов коммуникативности в ходе формирования иноязычной профессионально ориентированной компетенции у магистрантов второго курса факультета компьютерных и физико-математических наук ВятГУ

нами был подготовлен и размещен на онлайн-доске Miro комплекс заданий по одной из профессиональных тем. Следует отметить, что задания по типу word search, кроссворд разрабатывались совместно с одной из рабочих групп студентов. Далее – в ходе ряда занятий на платформе Microsoft Teams – студенты, поддерживая коммуникацию на английском языке, взаимодействовали с онлайн-доской Miro в распределенных командах.

В итоге обучающимся был предложен рефлексивный опрос по проведенной работе, анализу интерфейса программ с точки зрения адекватности их совместного использования в контексте формирования иноязычной профессионально ориентированной компетенции.

Результаты исследований, их обсуждение. Полученные результаты по работе на платформе Microsoft Teams с применением онлайн-доски Miro подтверждают наше предположение об эффективности комплексного использования данных средств при формировании иноязычной коммуникативной профессионально ориентированной компетенции. К достоинствам такого подхода можно отнести следующие: успешное коммуникативное взаимодействие в группе в процессе подготовки, создания собственных образовательных продуктов (кроссворд, поиск слов по профильной лексике), выполнения соответствующих заданий (при возможности многократного обращения к ним на разных этапах изучения определенной темы в зависимости от индивидуальных потребностей обучающихся) и их обсуждения в группе; развитие речевой компетенции, в том числе в ходе формирования языковых навыков, при адекватном подборе коммуникативных стратегий, а такжеповышение мотивации к изучению дисциплины «Иностранный язык в профессиональной деятельности» в целом за счет использования инновационных цифровых технологий. Исходя из этого, можно рекомендовать данные программы к внедрению в преподавание смежных дисциплин разных уровней подготовки.

Выводы. Таким образом, анализ исследований по представленной проблеме и собственно практического опыта по использованию интегрированной платформы Microsoft Teams и онлайн-доски Miro для совместной работы на за-

нятиях позволяет рассматривать данные средства как эффективный инструментарий при организации дистанционного обучения иностранному языку в магистратуре. Обоснованием значимости полученных в ходе работы результатов является, в частности, успешное овладение профессиональной лексикой в процессе общения на иностранном языке, совершенствование иноязычных коммуникативных навыков посредством цифровых технологий и повышение учебной мотивации в целом. Представленный функционал указанных программ – в комплексном применении – свидетельствует об их эффективности в иноязычном образовании по коммуникативному методу. Сочетание Microsoft Teams и онлайн-доски может быть рекомендовано к использованию на занятиях подобного формата для обучающихся с разным уровнем подготовки по тому или иному профилю.

Библиографический список

1. Wilkerson B. Reflections on adapting group model building scripts into online workshops //System Dynamics Review. 2020. Т. 36. № 3. С. 358–372. URL: https://scholar.google.ru/scholar?hl=ru&as_sdt=0 %2C5&as_ylo=2020&q (accessed16.01.2021).

2. Бижова И. А. Организация групповой работы студентов педагогического вуза на дистанционных занятиях с использованием онлайн-доски // Современные наукоемкие технологии. 2020. № 7. С. 131–135. URL: http://top-technologies.ru/ru/article/view?id=38147 (дата обращения 16.01.2021).

Лирический сборник «Единство» как поэтическое завещание Г. В. Адамовича

А. Г. Маслова [a], Я. И. Головина [b]
доктор философских наук, профессор кафедры философии [a]
студентка группы ФЛм-2201-51-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: usr11021@vyatsu.ru [a], stud114401@vyatsu.ru [b]

Аннотация. Актуальность исследования сборника Г. В. Адамовича «Единство» обусловлена обострившимся интересом литературоведения к литературному творчеству представителей русского зарубежья. Цель исследования – выявить особенности поэтического осмысления Г. В. Адамовичем сквозных для русского зарубежья тем – предназначения поэта и поэзии и тоски по Родине. В исследовании применяется комплексный подход к анализу лирики. В результате анализа авторы статьи определили художественные особенности лирики Адамовича и специфику его идейно-эстетической позиции. Обращаясь к теме предназначения поэта и сущности поэзии, Адамович широко использует прием цитатности и реминисценций. Поэт мыслит себя прежде всего наследником символизма, воспринимавшим творчество как способ проникновения в высшие ирреальные сферы. Тема тоски по Родине наиболее проникновенно отразилась в стихотворении «Когда мы в Россию вернемся... о Гамлет восточный, когда?..». Мысль о возвращении в Россию тревожит и манит лирического героя, но мечта эта практически неосуществима, что выразилось в особой элегической интонации стихотворения, создающей ощущение угасающей надежды и неизбежной смерти вне родины. Полученные в ходе исследования результаты могут использоваться в практике преподавания русской литературы в средних и высших учебных заведениях.

Ключевые слова: литература русского зарубежья, интертекстуальность в поэзии, литературный диалог, поэтологическая лирика.

Введение. Объектом исследования в статье является поэзия одного из известных представителей русского литературного зарубежья Г. В. Адамовича. Предмет исследования – ведущие темы и художественное своеобразие его итогового поэтического сборника «Единство» (1967).

Георгий Викторович Адамович эмигрировал из России во Францию в 1923 году, и эмиграция Адамовича, выпустившего на родине два своих поэтических сборника «Облака» (1916) и «Чистилище» (1922), совпала с началом зрелого периода в творчестве. Столкнувшись с жизнью за границей, Адамович серьезно пересматривает свои взгляды, в его творчестве появляются новые мотивы. Поэт стал свидетелем величайшей катастрофы России, вынуждавшей людей покидать свою Родину и искать приюта в Европе, где Адамович, как и большинство его соотечественников, также не ощутил целостности и не обрел гармонии.

Личность, как она воспринималась в дореволюционной России, не соответствовала критериям современного Запада, и это очень тонко подметил Г. Иванов, чья художественная и философская позиция во многом близка Г. В. Адамовичу: «В России ещё нельзя было говорить о распаде личности. Здесь же это так очевидно, так законно в смысле исторической неизбежности, что от зрелища кружится голова…» [6, с. 8]. В связи с этим определяющим в сознании русских эмигрантов становится чувство преобладающего в жизни хаоса. При отсутствии ориентиров, при такой размытости ценностей казалось, что «жизнь несется мимо сознания, не успевающего не только понять её, но даже рассмотреть» [1, с. 34]. Эти слова Г. В. Адамовича отражают его собственный опыт.

Стремясь преодолеть чувство охватившего окружающую действительность хаоса, Г. В. Адамович обращается к поиску новой художественной концепции. В разгар споров о степени возможности или невозможности создания литературы в условиях оторванности от родины Адамович фактически создавал эту литературу, в то время как другие считали её появление невозможным. В период «парижской ноты» он собирал литературу, организовывал, направлял начинающих авторов, находил критерии для оценок их творчества и намечал векторы дальнейшего пути. В. Варшавский, подчеркивая влияние Адамовича на молодых поэтов, писал: «За Адамовичем шли в самом главном. Это было очень определенное, хотя и трудноопределимое представление о том, чем была и чем должна быть русская литература» [4, с. 179]. В эмиграции Адамович был более известен как вдохновитель молодого поколения русского литературного зарубежья, как критик, определивший концепцию поэзии «парижской ноты», нередко также называемой «нотой Адамовича». В то же время сам он тоже писал стихи и издал в 1939 году сборник «На Западе».

Итоговым поэтическим сборником Г. В. Адамовича стала книга «Единство», опубликованная в 1967 году. Эту книгу автор рассматривал как свое поэтическое завещание. В книгу вошли 45 лучших стихотворений поэта (28 из них входило в сборник «На Западе», 4 в «Чистилище). Как отмечает Вадим Крейд, «путь Адамовича – эмигрантского поэта – от осознания раздробленности “На За-

паде” (1939) до предполагаемого, воображаемого, но едва ли постигаемого “Единства” (1967). Это путь тревоги, безотчетной любви, лирических сомнений, мучительного одиночества, возникающей и уходящей мысли о смерти» [9].

«Единство» воспринималось как свидетельство исключительной строгости поэта к себе. «Скуп и немногословен как поэт, и в этом одно из больших его достоинств. Его тянет к простоте», − писал Г. Струве [11, с. 214]. Ю. Иваск указывал на связь «Единства» с русской поэзией конца XIX – начала XX века: «…Поэзия Георгия Адамовича родилась в блоковском мире, в его музыке» [8, с. 231–232]; «Блоковские мотивы в “Единстве” тревожат, куда-то уносят, но души Адамовича полностью не выражают. <…> Адамович неповторимее, неотразимее в своих приглушенных, почти беззвучных стихах – в них слышится его вторая мелодия – не блоковская, а лермонтовская или же − напоминающая Анненского» [7, с. 373−374].

Р. Гуль по достоинству оценил стихотворения последнего поэтического сборника: «Тема смерти – во всей ткани поэзии Адамовича. Поэзия “Единства” идет в высокой русской лирической традиции − пушкинско-тютчевско-баратынской. Эта небольшая книжка − одна из ее подлинных “нот”. Под конец жизни Адамович выговорил какие-то слова высокой значимости, для каждого человека эта книга, думаю, останется в большой русской лирике» [5, с. 279].

Анализ критических источников позволяет выделить наиболее значимые для эмигрантского периода творчества Г. В. Адамовича эстетические подходы к созданию лирики, проявившиеся в его итоговом сборнике «Единство». На первый план Г. В. Адамович выдвигает личностное начало, психологические аспекты поэзии, идею преображающего творчества и энергетики стихотворного слова. Многие из произведений здесь лишены повествования, они написаны как диалог автора с самим собой, но в то же время язык стихотворений более точный, сжатый, сосредоточенный на единой идее. Психологичность лирического образа, повышенное внимание к теме смерти, к христианским мотивам греха, раскаянья и смирения, и при этом «тяготение к евангельской простоте» [13, с. 138], трагизм мироощущения автора, которого Ольга Анстей назвала «масте-

ром обреченного шепота» [3, с. 522], преднамеренный аскетизм в использовании средств изобразительности и предельная искренность – таковы ведущие художественные особенности зрелой поэзии Г. В. Адамовича.

В своем исследовании мы рассматриваем две ведущие темы, сквозные для эмигрантской поэзии Г. В. Адамовича: тему предназначения поэзии и тоски по России. ***Актуальность*** обращения к данной проблеме обусловлена обострившимся интересом литературоведения последних десятилетий к литературному творчеству представителей русского зарубежья и слабой исследованностью поэзии одного из идейных лидеров и вдохновителей лирики «парижской ноты».

Цель исследования – выявить особенности поэтического осмысления Г. В. Адамовичем сквозных для русского зарубежья тем – предназначения поэта и поэзии и тоски по Родине. ***Задачи***: проанализировать лирические произведения из итогового сборника «Единство», в которых автор обращается к указанным темам, рассмотреть их художественные особенности, определить специфику идейно-эстетической позиции Г. В. Адамовича, рассматривавшего свой итоговый сборник как поэтическое завещание, адресованное современникам и потомкам.

Ведущий подход. В исследовании анализируется поэзия Г. В. Адамовича зрелого периода творчества с применением комплексного подхода к анализу лирики, опирающегося на биографический, сравнительно-типологический, интертекстуальный методы и метод герменевтической интерпретации художественного текста.

Результаты исследований, их обсуждение. В большинстве критических откликов на итоговую книгу «патриарха» русской эмиграции Г. В. Адамовича отмечается связь его лирики с русской классической традицией. Отсылки к поэтам-предшественникам и современникам, цитатность и реминисценции – яркая черта поэтики Адамовича, характерная для его стихов, начиная с раннего акмеистического периода, когда в его произведениях отмечается ориентация на тексты А. А. Ахматовой, А. А. Блока, И. Ф. Анненского, Андрея Белого [12, с. 7], Г. Иванова [10, с. 379].

В своем итоговом поэтическом сборнике Г. В. Адамович не отказался от цитатности и реминисценций, так как это позволяло поэту вступить в лирический диалог со своими «учителями» и современниками, включиться в традицию философского осмысления человеческого бытия и роли поэта и поэзии в жизни человека и общества и высказать свои сокровенные мысли по волнующим всех творцов и во все времена вопросам.

Книга «Единство» стала поэтическим завещанием Г. В. Адамовича, так как одной из ведущих ее тем является традиционная для русской литературы тема поэта и предназначения поэзии. Обращаясь к этой теме, автор вступает в диалог с разными поэтами, в том числе с В. Я. Брюсовым. Так, стихотворение «Ничего не забываю…» Г. В. Адамовича отсылает читателя к стихотворению В. Я. Брюсова «Тень несозданных созданий…». Лирический герой Адамовича выступает в роли литературного наследника Брюсова. Здесь отчетливо прослеживаются аллюзии, которые говорят о поэтическом диалоге последователя с предшественником.

В. Я. Брюсов в произведении «Творчество», откуда взяты строки стихотворения, показывает процесс рождения поэзии, раскрывает внутреннее состояние творца. Так и Г. В. Адамович в вышеуказанном тексте говорит о поэзии и самом поэте.

Данное стихотворение Адамовича состоит из четырех строф. Первая строфа раскрывает тему верности прошлому, а именно поэтическим заветам В. Я. Брюсова.

В образе лирического героя автор показывает ценителя традиций, который «по наследию» хранит былые устои. Эту направленность усиливает анафора «Ничего не забываю, / Ничего не предаю…» [2, с. 92], которая основана на отрицательной конструкции «Ничего не…», что исключает какие-либо сомнения в верности и преданности лирического героя своему предшественнику.

Следующие строфы стихотворения переносят читателя в игру воображения лирического героя. Он мысленно возвращается в прошлое, чтобы «Голос вещий услыхать». Здесь снова появляются отсылки к Брюсову, лирическому герою которого также открывались тайны рождения искусства.

В заключительном четверостишии Г. В. Адамовича прослеживается прямая связь с Брюсовым, «Творчество» которого заканчивается строкой «На эмалевой стене».

Также у Адамовича прослеживается отсылка к символизму, на что указывает образ «фиолетового рассвета». Он соотносится с временем творческого подъема. «Фиолетовый рассвет» трактуется автором как мистическая пора, когда соединялись противоположности, например, происходило взаимопроникновение звука и тишины, соединялось реальное и ирреальное, действительное и иллюзорное.

Таким образом, в стихотворении Г. В. Адамовича проявляется начало очередного витка литературы, знаком которого стали брюсовские строки, увиденные на расстоянии «сорока, тридцати» лет и осмысленные как начало конца, что, однако, нисколько не умаляло его ценности в глазах поэта. Лирический герой оставался верным его идеалам: он «ничего не забывал» и «ничего не предавал».

Одной из ведущих тем в эмигрантской поэзии Адамовича была тоска по родине. Стихотворения, посвященные данной теме, пронизаны мотивами грусти и тоски. Самым известным текстом итогового сборника Г. В. Адамовича «Единство» стало произведение «Когда мы в Россию вернемся... о Гамлет восточный, когда?..». Лирический герой здесь размышляет о возможности вернуться в Россию, попутно воспроизводя в памяти основные черты родной страны, ее символы. Так, например, он готов пройтись пешком «по размытым дорогам», «в стоградусные холода» [2, с. 77]. Ностальгия выражается в проникновенных строках, отражающих тяжелейшее духовное и физическое состояние русских эмигрантов, оторванных от Родины: «Больница. Когда мы в Россию... колышется счастье в бреду…», «Над нами трехцветным позором полощется нищенский флаг…» [2, с. 78]. В стихотворении упомянуты символы России. Это морозы, Кремль, снег, песня «Коль славен…» – всё это с теплотой и неизбывной горечью вспоминает лирический герой.

Стихотворение написано шестистопным анапестом. Здесь размер создает ощущение угасающей надежды, текст звучит заунывно, как плач по умершему,

и не случайно в финале ведущим оказывается мотив смерти: «Пора собираться. Светает. Пора бы и трогаться в путь. / Две медных монеты на веки. Скрещенные руки на грудь» [2, с. 78]. Последние две строчки стихотворения подчеркивают безнадежность мечты лирического героя. Он рассуждает о том, что момент, когда ему удастся вернуться на родину, может быть запоздавшим, и он уже не воплотит свою мечту при жизни.

Таким образом, стихотворение Г. В. Адамовича можно назвать своеобразным гимном эмиграции. На протяжении всего эмигрантского периода поэт тосковал по России, и свою грусть и надежду автор сумел передать в этих предельно проникновенных строчках.

Выводы. Сборник «Единство» стал поэтическим завещанием Г. В. Адамовича, адресованным современникам и потомкам. Центральной темой сборника стала традиционная для русской литературы тема предназначения поэта и сущности поэзии. Обращаясь к этой теме, Адамович широко использует прием цитатности и узнаваемых реминисценций, что позволяет автору включиться в многовековой литературный диалог и высказать свои взгляды по этим вопросам. Опираясь на традиции классической поэзии, Г. В. Адамович мыслит себя прежде всего наследником символизма, воспринимавшего поэзию как тайну, а само творчество как способ проникновения в иные, высшие сферы, не доступные логическому познанию. Второй сквозной темой сборника стала самая значимая для всей русской эмиграции тема – тоски по Родине. Мысль о возвращении в Россию тревожит и манит лирического героя «Единства», но мечта эта практически неосуществима. В стихотворении «Когда мы в Россию вернемся... о Гамлет восточный, когда?..», ставшем своеобразным гимном эмиграции, создается ощущение угасающей надежды, а в финале ведущим оказывается мотив смерти. Проникновенная интонация лирического текста и ощущение предельной искренности создается за счет длинных строк и многочисленных многоточий. На протяжении всего эмигрантского периода Г. В. Адамович тосковал по России, и свою грусть и надежду сумел передать в лучших стихотворениях своего итогового сборника.

Полученные в ходе исследования результаты могут использоваться в практике преподавания русской литературы в средних и высших учебных заведениях, а также в теоретических исследованиях, посвященных изучению поэзии русского зарубежья.

Библиографический список

1. Адамович Г. В. Комментарии. Вашингтон : Рус. кн. дело, 1967. 208 с.
2. Адамович Г. В. Полное собрание стихотворений / сост., подг. текста, вступ. статья, примеч. О. А. Коростелева. СПб. : Академический проект; Издательство «Эльм», 2005. 400 с.
3. Анстей О. Разговор под дождь // Новое русское слово. 1967. 27 авг. *Цит. по*: Коростелев О. А. Георгий Адамович: Библиографический указатель литературы о жизни и деятельности (1916–2012) // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. 2012. № 3. С. 479–586.
4. Варшавский В. Незамеченное поколение. Нью-Йорк : Изд-во им. А. П. Чехова, 1956. 387 с.
5. Гуль Р. [Рец.:] Г. Адамович. Единство. Стихи разных лет. Нью-Йорк, 1967 // Новый журнал. 1967. № 89. С. 277–279.
6. Иванов Г. Распад атома. Париж : 1938. 85 с.
7. Иваск Ю. «Комментарий» и «Единство» Георгия Адамовича // Современное русское зарубежье / сост., вступ. статья, справ. и метод. материалы П. В. Басинского, С. Р. Федякина. М. : Олимп; ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1998. С. 372−374.
8. Иваск Ю. Эпоха Блока и Мандельштама // Мосты. 1968. № 13/14. С. 231–232.
9. Крейд Вадим. Без сил, без денег, без любви, В Париже… // 45 параллель. 2015. № 31. URL: https://45ll.net/georgiy_adamovich/ (дата обращения 20.12.2020).
10. Мочульский К. Классицизм в современной русской поэзии // Современные записки. 1922. № 11. С. 368–379.
11. Струве Г. П. Русская литература в изгнании. 3-е изд., испр. и доп. М. ; Париж : СП «Рус. путь» : УМСА-press, 1996. 445 с.
12. Ходасевич В. Ф. О новых стихах (Большаков, Адамович, Липскеров, Рыковский) // Утро России. 1916. 5 марта. № 65. С. 7. URL: http://hodasevich.lit-info.ru/hodasevich/kritika/hodasevich/o-novyh-stihah.htm (дата обращения 05.02.2021).
13. Чиннов И. Смотрите – стихи // Новый журнал. 1968. № 92. С. 135–147.

Изучение рассказа И. А. Бунина «Антоновские яблоки» при обучении русскому языку как иностранному

А. Г. Маслова [a], Чжан Цзяи [b]
доктор философских наук, профессор кафедры русской
и зарубежной литературы и методики обучения [a]
студент группы ФЛм-2401 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: usr11021@vyatsu.ru [a], stud116761@vyatsu.ru [b]

Аннотация. Авторы статьи обращаются к проблеме изучения иностранными обучающимися рассказа И. А. Бунина «Антоновские яблоки». Актуальность данного исследования обусловлена интересом к изучению русского языка и русской литературы в современном мире. Цель статьи – разработать модель учебного занятия, посвященного изучению рассказа И. А. Бунина «Антоновские яблоки». Авторы статьи опираются на современные методики, предполагающие в ходе работы иностранных обучающихся над аутентичным художественным текстом формирование коммуникативно-речевых умений. В исследовании описаны этапы учебного занятия, способы организации коммуникативной деятельности обучающихся, развития умений понимания аутентичного текста. Выявляется познавательно-воспитательный потенциал изучаемого произведения.

Предложенная методика организации учебной деятельности на занятии, посвященном изучению рассказа И. А. Бунина «Антоновские яблоки», может быть использована в практике обучения студентов-бакалавров по направлению подготовки «Русский язык как иностранный».

Ключевые слова: аутентичный текст, РКИ, интерпретация русской классики, изучение русской литературы иностранными учащимися, методика обучения литературе.

Важной составляющей в программе обучения русскому языку как иностранному является чтение аутентичных текстов, в состав которых входят и произведения художественной литературы, изначально созданные на русском языке. Несмотря на многочисленные варианты в понимании термина «аутентичность» [5], большинство методистов сходится во мнении, что аутентичный литературный текст, созданный носителями языка для носителей языка, необходим при обучении иностранному языку.

Предметом исследования в данной статье является методика работы над чтением и анализом художественного текста с иностранными обучающимися.

Актуальность обращения к данной проблеме образовательной ситуацией, характеризующейся увеличением, обусловлена современной ситуацией для иностранных студентов, стремящихся получить образование в российских вузах, и ростом престижа русского языка на международной арене.

Объектом исследования является рассказ И. А. Бунина «Антоновские яблоки», выбор которого обоснован актуальностью обращения к изучению в ино-

странной аудитории произведений известных писателей, обладающих познавательно-воспитательной ценностью [7, с. 88].

Рассказ И. А. Бунина неоднократно становился предметом изучения отечественных литературоведов, не утихает к нему интерес и у современных ученых, что отразилось в многочисленных статьях, опубликованных в различных изданиях последних десятилетий (см.: [2–4, 6, 8]). В исследованиях выявляется отражение в рассказе национальной специфики художественного сознания И. А. Бунина, с особой любовью описывающего русскую осеннюю природу и бытовой уклад русской жизни рубежа XIX–XX веков. Несмотря на неугасающий интерес к данному произведению ученых-литературоведов, несмотря на огромный художественный и познавательно-воспитательный потенциал данного текста, специфика изучения «Антоновских яблок» при обучении русскому языку как иностранному до сих пор не становилась объектом внимания методистов, что определяет новизну предпринятого исследования.

Цель данной статьи – разработать модель учебного занятия, посвященного изучению рассказа И. А. Бунина «Антоновские яблоки», для иностранных студентов-бакалавров, обучающихся по направлению подготовки «Русский язык как иностранный».

Задачи исследования: определить цели учебного занятия и этапы анализа рассказа, разработать систему заданий и смоделировать предполагаемые ответы обучающихся, выявить образовательный потенциал изучаемого художественного текста.

Методы исследования. При разработке модели учебного занятия мы опираемся на принципы организации учебной работы с художественным текстом на уроках русского языка как иностранного, сформулированные С. В. Ярыш: «Работа с художественным текстом по формированию межкультурной коммуникативной компетентности проводится на уровне анализа текста, формирования коммуникативно-речевых умений, исследования языка с применением знаний смежных наук и собственно практики речевого взаимодействия» [9]. Согласно данному подходу, при изучении художественных произведений с иностранными

обучающимися необходимо не просто рассмотреть проблематику, систему образов, художественные особенности текста, но и проанализировать лексику и фразеологию, организовать речевое взаимодействие, направленное на формирование коммуникативно-речевых умений.

В практике изучения художественных произведений с иностранными обучающимися принято выделять *предтекстовый*, или мотивационный, этап, нацеленный на изучение биографии писателя, истории создания произведения, знакомство с общим содержанием произведения, *притекстовый*, связанный с чтением и комментированием отдельных фрагментов, и *послетекстовый*, ориентированный на развитие навыков построения самостоятельного речевого высказывания по прочитанному произведению [9]. В своем исследовании мы ориентируемся на данную методику и выделенные этапы работы над художественным текстом.

Результаты исследований, их обсуждение. Целью учебного занятия, посвященного изучению рассказа И. А. Бунина «Антоновские яблоки» с иностранными обучающимися, является формирование и развитие межкультурных и коммуникативных компетенций, приобщение к духовно-нравственным ценностям русской классической литературы.

Предтекстовый этап включает сообщение сведений о биографии И. А. Бунина и об истории создания рассказа и предполагает как форму предварительного самостоятельного знакомства обучающихся с данным материалом, так и выступление подготовленных студентов с индивидуальными докладами. При знакомстве с историей создания следует обратить внимание на дату написания рассказа и вместе с обучающимися ответить на вопросы: «О чём говорит дата – 1900 год? Что вы знаете об этом времени?» Необходимо подвести обучающихся к пониманию того, что эта дата символична: она разделяла мир на прошлое и настоящее, заставляла ощутить движение времени и подумать о будущем.

Предтекстовый этап также включает пересказ краткого содержания рассказа, выявление основной идеи произведения (одно поколение неизбежно ухо-

дит, и происходит обновление, но что-то остается в памяти – старое и такое привычное, как антоновские яблоки). В результате обсуждения обучающиеся заполняют таблицу, характеризующую композицию рассказа (табл. 1).

Таблица 1

Композиция рассказа И. А. Бунина «Антоновские яблоки»

Глава	Событие	Время	Эпоха
1	Урожай	Август	Процветание усадьбы
2	Вспоминания	Сентябрь(осень)	Средняя дворянская жизнь
3	Охота	Октябрь	Упадок помещичьего духа
4	Молотьба	Ноябрь (зима)	Мелкопоместная жизнь

Притекстовый этап представляет собой работу над чтением и анализом отдельных фрагментов произведения, анализ языковых особенностей, работу с толковым словарем, заполнение таблицы, характеризующей ароматы, звуки и краски, присутствующие в рассказе, осмысление национальных традиций, проявляющихся тексте, анализ ведущего настроения.

Фрагменты для чтения и анализа:

1) С начала рассказа до слов «широким золотым “прозументом”» [1, с. 327–329]:

- слова и словосочетания для анализа: «погожая осень», «тенетник», «ядреная осень», «тархане», «мещане-садовники», «таково заведение», «вали, ешь досыта», «на сливанье», «квохтанье дроздов», «меры и кадушки», «рогожи», «истрёпанные пожитки», «земляная печка», «кулеш с салом», «самовар», «бойкие девки-однодворки», «сарафан», «барские»;
- характеристика одежды старостихи: «На голове ее «рога», – косы положены по бокам макушки и покрыты несколькими платками, так что голова кажется огромной; ноги, в полусапожках с подковками, стоят тупо и крепко; безрукавка – плисовая, занавеска длинная, а понева – черно-лиловая с полосами кирпичного цвета и обложенная на подоле широким золотым «прозументом»...».

В ходе прочтения фрагмента обучающиеся заполняют таблицу, в которой записываются слова и словосочетания, используемые И. А. Буниным для характеристики запахов, звуков и красок окружающего мира (табл. 2).

Таблица 2

«Антоновские яблоки». Первая глава

Запахи	Краски	Звуки
свежее утро тонкий аромат опавшей листвы запах антоновских яблок запах мёда и осенней свежести запах дегтя в свежем воздухе всюду сильно пахнет яблоками сарафаны, сильно пахнущие краской	золотой сад коралловые рябины позеленевший самовар голубоватый дым красные уборы понёва – черно-лиловая с полосами кирпичного цвета золотой «прозумент»	тихое утро раздаются голоса и скрип телег осторожно поскрипывает обоз мужик есть яблоки с сочным треском прохладная тишина утра квохтанье дроздов голоса да гулкий стук ссыпаемых в меры и кадушки яблок

Итогом анализа начального фрагмента должен стать вывод о том, что в начале рассказа аромат яблок, разнообразные краски и звуки создают атмосферу праздника, пространство заполнено людьми, наслаждающимися вместе с рассказчиком природой и богатым урожаем яблок.

2) Конец II главы – последний абзац со слов «Войдешь в дом и прежде всего услышишь запах яблок» [1, с. 333–334].

- Характеристика угощения: «начинают появляться угощения: сперва “дули”, яблоки, – антоновские, “бель-барыня”, боровинка, “плодовитка”, – а потом удивительный обед: вся насквозь розовая вареная ветчина с горошком, фаршированная курица, индюшка, маринады и красный квас, – крепкий и сладкий-пресладкий...».

В ходе прочтения фрагмента обучающиеся заполняют следующую таблицу, в которой продолжают записывать слова и словосочетания, помогающие автору описать запахи, звуки и краски окружающего мира (табл. 3).

Таблица 3

«Антоновские яблоки». Вторая глава

Запахи	Краски	Звуки
запах яблок запах старой мебели запах сушеного липового цвета веет бодрой осенней прохладой	мебель красного дерева стекла окон – синие и лиловые зеркала в золотых рамах розовая ветчина красный квас	всюду тишина слышится покашливанье бесконечные разговоры про старину

В ходе анализа отмечаем, что здесь есть и вкусовые ощущения – «квас – крепкий и сладкий-пресладкий». По-прежнему для Бунина значимы детали, подчеркивающие богатство и красоту жизни русских поместий. В прочитанном фрагменте мысль о чудесном прошлом русской усадебной жизни утверждается через описание быта в доме Анны Герасимовны.

3) Начало главы IV, до слов «Хороша и мелкопоместная жизнь!» [1, с. 339–340].

- Анализ бытовых деталей мелкопоместного быта (охота, традиции «сумерничать», топка печи в лакейской, обряд рубки капусты).

Обучающиеся продолжают заполнять таблицу, выделяя слова и словосочетания, обозначающие запахи, краски и звуки окружающего мира (табл. 4).

Таблица 4

«Антоновские яблоки». Последняя глава

Запахи	Краски	Звуки
запах антоновских яблок исчезает из помещичьих усадеб запах дыма, жилья солома, резко пахнущая зимней свежестью	дни стоят синеватые, пасмурные синеют сумерки	ветер звонит и гудит в дуло ружья дробный дружный стук при рубке капусты дружные печально-веселые деревенские песни

Вывод по анализируемому фрагменту: общее настроение положительное, герою «тепло и отрадно», он наслаждается и нищенской мелкопоместной жизнью. Несмотря на то что исчезает запах антоновских яблок, остается запах дома, ощущение тепла.

Послетекстовый этап предполагает обсуждение проблемных вопросов:

– Что символизируют антоновские яблоки в рассказе?

– Почему автор первоначально опубликовал рассказ с подзаголовком «Картины из книги “Эпитафии”»?

– Каково, по-Вашему, ведущее настроение лирического героя рассказа?

– Что из русских традиций, описанных в рассказе, Вы видели в современной России?

– Какие еще национальные особенности русской жизни Вы знаете?

Обсуждение этих вопросов предполагает активизацию речевой деятельности обучающихся, развитие навыков построения самостоятельного речевого высказывания по прочитанному произведению.

Кроме обсуждения проблемных вопросов в ходе учебного занятия, обучающимся может быть дано домашнее задание, ориентированное на развитие коммуникативно-речевых умений: сформулируйте собственное отношение к прочитанному рассказу: что Вам понравилось, что запомнилось? Почему этот рассказ переведен на другие языки и чем он может быть интересен иностранным читателям?

Выводы. Предложенная методика организации учебной деятельности на занятии, посвященном изучению рассказа И. А. Бунина «Антоновские яблоки», может быть использована в практике обучения студентов-бакалавров по направлению подготовки «Русский язык как иностранный».

Система заданий, связанных с чтением и анализом отдельных фрагментов рассказа, должна быть направлена на формирование и развитие межкультурных и коммуникативных компетенций, приобщение к духовно-нравственным ценностям русской классической литературы. Текст рассказа И. А. Бунина «Антоновские яблоки» в этом плане имеет неисчерпаемый эстетический и познавательный потенциал, так как знакомит читателей с русской национальной культурой, учит любить русскую природу и ценить русские национальные традиции.

Библиографический список

1. Бунин И. А. Антоновские яблоки // Бунин И. А. Собр. соч. : в 4 т. Т. 1. М. : Изд-во «Правда», 1988. С. 327–341.

2. Гайсин Р. М. Художественный конфликт в системе жанрообразующих средств рассказа И.А.Бунина «Антоновские яблоки» // Дергачевские чтения – 2006. Русская литература: национальное развитие и региональные особенности : материалы международной научной конференции, Екатеринбург, 5–7 октября 2006 г. Екатеринбург : Издательство Уральского университета; Издательский дом «Союз писателей», 2007. Т. 2. С. 71–75.

3. Грунина Л. П. Роль ключевого образа в создании эмоциональной доминанты повести И. А. Бунина «Антоновские яблоки» // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2005. № 6 (51). С. 146–148.

4. Злобин А. А. Изучение художественного текста на практических занятиях по русскому языку и культуре речи (на примере рассказа И. А. Бунина «Антоновские яблоки») // Записки горного института. 2011. Т. 193. С. 173– 184.

5. Казакова М. А., Евтюгина А. А. Аутентичные текстовые материалы в обучении иностранному языку // Вестник Бурятского государственного университета. Образование.

Личность. Общество. 2016. Вып. 4. С. 50–59. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/autentichnye-tekstovye-materialy-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku (дата обращения 01.02.2021).

6. Маслова А. Г. Художественное время и пространство в рассказе И. А. Бунина «Антоновские яблоки» // Диалоги с Россией: развитие открытого образования на русском языке. Часть 2 : сборник материалов Академической встречи Российская Федерация – Китайская Народная Республика (24–25 ноября 2020 года, Киров – Датун) / [отв. ред. В. А. Поздеев]. Электрон. текст. дан. (2,1Мб). Киров : Изд-во МЦИТО, 2020. С. 94–103.

7. Печерица Т. Е. Использование художественных текстов при обучении русскому языку как иностранному : отбор и адаптация текстов для чтения в группах студентов-филологов подготовительных факультетов. М. : Изд-во МГУ, 1986 . 94 с.

8. Свиридова Т. М. Грамматические доминанты в рассказе «Антоновские яблоки» И. А. Бунина // Россия Ивана Бунина и культура русского Подстепья : материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения И. А. Бунина (научные доклады, статьи, очерки, заметки, тезисы). 24–26 сентября 2020 г. Елец : Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, 2020. С. 76–85.

9. Ярыш С. В. Художественные тексты в обучении иностранному языку // Информио : электронный справочник. URL: http://www.informio.ru/publications/id977/Hudozhestvennye-teksty-v-obuchenii-inostrannomu-jazyku (дата обращения 01.02.2021).

Инструментарий цифровой трансформации экономики и общества

М. А. Матушкин [a], А. М. Матушкин [b]
доктор экономических наук, профессор кафедры «Бизнес-технологии и логистика» [a]
студент института социального и производственного менеджмента [b]
Саратовский государственный технический университет
имени Гагарина Ю. А., Саратов, Российская Федерация [a, b]
E-mail: matushkinma@mail.ru [a], matushkinant@mail.ru.ru [b]

Аннотация. С начала XXI века развитие общества и экономики определяется темпами и масштабами их цифровой трансформации. В проведенном исследовании на основе стратификации субъектов цифровой трансформации рассматриваются имеющиеся в их распоряжении инструменты и условия их эффективного применения. Обосновывается ведущая роль спроса со стороны домохозяйств, бизнеса, государства в развитии цифровых процессов по сравнению с предложением в виде технологических инноваций. Раскрываются инструменты цифровой трансформации, используемые в бизнесе. Показана приоритетность инструментария стратегического менеджмента для успешного использования потенциала цифровых технологий в бизнесе. Представлено авторское видение роли государственных инструментов цифровой трансформации, которые в России используются для формирования преимущественно государственного сектора цифровой экономики и в существенно меньшей мере для развития рыночной цифровой экономики.

Ключевые слова: цифровые технологии, страты цифровой трансформации, государственная цифровая трансформация.

Введение. В XXI веке от темпов, качества цифровой трансформации в решающей мере зависят прогресс стран, их экономик, конкурентоспособность предприятий и уровень жизни людей.

Значение цифровой трансформации обусловливает внимание к ней со стороны государств, компаний и научного сообщества. Ключевой проблемой науки становится формирование теоретической и методологической базы развития общества и экономики в условиях цифрового мира. В официальных документах и исследованиях ученых предпринимаются попытки дать определение цифровой трансформации, раскрыть ее сущность и содержание [6]. Вследствие новизны и развития процесса цифровой трансформации, ее эмерджентности как системы требуется постоянное обновление и поиск новых подходов к научному осмыслению явления и проблем цифровой трансформации. В центре научных дискуссий находятся методы и инструменты цифровой трансформации общества и экономики.

Анализ публикаций показывает определенное различие в понимании драйверов цифровой трансформации в России и странах Запада. В работах оте-

чественных авторов ключевая роль в определении направлений цифрового развития, источников его финансирования отводится прежде всего государству и его институтам [1, 4, 5]. Американские исследователи приоритет в определении темпов, секторов цифровой трансформации, объемов инвестиций в цифровые R&D отдают частным институтам и коммерческим организациям [2, 3, 8, 9]. В этой связи большое значение имеет систематизация имеющихся драйверов цифрового развития, что создает основу для эффективного использования цифрового потенциала.

Целью исследования является анализ и развитие методологической базы цифровой трансформации экономики и общества.

Для достижения указанной цели были поставлены и решены три исследовательские задачи:

– анализ и оценка результатов исследований по методам и инструментам цифровой трансформации;

– формулирование концепции типологии инструментов цифровой трансформации экономики;

– теоретическое обоснование значения государственных инструментов для формирования рыночной цифровой экономики.

Ведущий подход обусловлен особенностями цифровой трансформации как объекта исследования. Цифровая трансформация играет возрастающую роль в политике, военной и социальной сферах. Вместе с тем функцию удовлетворения цифровых потребностей в первую очередь выполняет экономика. В этой связи объектом проведенного исследования выступает инструментарий цифровой трансформации экономики.

В основе **методологии исследования** – мониторинг и анализ трендов цифрового развития экономики, контент-анализ документов и научных публикаций, сравнительный анализ, методы обобщения, стратификации и типологии.

Результаты исследований, их обсуждение. Практика и существующие концептуальные подходы к цифровой трансформации экономики позволяют рассматривать цифровое развитие как многослойный и многоуровневый процесс.

Технологическую возможность становления и развития цифровой экономики создают информационно-коммуникационные технологии (ИКТ-технологии). При помощи ИКТ-технологий формируется цифровое пространство. Для их обозначения широко используется термин «цифровые технологии».

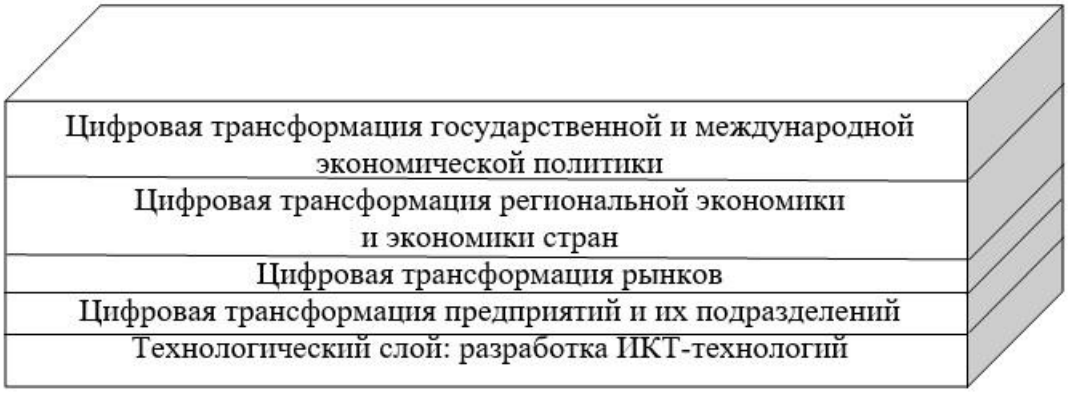
С технической точки зрения цифровую экономику можно рассматривать как совокупность цифровых технологий. Многие авторы ограничивают ими инструментарий цифровой трансформации экономики. Такой подход с позиции экономической теории учитывает только фактор предложения и исключает влияние фактора спроса на темпы, глубину, широту распространения цифровых процессов. Представляется, что спрос со стороны домохозяйств, бизнеса, государства на цифровые товары и услуги является главным драйвером цифровой трансформации экономики.

Использование метода стратификации для понимания процесса цифровой трансформации позволило выявить наряду с технологической стратой и другие слои в этом явлении. На рисунке представлена авторская интерпретация слоев цифровой трансформации экономики. Субъекты каждой страты могут использовать имеющиеся у них возможности воздействия на процесс цифровой трансформации. Иными словами, представители страт обладают своим инструментарием цифровой трансформации, и от того, насколько полно и эффективно они смогут его использовать, зависит уровень цифровой трансформации экономики в целом.

Спрос на цифровую трансформацию экономики формируют три группы субъектов: конечные потребители цифровых товаров и услуг (домохозяйства), бизнес для повышения своей эффективности и конкурентоспособности, государство и его институты для эффективного выполнения своих функций.

Каждая из групп воздействует на масштабы, темпы, направления цифровой трансформации экономики. Влияние домохозяйств проявляется в уровне востребованности цифровых продуктов и объемах денежных средств, выделяемых ими на удовлетворение цифровых потребностей. Две другие группы субъектов обладают разнообразными возможностями воздействия на процесс циф-

ровой трансформации экономики. Ввиду различия целей у бизнеса и государства можно говорить о двух типах инструментов цифровой трансформации: государственных мерах по развитию цифровой экономики и инструментах цифровых преобразований бизнес-процессов на предприятиях.



Слои цифровой трансформации экономики

В исследованиях специалистов из стран с развитой рыночной экономикой упор делается на раскрытие инструментов цифровой трансформации, используемых в бизнесе. ИКТ-технологии открывают для предприятия два направления развития. Во-первых, за счет ИКТ-технологий у предприятия появляется возможность удовлетворять спрос на цифровые продукты путем развития цифровых компетенций и выхода со своей цифровой номенклатурой на рынок. Во-вторых, ИКТ-технологии позволяют повысить эффективность и конкурентоспособность предприятия за счет цифровой трансформации его системы управления и основных бизнес-процессов.

Исходя из тезиса о необходимости адаптации бизнеса к условиям цифровой реальности, эксперты выделяют важность системы стратегического менеджмента в разработке и реализации комплекса мер по цифровой трансформации. Как указывает Дэвид Л. Роджерс, «главный аспект цифровой революции не сами новые технологии, а изменения в способе мышления и бизнес-стратегии» [9, с. VIII].

В рамках стратегического управления цифровая трансформация может рассматриваться как возможность выхода бизнеса в виртуальное пространство,

а также как средство повышения качества принимаемых руководством стратегических решений. От них зависит цифровая трансформация всех бизнес-процессов предприятия.

В качестве инструмента увязки направлений и темпов цифровой трансформации с корпоративной стратегией может быть использован метод BSC (The Balanced ScoreCard – сбалансированная система показателей). Он позволяет руководству предприятия понять, что дает цифровая трансформация в плане финансовой перспективы, насколько цифровые технологии способны повысить клиентоориентированность предприятия и эффективность внутренних бизнес-процессов, какие компетенции необходимы сотрудникам в условиях цифровой трансформации и каковы цифровые возможности развития предприятия в будущем.

Метод дорожного картирования позволяет увязать цели, стратегию и организационное обеспечение в сфере цифровой трансформации по принципу «прошлое – настоящее – будущее».

Для достижения поставленных целей по цифровой трансформации менеджмент предприятия может использовать проектное управление. Большим потенциалом эффективной реализации проектов цифровой трансформации обладают адаптивные методики проектного менеджмента, базирующиеся на принципах Agile-подхода.

Вместе с тем следует учитывать, что спрос на цифровую трансформацию со стороны бизнеса определяется конъюнктурой рынка, уровнем конкуренции и условиями ведения предпринимательской деятельности в стране. Это обусловливает значимость государственных инструментов регулирования и развития рыночных отношений в условиях цифровой реальности.

Континуум инструментов государственного участия в развитии цифровой экономики располагается между двумя альтернативами. Одна модель предусматривает формирование государством правовой среды, налоговой и денежно-кредитной политики стимулирования цифровой трансформации, а темпы, направления и инвестиции для развития цифровой экономики определяются

рынком. Другая альтернатива заключается преимущественно в государственной цифровой трансформации на основе использования органами государственного управления арсенала, как правило, административных инструментов и государственных инвестиций, когда частные компании только участвуют в выполнении государственных заказов.

В России необходимость участия государства в решении проблемы цифровой трансформации экономики была заявлена 1 декабря 2016 года в Послании Президента Федеральному Собранию. 4 июня 2019 года на заседании президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам утверждена национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», которая определяет цели по цифровой трансформации экономики до 31.12.2024 года и содержит шесть федеральных проектов.

Предпринимаемые государством меры позволили достигнуть определенных успехов в цифровой трансформации государственного управления. Например, платформа «Госуслуги» существенно повышает качество взаимодействия граждан и бизнеса с государственными институтами.

Вместе с тем можно говорить о недостаточной результативности инструментов государственного участия в развитии цифровой экономики. На правительственном уровне пока не принято решение о выделении необходимых частот для развития сетей 5G. Это препятствует реализации их потенциала для качественного скачка в использовании цифровых продуктов во всех сферах жизни и деятельности людей. Выделенные в 2019–2020 годах бюджетные средства на развитие цифровой экономики не были освоены в полной мере. В то же время российские предприятия предпринимают активные усилия по привлечению средств для цифрового развития на мировом рынке. Примером может послужить проведенное 24.11.2020 года IPO компанией Ozon на американской бирже NASDAQ. В результате предприятием было привлечено $1,2 млрд.

Проводником государственной политики в области цифровой трансформации экономики выступают государственные корпорации и компании с госу-

дарственным участием. 16 ноября 2020 года Президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности одобрены «Методические рекомендации по цифровой трансформации государственных корпораций и компаний с государственным участием». По мнению заместителя министра Минцифры России М. Паршина, «методические рекомендации – инструмент, который позволит скоординировать работу по цифровой трансформации приоритетных отраслей экономики» [7].

Анализ содержания национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» и обеспечивающего ее реализацию пакета нормативных документов показывает, что содержащиеся в них инструменты цифровой трансформации обусловливают приоритетное развитие государственного сектора цифровой экономики. При этом хорошо известны слабые стороны централизованно планируемой экономики.

Мировая и российская практика свидетельствует о необходимости создания благоприятных условий для развития рыночного сегмента цифровой экономики. Такие частные предприятия, как Яндекс, Mail.ru Group, Wildberries, ООО «КЕХ еКоммерц» с ее интернет-сервисом Avito, Ozon, Тинькофф Банк, вносят наибольший вклад в цифровую трансформацию экономики России. Однако государству пока не удается создать благоприятный инвестиционный климат для развития рыночной цифровой экономики.

Выводы. Цифровая трансформация экономики обусловлена спросом и предложением, существующими на цифровые товары и услуги. Быстрое развитие цифровых технологий является реакцией на растущий спрос со стороны домохозяйств, бизнеса и государства, которые представляют отдельные страты цифровой трансформации. Каждая из них обладает инструментами, уровень использования которых в совокупности определяет темпы, глубину, широту распространения цифровой экономики.

Анализ теории и практики цифровых процессов показывает, что инструментарий цифровой трансформации предприятия включает как методы управ-

ления цифровой трансформацией бизнес-процессов, так и технологические возможности их преобразования.

Значимость государственных инструментов цифровой трансформации экономики определяется тем, что от их качества и эффективности во многом зависят макроэкономические условия развития цифровой экономики в стране. Анализ применяемого государством инструментария позволяет сделать заключение о том, что приоритет отдается административным методам формирования и развития прежде всего государственного сектора цифровой экономики. Государственные институты пока недостаточно используют инструменты, направленные на создание благоприятной среды для развития рыночной цифровой экономики.

Библиографический список

1. Бабкин А. В., Буркальцева Д. Д., Костень Д. Г., Воробьев Ю. Н. Формирование цифровой экономики в России: сущность, особенности, техническая нормализация, проблемы развития // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2017. Т. 10. № 3. С. 10–25.
2. Бриньолфсон Э. Машина, платформа, толпа. Наше цифровое будущее. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2019. 320 с.
3. Вайл П., Ворнер С. Цифровая трансформация бизнеса. Изменение бизнес-модели для организации нового поколения. М. : Альпина Паблишер, 2019. 258 с.
4. Ленчук Е. Б., Власкин Г. А. Формирование цифровой экономики в России: проблемы, риски, перспективы // Вестник ИЭ РАН. 2018. № 5. С. 9–21.
5. Малышкин Н. Г., Халимон Е. А. Анализ уровня развития цифровой экономики России // Экономика: проблемы, решения и перспективы. Вестник университета. 2018. № 8. С. 79–86.
6. Матушкин М. А. Драйверы развития цифровой экономики в России // Вестник СГСЭУ. 2019. № 5 (79). С. 14–17.
7. Минцифры России представит госкомпаниям единую методику цифровой трансформации. URL: https://digital.gov.ru/ru/events/40198 (дата обращения 27.01.2021).
8. Мошелла Д. Путеводитель по цифровому будущему. М. : Альпина Паблишер, 2020. 310 с.
9. Роджерс Д. Л. Цифровая трансформация : практ. пособие. М. : Точка, 2017. 344 с.

Особенности исполнения ИТ-бюджетов федеральных органов власти России

И. А. Медовщиков
аспирант кафедры «Экономика транспорта»
Уральский государственный университет путей сообщения, Екатеринбург, Российская Федерация
E-mail: imedovshikov@yandex.ru

Аннотация. Актуальность статьи подтверждается наличием публикаций в средствах массовой информации о значительных стоимостных показателях ИТ-бюджетов федеральных органов власти России. Цель публикации – познакомить с результатами исследования особенностей исполнения ИТ-бюджетов федеральных органов власти и государственных внебюджетных фондов России за 2018–2019 гг.

В последнем исследовании Организации Объединенных Наций 2020 г. в рейтинге стран мира по уровню развития электронного правительства России был присвоен индекс 0,8244 (в 2018 г. EGDI – 0,7969) и, соответственно, 36-е место среди 193 стран мира.

Россия имеет положительную динамику по индексу развития электронного правительства в мировом сообществе. Значительные финансовые средства ИТ-бюджетов российских государственных органов власти в абсолютных, стоимостных показателях «теряются» при пересчете их в относительные показатели в общих бюджетах соответствующих органов власти. Значительный разброс между максимальными и минимальными удельными весами ИТ-бюджетов в общих бюджетах органов власти может свидетельствовать об отсутствии эффективной системы управления системой электронного правительства.

Ключевые слова: электронное правительство, ИТ-бюджет, информационно-коммуникационные технологии, федеральные органы власти.

Введение. Четвертая промышленная революция, которая началась во всем мире с 2011 г., характеризуется информационной прозрачностью (англ. Information transparency), взаимозависимостью (англ. Interconnection) людей и машинных устройств и т. д. Все это приводит к расширению цифровизации во всех сферах деятельности человека, в том числе в сфере предоставления государственных и муниципальных услуг населению органами власти.

С 2001 г. Департамент ООН по экономическим и социальным вопросам публикует исследования по Индексу развития электронного правительства (англ. Global E-Government Development Index, далее по тексту – EGDI) [11, p. iii]. Индекс измеряет эффективность электронного правительства в предоставлении государственных услуг на территории своей страны.

В последнем исследовании 2020 г. в рейтинге стран мира по уровню развития электронного правительства России был присвоен индекс 0,8244 (в 2018 г. EGDI – 0,7969) и, соответственно, 36-е место среди 193 стран мира. На первых

местах в публикации 2020 г. находятся: Дания – 0,9758; Южная Корея – 0,9560; замыкает рейтинг на 193-м месте Южный Судан с индексом 0,0875. В распределении классов рейтинга в 16 группах EGDI Россия занимает 14-ю позицию из 16: V2 (достаточно высокий EGDI [11, p. 51]).

«Хотя рейтинги электронного правительства, как правило, коррелируют с уровнем доходов страны, финансовые ресурсы – не единственный решающий фактор в продвижении цифрового правительства. Политическая воля, стратегическое лидерство и приверженность страны продвижению цифровых услуг могут улучшить ее сравнительный рейтинг» [5].

В научной электронной библиотеке России (e-library.ru) публикации с ключевым словом *ИТ-бюджет* в основном связаны с ИТ-бюджетом компаний, предприятий, банковских технологий и пр. Публикации по электронному правительству связаны в первую очередь с результирующими показателями или оценкой развития электронного правительства. К таким публикациям следует отнести работы: Т. А. Савенко [9]; А. А. Коробова, Т. С. Мельниковой, Н. В. Митяева [4]; А. Д. Трахтенберг [10]; Е. А. Горбашко, А. В. Титовой [1] и др.

Цель настоящей публикации – познакомить с результатами исследования особенностей исполнения ИТ-бюджетов федеральных органов власти России.

Методы исследования. В основу исследования были заложены данные, представленные широко известным в России независимым средством массовой информации TAdviser, публикующим различные аналитические обзоры с 2005 г. В исследовании 2020 г. «Как меняются ИТ-бюджеты федеральных госорганов в России» [8] были представлены статистические данные по ИТ-бюджетам федеральных органов власти за 2018–2019 гг. Изучив данные, автор настоящей статьи выдвинул следующие задачи:

первая – рассчитать долю самых крупных ИТ-бюджетов федеральных органов власти в общих годовых бюджетах данных органов за 2018–2019 гг.;

вторая – выявить корреляцию финансовых ресурсов, затраченных на ИТ-бюджеты федеральных органов власти с изменением мирового рейтинга России по индексу развития электронного правительства.

Результаты исследования. Автором настоящего исследования был проведен самостоятельный расчет показателей на основании открытых данных отчетов исполнения федерального бюджета по ведомственной структуре за 2018–2019 гг. Результаты расчетов представлены в таблице. Представленные данные позволили сформулировать следующие **выводы.**

Первый: федеральные органы власти каждый по-своему реализует положения электронного правительства. Так, например, за два отчетных года ИТ-бюджеты стабильны в структуре своего общего бюджета: Федерального казначейства – около 21–23 %; по 10 % у Федеральной налоговой службы и Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии; 6–7 % составляет ИТ-бюджет Федеральной таможенной службы; 1,3–1,4 % – ИТ-бюджет Министерства транспорта; около 0,7 % у Министерства внутренних дел; около 0,03 % составляет ИТ-бюджет Министерства финансов России.

Второй: государственные внебюджетные фонды имеют крайне ограниченные ИТ-бюджеты – не более 0,5 % своих бюджетов.

Третий вывод: значителен «разброс» ИТ-бюджетов в структуре общих бюджетов органов власти. Так, например, у Министерства финансов ИТ-бюджет составляет около 0,03 % общего бюджета министерства, а у Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций[1] ИТ-бюджет составлял в 2018 г. около 45 % общего объема бюджета, в 2019 г. около 22 %.

Исполнение ИТ-бюджетов федеральных органов власти и государственных внебюджетных фондов России за 2018–2019 гг.[2]

№ п/п	Федеральные органы власти и государственные внебюджетные фонды	2018			2019		
		Кассовое исполнение бюджета, млрд руб.		Гр. 4 в гр. 3, %	Кассовое исполнение бюджета, млрд руб.		Гр. 7 в гр. 6, %
		Всего	в т. ч. ИТ-бюджет		Всего	в т. ч. ИТ-бюджет	
1	Федеральная налоговая служба	166	19,3	11,63	186	17,4	10,38
2	Министерство связи и массовых коммуникаций	28	12,6	45,00	57,6	15,6	21,88

[1] В 2018 г. Министерство связи и массовых коммуникаций РФ переименовано в Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ.
[2] Составлено самостоятельно по: [2, 6, 7, 8].

Окончание таблицы

№ п/п	Федеральные органы власти и государственные внебюджетные фонды	2018			2019		
		Кассовое исполнение бюджета, млрд руб.		Гр. 4 в гр. 3, %	Кассовое исполнение бюджета, млрд руб.		Гр. 7 в гр. 6, %
		Всего	в т. ч. ИТ-бюджет		Всего	в т. ч. ИТ-бюджет	
3	Министерство внутренних дел	962	6,8	0,71	1003	9,9	0,68
4	Федеральное казначейство	43	9,9	23,02	46	9,8	21,52
5	Генеральная прокуратура	79	2,8	3,54	98	8,4	2,86
6	Федеральная таможенная служба	73	5,3	7,26	79	5,4	6,71
7	Министерство обороны	1707	3,9	0,23	1844	3,9	0,21
8	Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии	43	4	9,30	42	3,2	9,52
9	Министерство финансов	5455	1,8	0,03	5523	2,5	0,03
10	Министерство транспорта	145	2,1	1,45	166	2,3	1,27
11	Федеральная служба государственной статистики	18	2,1	11,67	21	2,1	10,00
12	Прочие ФОИВ	7994	29,5	0,37	9148,4	36,8	0,32
	ИТОГО по консолидированному бюджету	16713	100,1	0,60	18214	117,3	0,55
13	Пенсионный фонд	8428	15,1	0,18	8627	9,5	0,18
14	Фонд социального страхования	702	3,3	0,47	738	3,2	0,45
15	Федеральный фонд обязательного медицинского страхования	1988	0,3	0,02	2187	0,4	0,01
	Всего	**27831**	**118,8**	**0,43**	**29766**	**130,4**	**0,40**

Данное положение можно объяснить приобретаемыми/закупаемыми компонентами информационно-коммуникационных технологий. Информационно-коммуникационные технологии (далее по тексту – ИКТ) определяются как приобретение оборудования и компьютерного программного обеспечения, которые используются в производстве более одного года. «ИКТ состоит из трех компонентов: оборудование информационных технологий (компьютеры и соответствующее оборудование), коммуникационное оборудование и программное обеспечение» [3].

Четвертый вывод: на основании представленных данных таблицы можно уверено сказать, что существует корреляция финансовых ресурсов, затраченных на ИТ-бюджеты федеральных органов власти, с увеличением мирового рейтинга России по индексу развития электронного правительства (EGDI: 2018 г. – 0,7969; 2019 г. – 0,8244). В то же время в среднем по всем органам государственной власти и государственным внебюджетным фондам России доля ИТ-бюджетов за 2018–2019 гг. не превышала 0,43 % в структуре объемов бюджетов.

Если рассматривать страны-лидеры, например Данию, то за 2017–2018 гг. «правительство Дании тратит около 7 млрд датских крон в год на ИКТ» [12], или около 7 % консолидированного бюджета страны.

Основные принципы, используемые правительством Дании при «развитии системы электронного правительства:

– государственные органы должны стремиться к амбициозным решениям в отношении оцифровки, но не должны быть “первопроходцами” в использовании незрелых технологий, если в этом нет особых перспектив;

– необходимо, по возможности, повторно использовать уже приобретенные или разработанные решения;

– следует реализовывать только проекты с четко указанными затратами, выгодами и эффектами;

– проекты следует разграничивать, минимизируя объем и сложность с четким акцентом на бизнес-цели;

– управление проектами должно осуществляться на основе общих методов и с использованием только квалифицированных ресурсов, чтобы обеспечить достаточный уровень зрелости каждого проекта» [13].

Отличительная особенность исполнения ИТ-бюджетов федеральных органов власти России, например, в отличие от лидирующей по индексу развития электронного правительства Дании, – направленность на физических и юридических лиц России. Согласно представленным данным таблицы, наибольшие ИТ-бюджеты имеют подразделения Министерства финансов России (Федеральная налоговая служба, Федеральное казначейство, Федеральная таможенная служба), которые непосредственно общаются с физическими и юридическими лицами по поводу расчета/оплаты/возврата налогов. Единый портал государственных и муниципальных услуг России находится под юрисдикцией Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ (далее по тексту – Минцифры РФ). По данным Минцифры РФ, только за 2020 г. на платформе обратной связи (далее по тексту – ПОС) на базу Единого портала государственных и муниципальных услуг поступило более 83,6 тыс. обращений

физических лиц. К 1 ноября 2021 г. 100 % региональных органов исполнительной власти и 90 % органов местного самоуправления, а также 50 % организаций должны обеспечить внедрение ПОС. Развитие платформы обратной связи в 2021 г. предусматривает расширение возможностей функционала для проведения голосований, опросов и обсуждений, обработки сообщений и обращений.

В заключение следует сформулировать общий вывод: Россия имеет положительную динамику индекса развития электронного правительства в мировом сообществе. Значительные финансовые средства ИТ-бюджетов российских государственных органов власти в абсолютных, стоимостных показателях «теряются» при пересчете их в относительные показатели в общих бюджетах соответствующих органов власти.

Библиографический список

1. Горбашко Е. А., Титова А. В. Модели измерения качества услуг электронного правительства // Стандарты и качество. 2021. № 1. С. 62–67.

2. Заключение Счетной палаты ФР на отчет об исполнении Пенсионного фонда РФ за 2019 год, представленный Правительством РФ Счетной палате РФ. М. : Счетная палата РФ, 2020. 76 с. URL: https://ach.gov.ru/upload/pdf/budget/ %D0 %9F %D0 %A4 %D0 %A0.pdf (дата обращения 05.02.2021).

3. Инвестиции в ИКТ. Организация экономического сотрудничества и развития. URL: https://data.oecd.org/ict/ict-investment.htm (дата обращения 05.02.2021).

4. Коробов В. А., Мельникова Т. С., Митяева Н. В. Формирование общественной потребности в развитии систем электронного правительства и электронной демократии в современной России. Саратов : Саратовский социально-экономический институт, 2016. 148 с.

5. Обзор электронного правительства Организации Объединенных Наций 2020. Департамент по экономическим и социальным вопросам. 10 июля 2020 г. URL: https://www.un.org/ development/desa/publications/publication/2020-united-nations-e-government-survey (дата обращения 05.02.2021).

6. Об исполнении федерального бюджета за 2018 г. ФЗ РФ от 26 сентября 2019 г. URL: http://docs.cntd.ru/document/563493861 (дата обращения 05.02.2021).

7. Об исполнении федерального бюджета за 2019 год. ФЗ РФ от 23 сентября 2020 г. URL: http://docs.cntd.ru/document/565998793 (дата обращения 05.02.2021).

8. Ранкинг федеральных ИТ-бюджетов в 2018–2019 гг. Как меняются ИТ-бюджеты федеральных госорганов в России. Ранкинг TAdviser. 24.07.2020. URL: https://www.tadviser.ru (дата обращения 05.02.2021).

9. Савенко Т. А. Электронный документооборот в системе электронного правительства // Экономика и социум. 2017. № 10 (47). С. 359–361.

10. Трахтенберг А. Д. Электронное правительство и электронные услуги: операционализация административной идеологии и тактики граждан // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. 2016. Т. 6. № 2. С. 63–79.

11. E-Government Survey 2020. Digital Government in the Decade of Action for Sustainable Development. With addendum on COVID-19 Response. United Nations. Department of Economic and Social Affairs. N. Y., 2020. 364 p. URL: https://publicadministration.un.org/egovkb/Portals/

egovkb/Documents/un/2020-Survey/2020 %20UN %20E-Government %20Survey %20(Full %20Report).pdf (дата обращения 05.02.2021).

12. Financial review of government ICT. Official website of the ministry of finance Denmark. URL: https://en.digst.dk/ict-portfolio-management/financial-review-of-government-ict/ (дата обращения 05.02.2021).

13. Five strategic principles are set as guidance for the way in which ICT projects are managed and implemented in governmental agencies. Official website of the ministry of finance Denmark. URL: https://en.digst.dk/ict-portfolio-management/financial-review-of-government-ict/ (дата обращения 05.02.2021).

Проблема доступности современной подростковой книги в библиотеках города Кирова

Т. А. Микрюкова [a], Л. А. Мосунова [b]
учитель русского языка и литературы Лингвистической гимназии г. Кирова,
аспирант кафедры журналистики и интегрированных коммуникаций [a]
доктор психологических наук,
профессор кафедры журналистики и интегрированных коммуникаций [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: tale70@mail.ru [a], lmosunova@hotmail.com [b]

Аннотация. В статье рассматривается проблема востребованности современной подростковой книги. Целью данной статьи стало исследование возможностей удовлетворения читательского спроса на современные книги, написанные для подросткового читателя, библиотеками города Кирова. Для исследования использовались методы беседы и анализа статистических данных, находящихся в открытом доступе. Рассмотрены возможности репертуара библиотек и их деятельности для привлечения к чтению подростков. Основные результаты исследования заключаются в том, что благодаря разнообразным способам пропаганды детского и подросткового чтения книги, созданные современными авторами для подростков, востребованы в библиотеках города Кирова. В статье делается вывод, что спрос на современную подростковую литературу существует, но библиотеки города не могут удовлетворить этот спрос в силу объективных причин.

Ключевые слова: книжная культура, репертуар чтения, литература для подростков, способы продвижения книги и чтения, развитие интереса к литературе и чтению, подростковое чтение, пропаганда чтения.

В современном обществе постоянно поднимается вопрос о том, является ли читающим нынешнее поколение детей и подростков. Проблемы детского и подросткового чтения интересуют и социум, и научных исследователей, таких как Е. Л. Мжельская, И. И.Тихомирова, В. П. Чудинова и другие, считающих, что подростковый период является важнейшим этапом формирования истинного читателя [6, 13, 15].

При обсуждении проблем подросткового чтения важен вопрос о том, насколько доступными для подростков являются произведения современных авторов, пишущих для данной возрастной группы читателей [9]. Целью статьи стало исследование возможностей удовлетворения читательского спроса на книги для подростков библиотеками города Кирова. Методами исследования стали, во-первых, анализ данных, находящихся в открытом доступе (сайты библиотек города Кирова, их страницы в социальных сетях), во-вторых, метод беседы (беседы по проблеме исследования проводились в свободной форме с работниками библиотек города Кирова).

В библиотеках города Кирова широко представлена детская литература. Из бесед с библиотекарями библиотеки № 18 им. М. Горького, детской библиотеки № 8 им. А. Гайдара, библиотеки № 12 имени П. Маракулина, Кировской областной библиотеки для детей и юношества им. А. С. Грина, Библиотеки для детей и юношества им. Альберта Лиханова, Центральной городской библиотеки имени А. С. Пушкина следует вывод, что наибольшим читательским спросом традиционно пользуются книги, целевой аудиторией которых являются ученики младших классов. Подростки посещают библиотеки значительно реже [5]. Но это происходит не только потому, что в подростковом возрасте снижается интерес к чтению как виду деятельности, но и является следствием цифровизации информации и приверженности подростков электронным средствам передачи информации [1]. Мотивом посещения библиотеки у подростков, как правило, является необходимость предоставления в бумажном варианте книги, изучаемой в соответствии со школьной программой. Поэтому читателями подросткового возраста востребованной оказывается в основном классическая литература [16]. Вторыми по уровню востребованности среди подростков до недавнего времени оставались книги в жанре фэнтези [15]. В частности, уже второй год наблюдается новая волна увлечения школьников чтением серии романов о Гарри Поттере Дж. К. Роулинг. Однако новой и достаточно устойчивой тенденцией в подростковой читательской среде стал интерес к произведениям современных российских авторов, создающих для данной целевой аудитории книги нравственно-психологической тематики [2].

В последнее десятилетие наблюдается устойчивый рост количества произведений, создаваемых для подросткового возраста [3]. Этому активно способствуют разнообразные форматы пропаганды чтения в детской и подростковой среде [14].

Учреждены многочисленные премии и конкурсы: Всероссийская литературная премия имени С. Я. Маршака, Международная литературная премия имени П. П. Ершова за произведения для детей и юношества, Международная детская литературнаяпремия имени В. П. Крапивина, проводятся Международный конкурс имени С. А. Михалкова, Всероссийский конкурс «Книгиру», литературный конкурс «Новая книга» и другие, которые не только способствуют

появлению новых изданий, но и создают ориентиры перспективного чтения для целевой аудитории читателей.

Пропагандой современной подростковой книги целенаправленно занимаются школьные педагоги, учёные, студенты профильных специальностей [12]. За последние годы сформировался определённый круг авторов современной подростковой книги (А. Жвалевский и Е. Пастернак, Н. Дашевская, И. Краева, Н. Абгарян, М. Яснов, Т. Крюкова, Э. Веркин, И. Дегтярёва, Е. Мурашова, М. Ботева), произведения которых активно включаются педагогами школ в программу внеклассного чтения в 5–7-х классах и потому устойчиво востребованы юными читателями [4].

Сотрудники библиотек выходят с обзорами новинок подростковой литературы в школы, активно освещают появляющиеся издания в специальных рубриках на библиотечных сайтах и страницах в социальных сетях [18–20].

Интересу к книгам современных авторов способствуют также экранизации некоторых произведений [7].

Своеобразным способом пропаганды современной подростковой книги стало использование отрывков из произведений (ими стали книги С. Лубенец, Т. Михеевой, Н. Айны, А. Гридина, А. Никольской) в качестве основы для текстов контрольно-измерительных материалов, используемых для основного государственного экзамена по русскому языку в 9-м классе [21].

Таким образом, основа для востребованности современной подростковой литературы создаётся постоянно. Библиотекари отмечают, что к произведениям современных авторов школьники стабильно активно проявляли интерес, когда имели возможность самостоятельно выбирать книги на полках. В период ограничения свободного доступа к книгам, связанного с эпидемиологической ситуацией, основным мотивом выбора книги является рекомендация учителя, товарища или библиотекаря [8].

В какой же степени библиотеки города Кирова способны удовлетворить существующий определённый читательский спрос на современную подростковую литературу? Попытаемся ответить на этот вопрос, ознакомившись с электронными каталогами библиотек: областной научной библиотеки им. А. И. Гер-

цена, областной библиотеки для детей и юношества им. А. С. Грина, библиотеки для детей и юношества им. А. А. Лиханова, каталогом централизованной библиотечной системы (представленном на сайте центральной городской библиотеки им. А. С. Пушкина).

Книги российских авторов, написанные в последние десятилетия, представлены достаточно широко в электронных библиотечных каталогах. Это произведения более чем ста авторов достаточно разнообразной тематики. В последние годы издательства активно выпускают серии книг, предназначенных для подростковой аудитории [11]. Это, например, серия «Лауреаты Международного конкурса имени Сергея Михалкова» издательства «Детская литература», серия «Современная проза» и«Школьные прикольные истории» издательства «Аквилегия-М», серия «Радуга для друга» издательства «Эксмо», серия «Линия души» издательства «Росмэн».

Несмотря на то что книги для подростков активно издаются, беседа с библиотекарями показала, что заметен дефицит книг данного сегмента.

В чём это выражается, рассмотрим на примере книг некоторых востребованных авторов.

Представленность книг современных авторов в каталогах библиотек города Кирова

Автор	Каталог библиотеки им. Герцена		Каталог библиотеки им. Грина		Каталог библиотеки им. Лиханова		Каталог централизованной библиотечной системы		
	Количество изданий	Общее количество экземпляров	Количество изданий	Общее количество экземпляров	Количество изданий	Общее количество экземпляров	Количество изданий	Общее количество экземпляров	Всего экземпляров книг
Габова Е.	9	11	18	27	12	15	9	33	86
Дашевская Н.	8	8	9	13	5	5	3	6	32
Дегтярёва И.	4	5	7	7	2	3	6	14	29
Краева И.	6	11	7	42	7	24	6	64	141
Крюкова Т.	7	7	117	252	4	4	59	205	468
Ленковская Е.	2	2	1	1	3	3	0	0	6
Лубенец С.	3	3	19	26	3	3	12	46	78
Мурашова Е.	9	9	7	27	9	11	4	25	72
Раин О.	1	1	9	10	2	2	2	5	18
Самарский М.	2	2	24	34	28	40	43	223	299

Три библиотеки, указанные первыми в таблице, самостоятельно формируют свои фонды. Каталог Центральной библиотечной системы отражает общий состав фондов остальных городских библиотек.

На основании таблицы можно сделать вывод о том, что книги одних и тех же авторов по-разному представлены в библиотеках города Кирова. При этом в некоторых случаях наблюдается ситуация, когда наибольшее количество экземпляров книг данного автора содержится в фондах центральных городских библиотек, а периферийные библиотеки, расположенные в многонаселённых частях города, могут предложить своим читателям единичные экземпляры, и именно здесь библиотекари отмечают, что количество обращений значительно превышает возможности конкретных библиотек.

Данные в таблице указывают на то, что количество книг современных авторов, представленных в библиотеках города Кирова, никак не может удовлетворять читательский спрос на исследуемый репертуарный сегмент, что и отмечают библиотекари, считающие, что обеспечение библиотек современными подростковыми изданиями крайне недостаточно. Основной причиной такой ситуации работники библиотек считают неудовлетворительное финансирование библиотек, в результате которого едва представляется возможным обновление фонда книг, составляющих основу читательского спроса (к таким изданиям относятся прежде всего произведения российской классики). Кроме того, в библиотечной системе давно отсутствует бибколлектор, книги закупаются непосредственно у торговых организаций, реализующих печатную продукцию. При этом на возможность приобретения книги влияет, во-первых, тот факт, что книги данного сегмента недостаточно представлены в книжных магазинах нашего города; во-вторых, цены на книги современных авторов, как правило, значительно выше, чем на традиционно издающиеся произведения, и библиотеке сложно закупить достаточное количество экземпляров. Несмотря на данные проблемы, библиотеки города, анализируя записи журналов учёта отказов, составляют списки востребованных подростками книг и постоянно работают над пополнением фондов произведениями современной подростковой литературы.

Работа библиотек по приобщению подростков к чтению разными способами, включая и расширение библиотечного репертуара произведениями современных авторов, активно ведётся и способствует пропаганде книги и чтения. Но существующие объективные факторы, в том числе и экономического характера, препятствуют тому, чтобы библиотеки могли удовлетворить потребность читателей в современной подростковой литературе и с её помощью поддерживать и развивать у формирующегося читателя интерес к чтению.

Библиографический список

1. Динер Е. В. Особенности развития читательского интереса в цифровой среде // Культура: теория и практика. 2019. № 2(29). URL: http://theoryofculture.ru/issues/104/1223/ (дата обращения: 05.02.2021).
2. Зелезинская Н. С. Подростковая литература как зеркало общества // Вопросы литературы. 2020. № 1(1). С. 159–175.
3. Книжный рынок России. Состояние, тенденции и перспективы развития. Отраслевой доклад / под общ. ред. В. В. Григорьева. М. : Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, 2020. 98 с.
4. Кутейникова Н. Е. Формирование читательской компетенции школьника. Детско-подростковая литература XXI века : учеб. пособие для общеобразоват. организаций. М. : Просвещение, 2016. 220 с.
5. Кулюпина Г. А., Пайметьева Т.А. Эффективные формы работы с подростками в библиотеке // Вестник БГТУ им. В. Г. Шухова. 2014. № 2. С. 222–224.
6. Мжельская Е. Л. Современное книгоиздание для детей : учеб. пособие для студ. вузов. М. : МГУП, 2011. 122 с.
7. Микрюкова Т. А. Коммуникация в семье: традиции семейного чтения в России // Вестник ВятГУ. 2019. № 4(134). С. 85–93.
8. Микрюкова Т. А. Книги современных авторов в репертуаре чтения подростков // Современные проблемы книжной культуры: основные тенденции и перспективы развития: К 95-летию Центр. науч. б-ки им. Я. Коласа Нац. акад. наук Беларуси : материалы XII Белорус.-Рос. науч. семинара-конф., Москва, 26–27 марта 2020 г. / Междунар. ассоц. акад. наук, Совет по книгоизд. [и др.; редкол.: Л. А. Авгуль и др.; сост.: Л. А. Авгуль, Н. В. Вдовина]. Минск ; М., 2020. С. 331–336.
9. Мосунова Л. А. Влияние адекватного восприятия художественной литературы на развитие личности подростка // Ярославский педагогический вестник № 4-2008: Серия «Гуманитарные науки» (теория и методика обучения, педагогика, психология, культурология, филология, экономика, история, краеведение, к 100-летию ЯГПУ) : научный журнал. Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2008. С. 134–138.
10. Мосунова Л. А. Чтение как потребление // Берковские чтения – 2019. Книжная культура в контексте международных контактов : материалы V Международной научной конференции (Пинск, 29–30 мая 2019 г.) / сост.: Л. А. Авгуль, Д. Н. Бакун. Минск : ЦНБ НАН Беларуси ; М. : ФГБУН НИЦ «Наука» РАН, 2019. С. 342–346.
11. Национальная программа поддержки и развития чтения на 2007–2020 годы // Библиотека и закон. Вып. 25 [ред.-сост. В. Фирсов]. 2008. 384 с.
12. Рудик Е. Л., Селезнёва Е. В., Сторожева С. А. Дистанционный проект «ПРОдвижение книги»: возможности и перспективы // Школьная библиотека сегодня и завтра. 2020. № 3. С. 25–28.

13. Тихомирова И. И., Иванова Г. А. Психология чтения школьников / «Ассоциация школьных библиотекарей русского мира (РШБА)», 2016. (Профессиональная библиотека школьного библиотекаря).
14. Чтение как искусство: герменевтический аспект : коллективная монография / сост. и науч. ред. Е. О. Галицких. Киров : Радуга-ПРЕСС, 2013. 470 с.
15. Чудинова В. П. Чтение детей и подростков в России: смена модели чтения // Дети и библиотеки в меняющейся медиасреде / Рос. гос. дет. б-ка. М. : Шк. б-ка, 2004. 336 с.
16. Щербакова Н. А. Мотивы чтения современной молодежи // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2009. № 5 (31). С. 190–195.
17. http://herzenlib.ru (дата обращения: 05.02.2021).
18. http://lihanovlib.ru (дата обращения: 05.02.2021).
19. http://www.pushkin-vyatka.ru (дата обращения: 05.02.2021).
20. https://bibliotekagrina.ru (дата обращения: 05.02.2021).
21. https://fipi.ru (дата обращения: 05.02.2021).

Реализация принципа состязательности сторон при рассмотрении судом жалоб на досудебном производстве

Э. Р. Миргородская
адъюнкт I курса кафедры уголовного процесса
Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: elya.takiulina@yandex.ru

Аннотация. Актуальность выбранной автором темы исследования не вызывает сомнения ввиду отсутствия теоретических разработок при определении судом того, какие обстоятельства должны быть доказаны в рамках судебного следствия. В науке уголовно-процессуального права имеются теоретические разработки при реализации принципа состязательности сторон на досудебных производствах и крайне мало информации о его реализации в судебно-контрольном следствии. Относительно того, на ком лежит бремя доказывания, сложилось две точки зрения. Одни считают, что бремя доказывания лежит на заявителе, его защитнике, представителе. Другие считают, что бремя доказывания лежит на суде. Ведущим подходом является последняя позиция. Автором был сделан сравнительно-правовой анализ действующего законодательства в рассматриваемой сфере, изучены точки зрения ученых и был сделан вывод о том, что необходимо законодательно закрепить перечень конкретных документов, определяющих пределы судебного доказывания. Данные выводы способствовали бы выработке органами судебной власти единого механизма сбора доказательств при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ и, как следствие, единообразному применению норм права.
Ключевые слова: судебный контроль, доказывание, состязательность, стороны.

Введение. Объектом настоящего исследования является принцип состязательности сторон, регламентируемый ст. 15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), а предметом – общественные отношения в ходе реализации данного принципа в судебно-контрольных производствах. Необходимо отметить, что распространяется данный принцип не только на судебные стадии при рассмотрении уголовного дела по существу или в последующих стадиях, но и на стадию возбуждения уголовного дела, а также на стадию предварительного расследования, в частности при рассмотрении судом жалоб на действия, бездействия и решения органов, осуществляющих уголовное преследование. Как известно, судебное заседание по рассмотрению таких жалоб проходит в порядке судебного следствия и на него распространяется действие принципа состязательности. Вопросами реализации принципа состязательности сторон занимались такие ученые, как Д. В. Белоусов, Е. В. Митрофанова, Г. П. Химичева, Н. М. Чепурнова. Однако их исследования посвящены общим вопросам состязательности сторон на досудебной стадии уголовного процесса. Разработкой вопросов судебного доказывания при проверке жалоб в

порядке ст. 125 УПК РФ уделяется мало внимания в трудах ученых. Кроме того, законодательно этот вопрос также не урегулирован. В этой связи актуальным становится вопрос теоретического осмысления того, какие документы и в каком объеме должен собрать суд, чтобы доказать законность и обоснованность решений, действий органов, осуществляющих уголовное преследование.

Ведущий подход. В теории уголовного процесса сложилось два подхода относительно точки зрения о том, кто должен представлять доказательства – суд или стороны уголовного процесса. Так, согласно Н. П. Чепурновой и Д. В. Белоусову, доказывать незаконность и необоснованность действий должен заявитель жалобы, его защитник или представитель [3, с. 125]. Согласно второй позиции, представителем которой является С. В. Бурмагин, это утверждение не соответствует реальности [2, с. 44–62]. Он справедливо полагает, что бремя доказывания лежит на суде. И это действительно так. В сложившейся правоприменительной практике именно на суде лежит обязанность по урегулированию социально-правовых конфликтов между должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование, и гражданами в порядке судебно-контрольного производства.

Результаты исследований, их обсуждение. В. П. Божьев справедливо отмечает, что «недостаточно четкое представление о сущности состязательности затрудняет уяснение задач уголовного судопроизводства и его отдельных стадий, полномочий участников уголовного судопроизводства» [1, с. 475]. Согласно позиции С. В. Бурмагина состязательность означает, что «инициатива осуществления контрольно-проверочной деятельности находится в руках сторон, суд “подключается” к предварительному производству только на основании инициативного обращения одной из сторон» [2, с. 44–62]. Таким инициативным обращением на досудебных стадиях, когда суд «подключается», являются случаи подачи жалоб на действие, бездействие или решение следователя, дознавателя. Разберем первый подход к тому, на ком лежит бремя доказывания (Н. М. Чепурнова, Д. В. Белоусов). Как представляется, состязательность в судебно-контрольном производстве должна быть представлена следующим образом: одна сторона выдвигает требования о незаконности совершенных в отно-

шении него действий, принятых решений и представляет свои доказательства, а другая должна обосновать законность и обоснованность совершенных действий, принятых решений. При этом суд должен способствовать поиску истины между сторонами, урегулированию конфликта. Однако на практике складывается ситуация относительно того, что сторона, заявляющая жалобу, не прикладывает к ней доказательств, обосновывающих свои доводы, поскольку не обладает достаточными средствами доказывания. Это может быть обусловлено различными причинами: подозреваемый находится в месте содержания под стражей и физически не может собирать доказательства либо же находится под подпиской о невыезде и надлежащем поведении, но все равно не имеет процессуальных прав на сбор доказательств ввиду отсутствия законных оснований. Хорошо, если адвокат, представляющий интересы подзащитного, проведет свое расследование и представит суду доказательства, но зачастую по большинству категорий дел адвокаты у подозреваемых, обвиняемых являются государственными, по назначению и никаких расследований не проводят. При этом другая сторона – органы предварительного расследования – не представляет в суд доказательства о законности и обоснованности принятия решения при производстве расследования ввиду того, что в законе имеется пробел относительно того, какие доказательства и в каком объеме должен представитель следователь, дознаватель в суд. Должны ли это быть копии материалов уголовного дела или все материалы уголовного дела? Тогда складывается ситуация, в которой суд сам должен собирать доказательства и разрешать спор между сторонами при отсутствии законодательной базы, регулирующей вопрос о том, какая сторона и что должна предоставить суду в обосновании своей позиции. Однако законом не урегулировано также то обстоятельство, какие доказательства суд должен собирать и каким образом. Между тем законодатель урегулировал аналогичную ситуацию при разрешении ходатайств о применении меры пресечения в виде заключения под стражу. Так, в п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда № 41 от 19 декабря 2013 г. № 41 г. Москвы «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего

ареста и залога» [4] сказано, что, рассматривая ходатайство об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу, суд должен выяснить, приложены ли к нему копии следующих документов:

– постановление о возбуждении уголовного дела;

– постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого;

– копии протоколов задержания, допросов подозреваемого, обвиняемого;

– иные материалы, свидетельствующие о причастности лица к преступлению, а также сведения об участии в деле защитника, потерпевшего; имеющиеся в деле данные, подтверждающие необходимость избрания в отношении лица заключения под стражу. Применительно к рассмотрению жалоб в рамках судебного контроля на лице наличие пробела в праве.

Выводы. Таким образом, на основании вышеизложенного, думается, назрела необходимость внесения изменений в Постановление Пленума Верховного Суда № 1 от 10 февраля 2009 г. № 1 г. Москвы «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [5], определяющих пределы доказывания судом обстоятельств, подлежащих обжалованию в целях реализации принципа состязательности сторон на досудебном производстве в рамках судебного контроля. Данные выводы способствовали бы выработке органами судебной власти единого механизма сбора доказательств при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ и, как следствие, единообразному применению норм права.

Библиографический список

1. Божьев В. П. Состязательность на предварительном следствии // Избранные труды. М., 2010. 891 с.

2. Бурмагин С. В. Метаморфозы состязательности уголовных производств по делам судебного контроля // Lex Russica. 2020. № 2. С. 44–62.

3. Чепурнова Н. М., Белоусов Д. В. Судебная защита в механизме гарантирования прав и свобод. Конституционно-правовой аспект : монография. М., 2010. 325 с.

4. Постановление Пленума Верховного Суда № 41 от 19 декабря 2013 г. № 41 г. Москвы «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога». URL: https://rg.ru/2013/12/27/praktika-dok.html (дата обращения 07.02.2021).

5. Постановление Пленума Верховного Суда № 1 от 10 февраля 2009 г. № 1 г. Москвы «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: https://rg.ru/2009/02/18/zhaloby-dok.html (дата обращения 01.02.2021).

Лингвокультурная адаптация англоязычных рекламных слоганов

А. Ю. Миронина [a], А. Ю. Эсаулова [b]
кандидат филологических наук, доцент [a]
студентка группы ЛВб-4202-01-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: amironina@yandex.ru [a], stud098675@vyatsu.ru [b]

Аннотация. Предметом исследования данной статьи являются англоязычные рекламные слоганы. Целью – исследование адаптации англоязычных рекламных слоганов в русском рекламном дискурсе. Научная новизна данного исследования состоит в том, что в нем отображен ряд личных наблюдений, исследований и выводов, которые сделаны в результате анализа тщательно подобранного материала. В процессе исследования были использованы следующие методы: анализ научной литературы, метод сплошной выборки, а также методы лингвистического анализа: описательный метод, анализ словарных дефиниций, метод контент-анализа, метод концептуального анализа, метод контекстуального анализа, метод лингвокультурологического анализа и метод сопоставительного анализа. При переводе англоязычных рекламных слоганов переводчик должен обращать внимание на национальную психологию нации языка перевода, а также не забывать об истории и традициях. Очень важно уметь предвидеть реакцию реципиентов на переведенную рекламу с целью снижения вероятности допустимого недопонимания. Именно использование переводческих трансформаций при составлении текста перевода способствует сохранению воздействия рекламного слогана на реципиента независимо от того, исходный это текст или же текст перевода. Сделан вывод, что именно благодаря применению переводческих трансформаций по классификации В. Н. Комиссарова адаптация англоязычных рекламных слоганов признана наиболее успешной.

Ключевые слова: реклама, рекламный дискурс, рекламный текст, рекламный слоган.

Важную роль во взаимоотношениях между странами играют торгово-рыночные отношения. Современный рынок переполнен конкурентоспособными «продавцами», и именно поэтому каждый должен представить свой продукт в наилучшем свете. Для этого продавцы прибегают к рекламе, которая распространена повсеместно и обладает силой воздействия на человека. Реклама – это своего рода однонаправленная форма неличного взаимодействия с целью привлечения внимания реципиентов к объекту рекламного сообщения. Текст рекламного сообщения является частью рекламного дискурса. Рекламный дискурс – это особая форма дискурса, которая выступает в качестве побудителя к действию. Рекламный дискурс бывает трех видов: социальный, политический, коммерческий.

Заново обращаясь к понятию рекламного текста, стоит отметить, что текст рекламного сообщения представляет собой единство вербальных и невербальных компонентов. Основная цель рекламного текста – заинтересовать,

проинформировать, «уговорить» целевую аудиторию приобрести рекламируемый объект. Этого можно добиться, выполняя ряд функций: аттракативную, фатическую, информирующую, персуазивную, суггестивную, а также эстетическую. Принято делить текст рекламы на следующие части: заголовок, основной текст, завершающая фраза – слоган.

Рекламный слоган – значимая часть рекламной кампании. Он всегда лаконичен и легко запоминается. Хорошо составленный слоган способствует привлечению внимания потенциальной аудитории. Англоязычные рекламные слоганы, являясь объектом данного исследования, обладают особенностями на трех языковых уровнях: лексическом, грамматическом и стилистическом.

По причине развития торгово-рыночных отношений переводчики столкнулись с проблемой адаптации англоязычных слоганов на русский язык. Для того чтобы реципиенты поняли, о чем говорится в рекламном слогане, при их переводе специалисты используют различные приемы переводческих трансформаций. Переводческие трансформации – преобразования, при которых автор отходит от использования регулярных соответствий, принимая решение заменить их нерегулярными (контекстуальными). В. Н. Комиссаров выделяет лексические, грамматические, а также лексико-грамматические трансформации. К лексическим трансформациям относятся приемы транскрибирования, транслитерации, калькирования, а также лексико-семантические замены (конкретизация, генерализация, модуляция). К грамматическим трансформациям относятся: дословный перевод, грамматическая замена, членение предложения. К комплексным или лексико-грамматическим трансформациям относятся: экспликация, компенсация, антонимический перевод.

В ходе данного исследования были изучены теоретические основы особенностей лингвокультурной адаптации англоязычных рекламных текстов и слоганов на примерах иностранной рекламы. Путем сопоставительного анализа 100 англоязычных и русскоязычных рекламных слоганов исследовались основные приемы перевода. Для качественного и адекватного перевода рекламных текстов, в частности рекламных слоганов, применяются различные переводческие трансформации.

Проанализировав адаптацию англоязычных рекламных слоганов по четырем распространенным современным темам (автомобили, пищевая промышленность, индустрия красоты и индустрия моды), мы сделали следующие выводы.

Рекламные слоганы некоторых компаний содержат наименование компании или товара, в отдельных случаях компании и товара вместе. В данном случае при переводе слогана на русский язык в 100 % случаев наименование сохраняет написание латиницей. Это мотивируется тем, чтобы реципиентам было проще узнать фирму производителя, обеспечить большую узнаваемость товара (например, Mercedes, Lexus).

Согласно анализу лексических трансформаций, калькирование – это прием, который встречается в одном случае из 100 (1 %). Данный прием был использован в теме индустрии моды при переводе названия, которое создатели преобразовали: наименование марки сохранило написание латиницей, а слово-дополнение переведено при помощи калькирования (“*Diesel Island”* – «Остров Diesel»).

Прием транскрипции был использован также в одном случае из 100 (1 %) при переводе названия города New York в разделе про индустрию моды (*“The official uniform of New York” – «Официальная форма Нью-Йорка»*).

Прием транслитерации является более используемым, нежели приемы транскрипции и калькирования. Обращение к транслитерации отмечено в трех случаях из 100 (3 %) в разделах пищевая промышленность, индустрия красоты и индустрия моды при переводе топонимов (America, London), например: *“The Jeans that Build America” – «Джинсы, построившие Америку»*.

К лексическим заменам относятся: конкретизация, генерализация, модуляция. Конкретизация встречается при переводе слоганов в каждой из четырех тем. Общее количество составляет 36 единиц анализа из 100 (36 %). Данный прием чаще всего использовался при переводе слоганов автомобильной тематики (5 слоганов из 25). Например: *“Diesel Island. Land of the stupid, home of the brave” – «Остров Diesel. Страна безрассудных, родина смелых»* (“land” – «страна») Мотивы применения данной трансформации основаны на различиях

исходного языка (ИЯ) и переводящего языка (ПЯ): отсутствие такого же широкого значения слова в ПЯ, а также разница в способах употребления данных слов в отдельном контексте. Лексика английского языка характеризуется большей абстрактностью, чем лексика русского языка. Таким образом, для того, чтобы аудитории было легче понять, о чем говорится в слогане, используется прием конкретизации, который дает четкое определение.

Следующий прием – генерализация, который встретился в 16 случаях из 100 (16 %). Данный прием поровну использован во всех тематиках (4/4/4/4). Такая трансформация является обратной конкретизации. Например: *"Show me a runner whose shoes don't fit, and I'll show you a loser" – «Покажите мне спортсмена в неудобной обуви, и я скажу, кто тут неудачник»* ("runner" – «неудачник»).

И наконец, модуляция – в 40 случаях из 100 (40 %). Чаще всего данный прием использовался для перевода слоганов автомобильной тематики. Однако три оставшиеся темы также характеризуются использованием приема в соотношении 8/8/8. Например: *"Let's go places" – «Достигай большего»* ("go places" – дословно «быть успешным», преобразовано в «достигать большего»). Это говорит о том, что порой переводчики обращаются к данному приему, чтобы адаптировать текст для русскоговорящих людей, сделать его более понятным, сохранить идею, не прибегая к дословному переводу. Бывают случаи, когда дословный перевод не сохраняет своей выразительности и эмоциональности. Именно поэтому прибегают к использованию приема модуляции – преобразование конкретных единиц текстов ИЯ в единицы ПЯ, значение которых устанавливается при осмыслении единиц текстов ИЯ.

Проанализировав грамматические трансформации, следует отметить их широкое использование при переводе рекламных слоганов. Это обусловлено тем, что структуры предложений ИЯ и ПЯ различаются: иной порядок слов, порядок расположения предложений – главного, придаточного и вводного. Дословный перевод применен к 53 случаям из 100 (53 %). Чаще всего к данному приему обращались при переводе слоганов индустрии моды. Однако в теме ин-

дустрии красоты данный перевод также является лидирующим. Частота использования данного вида трансформации объясняется тем, что слова, включенные в слоган, зачастую являются однозначными в данной сфере, и именно поэтому для их перевода не составляет сложности найти эквивалент в ПЯ. Например: *"The Best or Nothing" – «Лучшее или ничего».*

Прием членения предложений является менее используемым. Он был обнаружен при переводе 13 слоганов из 100 (13 %). Это обусловливается тем, что переводчики хотели сделать конструкции предложений перевода такими же легкими для восприятия, как и составители оригинальных слоганов. Например: *"Too fast to race" – «Слишком быстрый, чтобы учувствовать в гонках».*

К приему грамматической замены прибегали меньше всего. Данный прием применен к восьми слоганам из 100 (8 %). Использование приема обусловлено различиями в грамматической составляющей как ИЯ, так и ПЯ. Например: *"Drive the change" – «Управляй переменами»* (существительно "change" в единственном числе переведено существительным «переменами» во множественном числе).

И наконец, лексико-грамматические трансформации. Приемы данного раздела трансформаций являются наименее применимыми для адаптации англоязычных слоганов на русский язык. Данное явление мотивируется тем, что восприятие реципиентами как англоязычных слоганов, так и русских слоганов совпадает, и, как следствие, прибегать к приему полной трансформации не имеет смысла, ведь задача переводчика более точно передать оригинальный слоган, но при этом не забывать про культурные аспекты ПЯ, а также особенности строения языка ПЯ. Так, приемы экспликации, компенсации и антонимического перевода встретились при анализе в равном соотношении – по два случая из 100 (2 %). Прием экспликации был использован только при переводе слоганов индустрии моды (например: *"Do you know what comes between me and my Calvins? Nothing" – «Ты знаешь, что между мной и моими джинсами ничего нет?»* ("Calvins" – «джинсы»)), компенсация только при переводе слоганов промышленной тематики (например: "*A Glass and a Half Full Of Joy" – «Полтора стакана, полных радости»* ("A Glass and a Half", в переводе «стакан и по-

ловина», преобразовано в «полтора стакана»)), а антонимический перевод замечен по одному случаю в темах касательно автомобилей (например: *“It’s Skoda. Honest” – «Это Skoda. Без обмана»* (“Honest” в переводе «честно», преобразовано в «без обмана»)) и индустрии красоты (например: *“Promise her anything, but give her Arpege” – «Не обещай ей ничего, просто дай Arpege»* (“promise her anything”, в переводе «обещай ей ничего», преобразовано в «не обещай ей ничего»).

В заключение можно сделать вывод о том, что тема настоящей работы является актуальной, так как в наши дни сфера услуг продолжает развиваться не только в пределах одной страны, но и всего мира в целом. Поскольку английский язык является международным языком, англоязычная реклама занимает особое место и является популярной темой многих исследований. Вопреки широкому распространению рекламы, сегодня нет основательных и результативных исследований языка рекламы, особенно рекламного слогана.

Подводя итоги работы, стоит отметить, что перевод рекламных слоганов является одним из самых трудных видов переводческой деятельности. Наряду с передачей смысла необходим новаторский подход, адаптация текста к социокультурным особенностям реципиента, что способствует формированию ярко выраженной практической речевой направленности. Для того чтобы достичь адекватности перевода, необходимо учитывать все семантические компоненты, которые наделяют смыслом утверждение. При переводе рекламных слоганов зачастую прибегают к использованию переводческих трансформаций.

Библиографический список

1. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. 1958. 459 с.
2. Колокольцева Т. Н. Рекламный дискурс и рекламный текст : коллективная монография. 2016. 296 с. URL: https://goo-gl.su/3OKdJL (Дата обращения: 01.02.2021).
3. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). URL: https://goo-gl.su/5YKDlApw (дата обращения: 01.02.2021).
4. Македонцева А. М. Функции рекламных текстов. 2009. 186–190 с.
5. Прохорова С. Н. Рекламный дискурс: текст лекций. URL: https://goo-gl.su/M3omeEFn (дата обращения: 01.02.2021).
6. Текст лекции 4: Виды переводческих трансформаций. URL: https://goo-gl.su/p96v (Дата обращения: 01.02.2021).
7. Тюрина С. Ю. О понятиях рекламный дискурс и рекламный текст: статья // ИГЭУ им. В. И. Ленина. 2009. 3 с. URL: https://goo-gl.su/VURtc (дата обращения: 01.02.2021).

К вопросу о передаче английских сленговых выражений при переводе на русский язык

Е. А. Мишутинская [a], К. В. Суслопарова [b]
кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода [a]
студентка группы ЛВб-4202-01-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: usr09720@vyatsu.ru [a], stud087444@vyatsu.ru [b]

Аннотация. Оказываясь в англоговорящих странах, выпускники переводческих факультетов зачастую сталкиваются с «другим» английским, содержащим множество сленговых выражений. Современные английские авторы также широко используют данную лексику. Актуальность настоящей статьи обусловлена тем, что изучение словообразовательных, синтаксических и семантических особенностей сленга, а также способов его перевода при подготовке переводчиков должно стать одной из задач. Целью статьи является систематизация переводческих решений, которые используются при передаче сленговых выражений при переводе романа Х. Филдинг «Бриджит Джонс. Без ума от мальчишки» с английского языка на русский. Ведущий подход трансформационный. Сленговая лексика при переводе представляет значительные трудности, поэтому опущение – одна из превалирующих трансформаций. Результаты исследования могут применяться на занятиях по теории перевода, художественному переводу, стилистическому анализу текста.

Ключевые слова: сленг, переводческие трансформации, эквивалент, опущение.

Введение. Английское существительное slang впервые зафиксировано в 1756 году [12]. С тех пор данное явление не перестает волновать умы многих лингвистов и исследователей английского языка. В современной лингвистике его рассматривают как язык внутри языка [7]; как социальную разновидность речи [8]; также рассматриваются вопросы этимологии данного понятия [4], терминологии и дифференциации сленга от других схожих явлений [9]. Сленговая лексика также не раз становилась предметом рассмотрения в переводческом аспекте [2, 3, 5], когда рассматриваются некоторые сленгизмы и даются рекомендации переводчикам.

Наш интерес к сленгу обусловлен тем, что в большинстве вузов нашей страны на языковых факультетах программа подразумевает изучение стандартного, королевского английского языка; сленг не является предметом пристального внимания. Однако, оказываясь в англоговорящих странах, выпускники (молодые лингвисты и переводчики) зачастую сталкиваются с «другим» английским, который содержит значительный объем сленговых выражений. Современные английские авторы также широко используют данную лексику. По-

этому изучение словообразовательных, синтаксических и семантических особенностей сленга, а также способов его перевода при подготовке переводчиков должно стать одной из задач. Целью статьи является систематизация переводческих решений, которые используются при передаче сленговых выражений с английского языка на русский при переводе художественного романа. Для достижения данной цели необходимо решить ряд задач:

– отобрать и систематизировать сленговые единицы в романе;

– провести анализ отобранных выражений в переводческом аспекте;

– систематизировать решения, найденные переводчиком для передачи английских сленгизмов на русский язык.

Ведущий подход. В данной статье материалом исследования стали сленговые выражения, отобранные методом сплошной выборки из романа Helen Fielding “Bridget Jones: Mad About the Boy” [11]. Книга является третьей частью в серии о Бриджит Джонс, написанной в форме дневника, которая подразумевает предельную откровенность обо всех событиях в жизни этой дамы, что, в свою очередь, обусловливает использование не только строго литературной лексики, но и сленга. Отбор сленгизмов производился на основе их грамматических признаков [6] и словообразовательных особенностей [1]. Соответствия на русском языке отбирались из перевода, выполненного в 2014 году В. А. Гришечкиным [10]. Основной подход для проведения анализа в переводческом аспекте трансформационный, который не только тщательно разработан в современном переводоведении, но и позволяет детально объяснить те или иные преобразования, предпринятые переводчиком, и использовать такую методику на занятиях по художественному переводу или теории перевода.

Результаты исследований, их обсуждение. Для проведения исследования нами отобраны 75 контекстов, в которых используются сленговые выражения. Следует заметить, что сленгизмы в романе встречаются как в прямой речи, что соответствует тенденции их использования в устной речи, так и в словах автора.

Основные результаты анализа представлены в таблице.

Таблица 1

Особенности сленговых выражений в романе Helen Fielding “Bridget Jones: Mad About the Boy” и переводческие приемы

Словообразовательные особенности	Грамматические особенности	Переводческие приемы
1) простые слова (hot, bastard) 2) сложные слова (gob-smacked, forgeddabouder) 3) производные слова (bloody, uptight) 4) сокращения (spec, PJs, KBO)	1) двойное отрицание 2) нестандартное использование форм глагола be 3) устаревшие грамматические формы	1) переводческие эквиваленты 2) стилевая нейтрализация грубой лексики 3) использование форм без отклонения от норм языка перевода 4) трансформации: – конкретизация; – опущение; – комбинация грамматических и лексических трансформаций одновременно

Поясним некоторые положения, представленные в таблице. Среди анализируемых единиц 20 – это простые по структуре слова, которые имеют в словарях пометку sl., что говорит об их принадлежности к данному пласту английской лексики, либо одно из значений нейтральных слов является стилистически маркированным. Перевод таких единиц обычно не представляет сложности, так как существуют эквиваленты, указанные в словарях. Однако грубые слова заменяются на более нейтральные единицы: shag – спать, bastard – сволочь.

Среди грамматических особенностей анализируемых единиц преобладают двойное отрицание (You absolutely can’t not come. – ты должна прийти – антонимический перевод); устаревшие формы thy, ye art; использование глагола be в форме is для первого лица единственного числа. В переводе данные особенности не отражаются, передаются правильными литературными формами.

Анализ словообразовательных особенностей отобранных единиц подтверждает вывод Т. М. Беляевой и В. А. Хомякова о доминировании словосложения в британском варианте английского языка при образовании сленгизмов [1, с. 94]. 32 % единиц являются результатом объединения нескольких основ, при этом стоит отметить, что наблюдается тенденция образования сложных определений из целых предложений: all that patronizing pitying-of-single-women-‘of-a-certain-age’ thing, forgeddabouder, mustrunloveyoubye. Данные выражения выполняют несколько функций: раскрывают экспрессивность героя и одновре-

менно сокращают послание, обеспечивая динамизм ситуации. При передаче таких сложных выражений переводчик прибегает к комбинации несколько грамматических и лексических трансформаций. ‘Mustrunloveyoubye!’ – Я-побежала-целую-пока-до-встречи! В оригинале отсутствует подлежащее, в переводном предложении присутствуют оба главных члена, однако меняется тип сказуемого (составное модальное → простое). Love – целую (модуляция), you (опущение), bye – пока-до-встречи (два эквивалента), изменение графической формы.

Использование сокращенных грамматических форм dunno – do not know, gotta – going to, betcha – be sure широко распространено в романе; в переводе эти формы представлены эквивалентами без отклонения от норм русского языка.

Следует указать, что контекст – важный фактор при переводе сленгизмов. Сленговое восклицание *Blimey*! выражает целый спектр эмоций от удивления, неверия до гнева. Соответственно, оно не имеет однозначного эквивалента в русском языке, и переводчик использует ряд выражений: *А, чтоб тебя*! *Ни фига себе*! *Че-ерт*! Мы наблюдаем подобную ситуацию и с восклицанием *Jolly good*, которое имеет несколько контекстных вариантов в переводе *Спасибо за заботу, До свидания, Сто лет не виделись*. Характеризуя эти примеры с позиции трансформационного подхода, можно констатировать, что переводчик прибегает к различным трансформациям: Jolly good to see you. – Сто лет не виделись! (смысловое развитие, модуляция); ‘Everything’s fine, jolly good, bye then, Mr Wallaker.’ – Нет, правда все хорошо. Спасибо за заботу, мистер Валлакер. До свидания; ‘Awfully sorry! Must be going. Jolly good! Thanks!’ – Прошу прощения, но мне действительно пора. До свидания и спасибо за танец. Всего хорошего (конкретизация).

Выводы. Итак, сленг в художественном тексте встречается как в прямой речи, что соответствует тенденции его использования в устной речи, так и в словах автора и переводится теми же способами, что и литературная лексика. В случаях, когда словарное соответствие отсутствует или не может быть использовано в условиях данного контекста, используются переводческие трансформации, среди которых преобладают конкретизация и опущение. Сленговые вос-

клицания выражают целый спектр эмоций, поэтому могут иметь несколько переводческих эквивалентов, используемых в зависимости от контекста. Следует отметить, что переводчику редко удается передать грамматические и словообразовательные особенности английских сленгизмов вследствие разницы грамматических отношений в рассматриваемых языках. Материалы и результаты исследования могут применяться при обучении студентов на занятиях по теории перевода, художественному переводу, стилистическому анализу текста.

Библиографический список

1. Беляева Т. М., Хомяков В. А. Нестандартная лексика английского языка. Л. : Издательство Ленинградского университета, 1985. 136 с.

2. Беркнер С. С., Варганова В. В. Тематическая группа оценка человека: стилистически сниженные единицы в разговорно-сленговой сфере английского языка и их перевод на русский язык // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2005. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tematicheskaya-gruppa-otsenka-cheloveka-stilisticheskisnizhennye-edinitsy-v-razgovorno-slengovoy-sfere-angliyskogo-yazyka-i-ih-perevod (дата обращения 16.01.2021).

3. Волошин Ю. К. Сленг и перевод // Перевод и сопоставительная лингвистика. 2015. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sleng-i-perevod (дата обращения 16.01.2021).

4. Гамов А. Н. Термин «Слэнг» как предмет этимологического исследования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2015. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/termin-sleng-kak-predmet-etimologicheskogo-issledovaniya (дата обращения 16.01.2021).

5. Жутовская Н. М. Некоторые особенности перевода русской нестандартной лексики на английский язык (на материале перевода романа С. Довлатова «Зона») // Царскосельские чтения. 2005. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-osobennosti-perevoda-russkoy-nestandartnoy-leksiki-na-angliyskiy-yazyk-na-materiale-perevoda-romana-s-dovlatova-zona (дата обращения 16.01.2021).

6. Маковский М. М. Английские социальные диалекты (онтология, структура, этимология) : учеб. пособие. М., 1982. С. 135.

7. Марушкина Н. С., Неупокоева В. Ю. Молодежный сленг как языковое явление // Молодой ученый. 2015. № 23.2 (103.2) С. 103–105. URL: https://moluch.ru/archive/103/24346 (дата обращения 16.01.2021).

8. Пеллих И. В. Молодежный сленг как социальная разновидность речи // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2008. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/molodezhnyy-sleng-kak-sotsialnaya-raznovidnost-rechi (дата обращения 16.01.2021).

9. Руденко М. Ю. Исследование арго, жаргона и сленга: вопросы терминологии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-argo-zhargona-i-slenga-voprosy-terminologii (дата обращения 16.01.2021).

10. Филдинг Х. Бриджит Джонс. Без ума от мальчишки / пер. В. Гришечкин. М. : Эксмо, 2014. 640 с.

11. Fielding H. Bridget Jones: Mad About the Boy. London, 2013. P. 390.

12. Merriam-Webster's Dictionary. URL: https://www.merriam-webster.com/dictionary/slangy (accessed 15.01.2021).

К вопросу о развитии «военной» лексики в английском языке на протяжении XX века

Е. А. Мишутинская [a], М. К. Токмакова [b]
кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода [a]
студентка группы АК3-21Б [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a]
Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана, Москва, Российская Федерация [b]
E-mail: usr22331@vyatsu.ru [a], mary.tokmakova@gmail.com [b]

Аннотация. XX век пережил две мировые войны и огромное количество локальных столкновений, что не могло не отразиться на лексическом составе любого языка. Настоящая статья посвящена рассмотрению вопроса о развитии «военной» лексики в английском языке на протяжении XX века. К исследуемым единицам применяются методы семантического и морфологического анализа. Отмечается, что наибольшее количество «военных» слов появилось в первой половине XX века, и существительные являются доминирующей группой среди анализируемых единиц. Большинство новых единиц данной тематической группы имеют форму словосочетаний, сложных слов и слов, ранее существовавших в языке, однако получивших новое значение, обусловленное процессом специализации. Заимствование исследуемой лексики носит фрагментарный характер; немецкий и французский языки – основные источники заимствованных «военных» слов в английском языке в XX веке. Результаты исследования можно использовать в качестве эмпирического материала при изучении курса лексикологии английского языка.

Ключевые слова: пополнение словаря, военная лексика, специализация, словосложение, заимствование.

Введение. В настоящее время можно выделить несколько направлений в изучении «военной» лексики лингвистами:

– диахронический: целью таких исследований является изучить развитие данной тематической группы на протяжении определенного временного периода. Так, в работе Т. И. Мунгаловой и И. П. Федотовой рассматриваются пути семантического развития военных заимствований среднего и ранненовоанглийского периодов [5];

– исследование семантической структуры военной терминологии. В работах рассматривается роль метафоры, метонимии и других семантических процессов, способствующих расширению семантической структуры анализируемых единиц [1; 2];

– сопоставительный анализ определенных лингвистических процессов, характерных для единиц исследуемой тематической группы, на материале нескольких языков [7];

– исследование функционирования данных единиц в разных типах текстов [6];

– исследование военного сленга (развитие, способы образования, функционирование) [3; 4].

Даже краткий обзор современных исследований по «военной» лексике свидетельствует об огромном интересе лингвистов в этой сфере. Актуальность настоящей статьи обусловлена неснижающейся привлекательностью данных лексических единиц для анализа, а также недостаточным вниманием к их словообразовательным особенностям. Цель нашего исследования – анализ факторов, на основе которых шло формирование «военной» лексики в английском языке на протяжении XX века. Достижение цели предполагает решение следующих задач:

– отбор лексических единиц с семой “military”;

– классификация отобранных единиц по временным периодам и частям речи;

– анализ лингвистических факторов, которые обусловили появление исследуемых слов в английском языке.

Методы исследования (для экспериментального исследования) или **ведущий подход** (для теоретического исследования). Материалом исследования послужили 145 лексических единиц, имеющих сему “military” в структуре значения и отобранных методом сплошной выборки из словаря Джона Айто “A Century of New Words” [8]. При проведении исследования мы прибегаем к сочетанию методов:

– семантический анализ используется для выявления доминирующих факторов в структуре значения отобранных единиц;

– анализ морфологической структуры позволяет выявить основные словообразовательные способы, обусловившие формирование «военной» лексики английского языка в XX веке.

Исследование проводится в три этапа: отбор единиц для анализа и распределение их по временным отрезкам; классификация отобранных слов по частям речи; анализ лингвистических факторов, характерных для «военной» лексики английского языка в XX веке.

Результаты исследований, их обсуждение. Результаты первых двух этапов исследования представлены в таблице.

Таблица 1

Пополнение «военной» лексики в английском языке в XX веке по частям речи

Периоды	Существительные	Прилагательные	Глаголы	Итого за период
1900–1910	11	–	1	12
1910–1920	22	–	3	25
1920–1930	7	1	2	10
1930–1940	19	1	3	23
1940–1950	32	1	1	34
1950–1960	8	5	–	13
1960–1970	6	2	2	10
1970–1980	7	1	1	9
1980–1990	4	–	1	5
1990–2000	4	–	–	4
Итого за весь период	120	11	14	145

На основе представленной таблицы можно заключить следующее. Словарный состав английского языка значительно пополнился «военной» лексикой в первой половине XX века (104 единицы, или 72 % от общего количества), а именно в периоды с 1940 по 1950 и с 1910 по 1920 год, что неудивительно. Среди единиц, пополнивших состав «военной» лексики английского языка в XX веке, превалируют существительные (83 %); их количество во все указанные периоды выше, чем глаголов или прилагательных. Появление других частей речи с семой “military” не зафиксировано словарем Д. Айто.

Анализ семантической структуры отобранных слов позволяет говорить о доминирующей роли специализации в процессе формирования «военной» лексики английского языка в XX веке. 25 единиц, или 17 % от общего количества, вошли в рассматриваемую тематическую группу в результате изменений в их семантической структуре на основе специализации. Рассмотрим такой пример. Прилагательное *friendly* приобрело значение «невражеский, принадлежащий своим войскам» в 1925 году под влиянием специализации более широкого значения «дружественный». Среди других семантических процессов стоит отметить роль зоометафоры, на основе которой образованы такие номинации как

mole 1974 – агент, внедрившийся в иностранную разведку; *hawk* 1962 – сторонник жесткой милитаристской политики и другие.

На основе анализа морфологической структуры отобранных единиц можно утверждать, что большинство из них – это многокомпонентные наименования: словосочетания-номинации типа *killing field* 1980 (место массовых расстрелов) или *national serviceman* 1949 (призывник в Британской армии) составляют 36 % и сложные слова, характеризующиеся разными основами (*kneecap* 1975 – прострелить колено в качестве наказания, *dreadnought* 1906 – военный корабль), 16 % от общего количества. Лишь 5,5 % и 4,8 % единиц образовано путем деривации и аббревиации соответственно, что позволяет говорить об этих способах как непродуктивных для образования английской «военной» лексики. Регрессивная деривация, конверсия и образование слов-слитков обусловили появление единичных примеров, что составляет менее 1 % от общего количества.

Еще одним фактором, под влиянием которого пополнился состав «военной» лексики английского языка, является процесс заимствования. 18 единиц, или 12 % от общего количества, пришли в английский язык из немецкого, французского, испанского и русского языков: *Blitzkrieg* 1939, *evacuee* 1934, *supremo* 1944, *camouflage* 1917, *pogrom* 1905 и другие. Полученные в результате исследования показатели не позволяют говорить о высокой продуктивности процесса заимствования. Большая часть рассматриваемых единиц формируется за счет внутренних ресурсов английского языка (семантических и словообразовательных процессов).

Выводы. Таким образом, на основе проведенного анализа английских номинаций, имеющих в структуре своего значения сему “military”, можно утверждать следующее:

– большая часть таких слов появилась в английском языке в первой половине XX века (72 %);

– среди единиц, пополнивших состав «военной» лексики английского языка в XX веке, превалируют существительные (83 %);

– факторы, на основе которых идет формирование данной лексики, – морфологический (образование словосочетаний и сложных слов) (52 %), семантический (специализация широких значений уже существующих единиц в языке) (17 %), заимствования из немецкого и французского языков (12 %).

Результаты исследования могут применяться в качестве эмпирического материала при обучении студентов на занятиях по лексикологии английского языка.

Библиографический список

1. Багиян А. Ю. Особенности процесса детерминологизации английской технической терминологии в научно-популярном дискурсе (квантитативный анализ) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-protsessa-determinologizatsii-angliyskoy-tehnicheskoy-terminol (дата обращения 24.01.2021).

2. Дегтяренко К. А. Мотивированность терминов военного дискурса (на материале английского языка) // Научный диалог. 2017. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/motivirovannost-terminov-voennogo-diskursa-na-materiale-angliyskogo-yazyka (дата обращения 25.01.2021).

3. Куламихина И. В., Куламихин И. С. Лингвокультурологическая характеристика военного сленга современного английского языка // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2019. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturologicheskaya-harakteristika-voennogo-slenga-sovremennogo-angliyskogo-yazyka (дата обращения 26.01.2021).

4. Митчелл П. Д. Английский военный сленг: понятие, способы образования и тематическая классификация // Язык и культура. 2014. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/angliyskiy-voennyy-sleng-ponyatie-sposoby-obrazovaniya-i-tematicheskaya-klassifikatsiya (дата обращения 226.01.2021).

5. Мунгалова Т. И., Федотова И. П. Заимствованная военная лексика в английском языке в диахроническом аспекте // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2018. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zaimstvovannaya-voennaya-leksika-v-angliyskom-yazyke-v-diahronicheskom-aspekte (дата обращения 25.01.2021).

6. Попова Л. Г., Гамов А. Н. Особенности функционирования военных терминов в англоязычной военной прозе XX века // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2019. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-funktsionirovaniya-voennyh-terminov-v-angloyazychnoy-voennoy-proze-hh-veka (дата обращения 26.01.2021).

7. Шарафутдинова Н. С. О процессах взаимодействия авиационной терминологии и общеупотребительной лексики (в немецком, английском и русском языках) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-protsessah-vzaimodeystviya-aviatsionnoy-terminologii-i-obscheupotrebitel (дата обращения 23.01.2021).

8. Ayto J. A Century of New Words. Oxford : Oxford University Press, 2007. 250 p.

Эвфемизмы как коммуникативные единицы современного русского языка и факт национальной культуры

Р. А. Морозов
студент группы ЯЛа-1201-52-00
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация
E-mail: stud127604@vyatsu.ru

Аннотация. Эвфемизм как феномен русского языка и речи активно изучается в русле целого ряда теоретических направлений языкознания. В статье рассматриваются лингвокультурологический и семантико-прагматический аспекты эвфемии, рассматриваются ведущие прагматические функции употребления эвфемизмов в художественной, публичной и обиходно-бытовой речи: функции привлечения внимания, выявления и формулирования противоречия, негативной характеристики объекта и политкорректности в общении. Также рассмотрены основные семантические механизмы эвфемизации: метафоризация, генерализация и перефразирование. В выводах определяется роль эвфемизмов в качестве основного средства, призванного завуалировать недопустимую, нежелательную информацию в прямом акте коммуникации. Эвфемизация может быть изучена в рамках этнолингвистики, отражающей коммуникативное поведение представителей национальной культуры, как составной компонент языкового архива конкретной этнокультурной среды.

Ключевые слова: эвфемизм, эвфемизация, современная языковая ситуация, речевое поведение, семантические механизмы.

Введение. Русский язык служит главным средством общения и национальной самоидентификации, инструментом достижения взаимопонимания. Добиться того, чтобы тебя не только услышали, но и поняли в соответствии с личным коммуникативным намерением, – сложная задача. Требуется хорошее профессиональное владение родным языком, в котором доминирует здоровое консервативное начало: умение осуществлять грамотный отбор языковых средств, знание постулатов интеллигентного общения и норм речевого этикета.

Нельзя обойтись и без элементарных представлений о роли в коммуникации конкретных языковых средств. В частности, в коммуникативном взаимодействии большую ценность имеют эвфемизмы – эмоционально нейтральные слова и выражения, смягчающие грубый смысл речи и косвенно именующие тот или иной факт, предмет, действие или явление. Тенденция к эвфемизации речи есть проявление инстинкта самосохранения носителя языка на коммуникативном уровне. Стремление эвфемизировать действительность обеспечивает бесконфликтное взаимодействие коммуникантов, позволяя им одновременно и свободно выражаться, и, в случае необходимости, вуалировать слишком откровенную позицию. Этими факторами обусловлена актуальность исследования.

Ведущими методами рассмотрения эвфемизма в качестве продукта речевой социокультурной среды послужили *метод контекстуального анализа* и *описательно-аналитический метод.*

Цель исследования – проанализировать влияние эвфемизмов на качество языковой среды, на экологию современного русского языка, выявить их роль в совершенствовании речевой практики СМИ.

Поставленная цель определила следующие задачи:

1. Изучить эвфемию как феномен речевого воздействия.

2. Определить прагматические функции эвфемизмов, которые проникают в речь массового носителя русского языка и формируют новые языковые модели мира.

3. Выяснить, в каких общественных сферах деятельности человека сегодня наблюдается активное использование эвфемизмов.

4. Определить продуктивные принципы классификации средств эвфемизации в зависимости от её семантических механизмов, а также рассмотреть вопрос использования коммуникативно оправданных способов введения эвфемизмов в речевые практики современных носителей русского языка.

Результаты исследования и их обсуждение. К началу нового столетия в речевой коммуникации сложилась напряженная ситуация. Вербальная агрессия находит отражение в общении при проявлении отрицательных человеческих эмоций в гипертрофированной форме. В условиях интенсивности этнокультурных, экономических, политических контактов в межличностных связях, между разными этническими группами, а также в отношениях власти и народа стала очевидной тенденция к огрублению речи. Данная тенденция выражается в освобождении от жестких границ при выборе слов, уходе многих табу, в динамике употребления жаргонизмов, грубо-просторечной лексики, что обнаруживается в жанрах художественной, публичной и обиходно-бытовой речи. В текстах массовой коммуникации отмечается тенденция «совмещения признаков информационной и убеждающей речи, перевода восприятия смысла из сферы логоса в сферу этоса и создания рамок оценочной плоскости» [13, с. 134]. Приведем примеры

из текстов СМИ: «Пашаев заявил, что “*подонок*” Ефремов был готов “отдать жену” ради спасения» [5]; «Нам постоянно *вешают лапшу на уши*, говоря о важности поддержки предпринимательства в стране, а на деле выходит очередная идея, как *обобрать* население и *добить* средний класс» [10].

Преобразования в медиаречи сопровождаются изменениями нормативного статуса ряда слов и их оценочного восприятия. Жесткость в оценке чужого поведения и характерный возбужденный тон несогласия между говорящими представляются российским лингвистом и исследователем вербализации эмотивов А. П. Сковородниковым как последствия тех «пагубных процессов деструктуризации в области культуры и нравственности, что наблюдаются сегодня во внеязыковой реальности» [19, с. 70]. С лингвистической позиции нас интересует выбор оценочных средств выразительности, употребляемых в полном соответствии с локальным уровнем агрессивности в речевом поведении россиян. Большое значение для коммуникативного взаимодействия, в частности, имеет явление эвфемистической замены, которое, будучи социальным образованием, располагается на пересечении лингвистических и экстралингвистических проблем.

В отечественной лингвистике эвфемизмы определяются как нейтральные в эмоционально-экспрессивном отношении слова, сочетания слов или предложения, образованные иносказательным способом, путем перифрастического обозначения действий, предметов, явлений, их неотъемлемых признаков. Эвфемизмы употребляются вместо синонимичных им словесных единиц, которые представляются носителям языка грубыми, некорректными или неуместными в конкретной речевой ситуации [2]. Один из ведущих российских специалистов в области лексикологии и социолингвистики Л. П. Крысин, наиболее полно отразивший в своих научных трудах данную проблему, предлагает следующее определение: «Эвфемизмы – это смягчающие окказиональные замены слов с учетом их значения и контекстного употребления, необходимые для речевой маскировки сущности называемого» [14, с. 5]. Прием эвфемизации, по мнению ученого, соотносится с приемами речевой выразительности. Перечислим их,

проиллюстрировав примерами из текстов современных СМИ: а) прием выразительности, основанный на двойном отрицании, например: «В дерби с динамовцами Слободан заработал красную карточку к 38-й минуте после двух предупреждений, хотя, справедливости ради, удаление выглядело *небесспорным*» [20]; б) смешение отрицательных и утвердительных частей высказывания, придающее ему модальный оттенок: «*Не думаю,* что протестность в Алтайском крае будет особенно расти: или останется на том же уровне, или даже спадет» [8]; в) намеренное преуменьшение интенсивности свойств предмета речи: «В силу этого разрабатываемые российские метановые двигатели многоразовые и потенциально *вполне конкурентоспособны*» [15].

Эвфемизация тесно переплетается и с процессом наименования. Объекты, которые по нормам и правилам культуры, этики и психологии человека не могут быть обозначены адресантом напрямую, нуждаются в переименовании. Сегодня своевременное обновление целой серии наименований продиктовано «необходимостью повторного вуалирования слов, которые нельзя или нежелательно упоминать в социуме в силу их негативной коннотации» [18, с. 21].

В основе продуцирования эвфемистического высказывания в социальных и межличностных отношениях лежит интенция говорящего. Она связана с моделированием стилистически нейтрального образа предмета речи. Ряд фразовых номинаций неустойчив к языковым изменениям, поэтому любое эвфемизированное выражение рискует вызвать неодобрение адресата речи по причине индивидуального характера интерпретации сказанного. Фактор контекста может либо способствовать, либо препятствовать реализации эвфемистической функции лексической единицы. Основная цель коммуникантов в экологичных языковых ситуациях – избежать речевых конфликтов и неудач, не допустить у собеседника ощущения коммуникативного дискомфорта. Наглядный пример: вариант употребления канцелярского штампа «заслуженный отдых» в сочетании с глаголами «уйти» и «проводить» имеет более вежливый оттенок, чем синонимичное словосочетание «отправить человека на пенсию». Носители современного русского языка особо чувствительно относятся к вопросам возраста.

Слово «пенсия» граничит с табуированностью темы, вызывая «нежелательные ассоциации с возрастными параметрами и “социальной ущербностью”» [14, с. 28]. Также действуют факторы детерминированности общения и речевой культуры: чем весомее тип речевой культуры говорящего и чем жестче установки его речевого самоконтроля и контроля речевой ситуации, тем вероятнее появление эвфемизмов. Таким образом, ведущими прагматическими функциями употребления эвфемизмов носителями современного русского языка можно считать аттрактивную функцию (функцию привлечения внимания), функцию выявления и формулирования противоречия, функцию негативной характеристики объекта и функцию политической корректности в общении.

К тематическим группам, в которых использование эвфемизмов диктуется соображениями этики, относят, во-первых, многие физиологические процессы и состояния. Например, вместо глаголов «сморкаться» и «беременеть» употребляются словосочетания «освободить нос» и «ждать ребенка». Во-вторых, это тема отношений между полами, т. е. гендерных отношений. В-третьих, названия определенных частей тела, связанных, по словам М. М. Бахтина, с «телесным низом» [3, с. 14]. Сущность объектов данного вида такова, что их непрямое, эвфемистическое обозначение даже в бытовой речи воспринимается большинством носителей русского языка как неприличное. «Подлежит» эвфемизации и тема болезни и смерти: «Если, скажем, речь идет о хроническом заболевании сердечно-сосудистой группы, его главные признаки встречаются за 10–15 дней до *летального исхода*» [11] (медицинский эвфемизм «летальный исход» заменяет прямое именование факта смерти человека или использует другой эвфемизм «ухода»).

Информационно-политическая деятельность дипломатов и представителей власти по прагматическим причинам является одной из наиболее насыщенных эвфемизмами сфер общественной жизни. В качестве лексического средства имплицитного воздействия на массовую аудиторию эвфемизация не только служит инструментом манипулирования общественным сознанием, но и «маскирует» существующие проблемы, подменяя те или иные фрагменты в составе

понятийно-терминологического аппарата политико-дипломатической коммуникации [16, с. 82]. Считается, что для ведения эффективной государственно-правовой и внешнеполитической деятельности и решения профессиональных коммуникативных задач исключительно прямые номинации использовать в речевом обиходе нежелательно, например: «Открытая *конфронтация* не рассматривается как угроза. Она воспринимается как возможность теми, кто считает, что они могли бы быть более успешными в конфликте» [12]. К группе эвфемистических единиц русского языка, маскирующих работу со сведениями, относящимися к военной и государственной тайне, исследователи относят те словесные средства, за которыми «стоят фрагменты информации, не подлежащей разглашению» [22, с. 13]. В этом ряду – производство оружия и военной техники, численный и социальный состав сотрудников закрытых административно-территориальных образований.

В лингвокультурологии эвфемизация понимается как процесс репрезентации этнокультурных концептов, в котором отражаются культурные стереотипы, представления и образы, укоренившиеся в народном сознании вследствие воспитательно-образовательной работы и социализации личности. Эвфемизм несет не только когнитивную информацию, но и эмоционально-психологическую нагрузку [1]. Ее адекватное восприятие возможно при условии владения фоновыми знаниями о культуре носителей современного русского языка, и в частности об отношениях между национальными, социальными группами и их статусами, как в следующем случае: «В Москве уже существуют районы, где *некоренное население* составляет свыше 25 % от общего» [6]. Эвфемистическое выражение «некоренное население» употребляется применительно к россиянам, проживающим на территории бывших республик Советского Союза, а также по отношению к диаспорным элементам, населяющим Россию сегодня.

Активизация процесса эвфемистической замены внутри тематической группы «профессии» определяет ключевую предпосылку формирования профессиональных эвфемизмов – локальное проявление их важности в социальной жизни российского населения. В результате детерминации имиджа профессий,

дифференциации рода занятий на престижные и непрестижные формируется стратегия адаптивного поведения носителя языка. В фактах эвфемизации в этом случае фиксируется феномен иллюзорного повышения статуса и престижа некоторых должностей. Ликвидируя установленные предрассудки и негативные стороны социальных стереотипов, эвфемизация прямой номинации выражает оценку профессии, например: «В основном работают здесь люди пенсионного возраста. Нас тут четыре *оператора очистных работ*, не считая слесарей» [7] (вместо «ассенизатор»). Другой пример – во фразе «Дежурный *контролер* Козмава совершал свой обход – выдавал заключенным веники, ведра и тряпки для уборки помещений» [9]; стандартная номинация советского времени «надзиратель» вытеснена не столь однозначным профессиональным эвфемизмом «контролер».

Исследователи отмечают, что в русском языке эвфемизмами могут служить как однословные и многословные единицы речи, так и сложные синтаксические конструкции [1]. Принципы классификации средств эвфемизации являются практически универсальными. Один из них – процесс образования; по этому принципу эвфемизмы современного русского языка подразделяются Е. П. Сеничкиной в зависимости от семантического механизма, лежащего в основе словообозначения [18].

Первым по продуктивности механизмом считается метафоризация, т. е. перенос смысла по сходству. Истоки возникновения метафорических номинаций при эвфемизации речи ученые находят в табуировании. Семантический перенос остается неизменным способом пополнения эвфемистического словаря современного русского языка ввиду объективной потребности в номинации денотата в обход запретам. Например, общеязыковое эвфемистическое сочетание, образованное с помощью метафоры «унести жизнь», в языке современных средств массовой информации заменяет прямые, жесткие номинации «умереть» и «погибнуть».

Обращаясь к следующему семантическому механизму эвфемизации – эвфемистической генерализации, необходимо разграничить его с обычным расширением значения лексемы. Генерализация подразумевает соотнесение со

словом или сочетанием слов более широкой или абстрактной семантики, например: «Цифровые корпорации взяли сторону Демократической партии и всеми способами блокируют *материалы*, которые публикуют республиканцы» [4]. Эвфемизм «материалы» обозначает компрометирующие сведения, что можно считать случаем расширения значения слова.

Последний, но не менее важный механизм эвфемизации – эвфемистическое перефразирование. Это явление неметафорического характера, которое преследует целью назвать денотат как можно более завуалированным способом. Для этого используется перенос по линии недосказанности. К числу традиционных вариантов замены точного названия исследователи относят использование слов-определителей с диффузной, т. е. расплывчатой семантикой («некоторый», «определенный», «известный» и др.). В примере «Что происходит с противостоянием между группой, я бы сказал, начальников российских олигархов РСПП и гражданского проекта “Последний адрес”, к которому я имею *некоторое отношение*?» [17] рассказчик несколько иронически заявляет о прямой причастности к разработке проекта. Кроме того, при перефразировании может употребляться иноязычная терминология, обычно используемая для обозначения общеизвестных реалий, прецедентов, наблюдаемых в русской культуре. В фрагменте «Наше ведомство уже получило несколько сообщений о разжигании вражды и гражданского противостояния. Дело рук неких *деструктивных сил*» [21] эвфемистическое выражение «деструктивные силы» с точки зрения современного языка звучит нейтрально, менее агрессивно, чем русский аналог «разрушительные силы» и, на наш взгляд, функционирует как средство вуалирования сути явления. Еще один фактор обращения к словам-перифразам фиксируется в случаях, когда выражается значение неполноты действия или слабой степени проявления свойства (так, эвфемизмом «недослышал» можно выразить действие глухого человека).

Выводы. Изменения в социокультурной, экономической, политической сферах России отражаются в национальном языке. В свою очередь, зафиксированные в языке изменения участвуют в общественных процессах, влияют на

них. Это закономерный процесс. В разных культурах эвфемизируются разные понятия. Наблюдения за речевой практикой носителей современного русского языка дают основание для выведения формулировок некоторых, отраженных в эвфемизмах, ценностных и антиценностных доминант. Языковая ситуация в России характеризуется нагнетанием отрицательной экспрессии в разных лексических единицах и ярко выраженной конфликтогенностью.

Эвфемизация наблюдается в различных сферах социальной жизни современного общества. В условиях интенсивности межличностных контактов наибольшее развитие получают способы и средства эвфемизации, которые затрагивают социально значимые темы и сферы деятельности человека: контакты между этническими группами, отношения власти и народа, эвфемистической замены внутри тематической группы «профессии» и др.

Явление эвфемии представляется более сложным, чем это предполагается традиционным определением. В основе коммуникативно оправданных способов введения эвфемизмов в речевые практики современных носителей русского языка лежат такие принципы, как принцип вуалирования, принцип вежливости и принцип регулятивности. Эвфемизмы являются средством речевой маскировки неоднозначно оцениваемых фактов современной действительности. Среди подвергающихся эвфемии слов преобладают лексемы с максимально отвлечённой семантикой. Семантические механизмы их создания – метафоризация, генерализация, перефразирование – определяются богатыми возможностями использования номинативных средств русского языка.

Активное внедрение эвфемизмов в речевое пространство носителей русского языка в рамках технологий речевой безопасности позволит добиться нейтрализации излишней агрессивности современной риторики в большинстве сфер жизни, особенно в массовой коммуникации.

Библиографический список

1. Андреев В. В. Использование именных частей речи в качестве эвфемизмов в художественных произведениях // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2010. № 5. С. 113–139.

2. Ахманова О. А. Словарь лингвистических терминов / О. А. Ахманова. М. : Едиториал УРСС, 2004. 521 с.

3. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М. : Художественная литература, 1990. 14 с.

4. Война компроматов в США: республиканцы публикуют скандальные факты о сыне Байдена // Информационное интернет-издание «Новые известия», 2021. URL: https://newizv.ru/news/world/12-01-2021/voyna-kompromatov-v-ssha-respublikantsy-publikuyut-skandalnye-fakty-o-syne-baydena (дата обращения 20.01.2021).

5. Интернет-газета «Московский комсомолец», 2020. URL: https://www.mk.ru/social/2020/12/07/pashaev-zayavil-chto-podonok-efremov-byl-gotov-otdat-zhenu-radi-spaseniya.html (дата обращения 17.01.2021).

6. Интернет-журнал «Коммерсантъ Власть», 2015. URL: https://www.kommersant.ru/doc/2815999 (дата обращения 19.01.2021).

7. Интернет-издание «Новая газета», 2020. URL: https://novayagazeta.ru/articles/2020/03/22/84446-poushi-kto-spasaet-nas-ot-kanalizatsionnogo-kollapsa-nesmotrya-na-bezdorozhie-vethost-i-otsutstvie-deneg (дата обращения 24.01.2021).

8. Информационное агентство «Политсиб.ру», 2021. URL: https://politsib.ru/news/41539-altajskie-politiki-scitaut-cto-protest-v-barnaule-tak-prosto-ne-zatihnet (дата обращения 04.02.2021).

9. Информационное интернет-издание Lenta.ru, 2020. URL: https://lenta.ru/articles/2020/09/20/sizo/ (дата обращения 18.01.2021).

10. Информационно-политический портал «Конкуренция и рынок», 2020. URL: https://konkir.ru/articles/biznes/eto-zlo-nelzya-seychas-nichego-trogat-biznes-otreagiroval-na-vozmozhnost-otmeny-ip (дата обращения 20.01.2021).

11. Информационный интернет-портал РБК, 2020. URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5f34ae3d9a79472077256632 (дата обращения 27.01.2021).

12. Информационный телеканал RT, 2020. URL: https://russian.rt.com/world/article/802026-evropa-risk-konflikt (дата обращения 22.01.2021).

13. Колесникова О. И. Прагматический аспект использования риторических средств в информационном медиадискурсе // Медиариторика и современная культура общения: наука – практика – обучение : сб. ст. М. : Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2019. С. 130–134.

14. Крысин Л. П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русистика. Берлин, 1994. № 1–2. С. 5–28.

15. Научно-популярный интернет-портал NakedScience, 2021. URL: https://naked-science.ru/article/cosmonautics/roskosmos-ochnis (дата обращения 27.01.2021).

16. Обвинцева О. В. Политический эвфемизм как средство языкового воздействия в газетном тексте // Перевод и межкультурная коммуникация / Институт международных связей. Екатеринбург, 2003. 82 с.

17. Радио «Эхо Москвы», 2021. Выпуск программы «Суть событий» от 22 января 2021 года. URL: https://echo.msk.ru/programs/sut/2777578-echo/ (дата обращения 25.01.2021).

18. Сеничкина Е. П. Эвфемизмы русского языка : учеб. пособие к спецкурсу. М. : Флинта, 2012. С. 21–46.

19. Сковородников А. П. К становлению системы лигвоэкологической терминологии // Речевое общение: специализированный вестник. Выпуск 3(11). Красноярск, 2000. С. 70–72.

20. Спортивный интернет-портал «Чемпионат.com», 2021. URL: https://www.championat.com/football/article-4246585-transfery-rpl-lokomotiv-razorval-kontrakt-so-slobodanom-rajkovichem.html (дата обращения 25.01.2021).

21. Телеканал «РЕН ТВ», 2021. URL: https://ren.tv/news/v-mire/798848-na-ukraine-zaiavili-o-provokatsiiakh-iz-za-sanktsii-protiv-telekanalov (дата обращения 04.02.2021).

22. Темирбаева Е. К. Эвфемизмы в языке политики и художественной литературе // Слово в словаре и в тексте. М. : МГУ, 1991. 13 с.

Миссионерская деятельность Русской православной церкви среди старообрядцев во второй половине XIX – начале XX в. (на материалах Уржумского уезда Вятской губернии)

М. А. Мыльникова [a], В. В. Машковцева [b]
студентка группы ИСм-1201-03-00 [a]
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политических наук [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: stud123732@vyatsu.ru [a], usr11369@vyatsu.ru [b]

Аннотация. Для выработки взвешенного политического курса в сфере конфессиональной политики полезным является изучение опыта предшествующих столетий отечественной истории. В частности, в религиозной политике Российской империи особое место занимали отношения официальной церкви и старообрядцев. Им уделялось весомое внимание как в центре, так и местах. Данное исследование посвящено всестороннему анализу форм и методов миссионерской деятельности РПЦ среди приверженцев староверия в Уржумском уезде Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в. Его основу составили, прежде всего, неопубликованные источники, извлеченные из фондов Центрального государственного архива Кировской области, а также материалы местной периодической печати и законодательные акты. Широкое привлечение регионального материала с введением в оборот новых исторических источников в сочетании с использованием системного подхода открывает возможности более глубокого осмысления реализации конфессиональной политики государства в указанный период.

Ключевые слова: Русская православная церковь, миссионерская деятельность, старообрядчество, Уржумский уезд, Вятская губерния.

Введение. Проблема миссионерской деятельности РПЦ среди адептов староверия нашла отражение в целом ряде научных публикаций. Между тем широкий спектр региональных аспектов заявленной темы и по сей день остается недостаточно изученным, что обусловливает актуальность данного исследования. Вятская губерния являлась одним из центров старообрядчества в России, а Уржумский уезд был районом компактного проживания староверов в названном регионе, наряду с Малмыжским, Глазовским, Сарапульским уездами. В рассматриваемый период в Уржумском уезде проживало до 15,2 % всех старообрядцев Вятской губернии [1, с. 57]. Здесь наиболее сильно была представлена беспоповщина, центрами которой являлись такие населенные пункты, как сам Уржум, села Русский Турек, Петровское, Большеройское, Русский Билямор, Косолапово, деревни Комарово и Черная Грязь и Шурминский завод. Приверженцы поповщины проживали в починках Березник и Байса, селе Кузнецово, деревне Большие Ключи. На протяжении истории власти выстраивали взаи-

моотношения со старообрядцами, используя как силовые методы воздействия на них, так и формы просветительской работы. Во второй половине XIX в. акцент был сделан на миссионерской деятельности РПЦ. В настоящем исследовании раскрываются ее формы, методы и оценивается результативность на материалах Уржумского уезда Вятской губернии.

Введение в научный оборот новых исторических источников позволило изучить ранее не исследованные страницы региональной истории и конфессиональной политики государства по отношению к старообрядцам. Важным представляется также применение системного и микроисторического подходов с целью более глубокого исследования темы.

Цель исследования – всесторонний анализ миссионерской деятельности РПЦ в Уржумском уезде Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в.

Задачи исследования:

1. Исследовать причины переходов адептов РПЦ в староверие.

2. Выявить основные методы миссионерской деятельности, формы взаимодействия православного духовенства со старообрядцами.

3. Установить степень успешности миссии в отношении старообрядцев Уржумского уезда на основе статистических материалов.

4. Сравнить ситуацию в Уржумском уезде и в Российской империи с учетом специфики конфессиональной политики государства.

Методы исследования. Методологический аппарат исследования основан на *системном подходе*, который позволил представить миссионерскую деятельность РПЦ как целостную систему мероприятий, которая должна была способствовать распространению православия – государственной религии – среди адептов других вероисповеданий. В работе использовался *антропологический подход* с акцентом на личных судьбах конкретных жителей Уржумского уезда, связанных с их религиозной самоидентификацией. Наконец, в исследовании находит отражение *микроисторический подход*, когда локальные события рассматриваются через призму макроистории.

Результаты исследования. Уржумский уезд Вятской губернии на протяжении своей истории характеризовался многонациональным составом населения. В тесном взаимодействии четырех этносов: русских, марийцев, татар, удмуртов – происходило развитие данного региона. Этническая принадлежность определяла конфессиональную принадлежность населения. Во второй половине XIX – начале XX в. в уезде проживали адепты официального православия (около 90 % населения), старообрядчества (3,8 %), ислама (4,2 %) и язычества (1,2 %) [2, л. 6; 3, л. 3; 4, л. 15; 5, л. 5; 7, л. 93; 8, с. 3; 9, л. 4; 10, л. 4; 11, л. 95].

С точки зрения официальной церкви наибольшую угрозу для православия представляли старообрядцы, не признававшие политику ортодоксальной церкви. Староверие проникло в Уржумский уезд значительно позднее, чем оно появилось в Российском государстве – только в середине XVIII в. К 1904 г. здесь проживало 13 373 старообрядца [12, л. 2]. Большую часть староверов составляли русские, и Уржумский уезд являлся третьим по численности старообрядцев центром Вятской губернии. На протяжении второй половины XIX в., благодаря традиционной многочисленности их семей, происходил рост численности старообрядцев разных толков (на 56 % в период 1860–1910 гг.). Наряду с естественным приростом влияли на изменение численности старообрядцев и переходы в эту среду адептов официальной церкви.

Причины подобных переходов главным образом состояли в невозможности духовенства контролировать всех своих прихожан. Многие приходы Уржумского уезда были крупными – порядка 5 тысяч человек – и распределялись по территории уезда крайне неравномерно [13, с. 11]. К тому же большое скопление населенных пунктов около одной церкви, недостаточное количество храмов, мешало прихожанам должным образом удовлетворять свои религиозные потребности. В 1860 г. на территории Уржумского уезда проживало 177 513 православных, приписанных к 41 храму (в среднем по 4300 человек на приход). Стоит отметить, что по мере роста численности православного населения до 288 644 человек в 1910 г. [11, л. 95], даже несмотря на проведение церковной реформы Александра II, подразумевавшей в том числе уменьшение количества

приходов, количество храмов увеличивалось. В 1910 г. на территории четырёх уездных и одного городского благочиния Уржума службы отправлялись в 59 церквях и соборах [11, л. 100], однако это не значительно улучшило ситуацию, ведь на один приход стало в среднем приходиться еще больше верующих – 4 892 человека.

Переход в старообрядчество был обусловлен также превышением священниками границ в сборе руги с населения и платы за совершаемые обряды. В с. Новый Торьял Уржумского уезда, по сообщению священника Н. Тихвинского, прихожане недовольно отзывались о работе приходского духовенства, которое «мало с ними разговаривает, на Пасхе и на Рождестве бегает из дома в дом, берёт с них деньги без жалости» [14, л. 9]. Конечно, проблема отсутствия фиксированного жалования у духовенства, известная по всей империи, не обошла стороной и Уржумский уезд Вятской губернии, существенно осложняя исполнение духовными лицами их прямых обязанностей.

Мотивы перехода в староверие зачастую имели личный характер. Интересные подробности приводит в отчёте за 1904 г. миссионер Ф. Тихвинский. Житель с. Симашаты Н. Чепайкин материально зависел от богатого отца-старообрядца, а потому сам «уклонился в раскол, совратив и соседей». Крестьянин И. Черезов был отдан родителями на мельницу к богатому старообрядцу с. Косолапово Г. Шишкину, который «увлёк его в раскол», женив на стороннице староверия. Жительница уезда М. Обухова объясняла свой переход благословением матери, но, поскольку мать её была православной, миссионер заключил: переход в старообрядчество произошёл вследствие слабоумия [12, л. 4]. Нельзя сказать, что переходы из конфессии в конфессию осуществлялись равномерно из года в год. Так, в 1904 г. в уезде в «раскол уклонились» всего лишь 4 человека, а к 1909 г. за несколько предыдущих лет к старообрядцам примкнули 440 православных прихожан [15, с. 45].

Ещё в 1839 г. при императоре Николае I в Уржумском уезде была учреждена православная миссия. В этот период по отношению к старообрядцам правительство проводило крайне жесткий конфессиональный курс с использо-

ванием силовых мер воздействия, направленный на их полное воссоединение с официальной церковью. Во второй половине XIX в. акцент смещается на меры просветительского характера, к реализации которых активно привлекалось православное духовенство. Все меры против староверия делились на косвенно-пастырские, предпринимаемые приходским духовенством, и прямые миссионерские. Косвенно-пастырские мероприятия не дали ожидаемого результата, поскольку большинство православных пастырей не знали специфики толков и согласий, основ старообрядческого вероучения, что было необходимо для ведения назидательных бесед с его приверженцами. Порой старообрядцы пользовались некомпетентностью священников, намеренно создавали вокруг себя атмосферу чрезмерной учёности, всем видом показывая: «вот мы какие многознающие, даже ваши священники не смеют с нами говорить о вере» [16, л. 7]. Тем не менее в уезде отмечены примеры замечательного служения православных пастырей делу миссии. Успешной оказалась деятельность священника о. Алексея Бехтерева, который сумел обратить в православие 16 из 70 старообрядцев в своем приходе. Бехтерев «лично знакомился с раскольниками, входил в их нужды, помогал им добрым советом, давал им книги, сам читал для них. Так он расчистил путь и на подготовленную почву призвал миссионера» [16, л. 6]. Фёдор Тихвинский в отчёте за 1904 г. отмечал, что в приходах, «где авторитет священника стоял высоко, старообрядцы относились к православной церкви с уважением» [12, л. 10]. В противном случае следовало ожидать негативного отношения старообрядцев к РПЦ: если в с. Новый Торьял за 8 лет сменилось 8 священников, ни один из которых не отличался благочестивым поведением, то закономерно, что старообрядцы относились к православной церкви, глядя на не лучших её представителей, с откровенным предубеждением, а порой – с насмешками и порицанием.

Наиболее распространёнными мерами прямого воздействия миссионеров были проповеди и беседы. Поначалу старообрядцы были пассивными участниками процесса, но по мере того, как в их среде появлялось всё больше грамотных, позиции стали меняться [15, с. 48]; некоторые включались в беседы, так

что случались большие споры. Многое в деле собеседования со староверами зависело от уровня образованности миссионера и умения заинтересовать слушателей. Совокупность этих факторов приводила к совершенно необычным последствиям. Так, во время беседы в д. Шихали со староверами миссионер Н. Зорин 19 сентября 1897 г. уличил оппонентов в искажении Евангелия, так что те со стыда сбежали. А 25 сентября 1897 г. за беседу в починке Чекалок миссионер удостоился награды: один из староверов прилюдно поцеловал его руку и просил скорейшего возвращения [16, л. 10].

Тем не менее к устному воздействию на прихожан существовало достаточно много препятствий. Одной из самых болезненных проблем оставалось затруднение собрать верующих на беседу в незнакомой местности. Зачастую старообрядцы отказывались участвовать в беседе, заявляя: «Кто тебя знает, откуда ты приехал и кто ты такой» [16, л. 9]. Кроме того, в некоторых местах, например в самом г. Уржуме, где местным старообрядцам покровительствовали турекские лесопромышленники Бушковы, под угрозой наказания тяжёлыми епитимьями староверам вообще запрещалось иметь контакты с православными миссионерами. В такой ситуации миссионер Ф. Тихвинский оказывался в замешательстве: как воздействовать на «лжеучения», если их адепты не идут на контакт [12, л. 4].

Тем не менее тому же священнику Ф. Тихвинскому в Русском Туреке удалось провести беседу с лесопромышленником Самуилом Бушковым, в ходе которой миссионер предложил построить в селе православную церковь. Бушков тогда довольно грубо ответил миссионеру, что «скорее черви поползут из носа, чем здесь появится храм» [12, л. 4]. Храм всё же в Туреке появился – в 1894 г. была построена церковь Святого Духа. По указанию Тихвинского этот храм звоном своего колокола «будил совесть всего раскола». Следует заметить, что строительство храмов было одним из важнейших направлений православной миссии в отношении староверия.

Большое значение приходское духовенство и миссионеры придавали церковному благолепию, которое непременно должно было привлечь старообряд-

цев. В 1897 г. у последних существовало всего три (две в Туреке и одна в д. Комарово) официально разрешённых молельни в уезде. Их интерьеры отличались красотой и богатством, т. ч. в одной из них находился высокой работы иконостас в греческом стиле. Однако, помимо этого, богослужения совершались в молельнях, устроенных в жилых домах. Как правило, такие молельные дома были весьма бедно обставлены (несколько медных крестов и образов и 2–3 книги), а «богослужения в них наводили тоску и боль сердечную, так что даже сами староверы с ленцой ходили на них» [16, л. 4]. Тем не менее достигать цели церковного благолепия православному духовенству удавалось не всегда, за неимением достаточного количества средств. Так, построенная в 1894 г. Русском Туреке церковь на протяжении нескольких лет оставалась без колокольни [17, с. 541].

При православных храмах в старообрядческих приходах с миссионерскими целями создавались школы. Так, в Русском Туреке церковно-приходская школа была открыта в 1896 г. К 1916 г. в уезде работали 54 церковно-приходские школы [18, с. 109]. Акцент в них делался на религиозном воспитании, хотя распространение грамотности также было важным, поскольку на грамотных старообрядцев можно было воздействовать посредством литературы, распространения различных брошюр, книг, которые могли храниться в миссионерских библиотеках при храмах.

Помимо церковно-приходских школ, в регионе открывались так называемые братские школы, учредителем которых являлось Братство Святителя и Чудотворца Николая, образованное в Вятской епархии в 1882 г. [19, с. 252] В 1904 г. таких школ в уезде существовало 7. Число обучавшихся в них было различным – от 9 до 73 человек, причём учителей в каждой работало по одному. Вследствие этого в многолюдной Еленбаевской школе возникали проблемы нехватки пособий для обучения, тесноты помещения и отставания учащихся от других школ по программе. Средств на содержание школ также не всегда хватало [12, л. 13]. Материальные проблемы в деле миссии часто отмечались в отчётах миссионеров. На разъезды и путевое содержание, в частности, миссионе-

ры получали очень мало средств, так что им приходилось использовать свои собственные [12, л. 9]. В такой ситуации закономерно снижался интерес к усердной работе.

Помимо указанных выше мероприятий, в 1915 г. миссионер Ефимий Мартынов предложил организовать миссионерские курсы с целью заинтересовать духовенство приходской миссией. Ему удалось провести подобные курсы четыре раза и показать опасность старообрядчества (с точки зрения РПЦ), о котором духовенство имело самое смутное представление. В результате духовенство получило необходимые знания по организации полемики со староверами и заинтересовалось делом миссии. Однако материальный вопрос так и не был решен [20, л. 2].

Принимаемые меры способствовали улучшению религиозной ситуации в уезде. Нередки были случаи обращения в православие. В старообрядческой среде подобные переходы воспринимались болезненно. Большим ударом для уездного старообрядчества стал переход в православие известного начетчика, купца Ивана Сметанина в 1886 г. [15, с. 49], а вслед за ним, во многом при его содействии, в 1888 г. обратился в православие и один из когда-то ревностных приверженцев староверия Самуил Бушков из с. Русский Турек [17, с. 540].

Единоверие как промежуточная стадия между старообрядчеством и православием, созданная для сближения староверов с официальной церковью, мало влияла на религиозную ситуацию. Старообрядцы неохотно переходили в него – в уезде существовал лишь один единоверческий приход (Сосногорский приход; с. Марисола). Причина такого положения, по мнению самих миссионеров, заключалась в том, что была допущена ошибка: «не единоверческий приход нужно было стремиться слить с православными, а раскол через единоверие сблизить с церковью. Только при условии сохранения индивидуальных особенностей единоверия, оно выполнило бы возложенные на него задачи» [12, л. 11].

Выводы. Таким образом, результативность миссионерской деятельности в отношении старообрядцев Уржумского уезда Вятской губернии была неодинаковой на различных этапах ее осуществления. Наиболее эффективной она яв-

лялась в конце XIX в. (в 1890–1900 гг. количество старообрядцев держалось на уровне 12 тысяч человек), не случайно это время в Вятской епархии в целом было названо «золотым веком» миссии. Однако либерализация конфессионального курса в годы Первой русской революции (в частности, принятие указов «Об укреплении начал веротерпимости» (1905 г.) и «О порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин» (1906 г.)) [21, с. 258; 22, с. 904] способствовала резкому снижению результативности миссионерской деятельности.

Библиографический список

1. Машковцева В. В. Старообрядцы Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в.: социально-демографический аспект // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. С. 52–64.
2. Центральный государственный архив Кировской области (далее – ЦГАКО). Ф. 574. Оп. 1. Д. 85.
3. ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 186.
4. ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 526.
5. ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 895.
6. ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1224.
7. ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 150.
8. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. X. Вятская губерния. СПб., 1904. 286 с.
9. ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 377.
10. ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 610.
11. ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 853.
12. ЦГАКО. Ф. 811. Оп. 1. Д. 669.
13. Нурминский С. А. Статистические сведения по церковным приходам Уржумского уезда. Вятка, 1871. 69 с.
14. ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 203. Д. 424.
15. Ветлужских В. А. Из истории старообрядчества на Уржумской земле // Уржумская старина. 2012. № 11. С. 42–65.
16. ЦГАКО. Ф. 811. Оп. 1. Д. 515.
17. Трапицын Н. Присоединение к православной церкви Самуила Бушкова // Вятские епархиальные ведомости. 1897. № 11. С. 537–541.
18. Козак Д. Уржум: два берега жизни. Йошкар-Ола, 2014. 478 с.
19. Очерки истории Вятской епархии (1657–2007): 350 лет Вятской епархии. Вятка, 2007. 640 с.
20. ЦГАКО. Ф. 811. Оп. 1. Д. 699.
21. Полное собрание законов Российской империи: Собрание 3-е. Т. XXV.: 1905. СПб., 1908. 1010 с.
22. Полное собрание законов Российской империи: Собрание 3-е. Т. XXVI: 1906. СПб., 1909. 1157 с.

США и польский ультиматум Чехословакии, сентябрь 1938 г.

Д. Г. Немчанинов [a], Д. А. Садаков [b]
магистрант группы ИСм-2202-52-00 [a]
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политических наук [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: stud114136@vyatsu.ru [a], usr20173@vyatsu.ru [b]

Аннотация. Статья посвящена польской политике США во время второго Судетского кризиса. Цель статьи – исследование взглядов американского руководства в отношении польского ультиматума Чехословакии осенью 1938 г. и их влияние на европейскую политику Вашингтона. Истеблишмент США не был однородным по своей структуре. Одни его круги в период кризиса стремились визуализировать миротворческую миссию Вашингтона в глазах мировой общественности, другие – желали извлечь пользу из эскалации кризиса. В итоге во время Мюнхенского кризиса США не имели чёткого стратегического контура действий и придерживались тактики невмешательства в польские дела, хотя и занимали в данном вопросе про-чешскую позицию. Свой отпечаток на это накладывали грядущие выборы президента США. Источниковая база исследования – американские и польские дипломатические документы, мемуары участников данных событий, материалы прессы США.

Ключевые слова: США, Польша, Чехословакия, Мюнхенский кризис, польско-американские отношения.

Сегодня в мировой политике набирает силу тренд, направленный на пересмотр взглядов на многочисленные аспекты истории Второй мировой войны. К примеру, это вопросы послевоенного регулирования и деятельности коллаборационистских формирований. Одно из ключевых мест в развернувшейся дискуссии занимают проблемы, связанные с определением ответственности за развязывание мирового конфликта. Разногласия властей современной Российской Федерации с правительствами отдельных стран по данным вопросам нередко создают трудности в двусторонних отношениях и даже провоцируют локальные политические кризисы. В первую очередь это относится к российско-польскому взаимодействию, и так осложнённому тем, что Польша является ключевым стратегическим партнёром США в Восточной Европе. В этих условиях особую актуальность приобретает история политики США в отношении Польши в период второго Судетского кризиса, итогом которого стало подписание Мюнхенского соглашения – одной из ключевых вех на пути мира к началу войны. Цель данной статьи – рассмотреть взгляды внешнеполитического руководства США в отношении польского ультиматума Чехословакии осенью 1938 г. и оценить их влияние на политику Вашингтона в регионе.

Над изучением данной темы работали многие отечественные и зарубежные исследователи [1–3, 6, 8, 10]. Однако расширившаяся в последние годы источниковая база, в том числе американские и польские дипломатические документы, мемуары участников данных событий и материалы прессы США, позволяет по-новому взглянуть на озвученные выше проблемы и восполнить существующие в историографии вопроса пробелы.

Трудности в польско-чехословацких взаимоотношениях были связаны с принадлежностью Тешинской области – небольшого региона в части исторической Силезии с преобладанием польско-чешского населения, принадлежавшего до конца Первой мировой войны Австро-Венгрии, а после её распада ставший предметом спора между Польшей и Чехословакией. В январе 1919 г. Тешинская Силезия в одностороннем порядке была занята войсками Чехословакии. В дальнейшем, учитывая сложную ситуацию на польско-советском фронте летом 1920 г. и угрозы со стороны чехословацкого руководства вступить в союз с Москвой [2, с. 147–148], Варшава была вынуждена пойти на соглашение с Прагой и признать присоединение западных районов Тешинской Силезии к Чехословакии. Кроме того, Чехословакии были переданы несколько районов за рекой Ольша с преобладающим польским населением, так называемое Заользье [17, S. 64]. По этой причине руководство Варшавы было заинтересовано в ревизии данного соглашения с Чехословакией и с началом Судетского кризиса было не против силового способа возможного улаживания данной проблемы [13, s. 5–6].

В разгар кризиса, 22 сентября 1938 г., Варшава предъявила правительству Чехословакии ультиматум с требованием передать ей Тешинскую область и сосредоточила войска на всем протяжении польско-чехословацкой границы. 27 сентября 1938 г. ультиматум был повторен. В Польше последовательно нагнеталась античешская истерия, а на польско-чехословацкой границе участились вооруженные провокации польских диверсионных отрядов [8, с. 142]. Решающий шаг был предпринят 30 сентября 1938 г., уже после фактического подписания Мюнхенского соглашения. В этот день Варшава направила Праге

ноту с требованием в течение 24 часов эвакуировать все чехословацкие войска из Тешинской области [2, с. 154]. В этот же день, 30 сентября 1938 г., польский премьер-министр Ю. Бек обратился через американского посла Э. Биддла к президенту США Ф. Рузвельту с просьбой посодействовать о включении Польши в число участников Мюнхенской конференции для урегулирования старого польско-чехословацкого конфликта вокруг Тешинской Силезии, созвав встречу всех заинтересованных стран. Однако президент США отказал полякам и попросил Биддла отговорить Бека от подобных просьб впредь ввиду того, что претензии Польши уже были озвучены на конференции в Мюнхене, а потому оснований для этого он не видит, но призывает Польшу действовать мирными методами [15, p. 709].

М. Богданович указывает на бессмысленность подобной аргументации – на Мюнхенской конференции представители Польши не присутствовали [11, p. 130]. Более того, в подписанном после конференции соглашении нет упоминания ни о Польше, ни о польско-чехословацких спорах или поселениях [16].

Госдепартамент США смущало то, что Польша предъявила Праге ультиматум, что рассматривалось как нарушение не только соглашения Бриана-Келлога[1] подписанное всеми государствами, но и также пункта 2 дополнений к соглашению четырех держав[2], достигнутому в Мюнхене 29 сентября [15, p. 710]. Госсекретарь США К. Хэлл в своих мемуарах отмечал, что «Польша и Венгрия внесли свою лепту в усугубление кризиса, заявляя о своих правах на части Чехословакии» [12, p. 592].

Американская пресса во время Чехословацкого кризиса также акцентировала своё внимание именно на польском ультиматуме [14, p. 3], который признавался фактором развязывания мировой войны [5, с. 21]. Ультиматум Варшавы Праге делал поляков фактически соучастниками раздела Чехословакии и

[1] Пакт Бриана-Келлога предусматривал отказ подписавшими его странами от войны в качестве орудия национальной политики и урегулирование всех споров исключительно мирным путём.
[2] В пункте 2 дополнений к Мюнхенскому соглашению говорилось, что если в течение ближайших трех месяцев проблема польских меньшинств Чехословакии не будет урегулирована между заинтересованными правительствами путем соглашения, то эта проблема должна стать предметом обсуждения на следующем совещании глав правительств четырех подписавших его держав.

облегчал западным державам мюнхенские решения, ослабляя волю к сопротивлению чехословакам [9, с. 239–240].

Советский поверенный в делах в США К. Уманский в телеграмме в Москву от 26 сентября 1938 г. отмечал, что подобная осторожная тактика Ф. Рузвельта во время Чехословацкого кризиса была связана с непростой для него предвыборной кампанией, дабы исключить возможные обвинения со стороны республиканцев в попытке вовлечения Соединённых Штатов в европейский конфликт [4, с. 530–531]. Поэтому преподнесение Мюнхенской конференции как мирной заслуги Ф. Рузвельта было весьма кстати перед грядущими американскими выборами [3, с. 392–393].

В то же время посол Польши в США Е. Потоцкий сообщал в Варшаву мнение американского посла в Париже У. Буллита о том, для демократических государств, в том числе и США, было бы желательно, чтобы в Европе дело дошло до войны между Германией и Россией [10, с. 86–89]. Без сомнения, учитывая отсутствие общей границы, ареной столкновения предполагалась Польша. И. Майский в своих мемуарах писал, что «в действительности США сыграли чрезвычайно серьезную и очень отрицательную роль в мюнхенские дни, но только они выступали более завуалированно, чем Англия и Франция... Вы ясно увидите везде одно и то же: громкие слова о борьбе с агрессией и почти никаких практических мер в этом направлении» [7, с. 319].

В итоге США де-факто признали расчленение Германией, Польшей и Венгрией Чехословакии осенью 1938 г. и её окончательную ликвидацию 15 марта 1939 г., а также оккупацию Германией района Клайпеда 22 марта 1939 г., на остальную часть которой, кстати, претендовала Польша [6, с. 128–129].

М. Богданович считает, что действия американского руководства во время Чехословацкого кризиса носили хаотичный характер и не имели чётких целей. По его мнению, американский истеблишмент был плохо осведомлён в сложных европейских делах, а потому предпочитал не вмешиваться в них. При этом позиция Вашингтона была явно прочешской и шла вразрез с реальными историко-социальными обстоятельствами Тешинской Силезии. Руководство

США не учитывало нападение Чехословакии на Тешинскую Силезию в 1919 г., насильственное присоединение данного региона к Чехословакии, жестокости чехословацкой армии, преступления и аресты польского населения [11, p. 142]. Как отмечает Ч. Аллен, формально США не участвовали в подписании пресловутого Мюнхенского сговора, но отдельные американские магнаты активно агитировали и использовали данную ситуацию для окончательного силового решения в отношении СССР [1, с. 31].

Таким образом, во время Мюнхенского кризиса американское руководство придерживалось тактики невмешательства в отношении Польши. Правительство США ограничилось лишь призывом к мирному урегулированию польско-чешского спора, хотя и считало, что поляки усугубляют течение кризиса. Действия Вашингтона носили реактивный характер, кроме того, свой отпечаток накладывала будущая предвыборная кампания, где тактика обострения европейского конфликта могла негативно отразиться на возможности переизбрания американского президента Ф. Рузвельта.

Библиографический список

1. Аллен Ч. Уроки истории: Мюнхен-1938 // Мюнхен-1938: Падение в бездну Второй мировой : сб. ст. / под общ. ред. В. Ю. Крашенинниковой ; отв. ред. О. Г. Назаров. М. : Кучково поле, 2018. С. 22–35.
2. Буневич Д. Польша и Судетский кризис 1938 г. // Мюнхен-1938: Падение в бездну Второй мировой : сб. ст. / под общей ред. В. Ю. Крашенинниковой ; отв. ред. О. Г. Назаров. М. : Кучково поле, 2018. С. 147–158.
3. Буранок С. О., Тулузакова М. И. Мюнхенский кризис 1938 г. на страницах американской прессы // Вестник Брянского государственного университета. 2020. № 1. С. 16–23.
4. Документы внешней политики СССР. Том XXI. 1938 г. М. : Политиздат, 1977. 791 с.
5. Документы по истории мюнхенского сговора. 1937–1939. М. : Политиздат, 1979. 471 с.
6. Зимонин В. П. Интриги кануна Второй мировой: японский и польский факторы советско-германских отношений. Часть 1. Кто и как запустил маховик мировой войны // Пространство и время. 2012. № 3. С. 125–136.
7. Майский И. М. Воспоминания советского дипломата, 1925–1945 гг. Т. : Узбекистан, 1980. 671 с.
8. Плотников А. Мюнхенский сговор в контексте международных отношений межвоенного периода // Мюнхен-1938: Падение в бездну Второй мировой : сб. ст. / под общей ред. В. Ю. Крашенинниковой ; отв. ред. О. Г. Назаров. М. : Кучково поле, 2018. С. 138-146.
9. Польша в XX веке. Очерки политической истории / под ред. Г. Ф. Матвеева, А. Ф. Носковой, Л. С. Лыкошиной. М. : Индрик, 2012. 952 с.
10. СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны (сентябрь 1938 г. август 1939 г.). Документы и материалы. М., 1971. 736 с.
11. Bogdanowicz M. President F. D. Roosevelt’s Policy towards Poland in the Light of the Memoirs of His Secretary of State Cordell Hull: September 1938 – June 1941 // Echa Przeszłości, 15. 2014. P. 127–144.

12. Hull C. Memoirs of Cordell Hull. New York : Macmillan Co., 1948.
13. Sprawa polska w czasie drugiej wojny swiatowej na arenie midzynarodowej: Zbior dokumentow. Warszawa, 1965.
14. New York Times. 24.09.1938.
15. United States Department of State. Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1938. Vol. I. Washington, D.C. : U.S. Government Printing Office, 1955.
16. Yale Law School, the Avalon Project: Documents in Law, History and Diplomacy, Munich Pact September 29, 1938. Access: 5 March 2014. URL: http://avalon.law.yale.edu/imt/munich1.asp (дата обращения 25.01.2021).
17. Zahradnik S., Ryczkowski M. Korzenie Zaolzia. Warszawa, 1992.

К вопросу о переводе фольклорной песни

О. Н. Обухова [a], Т. В. Белякова [b]
кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода [a]
студентка группы ЛВб-4204-01-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: usr11658@vyatsu.ru [a], stud098703@vyatsu.ru [b]

Аннотация. В настоящей статье проводится анализ проблем при переводе произведений в жанре народной песни, в частности специфики передачи контекста исходного текста и достижения адекватности эквиритмического перевода (попадание в ритмико-мелодический рисунок оригинального текста) Актуальность исследования определяется возрастающим интересом ученых-лингвистов к фольклорным произведениям разных народов мира. Цель настоящей работы заключается в анализе композиции фольклорного дискурса в переводческом аспекте: разработке модели описания фольклорного текста и выявлении лингвокультурологических особенностей передачи специфики фольклорного текста при переводе. Фольклор содержит информацию о всех составляющих культуры, хранителями и траслятами которой выступают тексты. Переводчик не в силах передать содержание исходного текста на язык перевода полностью, однако в тексте перевода должны присутствовать специфические черты, связанные с особенностями языка оригинала. Результаты исследования могут быть использованы при переводе немецких фольклорных произведений на русский язык, а также при подготовке специалистов по теории и практике художественного перевода, при написании научных работ.

Ключевые слова: эквиритмичность, фольклорная песня, перевод.

Введение. В современной лингвистике исследователи все больше обращаются к фольклорным произведениям. В общей системе современных лингвистических исследований актуальными являются исследования, посвященные вопросам перевода произведений народного творчества (фольклорных песен), а также проблемам передачи лингвокультурных средств (см. работы Н. А. Куна, Н. В. Тимко, Н. И. Голубева-Мнаткина, Ю. В. Лиморенко, В. П. Аникина, С. Влахова, С. Флорина, В. М. Гацака, В. Н. Комиссарова, Л. К. Латышева и др.).

В 20–30-е гг. XX в. в советской науке остро встал вопрос: «Что такое фольклор?» Существовали две противоположные точки зрения. Такие деятели науки, как О. М. Фрейденберг, В. М. Жирмунский и Е. Г. Кагаров, выступали за рассмотрение реликтовых элементов народной культуры в целом. В предисловии к первому тому «Истории русской фольклористики» М. К. Азадовского (1958) В. М. Жирмунский трактовал термин «фольклоризм» как «широкое общественное явление», связанное с «борьбой вокруг истолкования и использования фольклора в обиходе русской литературы и культуры» [1, с. 204]. В современной науке фольклор понимается как область народного искусства, включа-

ющая в себя все виды и жанры художественного творчества и исполнительства [2, с. 156].

Методы исследования. В работе используются такие методы, как анализ, синтез, классификация, обобщение, описание, моделирование. Основной метод исследования – метод лингвокультурологического анализа. Это позволяет раскрыть специфику взаимосвязи исследуемого языка и культуры, интерпретации национально-культурных коннотаций и особенности их передачи при переводе.

Результаты исследований, их обсуждение. Особенно остро в современной науке о переводе стоит проблема специфики перевода фольклорной песни: разработки модели описания композиции и выявления лингвокультурологических особенностей при передаче специфики фольклорной песни в переводческом аспекте. В. В. Виноградов выявляет следующие аспекты, на которые необходимо обратить внимание во время работы над песенными произведениями:

1) длина лексических единиц. Немецкие слова по своей длине часто не отличаются от русских, но также часто встречаются и сложные существительные, состоящие из двух и более слов;

2) паузы, разделяющие смысловые отрезки текста, создают ритм песни, но при переводе может произойти деление темы и ремы;

3) производимый эффект (переводчику необходимо учитывать культурный контекст и стиль. Некоторые лексические единицы и художественные приёмы в исходном языке могут нести нейтральную окраску, а при переводе приобрести негативную окраску [3, с. 72]).

Выделим основные аспекты, на которые стоит обратить внимание переводчику при передаче народной песни. Текст на исходном языке передаётся на язык перевода не полноценно, однако в тексте перевода должны присутствовать специфические черты, связанные с особенностями строя языка оригинала [4, с. 182].

Для перевода фольклорных текстов необходимы словари с фольклорной и устаревшей лексикой. Такие словари помогают переводчику справиться с «проблемными» местами в тексте оригинала. Современные словари также необходимы, так как фольклорный текст часто представляет собой бытовой повседневный

язык. Также переводчик использует специальную литературу по этнографии и фольклору, что способствует познанию культурного контекста и реалий. Понимание этнографической и фольклористической конкретики преобразует переводчика в толкователя текста, что повышает качество перевода. Переводчик также может использовать программы анализа текста и машинного перевода, которые позволяют сохранить единый образ текста перевода с повторяющимися языковыми единицами, а также проанализировать структуру текста [5, с. 159].

Приведем в качестве примера анализ фольклорного произведения “Ein Mann, der sich Kolumbus nannt”. Перевод и текст песни [6].

1. Анализ эвфонического (звукового) аспекта текста, а именно рифмы и размера.

а) Рифма и размер оригинала: рифма – смежная, размер – ямб.

Ein Mann, der sich Kolumbus nannt,

(Wi-de-wi-de-witt, bum, bum.)

War in der Schifffahrt wohl bekannt,

(Wi-de-wi-de-witt, bum, bum.)

Es dreckten in die Sorgenschwer

Er suchte neues Land im Meer.

(Gloria, Viktoria wi-de-wie-de-wit.)

<u>«Тот, кто себя Колумбом звал»</u>

б) Рифма и размер перевода: рифма – смежная, размер – ямб.

Тот, кто себя Колумбом звал,

(Ви-де-ви-де-вит, бум, бум.)

Морское дело крепко знал.

(Ви-де-ви-де-вит, бум, бум.)

Он отправлялся в океан

На поиски богатых стран.

(Глория, Виктория, Ви-де-ви-де-вит.)

в) Можно сказать, что переводчику удалось успешно перенести размер и рифму. Данный перевод является полным эквиритмическим.

2. Анализ использованных языковых средств выразительности в оригинале и переводе музыкально-поэтического текста:

War in der Schifffahrt wohl bekannt,

Морское дело крепко знал…

В целях сохранения стихотворного размера и рифмы переводчик использовал наречие «крепко» вместо «пожалуй» или «вполне», придав тем самым более разговорный стиль, ориентируясь на жанр народной песни.

Es dreckten in die Sorgenschwer

Он отправлялся в океан…

Эту строку переводчик решил опустить. Скорее всего, при переводе возникла сложность с глаголом drecken, устаревшей формой глагола drücken. В исходном тексте описывается стремление, охватившее лирического героя, смысл строчки был потерян.

3. Сопоставив эти два текста, можно сказать, что переводчику удалось адекватно и поэтично передать смысл и характер песни с некоторыми упущениями. Автор перевода смог уложиться в ритмико-мелодический рисунок оригинального текста, что делает перевод полным эквиритмическим.

Выводы. Перевод фольклорных текстов требует длительной и обширной подготовки для переводчика: знания основных приёмов и способов перевода, знания культурного контекста и реалий, владения инструментами перевода, позволяющими ускорить работу и сделать ее более точной и адекватной в соответствии с поставленными задачами.

Библиографический список

1. Азадовский М. К. История русской фольклористики. М. : РГГУ, 2013. Т. 1. 560 с.
2. Косов Г. В. Теория народной художественной культуры : учеб. пособие. Ставрополь : СГПИ, 2008. 156 с.
3. Виноградов В. В. Стилистика. Теория поэтической речи. М., 1963. 255 с.
4. Гацак В.М. Проблема фольклористического перевода эпоса // Фольклор. Издание эпоса. М. : Наука, 1977. С. 182–196.
5. Лиморенко Ю. В. Проблемы перевода фольклорных текстов // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2013. Т. 12, Вып. 2: Филология. С. 157–160.
6. Немецкие народные песни Перевод с немецкого Ромена Нудельмана: Журнал «Самиздат». URL: http://samlib.ru/n/nudelxman_r_i/deutschevolkslieder.shtml (дата обращения 09.01.2021).

Дискурс COVID-19 в переводческом аспекте (на материале медиатекстов)

О. Н. Обухова [a], В. А. Колчегошева [b]
кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода [a]
студентка группы ЛВб-4204-01-00[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: usr11658@vyatsu.ru [a], stud098543@vyatsu.ru [b]

Аннотация. В данной статье рассмотрена проблема перевода дискурса COVID-19 в текстах СМИ. В общей системе современных лингвистических исследований, в частности в рамках научного направления современной лингвистики, актуальными являются исследования, посвященные вопросам изучения дискурса COVID-19, а также проблемам, связанным с переводом медиатекстов на данную тему. Цель исследования заключается в изучении дискурса COVID-19 в переводческом аспекте. Основными методами исследования являются методы лингвистического анализа и моделирования, направленные на разработку стратегии перевода дискурса COVID-19. В работе проводится анализ специфики перевода публицистического текста, определяются основные средства, приемы, фигуры речи, характерные для медиадискурса, освещены вопросы передачи прагматического потенциала оригинала текста при переводе. В статье описывается собственная стратегия перевода дискурса COVID-19 в текстах СМИ, разработанная нами в ходе проведенного исследования. Установлено, что для получения адекватного качественного перевода необходим целостный подход к пониманию аутентичного текста.

Ключевые слова: переводческий дискурс, COVID-19, медиадискурс, стратегия перевода.

Введение. Актуальность настоящей работы определяется комплексным подходом к анализу медиадискурса по острой в СМИ теме COVID-19, изучением стратегий перевода медиадискурса в современных условиях осуществления межкультурной коммуникации. В связи с пандемией новой коронавирусной инфекции возникает необходимость в предельно сжатые сроки предоставлять адекватный перевод информационных сообщений по данной теме. Особое место в переводческом аспекте отводится проблеме сохранения точности смысла и соблюдения стилевых норм. В основе теоретических положений работы лежат труды отечественных и зарубежных ученых: Н. С. Автономовой, Э. Н. Мишкурова, Н. С. Валгиной, М. А. Кронгауза, А. А. Волкова и др. В качестве эмпирического материала нами использовались статьи по теме COVI-19 из различных немецких публицистических источников (Der Spiegel, Süddeutsche Zeitung), а также интернет-портала deutschewelle.de

Методы исследования. Основными методами исследования были выбраны методы анализа и моделирования. Лингвистический анализ текстов медиадискур-

са о COVID-19 обусловливает понимание закономерностей и выявление специфики подобных текстов как на русском, так и на немецком языках. Привлечение методов лингвистического анализа и моделирования позволяет наиболее успешно выработать свою собственную стратегию перевода дискурса COVID-19.

Результаты исследований, их обсуждение. Нами было проанализировано понятие «переводческий дискурс», для которого не существует общепринятого определения. Данное обстоятельство приводит к разночтению и несогласованному пониманию в переводоведении. Сложность дефиниции объясняется тем, что содержание основных терминов «перевод» и «дискурс» многократно пересматривалось и уточнялось. Переводческий дискурс определяется в аспекте понятий «критический анализ дискурса», «социокультурные факторы» и «коммуникативные практики». Нами были рассмотрены различные определения понятия «дискурс», но наиболее полным мы считаем определение, данное Н. Д. Арутюновой: «Дискурс – связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте… Дискурс – это речь, “погруженная в жизнь”» [1, с. 136–137].

При переводе с иностранного языка на язык перевода необходимо учитывать особенности и дискурсивные характеристики текстов СМИ, а именно: 1) особый тип и характер информации [2, с. 185]; 2) «вторичность текста» [3, с. 166]; 3) производство «на поток», одноразовость, невоспроизводимость; 4) смысловая незавершенность, возможность различных интерпретаций; 5) поликодовость [Там же]; 6) многофункциональность СМИ; 7) коллективное производство текстов; 8) массовая аудитория; 9) особый характер обратной связи.

Приступая к переводу данного типа текстов, важно учитывать ряд следующих факторов: информации должна рассматриваться как важная или даже необходимая обществу; «вторичность текста»; производство «на поток», одноразовость; смысловая незавершенность, возможность различных интерпретаций; поликодовость; многофункциональность СМИ; коллективное производство текстов; массовая аудитория; особый характер обратной связи.

Продуктом дискурса считается текст, значит, медиатекст является продуктом медиадискурса. Медиадискурс можно анализировать исключительно в совокупности со всеми экстралингвистическими факторами. Медиатекст можно рассматривать вне этих факторов, учитывая только такие особенности, которые можно извлечь из текста [4, с. 52–53].

«Любые процессы, происходящие в социуме, – позитивные или негативные – в конечном счете, формируют культуру данного общества, в том числе и речевую» [5, с. 11], и, конечно, это отражается в медиадискурсе. Переводчик часто выступает реципиентом текстов, прежде чем создаст итоговый вариант, который будет соотноситься с оригиналом. Ввиду этого, изучая переводческую деятельность и переводческие решения, необходимо осознавать, что особенности средств массовой коммуникации, с которыми работает переводчик, включая искомую информацию, могут значительно влиять на варианты решения определенных переводческих трудностей.

Необходимо упомянуть, что информационным текстам публицистического стиля присущи специфические особенности, от которых зависит процесс перевода. Основной задачей медиатекстов такого стиля является сообщение конкретных сведений с конкретных позиций и, таким образом, достижение необходимого воздействия на адресата. Адресатом в данном случае выступают широкие массы населения, а широкая аудитория обусловливает общедоступность и общепонятность содержания текста. Так как задачей является сообщение фактов, используемые понятия и явления должны быть точно обозначены.

В качестве эмпирического материала нами были изучены информационные медиатексты публицистического жанра. Интересующие статьи были взяты из таких изданий, как Der Spiegel, Süddeutsche Zeitung и интернет-портала deutschewelle.de.

На примере анализа статьи из немецкой газеты Süddeutsche Zeitung, посвященной теме COVID-19 “Die typischen Symptome des Coronavirus“, приведем основные аспекты разработанной нами стратегии перевода медиадискурса:

1. Предпереводческий анализ текста (подготовка библиографической справки, лингвопереводческая характеристика текста, жанр).

2. Анализ текста (определение стиля, подстиля, основных функций текста, установление адресата, указание типа мышления, формы, типа и вида речи, выявление стилевых черт, языковых примет стиля).

3. Собственно перевод с учетом особенностей, выявленных в ходе предпереводческого этапа и анализа текста:

- категориально-морфологические (преобразования на уровне частей речи);
- синтаксические (изменения на уровне частей речи, преобразование одного типа предложения в другой, изменение типа синтаксической связи);
- лексические («в процессе перевода некоторые лексемы <…> исходного высказывания заменяются не системными (словарными) лексическими эквивалентами ПЯ (языка перевода), а некоторыми контекстуальными эквивалентами, т. е. эквивалентами только на данный конкретный случай, которые при наложении друг на друга лексических систем ИЯ (иностранного языка) и ПЯ не пересекаются» [6, с. 282]);
- глубинные («радикальные трансформации, вторгающиеся в глубинный слой речемыслительной деятельности, в результате чего претерпевает изменения сама схема мысли» [Там же]);
- «специфические».

К «специфическим переводческим трансформациям относят следующие изменения:

✓ антонимический перевод (замена единицы ИЯ единицей языка перевода (ПЯ) с противоположным значением);

✓ конверсная трансформация (одно и то же соотношение между субъектом и объектом в исходном тексте и тексте оригинала описываются по-разному);

✓ деметафоризация (сказанное с помощью приема иносказания при переводе передается «прямо», буквально);

✓ метафоризация (прием, противоположный деметафоризации);

✓ экспликация (конкретизация);

✓ импликация (генерализация).

В ходе работы над переводом выяснилось, что одним из наиболее активно используемых приемов являются синтаксические трансформации, а также приемы экспликации и/или импликации. Необходимость использования приема импликации обусловлена тем, что русский язык считается более «компактным» по сравнению с немецким. Кроме того, для немецкого языка характерно частое употребление синонимов, например Schnupfen und triefende Nase. Оба понятия на русский язык переводятся как «насморк», поэтому при переводе использован прием упущения с целью избегания повтора слова.

В немецком языке существуют местоименные наречия, которые заменяют имена существительные. Употребление местоименных наречий способствует языковой экономии. В русском языке этой части речи не существует аналогов, поэтому приходится осуществлять перевод с помощью приема экспликации. Приведем в качестве примера следующее высказывание: „Eine erhöhte Körpertemperatur kann ein Hinweis auf Covid-19 sein – ist aber noch kein Beweis dafür.“ В данном случае во избежание тавтологии в немецком тексте используется слово dafür. В русском варианте текста применяется прием экспликации для адекватной передачи смысла на переводной язык.

Таким образом, каждый профессиональный переводчик обязан начинать работу с предпереводческого анализа с целью предварительного ознакомления с текстом. Переводчик должен определить, на какую целевую аудиторию направлен текст и как автор хотел воздействовать на читателя. Только на основании этих данных можно начинать перевод, стараясь передать все эти особенности в итоговом тексте.

Выводы. В исследовании был затронут аспект учета особенностей и дискурсивных характеристик медиа текстов, без которых невозможно создать адекватный перевод. К таким характеристикам необходимо относить актуальность информации СМИ, поликодовость, возможность интерпретировать текст иначе, доступность массовой аудитории и др. В ходе исследования было выявлено, что необходимо сохранить максимально точно смысл аутентичного текста.

Была составлена стратегия перевода актуального медиадискурса. Данная стратегия предполагает преобладание нейтральной тональности в тексте и отказ от чрезмерной экспрессивности, присущей публицистическому стилю. Также для осуществления перевода необходимо максимально точное понимание смысла содержания исходного текста переводчиком и его сохранение в итоговом тексте на языке перевода. Для достижения качественного перевода необходимо проводить предпереводческий анализ и знакомиться с аутентичным текстом в свете разных аспектов и факторов. Необходим целостный подход к пониманию аутентичного текста. Для получения точного перевода следует рассматривать текст не обособленно, а наблюдать отдельно взятый элемент и его функцию в данном аспекте. Нельзя не затронуть вопрос направленности текста на аудиторию и способ воздействия на читателя.

Библиографический список

1. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М. : Советская энциклопедия, 1990а. С. 136–137.

2. Кубрякова Е. С., Цурикова Л. В. Вербальная деятельность СМИ как особый вид дискурсивной деятельности // Язык средств массовой информации : учеб. пособие для вузов / под ред. М. Н. Володиной. М. : Московский государственный университет им. М. И. Ломоносова, 2008. С. 126–159.

3. Рождественский Ю. В. Введение в общую филологию. М. : Высшая школа, 1979. 224 с.

4. Уварова Е. А. Медиатекст и медиадискурс: к проблеме соотношения понятий // Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика. 2015. № 5. С. 47–54.

5. Темникова Л. Б. К вопросу о типологии медиадискурса // Научный журнал Куб-ГАУ. 2016. № 119 (5). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-tipologii-mediadiskursa (дата обращения 22.12.2020).

6. Латышев Л. К. Технология перевода : учеб. пособие для студ. лингв. вузов и фак. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Издательский центр «Академия», 2005. 320 с.

Проблема перевода юридических терминов с английского и немецкого языков на русский

О. Н. Обухова [a], А. Д. Кононова [b]
кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода [a]
студентка группы ЛВб-4204 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: usr11658@vyatsu.ru [a], stud098591@vyatsu.ru [b]

Аннотация. В настоящей статье представлены основные критерии перевода юридических терминов нормативных правовых систем Западной Европы, рассмотрена стратегия перевода нормативных правовых документов с иностранного языка на русский. В работе освещаются не только аспекты перевода терминологии официально-деловых документов юридической направленности с немецкого и английского языков на русский, но и производится дифференцированный анализ прагматических особенностей перевода текстов современных правовых документов на английском и немецком языках, определяются стилевые черты деловой документации, ее лексические и грамматические характеристики. Кроме того, в исследовании особое внимание обращается на описание особенностей, характерных для текстов юридических документов, а также закономерностей передачи юридических терминов на русский язык с приведением практического анализа конкретных примеров. Материалы исследования могут быть использованы в практической деятельности переводчиков в области юриспруденции, а также на учебных курсах лекций в вузах по теории и практике перевода.

Ключевые слова: юридический термин, язык права, терминологические параллели, переводческая стратегия, специфика перевода.

Введение. В условиях развития глобализации и межкультурных отношений приходится все чаще сталкиваться с различными ситуациями, которые относятся к определенным юрисдикциям и требуют регулирования на международном уровне, юридическая терминология является одной из наиболее востребованных сфер. Процесс перевода в современной лингвистике – сложный процесс, включающий в себя целый ряд трудностей и проблем, которые требуется преодолеть переводчику. Основной проблемой перевода данных текстов является не только терминология, но и неверное понимание перевода в контексте определенных ситуаций, а именно проблемы передачи терминов, точнее говоря, их ретрансляции из одной юридической системы в другую.

Правовые документы обладают высокой степенью переводимости, содержат различные клишированные выражения, а информация, содержащаяся в них, оформляется согласно строгим правилам соблюдения стилевой конвенции. Переводчику необходимо уметь передавать значение термина с помощью его словарного описания, а также, для осуществления успешного перевода, необ-

ходимо разбираться в культурных особенностях носителей языка, в специфических конструкциях, которые свойственны только им.

Актуальность работы определяется значимостью перевода текстов современных нормативных правовых документов, обусловленных динамикой и лингвокультурной спецификой развития юридического дискурса, в котором происходит расхождение объемов понятий, передаваемых терминами-аналогами. Разработанные на основании проведенного лингвокультурологического, стилистического и переводческого анализа стратегии позволяют сформировать инструментарий для осуществления профессионального перевода и решения проблем перевода современных нормативных правовых документов.

Объектом исследования являются нормативно-правовые тексты юридического дискурса.

Предметом исследования служит перевод юридических терминов с английского и немецкого языков на русский на примере нормативно-правовых документов.

Цель настоящей работы заключается в актуализации критериев перевода юридических терминов западноевропейских правовых систем, разработке стратегии перевода нормативных правовых документов с иностранного языка на русский. Одна из важнейших задач заключается в разработке инструментария для решения проблем, возникающих при переводе терминов различных правовых систем.

Методы исследования. Основным методом исследования был выбран метод анализа. Привлечение данного метода к анализу материала позволило определить переводческую стратегию при переводе нормативно-правовых документов.

Результаты исследований, их обсуждение. Язык права, или, как его называют, «специальный юридический язык», является предметом всестороннего изучения не только правоведов, но и лингвистов [1, с. 107]. Будучи связанным непосредственно с самим выражением права, он представляет собой важнейшую составляющую юридической техники [2, с. 219]. Л. Эриксен в сво-

их исследованиях, посвященных лингвистическим особенностям языка права, утверждает, что как такового понятия «единый язык права» не может существовать. Он объясняет это структурным подразделением областей права на судопроизводство, законодательство, административные органы регулирования. Он говорит об их установленности и самодостаточности и, соответственно, о существовании своего специального языка для каждой из названных областей [цит. по: 1, с. 107].

Таким образом, язык права необходимо рассматривать в виде совокупности средств языка, которые могут быть использованы в правовой области с целью образования в речи функционального единства и ведения успешной деловой коммуникации среди специалистов конкретной области.

В современном терминоведении разрабатываются вопросы структуры языка права, которые определяют соотношение общеупотребительной лексики и юридических терминов [3, с. 45]. Разделение юридических применяется к терминологии правовых актов, где выделяются:

1. Термины с общим значением, используемые в общеизвестных значениях и понятные для всех, например: *русс. ассоциация, франц. association, немец. Assoziation; русс. орган (власти), франц. autorite, немец. Behörde.*

2. Юридические термины со специальным значением, которые отмечаются особым правовым содержанием, например: *англ. applicable law, франц. droit applicable, немец. anwendbares Recht, русс. применяемая правовая норма* [4, с. 78].

3. Специальные технические термины, отражающие сферы специальной области знаний, например фармакологии, энергетики, инженерии и так далее [5, с. 709]. Так, в правых актах широко представлены экономические, финансовые термины, в частности: *англ. balance of trade, франц. balance commerciale, немец. Handelsbilanz, русс. торговый баланс* [4, с. 78].

Таким образом, структура языка права определяет соотношение общеупотребительной лексики и единиц, присущих «языку права». В современной науке существует несколько подходов к определению понятий юридических

терминов, при помощи которых в текстах нормативно-правовых документов обозначаются специальные понятия, выражающие ту или иную правовую дефиницию.

Под деловым дискурсом понимается сложное, многоаспектное образование, образующее статусно-ролевую речевую деятельность людей. Общей чертой здесь выступают официально-деловые отношения, которые базируются на правилах и нормах коммуникации, принятых в деловом сообществе [6, 35]. Современная лингвистика не дает четкого определения стратегии перевода при переводе текстов официально-деловых документов. В.Н. Комиссаров говорит в своих трудах о том, что «переводческая стратегия является особым переводческим мышлением, которое лежит в основе действий переводчика» [цит. по: 7, с. 508].

Переводчик, который выступает в роли посредника, осознанно и неосознанно включает в перевод собственное понимание текста оригинала. Им могут быть внесены изменения в исходный смысл в ходе переводческого процесса. Основная задача переводчика в данной ситуации заключается в том, чтобы сократить разницу между смыслом и целями, которые были заложены автором оригинального текста [8, с. 79].

Так, достижение оптимальной сбалансированности интерпретаций в целом обеспечивается готовностью переводчика к многостороннему диалогу. Переводчик оказывается вовлеченным в диалогические отношения, представляющие собой «не просто обмен фразами и репликами между говорящими, а взаимное влияние слушающего и говорящего» [9, с. 138].

Таким образом, стратегию перевода при переводе текстов официально-деловых документов можно описать как совокупность приемов, которые направлены на установление контакта между участниками переводческого процесса в условиях ведения двуязычной коммуникации.

На примере статьи на тему юридического дискурса [10] рассмотрим основные аспекты, касающиеся перевода реалий нормативно-правовых документов с одного языка на другой, и проанализируем группы юридических терминов, согласно классификации А. Л. Гидоры-Шишковьской [4, с. 78].

Примеры юридических терминов по типологии

Общеупотребимые юридические термины	Сугубо юридические термины	Технические группы юридических терминов
• Das Gesetz – закон; • Der Ermittler – следователь; • Der Strafprozess – уголовный процесс; • Die Angeklagte – обвиняемый; • Das Opfer – потерпевший; • Der Zeuge – свидетель и др.	• Das Strafprozessgesetz – Законом об уголовном судопроизводстве; • Die Ermittlungsmaßnahmen – Следственные действия; • Die Strafprozessordnung – Уголовно-процессуальный кодекс и др.	• Die Untersuchung – освидетельствование подозреваемого; • Das Untersuchungsexperiment – следственный эксперимент; • Die Durchsuchung – обыск; • Die Beschlagnahme – выемка и др.

Рассмотрим подобную классификацию на основе материалов статьи, опубликованной на сайте бюро переводов «Linguacontact»:

1. Термины с общим значением: «supplier» – «поставщик», «customer» – «заказчик», «full guarantee» – «полная гарантия»;

2. Специальные юридические термины: «in consideration of» – «в качестве встречного предоставления», «free from all encumbrances» – «без каких-либо обременений», «by any and all means of distribution» – «посредством их распространения во всех формах представления»;

3. Специальные технические юридические термины: «payment of the Fee» – «уплата Вознаграждения», «providing the Work(s) and/or Services» – «изготовление Произведений и (или) оказание Услуг» [13].

На примере отрывка рассмотрим и проанализируем выбор переводческой стратегии, использованной переводчиком: «have to the extent permissible by law … benefits» [Там же] в переводе на русский язык звучит как «в соответствии с положениями… закона» [Там же]: здесь автор самостоятельно решает, какие из членов предложения можно опустить, какие – заменить.

Переводчик, согласно переводческой стратегии, выделенной Н. К. Гарбовским [12, с. 508], самостоятельно решает, что в ситуации контекста при переводе на русский язык не несет особого значения и, при помощи переводческих трансформаций, изменяет содержание высказывания, сохраняя при этом основной смысл и стилевую конвенцию.

Т. А. Волкова дает определение стратегии перевода и выделяет ее как определенную совокупность приемов, целенаправленно используемых в про-

цессе переводческой деятельности для оптимизации понимания текста оригинала и поиска наиболее точного соответствия этого текста в языке перевода [13, с. 21]: «the Copyright, Designs and Patents Act 1988» [11] переведены автором на русский язык как «закон Великобритании 1988 года об авторском праве, промышленных образцах и патентах» [Там же]: посредством переводческого комментария – приема, направленного на компенсацию смысловых потерь при переводе, представляющего дополнительную информацию, автор целенаправленно оптимизирует понимание текста оригинала для русскоговорящей аудитории.

Таким образом, согласно словам В. Н. Комиссарова, в современной лингвистике не существует определенной и единой стратегии перевода, применимой к текстам официально-деловых документов. Существует множество различных приемов и техник перевода при работе с юридическими текстами [7, с. 159]. Анализируя тексты перевода приведенных отрывков, можно сделать вывод о том, что переводчику, работающему с текстами юридических документов, необходимо знать основы правовой терминологии, а также уметь оперировать этими знаниями.

Выводы. Язык права, являясь наукой, представляет собой важнейшую составляющую юридической техники, поскольку он связан непосредственно с самим выражением права. Перевод в сфере юриспруденции является особо сложным и важным, так как он обеспечивает правовую корректность переводимого текста с учетом «диалектики» юридического перевода. Поэтому переводчику, работающему с подобными текстами, необходимо наиболее полно и точно ознакомиться с правовыми реалиями переводимого языка, определить основные критерии перевода юридических терминов, а в случае расхождения понятий – искать лингвоправовой компромисс, так как каждый из терминов несет в себе определенное значение и занимает свое место в системе.

Основным критерием адекватного и точного перевода служит компетенция переводчика в сфере юридических отношений. Переводчику необходимо обладать определенными навыками и знаниями, которые способствуют осуществлению хорошего перевода при работе с текстами юридических докумен-

тов. В современной лингвистике не существует определенной и единой стратегии перевода, применимой к текстам официально-деловых документов, однако есть множество различных приемов и техник перевода, которыми пользуется переводчик при работе с текстами юридических документов.

Библиографический список

1. Дементьева Т. М. Лингвистические особенности немецкого языка права / Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2009. № 2(4). С. 107–111.
2. Мешкова И. Н. Техника перевода юридических текстов и юридическая лингвистика. Вестник РУДН, серия Юридические науки. 2011. № 4. 223 с.
3. Томсон Г. В. Курс юридического перевода (гражданское и торговое право). М. : МГИМО, 2004. 50 с.
4. Гидора-Шишковськая А. Л. Терминологические параллели в системе юридических актов ЕВ в разноструктурных языках. 2015. Выпуск № 3(34). Часть 2. 104 с.
5. Большой юридический энциклопедический словарь. М. : Книжный мир, 2008. 709 с.
6. Ковалевская И. И. Диалогическая стратегия и основные приемы ее реализации при переводе деловых писем // Веснік БДУ. 2015. Серыя 4, Філалогія. Журналістыка. С. 35–38.
7. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение : учеб. пособие / под ред. Д. И. Ермоловича. М., 2011. 520 с.
8. Селиванова Е. А. Модель перевода в парадигмальном пространстве современной лингвистики // Культура народов Причерноморья: науч. журн. 2003. № 37. С. 79–82.
9. Плеханова Т. Ф. Текст как диалог. Минск, 2003. 251 с.
10. Buhconsul. Ist die Untersuchung eine Ermittlungsmassnahme? URL: https://buhconsul.ru/de/yavlyaetsya-li-ekspertiza-sledstvennym-deistviem-tema-sledstvennye/ (дата обращения 14.12.2020).
11. Linguacontact. Бюро переводов. URL: https://linguacontact.com/sample_en-ru-jur/ (дата обращения 14.12.2020).
12. Гарбовский Н. К. Теория перевода : учеб. для вузов. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2004. 544 с.
13. Волкова Т. А. дискурсивно-коммуникативная модель перевода : монография. М., 2010. 125 с.

Специфика перевода текстов социальной рекламы здорового образа жизни

О. Н. Обухова [a], А. А. Попова [b]
кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода [a]
студентка группы ЛВб-4204-01-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: usr11658@vyatsu.ru [a], stud098255@vyatsu.ru [b]

Аннотация. Данная статья посвящена проблемам перевода социальной рекламы, посвященной тематике здорового образа жизни, которая в настоящий момент является актуальной в переводческом дискурсе. Актуальность работы определяется растущим уровнем международной интеграции в современном мире и, как следствие, появлением большого количества рекламных объявлений, нуждающихся в переводе и адаптации. Цель настоящей работы заключается в выявлении и конкретизации проблем перевода социальной рекламы, разработке необходимых приемов и способов перевода. В качестве ведущего подхода для теоретического исследования был избран метод переводческой эквивалентности, изложенный в трудах Ю. Найды. В теоретической части работы рассматривается понятие «реклама», проводится анализ различных вариаций её классификаций, в практической части исследования приводятся основные методы и приёмы перевода, применяемые при переводе текстов социальной рекламы данной тематики. Проведённый в исследовании сопоставительный анализ рекламных текстов показал практическую применимость взятой за основу концепции Ю. Найды, которая позволяет использовать широкий спектр различных переводческих методов и трансформаций с сохранением интенции и задачи исходного текста. Выведенные на основе анализа методы и приемы перевода рекламных текстов могут быть применены непосредственно практикующими переводчиками в их профессиональной деятельности, а также на практических занятиях письменного и устного перевода немецкого языка.

Ключевые слова: рекламный текст, переводческие трансформации, классификация рекламных текстов, переводческих дискурс, эквивалентность.

Введение. Проблемам перевода рекламных текстов посвящено большое количество работ, в которых освещаются различные подходы как к самому понятию рекламного текста, так и непосредственно к процессу перевода такого рода текстов (в частности, исследования Е. В. Медведевой, Ч. Сэндиджа, К. Ротцолл, Г. А. Николенко, И. А. Гулаковой и др.). В рамках настоящей работы рассматриваются языковые, стилистические и социокультурные проблемы перевода рекламных текстов с предметным содержанием «здоровый образ жизни», выявляются и конкретизируются проблемы перевода социальной рекламы, проводится анализ приемов и способов перевода рекламных текстов. В центре нашего внимания находятся рекламные тексты как коммуникативные единицы, способствующие успешному информационному обмену, а также реализации интенции рекламного сообщения как такового. Исследование проблематики

понятия рекламный текст, а также анализ путей и методов их перевода являются детерминирующими факторами данного исследования.

Материалы и методы. Основным методом исследования был выбран метод сопоставления переводческих единиц. Привлечение данного метода к анализу материала позволяет наиболее полно раскрыть сущность процесса перевода рекламных текстов со всеми их особенностями. В работе используется также метод дискурсивного анализа. Он представляет собой совокупность методик и техник интерпретации высказываний в качестве продуктов речевой деятельности, которая используется и воспринимается реципиентом в конкретных общественно-политических обстоятельствах и культурно-исторических условиях. Данный метод исследования нацелен на изучение лингвистического уровня в структуре процесса коммуникации.

Результаты исследований, их обсуждение. На данный момент существует несколько подходов к определению понятия «рекламный текст». Л. Г. Фещенко определяет рекламный текст как коммуникативную единицу, предназначенную для неличного оплаченного информирования с целью продвижения товара, услуги, лица или субъекта, идеи, социальной ценности, имеющую в структуре формальные признаки – сигнализирование о характере информации, обязательное по закону о рекламе, один или несколько компонентов бренда и/или рекламные реквизиты, и отличающуюся равной значимостью вербально и невербально выраженного смысла [1, с. 114]. У. Уэллс трактует рекламу как неперсонифицированную передачу информации, обычно оплачиваемую и обычно имеющую характер убеждения, о продукции, услугах или идеях известными рекламодателями посредством различных носителей [2, с. 797].

Классификация рекламных текстов может проходить по различным критериям. Так, М. А. Блюм и Н. В. Молоткова при изучении рекламы выделяют следующие её виды:

1. Информационная (прагматическая) реклама.
2. Экономическая (утилитарная) реклама.
3. Маркетинговая (коммерческая) реклама.

4. Коммуникативная (идеологическая) реклама.

5. Воспитательная (социальная) реклама.

6. Побуждающая реклама [3].

Как видно, данная классификация основана на функциях и задачах рекламы, выполняемой в определенный момент времени. Информирующая реклама приносит на рынок сведения о товаре или услуге и информацию о его характеристиках. Информационная и побуждающая реклама имеет функцию более психологическую: её цель – выработать у покупателя предпочтение к марке, убедить его в необходимости незамедлительного приобретения товара (услуги). Маркетинговая и экономическая реклама направлена на формирование спроса и стимулирование сбыта продукции, услуг и т. п. Коммуникативная реклама знакомит потребителя с новым товаром, продуктом, формирует т.н. «осведомленность» потребителя. Воспитательная реклама обусловлена пропагандистскими интересами определенной целевой аудитории, инкорпорирует призыв к освоению культурных и социокультурных ценностей.

К. Бове и В. Аренс предлагают классифицировать рекламу также по охватываемой аудитории. Так, реклама может быть общенациональной. Такой вид рекламы можно встретить практически в любой стране мира, как правило, сюда относят продукты крупнейших марок, которые мы можем встретить везде [4, с. 621].

Классификация по географическому признаку подразделяет рекламу на три вида: общенациональную, региональную и местную. Региональная реклама предназначена для резидентов определенной страны или жителей конкретного региона, где продавец предлагает свои услуги. Местная реклама – реклама тех продуктов, которые нам предлагают приобрести в непосредственной близости от нас. Именно это отличает местную рекламу от первых двух видов: здесь упор делается не на характеристики и особые качества товара, а на конкретные точки продажи, где потребители могут их получить. Общенациональная реклама ориентирована на более широкую аудиторию в рамках территориального аспекта.

Переводы рекламных текстов, связанных с темами «здоровье» и «здоровый образом жизни», представлены сегодня в большом разнообразии, что вле-

чет за собой и большое их распространение вследствие мировой интеграции. Как правило, они относятся к виду воспитательной (социальной) или коммуникативной (идеологической) рекламы.

Следует также учитывать и тот факт, что носители языков по-разному воспринимают рекламные тексты, которые на первый взгляд выглядят по своей композиции схоже. Задача переводчика в такой ситуации – обеспечить одинаковый уровень воздействия текста на адресата. Так, переводчики зачастую используют лингвокультурную адаптацию, которая «вплетает» текст в иные реалии, прагматическая же адаптация всегда присутствует при переводе текстов. Для решения этой задачи переводчик также может воспользоваться широким спектром известных нам трансформаций: как специфических, так и неспецифических. Для того чтобы правильно осуществить адекватный перевод рекламного текста, следует принимать во внимание стилистические особенности: образность и экспрессивность – для формирования более запоминающегося мотива с целью усиления прагматической направленности рекламного текста.

В частности, при переводе текстов немецкой рекламы на русский язык широко распространены синтаксические трансформации, наиболее активно используемым приемом является парцелляция – разделение цельного предложения на несколько более мелких. Этот приём помогает сделать текст более информативным и четко структурированным. Зачастую при использовании парцелляции переводчик широко применяет методы авторского добавления: так, часто в русскоязычных рекламных текстах возникает и повторяется название бренда, что не является отличительной особенностью немецких рекламных текстов.

Языки обладают своей специфичной структурой, и для перевода часто применимы различного рода морфологические трансформации: так, слова при переводе на русский язык способны переходить в иные морфологические категории. Частый случай, когда слова, представленные составными именами существительными в немецком языке, при переводе на русский язык переходят в иные морфологические категории, например, становятся словосочетаниями, состоящими из имени прилагательного и имени существительного. Также в связи

с наличием значительных морфологических различий при переводе рекламы с немецкого языка на русский методу опущения подвергаются немецкие артикли, как безэквивалентные единицы: такая трансформация вызвана полным отсутствием в русском языке такой грамматической категории.

Приём транслитерации имеет место при переводе названий компаний. Применение такого метода объяснимо желанием производителя обеспечить свою узнаваемость в любой точке мира. Разобранные выше примеры иллюстрируют то, как этот метод действует в жизни: на сегодняшний день такие лекарственные препараты, как «Ренни», «Ладиваль», «Бомгексин», «Курацинк», широко известны в нашей стране, несмотря на их происхождение. Во многом такая известность обусловлена грамотно применённым методом транслитерации.

Выводы. Переводчик волен использовать широкий спектр различных методов и приёмов перевода для того, чтобы перевести и адаптировать представленный для работы текст. Задача переводчика в таком случае – верно передать речевую интенцию и уровень экспрессивного воздействия рекламы на целевую аудиторию.

Таким образом, стратегия перевода рекламных текстов социальной направленности должна содержать в себе следующие этапы:

1. Необходимо определить потенциальных реципиентов текста и ситуацию, в которой конкретный реципиент может встретить данный рекламный текст.

2. При анализе текста на исходном языке нужно определить стиль речи, а также информацию, которая превалирует в тексте и является его смысловым наполнением.

3. В процессе перевода необходимо определить концепцию и уместные в конкретном случае трансформации, применяемые к тексту.

4. Переводчик должен определить интенцию создателя текста и сохранить её при переводе.

Библиографический список

1. Фещенко Л. Г. Рекламный текст: разграничение понятий // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2003. Сер. 2. Вып. 4 (№ 26). С. 113–116.

2. Уэллс У., Бернет Д., Мориарти С. Реклама: принципы и практика. СПб. : Питер, 1999. 736 с.

3. Блюм М. А., Молоткова Н. В. Основы использования средств рекламы в коммерческой деятельности. Тамбов : Издательско-полиграфический центр Тамбовского государственного технического университета, 2006. URL: http://window.edu.ru/catalog/pdf2txt/550/38550/16328?p_page=1 (дата обращения 23.12.2020).

4. Бове К., Аренс В. Современная реклама. Тольятти, 1995. С. 621.

Глаголы говорения как средство характеристики образов в романе А. С. Пушкина «Капитанская дочка»

С. А. Окунева [a], Пэй Цзя [b]
кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного [a]
магистрант группы ФЛм-2401 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: usr10522@vyatsu.ru [a], stud116767@vyatsu.ru [b]

Аннотация. Актуальность исследуемой темы обусловлена недостаточной изученностью образов романа А. С. Пушкина «Капитанская дочка» сквозь призму глаголов говорения. Цель статьи – рассмотреть особенности функционирования глаголов говорения в тексте А. С. Пушкина «Капитанская дочка». В исследовании применялись методы индукции, описательный метод, метод сплошной выборки, элементы методов компонентного и стилистического анализа. Собранный материал сгруппирован на основе классификации глаголов говорения Л. Г. Бабенко. Отмечено, что важную роль при характеристике коммуникативного поведения персонажа сыграли слова-распространители. Сделан вывод об особом месте, которое занимают глаголы говорения в лексической системе языка А. С. Пушкина. Теоретические наблюдения и выводы подтверждают и расширяют представление о функционировании глаголов говорения в языке художественной литературы. Практическая значимость исследования связана с возможностью использования полученных результатов в практике преподавания русского языка и русской литературы XIX века.

Ключевые слова: глаголы говорения, средства характеристики образов.

Введение. Глагол – важнейшая часть речи в русском языке, которая образует смысловой и структурный центр высказывания. Глаголы говорения (речи) – это глаголы, передающие общее категориальное понятие речевой деятельности.

Язык произведений писателей всегда привлекает внимание исследователей, его изучению посвящены работы таких ученых, как В. В. Виноградов, А. З. Лежнев, О. Н. Гринбаум и др. Лингвистов чаще всего интересует индивидуальная стилистическая манера использования того или иного языкового средства в текстах писателя. Семантические и синтаксические особенности русских глаголов речи были предметом исследования в работах Ю. Д. Апресяна, Н. Д. Арутюновой, В. В. Виноградова, И. А. Зачесовой, Д. Н. Овсянико-Куликовского, Н. Д. Павловой, В. Н. Телии, Е. Н. Ширяева и др.

Актуальность исследуемой темы обусловлена тем, что рассмотрение образов в романе А. С. Пушкина «Капитанская дочка» сквозь призму глаголов говорения еще не становилось предметом отдельного научного исследования.

Проблема исследования**:** какие специфические признаки глаголов говорения способствуют созданию образа литературного персонажа в романе А. С. Пушкина «Капитанская дочка»?

Объект исследования – глаголы речи в романе А. С. Пушкина «Капитанская дочка».

Предмет исследования – семантические особенности и синтагматические возможности глаголов говорения в репликах главных героев романа А. С. Пушкина «Капитанская дочка».

Цель работы – рассмотреть особенности функционирования глаголов говорения в тексте А. С. Пушкина «Капитанская дочка».

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи:

1. Рассмотреть понятия «глаголы говорения» (или «глаголы речи»), «семантические группы глаголов говорения» в научной литературе.

2. Проанализировать глаголы говорения в романе А. С. Пушкина «Капитанская дочка» (в репликах Петра Гринева и Емельяна Пугачева) с точки зрения их семантики и их сочетаемостных возможностей.

3. Сделать выводы о роли глаголов говорения и глагольных распространителей в создании образов романа.

Методы исследования. Материалом для исследования послужил роман А. С. Пушкина «Капитанская дочка», а именно конструкции с глаголами говорения в репликах Петра Гринева и Емельяна Пугачева.

В исследовании применялись методы индукции, описательный метод, метод сплошной выборки, элементы метода компонентного анализа и статистического анализа.

Этапы исследования:

1. Теоретический – создание теоретической базы исследования, рассмотрение понятия «глаголы говорения» (или «глаголы речи») и «семантические группы глаголов говорения».

2. Практический – анализ глаголов говорения в романе А. С. Пушкина «Капитанская дочка» (в репликах Петра Гринева и Емельяна Пугачева) с точки

зрения их семантики, возможностей сочетаемости, роли глаголов говорения и глагольных распространителей в создании образов романа.

Результаты исследований, их обсуждение

1. В результате теоретического исследования были сделаны следующие выводы.

Речевая деятельность – один из важнейших аспектов человеческой жизни, в котором глаголы говорения играют особую роль.

Глаголы говорения – это лексические единицы, используемые для обозначения различных процессов речевой деятельности человека.

В российском языкознании глаголы говорения как лексико-семантическая группа становились предметом анализа в связи с развитием этой лексико-семантической группы, поиском источников и закономерностей её развития; с выделением в составе глаголов говорения тематических групп, изучением системных связей и отношений их единиц; с отражением вариативности литературного языка; с сопоставлением лексико-семантических систем различных языков; с взаимодействием лексической семантики и сочетаемостных свойств слова; с текстообразующей функцией глагольного слова, с актуализацией семантического потенциала слова в художественном тексте.

Глаголы говорения – это лексическая единица, которая имеет несколько значений, является способом и средством выражения речемыслительной деятельности человека и не только отражает индивидуальные черты говорящего, но и может носить ситуативный оценочный характер.

Глаголы говорения в русском языке образуют отдельную лексико-семантическую группу (ЛСГ). Исследователи предлагают разнообразные классификаций глаголов говорения, в основу которых могут быть положены различные основания.

Существует несколько классификаций глаголов говорения, наиболее полной и развёрнутой из которых является классификация, представленная в «Толковом словаре русских глаголов» под редакцией Людмилы Григорьевны Бабенко.

2. Используя этот словарь и данную в нём классификацию, мы исследовали глаголы говорения в романе А. С. Пушкина «Капитанская дочка».

Пришли к выводу, что в художественном тексте глаголы говорения сопровождают реплики героев или используются для описания особенностей их речи. Они могут указывать на жанр высказывания, определять характер прямой речи и при этом выполняют в тексте ряд важных функций – информационную, эмоциональную, апеллятивную (директивную).

В ходе исследования глаголов мы отметили, что значительная часть глаголов говорения, вводящих прямую речь персонажей, имеет приставки.

Собранный материал был сгруппирован с помощью ранее представленной классификации Л. Г. Бабенко.

Например, в речи Петра Гринева выделены следующие группы глаголов речи:

1. Глаголы речевого сообщения: «говорить», «объявлять», «объяснять», «осведомлять», «отвечать», «повторять», «предлагать», «продолжать», «рассказывать», «сказать».

2. Глаголы речевого общения: «бранить», «говорить», «обращаться», «отвечать», «просить», «прощаться», «разговаривать», «спрашивать».

3. Глаголы характеризованной речевой деятельности: «бранить».

4. Глаголы речевого воздействия: «сказать», «требовать», «приказывать», «просить»

5. Глаголы обращения: не встречаются.

Статистический анализ материала позволяет утверждать, что большинство глаголов в репликах Петра Гринева и Пугачева имеет нейтральный характер, а менее частотные глаголы содержат более выраженную характеристику коммуникативного поведения персонажа.

Например, в репликах Петра Гринева чаще всего используются нейтральные глаголы «ответить», «сказать», «спросить». Реже – «вскрикнуть», «велеть», «закричать», «продолжать», «просить», «рассказать». Наименее частотные глаголы – «благодарить», «говорить», «объявить», «объяснять»,

«предложить», «прервать», «приказать», «разговаривать», «бранить», «изъяснять» и др.

При анализе глаголов говорения мы также обращались к словам-распространителям, которые играют не менее важную роль в характеристике коммуникативного поведения персонажа. Употребленные вместе со словами-распространителями, глаголы говорения указывают на интонацию говорящего, его чувства, отношение к собеседнику во время произнесения реплики. Анализ глаголов говорения в сочетании со словами-распространителями позволяет сделать вывод о том, что А. С. Пушкин использует их для раскрытия черт характера персонажей, а также для характеристики их сложных эмоциональных состояний.

Морфологический анализ слов-распространителей показывает, что при глаголах речи могут употребляться:

наречия: *спокойно, гордо, хладнокровно, некстати, сердито, утвердительно, строго и др.;*

деепричастия: *запинаясь, нахмурясь, обрадовавшись, взглянув на него грозно, прерывая спор, готовяся его растерзать и др.;*

существительные с предлогом: *с холодностию, с негодованием, с твердостию, с жаром, с беспокойством, с нетерпением и др.;*

существительные в творительном падеже: *слабым голосом.*

На протяжении всего романа слова-распространители отражают, во-первых, различные черты характера Петра Гринева и Пугачева, во-вторых, сиюминутные эмоциональные состояния героев, подчёркивая особенности произнесения тех или иных слов.

3. Несмотря на то что в романе нет большого количества разнообразных глаголов говорения, тем не менее на их основе можно сделать важные выводы о поведении и характере героев.

Петр Гринев – добрый и прямолинейный человек, умеющий сохранять свои честь и достоинство в минуты смертельной опасности. Со временем он становится заботливым персонажем, ответственным за судьбы близких лю-

дей. В то же время герой вспыльчив, часто приходит в негодование от подлости и бесчестия Швабрина. В эти минуты он испытывает сильные чувства раздражения, негодования, волнения и презрения.

Хотя Гринев и продолжает называть Пугачева разбойником, он невольно тянется к нему, видит в нем много хорошего. Гринева привлекает в Пугачеве размах, поэтичность, великодушие, широта натуры. Пугачева в Гриневе – честность, прямота, отсутствие дворянской спеси. Слова распространители, встречающиеся в речи Пугачева («с низким поклоном», «с усмешкою», «с живостию», «подмигивая», «мигая и прищуриваясь», «ласково», «смеясь»), подтверждают это.

В образе Пугачева нашли отражение лучшие черты русского национального характера.

Таким образом, глаголы говорения (речи) занимают особое место в лексической системе языка А. С. Пушкина. Теоретические наблюдения и выводы, содержащиеся в исследовании, подтверждают и расширяют представление об особенностях функционирования глаголов говорения в языке художественной литературы.

Практическая значимость исследования связана с возможностью применения полученных результатов в практике преподавания русского языка как иностранного, в курсе изучения русской литературы XIX века.

Библиографический список

1. Антонова С. М. Глаголы говорения – динамическая модель языковой картины мира: опыт когнитивной интерпретации. Гродно, 2003. 519 с.
2. Бабенко Л. Г. Толковый словарь русских глаголов. М., 2005. 944 с.
3. Бабенко Л. Г. Функциональный анализ глаголов говорения, интеллектуальной и эмоциональной деятельности. Ростов, 1980. 321 с.
4. Бондаренко А. В. Русский глагол. Л., 1967. 213 с.
5. Васильев Л. М. Семантика русского глагола: глаголы речи, звучания и поведения. Уфа, 1981. 72 с.
6. Виноградов В. В. О языке художественной литературы. М., 1959. 123 с.
7. Кузнецова Э. В. Лексико-семантические группы русских глаголов. Иркутск, 1989. 180 с.
8. Овсянико-Куликовский Д. Н. Синтаксис русского языка. М., 2011. 412 с.
9. Пушкин А. С. Капитанская дочка. М., 1987. 180 с.
10. Степанова Г. В. Лексико-семантическая группа глаголов речи в современном русском языке. М., 1970. 256 с.

Субстантивированные прилагательные и причастия в рассказах и повестях Л. Н. Толстого

С. А. Окунева [a], Хоу Сюеминь [b]
кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного [a]
магистрант группы ФЛм-2401 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: usr10522@vyatsu.ru [a], stud116768@vyatsu.ru [b]

Аннотация. Вопрос о субстантивации как виде частеречной переходности является одним из актуальных вопросов современной лингвистики. Цель статьи – проанализировать субстантивированные прилагательные и причастия и выявить их формы, признаки и функции в языке произведений Л. Н. Толстого. При исследовании использованы методы наблюдения, анализа, описания, заключающиеся в характеристике языковых единиц, их значения и особенностей употребления, структурно-семантический метод и метод статистической обработки собранного языкового материала. На основе анализа собранных языковых единиц выделены семантические группы субстантиватов, функционирующих в текстах рассказов и повестей Л. Н. Толстого, проанализированы грамматические свойства субстантивированных прилагательных и причастий. Анализ языкового материала позволяет утверждать, что субстантивированные прилагательные и причастия – это частотные единицы в языке произведений Л. Н. Толстого. Результаты исследования могут быть использованы в практике преподавания русского языка как иностранного, при изучении языка художественной литературы.

Ключевые слова: частеречная переходность, субстантивация.

Введение. Вопросы частеречной переходности относятся к актуальным вопросам современной науки о языке. Их актуальность обусловлена активными языковыми процессами перехода слов из одного морфологического класса в другой, взаимодействиями между знаменательными и служебными частями речи.

Вопрос о субстантивации как виде частеречной переходности достаточно полно исследован в научной литературе (В. В. Бабайцева, И. В. Высоцкая, Е. А. Земская, Н. Е. Петрова и др.). Однако считать его раз и навсегда решённым не представляется возможным, потому что наблюдения над конкретным языковым материалом уточняют и расширяют представление о субстантивации, её видах, о типах субстантивированных слов.

Объектом исследования является субстантивация как разновидность частеречной переходности в современном русском языке; предметом исследования стали субстантивированные прилагательные и причастия, встречающиеся в текстах рассказов и повестей Л. Н. Толстого, их семантика, морфологические признаки, закономерности функционирования.

Проблема исследования: каковы особенности употребления и функционирования субстантивированных прилагательных и причастий в языке произведений Л. Н. Толстого?

Цель исследования – проанализировать субстантивированные прилагательные и причастия и выявить их формы, признаки и функции в языке произведений Л. Н. Толстого.

Сформулированная цель предполагает решение следующих исследовательских задач:

1) определить теоретическую базу исследования, изучить специфику подходов к явлению частеречной переходности, в частности к явлению субстантивации;

2) выявить корпус субстантивированных слов, функционирующих в языке произведений Л. Н. Толстого, проанализировать их семантику;

3) проанализировать грамматические свойства самых крупных семантических групп субстантивированных прилагательных и причастий.

Методы исследования. Материалом для исследования стали тексты рассказов и повестей Л. Н. Толстого: «Метель», «Поликушка», «Рубка леса», «Утро помещика». Из них методом сплошной выборки было выявлено 167 субстантивированных форм прилагательных и причастий.

Основные методы исследования – методы наблюдения, анализа, описания, заключающиеся в характеристике языковых единиц, их значения и особенностей употребления; структурно-семантический метод, антропоцентрический метод, отражающий при анализе фактов языка связь «язык – человек», элементы стилистического метода и метода статистической обработки собранного языкового материала.

Основные этапы исследования:

I. Теоретический – обоснование теоретической базы исследования, изучение основных подходов к явлению субстантивации.

II. Практический:

– отбор субстантивированных слов из языка произведений Л. Н. Толстого;

– классификация субстантивированных прилагательных и причастий, употребляющихся в рассказах и повестях Л. Н. Толстого;

– анализ семантики и грамматических свойств субстантивированных прилагательных и причастий.

Результаты исследований, их обсуждение

1. В результате проведенного теоретического исследования было выявлено, что категория частей речи является центром грамматической системы современного русского языка. Переходность в области частей речи дает возможность образования и развития новых частей речи и новых грамматических категорий. Переход слов из одной части речи в другую, из одного морфологического класса в другой сопровождается изменениями семантики, морфологических и синтаксических признаков и свойств языковой единицы.

Как правило, в научной литературе выделяется 12 видов перехода слов из одной части речи в другую (субстантивация, нумерализация, адвербиализация, предикативация, прономинализация, вербализация, модаляция, препозиционализация, конъюнкционализация, партикуляция, интерьективация). Ведущие позиции, по наблюдениям исследователей, занимает субстантивация признаковых слов.

Субстантивация традиционно понимается как переход прилагательных, причастий и признаковых местоимений (и слов других частей речи) в имена существительные, сопровождаемый утратой грамматических категорий и форм классов слов, к которым они принадлежали, и развитием у них категорий и форм имени существительного.

В специальной литературе по данной проблеме предложена типология наиболее частотных в современном русском языке субстантиватов (субстантивированных прилагательных и субстантивированных причастий), которая положена в основу классификации и анализа субстантивированных форм, выявленных в текстах рассказов и повестей Л. Н. Толстого.

Работа со специальной научной литературой показала, что проблема носит дискуссионный характер. Вопросы о частеречной переходности в аспекте классификации частей речи, о видах частеречной переходности, о субстантивации как одном из видов переходности в области частей речи, о степенях суб-

стантивации и типах субстантиватов изучались и продолжают изучаться в лингвистической литературе.

2. Анализ собранного материала позволил систематизировать языковые единицы и выделить следующие семантические группы субстантиватов, функционирующих в текстах рассказов и повестей Л. Н. Толстого:

1. Субстантивированные прилагательные и причастия со значением лица (данная группа одушевлённых субстантиватов – самая крупная). Например:

а) *вожатый, главнокомандующий, дворовый, дежурный, ездовой, земский, конюший, любезный, малый, начальствующий* и др. – формы единственного числа мужского рода.

Я тогда был при ***главнокомандующем,*** *и мы пятнадцать завалов взяли в один день [8, с. 53];*

б) *горничная, сердечная* и др. – формы единственного числа женского рода

Поликей, как человек незначительный и замаранный, да еще из другой деревни, не имел протекции ни через ключницу, ни через буфетчика, ни через приказчика или ***горничную****, и угол у него был самый плохой, даром что он был сам-сем с женой и детьми [8, с. 174];*

в) *большие, верховые, дворовые, деленные, домашние, конные, купающиеся, начальствующие, несчастные, отчаянные, передовые, пехотные, подчиненные, покорные, раненые, родные, тройниковые, управляющие, уходившие* и др. – формы множественного числа

Скоро после этого мимо нас в темноте прорысило несколько ***конных:*** *это был начальник со свитой [8, с. 22].*

2. Субстантиваты в форме мужского и женского рода единственного числа и множественного числа, являющиеся названиями или кличками животных: *буланый, пегий, коренная, пристяжная* и др.

– Васили-ий! давай сюда ***буланого,*** *так не поймаешь, – послышался еще его голос [8, с. 119].*

3. Субстантиваты абстрактного значения – формы единственного числа среднего рода: *веселое, комическое, неожиданное, особенное, смешное* и др.) (вторая в количественном отношении группа субстантиватов).

Он в каждой вещи умел видеть что-то ***особенное,*** *такое, что другим и в голову не приходило, и главное – способность эта во всем видеть* ***смешное*** *не уступала никаким испытаниям [8, с. 29].*

4. Субстантиваты, называющие явления природы – *поземная*

– А бог знает, – отвечал он мне, не поворачивая головы, – вишь, какая ***поземная*** *расходится: ничего дороги не видать [8, с. 115].*

5. Субстантиваты со значением помещения, названного по его функциональному назначению – доминируют формы женского рода: *ванная, гостиная, кладовая, столовая* и др.

Столовая *была обшита дубом. [8, с. 53].*

6. Субстантиваты со значением напитков – формы среднего рода единственного числа: *шампанское*

– Да-с, уж что мы там ***шампанского*** *выпили в два месяца, так это страх! [8, с. 49]*

7. Субстантиваты, называющие городские объекты – формы единственного числа женского рода: *набережная*;

Великолепный, пятиэтажный дом Швейцергофа построен недавно на ***набережной****, над самым озером, на том самом месте, где в старину был деревянный, крытый, извилистый мост, с часовнями на углах и образами на стропилах [8, с. 165].*

3. Анализ языкового материала показывает, что субстантивации подвергаются и прилагательные, и причастия, однако субстантивированные прилагательные преобладают над субстантивированными причастиями в языке рассказов и повестей Л. Н. Толстого.

Субстантивации подвергаются:

1) действительные причастия настоящего времени: *главнокомандующий, купающихся, начальствующие, непьющий, спящий, управляющий* и др.

Слышны смех и говор и плесканье ***купающихся*** *[8, с. 127] и др.;*

2) действительные причастия прошедшего времени: *уходившие*

Приказчик стоял на крыльце, глядя на ***уходивших*** *[8, с. 189] и др.;*

3) страдательные причастия прошедшего времени: *подчиненные* и др.

Кирсанов в полку вел и держал себя лучше всякого другого: ***подчиненные*** *не бранили, а начальники уважали его, хотя общее мнение о нем было, что он очень недалек [8, с. 46] и др.;*

4) имена прилагательные: *буланый, верховые, веселый, горничная, двойниковый, дворовые, дворовый, дежурный, домашние, дошлый, ездовой, земский, комическое, конные, конюший, коренная, кривая, любезный, малый, набережная, несчастные, одинокие, особенное, пегий, передовой, передовые, пехотные, подушные, поземная, покорные, пристяжная, прохожий, родимый, родной, родные, сердечная, смешное, становой, старый, тройниковые, целковенький, целковые и др.*

Немного позади группы ***верховых*** *показался белый дымок, татары расскакались в разные стороны, и до нас долетел звук разрыва [8, с. 36].*

Обращаясь к материалам языковой картотеки, можно увидеть, что субстантивированные слова в языке рассказов и повестей Л. Н. Толстого, как правило, выполняют функции подлежащего и дополнения – основные функции, характерные для имени существительного; также субстантиваты в форме именительного падежа выступают в роли обращений.

Например:

И ***раненый*** *затих действительно, только изредка приговаривая: «Ох, смерть моя! о-ох, братцы мои!» [8, с. 42]*

– Да-с, уж что мы там ***шампанского*** *выпили в два месяца, так это страх! [8, с. 49]*

«А кажи, ***малый****, как они бьют-то?» – говорит [8, с. 33].*

Анализ собранного языкового материала показывает разнообразие синтаксических построений в языке произведений Л. Н. Толстого и, как следствие, различные степени субстантивации прилагательных и причастий, отражающие природу субстантивации – развитие признаков, форм и функций существительного, с одной стороны, а с другой стороны, сохранение признаков и функций мотивирующих частей речи.

Собранные языковые единицы позволяют утверждать: субстантивированные прилагательные и причастия – это частотные единицы в языке произведений Л. Н. Толстого.

Таким образом, теоретические наблюдения и выводы, содержащиеся в исследовании, подтверждают и расширяют представление о явлении частеречной переходности.

Практическая ценность исследования заключается в возможности использования результатов исследования в вузе и школе, при разработке спецкурсов, в работе с иностранными бакалаврами и магистрами при изучении языка русской художественной литературы.

Библиографический список

1. Бабайцева В. В. Явления переходности в грамматике русского языка. М., 2000. 640 с.
2. Богданов С. И. Форма слова и морфологическая форма. СПб., 1997. 205 с.
3. Граудина Л. К. Беседы о русской грамматике. М., 1983. 128 с.
4. Замятина И. В. Грамматика русского причастия. Пенза, 2009. 264 с.
5. Лекант П. А. Очерки по грамматике русского языка. М., 2002. 345 с.
6. Лопатин В. В. Способы именного словообразования в современном русском языке. М., 1966. 20 с.
7. Лукин М. Ф. Переход причастий в прилагательные и существительные в современном русском литературном языке. Киев, 1965. 18 с.
8. Толстой Л. Н. Собрание сочинений в двенадцати томах. М., 1972–1976.
9. Шигуров В. В. Переходные явления в области частей речи в синхронном освещении. Саранск, 1988. 85 с.

Глобальная справедливость: формы и перспективы

А. А. Осьмушина
кандидат философских наук, доцент кафедры английского языка
для профессиональной коммуникации ФГБОУ ВО «НИ Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарева», Саранск, Российская Федерация
E-mail: 98761985@mail.ru

Аннотация. Актуальность работы обусловлена интенсификацией и напряженностью международных отношений в меняющемся мире, появление новых оснований для международной конкуренции и конфликтов вызывает растущий интерес к категории справедливости. Цель статьи – выделить формы глобальной (международной) справедливости, выявить перспективы их реализации. Мы опираемся на субстратный подход в системном анализе. Результаты исследования позволили выделить функциональные виды международной справедливости, часть из которых реализуется в настоящее время, часть требует актуализации. Такие результаты позволяют прийти к выводу о необходимости создания единого наднационального органа правовой власти, опирающегося на Закон, метаязыком которого служат формы критерии справедливости. Результаты настоящего исследования могут найти применение в политологии, социологии, философии при дальнейшем изучении категорий справедливости и международного права.

Ключевые слова: глобальная справедливость, естественная справедливость, формы справедливости.

Введение. Растущий интерес к концепции справедливости, общественная потребность в определении статуса справедливости в процессуальном праве, в создании наднациональных управленческо-правовых структур, реализующих справедливость в качестве дополнения к правовым нормам, определяют актуальность настоящего исследования.

Мы рассматриваем международную справедливость не как категорию права или морали, но как совокупность форм, составляющих целостную динамическую систему. Объект исследования – международная (глобальная) справедливость. Предмет исследования – формы (функциональные виды) международной справедливости, работы философов, политологов, правоведов по международной справедливости, условия реализации форм международной справедливости.

Справедливость как философская категория вызывает интерес со времен Античности, естественная справедливость, этническая справедливость, справедливость как составляющая гражданского общества и государства, дополнение к праву упоминается и анализируется в работах Аристотеля [1] и Платона [12]. Однако именно международная справедливость долгое время остается не-

изученной. Дж. Ролз в работе «Теория справедливости» фокусируется на распределительном аспекте международной справедливости, приходя к выводу о невозможности глобальной справедливости, отрицая ее [13]. В настоящем исследовании мы не ограничиваемся дистрибутивной глобальной справедливостью, но затрагиваем все ее формы, а также разрабатываем условия, при которых осуществление распределительной справедливости возможно и в наднациональном формате. Несомненный интерес вызывает также политико-правовая концепция Дж. Кеннана, выступавшего против применения правового подхода, а также категорий морали к оценке действий государств [18; 19]. В своей работе мы рассмотрим связь морали, права и справедливости в международных отношениях. Наша концепция международной справедливости основана на теории естественной справедливости А. А. Гагаева, постулирующего следующие положения: естественная справедливость представляет собой форму равенства в рамках экономико-районной воспроизводственной модели, модель участия этнических и демографических групп в производстве, на основе максимизации не средней, а общей и региональной полезности, модель общего блага, которая обеспечивает сохранение и развитие этноса в своем месторазвитии, телеологию перфекции, этническую идентичность и идентификацию, отсутствие дискриминации по национальному или гендерному признаку, бережное отношение к детям, развитие национального образования [17]. Все эти критерии применимы и к глобальной справедливости.

Научная проблема состоит в отсутствии системной разработанности категории международной. Цель нашей работы – устранить этот пробел, выполнить системный анализ концепта глобальной справедливости. Задачи настоящего исследования – выполнить анализ разработанности категории международной справедливости в работах отечественных и зарубежных философов, политологов, правоведов, выделить ее формы, выявить возможности их реализации и необходимые для этого условия.

Ведущий подход. В своей работе мы выделяем следующие формы естественной международной справедливости: экологическая, образовательная, ми-

грационная, политическая, экономическая, религиозная, демографическая, историческая, восстановительная, дистрибутивная, мелиоративная, дезидеративная. Применяется совокупность общенаучных методов исследования (анализ первоисточников, синтез выводов). Не ограничиваясь одним аспектом, мы применяем системный подход, рассматривая глобальную справедливость как систему взаимосвязанных форм, их корреляцию. Субстратный метод позволяет нам выполнить глубокий анализ каждого из элементов системы. Адстратный подход применяется к изучению концепции глобальной справедливости как способу формализации истины, сохранения и перфекции человечества в целом.

Результаты исследований, их обсуждение. В результате нашего исследования сформулированы описания каждой из форм международной справедливости.

Экологическая международная справедливость включает в себя не только сохранение флоры и фауны [14], совместимости всех форм жизни в своем месторазвитии [2; 3], но и запрет на насилие и войны, экспансию одного этноса за счет другого, сохранение этнической семьи и демографического воспроизводства.

Образовательная глобальная справедливость подразумевает сохранение этнического языка, развитие национального образования, школы и науки, занятость этноса в образовательной системе и науке, способствуя сохранению этнической идентичности и развитию творческого потенциала этноса.

Миграционная международная справедливость включает в себя право на смену места жительства и право на экспорт прав человека.

Политическая справедливость в наднациональном масштабе требует сохранения государственного суверенитета, права на принятие внутренних решений, равных прав государств на принятие глобальных решений, права на урегулирование конфликтов мирным образом.

Экономическая глобальная справедливость включает в себя право национализации собственности, занятость этноса во всех сферах хозяйственной деятельности, исключая узурпацию ресурсов иностранными корпорациями, эффективность не уравнивающая, не общая, но эффективность каждого экономического района, суверенитет в принятии производственных решений, эквива-

лентность обмена, возмездность, договорной характер отношений, исключая экспроприацию ресурсов.

Религиозная международная справедливость подразумевает право на свободу и следование истине в религии.

Демографическая глобальная справедливость означает право на защиту материнства и детства, отсутствие дискриминации по полодемографическим признакам, сохранение естественных циклов жизни.

Историческая международная справедливость включает в себя извлечение уроков истории, недопущение повторения исторических ошибок и преступлений, сохранение исторической правды, ректификацию исторической несправедливости, развитие этноса в своей традиции, исключение ассимиляции и исчезновения этносов и языков.

Восстановительная глобальная справедливость подразумевает ректификацию, реституцию собственности и прав государства, ректификацию территорий этноса, не нарушая прав и границ других этнических групп, восстановление языков, идентичности и идентификации индивида в свой этнос.

Дистрибутивная международная справедливость означает создание общей собственности, общего блага, пропорциональное распределение благ, способствующее равным возможностям развития рас и этносов.

Мелиоративная справедливость в наднациональном масштабе включает в себя восстановление и развитие творческого потенциала, перфекцию каждого этноса и государства.

Пейоративная справедливость в глобальном формате подразумевает запрет на насилие, войны, эксплуатацию, узурпацию.

Дезидеративная международная справедливость включает в себя воплощение форм справедливости, введение справедливости в международное право, позволяющие реализовать равенство и развитие этнических сообществ, человечества в целом. Таким образом осуществляется опредмечивание истины.

К выводу о необходимости реализации справедливости в качестве правовой нормы приходят в разных странах, об этом свидетельствует создание и ра-

бота таких организаций как Оксфэм Интернейшнл, объединившей 17 стран, и отечественной «Глобальной системы справедливости». Отдельные элементы теории справедливости (национальное и гендерное равенство) нашли отражение в Уставе ООН [15]. Некоторые положения экономической справедливости (справедливый обмен, поощрение экономического развития развивающихся стран) запротоколированы в ряде резолюций Генеральной Ассамблеи ООН: в Хартии экономических прав и обязанностей государств от 12 декабря 1974 года (резолюция 3281 (XXIX)) [16], в Декларации об установлении нового международного экономического порядка от 1 мая 1974 года (резолюция 3201 (S-VI)) [5], в принятом ООН в 1980 году Комплексе согласованных на многосторонней основе справедливых принципов и правил для контроля за ограничительной деловой практикой [8]. Дистрибутивная справедливость нашла отражение в Конвенции по морскому праву (1982) [9]. Экономическая (обеспечение всеобщей занятости и достойной оплаты труда), демографическая справедливость (гендерное равенство), экологическая (восстановление экосистем, препятствование сокращению биологического разнообразия) частично охвачены также и в Декларации, принятой на Саммите по устойчивому развитию в 2015 году [4]. Однако данные нормы являются разрозненными и охватывают не все функциональные виды справедливости.

Так, дистрибутивная международная справедливость реализуется только при решении споров по приграничным территориям на основании принципов равноудаленности, уравновешивания преимуществ и недостатков для каждой из сторон. Однако перед человечеством встают задачи, для справедливого решения которых имеющихся законов и прецедентов недостаточно: освоение Луны является одной из них. Категория справедливости, несомненно, коррелирует с категорией блага. В данном случае распределительная справедливость неосуществима ввиду отсутствия общего блага. Экологическая, образовательная, миграционная, религиозная, демографическая, историческая международная справедливость упоминается в правоустанавливающих документах в глобальном масштабе с опорой на общие места законодательств различных наций, а именно

мораль, истину, приоритет сохранения идентичности и развития этноса, объединяя таким образом этнические группы. Частная собственность на ресурсы [6; 7; 17], отсутствие единой вертикали власти порождают сугубо конкурентные международные отношения в экономической и политической сферах, способствуя дистрибутивной несправедливости, разъединяя этносы. Если общая справедливость осуществима в рамках этноса, то в международном формате это невозможно ввиду отсутствия единой контролирующей власти [10; 11]. Решением может стать создание единого фонда планеты и глобальной системы управления и распоряжения коллективной собственностью.

Выводы. Результаты исследования показали, что формы глобальной справедливости (экологическая, образовательная, миграционная, политическая, экономическая, религиозная, демографическая, историческая, восстановительная, дистрибутивная, мелиоративная, дезидеративная) обеспечивают равенство всех этносов в экономическом и политическом планах, сохраняют историческую правду, защищают права и свободы представителей всех этнических, социальных и полодемографических групп, способствуют сохранению этнической идентичности и идентификации, перфекции и творческому развитию каждого этноса, достойной жизни каждого индивида, сохранению биологического разнообразия и безопасной среды, формализации истины. Теоретическая значимость исследования состоит в получении нового научного знания: выделения и описания функциональных видов международной справедливости.

Практическая значимость исследования состоит в возможности и необходимости включения его результатов в международное право. Некоторые из функциональных видов справедливости признаны и включены в правоустанавливающие документы на международном уровне, другим не уделяется достаточного внимания. Область практического применения результатов настоящего исследования не ограничивается правоустанавливающими документами, но включает в себя также курсы по философии, политологии, культурологи и правоведению.

Библиографический список

1. Аристотель. Сочинения : в 4 т. Т. 4. М. : Мысль, 1983. 830 с.

2. Гагаев А. А., Гагаев П. А. Общая модель экологической справедливости // Наука и образование: будущее и цели устойчивого развития : материалы XVI междунар. науч. конф. : в 4 ч. М., 2020. С. 36–51.

3. Гагаев А. А., Гагаев П. А. Экологическая справедливость в системе справедливости // Глобалистика-2020: глобальные проблемы и будущее человечества : сб. ст. Междунар. науч. конгресса. М., 2020. С. 82–88.

4. Генеральная ассамблея ООН : декларация от 25 сентября 2015 года. Преобразование нашего мира : повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. URL: http://docs.cntd.ru/document/420355765 (дата обращения: 01.02.2021).

5. Декларация об установлении нового международного экономического порядка (принята 01.05.1974 Резолюцией 3201 (S-VI) на 2229-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Иоанн Златоуст Святитель. Беседа о совершенной любви, и о воздаянии по достоинству дел, и о сокрушении. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/o_soversh_lubvi/ (дата обращения: 15.01.2020).

7. Иоанн Златоуст Святитель. Беседы на псалмы. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/besedy_na_psalmy/52 (дата обращения: 15.01.2020).

8. Комплекс согласованных на многосторонней основе справедливых принципов и правил для контроля за ограничительной деловой практикой (принят Восьмой Конференцией Организации Объединенных Наций по рассмотрению всех аспектов Комплекса согласованных на многосторонней основе справедливых принципов и правил для контроля за ограничительной деловой практикой, Женева, 19–23 октября 2020 года). URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tdrbpconf9d3_ru.pdf (дата обращения: 01.02.2021).

9. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) (заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982) (с изм. от 23.07.1994). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Лютер М. О светской власти. URL: https://www.litmir.me/bd/?b=117542 (дата обращения: 14.01.2020).

11. Максим Исповедник Преподобный. Три вида справедливости, или справедливость и суд. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Maksim_Ispovednik/tri_vida_spravedlivosti_spravedlivost_i_sud/ (дата обращения: 14.01.2020).

12. Платон. Государство. М. : АСТ, 2017. 448 с.

13. Ролз Дж. Теория справедливости. Новосибирск : Новосибирский университет, 1995.

14. Сычев А. А. Этика экологической ответственности. М. : Альфа-М, 2014. 320 с.

15. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

16. Хартия экономических прав и обязанностей государств (принята 12.12.1974 Резолюцией 3281 (XXIX) на 2315-м пленарном заседании 29-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

17. Gagaev A. A., Gagaev P. A., Osmushina A. A the theory of the natural justice // Modern Science. 2020. № 1-1. P. 350–358.

18. Kennan G. F. American Diplomacy, 1900–1950. Chicago, 1951.

19. Kennan G. F. Around the Cragged Hill. A Personal and Political Philosophy. N. Y., 1993.

Место и роль «политики памяти» в национальной культурной повестке Франции

Е. А. Перминова [a], Ю. И. Колобова [b]
студентка группы ПОм-1201 [a]
кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии, социологии и философии [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: stud123779@vyatsu.ru, kolobovay@list.ru

Аннотация. В национальной культурной повестке Франции государственная политика в области сохранения памяти занимает ключевое место. В статье проведена систематизация материала по изучению инструментов реализации «политики памяти», рассмотренных на примере актуальной национальной культурной повестки Франции. Теоретико-методологическим основанием статьи послужили исследования П. Нора, Э. Ив, О. Кабанес, Л. Насс, Ю. Шеррер, Г. Гоох и др. В работе применялись культурологические методы сравнительно-исторического, сравнительно-типологического анализа, а также частные методы сопоставительного перевода. Данные методы позволили проанализировать национальные «законы памяти» и роль «политики памяти» во Франции, проанализировать особенности культурной политики по сохранению национальной идентичности и защите культурных объектов Франции, а также представить и включить в научный оборот переводной материал.

Ключевые слова: культурная память, историческая память, политика памяти, культурная политика, законы памяти, культурное наследие, Франция.

На протяжении всей истории Франции действующая власть в качестве инструмента формирования национальной идентичности активно использует механизмы формирования и продвижения «политики памяти». Пьер Нора в своей работе “Lieux de Memoir” («Политика памяти») дает следующее определение данному понятию: политика памяти – это набор методов, с помощью которых власть, используя свои ресурсные возможности, может повлиять на особенности восприятия и оценки исторических событий, сохраненных в массовом сознании [7, с. 28].

Существует два «режима» реализации политики памяти: режим забвения и режим воспоминания. В качестве примера реализации политики воспоминания приведем слова одного из президентов Франции XX века Жака Ширака, который призывал принимать всю историю страны целиком, сохраняя в памяти даже самые горькие моменты в истории нации. «Наша история, – отмечал он, – это история великой нации. Мы смотрим на нее с гордостью. И мы видим ее такой, какая она есть» [4, с. 209]. Приведем любопытный факт: при Наполеоне I во Франции существовало Министерство внутренних дел и полиции, где исто-

рики являлись государственными служащими, а сам Наполеон настаивал на том, что он может доверять создание истории Франции только талантливым людям [6, с. 150].

Одним из ярких примеров политики национального забвения можно назвать время Великой французской революции (1789–1799 гг.), стиравшее любое визуальное и содержательное напоминание о «старом режиме» [1, с. 338] – архитектурные и литературные памятники, скульптуры, надписи, религиозные реликвии и даже игральные карты предавались уничтожению и забвению. Так, в измененных игральных картах вместо королей, дам и валетов, напоминавших былой строй, появились соответственно образы мудрецов, добродетелей и героев [1, с. 340]. Однако революционная ситуация имела и обратную сторону. Именно в этот период «истории потерь» формировалось национальное самосознание французов, позволившее понять важность сохранения национального культурного достояния, что обусловило принятие конкретных мер по формированию системы публичных музеев, национальных архивов и пр.

Современная французская «политика памяти» начинается со времен капитуляции 1940 года и последующей немецкой оккупации страны, которая разрушила единство нации. После Второй мировой войны возникла необходимость в создании новых оснований для национального сплочения, включились политические и культурные механизмы, обратившиеся к сохранению подвига французского Сопротивления [5, с. 330].

Какие инструменты применяют сегодня власти Франции по реализации «политики памяти»? Во-первых, президент страны имеет право на «пантеонизацию» и «депантеонизацию» великих сынов Отечества, т. е. он может принять решение о введении в национальный зал славы Пантеона или выведения из него [5, с. 330]. Во-вторых, ученые, французская общественность очень горячо поддерживают объединение «За свободу истории» (Liberté pour l’histoire), в обращении которого говорится: «История не является объектом юриспруденции. В свободном государстве ни парламент, ни судебные власти не должны определять историческую правду» [3, с. 190]. Причиной появления таких общественных

инициатив стала реакция на закон Гайсо (Loi Gayssot), или «Закон памяти», касавшийся интерпретации военных действий времен Сопротивления, военных действий в Алжире. Сегодня французское правительство ввело официальный запрет на появление подобного рода «законов памяти» (lois mémorielles).

За свободу исторической памяти от политики активно выступал ученый, общественный деятель Пьер Нора. От имени объединения «За свободу истории» он опубликовал документ под названием «Воззвание из Блуа» [3, с. 189], который подписали многие видные европейские историки и который был напечатан во всех крупных западных газетах. В нем говорилось о том, что в свободном государстве политические власти не имеют права определять, что есть историческая правда, не могут ограничивать свободу ученых, угрожая им уголовным преследованием. Политики должны заботиться о коллективной памяти, но ни в коем случае не должны институционализировать ее от имени государства посредством правовых актов.

Можно выделить несколько примеров национальных «законов памяти», таких как указ Николя Саркози о том, что ежегодно 22 октября во всех школах Франции должно зачитываться письмо 17-летнего участника Сопротивления Ги Моке, расстрелянного в 1941 году немецкими солдатами; это письмо служит примером мужества и патриотизма для молодежи. Также Саркози подписал другой указ, по которому каждый ученик французской начальной школы должен взять «шефство над памятью» одного из 11 тыс. еврейских детей, погибших во время Холокоста: каждый ученик должен знать имя и биографию погибшего ребенка. Такая политика служит напоминанием об ужасах войны. Также именно Н. Саркози был инициатором создания министерства идентичности Франции.

В сегодняшней культурной повестке Франции актуальна политика «демократизации культуры», которая закрепилась еще со времен первого министра культуры Пятой Республики Мальро [2, с. 82] и служит средством конструктивной и творческой деятельности, направленной на решение проблем современного общества. В такой системе, по словам Ив Эврар, профессора HEC

(Paris), культура есть не что иное, как «способ наслаждаться окружающим миром и получать от этого удовольствие», человек при этом – «активный участник культурного процесса» [8, с. 167].

Основная цель правительства – сделать музеи, галереи, центры и другие культурные институты желанными для посещения и ознакомления не только туристами, но и преимущественно самими французами, поскольку культура – высшая форма созидания, доступная не каждому. Существует необходимость в ее демократизации, обеспечении доступности к большему числу важнейших произведений культуры и искусства. Для выполнения этой задачи Министерство культуры Франции, его учреждения и институциональные партнеры ежедневно редактируют, переводят в онлайн-формат большое количество баз данных и ресурсов для широкой общественности.

В условиях пандемии и изоляции парижские музеи и культурные пространства, несмотря на закрытие, не оставляют своих посетителей, повышая уровень доступности к культурному наследию благодаря переходу в цифровой формат.

Назовем два ярких примера создания таких платформ, разработанных по инициативе Министерства культуры. Это Открытая платформа наследия (фр. POP) – новый инструмент для сохранения и обмена культурных ресурсов. Другая интернет-платформа – “Collections” («Коллекции») – дает доступ общественности к более чем 7,4 миллиона оцифрованным документам и к более 5,6 миллиона изображений; возможен прямой доступ к более чем 60 базам данных, к 485 виртуальным выставкам и 140 сайтам как от Министерства, так и от его партнеров.

Правительством Франции ведется политика Connaissance des patrimoines («Знание наследия»), преследующая двойную цель. Во-первых, информирование граждан о политике в области культурного наследия, которая разрабатывается и осуществляется Министерством культуры, а также всеми учреждениями, которые занимаются вопросами памяти. Во-вторых, возобновление и совершенствование работы специалистов (профессиональных кадров) в целях более

эффективного управления наследием (памятью), в том числе осуществление контроля со стороны государства.

Министерством культуры Франции каждые два года (начиная с 1988 года) проводятся Les Entretiens du patrimoine et de l'architecture (Беседы о наследии и архитектуре). Обсуждения затрагивают проблематику места культурного наследия в обществе, предлагая новые направления исследований и новые способы действий, и получают широкий отклик не только среди профессионалов, но и среди более широкой, заинтересованной в проблематике аудитории.

Сегодня основные цели государственной политики Франции по сохранению памяти устремлены на решение конкретных проблем: сохранение объектов культурного наследия (материальных и нематериальных), обеспечение доступности к национальному наследию страны.

Библиографический список

1. Кабанес О., Насс Л. Революционный невроз [1905] // Революционный невроз / пер. с фр. М. : Институт психологии РАН; Изд-во КСП+, 1998. С. 394–418.
2. Можина В. А. Культурная политика и политические партии во Франции в конце 50-х – начале 90-х гг. XX века // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. С. 80–87.
3. Русакова О. Ф. Дискус исторической политики в контексте национальной безопасности // Дискус-Пи. 2013. С. 187–190.
4. Смирнова О. А. «Многовекторная дипломатия» Ж. Ширака (1995–2007 годы) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. ВАК. 2019. 2019. С. 208–213.
5. Шеррер Ю. Отношение к истории в Германии и Франции: проработка прошлого, историческая политика, политика памяти : сб. ст. / под ред. А. Миллера, М. Липмана. М. : Новое литературное обозрение, 2012. С. 330.
6. Gooch G. P. History and Historians in the Nineteenth Century. L. ; N. Y. ; Toronto : Longmans, Green and Co., 1928 [1913]. 150 p.
7. Nora P. Memoire collective // La nouvelle histoire / J. Le Goff, J. Revel (Hg). P., 1978. S. 398–401; Les lieux de mémoire / P. Nora (Hg). 7 Bd. P., 1984–1992. 325 p.
8. Yevs E. Democratizing Culture or Cultural Democracy // The Journal of Arts Management, Law and Society / Evrard Yevs. 1997. Vol. 27. № 3. P. 167–175.

Политика использования программно ориентированного подхода к управлению оборотными фондами при производстве сельскохозяйственной продукции

Ю. М. Петрова
кандидат экономических наук, доцент,
директор НП «Институт профессиональных бухгалтеров Центрального региона России»,
Орел, Российская Федерация. E-mail: petrova_orel@mail.ru

Аннотация. Современное развитие аграрного сектора экономики связано с рядом проблем, которые обусловлены факторами внешней и внутренней среды, дестабилизирующими сельскохозяйственное производство на разных его стадиях, замедлением оборачиваемости оборотных фондов, снижением объемов валовой сельхозпродукции. В таких условиях особенно остро встают вопросы эффективной организации и управления аграрным бизнесом, своевременного принятия управленческих решений по устранению негативных ситуаций и явлений. Одним из направлений повышения качества управления является развитие инструментария программно ориентированного подхода, способствующего координации аграрного бизнеса в соответствии с принятыми программами по развитию сельскохозяйственного производства на федеральном уровне. Ориентир на установленные критерии ставит задачи поиска успешно функционирующей бизнес-модели аграрного производства. В статье определены направления развития программно ориентированного подхода в системе сельскохозяйственной отрасли Орловского региона. Результаты исследования свидетельствуют об успешности применения инструментария программно ориентированного подхода, способствующего повышению результативности управления аграрным производством.

Ключевые слова: сельскохозяйственная продукция, управление, оборотные фонды, эффективность, программы.

Введение. Сельскохозяйственное производство характеризуется специфическими особенностями, которые связаны с различными процессами выращивания сельскохозяйственных культур, их обработкой и возделыванием, сбором урожая, хранением и переработкой. Многообразие аграрных сегментов требует единства в управлении и координации взаимосвязанными процессами [7], которые зависят от информативности аграрного бизнеса, способствующего производству качественного продовольствия. Особенно остро эта проблема встает на современном этапе в условиях цифровизации экономики на всех уровнях управления в соответствии с нацпроектом «Цифровая экономика Российской Федерации», который утвердил президиум Совета при Президенте РФ по стратегии развития, а также нацпроектом от 4 июня 2019 г. № 7 для реализации Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» № 204. Поиск направлений реформирования системы управления обусловливает

актуальность развития современных способов и подходов в системе сельскохозяйственного производства, необходим методический инструментарий, обеспечивающей развитие системы управления, ее кардинальное изменение в условиях воздействия внутренних и внешних неблагоприятных факторов [6].

Методы исследования. Ориентиром развития сельского хозяйства и его отдельных подотраслей является производство продукции [5], используемой в качестве сырья для перерабатывающих предприятий и продуктов питания для населения. В целях повышения эффективности управления целесообразно использовать методический инструментарий программно ориентированного подхода, определяющего цели и задачи аграрного производства, систему мероприятий экономического, технологического, инновационного направления.

Программно ориентированный подход предназначен для реализации задач программы по развитию сельскохозяйственного производства федерального уровня, достижения критериев урожайности культур, сбора валового объема сельхоз продукции, как на уровне государства, так и отдельных регионов [1].

В проведенном исследовании системы управления сельскохозяйственным производством программно ориентированный подход использован для оценки аграрного сектора Орловской области, определения результативности аграрного бизнеса, выявления недостатков и разработки рекомендаций по совершенствованию процессов управления.

На наш взгляд, в модели программно ориентированного подхода к управлению оборотными фондами в предприятиях АПК в качестве основных элементов следует выделить:

– сформулированную цель, которая является ориентиром для концепции управления оборотными фондами при производстве сельскохозяйственной продукции;

– разработанную программу, основанную на стратегии развития сельскохозяйственного производства;

– критерии достижения поставленной цели и задач в воспроизводственном процессе сельскохозяйственного производства;

– механизм реализации направлений программы в системе иерархического управления;

– оценку фактических результатов и индикативных показателей кругооборота средств при производстве сельскохозяйственной продукции;

– перспективное планирование программных показателей кругооборота материальных ресурсов в аграрном производстве с учетом внесенных корректировок.

Модель программно ориентированного подхода к управлению оборотными фондами в процессе производства сельскохозяйственной продукции представлена в виде взаимосвязанных блоков на рис. 1.

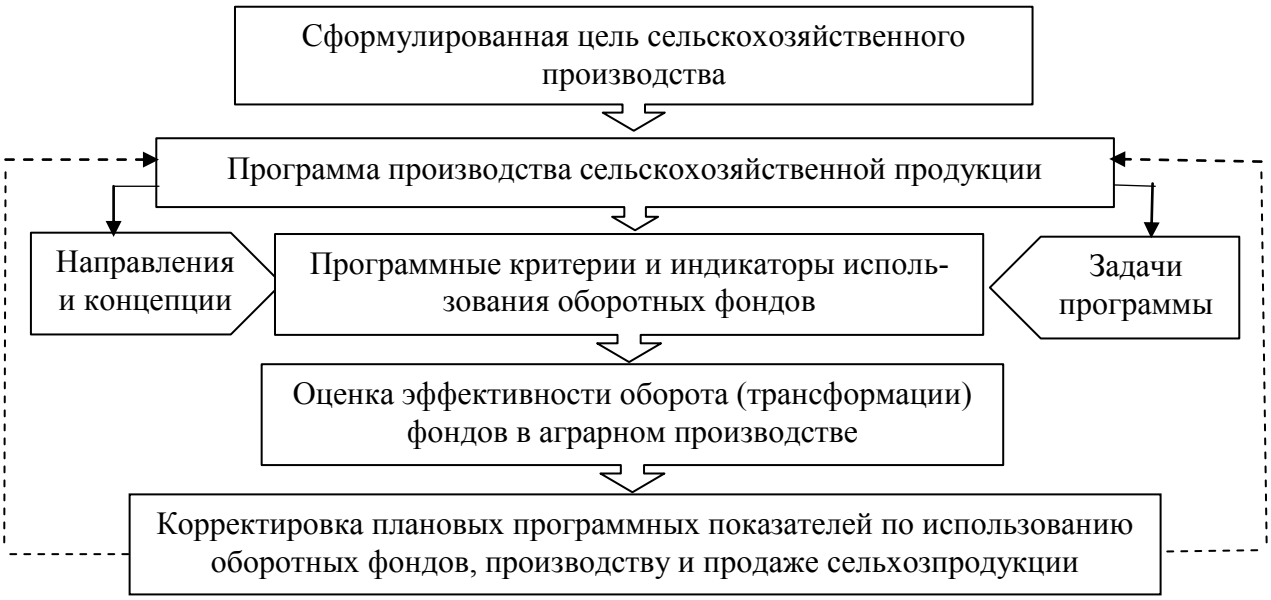


Рис. 1. Модель программно ориентированного подхода к управлению оборотными фондами в сельскохозяйственном производстве

Программно ориентированный подход обеспечивает координацию выполнения программы сельскохозяйственного производства, использование материальных ресурсов в нужном направлении для производства сельскохозяйственной продукции. Ориентир на установленные критерии и показатели позволяет дать оценку эффективности оборачиваемости активов [8], объемов валовой продукции как на федеральном уровне, так и на уровне округов и регионов.

Результаты исследований, их обсуждение. Исследование результатов реализации программы развития сельскохозяйственного производства осу-

ществлено по материалам Орловской области. Динамика сельскохозяйственного производства региона характеризуется положительными темпами развития [3]. Анализ индекса производства сельхозпродукции в период с 2010 г. характеризуется заметным ростом с 85,1 до 108,8 % в 2019 г. В 2010–2019 гг. показатели развития АПК Орловской области превысили средние показатели по Российской Федерации. Прирост производства сельскохозяйственной продукции в динамике наблюдается по всем категориям хозяйств, что способствует их развитию и наращиванию капитала [2]. Изменение динамики индексов сельскохозяйственного производства продукции в разрезе отдельных хозяйств региона представлено на рис. 2.

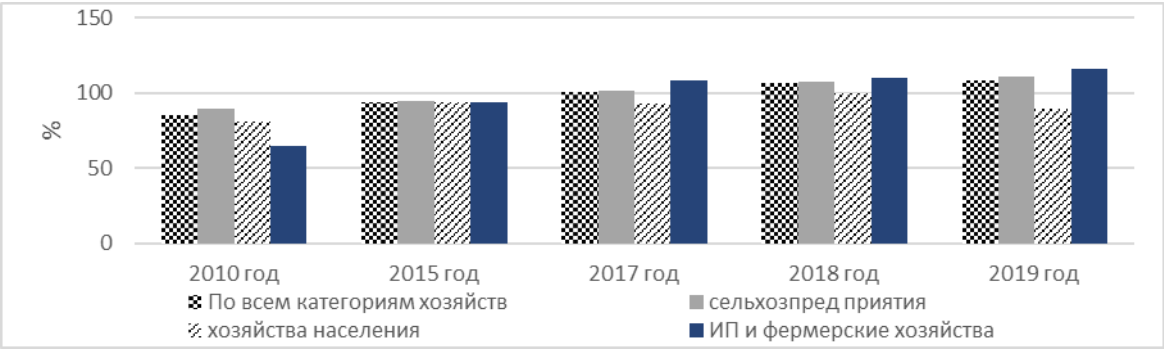


Рис. 2. Индексы сельскохозяйственного производства продукции по Орловской области в динамике

Нестабильным является производство продукции в хозяйствах населения, в 2019 г. индекс сельскохозяйственного производства продукции снижен с 99,5 % в 2018 г. до 89,9 % в 2019 г. Наиболее быстрые темпы роста выпуска сельхозпродукции наблюдаются по крестьянским хозяйствам и хозяйствам индивидуальных предпринимателей. По данной категории хозяйств индекс производства продукции возрос почти в два раза, а именно с 65,1 % до 116,3 %, что является результатом выполнения принятого проекта регионального уровня «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации». Помощь крестьянским хозяйствам и индивидуальным предпринимателям является результатом реализации нацпроекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [4], по которому дополнительное финансирование составит 35,7 млн рублей. В про-

шедшем 2020 г. данный проект предусматривал вовлечение в аграрный бизнес 43 субъектов малого и среднего бизнеса.

Динамические изменения в АПК России, внутренние и внешние экономические факторы оказывают влияние на управление процессом выполнения программных показателей, что способствует росту объемов выпуска продукции всеми категориями хозяйств (табл. 1).

Таблица 1

Выпуск сельхоз продукции в разрезе видов хозяйств Орловского региона (действ. цены; млн рублей) [6]

Продукция подотраслей	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
По всем хозяйствам					
Сельхозпродукция	61977,80	68598,20	60456,30	72247,10	82455,20
в том числе					
– по растениеводству, млн руб.	42202,60	47972,40	38599,70	49392,50	58742,60
– удельный вес, %	68,09	69,93	63,85	68,37	71,24
– по животноводству, млн руб.	19775,20	20625,80	21856,60	22854,60	23712,60
– удельный вес, %	31,91	30,07	36,15	31,63	28,76

Данные табл. 1 свидетельствуют о том, что объем сельхозпродукции Орловской области за пятилетие возрос до 82455,20 млн рублей. Основную долю в нем занимает продукция растениеводства.

Анализ состава продукции по категориям хозяйств свидетельствует о том, что практически все хозяйства производят в большей степени продукцию растениеводства, тенденция по которой заметно росла. По продукции, произведенной сельскохозяйственными организациями, доля в растениеводстве в 2019 г. составила 84,08 %, по хозяйствам населения – 9,13 %. Удельный вес продукции животноводства в общем объеме сельхозпродукции в среднем за пятилетие составил около 30 %, что говорит о необходимости ее наращивания в регионе.

Анализ состава продукции растениеводства по региону характеризует заметные темпы прироста валового сбора зерновых культур, сахарной свеклы, плодов и овощей (табл. 2).

Таблица 2

Динамика валового сбора агрокультур Орловской области, тыс. тонн [4]

Культуры	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Темпы роста к 2018 г., %
Сбор пшеницы озимой и яровой	2023,10	1 974,40	2 213,50	112,1
Объем валового сбора ржи озимой	4,10	4,40	1,10	25,0
Сбор кукурузы на зерно	239,60	263,10	439,10	166,9
Объем валового сбора ячменя ярового	595,10	649,20	712,70	109,8
Объем сбора овса	59,40	68,20	44,70	65,5
Валовой сбор проса	0,20	0,80	1,10	137,5
Объем гречихи	92,90	65,20	86,20	132,2
Сбор зернобобовых культур	145,60	133,50	147,00	110,1

Результаты исследования свидетельствуют о том, что валовой сбор пшеницы яровой с 2010 г. увеличился практически вдвое. В 2019 г. по региону сбор урожая такой пшеницы достиг 2213,50 тыс. тонн, превысив на 12,10 % данные 2018 г. В пять раз за десятилетие возрос объем сбора гречихи, в сравнении с 2018 г. прирост валового сбора составил 32,2 %, а также по зернобобовым культурам. В 2019 г. зернобобовых культур было собрано 147 тыс. тонн.

Резкое снижение валового сбора наблюдается по овсу, который в отчетном году составил 44,7 тыс. тонн, между тем как в 2018 г. объем собранного урожая по данной зерновой культуре составлял 68,2 тыс. тонн, что на 34,5 % больше урожая 2019 г.

Исследование урожайности основных зерновых культур в динамике свидетельствует о тенденции ее роста по таким культурам, как пшеница, данный показатель по видам пшеницы существенно различается. По пшенице озимой в 2019 г. с каждого гектара собрано 43,0 ц/га, а в 2018 г. данный показатель составлял 41,7 ц/га.

Как показал анализ, наибольший прирост урожайности наблюдается по гречихе, что связано с применением инновационных технологий, результатом которых является выведение новых сортов культуры. В 2019 г. урожай гречихи с каждого гектара убранной площади равен 17,7 ц/га, между тем как в 2018 г. этот показатель равен 9,1 ц/га.

Урожайность зерновых культур Орловского региона в динамике представлена в виде графика на рис. 3.

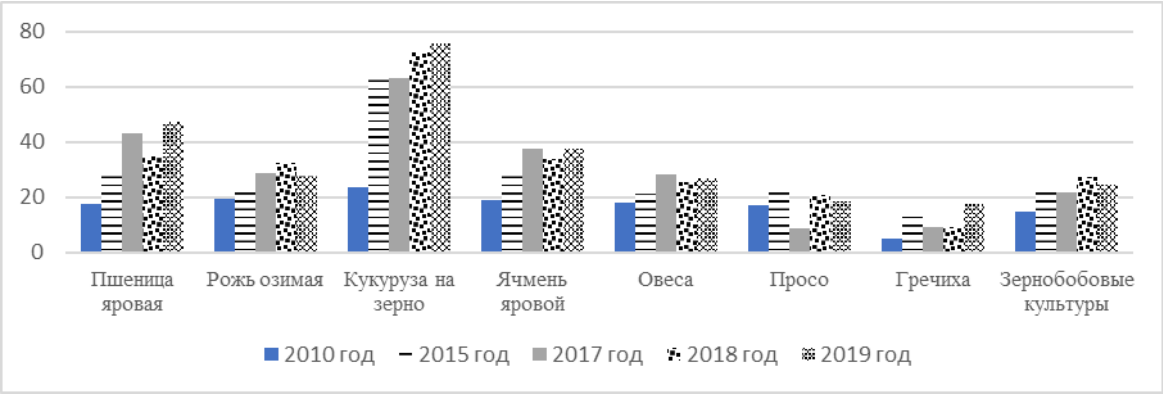


Рис. 3. Урожайность зерновых культур в динамике по Орловскому региону, ц/га

Несмотря на высокую урожайность гречихи, посевы этой культуры и валовой сбор занимают незначительную долю в валовой продукции региона.

Выводы. Как показало исследование, использование программно ориентированного подхода в управлении оборотными фондами способствует повышению эффективности сельскохозяйственного производства, в частности Орловского региона, определяет направления развития аграрных секторов на увеличение объема валового производства продукции, обеспечивает выполнение программных критериев и индикативных показателей.

Оценка результативности трансформации ресурсов в аграрном производстве должна быть ориентирована на поиск резервов повышения качества сельхозпродукции в соответствии с потребностями населения.

Библиографический список

1. Целевые установки развития агропромышленного комплекса на региональном уровне / Е. А. Боброва, О. В. Губина, А. М. Ковалева // Вестник ОрелГИЭТ. 2017. № 1 (39). С. 68–71.

2. Кыштымова Е. А., Беликова Т. В. Анализ производства и повышения конкурентоспособности, как фактор роста собственного капитала сельскохозяйственных предприятий // Фундаментальные и прикладные исследования в области экономики и финансов : материалы и доклады / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Орловский филиал) ; под общ. ред. О. А. Строевой. Орел, 2016. С. 190–193.

3. Объем средств государственной поддержки на развитие АПК Орловской области. Портал Орловской области – публичный информационный центр. URL: https://orel-region.ru/ index.php/index.php?head=1&unit=19320.

4. Орловская область в цифрах. 2010, 2015, 2017–2019 : кр. стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Орловской области. Орел, 2020. 202 с.

5. Терновых К. С., Измалков А. А. К вопросу о формировании инновационной системы развития регионального АПК // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2015. № 4 (47). С. 208–217.

6. Цифровая трансформация сельского хозяйства России : офиц. изд. М. : ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. 80 с.

7. Kyshtymova E., Parushina N., Lytneva N., Polyanin A., Plotnikov V. The value of the company and transformation of its evaluation under the influence of informatization // Proceedings of the 32nd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2018 – Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional expansion to Global Growth. P. 4395–4407.

8. Lytneva N., Kidanova N., Banin S., Plyakina A. Assessment of the property complex in the management of an integrated agro-industrial enterprise // Advances in Economics, Business and Management Research. Proceedings of the International Conference on Policies and Economics Measures for Agricultural Development (AgroDevEco 2020). 2020. P. 218–222.

«-Дисциплинарные» музейные проекты: философско-культурологические основания (на примере выставки «Внутри тебя в твое отсутствие» Вятского художественного музея им. В. М. и А. М. Васнецовых)

Д.С. Питиримова [a], Ю. И. Колобова [b]
студентка группы КТУб-4201-02-00 [a]
кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии, социологии и философии [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: pitirimova_darya@mail.ru [a], kolobovay@list.ru [b]

Аннотация. Авторы данной статьи обращаются к анализу актуального сегодня музейно-культурного тренда, возникшего на пересечении научных сфер «-дисциплинарности» (меж-, поли- и трансдисциплинарности) с опытом кураторского проектирования.

В работе использован исследовательский потенциал работ таких современных ученых, как З. А. Бонами, И. Т. Касавин, Л. П. Киященко, Е. Н. Князева, И. В. Лысак, Э. М. Мирский, Э. Д. Морен, А. А. Развых, И. М. Швец и других.

Применяемый в научной статье метод сравнительно-сопоставительного анализа позволил раскрыть терминологический аппарат по теории и методологии «-дисциплинарности»; рассмотреть ее реализацию на примере актуального музееведения, в частности выставочной концепции «Внутри тебя твое отсутствие» Вятского художественного музея имени В. М. и А. М. Васнецовых. Итоги работы позволяют говорить о наметившейся тенденции к сближению столичного и регионального музееведения в поисках новых форматов научной «-дисциплинарности» и интегративности.

Ключевые слова: междисциплинарность, полидисциплинарность, трансдисциплинарность, музейные проекты, Вятский художественный музей.

В современной культуре сложилась ситуация, при которой зафиксированная столетиями дифференциация науки привела к тому, что ни одному исследователю невозможно охватить все многообразие накопленного знания. Преодоление подобной «изоляции» многими учеными видится в сближении наук посредством ориентации на междисциплинарнный диалог, а также полидисциплинарность и пришедшую ей на смену «моду» на трансдисциплинарность. Сегодня эти три термина все чаще упоминаются при попытках описать тренды настоящего и спрогнозировать векторы будущего развития науки. Многие исследователи (Э. М. Мирский, И. Т. Касавин, Э. Д. Морен, Л. П. Киященко и др.) в своих работах отсылают нас к данной проблематике.

Современный философ И. В. Лысак так описывает сложившуюся ситуацию: «Общей тенденцией развития науки, начиная со второй половины XX века, становится поиск исследовательских принципов и методологических кон-

цепций, позволяющих синтезировать знания <…>, полученные в рамках отдельных научных дисциплин» [6, 134].

Зададимся вопросом о содержании данных понятий, их отличиях и сближениях. В ходе сопоставления получилось, что «полидисциплинарность – это неинтегративная смесь дисциплин, в которой каждая дисциплина сохраняет собственную методологию и собственные теоретические допущения, не видоизменяя и не дополняя их» [5, 193], то есть изучение предмета исследования происходит одновременно с нескольких сторон разными науками. Междисциплинарность предполагает синтез наук и создание универсального знания «во всех формах и типах его выражения: содержательном, структурном, логико-гносеологическом, организационном, методологическом и методическом» [10, 216]. Трансдисциплинарные «исследования идут как бы “сквозь” границы научных дисциплин и даже выходят за их пределы» [4, 352]. Предметные границы растворяются, поскольку знание не может принадлежать одной лишь дисциплине, происходит «акт заимствования идей, теорий, концепций и методов» [3, 154]. Все три понятия строятся на том, что объекты исследований современной науки, и не только научной сферы в целом, становятся сложнее и «дисциплинарная ограниченность уже не дает получить целостное представление» о них [1, 78].

Таким образом, новый тип научного мышления исключает любую дисциплинарную иерархию, намечает интеграцию естественно-научных, технических и гуманитарных дисциплин. А холистическое видение реальности становится не только научным трендом, в русле которого развиваются разного рода «-дисциплинарности», но и культурным трендом, простираясь на все сферы человеческой жизнедеятельности, сближая ранее не сближаемые картины мира.

В данной статье предпринимается попытка рассмотреть данные процессы на примере актуального музееведения, «постепенно вписывающегося в парадигму «пограничья»» [7, 138] и трансформирующего саму суть музейного дела.

Сегодняшний концепт понимания музея больше говорит о нем не как об учреждении/территории с «охранной грамотой», а скорее как об открытой

«площадке или сайте» [2, 205], где монолог превращается в диалог с обеих сторон с моментальной обратной связью. Одной из главных задач музея становится конструирование новых смыслов, а не трактовка уже существующих парадигм. Именно этим обусловлено расширение процессов музейного проектирования и коллаборации с другими научными институтами.

Если подумать, то музей априори был, есть и остается площадкой «-дисциплинарности», поэтому его почти интуитивное современное движение в этом направлении больше напоминает поиск понимания и обретения своей глубинной, внутренней сущности. Известная уже около двадцати лет российскому музейному сообществу формула «меняющийся музей в меняющемся мире» остается весьма актуальной и сегодня, фиксируя изменения сознания и задавая музеям вектор в поиске новых ценностей, идей и смыслов. Как отмечает Ю. М. Шор, «новое рождается сегодня не в профильных областях знаний и даже не на стыке их, а в результате обмена смыслами между ними, трансляцией и взаимопереводимостью их языков» [11, 171].

Именно такую идею исповедовали авторы-разработчики концепции выставки «Внутри тебя в твое отсутствие», прошедшей в Вятском художественном музее им. В. М. и А. М. Васнецовых в период с 09.12.2020 по 24.01.2021 г. (автор идеи, куратор выставочного проекта С. Н. Пикулева). В музейную экспозицию вошли пятьдесят произведений графики европейских мастеров XVII–XX веков из коллекции музея, выстроенных «по принципу межвременного диалога-сопоставления» [9]. Темой для воссоединения работ стала художественная история тела и телесности, столь по-разному прочитанная в каждом столетии. Мультидисциплинарная идея пронизывает весь кураторский проект – от научно-художественной идеи до содержания параллельной программы, не давая авторам ограничиться традиционным типом выставочного высказывания.

Обратимся к анализу важнейших аспектов «-дисциплинарности» данной выставки.

– Сам тип выставки-исследования традиционно подразумевает рассмотрение заявленной проблемы в искусствоведческо-культурологическом ракурсе. Рас-

сматриваемая же нами концепция принципиально выходит за рамки музейной традиционности, апеллируя к инструментарию полидисциплинарного знания.

– Изучение выбранного объекта – человека и его телесности – заведомо предполагает комплексный подход. Выставка подчинена полилогу самых разных научных сфер – биологии, экологии, химии, анатомии, истории, культурологии, искусствоведения, футурологии, философии. Совмещенный плюрализм мнений способствует формированию собственной точки зрения у посетителей, без навязывания какой-либо одной верной.

– Визуальное исследование куратора, выраженное в концепции архитектуры выставки, позволяет расширить смыслы вневременных диалогов, создать поле для историко-эстетических и культурологических сравнений. Так, например, рядом с гравюрами французских художников XVII века, демонстрирующими скульптурные образы прекрасных античных богов и богинь парков Версаля и Тюильри, соседствуют офорты Иржи Андерле (художника уже XX века). В частности, его работа «Давид-2» обращает зрителя к образу знаменитой скульптуры «Давида» Микеланджело, где вместо привычно идеального эстетического облика можно видеть гротескное изображение, столь свойственное послевоенной эстетике.

– Помимо кураторской экскурсии в рамках выставки были запущены маршруты медиации (способ установления связей искусства со всеми другими областями знаний) по трем разделам: «Эстетические диалоги» (эволюция красоты и уродства в истории искусства); «(Не)человеческие существования» (осмысление места человека в мире, поиск границ человеческого/нечеловеческого); «Телесные биографии» (авторские мифологемы и палитры человеческих состояний). Арт-медиации выставки «Внутри тебя в твое отсутствие» можно отнести к трансформирующему стилю этой формы деятельности [12]. Медиаторы для конструктивного и качественного разговора с посетителями опираются на знания из самых разных научных областей. Такой подход сохраняется и в разработке аудиогидов (автор-разработчик Д. С. Питиримова). Составители не ограничиваются искусствоведческой справкой, а учитывают исторический,

культурологический, философский контексты, отсылая и к естественным наукам, изучающим человека.

– Выставка обращает зрителей к поиску ответов на актуальные современные вопросы-вызовы – что есть человек, каковы границы его тела и телесности, существует ли грань между «человеческим» и «нечеловеческим» – в ходе параллельной программы. К поднимаемой проблеме привлекаются специалисты естественно-научной сферы – Исследовательский центр атомной энергетики в Кирове, Вятский государственный университет – в формате Public Talk. В таких реализуемых форматах музей становится популяризатором научных открытий. Поэтому Дмитрий Булатов (художник, теоретик искусства) и Екатерина Никитина (исследователь в области animal studies, Ph. D. по литературоведению) дискутируют «о границах человеческого измерения», причем оба исследователя – представители востребованной сегодня теории полидисциплинарности.

Подводя итоги, стоит отметить, что и столичное, и региональное музееведение все больше тяготеет к поиску новых форматов «-дисциплинарности» и интегративности. Мы рассмотрели лишь один из таких примеров, реализуемых на площадке Вятского художественного музея. В заключение приведем цитату французского философа, социолога Эдгара Морена: «Наши разъединенные, раздробленные, распределенные по дисциплинарным областям знания глубоко и чудовищно неадекватны для постижения реальностей и проблем, которые становятся все более глобальными, транснациональными, полидисциплинарными, многомерными и планетарными» [8, 27]. И музейные институты одними из первых должны реагировать на эти вызовы. Музейные учреждения сегодня постепенно начинают преодолевать состояние тематической и формалистической изолированности. Они начинают трансформацию, возвращаясь к новому открытию имманентно присущим им «-дисциплинарным» установкам, которые стали столь востребованы современной наукой, культурой и музейным зрителем.

Библиографический список

1. Аверьянова А. П., Развых А. А. Понятие «междисциплинарность» в современной науке // Научно-практический журнал Аспирант. 2017. № 9. С. 77–80.
2. Бонами З. А. Как читать и понимать музей. М. : АСТ, 2018. 244 с.

3. Бушковская Е.А. Феномен междисциплинарности в зарубежных исследованиях // Вестник Томского государственного университета. 2010. С. 152–155.

4. Карташова А. А. Трансформация и деформация научного знания в связи с расширением научных подходов и методов // Российский гуманитарный журнал. 2015. Т. 4. № 5. С. 347–357.

5. Князева Е. Н. Трандисциплинарные стратегии исследования // Вестник ТГПУ. 2011. № 10. С. 193–201.

6. Лысак И. В. Междисциплинарность и трансдисциплинарность как подходы к исследованию человека // Исторические, философские, политические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 6. Ч II. С. 134–137.

7. Мастеницина Н. Е. Новые тенденции в развитии музея и музейной деятельности // Триумф музея? : сб. ст. СПб., 2015. С. 138–145.

8. Морен Э. Образование в будущем: семь неотложных задач // Синергетическая парадигма. Синергетика образования. М. : Прогресс-Традиция, 2007. С. 26–96.

9. Пикулева С. Н. «Тело» и «телесность»: движение к постгуманизму. Кураторское исследование коллекции Вятского художественного музея // Музей на карте региона: комплектование, исследование, перспективы развития : сб. ст. по материалам Всерос. науч.-конф. Киров, 2020 [В печати].

10. Швец И. М., Мальцева А. А. Междисциплинарность: от межпредметности к инкультурации // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, серия: Социальные науки. 2016. № 4. С. 216–223.

11. Шор Ю. М. К характеристике поля гуманитарного знания // Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века: К 80-летию профессора М. С. Кагана : материалы международной научной конференции, 18 мая 2001 г. СПб., 2001. С. 171.

12. Рабочая тетрадь. Первая помощь при разработке форматов арт-медиации. URL: http://www.manifestaworkbook.org (дата обращения: 25.01.2021).

Поэтика готического и её особенности в сборнике новелл Иэна Макьюэна «Первая любовь, последнее помазание»

О. Ю. Поляков [a], В. А. Малых [b]
доктор филологических наук, профессор кафедры русской
и зарубежной литературы и методики обучения [a]
студент группы ФЛб-4201 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: oj_polyakov@vyatsu.ru [a], vadik.malyh2015@yandex.ru [b]

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению ведущих черт, особенностей и приёмов, образующих поэтику готического и неоготического текста, с позиции их проявления в дебютном новеллистическом сборнике современного английского писателя Иэна Макьюэна. В отечественном литературоведении данная проблема изучена мало, поэтому она требует к себе более пристального внимания. В статье последовательно выделяется и анализируется комплекс элементов, присущих готической и неоготической литературе и реализованных в сборнике «Первая любовь, последнее помазание» на уровне художественного времени и пространства, сюжетной и мотивной структуры, в образной системе и композиции новелл. Также в статье даётся краткая характеристика художественной картины мира новелл И. Макьюэна.

Ключевые слова: неоготика, Иэн Макьюэн, готическая традиция, мотив, композиция, система образов, художественная картина мира.

Введение. В отечественном литературоведении ранние произведения И. Макьюэна уже довольно давно относят к неоготике [5, с. 186]. При этом исследователи отмечают повышенный интерес к романам писателя и недостаточное внимание по отношению к его малой прозе [4]. Действительно, работ, в которых бы рассматривались сборники новелл («Первая любовь, последнее помазание», 1975, «Меж сбитых простыней», 1978) с позиций неоготической литературы, практически нет. Мы можем указать только на работу М. Н. Глушковой, посвящённую новелле «Стереометрия» [1].

В связи с этим очевидна необходимость более детального рассмотрения каждой из восьми новелл сборника «Первая любовь, последнее помазание» как для обнаружения в них жанровых черт неоготики, так и для составления более целостного представления о неоготическом художественном мире всего сборника.

Таким образом, целью нашей работы является комплексный анализ первого сборника малой прозы И. Макьюэна с позиций неоготики и закрепление за ним некоего «статуса» неоготического литературного явления.

Для достижения обозначенной цели нами были поставлены следующие задачи: 1) выявить в новеллах сборника элементы, традиционные для готического текста; 2) обозначить черты, позволяющие говорить о новеллах Макьюэна как явлении неоготической прозы; 3) дать краткую характеристику художественной картины мира первого прозаического сборника И. Макьюэна.

Для решения поставленных задач нами были применены **сравнительно-аналитический метод и метод системного анализа текста**.

Результаты исследований, их обсуждение. В связи с тем что неоготика во многом базируется на поэтике готической литературы, «сочетая устоявшиеся ее приемы и стилевые особенности… с приметами, рождёнными Новым временем» [5, с. 636], мы, вслед за М. Н. Глушковой, сначала рассмотрим традиционные жанрообразующие элементы готических текстов, присутствующие в новеллах, а потом обратимся к элементам неоготики; опираясь на работы, посвящённые поэтике традиционного готического текста, мы выделяем для нашего анализа следующие жанрообразующие черты, каждая из которых имеет свои функции, особенности и приёмы выражения в тексте: 1) ужасное, сверхъестественное или невероятное событие; 2) обращение к тёмной стороне человеческой психики; 3) художественное пространство; 4) художественное время; 5) мотив тайны; 6) ирония [3; 8; 2]. Несмотря на тесную взаимосвязь времени и пространства и их влияние друг на друга, мы намеренно не используем понятие хронотопа, поскольку обе художественные категории имеют свою специфику. Кроме того, мы не будем подробно останавливаться на новелле «Стереометрия», а лишь дополним (если это потребуется) наблюдения М. Н. Глушковой. И наконец, для того чтобы лучше представить художественную картину мира новелл И. Макьюэна и показать системность, постоянство анализируемых элементов, мы рассмотрим проявление жанрообразующих элементов в разрезе всего сборника.

1. Ужасное, сверхъестественное или невероятное событие. Как отмечает Е. В. Тарасова, главная «цель готики – психологическое воздействие на читателя посредством описания ужасных событий» [8, с. 6]. Ужасное событие или це-

почку таких событий мы видим в центре каждой новеллы. Невероятное открытие плоскости, лишённой поверхности, и холодная, расчётливая месть с помощью этого открытия («Стереометрия»); аморальный образ жизни подростков, их жестокое отношение к животным, человеку и инцест главного героя с сестрой («По-домашнему»); неожиданная смерть молодой женщины и маленькой девочки, утонувших в реке («Последний день лета»); провокационная репетиция и коитус пары актёров на глазах у всех («Факер в театре»); удовлетворение маниакального желания и равнодушное убийство девочки, находящейся без сознания («Бабочки»); «воспитание» главного героя и инцидент с поваром («Разговор с человеком из шкафа»); возникновение зловещих звуков, обнаружение крысы и безжалостное убийство животного, вынашивавшего детёнышей («Первая любовь, последнее помазание»); растление мачехой своего десятилетнего племянника («Обличья»).

Кроме того, стоит отметить несколько характерных особенностей ужасных событий: 1) события, указанные нами выше (т. е. связанные с главными героями новелл или находящиеся в их сюжетном центре), в тексте располагаются по принципу градации; 2) сюжетная «периферия» некоторых новелл также включает в себя аморальные события и действия, демонстрируя тем самым их обыденность и нагнетая атмосферу ужаса, сгущая краски (сцена подготовки мальчиками убийства кошки в «Бабочках», образ жизни взрослых членов коммуны: употребление наркотических веществ, отсутствие родительских чувств в новелле «Последний день лета»); 3) события готического текста претерпевают некоторую трансформацию: все они лишены сверхъестественного, мистического начала, подчёркнуто реальны, подчёркнуто допустимы, и тем сильнее их психологическое воздействие на читателя.

Таким образом, события могут восприниматься читателем как сверхъестественные или невозможные не потому, что они наполнены мистикой, а потому, что в них не хочется верить, иначе придётся согласиться с автором, показывающим, что мир, в котором мы живём, ужасен.

2. Обращение к тёмной стороне человеческой психики. Этот традиционно готический элемент тесно связан с предыдущим, так как именно тёмные сторо-

ны личности и неспособность героев подавить, обуздать их делают возможным претворение ужасных событий в реальность. Герои новелл И. Макьюэна транслируют читателю весь спектр деструктивных наклонностей.

В «Стереометрии» мы наблюдаем своеобразно трансформировавшийся образ «безумного учёного» (отсылающего нас к знаменитому роману М. Шелли [7, с. 324]), готового ради своей идеи, публикации дневников прадеда, хладнокровно устранять любые возникающие преграды (даже в виде собственной жены). Неконтролируемая агрессия, жестокость, склонность к насилию объединяет главных героев сразу нескольких новелл: «По-домашнему», «Бабочки», «Первая любовь, последнее помазание», в которых рассказчики оказываются способны на убийство ничем не угрожающего им живого существа (попугайчика, девочки, крысы). Кроме того, первые две новеллы из группы вместе с «Обличьями» и «Факером из театра» образуют другую группу, герои которой пребывают во власти своих страстей, эротических желаний и «зова плоти». Рассказчик новеллы «Разговор с человеком из шкафа» демонстрирует ещё одну сторону асоциальности: крайнюю степень инфантильности, которая постепенно разрушает личность героя, осознающего свою проблему, но не способного от неё избавиться.

Особого внимания заслуживает образная система новеллы «Последний день лета». На первый взгляд, главные герои не имеют негативных сторон, скорее даже наоборот: Дженни играет роль матери, привнося порядок и уют в дом, а рассказчик, мальчик двенадцати лет, пребывает в гармонии с природой. Но смысловым ключом новеллы является коллективный образ остальных жителей коммуны (и в особенности образ Кейт), похожих друг на друга и проявляющих себя только в беззаботности и безответственности перед другими жителями дома, на что указывает как их поведение, так и полная отстранённость детей (Элис и рассказчика) от мира взрослых. Конечно, минимальное участие взрослых, их опека присутствуют, но этого недостаточно для предотвращения трагедии.

Можно говорить о том, что рассмотренный нами элемент у И. Макьюэна усиливает социальную проблематику новелл.

3. Художественное пространство. Данная категория тесно взаимосвязана с предыдущими элементами. Кроме того, готическая традиция значительно усложнила категорию пространства: к особенностям данной категории относится процесс концентрации действия в замкнутом пространстве или его (пространства) «сворачивание: от открытого в замкнутое с постепенным усилением» [7, с. 322], а также развёртывание пространства на уровне психологического и сюжетного пластов и «удвоение» пространства, т. е. его деление на реальное и «иное» [3]. Все эти особенности нашли воплощение в анализируемом сборнике.

В «Разговоре с человеком из шкафа» пространство на всём протяжении новеллы несколько раз стремится к сжатию: каждое последующее место действия меньше предыдущего (дом – учебное заведение; Лондон – комната в Масвел-Хилл – духовка; тюрьма – чердак – шкаф). Но герой не испытывает ужаса, не ищет выхода, ему комфортно несмотря на то, что такой комфорт разъедает личность (рассказчик признаётся, что он лишь притворяется взрослым). Удвоение пространства мы наблюдаем в «Стереометрии» (реальное и открытое Хантером), «Факере в театре» (реальное и сценическое/театральное), а также «Обличьях», где возникают бесконечные варианты разделения на реальность и игровое пространство (театр, откуда ушла Мина, ритуал костюмированного обеда, картонный театр, маскарад). Наконец, приём развёртывания пространства на психологическом уровне ярче всего ощутим в новеллах «По-домашнему» (при этом параллельно развёртыванию пространства на психологическом уровне происходит сворачивание физического пространства) и «Бабочки», рассказчики которых сами указывают на это («*я почувствовал, что стою на пороге еще одной устланной мехом залы в том громадном, сумрачном и манящем особняке*» [8, с. 15], «*я догадывался, что это последняя запертая комната в особняке, догадывался, что она наверняка окажется самой роскошной, обставленной еще тщательнее, чем все предыдущие, ее чары – еще более гибельными*» [8, с. 16]; «*Но я люблю канал – там, у воды, перестаю чувствовать себя узником*» [8, с. 42]). Другим объединяющим эти новеллы приёмом

является включение типичного для готики топоса старых развалин, аналогом которых выступает подвал разбомбленного дома и фабричные корпуса с тоннелями соответственно. Мрачнее, чем в других новеллах, представлено место действия в «Бабочках» и «Первой любви, последнем помазании». В первой новелле это достигается нагромождением зловещей топики: морг, свалка, грязный канал, заброшенные фабричные здания с тёмными и сырыми тоннелями. Во второй – с помощью сжатия места действия (комната, постепенно заполняемая грязью, мусором, жуткими звуками, кровожадным образом крысы).

Обобщая изложенное, можно говорить о попытке И. Макьюэна утрировать, довести до крайних пределов готическое пространство.

4. Художественное время. Категория художественного времени, неразрывно связанная с пространством, в готических произведениях имеет следующие особенности: 1) смешение временных пластов; 2) возможность влияния прошлого на настоящее и будущее героя, т. е. роковая предопределённость событий. Практически каждая новелла сборника реализует в себе обе особенности. Первая выражается с помощью вставных историй (текста в тексте), происходящих как с героем, так и с персонажами второстепенного/эпизодического плана, и приёма ретроспективы. С их помощью создаётся хаотичное путешествие по временной линии жизни героя, когда читателя «бросает» из прошлого в настоящее, а из настоящего в различные моменты прошлого, зачастую вспоминаемые героем не в хронологическом порядке («По-домашнему», «Стереометрия», «Бабочки»). Вторая особенность ярче всего проявляется в таких новеллах, как «Разговор с человеком из шкафа» и «Обличья», где главные герои (рассказчик и мальчик Генри) становятся заложниками воздействующего на них своего прошлого (воспитательные методы матери) или прошлого их родственника (театральная карьера тёти Генри).

Кроме того, такие приёмы, как кольцевая композиция («По-домашнему», «Первая любовь, последнее помазание»), перенос развития сюжета на тёмное время суток («Стереометрия»), также являются традиционными для литературы готики.

Таким образом, художественное время в тексте выражается через основные готические приёмы, связанные с этой категорией. Однако хаотичность выстраиваемых воспоминаний, их подчёркнутая изломанность в оппозиции к линейной хронологии – трансформация, заданная И. Макьюэном.

5. Ирония. Следует отметить, что юмор и ирония, комическое начало как таковое «в принципе не чуждо готическому роману» [2, с. 138]. Оно (это начало) призвано сглаживать процесс воздействия атмосферы ужасного на читателя. В новеллах И. Макьюэна иронии отведена особая роль. С одной стороны, в художественную ткань каждой новеллы «помещён» элемент комического: подшучивания Мейси над мужем и описание аукциона в «Стереометрии»; нескладная фигура Раймонда, пытающегося украсть книги или получить удовольствие от пагубных привычек в новелле «По-домашнему»; опасения рассказчика по поводу того, что в присутствии Дженни можно растолстеть («Последний день лета»); непристойные и нарочито серьёзные замечания Джазмина, имеющие характер шуток («Факер в театре»); восприятие рассказчиком служебных действий сержанта («Бабочки»); описание рассказчиком тюремных заключённых («Разговор с человеком из шкафа»); неутомимые поиски отца Сесиль скептических попыток разбогатеть («Первая любовь, последнее помазание»); поведение Мины в последний день на сцене и первое время в образе мачехи («Обличья»). С другой стороны, ирония, трансформируясь в свою крайнюю степень – сарказм, злую насмешку, тяготеет над жизнями героев, акцентируя категорию рока, непреодолимость и предопределённость обстоятельств. Мечтам Мейси о будущем, которыми она делится с мужем, не суждено сбыться, так как её супруг уже решил проделать на ней опыт с исчезновением из реальности. Конни сияет от счастья, играя с братом в свою любимую игру, не зная о том, что «сценарий» игры давно «написан», а финал этого сценария не сулит ничего хорошего. Дженни и Элис настолько же духовно чисты и внутренне прекрасны, насколько страдают от своей физической беспомощности: Дженни в силу лишнего веса, Элис из-за своего возраста. Слова песни, звучащие лозунгом (*Наше народонаселение / Имеет право на открытое, прямое, великое совокупление* [8, с. 33]), оказываются для хореографа и Джазмина

лишь словами, но не той идеей, которую хотят воплотить, донести, за которую они «болеют», что наглядно демонстрирует ситуация с коитусом на сцене. Злой насмешкой над системой правосудия и правоохранительных органов звучит самообличение рассказчика, признающегося читателю в равнодушном убийстве, заранее предопределённым воспринимается и поведение девочки, сомневающейся в наличии бабочек на канале, но вопреки всему идущей за взрослым человеком. Попытки вырваться из замкнутого пространства (дом матери, духовка), т. е. наладить свою личную жизнь, оказываются безнадёжны, и герой раз за разом оказывается в четырёх стенах, примиряясь наконец со своей участью. Лишь жестокое убийство живого существа разрешает проблемы между молодой парой и возвращает гармонию в отношениях. Бесконечный театр одного актёра – Мины – зловеще довлеет над личностью Генри, подавляя его волю, нравственно разрушая его.

Итак, как мы видим, в сборнике функции комического удваиваются, а ирония, находясь в рамках готической традиции, поднимается до выражения ужаса на философском уровне, уровне бытия человека и человечества.

6. Мотив тайны. Как известно, «готический роман строится вокруг страшной тайны, которая может быть связана с семьей, наследством, с преступлением или предательством в прошлом» [2, с. 134]. В сборнике данный мотив нередко становится второстепенным (тайна Лондона для реки в «Последнем дне лета», наличие бабочек у канала в «Бабочках»), связанным с раскрытием героя читателю («Рассказ человека из шкафа», «Бабочки») или другому герою (в «Обличьях» Генри признаётся, что Мина для него – загадка), а в «Факере в театре» он и вовсе отсутствует. Также мотив может удваиваться («Бабочки») или быстро исчезает, как, например, неизвестное происхождение звуков в новелле «Первая любовь, последнее помазание». В «Стереометрии» и «По-домашнему» мотив тайны занимает значительное место, но связан с научным открытием и познанием процесса коитуса соответственно, т. е. нетрадиционен.

Можно говорить о том, что мотив тайны теряет сюжетообразующую функцию, трансформируется и становится приёмом, направленным на раскрытие героев, на углубление психологизма.

Перейдём к анализу неоготической составляющей. Исследователи выделяют следующие особенности неоготической литературы: 1) синтез жанров; 2) мотив дезинтеграции личности; 3) «…симбиоз готики, гротеска, фантастики, пародии» [5, с. 186].

1. Синтез жанров. Мы полагаем, что в случае с новеллами И. Макьюэна всё же правильнее будет говорить о взаимодействии направлений, поскольку в сборнике очевидно влияние экзистенциализма: начиная со стилистических особенностей, специфического синтаксиса и заканчивая введением фигур рефлексирующих рассказчиков, изображением абсурдных событий, обезличенного человека. Более того, в новелле «Бабочки» автор использует приём интертекста, отсылая читателя к «Постороннему» А. Камю. Между собой тексты сближает мотив жары, отношение героев к смерти матери и их склонность к рефлексии.

2. Мотив дезинтеграции личности. Уже отмеченный нами в рамках предыдущей тенденции приём обезличивания героев усиливается данным мотивом. Рассказчики в новеллах не называют себя по имени, что способствует их типизации, трансляции через их судьбы жизни людских масс. При этом транслируется аморальный, асоциальный тип поведения в условиях безнаказанности и вседозволенности. Ключевой в этом плане является новелла «Разговор с человеком из шкафа», герои которой вместо имён имеют клички (Прыщавое Рыло, Горилла, Тугоухий), социальный статус (социальный работник, сыщик, охранники), карикатуру на имя (мистер Смит), а сам рассказчик признаётся, что притворяется взрослым, играет роль. Интересно, что в тюрьме герой новеллы знакомится с травмированным заключённым, каждый день представляющимся герою другим человеком, и характеризует его так: «*Потерялся как личность*» (возникает мотив удвоения, ведь сам рассказчик тоже давно потерян как личность) [8, с. 52]. Эта характеристика может быть отнесена ко всем героям сборника И. Макьюэна.

3. Симбиоз готики, гротеска, фантастики, пародии. В новеллах широко представлен приём гротеска: герои новелл уподобляются безобразным существам («*…портрет матери – и я изобразил множество больших красных губ (ее помаду), а между ними закрасил черным*» [8, с. 49]), зверям («*…мать была*

необъятной и гротесковой, и кожа на ней висела, как на освежеванной жабе, а моя десятилетняя сестра – безобразной летучей мышью» [8, с. 17]), предметам («*Она до того жирная, что даже не может двигать руками. Шея в резиновых шинах… Ладонь …как губка, с ямочками у оснований каждого пальца… У нее огромное лицо, круглое, как красная луна, и очки с такими толстыми линзами, что глаза под ними размером с шары для гольфа*» [8, с. 24]) и даже трупу («*открыв глаза, увидел синюшную бледность Мининой груди –именно такими, синюшными и бледными, всегда представлялись ему лица покойников*» [8, с. 69]), имеют безобразные черты внешности («*Подбородок и шея у меня слиты – это всех настораживает. У матери так же было. Только уйдя из дома, я понял, какая она жаба*» [8, с. 38]). С помощью гротеска усиливается не только атмосфера ужасного, но и мотив разрушения личности, человеческого в человеке.

Приём пародии наиболее значим в новелле «Обличья», так как театральность, созданная Миной, пародирует саму жизнь, конструирует модель мира. Причём данная модель глубоко пессимистична для рассказчика, т. е. человека, ещё не потерявшего свою личность, но уже вставшего (хоть и не по своей воле) на путь саморазрушения. Сборник И. Макьюэна оканчивается демонстрацией этой модели, недвусмысленно намекая читателю на необходимость внимательной и объективной оценки реальности.

Выводы. Подводя итог нашей работе, мы выводим следующий ряд положений: во-первых, в рамках исследования были комплексно рассмотрены черты готики и неоготики, обнаруживающие себя в дебютном сборнике И. Макьюэна: показано, как проявляются элементы готической и неоготической поэтики в сюжетной и мотивной структуре, композиции, системе образов произведений, на уровне художественного времени и пространства новелл писателя.

Во-вторых, в ходе исследования были выявлены и проанализированы наиболее общие особенности и приёмы, присущие традиционному готическому тексту. Все они так или иначе претерпевают изменения, усложняя или меняя свои функции. Так, ужасное событие обретает сверхъестественность за счёт своей под-

чёркнутой осуществимости (реальности) и обыденности; обращение к тёмной стороне человеческой психики усиливает социальную проблематику новелл; свойства категории художественного пространства доведены до крайней степени своего проявления; категории художественного времени становятся присущи такие свойства, как хаотичность и изломанность, нелинейность; комическое (в частности, ирония), поднимаясь до бытийного, философского плана новелл, тем самым удваивает свою функциональную значимость; мотив тайны помогает раскрытию персонажей, углублению психологизма, теряя сюжетообразующую роль.

В-третьих, неоготические особенности новелл И. Макьюэна: специфическое взаимодействие с идейно-художественными особенностями экзистенциализма, трансляция асоциального образа жизни через судьбы типизированных героев и наделение приёмов гротеска и пародии двойными функциями – позволяют говорить о глубоком пессимизме, лежащем в основе художественной картины всего сборника, связанном в первую очередь с саморазрушением личности и, как следствие, распадом мира.

Основные теоретические положения и выводы статьи могут найти применение уроках по зарубежной литературе в старших классах школы и в практике вузовского преподавания.

Библиографический список

1. Глушкова М. Н. Готика и неоготика в рассказе Йена Макьюэна «Стереометрия» // Мировая литература в контексте культуры. 2011. № 6. С. 171–176.
2. Жиркова М. А. Традиции готического романа в детективе М. Р. Райнхарт «Винтовая лестница» // ART LOGOS. 2019. № 3 (8). С. 130–142.
3. Заломкина Г. В. Поэтика пространства и времени в готическом сюжете : автореф. дис. … канд. филол. наук : 10.01.08. Самара, 2003. 19 с.
4. Кочергина А. В. Идейно-тематическое своеобразие малой прозы Йена Макьюэна // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 7. Ч. 1. С. 100–103.
5. Литературная энциклопедия терминов и понятий / гл. ред. и сост. А. Н. Николюкин. М. : НПК «Интелвак», 2001. 799 с.
6. Макьюэн Й. Первая любовь, последнее помазание: рассказы / пер. В. Арканова. М. : Эксмо ; СПб. : Домино, 2009. 78 с. URL: https://angelov.su/book/pervaya-lyubov-poslednee-pomazanie-sbornik-rasskazov (дата обращения 05.02.2021).
7. Пушкина А. А. Готический роман и зарождение неоготического направления в культуре // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2015. Т. 2. № 2. С. 319–330.
8. Тарасова Е. В. Традиции готического романа в прозе США XIX – первой трети XX веков (Э. А. По, А. Бирс, Г. Ф. Лавкрафт) : автореф. дис. … канд. филол. наук : 10.01.03. Минск, 2018. 26 с. URL: https://elib.bsu.by/handle/123456789/207258 (дата обращения 05.02.2021).

Специфика смешанного обучения в ветеринарном вузе

О. С. Попова
кандидат ветеринарных наук, доцент кафедры фармакологии и токсикологии
Санкт-Петербургский государственный университет ветеринарной медицины,
Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: alef_z@mail.ru

Аннотация. Вся система образовательных учреждений вынуждена подстраиваться под новые требования к современным специалистам, в связи с этим все календарно-тематические планы формируются с учетом максимального внедрения инноваций.

Исследования проводили на базе ФГБОУ ВО СПбГУВМ. В опросе приняли участие 150 студентов очного отделения факультета ветеринарной медицины с целью определить отношение обучающихся к существующей в вузе смешанной форме обучения, а также выявить недочеты и скорректировать дальнейшие направления и формы ведения практических и лекционных занятий. Кроме опроса, проводили исследования по оценке выполнения домашних заданий в зависимости от времени в системе ЭИОС. Данный анализ был произведен с целью определить уровень поддержания мотивации и самоорганизации обучающихся за один семестр.

При анализе графика выполненных самостоятельно тестов в системе ЭИОС за один семестр была отмечена тенденция к снижению мотивированности, и больше половины студентов к концу семестра не выполняли задания в электронной среде вовремя.

На основе проведенных исследований и формы обучения в вузе мы пришли к выводу, что смешанная форма обучения является наиболее удобной формой обучения, но она требует от педагогов не только профессионализма и знаний, но и глубокого желания донести качественно материал до каждого студента. Кроме этого, выявляя наиболее мотивированных студентов, можно создать прочную базу СНО вуза.

Ключевые слова: смешанное обучение, самоорганизация студентов, мотивация.

Введение. Общеизвестно, что не все дисциплины можно качественно осваивать в исключительно дистанционном формате. Вся система образовательных учреждений вынуждена подстраиваться под новые требования к современным специалистам, в связи с этим все календарно-тематические планы формируются с учетом максимального внедрения инноваций [2, с. 90]. Несмотря на всю гибкость, мобильность и экономичность дистанционного формата, есть ряд сложностей, в том числе и технического характера, особенно в тех регионах, которые остаются без доступа к Интернету и мобильной связи до настоящего времени.

Так, все чаще в последнее время встречается термин “Blended learning”, и смешанное обучение внедряют, адаптируют под свои, в том числе и технические, возможности многие вузы. Сегодня опыт, который есть у каждой учебной организации, обусловлен многими факторами: профилем организации, специ-

фикой дисциплин, оснащенностью IT-оборудованием. Но далеко не об одном вузе и его обеспечении идет речь – стоит вопрос об самоорганизации студентов и их мотивации. На наш взгляд, формировать данные навыки и знания нужно еще в школьные годы, в старших классах.

Материалы и методы. На базе ФГБОУ ВО СПбГУВМ провели опрос среди 150 студентов очного отделения факультета ветеринарной медицины. Опрос проводили в онлайн-формате с целью определить отношение обучающихся к существующей в вузе смешанной форме обучения, выявить недочеты и скорректировать дальнейшие направления и формы ведения практических и лекционных занятий. Кроме опроса, проводили исследования по оценке выполнения домашних заданий в зависимости от времени в системе ЭИОС с целью определить уровень поддержания мотивации и самоорганизации обучающихся.

Результаты и обсуждение. Самоорганизация характеризует психологическую зрелость человека, а его доминирующая мотивация лишь укрепляет активную деятельность при формировании теоретических и практических навыков. По мнению В. В. Давыдова, восприятие студентом новых знаний зависит напрямую от его внутренней мотивации и потребности в овладении знаниями [1, с. 12].

Тем не менее внедрение смешанной формы обучения вызвало в основном положительные отзывы у обучающихся. Были отмечены такие положительные моменты, как гибкость графиков выполнения домашних заданий (50 % опрошенных), возможность совмещать с работой/подработкой (20 % опрошенных), открытые доступы в электронные библиотеки, к видео, статьям (10 % опрошенных), отсутствие материальных затрат на проезд до места учебы (30 % опрошенных).

Из недостатков большинство студентов отметили: отсутствие общения с друзьями и преподавателями, трудности в усвоении и самоорганизации рабочего дня.

При анализе графика выполненных самостоятельно тестов в системе ЭИОС были отмечены следующие тенденции: в начале учебного года вовремя делают тест 85 % студентов из группы, к концу семестра вовремя делают домашнее задание лишь 20 %, причем регулярно на форумах и чатах студентам

приходили оповещения о необходимости сделать конкретные задания, сроках, а также инструкции к выполнению. Обладая данной информаций, выявляя наиболее мотивированных студентов, можно создать прочную базу СНО вуза. Это особенно актуально в данное время, когда правительство РФ предоставляет огромные возможности для молодых ученых, основная цель послания президента в его выступлении: каждый второй ученый к середине XXI века будет моложе 40 лет (об этом президент В. В. Путин заявил во время вручения в Кремле наград лауреатам премии президента в области науки и инноваций за 2019 год). Конечно, это оправдано и имеет свои задачи, ведь каждый из молодых и перспективных ученых может организовать свою школу, сделать прорыв в науке. При этом необходимо уже на первых курсах готовить студентов к работе в научной сфере, учить их думать «по-научному», обращать внимание на особенно заинтересованных и талантливых студентов.

Выводы. На основе проведенных исследований и формы обучения в вузе мы пришли к выводу, что смешанная форма обучения (смешанное обучение – такая образовательная методика, которая сочетает в себе электронное обучение с использованием цифровых технологий и традиционное контактное образование) является наиболее удобной формой обучения, требующей от педагогов не только профессионализма и знаний, но и глубокого желания донести качественно до каждого студента. По сути, “Blended learning” является базой адресного обучения студентов в высшем учебном заведении. Так, при выявлении студентов с высоким уровнем мотивации и знаний нужно создавать для них среду, в которой они могли бы развиваться по данной специальности. Для этого на базе СПбГУВМ созданы на каждой кафедре СНО (студенческое научное общество), при этом дисциплину для углубленного изучения и научной деятельности студент выбирает самостоятельно. И не только направление, но и научного руководителя.

Как только школьник становится абитуриентом, а затем и студентом, вся ответственность за его самоорганизацию ложится на него, и очень многое зависит от доминирующей мотивации каждого обучающегося. Но, кроме мотивов,

нужно обладать базовыми знаниями о самоорганизации. Кроме того, нужно создать мотив в получении специальности, погрузиться в работу и возможности выбранной профессии.

Библиографический список

1. Давыдов В. В. Что такое учебная деятельность? // Начальная школа. 1999. № 7. С. 12–18.

2. Краснов С. В., Калмыкова С. В., Краснова С. А. Смешанное обучение в эпоху цифровой трансформации // Проблемы современного образования. 2020. № 1. С. 89–101.

Учет гендерного аспекта в художественном переводе

Г. В. Порческу [a], М. А. Осташова [b]
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных и русского языков [a]
студентка группы ЛВб-4202 [b]
РГАУ-МСХА им. К. А. Тимирязева, Москва, Российская Федерация [a]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [b]
E-mail: gporchesku@rgau-msha.ru [a], stud087362@vyatsu.ru [b]

Аннотация. В статье рассматривается вопрос перевода художественных произведений с учетом гендерного аспекта. Актуальность темы обусловлена возрастающей ролью гендерных исследований в лингвистике. Целью статьи является анализ способов передачи гендерных особенностей при переводе с английского языка на русский. Для достижения цели были проанализированы реплики персонажа книги Н. Геймана и Т. Пратчетта «Благие знамения». По результатам анализа было установлено, что переводчик прибегает к различным трансформациям, среди которых – подбор эквивалентов и функциональных аналогов и грамматические замены. На основании анализа можно сделать вывод, что гендерный аспект играет важную роль для создания образа персонажа. Учет гендерной специфики важен для создания адекватного перевода. Результаты анализа могут быть интересны исследователям, интересующимся вопросами передачи гендерного аспекта при переводе.

Ключевые слова: гендер, перевод, художественное произведение.

Введение. В настоящее время наблюдается возрастающий интерес к языковым аспектам, связанным с полом человека. Одной из причин интереса является изменение гендерных ролей в обществе. Эти изменения находят отражение в искусстве, в том числе и в художественной литературе. В связи с этим ставится вопрос об учете гендерных ролей при анализе языковой личности. Еще одна причина интереса – учет языкового проявления гендерной специфики при переводе художественного произведения.

Основным понятием в исследованиях данной области выступает понятие «гендер». Согласно Е. Н. Шагаловой, гендер – это социальный конструкт, определяющий положение мужчины и женщины в обществе, а также совокупность связанных с полом аспектов и социальных ролей, то есть моделей поведения, ожидаемых обществом от мужчины и женщины [4, с. 943]. Изучению гендера уделялось внимание задолго до появления соответствующей отрасли языкознания, но в лингвистике гендерные исследования стали развиваться только в XX в. Сейчас эта область исследований интересует многих как зарубежных, так и российских лингвистов, среди которых – Е. И. Горошко, И. В. Денисова, А. В. Кирилина, Р. Лакофф, Э. Оукли и др.

В каждом произведении можно проследить стереотипы, ценности и особенности общества того периода, когда был написан текст. Изучение гендерных различий на материале художественных произведений позволяет рассмотреть их не только как параметр, отражающий гендерную принадлежность автора, но и как важный параметр структуры художественного произведения. Гендерные особенности могут проявляться на различных языковых уровнях. На лексическом уровне – через гендерно-ориентированную лексику, на морфологическом – через грамматический род слов, на синтаксическом уровне – через особенности построения предложений. Переводчик должен учитывать эти особенности для достижения адекватного перевода.

В рамках настоящего исследования была поставлена задача проанализировать особенности передачи гендерной специфики речи одного из персонажей художественного произведения при переводе с английского языка на русский.

Методы исследования. Для проведения исследования использовался сравнительно-сопоставительный анализ речи персонажа на английском и русском языках для определения способов передачи гендерной специфики речи с исходного языка на язык перевода. Материалами исследования послужили книга Н. Геймана и Т. Пратчетта «Благие знамения», а также ее перевод, выполненный М. Юркан. Теоретической базой исследования выступили работы В. Н. Василиной, В. Н. Четвериковой, А. В. Поплевко, Е. П. Надольской и др.

Результаты исследования. Показательным в плане проявления речевого поведения можно считать речь одного из главных героев произведения – ангела Азирафаэля. При анализе реплик персонажа на предмет наличия определенных гендерных особенностей было установлено: несмотря на то что персонаж – мужчина, его речи свойственны женские черты. Рассмотрим некоторые из них и проанализируем, как переводчик передал их на русский язык.

Пример 1: *Now, if you inspect your breast pocket, I think you* ***might*** *find a fine silk handkerchief. – Итак, если вы заглянете в свой нагрудный карман, то,* ***как мне кажется****, обнаружите там изящный шелковый носовой платок.*

Азирафаэль старается как можно вежливее «подтолкнуть» собеседника к выполнению действия. Вежливость – один из самых распространенных призна-

ков фемининности. Модальный глагол “might” помогает придать высказыванию вежливую неопределенность, маскирующую действительность [1, с. 3]. Переводчик использует грамматическую замену, используя при переводе вводное предложение, что сохраняет особенность речевого поведения.

Пример 2: *That was the best course,* ***wasn't it****? – Я хорошо поступил,* ***как по-твоему****?*

Разделительный вопрос в данном случае использован персонажем в надежде на то, что его собеседник подтвердит или опровергнет его утверждение. В английском языке такой вопрос также способ выражения вежливости [5, p. 13]. При переводе на русский язык М. Юркан производит грамматическую замену. Таким образом, персонаж не просто задается вопросом, а, так же как в оригинальном тексте, выражает вежливое желание услышать мнение собеседника по этому поводу.

Правила вежливости подразумевают под собой вежливые обращения к другим людям. Азирафаэль использует их в отношении малознакомых людей.

Пример 3: *To be frank,* ***dear lady****, my plans at this point are perforce somewhat fluid. – Говоря откровенно,* ***сударыня****, вынужден признать, что в настоящее время мои планы несколько туманны.*

“Dear lady” исконно английское вежливое обращение к девушке или женщине. В русском переводе был подобран устаревший эквивалент «сударыня». Более современным эквивалентом является обращение «госпожа». Однако такой подбор эквивалента можно назвать оправданным – персонаж довольно старомоден.

Пример 4: *Where do* ***you*** *live, my dear? – Где* ***вы*** *живете, милая?*

При переводе местоимения “you” переводчик использует его вежливую форму «вы». Это указывает на некую формальность в общении, а также на хорошие манеры персонажа.

Среди черт мужского речевого поведения выделяют наличие в ней вводных слов, которые более характерны для делового стиля общения [3, с. 59].

Пример 5: ***To be frank****, dear lady, my plans at this point are perforce somewhat fluid. –* ***Говоря откровенно****, сударыня, вынужден признать, что в настоящее время мои планы несколько туманны.*

Вводные слова часто встречаются в научных и публицистических текстах, у них, как правило, существуют закрепленные эквиваленты в языке перевода.

Еще одной чертой мужской речи можно назвать употребление просторечий или неформальной лексики [2, с. 6].

Пример 6: *What a shocking bad hat, as you* ***young'uns*** *do say! – Вы,* ***молодежь****, наверняка скажете: какая ужасная старая шляпа!*

“Young’uns” – неформальное обращение, которое люди старшего поколения применяют относительно детей или подростков [1]. На русский язык обращение было переведено функциональным аналогом.

В мужской речи намного чаще, чем в женской, встречаются ругательства или нецензурная лексика [2, с. 6]. Их употребление не свойственно Азирафаэлю, но все же время от времени они проскальзывают в его речи.

Пример 7: *I'm the nice one. You can't expect me to… oh,* ***blast it****. – В моей иерархии добрые дела. Не надеешься же ты, что я… а,* ***черт возьми****.*

В данном примере ругательство “blast it” было заменено соответствующим аналогом на языке перевода.

Выводы. Результаты анализа показали, что в речи персонажа встречаются как маскулинные, так и фемининные особенности речевого поведения, которые играют свою роль в создании образа персонажа для читателя. Кроме того, этот факт отражает трансформацию гендерных ролей, которая началась еще в XX веке и продолжается в обществе сейчас. Для сохранения образа при переводе переводчику следует уделять должное внимание гендерному аспекту художественного произведения. Передать этот аспект можно при помощи различных переводческих трансформаций. Результаты анализа и материал исследования можно использовать при обучении письменных переводчиков, а также на курсах по художественному переводу.

[1] Urban Dictionary.

Библиографический список

1. Василина В. Н. Особенности обучения выражению просьбы на английском языке // Язык. Культура. Общение : материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Международный фестиваль языков», Минск, 16 апр. 2011 г. С. 99–102. URL: https://core.ac.uk/reader/290218620 (дата обращения 03.02.2021).

2. Поплевко А. В., Надольская Е. П. Гендерное различие мужской и женской речи // Идеи. Поиски. Решения : сб. ст. и тез. X Междунар. науч. практ. конф., Минск, 23 ноября 2016 г. Часть 2. С. 87–96. URL: https://elib.bsu.by/handle/123456789/164715 (дата обращения 04.02.2021).

3. Четверикова В. Н. Грамматическая реализация гендерной специфики (на примере текстов Дж. К. Роулинг о Гарри Поттере) : дис. … канд. филол. наук : 10.02.19. Иваново, 2019. 59 с.

4. Шагалова Е. Н. Словарь новейших иностранных слов (конец XX – начало XXI вв.). М. : Астрель, 2010. 943 с.

5. Al-Nabtiti I. The Syntax and Pragmatics of English Tag Questions: A Study of Adult Arabic Learners of English. 2012. P. 13. URL: https://curve.carleton.ca/system/files/etd/8d79f26c-eaf0-45fd-9f56-6fb2c662ee51/etd_pdf/2d05202446b584f5db1847ea0297de7a/al-nabtiti-thesyntaxandpragmatics ofenglishtagquestions.pdf (дата обращения 03.02.2021).

Грамматические особенности текста научной статьи на английском языке

Г. В. Порческу [a], Н. А. Сергеева [b]
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных и русского языков [a]
старший преподаватель кафедры иностранных и русского языков [b]
РГАУ_МСХА им. К. А. Тимирязева, Москва, Российская Федерация [a, b]
E-mail: gporchesku@rgau-msha.ru [a], sergeeva_nat@rgau-msha.ru [b]

Аннотация. В статье описываются грамматические особенности текста научной статьи на английском языке на основе анализа научной литературы и результатов статистической оценки грамматических характеристик научной статьи. Материалом анализа послужили англоязычные статьи в области психиатрии и психологии. Актуальность исследования обусловлена повышением значимости английского языка в мире науки, увеличением количества публикуемых на английском языке научных статей и необходимостью повышения качества переводов научных статей на английский язык. Целью статьи является описание морфологических и синтаксических особенностей текста научной статьи на английском языке. Для достижения цели использовались следующие методы: теоретический анализ научной литературы, компонентный анализ, статистический анализ. Результаты могут использоваться при составлении рекомендаций переводчикам и авторам научных публикаций на английском языке.

Ключевые слова: научная статья, грамматическая специфика, синтаксические и морфологические особенности.

Введение. Изучение особенностей научных текстов – важная задача, способствующая обмену информацией в области новейших достижений среди специалистов и ученых разных стран. Её актуальность обусловлена повышением значимости английского языка в мире науки, увеличением количества публикуемых на английском языке научных статей и необходимостью повышения их качества. Целью настоящей статьи является описание грамматической специфики научной статьи на английском языке.

Методы и материал исследования. Для достижения цели использовались следующие методы: теоретический анализ научной литературы, компонентный анализ, статистический анализ. Материалом исследования выступили 30 статей по теме психологии и психиатрии за 2019–2020 гг. из международных онлайн-журналов Comprehensive Psychiatry, Health Psychology Open, The Journal of Experimental Psychopathology. Теоретической базой исследования послужили работы И. С. Алексеевой, И. Р. Гальперина, В. Н. Комиссарова, О. Г. Лебедевой, Е. А. Мисуно, О. С. Потаниной, Н. М. Разинкиной и других.

Результаты исследования, их обсуждение. Научный стиль отличается от других функциональных стилей рядом характеристик. Среди общих иссле-

дователи называют информативную насыщенность, системность, логичность, последовательность изложения, точность, объективность, экономность, а также вытекающие из этих особенностей понятность и связность. К особенностям научного стиля также относят именной характер речи, некатегоричность изложения, скрытую эмоциональность, отказ от использования разговорных и эмотивных средств [2, с. 354–361; 9, с. 26–29].

Задачами научной прозы являются доказательство положений, гипотез; четкое и систематическое изложение научных проблем в целях описания, определения или объяснения явлений природы и общественной жизни для передачи знаний, классификации, сообщения новых сведений, сравнения полученных результатов с имеющимися [см. 9, с. 26–29]. Специфичные языковые характеристики языка научной прозы способствуют созданию формального, точного, безличного и экономного языка научного документа.

Научная статья – это жанр научного стиля речи, представляющий собой отчет, излагающий ход и результаты исследования в соответствии с определенными критериями, предназначенный для публикации в научном издании, целью которого является ознакомление академического сообщества с результатами исследования автора/ов [10, с. 6]. Научная статья предназначена для ограниченного круга специалистов с соответствующим уровнем профессионально-теоретической подготовки в определенной отрасли знания [6, с. 6].

Черты научного стиля речи английского языка обусловливают целый ряд грамматических особенностей научной статьи. Среди морфологических особенностей выделяют использование существительных с отвлеченным значением, номинативный характер речи, использование временных форм настоящего времени, пассивного залога, артиклей, местоимений, использование безличных форм глагола.

Одной из наиболее важных особенностей научного стиля английского языка на морфологическом уровне является номинативность. В. Н. Комиссаров отмечает, что стремление к указанию на реальные объекты приводит к преобладанию именных структур. В научном тексте также номинализируются опи-

сания процессов и действий, например, вместо *to clean after the welding* специалист предпочтет *to do post-welding cleaning* [4, с. 115]. Именные конструкции дают возможность достичь большей степени обобщения, не указывать время действия: например, используя *following completion* вместо *when they completed*. Однако G. J. Alred отмечает, что злоупотреблять существительными при написании научных статей не стоит. Следует избегать номинализации, когда можно использовать конкретные глаголы, передающие ту же мысль ясно и кратко. При использовании номинализации исключительно для придания тексту формальности язык статьи может восприниматься неестественным [11, с. 346].

Номинативность проявляется в широком использовании атрибутивных конструкций, состоящих из нескольких компонентов (*personality attributes, self-concept certainty, a 5-point Likert-type scale*), что является проявлением языковой экономии в научном тексте.

Е. А. Мисуно видит номинативную тенденцию в замене наречий сочетаниями существительного с предлогом: *accurately – with accuracy, precisely – with precision, very easily – with the greatest ease.* Номинативная тенденция проявляется и в широком использовании отглагольных прилагательных с предлогами: *be susceptible to, be conductive to, be destructive of, be responsive to, be tolerant of* и др.

Номинативность языка научной статьи и в целом предпочтение использования существительных повышают степень плотности информации, в некоторых случаях помогают избежать упоминания субъекта действия, тем самым способствуя созданию обезличенного характера текста.

Употребление артиклей в научном стиле речи английского языка также имеет свои особенности. Артикль может отсутствовать там, где в текстах другого типа его употребление обязательно: *Research suggests... Results showed….* С другой стороны, О. С. Потанина отмечает, что там, где в других функциональных стилях используются личные местоимения, в научном стиле возможно употребление только определенного артикля: *our earth, our oceans* становится *the earth, the oceans* [8, с. 41–48].

Для текста научной статьи на английском языке характерно ограниченное использование времен. По наблюдениям И. С. Алексеевой, преимущественно используется настоящее время, представляющее собой абсолютное настоящее, что позволяет описать сведения как объективные, находящиеся вне времени, как непреложную истину [1, с. 168]. Это мнение поддерживает и английский автор H. Glasman-Deal, утверждающая, что использование *Present Simple* означает, что полученные сведения и выводы можно считать достаточно убедительными и представлять как факты. В результате читатель воспринимает работу как надежный источник информации [13, с. 5].

В рекомендациях Европейской ассоциации научных редакторов EASE (European Association of Science Editors) предлагается использовать настоящее время для изложения общих утверждений и положений или описания содержания статьи, особенно в таблицах и рисунках. Однако при описании хода исследования и результатов используется прошедшее время [12].

Анализ, проведенный авторами статьи, показал, что в тексте научных статей исследователи оперируют главным образом (70 %) формами настоящего времени Present Simple или Present Perfect (чтобы подчеркнуть законченный характер действия). Прошедшее время используется реже (около 28 %), обычно при описании хода эксперимента, исследования в разделах статьи “Methods”, “Results” и “Discussion”. Формы будущего времени встречаются в 1,46 % для указания перспектив дальнейшего исследования: *Future studies will have to address whether...*

В качестве специфической черты научных текстов исследователи называют использование пассивного залога, что соотносится с особенностями и целями научного изложения: *Social support* ***has been categorised*** *into two main areas*... Пассивный залог способствует созданию объективного, обезличенного нейтрального изложения материала. Использование страдательного залога позволяет автору сместить акцент с субъекта действия на описание явления/процесса/результата. Акцент – на констатации факта; субъект действия не несет смысловой значимости в контексте научного повествования: *Patients*

were selected *from individuals being treated in the OCD… Measures* ***were taken*** *before and after cold-pressor procedure...* Однако в рекомендациях EASE отмечается, что чрезмерное использование пассивного залога является нежелательным; употребление активного залога гарантирует более ясную и четкую трактовку мысли [12].

Результаты нашего исследования свидетельствуют об активном использовании пассивного залога (35 % предложений). Но наблюдается неоднородное использование страдательного и активного залога в зависимости от структурной части статьи. Активный залог используется авторами при описании хода исследования (методики, эксперимента) и достигнутых результатов (разделы “Methods” и “Results”): *We accommodated a few modifications regarding... We investigated the relationship between perceived cognitive function...* Наряду с этим, в научных статьях часто используются конструкции активного залога, имеющие пассивное значение. Например: *Many studies have found that… Research suggests… The literature indicates…*

В литературе отмечается, что в письменной речи местоимения используются реже, чем в устной коммуникации, но они являются средством создания когезии, что важно для научного повествования. Тем не менее высокая степень номинативности и использование пассивных структур позволяют сократить использование местоимений в научном тексте [14]. В литературе отмечается, что в английском научном стиле принято избегать употребления личных местоимений 1-го и 2-го лица единственного числа (*I, me, you, your*). При этом распространено использование местоимений 1-го лица множественного числа (*we, our*), что говорит об авторской скромности и принадлежности к научному сообществу: *We here review some of the data that sparked…* [3, с. 3]. Однако результаты свидетельствуют о том, что в настоящее время в случаях, когда статья имеет одного автора, наблюдается отказ от обезличенного повествования, используется местоимение 1-го лица единственного числа: *I propose that the food one is savoring needs to be perceived and internally represented as a real object…*

Научный стиль отличается сложностью синтаксиса. Некоторые авторы отмечают, что в последние годы в английском научном стиле наметилась тен-

денция к упрощению синтаксиса. Если посмотреть рекомендации по написанию статей, представленные на сайтах редакций научных изданий, многие из них содержат совет: *Use short sentences*. Согласно подсчетам О. Г. Лебедевой, доля простых предложений в научном тексте составляет в среднем 50 % [5, с. 36]. Эти данные подтверждаются и результатами нашего анализа: 53 % материала – простые предложения, но более половины из них (70 %) осложнены однородными членами, вводными словами и словосочетаниями, причастными и инфинитивными оборотами: *In at least one study, CYB-associated anxiety was reported to be associated with impaired functioning* (простое предложение осложнено инфинитивным оборотом). Сложные предложения с различными типами сочинительной и подчинительной связи составили 47 %. Чаще встречаются сложноподчиненные предложения (83,4 %). 6,8 % сложных предложений – это предложения, содержащие одновременно сочинительную и подчинительную связь. Сложносочиненные предложения с союзной (5,4 %) и с бессоюзной связью (4,4 %) используются реже.

Выводы. Результаты проведенного анализа позволяют утверждать, что к специфическим особенностям научной статьи на уровне грамматики относятся:

Конструктивная сложность синтаксиса: наблюдается тенденция к его упрощению, проявляющаяся в активном использовании простых предложений, однако структура простых предложений, как правило, осложнена (однородными членами, причастными и инфинитивными оборотами, и др.).

Преобладание форм глагола настоящего времени: при этом прослеживается зависимость использования видовременной формы (Present, Past, Future) от структурной части научной статьи.

Широкое использование пассивного залога, а также *конструкций активного залога, имеющих пассивное значение*.

Номинативный характер речи: активное использование атрибутивных конструкций, замена глаголов и наречий словосочетаниями с существительными, использование отглагольных прилагательных, номинативных сказуемых с прилагательным в качестве определения.

С одной стороны, *ограниченное использование личных местоимений 1-го и 2-го лица,* но, с другой стороны, *отказ от обезличенного характера повествования*, проявляющийся в более активном использовании местоимений 1-го лица (единственное и множественное число) при представлении достигнутых результатов.

Знание и учет языковых характеристик научного текста на разных языковых уровнях необходимо и будет способствовать повышению коммуникативной компетентности авторов научных работ на английском языке.

Библиографический список

1. Алексеева И. С. Профессиональный тренинг переводчика : учеб. пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей. СПб. : Издательство «Союз», 2001. 288 с.
2. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. Опыт систематизации выразительных средств. М. : Либроком, 2012. 376 с.
3. Забайкина А. И. Лингвостилистические особенности англоязычного научного текста // Огарев-online. 2014. № 13. URL: http://journal.mrsu.ru/arts/lingvostilisticheskie-osobennosti-anglo-yazychnogo-nauchnogo-teksta (дата обращения 10.06.2020).
4. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М. : Высш. шк., 1990. 253 с.
5. Лебедева О. Г. Стилистико-грамматические особенности английского текста // Филология и лингвистика: проблемы и перспективы : материалы междунар. заоч. науч. конф. Челябинск : Два комсомольца, 2011. С. 35–37.
6. Литвинова М. Н. Практикум по переводу (английский язык) : учеб.-метод. пособие. Пермь, 2012. 74 с.
7. Письменный перевод специальных текстов : учеб. пособие / Е. А. Мисуно, И. В. Баценко, А. В. Вдовичев, С. А. Игнатова. 3-е изд., стер. М. : ФЛИНТА : Наука, 2018. 256 с.
8. Потанина О. С. Основы научной работы: подготовка научной статьи на английском языке : учеб. пособие. Томск : Изд-во Томского политехнического университета, 2011. 80 с.
9. Разинкина Н. М. Развитие языка английской научной литературы (лингвостилистическое исследование) : монография. М. : Наука, 1978. 211 с.
10. Стрельцова М. В., Поцелуева О. Н. Как написать научную статью: методические рекомендации по обобщению педагогического опыта и представлению результатов научных исследований. Рассвет : АДЕККК, 2015. 31 с.
11. Alred G. J., Brusaw Ch. T., Oliu W. E. Handbook of technical writing. New York : St. Martin's Press, 2008. 624 S. URL: https://eknigi.org/raznoe/130941-handbook-of-technical-writing.html (дата обращения 03.06.2020).
12. EASE Guidelines for Authors and Translators of Scientific Articles to be Published in English. URL: https://ease.org.uk/publications/author-guidelines-authors-and-translators/ (дата обращения 07.09.2020).
13. Glasman-Deal H. Science research writing for non-native speakers of English. London : Imperial College Press, 2010. 272 S. URL: https://is.muni. cz/el/sci/jaro2011/ZD500/um/39424704/Science_Research_Writing_A_Guide_for_Non-Native_Speakers_of_English.pdf (дата обращения 15.09.2020).
14. Schleppegrell, M. J. The language of schooling; a functional linguistics perspective. London : Lawrence Erlbaum Associates. 2004.

Обучение художественной графике костюма на разных уровнях профессионального образования

Е. А. Ренжина [a], А. М. Савинов [b]
аспирант группы ПОа – 1801-53-20 [a]
доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры дизайна и изобразительного искусства [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: stud127568@vyatsu.ru [a], usr11882@vyatsu.ru [b]

Аннотация. Улучшение качества художественной графики костюма является проблемой, с которой сталкиваются педагоги профессионального образования. Низкий уровень или отсутствие первоначальных графических навыков, полученных в школе или среднем образовании, провоцируют невысокое качество дальнейшего художественно-графического обучения в рамках направлений подготовки швейной промышленности. Актуальность исследования заключается в том, что существующая система обучения художественной графике костюма не обеспечивает на должном уровне качественную подготовку на разных уровнях образования. Цель данной статьи – выявление существующего положения в профессиональном обучении художественной графике костюма на основе теоретического исследования и данных констатирующего эксперимента. Методы сбора первичной информации педагогических кадров среднего профессионального и высшего образования, а также графическое тестирование студентов колледжа и вуза позволили выявить проблемы обучения художественной графике костюма на разных уровнях образования. Данные эмпирических исследований, представленные в статье, могут служить основой для разработки методической системы подготовки студентов по графике костюма на разных уровнях образования.

Ключевые слова: художественная графика костюма, обучение графике костюма, преемственность обучения художественной графике костюма.

Введение. Важное место в педагогике среднего и высшего профессионального образования занимает обучение художественному проектированию костюма. На всех специальностях, связанных с конструированием, моделированием и технологией швейных изделий, имеются учебные дисциплины, направленные на освоение художественной графикой костюма. Но проблема овладения художественной грамотой эскизирования костюма остается актуальной, так как в научном плане не разработана образовательная модель графической подготовки, которая бы давала убедительные результаты на разных уровнях образования. В научной литературе существует ряд исследований по разработке методики художественно-графической подготовки студентов у конструкторов одежды. Это труды С. В. Анчукова [1], Э. В. Михайловой [2], Ю. Ю. Артемьевой [3], С. М. Кожуховской [4], В. А. Шепиловой [5], А. М. Савинова и С. И. Егоровой [6]. Но в их работах не решается вопрос преемственности на разных уровнях образования. Профессиональному графическому языку, его

точности и универсальности посвящены научные исследования А. А. Ляминой [7], И. Ф. Леоновой [8]. Также имеются исследования, в которых рассматривается непрерывность образования с созданием модели формирования профессиональной компетентности в условиях непрерывного художественно-графического образования [9; 10]. Но полной методической системы обучения художественной графике костюма на разных уровнях образования не разработано. Некоторые исследователи, говоря о проблемах профессионального образования, отмечают, что «произошло нарушение преемственности и передачи профессиональных ценностей между средним и высшим звеном системы образования» [11, с. 267]. Обращается внимание на то, что необходимо сохранить преемственность в российском образовании [10, с. 54]. Анализ научной литературы показал, что сохранение преемственности художественного образования в области графики костюма возможно, так как отечественное художественное образование в области проектирования костюма выступает не только как связующее звено между разными специалистами на производстве (работа в связке модельер – конструктор – технолог – закройщик – портной), но и как один из элементов связи художественного образования между учебными заведениями разного уровня в целостной системе методов образования. Исходя из вышесказанного, целью статьи стала попытка выявить существующее положение в профессиональном обучении художественной графике костюма на основе компаративного анализа данных констатирующего эксперимента.

Методы исследования. В исследовании использованы теоретические методы, позволившие рассмотреть проблему преемственности профессионального образования с законодательной, дидактической и научной сторон. Был произведен теоретический анализ учебно-методической литературы и научной мысли по вопросам современного состояния и векторам развития профессионального художественного образования разных уровней. Эмпирическую базу научного исследования составили социологические данные, полученные из учебных заведений среднего и высшего профессионального образования: КОГПОБУ СПО КТК, ФГБОУ ВО ВятГУ, ФГБОУ ВО СПГУПТиД и ФГБОУ ВО ИГПУ.

На этапе констатирующего эксперимента через наблюдение, анкетирование и графическое тестирование был проведен анализ современной ситуации в образовании модельеров одежды. Использовались методы статистической обработки данных анкетирования и графического тестирования студентов.

Результаты исследований, их обсуждение. Для выяснения существующего положения дел в обучении художественной графике костюма на разных уровнях образования был проведен констатирующий этап педагогического эксперимента. В эксперимент были вовлечены педагоги в области моделирования костюма из различных учебных заведений среднего профессионального образования (СПО) и высшего профессионального образовании (ВО). Анкетирование педагогов было разработано как вербальный ранжированный компьютерный тест, созданный на платформе Google-формы. Было опрошено 28 педагогов, готовящих специалистов легкой промышленности. 21 % опрошенных педагогов имеют опыт работы в ВО. 82 % опрошенных работали исключительно в системе СПО. 13 % анкетируемых работали и в вузе, и в колледже, знакомы с системами образования этих двух уровней.

Анализируя современный уровень образовательной подготовки по художественной графике костюма, опрошенные педагоги отмечают средний уровень эскизной подготовки (по 10-балльной системе: СПО – 6,5–7,8 балла; ВО – 6,8–7,1 балла) при выявленной значимости художественной графики костюма в швейной промышленности на разных типах производства 8,2–8,8 балла по 10-балльной шкале. 66,7 % преподавателей ВО и 69,6 % преподавателей СПО говорят об отсутствии у первокурсников первичных навыков рисования, сформированных на предыдущем уровне образования. Выделяя проблемы в современном художественном образовании, связанном с графикой костюма, снижение самостоятельности в работе студентов, их слабую мотивацию к достижению высокого графического результата работ отмечают 83,3 % педагогов вузов и 69,6 педагогов колледжа. Если «недостаточность методов, форм и средств художественного образования, дающих неизменно качественную графическую подготовку студентов в области костюма», беспоко-

ит всего 26,1 % педагогов колледжа, которые рассматривают результат обучения, как правило, только на своем уровне обучения, то 66,7 % преподавателя вуза говорят об отсутствии единой методической системы обучения художественной графике костюма в профессиональном образовании. При ответе на вопрос «Повысится ли уровень профессиональной художественной графики костюма, если студенты будут последовательно/преемственно осваивать рисунок в СПО, затем в вузе» 50 % представителей ВО ответили: «да, конечно» и 50 % – «возможно». Среди опрошенных в СПО 60,9 % человек считают, уровень графики обязательно повысится при преемственном освоении вначале на уровне СПО, затем в вузе. 50 % сотрудников вуза и 56,5 % сотрудников колледжа сказали о том, что неплохо было бы разработать единую методику обучения художественной графике костюма на разных уровнях образования. 83,3 % педагогов высшего образования считают важным продумать преемственность художественного графического образования от специальностей СПО к ВО. При этом 33,3 % педагогов ВО и 34,8 % педагогов СПО считают, что можно попытаться разработать единую методическую систему обучения графике костюма в СПО и ВО. Среди реальных форм преемственности (от СПО к ВО) преподавания художественной графики костюма были отмечены партнерские отношения учебных заведений (83,3 % – ВО, 73,9 % – СПО), 33,3 % опрошенных в вузах считают, что должно быть единое содержание образования, и 34,8 % опрошенных в СПО видят колледж как обязательный уровень базовой подготовки перед более углубленным уровнем вуза. Из трудностей, которые могут возникнуть в преемственности художественного графического образования от уровня СПО к ВО, педагогами были отмечены отсутствие достаточного количества студентов, намеревающихся получать последовательно два профессиональных образования (83,3 % в ВО, 52,2 % в СПО), невозможность урегулирования единого содержания образования СПО и ВО (66,7 % в ВО, 47,8 % в СПО), сопротивление со стороны педагогического коллектива одного из уровней образования (33,3 % в ВО) и трудности законодательного плана в сфере образовательных стандартов (34,8 % в СПО).

Статистика письменного опроса педагогов вузов и колледжа выявила интерес сотрудников образовательных учреждений разных уровней к преемственному обучению графике костюма. Педагоги говорят о вероятном повышении качества графических работ будущих специалистов при последовательном освоении графики сначала на уровне СПО, затем ВО.

При входящем контроле знаний и умений по графике костюма было опрошено 58 студентов. В основу тестирования студентов легла теория Д. П. Гилфорда о психолого-педагогической оценке креативности на основе исследовании конвергентного и дивергентного мышления [12, с. 469–479]. Конвергентное «логическое и последовательное однонаправленное» мышление проверялось у студентов заданием по созданию технического рисунка модели одежды, которое подразумевает только один верный ответ. Студентам было предложено разработать на формате А4 в черно-белой графике на шаблоне женской фигуры модель жакета, обладающую 10 заданными признаками (оценивание по 10-балльной системе). Среди студентов вуза средний балл верного выполнения задания составил 5,0 из 10 возможных верных решений, среди студентов колледжа – 5,1. Это значит, что задание было выполнено студентами верно лишь наполовину. Для проверки дивергентного мышления студентов, оценки их умения нестандартно мыслить и творчески выполнять графику костюма тестируемым было предложено нарисовать творческий эскиз модного костюма на фигуре человека с авторской стилизацией. В ходе выполнения графического задания с творческим краткосрочным эскизом костюма рассматривались и такие показатели, как гибкость (переход от технического задания к творческому), оригинальность творческого эскиза (модный костюм, авторская стилизация), разработанность (проработанность линий и деталей костюма), беглость (выполнение задания по всем показателям в срок) [13]. В результате было выявлено, что общий уровень художественно-графической подготовки у студентов I курса вуза оценивается как слабый у 50 % тестируемых, 40 % работ с хорошим уровнем графики и только 10 % с отличной графикой, характеризующейся тщательностью проработки, аккуратностью изображения, четкостью

линий и пятен, точным экспрессивным характером оформления. В СПО студентов с отличной графикой костюма – 4,4 %, с хорошей – 60,6 %, со слабой – 35 %. В ходе вербального анкетирования 58 студентов выяснилось, что 59,5 % студентов СПО поступили в колледж, не имея никакого предыдущего художественного образования. 25 % студентов вузов ранее получили среднее профессиональное образование. Художественную школу посещало 33 % студентов вузов и 23,8 % студентов колледжа, что говорит о достаточно большом количестве обучающихся, желающих продолжить свое художественное образование. На момент прохождения теста студенты ВО оценивают свой уровень графики на 5,4 балла, студенты СПО – на 4,5 балла (по 10-балльной шкале), что максимально соответствует средним баллам, полученным студентами за графические задания и говорит об адекватном восприятии своего уровня художественной подготовки. При этом 53,8 % студентов вуза и 38,1 % студентов колледжа отмечают, что их уровень художественной графики костюма обязательно повысится, если будут осваивать рисунок и графику последовательно на двух уровнях образования. 46,2 % студентов ВО и 54,8 % СПО считают, что их умение рисовать, возможно, улучшится на следующем уровне образования. Научиться профессиональной графике костюма на высоком уровне желают 53,8 % студентов вуза, и 59,5 % студентов колледжа отмечают, что это необходимо для профессии. По этим данным анкетирования можно судить уже об осознанном подходе студентов к выполнению эскиза костюма, что говорит о первоначальном этапе профессионального становления обучающихся, на котором первичная недостаточность знаний в области конструирования, технологии, композиции швейных изделий сказывается на невысоком уровне эскиза костюма.

Выводы. Анализ научных исследований и данных констатирующего этапа педагогического эксперимента показал, что вопрос о последовательном обучении художественной графике костюма на разных уровнях образования на должном уровне не поднимался. Результаты проведенных эмпирических исследований среди педагогов и студентов СПО и ВО показали, что тема преем-

ственности является актуальной. При среднем и невысоком уровнях графической подготовки студентов конструкторов-модельеров на первом году обучения в колледже и вузе установлена высокая мотивация данных студентов на последовательное успешное освоение эскизной графики костюма. Среди преподавателей СПО и ВО отмечена заинтересованность педагогического сообщества в вопросах преемственности художественно-графического образования конструкторов-модельеров одежды от среднего профессионального уровня к высшему образованию.

Преемственность в обучении художественной графике костюма на разных уровнях образования и достижение необходимого качества графической подготовки возможны. Для этого необходима разработка методической системы, которая обеспечит необходимый режим функционирования (стабильные учебные планы, программы, технологии обучения, структуры организации учебно-воспитательного процесса) и точно заданную ориентацию на цели образования, которые диктуются социальным заказом.

Библиографический список

1. Анчуков С. В. Методологические принципы многоуровневой подготовки художника-педагога : дис. … д-ра пед. наук: 13.00.02. СПб., 2007.
2. Михайлова Э. В. Формирование профессиональной компетентности в условиях непрерывного дизайнерского образования в системе «школа-колледж-вуз» : дис. … канд. пед. наук: 13.00.08. ЧГУ, 2013.
3. Артемьева Ю. Ю. Формирование профессионально-художественных явлений у будущих специалистов в области дизайна : дис.…канд. пед. наук: 13.00.08. ГОУ ВПО ВГИПУ, 2008.
4. Кожуховская С. М. Дизайн-образование. Структура. Содержание и методы реализации : дис. … д-ра пед. наук: 13.00.08. КБГУ, 2011.
5. Шепилова В. А. Теоретико-методические основы обучения студентов ХГФ художественному проектированию костюма : дис. … канд. пед. наук: 13.00.02. ЮФУ, 2007.
6. Савинов А. М., Егорова С. И. Художественно-графическая подготовка студентов направления «Конструирование изделий легкой промышленности» // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2018. № 9 (сентябрь). С. 47–58. – URL: http://e-koncept.ru/2018/181062.htm.
7. Лямина А. А. Формирование графической культуры будущих конструкторов-модельеров в колледже : дис. …канд. пед. наук: 13.00.08. «Сев.-Кавказский ГТУ», 2007.
8. Леонова И. Ф. Подготовка специалистов в сфере моделирования и конструирования швейных изделий в условиях непрерывного профессионального образования (лицей – колледж) : дис. .. канд. пед. наук: 13.00.08. НГГТИ, 2005.
9. Кашекова И. Э. Векторы развития непрерывного общего художественного образования в контексте современной культуры // Художественное образование России на современном этапе: научный поиск, обновление содержания и повышение качества : сб. науч. материалов по итогам международного научно-практического кластера. 2018.

10. Художественное образование в Российской Федерации: развитие творческого потенциала в XXI веке / Л. Л. Алексеева, И. М. Быховская, Н. А. Кочеляева и др. / Рос. Ин-т культурологиа. Аналит. доклад. 2011.

11. Вайсбург А. В. Проблемы высшего профессионального образования в современной России // Научные преобразования в эпоху глобализации : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Уфа : АЭТЕРНА, 2016.

12. Guilford O. Three Faces of Intellect // Amer.Psychol. 1959. № 14. P. 469–479.

13. Концепция Гилфорда. Тест творческого мышления Е. П. Торренса. URL: https://poisk-ru.ru/s2301t11.html (дата обращения 11.01.2021).

Применение видеоматериалов на уроках истории как средства повышения качества обучения

М. А. Росина [a], К. В. Скурихин [b]
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политических наук [a]
студент группы ПОДб–5202 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: usr12020@vyatsu.ru [a], kostskur@gmail.com [b]

Аннотация. Вопросы целесообразности и эффективности применения видеоматериалов в школьном обучении истории актуализируются как в контексте новых требований ФГОС и ООП ООО, так и в связи с темпами цифровизации современного образования. В статье раскрывается потенциал видеоматериалов как средства повышения качества школьного исторического образования, обозначаются научно-методические основы их использования. Предлагаются критерии результативности выбора и применения видеоматериалов на уроках, дается характеристика современных электронных образовательных ресурсов с позиции их использования учителем истории.

Проблематика визуализации исторического содержания рассматривается в комплексе с организацией продуктивной деятельности учащихся, связанной с развитием критического мышления, регулятивных, рефлексивных и коммуникативных универсальных учебных действий. Статья направлена на повышение методической компетентности как будущих, так и уже практикующих педагогов-историков.

Ключевые слова: видеоматериалы, визуализация, электронные образовательные ресурсы, историческое образование в школе, методика обучения истории.

Введение. Спецификой современного школьного образования выступает активная визуализация образовательной деятельности, связанная с бурным развитием ИКТ. Под визуализацией понимают способ получения и обобщения знаний, основанный на ассоциативном мышлении и системном структурировании информации в наглядной форме [1, с. 7]. Одним из современных средств реализации принципа наглядности в обучении, создания и закрепления в сознании школьников зрительных образов изучаемых событий, явлений и процессов являются видеоматериалы.

Техническое оснащение многих российских школ позволяет проводить уроки с применением видеоматериалов, которые сегодня являются важной составляющей информационно-образовательной среды. Они выступают эффективными средствами развития внимания, памяти, творческих способностей, создания эмоционального отклика в обучении, развития познавательного интереса школьников.

Цель статьи – обозначить научно-методические основы использования видеоматериалов как средства повышения качества школьного исторического образования.

Задачи исследования: 1) раскрыть потенциал видеоматериалов как средства повышения качества школьного исторического образования; 2) охарактеризовать современные электронные образовательные ресурсы с позиции их использования в школьном обучении; 3) показать способы использования видеоматериалов в обучении истории.

Материалы и методы: изучение методической, педагогической, психологической литературы, доступных электронных образовательных видеоресурсов и их анализ с точки зрения применения видео в учебном процессе по истории.

Результаты и обсуждение. Использование видеоматериалов на уроках создает эффект присутствия, подлинности фактов, вызывает интерес к истории как к предмету обучения. В зависимости от дидактических задач и содержания урока заранее подготовленные учителем видеоматериалы дают возможность оживить учебный процесс и решать разные по уровню сложности задачи – от выделения и описания деталей, характеризующих историческое событие до умения дискутировать, отстаивать свои суждения.

Известный российский историк-методист М. В. Короткова называет проблему визуализации насущной и не разработанной в методике преподавания истории. Она противопоставляет традиционную модель урока, построенную на комбинировании визуальных рядов как иллюстрации учебного материала, современной, построенной целиком на визуальном пространстве. Проблемами учителя истории при организации урока в визуальной среде, по мнению автора, выступают: 1) необходимость подстраиваться под визуальный материал (соотносить свою деятельность с изобразительным рядом на экране, дополняя и поясняя информацию, поддерживая и направляя ученика); 2) сложность подбора материала для визуального осмысления, определения частоты его использования, объема и формы подачи; 3) соотношение визуального материала с методами и приемами активизации учеников в визуальном пространстве; 4) проблема качества визуальных средств по содержанию и дизайну [2, с. 9–12].

Существует много вариантов использования на уроках различного вида видеоматериалов. Речь идёт о кадрах кинохроники, документальных художе-

ственных, научно-популярных фильмах, ТВ-программах, мультфильмах, в которых события истории раскрываются в понятной для учеников форме. Многие материалы пригодны для использования в рамках внеурочной работы. Указанные виды видеоматериалов в силу их длительности и санитарных требований [3] в обучении используются либо фрагментарно, либо как дополнительный источник информации для домашних просмотров.

Важно помнить, что демонстрация фильма является не развлечением, а частью целенаправленного учебного процесса, отвечающего всем требованиям методики преподавания. Видеоматериалы могут использоваться на разных этапах урока для решения соответствующих методических задач: мотивации на работу, введения в тему и актуализации знаний, в качестве иллюстраций, в ходе изучения нового материала (поиск необходимой информации, решение проблемы, обсуждение поставленных вопросов), в конце занятия – для закрепления полученных знаний. Обсуждение противоречивых данных можно обеспечить посредством дискуссии.

На занятиях чаще используются короткие видеофрагменты, которые позволяют усилить эффект обучения и являются мощным дидактическим приёмом, способствующим более эффективному достижению учебных целей. Видеофрагменты дополняют иллюстративный материал учебника и делают его более доступным для восприятия. Они помогают привлечь интерес учащихся к сложному для изучения материалу.

Нельзя не согласиться с тем, что педагогические возможности видеоматериалов лишь тогда будут использованы полностью, когда при работе с фильмом целенаправленно организуется познавательная деятельность обучающихся, т. е. вопросы методики использования имеют большое значение для повышения эффективности учебно-воспитательного процесса. Используемые в обучении видеоматериалы должны соответствовать определённым требованиям: связь показываемых образов с изучаемым периодом, достоверность фактов, а также эстетическое и этическое значение для учеников.

Результативность применения видеоматериала требует предварительной подготовки преподавателя. Для начала учителю следует создать собственный

каталог видеоматериалов пригодных для показа при изучении тех или иных тем. В качестве источников можно использовать научно-популярные ТВ-программы, документальные и художественные фильмы. Кроме того, надо учитывать, что какие-то материалы лучше использовать не на уроках, а на факультативных занятиях и на тематических кружках. Далее нужно подготовить материал к демонстрации. Для этого необходимо:

1. Определить оптимальное время просмотра.

2. Разделить фрагмент на части по смыслу и подготовить к каждой из них необходимые вопросы и задания.

3. Отметить кадры, на которые стоит обратить внимание учеников, пояснить, при необходимости, значение незнакомых ученикам слов или же, наоборот, спросить, как они сами понимают их из контекста увиденного.

4. Обеспечить связь видеоматериала с другими источниками информации: учебником, таблицами, схемами.

Рекомендуется ставить перед учащимися конкретные задачи ещё перед просмотром, например, выделить основную мысль показанного им видеофрагмента или выразить своё мнение об исторических личностях, их характере, поступках и решениях, показанных в отрывке.

Сегодня существует множество электронных образовательных ресурсов, на которых педагоги могут подобрать необходимые к урокам видео. Специализированным сайтом, где материалы по отечественной и всеобщей истории бесплатны, является interneturok.ru [6]. На нем предусмотрена разбивка видеоматериалов по главам и параграфам школьных учебников, приложение к ним конспектов уроков, тренировочных упражнений, тестов. Учебный материал в видеороликах представляют как специалисты-историки, так и педагоги (преподаватели вузов). Недостатком в использовании этого ресурса может служить необходимость доступа в Интернет из-за невозможности загрузить материал заранее и использовать на уроке.

Крупнейшей образовательной онлайн-платформой в РФ, материал на которой готов к показу ученикам, является videouroki.net [5]. К видеоматериалам

на сайте приложены конспекты уроков и тестовые задания. Видеоуроки являются бесплатными, их можно скачивать и редактировать, можно приобрести готовый комплект видеоуроков вместе с тестовыми заданиями по многим изучаемым в школе периодам истории.

Самым крупным и доступным источником видеоматериалов является Youtube.com [7]. Учителю достаточно ввести запрос (например, тему урока), и ему будут предложены видеоматериалы разных видов: от учебных видеороликов (научно-популярных и документальных) до художественных фильмов и сериалов. Youtube.com обеспечивает бесплатный доступ к видеоматериалам, возможность загружать и хранить их на любом носителе, редактировать скачанный видеофайл самостоятельно (например, вырезать нужные фрагменты). От учителя требуется оценка видео и соотнесение видеороликов с программой.

Использование видеоматериалов в контексте системно-деятельностного подхода предполагает активное включение учащихся в работу с источником информации. Учитель может использовать имеющиеся у учащихся рабочие листы или тетради на печатной основе с распечатанными заданиями, на которых они будут фиксировать ответы на вопросы и делать пометки в процессе просмотра. Это позволит не отвлекаться от просмотра и заставит размышлять над содержанием фильма.

Например, по теме урока «Консульство и империя Наполеона Бонапарта» для 9-го класса учащимся можно предложить посмотреть видео, посвященное личности и пути Наполеона к императорскому трону [4]. Затем с обучающимися можно провести беседу, подобрав разные по характеру вопросы (их лучше озвучить заранее либо использовать приёмы «стоп-видео, стоп-кадр»). Такими вопросами могут быть: О ком идёт речь в видео? Чем знаменита эта личность? Какими качествами юный Наполеон выделялся среди сверстников в военном училище? Чем он прославился уже к 1799 г.? Насколько важным для Франции и всей Европы является то, что было сделано им? Какие причины создания империи Наполеона Бонапарта вы узнали из видеофрагмента? Можете ли вы дополнить услышанное? Объясните, почему период Консульства оказался таким не-

продолжительным и во Франции была провозглашена империя, которую возглавил Наполеон?

Можно предложить школьникам, используя увиденное в видеофрагменте, а также привлекая материал учебника, обсудить друг с другом, почему Наполеон смог стать первым консулом, а затем и императором французов, выступавших прежде против абсолютизма? Предлагается порассуждать, мог ли быть иной ход событий, чем тот, который произошел?

Выводы. Применение видеоматериалов в контексте создания эффективной образовательной среды требует умений учителя постоянно анализировать различные информационные ресурсы, онлайн-сервисы, создавать каталог видеоматериалов, пригодных для изучения тех или иных тем, полностью использовать их педагогические возможности, организуя познавательную деятельность обучающихся в соответствии с целями и задачами урока. Целесообразность и эффективность использования видеофильмов в обучении истории определяется соответствием методики их применения системно-деятельностному подходу в обучении, когда инициируются продуктивные виды деятельности, связанные с аналитическим изучением материала, развитием критического мышления, регулятивных и коммуникативных универсальных учебных действий.

Использование видеоматериалов оправдано в том случае, когда учащиеся не просто воспринимают какой-либо видеосюжет, но и принимают активное совместное участие в его обсуждении. Важность коллективного рефлексивного осмысления увиденного побуждает анализировать факты, сравнивать, выявлять логические противоречия, побуждает к поиску дополнительного знания. Совместная работа над историческими сюжетами формирует коммуникативные навыки и развивает групповые ценности, обогащает личность, стимулирует познавательную, нравственную, мыслительную и рефлексивную активность учащихся. Все это в конечном итоге способствует повышению качества школьного исторического образования и отвечает требованиям ФГОС и ООП ООО.

Библиографический список

1. Абдулаев Э. Н. Использование визуальной информации в преподавании истории // Преподавание истории в школе. 2013. № 10. С. 7.

2. Короткова М. В. Новый образ методики преподавания истории в условиях информационных и визуальных вызов XXI века // Преподавание истории в школе. 2018. № 1. С. 9–12.

3. Санитарно-эпидемиологические требования к условиям и организации обучения в общеобразовательных учреждениях. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_111395/ (дата обращения: 30.01.2021).

4. Великий полководец Наполеон Бонапарт (Napoleon Bonaparte). URL: https://youtu.be/vavrXpjvnr M?t=65 (дата обращения: 15.01.2021).

5. Видеоуроки в интернет – сайт для учителей. URL: https://videouroki.net/ (дата обращения: 15.01.2021).

6. Internet урок. URL: https:// interneturok.ru (дата обращения: 15.01.2021).

7. YouTube. URL: https://www.youtube.com/?gl=RU&hl=ru (дата обращения: 15.01.2021).

Возможности достижения метапредметных результатов в обучении истории средствами инфографики

М. А. Росина [a], Е. В. Холкина [b]
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политических наук [a]
студентка группы ПОДб-5202 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: usr12020@vyatsu.ru [a], e.xolkina@list.ru [b]

Аннотация. Среди метапредметных результатов в обучении истории, обозначенных в Федеральном государственном образовательном стандарте среднего общего образования, центральное место занимает умение обучающихся работать с информацией в целях решения познавательных задач. Проблема структурирования учебного материала и его качественного осмысления может быть решена средствами инфографики. В статье с позиции системно-деятельностного подхода дается анализ возможностей инфографики как средства обучения, раскрываются научно-методические основы ее использования на уроках истории, дается оценка современных электронных образовательных ресурсов; определяются способы применения инфографики для достижения метапредметных результатов в обучении истории. Обоснование целесообразности и эффективности применения инфографики в историческом образовании будет способствовать повышению методической компетентности как будущих, так и уже практикующих педагогов-историков.

Ключевые слова: метапредметные результаты, инфографика, электронные образовательные ресурсы, обучение истории.

Введение. В Федеральном государственном образовательном стандарте среднего основного общего образования (ФГОС СОО) выделены критерии, которым должны соответствовать метапредметные результаты овладения основной образовательной программой (ООП). Центральное место среди них занимают умение искать альтернативные нестандартные способы решения познавательных задач; осуществлять познавательные действия (определять суть понятий, обобщать; находить аналогии; устанавливать причинно-следственные связи; выстраивать логические рассуждения, делать умозаключения и собственные выводы; создавать, использовать и изменять символы, знаки; создавать схемы и модели для решения познавательных, учебных задач); использовать различные источники получения информации с помощью компьютера; эффективно работать самостоятельно и в группе [16].

В условиях стремительного развития цифровых технологий и информатизации образования проблемой школьной образовательной практики является необходимость быстро реагировать на изменения ситуации обучения. Интернет, компьютерные технологии, СМИ формируют у современных учащихся но-

вые способы восприятия информации, среди которых основное место занимают визуальные образы.

В обучении истории при наличии возрастающего объема информации, содержащейся в учебниках, остро стоит проблема структурирования учебного материала и его качественного осмысления. Она тем более актуальна в свете требований ООП использовать различные модельно-схематические средства для представления существенных связей и отношений, противоречий, выявленных в информационных источниках; выполнять работу в условиях реального, виртуального и комбинированного взаимодействия [11]. Одним из средств решения указанных проблем является инфографика, предполагающая графический способ быстрой и хорошо структурированной подачи информации.

Цель статьи – обозначить научно-методические основы использования инфографики в обучении истории в целях достижения метапредметных результатов обучения.

Задачи исследования: 1) анализ возможностей инфографики как средства решения образовательных задач; 2) оценка современных электронных образовательных ресурсов с позиции их использования в школьном обучении; 3) определение способов применения инфографики для формирования метакомпетенций в обучении истории.

Материалы и методы: анализ требований ФГОС и ООП, изучение психологической, педагогической, методической литературы, существующих электронных образовательных ресурсов на предмет соответствия требованиям системно-деятельностного подхода, анализ инфографических средств с точки зрения их применения в учебном процессе с учетом требований ФГОС и ООП.

Результаты и обсуждение. Проблема наглядности, необходимости расширения образовательного контента и изменения характера взаимодействия участников образовательного процесса отмечается в работах огромного числа исследователей, начиная с классиков педагогики. Во второй половине XX – начале XXI в. она нашла свое отражение в трудах А. А. Вербицкого, Дж. Митчелла, Д. Желязны, В. Лаптева, Э. Тафти [2, 5, 9, 15]. Особенности визуальной

наглядности рассмотрены в работах Е. А. Барановой, Г. А. Никуловой, С. В. Селеменова, Т. В. Соловьевой [1, 10, 12, 13]. Подходы к использованию инфографики в образовательном процессе отражены в трудах И. Н. Герасимова, Ж. Е. Ермолаева, Н. В. Кубрак [4, 7] и др. Эти и другие работы раскрывают этапы развития инновационного метода обучения – инфографики – графического способа подачи информации с помощью рисунка [1].

Т. В. Соловьева определяет инфографику как визуальное представление цифровой, графической и вербальной информации [13]. С. В. Селеменов рассматривает её как наглядную конструкцию – графический результат обработки большого количества сведений, подаваемый в электронной форме [12]. По мнению Г. А. Никуловой, основная цель инфографики – информирование. При этом ее характеризует: а) высокая степень сжатия (архивирования) представляемой информации, б) предварительная обработка информации, структурирование данных; в) наличие элементов развития, связывания или соподчинения информационных блоков; г) выраженная направленность на активизацию когнитивных процессов; д) наличие одного или нескольких критериев (или метаданных), объединяющих фрагменты инфографики в конкретном объекте. Пользователь сам выбирает фрагмент, с которого он начнет восприятие и анализ информации, и сам формирует дальнейшую последовательность обработки данных [10].

Средства инфографики могут включать в себя изображения, графики, диаграммы, карты, блок-схемы, таблицы, списки. В обучении можно использовать такие типы инфографики, как инструкция, памятка, плакат, путеводитель, статистика, и такие виды, как статистическая, информационная, хронологическая, процессуальная, географическая, сравнительная, иерархическая и др. [14]

Педагог может самостоятельно подготовить инфографику или воспользоваться сайтами готовых инфографик. Одним из самых полезных в этом отношении представляется сайт «История.РФ» [6]. Для создания инфографики существует множество платных и бесплатных программ и онлайн-сервисов.

Оптимальными критериями выбора программных средств для создания инфографики в учебном процессе выступают следующие: 1) доступность про-

граммы в Интернете (облачный сервис); 2) бесплатный доступ к ресурсу; 3) удобный и понятный интерфейс, простота в использовании; 4) независимость от наличия на компьютере других «тяжелых» программ, например Photoshop [3].

Для создания образовательной инфографики можно использовать облачные сервисы: GoogleCharts, который помогает быстро создавать графики и диаграммы; Piktochart, базовая версия которого бесплатна и содержит большое количество шаблонов для создания инфографики; Visual.ly, содержащий бесплатные шаблоны и готовые работы, собранные со всего мира; Infogr.am – облачный сервис для создания интерактивной инфографики [3].

Применение интерактивных инструментов, например конструктора интерактивных карт (MapKit), позволяет создавать проверяемые задания для фронтальной и индивидуальной работы. Создавать инфографику можно с использованием последних версий программы MS PowerPoint, где имеются рисунки SmartArt, которые позволяют структурировать текстовую информацию и представлять ее в графическом виде с помощью шаблонов, также можно использовать «Фигуры» [3].

Вариантами использования инфографики в учебном процессе выступают: создание инфографических материалов преподавателем с целью помощи в усвоении содержания предмета и создание их обучаемыми для закрепления и систематизации получаемых знаний.

Преподаватель истории должен детально продумать, какие элементы инфографики уместно использовать на занятиях, выбрать программное обеспечение, выполнить оформление наглядных материалов [13]. Процесс работы включает: формулировку цели создания инфографики, определение аудитории; сбор материала по теме (текстовый контент, графика, видео материалы, страницы таблиц и др.); аналитику и обработку информации (графики, гистограммы); построение доступной визуализации, верстку, компоновку материала и выбор формата. В зависимости от целей и количества данных это могут быть презентация, слайд-каст, одностраничная картинка, видеоролик [14].

В обучении истории можно использовать хронологическую инфографику для демонстрации этапов развития, распространенную форму представления

времени в графическом пространстве – вертикальный или горизонтальный таймлайн. В нем можно отметить много дат, добавить больше текста и графики. Важные даты на условной временной линии отмечают метками, выносками с датами, иллюстрациями или фотографиями.

Инфографика может использоваться и при выполнении учащимися самостоятельной работы. Например, составить хронику событий, приведших к «холодной войне» (дата, событие, последствия), выполнить анализ последовательности создания военно-политических и экономических организаций Западного и Восточного блока, подготовить перечень событий, положивших начало биполярному миру. Инфографика с большим количеством дат, текста и графики может представлять горизонтальный таймлайн, когда на буклете с множеством сложений демонстрируется развитие чего-либо например, изобретений 50-х, 60-х и 70-х гг. XX в.

Историческая инфографика помогает сформировать представление о масштабах исторических событий, запомнить их последовательность и отследить взаимосвязь. В ее основу часто закладывают таймлайн, например, чтобы сформировать представление о количествах жертв, которые переживало человечество за время своего существования.

Сопоставительная инфографика используется для сравнения двух или нескольких подходов или событий. Используют вертикальный разделитель, чтобы наглядно показать соотношение между элементами противопоставления. Например, по темам «Разделение Кореи на два государства» можно сравнить внутренние причины и внешние влияния; цели СССР и США, приведшие к расколу страны, полярные мнения историков по этому вопросу. Всё это помогает обучающимся выполнять задания на аргументацию своей позиции, обсуждать тезисы, связанные с идеологической конфронтацией.

Визуализировать географические данные позволяет инфографика на основе карт, например, обозначить военное присутствие США на разных континентах в период «холодной войны». Иерархическая инфографика помогает упорядочить элементы какой-либо системы по степени важности и/или обозна-

чить их взаимодействие между собой. Например, «Холодная война: этапы, события, основные итоги», «Международные отношения во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг.», написать эссе-рассуждение на тему «Гонка вооружений как фактор нагнетания холодной войны».

Инфографика может быть выстроена по принципу пирамиды разветвленной структуры, как генеалогическое древо о взаимоотношениях членов многочисленного семейства. При изучении исторических источников инфографика может быть в формате списков полезных ссылок или фактов.

Инфографика способствует развитию у учащихся исследовательских умений, включающих анализ текстов, поиск и отбор информации, сопоставление разных точек зрения. Задания для творческой и проектной деятельности, вопросы и задания для размышления обеспечивают возможность овладения школьниками навыками познавательной рефлексии. Визуальные конспекты с инфографикой помогают лучше усваивать и запоминать информацию. В конечном итоге информация преобразуется в портфолио, которое можно использовать при подготовке к ЕГЭ.

Выводы. Инфографика как средство организации большого объёма информации может использоваться в обучении истории как средство решения образовательных задач, обеспечивающее демонстрацию исторических тенденций, донесение сложной информации и наглядно демонстрирующее соотношение фактов, событий и явлений в пространстве и времени. Применение инфографики в учебном процессе позволяет повысить эффективность обучения за счет повышения мотивации, способствует реализации совместной учебной деятельности и развития субъектной активности, формирования элементов персонифицированной цифровой образовательной среды.

Онлайн-сервисы инфографики доступны пользователю, обладающему базовыми навыками работы на компьютере, однако требуется пересмотр системы подготовки учителей работе в новых условиях информационно-образовательной среды.

Целесообразность и эффективность применения инфографики в обучении истории определяется ее соответствием системно-деятельностному подходу в

обучении. При этом изменяется тип взаимодействия между участниками образовательного процесса, инициируются продуктивные, виды деятельности, связанные для учителя с разработкой учебных курсов, уроков-визуализаций, с применением схем, рисунков как средств обобщения и систематизации материала.

Для учащихся работа с инфографикой способствует аналитическому изучению материала, развивает критическое мышление, помогает в выполнении учебных проектов (например, подбор визуальных аргументов к дискуссии). Инфографика, обеспечивая возможности коллективной работы, формирует навыки работы в команде, развивает регулятивные и коммуникативные универсальные учебные действия. Эффективное использование инфографики как методического ресурса в значительной мере зависит от творческих возможностей учителя и его умения управлять самостоятельной работой школьников.

Библиографический список

1. Баранова Е. А. Все, что вы должны знать, если хотите развивать инфографику на газетном сайте // Электронный научный журнал МГУ имени М. В. Ломоносова «Медиаскоп». 2013. № 4. URL: http://www.mediascope.ru/issues/477 (дата обращения 20.01.2021).
2. Вербицкий А. А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. М. : Высшая школа, 1991. 207 с.
3. Голубев О. Б., Горохова Ю. А. Дидактические особенности применения образовательной инфографики в учебном процессе // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 3. С. 134–139.
4. Ермолаева Ж. Е., Герасимова И. Н., Лапухова О. В. Инфографика как способ визуализации учебной информации // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. № 11. URL: http://e-koncept.ru/2014/14302.htm (дата обращения 20.01.2021).
5. Желязны Д. Говори на языке диаграмм: Пособие по визуальным коммуникациям для руководителей. М. : Институт комплексных стратегических исследований, 2004. 220 с.
6. История. РФ. Инфографика.URL: https://histrf.ru/mediateka/infografika/map (дата доступа 20.01.2021).
7. Кубрак Н. В. Инфографика как результат представления ученического исследования // Журнал «Цифровое образование». 2012. № 4. URL: http://digitaledu.info/vyp/4/?ELEMENT_ID=1639 (дата обращения 20.01.2021).
8. Лаптев, В. В. Изобразительная статистика. Введение в инфографику. СПб. : Эйдос, 2012.180 с.
9. Митчелл У. Дж. Т. Иконология. Образ. Текст. Идеология. М., 2017. 237 с.
10. Никулова Г. А., Подобных А. В. Средства визуальной коммуникации – инфографика и метадизайн // Международный электронный журнал КНИТУ «Образовательные технологии и общество» (Educational Technology & Society). 2010. Т. 13. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sredstva-vizualnoy-kommunikatsii-infografika-i-metadizayn (дата доступа 20.01.2021).
11. Примерная основная образовательная программа среднего общего образования, одобренная решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию (протокол от 28.06.2016 №2/16-з). URL: https://mosmetod.ru/files/dokumenty/Primernaya-osnovnaya-obrazovatelnaya- programma-srednego-obshhego-obrazovaniya.pdf (дата доступа 20.01.2021).

12. Селеменов С. В. Школьная инфографика // Общественно-политический и научно-методический журнал «Образование и современная школа». 2010. № 2. С. 34–42.

13. Соловьева Т. В. Инфографика в медийном и учебном текстах // Научно-теоретический и прикладной журнал НГУ им. Ярослава Мудрого «Вестник НовГу». 2010. № 57. С. 76–79.

14. Сорока О. Г., Васильева И. Н. Визуализация учебной информации // Университет педагогического образования. 2015. № 12. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/infografika-kak-odin-iz-metodov-vizualizatsii-uchebnogo-materiala/viewer (дата доступа 20.01.2021).

15. Тафти Э. Представление информации. М., 2016. 210 с.

16. Федеральный государственный стандарт среднего общего образования. URL: https://base.garant.ru/70188902/8ef641d3b80ff01d34be16ce9bafc6e0/ (дата обращения 20.01.2021).

Благотворительные инициативы вятского крестьянства в период Первой мировой войны

Н. Л. Рыжов [a], А. А. Машковцев [b]
аспирант группы ИСа-1201-51-00 [a]
старший лаборант кафедры истории и политических наук [a]
доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории и политических наук, профессор [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: usr21633@vyatsu.ru [a], usr07875@vyatsu.ru [b]

Аннотация. Статья посвящена анализу благотворительной деятельности вятского крестьянства в годы Первой мировой войны, главной целью которой было оказание помощи российской армии. Также внимание уделено реакции детей на войну. Основу исследования составляют периодические издания начала XX в. Актуальность обусловлена возросшим интересом, в последнее время, к жизни провинции дореволюционной России в период войн. Результаты исследования могут быть использованы для создания обобщающих научных работ.

Ключевые слова: Вятка, благотворительность, пожертвования, вятское крестьянство, Первая мировая война.

Цель статьи – изучить и проанализировать разнохарактерную благотворительную деятельность вятского крестьянства, направленную на военные нужды в период Первой мировой войны.

Задачи исследования: 1) рассмотреть основные формы и направления благотворительности вятского крестьянства в период Первой мировой войны; 2) проанализировать общественные настроения в период войны.

Результаты и обсуждение. Огромную помощь русской армии в период Первой мировой войны оказало крестьянство. Крестьяне, являвшиеся самым многочисленным сословием Российской империи, не остались в стороне в деле помощи армии.

В периодической печати того времени часто можно было встретить новость о том, что при проведении сельского схода неизменно одним из первых ставился вопрос об оказании помощи армии. Бедность некоторых деревень не мешала крестьянам принимать участие в деле помощи русской армии, жертвовали крестьяне всем, чем могли.

Осенью 1914 г. Юкшумский волостной сход пожертвовал на нужды войны 500 пудов овса и в местное общество Красного Креста 200 руб. деньгами [4, с. 3]. От Юшкумского не отставал и Кстининской волостной сход Вятского уез-

да, который пожертвовал в земский союз на нужды раненых и больных воинов 1006 руб. 26 коп. деньгами и 2 пятисотрублевые ренты [7, с. 3].

На протяжении всей войны крестьянство активно жертвовало продовольствие на нужды армии. Масштабы пожертвований были высокие, вплоть до конца войны. Так, весной 1917 г. крестьяне Яранского уезда пожертвовали хлеб на нужды армии. На пристани Кукарка принято было жертвованного хлеба 11 000 пудов ржаной муки, затем на ст. Котельнич тоже от крестьян Яранского уезда было пожертвовано 940 пудов муки и в городе Царевосанчурск 1000 пудов муки [8, с. 3].

Отдельно стоит отметить пожертвования жителей Подосиновской волости, которые за 1914–1915 гг. четырежды собирали пожертвования для нужд армии и раненых воинов. Так, к примеру, собранные средства с четвертого пожертвования были переданы на устройство в Крыму санаториев для больных воинов и их детей [9, с. 21–24].

Не забывали крестьяне и о попавших в плен соотечественниках, посылали им продукты и деньги [2, с. 3–4].

Крестьяне, как и представители других сословий, содержали кровати в госпиталях. Так, крестьяне Кстининской, Чепецкой и Просницкой волостей Вятского уезда пожертвовали 3 тыс. руб. на содержание 10 коек в земском госпитале [5, с. 3].

Первая мировая война повлияла не только на взрослых, но и на детей. Интерес к войне со стороны детей проявлялся не только в играх «в войну», не только в глубоком внимании, с которым они слушали рассказ про войну, но и что особенно приятно – в помощи воинам и их семьям.

Доказательством этого служит письмо жителя одного из сел Вятской епархии, полученное редакцией Вятских епархиальных ведомостей: «Господин Редактор! Посылаю Вам один рубль денег на солдатиков. Вместо рождественского подарка, который я получал каждое Рождество, я выпросил у папы и мамы 1 рубль денег и посылаю его Вам для солдатиков. Ваня В. … 9 лет. От сестры Маруси 50 коп. и от ее подруги дочери псаломщика Агнии М. … 50 коп.» [3, с. 138].

На эти поступки фронтовики отвечали трогательными письмами. Так, воин 8-й роты Сухумского полка Гайворонский отправил письмо в редакцию, чтобы его опубликовали, и затем это письмо прочитала девочка Августа Кирьянова: «Дорогой нашей Авочке. Выражаем мы Вам всю искреннюю благодарность за Ваши подарки и большое внимание к нам. У всех нас невольно появились на глазах слезы и в голове мелькнули мысли: Мы здесь не дорожим своею жизнью, а там, где-то далеко, далеко наши братья, сестры, отцы дети несут, может быть, последнее свое приобретение, для того, чтоб нам было в настоящее время теплее и легче переносить военные тяготы. Одно Вам скажем: раз вы стараетесь о нас, так и мы постараемся о Вас, победим в скором будущем нашего врага; вот тогда-то и найдется для каждого человека свой родной и теплый уголок» [6, с. 3].

Дети хотели лично принять участие в войне. Стоит упомянуть об интересном случае, который произошел в селе Вожгалы Вятского уезда.

В пятницу, 7 февраля 1915 г., трое учеников начального училища не явились на занятия; не оказалось их и на квартирах. Редактор газеты далее сообщает: «Такое внезапное и одновременное исчезновение показалось очень загадочным, почему немедленно были приняты меры к раскрытию загадки. Скоро стало ясно, что ученики предприняли путешествие, конечным пунктом которого является театр военных действий. План побега, созревший у них, вероятно уже давно, уже выполнен блестяще. Двое из “беглецов” запаслись метрическими свидетельствами, а у третьего, как говорят, есть паспорт. Свидетельства получили они от духовников под тем предлогом, что они (свидетельства) нужны инспектору училища. В училище найден план-маршрут их путешествия, оставленный ими с очевидною целью ввести в заблуждение тех, кто будет их разыскивать, так как они направились совсем по другому направлению, чем указывалось в маршруте. Все это в значительной степени обеспечивает успех их путешествия. Не предвидится затруднений и с финансовой стороны, т. к. они имеют, как говорят, довольно значительную сумму денег» [1, с. 3–4].

Двое из добровольцев – крестьянские дети, а третий – сын станового пристава Г. Фокеева, которому и приписывали роль организатора предприятия. Двоим – 14 лет, а третьему – 15 лет.

Выводы. В целом крестьянство оказало армии существенную помощь. Крестьянство, являвшееся самым многочисленным сословием России, не осталось в стороне в деле помощи русским воинам. Помогали чаще всего сообща, сельскими обществами и, как правило, денежными средствами, продовольствием и фуражом. Отдельного внимания стоит реакция детей на войну. Они посылали трогательные письма на фронт, вместе со взрослыми жертвовали чем могли.

Библиографический список

1. Вожгалы. Юные добровольцы // Вятская речь. 1915. 14 февр. (№ 32). С. 3–4.
2. Елабуга. Сбор в пользу наших пленных за границей // Вятская речь. 1915. 16 окт. (№ 220). С. 3–4.
3. Жертва детей // Вятские епархиальные ведомости. 1915. № 5 (ч. неофиц.). С. 138.
4. Жертва крестьян // Вятская речь. 1914. 11 ноября (№ 246). С. 3.
5. Крестьянские пожертвования не земский госпиталь // Вятская речь. 1914. 1 окт. (№ 213). С. 3.
6. Письмо солдата // Вятская речь. 1916. 6 марта. (№ 50). С. 3.
7. Пожертвования // Вятская речь. 1914. 16 ноября (№ 250). С. 3.
8. Пожертвованный хлеб // Вятская речь. 1917. 30 марта. (№ 71). С. 3.
9. Суетина М. А. Пожертвования жителей Подосиновской волости на I-ю мировую войну: (по документам из семейного архива Н. В. Отрокова) // Богоносцы: по материалам район. краевед. чтений 1996-2005 гг. Подосиновец, пос., 2006. С. 21–24.

Семантические группы годонимов Первомайского района города Кирова

У. А. Рысева [a], Цинь Баоцзе [b]
кандидат филологических наук, пед. работа на кафедре русского языка как иностранного [a]
магистрант группы ФЛм-2401[b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: usr20169@vyatsu.ru [a], stud116764@vyatsu.ru [b]

Аннотация. Статья посвящена изучению годонимов Первомайского района г. Кирова с точки зрения семантики. Данный вопрос мало изучен, кроме того, его актуальность подтверждается ростом интереса современных лингвистов к изучению материалу регионального характера. Ведущим подходом при рассмотрении теоретического материала явился системный, практического – описательно-аналитический и статистический. Результатом работы стало определение количества годонимов Первомайского района г. Кирова и их перечня, а также выделение шести семантических групп годонимов. Перспективу исследования составляет создание более подробной классификации на материале всех годонимов г. Кирова, а также проведение сравнительного анализа годонимов Первомайского района с годонимами других районов города. Статья адресована преподавателям и учителям русского языка, аспирантам, магистрантам, студентам, а междисциплинарный характер исследований делает данную работу интересной также специалистам всех уровней в области истории, культурологии, краеведения.

Ключевые слова: топоним, годоним, семантическая группа.

Введение. Жизнь человека тесно связана с топонимами. «Невозможно представить жизнь современного общества без географических названий. Они повсеместно и всегда сопровождают мышление человека с раннего детства. Родное село, улица, на которой он живёт, город, страна – всё имеет свои имена», – говорил известный топонимист Э. М. Мурзаев [3, с. 24]. Вслед за ученым мы обращаем свое внимание на названия топонимов г. Кирова, фокусируемся на одном из четырех его районов. В объективе нашего исследования – годонимы Первомайского района. Данный вопрос мало изучен. Кроме того, его актуальность подтверждается ростом интереса лингвистов к изучению материала регионального характера. Цель работы – создать классификацию годонимов Первомайского района г. Кирова с точки зрения семантики. Задачи: определить количество годонимов и их перечень; изучить существующие классификации подобных объектов, выделить собственные семантические группы.

Ведущим подходом при рассмотрении теоретического материала явился системный, практического – описательно-аналитический и статистический. Теоретическую основу работы составили труды А. В. Суперанской, А. М. Се-

лищева, Э. М. Мурзаева, А. М. Мезенко, В. А. Лебедева и др. На начальном этапе исследования необходимо изучить опыт составления типологий топонимов лингвистами, затем определиться с источниками исследуемого материала и признаками, которые лягут в основу классификации.

Результаты исследований, их обсуждение. Обзор ономастических классификаций показывает, что подходы и модели, используемые при анализе внутригородских топонимов, достаточно традиционны. Речь идет о классификациях названий улиц и переулков, площадей и проспектов и т. д. – годонимов [5, с. 68].

Материалом для исследования годонимов послужил исчерпывающий перечень улиц, закрепленный в Реестре (списке) улиц и иных элементов адресной привязки муниципального образования «Город Киров», утвержденном постановлением администрации г. Кирова № 2460-п от 19 сентября 2018 года с актуальными изменениями. Всего в данном списке относятся к Первомайскому району 198 улиц, 42 переулка, 12 проездов, 3 площади, 2 территории, 1 станция и 1 спуск. Таким образом, материал картотеки составляет 259 языковых единиц.

Среди схем, ориентированных на тематический анализ основ городских топонимов, наиболее совершенной и разработанной представляется классификация, предложенная А. М. Мезенко. Автор отмечает, что «в результате увеличения территории городов, развития экономики, политики, культуры, расширения социального состава населения, свойств и связей самих внутригородских объектов складываются определенные принципы номинации. В соответствии с тем, что указанные неязыковые факторы являются общими для развития городов и городского населения в целом, независимо от региона, национального состава жителей, языка, принцип номинации становится универсальной категорией» [2, с. 105–106].

Классификация А. М. Мезен далеко не единственная, боле того, сама она основана на более ранних трудах других ученых, отличающихся как уровнем чисто логического совершенства, степенью детализации, так и опорой на разные содержательные признаки, что подтверждает интерес лингвистов к вопросу

номинации топонимических объектов. По мнению Ю. Г. Пушкаревой, исследователи исходят прежде всего из того, что «производящая основа топонима и есть главное “содержание” географического названия, которое обладает основным информационным потенциалом и прежде всего нуждается в описании, исследовании, классификации, которая требует использования методов подсчета, анализа и интерпретации полученных данных» [4, с. 121].

Однако классификация А. М. Мезенко (равно как и М. В. Горбаневского, Н. А. Кичиковой и др.) основана на изучении названий годонимов целого достаточно крупного города, в то время как перед нами стоит задача представить типологию годонимов одного района. Поэтому перечисленные выше подробные классификации, состоящие из нескольких групп, каждая из которых содержала бы еще более 10 подгрупп, кажется нам неуместной при изучении годонимов только одного района.

Первомайский район г. Кирова был выбран как наиболее подходящий. Это исторический и культурный центр. Первые улицы хранят свои названия уже более шести столетий, при этом Первомайский район имеет уникальное расположение: делится рекой Вяткой на городскую и заречную части, кроме того, включает 6 сельских населенных пунктов, при этом район постоянно застраивается, и наряду с историческими названиями улиц существуют современные, которым нет и десятилетия. Нам кажется, что такая пестрая картина даст результат, наиболее сопоставимый с типологией названий годонимов всего г. Кирова, чем, например, более молодой промышленный Октябрьский район.

В качестве источников образования русской топонимики К. С. Горбачевич называет среди прочего антропонимы, особенности ландшафта, флоры и фауны, факты общественной и экономической жизни [1.]. Исходя из этого, нами были выделены 6 семантических групп годонимов Первомайского района г. Кирова. Здесь и далее мы будем говорить именно о семантических группах, делая акцент на том или ином критерии, положенном в основу классификации. Различная частиречная принадлежность годонимов не позволяет употреблять термин «лексико-семантическая группа».

Понятие «семантическая группа» предполагает разнообразие входящих в ее состав элементов. Но, как было уже отмечено ранее, решение делить все названия на большое количество групп, содержащих по 1–2 наименования, нами было отклонено как нецелесообразное. При этом предложенные 6 групп могут содержать подгруппы, а также заслуживать отдельного описания единичные примеры. Равно как и наоборот, можно говорить о том, что деление на данные группы можно условно назвать основанным на мотивированности названия природой или деятельностью человека. Как отмечает Г. П. Смолицкая, «принцип называния улицы по тому, что есть на ней или что было на том месте, где она появилась, очень продуктивный в русской топонимии» [6, с. 33].

Названий годонимов Первомайского района г. Кирова, **мотивированных географическим положением**, сравнительно немного – 5 единиц: переулок *Крайний,* переулок *Крайний* (с. Порошино), переулок *Средний,* улица *Центральная* (дер. Малая Субботиха), улица *Центральная* (дер. Большая Субботиха). Частично к этой группе можно отнести годонимы, произошедшие от названий других топонимов. Например, следующие названия улиц: *Камская, Пермская, Орловская, Устюгская, Московская, Казанская, Новгородская, Тверская, Липецкая, Чепецкая и др.,* всего 19 языковых единиц. Предположительно названия им дали направления дорог, проходящих по соответствующей улице, в то время, когда не было создано объездных трасс для междугородных маршрутов. До сих пор в речи горожан можно услышать «Казанский тракт» или «Старый московский тракт» в отношении соответствующих улиц. В прежние времена, когда количество машин на дорогах было значительно меньше, люди из города в город направлялись прямо через весь город, по улицам, отсюда и пошли их названия.

В связи с расширением территории целые слободы, присоединившись к городу, теряли самостоятельность и становились просто улицами. Отражение этих процессов мы видим в названиях улиц типа *Слобода Симоновская, слобода Широковская, Слобода Шевели*. Само слово «слобода» сейчас является частью названия улицы и уже потеряло свое первоначальное значение. Аналогич-

ные процессы шли и в отношении транспортных артерий города. Название улицы *Слободской тракт* является отражением этой традиции.

Однако следует отметить, что само название *Дорожной* улицы и *Дорожного* переулка правильнее будет отнести к семантической группе **названий, связанных с объектами, расположенными на улице или поблизости от нее**, так как следует различать конкретное направление (ср. *на Москву* – улица *Московская*) и безымянный объект дорогу, к тому же нельзя ставить в один ряд другой город и проезжую часть. Как нам кажется, название улицы *Дорожной* можно соотнести с *Луговой, Торфяной, Боровой, Лесной, Береговой, Прудной* и др., обозначающими близость к какому-либо объекту, без указания на конкретное географическое положение. Всего нами было выделено 45 таких единиц.

По аналогии с близостью к объектам природы стали появляться названия, мотивированные близостью к объекту, созданному человеком. Улица или переулок стали получать названия в зависимости от того, что построено здесь, какое учреждение находится или находилось, кто жил на этой улице и чем занимался. Исходя из этого, мы отнесли к семантической группе **названий, связанных с предприятиями и с родом деятельности людей**, следующие: *Школьная, Заводская, Пристанская, Фабричная, Мебельщиков, Огородная, Портовая, Театральная, Химический* и др. Всего 58 единиц.

Функциональная нагрузка объекта, который находится на улице, играет немаловажную роль при наименовании. Выделяя важный для жизнедеятельности объект на определенном участке местности, люди дают новое название этому участку, например улица *Водопроводная.* Яркой иллюстрацией является отсутствие сегодня в г. Кирове Воскресенского собора, его разобрали в 1937 году, но название улицы *Воскресенской* напоминает о нем, а Спасский собор существует до сих пор, и к нему ведет одноименная улица.

Следует отметить, что годонимы этой группы четко отвечают запросам времени. Годонимы дореволюционного периода отсылают к исконным занятиям горожан: *Рыбацкая, Охотский, Крестьянская, Кузнечная* и др. Затем, в годы Советской власти, появляются улицы *Клубная, Колхозная, Красноармейская,*

Пионерская, Пролетарская и др. После распада СССР – *Кооперативная, Милицейская*, а в последние десятилетия названия годонимов более нейтральные, например *Авиационная, Аэроклубная, Планерная* и пр.

Однако если названия этих улиц все же отсылают к роду занятий человека, то элементы следующей семантической группы четко **указывают на исторические события, в том числе праздничные даты и юбилеи**. В эту группу входят 19 языковых единиц: *60 лет Комсомола, Восьмого марта, Покровская, Первомайская, Октябрьская, Советская, Рождественская, Октябрьской Революции* и др.

Названия в честь известных личностей представлены 47 единицами: названиями улиц *Карла Маркса, Мусоргского, Зои Космодемьянской, Ленина, Филатова, Бородина, Блюхера, Азина, Мусоргского* и др. Не без гордости следует отметить, что в этом группе есть годонимы, получившие названия в честь выдающихся земляков: *Братьев Васнецовых, Геолога Кассина, Татьяны Воиновой, Героя Тимшина, Чайковского* (так как город Воткинск, где был рожден композитор, на тот момент был в составе Вятской губернии) и др.

К этой же группе мы отнесли название улицы *Набережная Грина*. С одной стороны, название *Набережная* должно относиться к группе названий, связанных с объектами, расположенными на улице или поблизости от нее (ср., *Береговая, Лесная, Дорожная*). С другой стороны, годоним *Набережная Грина* двухкомпонентный. Учитывая, что в г. Кирове есть и другие набережные, например Северная набережная, мы считаем смысловым ядром именно фамилию известного писателя, к тому же нашего земляка.

Отдельно следует отметить уникальность названия улицы *Павла Корчагина*, единственной носящей имя не реально существовавшего человека, а литературного персонажа романа Н. А. Островского «Как закалялась сталь».

Заключительная группа включила в себя **названия, получившие имя по принципу благозвучия**. Мы отнесли в эту семантическую группу 66 языковых единиц: *Апрельская, Бирюзовая, Вечерняя, Видная, Звездная, Молодежная, Новослободская, Прохладная, Радужная* и др. Большая часть этих улиц появилась

относительно недавно. Ранее мы уже говорили, что современные названия улиц становятся более нейтральными, теряют связь с социально-экономическими событиями, ср.: *Октябрьская – Апрельская*. Современные названия улиц пронизаны позитивным взглядом на мир, любовью и добром: *Светлая, Добрососедская, Лазурная, Согласия, Прохладная, Цветочная* и т. п.

При объединении годонимов в данную группу мы настаиваем на критерии благозвучия. Например, сюда входит название улицы *Вишневой*. Однако следует отметить, что в силу климатических особенностей наша местность не изобилует вишневыми садами, все они являются результатом труда человека, поэтому *Луговая* и *Вишневая* мы отнесли к разным семантическим группам, несмотря на их внешнюю схожесть.

Говоря о семантике названий годонимов, нельзя не коснуться вопроса переименований. Мы уже отмечали, что большое количество названий связано с общественно-политической терминологией эпохи СССР. В целом после Великой Октябрьской социалистической революции почти в каждом городе страны появились улицы *Ленина, Урицкого, Дзержинского, Маркса* и *Энгельса*, заменив собой *Царские, Никольские, Слободки, Заливные, Большие, Гончарные*, и г. Киров не стал исключением; более того, сам город получил свое название Киров вместо Вятка после убийства в 1934 году уроженца Вятского края Сергея Мироновича Кострикова (Кирова) [5, с. 70]. В настоящее время часто ставятся вопросы о возвращении улицам их исторических имен. Так, улице *Большевиков* вернули название *Казанская,* улице *Дрелевского – Спасская*. А там, где активистам не удается вернуть прежнее название, наряду с действующим на домах появляется дополнительная табличка с историческим, как, например, на улице *Володарского* – улица *Никитская.* Одной из причин отклика горожан на проблему возвращения исторических названий мы считаем вышеупомянутый критерий благозвучия. Жители хотят гулять по улицам, названным не в честь революционера-убийцы, а ассоциирующимся с чем-то хорошим. По этому же принципу сейчас дают нейтральные названия улицам, чтобы впоследствии их не вставал вопрос о переименовании: цветы, сирень, прохлада и звезды будут во все времена.

Выводы. В целом принципы называния годонимов в Первомайском районе г. Кирова схожи с принципами в других городах. Семантический анализ рассмотренных единиц обнаруживает свойства, типичные для русской топонимики в целом. Нами были изучены классификации, предложенные известными лингвистами, с опорой на которые мы предложили разделить 259 языковых единиц годонимов Первомайского района г. Кирова на 6 семантических групп. Безусловно, данная классификация не является окончательной. Перспективу исследования мы видим в создании более подробной классификации на материале названий всех годонимов г. Кирова, а также в проведении сравнительного анализа годонимов Первомайского района с годонимами других районов города.

Библиографический список

1. Горбачевич К. С. Русские географические названия. М. ; Л., 1965. 64 с.
2. Мезенко А. М. Урбанонимия Белоруссии. Минск, 1991. 167 с.
3. Мурзаев Э. М. География в названиях. М., 1982. 177 с.
4. Пушкарева Ю. Г. Принципы классификации названий внутригородских объектов // Вестник бурятского государственного университета. 2010. № 10. С. 116–121.
5. Рысева У. А., Цинь Б. Названия улиц г. Кирова как объект лингвистического исследования // Вестник международного института рынка. 2020. № S2. С. 67–71.
6. Смолицая Г. П., Горбаневский М. В. Топонимия Москвы. М., 1982. 176 с.

Этапы разработки визуального образа при выполнении комикса

А. М. Савинов [a], А. С. Горячевская [b]
доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры дизайна и изобразительного искусства [a]
студентка группы Дб-1801-03-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: usr11882@vyatsu.ru [a], stud126051@vyatsu.ru [b]

Аннотация. Актуальность темы дизайн-проектирования комикса обусловлена недостаточной разработанностью методов и этапов его выполнения. Жанр комикса пользуется популярностью у людей разных возрастов и, несмотря на кажущуюся простоту и незамысловатость, может нести глубокий и поучительный смысл, затрагивать важные аспекты жизни, актуальные проблемы общества. Общим методом исследования является комплексный подход на основе взаимосвязи различных видов искусств. Использованы методы работы с иллюстрациями параллельно с работой над специальной литературой. В практической работе применен метод выполнения эскизов. Целью статьи является рассмотрение этапов и методов создания комикса. В статье приводятся примеры влияния изменения форм объектов, подбора ракурса, цвета, освещения на общий смысл сюжета и художественно-образное решение. Материалы статьи могут быть полезны педагогам изобразительного искусства, художникам, дизайнерам, студентам, осваивающим художественную грамоту.

Ключевые слова: комикс, этапы выполнения комикса, трансформация формы, цвет, освещение и ракурс в комиксе.

Введение. Объектом исследования является процесс проектирования в графическом дизайне, предметом исследования выступает процесс проектирования комикса на заданную тему. Комикс – особый вид искусства на стыке живописи, графики и литературы, чаще всего им занимаются дизайнеры [6]. Комикс в большей степени относится к графике, так как у него имеется конкретная тема и поставлена задача (проектное задание), то его можно отнести к направлению графического дизайна, это, по сути, разновидность книжно-журнальной иллюстрации. Данная тема выполняется по дисциплине «Техника быстрого рисования» при подготовке дизайнеров в ВятГУ. Подготовка дизайнера предполагает умение быстро рисовать и выражать в своих рисунках проектную идею. Развитию этих качеств и способствует задание по выполнению комикса, в котором главной является передача идейного замысла и оптимальное использование графических средств [1, с. 154]. С помощью визуальных образов автор комикса должен погрузить читателя в историю, познакомить с персонажами, при этом не перегружая слишком обширными описаниями. Скотт Макклауд в своей книге «Понимание комикса» отмечает, что «комикс – сопо-

ставленные в определенном порядке в пространстве графические и прочие изображения, призванные передать информацию и/или вызвать у зрителя эстетический отклик» [2, с. 9]. Воспринимать комиксы только как детскую или развлекательную литературу не стоит, так как многие авторы используют данный формат для разбора сложных социальных тем. Примерами таких комиксов являются произведение Арта Шпигельмана «Маус. История выжившего», рассказывающее историю польского еврея, пережившего Холокост [7], и «Персеполис» Марджан Сатрапи, в котором глазами девочки-подростка показана трагическая история Ирана и война с Ираком [3].

Проектная задача в нашем случае состояла в том, чтобы выполнить комикс на тему «Приключения самовара», соблюдая основные этапы, позволяющие передать идею, сюжет, характер и эмоции героев. В этом задании было необходимо применить способы трансформации формы объекта, поработать с цветом и освещением персонажей, входящих в комикс.

Методы исследования. Исследование осуществлялось с опорой на отечественные культурные особенности при составлении заданий учебной программы, адаптированные к возможностям каждого студента. Применялся комплексный подход на основе взаимосвязи различных видов искусств. Использованы методы работы с иллюстрациями, прежде всего, обработка иконографического материала и работа с литературой. Основной метод, который применялся в практической работе, – метод эскизирования, этот метод позволил фиксировать замысел и находить гармоничное композиционное решение. Особенностью методов дизайн-проектирования является их нацеленность на прагматический (выполнить проектную задачу) и на художественный (наделить проектируемый объект образным содержанием) результат [4, с. 190]. Поэтому работа велась с соблюдением следующих этапов: сбор информации по предмету исследования, выполнение поисковых композиционных набросков; выполнение раскадровки сюжета; поиск цветового решения и оптимального освещения; постановка ракурсов; итоговое выполнение комикса.

Результаты исследований, их обсуждение. Рассмотрим подробнее результаты, которые были получены.

Вначале был произведен сбор информации по предмету исследования и выполнены поиски эмоционального состояния героев. После составления и изучения сюжета про историю самовара был сделан ряд зарисовок, чтобы определиться с характерами персонажей, найти интересные позы и ракурсы. Персонажами истории стали чайник, самовар и различная посуда – гранёный стакан, кружки, тарелки, ложки. Содержание сюжета заключается в том, что сначала самовар был центром стола и всеми востребован, а потом на смену пришел новый электрический чайник и самовар стал не нужен. Но в результате развития сюжета победила дружба – ежедневно стал использоваться чайник, а по праздникам на стол ставился самовар. При выполнении комикса было важно, используя композиционные приемы, цвет, освещение, различные способы трансформации формы предметов, передать чувства и эмоциональное состояние героев, общую атмосферу сюжета.

Для более точной передачи эмоций необходимо было опираться на мимику людей. Сюжет подразумевал показать отчаяние, испуг, возмущение. Для данной эмоции характерны приподнятые верх брови, легкий оскал или опущенные уголки губ. Необходимо уловить данные движения и перенести их на персонажей. Знание физиогномики очень важно при выполнении комикса. Чтобы задать движения объектам, показать их эмоции через позу, нужны знания о трансформации формы и языке телодвижений [5, с. 369]. Например, при испуге герои прижимаются друг к другу – движение тел идет от края в центр и вверх. Далее шел процесс проработки персонажей, создание концепт-арта. При работе над комиксом опирались на иллюстрации таких художников, как Анастасия Ким, Юлия Журавлева, Анна Ломакина, Анна Смирнова.

Следующим этапом стало создание раскадровки сюжета комикса. Раскадровка представляет собой последовательность рисунков и помогает визуализировать ключевые сцены сюжета. На этом этапе выполнялись маленькие скетчи (краткосрочные рисунки с проектной идеей), местами наносилась светотень, после этого осуществлялся перенос зарисовок на чистовой формат бумаги, затем выполнялась обводка или, как сейчас говорят дизайнеры, лайн – от слова “line” (линия).

На следующем этапе выполнялся поиск цветового решения. Для этого сюжет был разделен на три части: добрые взаимоотношения самовара и посуды

(первые четыре сцены); появление чайника (5–6-я сцены); принятие чайника в коллектив (7–8-я сцены). Данное разделение обусловило цветовую гамму комикса. С помощью градиента теплый-холодный-теплый было показано настроение персонажей, общая атмосфера, развитие отношений героев: первые четыре сцены – это закат, окончание старых отношений, 5–6-я – ночь, конфликт между героями, и последние сцены – это рассвет, начало новых отношений. Также с помощью цвета передавались характеры героев: рыжевато-коричневый характеризовал героя самовара как старинный, добрый, уютный; синий неоновый цвет чайника напоминает стиль стимпанк, который ассоциируется с чем-то новым, современным, технологичным и холодным.

Далее шла работа над освещением. Правильная подача света не только делает историю интересней, но и задаёт уровень напряженности сцены. Например, использование розового неонового света позади чайника оттеняет фигуру героя, делает его более угрожающим, а вот в последней сцене рассеянный свет, наоборот, объединяет персонажей, уравнивает их значимость. Также свет имеет смысловую нагрузку. В первых четырех сценах на всех героев падал свет, они находились в одной плоскости освещения. В 5-й и 6-й сценах посуда и чайник всегда освещались по-разному: либо чайник был в тени, так как освещение было позади него, а на остальных героев падал свет, либо, наоборот, только чайник освещался лунными лучами. Данный прием возводит стену между героями, помогает раскрыть их взаимоотношения.

Следующий важный этап – это нахождение необходимого ракурса, под которым мы видим персонажей. Самовар и посуда дружат, они занимают равные позиции, поэтому никто не возвышается друг над другом. Если необходимо показать главенство одного героя над другими, необходимо изменить его положение в кадре. В 5-й сцене взгляд на чайник снизу вверх указывает на доминирующее положение героя, на его агрессивный настрой.

Таким образом, был выполнен комикс «Приключения самовара», который был представлен на итоговый просмотр работ с обсуждением и участием преподавателей и студентов. Также весь ход работы и итоговый результат был показан на корпоративной платформе Microsoft Teams, и в комментариях, замет-

ках, онлайн-встречах были получены положительные отзывы. На заседании кафедры дизайна и изобразительного искусства ВятГУ комикс «Приключения самовара» был рекомендован для участия во Всероссийском конкурсе молодых графиков «Серебряный карандаш».

Выводы. В результате проделанной работы был выполнен комикс на тему «Приключения самовара». Были соблюдены основные этапы выполнения работы. Конкретизированы стадии разработки визуального образа при выполнении комикса, соответствующие уровню подготовки студентов. В дизайн-проекте комикса переданы идея, сюжет, характер и эмоции героев. Каждое решение базируется на закономерностях визуального восприятия, законах композиции и психологии восприятия цвета. Согласно проектному заданию использовались приемы трансформации изображения с целью наделения персонажей определенным эмоциональным состоянием.

Рассмотренные этапы работы можно применить и к другим заданиям, в которых необходимо выразить проектную идею средствами быстрого рисования. Поэтому материалы статьи могут быть использованы педагогами в работе со студентами, которые осваивают художественную грамоту. Полученный проектный результат – сказка про самовар – может быть интересен как детям, так и взрослым, комикс может быть применен на страницах журналов и быть выпущен самостоятельной книгой.

Библиографический список

1. Желондиевская Л. В. Методика выработки концепции визуального образа // Декоративное искусство и предметно-простанственная среда. Вестник МГХПА. М., 2009. № 1–2. С. 153–162.

2. Макклауд С. Понимание комикса. Невидимое искусство / [авт. и рис.: Скотт Макклауд ; пер. с англ.: Василий Шевченко]. М. : Белое яблоко, сор. 2016. 216 с.

3. Маржан С. [автобиографический роман / Маржан Сатрапи : пер. с фр. Анны Зайцевой]. СПб. : Бумкнига, 2013.356 с.

4. Минервин Г. Б., Шимко В. Т., Ефимов А. В. Дизайн. Иллюстрированный словарь-справочник / под общ. ред. Г. Б. Минервина и В. Т. Шимко. 2004. 288 с.

5. Савинов А. М., Полынская И. Н. Освоение методических принципов работы над академическим рисунком при обучении студентов-дизайнеров // Перспективы науки и образования. 2019. № 2 (38). С. 361–373. doi: 10.32744/pse.2019.2.27.

6. Тикунова В. Как устроены комиксы?: основы создания комикса. URL: https://dtf.ru/read/188817-kak-ustroeny-komiksy (дата обращения: 19.01.2021).

7. Шпигельман А. История выжившего [авт. и рис.: Арт Шпигельман; пер. с англ.: Василий Шевченко]. М. : АСТ, CORPUS. 2014. 296 с.

Существительные со значением лица в повести А. П. Чехова «Дуэль»

О. Ю. Светлова [a], Гао Пейжу [b]
кандидат филологических наук, доцент кафедры РКИ [a]
студентка группы ФЛм-2401 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: usr20171@vyatsu.ru [a], 3305132264@qq.com [b]

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена тем, что системность лексики является важной проблемой. Кроме того, выбранная для изучения парадигма – лексико-семантическая группа со значением лица – очень многогранна, каждая единица обладает сложными системами значений, а в контексте приобретает дополнительные контекстуальные приращения смысла, эмоциональные оттенки и т. п.

Наш интерес к данной лексико-семантической группе в данной статье связан с проблемой отбора наименований лиц для конкретного художественного текста. Мы ставим перед собой цель – изучить состав рассматриваемой лексико-семантической группы в конкретном художественном произведении.

В ходе исследования применялись как общенаучные методы (анализ, синтез, сравнение, обобщение, систематизация), так и собственно лингвистические методы (описательный, метод словарных дефиниций и т. п.).

Наш материал насчитывает 238 лексем со значением лица и 857 случаев их употребления, взятых методом сплошной выборки из текста повести «Дуэль» А. П. Чехова. Мы выделили 26 семантических групп, которые характеризуют людей по разным признакам: профессии, полу, занятиям, национальности и т. п. Наименования лиц в тексте повести часто получают дополнительные смыслы, обусловленные контекстом. Рассмотренные слова играют значимую роль в характеристике героев и их взаимоотношений.

Результаты исследования могут способствовать разработке теоретических проблем лексикологии и семантике. Использование материалов работы возможно в практике вузовского преподавания таких дисциплин, как современный русский язык и культура речи, а также при чтении спецкурсов, посвященных языку писателей.

Ключевые слова: лексико-семантическая группа, наименования лиц, существительные со значением лица, А. П. Чехов

Введение. Предмет исследования – лексико-семантическая группа наименований лиц, объект исследования – наименования лиц в тексте повести А. П. Чехова «Дуэль». В литературе предмета не имеется описания данного сегмента языковой системы на этом материале, что определяет новизну работы.

Актуальность исследования обусловлена тем, что системность лексики является важной проблемой, которая сегодня привлекает внимание лингвистов все больше. Кроме того, выбранная для изучения парадигма – лексико-семантическая группа со значением лица – очень многогранна, каждая единица обладает сложными системами значений, а в контексте приобретает дополнительные контекстуальные приращения смысла, эмоциональные оттенки и т. п.

К изучению и систематизации существительных со значением лица исследователи обращались не раз. На сегодняшний день существует множество их классификаций, построенных на основе различных принципов [см. 1, 3]. В рамках данной статьи наш интерес к лексико-семантической группе «существительные, называющие лицо» связан с проблемой принципов отбора наименований лиц для конкретного художественного текста. Мы ставим перед собой цель – изучить состав рассматриваемой лексико-семантической группы в конкретном художественном произведении. Данная цель предполагает решение следующих конкретных задач:

1) собрать языковой материал;

2) классифицировать языковой материал по семантическому признаку;

3) рассмотреть проявляющуюся в контексте семантику наиболее интересных примеров.

Методы исследования. В ходе исследования применялись как общенаучные методы (анализ, синтез, сравнение, обобщение, систематизация), так и собственно лингвистические методы (описательный, метод словарных дефиниций и т. п.).

Результаты исследования, их обсуждение. Наш материал насчитывает 238 лексем со значением лица и 857 случаев их употребления, взятых методом сплошной выборки из текста повести «Дуэль» А. П. Чехова. Мы выделили 26 семантических групп, которые характеризуют людей по разным признакам.

1. **Наименования, называющие человека по роду занятий**: *зоолог* 54, *доктор* 29, *чиновник* 12, *чиновник* 11, *кухарка* 6, *гребец* 5, *писатель* 3, *пристав 3*, *ученый* 3, *врач* 2, *психолог* 2, *трубочист* 2, *инспектор* 2, *гувернантка* 2, *фельдшер* 2, *агент* 2, *физиолог* 1, *художник* 1, *музыкант* 1, *тюремщик* 1, *певец* 1, *инженер* 1, *купец* 1, *автор* 1, *естественник* 1, *социолог* 1, *философ* 1, *боец* 1, *оратор* 1, *публицист* 1, *присяжные* 1, *тенор* 1, *актер* 1, *актриса* 1, *этнолог* 1, *лавочник* 1, *проводники* 1, *носильщик* 1, *иллюзионист* 1, *разбойник* 1, *сиделка* 1, *мировой* 1, *садовник* 1, *слуга* 1, *ростовщик* 1, *полицеймейстер* 1, *проститутка* 1 – всего 46 лексем и 171 случай употребления.

Здесь мы объединили занятия-профессии штатских людей, не связанных с военным делом. Более всего повторяется существительное *зоолог* (54 раза). Именно его автор использует, когда называет одного из главных героев – фон Корена, подчеркивая этим, что главное в личности данного персонажа – его род занятий. Про Лаевского же, напротив, лишь однажды упоминается, что он чиновник, причем в специфическом контексте, говоря о его сожительнице. Ср.: *Потому только, что Надежда Федоровна живет на содержании не у матроса, а у* ***чиновника****?* Мы сделали вывод, что существительные данной семантической группы играют значительную роль в характеристике личности персонажей.

2. **Наименования, называющие человека по вероприннадлежности или сану**: *дьякон* 111, *архиерей* 7, *поп* 3, *мусульман 1, мусульманин* 1, *святой отец* 1, *дьячок* 1, *иеромонах-миссионер* 1, *архимандрит* 1, *иеромонах* 1, *монахиня* 1, *игуменья* 1, *священник* 1, *преосвященный* 1 – всего 14 лексем и 132 случая употребления.

Эта группа столь многочисленна за счет повторения существительного *дьякон*, которое встретилось в тексте 111 раз. Одного из центральных героев дьякона Победова А. П. Чехов и в речи автора, и в речи героев практически всегда именует по сану. Это закономерно, так как для православного священнослужителя на первом месте всегда именно его роль в религиозной жизни. К нему принято обращаться *дьякон* и говорить о нем в третьем лице также *дьякон*.

3. **Наименования, называющие пол человека**. Здесь есть подгруппа, называющая лиц женского пола, и подгруппа, называющая лиц мужского пола.

А) лица женского пола: *женщина* 40, *дама* 11, *мадам* 2, *самка* 2, *матушка* 1, *сударыня* 1 – всего 6 лексем и 57 случаев употребления;

Б) лица мужского пола: *господин* 23, *мужчина* 8, *сударь* 1, *самец* 1, *молодец* 1 – всего 5 лексем и 34 случая употребления.

4. **Наименования, называющие собеседника ласкательно, дружественно**: *милая 30, брат 12, голубчик 11, голубка 5, братец 4, дорогая (моя) 2, батенька 1* – всего 7 лексем и 64 случая употребления.

Данные наименования используются исключительно в обращениях. Среди них есть субстантиваты: *милая*, *дорогая*. В повести многие герои имеют

обыкновение обращаться друг к другу, используя ласкательные имена. Так, Самойленко постоянно употребляет в обращении к своим товарищам Лаевскому и фон Корену лексемы *братец* и *брат* (не в значении родства, а в значении «фамильярное или дружеское обращение к мужчине (*разг.*)» [2, с. 58]). Ср.: – *Это тебя, брат, немцы испортили!* (А. П. Чехов. Дуэль).

Лаевский обращается к Надежде Федоровне *голубка*. Но в его речи это изначально ласкательное обращение (ср. значение в словаре «ласковое обращение к женщине (разг.)» [2, с. 137]) приобретает новую семантику: оно выражает негативные эмоции, сдерживаемое раздражение, лицемерное отношение. Ср.: – *Странно. И у Самойленка варят щи с капустой, и у Марьи Константиновны щи, один только я почему-то обязан есть эту сладковатую бурду. Нельзя же так,* ***голубка.***

Как это бывает у громадного большинства супругов, раньше у Лаевского и у Надежды Федоровны ни один обед не обходился без капризов и сцен, но с тех пор, как Лаевский решил, что он уже не любит, он старался во всем уступать Надежде Федоровне, говорил с нею мягко и вежливо, улыбался, называл ***голубкой*** (А. П. Чехов. Дуэль).

5. **Наименования по связам, отношениям между людьми**: *ближний* 13, *приятель* 8, *враг* 7, *знакомые* 6, *противник* 5, *гость* 3, *товарищ* 2, *сослуживец* 2, *сосед* 2, *подруга* 1, *любовник* 1, *гость* 1, *любимый человек* 1, *посторонний* 1, *чужой* 1 – всего 15 лексем и 54 случая употребления.

6. **Наименования по возрасту**: *молодой человек* 7, *дети* 7, *мальчик* 6, *ребенок* 5, *девочка* 4, *старичок* 4, *мальчишка* 4, *старик* 2, *подростки* 1, *дитя* 1, *старец* 1, *старуха* 1, *старушка* 1, *сверстник* 1, *девчонка* 1, *девица* 1, *юноша* 1 – всего 17 лексем и 50 случаев употребления. Мы выделили в данных лексемах именно семантическую составляющую возраста как доминирующую, хотя в большинстве из них присутствует также семантика пола, противопоставление по этому признаку: *мальчик – девочка*, *старик – старуха*, *девица – юноша*.

7. **Наименования по семейному положению**: *муж* 24, *жена* 6, *баба* 6, *девка* 2, *вдова* 1 – всего 5 лексем и 39 случаев употребления.

8. **Наименования по степени родства**: *мать* 10, *дочь* 5, *сын* 5, *сестра* 3, *тесть* 3, *отец* 3, *матушка* 2, *тетушка* 2, *брат* 1 – всего 9 лексем и 34 случая употребления.

9. **Наименования по национальности и расе**: *немец* 10, *абхазец* 5, *татарин* 4, *турок* 3, *татарка* 2, *русский* 1, *чеченец* 1, *француз* 1, *черкес* 1, *еврейка* 1, *негр* 1, *татарская морда* 1, *казак* 1, *армянин* 1 – всего 14 лексем и 33 случая употребления.

10. **Наименования по принадлежности к разным родам войск, воинскому званию**: *денщик* 12, *солдат* 6, *офицер* 6, *полководец* 1, *стрелок* 1, *матрос* 1 – всего 6 лексем и 27 случаев употребления.

11. **Наименования по действию, которое человек совершает**: *секундант* 16, *житель* 2, *пассажир* 2, *деятель* 1, *зритель* 1, *слушатель* 1, *путешественник* 1, *поджигатель* 1, *толкователь* 1, *свидетель* 1 – всего 10 лексем и 27 случаев употребления.

12. **Наименования по моральным характеристикам человека:** *порядочный человек* 11, *мерзавец* 4, *лицемер* 3, *скотина* 2, *шпион* 2, *прохвост* 1, *циник* 1, *прохвост* 1, *грешница* 1 – всего 9 лексем и 26 случаев употребления. В данной группе есть слова, которые обозначают моральные характеристики в переносном значении, например. *шпион*. В словаре указаны три значения данного слова: 1. Тайный агент, занимающийся шпионажем. 2. Агент по сыску, слежке за кем-нибудь 3. Вообще тот, кто тайно следит за кем-нибудь, выслеживает кого-нибудь [3, с. 900]. В тексте повести слово приобретает крайне негативное, ругательное звучание в силу того, что герои воспринимают само занятие, свойственное людям данной профессии, аморальным. Ср.: – *Я русский врач, дворянин и статский советник! – сказал с расстановкой Самойленко. –* ***Шпионом*** *я никогда не был и никому не позволю себя оскорблять! – крикнул он дребезжащим голосом, делая ударение на последнем слове. – Замолчать!* (А. П. Чехов. Дуэль).

13. **Наименования по социальному статусу, роли, по расположению на социальной лестнице***: раб* 4, *князь* 4, *барыня* 3, *император* 2, *дворянин* 2, *царь*

2, *король* 1, *аристократка* 1, *помещик* 1, *госпожа* 1 – всего 11 лексем и 21 случай употребления.

14. **Наименование человека по чертам характера**: *деспот* 3, *чудак* 2, *ангел* 1, *ангельчик* 1, *ангелочек* 1, *рыцарь* 1, *человек-рубаха* 1, *душа-человек* 1, *простофиля* 1, *бестия* 1, *раззява* 1, *белоручка* 1, *сладострастник* 1, *египетская мумия* 1, *бурбон* 1, *хрипун* 1 – всего 16 лексем и 19 случаев употребления. Интересны здесь лексемы, которые обозначают характер человека в переносном, метафорическом значении, не закрепленном в словарях.

15. **Наименования по роли в общественной жизни**: *лишний человек* 4, *государственный человек* 2, *начальник* 2, *работник* 1, *светский человек* 1, *владыка* 1, *вождь* 1, *пионер* 1, *подвижник* 1 – всего 9 лексем и 14 случаев употребления. Ср.: *У дикарей, которых еще не коснулась культура, самый сильный, мудрый и самый нравственный идет впереди; он* ***вождь*** *и* ***владыка*** (А. П. Чехов. Дуэль).

Некоторые лексемы, обозначающие изначально смыслы, не связанные с социальной ролью человека, в контексте принимают семантическое приращение «роль человека в жизни обществе», которое выступает на первый план. Например, слово *работник* используется в значении «человек, способный принести обществу пользу своим трудом». Ср.: *– В таком случае помоги вот этому голодному турку, что лежит под забором! Он* ***работник*** *и нужнее, полезнее твоего Лаевского. Отдай ему эти сто рублей! Или пожертвуй мне сто рублей на экспедицию!* (А. П. Чехов. Дуэль).

16. **Наименования по умственным способностям, интеллектуальным качествам**: *сумасшедший* 3, *дурак 2, ненормальный* 2, *безумный* 1, *дурачок* 1, *кретин* 1, *остолоп* 1, *знаток* 1, *посредственность* 1 – всего 9 лексем и 13 случаев употребления.

17. **Наименования, характеризующие человека как получающего образование**: *студент* 8, *ученик* 1, *гимназист* 1, *гимназистка* 1, *воспитанница* 1 – всего 5 лексем и 12 случаев употребления.

18. **Наименования, характеризующие человека как нарушающего закон**: *мошенник* 3, *вор* 2, *шарлатан* 1, *мазурик* 1, *преступник* 1, *сообщник* 1 – всего 6 лексем и 11 случаев употребления.

19. **Наименования по источнику дохода, имущественным отношениям**: *содержанка* 3, *кредитор* 2, *кокотка* 1, *банкрот* 1, *хозяйка* 1, *нахлебник* 1, *наследник* 1 – всего 7 лексем и 10 случаев употребления.

20. **Наименования по наличию заболеваний, по состоянию здоровья**: *неврастеник* 3, *прокаженный* 2, *больной* 2, *эпилептик* 1, *тифозный* 1 – всего 5 лексем и 9 случаев употребления.

21. **Название гражданских чинов**: (*ваше) превосходительство* 7, *статский советник* 2 – всего 2 лексемы и 9 случаев употребления.

22. **Наименования женщин как жен**: *дьяконица* 5, *попадья* 1, *солдатка* 1, *чиновница* 1 – всего 4 лексемы и 8 случаев употребления.

23. **Сложные существительные, которые совмещают в себе две характеристики**: *дьякон-старик* 1, *мальчишки-певчие* 1, *сын-гимназист* 1, *кучер-татарин* 1, *дядька-поп* 1, *брат-неудачник* 1, *старичок-агент* 1 – всего 7 лексем и 7 случаев употребления. Такие наименования помогают в экономном формате дать максимальную характеристику герою. Частота употребления этих существительных отвечает стремлению А. П. Чехова к краткости, емкости слова.

24. **Наименования, характеризующие человека по отношению к результатам его деятельности, жизни**: *неудачник* 2, *победитель* 2 – всего 2 лексемы и 4 случая употребления.

25. **Наименования по физическим характеристикам человека:** *евнух* 1, *блондин* 1, *тенор* 1 – всего 3 лексемы и 3 случая употребления.

26. **Наименования по отношению к цивилизации**: *дикарь* 2 – всего 1 лексема и 2 случая употребления.

Выводы:

1. Наш материал насчитывает 238 лексем со значением лица и 857 случаев их употребления, взятых методом сплошной выборки из текста повести «Дуэль» А. П. Чехова.

2. Мы выделили 26 семантических групп, которые характеризуют людей по разным признакам.

3. Наименования лиц в тексте повести часто получают дополнительные смыслы, обусловленные контекстом. Рассмотренные слова играют значимую роль в характеристике героев и их взаимоотношений.

Результаты исследования могут способствовать разработке теоретических проблем лексикологии и семантике.

Библиографический список

1. Маклакова Е. А. Наименования лиц в русском и английском языках (теоретические проблемы описания, контрастивный анализ семантики, национальная специфика) : монография. Воронеж : Истоки, 2009. 353 с.

2. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М., 2006. 942 с.

3. Русский семантический словарь русского языка, систематизированный по классам слов и значений : в 2 т. Т. 1: Слова указующие (местоимения). Слова именующие: имена существительные (Все живое. Земля. Космос) / РАН. Ин-т рус. яз. ; под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. М. : Азбуковник, 1998. 807 с.

Роль наименований одежды и обуви в художественных текстах А. П. Чехова

О. Ю. Светлова [a], Го Хуань [b]
кандидат филологических наук, доцент кафедры РКИ [a]
студентка группы ФЛм-2401 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: usr20171@vyatsu.ru [a], 18435225141@163.com [b]

Аннотация. Изучение наименований одежды и обуви в художественном тексте связано сразу с несколькими актуальными направлениями исследования: изучением системности лексики, культурологическим анализом описываемой в произведении эпохи, возможностями для автора использовать эту группу существительных для разноплановой характеристики персонажей. Цель статьи – описать роль наименований одежды и обуви в рассказах А. П. Чехова. То, что данные лексемы на этом материале ранее не исследовались, обусловливает новизну исследования.

В ходе исследования мы применяли следующие лингвистические методы: описательный метод, метод словарных дефиниций, метод сплошной выборки, метод классификации и т. п.

Основываясь на обширном материале (88 лексем из лексико-семантической группы «названия одежды и обуви» и 659 случаев их употребления в текстах произведений А. П. Чехова), мы выделили и описали четыре основные цели, которые реализуются данными лексемами в тексте, и описали контексты, которые иллюстрируют данный процесс.

Результаты исследования могут способствовать разработке теоретических проблем лексикологии и семантике. Использование материалов работы возможно в практике вузовского преподавания таких дисциплин, как современный русский язык и русская литература, а также при чтении спецкурсов, посвященных языку писателей.

Ключевые слова: лексико-семантическая группа, наименования одежды, наименования обуви, А. П. Чехов, художественный текст

Введение. Объектом нашего исследования являются существительные из лексико-семантической группы «одежда и обувь», а конкретным предметом исследования выступает их роль в произведениях А. П. Чехова.

Изучение наименований одежды и обуви в художественном тексте связано сразу с несколькими актуальными направлениями исследования: изучением системности лексики, культурологическим анализом описываемой в произведении эпохи, возможностями для автора использовать эту группу существительных для разноплановой характеристики персонажей и т. д. К. Н. Забунова подчеркивает, что «эта языковая группа исключительно важна в культурологическом и социальном отношении, что и предопределяет ее семиотические свойства» [1, с. 73]. Понятно, что любые художественные тексты рассчитаны на читателя определенного времени, а наименования одежды имеют для современника расширенное значение, различные коннотации и могут принимать контек-

стуальные приращения. Проблема исследования: какова роль наименований одежды и обуви в рассказах А. П. Чехова?

Цель нашего исследования – описать роль наименований одежды и обуви в произведениях А. П. Чехова. Она обусловила необходимость решения следующих задач:

1) выявить основные цели использования наименований одежды и обуви в рассказах А. П. Чехова;

2) описать контексты, в которых реализованы данные цели.

Методы исследования. В ходе исследования мы использовали следующие лингвистические методы: метод сплошной выборки, описательный метод, метод словарных дефиниций, метод классификации и т. п.

Результаты исследований, их обсуждение. Наш материал насчитывает 88 лексем из лексико-семантической группы «названия одежды и обуви» и 659 случаев их употребления в текстах произведений А. П. Чехова.

Мы выделили четыре основные цели, которым служит использование лексем со значением одежды и обуви:

1. **Характеристика персонажей**. Одежда и обувь являются предметами материальной культуры, которая как совокупность предметов, создаваемых человеком, входит в мир произведения. Изображение предметов материальной культуры в литературе эволюционирует, отражая изменения в отношениях человека и вещи в реальной жизни. В литературном произведении вещь выступает как элемент условного, художественного мира. При этом «границы между вещью и человеком могут быть зыбкими» [2, с. 25].

Одежда характеризует своего обладателя очень разнопланово. Это далеко не только внешний вид, но и его социальное положение, профессиональная принадлежность, благосостояние, характер и т. п. В зависимости от особенностей информации, которую дают такие контексты, мы разделили их на несколько подгрупп:

• Контексты, характеризующие героя со стороны финансового благополучия. В тексте А. П. Чехова одежда очень часто характеризует человека как

бедного или богатого. Обычно данные смыслы актуализируются в контексте, так как сами по себе номинации не способны их передать. Одежда и обувь любого вида может быть дорогая и дешевая, старая или новая, с заплатами, дырявая и т. п. Ср.: *К чему эти вечно новые* ***костюмы****, эта вот булавка на* ***галстухе****? Для тебя ли, нищего, мода? К чему этот дурацкий* ***цилиндр****? Тебе, живущему на счет жены, платить пятнадцать рублей за* ***цилиндр****, когда отлично, не в ущерб ни моде, ни эстетике, ты мог бы проходить в трехрублевой* ***шапке****!* (А. П. Чехов. 75000). С одной стороны, в данном контексте *цилиндр* выступает как дорогой головной убор, а *шапка* – как дешевый, но для того, чтобы эти смыслы стали понятны, автор указывает конкретную стоимость. С этой же целью у существительного *костюмы* потребовался определитель *новые*. Указание на стоимость одежды может имплицитно присутствовать в определении со значением материала, из которого сшита одежда. Например, ситец – дешевый материал, и указание в некоторых контекстах свидетельствует о низком доходе, а бархат, наоборот, дорогой и т. п.

• Контексты, где персонаж характеризуется со стороны принадлежности какой-либо профессиональной сфере. Некоторые существительные в своем значении имеют сему «профессия, занятие»: *ряса («*у православного духовенства: верхняя длинная одежда с широкими рукавами. *Поповская* ря*са*» [3, с. 691]), *скуфейка* («у православного духовенства: остроконечная бархатная чёрная или фиолетовая мягкая шапочка» [3, с. 727]), *вицмундир* («до революции: форменный фрак гражданских чиновников» [3, с. 85]) и т. п. Чаще всего точная принадлежность определяется посредством включения ближайшего контекста (определения): *гимназическое платье*, *гимназическое пальто*, *офицерское платье*, *офицерский китель*, *гусарские рейтузы*, *лакейский фрак* и т. п.

• Контексты, раскрывающие черты характера персонажа. Отношение к одежде способно раскрыть личность героя. Например, А. П. Чехов следующим образом описывает доктора в рассказе «Палата № 6»: *…в одном и том же* ***сюртуке*** *он и больных принимает, и обедает, и в гости ходит; но это не из скупости, а от полного невнимания к своей наружности* (А. П. Чехов. Палата

№ 6). Невнимательность к материальной, бытовой стороне жизни, к своей наружности выказывает в герое личность, склонную к рефлексии, к погружению в размышления, способную потерять баланс этих сфер. Именно эта информация, данная имплицитно в момент представления персонажа, впоследствии подтверждается сюжетом. В рассказе «Человек в футляре» одежда (пальто, калоши в любую погоду) символизирует своеобразный аналог психологического футляра на зрительном и вещном уровне. Ср.: *Он был замечателен тем, что всегда, даже в очень хорошую погоду, выходил в* ***калошах*** *и с зонтиком и непременно в теплом* ***пальто*** *на вате* (А. П. Чехов. Человек в футляре).

В контексте может даваться имплицитная информация о поле владельца. Есть предметы одежды, которые свойственно носить только мужчинам (*цилиндр*, *мундир*, *китель*, *кальсоны*, *галстук*, *фрак* и т. д.) или только женщинам (*юбка*, *амазонка*, *боа*, *чулки, муфта, шаль* и т. д.). Соответственно, в существительных, которые их обозначают, заложены отдельные семы ‘одежда’ ‘для женщин’ или ‘для мужчин’. Наибольший потенциал в передаче когнитивной сферы героев такие наименования раскрывают в контекстах, где женщина или мужчина характеризуются через предметы одежды, предназначенные для ношения противоположным полом. Ср.: *Я снял с себя пальто и прикрыл ее озябшие плечи; она, боясь показаться в мужском* ***пальто*** *смешной и некрасивой, засмеялась и сбросила его…* (А. П. Чехов. Дом с мезонином).

2. **Характеристика эмоционального и физического состояния персонажей**. Вещь, и прежде всего предметы одежды и обуви, может выступать в качестве знака, за которым скрывается определенное состояние человека.

Здесь можно привести в пример хрестоматийный рассказ «Хамелеон», в котором герой Елдырин просит то снять, то надеть на него пальто в зависимости от того, что ему говорят о хозяине собаки. Ср.: *– Генерала Жигалова? Гм!.. Сними-ка, Елдырин, с меня* ***пальто****… Ужас как жарко!* (А. П. Чехов. Хамелеон). В нестабильных эмоциональных состояниях волнения, душевных переживаний, горя и т. п. человеку свойственно понижать контроль за внешним видом, поэтому часто для того, чтобы подчеркнуть эти состояния, указывается на от-

сутствие какого-то предмета одежды или другую небрежность в одежде. Ср.: *Семен забормотал и вышел. Даже* ***шапку*** *забыл надеть, когда вышел на двор* (А. П. Чехов. Барыня).

3. **Описание ситуации, в которой находятся персонажи**. В наименованиях одежды и обуви часто заложены семы времени использования (сезон, время суток), места и ситуации ношения (рабочая, деловая, повседневная, праздничная одежда и т. п.). В контексте эти семы могут выступать на первый план и дополняться контекстуальными семами.

Например, самое очевидное использование такого элемента гардероба, как *халат*, – для создания неофициальной, домашней обстановки. Ср.: *...Буркин и Иван Иваныч, одетые в шелковые* ***халаты*** *и теплые туфли, сидели в креслах…* (А. П. Чехов. Крыжовник); *Но вот послышалось шарканье туфель, и в комнатку вошел хозяин в* ***халате*** *и со свечой* (А. П. Чехов. Каштанка). Однако в рассказе «Палата № 6» халат выступает центральным знаком, символом, который характеризует несвободу героя – невозможность выйти на улицу, покинуть стены учреждения. Ср.: *…скоро Иван Дмитрич встанет и увидит, что он в* ***халате*** (А. П. Чехов. Палата № 6); *Погодите, когда в далеком будущем закончат свое существование тюрьмы и сумасшедшие дома, то не будет ни решеток на окнах, ни* ***халатов*** (А. П. Чехов. Палата № 6). Не случайно лексема *халат* в тексте рассказа встречается 14 раз.

4. **Участие в создании изобразительно-выразительных эффектов**. Для реализации изобразительной функции в тексте используются изобразительно-выразительные средства. В нашем материале встретились в основном контексты, где в разных интерпретациях реализуются сравнения. Ср.: *Тут он увидел дубы и вороньи гнезда, похожие на* ***шапки*** (А. П. Чехов. Учитель словесности); *Он уже разделся и в нижнем* ***платье*** *был похож на мертвеца. Луна играла на его лысине и светилась в его цыганских глазах* (А. П. Чехов Барыня).

Результаты исследования могут способствовать разработке теоретических проблем лексикологии и семантике. Использование материалов работы возможно в практике вузовского преподавания таких дисциплин, как современный

русский язык и русская литература, а также при чтении спецкурсов, посвященных языку писателей.

Выводы.

1. Мы выявили четыре основные цели использования наименований одежды и обуви в рассказах А. П. Чехова: характеристика персонажа, характеристика состояния персонажа, характеристика ситуации, участие в создании изобразительно-выразительных эффектов.

2. Мы описали контексты, в которых реализованы данные цели.

Библиографический список

1. Забунова К. Н. Описание одежды как характеристика персонажа художественного произведения // Филология и лингвистика в современном обществе: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2016 г.). М. : Буки-Веди, 2016. С. 73–75.
2. Коточигова Е. Р. Вещь в художественном изображении // Литературоведение. Литературное произведение: основные понятия и термины / под ред. Л. В. Чернец. М. : Высш. шк. ; Академия, 1999. С. 24–31.
3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М., 2006. 942 с.

Использование лексических трансформаций при переводе названий фильмов

Р. В. Смольников [a], О. В. Скурихина [b]
студент группы ЛВб-4201-01-00 [a]
кандидат педагогических наук, доцент [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: stud097557@vyatsu.ru [a], usr11760@vyatsu.ru [b]

Аннотация. В статье рассматриваются особенности использования лексических трансформаций при переводе названий англоязычных кинофильмов. В частности, были рассмотрены и проанализированы переводы названий англоязычных фильмов с 2016 по 2020 год, выявлены наиболее частотные лексические трансформации, использовавшиеся при переводах, а также приведено обоснование использования указанных трансформаций на примере нескольких отобранных переводов фильмонимов. Актуальность темы обусловлена выходом в российский прокат большого количества иностранных, преимущественно англоязычных фильмов, вызванным повышенным интересом отечественных зрителей к работам зарубежных авторов, что вызывает потребность в качественном переводе названий этих фильмов. Цель статьи – выяснение того, какие лексические трансформации чаще всего используют профессиональные переводчики при работе с названиями зарубежных фильмов. Для выполнения поставленных задач использовались различные методы исследования, основным является метод сопоставительного анализа, при помощи которого анализировались оригинальные англоязычные названия и их русские адаптации.

Ключевые слова: лексическая трансформация, кинофильм, фильмоним.

Введение. В настоящее время большинство названий иноязычных фильмов переводятся на русский язык логично, ёмко и, самое главное, грамотно. Этому не в последнюю очередь способствует плодотворная работа профессиональных переводчиков. Однако иногда названия кинолент при переводе на русский язык могут исказить смысл фильма ещё до его просмотра зрителем, что может быть показателем либо некомпетентности переводчика, либо отсутствием поясняющих материалов.

Одним из ключевых факторов удачной адаптации названий является грамотное использование переводчиком лексических трансформаций. Они позволяют не только правильно донести смысл названия до зрителя, но и дать переводчику возможность раскрыть свои творческие и профессиональные качества.

О. И. Александрова и У. А. Николаева определяют фильмонимы как вид имён собственных, обозначающих названия кинолент [1]. Он должен отражать содержание и художественный замысел фильма, а также быть емким, понятным, интригующим и привлекательным для потенциального зрителя, поэтому

при его переводе важно не только не допустить коммуникативных сбоев, но и учесть задачи создателей кинофильма (в том числе и коммерческие) [1].

В своей работе «Курс перевода» Л. К. Латышев определяет лексические трансформации как «отклонение от словарных соответствий» [2]. А в другой своей монографии «Технология перевода» Латышев пишет, что суть лексических трансформаций заключается в том, что в процессе перевода некоторые лексемы (слова, устойчивые словосочетания) исходного высказывания заменяются не системными (словарными) лексическими эквивалентами ПЯ, а некоторыми контекстуальными эквивалентами, т. е. эквивалентами только на данный конкретный случай, которые при наложении друг на друга лексических систем ИЯ и ПЯ не пересекаются [3].

Методы исследования. Цель работы заключается в исследовании наиболее часто употребляемых лексических трансформаций при переводе названий англоязычных кинолент. Для успешного достижения цели были поставлены следующие задачи: проанализировать научные статьи, посвящённые теме исследования; проанализировать примеры перевода названий фильмов с английского языка на русский; выявить особенности употребления лексических трансформаций при переводе англоязычных фильмонимов; дать оценку использованным лексическим трансформациям.

В ходе исследования были использованы наиболее распространённые методы исследования, в числе которых – метод сопоставительного анализа, метод количественного подсчета и метод сравнительного анализа.

Результаты исследования. В ходе работы были проанализированы названия 60 англоязычных фильмов, среди которых встречаются названия как всем известных фильмов, так и работ, не получивших всеобщего распространения. В ходе анализа было проведено сравнение английских названий фильмов с их переводами на русский язык, а также указаны виды лексических трансформаций, которыми руководствовались переводчики при своей работе. Анализ оформлен в виде таблицы с упорядочиванием по использованным при переводе лексическим трансформациям для более удобной навигации по наименованиям

кинолент и особенностям их перевода. Приведены примеры англоязычных фильмов, вышедших за последние пять лет. Фильмы выбирались при помощи сервиса «Случайный фильм» на сайте Кинопоиска, а также при помощи поиска фильмов по году создания посредством вышеназванного сайта.

По результатам исследования нам удалось выяснить, что наиболее часто употребляемой лексической трансформацией является приём целостного преобразования (30 %), а наименее употребляемой – приём антонимического перевода (5 %). Для наглядности полные данные исследования были приведены на рисунке ниже.

Рассмотрим использование лексических трансформаций на конкретных примерах. Удачным примером перевода посредством смыслового развития может послужить название фильма 2017 года I Kill Giants, который в отечественном прокате вышел под названием «Я сражаюсь с великанами». Этот фильм имеет возрастной рейтинг 12+ и повествует об истории школьницы, которая обладает уникальной способностью видеть великанов. С помощью этого дара

девочка должна противостоять великанам и спасти мир от угрозы. Из-за специфики возрастного ограничения и тона повествования сюжетной линии переводить название дословно «Я убиваю великанов» было бы не совсем уместным, поэтому переводчик решил интерпретировать слово kill, которое переводится как «убивать», его непрямым эквивалентом «сражаться», выпустив фильм в российский прокат под названием «Я сражаюсь с великанами». Ещё одним успешным примером использования трансформации, но на этот раз целостного преобразования, может служить перевод названия фильма 2017 года Hacksaw Ridge, который в нашей стране вышел в прокат под названием «По соображениям совести». На первый взгляд кажется, что перевод далёк от оригинального названия, ведь в действительности Hacksaw Ridge – это название хребта, на котором разворачивались военные события, показанные в фильме. Но на самом деле полное преобразование названия оказалось удачным, поскольку сюжет фильма основан на истории солдата, который из-за своих религиозных убеждений отказывался носить и применять оружие, что и было отражено в русском названии. Это лучший пример для того, чтобы описать суть целостного преобразования: лексическая форма высказывания в переводе может кардинально отличаться от оригинала, вплоть до изменения структуры предложения, но его смысл остаётся практически неизменным. Но в использовании приёмов, заменяющих словарные соответствия единиц языка контекстуальными, есть как удачные, так и не очень удачные примеры. Одним из таких может являться перевод фильма 2019 года Come As You Are. В российском прокате эта лента вышла под названием «Мужчины со слабостями». Перевод названия данного фильма, который, очевидно, был выполнен при помощи приёма целостного преобразования, вызывает неоднозначные впечатления по двум причинам. Во-первых, он сразу задаёт для зрителя не совсем правильный эмоциональный настрой. «Мужчины со слабостями» на первый взгляд может показаться лёгким фильмом-комедией, поскольку в названии употреблены два разных в сознании россиян понятия: «мужчина» и «слабость», что предвещает излишнюю комичность действия. Фильм действительно снят в жанре комедии, но он также отно-

сится и к жанру «драма», ведь сюжет картины повествует о группе мужчин-инвалидов, решивших ощутить прелести жизни, которые ранее были им недоступны ввиду их физических ограничений. Следовательно, в этом отношении перевод названия как бы обманывает зрителя, ошибочно подготавливая его к непринуждённой развлекательной истории. Во-вторых, в российском дубляже фильма один из персонажей просит называть их компанию «мужчины со слабостями», что, как можно предположить, и послужило причиной такого перевода названия. Однако же в оригинале персонаж произносит фразу “Men with disabilities”, что можно легко перевести как «Мужчины с ограниченными возможностями» или хотя бы «Мужчины с ограничениями». Соответственно, переводчики допустили грубую лексическую ошибку, переведя слово disability как «слабость» и оставив в российской версии названия вариант «Мужчины со слабостями».

Выводы. В данной работе были даны понятия фильмонима и лексической трансформации, представлена таблица частотности употребления лексических трансформаций при переводе названий зарубежных фильмов, а также проанализированы некоторые примеры адаптации англоязычных названий.

Для анализа было отобрано 60 названий фильмов и их переводов на русский язык. По результатам исследования наиболее часто используемой лексической трансформацией является приём целостного преобразования (30 % от общего количества названий, 18 названий), а наименее популярной трансформацией является метод антонимического перевода (5 % от общего количества названий, 3 названия).

Исходя из результатов исследования, можно сделать вывод, что лексические трансформации также важны для перевода зарубежных фильмонимов, как и другие аспекты перевода, такие как грамматическое соответствие нормам языка и адекватность перевода.

Библиографический список

1. Александрова О. И., Николаева У. А. – Стратегии перевода современных англоязычных фильмонимов на русский и испанский языки // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2016.

2. Латышев Л. К. Курс перевода. М. : Международные отношения, 1981.

3. Латышев Л. К. Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания. М., 1988.

Феномен креолизованного текста в произведении «13 фотографий» немецкоязычного автора Урса Видмера

И. А. Стихина
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков
Уральский государственный экономический университет,
Екатеринбург, Российская Федерация
E-mail: aniris.irina@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается феномен креолизованных текстов с акцентом на художественной литературе. Отмечается, что большая часть исследований сосредоточена на рекламных и политических текстах, при этом в художественной литературе данному феномену уделяется недостаточно внимания. Цель статьи – рассмотреть на примере конкретного литературного произведения особенности функционирования элементов разных семиотических систем. При помощи структурно-функционального подхода в процессе смыслового анализа взаимодействия вербального и невербального компонентов был выявлен нетипичный характер креолизации в произведении Урса Видмера. Писатель использует игровой потенциал креолизации, воплощая его в формате, необычном для литературного произведения – это цикл миниатюр, включающих фотографии и фантазийные тексты к ним. Вербальные и невербальные компоненты представляют собой сплав – единый текст, реализованный как «поток сознания» и выполняющий определенную коммуникативную функцию. Поскольку художественная литература является источником креолизованных текстов, дальнейшие исследования взаимодействия элементов разных семиотических систем в художественных произведениях имеют существенный потенциал для лингвистики и литературоведения.

Ключевые слова: креолизованный текст, художественная литература, Урс Видмер.

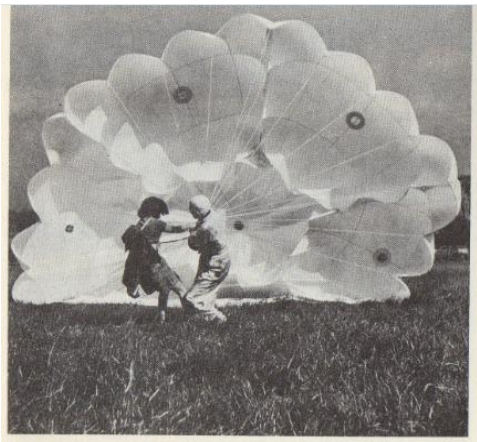
Введение. Феномен креолизованного текста изучают исследователи из разных областей науки – лингвисты, культурологи, философы, искусствоведы, специалисты в сфере теории массовых коммуникаций, психологи и др. Отметим, что само понятие «креолизация» трактуется как «комбинирование средств разных семиотических систем в комплексе, отвечающем условию текстуальности» [1, с. 109]. Поскольку термин «креолизованный текст» занимает лидирующую позицию среди всех наименований текста, включающего различные семиотические системы, именно он используется далее в исследовании. Существует большое количество дефиниций этого термина. При этом можно выделить общие моменты, характерные для определений, а именно присутствие негомогенных частей – вербальной (языковой) и невербальной, то есть относящейся к иным знаковым системам, – и акцент на одновременности восприятия данных компонентом реципиентом.

За последнее десятилетие множество исследований было посвящено специфике и анализу креолизованных текстов. В большей части научных работ рассматриваются различные аспекты креолизованных текстов в средствах мас-

совой информации – преимущественно в рекламных и политических текстах (напр., [4, 3, 6]). Однако креолизованные тексты в художественной литературе лишены исследовательского внимания лингвистов. При этом такие тексты могут похвастаться очень долгой историей: еще до изобретения книгопечатания древние папирусы и книги из пергамента содержали различные иллюстрации.

Цель данной статьи – рассмотреть на примере конкретного литературного произведения (креолизованного текста) особенности функционирования элементов разных семиотических систем. Для этого выполняются следующие задачи: определяется методология исследования, анализируется смысловое взаимодействие вербальных и невербальных элементов текста, выявляются художественные приемы и уточняется коммуникативная функция текста.

Методы исследования. Мы обратились к креолизованному тексту швейцарского немецкоязычного автора Урса Видмера (1938–2014), напечатанному в сборнике “Das Verschwinden der Chinesen im neuen Jahr“ («Исчезновение китайцев в Новом году») под названием “13 Fotos“ («13 фотографий») [7]. Под каждой из 13 фотографий размещен абзац текста. Ниже приведен пример того, как выглядит разворот книги (рис. 1, 2). Фотографии не связаны между собой, каждую страницу можно рассматривать как миниатюру, а все произведение, соответственно, как цикл миниатюр:



Wer dem Rachen der fleischfressenden Pflanze so nahe kommt, ist verloren. Im nächsten Augenblick wird sie ihr Maul über die beiden stülpen. Schon haben sie sich umgedreht und schreien ihren Todesschrei. Auch der Fotograf täte jetzt gut daran, zu rennen. Zwar fressen Fallschirme selten mehr als zwei Springer, aber man kennt Fälle, wo ganze Schulklassen verdaut worden sind. Danach liegt der Fallschirm ganz ruhig auf dem Feld. Das ist die Zeit, in der die Bauern versuchen, ihn zu töten. Sie stechen Heugabeln durch die Fallschirmseide und hören nicht auf die Schreie der Springer, die noch nicht verdaut sind. Lassen die Bauern den Fallschirm aber in Ruhe, so sehen sie ihn am nächsten Morgen ruhig in die Lüfte schweben. Er läßt sich treiben im Wind, über sanfte Hügel, friedlich und schön. Nur seine schwarzen Augen halten nach Springern Ausschau, über die er sich schmatzend stülpt.

Рис. 1

Warum sitzt niemand in deinem Stuhl, Yvonne? Warum hast du deinen Geliebten durchs Fenster gestürzt? Niemand wird es dir ansehen, Yvonne. Deine Richter werden sich in dich verlieben und die Staatsanwälte von dir träumen. Deine Hinrichtung wird ein Gang des Triumphs sein. Ich weiß, wenn es Nacht wird in deiner Zelle, bindest du deine Haare zu einem langen Zopf, und ein Herr, Herr Friedhelm Mayr, klettert zu dir herauf, und ihr habt kein Geheimnis voreinander. Ach, Yvonne. Früher waren Frauen in deinem Alter Greisinnen. Du wärst jetzt 57. Nie bis jetzt dachte ich, daß meine Mutter so aussah wie du und daß sie am offenen Fenster auf einen Geliebten wartete, der nicht mein Vater wurde.

Рис. 2

Для лингвистического анализа этого креолизованного текста мы используем структурно-функциональный подход, который предполагает рассмотрение креолизованного текста как системы, обладающей единой структурой и целостным единством функционирования вербальных и визуальных компонентов такого текста. Указанный подход дает возможность увидеть каждый компонент в отдельности, определить его специфику и процессы взаимодействия компонентов. Отмечается, что метод позволяет «соединить эмпирические наблюдения с теорией текста и его функционирования» [4, с. 9]. Именно критерий структурного взаимодействия элементов креолизованного текста лег в основу некоторых типологий. Так, Л. В. Головина предлагает классификацию, основанную на данном критерии. Она отмечает три вида соотношения буквенного текста и изображения: параллельное, при котором содержание текста и рисунка полностью совпадают, перекрывают друг друга; дополняющее, или комплементарное, когда иконическая и вербальная информация частично перекрывают друг друга; интерпретативное, или объясняющее [2, с. 50]. Последний тип характерен для художественной литературы: так, например, художник, иллюстрирующий произведение, выражает свое субъективное восприятие смысла произведения. Вербальный текст автора может пояснять авторский рисунок, или же рисунок может помогать понять адекватно вербальную часть. В указанных примерах отмечается определенная независимость художественных элементов от вербального текста автора.

Результаты исследования, их обсуждение. В рассматриваемом произведении соотношение вербального и невербального компонентов нетипично. На основании классификации Головиной его можно обозначить как интерпретативное, или объясняющее, но в игровом контексте – интерпретация автора представляет собой полет фантазии, творческое переосмысление изображения, игру, выходящую за рамки здравого смысла. При этом текст и фото вполне могут существовать отдельно друг от друга, однако утрачиваются смыслы, вложенные автором, и, соответственно, исчезает художественное произведение как таковое.

Обратим внимание на рис. 1, приведенный выше. Изображение с парашютом автор интерпретирует как опасную ситуацию: люди, крича от ужаса, неизбежно станут жертвами плотоядного растения, которое закроет их своим куполом и поглотит плоть. Не забывает автор и о фотографе, снимающем сцену, предупреждая его о том, что лучше бы ему сейчас же убежать. Интерпретация в стиле хоррора заставляет читателя улыбнуться, поскольку невозможно не оценить пассажи У. Видмера, проникнутые иронией. Например, после поглощения людей гротескно-монструозный парашют лежит на поле и переваривает их. Именно в это время прибегают крестьяне и начинают тыкать в него вилами в надежде убить. Если они этого не сделают, то парашют на следующий день будет парить в небе, высматривая своими черными глазами очередные жертвы[1].

Таким образом, вербальный и невербальный компоненты представляют собой сплав – единый текст, имеющий определенную коммуникативную функцию – развлечь читателя, заставить его воображение играть и видеть «альтернативную реальность» или ощутить потенциальную фантасмагоричность привычного, стандартизованного восприятия. У. Видмер показывает, как легко фантастическое может стать частью нашей действительности – достаточно лишь активировать фантазию. Возникает игра с ассоциациями, вызванными фотографией, и эта игра реализуется в вербальном компоненте. В принципе, изолированное существование вербального компонента можно представить: это было бы фантасмагорической текстовой зарисовкой, которую читатель мог бы визуализировать самостоятельно. При этом исчез бы элемент игры – фантастический ракурс интерпретации фото, на котором запечатлена вполне реальная сцена: приземлившиеся парашютисты пытаются справиться с раскрытым парашютом. Фото, отделенное от авторского текста, было бы изображением, которое интерпретировалось бы реципиентом индивидуально.

---

[1] „Danach liegt der Fallschirm ganz ruhig auf dem Feld. Das ist die Zeit, in der die Bauern versuchen, ihn zu töten. Sie stechen Heugabeln durch die Fallschirmseide und hören nicht auf die Schreie der Springer, die noch nicht verdaut sind. Lassen die Bauern den Fallschirm aber in Ruhe, so sehen sie ihn am nächsten Morgen ruhig in die Lüfte schweben. Er läßt sich treiben im Wind, über sanfte Hügel, friedlich und schön. Nur seine schwarzen Augen halten nach Springern Ausschau, über die er sich schmatzend stülpt“ [7, S. 54].

Выводы. Созданное У. Видмером произведение из 13 фото – это цикл креолизованных текстов игрового характера. Создается впечатление, что тексты рождаются в момент рассматривания фотографий – они представляют собой вербализованные ассоциации и размышления, которые возникают в процессе; в них реализуется игра воображения и смыслов. Поэтому определение «поток сознания» – подходящее описание используемого автором приема. Фото оказывается генератором этого потока и одновременно его частью – фузия вербального и невербального компонентов достигает апогея.

Анализ смысловой корреляции вербальных и невербальных элементов в рамках структурно-функционального подхода позволяет выявить особенности конкретного креолизованного текста – представить его как целостное произведение с определенным типом взаимодействия элементов разных семиотических систем. В ситуации с приведенным примером У. Видмер использует игровой потенциал креолизации, реализуя его в формате, необычном для литературного произведения. В целом художественная литература является богатым источником креолизованных текстов с различными типами взаимодействия семиотических элементов, поэтому изучение таких текстов в рамках творчества конкретных авторов и даже литературных направлений имеет немалый исследовательский потенциал.

Библиографический список

1. Бернацкая А. А. К проблеме «креолизации» текста: история и современное состояние // Речевое общение : специализированный вестник / Краснояр. гос. ун-т ; под ред. А. П. Сковородникова. Вып. 3 (11). Красноярск: Красноярский университет, 2000. С. 104–110.

2. Головина Л. В. Креолизованный текст: закономерности построения // Речевое общение: цели, мотивы, средства. М.: АН СССР, Ин-т языкознания, 1985. С. 45–88.

3. Дубовицкая Л. В. Феномен креолизованного текста: на материале креолизованных текстов письменной коммуникации : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. М., 2013. 161 с.

4. Корда О. А. Креолизованный текст в современных печатных СМИ: структурно-функциональные характеристики : автореф. дис. канд. филол. наук : 10.01.10. Екатеринбург, 2013. 24 с.

5. Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. М.: Наука, 1990. С. 180–186.

6. Чигаев Д. П. Способы креолизации современного рекламного текста : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. М., 2010. 223 с.

7. Widmer, U. 13 Fotos / U. Widmer // Das Verschwinden der Chinesen im neuen Jahr. Diogenes Verlag AG, Zürich, 1987. S. 53–65.

«Ложные друзья» переводчика в теории и практике перевода (на материале текстов профессиональной направленности)

С. А. Стрелкова [a], О. В. Байкова [b]
студентка группы ЛВб-4201-01-00 [a]
доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой лингвистики и перевода [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: stud098728@vyatsu.ru [a], usr11768@vyatsu.ru [b]

Аннотация. В статье рассматривается феномен «ложных друзей переводчика» в английском языке, проводится собственное исследование на примере юридических и технических текстов, выявляются наиболее используемые приемы перевода «ложных друзей» переводчика. Актуальность работы объясняется прежде всего большим интересом языковедов и переводоведов к проблеме межъязыковой омонимии, которая до сих пор является до конца не изученной. Целью статьи является анализ особенностей передачи «ложных друзей» переводчика в текстах различной профессиональной направленности. В работе используются методы анализа научной литературы и методы количественного подсчета. В ходе исследования нами были проанализированы «ложные друзья» переводчика в количестве 43 примеров из юридических текстов, и 10 – из технических текстов. Анализ исследуемого материала позволил сделать вывод, что при переводе юридических и технических текстов чаще используются эквивалентные соответствия. Это обусловлено четкой терминологической «природой» юридической и технической лексики. В других случаях при переводе «ложных друзей» переводчика используются транскрипция, генерализация, описательный перевод, стяжение, добавление.

Ключевые слова: «ложные друзья» переводчика, межъязыковая омонимия, тексты профессиональной направленности.

Введение. В настоящее время проблема межъязыковой омонимии интересует ученых различных научных областей, что связано с недостаточной изученностью данного явления и отсутствием единого терминологического аппарата. Омонимия в традиционном понимании является «звуковым совпадением двух или нескольких языковых единиц, различных по значению» [6, с. 158]. В современной лингвистике для обозначения рассматриваемого явления широко используется термин «ложные друзья переводчика». Этот термин появился благодаря французским лингвистам М. Кёсслеру и Ж. Дерокиньи, которые ввели термин “fauxamis” (фр.) в 1928 г. [1, с. 70].

Следует отметить, что термин «ложные друзья переводчика» сложно назвать настоящим термином в связи с излишней открытостью и объемной структурой. Однако этот термин будет для нас предпочтителен в данной статье. Под ложными друзьями переводчика Л. М. Малых понимает «пару слов в двух языках, похожих по написанию и/или произношению, часто с общим происхождением, но отличающихся в значении» [5, с. 83].

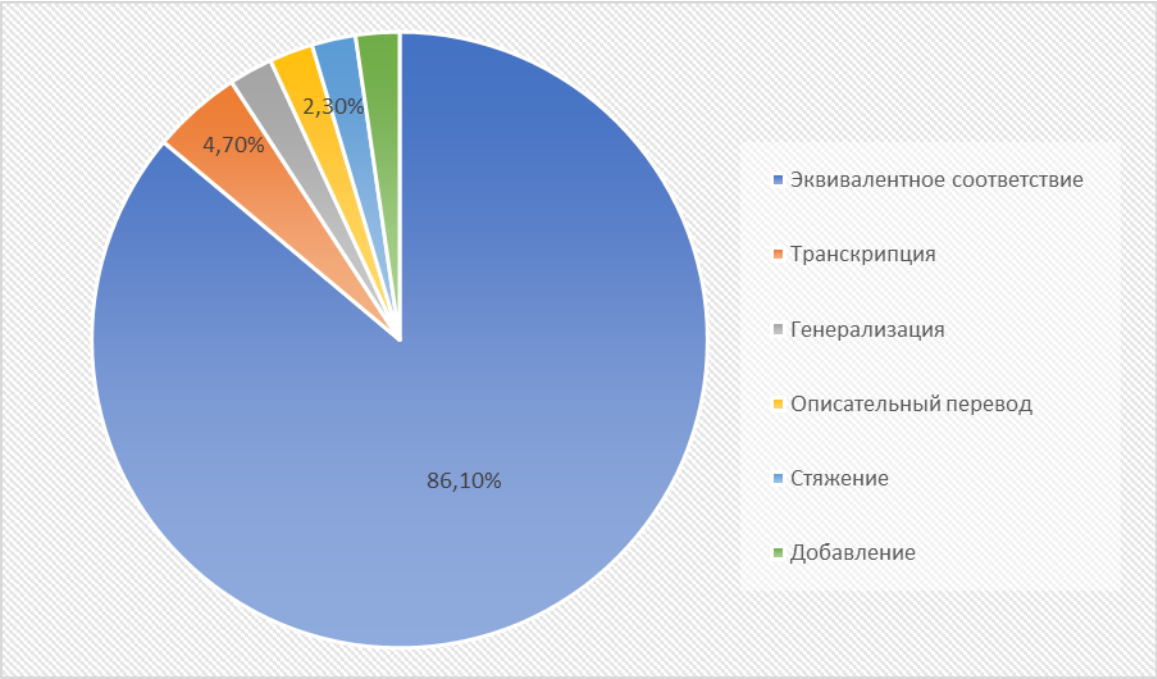
Многие исследователи рассуждают о трудностях, связанных с переводом ложных друзей переводчика. Однако лишь в отдельных научных трудах можно обнаружить четкие рекомендации по эквивалентному переводу межъязыковых омонимов. Так, Н. Л. Гильченок считает, что использование разнообразных словарей в процессе перевода может подстраховать переводчика от ошибок, связанных с использованием в переводном тексте ложных друзей переводчика. Как отмечает этот исследователь, полагаться на собственное восприятие слов не стоит, поскольку это может привести к полному искажению смысла предложения или даже всего текста [2, с. 66]. В нашем исследовании мы прежде всего использовали именно этот подход при переводе «ложных друзей переводчика»

Методы исследования. Цель представленной работы заключается в анализе особенностей передачи «ложных друзей» переводчика в текстах различной профессиональной направленности. В соответствии с целью исследования нами решались следующие задачи: дать определение понятию «ложные друзья переводчика»; выявить особенности передачи «ложных друзей» переводчика в юридическом и техническом текстах; на основе данных, полученных при помощи метода количественного подсчета, выявить наиболее используемые способы передачи «ложных друзей» переводчика. В работе используются методы анализа научной литературы и методы количественного подсчета.

Результаты исследований, их обсуждение. В качестве материала исследования были использованы тексты юридических документов: договор на поставку виноматериалов, трудовой договор с генеральным директором, трудовой договор с иностранным работодателем. А также был использован технический текст: инструкция по эксплуатации фотоаппарата Canon EOS 7D.

На основе проанализированных юридических текстов мы выявили наиболее используемые способы передачи «ложных друзей» переводчика.

Доминирующим способом передачи ложных друзей переводчика на русский язык является использование эквивалентного соответствия. Мы наблюдали 37 случаев такого способа перевода, что составляет 86,1 % (см. рисунок).



Способы перевода ложных друзей переводчика в юридических документах

Другие способы передачи ложных друзей переводчиков на русский язык используются крайне редко, это связано, на наш взгляд, с тем, что юридический текст должен быть точен и однозначен, т. е. не должен допускать каких-либо отклонений от смысла.

В двух случаях используется транскрипция или транслитерация (4,70 %) которая представляет собой формальное пофонемное/побуквенное воссоздание ложного друга переводчика средствами русского языка.

Остальные способы перевода ложных друзей переводчика используются по одному разу, каждый из которых составляет 2,30 %. Генерализация (или расширение) значений имеет место тогда, когда «мера информационной упорядоченности исходной единицы выше меры упорядоченности соответствующей ей по смыслу единицы в переводящем языке» [3, с. 105]. Другими словами, в переводе используется лексическая единица, которая гораздо шире по своему значению, чем ложный друг переводчика.

Добавление также используется единожды. Добавление, т. е. использование дополнительных лексических единиц при передаче на русский язык ложных друзей переводчика, применяется тогда, когда некоторые элементы смысла остаются в переводе невыраженными или подразумеваемыми [4, с. 201].

Стяжение является противоположностью переводческого приема добавления. При стяжении исходное словосочетание, в состав которого входит ложный друг переводчика, передается в русском языке одним словом.

В техническом тексте мы можем выделить 10 ложных друзей переводчика. При переводе отрывков технического текста были отмечены случаи межъязыковой омонимии и паронимии, стилистических расхождений, расхождений понятийного и предметно-логического содержания, а также степень семантических расхождений. Данные случаи переводились при помощи транслитерации, эквивалентного соответствия и лексико-семантической замены.

Выводы. В данной работе нами был проведен анализ особенностей передачи «ложных друзей» переводчика в текстах различной профессиональной направленности. Для исследования мы отобрали 53 случая межъязыковой омонимии. Необходимо отметить, что ложные друзья переводчика, присутствующие в юридических документах, чаще всего передаются на русский язык их эквивалентным соответствием, благодаря чему какого-либо недопонимания или искажения смысла не наблюдается. Перевод отрывков технического текста осуществлялся при помощи транслитерации, эквивалентного соответствия и лексико-семантической замены.

Проведенное исследование позволило сделать вывод, что при переводе «ложных друзей» переводчика необходимо внимательно изучить этимологию слов, используя словарь, а также обращать внимание на стилистические расхождения, расхождения понятийного и предметно-логического содержания.

Библиографический список

1. Барбашева С. С., Рожкова Т. В. О некоторых проблемах «ложных друзей переводчика» (на материале медицинской терминологии) // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 3-2 (34). С. 70–72.

2. Гильченок Н. Л. Практикум по переводу научных и публицистических текстов с немецкого языка на русский. СПб. : КАРО, 2008. 352 с.

3. Казакова Т.А. Практические основы перевода. СПб. : Издательство Союз, 2001. 320 с.

4. Комиссаров В. Н. Слово о переводе (Очерк лингвистического учения о переводе). М. : Издательство «Международные отношения», 1973. 216 с.

5. Малых Л. М. Введение в мультилингвальное обучение. Принципы сравнения языков / науч. ред. Т. И. Зеленина. М. : ФЛИНТА : Наука, 2011. 112 с.

6. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. 3-е изд., испр. и доп. М. : Просвещение, 1985. 399 с.

Инновационное и научно-технологическое развитие российского химического комплекса

Суворова Л. А.[a], Парфиненко Т. В.[b]
кандидат экономических, доцент кафедры экономики [a]
аспирант кафедры экономики [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: la_suvorova@vyatsu.ru [a], stud109589@vyatsu.ru [b]

Аннотация. В статье рассматриваются аспекты научно-технологического развития российского химического комплекса в фазе перехода к инновационной экономике, обеспечивающей конкурентоспособность страны в мировом геополитическом пространстве и определяющем национальную безопасность страны. Целью исследования является анализ результатов, достигнутых химическим комплексом в инновационном и научно-технологическом развитии посредством формирования собственных научно-исследовательских структур, увеличения инвестиций в разработку новых продуктов, расширения ассортимента, развития цепочек создания ценности высокомаржинальной продукции, разработки и лицензирования собственных технологий. Предметом исследования является развитие и использование результатов сферы научных исследований и разработок в химическом комплексе, выявление направлений инновационного развития, выбираемого предпринимательским сектором для финансирования и внедрения в промышленное производство, анализ результативности инвестиций в научно-технический прогресс и проверка гипотезы влияния инновационных инвестиционных вложений, как на финансовые показатели, так и на показатели операционной деятельности компаний. В работе использовались методы анализа и синтеза, логический, сравнительный методы, системный подход, метод графических изображений.

Ключевые слова: инновации, научно-технологическое развитие, химический комплекс, лицензирование технологий.

Введение. С 1991 по 2001 год Российской Федерации удалось сохранить основной научно-технический потенциал страны и научно-исследовательские учреждения.

Основным законодательным актом, обеспечивающим научно-технологическое развитие страны, является «Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации», утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 01.12.2016.

Цифровые, интеллектуальные производственные технологии, роботизированные системы являются приоритетными направлениями развития социально-экономической сферы страны [1, с. 9].

В 2020 году в глобальном инновационном индексе Россия заняла 47-е место, что означает средний уровень конкурентоспособности инновационной системы страны среди 131 национальной экономики (см. таблицу).

Динамика позиции Российской Федерации в глобальном инновационном индексе, 2015–2020 годы [2]

	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Глобальный инновационный индекс	48	43	45	46	46	47
Ресурсы инноваций	52	44	43	43	41	42
Результаты инноваций	49	47	51	56	59	58

Инновационные конкурентные преимущества России сконцентрированы в сфере человеческого капитала и развития науки, к слабым сторонам относятся политическая нестабильность, низкий ВВП на единицу использования энергии, низкий уровень кластеризации и инвестиций и т. д. [3] Особенно на инновационную результативность оказывают влияние показатели базовых отраслей производственно-хозяйственного комплекса, обеспечивающих устойчивое развитие экономики страны, таких как химический комплекс, темпы роста которого опережает темпы роста промышленности в целом, а востребованность другими отраслями его продукции обеспечивает макроэкономический эффект за счет побуждения темпов роста национальной экономики.

Методы исследования. Количество промышленных организаций с собственными проектно-конструкторскими подразделениями с 2010 по 2016 год увеличилось на 125 единиц, что составило 65,56 % (рис. 1). С 2005 года характерна устойчивая тенденция роста удельного веса таких организаций (рис. 2) и тенденция формирования научно-исследовательских подразделений промышленными предприятиями в собственные структуры.

Рис. 1. Число организаций, выполнявших исследования и разработки, период с 1992 по 2018 год [4]

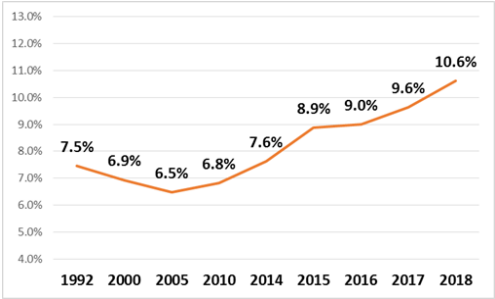


Рис. 2. Удельный вес организаций промышленного производства, имевших научно-исследовательские и проектно-конструкторские подразделения, к общему числу организаций, выполнявших исследования и разработки, период с 1992 по 2018 год, % [4]

С 2000 по 2018 год в России финансирование НИОКР предпринимательским сектором увеличились в 9,5 раза (рис. 3). И хотя удельный вес по отношению к ВВП выделяемых средств продолжает оставаться на низком уровне (рис. 4) по сравнению с мировыми лидерами, такими как Израиль, Республика Корея и Швейцария, с долей затрат на НИОКР в 2016 году в ВВП 4,25 %, 4,24 % и 3,37 % соответственно, количество применяемых передовых технологий, используемых в промышленном производстве, устойчиво растет (рис. 5).

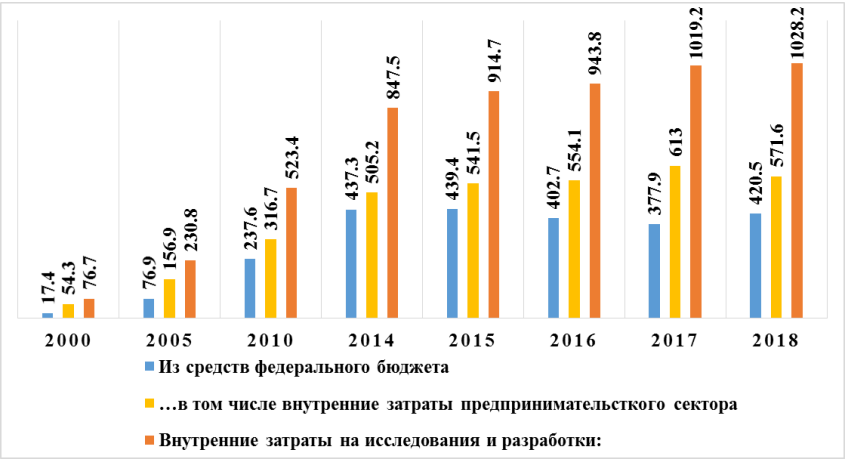


Рис. 3. Финансирование науки в России с 2000 по 2018 год, млрд руб. [4]

Лидеры химического комплекса в последние 10 лет включают программы развития собственных НИОКР при разработке средне– и долгосрочных бизнес-стратегий.

Для химического комплекса особую актуальность приобретает формирование технологических цепочек создания ценности с получением высокомаржинальных продуктов; развитие и лицензирование отечественных технологий, передаваемых в промышленный сектор экономики; формирование новых источников энергии; создание интеллектуальных, транспортных и телекоммуникационных систем, обеспечивающих связанность предприятий комплекса на всей территории Российской Федерации [5].

Рис. 4. Источники финансирования НИОКР в РФ, % [4], расчет авторов

Рис. 5. Количество используемых передовых производственных технологий и число запатентованных изобретений в их составе [4]

Предприятием-флагманом этого процесса является ПАО «СИБУР холдинг» – интегрированная газоперерабатывающая и нефтехимическая компания. С 2014 по 2019 год её собственные вложения в НИОКР увеличились на 722 млн руб., или более чем в два раза (рис. 6). Ежегодный экономический эффект от внедрения собственных разработок руководство компании оценивает в более 1 млрд руб. [6].

В структуру компании входит блок развития, специалисты которого в собственных пяти научных и исследовательских центрах со штатом более 300 человек [7] выполняют разработку технологий для получения новых продуктов и поиск альтернативных способов получения новых марок полипропилена, полиэтилена и синтетических каучуков. В 2017 году на территории инновационного центра «Сколково» СИБУР Холдинг и фонд «Сколково» создали технологический центр по разработке и применению полиолефинов. В 2019 году также на территории «Сколково» был открыт первый в России исследовательский центр для разработки и тестирования продуктов из полимеров «СИБУР ПолиЛаб», которые обеспечивают развитие связанных отраслей: медицины, легкой промышленности, автомобилестроения и др., и укрепляют конкурентоспособность отечественных полимеров [8].

К 2019 году в ПАО «СИБУР Холдинг» зарегистрировано более 200 патентов и заявок на изобретения, уровень автоматизации всех процессов составляет 84 %.

Развитие бизнес-системы фокусируется на расширенную аналитику больших объемов данных, искусственный интеллект, слияние информационных

и производственных технологий, робототехнику, внедрение киберфизических систем на предприятии, внедрение инструментов DataScience, использование дронов для аэромониторинга и другие новейшие технологии.

Активно идет развитие собственных структур НИОКР и в составе других крупнейших компаний химического комплекса: ПАО «ФосАгро», ПАО «Уралкалий», ПАО «Нижнекамскнефтехим» и ПАО «Казаньоргсинтез» группы компаний «Таиф», ООО «Газпром нефтехим Салават», АО «ОХК Уралхим», АО «МХК «ЕвроХим» и др.

Результаты исследований, их обсуждение. Динамика инвестиций в НИОКР и соотношение финансовых и производственных результатов компании демонстрирует положительную корреляционную зависимость (рис. 6, 7), что подтверждает предложенную гипотезу о влиянии инвестиций в НИОКР на конкурентоспособность продукции и компании в целом.

Выручка компании увеличилась с 2014 года почти на 50 %, при этом инвестиции в НИОКР увеличились почти в два раза и являются одним из факторов, обеспечивающих растущую финансовую результативность компании (рис. 6). При этом непосредственно в исследовательской деятельности в ПАО «Сибур Холдинг» занято около 300 человек, или 1,3 % от общей численности персонала 22,9 тыс. человек.

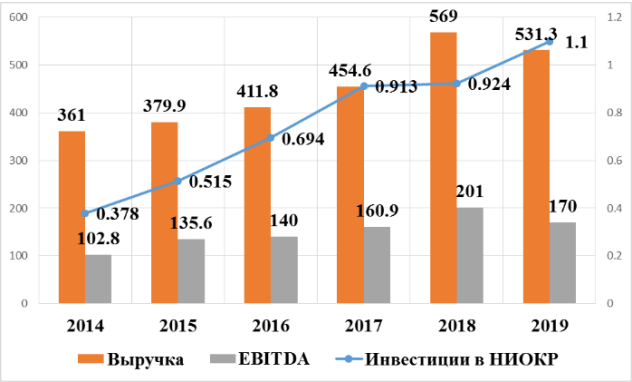


Рис. 6. Динамика общей выручки ПАО «СИБУР Холдинга» и инвестиций в НИОКР с 2014 по 2019 год, млрд руб. [9-15]

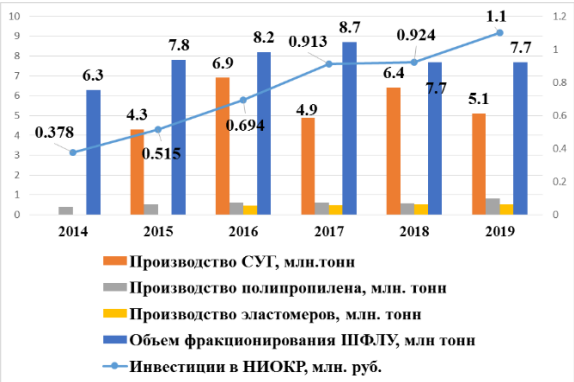


Рис. 7. Динамика инвестиций в НИОКР ПАО «СИБУР Холдинга» и операционных показателей с 2014 по 2019 год, млн тонн [9–15]

Крупнейший нефтехимический комбинат «ЗапСибНефтехим» в г. Тобольске Тюменской с бюджетом 9,5 млрд долл. США построен с использованием зарубежных технологий. В целом по комплексу доля использования отечественных технологий не превышает 20 %.

Основным направлением научно-технологического развития компании остается разработка новых продуктов, и стратегическим вызовом для компании в развитии НИОКР становится переход к производству продукции с высокой добавленной стоимостью, инвестирование в разработки собственных технологий, воссоздание всей цепочки лицензирования и управления технологиями.

И первым таким опытом для компании стало лицензирование технологии производства бутилкаучука российско-индийскому совместному предприятию с компаний Reliance Industries Ltd. ПАО «СИБУР Холдинг» обеспечил технологию производства выделения бутилкаучука, Reliance Industries Ltd. предоставило сырье и инфраструктуру [16].

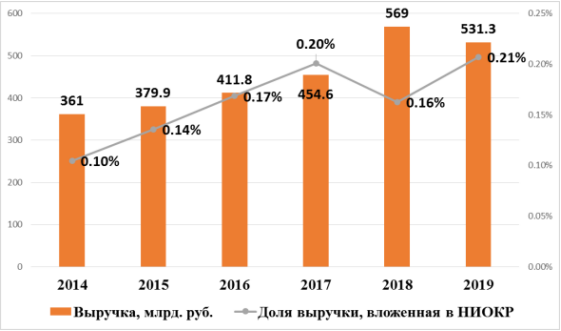


Рис. 8. Доля от выручки, вложенной компанией ПАО Сибур Холдингом в НИОКР с 2014 по 2019 год, % [9–15]. Расчет авторов

Рис. 9. Инвестиции в R&D компании BASF и доля инвестиций от выручки с 2014 по 2019 год, % [17, 18]. Расчет авторов

Выводы. Несмотря уже на достигнутые результаты в технологических разработках новых продуктов и начавшейся реализации инновационного развития собственных технологий, при сравнении компании с ведущими мировыми лидерами рынка у неё есть достаточно пространства для дальнейшего развития с целью укрепления собственных позиций на международной арене, так как в результате увеличения инвестиций в научно-технологическое развитие доля

вложений в НИОКР за шесть лет ПАО «СИБУР Холдинг» не достигла и 0,5 %, в то время как вложения в R&D [1] компании BASF [2] составляет почти 4 % от общей выручки компании в 2019 году.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации «О стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». URL: http://docs.cntd.ru/document/420384257 (дата обращения 25.01.2021).
2. Глобальный инновационный индекс – 2020 // Высшая школа экономики. М., 02.09.2020. URL: https://issek.hse.ru/news/396120793.html (дата обращения 27.01.2020).
3. Как Россия выглядит в мировом рейтинге инноваций / Л. Гохберг, В. Рудь // Доклад Института статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ. URL: https://iq.hse.ru/news/187958980.html (дата обращения 20.01.2021).
4. Россия в цифрах: Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12993 (дата обращения 18.01.2020).
5. Суворова Л. А., Банин С. А., Заушицына Л. Л., Пестова И. В. Предпосылки и направления стратегического развития химической промышленности региона // Региональная экономика: теория и практика. 2017. Т. 15. № 11 (446). С. 2094–2108.
6. «Сибур» в 2016 г. инвестировал в НИОКР более 600 млн руб. URL: https://tass.ru/tek/3853282 (дата обращения 20.01.2021).
7. Парфиненко Т. В. Современные аспекты инвестиционной и инновационной деятельности предприятий российского химического комплекса // Промышленное развитие России: проблемы, перспективы : сб. ст. по материалам XVIII Междунар. науч.-практ. конф. преподавателей вузов, ученых, специалистов, аспирантов, студентов : в 2 т. Мининский университет. 2021. С. 114–118.
8. «СИБУР открыл в «Сколково» первый в России исследовательский центр для разработки и тестирования продуктов из полимеров – «ПолиЛаб». URL: https://www.sibur.ru/press-center/news/SIBUR-otkryl-v-Skolkovo-pervyy-v-Rossii-issledovatelskiy-tsentr-dlya-razrabotki-i-testirovaniya-prod/ (дата обращения 30.01.20210.
9. СИБУР сообщил о финансовых результатах деятельности по МСФО за 2014 год. URL: https://www.sibur.ru/press center/news/sibur_soobshchil_o_finansovykh_rezultatakh_deyatelnosti_po_msfo_za_2014_god/ (дата обращения 27.01.2021).
10. СИБУР сообщил о финансовых и операционных результатах деятельности по МСФО за 2015 год. URL: https://www.sibur.ru/press-center/news/SIBURsoobshchilofinansovykhioperatsionnykhrezultatakhdeyatelnostipoMSFOza2015god/ (дата обращения 27.01.2021).
11. СИБУР сообщил о финансовых и операционных результатах деятельности по МСФО за 2019 год. URL: https://www.sibur.ru/press-center/news/SIBUR-soobshchil-o-finansovykh-i-operatsionnykh-rezultatakh-deyatelnosti-po-MSFO-za-2019/ (дата обращения 20.01.2021).
12. Отчет об устойчивом развитии «ПАО СИБУР Холдинг» за 2018 год. URL: https://www.sibur.ru/sustainability/social_report/SIBUR-SR18_RUS.pdf (дата обращения 21.01.2020).
13. Отчет об устойчивом развитии «ПАО СИБУР Холдинг» за 2016 год. URL: https://www.sibur.ru/sustainability/social_report/social_report_2016.pdf (дата обращения 18.01.2021).
14. Отчет об устойчивом развитии «ПАО СИБУР Холдинг» за 2017 год. URL: https://www.sibur.ru/sustainability/social_report/social_report_2017.pdf (дата обращения 19.01.2021

[1] R&D (англ. research and development, R&D) – совокупность работ, направленных на получение новых знаний и практическое применение при создании нового изделия или технологии.

[2] BASF – крупнейший в мире химический концерн со штаб-квартирой в Германии.

15. Ключевые результаты в области об устойчивого развития ПАО «СИБУР Холдинг» за 2019 год. URL: https://www.sibur.ru/sustainability/social_report/%D0%91%D1%83%D0%BA %D0%BB%D0%B5%D1%82_ %D0%9E%D0%A3%D0%A02019.pdf (дата обращения 24.01.2021).

16. «RELIANCE INDUSTRIES» и СИБУР создают совместное предприятие по выпуску бутилкаучука в Индии. URL: https://www.sibur.ru/press-center/news/reliance_industries_i_ sibur_ sozdayut_sovmestnoe_predpriyatie_po_vypusku_butilkauchuka_v_indii/ (дата обращения 29.01.2021).

17. (BASF's revenue from 1999 to 2019. URL: https://www.statista.com/statistics/263535/ revenue-of-basf-since-1999/ (дата обращения 19.01.2020).

18. BASF's expenditure on research and development from 2009 to 2019. URL: https://www.statista.com/statistics/281124/expenditure-on-research-and-development-at-basf/ (дата обращения 19.01.2020).

Контроверзы социального диалога общества и РПЦ

И. И. Сулима
доктор философских наук, заведующий кафедрой философии и теологии
Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина,
Нижний Новгород, Российская Федерация
E-mail: sulima.i.i@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению противоречивых отношений между российским обществом и Русской православной церковью. Проблематика этих отношений актуальна в социальном плане, так как общество нуждается в организации продуктивного диалога различных социальных сил, различных духовных центров. Эта проблема актуальна и в научном плане, так как отсутствует концепция, объясняющая природу отношений общества и церкви в эпоху постмодерна и заката идеологии демократии. Статья призвана систематизировать различные аспекты отношений общества и Русской православной церкви, определить природу этих отношений как контроверзы. Использовался диалектико-материалистический подход как адекватный для рассмотрения диалектических противоречий между светским и религиозным. Автор пришел к выводу о нарастании потребности в организации диалога между светским и религиозным в контексте безоценочности постмодерна. Важно четко структурировать диалог по интересам различных социальных групп, участвующих в нем.

Ключевые слова: диалог, контроверзы, светское, религиозное, культура.

Введение. Российское общество полно противоречивых тенденций. С одной стороны, оно старается вписаться в глобальные процессы, с другой – идет постоянный поиск национальной идентичности, поиск национальной идеи, Россия хочет занимать особое место в мире, связанное с наличием русской цивилизации, особой ролью России как империи в мировой политике. Российское общество, с одной стороны, сугубо традиционалистское, признающее особую (ведущую) роль государства в жизни общества, фактически признающее ведущую роль мужчины в обществе, на производстве, семье, стоящее на традиционных семейных ценностях, признающее особый авторитет старшего поколения, чтящее воинов, почитающее классическую русскую культуру как базовую ценность, признающее особую роль православия в отечественной истории и культуре и т. д.; с другой стороны, наше общество полно идей либерализма, гендерного равенства, светскости, свободы совести, современного секуляризма, толерантности, отрицания всех и всяческих авторитетов, постмодернистского нигилизма [1, 2] и т. д. С одной стороны, российское общество пережило скептическое, критическое настроение масс населения к церкви и религии в период

социальных катастроф падения монархии и Временного правительства, советские люди пережили эпоху повального атеизма. Россияне переживают период скептического отношения к церковнослужителям, освоившим лимузины, щеголяющим роскошными аксессуарами. С другой стороны, современное российское общество формально и неформально все теснее живет с активно функционирующей церковью, реализует те социокультурные формы, которые рекомендованы церковью, признает особую роль православия в социальной жизни, особые отношения РПЦ с государством, повседневное участие церкви в формировании духа и менталитета народа.

Методы исследования. Диалектико-материалистический подход как адекватный для рассмотрения диалектических противоречий между светским и религиозным.

Результаты исследований, их обсуждение. Неоднозначность отношений общества и Русской православной церкви в условиях остроконфликтного бытия требует определения поля [4] социального диалога сторон и активного его ведения. Содержание имеющегося конфликта, его характер формируют поле, на котором развертывается диалог [8], и диктуют темы этого диалога [3].

Дискуссия светского и религиозного ведется по следующей тематике: 1) о вере в Бога и атеизме (основной вопрос дискуссии); 2) о характере вовлечения в светский или религиозный дискурс населения (прежде всего, молодежи [6]); 3) о терпимости к различным конфессиям (не «титульным»), вопрос о возможности или невозможности признания «основной», «главной», «имманентной» конфессии; 4) об отношении к сектам, язычеству, старообрядчеству; 5) об отношениях государства и церкви, о политической деятельности служителей культа; 6) об имуществе (передача государственного имущества церковным организациям); 7) о хозяйственной, коммерческой деятельности церкви и о возможности/невозможности его льготирования; 8) об отношениях искусства и религии; 9) о правовой защите чувств атеистов и верующих; 10) об отношениях системы образования и церкви; 11) об отношениях армии и правоохранительных органов и церкви [7]; 12) об отношениях науки, деятельности ученых и ве-

ры в Бога (в т. ч. вопрос об отношении к теологии); 13) о допустимости смешения светской и религиозной культур в быту, образовании; 14) о защите музейных ценностей, произведений искусства, памятников архитектуры, имеющих религиозное происхождение, и вопрос об их общедоступности и сохранении в социально значимом музейном дискурсе.

Выводы. Раскрытый перечень вопросов подразумевает контроверзы светского и религиозного. Нет и не может быть какого-либо принципиального единения атеистического и религиозного мировоззрения. Нет и не может быть полного совпадения принципов науки и религии. Нет и не может быть полного совпадения режима пользования вещью в культе и в музее. В этой связи в эпоху безоценочности – эпоху постмодерна [5] – важно организовать доброжелательный, примиряющий, объясняющий, умиротворяющий, постоянный диалог между светским и религиозным, смягчающий контроверзы.

Библиографический список

1. Козлова Т. А. Влияние тенденций постмодерна на развитие философской антропологии // Философская мысль. 2020. № 4. С. 14–23.
2. Козлова Т. А. Методология изучения человека в постмодернистскую эпоху // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 1. С. 62–71.
3. Козлова Т. А. Роль философской антропологии в организации диалога культур // Международная молодежная научно-практическая конференция «Гармонизация межнациональных отношений в условиях глобального общества», 21-я Нижегородская сессия молодых ученых (гуманитарные науки) : материалы докл. / отв. за вып. И. А. Зверева. Княгинино : НГИЭУ, 2016. С. 15–17.
4. Павлов А. В. Социальная философия и междисциплинарность // Философские науки. 2018. № 6. С. 131–135.
5. Павлов А. В. Странная жизнь постмодернизма // Джеймисон Ф. Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма. М. : Издательство Института Гайдара, 2019. С. 7–53.
6. Треушников И. А. Приоритеты духовного развития российского общества // Вестник Российского университета кооперации. 2012. № 4 (10). С. 136–141.
7. Шиманская О. К., Матина Е. Г. Проблема этноконфессиональной безопасности в современной России: Вызовы и риски SocioTime / Социальное время. 2015. № 4 (4). С. 110–118.
8. Шиманская О. К., Матина Е. Г. Социальное партнерство государства и религиозных организаций в современной России: методология, подходы, правовой аспект //Научный вестник Омской академии МВД России. 2014. № 3 (54). С. 3-7.

Основания метафизики Павла Флоренского

Е. А. Счастливцева [a], Л. В. Балабаева [b]
доктор философских наук, профессор кафедры культурологии, социологии и философии [a]
ст. преподаватель кафедры теории и истории гос-ва и права [b]
Кировского филиала РАНХиГС [a, b]
E-mail: abcr@yandex.ru [a], larisapocht@yandex.ru [b]

Аннотация. Статья раскрывает основания метафизики Павла Флоренского через понятие формы, определяющей путь символизма в постижении языка, духовных сущностей: имя, слово и т. д. Описывая форму, философ опирается на положения естественных наук, в частности на математику. Форма представляет собой организованное единство, таким единством в геометрии, живописи, архитектуре выступает пространство. Высшей формой в философии Флоренского выступает Абсолют как символ веры. Актуальность работ философа определяется методологией гуманитарного познания, в которую могут быть включены и его методы познания, а также его способ понимания реальности. Результатом исследования является определение оснований метафизики П. Флоренского, в частности понятие формы, антиномичности оснований ведущих сфер его метафизики.

Ключевые слова: метафизика Павла Флоренского, форма, геометрия, пространство, антиномичность.

Введение. О Флоренском издано огромное количество работ, посвященных его творчеству и биографии. В этом море литературы утонуть несложно. Все это библиографическое наследие можно условно разделить на следующие временные отрезки: 1) работы досоветского периода (Булгаков, Бердяев, Лосев); работы советского периода (30–40-х гг.); 3) работы постсоветского периода (конец 80-х – 90-х гг.); 4) 2000-е гг. и последнее десятилетие – после 2010 г.). Эта литература составляет внушительный список [см.: 6].

Методом исследования является феноменолого-герменевтический метод, а также общие логические методы текстового анализа.

Теперь рассмотрим тематику, к которой обращаются исследователи Флоренского. Наиболее изученной является теория слова и имени, проблема символа и смежные с филологией темы. Мало внимания уделяется естественно-научному познанию в творчестве Флоренского (за исключением диссертации Горелова А. С. [см.: 2]) и в целом его философскому мировоззрению, поэтому наша задача видится в том, чтобы дать более или менее целостное понимание философско-мировоззренческих взглядов о. П. Флоренского, определив принципы и основания его философско-символического учения. Методы творчества Флоренского определяются исследователями по-разному. Так, В. А. Ярешко

говорит о контрапунктическом, ассоциативном, этимологическом методах, а также методе символического описания (феноменологический метод) [см.: 18, с. 5]. Как отмечает Л. А. Микешина, Флоренского интересует проблема пробабилизма, и он дает анализ этого термина наряду с другими понятиями достоверности, тождества, интуиции и дискурсивного метода и т. д. [см.: 3, с. 404] И в самом деле, не интуитивистская ли эта философия? Образуется «сетчатая ткань», напоминающая нам сейчас нейронные сети, и, может быть, наша нейронная структура и формировалась путем «проб и ошибок», а затем все эти участки включались в работу. Кто же знает, может быть, и наше познание в какой-то степени эклектично и каждый исследователь заполняет известную лакуну при помощи своего метода? Но нет, мы будем говорить здесь о целостном методе Павла Флоренского, о его целостном философском мировоззрении.

П. Флоренский выявляет истоки предметного понимания мира, ведь и метод познания определяется познаваемым, то есть самим предметом. Исходным материалом для о. П. Флоренского служит органическое единство, или форма, в которой Флоренский усматривает основание идеализма (понятие, слово, имя). Символом для него является посредство между реальной вещью и ее изображением отдельного художника. Символ только указывает на подлинник, только намекает на него, только стремится к нему. Говоря о форме, мы сразу вступаем на путь символизма; когда мы говорим о слове, или имени, или даже понятии, то это тоже путь символизма. Символ есть нечто неуловимое. Но символ живописи, художественного произведения архитектуры, скульптуры, графики нуждается в геометрии пространства, поскольку имеет дело с протяженными символами и протяженностью вообще.

Философ варьирует искусство, каждый вид которого имеет свои особенности, свою индивидуальную форму. Так, музыка и поэзия – наивысшие формы искусства, а театр, напротив, низшая форма искусства, поскольку имеет дело с чувственным элементом закрытой формы, он *чувственно насыщен.* Вообще искусство, по Флоренскому, есть способ организации пространственных форм. Пространство является одной из высших форм («форма форм»). Самая высшая

форма – Абсолют, абсолютный символ веры. Организация божественной жизни есть сложнейшая из всех организаций, сложнейшая из всех форм. В целом в учении Флоренского мы сталкиваемся с понятием формы как организованного единства, которое проявляется во всех уровнях познания (религиозном, философском, научном, социальном – хозяйство, этическом и эстетическом – культура). Определив основные ориентиры, мы сможем двигаться дальше в постижении метода Флоренского и способах его организации мыслительного пространства. Затем мы определим принципы как исходные установки его сознания, когда оно определяет истинность тех или иных положений.

Истоки мировоззрения Флоренского мы находим уже в философии Канта. Флоренский критикует антиномическое учение Канта за его ошибочность, но в то же время, как отмечает о. Трубачев, именно антиномичность ложится в основу его понимания символизма, антропотеодицизма и т. д. [см.: 7, с. 40]. Эта на первый взгляд парадоксальная мысль имеет свои онтологические основания. Флоренский говорит, что антиномии заложены не в разуме, как у Канта (что и является его ошибкой, по мнению философа), а сокрыты в недрах самой природы (реальности). Понять глубже эту мысль Флоренского невозможно. Символ тоже имеет чувственную природу наряду с идеальной (формальной) структурой. Являясь, по сути, формой, символ находится на границе ноуменального и феноменального мира. То же можно сказать и о других формах. И это кантовское понимание, указывающее на границы познания в философии Канта и на сущность символизма. Кантовское понимание о. П. Флоренский, по сути, превращает в один из основных принципов своей философии.

Но как работает этот философский принцип у Павла Флоренского? Например, он соединяет в человеке усийное, то есть генетическое, родовидовое начало (от греч. οὐσία φύσις) и ипостасийное, то есть именное, словесно-именное начало (от «ипостась» – «лик», греч. ὑπόστασις). С другой стороны, идеи, или универсальные понятия, по-другому общие понятия и суждения, обладают, по Флоренскому, «загадочными свойствами»: единое относится к бесконечному множеству. Например, слово «слон». Мы можем сказать «слон плавает» и

«слоны плавают», и это будет одним и тем же. «Слон» как общее понятие охватывает великое множество слонов. И тут, как говорит философ, применимо правило Аристотеля: “τό έν επί πολλών”, что означает, что знание возможно там, где «единое направлено на многое» [см.: 12, с. 84], или, как еще можно сказать, единое вбирает в себя многое. По-другому, как считал Кант, разум стремится к унификации предметов. Общее суждение, с другой стороны, есть единый акт мысли, а вовсе не скопление многих суждений. Но каким образом бесконечное множество явлений может быть наличным в едином акте мысли? Вот здесь нам и понадобится формула Аристотеля – Канта. Но каким образом происходит унификация предметов, явлений и т. д.? Унификация – это определенная логическая операция, стремящаяся превратить многое в единое для удобства обращения. Кантовский способ здесь – интуиция, по-другому, созерцание. Интуиция предполагает очевидность, которая сама по себе не нуждается в дополнительном доказательстве. С другой стороны, кантовский способ предполагает и второй пункт помимо созерцания – это понятие или суждение как форма мысли. Соединив очевидную данность с формой, можно получить множество в едином акте мысли. В этом заключалось великое новаторство Канта. Именно форму и соединение реального и универсального в ней Флоренский берет в свою философию в качестве метафизического принципа.

Но почему мы должны верить в очевидность («самопонятность») зрения и слуха? Зрение дает нам свет (истину), которая и сама возможна только благодаря свету – в этом основание идеализма Платона. Если при помощи света мы получаем свыше 80 % информации, то слух более индивидуален – он связан с нашей чувственностью в большей мере, чем зрение, или лучше сказать – с чувствительностью, ведь слух у всех разный, и только сравнительно небольшое количество людей имеет абсолютный от природы слух.

А что видит зрение? Оно видит предмет. И если мы изображаем предмет, то это изображение – не его копия, не удвоение действительности, а символ, говорящий о том, что натурализм в смысле «внешней правдивости невозможен». Изображение есть символ, и именно поэтому символ еще нужно «разга-

дать», «ценность коего подлежит особому обсуждению». Символ есть форма, и именно форма, и только форма, занимает изобразительное искусство. Изображение пространства на плоскости разрушает форму изображаемого, поэтому «натурализм невозможен», поэтому мы сразу «вступаем на путь символизма». О чём говорит Павел Флоренский? Он пишет о том, что перспективность есть только прием; а это означает лишь одно, что человеческий глаз, хотя и видит истину, все же сквозь него проступает некоторая субъективность, символичность, «меоничность». Тогда все становится понятным: наши фантазии, воображение достраивают часть пространства, чтобы возможно было его реальное изображение, реальное с точки зрения определенного приема, ведь не все могут видеть предмет трёхмерным в пространстве, то есть видеть саму эту трёхмерность – для этого нужно обладать особым восприятием, видением этой самой перспективы.

В математических построениях Флоренского все та же субъективность – возможность различных систем счисления. Он, например, говорит, что «сродство» чисел уничтожается с изменением системы счисления [9, с. 28]. Это означает, что графическое изображение числовых точек не совпадает в разных системах координат. Ученый доказывает это геометрически на примере многоугольников [9, с. 29–30]. В своих теоретико-математических построениях Флоренский придерживается идей Пеано (кривая Пеано), Гильберта (кривая Гильберта). Все это идеи интуиционистской логики, или математики. Данные свои идеи философ называет математическим обоснованием символизма. Но у него есть еще анализ пространства и времени в изобразительном искусстве.

Флоренский исходит из теории относительности. Еще Н. И. Лобачевский высказал мысль о том, что разные явления физического мира протекают в разных пространствах [см.: 14, с. 5]. Это касается не только кривизны пространства, ведь Клиффорд, Пуанкаре, Эйнштейн, Вейль и Эддингтон выразили эту мысль и в отношении электромагнитных и механических процессов в целом. У Флоренского идея разных миров порождает образы «складок», «морщин», поскольку вещи в этих мирах выступают «сгустками» и истоками «мировой

среды в пространстве» [см.: 14, с. 6]. Применительно к социальной организации пространство также должно быть специально организовано как пространство «наших жизненных отношений». Сюда же входит и вся мыслительная деятельность, в том числе наука и философия. Искусство же занимает такое пространство, которое находится между наукой и философией. Но именно *организация* такого пространства называется искусством. Здесь она выполняет роль техники в том смысле, что изменяет действительность, переустраивает пространство, например, настраивает театральный жест, натяжение которого производит новую энергию силового поля или, точнее, влияет на энергию силового поля, поскольку в нем самом есть эта энергия натяжения.

Выводы. Основания метафизики Павла Флоренского пролегают в области идеализма Платона (очевидное знание), кантовской метафизики, где философ берет понятие антиномийности (антиномичности) и реализует его в онтологии, в природе, реальности, на границе чувственного и умопостигаемого мира, а также в своем символическом понимании природы искусства, философии, религии и науки.

Библиографический список

1. Бужор Е. С. Философское преображение познания П. Флоренского и Вяч. Иванова в контексте теории всеединства Вл. Соловьева : дис. к.ф.н. М., 2017. 197 с.
2. Горелов А. С. Концепция науки как символическое описание в философии П. А. Флоренского : дис. к.ф.н. М., 2001. 142 с.
3. Микешина Л. А. Диалог когнитивных практик. Из истории эпистемологии и философии науки. М., 2010. 575 с.
4. Мусаева Э. С.-Э. Философия символизма в творчестве П. А. Флоренского : дис. к. ф. н. М., 1999. 165 с.
5. Никитина Н. И. Онтологическое единство мира в философии П. Флоренского. М., 1999. Автореферат к. ф. н. 09.00.03.
6. П. А. Флоренский: pro et contra. СПб., 1996. 752 с.
7. Трубачев А. История создания цикла «У водоразделов мысли» // П. А. Флоренский. У водоразделов мысли: черты конкретной метафизики. М., 2009. 346 с.
8. Флоренский. Вопросы религиозного самопознания. М., 2004. 235 с.
9. Флоренский П. А. Мнимости в геометрии: Расширение области двухмерных образов геометрии (Опыт нового истолкования мнимости). М., 1922. 69 с.
10. Флоренский П. А. Христианство и культура. М., 2001. 663 с.
11. Флоренский П. А. Иконостас: Имена. М., 2009. 318 с.
12. Флоренский П. А. У водоразделов мысли: черты конкретной метафизики. Т. 1. М., 2013. 684 с.
13. Флоренский П. А. Космологические антиномии Иммануила Канта: с приложением экскурса об антиномической структуре разума. М., 1909.32 с.

14. Флоренский П. А. Анализ пространственности и времени в художественно-изобразительных произведениях. М., 1993.
15. Флоренский. П. А. Общечеловеческие корни идеализма. М., 2013. 607 с.
16. Флоренский П. А. Философия культа (опыт православной антроподицеи). М., 2014. 685 с.
17. Флоренский П. А. История и философия искусства. М., 2017.
18. Ярешко В. А. Эволюция философского символизма в культурологических воззрениях П. А. Флоренского : дис. к. к. н. 24.00.02. СПб., 1999. 115 с.

Модернизация среднего профессионального образования в контексте Брюгге-Копенгагенского процесса: сравнительный анализ российского и европейского опыта

А. С. Тарасова [a], Г. И. Симонова [b]
студентка группы ПОа-1701-01-00 [a]
доктор педагогических наук, доцент кафедры педагогики [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: stud127586@vyatsu.ru [a], stud127586@vyatsu.ru [b]

Аннотация. В статье описаны ключевые направления развития российского среднего профессионального образования в контексте Брюгге-Копенгагенской декларации, представлен сравнительно-сопоставительный анализ результатов модернизации национального и европейского профессионального образования.

Ключевые слова: среднее профессиональное образование и обучение, модернизация, Брюгге-Копенгагенский процесс.

Модернизация европейского профессионального образования и обучения протекает в рамках так называемого «Копенгагенского процесса», который определяет цели, задачи, стратегию развития среднего профессионального образования стран Европы. В 2002 г. в Копенгагене министрами профессионального образования европейских стран и Европейской Комиссией по развитию сотрудничества в области профессионального образования и обучения в Европе была подписана Брюгге-Копенгагенская декларация, целями которой являются развитие среднего профессионального образования и обучения; повышение профессиональной мобильности студентов и выпускников среднего звена европейских стран; повышение привлекательности среднего профессионального образования и обучения и привлечение большего количества абитуриентов к обучению в средних профессиональных образовательных учреждениях [1].

В контексте развития международных связей и мировой глобализации очевидным становится тот факт, что стабильное и прогрессивное функционирование государства возможно лишь в сотрудничестве со странами-партнерами, которые активно стремятся построить единое образовательное пространство. Несмотря на то обстоятельство, что Россия не вступила в Брюгге-Копенгагенский процесс Европейского Союза, направленный на развитие сотрудничества в области среднего профессионального образования, некоторые положения Копенгагенской декларации актуальны для развития профессионального

образования в России. В статье представлен сравнительно-сопоставительный анализ ключевых направлений модернизации европейского и российского среднего профессионального образования в контексте Брюгге-Копенгагенской декларации, результаты которого представлены в таблице.

Направления модернизации системы среднего профессионального образования в контексте Брюгге-Копенгагенского процесса

Направления модернизации европейской системы СПО	Направления модернизации российской системы СПО
Создание глобального образовательного пространства системы среднего профессионального образования	Разработка международных образовательных программ СПО. Субсидирование бюджетных и целевых мест для обучения иностранных студентов в России. Организация международных стажировок, обучения по обмену посредствам выплаты стипендий и грантов. Организация мероприятий разного типа, направленных на обмен научным опытом
Обеспечение прозрачности квалификаций	Создание Национальной рамки квалификаций
Разработка механизма международного признания итогов профессионального обучения и присвоенных квалификаций	Ратификация международных договоров о взаимном признании образования и квалификаций
Введение единой системы оценки результатов профессионального обучения (критериев владения языков и EUROPASS)	Переход на обучение по ФГОС (компетентностный подход)
Определение общих принципов спонтанного и неформального образования	Развитие дополнительного профессионального образования

Анализ нормативной базы и теоретических источников [1, 4–6] показал, что для вхождения России в глобальное образовательное пространство и осуществления международного сотрудничества с европейскими странами в сфере среднего профессионального образования российские и европейские образовательные организации среднего профессионального образования реализуют совместные (в том числе сетевые) образовательные программы; правительство России в соответствии с международными договорами предоставляет иностранным студентам бюджетные и целевые места с выплатой стипендий; российские студенты, преподаватели и научные работники образовательных организаций среднего звена принимают участие в международных стажировках, в обучении за рубежом в рамах предоставления им государственной поддержки в

виде стипендий и грантов с целью обучения и повышения профессиональной квалификации, обмена профессиональным опытом; российские и европейские образовательные организации среднего профессионального образования организуют и проводят совместные научные исследования, научно-практические конференции, симпозиумы, конгрессы, проекты, конкурсы (World Skills) и иные мероприятия.

Кроме того, российская система среднего профессионального образования через основные и дополнительные образовательные программы создаёт для студентов все необходимые условия для непрерывного образования (обучения в течение всей жизни), предоставляет им возможность осваивать несколько образовательных программ одновременно с учетом уже имеющегося образования, квалификации и опыта практической деятельности. Решение данной задачи обеспечивает реализация государственной программы «Развитие образования» на 2019–2025 гг., нацеленная на обеспечение высокого качества в том числе среднего профессионального образования посредством формирования системы непрерывного профессионального образования [2].

Данные задачи также декларированы в Копенгагенской декларации, что позволяет проследить общие тенденции развития российского и европейского среднего профессионального образования.

Для обеспечения прозрачности квалификаций на основании Соглашения о взаимодействии Министерства образования и науки Российской Федерации и Российского союза промышленников и предпринимателей с целью повышения прозрачности квалификаций была создана Национальная рамка квалификаций РФ, или «Уровни квалификаций в целях разработки проектов профессиональных стандартов», где дано описание основных путей достижения каждого уровня с учетом образовательных программ, установленных Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации».

Созданная с учетом опыта построения Европейской рамки квалификаций, национальных рамок стран-участниц Копенгагенского процесса, Национальная рамка квалификаций является составной частью и основой разработки Нацио-

нальной системы квалификаций Российской Федерации, в которую помимо нее должны войти отраслевые рамки квалификаций, профессиональные и образовательные стандарты, национальная система оценки результатов образования и сертификации, предусматривающая единые для всех уровней профессионального образования механизмы накопления и признания квалификаций на национальном и международном уровнях.

Важность Национальной рамки квалификаций для среднего профессионального образования заключается в ее способности формировать общую стратегию развития системы образования, в том числе планировать различные траектории образования, ведущие к получению конкретной квалификации, повышению квалификационного уровня, карьерному росту; описывать с единых позиций требования к квалификации работников и выпускников при разработке профессиональных и образовательных стандартов; разрабатывать процедуры оценки результатов образования и сертификации квалификаций, формировать систему сертификатов. При этом правовые и организационные основы и порядок проведения независимой оценки квалификации работников, а также права и обязанности участников такой независимой оценки квалификации определяются Федеральным законом «О независимой оценке квалификации» [7].

Анализ показал наличие общей тенденции создания Национальной рамки квалификаций странами-участниками Копенгагенского процесса и Россией для обеспечения их прозрачности и понятности. Данная тенденция подчёркивает общий характер развития европейского и российского среднего профессионального образования в данном направлении.

Необходимо отметить тот факт, что согласно международным договорам в сфере среднего профессионального образования, заключённым между Россией и европейскими странами, а также требованиям ФЗ «Об образовании», странами-партнёрами, принявшими данные соглашения, взаимно признаётся образование и квалификация, эквивалентность документов об образовании, что способствует формированию единого профессионального образовательного пространства [3, 6]. Сотрудничество по данному направлению развития российского и ев-

ропейского среднего профессионального образования позволяет специалистом успешно интегрироваться в международное профессиональное сообщество.

Анализируя проблему оценки результатов обучения странами-участницами Копенгагенского процесса, можно констатировать, что определены единые европейские критерии владения иностранными языками, разработаны и внедрены свидетельства и дипломы об окончании среднего профессионального образовательного учреждения единого образца, приложения к европейской форме резюме, система учёта результатов обучения и приобретенных квалификаций EUROPASS.

Ситуация с оценкой результатов среднего профессионального образования в России такова, что в качестве требования к результатам освоения программы подготовки специалистов среднего звена выдвигается овладение студентами общими и профессиональными, обладающими определенной спецификой исходя из особенностей профессионального вида деятельности, компетенциями. Студенты колледжа завершают профессиональное образование квалификационным экзаменом, который устанавливает их способность и готовность осуществлять профессиональную деятельность и подтверждает присвоение квалификационных разрядов, классов, категорий по соответствующим профессиям рабочих. Оценка сформированности иноязычной компетентности определяется по системе общеевропейских компетенций владения иностранным языком.

В общем и целом в России и европейских странах прослеживается общий характер оценки результатов обучения. Однако, несмотря на переход российских студентов к обучению по федеральным государственным стандартам, которые определяют требования к результату освоения среднего профессионального образования, а определение уровня сформированности иноязычной компетенции российских студентов опирается на общеевропейскую систему оценки знаний иностранного языка, анализ проблемы оценивания результатов обучения позволил выявить некоторые различия в данном направлении модернизации российского и европейского профессионального образования.

На наш взгляд, было бы уместно заимствовать единую европейскую форму резюме и разработать приложение к ней, что позволило бы российским и европейским работодателям одинаково оценивать приобретённые студентами в процессе обучения и необходимые для их профессиональной деятельности компетенции и квалификации.

Интерес представляет рассмотрение неформального и спонтанного обучения (по определению Европейской комиссии). Оно трактуется как любая образовательная деятельность по овладению знаниями, навыками, умениями и компетенциями, которая по каким-либо параметрам не совпадает с деятельностью формальных образовательных учреждений (школ, колледжей, университетов и т. д.). Данная позиция позволяет нам заключить, что аналогом в России выступает система дополнительного профессионального образования.

Таким образом, сравнительно-сопоставительный анализ российской системы среднего профессионального образования и положений Брюгге-Копенгагенской конференции показал, что развитие профессионального образования в России и странах Европы имеет общий характер.

В качестве сходных тенденций модернизации российского и европейского профессионального образования можно выделить совместное создание глобального образовательного пространства системы среднего профессионального образования через взаимное признание документов об окончании профессионального образования и присвоенных квалификаций. Разработка национальных рамок квалификаций в странах Европы и России позволяет выпускникам образовательных учреждений среднего звена одинаково интегрироваться в профессиональную среду на принципах конкурентности и соизмеримости возможностей.

В развитии российского и европейского среднего профессионального образования прослеживаются общие тенденции оценки качества профессионального образования. Введение в России общеевропейских требований к созданию и оформлению резюме, а также разработка и внедрение к нему приложений установленного образца, на наш взгляд, позволили бы российским специалистам соответствовать требованиям международного уровня и способствовали бы их международному трудоустройству.

Стратегии и принципы осуществления дополнительного профессионального образования в России согласуются с принципами спонтанного и неформального профессионального образования в Европе и в рамках концепции непрерывного обучения нацелены на овладение студентом навыками и умениями вне зависимости от его возрастных и личностных особенностей.

Библиографический список

1. Декларация Европейской Комиссии и министров профессионального образования европейских стран по развитию сотрудничества в области профессионального образования и обучения в Европе, принятая на заседании 29–30 ноября 2002 года в Копенгагене (Копенгагенская декларация). URL: http://official-europass.narod.ru/ (дата обращения 11.01.2021).
2. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2019–2025 годы. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286474/cf742885e783e08d9387d7364e34f26f87ec138f/ (дата обращения 11.01.2021).
3. Международные договоры о взаимном признании документов об образовании. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217181/ (дата обращения 11.01.2021).
4. Олейникова О. Н. Европейское сотрудничество в области профессионального образования и обучения. Копенгагенский процесс. М. : Центр изучения проблем профессионального образования, 2004. 70 с.
5. Стратегии развития системы подготовки рабочих кадров и формирования прикладных квалификаций в Российской Федерации на период до 2020 года. URL: http://base.garant.ru/72297152/ (дата обращения 11.01.2021).
6. ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» : федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. ФЗ «О независимой оценке квалификации» : федер. закон от 03.07.2016 № 238-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Речевой материал как компонент обучения иноязычному говорению на I курсе факультета лингвистики

М. Н. Татаринова [a], М. С. Капралова [b]
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков
и методики обучения иностранным языкам (ИНМО) [a]
студентка группы ПОм-2202-53-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: usr11223@vyatsu.ru [a], stud118104775@vyatsu.ru [b]

Аннотация. Актуальность тематики статьи связана с созданием максимально благоприятных условий для обучения студентов факультета лингвистики говорению с целью подготовки к участию в диалоге культур, общению с зарубежными коллегами, решению профессиональных задач в процессе работы с речевым материалом. Цель статьи – характеристика речевого материала как компонента обучения иноязычному говорению в лингвистическом вузе. Ведущий подход коммуникативный. В статье описаны особенности обучения говорению как устному продуктивному виду иноязычной речевой деятельности; выявлена специфика обучения говорению в рамках учебно-методического комплекса “New English File” («Новый Английский Файл») на I курсе факультета лингвистики; охарактеризован речевой материал, адекватный этапам обучения говорению. Это речевые образцы минимального объёма, расширяющиеся синтагмы, микротексты и учебные разговорные тексты. Теоретическая значимость статьи состоит в том, что представленные в ней результаты вносят вклад в решение вопросов отбора и организации речевого материала для обучения иноязычному говорению на языковом факультете вуза. Область применения результатов – высшее лингвистическое образование.

Ключевые слова: иноязычное говорение, речевой материал, речевые образцы, расширяющиеся синтагмы, микротексты, учебные разговорные тексты.

Введение

Объектом нашего исследования в данной статье является процесс обучения иноязычному говорению в лингвистическом вузе.

Предмет исследования – речевой материал для обучения иноязычному говорению в лингвистическом вузе.

Актуальность исследования обусловлена внедрением в образовательное пространство высшей школы Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) нового поколения, которые отражают социальный заказ современного межкультурного социума. Особое значение сегодня имеет создание оптимальных условий для обучения говорению с целью подготовки обучающихся к участию в диалоге культур, где навыки и умения говорения играют первостепенную роль. Владение устным продуктивным видом иноязычной речевой деятельности является важной составляющей профессиональной компетентно-

сти студента бакалавриата по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (иностранные языки), что требует развития теории иноязычного профессионально ориентированного говорения (Н. И. Жинкин, И. А. Зимняя, О. М. Овчинникова и др.) [3–5]. Решение выпускниками вуза своих профессиональных задач тесно связано с умениями будущих специалистов эффективно общаться с зарубежными коллегами, а также и работать с иноязычными разговорными текстами разного объёма и содержания. Однако овладение студентами лингвистического факультета устным продуктивным видом иноязычной речевой деятельности не может быть успешным, если не решены вопросы отбора и организации речевого материала как важного компонента обучения.

Целью данной статьи является характеристика речевого материала как компонента обучения иноязычному говорению в лингвистическом вузе. ***Задачи*** статьи:

1) описать особенности обучения говорению как устному продуктивному виду иноязычной речевой деятельности;

2) выявить специфику обучения говорению в рамках учебно-методического комплекса (УМК) “New English File” («Новый Английский Файл») [8, 9] на I курсе факультета лингвистики;

3) охарактеризовать речевой материал, адекватный этапам обучения говорению.

Ведущим подходом, на который мы опираемся в данной статье, является *коммуникативный,* в соответствии с которым в процессе обучения иноязычному говорению моделируются параметры и ключевые характеристики устно-речевого общения. Использование речевого материала как компонента обучения иноязычному говорению связано с созданием ситуаций общения, обеспечивающих поэтапное формирование коммуникативных умений студентов в устном продуктивном виде иноязычной речевой деятельности.

Результаты исследований, их обсуждение

Особенности обучения говорению как устному продуктивному виду иноязычной речевой деятельности. Как сказано в учебно-методической литературе, целью обучения говорению является развитие у обучающихся в соот-

ветствии с их реальными потребностями и интересами, способности осуществлять устное речевое общение в разнообразных, социально детерминированных ситуациях [2]. Как продуктивный вид иноязычной речевой деятельности говорение ситуативно, целенаправленно, мотивировано, тесно связано с мышлением говорящего. Речевая деятельность говорения может отличаться разной степенью сложности: от восклицания, указания на предмет, краткого ответа на вопрос до развернутого высказывания. Процесс усвоения речевого материала для обучения говорению включает три этапа: 1) этап формирования навыков; 2) этап совершенствования навыков; 3) этап развития речевого умения.

Специфика обучения говорению в рамках учебно-методического комплекса "New English File" на I курсе факультета лингвистики. На первом курсе факультета лингвистики ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет» обучение говорению осуществляется в рамках учебно-методического комплекса (УМК) "New English File" («Новый Английский Файл») [8, 9]. Каждый урок данного УМК включает раздел "Speaking activity" («Речевая деятельность»), который активизирует грамматику, словарный запас и произношение студентов. Задания предназначены для того, чтобы помочь обучающимся почувствовать собственный прогресс, поскольку от урока к уроку количество ситуаций, в которых они могут общаться, растёт. В разделе "Communication" («Коммуникация») говорение осуществляется в условиях недостатка сведений ("Information gap"), которые студенты получают в процессе решения соответствующей речевой задачи. Наконец, в «Книге для учителя» [8, с. 183] содержатся дополнительные материалы по обучению говорению под рубрикой "Communicative activities" («Коммуникативная деятельность»), охватывающей парную работу, работу в парах сменного состава, речевые игры.

Речевой материал, адекватный этапам обучения говорению. Как уже было отмечено выше, всякий раз потребности студентов в речевом общении обеспечивает учебно-речевая ситуация. Представляя собой комплекс условий, побуждающих обучающегося к говорению, ситуация предполагает использование определенного речевого материала, т. е. ситуативно обусловленных образцов устно-речевых высказываний обучающихся различной протяженности.

Этапу формирования навыков говорения соответствуют:

1) речевые образцы минимального объёма, которые характеризуются функциональной направленностью, образцовостью и адекватностью той сфере общения, в контексте которой осуществляется говорение (Е. И. Пассов) [6, с. 23]. Примерами являются речевые образцы: a person… who / a thing… which (одушевлённый предмет….кто; неодушевлённый предмет….который) из урока 1 D “A Devil’s dictionary” («Словарь дьявола»)[1]; to be going to (собираться что-либо делать) из урока 3 A “Where are you going?” («Куда ты едешь?») или as…as / less…than (как ... так и / меньше...чем) из урока 4 C “Faster! Faster!” («Быстрее! Быстрее!»);

2) расширяющиеся синтагмы, которые в стилевом отношении представляют собой рассуждения по какому-либо поводу либо размышления на ту или иную тему [Там же, с. 24]. Расширяющиеся синтагмы активно используются на факультете лингвистики в качестве дополнительного материала к учебнику “New English File” в работе над фонетической стороной говорения. Исследователь расширяющихся синтагм Н. Е. Чеснокова справедливо указывает, что благодаря однотипности и непрерывной трансформации речевого образца расширяющиеся синтагмы создают условия для овладения обучающимися разнообразными структурными вариантами иноязычных фраз и сверхфразовых единств. Как правило, расширяющиеся синтагмы связаны с фактами культуры и основаны на мнениях её представителей. Они должны быть интересны обучающимся и стимулировать их устно-речевую активность [7, с. 67]. Приведём пример расширяющихся синтагм, которые используются во время фонетической зарядки при прохождении урока 1 B “Who knows you better?” («Кто знает вас лучше?»):

a daughter

a little daughter

a pretty little daughter

have a pretty little daughter

have a pretty little daughter [1, с. 42].

[1] Здесь и далее упоминаются уроки учебника “New English File” («Новый Английский Файл») [4].

На этапе совершенствования навыков используется речевой материал следующих видов:

1) Микротекст – текст небольшого объёма, либо отрывок из макротекста. Это может быть микродиалог, текст-инструкция, мнение какого-либо персонажа, краткое описание одушевлённого предмета или вещи, прогноз погоды на завтра и т. п. [6, с. 25]:

– When's the exam?

– Next week.

– Yeah, I know, but what day? Is it Wednesday or Thursday?

– No, it's Tuesday (урок 1 A "Who's who?" («Кто есть кто?»)).

2) Учебный разговорный текст – образец устного речевого высказывания студента (монологического либо диалогического), которое зафиксировано в письменном либо звучащем виде, оставаясь разговорным по стилю [Там же]:

I was very optimistic when I met Claire. My first impression was that she was very friendly and very extrovert. Physically she was my type – she was quite slim and not very tall with long dark hair – very pretty. And she was very funny too. She had a great sense of humour. We laughed a lot. But the only problem was that Claire was very talkative. She talked all the time, and I just listened. She wasn't very interested in me. At the end of the evening I knew everything about her. And she knew nothing about me. Claire was the kind of woman I could have as a friend, but not as a girlfriend (урок 1 B "Who knows you better?" («Кто знает вас лучше?»)).

Усвоенный на первых двух этапах речевой материал используется и на этапе развития речевого умения, где появляются новые ситуации, что развивает все необходимые качества умения студентов говорить в монологической либо диалогической форме.

Занятия на всех трех этапах обучения иноязычному говорению составляют единый цикл работы по усвоению конкретной дозы нового речевого материала.

Выводы:

1) В статье представлены особенности обучения говорению как устному продуктивному виду иноязычной речевой деятельности, который отличается

ситуативностью, целенаправленностью; предполагает наличие мотивации и связи с мышлением говорящего;

2) в рамках УМК “New English File” на I курсе факультета лингвистики для обучения говорению предусмотрены специальные разделы: “Speaking activity”, “Communication”, “Communicative activities”, что требует особым образом отобранного и организованного речевого материала;

3) на этапе формирования навыков говорения следует использовать речевые образцы минимального объёма и расширяющиеся синтагмы; на этапе совершенствования навыков – микротексты и учебные разговорные тексты. Это позволяет на третьем этапе включать в учебный процесс новые ситуации для развития необходимых качеств умения студентов говорить в монологической либо диалогической форме.

Теоретическая значимость статьи заключается в том, что представленные в ней результаты исследования позволяют нам перейти к решению вопросов целенаправленного и последовательного отбора и организации речевого материала для обучения иноязычному говорению на языковом факультете вуза.

Область применения результатов исследования – высшее лингвистическое образование.

Библиографический список

1. Вводно-коррективный фонетический курс / О. Е. Загриева, Л. Ф. Дуняшева, Р. В. Сурина, М. Н. Татаринова. Киров : Изд-во ВятГГУ, 2006. 80 с.

2. Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика : учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений. М. : Издательский центр «Академия», 2013. 336 с.

3. Жинкин Н. И. Речь как проводник информации // Возрастная психолингвистика : хрестоматия / сост. К. Ф. Седов. М. : Лабиринт, 2004. С. 22–37.

4. Зимняя И. А. Психология обучения неродному языку. М. : Русский язык, 1989. 219 с.

5. Овчинникова О. М. Обучение иноязычному профессионально ориентированному говорению на основе креолизованного текста : автореферат дис. … канд. пед. наук. Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет», 2010. 23 с.

6. ПассовСтратегии развития системы подготовки рабочих кадров и формирования прикладных квалификаций в Российской Федерации на период до 2020 года. URL: (дата обращения 11.01.2021).

1) ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» : федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2) ФЗ «О независимой оценке квалификации» : федер. закон от 03.07.2016 № 238-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Эмоционально-ценностные аспекты формирования межкультурной языковой личности в иноязычном образовании

М. Н. Татаринова [a], М. Э. Татаринов [b]
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков и методики обучения иностранным языкам (ИНМО) [a]
студент группы ПОм-1201-53-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: usr11223@vyatsu.ru [a], stud123775@vyatsu.ru [b]

Аннотация. В условиях глобализации и интеграции культур современного мира актуальной становится задача формирования в иноязычном образовании межкультурной языковой личности обучающегося. Если «интеллектуальные» аспекты этого процесса хорошо изучены, то эмоционально-ценностные составляющие исследованы недостаточно. Цель статьи – характеристика эмоционально-ценностных аспектов формирования межкультурной языковой личности в иноязычном образовании. Ведущий подход межкультурный. В статье осуществлена дифференциация понятий «поликультурная» и «межкультурная языковая личность обучающегося». Представлены условия формирования межкультурной языковой личности в иноязычном образовании, а также пути их реализации, существующие в методической науке. Описан способ реализации таких условий через эмоционально-ценностные аспекты содержания и деятельностного компонента иноязычного образования. Итоги овладения школьниками «интеллектуальными» и эмоционально-ценностным компонентами содержания иноязычного образования через использование адекватного приёма работы с эмоционально-ценностными текстами после опытного обучения переместились на более высокий уровень. Новизна исследования заключается в разработке наименее исследованной области формирования межкультурной языковой личности учащегося. Доказательство эффективности использования иноязычных текстов эмоционально-ценностного содержания и адекватных приёмов работы с ними свидетельствует о перспективности дальнейших исследований обозначенных аспектов. Область применения результатов – школьное иноязычное образование.

Ключевые слова: иноязычное образование, межкультурная языковая личность, условия формирования, эмоционально-ценностный компонент.

Введение. *Объектом* нашего исследования в данной статье является иноязычное образование как интегрированный, организованный процесс, который обусловлен социальным заказом общества, его культурно-историческими традициями и условиями, а также требованиями программы к уровню подготовки обучающихся в данной предметной области.

Предмет исследования – эмоционально-ценностные аспекты формирования межкультурной языковой личности в иноязычном образовании. Интерес к проблеме воспитания такой личности проявляют и отечественные, и зарубежные исследователи (Т. Л. Гурулёва, Г. В. Елизарова, Ю. Н. Караулов, А. А. Корякина, Е. Г. Тарева, Л. П. Халяпина, M. Byram, C. Kramsch, M. Meyer, W. Neike G. Zarate). В трудах перечисленных исследователей указано, что целью ино-

язычного образования сегодня становится не формирование и развитие системы коммуникативных навыков и умений, не расширение системы знаний об уникальной культуре стран изучаемого языка, а становление языковой личности, которая будет успешно осуществлять активную и эффективную жизнедеятельность в мировом поликультурном социуме.

Формирование такой личности осуществляется в условиях многогранной интеграции народов мира, контактов учащихся с носителями различных культур, становления целостного мирового сообщества, в рамках которого расширяются взаимосвязи между странами. Общество становится поликультурным, однако в нём актуальной остаётся задача сохранения самобытности и культуры каждой отдельно взятой этнической группы.

Её решению способствует воспитание учащегося как межкультурной языковой личности, которая призвана проявлять чувство уважения к иным культурам, сосуществовать с их представителями в гармонии и взаимном согласии. Она готова продуктивно общаться с иностранцами, поскольку имеет определенный потенциал, способности и возможности, которые позволяют ей реализоваться в современном мире. Однако *проблема* нашего исследования – это противоречие между многосторонне разработанными «интеллектуальными» аспектами процесса формирования такой личности и недостаточной изученностью его эмоционально-ценностных аспектов.

В связи с этим *целью* статьи является характеристика эмоционально-ценностных аспектов формирования межкультурной языковой личности в иноязычном образовании. Для достижения заявленной цели решались *задачи:*

1) дифференцировать понятия «поликультурная» и «межкультурная личность обучающегося»;

2) описать условия формирования межкультурной языковой личности в иноязычном образовании, а также пути их реализации, существующие в методической науке;

3) представить способ реализации условий формирования межкультурной языковой личности в общеобразовательной школе через эмоционально-цен-

ностные аспекты содержания и деятельностного компонента иноязычного образования.

Методы исследования. *Ведущим подходом,* на который мы опираемся в данной статье, является межкультурный (А. В. Анненкова, Н. Д. Гальскова, Е. Г. Тарева, И. И. Халеева и др.). Он является одним из наиболее перспективных с позиций инновационности содержания, характера и параметров иноязычного образования. Прежний монокультурный характер речевого взаимодействия, когда участники придерживались правил и норм той культуры общения, на языке которой осуществляется диалог, уступил место межкультурной и поликультурной коммуникации. В ходе такого общения каждая из сторон проявляет себя как полноправный и равностатусный представитель своей культуры, на каком бы языке ни велось обсуждение.

На *первом этапе* исследования перед нами стояла задача дифференцировать понятия «поликультурная» и «межкультурная личность обучающегося». На сегодняшний день более традиционным и привычным в методической науке считается понятие «поликультурная языковая личность», содержание которого А. А. Корякина предлагает рассматривать пошагово, через анализ составляющих его терминов: «поликультурная личность» и «языковая личность» [8].

Каждое из существующих определений поликультурной личности (Г. Д. Дмитриев, Л. В. Колобова, J. Bourget) не претендует на полноту раскрытия его сущности, подчеркивая различные стороны этого многостороннего явления:

1) способность сотрудничать с представителями разных культур, проявляя толерантность и поддерживая в обществе культурный плюрализм [3];

2) готовность к интеркультурному общению и сотрудничеству, к самоопределению и самореализации в иной культурной среде при сохранении связей с родной культурой [7];

3) психологическую и социальную готовность к принятию жизненных позиций и ориентиров, которые отличаются от её собственных ценностей [17].

Так или иначе самыми важными характеристиками поликультурной личности исследователи считают уважение культурных особенностей и традиций

различных народов, потребность в собственной этнической культуре и языке, осознание диалога культур как высшей формы коммуникации. Это содействует совершенствованию таких характеристик поликультурной личности, как низкая степень нациоцентризма, отзывчивость, готовность налаживать позитивные отношения с «чужими», толерантно воспринимать носителей иной культуры.

При этом представители культур демонстрируют подлинный интерес друг к другу, проявляя толерантность к культурным отличиям, признавая уникальность другого народа и одновременно подчёркивая собственную идентичность. Происходит отказ от идеи этно- и культуроцентризма в пользу культурного и этнического равноправия, что создаёт основу для обогащения картины мира обучающегося, которая оказывается под мощным воздействием двойного влияния как иной, так и собственной культуры; обеспечивает возможность вторичной социализации в ходе межкультурного взаимовлияния. Именно это, по утверждению Л. П. Халяпиной, позволит личности нового типа стать мобильной, готовой непрерывно развиваться с учётом динамичных, зачастую непредвиденных условий жизнедеятельности в гармонии с окружающим миром [16]. Формирование данного типа личности должно осуществляться на основе понимания учащимся и общекультурных ценностных смыслов, и специфики их проявления в различных этнических сообществах.

Не менее значимой для понимания сущности понятия «поликультурная языковая личность» является проблема соотношения личности и языковой личности. Последняя трактуется А. Г. Фоминым как составляющая многогранного понятия личности, включающая в себя психологические, социальные, этические и прочие компоненты, «преломленные через язык» [15, с. 126], соотносящиеся со стратегиями и тактиками речевого общения, а также с социально-психологическим и культурным смыслом речевого материала [10]. Ю. Н. Караулов указывает, что введение в науку о языке понятия «языковая личность» позволяет объединять отдельные и относительно независимые друг от друга характеристики языка [6, с. 22]. Исследователь определяет языковую личность как систему способностей и характеристик обучающегося, определяющих специфику её

работы с речевым материалом – «создание и воспроизведение… текстов», отличающихся: 1) по степени языковой и структурной трудности; 2) полноте и глубине отражения реальной действительности; 3) целям [Там же, с. 3].

Понятие «поликультурная языковая личность», которое является комплексным и многогранным, тесно связано с вышеприведёнными терминами и в трудах исследователей включает в себя большое количество составляющих, критериев, качеств и характеристик (Т. Л. Гурулева, А. А. Корякина, П. В. Сысоев). В общем виде поликультурная языковая личность определяется:

1) как совокупность способностей субъекта к межкультурной иноязычной коммуникации, т. е. к адекватному общению с представителями иных культур [2, с.105];

2) это «полилингвальный, толерантный индивид», отличающийся наличием навыков коммуникации в поликультурном обществе на всех уровнях: глобальном, межнациональном, межличностном [8];

3) как целостная личность, характерной чертой которой является сознательное самоопределение в контексте разнообразия культурных сообществ современного мира [11, с. 166].

Иными словами, если языковая личность находит выражение в языковых и речевых единицах (текстах), то поликультурная языковая личность – в развивающей поликультурной среде. Г. В. Елизарова отмечает, что в структуре данной категории присутствует так называемая инвариантна составляющая, определяющая принадлежность человека к конкретному лингвокультурному социуму. Инвариантный компонент гарантирует возможность взаимопонимания представителей различных социальных, национальных и культурных групп [5].

Теперь представим термин «межкультурная языковая личность», который и является объектом нашего исследования в данной статье. Разделяя точку зрения А. А. Корякиной, следует отметить, что термины «поликультурный» и «межкультурный» часто используются как синонимичные, однако многие учёные считают, что между ними есть некоторые отличия. В частности, по сравнению с межкультурностью поликультурность носит более статичный характер,

что подчёркивает более продвинутый и современный характер первого термина [9]. ЮНЕСКО характеризует межкультурное образование как стремящееся выйти за рамки созерцательного существования в пользу развития и достижения нового качества жизни в поликультурном социуме «посредством понимания, уважения и диалога между различными культурными группами» [22, с. 18].

Вслед за Л. П. Халяпиной мы считаем формирование нового типа личности, способной к сотрудническим взаимодействиям с носителями различных культурных ценностей, первостепенной задачей модернизации отечественного иноязычного образования [5]. Следовательно, в его системе нужно целенаправленно создавать условия формирования межкультурной языковой личности.

Данные условия были изложены на *втором этапе* исследования, задачей которого являлось описать условия формирования межкультурной языковой личности в иноязычном образовании и пути их реализации, существующие в методической науке. По мнению А. А. Корякиной, совокупность условий формирования межкультурной языковой личности в иноязычном образовании должна включать в себя:

1) культурологические условия, нацеленные на формирование национального самосознания учащегося, преодоление стереотипов обособленного, ограниченного национального мышления, суеверий и предубеждений по отношению к представителям иных культурных сообществ;

2) этические условия, предусматривающие соблюдение этических норм межкультурной коммуникации, отражающей социокультурный опыт представителей различных национальных общностей;

3) условия поликультурной (межкультурной) полиязычной среды, т. е. знакомство школьников с традициями, обычаями, праздниками, художественными произведениями и устным народным творчеством носителей изучаемого иностранного языка в сравнении с фактами своей культуры. Это способствует более глубокому проникновению обучающихся в культуру родной страны;

4) познавательные условия, ориентированные на формирование познавательного интереса учащихся к ценностям национальной и мировой культур.

В образовательном процессе должны найти отражение своеобразие и уникальный характер отечественной культуры в гармоничном единстве с иноязычной;

5) рефлексивные условия, связанные с осмыслением важности культурного разнообразия для развития личности и общества, формирования духовно-нравственной культуры обучающихся, их взглядов на жизнь и адекватных поведенческих навыков. Межкультурное мышление и «гуманитарная грамотность» личности являются условиями осуществления ею позитивной рефлексии, формируют систему гуманистических ценностей учащегося, его ценностных ориентаций и адекватных оценок, противостоящих технократическому мышлению и проявлениям враждебности и нетерпимости [8].

Следует отметить, что в методике обучения иностранному языку предложены разные пути реализации описанных условий. Так, в исследованиях Н. А. Асташовой, С. К. Бондыревой, А. П. Сманцер сформулированы отвечающие требованиям времени принципы иноязычного образования, приматом которого является интернациональный диалог – диалог культур, терпимости и признания образа жизни и духовных ценностей других народов [1].

При этом, по мнению Е. Н. Дмитриевой и О. Г. Оберемко, важно способствовать пониманию школьниками языка как своего рода этнокультурного кода, который помогает им «вчувствоваться» в этнографическую картину мира [4]. П. В. Сысоев указывает, что отбор содержания и деятельностного компонента иноязычного образования с позиций диалога культур как особого типа взаимоотношений между культурами помогает школьникам в учебном процессе выстраивать межкультурный контакт, поддерживая межкультурное общение в духе толерантности и взаимопонимания [12].

Схожие идеи мы находим и в зарубежной методике, где исследуются такие подходы к организации образовательного процесса, как функционально-смысловой, культурно-сензитивный, транскультурный, этнографический (M. Meyer, W. Neike) [20, 21]. Так, в транскультурном образовании (transcultural education) целью является формирование транскультурной компетенции (transcultural competence); устанавливается принципиально иная сфера культурного развития, выходящая за узкие рамки отдельных культур.

Учащийся как бы уходит из-под влияния собственной культуры, ориентируясь на освоение таких общечеловеческих ценностей, как мир, правосудие, природа и др. В контексте этнографического подхода, авторами которого считаются M. Byram, G. Zarate, C. Kramsch [18, 19], ключевым моментом, по мнению Е. Г. Таревой, является способность обучающегося понять иную модель поведения и сотрудничать с носителями иностранного языка, ориентированными на иную систему ценностей [13].

Разделяя идеи вышеперечисленных авторов, мы вынуждены указать, что в основном они нацелены на разработку «интеллектуальных» аспектов процесса формирования межкультурной языковой личности. В данной ситуации эмоционально-ценностные аспекты этого процесса остаются наименее изученными. Поэтому на *третьем этапе* исследования был представлен способ реализации условий формирования межкультурной языковой личности в иноязычном образовательном процессе в общеобразовательной школе через эмоционально-ценностные аспекты его содержания и деятельностного компонента.

С этой целью:

1) в содержание иноязычного образования мы намерены включить так называемый эмоционально-ценностный компонент (ЭЦК). В наших исследованиях он представлен как совокупность ценностных, эмоциональных, волевого субкомпонентов и их составляющих, а также личностных универсальных учебных действий [14, с. 61]. Как составляющая социального опыта ЭЦК связан с эмоционально-ценностной сферой личности и реализуется через использование в обучении различных видов иноязычной речевой деятельности текстов эмоционально-ценностного содержания – связных речевых микро- или макровысказываний, отражающих духовный опыт человечества. Результаты освоения школьниками эмоционально-ценностного содержания выражены в виде личностных мировоззренческих позиций, ценностных ориентаций, приобретенных жизненных смыслов, ставших органичной составляющей их Я-концепции.

Совокупность этих результатов интегрирована в понятии межкультурной языковой личности обучающегося как свободной, образованной личности,

творца культурных ценностей, владеющей:

а) ключевыми компетенциями в области иноязычного образования;

б) собственной системой ценностей;

в) развитой эмоциональной компетентностью и эмоциональным интеллектом;

г) высоким уровнем развития волевой сферы;

д) набором личностных универсальных учебных действий;

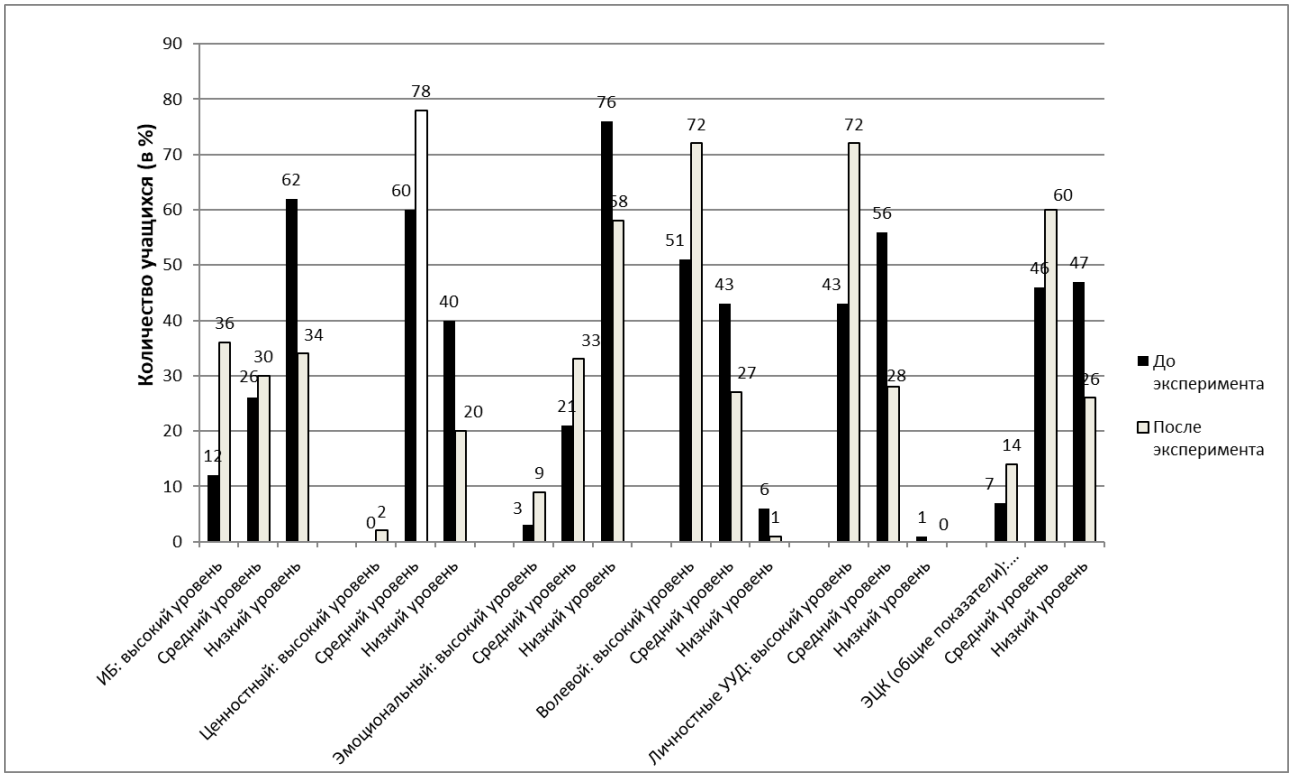
2) мы предполагаем, что деятельностный компонент иноязычного образования должен быть адекватен такому содержанию. Поэтому он также должен иметь эмоционально-ценностный характер, актуализируя и активизируя гуманистическую ценностно-ориентационную направленность урока иностранного языка и отличаясь не только информационно-познавательной, но и ценностно-аналитической, аффективно-оценочной, интерактивной, рефлексивно-актуализирующей направленностью.

Решение задачи реализации условий формирования межкультурной языковой личности в общеобразовательной школе через специально отобранные и организованные содержание и деятельностный компонент иноязычного образования также предполагало проведение на третьем этапе исследования опытно-экспериментальной работы в общеобразовательных школах гг. Кирова, Ижевска, Кировской и Свердловской областей (всего 140 учащихся).

Результаты исследований, их обсуждение. Результаты опытно-экспериментального исследования, представленные на рисунке, доказали эффективность усиления эмоционально-ценностных аспектов содержания и деятельностного компонента иноязычного образования.

Данные диаграммы показывают, что средние групповые итоги овладения школьниками разных возрастных групп «интеллектуальными» и ЭЦК содержания иноязычного образования после опытного обучения улучшились и переместились на более высокий уровень. Доказано, что включение ЭЦК в линейную структуру школьного предмета «Иностранный язык» способно обеспечить формирование межкультурной языковой личности обучающегося как целост-

ной личности с развитыми интеллектуальной, волевой и эмоционально-ценностной сферами, что позволяет преодолеть опасные технократические тенденции и обеспечить гармоничное приобщение учащегося к жизни.



Динамика овладения учащимися «интеллектуальным» блоком
и субкомпонентами эмоционально-ценностного компонента
содержания иноязычного образования

Практическая значимость исследования заключается в том, что доказана целесообразность усиления эмоционально-ценностных аспектов формирования межкультурной языковой личности обучающегося в иноязычном образовании через применение иноязычных текстов эмоционально-ценностного содержания и адекватных приёмов работы с ними.

Выводы. Нами была достигнута цель исследования, ход и результаты которого были представлены в статье: представлена характеристика эмоционально-ценностных аспектов формирования межкультурной языковой личности в иноязычном образовании. В связи с этим можно сделать следующие выводы:

1) следует дифференцировать понятия «поликультурная» и «межкультурная личность обучающегося». Второе понятие является более современным и отличается от термина «поликультурная языковая личность» меньшей степе-

нью статичности, стремлением выйти за рамки созерцательности в целях улучшения качества жизни через достижение взаимопонимания между различными культурными сообществами;

2) совокупность условий формирования межкультурной языковой личности в общеобразовательной школе включает в себя: культурологические, этические, условия поликультурной (межкультурной) полиязычной среды, познавательные и рефлексивные условия. Пути реализации этих условий главным образом включают «интеллектуальные» аспекты модернизации иноязычного образования;

3) реализация условий формирования межкультурной языковой личности в общеобразовательной школе через эмоционально-ценностные аспекты иноязычного образования предполагает включение в структуру его содержания ЭЦК, а также разработку соответствующего (эмоционально-ценностного) деятельностного компонента.

Новизна исследования заключается в разработке наименее исследованной области формирования межкультурной языковой области формирования межкультурной языковой личности учащегося – её эмоционально-ценностных аспектов. Практическая значимость состоит в доказательстве эффективности использования иноязычных текстов эмоционально-ценностного содержания и адекватных приёмов работы с ними на уроке иностранного языка с целью формирования межкультурной языковой личности обучающегося.

Область применения результатов исследования – школьное иноязычное образование.

Библиографический список

1. Асташова Н. А., Бондырева С. К., Сманцер А. П. Развитие аксиосферы будущего педагога в диалоговом пространстве современного образования // Образование и наука. 2018. Т. 20. № 7. С. 32–67.

2. Гурулева Т. Л. Поликультурная модель высшего языкового образова-ния с учетом специфики обучения восточным языкам // Сибирский педагогический журнал. 2008. № 4. С. 95–121.

3. Дмитриев Г. Д. Многокультурное образование. М.: Народное образование, 1999. 208 с.

4. Дмитриева Е. Н., Оберемко О. Г. Лингвистическое образование в контексте исследования феномена межэтнической коммуникации // Язык и культура. 2018. № 41. С. 241–254.

5. Елизарова Г. В. Формирование поликультурной языковой личности как требование новой глобальной ситуации // Языковое образование в вузе : метод. пособие для преподавателей высшей школы, аспирантов и студентов. СПб. : КАРО, 2005. С. 8–21.

6. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 7–е. М. : Издательство ЛКИ, 2010. 264 с.

7. Колобова Л. В. Становление личности школьника в поликультурном образовании : автореф. дис. … д-ра пед. наук. Оренбург : Оренбург. гос. ун-т, 2006. 43 с.

8. Корякина А. А. О поликультурной языковой личности // Интернет-журнал «Мир науки». 2016. Т. 4. № 6. URL: https://mir-nauki.com/PDF/25PDMN616.pdf (дата обращения: 03.01.2021).

9. Корякина А. А. К определению «поликультурного» и «межкультурного» типов образования (на основе зарубежных исследований) // Интернет-журнал «Мир науки». 2018. № 5. URL: https://mir-nauki.com/PDF/22PDMN518.pdf (дата обращения: 03.01.2021).

10. Маслова В. А. Лингвокультурология. М. : Академия, 2001. 208 с.

11. Сысоев П. В. Концепция языкового поликультурного образования (на материале культуроведения США) : монография. М. : Издательство «Еврошкола», 2003. 401 с.

12. Сысоев П. В. Пересматривая конструкт межкультурной компетенции: обучение межкультурному взаимодействию в условиях «диалога культур» и «не-диалога культур» // Язык и культура. 2018. № 43. С. 261–281.

13. Тарева Е. Г. Система культуросообразных подходов к обучению иностранному языку // Язык и культура. 2017. № 40. С. 302–320.

14. Татаринова М. Н. Эмоционально-ценностный компонент содержания иноязычного образования с позиций системно-структурного и структурно-функционального подходов: монография. Киров : Научное изд-во ВятГУ, 2016. 121 с.

15. Фомин А. Г. Психолингвистическая концепция гендерной языковой личности: дис. … д-ра филол. наук. Барнаул : Алт. гос. ун-т, 2004. 57 с.

16. Халяпина Л. П. Методическая система формирования поликультурной языковой личности посредством Интернет-коммуникации в процессе обучения иностранным языкам: дисс. …докт. пед. наук. СПб. : Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена, 2006. 426 с.

17. Bourget J. Development of Polycentric Consciousness: A Model for Multi-cultural Education. Available from: http//www.users.csbsju.edu/intercul/index/html/ (accessed: 03.01.2021).

18. Byram M., Zarate G. The Sociocultural and Intercultural Dimension of Language Learning and Teaching. Strasbourg : Council of Europe, Council for Cultural Cooperation, 1997. 120 p.

19. Kramsch C. The cultural component of language teaching // Multiculturalism and language learning. Language, Culture and Curriculum. Special issue. 1995. № 8 (2). P. 83–92.

20. Meyer M. Developing transcultural competence: Case studies of advanced language learners // Madiating Languages and Cultures: Towards an Intercultural Theory of Foreing Language Education. Clevedon : Multilingual Matters, 1991. P. 136–158.

21. Neike W. Interkulturelle Erziehung und Bildung. Weltorientierung im Alltag. Opladen Leske + Budrich, 2000. 260 p.

22. UNESCO. Unesco Guidelines for Intercultural Education. Paris : UNESCO, 2006. 43 p.

Опыт зарубежных стран в системе партисипативного бюджетирования

П. В. Токарева [a], А. В. Букетова [b], Л. А. Перевозчикова [c]
старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления [a]
студентка группы ГМб-3601 [b, c]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b, c]
E-mail: tokarevaPV@vyatsu.ru [a], stud106295@vyatsu.ru [b], stud108279@vyatsu.ru [c]

Аннотация. На данный момент все больше и больше стран и городов по всему миру внедряют процессы партисипативного бюджетирования (ПБ). Во многих странах процесс ПБ коренным образом изменил отношения между гражданами и государством, а также улучшил функционирование правительства и привел к улучшению оказания государственных услуг и обновление инфраструктуры. ПБ является убедительным примером более широкого понимания гражданских инноваций в значительной степени потому, что оно напрямую связывает граждан с принятием государственных решений. Целью статьи является ознакомление с историей ПБ и изучение опыта внедрения ПБ в современности. В статье были рассмотрены различные понятия, опыт зарубежных стран в сфере ПБ. Ознакомившись с историей и опытом ПБ в зарубежных странах, можно сделать вывод о том, что благодаря ПБ граждане получают знания о бюджетных процессах и занимаются политикой.

Ключевые слова: партисипативное бюджетирование (PB), “Participatory budgeting”, партисипативный проект, партисипативный бюджет.

Введение. В настоящее время термин «партисипативное бюджетирование» все чаще встречается в работах отечественных и зарубежных ученых и на официальных сайтах властей всех уровней. Сам термин ПБ используется для описания широкого спектра мероприятий, которые были разработаны для достижения различных целей и осуществлялись в самых разных контекстах. На сегодняшний день тема ПБ очень актуальна, так как это касается вовлечения местного населения в процесс принятия решений, касающихся распределения государственных средств. При использовании различных проектов и программ ПБ опыт зарубежных стран показывает, что все это является убедительным примером более широкого понимания гражданских инноваций в значительной степени потому, что оно напрямую связывает граждан с принятием государственных решений.

Целью исследования является ознакомление с историей ПБ и изучение опыта внедрения ПБ в современности.

Задачи:

– изучить историю “Participatory budgeting”;

– рассмотреть характеристики ПБ;

– рассмотреть методы ПБ в мировой практике;

– проанализировать опыт стран по внедрению ПБ;

– ознакомиться с проектами ПБ.

Партисипативное бюджетирование (ПБ) – одно из самых многообещающих нововведений, которое дает гражданам возможность определять потребности общества, работать с выборными должностными лицами для разработки бюджетных предложений и голосовать за то, где и как тратятся государственные средства. Также ПБ дает гражданам узнать о практике правительства, подразумевается также совместное участие для обсуждения бюджетных ассигнований.

Проекты РВ реализуются по инициативе граждан, правительств, неправительственных организаций (НПО) с целью дать право голоса при распределении бюджетных средств.

Проект РВ – создание, предложение или реконструкция объекта общественной инфраструктуры, определенного местным сообществом муниципального образования за счет средств регионального и муниципального бюджета и при финансовом или нефинансовом участии его социально-территориальной общности. Участниками проекта могут быть все население, конкретная группа, неправительственные организации, частные компании.

Люди могут быть вовлечены в процесс РВ двумя способами:

- инициатива граждан – выдвижение собственной точки зрения, следствие использование ПБ как инструмента для расширения возможностей участников;
- использование выбора проекта принятие решений о выборе проекта через механизм консультаций с небольшим изменением динамики власти и влияния.

Причем проект можно выбрать двумя способами:

- совещательный – поощрение обсуждений и дебатов среди участников;
- совокупный – по результатам голосовая участников.

Помимо этого в рамках партисипативного бюджтирования существует и ряд характеристик – рассмотрим более подробно в таблице.

Основные характеристики партисипативного бюджетирования

№ п/п	Характеристика	Суть характеристики
1.	Инклюзивность в принятии решений	Нехватка демократии; неучтение всех интересов (включение разных групп населения в процесс принятия решений) – не все группы населения представлены в процессе принятия и имплементации публичных решений, следовательно, не хватает репрезентативности, поэтому интересы не могут быть учтены
2.	Общественное обсуждение	Обсуждение способов решения в инклюзивности принятия таких решений
3.	Саморазвитие граждан	Широкое участие граждан в инновационной, рационализаторской деятельности
4.	Дизайн решений «снизу вверх»	Право групп принимать участие в решениях, обсуждениях
5.	Ответственность публичных органов за реализацию решений, принятых гражданами	Обсуждение всех вопросов и проблем, затрагивающих ПБ; инклюзивное принятие решений, дальнейшие действия ОГВ и их ответственность за принятое решение
6.	Повышение качества предоставляемых населению услуг со стороны публичных органов	Баланс населения и государства; возрастание уровня доверия граждан к ОГВ; упразднение функций у гос. органов; разграничение деятельности у ОГВ; отбор только действительно нужных услуг

Для более полного рассмотрения, как работает ПБ и реализуются проекты, обратимся к опыту зарубежных стран.

Бразилия имеет одну из самых высоких плотностей РВ в мире. В период с 2001 по 2004 год почти 60 % бразильских городов с населением более 1 миллиона человек – что составляет 58 % населения – экспериментировали с РВ. Действительно, город Порту-Алегри, столица бразильского штата Рио Гранди-ду-Сул, считается пионером в принятии ПБ. Причинами возникновения Пб можно считать то, что в 1980-х годах в Порту-Алегри существовал значительный разрыв между богатыми и бедными и он страдал от коррупции на всех уровнях принятия решений.

Процесс ПБ наделил сообщество полномочиями принимать решения об использовании части муниципального бюджета для улучшения местной инфраструктуры и услуг. Участие граждан и принятие решений рассматривались как ключ к изменению судьбы города, ставя социальную справедливость в его центр.

Наиболее обездоленным районам было предоставлено больше ресурсов, и решения о выделении новых капиталовложений, таких как школы, дороги, санитария и здравоохранение, принимались через ПБ.

Цели процесса ПБ в Порту-Алегри: достижение социальных изменений с перераспределением богатства, повышение социальной справедливости и восстановление доверия к политическому процессу.

Результатами внедрения проектов ПБ в Порту-Алегри можно считать:

- перераспределение усилий государственной политики путем уделения большего внимания образованию в бедных районах;
- улучшение услуг и инфраструктуры на основе предложений граждан;
- улучшение сотрудничества в области управления между отдельными административными подразделениями;
- улучшение участия граждан.

Первый умный город в Португалии – Агеда – находится на переднем крае устойчивых городских инноваций.

В Агеде с 2015 года было представлено более 600 проектов и более 80 000 граждан участвовали либо в физических встречах, либо с помощью электронных средств, таких как приложения civic tech. Эта инициатива составляет 500 000 евро ежегодных государственных расходов Агеды и была интегрирована во все муниципальные службы с сильным участием государственных служащих, очень часто на добровольной основе.

Объединение граждан для совместного решения вопроса о том, как следует расходовать муниципальный бюджет, является одним из простых и конкретных демократических решений по восстановлению доверительных отношений между местным сообществом и избранными членами. Это также укрепляет идею общего блага: что я хочу и выбираю как член сообщества, с сообществом и для сообщества. Такая инициатива заставляет людей чувствовать себя более озабоченными общим богатством и лучше осознавать себя полноценными активными членами общества. Партисипативный бюджет Агеды также стал поводом для муниципалитета стимулировать развитие инновационных гражданских технологических решений на своей территории, таких как использование новых технологических платформ это помогает в участии вместе с личными стратегиями, тем самым стимулируя как местную экономику, так и ее участие в процессах умного города.

Для того чтобы бюджетирование на основе широкого участия продолжало поддерживать трансформационные изменения в городах, оно должен быть хорошо структурировано, чтобы обеспечить участие широкого круга субъектов во всем обществе, иметь адекватные финансовые ресурсы, укореняться в институтах, которые реагируют на меняющиеся политические реалии, и сопровождаться обязательством осуществлять предложения, генерируемые этим процессом.

Еще одной успешной практикой реализации ПБ является Париж. Именно в Париже есть все этапы вовлечения населения в ПБ, а именно:

1. Выделение части бюджета государственного органа ПБ.

2. Формулирование того, что является «потребностью», которая будет удовлетворена в процессе ПБ.

3. Разработка проектных предложений.

4. Отбор проектов для финансирования.

5. Затем органы власти берут на себя обязательства по реализации проектов-победителей, которые впоследствии контролируются и отчитываются.

ПБ наиболее эффективен, когда он инклюзивен, помогая добиться реальных изменений в отношениях между гражданами, общинами, должностными лицами государственного сектора и выборными органами. Простое разрешение людям голосовать по набору предложений, которые уже были приняты, рискует быть рассмотренным как токенистическое. В этой связи на местном уровне второй раунд партисипативного бюджета в Париже является хорошим примером, в котором мы можем найти все этапы участия. Действительно, в 2015 году мэр и его команда внедрили как цифровые, так и офлайн-технологии системы, с помощью которых граждане могли бы предлагать проектные идеи при соответствующей поддержке. После включения в шорт-лист была организована финансируемая общественная кампания, направленная на повышение осведомленности и предоставление людям возможности получать информацию и обсуждать достоинства проектов. Наконец, было проведено голосование, чтобы определить приоритетность различных проектов, и успешные проекты были реализо-

ваны. Каждый успешный проект контролировался с целью обеспечения его эффективной реализации. На сегодняшний день самая большая сумма государственных денег, когда-либо выделявшихся на процесс ПБ в Европе, составила 426 миллионов долларов в период с 2015 по 2025 год новоизбранным мэром Парижа.

В Париже в первом пилотном проекте 2014 года было подано в общей сложности более 41 000 голосов. Было отобрано девять проектов. Итерация 2015 года представляла собой значительное расширение инициативы. Было предложено более 5000 идей, из которых 3000 прошли начальные базовые критерии. На заключительном этапе было подано 67 000 голосов (+/– 3 % населения) и принято 188 проектов. Бюджетный процесс также приносит ощутимые результаты: более четверти из 416 выигравших проектов были реализованы, такие как новые общественные сады, коворкинги, отремонтированные школы, пешеходные зоны, спортивные сооружения и т. д. Это принесло новые способы работы внутри городских офисов, основанные на большем сотрудничестве и новом виде отношений между государственными служащими и гражданами.

В 2016 году число участников возросло: 158 964 человека проголосовали за окончательный выбор из 219 идей по сравнению с первоначальными 3158 предложениями. Число участников было увеличено чуть более чем на 66 000 детей, которые приняли участие в специальном голосовании по выделению 10 миллионов евро, зарезервированных для проектов в школах и колледжах.

Анализируя опыт стран, можно сделать вывод, что развитие ПБ по всему миру дает возможность гражданам с помощью проектов активно взаимодействовать с властью, что немало важно для демократических государств.

Выводы. В статье были рассмотрены общие понятия ПБ, история зарождения ПБ в Порту-Алегри, а также и реализация ПБ в странах Европы. Были рассмотрены основные проекты зарубежных стран. В целом практика партисипативного бюджетирования с каждым годом получает большое распространение во всем мире.

Библиографический список

1. Bankwatch Network – How could participatory budgeting be introduced in the post-2020 EU Budget? January 2018. URL: https://bankwatch.org/wp-content/uploads/2018/09/How-could-participatory-budgeting-be-introduced-in-the-post.pdf (accessed 19.08.2020).

2. Participatory budgeting – An innovative approach, European Parliament Briefing, January 2021.

3. Tony Saich, Series Editor Engaging Citizens: Participatory Budgeting and the Inclusive Governance Movement within the United States By Hollie Russon Gilman, January 2016.

4. Shari Davis, Adam Simpson, Alexander Kolokotronis, Loriane Ngarambe Participatory budgeting: When government really is by the people, March 19, 2019.

5. Haris Aziz, Barton E. Lee, and Nimrod Talmon. Proportionally representative participatory budgeting: Axioms and algorithms. In AAMAS, pages 23–31, 2018.

6. Yves Cabannes. Participatory budgeting: A significant contribution to participatory democracy. Environ. Urban., 16(1):27–46, 2018.

Партисипативное бюджетирование в США и Южной Корее

П. В. Токарева [a], К. С. Репицына [b], В. В. Котельникова [c], Ю. А. Терюхова [d]
старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления [a]
студентка группы ГМб-3601 [b, c, d]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a , b, c, d]
E-mail: usr07133@vyatsu.ru [a], stud106296@vyatsu.ru [b], stud105777@vyatsu.ru [c], stud106294@vyatsu.ru [d]

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена тем, что в современных условиях достаточно остро стоят вопросы жесткой вертикальной структуры управления и непосредственного взаимодействия граждан с властью. Для решения этой проблемы в бюджетный процесс внедряется практика партисипативного бюджетирования. Целью статьи является анализ основных практик партисипативного бюджетирования на примере США и Южной Кореи. Ведущим подходом при написании данной статьи являются теоретические методы исследования. В статье представлено описание и проведен анализ партисипативного бюджетирования в разных странах. Основным результатом исследования является то, что партисипативное бюджетирование в таких странах, как США и Южная Корея, имеет достаточно широкое распространение. Сделан вывод о том, что ежегодно практика получает свое распространение и развитие за счет заинтересованности государства в ее успешной реализации, в том числе финансирования проектов и внедрения новых коммуникационных технологий в процесс выдвижения и дальнейшего отбора проектов. Данная статья может быть рекомендована к изучению студентами различного уровня подготовки в высших учебных заведениях.

Ключевые слова: партисипативное бюджетирование, инициативное бюджетирование.

Введение. Партисипативное бюджетирование для решения проблемы взаимодействия граждан с властью дополняет вертикальную систему контроля, в которую вписаны органы местного самоуправления, горизонтальную, которую может обеспечить только гражданское участие. Таким образом, тема является актуальной, так как партисипативное бюджетирование формирует канал обратной связи между гражданами и органами власти. Помимо этого, за счет возможности создать площадку для коммуникации на актуальные темы и проблемы, инициативное бюджетирование помогает выстроить процесс взаимодействия между местной администрацией, бизнесом и гражданами. Это позволяет учесть интересы всех сообществ и обратить внимание на те проблемы, которые выявляются жителями территории из личного опыта использования городских систем и инфраструктуры. Как следствие, реализация партисипативного бюджетирования снижает уровень социального напряжения, так как непосредственное участие граждан в принятии решений позволяет им понять сферу ответственности и специфику работы муниципальных чиновников.

Объект исследования – партисипативное бюджетирование.

Предмет исследования – зарубежные практики партисипативного бюджетирования.

Цель исследования – проанализировать зарубежные практики инициативного бюджетирования.

Задачи исследования:

1) охарактеризовать процесс инициативного бюджетирования с теоретической точки зрения;

2) проанализировать зарубежный опыт реализации партисипативного бюджетирования на практике.

Основными методами исследования являются анализ различных источников, описание, обобщение, сравнение.

Результаты исследований, их обсуждение. Партисипативное бюджетирование (ПБ) – демократический процесс, представляющий собой форму непосредственного участия граждан в определении и выборе объектов расходования части бюджетных средств, а также последующем контроле за реализацией отобранных проектов [2].

На данном этапе своего развития в рамках партисипативного бюджетирования реализуется свыше 1500 примеров практик во всем мире в самых разных моделях, которые отличаются друг от друга, что зависит от местных условий и возможностей каждого муниципалитета.

Важным является исследование международного опыта использования практик партисипативного бюджетирования. В целом мировая практика основывается на комбинации двух моделей: прямой и представительной демократии, основные характеристики которых представлены в табл. 1.

Таблица 1

Мировые модели инициативного бюджетирования [4]

Модель	Характеристика
Прямая демократия (прямое участие)	Каждый гражданин имеет право участвовать непосредственно в распределении средств, выдвигать собственные инициативы на собраниях. Каждый может быть избран в качестве члена инициативной группы и граждане контролируют все процесс напрямую. Решение принимается большинством голосов

Окончание табл. 1

Модель	Характеристика
Представительная демократия (косвенное участие)	Обсуждение и принятие решений осуществляется через представителей местных лидеров общественных объединений или профсоюзов. Процесс реализуется через бюджетные комиссии, советы или группы. Решение принимается путем достижения концессуса

Между двумя данными моделями также существует ряд вариаций. Так или иначе все практики связаны с представительной демократией, так как в итоге именно муниципальные образования отвечают за утверждение бюджета, занимаются его подготовкой на основании выдвинутых инициатив [1].

США. Процедура партисипативного бюджетирования в последние двадцать лет успешно применяется в США, и, по мнению экспертов Всемирного банка, помогает по-новому выстроить публичное обсуждение городских проблем и повысить уровень активности горожан. По сути, это альтернативная форма участия горожан в процессе обсуждения и принятия городского бюджета, в рамках которой граждане получают возможность самостоятельно определить расходы части бюджета на будущий год.

Основные типы проектов ПБ, принимаемые в США представлены в табл. 2.

Таблица 2

Типы проектов ПБ, реализуемых в США [3]

№ п.п.	Название	Основные особенности
1	Проекты ПБ, ориентированные на определенные социальные группы.	Целевыми группами могут быть мигранты, молодежь, женщины и иные группы, мнение которых ранее не учитывалось достаточным образом. Это может играть роль в формировании сплоченных сообществ через разработку таких проектов, которые внесут вклад в их совместное благополучие. В США данный процесс направлен на мигрантов
2	Проекты ПБ, ориентированные на определенные социальные группы (молодежь)	Первый молодежный процесс партисипативного бюджетирования в мире был запущен городским советом Бостона в 2014 году. Он позволяет подросткам и молодежи – от 12 до 25 лет – ежегодно принимать решения по использованию 1 миллиона долларов США, выделенных из средств бюджета города на капитальные расходы.
		В первый год реализации практики было предложено около 400 идей. После их анализа и обработки было подготовлено 14 проектных предложений, по которым и было проведено голосование. В 2016 году в результате двухмесячной фазы общественного краудсорсинга было сгенерировано более 700 проектных идей.

Окончание табл. 2

№ п.п.	Название	Основные особенности
		После их обработки в мае было проведено общественное голосование, в результате которого были выбраны семь наилучших проектов
3	Проекты ПБ, основанные на участии и деятельности НКО.	Каждый налогоплательщик через Интернет может выбрать до трех НКО, которые он хочет профинансировать. Каждому проекту предоставляется план реализации, который обсуждается на общественных собраниях. Деньги между проектами распределяются согласно итогам голосования. Регулирует процесс профессиональная организация Participatory Budgeting Project
4	Интеграция партисипативного бюджетирования в политику бюджетной открытости	До некоторого времени во многих странах мира ПБ развивалось обособленно от политики открытого бюджета. Однако в 2016 году в США приступили к реализации четвертого Плана действий открытости правительства, включившего в себя проекты, направленные на участие граждан в бюджетном процессе

В целом разнообразие практик партисипативного бюджетирования в США позволяет учесть демографическое и социальное разнообразие общества. Наиболее важной тенденцией развития такого процесса является привлечение к участию и голосованию людей, которые, как правило, лишены гражданских прав или маргинализированы, включая молодежь (могут привлекаться участники в возрасте от 10–12 лет), мигрантов и ранее заключенных [7].

Южная Корея. Сеул, столица Южной Кореи, стал первым городом в мире, который ввел систему бюджетирования с участием населения, из городов, население которых составляет более 10 миллионов человек, с более чем двадцатью административными районами. Несмотря на относительно небольшой опыт, страна смогла достичь больших успехов, в частности, за счет обширного внедрения передовых технологий в данный процесс [6].

Основная характеристика особенностей реализации программ инициативного бюджетирования по данным за 2017–2018 годы в Южной Корее представлена в табл. 3.

Таблица 3

Зарубежный опыт и особенности реализации программ инициативного бюджетирования по данным за 2017–2018 годы в Южной Корее [6]

Страна	Количество бюджетных ассигнований	Процедура реализации практики	Уникальность практики
Южная Корея	Ежегодно тратится 50 миллиардов корейских вон (около 43 миллионов долларов), что составляет 2,2 % от городского бюджета	Широкое распространение интернет-технологий в процессе голосования за проекты. Цифровой портал Digital Budget and Accounting System (D-Brain) и мобильное приложение mVoting	Проекты реализованы при участии и софинансировании жителями и организациями. Также с помощью проекта по предупреждению преступности было зафиксировано снижение актуальности проблемы безопасности

Одной из главных разработок для жителей Сеула стало создание в 2013 году мобильного приложения “mVoting”. Как показала практика, это вызвало большой интерес к открытому диалогу с государством среди граждан. Приложение является единой системой, в которой пользователи могут обсуждать городские проблемы, выдвигать проекты и голосовать за понравившиеся предложения.

Статистика, представленная на веб-сайте “Seoul Solution”, показывает, что была реализована как минимум 181 заявка. Приложение скачивалось более 100 000 раз в Google Play и 280 000 раз в App Store. По состоянию на 2016 год в приложении проголосовало свыше 1,1 миллиона пользователей. Было опубликовано около 4400 предложений и программ – 88 % от населения и 13 % от государственных служащих. Эти данные говорят о достаточно широком вовлечении граждан с помощью реализации практики электронного правительства [6].

Южная Корея несмотря на не столь масштабное внедрение практик в общемировом масштабе, также иметт довольно успешные примеры и опыт реализации инициативного бюджетирования на муниципальном уровне.

Выводы. В статье был рассмотрен опыт реализации практик партисипативного бюджетирования на примере двух стран: Южной Кореи и США. Проанализированный опыт позволяет выделить следующие тенденции вовлечения граждан в бюджетную политику: внедрение интернет-технологий и информатизация процессов, связанных с выбором приоритетных для реализации проектов; ориентация на определенные социальные группы и их вовлечение в процесс

инициации; активное привлечение НКО и интеграция партисипативного бюджетирования в политику бюджетной открытости.

Библиографический список

1. В Москве проходит I Всероссийская конференция по инициативному бюджетированию : офиц. сайт / Комитет гражданских инициатив. URL: https://komitetgi.ru/news/news/2540/?month=10&year=2014&id=2540 (lата обращения: 08.01.2021).
2. Вагин В. В. Теоретические аспекты развития инициативного бюджетирования в России // Финансовый журнал. 2016. № 3 (31).
3. Гаврилова Н.В. Зарубежные тренды в сфере партисипаторного бюджетирования // Финансовый журнал. 2016. № 2 (30). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnye-trendy-v-sfere-partisipatornogo-byudzhetirovaniya (дата обращения: 19.01.2021).
4. Cabannes, Y. (2004) Participatory budgeting: a significant contribution to participatory democracy, Environment & Urbanization, 16:1, 27–29.
5. Large-Scale Participatory Budgeting in Chengdu (China) // Participedia [веб-сайт]. URL: https://participedia.net/case/5969 (дата обращения: 10.01.2021).
6. Participatory Budgeting in Seoul, South Korea // Participedia [веб-сайт]. URL: https://participedia.net/case/4368 (дата обращения: 10.01.2021).
7. Participatory Budgeting is Gaining Momentum in the US. How Does it Work? // Shareable People-powered solutions for the common good [веб-сайт]. URL: https://www.shareable.net/participatory-budgeting-is-gaining-momentum-in-the-us-how-does-it-work/ (дата обращения: 11.01.2021).

Фрагменты рапортов ценинных и монохромных изразцов с раскопов г. Лальска

И. Ю. Трушкова [a], А. О. Кайсин [b], А. М. Борисова [c], О. С. Воронова [d]
доктор исторических наук, профессор кафедры истории и политических наук [a]
зав. НИ археологической лабораторией ВятГУ [b]
ст. лаборант НИ археологической лаборатории ВятГУ [c]
студент группы ПОДб-2205-58-00 [d]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b, c, d]
E-mail: usr02262@vyatsu.ru [a], akai_slob@mail.ru [b]
annalein8321@gmail.com [c], lyalinaolya515@gmail.com [d]

Аннотация. Археология Лальска – важная часть исторического наследия региона, специфика бытования в нем различных комплексов вещей из раскопов определенным образом соотносится по хронологии и содержанию с другими территориями Русского Севера и Урала.

В статье представлены фрагменты рапортов ценинных и монохромных изразцов, обнаруженных в ходе археологических работ И. Ю. Трушковой в 2003–2006 гг. на территории г. Лальска (Лузский район Кировской области). Данное исследование представляет немалый источниковедческий интерес для археологической науки: изразцовые декоры часто являются датированными объектами и становятся эталонными комплексами для атрибуции безымянных изразцов, часто встречающихся в ходе раскопок на территории старых русских городов. Целью работы стала атрибутация изразцов, обнаруженных в г. Лальске, определение места и времени их изготовления, а также, главным образом, введение коллекции в научный оборот. Для достижения целей был избран метод аналогий, в рамках которого авторами был осуществлён обзорный экскурс по однотипным находкам на территории Москвы и европейского Русского Севера.

Ключевые слова: археология Лальска, терракотовые и ценнинные изразцы, школы изразцового искусства, раппорты

Введение. Вопросы археологии и этнографии Лальска изучаются комплексно, среди публикаций немало междисциплинарных исследований [13–16, 21]. При всей многоаспектности работ детальное описание лальских изразцов еще впереди.

В 2003–2006 гг. археологической и этнографической экспедицией Вятского государственного университета проводились археологические раскопки в п. Лальск Лузского района Кировской области под руководством д. и. н., проф. И. Ю. Трушковой. Среди прочих находок была обнаружена коллекция ценинных и монохромных изразцов, у которых реконструированы рапорты.

Основная часть. Известно, что изразцы как явление общероссийское с конца XV столетия стало приобретать особое место в структуре здания, а с середины XVII в. начало играть главную роль в наружном облике зданий и интерьере дома. Позднесредневековые изразцы из разных мест России имеют явное

сходство [1, с. 90]. Это характерно как для ранних стадий развития, так и особенно для периода расцвета изразцового производства – во второй половине XVII в. В связи с обсуждением вопроса о том, что обусловливало сходство, известные исследователи изразцового искусства Н. В. Воронов и И. Г. Сахарова отмечали: «По этому поводу выдвигался ряд смелых предположений – о стандартности производства изразцов, о переездах “изразешных мастеров” из города в город, о наследовании гончарами-учениками изразцовых форм гончаров-мастеров и пользовании этими формами в дочерних мастерских, расположенных в других “местностях”» и т. п. [3, с. 784]. Изразцы стали изучаться начиная с XIX в. [11, с. 66–79]. Ныне в них отчетливо выделяются группы; первая из них традиционно именовалась архитектурной (фасадной), вторая – печной. Печные изразцы довольно часто встречались в фасадном убранстве, обратное же крайне редко. Выделялась и промежуточная группа, одинаково популярных и печном, и в фасадном варианте.

Известно, что Лальск был образован в 1570 г. переселившимися новгородцами. В 1711 г. в Лальске построен первый каменный храм – церковь Николая Чудотворца. 26 марта 1726 г. Лальской погост обращён в Лальский посад [9, с. 197]. В Лальске сходились несколько важных торговых путей. На запад шел Устюжский тракт, по которому ездили на Устюг, а оттуда на Москву и Архангельск. На восток шел Сибирский тракт, ведущий в Сибирь и оттуда в Китай через город Кяхту. На север шла дорога в Сольвычегодск. И еще один путь проходил рядом с Лальском, дорога из Вятки через Ношульскую пристань и Лузу [10, с. 8]. В 1780 г. статус города подтверждён указом императрицы Екатерины II, Лальск становится административным центром Лальского уезда Великоустюжской области Вологодского наместничества. В 1796 г. Лальск был включён в состав Устюжского уезда Вологодской губернии как заштатный город [9, с. 198].

Значительная часть коллекции изразцов из Лальска происходит из раскопов 2005 и 2006 гг., находившихся в северной части города, невдалеке от Соборной площади (рис. 1). Во время раскопок было обнаружено несколько десятков фрагментов и археологических целых форм изразцов. Наиболее интересны-

ми являются целые части рапортов ценинных и монохромных изразцов. Часть изразцов происходит из печи, обнаруженной на раскопе III недалеко от Соборной площади Лальска (рис. 1.3). Сама печь, вероятно, представляла собой конструкцию из глины и кирпичей с деревянной опалубкой, верхняя часть – полностью из глины. Именно около данной конструкции было обнаружено значительное количество изразцов, их фрагментов, а также обломков кирпичей [17, с. 216].

А) Место г. Лальска на карте Кировской области

Б) Топографическая карта окрестностей г. Лальска с обозначением места Раскопа 2006 г.

В) Ситуационный план г. Лальска с указанием места раскопа 2006 г.

Рис. 1. Местоположение г. Лальска и раскопа 2006 г. [1]

Наиболее интересны фрагменты рапортов. Один из них представляет пятицветный рельефный глазурованный изразец с фрагментом стилизованного ва-

[1] Планы местности созданы в программе QGIS.

зона итальянского типа и декоративного растительного орнамента (рис. 2а). Другие фрагменты в количестве 12 штук являются монохромными терракотовыми изразцами, которые представляют несколько рапортов одинаковых по сюжету, изначально составлявшими панно из 4 целых изразцов (рис. 3). Сюжет представляет собой декоративный растительно-геометрический орнамент, важную часть которого составляют стилизованные гроздья винограда[2]. Как отмечает выдающийся исследователь русского изразца Филиппов, различные мотивы «винограда» на изразцах XVII в. часто встречаются в храмовом оформлении в Великом Устюге [18].

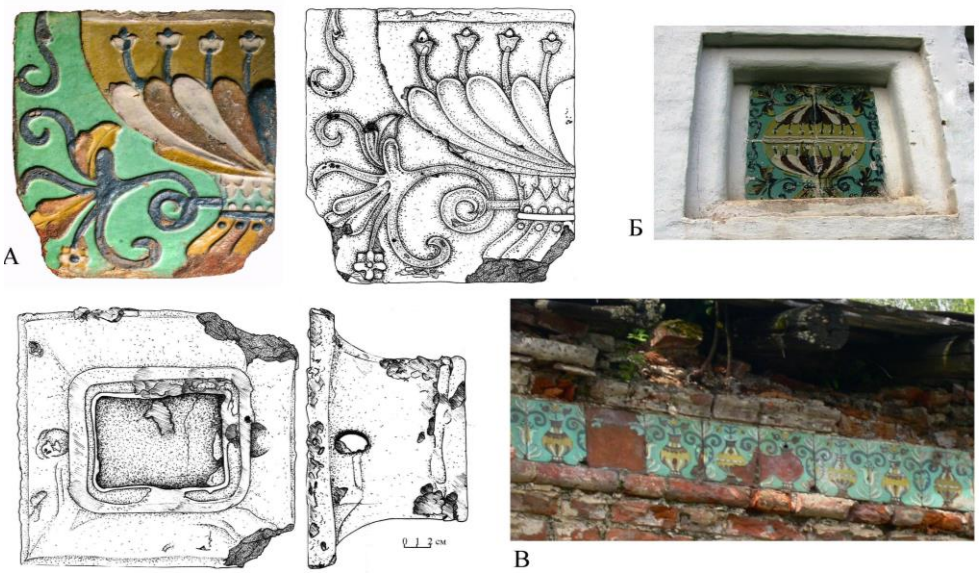
Появление изразцов в Лальске можно связывать с вхождением его в торговую и культурную орбиту Великого Устюга и нахождением на пересечении торговых путей; проезд через Лальск для всех торговцев связывался с таможенным сбором. В связи с этим в городе началось каменное строительство, в котором проявлялось архитектурное влияние устюжской и архангелогородской, устюжской и тотемской школ, что полностью нашло отражение в лальском каменном зодчестве [5, с. 39].

Отмечается, что в русских изразцах позднего Средневековья выявлялось некоторое единообразие изделий на весьма обширной территории Московской Руси [2, с. 64–78]. Существовало мнение, что большую часть изразцов «строители получали из мастерских Москвы, обладавших высоким уровнем гончарного производства» [4, с. 31]. Наиболее часто это происходило в форме поставки готовой продукции. Немногочисленные факты поставки подтверждены документально [3, с. 77–115]. Другим способом распространения изразцов был перенос деревянных форм (матриц) для «ценинного дела» в местные мастерские, чему способствовала легкодоступность транспортировки. Об использовании монастырских форм свидетельствуют письменные источники [2, с. 101].

Распространение изразцов происходило благодаря поездкам казенных мастеров из Москвы, например, для организации изразцового производства на каком-либо строительстве, для обучения местных мастеров, а чаще всего – для из-

[2] Прорисовку изразцов осуществляли А. М. Борисова, О. С. Воронова, М. К. Глазырина, М. С. Пислегина, Д. В. Черанёва. Фотограф изразцов – Н. Н. Ходырев.

готовления большой партии изделий. Часто московские мастера везли с собой и изразцовые формы. В столице работали киевляне и галичане, суздальцы и нижегородцы, костромичи и ярославцы [16, с. 9]. Они осваивали приемы московских мастеров-«ценинников». Так происходило и в Лальске. Богоявленская церковь, построенная между 1711 и 1715 гг., – произведение артели крестьян Солигаличского уезда: кирпичников Ивана Мошнина и Панкрата Лихачева, каменщиков Андрея Бросаловых, Саввы Коровиных, Михаила Серкина, Якова Амосовых с товарищами [6, с. 1]. И именно с ней можно связать ценинный изразец (рис. 2а). Полные изразцовые рапорты с однотипным изображением встречаются на фасаде Спасо-Преображенского собора конца XVII в. в Великом Устюге (рис. 2б), в облицовке печи Лопухинского корпуса Новодевичьего монастыря и в наружных декорах Покровской церкви в Тутаеве, церкви Дмитрия Солунского Дымковской слободы Великого Устюга, Кузнецкой башни Иосифо-Волоколамского монастыря [8, с. 260]. Правда, на Богоявленской церкви изразцы использованы иначе: не как отдельные вкрапления, а именно в виде широкого фриза, опоясывающего основной четверик и отделяющего кокошники. Аналогично поступили строители Воскресенского собора в Лальске (1698–1715) [5, с. 39] (рис. 2в).



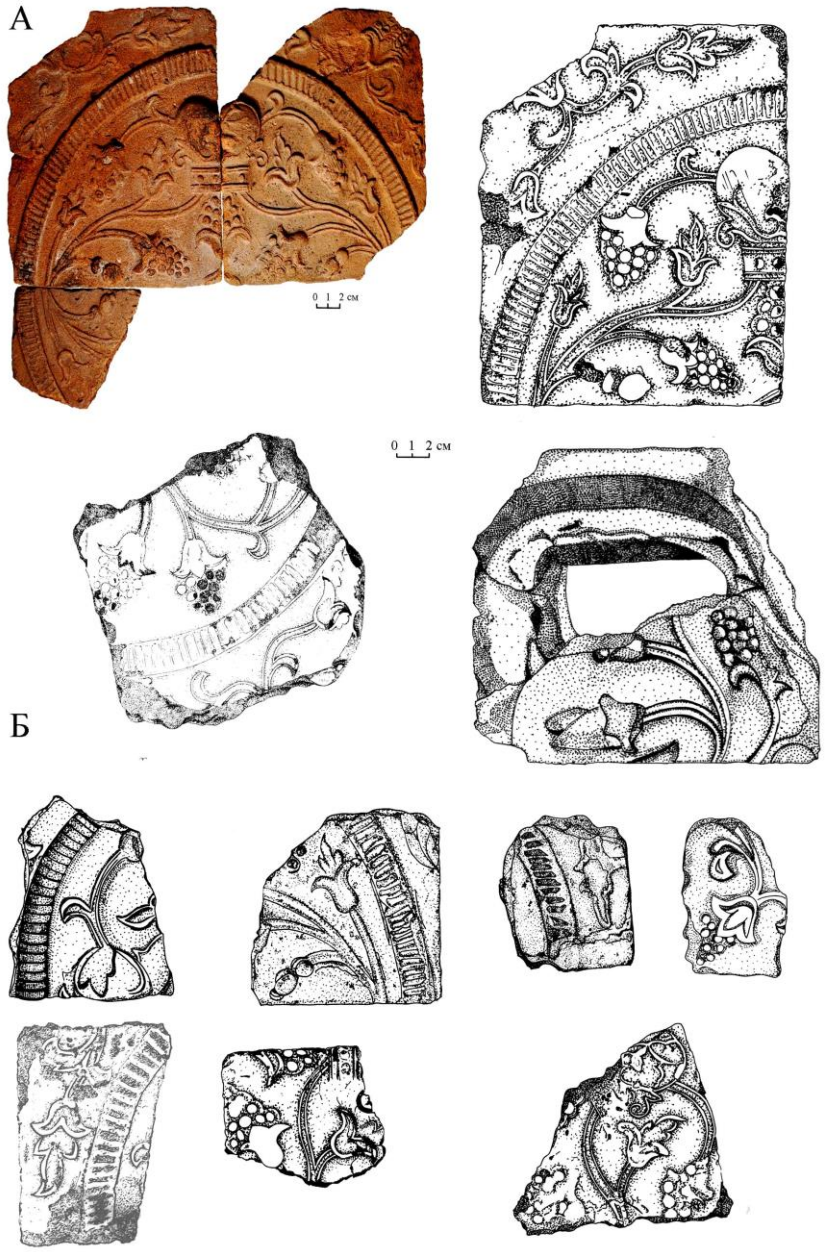
А) Изразец с фрагментом стилизованного вазона итальянского типа с раскопа г. Лальска.

Б) Фрагмент фасада Спасо-Преображенского собора г. Великого Устюга. Изображение полного рапорта

В) Фрагмент фриза церкви Богоявления Господня г. Лальска. Изображения малого вазона итальянского типа

Рис. 2. Изразец с раскопа г. Лальска – фрагмент ценнинного рапорта

Второй лальский рапорт (рис. 3) оценить сложно – прямых аналогий пока не обнаружено. Скорее всего, он представлял собой ранний вариант декоративного архитектурного или печного украшения, который позже, возможно, был заменён ценинными изразцами. Многократная повторяемость рапорта подтверждается большим количеством фрагментов изразцов, по которым можно реконструировать минимум три однотипные конструкции.



А) Соединение рапорта терракотовых изразцов с раскопа в г. Лальске

Б) Прорисовка фрагментов и целых изразцов, составных частей рапортов с изображением грозди винограда с раскопа в г. Лальске

Рис. 3. Фрагмент терракотового рапорта с раскопа в г. Лальске [3]

[3] Номера фрагментов изразцов по описи: 3/1836, 3/1842, 3/1802, 3/1297, 3/1825, 3/1841, 3/1831, 3/1820, 3/1301, 3/1455, 3/1305, 3/1307.

Наиболее поздний (из известных) вариант терракотовых вставок относится к середине 1730-х гг., когда во внешнее убранство ряда храмов и гражданских сооружений стали включать терракотовые звездочки-розетки. Для сравнения: они украсили фасад корпуса настоятельских келий Михайло-Архангельского монастыря (1734–1735), теплую церковь Сретения (1735–1739), церковь Сергия Радонежского в Дымковской слободе Устюга (1739–1747) [7, с. 209].

Происхождение лальских изразцов конца XVII – начала XVIII в. некоторые исследователи связывают с Великим Устюгом. Скорее всего, их действительно везли оттуда. Так, один из первых каменных храмов этого города – Вознесенская церковь (1648 г.) – был украшен рамочными рельефными изразцами «большой» и «малой» руки с изображениями батальных сцен, животных и птиц, геральдических знаков и растительно-геометрических орнаментов [7, с. 209]. Но при этом информация о закупках изразцов в самом Великом Устюге встречается с 1678 г., когда для строительства сгоревшей таможни было закуплено 1600 кирпичей и были складены «печи по образцовому закомарами, а другую печь гладкую» [12, с. 252], тогда как информация о собственном производстве в плоть до середины XVIII в. отсутствует.

Выводы. Анализ найденного археологического материала подтверждает, что лальские изразцовые панно выполнены в традициях московской школы, они могли закупаться в Великом Устюге. Надо учитывать, что в обязанности приезжих мастеров входило и обучение «черепишному простому и муравленому и печному образцовому делу в год человек 5 или 6 ис кирпишников, ис пешников, ис горшешников, ис каменщиков» [20, с. 65]. После этого у горнов встали местные мастера. Отсюда разнообразие отличительных черт изразцов Урала и Сибири. В одних случаях это откровенные реплики, говорящие о московском или ином (например, поволжском) производстве, в других – изразцы с региональными особенностями, свидетельствующими о местном производстве. Однако в «местных» изразцах зачастую отражен импульс, пришедший «с Руси» [1, с. 105].

Контекст местной истории, историко-сравнительные построения в рамках анализа коллекции изразцов позволяют прийти к выводу о датировке поли-

хромного изразца начало XVIII в., а о терракотовых изразцов – первой половиной XVIII в., что подтверждается производством их для строившихся в Лальске в то время близлежащих церквей. Дальнейшее изучение может расширить спектр применения изразцовых плиток – вероятно, фрагменты без многоцветного оформления являлись производственным браком, который бросали невдалеке от раскопанной на городской площади производственной печи. Московские и устюжские технологии в изготовлении лальских изразцов очевидны.

В целом изучение производства и бытования изразцов в вятско-вологодском пограничье имеет немалые перспективы для дальнейшего прикладного использования.

Библиографический список

1. Баранова С. И. К истории изучения и сохранения московского архитектурного изразца XVII в. // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2014. № 17 (139). С. 90–100.

2. Баранова С. И. Миграция московских изразцов // Коломенское: Материалы и исследования. Вып. 9. М. : Мос. гос. объедин. музей-заповедник, 2007. С. 64–78.

3. Воронов Н. В., Сахарова И. Г. О датировке и распространении некоторых видов московских изразцов // Материалы и исследования по археологии Москвы. Т. 3. М. : ИА АН СССР, 1955. С. 77–115.

4. Выголов В. П. Монументально-декоративная керамика Новгорода конца XVII в. (Изразцы Вяжицкого монастыря) // Древнерусское искусство: художественная культура Новгорода. М. : Наука, 1968. С. 237–267.

5. Каптиков А. Ю. Архитектура Великого Устюга и каменное зодчество русского Севера в XVIII веке // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2012 № 2. С. 38–43.

6. Каптиков А. Ю. Каменное зодчество Русского Севера, Вятки, Урала XVIII в. Проблема региональных школ. Свердловск : Изд-во Урал, ун-та, 1990. 184 с.

7. Лисенкова Ю.Ю. Изразцовое убранство храмов Великого Устюга XVII–XVIII вв. // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. Востоковедение. 2013. № 7. С. 208–216.

8. Маслих С. А. Русское изразцовое искусство. М. : Изобразительное искусство, 1983. 270 с.

9. Основные даты по истории Лальска // Энциклопедия земли Вятской. Т. 1. Киров, 1994. С. 197–198.

10. Пономарев И. С. Сборник материалов для истории города Лальска Вологодской губернии. Т. 1. Великий Устюг : Типография-скоропечатня П. Н. Лагирева, 1897. 239 с.

11. Сахаров И. П. Ценинные произведения // Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского археологического общества. Т. 1. СПб., 1851. С. 66–79.

12. Таможенные книги Московского государства XVII века / Акад. наук СССР, Ин-т истории ; под ред. чл.-кор. АН СССР проф. А. И. Яковлева. Т. 3: Северный речной путь: Устюг Великий, Сольвычегодск, Тотьма в 1675–1680 гг. М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1951. 886 с.

13. Трушкова И. Ю., Гранкин В. Е., Бакулина Е. А., Порошин М. Ю. К вопросу о характеристике керамического материала п. Лальск и его окрестностей // Межвузовский сбор-

ник научных и научно-методических трудов за 2003 год (восьмой выпуск) / науч. ред. М. А. Брытков. Киров : Изд-во ВятГУ, 2003. С. 409–411.

14. Трушкова И. Ю. Этноархеологическое изучение производственных технологий в провинциальном городе Поморья (на примере г. Лальска) // Вузовская наука – региону : в 2 т. Т. 2: Материалы V Всерос. науч.-техн. конф., 22 февр. 2007 г. / отв. ред. В. А. Шорин. Вологда : Изд-во ВолГТУ, 2007. С. 464–466.

15. Трушкова И. Ю., Грачев С. П. Информационная обработка регионального археологического материала: актуальность и особенности // Всероссийская научно-техническая конференция «Наука – производство – технологии – экология : в 7 т. Т. 6. (ГФ) : сб. материалов / отв. ред. В. С. Кожин. Киров : ПОЛЕКС, 2008. С. 98–100.

16. Трушкова И. Ю., Лихачев В. А. Особенности химико-технологического процесса получения чернолощеной керамики (по материалам археологических экспедиций ВятГУ в п.Лальск Лузского р-на Кировской области) // Всероссийская научно-техническая конференция «Наука – производство – технологии – экология : в 7 т. Т. 6. (ГФ) : сб. материалов / отв. ред : В. С. Кожин. Киров : ПОЛЕКС, 2008. С.118–119.

17. Трушкова И. Ю. Керамическое производство в восточно-поморском городе Лальск: этноархеологические характеристики // XV Бадеровские чтения по археологии Урала и Поволжья : материалы всероссийской научно-практической конференции. 2016. С. 212–218.

18. Филиппов А. В. Древнерусские изразцы XVII века. 1938 : вып. II. URL: www.ibm.bmstu.ru/departments/ibm4/prep/menyaev/I_site/terracota.html (accessed: 07.02.2021).

19. Фролов М. В. Мастера-изразечники Москвы XVII – начала XVIII века. М. : Ин-т Спецпроектреставрация, 1991. 70 с.

20. Черная М. П. Томский Кремль середины XVII–XVIII в. Томск : Издательство Томского государственного университета, 2002. 187 с.

21. Trushkova I Yu. CAD-technologies in archaeological reconstructions: scientific and educational experience of Vyatka State University // ICMTMTE 2020 IOP Conf. Series: Materials Science and Engineering 971 (2020) 032060 IOP Publishing doi:10.1088/1757-899X/971/3/032060.

Влияние особенностей мыслительной деятельности студентов на способы овладения грамматическими конструкциями английского языка

О. Б. Уланова
кандидат психологических наук, доцент кафедры иностранных и русского языков
Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К. А. Тимирязева
Москва, Российская Федерация
E-mail: undina52@gmail.com

Аннотация. Данная статья посвящается анализу влияния типов мыслительной деятельности студентов на эффективность овладения ими грамматическими конструкциями английского языка. В исследовании актуальность темы обосновывается исходя из возможностей ее изучения с позиций разных дисциплин, а также осуществления индивидуального подхода к студентам с разными психологическими особенностями. В ходе исследования были получены результаты, продемонстрировавшие более высокий уровень овладения грамматическим материалом в группе студентов, по отношению к которым осуществлялся индивидуальный психологический подход. В выводах обосновывается теоретическая и практическая важность исследования, результаты которого могут применяться в нескольких областях знаний, включая психологию, лингвистику и методику обучения иностранному языку.

Ключевые слова: абстрактно-логическое мышление, английский язык, грамматическая конструкция, местоимение как формальное подлежащее, наглядно-образное мышление.

Введение. Тема нашего исследования является актуальной по причине ее нахождения на стыке нескольких учебных дисциплин – психологии, лингвистики и методики обучения иностранному языку. Предметом нашего исследования служат особенности мыслительной деятельности студентов, а объектом – способы овладения грамматическими конструкциями английского языка.

В психологии под мышлением понимается психический процесс моделирования закономерностей окружающего мира на основе аксиоматических положений. Проблемы мышления изучались в трудах многих психологов. Мышление представляет собой сложный комплексный процесс, что подтверждается в работах А. В. Брушлинского, который выделил разные уровни мыслительной активности, включая процессуальный, операциональный и формальный [2]. В свою очередь А. Н. Леонтьев говорил о необходимости изучения «значащих смысловых образований как важных компонентов мышления» [4, с. 41].

По мнению лингвистов О. Г. Щитовой и А. Г. Щитова, под грамматикой следует понимать «строй языка», представляющий собой «систему морфологических форм и категорий, синтаксических конструкций, способов словообразо-

вания» [5, с. 7]. С точки зрения лингвистов Я. Н. Казанцева, Н. В. Немчинова и Е. В. Семенова, грамматика, рассматриваемая как подструктура, включает два основных набора элементов – части речи и модели предложений [1].

Актуальность нашей работы объясняется и тем, что формулировка данной темы позволяет осуществлять индивидуальный подход при обучении студентов иностранному языку. Проблема нашего исследования заключается в том, что вследствие недостаточного объема академических часов, выделяемого на изучение тех или иных тем по грамматике, возникают трудности проработки и организации условий для индивидуального подхода к овладению грамматическим материалом студентами с разными особенностями мыслительной деятельности.

Цель нашего исследования состоит в анализе влияния типов мыслительной деятельности, преобладающих у разных студентов, на особенности овладения ими грамматическими конструкциями английского языка. Задачи исследования: 1) выделить типы мышления, характерные для студентов, овладевающих иностранным языком; 2) уточнить некоторые особенности понятий «абстрактно-логическое» и «наглядно-образное» мышление; 3) разработать систему педагогических приемов, применяемых при обучении студентов с разными доминирующими типами мышления грамматической стороне английского языка.

В ходе выполнения работы мы выделили категории студентов с преобладающим абстрактно-логическим и наглядно-образным мышлением. Первый рассматриваемый нами тип мышления – абстрактно-логический – интересовал многих исследователей, включая А. Н. Аверьянова, А. Г. Спиркина, В. С. Тюхтина. Под абстрактно-логическим мышлением следует понимать мышление, оперирующее формальными характеристиками – количественными, интегральными, структурными и т. д. [6] Следующий тип мышления – наглядно-образный – анализируется с точки зрения психологических подходов в трудах таких исследователей, как Л. Б. Ительсон, Н. В. Маслова, Н.В. Рождественская и т. д. Образное мышление представляет собой вид мыслительной деятельности, оперирующий «целостными образами предметов и явлений» или их

«внешними свойствами» [6, с. 35]. Новизна нашей работы заключается, в частности, в том, что наглядно-образное мышление в большей степени изучено у детей, чем у взрослых.

Материалы и методы. В нашей статье применялся метод формирующего эксперимента. В исследовании приняли участие две группы первого курса РГАУ-МСХА факультета зоотехнии и биологии: группа ДЗ № 105 в качестве экспериментальной группы и ДЗ № 103 в качестве контрольной группы. Обе группы исследовались в ходе изучения дисциплины «Иностранный язык для общих целей».

Предварительно нами была выделена тема «Местоимение it как формальное подлежащее», в которой заключены возможности для ее изучения разными способами, в зависимости от доминирующего у студента типа мыслительной деятельности. Работая со студентами контрольной группы (ДЗ № 103), мы предлагали по каждому из вышеуказанных аспектов для изучения только один тип объяснения материала, направленный на активизацию абстрактно-логического мышления. В экспериментальной же группе (ДЗ № 105) студенты по каждой теме получали разные типы заданий, ориентированные на активизацию или абстрактно-логического, или наглядно-образного мышления. В результате каждый студент самостоятельно выбирал себе тот тип работы (например, объяснение языкового материала), который в наибольшей степени соответствовал особенностям его мыслительной деятельности. Типы мыслительной деятельности выявлялись по успешности выполнения отдельными студентами задания в той или иной форме.

Приведем примеры приемов, применяемых для объяснения языкового материала при работе со студентами, обладающими разным типом мыслительной деятельности, в процессе овладения одной той же темой: «It как формальное подлежащее». Обеим категориям студентам разъяснялись следующие вопросы: принцип перевода конструкции на русский язык, особенности построения предложения. Главный прием, используемый в отношении студентов с доминирующим абстрактно-логическим мышлением, – это таблица, в каждой ко-

лонке которой расписываются слова как отдельные структурные компоненты предложения (табл. 1).

Таблица 1

It как формальное подлежащее

Язык:						
Английский						Русский
	Составное именное сказуемое		Предлог «-»	To+ глагол-(4)	Продолжение	
	(to be)-2	Прилагательное-(3)				
It-1 «–»	Is	Import**ant**, essenti**al**, **n**ecessa**ry –** важно, необходимо	(for-3 me) (I)	**To** analyze	Wild animals` behavior (4)	Мне важно анализировать поведение диких животных
		Use**ful** – полезно				
		Difficult, hard – трудно				
		Eas**y –** легко				
		Interest**ing –** интересно				
		Boring – скучно				
		Possible – возможно				

Кроме того, объясняя материал таким студентам, преподаватель пользуется особыми заносимыми в таблицу условными обозначениями, смысл которых специально раскрывается. Например, знак «–» является условным обозначением слов, непереводимых на русский язык (в данном случае это местоимение it и предлог for). Кроме того, заключение предлога for в скобки означает, что он не всегда употребляется в данной конструкции, то есть существуют два варианта построения предложения. Кроме того, цифры указывают на порядок слов в английской конструкции. Арабские цифры служат студенту визуальной опорой для объяснения нескольких правил, зависящих от порядка слов в предложении: 1) отсутствие перевода местоимения it и предлога for на русский язык; 2) характер перевода на русский язык прилагательного как наречия (табл. 1). Глядя на цифры, студент с доминирующим типом абстрактно-логического мышления вспоминает правило и озвучивает его следующим образом: «Если в конструкции на первом месте стоит местоимение it, на втором – форма глагола (to be), на третьем – прилагательное, на четвертом – предлог for, а на пятом – частица to с инфинитивом, то при этих условиях местоимение it и предлог for не переводятся на русский язык, а прилагательное переводится как наречие» (табл. 1). При этом цифры становятся наглядной опорой

для структурирования разъяснения с использованием либо количественных обозначений последовательности слов типа на первом (втором, третьем…месте), либо других – нецифровых – способов называния. С целью наиболее четкого структурирования ответа студентом от преподавателя требуется расставить цифры в нужных местах таблицы – так, чтобы студент понял, какие компоненты конструкции требуется называть конкретно (It, for), а какие – обобщенно (to be, прилагательное, to + инфинитив). Кроме того, преподаватель обращает внимание студента на то, что римская цифра I рядом с местоимением или существительным в составе дополнения указывает на то, что именно с этого слова начинается перевод всей конструкции на русский язык.

Студентам же, у которых преобладает наглядно-образный тип мышления, предлагается другое разъяснение той же самой конструкции – в форме наглядного образа (например, рисунка) (см. рисунок).

Визуальный образ для разъяснения конструкции

Студентам с преобладающим наглядно-образным мышлением предлагается подобный схематический рисунок, к которому прилагается рассказ. В соответствии с данной картинкой предложение сравнивается с «бусами», а слова – с «бусинами», которые должны следовать друг за другом в определенном порядке. На каждой «бусине» написано слово, которое вместе с другими словами складывается в предложение. Студенту с наглядно-образным мышлением сообщается, что в противном случае «бусы порвутся», то есть предложение будет переведено неправильно. Также внимание студентов обращается на то, что одна «бусина» – та, на которой написан предлог for, имеет меньший размер, чем все остальные (см. рисунок). Студенту сообщается, что это условное обозначение того, что слово for, написанное на одной из бусин, иногда употребляется, а иногда не используется в данной конструкции.

Для удобства интерпретации нами были выделены критерии, характеризующие каждый уровень овладения грамматическими конструкциями английского языка. Студенты, находящиеся на высоком уровне, правильно переводят данную грамматическую конструкцию как отдельно, так и в тексте. Они способны правильно объяснять способы ее употребления уже в отсутствие какой-либо наглядной опоры. Студенты на хорошем уровне овладения правильно переводят конструкции и отдельно, и в тексте. Однако, пытаясь объяснить употребление конструкции, они делают это не всегда четко (в частности, в ответе могут отсутствовать слова-указатели последовательности лексических единиц в предложении). Студенты на среднем уровне усвоения способны правильно перевести изолированную конструкцию. Но она не распознается в тексте – допускаются ошибки (например, студент ошибочно переводит те слова, которые не должны переводиться по правилам английского языка). Объяснения способов перевода конструкции некорректны и нелогичны. При низком овладении языковым материалом студент неправильно переводит конструкции и изолированно, и в тексте. Он отказывается от попыток аргументации способов употребления грамматических конструкций.

Результаты исследования, их обсуждение. Мы представляем результаты исследования, полученные в контрольной и экспериментальной группах (табл. 2).

Таблица 2

Количество и процентная величина студентов на разных уровнях овладения грамматическим материалом

Группа	Общее количество студентов по группе	Уровень (количество студентов)			
		Отличный	Хороший	Средний	Низкий
ДЗ № 105	15	12	3	–	–
		Величина (%)			
		80	20	–	–
ДЗ № 103	13	–	3	5	5
		Величина (%)			
		–	23, 07	38, 46	38, 46

Так как общее количество студентов в контрольной и экспериментальной группах отличается, нами вычислены процентные соотношения по уровню раз-

вития оценочных умений в каждой подгруппе (табл. 2). В целом погрешность составила 0, 01 % по группе ДЗ № 103. В результате проведенного исследования было выявлено, что в экспериментальной группе ДЗ № 105 большинство студентов достигло отличного уровня овладения грамматическим материалом. На втором месте по численности находится категория студентов с хорошим уровнем усвоения грамматики. При этом полностью отсутствуют категории студентов со средним и низким уровнями овладения языковым материалом. В контрольной же группе категории студентов на среднем и низком уровнях овладения грамматикой оказались равными по численности. На втором месте оказалась подгруппа студентов хорошего уровня овладения грамматическим материалом. При этом полностью отсутствовала категория студентов отличного уровня усвоения материала, то есть студенты экспериментальной группы продемонстрировали более высокие результаты учебной деятельности, чем студенты контрольной группы.

Результаты данного исследования частично коррелируют с выводами научных статей других авторов. Например, в работе М. И. Рахимовой анализируются закономерности развития мыслительной деятельности на лексическом уровне. Делается вывод о том, что абстрактно-логическое мышление устанавливает взаимосвязи между словом родного и иностранного языка, а наглядно-образное мышление – между предметом и словом иностранного языка [3]. В исследовании же Т. В. Перевозчиковой делается обзор разных теорий овладения языком – аудиолингвальной и когнитивной [2]. Можно сделать заключение о том, что первый упомянутый тип теории связан с активизацией и развитием наглядно-образного мышления, а второй – абстрактно– логического мышления студентов.

Выводы. Данное исследование обладает практической важностью, так как в ходе него были выделены два типа мышления, активизация которых вносит наибольший вклад в овладение иностранным языком. Был разобран пример темы по грамматике английского языка, обоснованы причины возможности ее изучения с точки зрения активизации разных типов мыслительной деятельности. Про-

думаны приемы обучения студентов употреблению и переводу данной конструкции. Проанализирована эффективность этих приемов для овладения грамматической конструкцией студентами, обладающими разными особенностями мыслительной деятельности. Исследование обладает теоретической значимостью, так как вносит вклад в понимание типов мыслительной деятельности.

Библиографический список

1.Казанцева Я. Н., Немчинова Н. В., Семенова Е.В. Теоретическая грамматика английского языка : учеб. пособие. Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2015. 135 с.

2. Перевозчикова Т. В. Развитие мышления студента в процессе обучения иностранному языку [Электронный ресурс]: (на основе культурно-исторической концепции Л. С. Выготского) // Вестник РГГУ (Серия «Психология») . 2008. № 3. С. 118–135.

3. Рахимова М. И. Мышление и его взаимосвязь с иностранным языком // Молодой ученый. 2016. № 10.2 (114.2). С. 26–27.

4. Селиванов В. В. Теория мышления как процесса: экспериментальное подтверждение // Экспериментальная психология. 2019. Т. 12. № 1. С. 40–52.

5. Щитова О. Г., Щитов А. Г. Теория языка. Грамматика : учеб. пособие. Томск : Изд-во Том. политехн. ун-та, 2014. 116 с.

6. Шаршов И. А., Кузякина А. С. Сущность системно-логического мышления в условиях профильного обучения // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. 2018. Т. 23. № 174. С. 35–41.

Развитие у студентов гуманитарно-педагогического факультета умений оценивания качества презентаций с использованием грамматических конструкций английского языка

О. Б. Уланова [a], С. П. Пертюкова [b]
кандидат психологических наук, доцент кафедры иностранных и русского языков [a]
студентка группы ДП № 101 [b]
Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К. А. Тимирязева
Москва, Российская Федерация [a, b]
E-mail: undina52@gmail.com [a], s.pertyukova@yandex.ru [b]

Аннотация. Данная статья посвящается достижению цели, связанной с развитием у студентов гуманитарно-педагогического факультета умений оценивания презентаций, выполненных другими членами группы, с использованием грамматических конструкций английского языка. В статье обосновывается актуальность темы исходя из следующих факторов: важность английского языка и компьютерных технологий в современном мире, преимущества организации комплексного подхода к обучению, использование возможностей продуктивного подхода к обучению иностранному языку. В исследовании были применены метод проектной деятельности и метод формирующего эксперимента. Полученные результаты выявили эффективность применения методики формирования у студентов оценочных умений средствами иностранного языка. В выводах обосновывается теоретическая и практическая важность исследования, результаты которого могут применяться в нескольких областях: методике обучения иностранному языку, языкознании, педагогике.

Ключевые слова: аспекты оценивания, критерии оценивания, иностранный язык, презентация, речь.

Введение. Анализ формулировки темы предоставляет возможность понять, что предметом нашего исследования являются конструкции английского языка, а объектом – умение оценивать качество выполненных презентаций студентами гуманитарно-педагогического факультета.

Тема нашего исследования обладает несомненной актуальностью по нескольким причинам. Во-первых, в современном мире изучение иностранного языка (английского) является неотъемлемой частью высшего образования. Английский язык имеет огромную важность для успешной коммуникации с представителями других стран, включая студентов, преподавателей, деловых партнеров из компаний и корпораций. Анализ литературы выявил, что термин «глобальный язык» был впервые введен именно английским ученым Дэвидом Кристаллом, подчеркивающим главенствующую роль этого языка, в частности, в сфере образования [2, с. 440].

Во-вторых, актуальность данной работы объясняется тем, что одним из ее базовых теоретических принципов является комплексный подход к обучению,

под которым понимается единство обучения, воспитания и развития личности. Данный термин впервые использовал педагог и психолог И. Ф. Гербарт [6, с. 131]. Новизна рассмотренной нами темы заключается в анализе комплексного подхода к обучению с точки зрения возможностей одновременного овладения содержанием нескольких научных дисциплин, в частности английского языка, компьютерных технологий и педагогики.

В-третьих, актуально изучение проблематики, связанной с применением различных компьютерных технологий. После окончания университета молодые люди стремятся обеспечить себе трудоустройство, где знание иностранного языка является таким же обязательным условием, как владение компьютерными умениями. Кроме того, во многих современных компьютерных программах задействована англоязычная терминология. Наше исследование предполагает применение программного обеспечения Microsoft Power Point. Его использование играет огромную роль на практических занятиях, поскольку оно, позволяя визуализировать содержание выполняемых студентами проектов, может служить важным обучающим средством. Идея программы подготовки презентаций появилась у Боба Гаскинса, впоследствии создавшего совместно с Деннисом Остином программу “Presenter” [8].

В-четвертых, актуальной следует считать идею о необходимости обучения оцениванию и взаимооцениванию студентов именно гуманитарно-педагогического факультета – будущих преподавателей. Под взаимооцениванием понимается умение студентов оценивать результаты учебной деятельности друг друга по заранее заданным критериям [1].

В-пятых, наше исследование основывается на продуктивном подходе к овладению студентами иностранным языком. В работах ряда авторов (например, В. Ф. Севериной и А. А. Новоселовой) под продуктивным обучением понимается учебная деятельность, направленная на создание «образовательного продукта», в ходе которого осуществляется развитие личности студента [5, с. 2]. Такое обучение способствует повышению мотивации к обучению – совокупности внутренних и внешних движущих сил [7].

В ходе выполнения работы нами выделены грамматические конструкции, использование которых рационально для построения аргументированного оценочного высказывания соответственно их семантической направленности. Семантика может рассматриваться как наука, изучающая соответствие между словом и его смыслом [3].

Проблема данного исследования заключается в том, что из-за недостаточного объема академических часов, предлагаемого для изучения той или иной темы учебного плана, преподаватель не всегда имеет возможность организовать интерактивные виды работы, требующие большого запаса времени на прослушивание заданий и подробное обсуждение их с группой. Цель нашего исследования заключается в развитии у студентов гуманитарно-педагогического факультета умений оценивания презентаций, выполненных другими членами группы, с использованием грамматических конструкций английского языка. В ходе исследования решались задачи: 1) уточнить понятие «оценивание» с точки зрения составляющих данного вида деятельности; 2) выделить темы для выполнения проектов студентами первого курса и обосновать их выбор; 3) отобрать вопросы для рассмотрения в презентации и обосновать их выбор; 4) выделить основные аспекты оценивания презентации и доклада; 5) выделить лексико-грамматические конструкции английского языка, обладающие возможностями применения в ходе оценивания презентаций, и обосновать их выбор; 6) разработать критерии оценивания высказываний студентов преподавателем; 7) сравнить уровень развития оценочных умений при использовании средств иностранного языка у студентов контрольной и экспериментальной групп. Гипотеза нашего исследования заключается в том, что специальное обучение студентов аргументированному оцениванию на иностранном языке позволяет повысить как уровень осуществления оценочной деятельности, так и эффективность овладения языком.

Материалы и методы. В нашей работе применялись следующие методы: метод выполнения студентами проектной деятельности, формирующий эксперимент. В исследовании участвовали две группы первого курса гуманитар-

но-педагогического факультета РГАУ-МСХА – ДП № 106 как контрольная и ДП № 101 как экспериментальная, изучающие дисциплины «Иностранный язык для общих целей».

Предварительно нами были выделены темы, по которым студенты выполняли проекты. Для каждой темы был отобран круг рассматриваемых вопросов (табл. 1).

Таблица 1

Темы и примеры вопросов для рассмотрения

The topics	The issues
My family	Names, surnames and patronymics; appearance, character and personality traits, occupations; skills, interests and hobbies
My working day and studies at Academy	Daily routines, time appointment during the day, homework and housework
My university and me as a student	The university full name, university structure: faculties and departments; library and reading-room; classrooms and lecture-halls; scientific laboratories; university museums.
My native town	My native town as a political (industrial, cultural, economic, scientific, educational) center.

Выбор тем и вопросов для рассмотрения обусловлен высокими потенциальными возможностями: 1) для наглядно-образной визуализации в виде изображений и фотографий (внешний облик членов семьи, члены семьи на работе и в ходе занятий в свободное время; виды родного города; картинки с изображениями предпочитаемого меню на завтрак, обед и ужин); 2) логического структурирования контента с помощью схем и таблиц (структура университета и факультета); 3) создания визуальной основы для ролевых игр (например, игры-экскурсии по родному городу).

В ходе исследования студенты обеих групп выполняли презентационные проекты по вышеуказанным темам, а также оценивали качество выполненных работ. Однако студенты экспериментальной группы (ДП № 101) специально обучались аргументированному оцениванию на иностранном языке – получали перечень вопросов, ответы на которые в полной утвердительной форме позволяли выстроить аргументированные высказывания. Студенты же контрольной группы (ДП № 106) просто получали задание выставить аргументированную оценку на иностранном языке.

Работая со студентами экспериментальной группы, в качестве необходимых вопросов для проработки мы выдели аспекты оценивания, рассматриваемые как характеристики ценности, уровня или значения каких-либо объектов или процессов. Для удобства использования все аспекты сгруппированы с целью анализа: качества презентации, речи по слайдам, совмещение речи и демонстрации. Нами выделены следующие аспекты оценивания: речь, количество слайдов, фон и цветовая гамма, содержание и информация и т. д. Преподаватель делит отобранный лексико-грамматический материал на несколько групп в соответствии со способами применения для оценивания. Ряд лексических единиц следует использовать для выставления оценки: например, What mark **does** your presentation (speech) **deserve**? или What mark is your presentation (speech) **worth** giv**ing**? Студентами используются оценочные прилагательные в качестве определения к существительным в словосочетаниях типа: **an** excellent mark, **a** good (satisfactory, bad) mark.

Для перехода от процедуры выставления оценки к ее причинам студенты учатся соединять свои конструкции с помощью причинно-следственных союзов because, for, since, as.

Затем от студента требуется обосновать выставляемую оценку исходя из заранее выделенных и обсужденных аспектов оценивания. С вышеуказанной целью применяются следующие конструкции: 1) модальный глагол, выражающий умения студента (**Can** you **speak** or **read**?); 2) конструкции для выражения количественного и качественного состава презентации и доклада по ней: а) глагол have как смысловой (How many slides **does** your presentation **have**?), вспомогательный (How many mistakes **has** your presentation **got**?); б) местоимение there как подлежащее (How many pictures (schemes, tables) **are there** in your presentation?); 3) составное именное сказуемое в настоящем простом времени с оценочным прилагательным в составе: **Is** the color-scheme of your presentation **bright** (**pleasant, dull**)? 4) указательное местоимение the same: Can you speak and demonstrate the slides at one and **the same** time?

Для удобства интерпретации результатов нами выделены критерии оценки уровня развития у студентов умений оценивания языковой деятельности

другого с использованием средств английского языка. На высоком уровне студент не только выставляет оценки за презентации, но и грамотно аргументирует их. При этом причинно-следственные высказывания строятся логично. Выбор конструкций не только соответствует аспекту оценивания, ему присуще и разнообразие в употреблении. Эта вариативность проявляется не только в рамках разных конструкций, но и внутри одной и той же. Студент аргументирует высказывание исходя из 5–7 аспектов оценивания. Хороший уровень оценивания также предполагает аргументированность высказывания и соответствие выбранных конструкций аспекту оценивания. Выбору языковых средств присуща некоторая вариативность, которая, однако, проявляется только в рамках употребления разных конструкций. Количество аспектов оценивания в высказывании студента составляет 3–4. При удовлетворительном уровне студент также аргументирует свои оценки, однако при этом используется только один аспект оценивания. Вариативность конструкций отсутствует. Неудовлетворительный уровень развития оценочных умений предполагает выставление оценок при условии построения высказываний с ошибками и без аргументации.

Результаты и обсуждение. Далее представлены результаты исследования, полученные в контрольной и экспериментальной группах (табл. 2).

Таблица 2

Количество и процентная величина студентов на разных уровнях развития оценочных умений

Группа	**Общее количество студентов по группе**	**Уровень (количество студентов)**			
		Отличный	Хороший	Средний	Низкий
ДП 101	16	10	4	2	–
		Величина (%)			
		62,5	25	12,5	–
ДП 106	12	–	2	5	5
		Величина (%)			
		–	16,6	41,6	41,6

Поскольку общее количество студентов в контрольной и экспериментальной группах отличается друг от друга, мы вычисляли процентные соотношения по уровню развития оценочных умений в каждой подгруппе (табл. 2). В целом погрешность составила 0,2 % по группе ДП № 106.

Исследование продемонстрировало, что в экспериментальной группе ДП № 101 большее количество студентов находится на высоком и хорошем уровнях развития оценочной деятельности, чем на среднем уровне. В контрольной же группе ДП № 106 большая категория студентов находится на низком и среднем уровнях развития оценочных умений, чем на хорошем уровне. При этом в экспериментальной группе полностью отсутствует подгруппа студентов на низком уровне, а в контрольной группе – на отличном уровне.

Результаты данного исследования частично коррелируют с выводами, сформулированными в научных статьях других авторов. В частности, в своей работе Л. В. Вилкова утверждает, что качество оценочной деятельности напрямую зависит от качества заранее разработанных критериев оценивания [1]. Мы же в своей работе выделили ряд аспектов для оценивания студентами презентаций. С точки зрения исследователя С. В. Литовкиной, от преподавателя требуется разработать особую систему заданий, направленную на формирование у учащихся системы контрольно-оценочных действий [4].

Выводы. Наше исследование имеет теоретическую важность, так как в ходе него был уточнен состав термина «оценивание» с точки зрения как его аспектов, так и критериев. Наше исследование представляет и практическую значимость, потому что в его процессе был разработан методический аппарат исследования, отдельные формирующие приемы были приведены в систему. В частности, был обоснован выбор тем для презентаций, а также вопросов для рассмотрения в рамках каждой темы в соответствии с предоставляемыми возможностями применения программы Power Point. Был выделен ряд языковых средств, и обоснованы возможности их применения в целях построения высказываний, направленных на аргументирование оценочной деятельности, в соответствии с семантической направленностью данных языковых средств. Разработаны критерии оценивания высказываний студентов преподавателем на основе их грамотности, логичности построения, аргументированности и вариативности применяемых языковых средств. Кроме того, исследование выявило повышение уровня владения лексико-грамматическим материалом по причине предоставления студенту возможностей для его мотивированного применения.

Библиографический список

1. Вилкова Л. В. Взаимооценивание как фактор повышения качества учебных достижений обучающихся // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. Т. 7. № 2. С. 1–8.

2. Жерновая О. Р., Латышева А. И., Лобанова Н. С. Английский язык как язык международного общения: кому принадлежит английский язык сегодня? // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2015. № 4(48). С. 438–451.

3. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика : учеб. пособие. М. : Эдиториал УРСС, 2000. 352 с.

4. Литовкина С. В. Формирование контрольно-оценочных действий у студентов вуза в процессе самостоятельной работы // Научно-теоретический журнал «Ученые записки». 2008. № 6 (40). С. 54–57.

5. Северина В. Ф., Новоселова А. А. Применение продуктивных образовательных технологий в процессе развития продуктивного учебного взаимодействия при обучении иностранному языку // Интернет-журнал «Мир науки». 2016. Т. 4. № 2. С. 1–12.

6. Скрябина Т. О. Педагогический анализ основных компонентов системы И. Ф. Гербарта // Гуманитарные исследования. 2019. № 1 (22). С. 131–133.

7. Чернявская А. П. Условия развития мотивации учебной деятельности студентов // Ярославский педагогический вестник. 2012. Т. II. № 2. С. 313–315.

8. Gaskins R. Sweating Bullets // Notes about inventing Power Point. San Francisco ; L. : Vinland Books, 2012. 494 p.

Современные проблемы инновационного развития экономики в России

А. А. Федорова
Филиал Самарского государственного университета путей сообщения в г. Саратове
Саратов, Российская Федерация
E-mail: fedorovaaa1987@mail.ru

Аннотация. В современном мире инновационная деятельность рассматривается как один из ключевых факторов устойчивого, эффективного развития экономики государства. Поиск и выявление проблем, препятствующих осуществлению инновационной деятельности, в свою очередь, позволяет не только определить слабые места экономики, но и повысить результативность как существующих, так и новых инструментов инновационной деятельности. Целью данной работы выступает обоснование необходимости определения проблем инновационного развития российской экономики для достижения поставленных правительством задач, достижение которых определяется развитием инновационной деятельности. Объектом исследования выступают факторы инновационного развития российской экономики, информационная база которых определяется существующими статистическими исследованиями. Ключевыми методами, используемыми в данной работы, выступают методы факторного, системного и сравнительного анализа. Исходя из этого, определяются не только основные проблемы инновационного развития, но и факторы, влияющие на их возникновение. Изучение существующих проблем позволяет определить текущее положение российской экономики в мире, причины и следствия, повлиявшие на достижение нынешних результатов, а также способы и возможности последующего совершенствования основных направлений инновационного развития.

Ключевые слова: инновационное развитие, инновационная деятельность, инновации, факторы, проблемы, российская экономика.

Введение. Инновационная деятельность выступает как комплекс взаимосвязанных явлений и процессов, в котором, с одной стороны, она рассматривается как процесс – от создания до практической реализации инноваций, с другой стороны, непосредственно как деятельность по созданию инноваций. Современные научные представления об инновационной деятельности характеризуют ее как деятельность:

– связанную с практическим применением разработанных с помощью исследований результатов, ориентированных на рост эффективности совершенствуемой технологии;

– объединяющую исследования и разработки, определяющие необходимые коммерческие требования к их результатам;

– определяемую как конкретный вид деятельности, направленный не только на создание нововведений, но и на интеграцию научной и производственной сфер [6].

В итоге инновационная деятельность характеризует весь комплекс работ, необходимых для преобразования новшества в продукцию и выведения его на рынок для коммерческого использования [1].

Современные тенденции развития мировой экономики предполагают не только ориентацию на информационную сферу, увеличение значимости человеческого капитала, но и рост инновационной составляющей практически во всех отраслях экономики.

Определение проблем инновационного развития экономики позволяет структурированно взглянуть на составляющие инновационного развития и выявить их сильные и слабые стороны. Некоторые из них связаны не только с непосредственным осуществлением инновационного процесса, но и с текущим экономическим положением.

Исходя из этого, основными задачами данной работы являются:

– определение текущих проблем, связанных с инновационной деятельностью;

– выявление факторов, влияющих на текущее положение в сфере инновационной активности;

– сравнение современного состояния инновационной сферы России с ранее прогнозированными результатами.

Методы исследования. Для выявления проблем инновационной деятельности и влияющих на них факторов, характерных для современной российской экономики, следует обратиться к нормативно-правовой базе, регулирующей инновационную деятельность, а именно к стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г. (утверждена Распоряжением Правительства РФ от 08.12.2011 г. № 2227-р), в которой определены целевые индикаторы ее реализации.

Информационной базой определения текущего состояния инновационной сферы российской экономики выступают статистические данные, предоставленные государственными органами и научно-исследовательскими организациями.

Методы анализа в работе предполагают обобщение и структурирование информации по теме работы в целях определения текущего положения и факторов, повлиявших на него. Наглядное представление аналитических результатов достигается за счет применения графических и сравнительных методов анализа.

Определение внутренних и внешних факторов, влияющих на развитие инновационной сферы, осуществляется с помощью системного анализа.

Совокупность представленных методов позволяет структурировать аналитический материал по проблематике работы в соответствии с ее задачами.

Результаты исследований, их обсуждение. Согласно стратегии инновационного развития, экономический рост и темпы инновационного развития взаимосвязаны, так как, с одной стороны, инновационное развитие выступает как основной источник роста экономики за счет повышения производительности труда и роста эффективности производства во всех отраслях экономики, способствуя расширению рынков и повышению конкурентоспособности продукции, с другой стороны, экономический рост способствует расширению возможностей для внедрения инновация, что, в свою очередь, способствует уже государству в части увеличения инвестиций не только в поддержку инноваций, но и в развитие человеческого капитала, в частности, в сфере образования и фундаментальной науки [7].

Исходя из этого, стратегией определяются целевые показатели ее реализации, затрагивающие восемь основных направлений. Ключевыми же из них являются показатели, представленные в таблице.

Ключевые показатели реализации стратегии инновационной деятельности РФ [7, 4, 8]

Наименование показателя	Значение на момент принятия стратегии	Целевое значение (на 2020 г.)	Текущее значение (на 2018–2019 гг.)
Доля предприятий промышленного производства, осуществляющих технологические инновации, в общем количестве предприятий промышленного производства	9,4 %	40 %	12,8 %
Доля России на мировых рынках высокотехнологичных товаров и услуг	Нет	5–7 %	–

Окончание таблицы

Наименование показателя	Значение на момент принятия стратегии	Целевое значение (на 2020 г.)	Текущее значение (на 2018–2019 гг.)
Доля экспорта российских высокотехнологичных товаров в общем объеме экспорта высокотехнологичных товаров	0,25 %	2 %	1,6 %
Увеличение валовой добавленной стоимости инновационного сектора в ВВП	12,7 %	17 %	–
Доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции	4,9 %	25 %	6,1 %
Повышение внутренних затрат на исследования и разработки	1,3 %	2,5–3 %	1,03 %
Доля публикаций российских исследователей в общем количестве публикаций в мировых научных журналах	2,08 %	3 %	2,94 %
Количество цитирований в расчете на одну публикацию	2,4 ссылки	4 ссылки	–
Количество российских вузов, входящих в число 200 ведущих мировых университетов	1 вуз	4 вуза	–
Количество патентов, ежегодно регистрируемых российскими ЮЛ и ФЛ	63 патента	2500 патентов	–
Доля средств, получаемых за счет выполнения НИОКР, в структуре средств, поступающих в ведущие российские университеты за счет всех источников финансирования	15 %	25 %	–

Исходя из имеющихся данных, можно заметить, что за 10 лет (с момента утверждения стратегии в 2011 г.) ни один из имеющихся показателей не достиг целевого значения. Так, количество промышленных предприятий, осуществляющих технологические инновации, выросло до 12,8 % (вместо 40 %), доля экспорта высокотехнологичных товаров увеличилась лишь на 1,35 % (не достигнув целевого показателя в 2 %). Доля инновационной продукции в общем объеме продукции выросла на 1,2 % до 6,1 % (при целевом значении в 25 %). При этом внутренние затраты на исследования и разработки, наоборот, сократились на 0,27 % при ожидаемом росте в 2,5–3 %.

Естественно, при отсутствии положительной динамики затрат на инновации никаких существенных инновационных результатов не получится. Только по данным показателям реализации стратегии инновационного развития можно заметить, что, несмотря на некоторый рост показателей, он все еще остается несущественным.

Среди основных факторов, оказывающих негативное влияние на развитие инновационной деятельности, особенно выделяются экономические факторы. Именно недостаток собственных денежных средств, а также недостаток финансовой поддержки со стороны государства особенно остро сказывается на темпах и возможностях развития и внедрения инноваций (рис. 1).

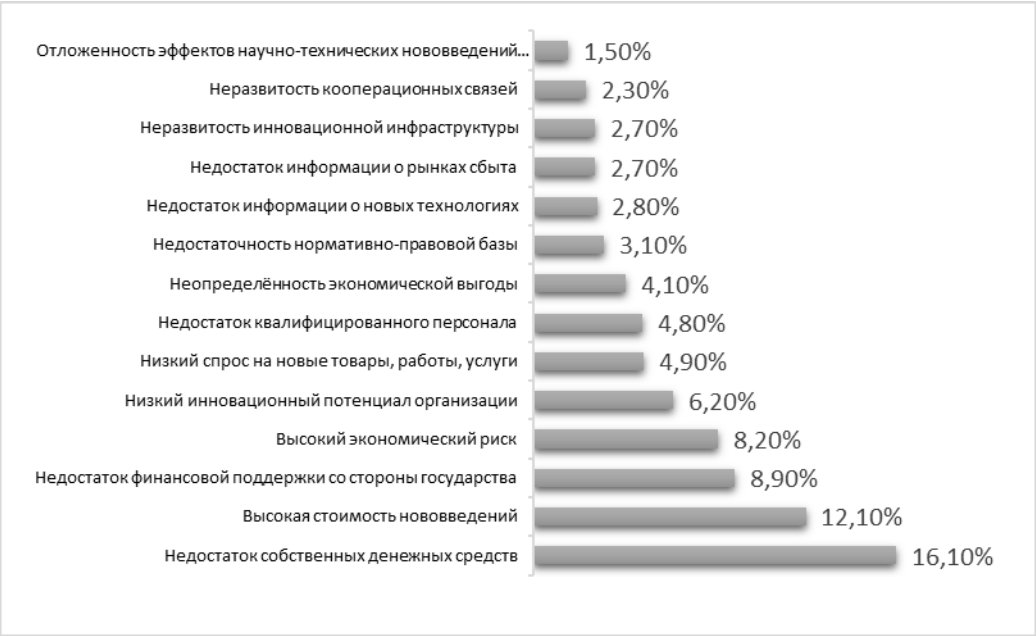


Рис. 1. Факторы, препятствующие развитию инноваций [4]

Кроме недостаточности финансовых ресурсов, существенное влияние на инновационную деятельность оказывают также факторы, связанные с экономической стабильностью государства (низкий спрос, высокий экономический риск).

И уже вслед за экономическими факторами идут внутренние и другие факторы, связанные с возможностями самих организаций, хотя некоторые из них (такие как, например, недостаток квалифицированного персонала, недостаток информации о новых технологиях, рынках сбыта и регуляторные риски) относятся к факторам, связанным не только с экономикой (в частности, в области развития сферы образования, прикладной и фундаментальной наук и т. д.), но и с государственным регулированием экономики.

Следует также отметить, что, по данным статистики, динамика внутренних затрат на исследования и разработки за период с 2010 по 2019 г. колебалась в диапазоне от 1,13 до 1,03 % (рис. 2).

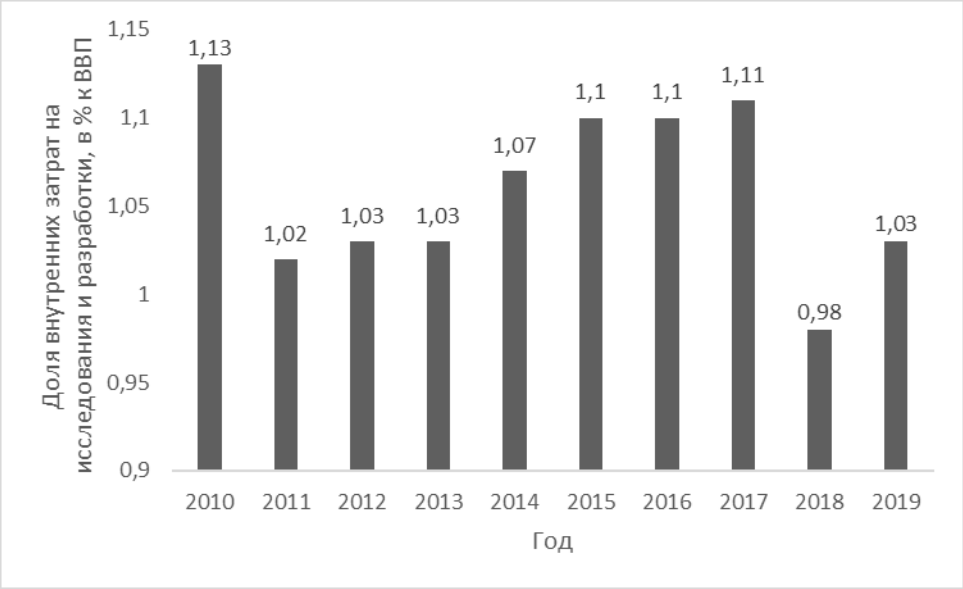


Рис. 2. Динамика внутренних затрат на исследования и разработки в РФ за период 2010–2019 гг. [3]

Кроме того, в международном рейтинге по уровню инновационного развития в 2020 г. Россия заняла 47-е место. За период с 2015 по 2020 г. место России в Глобальном инновационном индексе варьировалось в диапазоне 43–48 (43-е – в 2016 г., 48-е – в 2015 г.) [2], т. е. за последние пять лет Россия так и не изменила существенно свое положение, оставаясь в течение долгого времени на одном месте.

Инновационное развитие – двигатель технического прогресса. Именно инновационное развитие помогает развитым странам оставаться лидерами на большей части рынков и именно от него зависит, какова будет степень отставания по уровню технических возможностей остальных стран. То, что практически за 10 лет Россия так и не смогла нарастить свои производственные мощности, упустив из приоритета инновационное развитие, говорит лишь о том, что существовавшее ранее технологическое отставание России как от развитых стран, так и от ряда развивающихся стран значительно усилилось.

Выводы. Таким образом, в результате проведенных исследований были выявлены основные проблемы, присутствующие в инновационной сфере российской экономики. Определены ключевые проблемы и факторы, влияющие на уровень инновационного развития, подразделяемые на экономические, внутренние и другие. А также определены текущие показатели инновационного

развития и степень их соответствия целевым показателям стратегии инновационного развития. Данные результаты позволяют не только оценить существующее положение инновационной сферы, но и определить существенные факторы, ограничивающие потенциальные возможности экономического роста за счет качественной трансформации инновационной деятельности.

Библиографический список

1. Алексеева М. Б., Ветренко П. П. Анализ инновационной деятельности. М. : Юрайт, 2020. 303 с.
2. Глобальный инновационный индекс – 2020. URL: https://issek.hse.ru/news/396120793.html (дата обращения: 04.01.2020).
3. Динамика затрат на науку в России за последние десятилетия. URL: https://issek.hse.ru/news/408283757.html (дата обращения: 04.01.2020).
4. Индикаторы инновационной деятельности 2020. URL: https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/397986230.pdf (дата обращения: 04.01.2020).
5. Наука. Технологии. Инновации: Краткий статистический сборник. URL: https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/340117242.pdf (дата обращения: 04.01.2020).
6. Основы инновационной деятельности : учеб. пособие / под общ. ред. проф. Б. И. Бедного. Н. Новгород : Изд-во Нижегород. ун-та, 2014. 303 с.
7. Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р (ред. от 18.10.2018) «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123444/ (дата обращения: 04.01.2020).
8. Целевые индикаторы реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/14477 (дата обращения: 04.01.2020).

Лексические особенности разговорной речи в повести Ирины Краевой «Колямба, внук Одежды Петровны, и компания»

О. Н. Федянина [a], А. С. Прозорова [b]
кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка,
культуры речи и методики обучения [a]
студентка группы ФЛм-1201-52-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: usr11261@vyatsu.ru [a], stud123897@vyatsu.ru [b]

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме отображения особенностей разговорной речи в текстах художественных произведений. Объектом исследования является книга для детей писателя Ирины Краевой «Колямба, внук Одежды Петровны, и компания». Рассматриваются основные подходы к определению понятия «разговорная речь», устанавливается сходство и различия живой, естественной речи носителей языка и её стилизованного варианта в художественном тексте. Особое внимание обращается на то, какова специфика использования разговорных языковых средств в произведении, адресованном детям. Анализ языка повести позволяет выделить характерные особенности разговорной речи на лексическом уровне. Представлена классификация лексики, которая выделена в прямой диалогической речи литературных героев разного возраста, уровня образования, места жительства. Благодаря авторскому отбору лексического материала эмоциональный, яркий язык повести доступен для современных юных читателей, позволяет им уловить основные особенности разговорной речи, лучше представить сюжет, соотнести его с реальностью.

Ключевые слова: лексика, детская литература, спонтанная речь, стилизация.

Современной разговорной речи посвящена целая серия исследований, начиная с конца 60-х годов прошлого века по настоящее время. Об особенностях разговорной речи можно узнать из работ таких лингвистов, как Е. А. Земская, Е. В. Красильникова, Л. А. Капанадзе, О. А. Лаптева, О. Б. Сиротинина, М. В. Китайгородская и др. Являясь многосторонним лингвистическим объектом, разговорная речь трактуется по-разному. Представим наиболее известные определения.

«Разговорная речь – специфическая разновидность литературного языка, употребляемая в условиях непринужденного общения и противопоставленная (в пределах литературного языка) кодифицированной книжной речи» [5, с. 249].

«Разговорная речь – одна из разновидностей устной литературной речи, обслуживающая повседневное обиходно-бытовое общение, которая выполняет функцию общения и воздействия» [6, с. 356].

В данных определениях обозначен статус разговорной речи. Это некодифицированная разновидность литературного языка, используемая говорящими

в обиходно-бытовом, непринужденном общении. Часть исследователей (например, Г. Г. Инфантова, О. Б. Сиротинина) видят в разговорной речи особый стиль. Некодифицированный литературный язык (синонимичное обозначение понятия «разговорная речь») противопоставляется кодифицированному литературному языку. При социолингвистическом подходе к понятию «литературный язык» указанные разновидности объединяются составом носителей: «Мы считаем носителями литературного языка лиц: 1) для которых русский язык – родной; 2) родившихся и выросших в городе; 3) с высшим или средним образованием» [1, с. 4]. Различия определяются экстралингвистическими условиями использования. По мнению Е. А. Земской, разговорная речь используется «в условиях неподготовленного, непринужденного общения при непосредственном участии говорящих в речевом акте» [1, с. 5]. Спонтанность, непринуждённость, отсутствие установки на официальность, участие в разговоре двух или более лиц, не разделенных ни временем, ни пространством, объясняют не только наличие специфических для разговорной речи особенностей языка на всех уровнях, но и многообразие черт их речи. Таким образом, разговорная речь рассматривается как сфера коммуникации особого рода.

Изучение живой разговорной речи в её естественном виде, несомненно, важная сторона ее описания, связанная с устным характером употребления.

Часто элементы разговорной речи можно встретить в художественной литературе. Поскольку в данной статье анализируется отражение особенностей разговорной речи в художественном тексте, отметим основные отличия. Для писателя речь реальных носителей языка является языковым материалом, который служит для передачи коммуникативного взаимодействия персонажей. В художественном произведении мы сталкиваемся не с абсолютно точным отображением живой речи, а с её имитацией, особым стилизованным вариантом. В этом отношении разговорная речь понимается как особая разновидность языка художественной литературы, а стилизованная разговорная речь – как одно из художественных средств. Термин «стилизация» используется в разных значениях, в частности для обозначения «приёма воспроизведения особенно-

стей разговорного языка человека, принадлежащего к какому-либо слою» [3, с. 282]. Читатель видит в тексте определённые «сигналы», «маркеры» разговорности. Н. В. Рыжова, описывая разговорную речь, обращает внимание на то, что «не все особенности разговорной речи могут быть переданы средствами письменной речи… и не все особенности разговорной речи замечаются писателями» [7, с. 30]. Использование любых языковых средств подчинено художественным задачам. Материалом для изучения разговорной речи являются произведения детской литературы (ср., например: Е. В. Иванцова «Элементы разговорной речи в рассказе В. Драгунского «Ровно 25 кило») [2].

В художественных текстах параметры разговорной речи проявляются на всех уровнях языка.

Предлагаем рассмотреть лексические особенности разговорной речи на примере анализа произведения Ирины Краевой «Колямба, внук Одежды Петровны, и компания». Выясним, какие особенности лексики помогают передать непринужденное общение героев повести, прежде всего в диалогах.

Главные герои повести – члены московской интеллигентной семьи, представители разных поколений. Описаны ситуации внутрисемейного общения, общения с жителями деревни Масловка – взрослыми и детьми, а также с учителями и одноклассниками Коли Чудакова – Колямбы (семейное прозвище мальчика дало название повести). В рамках данной статьи для нас представляет интерес план общения одних персонажей с другими, авторский план повествования детально не рассматривается. Охарактеризуем лексический состав, формирующий особенности разговорной речи в произведении для детей.

Основу словаря разговорной речи традиционно составляет общеупотребительная нейтральная лексика. Язык повести ориентирован на детскую читательскую аудиторию с учетом возможностей восприятия текстов ребенком, поэтому именно этот пласт лексики основной в произведении. К этой группе мы относим также употребляемые героями обиходно-бытовые слова типа ***шкаф, шапка, веник, картошка, лук, морковка, одеяло, кухня, рыскать, уродиться*** в значении *«дать урожай», мобильник* и под. Значительная часть повествования

связана с повседневной жизнью, бытом семьи Коли Чудакова, и включение в художественный текст бытовизмов ситуативно необходимо.

Литературные слова, характеризующиеся разговорной окраской и маркированные в толковых словарях пометой *разг.* или *прост.*, используются персонажами разного возраста, уровня образования, места жительства. Собственно разговорные лексические элементы отмечаем в речи:

– первоклассника Колямбы: – *Чего* ***ревёшь***? (реветь в значении «плакать»); – *А ещё мы с Зухрой в* ***догонялки*** *играем…*; – *Не урожай, а* ***пустяк***;

– деревенских мальчишек Витальки и Стёпки: – *А где этот интернат? Далеко? – Не-а, отсюда* ***двадцатка*** *километров*; – *Он к вам так* ***дунул!*** (обозначение быстрых, энергичных действий – «побежал»);

– сельской жительницы Наумовны: – *Это ты правильно ей* ***рубанула****, Марковне-то* (рубануть – «сказать прямо, резко»);

– завуча московской гимназии Эльвиры Марковны: – *Опять хулиганить* ***вздумал***?; – *Не собираюсь* ***потакать*** *хулиганским прихотям*;

– родителей Колямбы: – ***Баста****, мы соскучились!* (частица-возглас в значении «достаточно, довольно»);

– бабушки Колямбы Надежды Петровны: – *Найдёт коза гриб, так* ***мекать*** *не перестанет, пока хозяйка его не срежет*; – *Ну что ты будешь делать?.. Бух да бух! У меня голова уже* ***раскололась****…* (в значении «сильно болит»); – *А потом тот глухарь к нему* ***повадился****, сниться начал*; – *Виталя, не* ***срами*** *деревню!* (в значении «позорить»); – *Суй свои* ***дрыгалки*****!..** (в значении «ноги»).

В речи Колямбы встретилось употребление возгласа циркового артиста *«ап»* в ситуации общения со школьным охранником: – *Если я вдруг кого-то ужасно подозрительного замечу, я вам сразу же позвоню. Вы его –* ***ап!*** *– и потом вас наградят именным пистолетом…* (здесь в значении «задержите»). Подобное словоупотребление отражает способность разговорной речи развивать ситуативные значения слов: в другом контексте возможна иная семантика анализируемого примера.

В отдельных примерах на разговорную окрашенность накладывается оценочный компонент значения, соответственно, словарные пометы *разг., презр., прост., бран.*

В речи родителей Колямбы: – *Мы тебе сына доверили, а ты из него* ***жадину*** *вырастила!* («жадный человек»);

Колямбы: – *А чего они эти письма* ***дурацкие*** *пишут?*

Надежды Петровны: – …***Охламоны, мазурики****, за смертью вас посылать…*

Автор повести включает в прямую речь литературных героев и просторечные слова, хотя общее число просторечий в тексте незначительно. Используемая писателем просторечная лексика не содержит экспрессию грубости, которая не может быть уместна в произведении, адресованном детской читательской аудитории. Черты просторечия свойственны речи отдельных героев, наблюдаются прежде всего в речи Колиной бабушки: – *Надо* ***мальцов*** *к лесу прибивать* (в значении «мальчиков»). Есть и другие иллюстрации использования данного пласта лексики в речи представителей старшего поколения. В небольшом по объёму фрагменте монологической речи Надежды Петровны мы отметили не единичный пример, а целый блок разговорно-просторечной лексики и фразеологии: – *Вот так живёшь, и вдруг* ***напасть*** *на тебя… («беда, неприятность») … Если* ***сплоховал*** *(«допустил оплошность») перед ней, потом* ***весь лоб в поклонах расшибёшь****, а если* ***бог миловал*** *– ещё* ***шибче.*** Такие включения наиболее ярко демонстрируют приём стилизации естественной речи, делают речь персонажей более живой.

В диалог вступает и героиня повести, от лица которой ведётся повествование, реплика *«И тогда у вас всего будет* ***вдосталь»*** содержит просторечную лексему. Можно предположить, что не все выделенные нами просторечные слова знакомы и понятны детям. Знакомство с новой лексикой полезно юным читателям: оно обогащает словарный запас, готовит к восприятию художественных произведений и речи окружающих людей.

Действие повести происходит в наши дни, и речь её героев должна соответствовать настоящему моменту. Современная языковая ситуация характери-

зуется активизацией употребления в устной речи лексики жаргонного характера, поэтому примеры такого рода слов достаточно активно используются в произведениях различных авторов, отражая общую тенденцию жаргонизации речи. В тексте анализируемой повести мы встречаем отдельные примеры жаргонизмов, вполне освоенных носителями языка детского возраста.

Так, Колямба в разговоре с приятелем употребляет актуальное для школьников слово *«колышник»*, экспрессивы *«класс», «классный»*: – *Все артисты* ***«колышниками»*** *в школе были*; – *Смотри! Что это? Смотри! Уа!* ***Класс****!*; – ***Классные*** *парни, можно сказать, приятели*!

Употребление жаргонного слова *«верняк»* помогает мальчику Витальке убедить друга в правильности предлагаемого совета: – ***Верняк*** *средство… Я сто раз пробовал* («точно, верно, уверен на все сто процентов»). Встречается жаргонизм и в речи взрослого героя. Папа Колямбы использует наименование «*ноут»*: – *Оставим бабушке твой* ***ноут*** («ноутбук»).

Исследователи обращают внимание на постепенное увеличение количества единиц сниженной лексики в речи детей, связанное с процессом взросления: у дошкольников и учеников младших классов это ограниченные примеры, постепенно пласт употребляемой жаргонно-просторечной лексики расширяется. Включая в текст общеизвестные жаргонные лексемы, автор не нарушает обязательный для детской литературы критерий нормативности, при этом речь персонажей повести выглядит более достоверной, естественной.

Разговорная речь характеризуется тематическим разнообразием. Выбор говорящим того или иного слова непосредственно связан с темой, актуальной на момент речи. Закономерно проникновение в разговорную речь книжной, терминологической лексики, иноязычий и под. Так, речь дошкольника Коли Чудакова отражает его богатый словарный запас. Ср.: – *Я же там* ***гербарий*** *для школы соберу*; – *Знаешь, Виталька, а ведь наказывать трудом* ***непедагогично***; – *А от камушков у него* ***аппендицита*** *не будет*?

В диалогах с бабушкой Коля играет со словом, демонстрируя детское остроумие. Раскрывается речевая креативность мальчика. В шутливой тональ-

ности речи обыгрывается фонетическое сходство слов: – *А что, если плюс пять градусов, тебя надо звать* ***Надежда Петровна****, а при минус двадцати и* ***Одежда Петровна*** *сойдёт?* Известное слово он наделяет новым смыслом. Например, при выполнении бабушкиного задания назвать одним словом кефир, молоко, творог, йогурт Колямба даёт ответ: ***«Гадость****!.. Я больше какао люблю»*, а на вопрос *«Если у девочки длинные волосы, то это какая девочка?»* отвечает со смехом: **«*Удобная!*»**, мотивируя тем, что *«за косички дёргать удобно»*. Эмоциональная Колина бабушка не менее креативно реагирует на игру внука со словом, прибегая к словотворчеству, в результате возникают яркие образные новообразования: – ...***Словорез! Буквопляс! Бес толковый!..*** Подобное «стихийное» словоупотребление свойственно спонтанной разговорной речи, является её яркой особенностью.

Таким образом, мы проанализировали лексические разговорные элементы, выделив их в прямой диалогической речи персонажей. В языке повести Ирины Краевой нашла отражение пестрота лексики разговорной речи в тематическом и стилистическом отношении. Чётко прослеживаются «сигналы разговорности», которые помогают имитировать живую естественную речь. Корректное использование автором средств разговорной речи на уровне лексики необходимо для её воссоздания особенно в детской книге, поскольку разговорная речь – это языковая система, первичная по своей роли в сфере личной коммуникации. Известно, что дети до определенного возраста лучше владеют именно разговорной речью, некодифицированным вариантом литературного языка, а, взрослея, ею пользуются чаще, чем кодифицированным языком. Тщательный отбор лексического материла делает язык повести доступным для юных читателей, позволяет им уловить основные лексические особенности разговорной речи, лучше представить сюжет, перенести его в реальность. Благодаря этому произведение получилось живым, ярким.

Библиографический список

1. Земская Е. А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения : учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Русский язык, 1987. 240 с.

2. Иванцова Е. В. Элементы разговорной речи в рассказе В. Драгунского «Ровно 25 кило» // Амурский научный вестник. 2016. № 4. С. 43–51.

3. Квятковский А. Н. Поэтический словарь. М. : Современная энциклопедия, 1996. 375 с.
4. Краева И. И. Колямба, внук Одежды Петровны, и компания : повесть в рассказах. СПб. : Издательство «Антология», 2018. 160 с.
5. Лаптева О. А. Русский разговорный синтаксис. М. : УРСС, 2003. 396 с.
6. Лингвистический энциклопедический словарь / [науч.-ред. совет изд-ва «Сов. энцикл.», Ин-т языкознания АН СССР] ; гл. ред. В. Н. Ярцева. М. : Сов. энцикл., 1990. 682 с.
7. Рыжова Н. В. Изучение разговорной речи как особой разновидности языка художественной литературы // Вестник РУДН, 2003. № 1. С. 29–30.

Результаты разведывательного эксперимента по реализации технологии формирования межкультурной иноязычной коммуникативной компетенции в вузе

И. С. Черемисинова
аспирант кафедры иностранных языков и методики обучения иностранным языкам
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация
E-mail: irinacheremisinova87@mail.ru

Аннотация. Современные тенденции в иноязычном образовании предъявляют к выпускникам языковых вузов все новые требования, предполагающие подготовку «социального агента», которая базируется на формировании у обучающегося межкультурной иноязычной коммуникативной компетенции, определяющей цель и результат языкового образования в вузе. Кроме того, такая подготовка требует разработки новых универсальных технологий по достижению указанной цели. В своем диссертационном исследовании мы предлагаем авторскую разработку технологии формирования межкультурной иноязычной коммуникативной компетенции на основе отбора и организации учебного речевого материала социо- и межкультурной направленности у студентов старших курсов вуза, реализация которой осуществлялась в ходе разведывательного эксперимента. Целью данной статьи является описание и оценка результатов разведывательного эксперимента по реализации данной технологии. В качестве основного метода исследования применялся эксперимент, следуя этапам которого были получены первые результаты по реализации названной технологии. Оценка полученных результатов способствовала выявлению параметров, требующих дополнительной доработки. Принятые меры оказались эффективными, что позволяет нам использовать результаты исследования при организации эксперимента формирующего типа для реализации технологии формирования межкультурной иноязычной коммуникативной компетенции у студентов старших курсов вуза.

Ключевые слова: межкультурная иноязычная коммуникативная компетенция, технология ее формирования, межкультурный дискурс.

Введение. Объектом настоящего исследования является процесс формирования межкультурной иноязычной коммуникативной компетенции (далее – МИКК) у студентов языкового вуза. Предметом исследования – технология формирования межкультурной иноязычной коммуникативной компетенции, разработанная на основе отбора и организации учебного речевого материала социо– и межкультурной направленности для ее применения на старших курсах языкового вуза.

Ключевым здесь является понятие «межкультурная иноязычная коммуникативная компетенция», в основе которой лежат идеи межкультурного подхода, получившего широкое распространение в работах ведущих методистов (Н. Д. Гальскова, Г. В. Елизарова, О. А. Обдалова, А. П. Садохин, В. В. Сафонова, Е. Г. Тарева, С. Г. Тер-Минасова, В. П. Фурманова, И. И. Халеева и др.).

Под МИКК мы понимаем «готовность и способность субъекта к продуктивному межкультурному иноязычному общению с представителями иной социокультурной среды, базирующемуся на познании чужой картины мира через призму родной культуры, взаимопринятии культур и организации взаимодействия на коммуникативном и когнитивно-интерактивном уровнях» [1, с. 267].

Учитывая, что, с одной стороны, формирование МИКК является основной целью подготовки выпускников языковых вузов, а с другой – имеет место недостаточный уровень изученности вопросов по определению содержания и компонентного состава данной компетенции, разработке универсальных методик и технологий для ее эффективного формирования, их внедрения в практику преподавания вуза, проблема формирования МИКК остается до сих пор актуальной.

В проводимом научном исследовании мы не только теоретически обосновали целесообразность создания оптимальных условий для эффективного формирования МИКК, но и разработали технологию, в основе которой лежит целенаправленно отобранный и организованный учебный речевой материал социо- и межкультурной направленности. В связи с этим перед нами встала проблема, насколько созданная технология формирования МИКК будет эффективна при ее применении на старших курсах лингвистического факультета.

Для решения названной проблемы был проведен разведывательный эксперимент, описание и оценка результатов которого определили цель данной статьи. К задачам исследования по представлению его результатов относятся следующие: а) кратко охарактеризовать основные этапы разведывательного эксперимента по реализации технологии формирования МИКК на основе отбора и организации учебного речевого материала социо- и межкультурной направленности у обучающихся старших курсов вуза; б) провести оценку полученных результатов и выявить трудности, возникшие у обучающихся в этом процессе; в) проанализировать эти трудности, определить меры по их преодолению и реализовать на практике.

В качестве основного метода исследования применялся эксперимент по реализации технологии формирования МИКК на основе отбора и организации

учебного речевого материала социо– и межкультурной направленности. Опытно-экспериментальная проверка проводилась на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Вятский государственный университет» (ВятГУ) среди обучающихся V курса направления 44.03.05 Педагогическое образование с двумя профилями подготовки и включала три этапа: организацию, реализацию, констатацию и интерпретацию полученных результатов [2].

На этапе организации опытно-экспериментального исследования среди обучающихся было проведено анкетирование с целью определения круга проблемных ситуаций, значимых и интересных для обучающихся старших курсов. Руководствуясь полученными данными и учитывая принципы и критерии методического отбора и организации речевого материала социо- и межкультурной направленности [4, с. 184], мы организовали работу по отбору и организации такого речевого материала в виде трех межкультурных дискурсов (далее – МД), под которыми мы понимаем «совокупность методически отобранных и организованных бинарных текстов, созданных в родной и иноязычной социокультурной средах и предназначенных для взаимодействия с реципиентом, дискурсивная деятельность которого направлена на их восприятие, интерпретацию и порождение на этой основе вторичного дискурса» [3, с. 116].

Данные дискурсы (МД 1, МД 2, МД 3) содержали следующие проблемные ситуации:

1. «Неоконченное высшее образование: причины и последствия» (МД 1).
2. «Почему выпускники педвузов не идут в школы?» (МД 2).
3. «Какая она – современная семья?» (МД 3).

На этапе реализации опытно-экспериментальной проверки осуществлялась работа с каждым МД на протяжении двух занятий, первое из которых предполагало практическую работу по развитию умений просмотрового, поискового и изучающего чтения, а также совершенствования лексико-грамматических навыков говорения по заданной проблемной ситуации. Второе занятие было направлено на контроль вторичного МД, созданного каждым обучаю-

щимся по изучаемой проблеме. Контроль осуществлялся в форме устного (МД 1, МД 3) либо письменного (МД 2) монологического высказывания. Так, при подготовке вторичного МД по МД 1 обучающиеся выступали в роли представителей волонтерского движения и, пользуясь информацией из текстов, должны были помочь разочаровавшимся в учебе иностранным студентам в выборе возможных вариантов выхода из затруднительной ситуации.

На этапе констатации и интерпретации данных производилась оценка созданных обучающимися вторичных МД для определения уровня сформированности каждой субкомпетенции МИКК (социальной, социокультурной, социолингвистической, стратегической, языковой, речевой). Полученные показатели дали возможность выявить те субкомпетенции, при овладении которыми у студентов возникли значительные трудности. Их идентификаторами стали наименьшие показатели, которые и побудили нас принять меры по внесению изменений в отдельные части технологии.

Результаты исследований, их обсуждение. С целью получения конкретных результатов по реализации технологии формирования МИКК на основе отбора и организации учебного речевого материала социо- и межкультурной направленности были разработаны критерии и параметры оценки уровня сформированности субкомпетенций МИКК. Согласно данным критериям, нами были выделены 4 уровня сформированности субкомпетенций (высокий, средний, низкий, недостаточный), на каждом из которых обучающиеся могли получить от 0 до 3 баллов. Приведем результаты оценки вторичных МД по проблемной ситуации «Неоконченное высшее образование: причины и последствия» (МД 1) (см. табл. 1) и подсчета коэффициента усвоения по каждой субкомпетенции МИКК (см. табл. 2).

Из табл. 2 видно, что при оценке вторичных МД обучающиеся продемонстрировали преимущественно средний уровень сформированности по большинству субкомпетенций МИКК за исключением социокультурной и стратегической, где наблюдаются низкий и недостаточный уровни соответственно.

Таблица 1

Результаты сформированности МИКК у студентов V курса вуза по проблемной ситуации «Неоконченное высшее образование: причины и последствия»

Компетенции / Студенты	Социальная	Социокультурная	Социолингвистическая	Стратегическая	Языковая	Речевая
Роман	3	2	3	1	1	2
Виктория	1	1	2	0	1	2
Ольга	3	3	3	1	3	3
Мария	1	1	1	0	1	2
Владимир	2	1	1	0	1	2
Анастасия	1	1	1	0	3	3
Полина К.	3	1	3	0	1	2
Полина П.	3	0	2	0	2	2
Елена	3	0	3	0	2	2
Ярославна	2	0	2	0	2	1
Дарья	2	1	2	0	1	2
Юлия	1	1	1	0	2	2

Таблица 2

Показатели коэффициента усвоения и уровень сформированности субкомпетенций МИКК по МД1 «Неоконченное высшее образование: причины и последствия»

	Социальная	Социокультурная	Социолингвистическая	Стратегическая	Языковая	Речевая
Коэффициент усвоения	2,1	1	2	0,2	1,7	2,1
Уровень сформированности	средн	низкий	средн	недостат	средн	средн

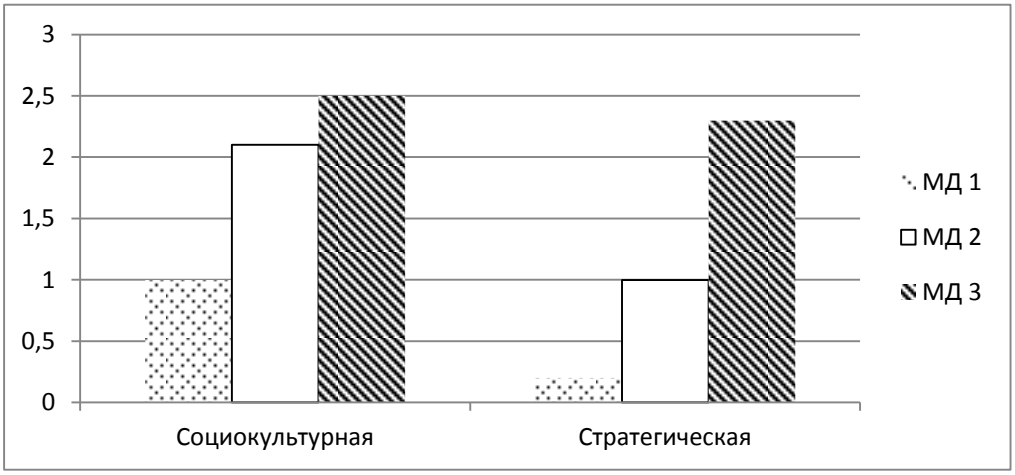
Они стали результатом того, что у обучающихся прослеживалась тенденция демонстрировать проблему и ее возможные решения, не принимая во внимание социокультурные особенности страны, где проблема решается другими путями. Кроме того, студенты пытались исходить только из видения своей культуры, которая им понятна и знакома и, как им кажется, должна быть понятна и представителям других социокультур. В этой связи особую важность приобретает необходимость обращать внимание обучающихся на социокультурную идентичность других участников межкультурного иноязычного общения, ставить себя на место собеседника, чтобы лучше понять и спрогнозировать его возможную реакцию.

Исходя из анализа проведенной опытно-экспериментальной проверки по МД 1, стала очевидной необходимость организации дополнительной работы по оптимизации условий формирования именно социокультурной и стратегической субкомпетенций. С этой целью при методическом отборе и организации последующих МД были приняты следующие дополнительные меры:

1) сопровождение немецкого текста социокультурным комментарием с целью более доступного, наглядного и системного представления новой культурологической информации организуемого МД;

2) подготовка памяток и рекомендаций для реализации различных стратегий в ходе МИО, а также создания вторичного МД.

Данные меры были учтены при подготовке и проведении работы с МД 2 и МД 3. С целью проверки эффективности принятых мер обратимся к оценке показателей и уровня сформированности только социокультурной и стратегической субкомпетенций, средний коэффициент усвоения по которым в сравнении показателей по всем трем межкультурным дискурсам представлен на рисунке.



Показатели сформированности социокультурной и стратегической субкомпетенций МИКК

Приведенные показатели демонстрируют положительную динамику формирования социокультурной и стратегической субкомпетенций МИКК, которые изначально вызывали у обучающихся особые трудности. Выявив данные субкомпетенции на этапе разведывательного эксперимента и проведя работу по оптимизации процесса их формирования, мы сможем предупредить возможные

трудности у обучающихся в ходе организации и проведения формирующего эксперимента по реализации технологии формирования МИКК на основе отбора и организации учебного речевого материала социо- и межкультурной направленности у обучающихся старших курсов вуза, что определяет практическую значимость проведенного исследования.

Выводы. В исследовании проведена работа по последовательному представлению трех основных этапов проведенного разведывательного эксперимента по реализации технологии формирования МИКК на основе отбора и организации учебного речевого материала социо– и межкультурной направленности у обучающихся старших курсов вуза. Поступательное выполнение названных этапов позволило нам получить достоверные результаты, оценить и проанализировать их на предмет выявления тех субкомпетенций, для формирования которых требовалось принятие дополнительных мер по улучшению их результативности. Внедрение данных нововведений в практику работы с межкультурными дискурсами оправдало наши ожидания и способствовало существенному увеличению показателей сформированности «проблемных» субкомпетенций. Результаты разведывательного эксперимента свидетельствуют в пользу эффективности разработанной нами технологии формирования МИКК на основе отбора и организации учебного речевого материала социо- и межкультурной направленности у обучающихся старших курсов вуза и могут быть использованы при организации формирующего эксперимента большей длительности и с привлечением большего количества участников.

Библиографический список

1. Куклина С. С., Черемисинова И. С. Межкультурная иноязычная коммуникативная компетенция как основа обучения иноязычному общению в вузе // Язык и культура. 2018. № 41. С. 255–270.

2. Ляховицкий М. В. Методика преподавания иностранных языков : учеб. пособие для филол. фак. вузов. М. : Высшая школа, 1981. 159 с.

3. Черемисинова И. С. Межкультурный дискурс как учебный речевой материал для формирования межкультурной иноязычной коммуникативной компетенции у обучающихся лингвистического вуза // Сибирский педагогический журнал. 2019. № 3. С. 110–119.

4. Черемисинова И. С. Принципы и критерии отбора и организации учебного речевого материала для формирования межкультурной иноязычной коммуникативной компетенции у студентов вуза // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. Т. 26. № 4. С. 180–186.

Особенности использования технологии проблемного обучения в деятельности школьников на уроках истории

А. В. Чучкалов [a], Е. А. Гусева [b]
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политических наук [a]
студентка группы ПОДб-5202 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: usr11178@vyatsu.ru [a], stud084064@vyatsu.ru [b]

Аннотация. Важнейшей задачей образования в современной России является получение на выходе из образовательного учреждения выпускника, готового к быстрой социализации в современном социуме, к самостоятельному принятию решения, определению путей достижения поставленной цели. В рамках традиционного урока, где ученик выступает только как объект, который должен усвоить необходимый объем знаний, этого добиться невозможно. Сегодня в рамках современного урока, основанного на личностно ориентированном подходе к ученику, учитель получает все шансы раскрыть способности и творческие способности обучающихся. Именно использование проблемного метода обучения позволяет научить ребенка самостоятельно находить информацию. В данной статье анализируется применение на уроках истории технологии проблемного обучения. Приводятся различные приемы, с помощью которых можно организовать учебные занятия на уроках истории. Подробно описывается рассматриваемая технология. Дается объяснение актуальности ее применения в современном мире, в частности, во время проведения уроков истории.

Ключевые слова: технология проблемного обучения, урок истории, познавательная деятельность, приемы.

Введение. Объект исследования – процесс проблемного обучения на уроках истории. Предмет исследования – методы, формы, содержание проблемного обучения в учебном процессе.

Актуальность технологии проблемного обучения обусловлена постоянно возрастающими требованиями современного мира и, как следствие, требованиями к современному работнику любой сферы деятельности. Общество ставит задачей не просто решение какой-либо проблемы, а решение с творческим, оригинальным подходом к ситуации.

Проблема исследования: многие педагоги сталкиваются с такими вопросами: как добиться внутренней активности ребенка на уроке? Как вызвать мотивацию к получению новой учебной информации? Для ответа на эти распространенные вопросы и нужны новые технологии в обучении, в частности технология проблемного обучения, которая позволяет ученикам овладеть мыслительными, логическими и познавательными навыками.

Цель исследования – раскрыть теоретические положения, особенности содержания и методики проблемного обучения в педагогическом процессе.

Задачи исследования:

– проанализировать источники по теме исследования;

– выявить определение проблемного обучения;

– обозначить признаки технологии проблемного обучения;

– изучить структуру проблемного обучения:

– охарактеризовать приемы проблемного обучения, которые можно применить на уроках истории в школе

Методы исследования: анализ, сравнение, анализ литературы, анализ понятийно-теоретической системы.

Результаты исследований, их обсуждение. Проблемное обучение представляет собой особый тип обучения, характерную черту которого составляет его развивающая по отношению к творческим способностям функция. Проблемное обучение – целостная дидактическая система, основанная на логико-психологических закономерностях творческого усвоения знаний в учебной деятельности. По мнению Л. Г. Вяткина, проблемное обучение – это «совокупность способов преподнесения и закрепления знаний, умений и навыков путем постановки задач учебно-познавательного характера, при разрешении которых от учащихся требуется максимум напряжения умственных и творческих сил». Н. Г. Дайри называет проблемным такой урок, в процессе которого на основе изучаемого материала учащиеся самостоятельно решают какую-то проблему (или проблемы).

Идея проблемности в обучении имеет глубокие исторические и научно-теоретические корни. Некоторые моменты данного обучения можно заметить еще в беседах Сократа, а также в работах Ж. Ж. Руссо. Ушинский писал: «Лучшим способом перевода механических комбинаций в рассудочные мы считаем для всех возрастов, и в особенности для детского, метод, употреблявшийся Сократом и названный по его имени Сократовским. Сократ не навязывал своих мыслей слушателям, но, зная, какие противоречия ряда мыслей и фактов лежат друг подле друга в их слабо освещённых сознанием головах, вызывал вопросами эти противоречащие ряды в светлый круг сознания и, таким обра-

зом, заставлял их сталкивать, или разрушать друг друга, или примеряться в третьей их соединяющей и уясняющей мысли». Различные подходы к пониманию проблемного обучения обобщены. Благодаря им можно создать общее представление о технологии в целом.

Технология проблемного обучения возникла как достижение практики и теории обучения в синтезе с традиционной формой обучения и является наиболее эффективным и действенным средством развития мышления учащихся.

Используя проблемный метод, следует анализировать готовность учащихся каждого класса к восприятию проблемного материала: общий уровень знаний, настроенность на урок, опыт применения проблемного обучения в данном классе. Для оптимизации проблемного обучения необходима вариативность, т. е. выбор такого варианта проблемного подхода к изучению материала, который в наибольшей мере отвечает уровню данного класса. В классе с высоким уровнем мотивации учащихся после изложения факта можно ставить проблемы одну задругой, в классе со слабой мотивацией можно объяснить материал самому и в конце провести опрос проблемного характера.

Рассмотрим некоторые приемы проблемного обучения.

Проблемная ситуация. В ходе нее проблему выдвигает учитель, а решают ее учащиеся. Учитель не просто рассказывает информацию или дает ее под запись, а попутно размышляет, предлагает ученикам разные пути развития. Учащиеся следят за логикой, выдвигают гипотезы, отвечают на вопросы. Такой прием целесообразно применять при новом, сложном материале урока.

Проблемные вопросы. Задавая проблемные вопросы на уроке, можно заметить, что обучающиеся воспринимают их активнее и любознательнее. Такие вопросы следует задавать, только убедившись, что эмоциональный фон класса предрасположен к репродуктивному получению знаний и учащиеся обладают определенным базисом информации. Например, при изучении темы «Индустриальное общество» учащимся можно задать вопрос: а где бы вы хотели жить больше: в городе или в деревне? Таким образом, учащимся предоставляется возможность выразить свою точку зрения и аргументировать ее.

Особо важен прием постановки личностно значимых проблем. Как правило, дети при ответе на личностно значимые вопросы активизируются, не боятся вступать в дискуссию, аргументируют своё мнение, а знания, полученные при данном приеме, усваиваются лучше, так как учащиеся добывали их самостоятельно, а не получали в готовом виде.

Выводы. Итак, были рассмотрены некоторые из приемов технологии проблемного обучения, помогающие наиболее твердо усвоить новую информацию на уроке. Считаем, что технология проблемного обучения очень важна, так как проблемное обучение формирует развитую личность, способную творчески и логически находить решения и подходы к различным ситуациям. Постоянная тренировка решения проблемных ситуаций на уроке приведет к тому, что дети не будут бояться проблем, они будут стремиться их решать. В целом реализация на практике технологии проблемного обучения зависит от заинтересованной позиции учителя и мотивации учащихся. В процессе использования проблемного обучения происходит и усвоение материала, и развитие мыслительной деятельности. Считаем, что главным результатом использования технологии проблемного обучения является то, что школьник разбирается в современных ценностях, получает опыт творческой и логической деятельности на таком важном уроке, как история.

Библиографический список

1. Ильина Т. Проблемное обучение – понятие и содержание // Вестник высшей школы 1976. № 2.
2. Вяткин Л. Методика проблемного обучения. Саратов, 1971. 5 с.
3. Дайри Н. Как подготовить урок истории. М., 1969. С. 55–56.
4. Степанищев А. Методический справочник учителя истории. М., 2001. 127 с.
5. Махмутов М. Организация проблемного обучения в школе. М., 2007.
6. Кудрявцев Т. Проблемное обучение: истоки, сущность, перспективы. М., 1991.

Роль Ахмед Ниязи-бей Реснели в младотурецкой революции 1908–1909 гг.

А. В. Чучкалов [a], А. Э. Стародубцев [b]
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политических наук [a]
студент группы ИСб-4201 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: usr11178@vyatsu.ru [a], presdubtsev@gmail.com [b]

Аннотация. Между появлением Турецкой республики, которая существует в настоящее время, и окончательным упадком Османской империи происходил долгий процесс борьбы реформистских течений в турецком обществе, т. н. «младотурков». Чаще всего в центре внимания исследователей подобных крупных внутриполитических процессов оказываются теоретики и главные организаторы движения. Однако среди множества членов революционных движений есть как теоретики, так и исполнители, те, кто действует и ведет людей, однако их роль чаще всего освещается только в контексте боевых революционных действий. Анализируя действия этих революционеров в контексте хода революции и дальнейшего значения их деятельности для развития послереволюционного общества Турции, можно сделать выводы о роли героев её революции в этих важных социально-политических процессах.

Ключевые слова: младотурки, Ниязи-бей, Македония, Энвер-паша, конституция

Введение. Объектом исследования выступает биография члена Комитета «Единения и прогресса» Ахмеда Ниязи-бея Реснели. Предметом – его вклад в развитие младотурецкой революции 1908–1909 гг. Данная тема практически не разработана в отечественной историографии, так как работы по тематике младотурецкой революции касаются в основном общей деятельности политических сил в этом историческом событии, а не деятельности отдельных действующих лиц. В иностранной историографии изучение деятельности Ниязи-бея присутствует в виде работ, посвященных его биографии и его роли в политических процессах в Турции начала XX в.

Целью данной работы является изучение роли и вклада Ниязи-бея в младотурецкую революцию. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: анализ биографии Ахмеда Ниязи-бея; характеристика политических и военных решений, предпринятых им в 1908–1909 гг.; сравнение политической карьеры Ниязи-бея и Энвер-паши.

Методы исследования. Реализация исследовательских задач была достигнута на основе изучения научной литературы, посвященной истории Турции конца XIX – начала XX в., международным отношениям начала XX в. Основные методы исследования системный и компаративистский.

Результаты исследований, их обсуждение. Одним из заметных героев младотурецкой революции 1908–1909 гг. был комендант г. Ресне, албанец по происхождению Ахмед Ниязи-бей Реснели. Отдельных исследований касательно деятельности этого военного и политического деятеля на русском языке не проводилось, однако в иностранной историографии, в особенности турецкой, данная тема затронута достаточно подробно. В публицистике и прессе того времени его называли «турецким Гарибальди», «героем революции», и до сих пор его имя и деяния фигурируют в турецкой памяти касательно событий младотурецкой революции. Сам Ниязи-бей оставил ценные с точки зрения изучения событий 1908–1909 гг. мемуары, издаваемые на данный момент только на турецком языке [1]. При помощи анализа фактов из жизни Ниязи-бея и деятельности в качестве революционера и политического деятеля после революции до его убийства 17 апреля 1913 г. можно сделать выводы о его вкладе в турецкую историю, а сравнение с другим деятелем младотурецкого движения, Энвер-паши, участвовавшего в то же время, что и Ниязи-бей, в революционных действиях, поможет понять сходства и различия их политической карьеры в начале XX в.

Ниязи-бей был известной и уважаемой фигурой в рядах младотурок и простых подданных Османской империи ещё до начала революции. Он родился в 1873 г. в небольшом македонском городке Ресен между городами Охрид и Монастир [2] в семье зажиточного местного жителя албанца Абдула Аги. С ранних лет он воспитывался в духе идей младотурецкого политического движения во время его обучения в военном училище и школе в г. Монастир. Среди людей, повлиявших на его взгляды, были его учитель Мехмед Тахир-бей Бурсали и писатель Намык Кемаль, выдвигавшие ценности прогрессизма и верности османским традициям. Эти ценности ещё больше укрепились в нем в период военного обучения в Оттоманской военной академии в Стамбуле в 1894–1896 гг., когда он

[1] В Турции изданы: Resneli N., Ilgar İ. Balkanlarda Bir Gerillacı: Hürriyet Kahramanı Resneli Niyazi Bey'in Anıları [Война на Балканах: воспоминания героя свободы Реснели Ниязи-бея]. İstanbul: Çağdaş Yayınları, 1975. 238 p.; Resneli N. Hürriyet Kahramani Resneli Niyazi Hatirati : Hatirat-i Niyazi [Воспоминания героя свободы Реснели Ниязи-бея: воспоминания Ниязи]. Istanbul : Örgün, 2003. 240 p.

[2] Современный г. Битол.

вступил в младотурецкий комитет «Единение и прогресс» при посредничестве Энвер-бея (будущего Энвер-паши).

По окончании академии он получил звание лейтенанта и был определен в 4-й батальон 3-й армии в Македонии. В батальоне на всех уровнях он обнаружил коррупцию и несправедливое управление, что впоследствии, по его признанию, и привело его к мысли о необходимости революции в Турции и реформы верховной власти для исправления существовавшего порядка в стране. Несмотря на свои выдающиеся действия в Первой греко-турецкой войне, он, как и многие молодые офицеры, участвовавшие в ней, был возмущен её итогами и продолжал обвинять в политическом провале правительство и высшее командование. Он отказался от службы при дворе султана в пользу службы в дозорном батальоне в своем родном городе, получив, однако, статус героя войны и авторитет среди рядового состава и местного населения благодаря успешным боям с отрядами болгарских борцов за свободу. В это же время он стал симпатизировать позиции Ахмеда Риза-бея, высказывавшегося за позицию о всеобщей революции в стране за возвращение конституции 1876 г. и сохранение неделимой империи любой ценой, что вкупе с его личным недовольством существовавшей системой управления в Турции сделало его ярым сторонником коренных изменений. Внутри же Комитета «Единения и прогресса» Ниязи-бей был известен как идейный и деятельный член движения, которого, однако, видели исключительно в виде исполнительного военного и будущего революционного бойца. [1, с. 11–14; (Girit)2, p. 36–40, 45–46].

После встречи в Ревеле Николая II и Эдуарда VII 10–11 июня 1908 г., в котором обсуждался ввод 10–12 тыс. армии в Македонию и её фактическое отторжение от империи, младотурецкий комитет в Салониках принял решение разослать призыв офицерам – членам организации оставить правительственную службу, сформировать из подчиненных солдат отряды и уйти с ними в горы, агитируя местное христианское и мусульманское население вступать в новые отряды-четы, в ответ на что даже был издан указ о временной приостановке полномочий молодых офицеров в случае антиправительственных действий.

28 июня по инициативе Ахмеда Ниязи-бея на тайном собрании офицеров-младотурков был разработан секретный план исполнения предписания, а уже 3 июля Ниязи-бей первым из офицеров-младотурок собрал отряд из 200 верных офицеров, поклявшихся не сдаваться до победы революции, и отправился в Македонские горы [6, с. 97]. Как позднее стало известно, в тот день Ниязи-бей предварительно подал в отставку и написал официальное письмо генеральному инспектору Хусейну Хильми-паше с призывом «установить представительный образ правления и устранение иностранцев от вмешательства во внутреннюю жизнь государства». После этого он с собранным отрядом, к которому присоединились также городской голова, представители жандармерии, покинул город, захватив с собой военную кассу в 600 турецких лир и несколько десятков ружей со склада. При этом сразу же его отряду стала оказываться поддержка среди местных национальных политических революционных организаций, а правительство отправило приказ в XVIII дивизию под командованием Шемси-паши для показательного подавления выступления младотурок. Важнейшим успехом Ниязи-бея в привлечении македонских болгар на сторону восставших было спасение от сербских националистов племянника воеводы ВМРО [3]. Этот поступок помог Ниязи-бею улучшить репутацию среди болгарских национальных организаций, а комитет ВМРО издал декрет, по которому «болгарским селянам рекомендовалось поддерживать “мусульманские отряды”, но не присоединяться им до нового декрета». Другой национальной группой были албанцы-тоски, чья вооруженная группа под предводительством Черчиза Топулли действовала в пределах Македонии. 22 июля 1908 г. Ниязи-бей пригласил представителей албанцев в г. Корча для переговоров о сотрудничестве. В этих переговорах в ответ на обвинение турок в концентрировании исключительно на национальных проблемах Ниязи-бей отметил, что комитет «Единения и прогресса» старается продвигать османизм в культурную политику империи и что многие члены его отрядов не являются турками, что указывает на международный характер движения младотурок. В итоге лидеры албанских отрядов приняли решение о присоединении к отрядам Ниязи бея [4, p. 248, 256–258].

[3] Болгарская подпольная организация «Внутренняя македонская революционная организация».

Согласно донесениям иностранных наблюдателей, Ниязи-бей уже к 4 июля командовал отрядом в 500 человек и уверенно занимал населенные пункты. В Охриде, который он смог с легкостью занять и завладеть армейским складом, он впервые издал прокламацию «К магометанскому народу». В этой прокламации отражались взгляды Ниязи-бея как представителя младотурецкого офицерства на причины политических неудач Турции последних лет: коррупция и прямое вредительство представителей власти, внешнеполитические провалы и «сдача врагам национальных территорий», стравливание народов империи и т. д. В духе османизма всех подданных Османской империи вне зависимости от их вероисповедания он называет братьями и призывает турок объединиться с ними против настоящего врага– правительства, что в дальнейшем привлекло в отряды младотурков большое количество добровольцев от самых разнообразных слоев населения [8; 9].

Эти призывы к объединению возымели эффект и даже были одобрены комитетом «Единения и прогресса», который в своем письме Ниязи-бею замечал, что союз с христианским населением империи вызывает одобрение у иностранных наблюдателей. В отрядах Ниязи-бея в отличие от деморализованных и плохо дисциплинированных султанских войск была установлена крепкая воинская дисциплина. Мародерство, грабежи и притеснения местного населения были строжайше запрещены, за любые услуги от местного населения расплачивались либо деньгами, либо расписками о выплате денег, которые порой использовались местным населением наравне с официальной валютой. Однако позднее слишком вдохновенные призывы Ниязи-бея стали расходиться с документами от комитета «Единения и прогресса», который 12 июля 1908 г. разослал по всем иностранным консульствам в Салониках меморандум, в котором торжественно заявлялось о том, что революционные силы, возглавляемые комитетом, желают только восстановления конституции и что они будут избегать кровопролития, «если на это не заставят султанские власти», и в целом лидеры младотурков старались дистанцироваться от наиболее радикальных лозунгов среди революционеров. 19 июля уже 2 тыс. войска Ниязи-бея заняло Монастир и арестовало Осман-пашу [6, с. 98–100, 103; 11; 12].

С революционной деятельностью Ниязи-бея тесно связана другая фигура того времени – Энвер-паша. На момент 1908 г. он, как и Ниязи-бей, занимал должность майора и командовал батальонов в 3-й армии в Монастире. Во многом их ранняя биография была схожа: жили в близких городах (Энвер-паша жил в г. Монастир), оба из средних семей, оба имели албанское происхождение и оба закончили Военную академию в Стамбуле, где они и познакомились. Как и Ниязи-бей, Энвер-бей был одним из офицеров, ушедших в горы Македонии с повстанческим отрядом. Энвер-бей и Ниязи-бей примерно в одно и то же время стали национальными героями. Случилось это 23 июля, когда в Монастире Ниязи-бей, а затем и в г. Сере Энвер-бей объявили об утверждении конституции 1876 г. [10] В силу своего высокого статуса и того, что они оба зачитывали речь перед народом, за ними с того времени закрепился статус «героев революции», и оба позднее были обласканы младотурецкой властью после революции. Причем Энвер-пашу данные события вместе с тем приемом, который организовал ему июле 1908 г. комитет в Салониках, утвердили его в его исключительности, а среди членов движения за ним закрепилось прозвище «Наполеончик», однако популярность Ниязи-бея после революции принимала порой не меньшие масштабы. Помимо громких титулов и славы «спасителей отечества» образ Ниязи-бея романтизировался, его изображения печатались наравне с изображениями Энвер-бея, а при подавлении контрреволюционного мятежа в Стамбуле в 1909 г. (т. н. «инцидент 31 марта»), по замечаниям очевидцев, на параде в честь подавления мятежа Ниязи-бей привлекал к себе внимания не меньше, чем султан.

После «инцидента 31 марта» оба «героя свободы» на время отошли от большой политики в Турции: Энвер-бей был отправлен военным атташе в Берлин, а Нияз-бей подал в отставку из-за прогрессирующего брюшного тифа и был снят с военной службы. В то время как Энвер-бей продолжал вынашивать честолюбивые планы в Берлине и планировать свой дальнейший карьерный рост, Ниязи-бей, живший всё это время в Ресне в своем поместье, преимущественно занимался благоустройством родного города [7; 3, p. 96–98;(Girit)2, p. 91–93].

После революции лояльное отношение албанцев к младотуркам сменилось новым недовольством и утихшие на время национальные организации с новой силой принялись проводить антиправительственные акции. Хотя путешествия султанов по провинциям империи не были частым мероприятием, в особенности в длительное правление Абдул-Хамида II, редко покидавшего Стамбул, 5 июня 1911 г. для стабилизации обстановки в Македонии Мехмет V Решад отправился с визитом в этот регион. 9 июня он получил в качестве почетного сопровождающего Ахмеда Ниязи-бея, который к этому времени имел довольно противоречивую славу героя революции и старого члена младотурецкого движения и одновременно этнического албанца, имеющего репутацию радикала [6, с. 232–233; 5, pp. 85–92].

Дальнейшая судьба Ниязи-бея была довольно трагична: после участия в 1912–1913 гг. в качестве добровольца в Первой балканской войне разбитый и опечаленный после поражения Турции Ниязи-бей был убит 17 апреля 1913 г. в албанском городе Влёра [Girit)2, p. 104].

Таким образом, на примере Ниязи-бея можно проследить, как от тайного и революционного характера действия младотурецкого движения переходили к непосредственным политическим действиям. Путем сравнения двух «героев свободы» Младотурецкой революции прослеживается, как Энвер-паша, который позднее занял ведущее положение в турецком правительстве, со временем превзошел по политическому значению своего соратника Ниязи-бея, который так и не смог стать важным государственным деятелем Турции, но смог сохранить за собой статус народного героя и войти в число национальных героев новой Турции.

Выводы. Ахмед Ниязи-бей был важнейшей фигурой во время Младотурецкой революции. В то время он запомнился как первый командующий силами сторонников восстановления конституции 1876 г., первый человек, объявивший о её восстановлении и как настоящий народный революционер. Вместе с его принципиальностью и непримиримостью к несправедливости в турецком обществе это привлекало к нему народное внимание. В правительственной

же среде из-за своих довольно радикальных призывов в период во время и после Младотурецкой революции он имел довольно противоречивую репутацию, что отличало его от Энвер-бея, который получил не меньше почета, чем Ниязи-бей, однако сумел распорядиться им для своего собственного возвышения. Негибкость в политических высказываниях, тяжелая болезнь после 1909 г. и убийство в 1913 г. помешали раскрыться Ниязи-бею как политику новой послереволюционной Турции, вместо него пришли более удачливые и гибкие младотурецкие политики, такие как Энвер-паша.

Библиографический список

1. Bilici F. Le révolutionnaire qui alluma la mèche : Ahmed Niyazi Bey de Resne // Cahiers balkaniques, 2012. № 40. P. 1–34.
2. Girit K. Dönemin olayları ışığında Resneli Niyazi Bey : Kansu A. The Revolution of 1908 in Turkey // Social, Economic and Political Studies of the Middle East and Asia. 1997. № 58. 341 p.
3. Şükrü Hanioğlu M. Preparation for a Revolution: The Young Turks, 1902–1908. Oxford: Oxford University Press, 2001. 554 pp.
4. Zürcher E. J. The Young Turk Legacy and Nation Building: From the Ottoman Empire to Atatürk's Turkey, I. B. London: Tauris, 2010. 368 pp.
5. Алиев Г.З. Турция в период правления младотурок. М. : Наука, 1972. 388 с.
6. Вдовиченко Д. И. Энвер-паша. URL: https://royallib.com/read/vdovichenko_dmitriy/enverpasha.html#0 (дата обращения 21.02.2021).
7. Донесение консула в Битоли от 17 (4) июля 1908 г., № 173. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Turk/XX/1900-1920/Tureck_revol_1908/text1.htm (дата обращения 21.02.2021).
8. Донесение управляющего гражданским агентством в Македонии от 6 июля (23 июня) 1908 г., № 314. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Turk/XX/1900-1920/Tureck_revol_1908/text1.htm (дата обращения 21.02.2021).
9. Донесение управляющего гражданским агентством в Македонии от 25 (12) июля 1908 г., № 377. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Turk/XX/1900-1920/Tureck_ revol_ 1908/text1.htm (дата обращения 21.02.2021).
10. Телеграмма управляющего гражданским агентством в Македонии от 23 (10) июля 1908 г. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Turk/XX/1900-1920/Tureck_revol_1908/text1.htm (дата обращения 21.02.2021).
11. Телеграмма консула в Битоли от 23 (10) июля 1908 г. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Turk/XX/1900-1920/Tureck_revol_1908/text1.htm (дата обращения 21.02.2021).

Принципы использования игровых механик в «новостных» играх

З. С. Шашин [a], Е. А. Батухтина [b]
кандидат филологических наук,
доцент кафедры журналистики и интегрированных коммуникаций [a]
студентка группы ЖКб-2202 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: zs_shashin@vyatsu.ru [a], stud114646 @vyatsu.ru [b]

Аннотация. Журналистика погружения – это новое направление в журналистике, в связи с этим тема использования игровых механик в новостных играх нуждается в изучении и разработке. На русском языке исследований существует ограниченное количество, в то время как англоязычные источники более проработаны.

Целью исследования является изучение принципов игровых механик, используемых в новостных играх. Материалом исследования являются: топ-5 игр на портале «Медуза. Игры»; игра «Гэбня» от правозащитного объединения «Команда 29», а также игры “The Uber game” и “Cutthroat Capitalism”.

Методология исследования предполагает сопоставление кейсов русского и англоязычного опыта новостной журналистики. Исходя из проведённого анализа, были сделаны следующие выводы: по основному набору функций игр в зависимости от комбинаций механик можно разделить на образовательные, информативные и развлекательные; все игры по уровню сложности структурной составляющей относительно одинаковы и достаточно примитивны; ряд пространственно-временных механик усложняет техническую реализацию, ряд ментальных механик усложняет процесс передачи информации в игре, следовательно, игрок получает более качественное понимание проблемы после прохождения игры; игры, относящиеся к моделированию систем по критериям «новостных», детально интерпретируют ситуацию, возможную в реальной жизни, и дают рекомендации по поведению в случае попадания в подобную ситуацию; игры по текущим событиям интерпретируют ситуации, происходящие в реальной жизни в настоящий момент, таким образом, знакомят с ними аудиторию.

Полученные выводы могут быть использованы в дальнейших исследованиях журналистики погружения, а также при создании новостных игр.

Ключевые слова: журналистика погружения, новостная игра, игровые механики, игровой процесс, паттерны игровых механик.

Введение. Журналистика погружения – развивающийся тренд зарубежных и российских СМИ, особенностью которого является использование современных технологий для создания опыта «от первого лица» как инструмента журналистики. Одной из технологий журналистики погружения является «новостная игра» (“news game”).

Целью исследования является изучение принципов игровых механик, используемых в новостных играх. Материалом исследования являются: топ-5 игр на портале «Медуза. Игры»; игра «Гэбня» от правозащитного объединения «Команда 29», а также игры “The Uber game” и “Cutthroat Capitalism”.

Задачи исследования:

1. Прояснить понятийный аппарат.

2. Проанализировать новостные игры российского производства.

3. Проанализировать новостные игры зарубежного производства.

4. Выявить и систематизировать паттерны игровых механик.

5. Сравнить структурную и содержательную части анализируемых новостных игр.

Ведущий подход. Ю. О. Шитенко определяет «новостную игру» следующим образом: это «видеоигра, целью которой в первую очередь является осмысление ее контекста – реальной ситуации, которую символически транслирует игра» [1]. Автор подчёркивает, что задачей новостных игр является возможность игроком получить развёрнутое сообщение, посвящённое некоторой проблеме, а также понять принципы функционирования той или иной системы, соответствующей теме игры. В этом заключается кардинальное отличие новостной игры («серьёзной») от развлекательной.

Любая игра, в том числе и новостная, создаётся при помощи игровых механик. «Игровая механика» «есть метод взаимодействия, изменяющий состояние игровой среды» [7].

«Паттерны» игровых механик – инструмент для декомпозиции геймплея игр – набор игровых механик, с помощью комбинаций которых можно создать любую игру, проще говоря, это базовые игровые механики. Методология исследования предполагает сопоставление кейсов русского и англоязычного опыта новостной журналистики.

Результаты исследований, их обсуждение. На основе систематизированных данных были сделаны следующие выводы:

1. С точки зрения структурной организации пять из восьми анализируемых игр достаточно примитивные. В этот перечень входят как русскоязычные кейсы, так и зарубежные, а именно: «Гэбня», «Вы можете хранить молчание», «Говорите, в СССР всё было? Попробуйте накрыть советский праздничный стол», «Пережить тюрьму малой кровью» и “The Uber”. В этих играх для тех-

нической реализации используются три одинаковых триггерных паттерна игровых механик, такие как act – активация позиции, appearance – появление чего-либо, choice – выбор. Это значит, что «геймплей» перечисленных игр будет одинаковым: игроку необходимо совершать выбор в тех позициях, которые предлагает игра.

2. С точки зрения структурной организации три игры из восьми анализируемых игр более сложные. В этот перечень входят как русскоязычные кейсы, так и зарубежные, а именно: «Найдите Игоря Сечина. И вручите ему повестку в суд!», «Дорога к храму. Помогите служителям не отвлекаться на мирскую суету» и “Cutthroat Capitalism”. В этих играх для технической реализации также используются три одинаковых триггерных паттерна игровых механик, такие как act – активация позиции, appearance – появление чего-либо, choice – выбор. Помимо этого авторы русских игр: «Найдите Игоря Сечина. И вручите ему повестку в суд!», «Дорога к храму. Помогите служителям не отвлекаться на мирскую суету» – используют пространственно-временной паттерн игровых механик – movement – изменение позиции. Это значит, что во время «геймплея» игрок может совершить изменение некоторых элементов игры без изменения общего вида экрана. Авторы англоязычной игры “Cutthroat Capitalism” используют не только movement – изменение позиции, но и targeting – прицеливание. Эта механика позволяет игроку выбрать необходимый элемент игры из перечня движущихся элементов, то есть совершить выбор цели – прицелиться.

3. С точки зрения ментальной и содержательной организации в пяти из восьми анализируемых игр используется такой перечень ментальных механик: pattern recognition – распознавание паттерна, механика «достижение», «сдерживающий фактор» и «иллюзия выбора», которая всегда используется в купе с механикой choice – выбор. В этот перечень входят такие игры: «Вы можете хранить молчание», «Говорите, в СССР всё было? Попробуйте накрыть советский праздничный стол», «Пережить тюрьму малой кровью» и “Cutthroat Capitalism”. Информация по тематике «новостной» игры преподносится посредством ментальных механик «иллюзии выбора», «достижения» и «сдержи-

вающих факторов». Механика «иллюзия выбора» предлагает игроку несколько уже заранее прописанных авторами игры вариантов решения какой-либо задачи, то есть знакомит с определённой информацией. После в действие вступает механика choice – выбор. Затем игра преподносит игроку «обратную связь» в виде либо позитивной оценки – механика «достижение», либо негативной – механика «сдерживающий фактор». Ориентируясь на результаты «геймплея», игрок может получить заключения по той тематике, на которую направлена игра. Отличие ментальной и содержательной организации этих пяти игр от других анализируемых игр состоит в том, что это единственный путь получения информации о проблеме, поскольку какие-либо дополнительные данные по тематике игры в этих играх отсутствуют.

4. Отличием ментальной и содержательной организации игры «Гэбня» является перечень ментальных механик, использованных в игре: pattern recognition – распознавание паттерна, механика «постепенная подача информации», «цепи событий», «достижение», «сдерживающие факторы», «неудержимый оптимизм», «иллюзия выбора», которая всегда используется в купе с механикой choice – выбор. Этот список отличается по объёму в сравнении с другими анализированными играми – большее количество механик позволяет более полноценно раскрыть тематику новостной игры. В первом эпизоде игры «Гэбня», как и в остальных анализируемых играх, информация преподносится посредством механик «иллюзии выбора», «достижения» и «сдерживающих факторов». Помимо этого механики «постепенная подача информации» и «цепи событий» позволяют последовательно выстроить повествование информации в игре. Игрок постепенно раскрывает сюжет, погружается в смоделированную ситуацию, получает рекомендации по поведению в реальной жизни в случае столкновения с проблемой, освещаемой в игре. В одном из эпизодов игры используется механика «неудержимый оптимизм». Она провоцирует игрока совершить «правильный» с точки зрения игры выбор. В случае отказа игрока следовать тому плану действий, который предлагает игра, срабатывает механика «сдерживающий фактор», и эпизод заканчивается. Механика «неудержимый

оптимизм» передаёт игроку конкретный набор инструкций, следование которым гарантированно приведёт игрока к победе.

5. Отличием ментальной и содержательной организации игр «Найдите Игоря Сечина. И вручите ему повестку в суд!», «Дорога к храму. Помогите служителям не отвлекаться на мирскую суету», “The Uber” является наличие в списке использованных механик механики «бесконечная игра». Суть этой механики заключается в том, что у игры нет конца, но игрок может завершить её в любой момент. Информация в играх преподносится тем же способом, что и в других анализируемых играх. Механика «бесконечная игра» позволяет визуально оценить проблему «новостной» игры, не давая конкретных рекомендаций для применения в реальной жизни.

6. Исходя из проведённого анализа, мы делаем вывод, что все игры по уровню сложности структурной составляющей относительно одинаковые. Исключение составляет игра “Cutthroat Capitalism”, в которой использованы пространственно-временные механики, усложняющие техническую реализацию. По уровню сложности ментальной и содержательной организации отличилась игра «Гэбня», в которой использованы механики «постепенной подачи информации» и «цепь событий», которые усложняют процесс передачи информации в игре, соответственно, выбранная информация более детально проработана для её адаптации под сюжет.

7. По критериям «новостной» игры анализируемые игры разделились на игры, относящиеся к моделированию систем и игры по текущим событиям. В зависимости от категории новостной игры различается их функционал. Игры, относящиеся к моделированию систем, детально интерпретируют ситуацию, возможную в реальной жизни, и дают рекомендации по поведению в случае попадания в подобную ситуацию. В их перечень входят: «Гэбня», «Говорите, в СССР всё было? Попробуйте накрыть советский праздничный стол», “The Uber” и “Cutthroat Capitalism”. Игры, относящиеся к категории по текущим событиям, интерпретируют ситуации, происходящие в реальной жизни в настоящий момент времени, таким образом, знакомя с ними аудито-

рию. В их перечень входят: «Вы можете хранить молчание», «Найдите Игоря Сечина. И вручите ему повестку в суд!», «Дорога к храму. Помогите служителям не отвлекаться на мирскую суету» и «Пережить тюрьму малой кровью». Серьёзных отличий между кейсом русских и иностранных игр нет. По более детальной проработке материала отличилась лишь «Гэбня» благодаря набору механик.

8. По основному набору функций игр функции анализируемых игр разделились на образовательную, информативную и развлекательную. Образовательную функцию выполняют две игры из списка анализируемых – это «Гэбня» и «Пережить тюрьму малой кровью». Благодаря комбинациям механик в играх присутствует поучительный характер. Эти игры дают возможность попробовать разные стратегии поведения: как ошибочные с точки зрения права, так и верные – увидеть их последствия и получить юридический комментарий. Юридическая грамотность подразумевает сложную систему знаний. Её игровая интерпретация позволяет наглядно продемонстрировать последствия неграмотного поведения в сложных ситуациях, а также дать игроку набор инструментов для обеспечения своей правовой безопасности. Игры «упаковывают» сложную тему в простую и запоминающуюся форму. Остальные игры выполняют информативную функцию, а три из них – ещё и развлекательную: «Найдите Игоря Сечина. И вручите ему повестку в суд!», «Дорога к храму. Помогите служителям не отвлекаться на мирскую суету» и “Cutthroat Capitalism”. В отличие от первых двух, эти игры лишь знакомят с проблемами, не давая набора инструментов для применения в реальной жизни.

Выводы:

1. Все игры по уровню сложности структурной составляющей относительно одинаковые – достаточно примитивные.

2. Ряд пространственно-временных механик усложняет техническую реализацию. Ряд ментальных механик усложняет процесс передачи информации в игре, следовательно, игрок получает более качественное понимание проблемы после прохождения.

3. Игры, относящиеся к моделированию систем по критериям «новостных» игр, детально интерпретируют ситуацию, возможную в реальной жизни, и дают рекомендации по поведению в случае попадания в подобную ситуацию.

4. Игры по текущим событиям интерпретируют ситуации, происходящие в реальной жизни в настоящий момент времени, таким образом, знакомя с ними аудиторию.

5. По основному набору функций игр функции анализируемых игр в зависимости от комбинаций механик разделились на образовательную, информативную и развлекательную.

Полученные выводы могут быть использованы в дальнейших исследованиях журналистики погружения, а также при создании новостных игр.

Библиографический список

1. Шитенко Ю. О. «Новостные игры» как феномен журналистики // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 5 (360). С. 350–356.
2. Bogost I. Ferrari S. Schweizer. Newsgames: Journalism at play how to do things with videogames. MitPress. B. 2010.
3. Команда 29. «Гэбня»: игра от Команды 29. URL: https://team29.org/fun/gebnya/ (дата обращения: 01.05.2020).
4. Cabales V. A Brief Introduction to Newsgames: URL: https://knightlab.northwestern.edu/2019/06/10/newsgames-intro/index.html (дата обращения: 01.05.2020).
5. Kwong R. Interacting with new audiences. URL: https://robinkwong.com/new-audiences/ (дата обращения: 01.05.2020).
6. Video Game Studies. About Serious Games: URL: https://guides.lib.umich.edu/c.php?g=282989&p=5955091.
7. Гиммельрейх С. (2017) Паттерны игровых механик[видео-конвенция] // YouTube, 29 декабря. URL: (https://www.youtube.com/watch?v=0Yrcu-ahy4k (дата обращения: 01.05.2020).
8. Outlook India Magazine: Cutthroat Capitalism. URL: https://www.outlookindia.com/blog/story/cutthroat-capitalism/1969/ (дата обращения: 01.05.2020).
9. The Financial Times Limited: The Uber. URL: https://ig.ft.com/uber-game/ (дата обращения: 01.05.2020).
10. Игры – Meduza: сайт. URL: https://meduza.io/games (дата обращения: 01.05.2020).
11. Образовательный портал «Интеллектуальный клуб 4brain» // Проект Playdeck и его особенности: Урок 3. Игровые механики. URL: https://4brain.ru/gamification/igrovye-mehaniki.php (дата обращения: 01.05.2020).

Образ России в цикле эссе «Гражданин мира, или Письма китайского философа» Оливера Голдсмита

А. И. Шиляева
аспирант кафедры русской и зарубежной литературы и методики обучения
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация
E-mail: stud127575@vyatsu.ru

Аннотация. Данная статья посвящена анализу «русского текста» цикла эссе «Гражданин мира, или Письма китайского философа» Оливера Голдсмита. Цель статьи – выявить особенности конструирования имагологического образа России в произведении английского автора XVIII века. Несмотря на то что творчеству О. Голдсмита в целом посвящено много исследований, Голдсмит-эссеист в отечественном литературоведении исследован мало. Это определяет актуальность настоящей статьи. В работе использованы конкретно-исторический, описательный, сравнительно-сопоставительный методы. Теоретическая значимость статьи заключается в том, что её материалы могут дополнить картину творчества Оливера Голдсмита и способствовать углублению понимания образа России, сложившегося в английской литературе периода Просвещения.

Ключевые слова: Оливер Голдсмит, «Гражданин мира», письма-очерки, нарративная модель, образ России, стереотип.

Введение. Знакомство русских читателей с творчеством Оливера Голдсмита, английского писателя XVIII в., талантливо проявившего себя в разных жанрах, началось в 1763 г., когда в печати появилась «Китайская повесть» – так был озаглавлен перевод письма XVIII из цикла эссе «Гражданин мира, или Письма китайского философа» (*The Citizen of the World, or, Letters from a Chinese Philosopher, essays by O. Goldsmith, 1762)*. Если первая публикация Голдсмита была анонимной, то последующие переводы его произведений в России закрепили за ним славу универсального творца – поэта («Покинутая деревня»), комедиографа («Ночь ошибок»), прозаика («Векфильдский священник»). Влияние Голдсмита – проповедника просветительских идей и сентименталиста – испытали такие русские писатели, как Н. М. Карамзин, В. А. Жуковский, А. С. Пушкин [1; 3; 4; 6; 8].

Исследователь А. Ингер подчёркивает, что О. Голдсмит прославился также и как журналист, мастер эссе: «Он оставил прекрасные образцы чрезвычайно популярного в ту пору жанра короткого журнального очерка –эссе, хотя обращался к нему только в начале своего творческого пути. Именно в этом не скованном никакими правилами жанре, в котором так свободно проявляются

индивидуальные склонности и вкусы автора, <…> и где так необходима краткость, невымученность и афористическая отточенность языка, сложился стиль прозы Голдсмита, гибкой и артистичной» [9]. А. Ингер подготовил первое издание самого значительного публицистического произведения писателя, «Гражданина Мира, или Писем китайского путешественника», на русском языке.

Очевидна необходимость более детального рассмотрения писем-очерков Голдсмита как для обнаружения в них упоминания России времен Петра I, так и для сравнения стереотипных представлений о «варварской стране», сложившихся в английской литературе XVIII в., и образа России, созданного О. Голдсмитом.

Таким образом, **целью** нашей работы является комплексное рассмотрение образа России в произведении «Гражданин Мира, или Письма китайского путешественника» с позиций имагологического анализа.

Для достижения обозначенной цели нами были поставлены следующие **задачи:** 1) проанализировать эссе О. Голдсмита и выделить в них упоминание автором России; 2) обозначить стереотипные черты, характеризующие гетерообраз России в художественном сознании О. Голдсмита и, шире, в имагологическом дискурсе о России в английской литературе века Просвещения; 3) дать характеристику художественному восприятию России Голдсмитом.

Для решения поставленных задач нами были применены **конкретно-исторический, описательный, сравнительно-сопоставительный методы анализа текста.**

Результаты исследований. Письма-очерки «Гражданин мира, или Письма китайского философа», объединенные замыслом и героями, публиковались Оливером Голдсмитом в течение двух лет в журнале *Public Ledger*, а в 1762 г. вышли отдельной книгой. Литературным ориентиром для английского писателя стали «Персидские письма» Монтескье, вышедшие во Франции в 1721 г. Голдсмит, во-первых, заимствует эпистолярную жанровую форму, позволившую ему сочетать эссеистику и публицистику, и, во-вторых, приём литературной маски «восточного человека»: «Гражданин мира» написан от лица китайского

путешественника Лянь Чи Альтанджи, философа и гуманиста, приехавшего в Лондон с целью изучения английских нравов. Как замечает Н. П. Михальская, повествователь – «человек Востока с присущим ему особым менталитетом, со своей культурой. Всё то, что западнее Китая, он воспринимает не только как новое, но и необычное, во многих отношениях странное» [6, с. 73].

Выбранная автором нарративная модель, основанная на имагологической антитезе «своё / чужое», позволила ему по-новому взглянуть на нравы, обычаи, быт и порядки английского общества. Вместе с тем среди 123 писем «китайского путешественника» есть те, в которых отражены его впечатления от увиденного в России: чтобы попасть в Англию, ему пришлось совершить долгий путь по обширным русским землям и только затем из Роттердама отплыть в страну своего назначения.

Уже во II письме Лянь Чи Альтанджи к амстердамскому купцу встречается упоминание Татарии и Сибири в контексте рассказа героя о его тяжелом плавании из Роттердама в Англию «…я пересекал невообразимые и дикие просторы Татарии, испытал всю меру суровости сибирского климата, сотни раз грозила мне гибель от руки диких кочевников…» [2, с. 3]. В этом кратком описании автор воспроизводит знакомые западному читателю стереотипы о России: огромные пространства, суровые погодные условия, «дикость» населения. Позднее, в Письме XCIV сын философа, также оказавшийся в России, повторяет их в своих описаниях бескрайних просторов русских земель: «Мы оставили позади Уральские горы, покрытые вечными снегами, и уфимские леса, где безраздельно царят хищный медведь и визгливая гиена. Потом мы поплыли по быстрой реке Белой, стремясь скорее добраться до берегов Волги, где её воды орошают плодоносные долины Казани» [2, с. 164]. Примечательно, что в отзывах повествователя и его сына звучит мотив «опасной России». Более всего они остерегались не сурового климата, а «дикарей», населявших территории, и трепетали от мысли о возможном нападении на них волжских разбойников, «самых лютых на свете»: «Большей частью они либо преступники, либо беглые русские крестьяне, ищущие убежища в лесах по берегам Волги», они живут как дикари, «лишенные жилищ, друзей и постоянного пристанища» [2, с. 165].

Помимо описания природы и поджидающих на каждом шагу опасностей, в некоторых письмах-очерках Лянь Чи ведет разговор о национальных обычаях жителей России. Так, в XIX письме Фум Хуму, первому президенту китайской Академии церемоний в Пекине, Лянь Чи Альтанчжи рассказывает, как англичане обходятся с неверными женами, отмечая, что «из всех народов наиболее мудро при подобных обстоятельствах ведут себя русские» [2, с. 30]. Мудрость же, по мнению китайского философа, заключается в том, что супруги знают, к каким последствиям приведёт измена. Жена клянётся мужу никогда «не попадаться на нарушении обета верности, а он обещает без малейшей злобы избить её до полусмерти, если она все-таки на этом попадётся… Жена грешит, принимает обещанные побои, потом вновь обретает расположение супруга, и все начинается сначала» [2, с. 30].

Как многие английские авторы XVIII в., Голдсмит воспринимал образ России сквозь призму образа царя – Петра Великого. Его герой в своих письмах ведет рассказ о Петре-государе и Петре-человеке, к которому он испытывает уважение как к реформатору и просвещенному монарху, называя Петра «необычайным государем».

Письмо LXII описывает знакомство Петра I и Екатерины Алексеевны, будущей его жены. Вынужденный в юности жениться по государственным соображениям царь, повстречавшись с кроткой красавицей и убедившись, «что во всех превратностях судьбы она вела себя с истинным величием», «на сей раз решил вступить в брак по сердечной склонности». Голдсмит, вероятно, взял за основу «Историю жизни и царствования императрицы Екатерины» Мотли или воспользовался книгой Джона Перри «Северная героиня – подлинные воспоминания о недавно умершей царице, императрице российской». В пересказе Голдсмита история Екатерины явно переделана в соответствии с канонами авантюрного романа, при этом всё, что могло бы бросить тень на репутацию героини, деликатно опущено, а счастливый финал истории должен был восприниматься как награда за её добродетель.

По сложившейся уже традиции Голдсмит противопоставляет диких, недалеких, пренебрегающих законами, «суровость» которых «еще больше их

ожесточает», «варваров», живущих в России, её мудрому, образованному царю: «Великий законодатель России – Пётр I, стремясь образовать невежественных обитателей Сибири, поселил среди них несколько образованнейших европейцев. Дальнейшее показало, что этот дикий край еще не был готов принять их» [2, с. 147].

Голдсмит замечает, однако, что любым переменам нужно время и что Петру I «следовало прожить еще сто лет, чтобы до конца осуществить свои обширные преобразования», и в то же время утверждает, что изменения, произошедшие в России, свидетельствуют о возрастающем могуществе державы, и это связано с объединением русских земель и мощным влиянием сильного царя: «Эта обширная империя была около двухсот лет тому назад разделена на отдельные царства и княжества, а потому и слаба. Однако со времен Ивана Васильевича она значительно окрепла и расширилась… Царство, наслаждающееся внутренним спокойствием, владеющее бескрайними землями и перенявшее военное искусство у иноземных народов, должно, естественно, становиться все могущественнее» [2, с. 154].

Наряду с признанием могущества России английский писатель открыто воспринимает «русскую империю» как «естественную соперницу западных областей Европы, притом соперницу сильную, и, благодаря форме её правления, грозящую стать ещё могущественнее». По словам Н. П. Михальской, Голдсмит в данном случае проявляет себя как истинный британец, осознавая усилившееся соперничество между Англией и Россией и развивая в своём произведении тему «опасных русских», которые могут «затопить весь западный мир… наводнением варваров» [7, с. 73].

Вместе с тем автор «Гражданина мира» пытается сохранить объективность и отказывается от полностью негативной характеристики русских людей, восхищаясь их добротой, честностью и порядочностью, объясняя этими качествами в том числе и крепкие торговые отношения между Россией и Китаем. «Населяющие этот пустынный край дикари, возможно, единственные нецивилизованные обитатели нашей планеты, которые живут согласно нравственно-

сти, хотя даже не подозревают, что поступки их заслуживают похвалы. Я слыхал удивительные вещи об их доброте, благожелательности и великодушии, а постоянная торговля между Китаем и Россией служит тому лишним подтверждением» [2, 176].

Голдсмит, заявляя об успехах и перспективах могущественного народа, рассказывает и о нововведениях, пусть заимствованных у соседних государств, но явно улучшающих жизнь российского общества: «Но самым важным я считаю последний прожект. Наша соседка российская императрица учредила, как ты, верно, помнишь, женский рыцарский орден. Не отстала от нее австрийская императрица, а у китайцев он существует с незапамятных времен» [2, 180].

Заслуга Голдсмита состояла в том, что он хотя и воспроизводил в своём произведении традиционные стереотипные представления о русских как о «диком народе» и «варварах», но чётко обозначил новую тенденцию: с Россией следует считаться, эта страна имеет будущее, в котором её будут воспринимать как «кузницу народов». Не случайно уже сейчас европейцы, ведя войну друг с другом, обращаются за помощью к русским. «Плата за эту помощь усиливает и без того могущественных русских и ослабляет платящих, и без того уже истощенных междоусобными распрями» [2, с. 154].

Россия XVIII в., по определению английского писателя, это «царство, наслаждающееся внутренним спокойствием, владеющее бескрайними землями и перенявшее военное искусство у иноземных народов» [2, с. 154]. Рассматривая противостояние России и Европы в долгосрочной перспективе, Голдсмит, размышляющий как «гражданин мира», отмечает, что Россия не только укрепила свои позиции в мировом сообществе, но и продемонстрировала свою способность «становиться всё могущественнее», а значит, игнорирование русской империи, её политических интересов может привести европейские государства к необратимым последствиям.

Выводы. Подводя итог нашей работе, мы выводим следующий ряд положений: во-первых, в рамках исследования были комплексно рассмотрены эпистолярные очерки из серии «Письма китайского философа», дающие пред-

ставление об особенностях авторской рецепции и репрезентации России (культурное дистанцирование, приём остраненного повествования от лица персонажа-маски, стереотипизация нарратива).

Во-вторых, мы выделили гетеростереотипные компоненты образа России, сложившиеся в литературе Англии XVIII в. и воспринятые О. Голдсмитом. Это бескрайние территории и суровый климат, и дикость, варварство местных жителей, и разительно выделяющаяся мудростью и стремлением к реформам фигура государя.

В-третьих, следует отметить безусловную заслугу О. Голдсмита в формировании новой тенденции восприятия образа России как государства, способного развиваться и становиться могущественнее.

Основные теоретические положения и выводы статьи могут найти применение уроках по зарубежной литературе в старших классах школы и в практике вузовского преподавания.

Библиографический список

1. Бродавко Р. И. Голдсмит в русской критике и переводах // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. 1979. № 5. С. 37–42.
2. Голдсмит О. Гражданин мира, или письма китайского философа, проживающего в Лондоне, своим друзьям на востоке // Большая бесплатная библиотека URL: https://tululu.org/read65642 (дата обращения 06.02.2021).
3. Евсеева И. С. Рецепция творчества Оливера Голдсмита в конце XVIII – первой трети XIX века в России : автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.01.01. Томск, 2011. 24 с.
4. Жилякова Э. М. Голдсмитовский слой в лирике А. С. Пушкина // Актуальные проблемы изучения творчества А.С. Пушкина. Новосибирск, 2000. С. 12–22.
5. Ингер А. Г. Голдсмит-эссеист и английская журналистика XVIII века // Голдсмит О. Гражданин мира, или письма китайского философа, проживающего в Лондоне, своим друзьям на востоке. М. : Наука, 1974. С. 303–333.
6. Левин Ю. Д. К истории восприятия в России Оливера Голдсмита // Русская литература. 1994. № 2. С. 256–274.
7. Михальская Н. П. Образ России в английской художественной литературе IX–XIX вв. М., 1995. 192 с.
8. Топоров В. Н. Пушкин и Голдсмит в контексте русской Goldsmithiana'ы (к постановке вопроса). Wien, 1992. 225 s.
9. Goldsmith O. The Citizen of the World, or, Letters from a Chinese Philosopher. URL: http://lit-prosv.niv.ru/lit-prosv/articles-eng/inger-oliver-goldsmit.htm (дата обращения 06.02.2021).

Проблемы перевода интервью

И. С. Шишкина [a], К. И. Вольнова [b]
кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода [a]
студентка группы ЛВб-4201-01-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: usr11848@vyatsu.ru [a], stud098632@vyatsu.ru [b]

Аннотация. В современном мире профессия переводчика является не только интересной, но и одной из самый востребованных профессий в мире. Всё потому, что переводчикам предоставляется возможность работать с различными людьми, в крупных компаниях и невероятных масштабах. Самым важным и ключевым видом деятельности переводчика является его перевод, а переводить можно что угодно: тексты, речи, разговоры и так далее. Интервью не является исключением и имеет свои собственные правила и подходы к переводу, которые, к сожалению, не все переводчики способны соблюдать. В работу входит сравнение методов перевода интервью с методами перевода художественных текстов. В течение всего исследования проблемы перевода интервью использовались такие методы, как наблюдение, сравнение, анализ и синтез. Понятие перевода интервью употребляется очень редко как в отечественных, так и в зарубежных источниках. Такому жанру уделяется не очень большое внимание по сравнению с другими. Это заставляет многих исследователей и учёных более углублённо подходить к изучению подходов и методов перевода конкретно интервью, а также считать его отдельным жанром перевода. В ходе исследования была определена сущность и система интервью в качестве жанра перевода, а также проведено его сравнение с другими жанрами на основе анализа. По результатам сравнения методов перевода интервью с методами перевода другого жанра, а именно художественного текста, были выявлены в равной степени как значительные различия, так и схожести в методах перевода. Результаты исследования могут быть использованы в переводческой деятельности.

Ключевые слова: язык, перевод, интервью, перевод интервью как жанра.

Введение. В настоящее время одной из наиболее востребованных профессий в мире является профессия переводчика. Они работают в различных сферах деятельности, выполняют и обрабатывают переводы текстов, речей, реплик, высказываний и так далее. В их число входит и переводы интервью на различные темы.

Проблематика перевода в целом привлекала множество известных теоретиков и учёных. Она не обошла стороной и исследователей А. В. Федорова и Я. И. Рецкера. Всё их внимание было сосредоточено на языковом аспекте. В дальнейшем их предположения продолжили развивать русские ученые В. Н. Комиссаров и А. Д. Швейцер. Перевод – это не просто текст, а целая наука со множеством дисциплин и отраслей. Важно понимать, что перевод должен быть не только доступен и адекватен для аудитории, но и правильно построен, что позволяет его оценивать как с лексической, так и с грамматической стороны.

Методы исследования. Цель работы заключается в глубоком исследовании ключевых понятий и структуры интервью, а также методов и форм осуществления его перевода, вследствие чего полученные знания можно будет применять на практике для совершенствования старых и приобретения новых навыков для перевода интервью.

Для достижения обозначенной цели были выявлены следующие задачи:

1. Изучить теоретический материал по журналистике и теории языка.

2. Сформулировать и дать такие ключевые понятия, как интервью.

Методологической основой для исследования послужили научные труды известных отечественных авторов по лингвистике, журналистике и языкознанию. В качестве теоретической базы исследования были использованы научные статьи и публикации, учебные и методические пособия, посвящённые текстов. При написании данной исследовательской работы также использовались следующие методы: метод сравнения, поскольку анализ проводился на сравнении разных источников перевода интервью, а также студентами переводческого отделения выпускного курса, теоретический метод, аналитический метод: в данной работе проводится полный анализ информации по данной теме и делаются соответствующие выводы.

Результаты исследования, их обсуждения. Исходя из проведённых исследований можно сделать вывод о том, что не стоит сравнивать такое понятие, как «интервью», с художественным или любым другим текстом. Переводчики сами выбирают для себя способы перевода реплик интервью, учитывая контекст и те мысли, которые пытаются передать те или иные участники интервью. При этом они также обращают своё внимание на культуру страны, для который переводится текст.

Рассмотренные в работе виды интервью оказывают разное влияние на восприятие текста читателем, что позволяет применять их даже в качестве оценки перевода интервью.

К примеру, из интервью “Culture clash! The Gentlemen stars Hugh Grant and Matthew McConaughey pit the UK against the US” : «Столкновение культур!

Звёзды фильма «Джентльмен» Хью Грант и Мэттью Макконехи настраивают Великобританию против США»:

In America you tend to have a lot more money and time and food.” «В Америке люди склонны иметь намного больше денег, времени и еды». В данном случае перевод является эквивалентным и полностью соответствует оригиналу текста. Здесь практически каждое слово переводится словом с тем же смыслом и стоят они в одном и том же порядке, как и в оригинале.

В интервью “How to Teach Our Kids to Lead: An Interview With Seth Godin” : «Как научить наших детей умению руководить: интервью с Сетом Годином» можно заметить тип эквивалентности, когда смысл остаётся тем же и все составляющие данного предложения, но меняется способ подачи перевода. В русском языке нет ни одного эквивалента, который мог бы подойти к выражению “change maker”, именно поэтому переводчик перефразировал его, чтобы русскоязычным читателям стало понятно то, что пытается передать гость интервью. “All teenagers are change makers.” «У каждого подростка есть возможность что-либо изменить».

В этом же интервью есть реплика гостя: “You’ve got a team in Dallas and you’ve got a team in Houston. Youth soccer’s very strong in America. Austin in particular I think is going to respond with flying colours because we’re now an international destination.” «У вас уже есть команды из Далласа и Хьюстона. Молодые футболисты довольны сильны в Америке. В частности, Остин покажет себя с отличием, потому что сейчас мы находимся на международном уровне».

В данном случае перевод будет адекватным, поскольку он организовывает знания читателя в определённую систему, речь идёт о направлении в футболе. Чтобы понять, о чём здесь идёт речь, читателю потребуется поискать некоторую информацию, касающуюся футбола, и то, как звёзды связаны с ним. Здесь говорят молодой звезде, которая в дальнейшем собирается создать свою собственную футбольную команду.

Выводы. Примеры из реплик различных типов интервью были также проанализированы и описаны с целью показателя правильного их перевода. Все

примеры были специально подобраны для данной работы, а значит, перевод этих реплик в каждом из интервью является полностью адекватным и эквивалентным по отношению к оригинальным текстам. Никаких нарушений в переводах не было выявлено.

Изучив данную тему, можно сделать вывод, что не тот перевод правильный, который лишь только точен оригиналу, а тот, что доносит все детали, которые пытались передать авторы, не потеряв никакого смысла. Современные переводчики не всегда учитывают такие понятия, что приводит к допущению различного рода ошибок таких как грубое искажение оригинала текста, неточная передача смысла оригинала текста, нарушения обязательных норм языка и так далее.

Чтобы добиться поставленных целей, переводчику необходимо не просто перевести представленные ему реплики, но и углубиться в суть темы, разговора, а также, в отдельных случаях, дать некоторые комментарии. Умение обсуждать и объяснять те или иные события также входит в обязанности переводчика. Всё это необходимо учитывать для того, чтобы в конечном итоге получился достойный, понятный аудитории, соответствующий оригиналу текста перевод.

Библиографический список

1. Алексеева И. С. Профессиональное обучение переводчика : учеб. пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей. СПб. : Издательство «Союз», 2001. 288 с. (Серия «Библиотека переводчика»).
2. Алексеева И. С. Текст и перевод. Вопросы теории. М. : Междунар. отношения, 2008. 148 с.
3. Бархударов Л. С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. М. : Междунар. отношения, 1975. 239 с.
4. Ворошилов В. В. Журналистика : учеб. 2-е издание. СПб. : Изд-во Михайлова В. А., 2000. 174 с.
5. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. М., 1999. 192 с.

Роль литературных журналов в создании истории национальной литературы

В. М Шульгина.[a], Ю. В. Булдакова [b]
студентка группы ЖКб-3202-02-00 [a]
кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики
и интегрированных коммуникаций [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: stud106841@vyatsu.ru [a], usr10513@vyatsu.ru [b]

Аннотация. Актуальность статьи определяется необходимостью изучения взаимоотношений журналистики и литературы: влияние периодики на литературный процесс в целом и на формирование историко-литературных представлений у читателей. Цель статьи – описать роль литературных журналов XIX в. в создании истории русской литературы. Проведен сравнительно-исторический анализ развития истории литературы и журналистики. Литературный журнал объединял все этапы процесса создания, потребления и оценки художественных произведений, поэтому он выполняет функции отбора, формирования и продвижения текстов, имеет наибольшее влияние на читателя. Таким образом, массовое распространение в середине XIX в. в русском литературном процессе периодики, прежде всего журналов, способствовало формированию в читательском сознании представлений о роли литературы и писателя в жизни общества, теоретико-литературных и историко-литературных понятий, складыванию корпуса классических художественных текстов.

Ключевые слова: литературный журнал, литературный процесс, русская журналистика.

Введение. Развитие литературы тесно связано с развитием журналистики и периодической печати. Журнал постепенно становится важной частью литературного процесса: это пространство для представления художественных текстов, формирования эстетических норм и их обсуждения, осмысления традиции, литературной критики. Длительное время литературному журналу в различных исторических формах его существования приходилось конкурировать с салоном и кружком – но к середине XIX в. журнальная периодика занимает все более значительное место в жизни читающей публики. Главенствующие положение журнала в литературе подчеркивал П. А. Плетнев: «В нашу эпоху журналы сделались исключительным чтением публики» [2, с. 569]. Разнообразие тематики и проблематики журналов, их успешная конкуренция с газетами приводят к тому, что, во-первых, художественная литература все последовательнее переходит на страницы периодики (от листка-памфлета, романа-фельетона до альманаха), а во-вторых, опыт, приемы, массовость журналистики оказывают влияние на писательское и читательское поведение. Литературный критик, редактор формируют литературные репутации, выстраивают иерархии в мире ли-

тературы, «назначая» гениев, вырабатывают и обсуждают эстетику и т. д. – создавая историю национальной и мировой литературы. Понимание роли периодики в осмыслении национальной истории литературы **актуально** с точки зрения положения литературной журналистики в XXI в.

Своеобразные формы эта тенденция приобретает в русской литературе, поскольку консервативное и жесткое цензурное законодательство, критичное отношение к возможности коммерционализировать литературный труд, перенос общественно-политических и философских дискуссий в поле литературы создают специфические условия для развития литературы и журналистики в России. Постепенно закрытые литературные процессы стали «обнародоваться», творчество становится публичным на страницах журналов.

Материалы и методы. Материалом для исследования послужили высказывания современников о роли журнала в литературном процессе, был проведен сравнительно-исторический анализ развития истории литературы и журналистики.

Результаты и обсуждение. Литературные журналы выполняли сразу двойную функцию: знакомили читателя с текущим литературным процессом и новинками мировой литературы, активно реагируя на культурные и социальные изменения, и в то же время формировали собственно литературный процесс: выбирали авторов и произведения, устанавливали стратегии прочтения и уровни понимания художественного текста. Наполнение журнала зависело от многих факторов – идейных и эстетических взглядов, литературных связей редактора, ориентации на читательскую аудиторию.

Чем выше был статус журнала в глазах общественности, тем активнее он влиял на читательское восприятие литературы и продвижение талантливых авторов. Так, публикация произведения в журнале (особенно крупном) была показательна и для читателя, и книгоиздателя, и книгопродавца. И уж тем более для самого автора как знак избранности и успешности замысла и его воплощения.

В связи с цензурными ограничениями литература становится единственной возможностью рассказать о событиях общественной и политической жиз-

ни, требующих широкого обсуждения. Поэтому различные журналы формировали вокруг себя единомышленников: авторов, критиков, публицистов. Подписка читателя на журнал и регулярное чтение означали связь с определенной социальной и культурной группой, интерес к определенным политическим, философским, научным, эстетическим концепциям. Успешные журналы, объединяющие широкую читательскую аудиторию, читателей-интеллигентов с активной гражданской позицией, становились не только социокультурным, но и эстетическим фактором формирования общественного мнения – в том числе и в отношении истории литературы и ее современного состояния.

Чаще всего, найдя подходящего автора, журнал делал его своим внештатным сотрудником и регулярно публиковал его произведения, заметки, авторские колонки. Поэтому наиболее известными и успешными авторами становились именно «люди из журнала», а другие (не менее талантливые) литераторы оставались в тени своих коллег. Продвижение авторов и произведений, отвечающих идейным и эстетическим требованиям редакции, также становится результатом активного вмешательства журналов в литературном процессе.

На уровне собственно литературном журнал становится полем для структурирования, систематизации литературного канона и участвует в создании «сверхтекста» литературы. Журнал, представляющий комплекс художественных и публицистических текстов определенного круга авторов, становился «литературным произведением особого рода», что делало его своеобразной единицей литературного процесса. Отдельный выпуск журнала воспринимается самостоятельным, целостным и завершенным художественным текстом, имеющим независимую ценность. Кроме того, произведения часто дополнялись комментариями и критическими статьями.

Читатели литературной периодики – это образованная интеллигенция, аккумулированная в столице и крупных городах, единично разбросанная по губерниям. Они делегировали право отбора литературы журналам, доверяя их компетентным и достаточно известным редколлегиям (писателям и критикам). Более бедные слои интеллигенции, проживающие именно в губерниях, мелкое

чиновничество, с одной стороны, не могли тратить достаточные средства на приобретение книг, но с другой стороны, стремились сохранить атрибуты принадлежности к интеллигенции, называться интеллигенцией. Ср. тягу к чтению и литературе, описанные в романе Ф. М. Достоевского «Бедные люди»: покупка книг позволяет Вареньке Доброселовой сохранить чувство собственного достоинства, она, как и Макар Девушкин, желают показать, что с потерей социального статуса не потеряли культурный уровень – и поэтому они читают, обсуждают прочитанное, причем Девушкин ориентируется на авторитетного для него сотрудника журнала; Девушкин не может позволить себе покупать книги – поэтому довольствуется рукописным хождением художественного текста, пересказом, слушает чтение книги. Недостаточный читательский опыт массового подписчика периодики, дополненный потребностью в чтении, приводит к расцвету массовой популярной литературы, которая прежде всего представлена в периодике (альманахах и небольших журналах). Но литературная критика ориентирована не только на подбор «своего автора», но и на воспитание «своего читателя». Поэтому литературный журнал становится ориентиром в литературном процессе, предлагая лучшие произведений и авторов, экспертное мнение литературного критика, и расскажет обо всех новинках отечественной и зарубежной литературы. Выбирая журнал, читатель отдавал ему право формировать свой литературный вкус и как результат – формировать национальную литературу в форме корпуса классических текстов, литературных иерархий, истории литературы как преемственности традиции в современности.

Рост авторитета у читателей периодических изданий различных видов (журналов и альманахов) связан также и с их большей финансовой привлекательностью и доступностью: активно действует подписка на издания, которая гарантирует постоянное получение новых художественных текстов, цены на периодику были ниже, чем на покупку книг у книготорговца. Между тем читательская потребность в книге сохраняется – не случайно в конце XIX в. массовые журналы будут издавать собрания сочинений русских классиков. Читатель доверяет редактору и литературному критику, которые сформировали его чита-

тельские вкусы, выбор произведения и автора, интерпретацию текста, выявление смыслов. Толстый журнал, альманах давал в середине века читателю за 12–20 рублей больше разнообразного литературного и публицистического материала для чтения, чем в виде книжного издания, средняя цена которого составляла 30–40 рублей [1, с. 18–19].

Книгоиздатели ориентировались на журналы в выборе авторов и произведений: печатали и продвигали книги уже после того, как автор опубликовался в журнале. Объясняется это авторитетностью журнала и экономической выгодой – если читатели оценили произведение в журнале, то оно обязательно окупится и в книжной форме. Книготорговцы были заинтересованы лишь в реализации уже отобранных журналами и издательствами книг, что гарантировало хорошие продажи. Рост популярности периодики отражается и на ассортименте книжной лавки: успешный редактор и журналист Ф. В. Булгарин приходит к выводу, что «теперь книгопродавцы утверждают повсеместно, <...> ничто не идет с рук, кроме журналов, и потому, если состряпается где повесть или роман, они поступают в журналы, которые вместительностью своею равняются огромным ластовым судам» [3, с. 48].

Почему писатели не могли стать единственными создателями национальной литературы и ее истории? Как бы парадоксально ни звучало, но авторы, создавая произведения, не всегда создавали и формировали отечественную литературу: в эпоху роста влияния журналистики и появления массового читателя, помимо написания художественного текста, нужно было его распространить и сделать узнаваемым, пояснить читателю значение произведения в современном литературном процессе и в истории. Писатели не имели возможности самостоятельно продвигать свои произведения – это было трудно, так как необходимо было найти издателя и типографию, на собственные средства опубликовать тираж и договориться о его реализации с книготорговцем, пройти цензуру. Поэтому решающую роль в формировании литературной репутации играют связи, личное знакомство с редакторами, журналистами, критиками, писательским бомондом.

Выводы. Таким образом, массовое распространение в середине XIX в. в русском литературном процессе периодики, прежде всего журналов, способствовало формированию в читательском сознании представлений о роли литературы и писателя в жизни общества, теоретико-литературных и историко-литературных понятий, складыванию корпуса классических художественных текстов. Развитие читательской компетенции и расширение опыта литературной критики становится причиной роста авторитета литературного журнала в обсуждении общественно-политической проблематики. Литература мыслится как сфера презентации национального культурного кода, наиболее острых и значительных философских, политических, экономических, эстетических и других дискуссий. Тем самым в русской литературной журналистике и публицистике происходит установление принципов понимания национальной литературы и ее истории.

Библиографический список

1. Гессен С. Книгоиздатель Александр Пушкин. Литературные доходы Пушкина. Л. : ACADEMIA, 1930. 148 с.

2. Плетнёв П. А. К читателю Современника // Плетнёв П. А. Сочинения и переписка П. А. Плетнёва. Т. 2. СПб., 1885. С. 567–572.

3. Рейблат А. И. От Бовы к Бальмонту и другие работы по исторической социологии русской литературы. М. : Новое лит. обозрение, 2009. 447 с.

СОЦИАЛЬНО-ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Угрозы и риски энергетической безопасности России

Н. С. Абашева [a], А. В. Абашев [b]
кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и экономической безопасности [a]
студент группы ЭиЭб-3806-07-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: usr11095@vyatsu.ru [a], stud106332@vyatsu.ru [b]

Аннотация. В статье рассматриваются основные внутренние и внешние угрозы энергетической безопасности страны в контексте обеспечения ее национальной безопасности. Авторами сделана попытка обосновать угрозы, генерируемые изменением экономической ситуации в связи с развертыванием глобального экономического кризиса и началом очередного четвертого энергоперехода. Также исследуются проблемы снижения эффективности отрасли, усугубляющиеся освоением новых месторождений, низкой результативностью процесса импортозамещения, высокой затратностью и большими сроками окупаемости вложений. Также анализу подвергнуты риски для традиционной энергетики, обусловленные развитием альтернативной энергетики.

На основе выявленных проблем обоснована необходимость и сформулирован ряд превентивных решений в противодействии угрозам, которые должны разрабатываться в рамках различных функциональных подсистем безопасности, и прежде всего финансовой подсистемы экономической безопасности.

Ключевые слова: энергетическая безопасность, угрозы, топливно-энергетический комплекс, альтернативная энергетика.

Введение. Особая роль проблемы обеспечения национальной безопасности государства обусловлена необходимостью устойчивого функционирования его политической, экономической и социальной систем, создания потенциала развития его производительных сил и ресурсной основы государства. Решение задач национальной безопасности осуществляется в широком спектре отношений и включает в себя множество подсистем, ведущей из которых является экономическая безопасность. Последняя же, в силу существующего спектра угроз, представлена технико-технологической, финансовой, инновационной, инвестиционной, энергетической и другими видами безопасности. Энергетическая безопасность, учитывая существующую структуру производственного комплекса Российской Федерации, призвана быть одной из важнейших функциональных подсистем экономической безопасности, от которой во многом зависит поддержание национального суверенитета страны. Энергетическая безопасность подразумевает состояние защищенности страны (региона), ее граждан, общества, государства, экономики от угрозы дефицита в обеспечении их

обоснованных потребностей в энергии экономически доступными топливно-энергетическими ресурсами приемлемого качества, а также защищенности от нарушений стабильности, бесперебойности топливо– и энергоснабжения [4, с. 65]. Кроме того, именно данная подсистема в полной мере ответственна за создание приемлемых экономических условий (речь идет, прежде всего, о тарифах) для электроснабжения конечных потребителей при условии недопущения рисков угрозы жизни, здоровью, имуществу как граждан, так и субъектов хозяйствования.

Ведущий подход. Во второй половине прошлого века воспроизводственная модель даже ведущих экономик мира была сориентирована на увеличение потребления топливно-энергетических ресурсов, однако в настоящее время мир вступил в полосу жесточайшей экономии всех ресурсов, включая и энергетические, и взял вектор на удешевление материальной составляющей себестоимости конечного продукта, что явилось новым вызовом для стран преимущественно сырьевой ориентации экспорта. Будучи одной из передовых энергетических держав, Россия входит в первую тройку стран – экспортеров нефти, что и определяет соответствующую структуру ее бюджета с существенной долей доходов от топливно-энергетического комплекса (по итогам 2019 г., по данным Министерства финансов РФ, доля нефтегазовых доходов в общих поступлениях доходов федерального бюджета составила 40,8 %). Учитывая же конъюнктурный характер последних, можно говорить о серьезных бюджетных рисках.

Результаты исследований, их обсуждение. На фоне развертывания вышеуказанной угрозы, объективно определяемой научно-техническим прогрессом, все большее значение начинает приобретать мировой финансовый кризис, приводящий к глобальной рецессии и сжатию рынков, что вызовет серьезные риски для нефтедобывающих стран, включая Россию.

Особую угрозу энергетической безопасности России несут в себе секторальные санкции, применяемые администрацией США и Евросоюзом. Они запрещают, например, поставку оборудования для выполнения работ по добыче нефти в Арктике, на глубоководном шельфе и трудно извлекаемых месторождениях. Еще в марте 2015 г. министр энергетики А. Новак отмечал, что доля

импортного оборудования в нефтегазовой отрасли составляет около 60 %. Преодолеть такую зависимость быстро, безусловно, проблематично, но в то же время необходимо избежать риска существенного падения объемов производства вследствие выхода из строя производственных мощностей. По оценке Минэнерго, России до 2030 г. необходимо не менее 30 установок для шельфа. По данным Роснефти, в настоящее время часть оборудования и услуг представлена только иностранными поставщиками, а доля последних в области добычи трудно извлекаемых запасов, переработки нефти и газа составляет, по ее оценкам, все 100 %. Тем не менее «Роснефть» намерена к 2025 г. обеспечить 70 %-ную реализацию по всем начатым ею проектам. Однако большую озабоченность вызывают и риски, связанные с системой менеджмента, так как доля иностранного капитала в добывающей промышленности составляет приблизительно 56 %, а в энергетическом машиностроении – около 93 %. Доля импортного в закупаемом сегодня энергетиками оборудовании составляет около трети, в том числе в сетях – 20 %. Тенденция к импортозамещению после 2014 г. совпала с периодом сокращения как количества, так и объемов инвестиций в отрасль электроэнергетики, поэтому стимулы к развитию импортозамещающих производств были ограничены.

Тем не менее стремление к самообеспеченности по производству электрооборудования должно рассматриваться в настоящее время как важнейшая задача не только энергобезопасности государства, но и в целом национальной безопасности. Однако, по мнению специалистов, в настоящее время речь должна идти не столько о пропорциях импортозамещения, сколько о росте эффективности данного оборудования, что позволило бы удешевить процесс выработки и транспортировки электроэнергии.

Масштабные угрозы энергетической отрасли в последнее время все больше связаны и с экологическими вопросами. Так, согласно данным, приведенным в Энергетической стратегии РФ до 2030 г., на долю энергетического сектора России приходится больше 50 % выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, 20 % сброса загрязненных сточных вод в поверхностные водоемы, а также больше 70 % суммарной эмиссии парниковых газов в РФ [5]. О нараста-

нии данной угрозы свидетельствует тот факт, что, например, Саудовская Аравия намерена сформировать крупнейший в мире суверенный фонд на 2 триллиона долларов для наиболее ценных активов королевства в рамках подготовки к «концу нефтяной эпохи».

Это подталкивает научные исследования в сторону постановки проблемы расширения использования в народном хозяйстве источников альтернативной энергетики. По данным исследований ученых Московской школы управления СКОЛКОВО [2], в настоящее время мы находимся в стадии энергоперехода, т. е. очередного, уже четвертого сдвига в серии аналогичных фундаментальных структурных преобразований мирового энергетического сектора. В этой связи необходимо вспомнить, что сам термин «энергетический переход» в свое время был предложен В. Смилом и используется «для описания изменения структуры первичного энергопотребления и постепенного перехода от существующей схемы энергообеспечения к новому состоянию энергетической системы», то есть с количественной точки зрения речь идет о 10 %-м сокращении доли рынка определенного энергоресурса за 10 лет.

Эти факты определяют повышенное внимание к альтернативной энергетике, высокая затратность которой является, по мнению специалистов, лишь вопросом времени. Однако на сегодняшний день альтернативная энергетика не способна дать требуемый объем энергетической мощности. Так, за счёт ветровых станций реально получить около 78 млрд кВт в год, за счёт солнечных батарей – 38 млрд. Более того, данные источники энергии не являются бесперебойными. Это заставит иметь некий «буфер» в виде традиционных энергоносителей, например угля, нефти, газа. Даже при условии ожидаемого быстрого развития возобновляемых источников энергии только к 2040 г. при самом оптимистичном сценарии удастся обеспечивать 35–50 % мирового производства электроэнергии и 19–25 % всего энергопотребления. С учетом длительного временного лага описанного четвертого энергоперехода (по мнению ученых Центра энергетики Московской школы управления СКОЛКОВО, этот период может охватить 7–10 лет), возникает необходимость повышения эффективности использования в целях генерации электроэнергии наших важнейших ресурсов –

газа и нефти, от которых сегодня во многом зависит экономическая безопасность государства.

Выводы. Любое правительство стремится найти оптимальный ответ сразу на три запроса со стороны национальной безопасности, безопасности топливно-энергетического сектора и эффективности секторов потребления электроэнергии. Сформирована так называемая «энергетическая трилемма» (по определению Мирового энергетического совета):

– обеспечить доступность энергии в достаточных объемах и по приемлемым ценам;

– обеспечить надежность и безопасность энергоснабжения;

– обеспечить его экологичность (требование по минимизации антропогенного воздействия энергосистем на окружающую среду) [1].

Процессы технологического реформирования энергетической отрасли будут реализоваться в рамках высокой конкурентной среды в мире. При этом Россия, обладая мощнейшим потенциалом, в том числе и неизведанных ресурсов углеводородного сырья, сегодня, на наш взгляд, параллельно должна направить усилия на повышение эффективности работы тех систем, которые потребляют энергию либо генерируют ее на основе использования традиционного топлива. Такая экономическая трансформация, но уже в мышлении и политике экономического регулирования топливно-энергетического комплекса позволит хотя бы на какое-то время удержать значимость традиционного топлива как ресурсного источника и высвободить время для создания инновационных проектов. То есть речь идет о повышении конкурентоспособности углеводородного сырья на оставшемся временном лаге его активной эксплуатации. Решение данного вопроса во многом лежит в плоскости экономики, и в частности снижения налоговых платежей в секторе добычи углеводородного сырья. Так, в частности, речь идет о сложностях режима «ручного управления» в рамках действующей методологии налога на добычу полезных ископаемых, продолжающейся практики «налогового маневра», использования технологии «возвратного акциза» и пр.

Так, в структуре себестоимости добычи нефти на налоги в 2019 г. приходилось примерно 65 % выручки компаний, в то время как в мировой практике

данный показатель находится в диапазоне 18–35 %. Таким образом, одной из важнейших «рукотворных» угроз для отрасли продолжает оставаться финансовая угроза, связанная с выбором непропорциональной модели налогообложения для энергетического сектора, серьезно нуждающегося в крупномасштабных инвестициях. Наиболее целесообразным подходом было бы, на наш взгляд, формирование модели прогрессивного налогообложения данной отрасли в зависимости от инвестиционной активности организаций. Необходимо также активнее продвигать вопрос формирования дополнительных льгот при проведении компаниями активной геологоразведки. Лишь при решении данных вопросов, например, возможно повысить эксплуатационную конкурентоспособность электрических генераторов на данном виде топлива.

В определенном смысле решением проблемы создания превентивного механизма противостояния угрозам и обеспечения безопасности отрасли стала новая Доктрина энергетической безопасности, утвержденная Указом Президента РФ от 13 мая 2019 г. № 216 [3]. Таким образом, решение проблем национальной безопасности невозможно без достижения энергетической безопасности государства, а она, в свою очередь, требует тщательного мониторинга угроз и выработки альтернативных стратегий управления отраслью.

Библиографический список

1. National Energy Security post 9/11 / United States Energy Association. URL: http://www.usea.org/USEAReport.pdf (published:19.11.2020).

2. Прогноз развития энергетики мира и России 2019 / под ред. А. А. Макарова, Т. А. Митровой, В. А. Кулагина ; ИНЭИ РАН – Московская школа управления СКОЛКОВО. М., 2019. 210 с.

3. Указ Президента РФ от 13 мая 2019 г. № 216 «Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации». URL: https://www.garant.ru/news (дата обращения 04.01.2021).

4. Энергетическая безопасность России / В. В. Бушуев, Н. И. Воропай, А. М. Мастепанов, Ю. К. Шафраник и др. Новосибирск : Наука, 1998. 302 с.

5. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года. URL: http://www.atom-info.ru/files/strateg /strateg.htm (дата обращения 04.01.2021).

Учетно-аналитическое обеспечение производства продукции

Е. А. Бадеева [a], Ю. В. Малахова [b], Е. А. Белоусова [c]
доктор технических наук, профессор кафедры «Бухгалтерский учет, налогообложение и аудит» [a]
кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет, налогообложение и аудит» [b]
магистрант группы 18ЗЭЭм3 [c]
Пензенский государственный университет, Пенза, Российская Федерация [a, b, c]
E-mail: badeeva_elena@mail.ru [a], borisylka@mail.ru [b], negodiaewa2011@yandex.ru [c]

Аннотация. Совершенствование системы управления устойчивым развитием хозяйствующего субъекта, включающей показатели его финансово-хозяйственной деятельности (ФХД), требует эффективного и рационально организованного учетно-аналитического обеспечения (УАО) – эффективной системы сбора, обработки и оценки оперативной информации на микро– и макроуровнях. Актуальность данного исследования определяется необходимостью ведения и организации такой системы управления производственными процессами на предприятиях, при использовании которой происходит своевременное отражение фактов хозяйственной жизнедеятельности в разрезе основных центров его ответственности и аккумулирование информации, используемой для принятия управленческих решений.

Целью работы стало подытоживание теоретических концепций и подходов, а также формирование рекомендаций по совершенствованию УАО производства продукции в организациях в соответствии с современными требованиями к информации, необходимой для принятия административных решений различного уровня. Для изложения материалов исследования использовались следующие методы: абстрактно-логический (для формирования постановки цели и задач исследования), сравнительный анализ (для сопоставления учета процесса производства в организациях), институциональный (пояснение необходимости внесения изменений в учетную политику организации и использования иного метода кулькулирования себестоимости).

В работе обосновывается эффективность использования попередельного полуфабрикатного метода калькулирования в спичечном производстве. Это позволит увеличить аналитическую ценность учетной информации, повысить оперативность учета, сократить трудозатраты на его ведение. Результаты исследования могут применяться хозяйствующими субъектами с видами экономической деятельности, при которых для производства готовой продукции первоначальное сырье и материалы должны пройти поочередно несколько стадий переработки.

Ключевые слова: учетно-аналитическое обеспечение, производство продукции, учет затрат, попередельный метод калькулирования.

Введение. В текущий период времени хозяйствующие субъекты различных организационно-правовых форм работают в условиях значительных изменений, которые непосредственно влияют и на сам процесс производства. Основной стратегической целью деятельности любого производственного предприятия является повышение уровня прибыльности, достижение которой становится возможным с помощью эффективного управления ФХД. Система управления будет эффективной при наличии оперативной и точной информации и ее аналитической проработки, а проблема информационного обеспечения производства продукции тесно связана с понятием учетно-аналитической си-

стемы. Соответственно, целью данного исследования стало изучение теоретических положений и обоснование рекомендаций по совершенствованию УАО производства продукции в организациях в соответствии с современными требованиями к информации, необходимой для принятия административных решений различного уровня. Для достижения цели были поставлены задачи: исследовать понятийный аппарат УАО производства продукции; определить его место и роль как подсистемы управления затратами; проанализировать механизм и определить рекомендации по совершенствованию УАО производства продукции в организациях реального сектора экономики. Объектом исследования выступают отечественные производственные организации. Предметом исследования являются процессы УАО производства продукции производственных организаций.

Материалы и методы исследования. Значительный вклад в исследование теоретических вопросов формирования УАО управления по различным аспектам финансово-хозяйственной деятельности и объектам учета внесли такие отечественные и зарубежные ученые-исследователи, как И. А. Аврова, П. С. Безруких, Н. А. Блатов, С. А. Бороненкова, М. А. Вахрушина, Р. Вейцман, В. Г. Гетьман, И. Е. Глушков, К. Друри, В. В. Иванов, В. Б. Ивашкевич, О. Д. Каверина, Р. Каплан, Т. П. Карпова, А. Н. Кизилов, Т. Б. Кувалдина, Н. П. Кондраков, М. И. Кутер, Д. В. Линский, И. Е. Мизиковский, О. А. Миронова, Т. Х. Нгуен, Д. Нортон, Л. В. Попова, В. Ф. Палий, В. И. Подольский, Ю. И. Сигидов, Я. В. Соколов, Д. Стоун, В. И. Ткач, В. Т. Чая, А. Д. Шеремет, Э. Шмаленбах, Л. З. Шнейдман и др. [1–4].

УАО рассматривается как система сбора данных, предусматривающая группировку оперативной информации для потребностей всех уровней управления с детализацией сведений об объектах в денежном и (или) натуральном выражении (рис. 1). Система УАО управления производством способствует принятию эффективных административных решений, отвечающих требованиям рыночной среды, что в конечном итоге приводит к повышению эффективности работы предприятия в целом.

Рис. 1. Модель учетно-аналитического обеспечения на предприятии

Однако существуют определенные проблемы, препятствующие эффективной деятельности системы УАО управления производством: а) отсутствует общая терминология, отражающая понятие учетно-аналитической информации учета, что влечет за собой снижение возможности управленческого персонала организации принимать эффективные решения; б) не во всех случаях цели деятельности организации совпадают с учетно-аналитической информацией; необходимо разработать четкие цели управления предприятием в рамках стратегии его развития; в) в ряде производственных организаций не вовремя производится пересмотр нормативов затрат на производство, а использование не соответствующих стандартам сырья и материалов может привести к падению качества производимой продукции; целесообразно ужесточить контроль со стороны государственных структур за формированием материальных затрат; в) неэффективность системы аналитических субсчетов; необходимо интегрировать управленческий учет в финансовый учет путем введения дополнительных счетов.

Учетно-аналитические мероприятия, предшествующие любой аналитической работе, являются первичным звеном, которое влечет за собой новые управленческие решения, а совершенствование системы УАО управления производством продукции позволит своевременно вскрывать неиспользованные резервы повышения эффективности.

Результаты исследований, их обсуждение. В качестве объектов исследования выбраны три крупнейших в России производителя спичек и спичечной соломки: ООО «СФ “Победа”», ООО «СФ “Белка-Фаворит”» и АО «Череповецкая спичечная фабрика “Фэско”»: код ОКВЭД – 32.99.5 «Производство зажигалок и прочих курительных принадлежностей» (рис. 2).

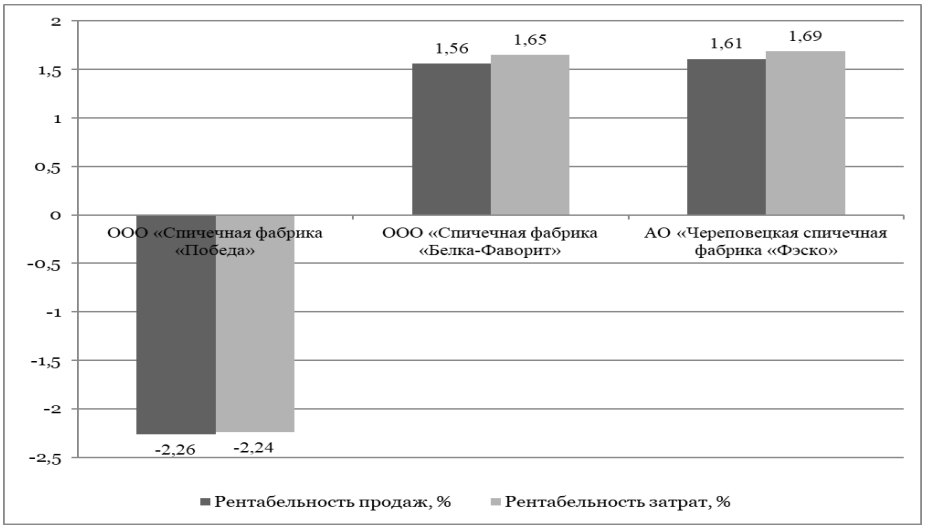


Рис. 2. Показатели рентабельности организаций в 2019 г.

На данных предприятиях можно отметить отрицательную динамику показателей прибыли, что говорит о необходимости модернизации системы УАО процесса производства. В рассматриваемых предприятиях основным документом, который служит базой формирования УАО, является учетная политика (табл. 1).

Таблица 1

Фрагмент учетной политики рассматриваемых предприятий

Объект учета	Особенности учета
Учет выпуска из производства готовой продукции (ГП)	Применяется счет 43 «Готовая продукция» без использования счета 40 «Выпуск готовой продукции»
Инвентаризация остатков материалов и полуфабрикатов в цехе	Проводится на каждое первое число месяца
Остатки материалов и полуфабрикатов незавершенного производства (НЗП)	Отражаются по фактической стоимости
Калькуляционный (отчетный) период/ период определения финансовых результатов	Отчетный месяц
Оприходование возвратных отходов	Осуществляется в нормативно-плановой оценке (для отходов собственного производства, которые в дальнейшем перерабатываются) или по цене возможной реализации (для отходов собственного производства, которые предназначены для реализации)

Окончание табл. 1

Объект учета	Особенности учета
Учет затрат на производство ГП	Применяется нормативный метод
Себестоимость (с/с) единицы ГП	Исчисляется путем прямого деления затрат на количество ГП (работ, услуг)
Фактическая с/с ГП	Сумма общей суммы произведенных в отчетном периоде затрат и стоимости НЗП на начало отчетного периода за вычетом стоимости НЗП на конец отчетного периода
Затраты, учтенные на счете 25 «Общепроизводственные расходы» и счете 26 «Общехозяйственные расходы»	Распределяются на счет 20 «Основное производство» пропорционально затратам, сложившимся на данном счете после закрытия счета 23 «Вспомогательные производства»

С 1 января 2021 г. вступил в действие новый федеральный стандарт бухгалтерского учета ФСБУ 5/2019 «Запасы». А начало действия нового ФСБУ потребует от организаций следующих изменений учетной политики, в том числе и в части учета производственных затрат:

1. В себестоимость НЗП нельзя включать затраты, возникшие в связи с ненадлежащей организацией производственного процесса. Целесообразно закрепить в учетной политике, что затраты, признанные таковыми, списываются на прочие расходы организации (в дебет счета 91.02 «Прочие расходы), например, Дебет 91.02 – Кредит 10.1.

2. В себестоимость НЗП не включаются управленческие расходы, если они не связаны напрямую с производственным процессом. Исходя из этого организациям остается закрепить один оставшийся способ списания управленческих затрат – с отнесением их на финансовый результат. Для этого на счете 90 «Продажи» можно предусмотреть отдельный субсчет. Корреспонденция счетов, используемая при этом: Дебет 90.08 – Кредит 26.

3. Из себестоимости НЗП исключаются расходы на хранение, если они не связаны с технологией производства продукции, выполнения работ, оказания услуг. В учетной политике нужно предусмотреть, что такие расходы также относятся в дебет счета 91.02.

Процесс производства связан с затратами – постоянными и переменными издержками. Более тщательного анализа требуют именно переменные затраты, которые влияют на порядок ведения бухгалтерского учета и расчет себестоимо-

сти производимой продукции и, следовательно, оказывают воздействие на конечный финансовый результат и на формирование налоговой базы по налогу на прибыль. Одной из особенностей организации системы УАО процессов управления производством является обусловленность структуры этой системы особенностями производства. Предлагается использовать попередельный метод калькулирования. Данный метод используется в тех видах производства, где необходимы значительные объемы однородных сырьевых ресурсов; технологический процесс является непродолжительным по времени, и существует возможность разделить его на стадии; этап переработки представляет собой совокупность физико-химических и термических процессов и т. п.

Спичечное производство полностью отвечает условиям, и в рассматриваемых организациях может применяться попередельное калькулирование. Для каждого из производимых фабрикой видов продукции можно выделить свои производственные этапы (переделы). Модель информационной системы с учетом внедрения попередельного метода калькулирования для исследуемых организаций может иметь вид (рис. 3).

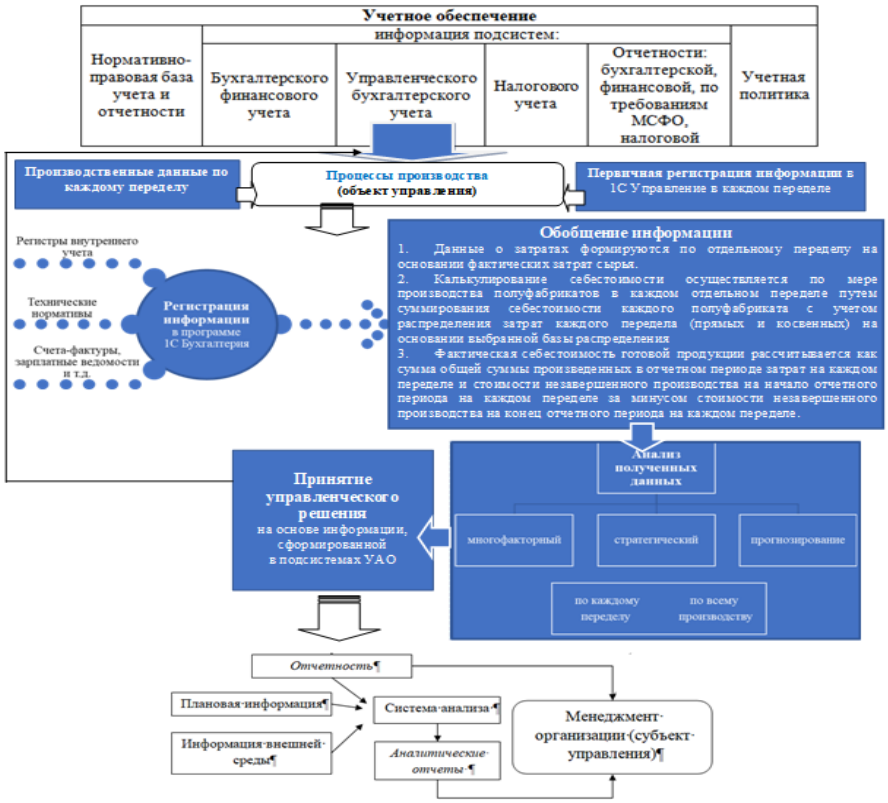


Рис. 3. Предлагаемая модель УАО управления производством

Основными полуфабрикатами, производимыми на различных переделах, являются чурбаки для производства шпона, шпон, спичечная соломка, спичечные коробки. Таким образом, можно сгруппировать этапы в четыре передела (табл. 2). Прямые издержки непосредственно можно отнести на конкретные объекты калькулирования, в данном случае на себестоимость отдельного передела. Базой для распределения косвенных расходов (драйвером затрат) может выступать объем потребленной производственным оборудованием электроэнергии (на каждом из переделов).

Использование попередельного полуфабрикатного метода калькулирования дает возможность рассчитать себестоимость не только готовой продукции, но и отдельных полуфабрикатов. Это, в свою очередь, повышает степень обоснованности цен на полуфабрикаты, реализуемые сторонним организациям, и снизить риски получения убытков от таких операций.

Таблица 2

Расчет коэффициентов распределения косвенных расходов по переделам

Передел	Удельный расход электроэнергии кВт-ч	Объем производства продукции передела за месяц, т	Нормативный расход электроэнергии, кВт-час.	Коэффициент распределения косвенных расходов
1. Подготовка и пропарка чурбаков	3,16	436,0	1379,0	0,231
2. Лущение шпона	4,28	385,9	1650,7	0,277
3. Рубка шпона	4,19	357,8	1499,5	0,251
4. Изготовление спичек	6,50	195,1	1268,2	0,213
5. Формирование спичечного коробка	1,15	144,5	166,2	0,028
Итого	–	–	5 963,5	1,000

Выводы. Таким образом, учетно-аналитическая система управления субъекта хозяйствования базируется на данных бухгалтерского и управленческого учета, представляет собой подсистему системы управления предприятием в целом. УАО производства продукции организации выступает системой взаимосвязанных элементов внутренней работы хозяйствующего субъекта, направленных на сбор и обработку информации, позволяющей сделать процесс полу-

чения и анализа информации более доступным для разных пользователей. Развитие системы УАО управления производством продукции позволяет выявлять неиспользованные резервы повышения эффективности, использовать их и тем самым открывать возможности для создания реальных экономических предпосылок в динамике развития бизнеса в целом.

Библиографический список

1. Евстафьева Е. М. Формирование учетно– аналитического обеспечения управления собственным капиталом коммерческой организации: теоретико-методологические аспекты // Финансовые исследования. 2010. № 4 (29). С. 118–124.
2. Шешукова Т. Г., Мухина Е. Р. Исследование структурных составляющих учетно-аналитической системы // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. 2016. № 2 (34). С. 155–162.
3. Шимоханская Т. В. Концепция учетно-аналитического обеспечения устойчивого развития организаций // Экономические науки. 2011. № 5 (78). С. 346–354.
4. Белоусова Е. А., Бадеева Е. А. Проблемы построения эффективной системы учетно-аналитического обеспечения управления производством продукции организации // Управление. Экономический анализ. Финансы : сб. науч. тр. / под общ. ред. И. Р. Кощегуловой ; Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т. Уфа: РИК УГАТУ, 2020. С. 6–11.

Методы оценки конкурентоспособности предприятия молочной промышленности Кировской области

В. И. Беспятых [a], Е. Д. Ситникова [b]
доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и маркетинга [a]
аспирант ЭКНа-1602-06-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: usr02467@vyatsu.ru [a], stud127594@vyatsu.ru [b]

Аннотация. Целью любой коммерческой организации является получение наибольшей прибыли. На успешность финансовых показателей предприятия влияет множество факторов, но все большее влияние с развитием рыночной экономики оказывает такой факт внешней среды, как конкуренция. Оценка деятельности конкурентов является неотъемлемым условием эффективного функционирования организации, позволяющим своевременно корректировать стратегию развития, поддерживать на необходимом уровне конкурентоспособность и экономическую устойчивость предприятия.

Целью работы является классификация методов оценки конкурентоспособности, выявление сильных и слабых сторон данных методов, а также определение наиболее подходящего с точки зрения специфики рынка молочной промышленности Кировской области. В рамках написания статьи использовались элементы компаративного и сравнительного анализов.

В ходе рассмотрения различных методов оценки конкурентоспособности предприятий была проведена их классификация, определен тот факт, что на текущий момент в экономической теории не существует универсального метода для оценивания конкурентной среды предприятия, а также выявлен наиболее подходящий метод оценки конкурентоспособности для предприятий рынка молочной промышленности Кировской области.

Ключевые слова: конкуренция, конкурентоспособность, промышленный рынок, методы оценки.

В условиях современной рыночной экономики, которая ежедневно подвергается изменениям со стороны ее участников, конкуренция продолжает оставаться основной причиной, импульсом, побуждающим всех игроков рынка к поиску новых способов и направлений для повышения уровня своей конкурентоспособности. Конкуренция является главным стимулом развития управления маркетингом на предприятиях, поскольку предполагает проведение постоянного анализа конкурентного окружения, сильных и слабых сторон собственного бизнеса, потребителей, потенциальных участников, поставщиков. В наиболее выигрышной позиции всегда будут находиться предприятия, которые уделяют должное, а главное, своевременное внимание конкурентоспособности своей компании.

В отечественной и зарубежной экономической теории существует множество подходов к определению понятий «конкуренция» и «конкурентоспособ-

ность». Рассмотрим некоторые из них с использованием элемента компаративного анализа.

Таблица 1

Подходы к определению понятия «конкуренция»

Понятие	Автор	Определение
Конкуренция	А. Смит [8, с. 89]	Это «ниточки», дергая за которые «невидимая рука» рынка заставляет предпринимателей действовать в соответствии с неким «идеальным» планом развития экономики
	П. Самуэльсон [11, с. 57]	Средство объединения знаний и действий миллионов разнообразных индивидуумов
	Ф. Котлер [4, с. 258]	Соперничество всех без исключения субъектов предпринимательского бизнеса.
	М. Портер [6,с.35]	Динамичный и развивающийся процесс, непрерывно меняющий ландшафт, на котором появляются новые товары, новые пути маркетинга, новые производственные процессы и новые рыночные сегменты
	М. Вебер [6, с.48]	Мирные попытки установления контроля над возможностями и преимуществами, которые также желаемы другими
	Р. А. Фатхутдинов [11, с. 33]	Процесс управления субъектом своими конкурентными преимуществами для одержания победы или достижения других целей в борьбе с конкурентами за удовлетворение объективных или субъективных потребностей в рамках законодательства либо в естественных условиях

Анализируя определения конкуренции, представленные в табл. 1, важно отметить, что все они имеют общую черту, где конкуренция – это побуждение к действию для достижения наиболее выгодных позиций на рынке. Однако точки зрения авторов отличны ввиду прогрессивного развития экономической мысли и применяемых подходов.

Таким образом, можно дать определение: «конкуренция в молочной промышленности» – это экономический процесс взаимодействия предприятий молочной промышленности, целью которого является достижение предприятиями наиболее сильных позиций на рынке для увеличения сбыта выпускаемой продукции и удовлетворения потребительского спроса.

Понятие «конкурентоспособность» вошло в оборот недавно, но заняло важное место в экономической теории. В табл. 2 рассмотрены подходы к определению данного термина.

Таблица 2

Подходы к определению понятия «конкурентоспособность»

Понятие	Автор	Определение
Конкурентоспособность	И. В. Константинова [3, с. 69]	Реальная и потенциальная возможность предприятия в реальных условиях проектировать, изготавливать и сбывать продукты, которые по ценовым и неценовым характеристикам наиболее привлекательны для потребителей, чем продукты конкурентов
	Р. А. Фатхутдинов [11, с. 68]	Свойство объекта, характеризующегося степенью реального или потенциального удовлетворения им конкурентной потребности по сравнению с аналогичными объектами, представленными на данном рынке
	П. С. Завьялов [1, с. 178]	Возможность эффективной хозяйственной деятельности и ее практической прибыльной реализации в условиях конкурентного рынка
	В. Петров [1, с. 178]	Внутреннее свойство субъекта рыночных отношений, выявляемое в процессе конкуренции и позволяющее занять свою нишу в рыночном хозяйстве капиталистического типа для расширения воспроизводства, что предполагает покрытие всех издержек производства и получение прибыли от легальной хозяйственной деятельности
	Х. А. Фасхиев [9, с. 75]	Это как реальная, так и потенциальная способность компании разрабатывать, изготовлять, сбывать и обслуживать в конкретных сегментах рынка конкурентоспособные изделия, то есть товары, превосходящие по качественно-ценовым параметрам аналоги и пользующиеся более приоритетным спросом у потребителей

Вышеперечисленные авторы рассматривают конкурентоспособность с разных позиций: с точки зрения характеристики деятельности предприятия (П. С. Завьялов, В. Петров), с точки зрения понятийного равенства конкурентоспособности предприятия и выпускаемой продукции (Р. А. Фатхутдинов, И. В. Константинова) и с точки зрения взаимосвязи производимого продукта и производственной деятельности (Х.А. Фасхиев).

Исходя из вышеизложенного материала, сформулируем определение конкурентоспособности предприятия молочной промышленности: это комплекс показателей предприятия молочной промышленности, позволяющий оценить возможности своевременного реагирования на вешние изменения рынка и постоянного генерирования новых конкурентных преимуществ предприятия, сохраняя эффективность эконмических показателей.

На текущий момент многие предприятия молочной промышленности оказываются неконкурентоспособными, теряют каналы сбыта, как следствие, долю

рынка, а затем и вовсе терпят поражение и прекращают свою деятельность. Безусловно, одной из причин данной проблемы является тот факт, что немногие производители уделяют должное внимание оценке слабых сторон своих компаний и сильных черт конкурентов. Поэтому ощущается острая необходимость установления основных методов к оценке конкурентоспособности молочного предприятия, главной целью которых будет принятие во внимание специфики развития молочной отрасли.

Существует огромное количество всевозможных методов оценки конкурентоспособности, которые экономисты разделяют на группы методов: аналитические и графические [7, 10,13]. Рассмотрим их, проведем сравнительный анализ и определим наиболее подходящие из них для оценки конкурентоспособности на рынке молочной промышленности. В табл. 3 приведены основные методы, указаны их преимущества и недостатки.

На текущий момент в экономическом (маркетинговом) анализе не существует единого, подходящего каждому предприятию метода оценки конкурентоспособности, это связано с тем, что каждый из них имеет ряд недостатков. Большинство методик базируется на поиске обширного перечня параметров конкурентоспособности, но многие из них являются нечеткими. Это существенно усложняет процесс получения и анализа информации, что снижает интерес специалистов к применению данных методик на практике.

Таблица 3

Классификация методов оценки конкурентоспособности

Наименование	Преимущества	Недостатки
Аналитические методы		
Метод оценки конкурентоспособности на основе потребительской стоимости	Оценка конкурентоспособности производится на основе показателей управленческих факторов предприятия	Трудность расчетов, оценка полученных результатов не полностью объективна
Метод рейтинговой оценки	Отличается скоростью получения результатов и позволяет определить место предприятия среди его конкурентов	Необходимы большие вложения для получения исходных данных и вычислений, не дает рекомендаций для будущей деятельности предприятия
Метод оценки на основе доли рынка	Определяет тип предприятия и его роль на рынке	Отсутствует стратегия развития предприятия

Окончание табл. 3

Наименование	Преимущества	Недостатки
Метод оценки на основе теории эффективной конкуренции	Дает визуализацию положения предприятия на рынке за счет охвата наиболее важных конкурентов, позволяет комплексно проанализировать деятельность предприятия и выработать нужную стратегию	Требуется обработка большего массива данных, сложность в сборе и оценке данных
Метод оценки на основе конкурентоспособности продукта	Учитывают конкурентность производимой продукции	Позволяет получить ограниченную информацию о слабых и сильных сторонах деятельности предприятия
Динамический метод	Анализирует основные показатели деятельности предприятия, исключает дублирование оценочных параметров, прогнозирует уровень конкурентоспособности	Обязателен комплексный анализ основных показателей деятельности предприятия в динамике
Графические методы		
Матрица Портера	Позволяет визуализировать конкурентное окружение и использовать конкурентные силы Портера в свою пользу	Отсутствует понимание по дальнейшей стратегии достижения выгодных позиций на рынке
Матрица BCG	При наличии реальной информации обеспечивает достоверность полученной оценки	Невозможно установить причины текущего положения предприятия
Метод модели привлекательности рынка	Отлично визуализирует положение предприятия относительно его конкурентов, позволяет выработать стратегию	Из-за применения статистической информации трудно оценить качественные характеристики предприятия
Метод «многоугольник конкурентоспособности предприятия»	Позволяет провести оперативный анализ ситуации, определить сильные и слабые стороны не только своего предприятия, но и конкурентов	Необходимы высокие затраты для получения первичной информации и расчетов, не дает рекомендаций для будущей стратегии компании
Метод SWOT- и PEST-анализа	Позволяет анализировать конкурентную внутреннюю и внешнюю среду, определяет сильные и слабые стороны предприятия, простота в использовании	Отсутствие динамики во времени, недостаточно информативный для решения конкретных задач
Метод Ж. Ж. Ламбена	Прост в использовании, наглядный	Трудность в получении конфиденциальной информации конкурентов, необъективность в оценке предприятия

Также сомнению использования многих методов оценки конкурентоспособности подвергает наличие такого факта, как получение оценки с помощью метода экспертных оценок. Бесспорно, существуют ситуации, когда нельзя исключить применение экспертного метода, но полученные с помощью него

оценки в качестве основного метода приводят к относительно правдивым результатам оцениваемого показателя конкурентоспособности.

Следует отметить, что упомянутые выше недостатки методов оценки конкурентоспособности предприятия обусловливают небольшие возможности использования части из них на практике.

Однако к наиболее достоверным и применимым к анализу конкурентоспособности предприятий молочной промышленности Кировской области можно отнести динамический метод, поскольку он позволяет наиболее полно проработать ключевые параметры деятельности предприятия, спрогнозировать уровень конкурентоспособности, используя только достоверную, проверенную информацию, и при этом минимизировать применение метода экспертной оценки.

Молочный рынок Кировской области в настоящее время претерпевает значительные изменения. На рынке можно выделить две группы игроков:

– федеральные игроки,

– региональные производители.

Доля местных производителей постепенно снижается, а федеральные игроки активно захватывают рынок. Потенциальной опасностью для местных производителей становятся и крупные федеральные агропромышленные холдинги, которые заявляют о своих планах по выходу на молочный рынок страны. Региональные игроки входят в соседние регионы, и уже на полках торговых сетей Кировской области можно встретить продукцию из Республик Удмуртия, Коми и Марий Эл.

Активная поддержка сельскохозяйственных производителей со стороны государства, улучшение технологического оснащения заводов, повышение качества состояния наземного транспортного сообщения, запрет ввоза молочной продукции из Европы – все это привело к тому, что в отрасли появилось большое количество новых игроков, которые активно занимают место на рынке, зачастую применяя методы недобросовестной конкуренции, например демпинг.

Всецело ситуацию в молочной отрасли Кировской области можно охарактеризовать как высококонкурентную, с усилением тренда ужесточения применяемых игроками рынка мер.

С учетом специфики развития молочного рынка Кировской области динамический метод оценки конкурентоспособности предприятия позволяет проанализировать в динамике базовые показатели функционирования предприятия. Под базовыми подразумеваются следующие показатели: операционная эффективность (рентабельность хозяйственной деятельности), стратегическое позиционирование (динамика доли рынка), а также финансовая устойчивость (ликвидность) [2, с. 143].

Суть операционной эффективности понимается в реализации аналогичных или похожих с конкурентами видов деятельности для обеспечения получения большей прибыли от реализации производимых продуктов. Стратегическое позиционирование предполагает, что предприятию необходимо занять принципиально отличающуюся от конкурентов позицию на рынке, которая будет предполагать внедрение новых продуктов, видов деятельности, отличной от конкурентов маркетинговой политики. Укрепляя позиции на рынке и расширяя их границы, стратегическое позиционирование позволяет реализовывать прибавочную стоимость выпускаемых продуктов.

Финансовая устойчивость в динамическом методе в краткосрочном периоде сводится к обеспеченности оборотных активов источниками финансирования. Она может быть проанализирована через обеспеченность предприятия собственными оборотными средствами. Необходимо принять во внимание, что все описанные выше показатели конкурентоспособности должны быть обязательно рассмотрены в ходе применения динамического метода оценки конкурентоспособности предприятия, но для достижения более полного результата важно дополнить их и другими показателями конкурентоспособности, так как это позволит получить целостную картину и широкое понимание сильных сторон предприятия.

Таким образом, основные преимущества применения динамического метода в рамках оценки конкурентоспособности предприятия молочной промышленность заключаются в следующем [2, с. 145]:

– применение данного метода предполагает использование базовых (ключевых) показателей деятельности предприятия;

– динамический метод имеет, в сущности, очевидную математическую связь между применяемыми оценочными показателями, благодаря чему выявление объективной зависимости оцениваемых параметров в динамике становится возможным;

– динамический метод позволяет строить прогнозы об уровне конкурентоспособности предприятия;

– ввиду своей универсальности динамический метод позволяет проводить исследования конкурентоспособности исходя из поставленных целей и наличия имеющихся данных;

– одним из главных преимуществ является эластичность данного метода, поскольку он позволяет учитывать все особенности внешних, внутренних условий и деятельности предприятия.

Итак, оценка конкурентоспособности предприятия является важной частью в маркетинговой деятельности предприятия молочной промышленности, так как это позволяет своевременно корректировать стратегию развития и поддерживать на необходимом уровне экономическую устойчивость предприятия. Динамический метод оценки конкурентоспособности отвечает задачам оценки конкурентоспособности и целесообразен для применения на предприятиях молочной промышленности Кировской области.

Библиографический список

1. Маркетинг. Словарь / Г. Л. Азоев, П. С. Завьяллов, Л. Ш. Лозовский и др. М. : ОАО «НПО «Экономика», 2000. 422 с.
2. Воронов Д.С. Динамический подход к оценке конкурентоспособности предприятий // Конкурентоспособность социально-экономических систем: монография / под науч. ред. А. И. Татаркина и В. В. Криворотова. М. : Экономика, 2014. 466 с.
3. Иванова Е. А. Оценка конкурентоспособности предприятия : учеб. пособие. Ростов н/Д. : Феникс, 2012. С. 68–72.
4. Котлер Ф. Маркетинг, менеджмент. 2-е изд. / пер. с англ. ; под ред. С. Г. Божук. СПб., 2016. 464 с.
5. Олькова М. А. Конкурентоспособность как объект управления // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2018. № 8. С. 57–59.
6. Портер М. Конкуренция. М. : Изд. дом «Вильямс», 2014. 266 с.
7. Сидоров И. А. Анализ конкурентоспособности организации и её конкурентов // Журнал «У». Экономика. Управление. Финансы. 2016. С. 65–67.
8. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов //Антология экономической классики : сб. М. : Бизнес-Пресс, 2013. Т. 1. С. 79-396.
9. Фасхиев Х. А. Определения категории «конкурентоспособность предприятия» // Маркетинг в России и за рубежом. 2009. № 4. С. 75.

10. Фасхиев Х. А., Попова Е. В. Как измерить конкурентоспособность предприятий // Маркетинг в России и за рубежом. 2014. № 4. 321 с.

11. Фатхутдинов Р. А. Управление конкурентоспособностью организации : учеб. пособие. М. : Эксмо, 2015. 320 с.

12. Чайникова Л. Н., Чайников В. Н. Конкурентоспособность предприятия: учеб. пособие. Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. 192 с.

13. Чичиренко М. А. Методы оценки конкурентоспособности предприятия // Аграрное образование и наука. 2017. № 1. С. 59.

Методика спутникового мониторинга зон затопления на территории Кировской области

И. А. Вартан [a], В. И. Смирнова [b], Е. А. Сидорова [c], А. С. Савиных [d]
старший преподаватель кафедры географии и методики обучения географии [a]
студент группы ГГб-3501-51-00 [b, c, d]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b, c, d]
E-mail: ia_vartan@vyatsu.ru [a], stud105889@vyatsu.ru [b], stud105867@vyatsu.ru [c], stud106377@vyatsu.ru [d]

Аннотация. Статья посвящена анализу инструментов QGIS для работы с затопляемыми территориями. Актуальность обусловлена отсутствием общего универсального алгоритма для QGIS при проведении исследований и мониторинга затопляемых территорий. Целью работы является создание алгоритма для выявления зон затопления с помощью данных дистанционного зондирования Земли. Изучен инструментарий геоинформационной системы QGIS, позволяющий проводить исследования территорий, подверженных затоплениям. Для создания ЦМР были использованы данные спутниковой системы ALOS Global Digital Surface Model. Применялись плагины: QuickMapService, Qgis2threej, QuickOSM, Semi-Automatic Classification Plugin. Для оценки площади обводнённой поверхности был использован водный индекс WRI, рассчитанный по спутниковым данным Sentinel-2. Были подобраны универсальные и понятные схемы действий и создан алгоритм для мониторинга затоплений.

Ключевые слова: геоинформационные системы, ДДЗ, затопляемые территории, спектральные индексы.

Чрезвычайные ситуации природного характера – частые явления в нашей стране. Разливы воды, сопровождающиеся повышением её уровня с затоплением прилегающих территорий, влекут за собой материальный ущерб, создают угрозу жизни и здоровью населения. Прогнозирование подобных ситуаций сможет снизить количество убытков от случившегося. Актуальность данного исследования обусловливается отсутствием общей универсальной инструментальной базы при проведении исследований и мониторинга затопляемых территорий.

В ходе исследования был выявлен недостаток материалов, отвечающих запросам по данной тематике. В данной работе была предпринята попытка объединить имеющиеся практические и теоретические знания для создания краткой универсальной инструкции по работе с затопляемыми территориями в геоинформационной системе QGIS. При проведении исследования мы руководствовались целью: найти и объединить инструменты QGIS для более удобного, универсального способа выявления затопляемых территорий. Для работы поставлены задачи:

1. Изучить имеющийся инструментарий QGIS.

2. Найти инструменты, подходящие тематике исследования.

3. Объединить наработки в алгоритм.

В современных условиях используют ГИС-технологии для оценки риска затопления территории. В данном исследовании использовалась программа QGIS. Зачастую при глобальных наблюдениях половодий используют ДДЗ (данные дистанционного зондирования). Для детального мониторинга паводковой ситуации используют ДДЗ высокого и очень высокого разрешения, что позволяет подробно идентифицировать затопленные территории. При создании карт на основе ДДЗ высокого разрешения используют особые методы цифровой обработки космических изображений. Один из них – классификация с обучением. Преимуществом данного метода является возможность выбора эталонных объектов вручную. Для работы со спектральной информацией часто прибегают к созданию так называемых «индексных» изображений. Для выявления и анализа характеристик водных объектов используют спектральные водные индексы.

Картографирование с использованием ДДЗ позволяет выделить на реках не только момент выхода воды на пойму, но и определить скорость движения волны паводка по последовательным снимкам, а интеграция полученных результатов с данными в ГИС позволяет представить результаты обработки в картографическом виде. Существуют различные схемы, позволяющие заблаговременно оценить риск от гидрологических явлений, спрогнозировать их в краткосрочной перспективе.

Некоторые методы прогнозирования, обнаружения и мониторинга территорий, подверженных затоплениям, были рассмотрены в публикациях [1–4]. Однако в данных работах отсутствуют универсальные схемы, которые применимы к различным территориям и водным объектам.

Для работы в QGIS использовались цифровые модели рельефа (ЦМР), были выбраны снимки ALOS Global Digital Surface Model, так как AW3D30 DSM обладает максимальной точностью и наилучшим образом отображает реальный рельеф местности среди ЦМР [5]. Работа была проведена на примере территории микрорайона Вересники г. Кирова.

В ходе исследования применялись различные модули и инструменты. Для быстрого добавления базовой карты в проект QGIS был использован плагин QuickMapService.

При определении уровня, на который может подняться вода, были выбраны высоты в растровом калькуляторе (рис. 1).

Рис. 1. Результат работы со слоем 107

С помощью плагина Qgis2threej создана 3D модель местности для наглядного отображения измененного уровня воды (рис. 2).

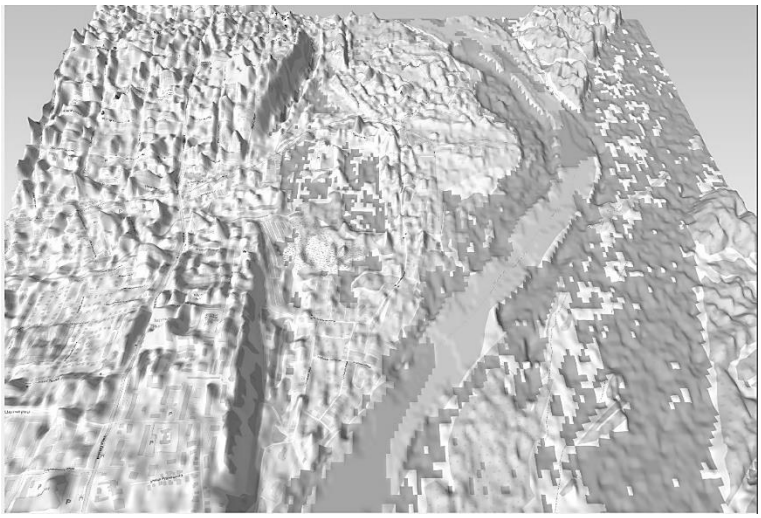


Рис. 2. 3D-модель местности

Были выделены здания и сооружения в плагине QuickOSM (рис. 3).

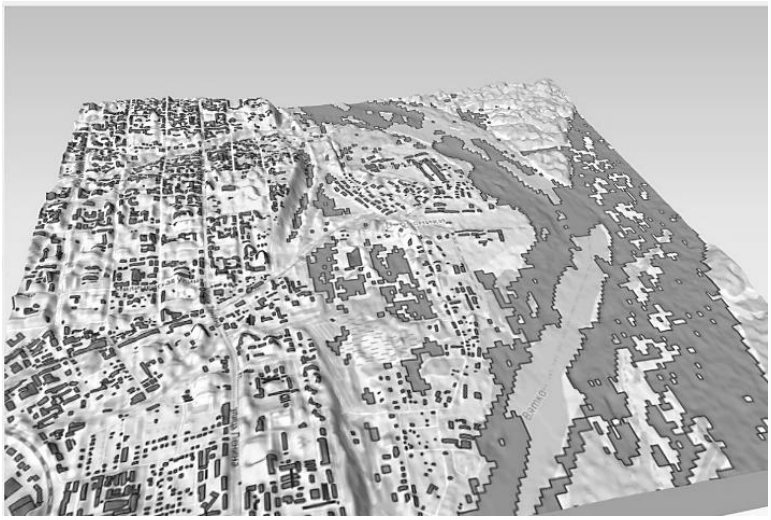


Рис. 3. 3D-модель со зданиями и сооружениями

Посредством Semi-Automatic Classification Plugin была осуществлена контролируемая классификация спутниковых изображений с использованием алгоритма ISODATA (рис. 4, 5).

Рис. 4. Классификация без обучения за май

Рис. 5. Итоговая классификация, разница во времени

Для оценки площади обводнённой поверхности был использован водный индекс WRI (рис. 7,8), рассчитанный по формуле:

$$\mathrm{WRI} = \frac{\mathrm{GREEN} + \mathrm{RED}}{\mathrm{NIR} + \mathrm{SWIR}},$$

где GREEN, RED, NIR, SWIR – каналы снимков Sentinel-2 (рис. 6).

Рис. 7. Вычисленный индекс WRI снимка за май

Рис. 8. Вычисленный индекс WRI снимка за сентябрь

Таким образом, в ходе исследования был изучен инструментарий геоинформационной системы QGIS, позволяющий проводить исследования территорий, подверженных затоплениям. В работе были использованы следующие плагины: QuickMapService, Qgis2threej, QuickOSM, Semi-Automatic Classification Plugin, а также водный индекс WRI. Были подобраны универсальные и понятные схемы действий, и создан алгоритм для мониторинга затоплений.

Библиографический список

1. Мониторинг и картографирование паводковой ситуации в сибирском федеральном округе / В. Н. Антонов, О. Г. Новгородцева, А. В. Апухтин // Образовательные ресурсы и технологии. 2014. С. 81–86.

2. Многоуровневая система мониторинга и прогнозирования максимальных расходов и уровней воды весеннего половодья / М. В Кумани, В. И. Сысенко, А. В. Апухтин. 2012. С. 1–5.

3. Прогнозирование основных элементов весеннего стока в рамках реализации системы мониторинга и прогнозирования половодья / М. В. Кумани, А. В. Апухтин, А. В. Апухтин // Технологии гражданской безопасности. 2012. С. 68–74.

4. Использование информации со спутников для мониторинга и прогнозирования чрезвычайных ситуаций на воде / В. Ю. Ромасько, А. В. Апухтин, А. В. Апухтин // Технологии гражданской безопасности. 2004. С. 60–65.

5. Сравнительная оценка точности квази-глобальных моделей рельефа AW 3D30 DSM, ASTER GDEM и SRTM1 DEM / Т. Н. Скрыпицына, И. В. Флоринский, О. С. Лущикова // Известия высших учебных заведений. Геодезия и аэрофотосъемка. 2017. № 5. С. 86–90.

6. Land Viewer. URL: https://eos.com/landviewer/?lat=58.59690&lng=49.65830&z=11.

7. URL: https://www.eorc.jaxa.jp/ALOS/en/aw3d30/index.htm.

К вопросу о зарождении Кипрского конфликта

К. В. Власова [a], К. Д. Галкина [b]
кандидат исторических наук, доцент
Вятский государственный университет, г. Киров, РФ [a]
старший научный сотрудник Отдела Черноморья –
Средиземноморья Института Европы РАН, г. Москва, РФ [a]
студент, факультет истории, политических наук и культурологии [b]
Вятский государственный университет, г. Киров, РФ [b]
E-mail: kv_vlasova@vyatsu.ru [a], stud114924@vyatsu.ru [b]

Аннотация. Статья посвящена изучению истоков зарождения Кипрского конфликта, поскольку ситуация вокруг Кипра до сих пор является одной из трудно разрешимых конфликтных ситуаций в восточной части Средиземноморья и одной из самых крупных территориально-региональных проблем Большой Европы. Основной целью работы стало рассмотрение событий и процессов, оказавших влияние на разрастание конфликта, а также установление места и роли Кипрского конфликта в глобальной системе международных отношений и определение уровня взаимодействия между всеми участниками противостояния. В работе особое внимание уделяется не только исторической составляющей, начиная со времени захвата острова Османской империей в 1570 г., но и концепции энозиса. В результате исследования и применения системного подхода был проведен анализ колониальных процессов, результат которых в дальнейшем сказался на судьбе острова.

Ключевые слова: Кипр, греки-киприоты, турки-киприоты, конфликт, массовые выступления, энозис, Восточное Средиземноморье.

Кипр как один из островов Балканского региона, занимающий важную геополитическую позицию, на протяжении долгого времени являлся объектом интереса ведущих государств, и проблема того, кому будет принадлежать остров, была актуальной темой в мировой повестке дня. За свою историю остров был собственностью древних греков, Римской и Византийской империй и Венецианской республики. Однако в 1570–1571 гг. был завоеван Османской империей, под управлением которой находился более трехсот лет [8, с. 75].

После османской колонизации население острова значительно сократилось из-за военных действий. Ввиду этого последовали существенные сдвиги: султан приказал разместить на Кипре 20 тысяч мусульман. Так на острове появились первые турки-киприоты. Стоит подчеркнуть, что до конца XIX в. Кипр не пользовался признанием турецких поселенцев: «остров считался нездоровым из-за эпидемий малярии, и поэтому сюда прибывали главным образом только ссыльные каторжники» [3].

Первым главой нового бейлербейства (впоследствии – эялета) стал завоеватель Кипра Лала Мустафа-паша [8, с. 76]. Земельные участки на Кипре стали

раздаваться османским солдатам в качестве «тимаров», т. е. наследственного землевладения, выделяемого из государственного фонда земли за несение военной службы. Это существенно изменило этнический состав населения острова: большую его часть стали составлять турки. Впоследствии османского завоевания основная масса православных и католиков приняли ислам, однако де-факто они продолжали исповедовать христианство.

Слабое управление островом привело к множественным восстаниям. В них внесли свой вклад как греческое, так и бедное турецкое население. За период с 1572 по 1668 г. на Кипре произошло 28 восстаний, и все они были подавлены.

Неурожай, землетрясения и эпидемии 1760-х гг. спровоцировали эмиграцию большинства киприотов. В этот же период гонения со стороны администрации привели к восстанию под руководством Халил-аги, командира гарнизона замка Кирения. Однако через непродолжительный промежуток времени выступления были подавлены правительством.

В начале XIX в. последовала борьба за независимость греков от Османской империи, и этому процессу также содействовали греки-киприоты. Между тем после провозглашения независимости Греции в 1830 г. Османская империя сумела сохранить Кипр в своем составе [10].

В середине XIX в. началось строительство важнейшей артерии, соединившей Индийский океан со Средиземным морем – Суэцкого канала, открытие которого в 1869 г. привлекло к Кипру внимание Великобритании вследствие его выгодного геостратегического положения и близости к каналу.

Перед Берлинским конгрессом 1878 г., на котором должно было состояться подведение итогов неблагоприятной для Османской империи русско-турецкой войны 1877–1878 гг., Порта и Великобритания заключили секретную Кипрскую конвенцию [9]. Согласно достигнутым договоренностям, Лондон заключал со Стамбулом оборонительный союз и обязывался помочь ей «силой оружия» ввиду того, что Российская империя, одержав победу в очередной русско-турецкой войне, смогла присоединить Карс, Батум и Ардаган и

была нацелена на приобретение новых территорий на востоке Малой Азии. Взамен Кипр дал согласие на свое признание протекторатом Великобритании [9, p. 1].

«Изначально английская администрация действовала достаточно осторожно, поскольку конвенция предполагала лишь временную уступку острова» [2]. В 1882 г. была учреждена конституция Кипра, разработанная по образцовой колониальной модели. В действительности власть на Кипре перешла к британскому губернатору. В качестве органа самоуправления был образован Законодательный совет.

В сложившейся ситуации греки-киприоты начали все чаще выражать свое стремление к освобождению от британского притеснения и выдвигать идеи о присоединении Кипра к Греции в свете т. н. теории энозиса (греч. ένωσις «союз», «объединение») – движения за присоединение к Греции, которое возникло после образования независимого греческого государства, когда часть греческих земель осталась под властью Османской империи.

Между тем британцы провели на Кипре ряд реформ. Но возрождение хозяйственной жизни, успехи в здравоохранении и просвещении все же не смогли разрядить напряженную обстановку в отношениях между местным населением и британскими властями по мере роста популярности идей национализма среди киприотов, в особенности греческого большинства.

На рубеже XIX–XX вв. идею энозиса приняла и греческая интеллигенция. Однако при этом движение за присоединение к Греции тогда еще не было массовым. Тем не менее оно не было поддержано руководством турецкой части кипрского общества, которое в очередной раз выступило против присоединения острова к Греции или предоставления Кипру независимости. Началась затяжная борьба греков за независимость, в которой власти Великобритании поддерживали для противовеса интересы турок-киприотов.

В 1931 г. английские власти оперативно подключили воинские контингенты из Египта и подавили восстание, длившееся около недели. По итогам выступлений 400 человек было арестовано, и многие из них высланы с острова.

Особым королевским указом было приостановлено действие конституции, распущены все выборные органы (Законодательный совет, муниципальные советы), не допускалась работа политических партий, введена цензура на все средства массовой информации. Еще одним важным предписанием указа был запрет на вывешивание греческих флагов и проведение собраний и митингов.

Теперь вся полнота законодательной и исполнительной власти была сконцентрирована в руках губернатора. Назначенный в 1933 г. губернатором Герберт Палмер в полном объеме воспользовался властью для подавления различных проявлений недовольства. Он имел возможность отказывать в разрешении на въезд на остров любому киприоту, заподозренному в антианглийской деятельности, а также получил право на арест и высылку с острова всех лиц, связанных с агитацией против британских властей [4].

В своей деятельности Палмер сделал упор на борьбу за автономию Кипра в рамках Британской империи. В 1939 г. Комитет за автономию Кипра предоставил министерству колоний ряд предложений, направленных на изменение Конституции острова и предусматривавших введение особых элементов внутреннего самоуправления [7]. В Лондоне эти предложения были приняты очень благосклонно, что было вполне логичным: начиналась Вторая мировая война, и правящие круги Великобритании были заинтересованы в лояльности своих колоний.

Следовательно, период британской гегемонии до начала Второй мировой войны характеризовался на первый взгляд улучшением социально-экономического положения острова, который во время османского владычества пережил несколько вспышек малярии, что заметно отразилось на обстановке на острове. С другой стороны, действия английских властей, которые придерживались политики «разделяй и властвуй» для поддержания своей колониальной империи, усилили напряжение между греко-православным большинством и турецко-мусульманским меньшинством, что в результате повлекло за собой раздел острова и сегрегацию его основных общин.

Что касается периода Второй мировой войны, то в это время Кипр входил в состав Британской империи. Невзирая на то что на территории острова не ве-

лись боевые действия, киприоты принимали самое активное участие в боях против фашизма в составе второго фронта, а также на территориях Греции, Испании и Египта.

Так, в 1940 г. Кипр активно поддержал Грецию в ее борьбе с итальянским фашизмом [5]. 28 октября 1940 г. Греции со стороны Италии был предъявлен ультиматум, по которому требовалось позволить итальянским войскам проникнуть на греческие территории и занять стратегически важные объекты (порты и аэродромы) с последующим наступлением на страны балканского полуострова. Тогдашний греческий премьер-министр Иоаннис Метаксас ответил решительное «нет». Этот день так и вошел в греческую и кипрскую национальную историю как День «Охи» – праздник, отмечающий героический отпор греков фашизму.

Однако к началу войны Греция обладала довольно слабой и малочисленной армией. Ее экономика была подорвана, что усугубляло общую ситуацию в стране. При этом весь народ единодушно встал на защиту Родины. Киприоты массово записывались в добровольческую армию. Кипрский полк, сражавшийся в Греции в 1940–1941 гг., включал в себя порядка 6 тысяч человек [6].

Причиной, способствовавшей столь существенному и резкому настрою киприотов на участие в войне, послужило, конечно, нападение Германии на Грецию. Приверженцы независимости и объединения с Грецией, греки и турки, одинаково решительно вступали в Кипрский полк и Кипрский добровольческий корпус численностью около 5 тысяч человек [6]. Участники добровольческого корпуса не имели прямого отношения непосредственно к военным действиям, но состояли в силах гражданской обороны, осуществляя строительство дорог и мостов, а также оказывали содействие в транспортных наземных и морских операциях.

На протяжении 7 месяцев 1940 г. Греции удавалось не только сдерживать натиск итальянской армии, но и общими усилиями получилось перейти в наступление, выслав захватчиков за пределы страны. Лишь нашествие Германии весной 1941 г. сломило стойкое сопротивление греков и сделало возможным трехгодичную оккупацию Греции войсками государств Оси. После капи-

туляции Греции было создано движение Сопротивления, в чьих рядах продолжали сражаться и кипрские добровольцы.

15 мая 1941 г. началась бомбардировка кипрских городов итальянской авиацией. В первую очередь пострадали и оказались разгромленными Никосия и близлежащие деревни Неохория и Вавла, следующим был поражен Пафос. Киприоты не сдавались и продолжали массово записываться в добровольческие войска и героически сражались на фронтах Европы и Северной Африки.

В январе 1943 г. премьер-министр Уинстон Черчилль, прибыв на Кипр с официальным визитом, выразил большую благодарность народу Кипра за героическое участие в борьбе с фашизмом [1].

Турецкие и греческие общины добровольно участвовали с вооруженных действиях в надежде на понимание со стороны Великобритании и получение полной независимости. Однако английское правительство того времени во главе с К. Эттли отвергало такой вариант, но все же предложило собраться для обсуждения разработки новой Конституции. В это же время на Кипре прошли первые муниципальные выборы после 12-летнего застоя. При этом надежды киприотов на дальнейшие уступки и признание независимости не оправдались.

Между тем Вторая мировая война показала, что Кипр использовался в качестве тыла военных сил Великобритании в Средиземноморье, и большая часть кипрского населения выступала в рядах британской армии. Однако несмотря на это Кипр не получил должной поддержки от Великобритании.

Таким образом, на протяжении долгого времени Кипр находился в колониальной зависимости сразу от нескольких империй – Римской, Византийской и Османской, а также Венецианской республики, в итоге войдя в состав империи Великобритании. Остров был предметом политики ведущих государств практически всю историю своего существования. Однако с XIX в. греческая община, проживающая на Кипре, все чаще стала выражать свое желание присоединения острова к материковой Греции в рамках теории энозиса. После многочисленных попыток освободиться от британского гнета греки-киприоты и турки-киприоты все же получили независимость, когда 1960 г. в Республике

Кипр была провозглашена Конституция. Вместе с тем положения конституции вызвали определенные недовольства и ущемили права турецкой общины. Напряженность между обеими общинами только продолжила нарастать в связи с частыми этническими конфликтами, за решением которых будут стоять долгие годы переговоров. И окончательное разрешение кипрского конфликта остается делом будущего.

Библиографический список

1. Виницкий Д. Черчилль и Кипр. Неизвестные страницы. URL: https://foto-history.livejournal.com/9914652.html (дата обращения 06.02.2020).
2. Жаров А. Кипр в составе Британской империи. URL: https://cyprusbutterfly.com.cy/blogs/cyprus-within-the-british-empire (дата обращения 06.02.2020).
3. История Кипра. URL: http://kiproved.ru/istoriya-kipra/ (дата обращения 06.02.2020).
4. Кипр в составе Британской империи (1878 – 1960). URL: https://moykipr.ru/istoriya-kipra/kipr-v-sostave-britanskoj-imperii-1878-1960/ (дата обращения 06.02.2020).
5. Кипр во Второй мировой войне. URL: https://www.kiprguru.com/cyprus-in-ww2 (дата обращения 06.02.2020).
6. Кириаку Ю. «Кипрский полк» против фашизма // Вестник Кипра. 2020. № 25. URL: https://vkcyprus.com/articles/8298-9may (дата обращения 06.02.2020).
7. Конституция Республики Кипр. Никосия, 16 августа 1960 г. URL: https://legalns.com/download/books/cons/cyprus.pdf (дата обращения 06.02.2020).
8. Сулейманов А. В. Проблема Кипра: история и современность // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 2. С. 75–84.
9. Convention of Defensive Alliance between Great Britain and Turkey with Respect of the Asiatic Provinces of Turkey. Constantinople, 4 June 1878. URL: http://kypros.org/Kyrenia/Documents/items/cyprus_convention_1878.htm (accessed 06.02.2020).
10. The London Protocol. London, 3 February 1830. URL: https://kingscollections.org/exhibitions/specialcollections/greece/british-involvement-in-the-war/london-protocol (accessed 06.02.2020).

Современное состояние международных экологических отношений

К. В. Власова[a], А. А. Кузнецова [b]
кандидат исторических наук, доцент. Вятский государственный университет, г. Киров, РФ [a]
старший научный сотрудник Отдела Черноморья –
Средиземноморья Института Европы РАН, г. Москва, РФ [a]
студентка факультета истории, политических наук и культурологии [b]
Вятский государственный университет, г. Киров, РФ [b]
E-mail: kv_vlasova@vyatsu.ru [a], stud105972@vyatsu.ru [b]

Аннотация. Статья посвящена международным экологическим отношениям, которые в XXI в. приобретают все большее значение в жизни как отдельного индивида, так и всего мира, поэтому системный подход использовался в исследовании в качестве ведущего. Основной целью работы стали международные экологические отношения – взаимоотношения акторов на международной арене по поводу возникновения, преодоления и дальнейшего предотвращения экологических проблем, связанных с загрязнением экосистемы, изменением климата, вымиранием животных и исчезновением растений. На современном этапе развития человечества все больше возрастает актуальность таких понятий, как «экологическая проблема», «экологическая катастрофа», «чрезвычайная экологическая ситуация», «угроза экологии». Это связано прежде всего с увеличением человеческого потенциала и знаний о мире. Повсеместное совершенствование технологий оказало негативное влияние на сформировавшуюся экосистему. В результате исследования были проанализированы существующие сегодня глобальные процессы, дальнейшее ускорение которых может фатально сказаться на состоянии нашей планеты.

Ключевые слова: экология, международные экологические отношения, экологическая угроза, экологическая экономика, Парижское соглашение по климату.

В XXI в. ухудшение экосистемы требует от человечества адекватного решения. Поскольку отдельно взятое государство не может ответить на этот вызов, все большее значение и актуальность стали приобретать т. н. международные экологические отношения, т. е. взаимоотношения акторов на международной арене по поводу возникновения, преодоления и дальнейшего предотвращения экологических проблем, связанных с загрязнением экосистемы, изменением климата, вымиранием животных и исчезновением растений. Поскольку экологический вопрос относительно молодое явление среди глобальных проблем, исследуемый вопрос недостаточно разработан. Однако в последнее десятилетие количество работ по изучаемой проблеме значительно увеличилось.

Большинство стран осознали необходимость проведения новой совместной экологической политики, однако некоторые государства продолжают свою модернизацию путем усугубления экологической ситуации в регионе. Это прежде всего Китай и Афганистан. Позиция этих государств относительно загрязнения окружающей среды связана с большой численностью населения в Китае –

1,4 млрд – и неустойчивой политической ситуацией в Афганистане. Немаловажным является и тот факт, что две страны относительно недавно встали на путь индустриального производства и сейчас стремятся не терять позиций роста, используя неэкологичные методы производства, такие как сжигание угля.

Несмотря на неоднократное участие КНР и Афганистана в соглашениях по сохранению экосистемы, реальное соблюдение экостандартов находится на критическом уровне, из чего можно сделать вывод о малой эффективности экологических взаимоотношений стран. Учитывая, что в настоящее время Китай представляет собой влиятельного игрока на международной арене, а по уровню экономического роста он считается лидером последних нескольких лет, его внутренняя политика, несомненно, осложняет международные экологические отношения.

Сегодня сотрудничество государств и неправительственных организаций в экологической сфере является относительно постоянным. Принятые за последние тридцать лет экологические решения свидетельствуют об этом. Так, подписанная в 1992 г. на Конференции ООН Декларация Рио-де-Жанейро [9] провозгласила 27 принципов развития и защиты экологии. По прошествии почти 30 лет можно заметить некоторые сдвиги в экологической ситуации и неоднократные попытки реализации приведенных принципов.

Например, Япония, одна из ведущих стран по экологическим инновациям, неоднократно выступала с т. н. антипластиковыми инициативами. Так, на Саммите G20, проведенном в Осаке в 2019 г., Япония представила концепцию *Osaka Blue Ocean Vision*, главной целью которой провозглашалось сокращение загрязнений мирового океана пластиковым мусором до нуля к 2050 г. Одним из главных методов реализации этой программы Япония считает политику поддержки развивающихся стран в антипластиковой кампании, направленную на уменьшение количества выбросов пластикового мусора во внешние воды, и сокращение уже оказавшихся там отходов путем наращивания потенциала стран и развития их инфраструктуры в области управления отходами. Токио уже взял на себя обязательство обеспечить подготовку к 2025 г. 10 тысяч должностных лиц, занимающихся управлением отходами во всем мире [7].

Интересным и поучительным также является опыт отдельных стран, взявших курс на самостоятельное проведение новой экологической политики. Например, Бангладеш в 2002 г. запретил производство полиэтиленовых пакетов, но экологическую ситуацию в стране это не улучшило [8]. Сейчас Дакка считается одним из самых загрязненных городов мира. Опыт Бангладеша показывает, что в критической ситуации недостаточно устранить только один вредоносный фактор. Большая доля загрязнений приходится на заводы, которых в стране огромное множество, а также на бытовые отходы, по-прежнему сбрасываемые в реки и водоемы. Экологическая ситуация в регионе остается критической, и отказ от производства полиэтиленовых пакетов не сыграл большой роли.

В свою очередь, Таиланд решил поэтапно отказаться от использования одноразового пластика. В январе 2020 г. крупные супермаркеты по всей стране отказались от продажи пластиковых пакетов [11]. Такие реформы имеют и сторонников, и противников как среди жителей, так и среди туристов, поэтому их проведение должно сопровождаться внедрением замены исключенного товара. В Таиланде стали использовать бумажные пакеты, которыми были заменены пластиковые.

Учитывая тяжелую экологическую ситуацию на всем Востоке, за исключением Японии, необходимо рассмотреть современное состояние экосистемы в Европе, где сотрудничество в экологической сфере давно вышло на новый уровень. Так, Германия успешно научилась справляться с проблемой загрязнения окружающей среды: налог на упаковочные материалы для производителей, многоуровневая система сортировки мусора и внедрение модернизированного экологичного производства превратили ФРГ в образец по успешной борьбе с загрязнением экологии [6].

Норвегия известна тем, что последние 8 лет ежегодно достигает уровня как минимум 95 % в переработке пластика. Кроме того, она активно способствует озеленению планеты, реализуя специальные программы по финансовой поддержке Бразилии, Индонезии, Конго [5]. Швеция также заслуженно носит название страны «с нулевыми отходами», поскольку достигла уровня практиче-

ски безотходного и экологически чистого производства. Другие страны Северной и Центральной Европы в большей или меньшей степени добились положительных результатов в борьбе с экологическими проблемами, что связано с постепенными реформами, включающими модернизацию производства по эко-стандартам, уменьшение выпуска «лишней» продукции, например одежды, распространение сортировки и переработки мусора и социальную политику, направленную на повышение сознательности и осведомленности населения.

Между тем на сегодняшний день большинство стран мира можно разделить на две категории: бывшие колониальные империи, уже преодолевшие экологический кризис либо активно борющиеся с ним, и бедные страны, бывшие колонии, имеющие высокий индекс загрязнения окружающей среды. Если в Европе и других передовых районах планеты экологическая ситуация улучшается с развитием экологичного производства и методов переработки и утилизации отходов, то в странах периферии эти технологии отсутствуют либо занимают незначительное место в производстве. Следовательно, наиболее загрязненными являются регионы развивающихся стран, в частности, на Востоке. И главная причина этой проблемы связана с импортом отходов передовых стран.

Например, в 2016 г. Китай импортировал 50 % всего мирового мусора, что, несомненно, можно назвать одной из важнейших причин ухудшения экологии в регионе. Из-за критической экологической ситуации правительство полностью запретило импорт отходов уже в 2017 г. [10] В свою очередь, Гана считается крупнейшим импортером электронных отходов, большая часть из которых неэкологично сжигается, загрязняя атмосферу токсичными веществами. Филиппины, Таиланд и Малайзия на протяжении десятилетий были крупнейшими импортерами отходов, что привело к критической ситуации в регионе.

Интересен факт, что вплоть до наших дней вывоз мусора и отходов осуществлялся передовыми странами без разрешения импортеров. Устанавливая долговременные соглашения с частными утилизационными компаниями, страны-экспортеры не координировали этот вопрос с официальными правительствами. Упорядочить экспорт мусора была призвана Базельская конвенция [1],

принятая еще в 1989 г. Однако сегодня, спустя 30 лет после ее принятия, проблема импорта мусора в развивающиеся страны до сих пор актуальна. Только в 2020 г. Филиппины, Таиланд и Малайзия получили право отказа от приема отходов. Кроме того, последняя поправка в Базельскую конвенцию, которая вступила в силу в мае 2020 г., запрещает импортировать мусор без согласия страны-импортера [2], что является значительным прорывом в данном вопросе.

Еще одним важным фактором, объясняющим, почему бедные страны имеют гораздо более высокий индекс загрязнения, можно назвать перенос передовыми странами наиболее вредного и токсичного производства на эти территории. Современный уровень развития бедных стран не позволяет им самостоятельно осуществлять реформацию производства по экостандартам. Здесь сказывается недостаточный уровень образованности местного населения, не обладающего ни соответствующими знаниями, ни возможностями для изменения экологической ситуации. Сегодняшнее состояние экологии в названных регионах – результат сложившейся экономической системы, оставляющей интересы бедных стран за пределами ее функционирования.

Однако данной классификации не поддаются несколько стран, в числе которых находятся Австралия, Бразилия, Канада и Россия. Это связано с тем, что одни из них всегда были независимыми, другие стали таковыми достаточно давно. Следовательно, они не выступали ни в качестве эксплуатируемых колоний, ни в качестве колониальных империй и существовали преимущественно за счет собственных ресурсов. Второй объединяющий фактор – обширная территория при небольшой численности населения: у стран имеются проблемы с загрязнением окружающей среды, но в соотношении с их площадью данный показатель не является катастрофическим.

Отдельно стоит выделить КНДР, находящуюся в самоизоляции и намеренно избегающую отношений с другими государствами. В условиях замкнутого производства в приоритетах страны находятся усиление и наращивание уровня мощи за счет собственных ресурсов. Такая политика заметно отразилась на экосистеме. Так, загрязнение воздуха в Пхеньяне еще в 2003 г. было призна-

но неприемлемым, а река Тэдонган, протекающая через столицу, является основным местом выброса отходов.

Несмотря на то что страны пытаются сотрудничать друг с другом, в большей или меньшей степени уменьшая негативное воздействие на окружающую среду, в целом состояние экологии не меняется, поскольку современная экономическая система мира построена на эксплуатации природных ресурсов и получении максимальной выгоды. Сложившаяся модель грозит окружающей среде и человечеству. Только радикальный пересмотр процесса производства и потребления, выработка новой, альтернативной экономической системы смогут изменить экологическую ситуацию в лучшую сторону.

В 2008 г. для реализации этой масштабной цели была выдвинута инициатива ООН по экологической экономике (UNEnvironment's Green Economy Initiative, GEI) [13]. Главная идея такой экономики заключается в высоком уровне экологичности производства, низком проценте вредных выбросов и безотходности потребления, основанном на взаимообмене, переработке и вторичном производстве. Такая экономическая система предусматривает вариативность развития национальных экономик, позволяя странам осуществлять производство, характерное именно для их регионов, но в любом случае экологичное. Проект поставил конкретные задачи, среди которых следует выделить сокращение вдвое пищевых отходов на душу населения к 2030 г., обеспечение эффективного использования природных ресурсов к 2030 г., поощрение крупных и транснациональных компаний для использования и распространения экологичных методов производства и оказание поддержки развивающимся странам для перехода к устойчивым структурам производства и потребления [12, p. 1–2] и проч.

Современные международные экологические отношения связаны также с взаимодействием акторов по поводу глобального потепления. В 2015 г. на очередной конференции Рамочной конвенции об изменении климата было принято Парижское соглашение, заменившее Киотский протокол 1997 г. По состоянию на апрель 2020 г. его подписали 197 стран. США, выйдя из соглашения в ноябре 2020 г. при президенте Д. Трампе, вновь вернулись к его обязательствам в

январе 2021 г. после прихода к власти Д. Байдена. Парижское соглашение является добровольным, что несколько снижает его эффективность. Так, ряд государств уже не выполняют свои обязательства, что объясняется отсутствием санкций в Парижском соглашении, как это было в Киотском протоколе: оно носит лишь стимулирующий и объединяющий характер.

Тем не менее нельзя недооценивать значение Парижского соглашения в развитии международного сотрудничества в экологической области. Возможность включения развивающихся стран в преодоление глобального потепления путем их модернизации через приток новых ресурсов и продажу неиспользованных квот является значительным достижением Киотского протокола и Парижского соглашения. Стоит учитывать и масштабность соглашения – из 197 независимых государств его подписали 197, в т. ч. крупнейшие мировые акторы.

Помимо Парижского соглашения стоит также отметить Монреальский протокол 1987 г. [3], направленный на снятие с производства некоторых вредных химических веществ, способствующих истончению озонового слоя и увеличению озоновых дыр. В содержание протокола неоднократно вносились поправки, последняя из которых была принята в 2016 г., а в силу вступила в 2019 г. В отличие от Парижского соглашения Монреальский протокол подразумевает применение санкций к участникам, не соблюдающим его. Если все 197 стран, ратифицировавших его, продолжат соблюдать условия протокола, проблема истончения озонового слоя будет минимизирована к 2050 г.

Современные международные экологические отношения включают в себя также взаимодействия акторов по поводу сохранения редких животных и растений. Это особая сфера, необходимость которой обосновывается вымиранием различных видов из-за деятельности человека. Страны проводят согласованную политику для сохранения и восстановления популяций редких животных. Для этого создаются заповедники, ограничивается или полностью запрещается охота, устанавливается уголовная ответственность за браконьерство. Кроме того, редких животных запрещается вывозить за пределы региона, либо это осуществляется под строгим контролем государства-владельца. Так, сегодня все

панды мира принадлежат Китаю, обладающему монопольным правом на медведя панду.

В результате проведенного исследования были сделаны следующие выводы: международные экологические отношения на современном этапе включают в себя предотвращение и преодоление экологических катастроф совместными усилиями всех заинтересованных акторов; сохранение экосистемы – это одна из немногих обязанностей человечества, в которых страны достигли относительного консенсуса и единения мнений. Она объединяет их перед общей опасностью, заставляя сотрудничать и идти на компромиссы даже тогда, когда это приводит к ущербу для отдельных игроков; в настоящее время экологическая политика претерпевает ряд изменений, связанных, в частности, с запретом экспорта мусора без разрешения импортера, модернизацией процесса утилизации и переработки отходов, оказанием всесторонней поддержки бедным странам, включением в экологические протоколы льготных условий для них. Тем не менее в ближайшее время международные экологические отношения не претерпят значительных изменений.

Библиографический список

1. Базельская конвенция. Базель, 22 марта 1989 г. URL: http://www.basel.int/portals/4/basel %20convention/docs/text/baselconventiontext-r.pdf (дата обращения 06.02.2021).
2. Вступление в силу поправки о запрете к Базельской конвенции. Указания по последствиям и дальнейшим шагам. Стокгольм, 5 декабря 2020 г. URL: https://ipen.org/sites/default/files/documents/ban-basel-fact-sheet-v2_0-ru.pdf(дата обращения 06.02.2021).
3. Монреальский протокол. Монреаль, 16 сентября 1987 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/montreal_prot.shtml (дата обращения 06.02.2021).
4. Рамочная конвенция ООН об изменении климата. Рио-де-Жанейро, 9 мая 1992 г. URL: https://unfccc.int/resource/docs/2015/cop21/rus/l09r.pdf (дата обращения 06.02.2021).
5. 97 % of Plastic Bottles in Norway are Recycled. URL: http://www.climateaction.org/news/97-of-plastic-bottles-are-recycled-in-norway(accessed 06.02.2021).
6. All about Recycling in Germany. How to Germany. URL: https://www.howtogermany.com/pages/recycling.html (accessed 06.02.2021).
7. Japan’s «Marine Initiative» toward Realization of the Osaka Blue Ocean Vision. URL: https://www.mofa.go.jp/ic/ge/page25e_000317.html (accessed 06.02.2021).
8. Rio + 20: National Report on Sustainable Development: Bangladesh, 20 May 2012. URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/981bangladesh.pdf (accessed 06.02.2021).
9. Rio Declaration Environment Development. Rio-de-Janeiro, 14 June 1992. URL: https://www.jus.uio.no/lm/environmental.development.rio.declaration.1992/portrait.a4.pdf (accessed 06.02.2021).
10. Smith B. China: Environmental Issues, Policies and Clean Technology. URL: https://www.azocleantech.com/article.aspx?ArticleID=546(accessed 06.02.2021).

11. Thailand Bans Single-Use Plastic Bags at Major Stores. URL: https://www.japantimes.co.jp/news/2020/01/02/asia-pacific/science-health-asia-pacific/thailand-bans-single-use-plastic-bags-major-stores/#.XqHBa6AufIV(accessed 06.02.2021).

12. UN Environment Program // Issue Brief SDG. 2019. № 12. URL: https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/25764/SDG12_Brief.pdf?sequence=1&isAllowed=y (accessed 06.02.2021).

13. What Is an "Inclusive Green Economy"? UN Environment's Green Economy Initiative (GEI). URL: https://www.unenvironment.org/explore-topics/green-economy/why-does-green-economy- matter/what-inclusive-green-economy (accessed 06.02.2021).

Китайское правительство и национальная экономика перед вызовами COVID-19

К. В. Власова [a], В. А. Мухачева [b]
кандидат исторических наук, доцент. Вятский государственный университет, г. Киров, РФ [a]
старший научный сотрудник Отдела Черноморья –
Средиземноморья Института Европы РАН, г. Москва, РФ [a]
студентка факультета истории, политических наук и культурологии [b],
Вятский государственный университет, г. Киров, РФ [b]
E-mail: kv_vlasova@vyatsu.ru [a], mukhacheva.victoria@gmail.com [b]

Аннотация. В конце декабря 2019 г. китайским бюро ВОЗ было сделано заявление о появлении в стране новой коронавирусной инфекции. На сегодняшний день пандемия коснулась уже всех государств мира, без исключения, вызвав не только коллапс в современных системах здравоохранения, но и экономический кризис. Данная статья посвящена методам, благодаря которым китайскому правительству удалось не только снизить общее количество заболевших при введении и соблюдении жестких карантинных мер, но и стабилизировать национальную экономику, выйдя на траекторию экономического роста. Актуальность работы состоит в определении так называемой китайской модели, которая служит примером того, как при грамотной регулировке и контроле со стороны государства можно эффективно снизить распространение опасного заболевания, быстро преодолеть внутренний экономический кризис, а также действенно стимулировать дальнейший рост национальной экономики.

Ключевые слова: коронавирусная инфекция, пандемия, COVID-19, Китай, экономический кризис, экономический рост.

31 декабря 2019 г. китайским бюро ВОЗ было сделано сообщение о новом заболевании [11]. 7 января 2020 г. стало известно об обнаружении нового коронавируса (nCov). Лабораторное тестирование проводилось для всех предполагаемых случаев, выявленных в ходе активного поиска случаев заболевания и ретроспективного расследования. В качестве причины вспышки были исключены грипп, птичий грипп, аденовирусы, такие тяжелые острые респираторные синдромы, как коронавирус (SARS-CoV), коронавирус ближневосточного респираторного синдрома (MERS-CoV) и другие респираторные патогены. Согласно информации, предоставленной ВОЗ соответствующими китайскими ведомствами к 12 января 2020 г., в городе Ухань был предварительно диагностирован 41 случай новой коронавирусной инфекции, из которых 7 случаев приходилось на крайне тяжелое состояние [12].

Новая инфекция распространялась крайне быстрыми темпами, поэтому принятие ответных мер имело решающее значение для формирования правильного восприятия граждан и стимулирования их сознательных действий на ранней стадии.

С одной стороны, в КНР настаивали на предоставлении реальных данных по распространению вируса в соответствии с открытостью, прозрачностью и ответственным отношением к своевременному распространению информации о пандемии. Это было сделано для того, чтобы предоставить общественности непрерывную, понятную и важную информацию для своевременного и всестороннего понимания людьми действий и инициатив правительства по реагированию на сложившуюся ситуацию. Это, в свою очередь, также предполагало построение здорового взаимодействия между правительством и общественностью и формирование сильного общественного консенсуса. С другой – конструирование общности всех и каждого на основе социальной ответственности и доверия к правительству, крепкая зависимость людей друг от друга – важный опыт Китая в борьбе с эпидемией [16].

Следует отметить, что ряд мероприятий, оперативно проведенных китайским правительством, существенно помог в регулировании, а затем и подавлении распространения коронавирусной инфекции на территории Китая. К ним следует отнести следующие.

Во-первых, своевременное, полное и прозрачное распространение информации о вспышках коронавируса:

1) публикация ежедневных пресс-релизов: 26 января 2020 г. была проведена первая конференция по коронавирусу [4], а за время эпидемии пресс-канцелярия Госсовета КНР провела 160 с лишним пресс-конференций, на которых было отвечено на почти 1,5 тысячи насущных вопросов [1];

2) запуск системы мониторинга актуальных данных и ее ежедневное обновление. Каждый день на государственных платформах появлялись свежие данные о новых подтвержденных случаях заболевания, излечении и выписке из стационара, летальных случаях и проч.

Во-вторых, популяризация научных знаний по профилактике и контролю над заболеванием:

1) привлечение различных авторитетных научно-исследовательских учреждений и отдельных ученых, которые через пресс-конференции, интервью

СМИ и интернет-площадки постоянно давали профессиональные рекомендации по профилактике заболевания, повышая уровень общественного познания, способствуя всесторонней популяризации ношения масок, тщательного мытья рук, регулярной вентиляции помещений и других эффективных мер массовой защиты;

2) Национальная комиссия по здравоохранению разработала и выпустила шесть рекомендаций по профилактике, предназначенных для использования в путешествиях, общении в семье, публичных местах и транспорте, а также «Руководство по профилактике и борьбе с новой коронавирусной пневмонией для сельских жителей», специально предназначенное для жителей аграрных районов страны.

В-третьих, средства массовой информации и интернет-СМИ усиливали блок новостей, направленных на устранение беспокойства, страха и панических настроений среди населения.

В-четвертых, был сделан акцент на формирование социальной сплоченности против общей угрозы [16].

Также стоит отметить, что в рекордно короткие сроки в Наньгуне (провинция Хэбэй) была построена больница на 1,5 тысячи мест [10], а в Ухане – на 1,3 тысячи мест [2]. Что касается китайской вакцины от коронавируса, то, согласно данным Синьхуа, к концу 2020 г. пять вакцин проходили клинические испытания на третьей фазе [13]. Разработке вакцины в Китае уделяется приоритетное внимание, поскольку только массовая вакцинация населения может привести к полнейшей остановке пандемии.

14 февраля 2020 г. генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин выступил на XII заседании Центрального комитета по всестороннему углублению реформы, отметив, что обеспечение безопасности жизни и здоровья людей является важной задачей политики КПК. Он подчеркнул, что эта цель должна основываться на текущей, научной и точной победе в борьбе с эпидемией, чтобы предотвратить и сдерживать дальнейшее распространение коронавирусной инфекции, развивать институциональные механизмы профилактики и контроля, совершенствовать национальную систему управления чрезвычайными ситуациями в области общественного здравоохранения [7].

Тогда же стало известно, что число новых подтвержденных случаев заболевания в других провинциях страны, кроме провинции Хубэй, достигло «десятикратного сокращения», составив более 2,5 тыс. новых случаев [14].

15 февраля Государственный совет впервые провел пресс-конференцию по борьбе с эпидемией в городе Ухань, провинции Хубэй. К этому времени было одобрено семь диагностических реагентов для тестирования на рынке, некоторые программы скрининга и применения лекарств, разработка вакцины, подготовка к ее проверке на животных и другие этапы подготовки к борьбе с инфекцией [17].

Понимая, что в одиночку справиться с пандемией невозможно, Национальная комиссия по здравоохранению Китая, к примеру, направила 18 февраля 2020 г. письмо Департаменту здравоохранения и общественных услуг США для дальнейшего обмена информацией о взаимном сотрудничестве в области здравоохранения и эпидемии [17]. В то же время Россия и Китай уже обмениваются мнениями как на политическом, так и профессиональном уровнях, отправляя гуманитарную помощь в критические моменты борьбы с пандемией, что свидетельствует о «высоком уровне двусторонних отношений всеобъемлющего партнерства и стратегическом взаимодействии в новую эпоху» [3].

Между тем многие эксперты стали утверждать, что после лета возможна т. н. вторая волна пандемии, которая будет более масштабной по количеству заболевших и агрессивной по воздействию на человеческий организм. Однако ряд предпринятых Китаем мероприятий, описанных выше, помог избежать второй волны на территории КНР. И, хотя говорить о полной победе над вирусом пока преждевременно, правительство даже при снижении количества заболевших до сих пор не отменяет карантинных мер, что позволяет утверждать, что вторая волна коронавируса в КНР проходит достаточно спокойно: по данным статистики, на 17 января 2021 г. в Китае было подтверждено 109 случаев заболевания [15]. Эти показатели несравненно лучше, чем в США или Европе, где на начало 2021 г. насчитывается уже более 700 тыс. заболевших [8].

Однако предпринятые меры в связи с коронавирусной инфекцией будут ценным опытом борьбы с крупными чрезвычайными ситуациями в области об-

щественного здравоохранения. КНР изучит ряд важных инициатив, которые дополнят сильные и слабые стороны национальной системы здравоохранения. К таковым относятся: реформирование и совершенствование системы профилактики и борьбы с болезнями; создание системы предотвращения и борьбы с крупными вспышками; укрепление системы защиты от чрезвычайных ситуаций; усиление новой национальной системы по созданию ключевых технологий; углубленное проведение патриотических кампаний в области здравоохранения; постоянное совершенствование системы общественного здравоохранения; эффективное повышение потенциала и уровня реагирования на чрезвычайные и крупные события в области общественного здравоохранения; улучшение безопасности жизни и здоровья людей [16] и проч.

Нельзя не отметить, что коронавирус оказал серьезное давление не только на мировую экономику, но и на национальную экономику Китая. Тем не менее Китай смог достаточно быстро преодолеть возникшие трудности. Как это удалось сделать?

В ключевые моменты китайская экономика продемонстрировала адаптацию к новым условиям: за препятствиями во внешней торговле, расширением внутреннего потребления и развитием предприятий стоит эффективная координация в производственной цепочке. Все звенья экономической системы взаимосвязаны, и в условиях риска тысячи цепочек поддерживали друг друга, удержав стабильное развитие китайской экономики. Был брошен вызов производственным цепочкам – от совершенствования до создания зрелой экономической цепочки. Так, в ноябре 2020 г. индекс деловой активности производственного сектора (PMI) составил 52,1 % [5]. Между тем именно утверждение на внутреннем рынке позволило многочисленным предприятиям Китая пережить кризис.

Кроме того, создание облачной экосистемы открыло новые возможности для промышленной модернизации. Согласно данным сервиса Tianyacha, за первые 10 месяцев 2020 г. в Китае появилось более 1,3 млн новых предприятий, связанных с электронной коммерцией. Количество новых компаний, которые имеют отношение к прямым трансляциям, в 2019 г. выросло в пять раз [6].

Согласно директору Института информационных и коммуникационных технологий Китая Лю До, «будущая конкуренция между предприятиями будет в области промышленной экологии». По его словам, следующим шагом станет сосредоточение на повышение устойчивости производственной цепочки за счет новых технологий, расширение пространства в «цепочке» [6].

После замедления развития в 2020 г. из-за пандемии коронавируса и реализации политики макрорегулирования экономический рост Китая, как ожидается, в 2021 г. составит около 7,8 %, о чем говорится в «Синей книге китайской экономики», опубликованной 14 декабря Академией общественных наук КНР [9].

В Синей книге также отмечено, что Китай применил ряд мер контрциклического регулирования в целях уменьшения последствий пандемии коронавируса для национального экономического роста и достиг значительных результатов. В настоящее время в стране продолжают восстанавливаться основные показатели отечественной экономики, ускоряется промышленное производство, постепенно увеличивается темп роста индекса производства в сфере услуг. Что касается общего направления макроэкономического регулирования Китая в 2021 г., «в Синей книге предлагается одновременно учитывать краткосрочное, среднесрочное и долгосрочное развитие экономики, а также координировать макроэкономическое регулирование различных циклов» [9].

Следовательно, пандемия оказала большое и глубокое воздействие на Китай. В первую очередь в области науки и техники, в частности в области медицины, стали необходимыми важность создания инновационных систем и институциональных механизмов, неизбежность изменений и наращивания потенциала, а в области стратегии стабилизации – повышение конкурентоспособности и безопасности цепочек поставок, а также интеграция с глобальными производственными системами на основе научной устойчивости [18].

Таким образом, эпидемиологические меры, предпринятые китайским правительством в начале эпидемии, взаимная ответственность граждан друг перед другом помогли значительно снизить распространение коронавирусной инфекции на территории континентального Китая. Также следует отметить то,

что в даже эпоху коронавирусного кризиса не прекращалось экономическое развитие, продолжались поиски новых путей продажи товаров, развивалась направленность на внутренний рынок, а не внешний, что помогло предприятиям и всей экономике страны не только преодолеть экономический упадок, но и показать результаты роста.

Библиографический список

1. «Путь к успеху»: Китай поделился опытом борьбы с COVID-19. URL: https://ria.ru/20200610/1572759204.html (дата обращения 06.02.2020).

2. В Ухане за 15 дней построят вторую больницу для заболевших коронавирусом. URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5e2c42b39a7947f6a58a6014 (дата обращения 06.02.2020).

3. Главы МИД Китая и России пообещали оказывать взаимную поддержку по ключевым интересам. URL: http://russian.news.cn/2020-02/16/c_138788272.htm (дата обращения 06.02.2020).

4. Госсовет КНР проведет пресс-конференцию по вспышке коронавируса. URL: https://regnum.ru/news/society/2839691.html (дата обращения 06.02.2020).

5. Индекс PMI производственного сектора Китая в ноябре вырос на 0,7, до 52,1 пункта. URL: https://www.finanz.ru/novosti/aktsii/indeks-pmi-proizvodstvennogo-sektora-kitaya-v-noyabre-vyros-na-0-7-do-52-1-punkta-1029847313 (дата обращения 06.02.2020).

6. Как китайской экономике удалось справиться с эпидемическим кризисом? (2). URL: http://russian.people.com.cn/n3/2020/1217/c31518-9800305-2.html (дата обращения 06.02.2020).

7. Си Цзиньпин подчеркнул необходимость совершенствования механизма профилактики и контроля масштабных эпидемий. URL: http://russian.news.cn/2020-02/14/c_138784366.htm (дата обращения 06.02.2020).

8. Статистика развития пандемии коронавируса Covid-19 в Европейском Союзе. URL: https://coronavirus-monitor.info/country/europe/ (дата обращения 06.02.2020)

9. Экономический рост Китая в 2021 году составит около 7,8 %. URL: http://russian.people.com.cn/n3/2020/1216/c31518-9799786.html (дата обращения 06.02.2020).

10. Chinese City Builds Isolation Center with 1,500 Rooms in 5 Days. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2021-01/16/c_139672411.htm (accessed 06.02.2020).

11. Undiagnosed Pneumonia – China (HU): RFI. 30 December 2019. URL: https://promedmail.org/promed-post/?id=6864153 #COVID19 (accessed 06.02.2020)

12. 世界卫生组织| 新型冠状病毒–中国. URL: https://www.who.int/csr/don/12-january-2020-novel-coronavirus-china/zh/ (accessed 06.02.2020).

13. 冲刺！我国5个新冠病毒疫苗进行Ⅲ期临床试验. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2020-12/16/c_1126869670.htm (accessed 06.02.2020).

14. 国务院联防联控机制权威发布（2020年2月15日15时. URL: http://www.gov.cn/xinwen/gwylflkjz16/wzslqt.htm (accessed 06.02.2020).

15. 截至1月17日24时新型冠状病毒肺炎疫情最新情况. URL: http://www.nhc.gov.cn/xcs/yqtb/202101/8cb5929b31064955ba742815baf48f51.shtml (accessed 06.02.2020).

16. 抗击新冠肺炎疫情的中国实践》报告全文– 中国日报网. URL: https://cn.chinadaily.com.cn/a/202004/21/WS5e9e45afa310c00b73c786ed.html (accessed 06.02.2020).

17. 抗击新冠肺炎疫情的中国行动_白皮书_中国政府网. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2020-06/07/content_5517737.htm (accessed 06.02.2020).

18. 疫情后将面对一个不同的世界和中国. URL: http://www.cciee.org.cn/Detail.aspx?NewsId=17802&TId=689 (accessed 06.02.2020).

Взаимоотношения Греции с США и Россией: социологический аспект

К. В. Власова [a], Л. Н. Отарашвили [b]
кандидат исторических наук, доцент. Вятский государственный университет, г. Киров, РФ [a]
старший научный сотрудник Отдела Черноморья –
Средиземноморья Института Европы РАН, г. Москва, РФ [a]
студент факультета истории, политических наук и культурологии [b]
Вятский государственный университет, г. Киров, РФ [b]
E-mail: kv_vlasova@vyatsu.ru [a], lamara.dox@gmail.com [b]

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию отношений греческого населения к США и России на фоне обострения греко-турецких двусторонних отношений, налаживания партнерских отношений Афин с Вашингтоном и уменьшения сотрудничества с Москвой. В работе были проанализированы истоки и причины разворота Греции в сторону США, а также показано обострение греко-турецких отношений, которое способно создать сегодня еще один очаг напряженности и разрушить хрупкую систему безопасности в Восточном Средиземноморье, что, в свою очередь, может привести к появлению новых угроз для России и ослаблению ее влияния в регионе. В статье были проанализированы риски дальнейшего развития ситуации и сделаны попытки прогноза дальнейшего развития ситуации при использовании системного и ретроспективного подходов.

Ключевые слова: Греция, США, Россия, Турция, опрос общественного мнения, сотрудничество, соперничество, двусторонние отношения.

Существующая дилемма Греческой Республики в сфере двустороннего сотрудничества находит отражение в ее лавировании между Россией и США. С одной стороны, укоренившиеся союзнические отношения с Москвой, а с другой – давнишние дипломатические отношения по линии НАТО с Вашингтоном. Этот вопрос стоит как никогда остро в повестке современных взаимоотношений на фоне обострения напряженности между Грецией и Турцией.

Вопреки тому что Греция является членом военного альянса НАТО, местное население продолжает придерживаться сильных антиамериканских настроений. Такое отношение греков связано, прежде всего, с внешнеполитической позицией Вашингтона – поддержкой режима «черных полковников», действовавшего в стране с 1967 по 1974 г., а также начавшейся в 2003 г. войной в Ираке. Кроме того, расположение местного населения в отношении американской политики не назовешь доверительным и в свете того, что «внешнеполитический вектор США, по соображению греков, не может справиться со многими глобальными проблемами в мире, например, экологическими катастрофами и усилением террористических организаций» [4].

Вышеупомянутую позицию можно проследить в социологическом опросе, проведенном компанией *Metron Analysis* в 2006 г. Согласно полученным данным, 78 % греков отрицательно относились к внешней политике США, считая их дестабилизирующим фактором на международной арене. Кроме того, 90 % респондентов считали США «негативным фактором» для международной стабильности [4]. Таким образом, греческое общественное мнение вплоть до середины 2010-х гг. довольно негативно относилось к США.

Что касается отношения к России, то в 2000-е гг. общественное мнение греков относительно Москвы было традиционно дружественным [12, с. 8]. Подобное положительное отношение греков к России объясняется не только общей конфессией (православием), поддержкой русских освободительной борьбы греков в течение XVIII–XIX вв., наличием диаспоры и проч., но и усилением в начале XXI в. двусторонних связей в самых различных областях сотрудничества. Последнему способствовало проведение различных встреч и саммитов [4] и последующее подписание ряда важных документов (совместного Плана действий на 2005–2006 гг. [11] и заявления о борьбе с терроризмом [10]).

Однако к 2016 г. антиамериканские настроения в греческом обществе несколько уменьшились, но все равно продолжали превалировать в национальном общественном сознании. Тем не менее очень важно проследить тенденцию на уменьшение антиамериканизма в сознании греков. Так, если еще в 2010 г. 32 % местного населения проявляли пессимистичное отношение к Вашингтону, то уже в 2016 г. 56 % греков стали склоняться к проамериканской позиции, а в последующем подавляющее большинство греков (80 %) проявили заинтересованность к развитию дружественных отношений с США [3]. Это связано, прежде всего, с очередной эскалацией напряженности в греко-турецких отношениях и наличием в новой администрации Трампа множества американцев греческого происхождения [7], которые считаются неким «мостом» в усилении двусторонних греко-американских отношений. Тем не менее, несмотря на то что президентство Д. Трампа греческим населением оценивается значительно ниже, чем Б. Обамы, наблюдается постепенный рост позитивных отзывов о США в целом

[19]. Таким образом, происходит последовательный отход греческого общественного мнения от антиамериканистских настроений.

Вместе с тем в середине 2010-х гг. позиции как греческого населения, так и национального правительства к России традиционно оставались позитивными. Период 2015–2016 гг. отмечен различными встречами на высшем уровне [6] и подписанием очередного совместного плана действий [9]. Усилению позитивного отношения греков способствовало и резкое похолодание двусторонних отношений между Москвой и Анкарой в связи со сбитым в 2016 г. российским военным самолетом [1].

Вышесказанное подтверждается данными, опубликованными Греческим фондом по европейской и внешней политике (ЭЛИАМЕП), согласно которым отношение населения Греции к России продолжает оставаться стабильно позитивным (50,5 %), в то время как к Европейскому союзу, США и НАТО занимает достаточно низкие позиции: положительно к ним относятся 22,5 %, 18,5 % и 7,5 % соответственно [15, p. 7]. Таким образом, несмотря на то что по сравнению с Москвой Вашингтон, по мнению греческого населения, остался враждебным в отношении национальных интересов Греции, тенденция постепенного сокращения антиамериканских настроений стала все же прослеживаться.

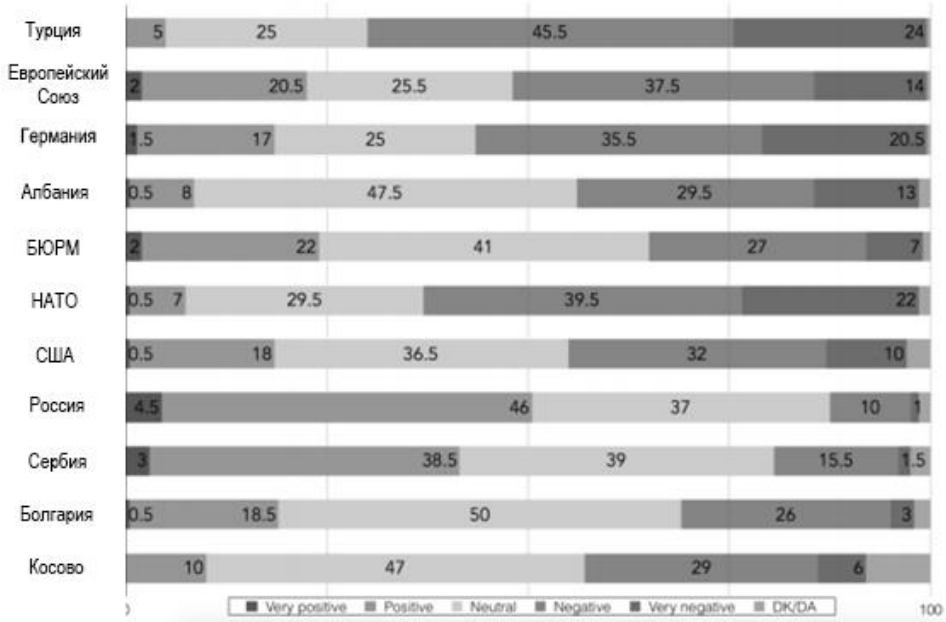


Рис. 1. Общественное мнение Греции относительно различных стран и блоков в 2016 г.

Между тем за последние три года произошло несколько событий, способствовавших укреплению связей Афин с Вашингтоном с параллельным охлаждением греко-российских связей.

Во-первых, в 2018 г. с мертвой точки был сдвинут застарелый «македонский вопрос», осложнявший почти 30 лет нормальные добрососедские отношения Афин со Скопье [2]. Параллельно с улучшением отношений с Северной Македонией в Греции разразился дипломатический скандал в отношении российских дипломатов, которых обвинили во вмешательстве во внутренние греческие дела вследствие процесса разрешения «македонского вопроса», хотя в сложившейся ситуации отношение рядовых греков к России было прямо противоположным правительственному мнению. Так, в ходе соцопроса, проведенного ЭЛИАМЕП, на тему доверия местного населения в вопросе поддержки Греции по «македонскому вопросу» на США указало лишь 5 % респондентов, а на Россию – 18 % [16, p. 19].

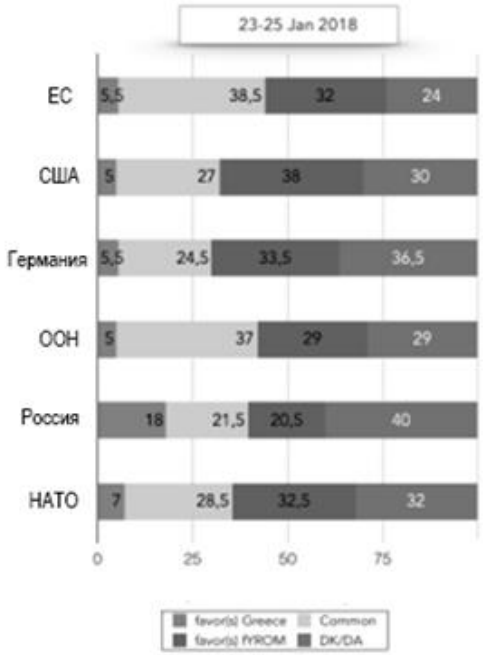


Рис. 2. Общественное мнение Греции относительно различных стран и организаций в 2018 г.

Во-вторых, очередной виток противоречий между Россией и Грецией связан с осуществлением поставок в 2019 г. российского зенитно-ракетного комплекса С-400 в Турцию, что, в свою очередь, привело к настороженному отно-

шению Афин к Москве, поскольку в сложившемся греко-турецком противостоянии перевес сил мог оказаться не на стороне греков. В связи с этим правительство Греции стало постепенно разворачиваться в сторону США. Параллельно произошло укрепление политических и военно-стратегических греко-американских связей, что выразилось в подписании в том же 2019 г. дополнительного протокола к уже действовавшему соглашению об оборонном сотрудничестве [13]. Такой шаг греческого правительства привел не только к усилению военного присутствия Вашингтона в регионе, но и последовательному уменьшению влияния Москвы. Однако рядовые греки по-прежнему позитивно относились к России [17].

В-третьих, еще одним поворотным моментом в изменении общественного мнения греческого населения относительно России стала ситуация вокруг стамбульского собора Святой Софии, древнейшего православного храма, во времена Османской империи превращенного в мечеть и в ходе светских преобразований в Турции получившего статус музея. Летом 2020 г. нынешний турецкий президент Р. Т. Эрдоган вернул собору статус действующей мечети и лично присутствовал на первом за длительное время намазе.

В сложившейся ситуации Греция рассчитывала на решительно высказанную отрицательную позицию единоверной православной России, которая в тот момент проявила нейтральное отношение, назвав эту ситуацию «внутренним делом Турции» [8]. Точка зрения Москвы греков крайне разочаровала, что видно по данным социологического опроса, проведенного *Interview for Vergina Television*: 70 % респондентов отрицательно отнеслись к такой российской позиции [18].

В-четвертых, на смену внешнеполитического ориентира Греческой Республики также повлияла и пандемия новой коронавирусной инфекции, а именно ослабление и так незначительного с начала 2000-х гг. экономического потенциала страны. Помощь в преодолении последствий пандемии Греции оказали США: весь 2020 г. был отмечен различными встречами и, как следствие, подписанием двусторонних соглашений между ними в самых различных областях сотрудничества.

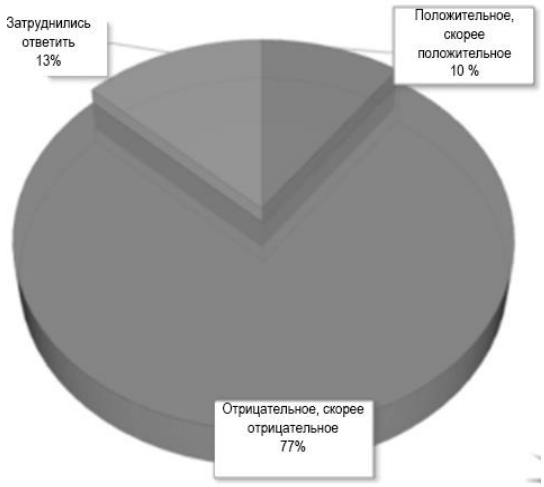


Рис. 3. Отношение греков к позиции России по изменению статуса Собора святой Софии

Вместе с тем, несмотря на значительное усиление взаимоотношений с США и, соответственно, пропорциональное ослабление партнерских связей с Россией, греческое общественное мнение придерживается традиционных симпатий к российской стороне. Так, например, греки считают более целесообразным укрепление экономических связей с Россией (47,5 %), чем с США (36,5 %) [14, p. 5]. Тем не менее процент положительно настроенных к США респондентов в сравнении с прошлыми годами стал расти [19].

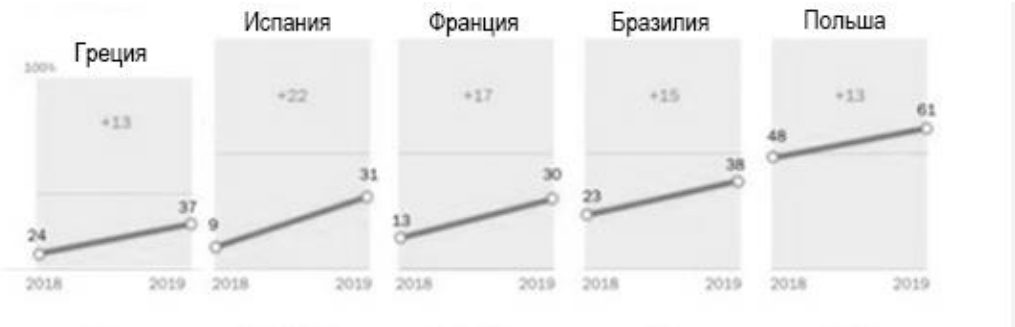


Рис. 4. Отношение к Трампу возрастает во многих государствах

Однако систематическое ослабление позиций России в регионе, обусловленное укреплением отношений Афин с Вашингтоном, в дальнейшем может привести непоправимым последствиям:

1) к дальнейшему расширению НАТО за счет балканских стран и образованию нового блока, не дружественного Москве, с последующим формированием новой расстановки сил в регионе;

2) ослаблению традиционно дружественных партнерских связей, а в связи с этим последовательной потерей России занимаемых ею геополитических позиций на Балканах и в Восточном Средиземноморье;

3) возрастанию контроля со стороны США над энергетическими коридорами, в т. ч. «Турецким потоком»;

4) ослаблению доверительных отношений греческого населения в отношении России, что служит немаловажным катализатором формирования общей внешнеполитической инициативы Греции.

Несмотря на то что в настоящее время греческое общественное мнение все же остается дружественным к России, также можно наблюдать и одновременный рост доверия местного населения к США. Между тем Российской Федерации крайне невыгодно терять свое влияние на Западных Балканах, в силу чего необходимо не только поддерживать существующие связи в двусторонних отношениях, но и развивать новые. Россия могла бы стать посредником в урегулировании греко-турецких противоречий, тем самым уравновешивая региональные амбиции Турции. Также необходимо развивать структурные энергетические проекты, перехватывая инициативу у США.

Подводя общий итог, можно прийти к выводу, что, несмотря на переориентировку национального правительства Греции на настоящий момент в сторону США, ослабление доверия к России со стороны греческого общественного мнения с параллельным увеличением позитивного мнения о США, все же пока отношение к Москве остается более дружественным, чем к Вашингтону. Следовательно, говорить о полной переориентации Греции в сторону США пока еще рано, но и возобновление стратегического партнерства с традиционно дружественной Греческой Республикой России откладывать не стоит.

Библиографический список

1. Брифинг официального представителя МИД России М.В. Захаровой. Москва, 26 ноября 2015 г. URL: https://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/1951983#11 (дата обращения 06.02.2021).

2. Власова К. Греция и Северная Македония: прорыв в двусторонних отношениях // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 8. С. 91–100. URL: https://doi.org/10.20542/0131-2227-2020-64-8-91-100.

3. Греки предпочитают бизнес с Россией и КНР отношениям с США, показал опрос. URL: https://ria.ru/20161121/1481812202.html (дата обращения 06.02.2021).

4. Захариу А. 90 % греков не любят американцев за то, что они не помогают бедным странам. URL: https://rua.gr/news/sobmn/1453-90.html(дата обращения06.02.2021).

5. Катругалос Г. Отношения Греции и России в XXI в. // Международная жизнь. 2020. № 12. С. 48–57.

6. Межгосударственные отношения России и Греции. URL: https://ria.ru/20181207/1543507627.html (дата обращения 06.02.2021).

7. МИД Греции считает, что Трамп будет строить политику на основе геоэкономики. URL: https://ria.ru/20170124/1486403305.html (дата обращения 06.02.2021).

8. Москва назвала решение по Святой Софии внутренним делом Турции. URL: https://iz.ru/1034753/2020-07-13/moskva-nazvala-reshenie-po-sviatoi-sofii-vnutrennim-delom-turtcii(дата обращения 06.02.2021).

9. Пресс-конференция по итогам переговоров с Премьер-министром Греции Алексисом Ципрасом. Москва, 8 апреля 2015 г. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/49220 (дата обращения 06.02.2021).

10. Совместное Российско-Греческое заявление о сотрудничестве в борьбе с терроризмом. Москва, 4 декабря 2004 г. URL: http://docs.cntd.ru/document/901919468 (дата обращения 06.02.2021).

11. Совместный план действий на 2005 – 2006 гг. между Российской Федерацией и Греческой Республикой. Москва, 9 декабря 2004 г. URL: http://www.kremlin.ru/supplement/2102 (дата обращения 06.02.2021).

12. Хатзис А. Греки относятся к русским с особой трепетность // Огонек. 2002. № 13. С. 8.

13. Defense Cooperation Agreement between the United States of America and Greece. Athens, 7 August 2019 // URL: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/07/19-807-Greece-Defense-TIMS-62514.pdf (accessed 06.02.2021).

14. Greece and the United States. Nationwide Poll on Bilateral Relations and Public Perceptions. URL: https://kaparesearch.com/wp-content/uploads/2018/01/Greece-USA_Poll__2016_EN.pdf (accessed06.02.2021).

15. Greek Public Opinion and Attitudes towards the ‘Name Dispute’ and the Former Yugoslav Republic of Macedonia. URL: https://www.eliamep.gr/wp-content/uploads/2016/10/FYROM-survey-Full-report-FINAL-Sept-2016.pdf (accessed06.02.2021).

16. Greek Public Opinion and Attitudes towards the ‘Name Dispute’ and the Former Yugoslav Republic of Macedonia. URL: https://www.eliamep.gr/wp-content/uploads/2018/04/Whats-in-a-name-Report-poll-on-name-issue-2018.pdf (accessed 06.02.2021).

17. Poll Shows Greek Attitudes towards Russia Uneven. URL: https://www.ekathimerini.com/222272/article/ekathimerini/news/poll-shows-greek-attitudes-towards-russia-uneven (accessed 06.02.2021).

18. Αντιδράσεις Ελλήνων για την Αγία Σοφία – Περίμεναν περισσότερα από την κυβέρνηση.URL: https://www.tanea.gr/2020/07/16/politics/antidraseis-ellinon-gia-tin-agia-sofia-perimenan-perissotera-apo-tin-kyvernisi/ (accessed 06.02.2021).

19. Στασινού Ν. Πόσο εμπιστεύονται οι Έλληνες τον Τραμπ και τις ΗΠΑ. URL: https://www.naftemporiki.gr/story/1549952/poso-empisteuontai-oi-ellines-ton-tramp-kai-tis-ipa (accessed 06.02.2021).

Эскалация Нагорно-Карабахского конфликта в 2020 г.: позиция Турции

К. В. Власова[a], Тимченко В. А.[b]
кандидат исторических наук, доцент. Вятский государственный университет, г. Киров, РФ
старший научный сотрудник Отдела Черноморья –
Средиземноморья Института Европы РАН, г. Москва, РФ [a]
студент факультета истории, политических наук и культурологии [b]
Вятский государственный университет, г. Киров, РФ [a]
E-mail: kv_vlasova@vyatsu.ru [a], timchenko.vladislav.ru@gmail.com [b]

Аннотация. В последние годы внешнеполитическая деятельность Турецкой Республики под руководством Р. Т. Эрдогана приобрела наступательный характер. И особенно активным стал 2020 г., когда в попытках восстановить былое влияние на бывших территориях Османской империи Анкара приняла непосредственное участие в ливийском и сирийском конфликтах, а также вновь поставила под вопрос суверенитет Греции над островами в Эгейском море, что фактически поставило обе стороны перед началом вооруженного конфликта. Вместе с тем Турция стала одной из заинтересованных сторон и в очередной эскалации Нагорно-Карабахского конфликта между Арменией и Азербайджаном, случившейся осенью 2020 г., что стало одним из кровопролитных столкновений на постсоветском пространстве. В этом противостоянии Анкара полностью поддержала претензии своего союзника Баку, став фактическим участником конфликта. Однако Турции не удалось в полной мере достичь поставленных целей, которые заключались в обеспечении полного контроля над Кавказом и Восточным Средиземноморьем. Для получения подобного вывода входе исследования применялся системный подход.

Ключевые слова: Турция, Рождеп Тайип Эрдоган, Нагорный Карабах, Армения, Азербайджан, конфликт.

2020 г. отметился многими значимыми событиями мирового масштаба, важнейшим из которых стала пандемия, вызванная новой коронавирусной инфекцией (COVID-19), которая фактически парализовала мировую экономику и повседневную жизнь обычных людей. Однако в тени разгоревшегося COVID-19 развернулась борьба за передел сфер влияний в регионе Ближнего Востока и Кавказа. Одним из важнейших задействованных игроков стала Турецкая Республика, возглавляемая Реджепом Тайипом Эрдоганом, который использовал сложившийся хаос в своих интересах. Он занял пост премьер-министра Турции еще в 2002 г., когда созданная им Партия справедливости и развития в ноябре того же года победила на парламентских выборах, став правящей партией.

Между тем поворотной точкой во внутренней и внешней политике Турции стало изменение национальной конституции в 2014 г.: с помощью референдума был совершен переход от парламентской к президентской республике.

Благодаря проведенным реформам премьер-министр Эрдоган смог остаться у власти, выдвинуть свою кандидатуру на пост президента страны и, победив на первых в современной турецкой истории прямых президентских выборах 2014 г., серьезно усилил личную власть, выбрав более агрессивную внутреннюю и внешнюю политику.

Добавил самостоятельности режиму Эрдогана и неудавшийся в 2016 г. переворот, ставивший целью свержение президента и серьезно ухудшивший отношения Турции с коллективным Западом, особенно с США: Вашингтон был в курсе событий, о чем свидетельствует тот факт, что, например, самолеты путчистов, бомбивших турецкий парламент, взлетали с военной базы НАТО в Инджирлике, где в то же время находились американские солдаты.

2020 г. можно назвать своеобразным пиком в наступательной внешней политике Турции, о чем говорят нижеследующие факты. С января началась турецкая военная интервенция в Ливии, разжигая, таким образом, конфликт против Египта и аравийских монархий. В конце февраля началась военная операция в Сирии, которая чуть было не переросла в вооруженный конфликт между Россией и Турцией. В то же время Анкара назло Вашингтону купила у Москвы в июле 2019 г. зенитно-ракетные комплексы С-400. В феврале Эрдоган также пошел на столкновение с Грецией, разрешив нефтегазовые исследования в спорных водах, которые Афины считают своей исключительной экономической зоной. В течение всего 2020 г. Турция угрожала Кипру и Ирану, существенно увеличив количество военного контингента за границей: так, в Ливии, Катаре, Сомали, Ираке, Сирии, Кипре и еще 9 странах Европы, Азии, Африки получила или строит собственные военные базы.

Таким образом, в течение последних лет Турция проводила активную внешнюю политику от Балкан до Северной Африки, от Восточного Средиземноморья до Большого Причерноморья. Исключением не стал и конфликт между Азербайджаном и Арменией, где Анкара выступила в качестве союзника Баку, фактически став прямым участником армяно-азербайджанского конфликта. Это один из самых долгих и кровопролитных конфликтов на территории бывшего СССР и касается принадлежности территорий Нагорного Карабаха (Арцаха).

Де-юре территория Карабаха принадлежит Азербайджану еще с 1923 г., когда в его состав вошла автономная область Нагорного Карабаха с преимущественным большинством армянского населения. И до конца 1980-х гг. в Нагорном Карабахе сохранялась относительно спокойная атмосфера. Между тем после прихода М. С. Горбачева к власти и изменения национальной политики СССР начались призывы армянского населения, проживающего как и на территории Армении, так и на территории Нагорного Карабаха, к выходу последнего из состава Азербайджана.

Первые вооруженные стычки между армянами и азербайджанцами начались в 1988 г., только в 1992 г. трансформировавшись в полномасштабную войну после обретения независимости Ереваном и Баку от СССР: спорная область тогда осталась в составе Азербайджана, однако после проведения референдума вскоре объявила о своей независимости и провозгласила себя Нагорно-Карабахской республикой (НКР).

Военный успех сопутствовал войскам НКР при поддержке Армении и в 1994 г.: армия НКР контролировала уже 85 % территории Нагорного Карабаха, при этом частично захватив 7 приграничных исконно азербайджанских районов (или около 8 % всей территории Азербайджана). В этом же году был подписан Бишкекский договор о перемирии при посредничестве Минской группы ОБСЕ [1]. Однако статус НКР остался неопределенным, а конфликт замороженным, перейдя в холодную фазу противостояния. Турция, поддерживая в конфликте братский азербайджанский народ, закрыла в 1993 г. границы с Арменией, которые заблокированы и по сей день.

Однако стоит отметить, что и после 1994 г. столкновения на линии соприкосновения периодически случались: самое крупное до 2020 г. произошло в 2016 г. и длилось всего 4 дня.

Постепенно в противостоянии между Арменией и Азербайджаном чаша весов стала склоняться в сторону последнего, чему способствовало значительное превосходство азербайджанского населения (10 млн азербайджанцев против 3,8 млн армян [7]), а также разница в экономическом развитии (ВВП Азер-

байджана на 2019 г. составил 47,2 млрд долл., у Армении – 13,4 млрд долл. [6]). Следует отметить, что Баку фактически сразу после открытого противостояния стал готовиться к новому конфликту, закупая образцы современного вооружения, чем в достаточной степени не могли похвастаться Ереван и Степанакерт из-за небольшого бюджета, а также позиции национальных властей.

К середине 2020 г. сложилась благоприятная международная обстановка для реванша Азербайджана, так как Армения, по сути, не стремилась урегулировать конфликт и ее в целом устраивало сложившееся положение. Что же привело к новой эскалации конфликта вокруг Нагорного Карабаха? Какую роль сыграла в этом Турция?

Стоит сразу заметить, что в размораживании Карабахского конфликта сыграли свою роль несколько факторов, в буквальном смысле наложившихся друг на друга.

Во-первых, главнейшей причиной стала пандемия короновируса и президентские выборы в США, которые оттягивали на себя основную долю внимания мирового сообщества.

Во-вторых, немаловажным фактором начала новой войны стал приход еще в 2018 г. нового премьер-министра Армении Никола Пашиняна, который сделал крутой разворот на Запад, серьезно ухудшив отношения с Москвой, хотя и без выхода из ОДКБ. В результате из-за непродуманной внешней политики Ереван растерял прежних союзников (например, Россию или Иран), и в то же время не приобрел новых. В итоге перед началом конфликта Армения оказалась в своего рода «дипломатической изоляции».

В-третьих, Азербайджан полностью превосходил Армению в военном и экономическом плане, что, несомненно, прибавляло уверенности Баку в успехе будущей кампании.

И наконец, одним из самых главных факторов начала новой войны в 2020 г. стала позиция Турции и лично Эрдогана. Даже при существовании других факторов Азербайджан под руководством Ильхама Алиева не решился бы начать войну без внешней поддержки в лице надежного партнера: в качестве

такового была выбрана Турция, которая также проявляет свои интересы в Кавказском регионе.

Уже ни для кого не секрет, что Турция стремится к роли ведущего игрока на просторах Евразии и Африки с целью возвращения былого влияния, которым когда-то обладала некогда могущественная Османская империя. Для реализации концепции неоосманизма, провозглашенной еще в середине 2000-х гг. тогдашним министром иностранных дел А. Давутоглу [5], Эрдогану крайне необходим контроль над Кавказом, что может обеспечить тесный союз с Азербайджаном, самой близкой к Турции страной с точки зрения истории, культуры, языка и религии. Выстраивание стратегического партнерства Анкара – Баку налицо, и особенно это касается военной сферы: уже сейчас Турция считается одним из лидеров по поставке вооружений в Баку, в особенности беспилотных средств, которые сыграли значительную роль в победе Азербайджана в недавнем конфликте в НКР. Увеличивается число совместных военных мероприятий: так, в июне 2020 г. прошли военные учения по освоению навыков управления, разработанные и реализованные единым турецко-азербайджанским центром. Это дает повод предположить, что план новой операции против НКР был составлен именно военными из Турции, а командование операцией осуществлялось при непосредственном участии турецких коллег.

Для увеличения собственного влияния в Азербайджане Турция также использует идеи пантюркизма, целью которого провозглашается объединение всех тюркских народов вокруг единого лидера – Анкары. В контексте пантюркизма Эрдоган пропагандирует принцип «два государства – один народ», получивший широкое распространение как внутри Азербайджана, так и Турции. Баку крайне важен для Анкары, поскольку установление стратегического партнерства между ними открывает Турции выход к Каспийскому морю и дальше в Среднюю Азию и Поволжье, где проживают другие тюркские народы. Не зря сразу после начала боевых действий в НКР министр обороны Турции А. Хулуси совершил тур по странам Средней Азии, по итогам которого были подписаны двусторонние соглашения о военно-техническом сотрудничестве Турции с

Казахстаном и Узбекистаном. Не стоит забывать и о том, что Эрдоган явно планировал с помощью эскалации конфликта в Нагорном Карабахе также уменьшить и российское влияние на Кавказе или использовать НКР в качестве разменной монеты, например, в переговорах с Москвой по Сирии или Ливии.

Стоит обратить внимание и на роль Великобритании, которая, как всегда, реализует собственные интересы в регионе Ближнего Востока и Кавказа. Есть основания предполагать, что за Турцией стоит британская служба внешней разведки (MI 6) под управлением Ричарда Мура, назначенного ее руководителем с октября 2020 г. В течение 2014–2017 гг. Мур был британским послом в Турции, и у него сложились близкие личные отношения с Эрдоганом, которого он поддержал во время неудавшегося переворота 2016 г. Известно, что в начале ноября 2020 г. Мур лично посетил Анкару и обсудил с президентом проблемы Нагорного Карабаха, Ближнего Востока и Восточного Средиземноморья. Следовательно, можно предположить, что Лондон использует внешнеполитическое наступление Турции в своих целях для продвижения собственных интересов, направленных, прежде всего, на ослабление позиций России и общее усиление НАТО и США на Кавказе.

Что касается военных действий в Нагорном Карабахе, то первые выстрелы на линии соприкосновения прозвучали 12 июля 2020 г., когда Армения и Азербайджан обвинили друг друга в эскалации конфликта и нарушении режима огня. Однако ситуация относительно быстро стабилизировалась, хотя и оставалась напряженной. Поводом для возобновления конфликта послужили совместные военные учения Турции и Азербайджана, длившиеся с 29 июля по 10 августа и позволившие относительно незаметно мобилизовать военные силы Баку, подведя их к границам НКР. Непосредственные боевые действия начались 27 сентября, продлившись до 10 ноября вплоть до подписания трехстороннего договора о прекращении огня. За полтора месяца военные силы Баку смогли сломить оборону армянских военных сил и фактически окружить территорию НКР.

После захвата города Шуши 9–10 ноября дальнейшее ведение боевых действия со стороны НКР и Армении потеряло смысл, поскольку армянские военные в скором времени могли быть полностью отрезаны от «большой земли», что

вынудило Ереван сесть за стол переговоров с Баку при посредничестве Москвы. По итогам соглашения, заключенного 10 ноября, большая часть территорий, захваченных в 1990-е гг., возвращалась Азербайджану, а в регион для стабилизации обстановки вводились миротворческие силы Российской Федерации [2].

11 января 2021 г. состоялась очередная личная встреча лидеров России, Армении и Азербайджана, где обсуждались вопросы выполнения ноябрьских договоренностей о прекращении огня, а также дальнейшего восстановления полноценной мирной жизни. В результате было подписано трехстороннее соглашение, в котором оговаривалось создание рабочих экспертных подгрупп, с целью разработки конкретных планов по развитию транспортной инфраструктуры и экономики региона [3]. А уже 13 января был проведен телефонный разговор между Владимиром Путиным и Реджепом Эрдоганом, в котором президенты обсудили итоги прошедшей трехсторонней встречи [4].

Между тем Турция в ходе очередной эскалации конфликта в Нагорном Карабахе не добилась полностью всех своих целей, чему помешало усиление Москвы, позиции которой существенно укрепились после ввода российского миротворческого контингента в Карабах. Тем не менее Анкара смогла разместить своих солдат на подконтрольной Баку части территории Нагорного Карабаха с 16 декабря, что увеличило ее влияние в регионе.

Стоит также обратить внимание, что соглашение по прекращению огня и встреча лидеров государств в январе 2021 г. были трехсторонними без непосредственного участия Турции, и это может объясняться тем, что руководство Азербайджана, опасаясь слишком сильного сближения с Анкарой, не решилось все-таки открыто привлечь Турцию в переговорный процесс. Кроме того, в отличие от России Турецкую Республику нельзя считать полностью не заинтересованным посредником, который одинаково относится к сторонам конфликта (вспомним хотя бы непризнание турецкой стороной факта армянского геноцида в начале XX в., закрытие турецко-армянской границы из-за конфликта в НКР и проч.).

Следовательно, хотя Турция и не достигла своих первоначальных стратегических целей по ослаблению российского влияния на Кавказе, однако она зна-

чительно усилила свое влияние в Азербайджане, а также наряду с Россией стала одним из главных игроков в этом регионе. И теперь в решении тех или иных проблем в регионе придется принимать в расчет и позицию турецкой стороны.

Библиографический список

1. Бишкекский протокол о прекращении огня сторонами Карабахского конфликта. Бишкек, 5 мая 1994 г. URL: http://vn.kazimirov.ru/doc10.htm (дата обращения 06.02.2021).
2. Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации. Москва, 10 ноября 2020 г. URL: http://kremlin.ru/acts/news/64384 (дата обращения 06.02.2021).
3. Текст совместного заявления России, Армении и Азербайджана по Карабаху. Москва, 11 января 2021 г. URL: http://www.kremlin.ru/supplement/5606 (дата обращения 06.02.2021).
4. Телефонный разговор Владимира Путина с Президентом Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/64887 (дата обращения 06.02.2021).
5. Davutoğlu A. StratejikDerinlik: Türkiye'ninUluslararası Konumu. İstanbul: KüreYayınları, 2001.
6. Gross Domestic Product 2019, PPP. URL: https://databank.worldbank.org/data/download/GDP_PPP.pdf (accessed 06.02.2021).
7. World Population Prospects 2019. URL: https://population.un.org/wpp/ (accessed 06.02.2021).

Коллапс мировой системы: коронакризис и международный туризм

К. В. Власова [a], А. Л. Чекирда [b]
кандидат исторических наук, доцент. Вятский государственный университет, г. Киров, РФ [a]
старший научный сотрудник Отдела Черноморья –
Средиземноморья Института Европы РАН, г. Москва, РФ [a]
студент факультета истории, политических наук и культурологии [b]
Вятский государственный университет, г. Киров, РФ [b]
E-mail: kv_vlasova@vyatsu.ru [a], gribnits43@gmail.com [b]

Аннотация. Данная статья посвящена анализу российского и зарубежного туризма в условиях распространения коронавирусной инфекции. Целью данной работы было исследование сферы туристской индустрии с помощью статистических данных последних лет и их сравнение. В исследовании также были описаны меры борьбы против эпидемии, применяемые российским и зарубежными государствами, а также предприняты попытки прогноза по развитию эпидемиологической ситуации и ее влиянию на международный туризм в условиях всеобщей вакцинации. Актуальность работы связана с вызванным коронавирусной инфекцией мировым кризисом, который в большей степени повлиял отрицательным образом на мировую экономику, в частности туризм, который понес колоссальные убытки из-за ограничений, наложенных правительствами различных стран с целью предотвращения распространения COVID-19. Следовательно, на данный момент в приоритете каждого государства стоит защита здоровья своих граждан и обеспечение эффективных противокоронавирусных мер.

Ключевые слова: коронавирусная инфекция, COVID-19, мировой кризис, пандемия, туризм, туристская индустрия, меры поддержки.

Достаточно трудно опровергнуть тот факт, что в мире все взаимосвязано. Процесс глобализации мировой системы еще не успел показать всю свою мощь, как ситуация с пандемией, которая начала развиваться в конце 2019 г., решила проверить взаимосвязь государств на прочность. Казалось бы, еще год назад нельзя было даже представить того, что происходит сейчас: закрытие межгосударственных границ, ограничения работы всех предприятий, отмена массовых мероприятий, огромные экономические убытки и проч. Фактически все сферы жизни претерпели колоссальные изменения, и теперь человечество учится жить по-другому, приспосабливаясь к новым реалиям мира в условиях пандемии COVID-19.

Будет справедливым отметить, что мировая экономика сегодня подвергается самому болезненному испытанию: различные ее сферы в разной степени страдают от потери клиентов, банкротства, снижения товарооборота и объемов промышленного производства. Так, экономика Европейского союза по итогам второго квартала 2020 г. показала историческое падение: только по предвари-

тельной оценке Евростата, коронакризис «стер» от 10 до 20 лет рыночного роста стран ЕС [1]. В целом уровень ВВП Евросоюза за второй квартал упал на 14,4 % в годовом выражении: для сравнения – в первом квартале 2009 г., в разгар мирового финансового кризиса, ВВП региона снизился всего на 4,4 % [11].

Что касается отдельных государств-членов ЕС, то здесь динамика оказалась достаточно неоднородной: к примеру, темпы развития экономики Испании снизились на рекордные 18,5 % по сравнению с прошлым кварталом, Португалии – на 14,1 %, Франции – на 13,1 %. В то же время ВВП ряда балтийских и восточноевропейских стран сократился не так сильно – например, ВВП Литвы показал убыль на 5,1 %, Латвии – на 7,5 %, Чехии – на 8,4 % [1].

Что касается туризма, то на начало 2021 г. эта отрасль экономики претерпевает невиданный кризис: из-за пандемии границы закрыты, перелеты и проживание в местах временного пребывания (гостиницы, отели и т. д.) не кажутся безопасными по гигиеническим нормам. Мир становится все более закрытым и сложным для путешествий. На первый план вышла забота о здоровье, а досуг стал второстепенным.

Давно известно, что туристская отрасль считается заложником внешних факторов и политики. Например, снижение мировых цен на нефть, введение каких-либо санкций, наличие стран с неустойчивой общественно-политической обстановкой, появление природных катаклизмов, распространение биологической опасности оказывают крайне негативное влияние на развитие и процветание туристической деятельности во всех странах мира. Конечно, в нынешней ситуации с коронавирусной инфекцией труднее всего пришлось тем государствам, ВВП которых по большей части зависит от туристической сферы.

Для определения стран, наиболее зависимых от «туристической» иглы, необходимо обратиться к статистике. Так, эксперты Всемирного совета по туризму и путешествиям (WTTC) провели в 2018 г. исследование по вкладу туризма в национальную экономику. Как оказалось, самым «туризмозависимым» направлением в мире являются Мальдивы: здесь доля туристической отрасли в ВПП страны по итогам 2017 г. составила рекордные 39,6 %. Для сравнения:

вклад туризма в ВВП Великобритании оценивается лишь в 3,7 %, а в США этот показатель еще ниже – 2,6 % [13, p. 8].

Из отчета WTTC становится понятным, что именно экономика экзотических островных направлений наиболее зависима от состояния туристической отрасли: туризм поддерживает существенную часть ВВП Сейшельских островов (26,4 %), Багамских островов (19 %), Сент-Люсии (15 %), а также Белиза, Фиджи, Барбадоса и ряда других небольших островных государств [13, p. 8]. В то же время европейские страны не столь сильно связаны с туризмом, как экзотические острова. Больше всего в регионе Большой Европы зависит от туризма Мальта, Румыния, Молдавия, Армения и Грузия [13, p. 7].

Следовательно, те страны, значительный доход которым приносит туристская деятельность, являются малыми или средними государствами, которые не тратят значительные усилия на развитие национальной промышленности. Таким игрокам мировой системы на данный момент приходится сложнее всего выживать из-за колоссальных убытков в туристической сфере.

Что касается России, то необходимо учесть то, что она не столько зависима от туристической отрасли, сколько от добычи и продажи полезных ископаемых. Однако необходимо учесть и тот факт, что в 2019 г. туризм попал в список приоритетных отраслей поддержки российского бизнеса, составленный Министерством экономического развития. Тот же год оказался вполне успешным для отечественной туристской индустрии: потоки росли в различных направлениях (выездном, въездном, внутреннем). Казалось, впереди ожидается расцвет российского туризма, однако пандемия расставила иные приоритеты для граждан. Так, по данным Росстата, в 2019 г. российскими гражданами было совершено почти 45,3 млн поездок в зарубежные государства и территорий (исключая Белоруссию, поскольку она в пограничной статистике не фигурирует), что на 30 % больше, чем за два последних года (2017–2018 гг.) [6].

2020 г. также показал неблагоприятную статистику в сфере туризма по причине введения разного рода ограничений по передвижению граждан всех стран. Введенные т. н. «локдауны» приостановили туристические потоки во

многие страны, где ситуация с коронавирусом оставалась тяжелой. Россия не стала исключением: за 9 месяцев 2020 г. турпоток из страны упал на 78,3 % и составил чуть более 3 млн поездок [3]. Что касается въездного туризма, то за этот же период Пограничная служба РФ зафиксировала всего 327 тыс. прибытий с целью туризма, что на 92,4 % меньше, чем за тот же период 2019 г. При этом из них 4 тыс. поездок относятся к третьему кварталу, а во втором квартале показатель у всех одинаковый – 0 [2].

Конечно, нельзя сказать, что туристический поток полностью иссяк, но, взглянув на цифры и проанализировав ситуацию, можно сделать вполне очевидный вывод, что туристическая отрасль в период пандемии страдает больше всего. Страх людей перед вирусом, многочисленные ограничения правительствами государств по передвижению граждан, неконтролируемый рост заболевания и появление случаев мутаций вируса – все это заставляет обычных людей забыть о международном туризме, по крайней мере, до улучшения эпидемиологической ситуации.

Между тем сложившаяся ситуация дает повод задуматься о развитии внутреннего туризма: ведь факт того, что Россия обладает богатыми туристскими ресурсами, дает понять, что наша страна имеет огромный туристский потенциал, проявление которого положительно скажется на национальной экономике и, как следствие, благополучии российских граждан.

Стоит также упомянуть, что правительство РФ различными способами поддерживало внутренний туризм в этот неспокойный 2020 г. Так, например, была принята программа т. н. «туристического кешбэка» [7], суть которой заключалась в возврате части потраченных средств на поездки по России. Тем самым власть осуществляла поддержку отечественных туроператоров и средств размещения (отелей, гостиниц, хостелов и проч.).

Впрочем, туризм переживает не лучшие времена, как и все остальные сферы экономики, однако он считается «не покинутой» отраслью, несмотря на то, что на данный момент на первом месте среди национальных приоритетов стоит разработка вакцины. Иначе говоря, в связи с эпидемиологической ситуа-

цией правительства всех, без исключения, государств вынуждены выводить на второй план все то, что практически нереализуемо в этот период, и фактически поддерживать «на плаву» те сферы, которые больше всего в этом нуждаются, ставя главной задачей разработку вакцины от коронавируса и защиту своих граждан.

Подчеркнем, что еще в конце 2020 г. началась массовая вакцинация в различных странах (России, Великобритании, США и др.). Это позволяет, с одной стороны, надеяться на позитивный сдвиг в сложившейся ситуации. Однако, с другой стороны, по данным ВОЗ, мир по-прежнему находится в шатком положении, и о скорейшем возврате к прежней жизни говорить пока рано. Недавно появились сообщения о различных крайне агрессивных мутациях: SARS-CoV-2, изначально обнаруженный в Великобритании, был уже найден в 40 странах, а штамм 501Y.V2, первоначально найденный в Южной Африке, – в 6 [14].

Возвращаясь к международному туризму, следует отметить, что сейчас явно наблюдается переориентирование различных государств на развитие внутреннего туризма, на который не наложены строгие ограничения: к примеру, в России требуются соблюдение дистанции, ношение масок и перчаток и, если выезд работника туристической индустрии осуществляется из регионов со сложной эпидемиологической ситуацией, обязательно предоставление справки о том, что у человека отрицательный тест на COVID-19 [8, с. 4–5].

Однако с выездным туризмом дело обстоит сложнее. Так, в той же России, если ее гражданин решит отправиться в путешествие, например, в Великобританию, ему надлежит в обязательном порядке по прибытии соблюсти 14-дневную самоизоляцию, а до приезда необходимо заполнить онлайн-форму по отслеживанию контактов, указав свои данные о прибытии, контактные данные и последующее местоположение самоизоляции. Однако авиасообщение с Туманным Альбионом было приостановлено с 22 декабря 2020 г. на неопределенное время [4].

В силу соблюдения достаточно сложных эпидемиологических процедур неудивительно, что некоторые государства и по сей день оставляют свои гра-

ницы закрытыми для путешественников из различных стран. В частности, для въезда в Китай необходим обязательный отрицательный тест на COVID-19. Кроме того, в августе 2020 г. китайские власти объявили, что гражданам из 36 европейских стран будет разрешено въезжать в КНР при условии наличия обязательного китайского вида на жительство [5].

Что касается государств Евросоюза, то Еврокомиссия предложила ввести единую систему ограничений для поездок внутри Евросоюза в условиях пандемии коронавируса. Как заявила на пресс-конференции еврокомиссар по внутренним делам Ильва Йоханссон, «какофония национальных правил в ЕС стала чрезмерной обузой», препятствующей свободному передвижению внутри Европы [10]. В сложившейся ситуации Брюссель предложил решить эту проблему путем внедрения системы «светофора», где государства и регионы Европейского союза будут разделены на три основные группы и в зависимости от уровня заболеваемости COVID-19в еженедельном режиме «окрашиваться» в зеленый, оранжевый или красный цвет. Так, зеленым цветом «раскрасят» территории, где за последние две недели количество новых случаев на 100 тыс. населения будет меньше 25, а доля положительных тестов – ниже 3 %. Оранжевым – регионы, где количество новых случаев менее 50, но доля положительных тестов превысит 3 %, либо, наоборот, – новых случаев от 25 до 150 при доле положительных тестов ниже 3 % [9].

Словом, без туристических поездок и обменов, международных контактов современный мир невозможен. К счастью, в нынешних условиях существуют и современные технологии, которые помогают людям, несмотря на сложное положение с коронавирусной инфекцией, работать, учиться и даже виртуально путешествовать. Однако, несомненно, это не сможет заменить реальные впечатления. Если говорить о возобновлении туристского потока, то можно предположить, что если вакцинирование граждан покажет свою эффективность и более половины населения планеты будет иметь иммунитет от коронавируса, то туристический рынок может возобновить свою работу примерно к 2022 г., если учесть, что массовая вакцинация уже стартовала в конце 2020 г.

Текущая вспышка COVID-19 влияет на туристскую индустрию и ставит новые задачи для устойчивого развития туризма. Так, «компаниям, пережившим пандемию, необходимо будет сделать свои продукты более устойчивыми к будущим пандемиям, которые, как предупреждают эксперты в области здравоохранения, будут и дальше, и иметь возможность адаптироваться к прогнозируемым изменениям в интересах потребителей, в т. ч. к более значительному спросу на экологически чистые продукты» [12, p. 10].

Между тем следует помнить, что главным национальным приоритетом любого государства и международного сообщества на данный момент является все же окончательная победа над коронавирусной инфекцией. Тем не менее в сложившейся обстановке на первый взгляд неуправляемого хаоса можно все-таки увидеть свойственную ему предсказуемую систематичность, что дает надежду на то, что наш мир развивается по благоприятному сценарию и обычные люди вновь смогут через какое-то время отправиться в путешествия, не опасаясь за собственное здоровье и здоровье своих близких.

Библиографический список

1. Влияние COVID-19 на экономику. Пандемический кризис отбросил рынок ЕС на несколько десятков лет в прошлое, Москва, 11 августа 2020 г. URL: http://www.coface.ru/Novosti-i-Publikacii/Publikacii/Vliyanie-COVID-19-na-ekonomiku.-Analiticheskie-materialy-Coface (дата обращения 01.02.2020).
2. Въезд иностранных граждан в РФ в туристических целях. 2020 г. URL: https://fedstat.ru/indicator/38479 (дата обращения 01.02.2020).
3. Выезд граждан РФ в туристических целях. 2020 г. URL: https://fedstat.ru/indicator/38480 (дата обращения 01.02.2020).
4. Действующие ограничения по въезду в иностранные государства. Великобритания. URL: https://tourism.gov.ru/contents/covid-19/deystvuyushchie-ogranicheniya-po-vezdu-v-inostrannye-gosudarstva/ (дата обращения 01.02.2020).
5. Действующие ограничения по въезду в иностранные государства. Китай. URL: https://tourism.gov.ru/contents/covid-19/deystvuyushchie-ogranicheniya-po-vezdu-v-inostrannye-gosudarstva/ (дата обращения 01.02.2020).
6. Информация о числе туристских поездок граждан России в зарубежные страны за 2019 г., согласно официальной статистической методологии оценки числа въездных и выездных туристских поездок, утвержденной приказом Росстата от 12 августа 2014 г. № 510. URL: https://tourism.gov.ru/contents/statistika/statisticheskie-pokazateli-vzaimnykh-poezdok-grazhdan-rossiyskoy-federatsii-i-grazhdan-inostrannykh-gosudarstv/vyborochnaya-statisticheskaya-informatsiya-rasschitannaya-v-sootvetstvii-s-ofitsialnoy-statisticheskoy-metodologiey-otsenki-chisla-vezdnykh-i-vyezdnykh-turistskikh-poezdok/ (дата обращения 01.02.2020).
7. Правительство продлило программу туристического кешбэка. Москва. 1 октября 2020 г. URL: http://government.ru/news/40516/ (дата обращения 01.02.2020).

8. Рекомендации по профилактике новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в учреждениях, осуществляющих деятельность по предоставлению мест для временного проживания (гостиницы и иные средства размещения). Москва, 2020. URL: http://www.rospotrebnadzor.ru/files/news/MP %200187 %20гостиницы %20(1).pdf(дата обращения 01.02.2020).

9. A Common Approach to Travel Measures in the EU. URL: https://ec.europa.eu/info/live-work-travel-eu/coronavirus-response/travel-during-coronavirus-pandemic/common-approach-travel-measures-eu_en (accessed 01.02.2020).

10. Coronavirus: Commission Proposes More Clarity and Predictability of Any Measures Restricting Free Movement in the European Union. Brussels, 4 September 2020. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_20_1555 (accessed 01.02.2020)

11. RealGDPGrowthRate–Volume.URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/tec00115/default/table?lang=en (датаобращения 01.02.2020).

12. Streimikiene D., Svagzdiene B., Jasinskas E., Simanavicius A. Sustainable Tourism Development and Competitiveness: The Systematic Literature Review // Sustainable Development. 2020. P. 10. URL: https://doi.org/10.1002/sd.2133 (accessed 01.02.2020).

13. Travel & Tourism. Global Economic Impact & Issues. URL: https://dossierturismo.files.wordpress.com/2018/03/wttc-global-economic-impact-and-issues-2018-eng.pdf (accessed 01.02.2020).

14. Weekly Epidemiological Update – 5 January 2021. Geneva, 5 January 2021. URL: https://www.who.int/publications/m/item/weekly-epidemiological-update---5-january-2021 (accessed 01.02.2020).

Позиция стран Вишеградской четвертки на миграционный кризис в Европейском союзе

К. В. Власова [a], С. П. Шипицын [b]
кандидат исторических наук, доцент. Вятский государственный университет, г. Киров, РФ [a]
старший научный сотрудник Отдела Черноморья –
Средиземноморья Института Европы РАН, г. Москва, РФ [a]
студент факультета истории, политических наук и культурологии [b]
Вятский государственный университет, г. Киров, РФ [a, b]
E-mail: kv_vlasova@vyatsu.ru [a], stas-shipitsyn@yandex.ru [b]

Аннотация. Миграционный кризис, потрясший Европу в середине 2010-х гг., до сих пор считается одной из главнейших проблем, вокруг которых строится внутренняя и внешняя политика многих стран Европейского союза. В частности, именно миграционные проблемы привели к росту националистических и евроскептических движений. Кроме того, во многих государствах к власти уже пришли партии, которые серьезно ограничили миграцию и отказались от политики мультикультурализма. В статье проанализированы действия правительств стран Вишеградской группы – Польши, Венгрии, Словакии и Чехии относительно миграционного кризиса и реакция Европейского союза на них. Для получения подобного вывода в ходе исследования применялся системный подход.

Ключевые слова: миграционный кризис, Вишеградская группа, Европейский союз, нелегальные мигранты, евроскептицизм.

В результате череды войн на Ближнем Востоке в Европейский союз хлынул поток беженцев, в первую очередь из Сирии и Ливии. Однако нельзя говорить о том, что ЕС был полностью не готов к этому. С начала XXI в. принимались различные меры по ограничению и формализации возможности въезда и жительства в странах Евросоюза. Так, в 2006 г. был подписан «Кодекс сообщества о правилах, регламентирующих передвижение лиц через границы» (т. н. Шенгенский кодекс о границах), где указывалось, что пересечение границ возможно только через особые пропускные пункты, а въезжающие должны обладать рядом документов, а также иметь обоснованную цель для посещения Евросоюза [19]. Помимо этого в 2000-х гг. был сформулирован визовый кодекс, а также принято законодательство о въезде для членов семей мигрантов, студентов, исследователей, специалистов высокой квалификации. Были созданы различные межгосударственные институты, которые должны были урегулировать противоречия между ЕС и другими государствами. В этом процессе было задействовано, к примеру, агентство Frontex, которое сотрудничало с различными пограничными службами и береговыми охранами стран Евросоюза. Также важным институтом, который был создан незадолго до миграционного кризиса,

стало Европейское бюро по оказанию поддержки просителям убежища (European Asylum Support Office, EASO).

Первым случаем, который обратил внимание общественности на проблему бесконтрольной миграции, стала трагедия у острова Лампедуза, случившаяся в октябре 2013 г., когда погибло более 350 человек [10]. Между тем Европейский совет ограничился лишь словами соболезнования погибшим и «обещанием сотрудничества со странами прибытия мигрантов» [4]. В свою очередь, премьер-министр Мальты, небольшого островного государства, расположенного неподалеку от места трагедии, Дж. Мускат, жаловался на отсутствие действий со стороны других европейских стран по проблеме миграции через море, отметив, что «при нынешнем положении вещей мы строим кладбище в нашем Средиземном море» [13].

Согласно принятому в 2013 г. Дублинскому регламенту (т. н. Дублин-III), беженцы должны быть «быстро направлены» в страны, где они ищут убежища [20]. По данным статистики, в кризисном 2014 г. всего было подано 626 тыс. заявлений с просьбой получить убежище в государствах ЕС. Больше всего заявлений было подано в Германию (203 тыс.), Швецию (81 тыс.), Италию (65 тыс.), Францию (63 тыс.) и Венгрию (43 тыс.) [22, p. 4]. Значительная часть прошений была подана выходцами из исламских стран, где происходила гражданская война: 20 % из Сирии и 8 % из Афганистана [22, p. 4]. Тогда Евросоюз достаточно мягко отреагировал на случившееся и более половины заявок было принято, из них 41 % составили сирийцы, 9 % – эритрейцы и 7 % – афганцы [22, p. 5].

С началом 2015 г., когда стало понятно, что Европейский союз стоит перед лицом небывалого со времен окончания Второй мировой войны миграционного кризиса, государства Вишеградской группы (V4), куда входят Венгрия, Польша, Словакия, Чехия, заявили, что они «откажутся принимать мигрантов по квотам, которые предложил им ЕС» [7].

Особенно упорной была позиция Будапешта, поскольку через венгерскую территорию нелегалы стремились попасть в Германию. В стране началось строительство пограничных заграждений с Хорватией и Сербией, откуда при-

бывали многие мигранты с Ближнего Востока. Венгерская полиция использовала слезоточивый газ и водяные пушки для разгона мигрантов, которые пытались пересечь границу [11]. В строительстве этой стены помогали и другие страны V4: Чехия и Польша отправили 50 солдат на помощь, а Словакия – 20 [15]. На очередной встрече V4 представитель Венгрии М. Дьендеси заявил, что «Европа не проводит миграционную дружелюбную политику к странам V4, которые имеют другие общества, чем западные страны Евросоюза» [8].

Вскоре их примеру последовали и южные государства ЕС: например, на границах с Турцией, через которую направлялись многие сирийские нелегалы, Болгарией и Грецией были возведены ограждения, которые мешали мигрантам через болгарскую и греческую границу направляться далее в ЕС [1, с. 163–164]. Так, премьер-министр Болгарии Бойко Борисов позже заявил, что он «европеец, но Болгария ему дороже» [18].

В итоге среди государств-членов Европейского союза мигрантов отказались принимать Венгрия, Польша, Словакия и Румыния. Финляндия воздержалась от голосования по этому вопросу [9], из чего можно заключить, что многие государства, преимущественно из Восточной Европы, начали ставить свои национальные интересы выше, чем общеевропейскую позицию: защита собственных границ и жителей в тот критический момент оказалась на первом месте для политических лидеров этой части ЕС.

В сложившейся обстановке в сентябре 2015 г. канцлер ФРГ А. Меркель провела переговоры с Ж.-К. Юнкером, председателем Европейской комиссии, который предложил план переселения 160 тыс. мигрантов, которые оказались на границах Италии и Греции [5].

Кроме того, в странах V4 также наблюдалась следующая тенденция. В Словакии консервативная и евроскептическая партия «Свобода и справедливость» в 2016 г. выиграла на 10 мест в парламенте больше, чем в предыдущем году. Более радикальные движения – Словацкая национальная партия и Народная партия – впервые попали в парламент, набрав 15 и 14 мест соответственно [25]. После парламентских выборов, прошедших в феврале 2020 г., власть пе-

решла к консервативной партии «Обычные люди», в программе которой было провозглашено отказ от миграционных квот, предложенных ЕС [21].

Венгрия, еще до миграционного кризиса управляемая умеренным евроскептиком и националистом В. Орбаном, также почувствовала рост правых идей. Так, в 2016 г. в стране был проведен референдум по миграционным квотам, на котором 92,3 % людей проголосовали против решения Евросоюза [6]. У действующего премьера сохранилось абсолютное большинство мест в парламенте страны на выборах 2018 г., а радикальная партия «Йоббик» увеличила свое представительство в парламенте [14]. Таким образом, венгерская общественность в целом одобрила жесткие действия властей по миграционной проблематике. И в результате венгерское правительство оказалось одним из немногих, которое только укрепило свои позиции после миграционного кризиса.

В другой стране V4, в Польше, в 2015 г. прошли президентские выборы, на которых также победил евроскептик А. Дуда, представитель партии «Право и справедливость», оттеснив еврооптимиста президента Б. Коморовского из партии «Гражданская платформа» [24]. В том же году в стране прошли и парламентские выборы, на которых партия «Право и справедливость» получила относительное большинство в парламенте (37,6 % голосов), получив на 101 место больше, чем до кризиса [12]. Именно тема миграции и квот стала центральной во время дебатов между представителями двух крупнейших польских партий. Однако их противники использовали антиисламскую и антимиграционную риторику для достижения победы на выборах. В 2016 г. после терактов в Брюсселе премьер-министр Б. Шидло (представитель партии «Право и Справедливость») заявила, что Польша больше не будет принимать мигрантов в страну. Она также отметила, что миграционная политика должна быть «прагматичной и эффективной. Мы ищем решения, который смогут помочь предотвратить миграционный кризис» [17]. Подобная риторика четко показывает, что Польша решила отвернуться от Веймарского треугольника, состоящего из ФРГ, Франции и Польши, и сблизиться со странами V4, солидарными по вопросу чрезмерной иммиграции и общего недоверия к политике Брюсселя [3].

Такие результаты выборов довольно предсказуемы, поскольку, согласно опросам общественного мнения, в Польше к апрелю 2016 г. положительное отношение к мигрантам с Ближнего Востока и Африки было только у 25 % населения, но в то же время мигрантов из соседней Украины согласны были принять около 60 % граждан Польши [16]. Это может объясняться тем, что поляки считают украинцев этнически близким народом, с которым они уже долгие годы живут вместе, особенно по сравнению с выходцами из исламских государств. Кроме того, такая разница, вероятно, вызвана неприятием ислама в католической Польше.

Результаты парламентских выборов в Чехии также не отличились от соседей: в 2017 г. первые два места в национальном парламенте заняли консервативная «ANO 2011», выступавшая против введения миграционных квот и дальнейшей интеграции Чехии в еврозону, и евроскептическая «Гражданская демократическая партия». До этого в стране у власти находились социал-демократы, которые гораздо более лояльно относились к мигрантам и политики Евросоюза в целом [23].

Таким образом, на предыдущих выборах во всех странах V4 сформировались правительства евроскептиков, отказывающиеся принимать миграционные квоты, которые предложил Брюссель. Эти партии зачастую использовали национально-консервативную риторику, заявляя, что массовая бесконтрольная миграция не только разрушит их национальную идентичность, но и приведет к безработице среди коренного населения и значительному увеличению преступности. Помимо прочего, прибывающие мигранты нередко требовали социальную помощь, место для жительства и поддержку со стороны государства, вследствие чего многие потенциальные налогоплательщики не были рады видеть значительное количество мигрантов в стране.

Также стоит отметить, что национальные интересы стран V4 быстро возобладали над требованиями Брюсселя: государства мгновенно скооперировались вокруг общей идеи – ограничения миграции и строительства различных преград, введения армии для защиты своих границ. В целом культурная близость восточноевропейских стран и уже сформированная площадка для дискус-

сии и переговоров между Польшей, Чехией, Венгрией и Словакией помогла им крайне оперативно среагировать на кризис и справиться с ним. Однако даже своевременные меры правительств не предотвратили рост популярности оппозиционных и националистических партий: именно жесткая позиция по борьбе с общей миграционной политикой ЕС и отказ от принятия мигрантов по «квотам» помогла этим партиям победить на выборах.

Однако и Евросоюз принял решение пересмотреть свою политику по контролю миграции после кризиса и не оставлять все проблемы, вызванные кризисом, на самотек. Так, вышеупомянутый Frontex получил гораздо больше полномочий: у агентства появился резерв из 1500 человек, которые могли бы за три дня быть размещены для охраны европейских границ. Под эгидой Frontex был также создан аналитический центр, занимающийся прогнозированием рисков. Помимо прочего, агентству предоставили права на защиту границ даже тех стран, которые отказывались заниматься этим самостоятельно, при условии наличия разрешения от Европейской комиссии [2].

Таким образом, стоит отметить, что миграционный кризис 2015 г. довольно сильно изменил политическую ситуацию в Европе, когда во внешней политике государства-члены ЕС стали меньше доверять друг другу и особенно Германии как инициатору лояльной к мигрантам миграционной политики. В частности, восточноевропейские государства вернулись к региональному союзу – «Вишеградской четверке». Что касается внутренней политики, то и здесь произошли значительные перемены, когда во многих государствах, независимо от того, соглашались они с политикой Брюсселя или нет, значительную популярность обрели сторонники национализма, консерватизма и евроскептицизма, что может стать одной из главных причин уменьшения темпов дальнейшей интеграции ЕС. В этом контексте вспомним хотя бы случай с Великобританией, которая с 1 января 2021 г. после проведенного референдума 2016 г. покинула Евросоюз. Между тем миграционный кризис не будет решен, пока все государства, а не только члены V4, согласятся на серьезное ограничение темпов миграции из Сирии, Афганистана и прочих стран, где до сих происходят военные

конфликты. Однако такое решение будет принято не скоро, поскольку в большинстве стран до сих пор у власти остаются достаточно умеренные партии, которые разделяют политику Брюсселя.

Библиографический список

1. Власова К. В. Противодействие нелегальной миграции в Греции // Современная Европа. 2019. № 6. С. 161–171. DOI: http://dx.doi.org/10.15211/soveurope62019161171.

2. A European Border and Coast Guard to Protect Europe's External Borders. Strasbourg, 15 December 2015. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_15_6327 (accessed 03.02.2021).

3. Bachman B. Diminishing Solidarity: Polish Attitudes toward the European Migration and Refugee Crisis. URL: https://www.migrationpolicy.org/article/diminishing-solidarity-polish-attitudes-toward-european-migration-and-refugee-crisis (accessed 03.02.2021).

4. Brussels European Council 24-25 October 2013. Conclusions. Brussels, 25 October 2013. URL: http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-169-2013-INIT/en/pdf (accessed 03.02.2021).

5. European Commision Brussels European Solidarity a Refugee Relocation System. URL: https://ec.europa.eu/home-affairs/sites/homeaffairs/files/what-we-do/policies/european-agenda-migration/background-information/docs/2_eu_solidarity_a_refugee_relocation_system_en.pdf (accessed 03.02.2021).

6. Huszonnegy H. Népszavazás: Nem lett érvényes, Orbán mégis alkotmányt módosít 10 Februar 2016. URL: https://24.hu/belfold/2016/10/02/nepszavazas-ma-kiderul-mennyit-er-a-tobb-milliardos-menekultellenes-gyuloletkeltes/ (accessed 03.02.2021).

7. Joint Communiqué of the Visegrad Group Ministers of Foreign Affairs. Budapest, 11 September 2015. URL: http://www.visegradgroup.eu/calendar/2015/joint-communique-of-the-150911 (accessed 03.02.2021).

8. Joint Statement of the Heads of Government of the Visegrad Group Countries. Bratislava, 19 June 2015. URL: http://www.visegradgroup.eu/calendar/2015/joint-statement-of-the (accessed 03.02.2021).

9. Justice and Home Affairs Council. Brussels 22 September 2015. URL: https://www.consilium.europa.eu/en/meetings/jha/2015/09/22/ (accessed 03.02.2021).

10. Lampedusa boat tragedy: Migrants 'Raped and Tortured'. URL: https://www.bbc.com/news/world-europe-24866338 (accessed 03.02.2021).

11. Lyman R., Bienvenu H. Migrants Clash with Police in Hungary, as Others Enter Croatia. URL: https://www.nytimes.com/2015/09/17/world/europe/europe-refugee-migrant-crisis.html (accessed 03.02.2021).

12. Komunikatpanstwowejkomisjiwyborczej. Warszaw, 26 październik 2015. URL: https://parlament2015.pkw.gov.pl/pliki/1445898069_Komunikat-pkw-zbiorcze-wyniki-glosowania.pdf (accessed 03.02.2021).

13. Mediterranean 'A Cemetery' – Maltese PM Muscat. URL: https://www.bbc.com/news/world-europe-24502279 (accessed 03.02.2021).

14. Nemzeti Valasztasi Iroda Országgyűlési képviselők választása 2018. Budapest, 8 Aprilis 2018. URL: https://www.valasztas.hu/ogy2018 (accessed 03.02.2021).

15. Official: V4 countries to contribute police for protection of southern border 15 October 2015. URL: https://dailynewshungary.com/official-v4-countries-to-contribute-police-for-protection-of-southern-border/ (accessed 03.02.2021).

16. O kryzysiemigracyjnympozamachach w Brukseli. Warszawa, 14 Kwiecen 2016. URL: https://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2016/K_069_16.PDF (accessed 03.02.2021).

17. Prime Minister Beata Szydło: Migration Policy Must Be Pragmatic and Efficient. URL: https://www.premier.gov.pl/en/news/news/prime-minister-beata-szydlo-migration-policy-must-be-pragmatic-and-efficient.html (accessed 03.02.2021).

18. Prime Minister Borissov: I Am European and I Stand for Solidarity, but Everyone Should Be Responsible for Their Borders. Sofia, 30 June 2018. URL: https://www.gov.bg/en/Press-center/News/PRIME-MINISTER-BORISSOV-I-AM-EUROPEAN-AND-I-STAND-FOR-SOLIDARITY-BUT-EVERYONE-SHOULD-BE-RESPONSIBLE-FOR-THEIR-BORDERS (accessed 03.02.2021).

19. Regulation (EC) No562/2006 of the European Parliament and of the Council Establishing a Community Code on the Rules Governing the Movement of Persons across Borders (Schengen Borders Code). Strasbourg, 15 March 2006. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=159024227 0621&uri=CELEX:32006R0562 (accessed 03.02.2021).

20. Regulation (EU) No 604/2013 of the European Parliament and of the Council. Brussels, 26 June 2013. Article 3 URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32013R0604&from=EN (accessed 03.02.2021).

21. The Elections to the National Council of the Slovak Republic Valid Votes Cast for Political Parties by Territorial Division. Bratislava 29 February 2020. URL: https://volbysr.sk/en/data02.html (accessed 03.02.2021).

22. The Number of Asylum Applicants in the EU Jumped to More than 625 000 in 2014. Luxembourg, 20 March 2015. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/6751779/3-20032015-BP-EN.pdf/35e04263-2db5-4e75-b3d3-6b086b23ef2b (accessed 03.02.2021).

23. Volby do Poslanecké sněmovny Parlamentu České republiky konané ve dnech 20.10. – 21.10.2017 (promítnuto usnesení NSS). URL: https://www.volby.cz/pls/ps2017nss/ps2?xjazyk=CZ (accessed 03.02.2021).

24. Wybory Prezydenta Rzeczypospolitej Polskiej. Warszawa, 24 Moze 2015. URL: https://prezydent2015.pkw.gov.pl/ (accessed 03.02.2021).

25. Zoznam kandidátov podľa politických subjektov. Nebol vybraný žiadny politický subject. Berlin, 6 Marec 2016. URL: http://volby.statistics.sk/nrsr/nrsr2016/sk/candidates.html (accessed 03.02.2021).

Финансово-экономические санкции и перспективы эволюции мировой платежной системы

Д. А. Головенкин [a], И. А. Гильмутдинов [b]
кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и экономической безопасности [a]
студент группы Мнм-2601-80-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: da_golovenkin@vyatsu.ru [a], stud114209@vyatsu.ru [b]

Аннотация. В статье рассматривается история, эволюция и текущее состояние Бреттон-Вудской валютной системы, раскрываются ключевые институты, механизмы и противоречия этой системы, а также возможные направления разрешения накопленных за послевоенный период проблем. Ведущий подход теоретического исследования – анализ, интерпретация и обобщение. Предлагаются конкретные организационные и технологические шаги по укреплению валютно-расчетной подсистемы финансово-экономической безопасности государства.

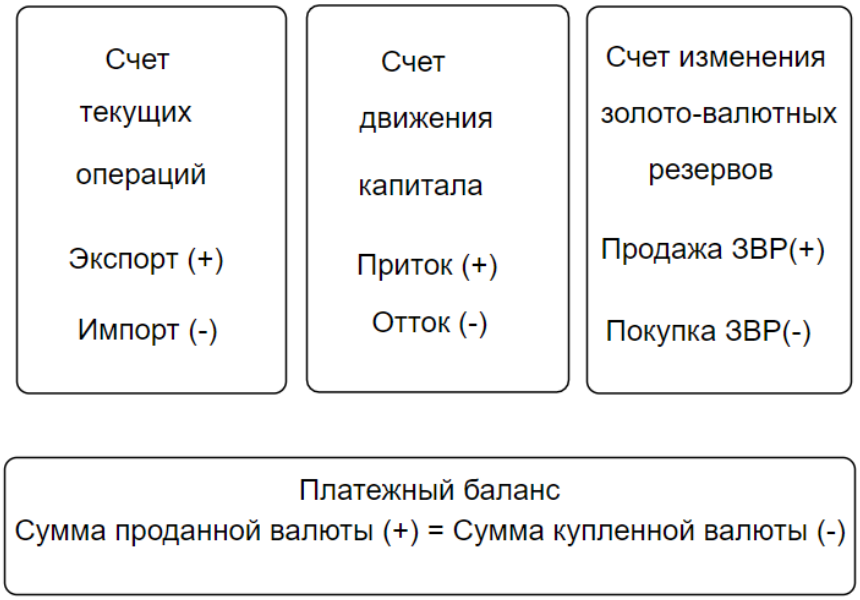
Ключевые слова: валютная система, платежный баланс, экономическая безопасность.

Введение. Существующая международная финансово-платежная система сложилась более 70 лет назад и отражала «мировой порядок» и внешнеэкономические отношения после Второй мировой войны.

И ее суть в том, что в 1944 году доллар стал единственной валютой, которая имела золотое обеспечение. В том же году были основаны Всемирный банк (World bank) и Международный валютный фонд (International Monetary Fund). Доллар стал резервной валютой для национальных центральных банков наравне с золотом. В то время платёжная система считалась политически нейтральной и потому способствующей росту объемов международной торговли и общемирового благосостояния

Методы исследования. Объектом исследования в статье являются платежно-расчетные отношения, вытекающие из логики платежного баланса и включающие соотношение экспорта и импорта, ввоза-вывоза капитала и формирование валютных резервов. Применяемые методы: исторический, логический и моделирование.

Результаты исследований, их обсуждение. Экономическое развитие стран никогда не было равномерным и сбалансированным, в отличие от платежного баланса, где сумма проданной иностранной валюты всегда равняется сумме купленной валюты (см. рисунок).



Логика платежного баланса

Послевоенное экономическое развитие Японии и Германии было основано на превышении темпов роста экспорта над соответствующими темпами для импорта. Как следует из балансового уравнения, это приводит к формированию избыточных золотовалютных резервов либо вывозу капитала.

И по сей день среди всех валют доллар функции денег – мера стоимости, посредничество в расчетах, средство сбережения – доллар США(USD) обеспечивает лучше всех. Он занимает 50 % международных межбанковских расчетов и 62 % резервов центральных банков.

Спрос неамериканских, преимущественно европейских компаний, на слитковое золото в конечном счете привел к отмене золотого стандарта в конце 60-х годов XX века. Но золото для поствоенной экономики – это как пятое колесо для телеги, фактор, ограничивающий совокупный спрос, торговлю и производство. Разорвав привязку объема денежной массы к золоту, можно добиться более гармоничного регулирования темпов экономического роста. А развитие современных информационных технологий способствует еще большему увеличению объема безналичных денег [1, с. 76].

Внеамериканские банки, очевидно, стремились не просто хранить доллары для международных расчётов, но и размещать их под процент на «глубоком» американском фондовом рынке. Наплыв капитала в США вызвал рост со-

вокупной капитализации американского фондового рынка, и к 2003 г. его капитализация уже превышала в три раза ВВП страны. К 2021 году капитализация рынка превысила разумные пределы – рынок все еще растет. А как известно, хорошие новости вызывают пренебрежение риском в будущем [3, с. 111].

Почему ведущие страны-экспортеры по собственной воле не отказываются от использования американской валюты в международных расчетах?

Как следует из логики платежного баланса (см. рисунок), они должны пожертвовать экономическим ростом, ведь экспорт и экономический рост во многом обусловлены занижением курса национальной валюты и, соответственно, повышением курса доллара. Экспортируемые товары наиболее конкурентоспособных стран, таких как Китай, Япония и Германия, получают дополнительные ценовые преимущества при росте курса доллара.

Золотодолларовый стандарт сошел на нет в конце 60-х годов XX века. Тем не менее в 70-х USD получил институциональную поддержку в лице VISA, MASTERCARD, с одной стороны, и SWIFT – с другой.

Эти международные система расчетов никогда не становились национальными. И в какой бы валюте ни проходили расчёты, клиринг всегда осуществлялся в конечном счете в долларах через американские банки-корреспонденты. Например, европейская система SWIFT позиционирует себя как автоматический сервис передачи банковских сообщений, в настоящий момент включает 11000 членов по всему миру. Но транзакции осуществляются через систему корреспондентских банков, относящихся к американской клининговой системе CHIPS.

Какие преимущества существуют для банков страны эмитента резервной валюты?

1. Банк в любой момент может восполнить ликвидность в своем центральном банке. Банки могут заимствовать средства на мировом межбанковском рынке очень дешево.

2. Спрос на USD позволяет финансировать как бюджетный, так и торговый дефицит, причем без процентов.

3. Потенциальные санкции позволяют снизить риски зарубежных инвестиций. Отдельные страны и их банки можно оставить без ликвидности.

Недостатки:

1. Требования к неамериканским банкам жестче, чем к американским.

2. Спрос на доллары завышает их курс и снижает экспорт.

3. Экономика подвержена наплыву спонтанному капитала из-за рубежа.

Парадокс сложившейся системы состоит в том, что основной объем мировой задолженности приходится на Соединённые Штаты Америки и в случае возникновения финансовых проблем, как это было в 2008 году после кризиса ценных бумаг, обеспеченных закладными, именно доллар становился средством сбережения для стран со слабой собственной валютой. А в 2011 году, когда суверенный кредитный рейтинг США был снижен, международные банки стали еще активнее скупать американские долги и процентная ставка по ним стала меньше.

Рассмотрим подробнее проблему санкций.

Режим экономических санкций, с одной стороны, позволяет Соединенным Штатам Америки решать краткосрочные финансовые проблемы, связанные с платежами кредиторам, уравновешивать платежный и бюджетный баланс. С другой стороны, подрывает доверие к системе даже с позиции традиционных союзников.

Маховик санкций стал раскручиваться в начале двухтысячных для борьбы с террористическими организациями, а в дальнейшем санкции распространили на криминальные структуры и страны, самостоятельно разрабатывающие ядерное оружие.

Режим санкций наиболее эффективен в отношении тех стран, у которых значительные резервы хранятся в долларовом эквиваленте. Очевидно, это страны с положительным сальдо торгового баланса по сырьевым товарам. Объем их экспорта превышает объем импорта, а следовательно, приток долларов превышает отток. И они, очевидно, являются чистыми кредиторами в финансовых отношениях Соединенным Штатам.

В 2010-х санкции стали распространять по вторичному признаку, то есть в отношении тех стран и компаний, которые нарушали режим изоляции и торговали со странами, находящимися под санкциями.

Какие факторы способны ослабить режим санкций и создать альтернативные системы международных расчетов?

1. Изменение роли стран в международной торговле и международных расчетах

В настоящий момент Китай занимает второе место в мире по объему ВВП. Его доля в глобальном валовом продукте уже превышает 15 %, в то время как в 2000 году была лишь 3,6 %. Объем экспорта китайских товаров не соответствует масштабу международной экспансии китайских банков, хотя совокупные активы китайских банков превышают сумму активов американских и европейских банков.

Для этого требуется развитие долгового рынка китайских компаний, чтобы международные инвесторы могли зарабатывать процент на средства в юанях. Уже сейчас в 2021 году нерезидентам принадлежит 3 % китайского долгового рынка и более 8 % правительственных долгов. С 2009 года депозиты в юанях за пределами страны увеличились в 20 раз. Пятнадцать процентов китайского импорта оплачивается в юанях. Международный валютный фонд (IMF) включил юань в состав специальных прав заимствования (SDR) в 2016-м.

2. Организационные факторы

Есть, например, предложение создания альтернативной расчетной системы в рамках так называемого Евразийского финансового кластера, основанного на двухконтурной системе денежного обращения. Двухконтурность этой системы предполагает, что национальные денежные единицы обслуживают производство и потребление на внутренних рынках, в то время как торговля между странами обслуживается в рамках коллективно созданных условных расчетных денежных единиц. Таким образом, эта система позволяет отделить внешнюю стоимость денег (валютный курс) от их внутренней стоимости (покупательной способности) с целью разрешения проблем инфляции, занятости, обеспечения

реального сектора экономики финансовыми ресурсами и равномерного распределения доходов [5, с. 87].

3. Технологические факторы

Информационные технологии стремительно дешевеют, что позволяет странам вводить собственные карточные и клиринговые сети.

С 2013 года Центральный банк РФ разработал собственную систему карточных расчётов – Мир – и уменьшил долю долларов USD в своих резервах с 40 % до 24 %. Доля USD в международных расчетах снизилась с 80 % до 62 %.

Многие цифровые технологии являются товарами двойного назначения. Например, процессор современных графических видеокарт подходит как для игровых компьютеров, так и для майнинга криптовалюты.

Удешевлению смартфонов также способствует развитию внутренних платёжных систем. Ведущие IT-компании нацелились на рынок из 2,3 млрд чел., который игнорировался карточными компаниями. Смартфоны упрощают доступ к этому рынку.

Криптовалюты не имеют обеспечения в обычном понимании этого слова, зато обладают повышенной надежностью в плане редкости – их нельзя эмитировать бесконтрольно. Сейчас криптовалюты воспринимаются в основном как спекулятивный актив, как лотерея [2, с. 120] или как современный эквивалент ценных бумаг на предъявителя, традиционно служивших платежным средством для теневой экономики. Но в перспективе следует ожидать роста их популярности относительно правительственных денег, имеющих в своей основе долговое происхождение.

Нельзя не отметить изменение в менталитете молодёжи – наших студентов, постепенно перестраивающихся от бумажно-файликового мышления XX века к облачным технологиям XXI века. Облачные и криптотехнологии со временем займут достойное место в университетских финансовых и общеобразовательных курсах [4, с. 187].

Библиографический список

1. Щеголева Н. Г., Терентьева О. И. Трансформация мировой валютной системы: будущее за криптовалютой? // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2018. № 2. С. 75–93.

2. Мартьянова В. И., Сергеева А. Г., Юй Шэнхуэй. Влияние экономических агентов на деловые циклы // Поведенческие аспекты современной микро– и макроэкономики : сб. ст. / под ред. О. Н. Антипиной, А. О. Вереникина, Н. А. Миклашевской М. : Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2020. С. 106–119.

3 Кузнецов А. В. Международная финансовая безопасность России // Международная научная конференция «Национальная экономическая безопасность: потенциал развития и вызовы цифровой экономики» : сб. тезисов / под ред. А. А. Пороховского, С. В. Кайманакова. М. : Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2019. С. 86–88.

4. Шуракова Н. Н. Криптоактивы как угроза экономической безопасности Российской Федерации // Обеспечение национальной экономической безопасности: новые вызовы и приоритеты : сб. тезисов докладов международной научной конференции / под ред. А. А. Пороховского, С. В. Кайманакова. М. : Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2020. С. 120–123.

5. Черкасова Т. Н. Влияние цифровизации экономики на современную эволюцию финансовой системы и преподавание финансово-экономических дисциплин // Ломоносовские чтения-2019. Секция экономических наук. Экономические отношения в условиях цифровой трансформации : сб. тезисов. М. : Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2019. С. 816–819.

Развитие бережливого производства на предприятиях авиастроения

Т. Д. Гребенщикова [a], В. В. Рыжков [b]
магистрант группы МУКА-201 [a]
кандидат технических наук, доцент кафедры самолетостроения [d]
Воронежский государственный технический университет, Воронеж, Российская Федерация [a, d]
E-mail: tatyana-grebenshikova@mail.ru [a], rizhkov-11@yandex.ru [b]

Аннотация. Актуальность исследуемой темы заключается в том, что внедрение бережливого производства на предприятиях позволяет увеличить экономическую эффективность, снизить себестоимость изготовления продукции, увеличить серийность производства, а также упростить производственные процессы изготовления продукции. Инструменты применения бережливого производства для каждого предприятия различны, так как у каждого предприятия ставятся различные цели и существует разная специфика производства. Также внедрение бережливого производства невозможно без постоянного обучения персонала. В статье рассматривается внедрение бережливого производства на предприятиях, входящих в Объединенную Авиастроительную Корпорацию (ОАО «ОАК»): ПАО «ВАСО», г. Воронеж, ЗАО «Авиастар – СП», г. Ульяновск. Описаны основные принципы внедрения, механизмы реализации и применения бережливого производства, такие как система «5S», кайдзен-предложения, визуальный менеджмент, события быстрого улучшения. В статье представлены примеры успешной реализации концепции бережливого производства. Полученный опыт может быть использован на всех авиастроительных предприятиях.

Ключевые слова: бережливое производство, система «5S», система события быстрого улучшения, визуальный менеджмент, кайдзен-предложения.

Введение. Уровень выручки Объединенной Авиастроительной Корпорации (ОАО «ОАК») от продажи гражданских самолетов на сегодняшний день составляет менее 20 %. ОАО «ОАК» планирует к 2035 году увеличить этот объем до 45 %, а долю на мировом рынке гражданской авиации увеличить с менее 1 % до 4,5 % уже к 2025 году. [3]. Промышленным предприятиям отрасли поставлены следующие задачи:

1. Повышение производительности труда до 19184 тыс. рублей на одного человека в год к 2025 году.

2. Снижение себестоимости поставляемой продукции за счет повышения производительности труда, увеличения серийности производства, а также обеспечения ритмичной загрузки организаций.

3. Увеличение доли мирового рынка в гражданском самолетостроении до 3,2 % и военном до 10,9 %.

Целевым ориентиром стратегии развития предприятий, входящих в ОАО «ОАК», является создание высококонкурентной продукции и закрепление по-

зиций на мировом рынке в качестве третьего производителя по объемам выпуска авиационной техники.

Для решения такого рода задач необходимо также кардинальное улучшение организации производства. Одним из способов реорганизации является внедрение системы бережливого производства.

Ведущий подход. Бережливое производство (БП) – концепция управления предприятием, основанная на постоянном стремлении к устранению всех видов потерь [4].

Одним из предприятий, входящих в ОАО «ОАК», на котором успешно внедряется БП, является ПАО «ВАСО», г. Воронеж. Это крупное авиастроительное предприятие, занимающееся выпуском таких самолетов, как Ан-148, Ил-96, Ил-112.

Руководством процессом внедрения бережливого производства на предприятии занимаются специалисты отдела совершенствования производства (ОСП). Наибольшее внимание уделено работе с кайдзен-предложениями, визуальному менеджменту деятельности и системе «5S».

Для внедрения системы «5S» было разработано и успешно применяется «Положение по внедрению 5S». В соответствии с этим документом цехам предписано разработать планы мероприятий по внедрению системы. Ежемесячно специалисты ОСП совместно со службами цеха проводят мониторинг выполнения требований положения. Для цехов разработаны листы аудита организации рабочего пространства. Они включают тринадцать обязательных критериев [2]. Основой в описании данных критериев являются следующие принципы: на рабочих местах не должны находиться предметы, которые не используются при применении технологических процессов; все входы и выходы должны быть беспрепятственны для перемещения; у всех предметов должно быть свое место (а также визуально понятно обозначено место их хранения); оборудование и инструмент должны быть чистыми, без потеков масло и стружки, а также исправными; на информационных досках размещается только актуальная информация.

Методы визуального менеджмента успешно применяются в сборочных цехах – хорошо визуализированы ход процесса сборки, этапы производства.

Кайдзен используется во всех подразделениях, но особенности работы с кайдзен-предложениями, а именно ограничение материального поощрения работника при подаче более десятка предложений в месяц, свидетельствует об искажении сути этого метода. Вероятно, эта ситуация объясняется нехваткой средств из-за невысокой загрузки предприятия.

ЗАО «Авиастар – СП», г. Ульяновск, – самое крупное авиастроительное предприятие Российской Федерации, выпускающее самолеты: Ан-124, Ил-76, Ту-204.

Во всех подразделениях проводится работа, целью которой является: повышение производительности труда за счет улучшения производственных процессов; сокращение цикла сборки продукции; снижение себестоимости продукции. Для реализации поставленных целей была внедрена система СБУ – события быстрого улучшения. Особенность данной методики – реализация за короткий период времени с применением проектного подхода. Таким образом, в проблемном цехе создается рабочая группа и устраняет проблемы за счет внутренних ресурсов предприятия.

Для расширения и внедрения БП в производство, а также для проведения мероприятий СБУ в цехах агрегатно-сборочного производства на участках изготовления люков и дверей были приглашены консультанты компаний «Прогресстех», «Simpler Consulting Ltd» и представителей ОАО «ОАК» и сформированы кайдзен-команды.

Эти команды внедряли СБУ в три этапа [1] (см. таблицу).

Этапы внедрения СБУ

Этап внедрения	Время внедрения	Проводимые мероприятия
1. Подготовка	3 недели	Сбор данных о подразделении; определение необходимого количества и состава кайдзен-команд, а также формирование и постановка целей; обучение участников кайдзен-команд
2. Проведение СБУ	1 неделя	Создание текущего состояния, идеального состояния, будущего состояния; создание нового процесса, прогон и отладка; быстрые улучшения; наработка вопросов для включения в мероприятия.
3. Сопровождение	3 недели	Активное сопровождение и корректировка достигнутых улучшений; формирование и утверждение мероприятий.

Пример реализации СБУ – улучшение планировочного решения (рис. 1).

Рис. 1. Событие быстрого улучшения

Для сокращения цикла сборки люков и дверей самолета была разработана диаграмма «спагетти», в которой было отражено перемещение одного рабочего за цикл сборки (рис. 2).

Рис. 2. Диаграмма «спагетти»

Результаты исследований, их обсуждение. В результате проведенных мероприятий были сокращены перемещения по цеху в ходе выполнения производственных операций на 10,7 часов, тем самым средний цикл сборки снизился на 36 смен, что соответствует экономии 30 % времени цикла.

Также важным этапом внедрения БП является обучение персонала. Для этого на ЗАО «Авиастар-СП» была разработана многоступенчатая модульная система обучения персонала (рис. 3).

На предприятии успешно функционирует учебная программа по курсу БП как для сотрудников предприятия, так и для студентов Ульяновского технического университета.

Выводы. Анализ внедрения бережливого производства на предприятиях авиастроения показал, что экономическая эффективность может быть обеспечена только при совместном и согласованном использовании всех элементов системы БП.

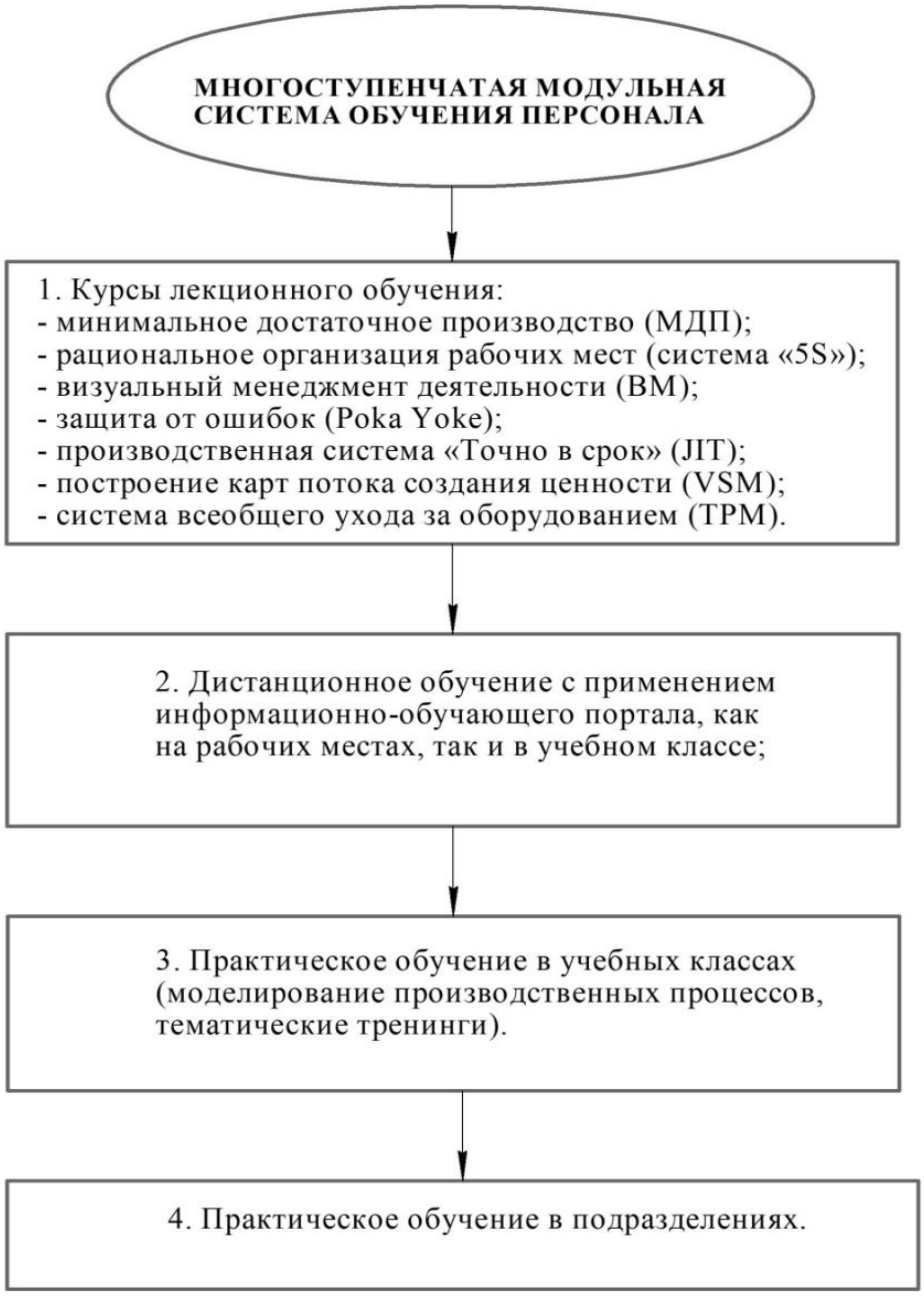


Рис. 3. Многоступенчатая модульная система обучения персонала

Библиографический список

1. URL: http://www.aviastar-sp.ru/press_center/company_news.
2. URL: http://www.vaso.ru/index.php/press/novosti-predpriyatiya.
3. URL: http://www.uacrussia.ru/ru/corporation/strategy.
4. Сторож И. А., Ряковский С. М., Курлаев Н. В. Анализ применения концепции бережливого производства: российская и западная компании // Научное обозрение. 2016. № 6. С. 202–206.

Торговые предприятия на рынке строительных материалов города Кирова в период пандемии коронавируса

И. П. Деветьярова [a], И. А. Носков [b]
кандидат экономических наук, доцент кафедры туризма и управления персоналом [a]
магистрант гр. Тм-2601-01-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: usr02135@vyatsu.ru [a]

Аннотация. Рынок строительных материалов является динамично развивающимся и привлекательным рынком для торговых предприятий города Кирова. Пандемия коронавируса оказала существенное влияние на все сферы жизни россиян и общества в целом. Цель статьи – выявить влияние пандемии коронавируса на рынок строительных материалов и динамику продаж торговых предприятий на этом рынке. Исследования проводились методом анализа статистических данных и оценки показателей работы предприятия ООО «Все для кровли и фасада», г. Киров. В результате были выявлены тенденции развития рынка строительных материалов в городе Кирове под воздействием пандемии коронавируса, оценена динамика продаж предприятия ООО «Все для кровли и фасада» – крупного игрока на рынке строительных материалов города Кирова. Результаты исследований выступают в качестве факторов привлекательности организации и развития торгового бизнеса на рынке строительных материалов города Кирова, а также в качестве основы формирования ассортиментной политики торговых предприятий на данном рынке.

Ключевые слова: рынок строительных материалов, строительные материалы, выручка от реализации, пандемия коронавируса.

Введение Рынок строительных материалов является динамично развивающимся и привлекательным рынком для торговых предприятий города Кирова. Пандемия коронавируса оказала существенное влияние на все сферы общественной жизни, в том числе и на работу торговых предприятий на рынке строительных материалов города Кирова.

Актуальность исследований заключается в определении динамики изменения продажи строительных материалов торговых предприятий и влияния на неё пандемии коронавируса.

Цель статьи – исследование работы торгового предприятия на рынке строительных материалов в период пандемии коронавируса и оценка ее влияния на динамику продаж.

Методы исследования:

1) аналитический, заключающийся в оценке и анализе показателей работы ООО «ВКФ» – торгового предприятия, реализующего строительные материалы;

2) статистический, заключающийся в изучении статистических данных, используемых в ходе исследования;

3) экспертный, заключающийся в изучении мнения экспертов на рынке строительных материалов, в частности генерального директора торговой сети «Технониколь» Анатолия Нестерова.

Результаты исследований, их обсуждение. Годы, предшествующие распространяю пандемии коронавируса на рынке строительных материалов, характеризовались длительным и устойчивым застоем и даже незначительным снижением динамики продаж. Компании-лидеры по реализации строительных материалов города, такие как «Металл-Профиль», «Алтай-Сервис», «Строй-Ремо», БМС, «Спартак», «Все для кровли и фасада» и другие, предпринимали немало усилий по сбыту своей продукции и расширению рынка сбыта. Снижение спроса на рынке строительных материалов объясняется уменьшением вводимых в действие жилых объектов (табл. 1), что, в свою очередь, напрямую связано с падением покупательной способности населения как основного фактора снижения розничного и оптового товарооборота торговых предприятий города Киров в целом [4].

Таблица 1

Ввод в действие жилых домов и число построенных квартир

Годы	2015	2016	2017	2018	2019[1)]
Введено всего, *тыс. кв. м общей площади жилых помещений*	726,6	662,1	545,8	552,6	503,8
Число квартир	12978	12765	8975	8574	7221
Удельный вес построенных квартир в общем вводе [2)], %					
однокомнатных	58,9	63,0	51,2	47,6	33,0
двухкомнатных	24,4	21,3	25,0	28,0	34,9
трехкомнатных	10,5	10,7	16,6	16,5	20,5
четырехкомнатных и более	6,3	5,0	7,1	8,0	11,6
Средний размер одной квартиры, *кв. м общей площади*	56,0	51,9	60,8	64,4	69,8
Из общего объема введенного жилья индивидуальные жилые дома, построенные населением за счет собственных и привлеченных средств					
Введено всего, *тыс. кв. м общей площади жилых помещений*	245,6	178,4	194,8	239,6	226,6
Число квартир	2129	1631	1539	1789	1756
Средний размер одной квартиры, *кв. м общей площади*	115,4	109,4	126,6	133,9	129,0

[1)] С учетом жилых домов, построенных на земельных участках, предназначенных для ведения гражданами садоводства.
[2)] Без общежитий, домов-интернатов, детских домов, специальных домов для престарелых и инвалидов

Как видно из табл. 1, падение вводимой общей площади помещений за пять лет составило 69,3 %, темпы снижения частного домостроения не так существенны, они составляют 92,2 %, что свидетельствует о большем интересе кировчан к строительству загородного жилья, чем к строительству жилья в черте города.

Динамика показателей реализации строительных материалов по отдельным товарным группам в период с 2015 по 2019 г. (табл. 2) имеет тенденцию к снижению, средние темпы которого составляют 19,5 %.

Таблица 2

Реализация строительных материалов по отдельным товарным группам

Годы	2015	2016	2017	2018	2019 (1)	2019 к 2015, %
Кирпич силикатный, млн руб.	3654,9	3876,2	3564,4	3286,4	3156,3	86,4
Профнастил, млн руб.	1548,7	1376,8	1215,5	1276,6	1234,8	79,7
Теплоизоляция и утеплитель, млн руб.	1203,7	1250,8	980,5	974,0	1125,3	93,2
Кровельные материалы, млн руб.	683,3	632,0	583,7	497,3	430,5	63,0

1) В сопоставимых ценах, базовый уровень 2015 г. [4]

Эти темпы в целом сопоставимы с темпами снижения вводимой общей площади помещений и соответствуют им. Незначительное превышение объемов реализации от средних темпов – 11 % – объясняется спросом на стройматериалы для содержания жилья и проведением текущих и капитальных ремонтов существующего жилого фонда.

Рассмотрим динамику показателей продаж по товарным группам конкретной торговой организации, являющейся крупным игроком на рынке строительных материалов, – компании «Все для кровли и фасада», далее по тексту – ВКФ [5].

В соответствии с учредительными документами основной вид деятельности ООО «ВКФ» – розничная торговля строительными материалами.

ООО «ВКФ» реализует строительные материалы для наружной отделки домов оптом и в розницу. На складах ООО «ВКФ» всегда поддерживается огромный ассортимент стройматериалов, при необходимости предприятие имеет возможность поставить строительные материалы под заказ в короткие сроки.

Показатели экономической деятельности предприятия в период с 2017 по 2019 г. (табл. 3) имеют понижательную динамику до 2020 г., которая во многом объясняется обшей динамикой спроса на данном рынке.

Таблица 3

Основные экономические показатели деятельности предприятия ООО «ВКФ»

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020/2019 г., %
Выручка от реализации товаров и услуг, тыс. руб.	93579	90883	91557	98965	108,1
Себестоимость, товаров и услуг тыс. руб.	72202	70604	72330	75946	105,0
Чистая прибыль, тыс. руб.	3578	3506	2957	3756	127,0
Среднесписочная численность работников, чел.	37	36	34	33	97,1
Среднегодовая стоимость оборотных средств, тыс. руб.	29235	29412	28782	29645	103,0
Коэффициент оборачиваемости оборотных средств	3,20	3,09	3,08	3,3	103,8

Экономические показатели в 2020 г. продемонстрировали незначительный рост: на 8,1 % увеличилась выручка от реализации и на 5 % вырос объем закупаемых товаров, на 3,8 % увеличился коэффициент оборачиваемости и на 27 % выросла чистая прибыль предприятия. Учитывая тот факт, что предприятие до июня испытывало сложности с реализацией продукции из-за перехода на режим работы в онлайн, по сути, этот прирост пришелся на вторую половину года.

ООО «ВКФ» осуществляет реализацию огромного ассортимента строительных материалов: кровельные материалы, фасадные материалы, ограждения и заборы. По всем видам продукции в 2018 г. наблюдается сокращение объема продаж, кроме профнастила (табл. 4). Самые низкие темпы выручки от реализации выявились по товарной группе теплоизоляция – 23 %.

Таблица 4

Выручка от продажи основных товарных групп ООО «ВКФ»

	2017 г. тыс. руб.	2018 г. тыс. руб.	*2018 г. к 2017 г. %*	2019 г. тыс. руб.	*2019 г. к 2018 %*	2020 г. тыс. руб.	*2020 г. к 2019 г., %*
Металлочерепица	14785	14632	*99,0*	15839	*108,2*	15966	*100,8*
Гибкая черепица	13382	12905	*96,4*	12818	*99,3*	12353	*96,4*
Сайдинг	23582	23084	*97,9*	23439	*101,5*	27637	*117,9*
Водосточные системы	12914	12360	*95,7*	11445	*92.6*	12436	*109,7*
Профнастил	18997	19176	*0,1*	20509	*107,4*	22489	*109,7*
Элементы безопасности	2433	2181	*89,6*	1740	*79,8*	1840	*105,7*
Ограждения	2995	2636	*88,0*	2472	*93.8*	2721	*110,1*
Теплоизоляция	4491	3909	*87,0*	3295	*84,3*	3523	*106,9*
Итого	93579	90883	*97,1*	91557	*100,7*	98965	*108,1*

В 2019 г. по товарным группам: металлочерепица, профнастил и сайдинг – произошел незначительный рост объема продаж, который больше связан с повышением цен производителей на данные товары. Например, на металлочерепицу производители в течение 2019 г. подняли цену на 9 %, поэтому если анализировать объем продаж в натуральном выражении, то спад выявится по всем позициям, в том числе и по общей выручке.

Но абсолютно иная динамика выявилась в 2020 г. Предприятие столкнулось с возросшим спросом на свою продукцию. Строительные материалы реализовывались по принципу «с колёс», а на некоторые стройматериалы возникла предварительная запись и заказы по причине неспособности производителей в кратчайшие сроки удовлетворить возросший спрос. Объем продаж увеличился по всем товарным группам, за исключением гибкой черепицы. Эта ситуация объясняется тем, что данный кровельный материал является самым дорогим материалом и покупатели в ситуации нестабильности и падения доходов старались заменить дорогие материалы более дешевыми. Рост выручки от реализации составил 8,1 %.

Пандемия коронавируса подхлестнула интерес россиян к загородной жизни и к частному домостроению. Многие из тех, кто еще в период самоизоляции задумывался над строительством собственного дома, с наступлением лета перешли к активным действиям.

Генеральный директор торговой сети «Технониколь» Анатолий Нестеров в своем интервью отмечает: «Весной этого года пандемия коронавируса резко поменяла уклад жизни россиян. В один момент жизнь в городе остановилась – но тогда же она началась за его пределами. Кто мог, самоизолировался на даче, у кого дачи не было – снял ее. По статистике, в апреле спрос на аренду загородной недвижимости вырос в 10 раз. С наступлением лета на смену эмоциональной аренде пришло рациональное строительство. Появилась тенденция переделывать в круглогодичные жилища имеющиеся летние домики.

Всё это не могло не повлиять на спрос на товары для ремонта. Среди лидеров по популярности, согласно внутреннему исследованию торговой сети “Технониколь” (ТСТН), закономерно оказались и материалы для загородного строительства, прежде всего – продукты для наружного утепления конструкций и элементов, таких как скатные кровли, фасады, фундаменты.

Наибольший интерес у потребителей вызвал утеплитель, гарантирующий сохранение тепла и обеспечивающий комфортное пребывания внутри дома. Чаще всего покупатели отдавали предпочтение легким минераловатным утеплителям, являющимся наиболее универсальным вариантом в малоэтажном строительстве, – спрос в этой категории по сравнению с аналогичным периодом 2019 года вырос на 40 %. Материал используется для утепления скатных кровель, межэтажных перекрытий, стен фасадов в конструкциях с последующей отделкой сайдингом или фасадными панелями.

Неплохие результаты – плюс 15 % – продемонстрировали и материалы для скатных кровель, что также связано с первоочередными работами для обеспечения комфортного пребывания в доме. Наиболее востребованными здесь оказались товары среднего и низкого ценового сегмента со сроком службы 5–15 лет. Повышенное внимание уделялось и легким плитам из экструзионного пенополистирола, применяемым для утепления фундаментов, цоколей и отмосток, а также профилированным мембранам для защиты и дренажа. Спрос на отдельные товарные группы, впрочем, далеко не единственное, что изменилось в период пандемии. Очевидным следствием самоизоляции стал рост интернет-продаж. Так, в “пиковый” период с апреля по май онлайн-покупки ТСТН в

b2c-сегменте увеличились в 4 раза. Примечательно и то, что с окончанием карантина покупатели не покинули онлайн – красноречивое свидетельство того, что страх перед покупкой стройматериалов “не глядя” уходит в прошлое» [2].

Данная динамика подтверждается и данными статистики по реализации стройматериалов по России в целом. По данным ТАСС за 8 апреля отмечается: «Спрос у россиян на строительные и отделочные материалы за первую неделю апреля вырос на 70 % по сравнению с началом марта на фоне пандемии. Такие данные приводятся в исследовании картографического сервиса 2ГИС. Сервис проанализировал активность 37 млн пользователей в 330 городах России. За месяц количество поисков магазинов стройматериалов выросло на 70 %, магазинов отделочных материалов – на 68 %, уточняют в компании» [1].

Выводы. Таким образом, пандемия коронавируса оказала влияние на все сферы жизни общества. Изменения произошли и на рынке строительных материалов рынка г. Кирова и проявились в увеличении спроса на строительные материалы из-за возросшего строительства загородного домостроения. Рост спроса на строительные материалы ощутили на себе торговые организации г. Кирова, например, крупное предприятие на рынке строительных материалов ООО «ВКФ» увеличило сбыт продукции за вторую половину 2020 г. по основным группам на 8,1 %.

В заключение хочется отметить, что результаты исследований выступают в качестве стимула для создания и развития торгового бизнеса на рынке строительных материалов, а также ориентиром в проведении ассортиментной политики предприятий на данном рынке.

Библиографический список

1. Исследование: спрос у россиян на стройматериалы. URL: https://tass.ru/ekonomika/8189941 (дата обращения 14.01.2021)

2. Как пандемия изменила спрос на товары для загородного строительства. URL: https://www.radidomapro.ru/ryedktzij/proyzvodsvo-materialov/stroymateriali/kak-pandemiia-izmenila-spros-na-tovary-dlia-zagoro-68651.php (дата обращения 14.01.2021).

3. Официальная статистика: Кировская область в цифрах. URL: https://istmat.info/files/uploads/55204/kirovskaya_oblast_v_cifrah_2019.pdf.

4. Официальная статистика: Кировстат. URL: http://www.ug.ru/article/154; http://kirovstat.old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/kirovstat/ru/statistics/db. (дата обращения 12.01.2021).

5. Финансово-экономическая и бухгалтерская отчетность ООО «ВКФ» за период 2017–2020 гг.

Экономическая безопасность в сфере социального предпринимательства в условиях возрастания рисков и угроз кризисного пространства

Б. С. Елсуков
аспирант кафедры финансов и экономической безопасности,
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация
E-mail: stud127599@vyatsu.ru

Аннотация. Экономическая безопасность в сфере социального предпринимательства вызывает растущий интерес в современном мире. Однако нет единого мнения о том, как оценивать уровень экономической безопасности в этой сфере.

В статье рассматриваются существующие меры экономической незащищенности с особым акцентом на объективных мерах.

Все исследуемые меры в какой-то степени произвольны, и до сих пор в литературе нет четкого консенсуса. Это происходит из-за некоторых аналитических недостатков, которые все еще окружают концепцию, и из-за отсутствия четких нормативных основ. В статье определяется и обсуждается ряд характеристик, которыми должны обладать индикаторы оценки незащищенности и уровня безопасности в сфере социального предпринимательства в условиях возрастания рисков и угроз кризисного пространства.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, экономическая безопасность, динамика доходов.

Введение. В современном мире есть множество свидетельств того, что экономическая незащищенность – важная черта нашего времени, ее количественная оценка остается противоречивой, что резко контрастирует с огромным количеством накопленного знания о теоретических концепциях, определяющих сущность и критерии незащищенности социальных субъектов экономики.

Мало сомнений в том, что отсутствие экономической безопасности имеет важные последствия для существования любой сферы предпринимательской деятельности, что отмечается высоким уровнем рисков предпринимательской деятельности и может привести как к недостаточным инвестициям в развитие, так и полной остановке деятельности. Подробно риски развития предпринимательства и факторы, на них влияющие, описаны в работах Е. В. Караниной [6–8]. На уровень предпринимательских рисков влияют изменения в сфере экономики и налогов, а также внутренних и внешних факторов, таких как усиление импортной конкуренции, технологические изменения, финансовый кризис и иммиграция, которые усиливают экономическую незащищенность. Также нельзя игнорировать потенциальные более широкие макроэкономические послед-

ствия экономической незащищенности организаций. Например, ученые предполагают, что, когда экономическая незащищенность в кризисное время станет широко распространенной, могут последовать потенциальные макроэкономические последствия, такие как рост безработицы и сокращение роста производства, напрямую влияющие на развитие и социального предпринимательства.

Есть также свидетельства того, что в последние годы отсутствие безопасности стало более распространенным явлением, связанным с распространением неформальной занятости, в том числе в социальной сфере.

В мире, по подсчетам, более 30 % работников считают, что их доход не обеспечивает их достаточно для поддержания достойного уровня жизни, из них 45 % не ожидают, что у них будет достаточно сбережений для поддержания достойного жизни на пенсии, 24 % время от времени испытывают проблемы с обеспечением своих базовых потребностей из-за нестабильности доходов.

В статье ставятся цели и задачи рассмотреть экономическую безопасность в сфере социального предпринимательства в условиях возрастания рисков и угроз кризисного пространства.

1. Подходы к измерению экономических показателей

Рассмотрим основные подходы к измерению экономических показателей безопасности, которые применимы в сфере социального предпринимательства.

Субъективные показатели показывают вероятности и восприятие риска экономических бедствий.

Вероятности оцениваются с помощью логистических регрессий с учетом различных индивидуальных и бытовы характеристик. Эти показатели субъективны, поскольку они основаны на индивидуальном восприятии того, что является «нормальным» экономическим состоянием.

Также индикаторы не учитывают размер убытков и прибылей.

Сочетание субъективных и объективных показателей связано с незащищенностью, включая как объективные, так и субъективные аспекты, основанные на доходах действующих хозяйств и динамике работы.

2. Налоговая безопасность как составная часть экономической безопасности

Малые и средние предприятия чутко реагируют на разного рода колебания в экономике. По данным Росстата, в РФ действует более 2,5 млн малых предприятий, а на них трудятся свыше 11 млн человек. К тому же зарегистрировано более 6 млн индивидуальных предпринимателей (ИП), что говорит о популярности данного сектора экономики Российской Федерации.

Но, к большому сожалению, за последнее десятилетие была замечена тенденция к уменьшению количества малого предпринимательства практически на 40 %.

Налоговая безопасность заключается в активной работе по снижению налоговых рисков, уплате всех налогов при защищённости финансового состояния бизнеса на законодательном уровне. Такой подход со стороны государства является одним из факторов экономической стабильности.

Проводится масса мероприятий по оптимизации налоговой нагрузки на предпринимательство.

Налоговая безопасность малого бизнеса включает целую совокупность факторов, которые благоприятно сказываются на росте этого сектора в экономике, также увеличивают конкурентоспособность и обеспечивают своего рода защиту. В настоящее время процесс исчисления и уплаты налогов в Российской Федерации как для юридических так для физических лиц является очень трудоемким [5].

Для поддержания малого предпринимательства правительством РФ были введены меры поддержки:

1) специальные налоговые режимы, упрощенные правила ведения бухгалтерского учета;

2) упрощенная система ведения бухгалтерской отчетности;

3) упрощенная форма статистической отчетности;

4) прочие меры.

С расширенным списком мер поддержания малого бизнеса можно ознакомиться в ст. 6 ФЗ-209 «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [9].

Но, несмотря на все меры поддержки малого бизнеса, этот сектор продолжает находиться в непростой ситуации, так как льготы и послабления с одной стороны дополняются ограничениями и усилением влияния глобальных рисковых финансовых и конкурентных факторов с другой стороны.

3. Механизм экономической безопасности

Малое и среднее предпринимательство сталкивается с необходимостью адаптироваться к условиям изменения среды рынка и максимально снизить влияние различных угроз. Механизм экономической безопасности компании призван снижать потери, спровоцированные рисками.

Основной задачей механизма экономической безопасности является обнаружение и устранение образующихся угроз, а основными показателями его надёжности выступают:

– достижение устойчивого экономического роста, сбережения и увеличения фондов;

– обнаружение и устранение кризисных ситуаций, образующихся вследствие возникших угроз [1].

Также нужно учитывать необходимость высокого уровня коммуникации между делегирующими и исполняющими органами компании и компетентность всех сотрудников для достижения эффективной работы механизма экономической безопасности. При отсутствии контакта между сотрудниками не удастся достигнуть желаемого результата и вклад компании в экономическую защиту не будет до конца реализован. Помимо прочего, для обеспечения сохранности экономической безопасности значимую роль играет осознанность сотрудниками своих обязанностей и готовность честно их исполнять.

При организации системы обеспечения экономической безопасности предпринимательства предполагается необходимость учёта всех действительных требований её деятельности, а сама система должна обладать четко обозначенными компонентами и способами их действия и взаимодействия. В состав системы предоставления экономической безопасности входят несколько

групп компонентов, которые должны обеспечить необходимую прибыль для расширенного воспроизводства капитала компании [2].

Работа системы обеспечения экономической безопасности компании должна структурно оформить сотрудничество организации с участниками внешней конъюнктуры. Итогом действия данной системы служит получение необходимых для формирования процесса производства фондов, а также максимальное уменьшение расходов на закупку нужного количества фондов надлежащего качества. Также к важным задачам экономической безопасности компании относят:

– установление слабых мест компании, существующих угроз и их сортировка;

– анализ оснований и источников установленных угроз;

– создание ряда мероприятий, направленных на ликвидацию оснований и последствий установленных угроз;

– делегирование полномочий и разграничение зон ответственности для различных отделов, а также установление взаимодействия между ними;

– подготовка персонала в области экономической безопасности;

– анализ эффективности механизма экономической безопасности.

Можно наглядно представить систему организационно-правового обеспечения экономической безопасности малого и среднего предпринимательства (см. рисунок).

Организационно-правовой механизм обеспечения экономической безопасности малого и среднего предпринимательства

При осуществлении своей деятельности предприятие может столкнуться с различными угрозами. Существует много инструментов, благодаря которым возможно управлять угрозами для минимизации негативных последствий, при этом для того, чтобы правильно выбрать нужный инструмент, необходимо точно ранжировать угрозы по их различным характеристикам. Сама характеристика призвана разделить различные угрозы на группы по определенным критериям. В экономической науке на данный момент не существует общепринятой классификации угроз, однако есть несколько основных подходов, один из которых представлен в работе И. Т. Балабанова «Риск-менеджмент», где представлено деление экономических угроз на две группы в зависимости от возможных последствий, а именно чистые и спекулятивные. Чистые угрозы имеют отрицательный, или нулевой, итог. К ним относят природные, экологические, политические, транспортные, а также имущественные, торговые и производственные риски. Ко второму виду относят угрозы с возможностью получения не только отрицательных, но и положительных результатов (финансовые, инвестиционные риски).

Выводы. Обеспечение экономической безопасности в сфере социального предпринимательства основано на сочетании субъективных и объективных факторов его деятельности, связанных с незащищенностью, со сложностью условий деятельности, ограниченностью спроса и получения стабильного дохода.

Кроме того, один из факторов, такой как налоги, влияющий на экономическую безопасность, несмотря на все меры поддержки малого бизнеса, продолжает находиться в непростой ситуации, также на развитие социального предпринимательства в большей степени оказывают влияние экономические угрозы современного мира, в том числе покупательная способность населения, инфляционные, дефляционные, инвестиционные и прочие угрозы. Кроме того, значительные риски для таких компаний создают ограничительные меры, связанные с современным кризисом.

Библиографический список

1. Абрамов В. Комплексная система безопасности предпринимательства // Мир безопасности. 2010. № 5.

2. Бендиков М. А. Экономическая безопасность предприятия в условиях кризисного развития // Менеджмент в России и за рубежом. 2011. № 10.

3. Гусев В. С. Экономика и организация безопасности хозяйствующих субъектов. СПб. : Изд-во «Очарованный странник», 2010.

4. Аллаярова М. К., Бегимкулов Ж. Ж. Угроза экономической безопасности жизнедеятельности предприятия. 2019.

5. Градиент Альфа. Архив научно-практической конференции «Налоговая безопасность бизнеса». URL: https://www.gradient-alpha.ru/nauchnoprakticheskaya-konferenciya-nal/ (дата обращения 20.01.2021).

6. Каранина Е. В. Риск-система предпринимательства: концептуальные основы формирования и оценки с учетом регионально-отраслевых факторов // Власть. 2011. № 5. С. 28–33.

7. Каранина Е. В. Риск-система предпринимательства: концептуальные основы формирования и факторной оценки // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2011. № 1 (25). С. 64–72.

8. Каранина Е. В. Теоретико-методологические основы анализа и оценки риск-системы промышленного предприятия монография. М., 2011.

9. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ, ст. 6. URL: http://kodeks.systecs.ru/zakon/fz-209/st6.html (дата обращения 20.01.2021).

10. Официальный сайт Федеральной налоговой службы РФ. URL: https://www.nalog.ru/rn50/ (дата обращения 20.01.2021).

Инновационные подходы в автоматизации процесса управления персоналом организации

Н. А. Казакова [a], О. Н. Соболева [b]
магистрант кафедры государственного и муниципального управления [a]
кандидат экономических наук, доцент, декан факультета менеджмента и сервиса [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: kazakna1983@yandex.ru [a], soboleva@vyatsu.ru [b]

Аннотация. Статья посвящена исследованию инновационных подходов в автоматизации процесса адаптации сотрудников при приеме на работу. В первую очередь представлены области управления персоналом, в которых требуется автоматизация, а также рассмотрены области HR, являющиеся автоматизированными в различных компаниях. В качестве практического примера проанализирован практический опыт адаптации работников, осуществляемый в ОАО «РЖД». Результаты исследования свидетельствуют о том, что на предприятии отмечается рост текучести персонала, а также применяется определенная последовательность адаптации вновь устроившихся работников. Однако процесс адаптации работников ОАО «РЖД», как правило, осуществляется вручную, что снижает эффективность адаптации. Соответственно, было предложено автоматизировать процесс адаптации работников при приеме на работу за счет ЕК АСУТР.

Ключевые слова: адаптация, сотрудники, автоматизация, управление персоналом, HR-специалисты, отдел кадров.

Введение. В качестве одного из наиболее существенных показателей эффективности управления персоналом признается текучесть персонала. Соответственно, высокий уровень текучести персонала, как правило, свидетельствует о наличии ошибок, связанных с процессом адаптации персонала. При этом независимо от наличия большого количества эффективных технологий адаптации персонала при приеме на работу реализация процесса адаптации в большинстве хозяйствующих субъектов не является оптимальной и свидетельствует о необходимости периодического пересмотра и корректировки.

Такое положение свидетельствует о необходимости внедрения инноваций в управлении персоналом организации на этапе адаптации новых сотрудников при приеме на работу, а также проведения исследования основных факторов адаптации и оснований для закрепления на предприятии молодых сотрудников. Оптимизация процесса адаптации работников при приеме на работу возможна за счет автоматизации этих процессов. Значимым моментом для успешного функционирования хозяйствующего субъекта признается ускорение процесса адаптации сотрудника, благодаря которому формируются необходимые резуль-

таты. Важно, чтобы ценные кадры и таланты оставались в компании, что будет способствовать повышению уровня ее привлекательности на рынке труда. Представленные данные свидетельствуют об актуальности исследования вопроса, посвященного автоматизации процесса адаптации сотрудников при приеме на работу.

Методы исследования. При проведении научного исследования и написании научной статьи были использованы такие методы, как исследование теоретических источников, анализ, сопоставление, логический метод, обобщение, классификация, анкетирование, индукция и дедукция.

Результаты исследования, их обсуждение. В процессе функционирования хозяйствующего субъекта, в том числе отдела управления персоналом, HR-департамента компании, одной из актуальных проблем выступает текучесть персонала. Процесс адаптации работников рассматривается в качестве существенного этапа трансформации новичка в коллективе, так как способствует ускорению освоения работника в компании, снижению уровня стресса, более быстрому погружению в задачи хозяйствующего субъекта. Представленный процесс признается одним из ключевых направлений в функционировании HR-департаментов компаний. Практические данные свидетельствуют о том, что при отсутствии системного и автоматизированного подхода в управлении персоналом будет наблюдаться рост количества увольняющихся сотрудников, выгорание и неэффективная трудовая деятельность [3, с. 273].

Результаты статистических исследований свидетельствуют о том, что наибольшее количество увольнений сотрудников отмечается в первые месяцы работы. Устранение представленной проблемы возможно за счет повышения уровня вовлеченности команды, обеспечения эффективной адаптации, сохранности ценных работников на начальном периоде работы. Достижение представленных целей возможно за счет внедрения системы автоматизации адаптации, а также получения обратной связи.

Представим результаты исследования, проведенного компанией Hays на территории России, посвященного исследованию IT-технологий в сфере HR.

В рамках исследования был проведен опрос HR-специалистов как российских, так и международных компаний. В первую очередь представим точки зрения HR-специалистов относительно областей HR, в которых невозможно обойтись без автоматизации (рис. 1).

Рис. 1. Области HR, в которых не обойтись без автоматизации [3, с. 274]

В соответствии с данными, представленными на рис. 1, отмечается, что, по мнению опрошенных HR-специалистов, без автоматизации невозможно представить такую область, как кадровый учет и администрирование, – 72 %; учет рабочего времени – 66 %; HR-аналитика – 61 %. При этом выделяются такие области, в которых не требуется автоматизация, а именно: бюджетирование расходов на персонал – 1 %. В то же время 1 % опрощенных отмечают, что в HR не требуется автоматизация, а также 1 % респондентов предпочитают отдавать на аутсорсинг.

Среди опрошенных HR-специалистов некоторые области управления персоналом являются автоматизированными (рис. 2).

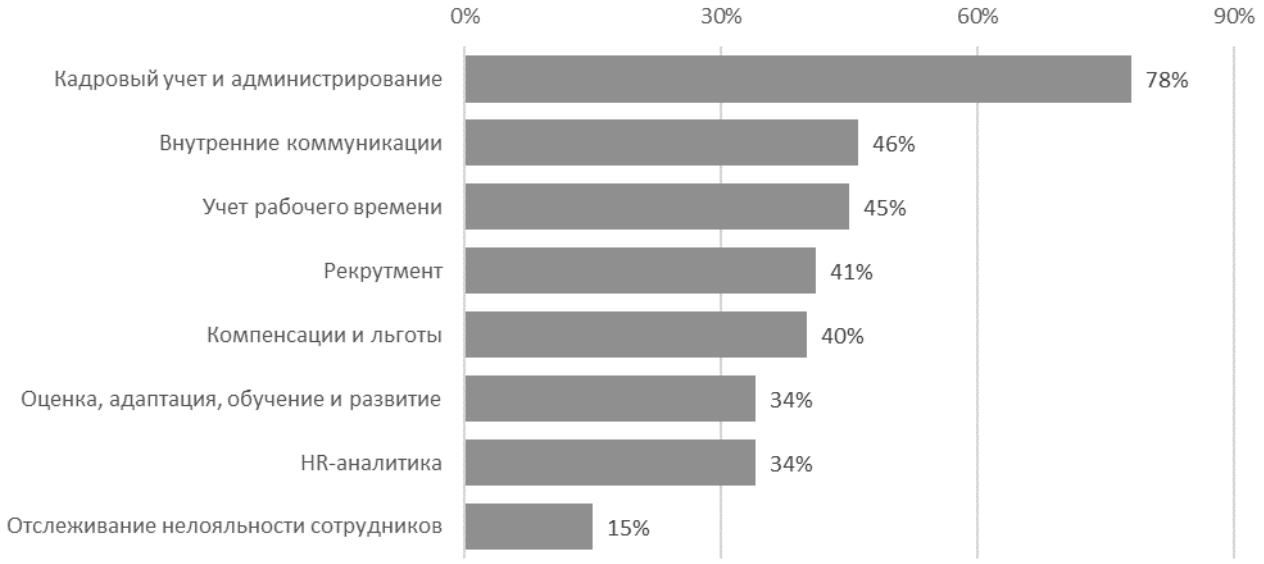


Рис. 2. Как автоматизированы области HR у респондентов, % [3, с. 274]

Данные, представленные на рис. 2, свидетельствуют о том, что среди опрощенных компаний наиболее автоматизированным признается кадровый учет и администрирование – 78 %. Помимо это автоматизированными являются такие области, как внутренние коммуникации – 46 %; учет рабочего времени – 45 %; рекрутмент – 41 %; компенсации и льготы – 40 %; оценка, адаптация, обучение и развитие – 34 %; HR-аналитика – 34 %; отслеживание нелояльности сотрудников – 15 %.

В состав наиболее распространенных систем, применяемых в процессе оценки, адаптации, обучения и развития сотрудников, включаются определенные программные продукты: собственные разработки компаний, 1С, Matrix, Workday, SAP, TMS, Looop, iSpring Learn, Agylia, WebTutor, Learn Amp и ETWeb. Под процессом адаптации новых сотрудников с применением Digital-технологий понимается автоматизация процесса ввода работников в новую должность, обладающая возможностью контроля и анализа успешности прохождения периода адаптации [2, с. 196].

Реализация действий, связанных с автоматизацией адаптации персонала, свидетельствует о необходимости решения конкретных задач (рис. 3).

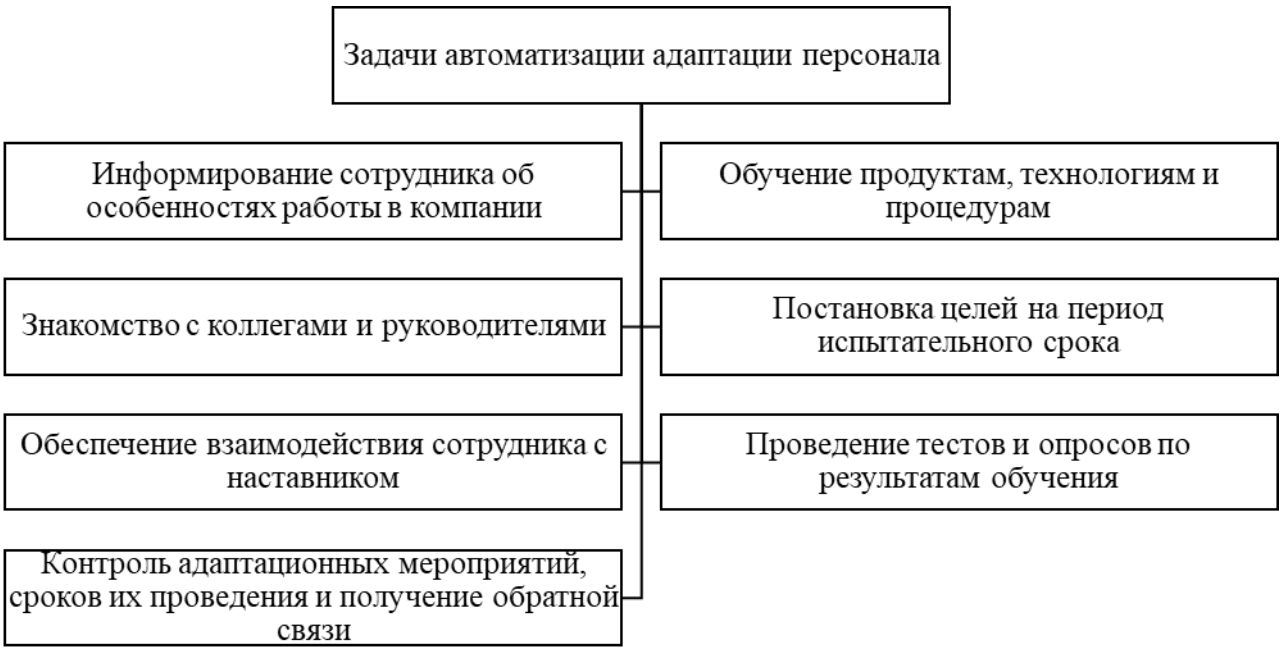


Рис. 3. Основные задачи автоматизации адаптации персонала [4]

В соответствии с данными, представленными на рис. 3, отмечается, что автоматизация процесса адаптации персонала способствует решению конкретных задач. При этом акцентируется внимание как на информировании сотрудников об особенностях работы, обучении, знакомстве с коллегами, так и на тестировании, проведении опросов и контроле адаптационных мероприятий.

Особенности адаптации персонала требуется рассмотреть на примере конкретной компании – ОАО «РЖД». В 2015 году в компании была подкорректирована система адаптации персонала в соответствии с установленными по итогам социологических исследований ошибок адаптации. В настоящее время основным инструментом адаптации признается институт наставничества. Эффективность представленного метода была установлена практическим опытом, так как более опытные сотрудники занимаются передачей профессионального опыта, осуществляют приобщение к корпоративной культуре, а также оказывается необходимая помощь при адаптации к новым условиям трудовой деятельности. Процесс адаптации на предприятии является последовательным (рис. 4).

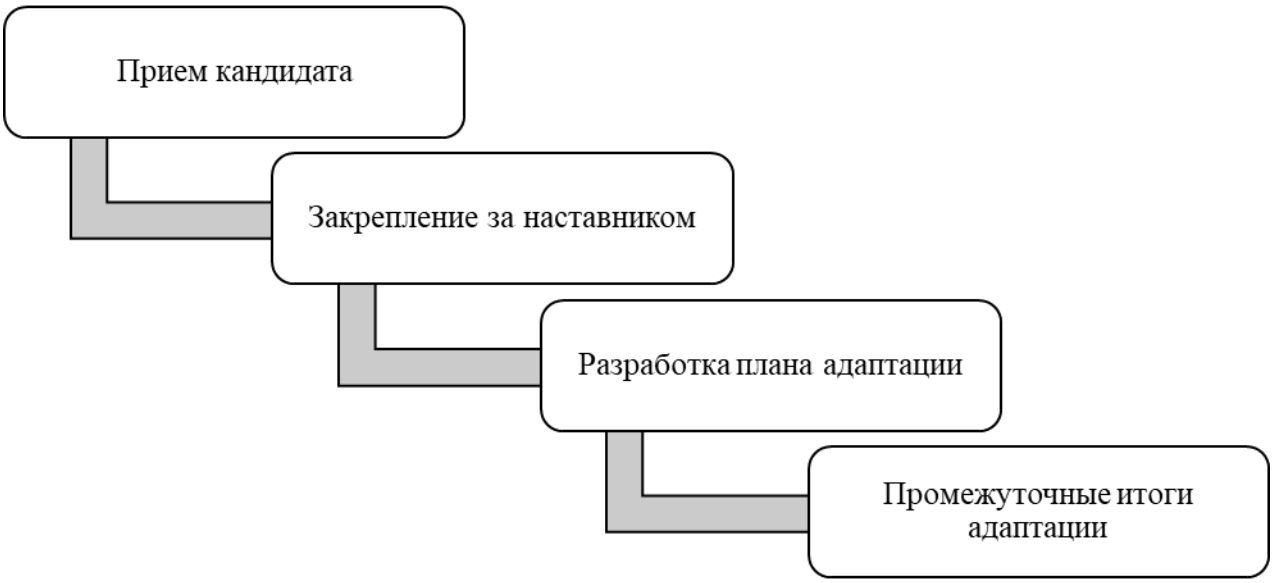


Рис. 4. Последовательность адаптации персонала в ОАО «РЖД» [1]

В соответствии с данными, представленными на рис. 4, отмечается, что основными этапами процесса адаптации персонала в ОАО «РЖД» признаются такие, как прием кандидата, закрепление за наставником, разработка плана и подведение промежуточных итогов. Однако реализация представленных действий в компании осуществляется исключительно вручную, процесс адаптации носит исключительно формальный характер.

Представим изменение текучести персонала и индекса стабильности персонала (рис. 5).

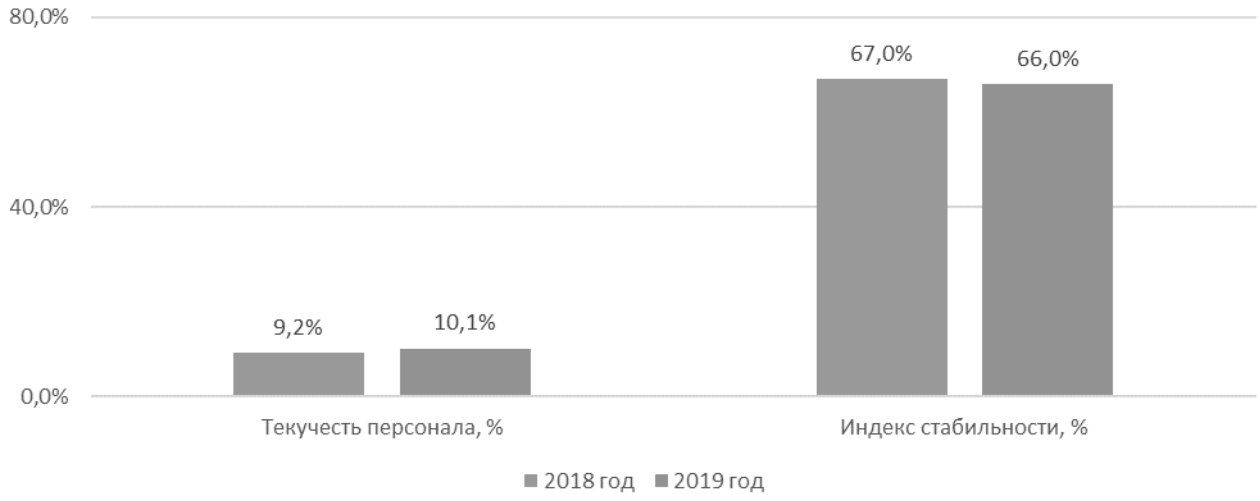


Рис. 5. Изменение текучести и стабильности персонала ОАО «РЖД» в 2018–2019 гг., % [1]

По итогам 2019 года в ОАО «РЖД» текучесть персонала составила 10,1 %, что на 0,9 % выше значения 2018 года (9,2 %). Основными причинами текучести кадров признаются такие, как увольнение сотрудников в связи с выходом на пенсию – 25 %, а также неудовлетворенность характером работы – 17,4 %. При этом увольнение сотрудников в связи с выходом на пенсию является фактором, на который компания не может оказать влияние, а на увольнение сотрудников в связи с неудовлетворенностью характером работы возможно оказать влияние.

Несмотря на то что в ОАО «РЖД» прилагаются усилия по привлечению талантливых специалистов, требуется реализация мероприятий по повышению эффективности адаптации персонала, в том числе за счет автоматизации. Необходимость автоматизации адаптации персонала при приеме на работу обусловлена тем, что в настоящее время на предприятии все осуществляется вручную и адаптация персонала занимает продолжительное время, отмечается высокий уровень нагрузки по обработке данных кандидатов на должности со стороны HR-специалистов.

Процесс автоматизации адаптации персонала в ОАО «РЖД» должен быть реализован с помощью автоматизации представленных действий за счет средств ЕК АСУТР. В рамках автоматизации предполагается реализация конкретных действий (рис. 6).

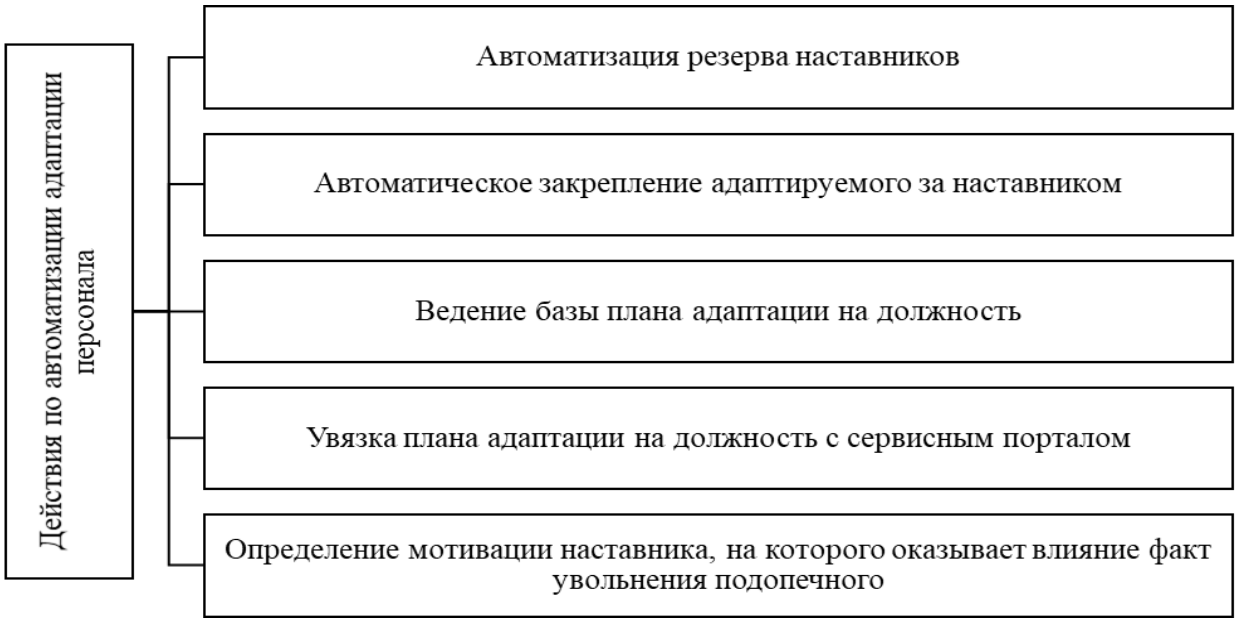


Рис. 6. Действия по автоматизации адаптации персонала при приеме на работу в ОАО «РЖД» средствами ЕК АСУТР

Таким образом, в ОАО «РЖД» требуется обратить особое внимание на мероприятия, нацеленные на автоматизацию процесса адаптации новых сотрудников. Значимым моментом в данном случае признается автоматизация деятельности HR-сотрудников по адаптации новых работников. Результатом автоматизации выступает существенное упрощение процессов адаптации, формирование прямой зависимости эффективности адаптации от действий наставника, а также снижение текучести персонала в первый год работы в компании.

Библиографический список

1. Годовой отчет ОАО «РЖД» // Официальный сайт ОАО «РЖД». URL: https://ar2019.rzd.ru/ru (дата обращения 03.02.2021).
2. Михайлов А. А., Федулов В. И. Особенности автоматизации HR-процессов в российских компаниях // Вестник Академии наук. 2020. № 37 (2). С. 194–199. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-avtomatizatsii-hr-protsessov-v-rossiyskih-kompaniyah (дата обращения 03.02.2021).
3. Просвирнина Н. В. Особенности автоматизации процесса адаптации персонала в организации // Вестник Академии знаний, 2020. № 37 (2). С. 273–279. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-avtomatizatsii-protsessa-adaptatsii-personala-v-organizatsii (дата обращения 03.02.2021).
4. Суркова Ю. В. Ошибки адаптации персонала в современных организациях // Human Progress, 2018. № 12. Т. 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/oshibki-adaptatsii-personala-v-sovremennyh-organizatsiyah (дата обращения 03.02.2021).

Экономическая безопасность региона: отраслевые угрозы и индикаторы

Е. В. Каранина [a], Р. Н. Гусейнзаде [b]
доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой финансов и экономической безопасности [a]
аспирант группы ЭКНа-2608-11-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: karanina@vyatsu.ru [a], stud120309@vyatsu.ru [b]

Аннотация. Статья посвящена анализу текущего уровня показателей экономической безопасности региона по отраслям экономической деятельности. С помощью данного анализа раскрываются основные проблемы, а также угрозы и риски экономической безопасности в разрезе сфер экономики и групп экономических, технологических, социальных индикаторов. Проведен анализ основных проблем подбора показателей экономической безопасности, которые способствуют росту актуальности изучения проблематики и обеспечению экономической безопасности регионов в Российской Федерации. Обобщены и уточнены показатели (индикаторы) экономической безопасности региона с позиции отраслевой специфики.

Ключевые слова: экономическая безопасность, отраслевой анализ, индикаторы экономической безопасности, регион.

В настоящее время состояние развития экономики регионов Российской Федерации характеризуется влиянием различных угроз, которые, в частности, носят стихийный характер, а также могут быть связаны с развитием отраслевой структуры, понижением роли участия государственного сектора, а также национальными и международными интеграционными процессами. Глобальные процессы в экономике существенно влияют на развитие экономики региона и деятельности на нем предприятий различных отраслей и сфер деятельности, при этом все больше внимания с точки зрения безопасности уделяется торговой сфере, поскольку с каждым годом возрастают угрозы развития различных секторов экономики в сфере промышленности [5]. Значительное влияние на торговый сектор оказывают крупные сетевые компании, холдинги федерального уровня, которые порождают риски отраслевого характера и устойчивости региональной экономики в целом. Иными словами, данную угрозу можно охарактеризовать с помощью термина «монополизация» рынка, связанного с оттеснением с рынка предприятий с более слабыми экономическими характеристиками. Кроме того, меняется структура региональной экономики, появляются новые сферы, в частности цифровые рынки, занимающие существенную нишу. Имен-

но поэтому в настоящее время особое значение имеет анализ процессов, происходящих в отраслевых сегментах экономики регионов, а также выявление факторов, оказывающих влияние на безопасность и устойчивость региональной экономики.

Особенно важен анализ системы индикаторов и показателей экономической безопасности региона в разрезе отраслей экономики через систему технологических, социальных и экономических индикаторов. Необходима разработка мероприятий по обеспечению устойчивого развития региональных рынков, совершенствованию воспроизводственных процессов, улучшению конкурентных позиций региональных отраслевых компаний и систем.

Актуальность статьи связана с исследованием показателей и индикаторов экономической безопасности не только в рамках региональной экономики в целом, но и по отраслям, что позволяет дифференцированно оценить угрозы в разрезе сфер и направлений экономической деятельности.

В статье определены факторы и индикаторы экономической безопасности с учетом их влияния на развитие региональной экономики.

В аспекте представления индикаторов экономической безопасности в разрезе групп определим возможность их диагностики как в целом, так и по отраслям экономики региона. Группировке индикаторов экономической безопасности и оценке соответствующих показателей уделено значительное внимание в предшествующих работах [1–3, 6], причем перечень индикаторов может изменяться в зависимости от степени влияния тех или иных факторов, в том числе специфики экономики конкретного региона или конкретной отрасли.

В частности, в табл. 1 представлены возможные экономические индикаторы, которые могут быть оценены в целом по региону и в разрезе отраслей экономики.

Таблица 1

Экономические индикаторы безопасности региона

Индикатор, оцениваемый по экономике региона в целом	Индикатор, оцениваемый по отраслям экономики региона
Валовой региональный продукт (ВРП) на душу населения (тыс. руб.)	Вклад отрасли в ВРП на душу населения (тыс. руб.)
Индекс промышленного производства в целом по региону (% к предыдущему году)	Индекс промышленного производства по отрасли (% к предыдущему году)
Индекс производства продукции сельского хозяйства (% к предыдущему году)	Индекс производства продукции сельского хозяйства (% к предыдущему году)
Объем отгруженной продукции собственного производства млн руб. (обрабатывающие производства)	Объем отгруженной продукции собственного производства на душу населения (в разрезе отраслей)
Численность трудоспособного населения, тыс. чел.	Численность работников отрасли, тыс. чел.
Сальдовый финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности организаций, млн руб.	Сальдовый финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности организаций по отраслям, млн руб.
Удельный вес убыточных организаций (% от общего числа организаций)	Удельный вес убыточных организаций по отраслям (% от общего числа организаций по отраслям)
Инвестиции из бюджетных средств на развитие промышленности региона (% от общего объема инвестиций)	Инвестиции из бюджетных средств на развитие промышленности региона по отраслям (% от общего объема инвестиций по отраслям)
Задолженность по кредитам в рублях, предоставленным кредитными организациями юридическим лицам на душу населения, тыс. руб.	Задолженность по кредитам в рублях, предоставленным кредитными организациями юридическим лицам на душу населения, тыс. руб. (в разрезе отраслей)
Объем просроченной задолженности юридических лиц, тыс. руб.	Объем просроченной задолженности юридических лиц (в разрезе отраслей), тыс. руб.
Индекс потребительских цен (%)	Индекс потребительских цен по отраслям экономики (%)

Любые изменения или же возникший дисбаланс при оценке индикаторов как в целом, так и в разрезе отраслей экономики региона определяют уровень экономической безопасности на различных уровнях экономической системы.

Комплекс социальных индикаторов следует отбирать с учетом особенностей их применения в разрезе отраслей (табл. 2).

Таблица 2

Социальные индикаторы безопасности региона

Индикатор, оцениваемый по экономике региона в целом	Индикатор, оцениваемый по отраслям экономики региона
Изменение среднегодовой численности занятых (% к предыдущему году)	Изменение среднегодовой численности занятых по отраслям экономики (% к предыдущему году)

Окончание табл. 2

Индикатор, оцениваемый по экономике региона в целом	Индикатор, оцениваемый по отраслям экономики региона
Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (% от общей численности населения региона)	Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в разрезе отраслей (% от общей численности населения региона)
Уровень безработицы (%)	Уровень безработицы по отраслям экономики (%)
Средний уровень оплаты труда (руб.)	Средний уровень оплаты труда в разрезе отраслей экономики (руб.)
Уровень задолженности по оплате труда (%)	Уровень задолженности по оплате труда в разрезе отраслей экономики (%)

Оценка существенных отклонений по социальным индикаторам будет свидетельствовать о возникновении угроз в социальной сфере экономической безопасности региона как в целом, так и в разрезе отраслей.

Технологические индикаторы предопределяют, с одной стороны, уровень инновационно-технологического развития экономики (отрасли) региона, а также могут включать факторы экологического характера (табл. 3).

Таблица 3

Индикаторы технологической безопасности региона

Индикатор, оцениваемый по экономике региона в целом	Индикатор, оцениваемый по отраслям экономики региона
Доля инвестиций в основной капитал в структуре ВРП (%)	Доля инвестиций в основной капитал в структуре ВРП по отраслям экономики (%)
Степень износа основных фондов на конец года (%)	Степень износа основных фондов на конец года по отраслям экономики (%)
Индекс производительности труда (%)	Индекс производительности труда (%)
Инновационная активность организаций (удельный вес организаций, осуществлявших инновации (%)	Инновационная активность организаций (удельный вес организаций, осуществлявших инновации в разрезе отраслей экономики (%)
Объем инновационных товаров, работ, услуг, млн руб.	Объем инновационных товаров, работ, услуг, в разрезе отраслей экономики, млн руб.
Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей (%)	Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей (%)
Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников (тыс. т)	Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников, в разрезе отраслей экономики (тыс. т)
Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты (млн куб. м)	Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты, в разрезе отраслей экономики (млн куб. м)

Экономическая безопасность региона представляет собой комплекс мер, направленных на комплексную диагностику, устойчивое развитие и совершенствование экономики региона, включающий механизм противодействия внешним и внутренним угрозам [4].

Для каждого индикатора существуют собственные пороговые значения. Пороговое значение представляет собой предельную величину, превышение значения которой приводит к негативным или положительным тенденциям в области экономической безопасности. Пороговые значения индикаторов экономической безопасности характеризуют собой информационную ценность в виде положительного, нейтрального или отрицательного результата о текущем состоянии экономической деятельности на уровне региона. При этом для оценки пороговых значений могут применяться различные методы: расчет средневзвешенных индикаторов, среднеарифметических либо среднегеометрических значений, аналитические методы (оценка пороговых значений на основе целевых индикаторов, устанавливаемых на федеральном или региональном уровнях) и др. Именно оценка пороговых значений дает возможность оценить настоящий уровень экономического состояния, а также уровень угроз и применить инструменты принятия управленческих решений в сфере обеспечения экономической безопасности. За процесс принятия соответствующего решения о дальнейшем действии экономической деятельности и предотвращения будущих угроз, как правило, ответственны соответствующие региональные органы управления или руководство крупных отраслевых предприятий и комплексов. Индикаторы при их группировке на экономические, социальные и технологические позволяют с высокой степенью достоверности определить уровень безопасности экономики региона и ее отраслей, поскольку основаны на статистических показателях. Полученные информационные данные на основе индикаторов могут быть использованы соответствующими управленческими структурами в качестве массивов данных для принятия решений в сфере корректировки экономической политики на уровне региона, определения направления поддержки отраслей экономики.

Стоит постоянно обращать внимание на отраслевую специфику экономической деятельности региона и, соответственно, более подробно исследовать показатели экономической безопасности региона по отраслям экономики. Отрасли экономики представляют собой следующие группы: промышленность, сельское хозяйство, строительство, сферы материального производства, транспорт, связь, жилищное хозяйство и др.

Ведущими отраслями экономики в Кировской области являются лесная, химическая, нефтехимическая промышленность, машиностроение и металлообработка, пищевая промышленность, удельных вес которых в объеме промышленного производства составляет более 87 %.

Потребительский рынок Кировской области – это постепенно развивающийся сектор экономики с высокой предпринимательской активностью. Наблюдается постепенное сокращение потребительского спроса, но все же большая часть населения придерживается сберегательной модели поведения, что также способствует обеспечению безопасности и устойчивости региональной экономики и сглаживает негативные тенденции ее развития, что особенно актуально в период возросших угроз коронакризиса. Данная модель характерна для низкодоходных и частично среднедоходных слоев населения и в большей степени для регионов высокого уровня дотационной зависимости.

Позитивное влияние на развитие сферы торговли оказывает укрупнение предприятий розничной торговли, совершенствование на этой основе форм торгового обслуживания и преобразования отрасли в современную индустрию сервиса, кроме того, существенное влияние оказывает развитие цифровых систем и электронных торговых площадок.

С позиции обеспечения устойчивости развития экономики Кировской области необходимо направить усилия на поддержку развития малого и среднего предпринимательства производственного типа, увеличение собственных доходов региона от ведущих отраслей промышленности, стимулирование введения инновационных форм развития экономической деятельности, привлечения внешнерегиональных и иностранных инвестиций.

Таким образом, использование показателей экономической безопасности региона в отраслевом разрезе, а также оценка их пороговых значений позволят повысить степень объективности и достоверности оценки уровня экономической безопасности региона, будут способствовать ускорению реакции на выявление будущих угроз и рисков и принятию оптимальных управленческих решений по обеспечению мероприятий по предотвращению угроз, а также повышению эффективности реализации стратегии развития экономики региона.

Библиографический список

1. Каранина Е. В., Бледных О. И. Финансовая безопасность как составляющая концепции экономической безопасности государства // The Genesis of Genius. 2016. № 1. С. 94–99.
2. Каранина Е. В. Экономическая безопасность. на уровне государства, региона, предприятия : учеб. СПб., 2017.
3. Каранина Е. В. Риск-система предпринимательства: концептуальные основы формирования и факторной оценки // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2011. № 1 (25). С. 64–72.
4. Суглобов А. Е., Хмелев С. А., Орлова Е. А. Экономическая безопасность предприятии и региона. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 271 с.
5. Тарасов М. Е. Региональная политика экономической безопасности : 2 т. Т. 1. Якутск, 2017. 280 с.
6. Karanina E., Ryazanova O., Gritsuk N. Conceptual approach to the assessment of economic security of economic entities on the example of transport enterprises // MATEC Web of Conferences. 2018. С. 01031.

Влияние ограничительных мер апреля 2020 года на малое и среднее предпринимательство в России

Е. В. Каранина [a], М. А. Коршунов [b], М. А. Бортников [c]
доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой финансов и экономической безопасности [a]
студент группы ЭКНм-2601-03-60 [b]
аспирант кафедры Финансов и экономической безопасности [c]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b, c]
E-mail: karanina@vyatsu.ru [a]

Малое и среднее предпринимательство (МСП) играет важную роль в развитии экономики и страны в целом. Доля МСП в ВВП развитых стран составляет около 50–60 %; так, в США это 52 %, в Германии – 53 %, в Китае – 60 %, в Японии – 55 %, в Швейцарии – 58 %. В России эта доля составляет 23 %. Перед Правительством РФ стоит задача к 2024 году увеличить этот показатель до 32 %.

Правительство РФ заинтересовано в развитии МСП и формировании позитивного отношения населения к предпринимательской деятельности в стране. Но предприниматели постоянно сталкиваются с проблемами, выраженными изъянами в налоговом законодательстве, нехваткой ресурсов, высокими ставками по кредитам, нарушением прав предпринимателей со стороны регулирующих органов и т. д., также проблема состоит и в малограмотности самих предпринимателей. Перед государством стоит важная задача решения данных проблем.

Предпринимательская деятельность осуществляется экономическими субъектами на свой риск, данной деятельности должен быть присущ высочайший динамизм, реагирование на изменение внешней и внутренней среды, введение инноваций и устойчивое финансовое положение. Подробно рисковый характер предпринимательской деятельности в аспекте риск-системы описан в ряде работ автора [11–13]. При этом следует отметить, что риск-система любого экономического субъекта не является исчерпывающей, в разные периоды времени могут появляться новые факторы, ограничения и риски, подтверждением является современный вирусный кризис.

При осуществлении предпринимателем рисковых действий в бизнесе возможным итогом будет как наступление особо благоприятных последствий,

выраженных в получении большей прибыли по сравнению с запланированными результатами, так и вероятность понести потери.

В конце 2019 года Китай столкнулся с эпидемией нового коронавируса. Данная информация всколыхнула мировое сообщество. В начале 2020 года вспышки заболевания начали появляться за пределами территории Поднебесной. В правительствах различных стран начались разработки экстренных мер по недопущению распространения новой вирусной инфекции. Так, например, Италия закрыла авиасообщения с Китаем и ввела на своей территории режим чрезвычайного положения. Другие страны, в том числе и Россия, поначалу ограничились рекомендациями своим гражданам об отказе посещения Китая, но вскоре также ввели ограничения посещения тех стран, где были зафиксированы заболевшие новой инфекцией, также были закрыты границы для посещения иностранными гражданами. Количество заболевших росло с каждым днем, зараженные коронавирусом были выявлены повсюду. ВОЗ 11 марта объявила о начале всемирной пандемии. Таким образом, в 2020 году человечество столкнулось с угрозой в виде пандемии коронавируса.

Вирус COVID-19 представляет угрозу не только для здоровья населения, но и оказывает серьезное влияние на бизнес и экономику в целом. Быстрое распространение инфекции по всему миру вынуждало страны вводить новые и более жесткие ограничения. В частности, в России президентом был издан указ от 02.04.2020 № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)», где он постановил с 4 по 30 апреля 2020 г. включительно установить нерабочие дни с сохранением за работниками заработной платы, приостановить (ограничить) деятельность находящихся на соответствующей территории отдельных организаций независимо от организационно-правовой формы и формы собственности, а также индивидуальных предпринимателей с учетом положений пунктов 4 и 5 настоящего Указа [1].

Последствиями апрельских ограничительных мер стало снижение покупательского спроса и падение индекса деловой активности малого и среднего

бизнеса RSBI. Так, по результатам ежемесячного исследования, проведенного Промсвязьбанком совместно с «Опорой России» и Magram Market Research, индекс опустился до минимального значения за все время расчетов. В апреле индекс RSBI упал до 38,5 п., для сравнения в январе он составлял 51,4 п., в феврале – 49,6 п., в марте – 45 п. Значение индекса выше 50 п. означает увеличение деловой активности малого и среднего бизнеса, ниже – снижение. Таким образом, резкое падение индекса RSBI в апреле 2020 года продемонстрировало существенное ухудшение деловой активности в секторе МСБ, притом что снижение началось уже с начала года. Исследование проводилось на основе опросов представителей 1612 компаний МСБ из всех регионов РФ.

Стоит отметить, что самое большое влияние на индекс имеет показатель продаж. В связи со снижением покупательского спроса упали и продажи. С февраля по апрель наблюдалось снижение продаж рекордными темпами, которые фиксировал RSBI. В феврале показатель продаж составил 42,7 п., в марте – 30,6 п., в апреле – 22,2 п. Выручка упала у 78 % респондентов [2, 3].

ИТ-компанией «Эвотор» был проведен анализ более 650 000 онлайн-касс по всей России, сравнивался ежемесячный оборот 2020 и 2019 годов. По данным анализа было выявлено падение выручки; так, в марте 2020 года она снизилась на 10 %, а уже в следующем месяце – апреле – снижение произошло на целых 54 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Наиболее пострадавшими от ограничительных мер, введенных из-за пандемии коронавируса, оказались предприятия в сфере торговли непродовольственными товарами, модной индустрии и услуг. В таблице 1 показано, на сколько произошло падение выручки 2020 года по отношению к аналогичному периоду 2019 года.

Падение выручки предприятий торговли и услуг за март, апрель 2020 года

№	Сферы торговли	Март	Апрель
1	Фитнес-центры	19 %	90 %
2	Магазины одежды	28 %	88 %
3	Магазины обуви	41 %	87 %
4	Салоны красоты	22 %	85 %
5	Стоматологические клиники	9 %	72 %
6	Турагентства	55 %	89 %

Окончание таблицы

№	Сферы торговли	Март	Апрель
7	Мини-гостиницы	25 %	72 %
8	Магазины домашнего текстиля	14 %	77 %
9	Магазины оптики	20 %	72 %
10	Цветочные магазины	6 %	65 %
11	Ювелирные магазины	<1 %	52 %
12	Столовые	17 %	65 %
13	Пекарни	10 %	43 %
14	Магазины электроники	<1 %	52 %
15	Магазины стройматериалов	1 %	51 %
16	Хозяйственные магазины	–	38 %
17	Магазины канцтоваров	–	42 %
18	Зоомагазины	11 %	36 %
19	Несетевые супер– и мини-маркеты	11 %	30 %
20	Специализированные продуктовые лавки (овощные, мясные и т. п.)	–	16 %
21	Алкомаркеты	3 %	16 %
22	Табачные киоски	9 %	29 %

Из исследования видно, что почти все торговые точки уже с марта начали терять от своей прошлогодней выручки. Оборот за март некоторых был равен или незначительно превышал аналогичный период, но уже в апреле падение произошло по всем сегментам бизнеса. Россияне также стали более экономны и в отношении товаров повседневного спроса.

Гораздо хуже показатели выглядели в столице страны, связано это было с введением более жестких ограничительных мер. Так, в Москве выручка малого бизнеса сократилась в апреле на 79 % по сравнению с прошлым годом [4].

В связи с падением выручки и из-за остановки работы компаний работодатели снижали расходы на персонал, им попросту нечем было платить зарплату своим работникам, началось сокращение штата. Так, часть сотрудников были отправлены в неоплаченные отпуска или были уволены. Доля компаний, сокративших штат, в апреле составила 35 %, для сравнения в марте их доля составляла 15 %. Более половины представителей МСП сократили штат исключительно из-за пандемии и связанных с ней ограничений [2, 3].

Ощутимые проблемы из-за снижения выручки выразились в неспособности погашать арендные платежи. Практически с первых дней введенных ограничительных мер правительство России оказало поддержку только узкому сег-

менту предприятий, а именно тем, кто арендует помещения у государства или муниципалитетов. У остальных компаний в секторе МСБ возникли проблемы с арендными платежами. Так, 60 % предпринимателей, арендующих помещения, высказались, что имеют задолженности по оплате, еще 35 % ожидают затруднения с выплатой арендных платежей в ближайшее время. Нехватка средств на арендные платежи коснулась 73 % индивидуальных предпринимателей и 57 % юридических лиц [9].

Также результаты влияния пандемии на бизнес в России были опубликованы в ежегодном докладе президенту Владимиру Путину бизнес-омбудсмена Бориса Титова. Из доклада следует, что из 6,05 млн компаний и ИП 4,17 млн были подвержены негативным последствиям из-за пандемии COVID-2019, то есть 67 % компаний из числа малого, среднего, крупного бизнеса и ИП. Предприятия МСБ, которые столкнулись с падением выручки более чем на 30 %, работают в 65 классах ОКВЭД из 88 существующих.

По данным мониторинга «Мнение малого и среднего бизнеса о мерах государственной поддержки в период эпидемии коронавируса» от Института уполномоченного по защите прав предпринимателей, 53,3 % компаний характеризовали свое положение как «кризис» и «катастрофа»; 62,2 % оценивали шанс выживания ниже 50 %; на момент кризиса была деятельность приостановлена у 35,7 % компаний, на пике карантина не работало 56,1 % компаний; 55,6 % компаний отметили, что спрос сократился на 50 % и более; ключевые трудности – невозможность платить заработную плату (52,4 %), аренду и налог на имущество (42,8 %); большинство компаний не сократили сотрудников, но снизили фонд оплаты труда (60,88 %) и отправили сотрудников в отпуск за свой счет (57,6 %) [8].

Почти все сегменты малого бизнеса так или иначе были затронуты пандемией. Списки пострадавших отраслей составлялись на основе кодов ОКВЭД.

Постановлением правительства РФ в апреле был утвержден перечень наиболее пострадавших от распространения новой коронавирусной инфекцией отраслей, позже список дополнился новыми разделами [5–7].

Главной задачей правительства РФ стояла разработка антикризисных мер по поддержке компаний. Из основных мер можно выделить освобождение и отсрочка от налогов и страховых взносов, прямые субсидии в размере МРОТ, перенос сроков сдачи налоговой отчетности, снижение размера страховых взносов, беспроцентный кредит на зарплату сотрудникам, отсрочка арендных платежей за муниципальную собственность, кредитные каникулы. Данными мерами могли воспользоваться не все сферы бизнеса, от пандемии пострадали предприятия, относящиеся к 161 кодам ОКВЭД. Однако 95 кодов из 161 не были включены в перечни поддерживаемых отраслей, а на 26 меры поддержки распространяются лишь частично. Так, 25,9 % опрошенных компаний входят по основному ОКВЭД (общероссийский классификатор видов экономической деятельности) в перечень пострадавших отраслей, из них 35,4 % компаний удалось воспользоваться мерами поддержки, то есть всего только порядка 10 % компаний в России воспользовались поддержкой [8].

Принятые меры нельзя назвать спасительными для МСП. Гранты на заработную плату могли быть использованы не только для выплаты заработной платы персоналу, но также на другие нужды, так как данный вид поддержки не связывает компанию обязательствами по конкретному их использованию. Данные средства могли пойти на оплату коммунальных, арендных платежей либо на оплату других обязательств. Главным условием получения субсидий было сохранение 90 % персонала и отсутствие недоимок по налогам и взносам. Так или иначе предпринимателю, получившему субсидии, приходилось решать непростую задачу, в какой пострадавший сектор своего бизнеса направить средства.

Отсрочка является неплохим принятым решением в период остановки работы организаций. Но с улучшением экономической ситуации все же придется найти средства для оплаты в полном объеме налогов, кредитов и т. д.

Предприниматели столкнулись с проблемой получения кредитов на заработную плату сотрудникам под 0 %. Банки отказывали в кредите, если у организации отсутствовал зарплатный проект в банке или организация не пользовалась зарплатным проектом, то есть отсутствовали переводы заработной платы

сотрудникам в марте 2020 года. Кроме того, плохая кредитная история руководителя организации, убытки в отчетности организации или ведение деятельности предпринимателя менее 1 года могли послужить отказом в выдаче кредита. Причиной не пользоваться данной мерой послужило и то, что рассмотрение заявок на кредит могло занимать от 10 до 30 календарных дней.

Несмотря на запреты государства, нашлись предприниматели, которые решили игнорировать ограничения и работали «из-под полы», принимали посетителей, чтобы хоть как-то заработать, так как резервы подходили к концу. Салоны красоты по предварительной записи втайне оказывали свои услуги постоянным клиентам. Бары продолжали работу за закрытыми дверями. Оплаты производились, соответственно, за наличный расчет. Наказанием за нарушение запрета было привлечение организаций к административной ответственности, а именно совершение правонарушения предусмотренной ст. 6.3 Кодекса РФ об административных правонарушениях, санкциями которой могли быть наложение штрафа или приостановка деятельности организации до 90 суток [10].

Из-за отсутствия оборотных средств многие представители компаний МСП, чей капитал является сравнительно небольшим, чтобы существовать в длительном автономном режиме, вынуждены были закрываться, выставляли бизнес на продажу или ликвидировали.

Малые и средние предприятия являются важным ключевым звеном развития успешной экономики страны. Они создают рабочие места, создают конкуренцию на рынке, изменяются и подстраиваются под нестабильные и быстроменяющиеся условия рынка, следовательно, являются двигателем прогресса.

2020 год показал, что не все малые и средние предприятия могут существовать в условиях ограничений. Около 40 % МСП были не приспособлены для перехода на удаленную работу. Многие предприниматели, чей бизнес мог осуществляться онлайн, не были готовы к такому переходу. Со стороны государства предприниматели тоже не ощутили реальную помощь, так, 27,8 % опрошенных были не довольны мерами поддержки правительства РФ [8].

Таким образом, пандемия COVID-2019 заставила предпринимателей взглянуть по-новому на организацию своей деятельности. Государству же необходимо разрабатывать более эффективные меры для поддержки МСП, причем не только в период экономического кризиса, ведь помощь МСП стимулирует развитие данного сектора экономики, ведет к росту их численности, а это гарантия низкой безработицы в стране. Соответственно, занятость отобразится на благосостоянии граждан, повлияет на их покупательскую способность, от которой будут подпитываться все сферы бизнеса. Насыщенность МСП ведет к разнообразию и снижению монополизации рынка, тем самым удовлетворяется весь спектр потребительского спроса. Так или иначе оказанная поддержка МСП, безусловно, повлияет на развитие экономики и государства в целом.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 02.04.2020 № 239 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 13.05.2020).
2. Индекс Опоры RSBI Деловой активности малого и среднего бизнеса Результаты за апрель. URL: https://www.psbank.ru/Bank/Press/News/2020/05/21-02 (дата обращения 30.05.2020).
3. Индекс RSBI: Деловая активность достигла исторического минимума. URL: http://www.magram.ru/news/rsbi__minima.html (дата обращения 16.06.2020).
4. Малый бизнес не досчитался в апреле 54 % выручки. URL: https://evotor.ru/research/analitika-evotora-malyj-biznes-ne-doschitalsya-v-aprele-54-vyruchki/ (дата обращения 13.07.2020).
5. Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 № 434 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Постановление Правительства РФ от 10.04.2020 № 479 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Постановление Правительства РФ от 18.04.2020 № 540 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Доклад Президенту РФ – 2020. COVID-19 Последствия для бизнеса и экономики. URL: http://doklad.ombudsmanbiz.ru/doklad_2020.html (дата обращения 10.08.2020).
9. Российский бизнес и коронавирус. Часть 3. Взаимоотношения арендаторов и арендодателей: поиск компромисса. URL: https://nafi.ru/projects/predprinimatelstvo/vzaimootnosheniya-arendatorov-i-arendodateley-poisk-kompromissa/ (дата обращения 05.08.2020).
10. Кодекс РФ об административных правонарушениях : федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ : ред. от 30.12.2020 : с изм. и доп., вступ. в силу с 28.01.2021 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Каранина Е. В. Риск-система предпринимательства: концептуальные основы формирования и оценки с учетом регионально-отраслевых факторов // Власть. 2011. № 5. С. 28–33.
12. Каранина Е. В. Риск-система предпринимательства: концептуальные основы формирования и факторной оценки // Управление экономическими системами : электронный научный журнал. 2011. № 1 (25). С. 64–72.
13. Каранина Е. В. Теоретико-методологические основы анализа и оценки риск-системы промышленного предприятия : монография. М., 2011.

Обоснование моделей смешанных организационных структур промышленных предприятий

Е. В. Каранина [a], Н. А. Максимова [b]
доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой финансов и экономической безопасности [a]
аспирант [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: karanina@vyatsu.ru [a], info-mna@yandex.ru [b]

Аннотация. В данной статье обоснованы модели смешанных организационных структур промышленных предприятий. Постоянно меняющаяся экономическая ситуация обусловливает умение руководства предприятия реагировать на сложившиеся обстоятельства, сохраняя экономическую безопасность, что подтверждает актуальность разработки моделей смешанных организационных структур на промышленных предприятиях. Ведущим подходом данного исследования является теоретико-методологический анализ существующих организационных структур. Основным результатом является разработка двух моделей организационной структуры: модели матричной организационной структуры предприятия с элементами дивизиональной – для малых и средних промышленных предприятий – и модели дивизиональной организационной структуры предприятия с элементами матричной – для крупных. Эффективным управленческим решением является своевременная реструктуризация предприятия и выбор смешанной системы организационной структуры управления предприятием. Область применения полученных результатов – промышленные предприятия с коротким производственным циклом.

Ключевые слова: организационная структура, модель, промышленное предприятие, экономическая безопасность.

Введение. В настоящее время промышленное предприятие является сложным механизмом, объединяющим в себе: работников, различные средства производства и технологические процессы, здания, сооружения, материальные ресурсы, знания и внешнюю среду.

В целях экономически безопасного функционирования предприятию необходимо иметь налаженные связи с внешней средой и четкую организационную структуру управления [1].

Постоянно изменяющаяся ситуация на рынке обусловливает умение руководства предприятия реагировать на сложившиеся обстоятельства, сохраняя экономическую безопасность. Данный факт подтверждает актуальность разработки моделей смешанных организационных структур на промышленных предприятиях.

Целью статьи является разработка и обоснование применения моделей смешанных организационных структур на промышленных предприятиях.

Задачи исследования:

1) анализ существующих организационных структур;

2) выявление плюсов и минусов проанализированных организационных структур;

3) разработка моделей смешанных организационных структур, эффективно функционирующих на промышленных предприятиях.

Ведущим подходом данного исследования является теоретико-методологический анализ существующих организационных структур. Теме развития и формирования организационных структур управления посвящены работы таких авторов, как А. Б. Савин, У. Френч, С. Белл, Е. В. Игнатова, Е. Г. Солоп и др.

Организационная структура присуща каждому предприятию, каждому уровню управления. Любую структуру образуют три основные элемента: звенья, уровни, связи.

Все организационные структуры можно подразделить на две большие группы: бюрократические и адаптивные.

К бюрократическим структурам относятся: линейная, функциональная, линейно-функциональная, линейно-штабная и дивизиональная структуры. Данным видам структур присущи устойчивость, предсказуемость, высокая степень формализации и выраженные уровни управления.

Плюсами линейной структуры являются: простота взаимосвязей, оперативное управление, согласованность действий, быстрая обратная связь, соблюдение принципа единоначалия, а также прямого подчинения и всецелостного исполнения указаний руководства [2, с. 20]. К недостаткам можно отнести возможный рост числа ступеней, который затрудняет связи и повышает сложность принятия управленческих решений, увеличивает сроки прохождения информации и принятия решения; повышает уровень подготовки руководителя, который должен уметь воспринимать и перерабатывать достаточно большой объем информации.

Основные преимущества функциональной структуры: высокий уровень профессионализма специалистов каждого из отделов; снятие обязанности по решению специализированных вопросов с линейных менеджеров и расширение их управленческих полномочий; создание условий для привлечения опытных специалистов с целью организации консультаций; снижение спроса на специа-

листов широкого профиля. Недостатки: сложность поддержания постоянных взаимосвязей различных служб; длительное время принятия решений; отсутствие взаимопонимания в отношениях между различными службами одной организации; уменьшение зоны ответственности каждого из исполнителей вследствие получения поручений от руководителей; дублирование указаний и отсутствие согласованности между руководителями.

Преимущества линейно-функциональной структуры проявляются в снятии с линейных руководителей обязанности по решению вопросов, связанных с финансовой деятельностью, материально-техническим обеспечением и другое; в возможности привлечения экспертов с целью решения проблем на высоком уровне; в построении связей «руководитель – подчиненный». Основными сдерживающими факторами использования этой структуры являются: отсутствие взаимосвязей на горизонтальном уровне в организационной структуре; каждое подразделение отстаивает интересы по решению только своей цели, но не общей для организации; очень сильно развитое взаимодействие по вертикали; концентрация на верхнем уровне управления по решению не только стратегических, но и оперативных задач.

Достоинства линейно-штабной структуры: управленческие решения проходят путь более осмысленной подготовки; с линейных менеджеров снята нагрузка; имеется возможность привлечения узкоспециализированных сотрудников. Недостатки: сотрудник, готовящий решение, не участвует в его реализации, в связи с чем наблюдается отсутствие четкой ответственности; нацеленность на излишнюю централизацию; высокие требования к высшему руководству.

Достоинства дивизиональной структуры: тесное взаимодействие потребителями, быстрое реагирование на изменяющиеся внешние условия; повышение уровня координации работ в дивизионах вследствие подчинения одному лицу; появление конкурентных условий. Недостатки: рост иерархичности, дублирование функций управления.

Адаптивные организационные структуры управления очень подвижные организационные структуры, способные быстро реагировать на изменения

внешних и внутренних факторов. Включают в себя: матричные структуры, проектные, венчурно-инновационные, бригадные и другие.

Преимущества матричной структуры состоят в следующем: нацеленность на проектные задачи и спрос; наиболее эффективное текущее управление; привлечение сотрудников и руководителей всех уровней к творческой деятельности; умелое маневрирование ресурсами в процессе выполнения нескольких программ одновременно; установление усиленной личной ответственности руководителя; содействие развитию навыков принятия самостоятельных решений у сотрудников благодаря относительной автономности; быстрое реагирование на проблемы внутри организации и потребности заказчиков. Недостатки: лоббирование первоочередности собственных задач каждого подразделения; длительный отрыв сотрудников, участвующих в проекте от основной работы; возникновение препятствий для приобретения навыков работы в команде [2, с. 25].

Достоинством проектной структуры является объединение разных видов деятельности организации с целью получения результатов высокого уровня по данному проекту, гибкость структуры, полная концентрация на решении общей задачи, повышение ответственности каждого руководителя. Недостатки проектной структуры заключаются в усложнении развития производственного и научно-технического потенциала вследствие существования нескольких проектов одновременно, большой нагрузке на руководителей, временном характере проектной группы, являющейся неустойчивым образованием, появлении дублирования функций [2, с. 23].

Плюсами венчурно-инновационной структуры являются подвижность, гибкость, способность к быстрой переориентации и апробированию новых идей. Жесткие рамки сроков выполнения работ способствуют интенсификации исследовательского процесса. Сложность задач обеспечивает рабочие места высококлассным специалистам, способствует техническому перевооружению отрасли [2, с. 24].

Достоинствами сетевой структуры являются быстрая реакция на изменяющиеся условия рынка, отсутствие дублирования функций, привлечение луч-

ших специалистов в качестве партнеров. Недостатками сетевой структуры являются отсутствие материальной и социальной поддержки, а также большая текучесть кадров.

Проанализируем различные подходы авторов к выбору организационной структуры управления предприятием.

По мнению А. Б. Савина, реструктуризация не всегда свидетельствует о кризисном положении на предприятии. При нормальном функционировании организации реструктуризация должна проходить планово и быть залогом эффективного управления. Автор описывает плюсы матричной системы и доказывает, что, несмотря на внешнюю сложность данной организационной структуры, которая отпугивает многих руководителей, такой тип управления может эффективно функционировать при его правильном применении. Также отмечается, что важной проблемой в условиях реформирования и реструктуризации является создание такой системы управления производством, которая сможет сдвинуть с «мертвой точки» развитие предприятия [3].

И. Е. Колобкова и А. Ю. Янченко предлагают использовать проектный тип организационной структуры, поделенный на четыре вида: организационная структура с постоянными командами и особо выделенными функциональными подразделениями, организационная структура с постоянными командами без функциональных подразделений, организационная структура с формируемыми проектными командами, где присутствуют функциональные подразделения, организация с формируемыми проектными командами, где специальные вопросы решаются проектными менеджерами. Принцип проектного управления предлагается внедрять на небольших узкоспециализированных предприятиях. Для крупных же многопрофильных заводов, по мнению исследователей, более эффективным будет использование дивизиональной формы управления [4].

Ученые-экономисты У. Френч и С. Белл пришли к выводу, что при тех или иных обстоятельствах ни механическая структура, ни органическая не в состоянии отвечать абсолютно всем требованиям, однако очень важно, чтобы была согласованность между технологией, задачами, внутренними и внешними условиями функционирования, а также знаниями и умениями [5].

Н. В. Егунова представляет «теорию жизненных циклов как инструмент, с помощью которого можно исследовать закономерности развития предприятий и их организационных структур на разных этапах» и считает, что «предприятия проходят пять стадий: зарождение, рост, зрелость, реструктуризация, спад» [6].

В нашей стране наибольшую популярность получили модели жизненных циклов И. Адезиса и Л. Е. Грейнера. Грейнер определил следующий состав моделей: креативность, директивное руководство, делегирование, координация, сотрудничество. Модель жизненных циклов Адезиса включает десять фаз развития: ухаживание, младенчество, «давай-давай», юность, расцвет, старение, аристократизм, салем-сити, бюрократизм, организационная смерть.

В своей статье Е. В. Игнатова и Е. Г. Солоп отмечают, что в связи с широким применением инноваций и реализацией проектов находят применение «смешанные», или «гибридные» структуры, которые применяются тогда, когда происходит управление организацией и ее планами на регулярной основе, однако при этом в проекты вовлекаются регулярно не все, а только отдельные функциональные звенья, у остальных работа протекает в обычном русле. Самостоятельному предприятию необходимо несколько типов организационных структур: функциональная, проектно-ориентированная и жесткая «иерархия» для решения оперативных задач [7].

Результаты исследований, их обсуждение. В условиях нестабильного положения рыночной системы наибольший эффект могут принести организационные структуры, умеющие подстраиваться под сложившуюся ситуацию, мобилизоваться при необходимости для решения конкретной задачи или осуществления проекта. Стоит выделить структуру, отвечающую требованиям малого или среднего предприятия, а также структуру, соответствующую запросам эффективного существования крупного предприятия.

На основании анализа деятельности предприятий текстильной и легкой промышленности, литературных источников отечественных и зарубежных авторов обоснована модель организационной структуры, способствующая эффективному функционированию предприятий отрасли.

Для малого и среднего промышленного предприятия обоснована модель матричной организационной структуры (с элементами дивизиональной) (рис. 1).

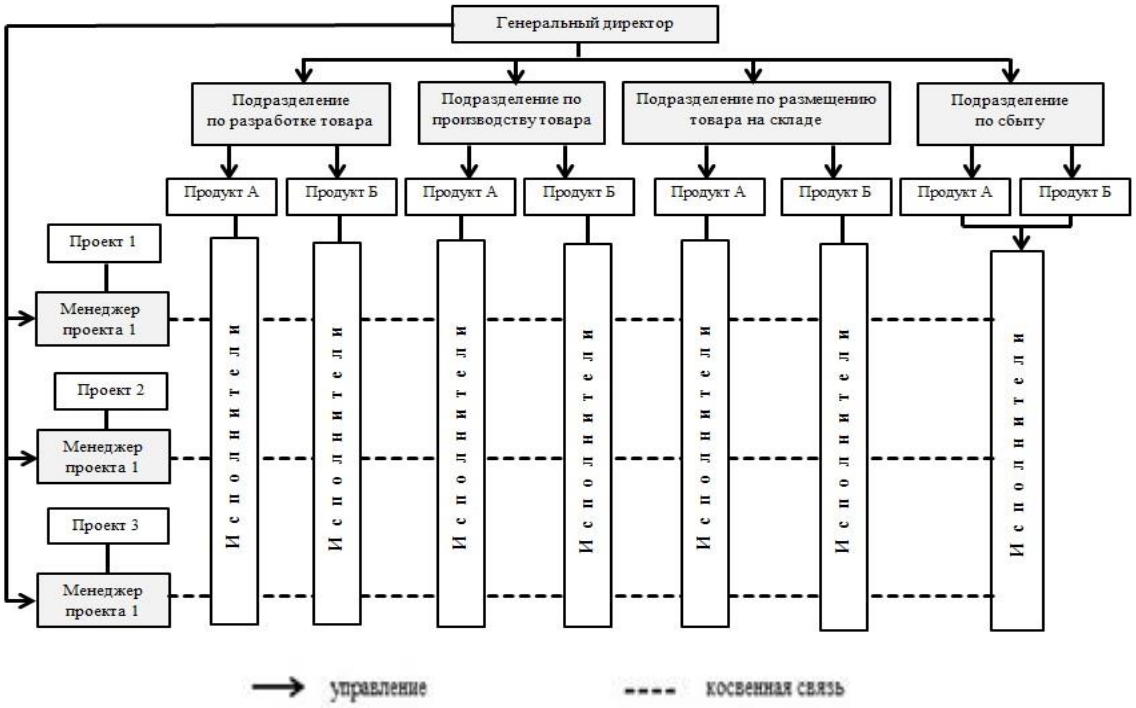


Рис. 1. Модель матричной организационной структуры предприятия (с элементами дивизиональной)

Данной организационно-производственной структуре свойственно ведение сразу нескольких проектов одновременно. Возможен запуск новой продукции без нарушения общего рабочего процесса. Также положительным стимулирующим работников моментом является тот фактор, что любой из ответственных сотрудников может быть назначен руководителем проекта. Это отвечает требованиям современного рынка, который предоставляет возможность достаточно быстрого карьерного роста при наличии соответствующих личностных качеств и способностей. Подрыва принципа единоначалия (как при чисто матричной структуре) не происходит, так как сохраняется иерархия управления по дивизионам. Проектные же руководители носят временный характер и, соответственно, имеют второстепенные роли.

Для крупных промышленных предприятий обоснована модель дивизиональной организационной структуры (с элементами матричной), представленная на рис. 2.

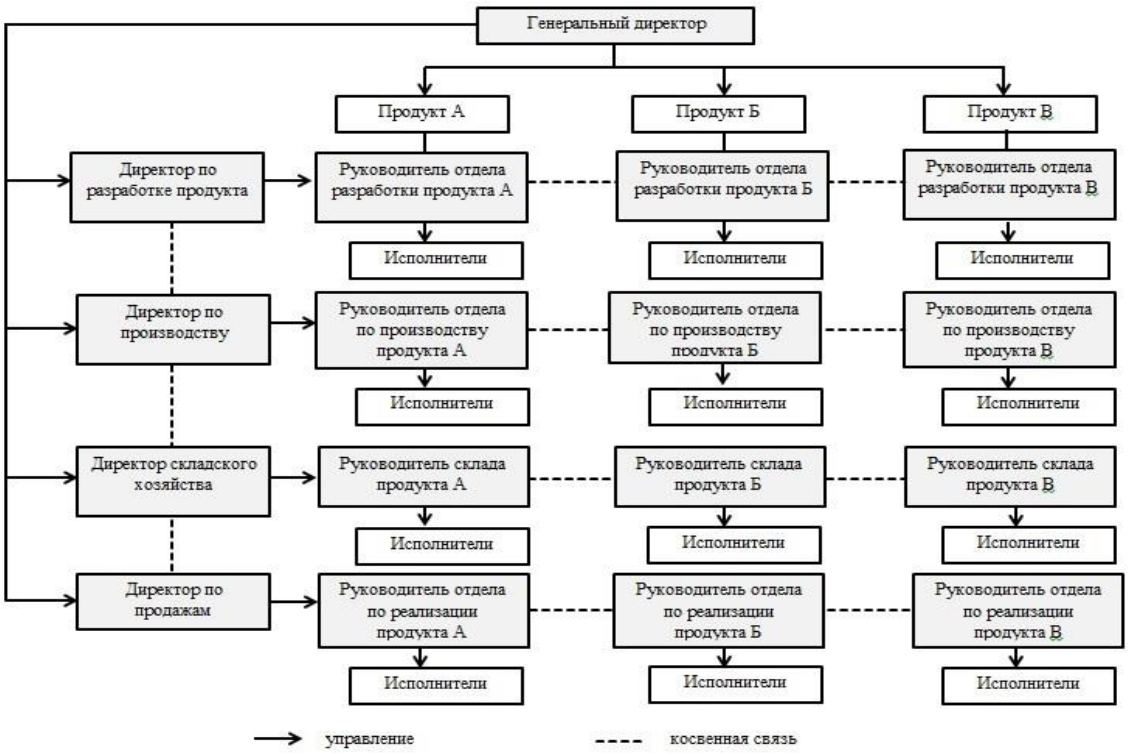


Рис. 2. Модель дивизиональной организационной структуры предприятия (с элементами матричной)

Выводы. Поставленные в данном исследовании задачи были выполнены в полном объеме. Были проанализированы две большие группы: бюрократические и адаптивные организационные структуры, а также выявлены их положительные и отрицательные стороны. Подтвердился тот факт, что в современных условиях с целью обеспечения экономической безопасности предприятия невозможно выбрать одну «чистую» организационную структуру, которая будет отвечать всем требованиям. Эффективным управленческим решением является своевременная реструктуризация предприятия и выбор смешанной системы организационной структуры управления предприятием. Для малых и средних промышленных предприятий предложена модель матричной организационной структуры предприятия с элементами дивизиональной, для крупных – модель дивизиональной организационной структуры предприятия с элементами матричной. Областью применения полученных результатов является сфера промышленных предприятий с коротким производственным циклом.

Библиографический список

1. Иванов А. В. Преобразование организационной структуры промышленного предприятия // Проблемы современной экономики. Организационные системы: теория и практика управления. 2012. С. 244–246.

2. Сергеев И. В., Веретенникова И. И. Экономика организации (предприятия). М. : Издательство Юрайт, 2013. 671 с.

3. Савин А. Б. Типы организационных структур и управленческих систем промышленных предприятий и реструктуризация // Вестник КрасГАУ. 2008. № 3. С. 47–51.

4. Колобкова И. Е., Янченко А. Ю. Типы и характеристика организационных структур, возникающих при проектном способе управления // АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 122–125.

5. Киреева Н. С. Складское хозяйство. М. : Academia, 2012. 192 с.

6. Егунова Н. В. Развитие организационной структуры предприятий на основе теории жизненных циклов // Вестник Бурятского университета. Улан-Удэ, 2011. № 2. С. 13–17.

7. Игнатова Е. В. Особенности применения разных типов организационных структур управления для различного вида организаций // Управление проектами и развитие производства. Луганск : СНУ им В. Даля, 2005. № 3(15). С. 95–104.

Обоснование обеспечения экономической безопасности предприятия розничной торговли

Е. В. Каранина [a], Перминов А. Г. [b]
доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой финансов и экономической безопасности [a]
студент группы ЭКНм-1601-03-60
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E–mail: karanina@vyatsu.ru [a], a43ru@yandex.ru [b]

Аннотация. В современных условиях управление предприятием является очень сложным процессом. Сложности связаны с влиянием кризиса в экономике, инфляции и низким курсом рубля, с неготовностью экономических систем к проблемам, вызванным пандемией. Целью статьи является обоснование авторского определения феномена экономической безопасности предприятия торговли. Экономическая безопасность предприятия – это особое состояние, при котором осуществляется защита от негативного воздействия как внешних, так и внутренних угроз. Основные результаты статьи заключаются в комплексном анализе угроз и факторов экономической безопасности и последующем обосновании сформулированного определения понятия «экономическая безопасность предприятия». Авторы приводят результаты всестороннего исследования факторов и механизмов обеспечения экономической безопасности предприятия торговой сферы. Результаты исследования могут быть использованы в целях решения практических вопросов и задач обеспечения экономической безопасности торговых предприятий.

Ключевые слова: факторы экономической безопасности предприятия торговли, угрозы, механизм обеспечения экономической безопасности предприятия, розничная торговля.

Введение. Обеспечение экономической безопасности хозяйствующих субъектов рассматривается исследователями из разных областей, соответственно, ее можно отнести к междисциплинарной категории, относящейся к таким дисциплинам, как экономика, менеджмент, социология и право. На данный момент существует около двадцати различных определений, отличающихся по своей смысловой нагрузке. Среди российских авторов особое внимание исследованию экономической безопасности организации уделяли такие ученые, как В. Алексеенко, М. Бендиков, Т. Владимирова, В. Забродский, А. Ю. Казак, А. П. Судоплатов, В. Тамбовцев, А. Шаваев, А. Шихов, В. Шлыков, В. Ярочкин и другие. Данной категории свойственны разные уровни безопасности – национальные, региональные отраслевые, локальные, что усложняет как интерпретацию факторов и критериев, так и разрабатываемые механизмы. Следует отметить, что наиболее изученной областью является экономическая безопасность государства. Но при этом единое понимание сущности данного явления отсутствует. Еще больше проблем наблюдается с трактовкой сущности и подбором

системы показателей экономической безопасности на более низких уровнях управления экономическими системами, таких как регион, отрасль, отдельное предприятие или человек.

Современный этап функционирования экономики характеризуется явлениями кризисного характера, вызванными как экономико-политическими, регулирующими, так и внешними эпидемиологическими факторами. Особенно страдает от негативного воздействия рисковых факторов малый и средний бизнес, в том числе значительная роль отводится торговой сфере.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является обоснование обеспечения экономической безопасности предприятия розничной торговли. На основании обозначенной цели были поставлены следующие задачи:

– на основе анализа научных подходов привести и обосновать определение «экономическая безопасность предприятия»;

– выявить особенности экономической безопасности предприятия розничной торговли;

– выявить функциональные составляющие обеспечения экономической безопасности торгового предприятия;

– обозначить причины необходимости обеспечения экономической безопасности предприятия розничной торговли.

Методы исследования. В процессе исследования были применены научные аналитические методы, в том числе методы комплексного и системного анализа, а также экономико-математический инструментарий.

Результаты исследований, их обсуждение. Теоретический анализ научных подходов позволяет сформулировать обобщенное определение экономической безопасности. Экономическая безопасность предприятия – это такое состояние, при котором обеспечиваются ее защищенность от внутренних и внешних факторов, динамичное развитие и стабильность функционирования [1, 2].

В рамках настоящей статьи сформулировано авторское определение экономической безопасности предприятия:

Экономическая безопасность – это функционирование экономической системы предприятия в соответствии с нормами действующего законодательства,

обеспечивающее его независимость, целостность и устойчивое развитие, а также защищенность его экономической среды от воздействия как внешних, так и внутренних угроз, предотвращение кризисных ситуаций.

К преимуществам данного определения следует отнести:

- во-первых, отражение комплексного подхода к определению безопасности, следовательно, устойчивое развитие экономической системы – защищенность;
- во-вторых, определение ключевых условий безопасности – соблюдение законодательства, целостности и независимости;
- в-третьих, инновационное развитие предприятия с особым вниманием на экономические цели.

Если говорить об экономической безопасности организации розничной торговли, то она представляет собой комплекс мероприятий, реализация которых позволяет обеспечить стабильное функционирование и развитие торгового предприятия, защиту его интересов, а также предотвратить или уменьшить потери, возникающие в процессе торговли [3].

Кроме того, стоит отметить, что экономическая безопасность организации розничной торговли включает в себя кадровый, финансовый, информационный, организационный и другие элементы экономической безопасности организации. Эти элементы могут быть как конкурентными преимуществами организации, её сильными сторонами, так и её угрозами в зависимости от того, соответствуют ли они стратегическим целям и задачам организации.

Таким образом, мы изучили понятие экономической безопасности организации розничной торговли, теперь определим, что же необходимо для достижения высокого уровня экономической безопасности.

Прежде всего, предприятию необходимо уделять как можно больше внимания обеспечению максимальной безопасности важнейших функциональных составляющих экономической безопасности организации.

Состояние финансовой безопасности предприятия показывает четыре группы показателей: показатели платежеспособности, деловой активности, финансовой устойчивости, а также показатели рентабельности.

Расчет указанных показателей проводится по данным бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результатах. Для этого используется методика оценки уровня экономической безопасности предприятия, которая включает в себя четыре этапа:

– оценка риска ликвидности баланса;

– оценка рентабельности;

– оценка риска финансовой устойчивости коммерческой организации;

– методика комплексной (балльной) оценки экономической безопасности предприятия.

Методика комплексной (балльной) оценки экономической безопасности предприятия предусматривает анализ по группе показателей. К примеру, показатель эффективности использования торгового потенциала организации является обобщающим показателем эффективности деятельности отрасли:

$$Э_{итп} = \frac{РТО}{ФЗП+(ОО+ОФ)*Кп}, \quad (1)$$

где Эитп – показатель эффективности использования торгового потенциала организации;

РТО – розничный товарооборот;

ФЗП – средства на оплату труда;

ОС – среднегодовая стоимость оборотных средств;

ОФ – среднегодовая стоимость основных средств;

Кп – нормативный коэффициент, равен 0,12.

Данный показатель позволяет оценить уровень использования экономического потенциала организации с учетом наличия ресурсов и эффективности розничного товарооборота.

Экономическая безопасность торговой организации зависит от того, как она действует в условиях неопределенности и рисков, возникших в результате воздействия различных факторов.

В настоящее время предложено множество вариантов классификаций факторов, оказывающих влияние на экономическую безопасность предприятия, в том числе и на предприятие розничной торговли.

Так, например, существует классификация в зависимости от вызываемого ущерба, которая подразделяет факторы на те, которые вызывают незначительные

трудности, существенные и катастрофические. Однако наибольшей популярностью и распространением обладает классификация факторов обеспечения экономической безопасности организации в зависимости от источников, сферы их возникновения. Здесь выделяют группы внутренних и внешних факторов (рис. 1).

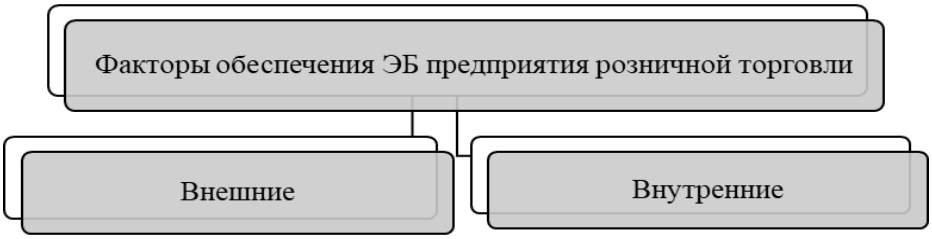


Рис. 1. Факторы обеспечения экономической безопасности предприятий торговли

Внешние факторы сегодня могут оказывать существенное влияние на эффектность торгового бизнеса (это регулирующие, потребительские, финансовые, ресурсные и технологические факторы), внутренние факторы определяются уровнем развития системы управления организацией (эффективность и риски менеджмента, сервиса, логистических систем, финансовая устойчивость, кадровые условия и др.). Необходимость формирования комплексной системы обеспечения экономической безопасности торговых организаций обусловлена рядом причин, представленных на рис. 2.

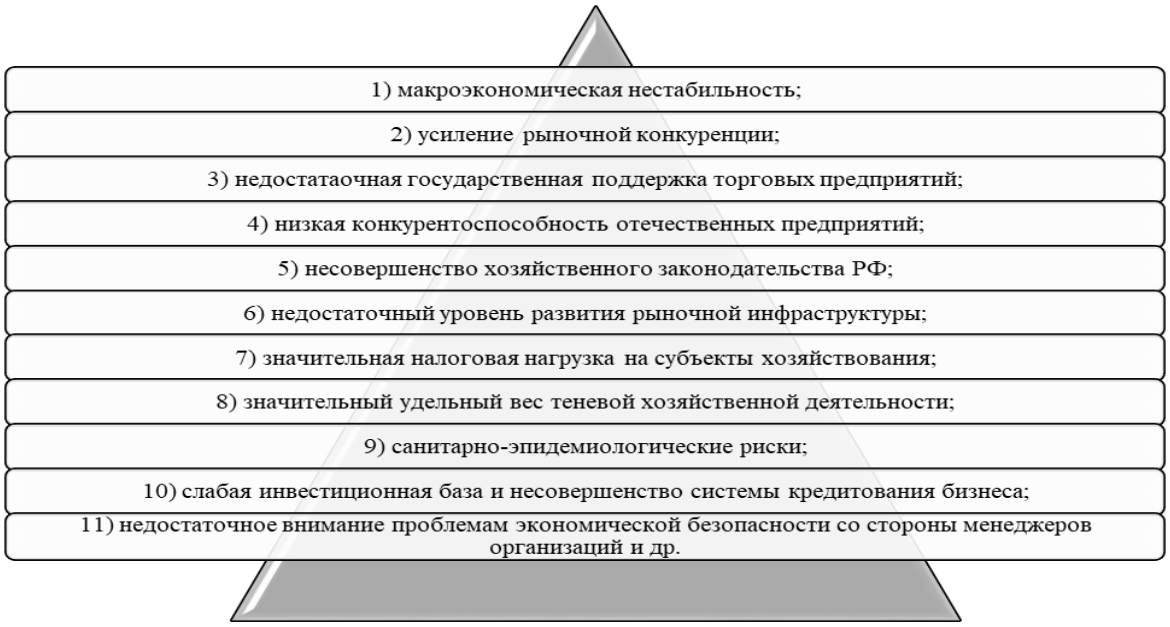


Рис. 2. Причины необходимости обеспечения экономической безопасности предприятия розничной торговли

Необходимый уровень экономической безопасности достигается при осуществлении текущей и долгосрочной деятельности предприятия розничной торговли в совокупности, если данная организация имеет способность разрабатывать новые направления продаж и обновлять свое оборудование, то есть ее эксплуатация стабильна.

В связи с этим компании необходимо обладать определенным уровнем финансовых ресурсов, количество которых напрямую влияет на эффективность выполнения внутренних и внешних обязательств.

Необходимо уделять внимание рациональному распределению и эффективному управлению капиталом компании, так как уменьшение быстроликвидной части капитала в значительной мере ухудшает платежеспособность предприятия, равно как и способствует снижению или полному отсутствию прибыли.

Таким образом, особенность обеспечения экономической безопасности организации розничной торговли заключается в том, что её состояние зависит не только от общей экономической ситуации в стране, но и также от ряда других специфических, отраслевых факторов обеспечения экономической безопасности организации.

Выводы. В результате последовательного решения задач настоящего исследования были получены следующие результаты: на основе анализа научных подходов приведено и обосновано определение «экономическая безопасность предприятия»; выявлены особенности экономической безопасности предприятия розничной торговли; выявлены функциональные составляющие обеспечения экономической безопасности; обозначены причины необходимости обеспечения экономической безопасности предприятия розничной торговли.

Библиографический список

1. Волкова Т. А., Волкова С. А. Особенности оценки экономической безопасности торговых предприятий // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 23. С. 66–70.

2. Магасумова Е. Д. Факторы и условия обеспечения экономической безопасности организации розничной торговли // Молодой ученый. 2020. № 47 (337). С. 139–141.

3. Анализ системы экономической безопасности организации / А. Н. Тараскина, В. В. Григорьева // Право, экономика и управление: теория и практика : материалы Всерос. науч. конф. с международным участием (Чебоксары, 15 апр. 2020 г.) / редкол.: Г. Н. Петров [и др.]. Чебоксары : ИД «Среда», 2020. С. 94–96.

Проблемы определения рыночной стоимости доли участника общества с ограниченной ответственностью

Е. В. Каранина [a], И. В. Чеботарёва [b], И. С. Крышкина [c]
доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой финансов
и экономической безопасности ВятГУ [a]
заместитель директора по экспертной работе АНЭО «Кировская лаборатория оценки»,
председатель Кировского регионального сообщества ассоциации
«Русское общество оценщиков» [b]
студентка группы ЭБс-5601-01-00 [c]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, c]
E-mail: kara№i№a@vyatsu.ru [a], a№eoklo@ya№dex.ru [b], iri№akrischki№a@mail.ru [c]

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы при расчёте рыночной стоимости доли участника общества с ограниченной ответственностью методом чистых активов, в частности учёт НДС при определении рыночной стоимости основных средств. Анализ судебной практики показывает, что такие проблемы действительно существуют и требуют однозначной трактовки норм законодательства. Целью статьи является определение существующих противоречий при расчёте рыночной стоимости доли участника ООО. Теоретическое исследование проведено с помощью системного подхода. Основной результат – определение наиболее верного с точки зрения законодательства расчёта чистых активов. В процессе изучения проблемы были выяснены другие противоречия, что позволило сформировать рекомендации по законодательному закреплению особенностей расчёта рыночной стоимости методом чистых активов. Результаты исследования могут использоваться при оценке стоимости доли участника, выходящего из общества с ограниченной ответственностью.

Ключевые слова: чистые активы, стоимость доли, НДС при расчёте рыночной стоимости основных средств, рыночная стоимость, методические рекомендации.

Несмотря на то что определение стоимости доли участника общества с ограниченной ответственностью законодательно регламентированная процедура, на практике возникает много спорных моментов.

Как известно, при выходе из общества с ограниченной ответственностью необходимо определить и выплатить стоимость доли вышедшему участнику. Действительная стоимость доли участника соответствует части стоимости чистых активов компании, пропорциональной размеру его доли (п. 2 ст. 14 Закона № 14-ФЗ) [4]. Порядок определения действительной стоимости доли утвержден Приказом Минфина России от 28.08.2014 № 84н [7]. В соответствии с ним чистые активы равны разности величины активов и обязательств организации.

Активы и пассивы оцениваются по рыночной стоимости. И здесь возникает следующий спорный момент: учитывать ли НДС при оценке основных средств по рыночной стоимости?

В соответствии с Международными стандартами оценки (МСО) «рыночную стоимость следует понимать как стоимость актива, рассчитанную безотносительно к затратам на его покупку или продажу и без учета любых связанных со сделкой налогов» [1]. Но в то же время МСО позволяют учитывать и региональные особенности. Так, в п. 8.4 ОППО указано, что «для соблюдения положений законодательства оценщик может столкнуться с требованием относительно применения особого определения рыночной стоимости» [5]. Таким образом, федеральные стандарты не содержат однозначного вывода относительно учёта НДС.

Сторонники учёта НДС исходят из понятия рыночной стоимости объекта оценки, содержащегося в Федеральном законе «Об оценочной деятельности в РФ». В данном законе рыночная стоимость определяется как наиболее вероятная цена, по которой данный объект оценки может быть отчужден на открытом рынке в условиях конкуренции, когда стороны сделки действуют разумно, располагая всей необходимой информацией, а на величине цены сделки не отражаются какие-либо чрезвычайные обстоятельства [3].

В случае реализации объектов недвижимости на открытом рынке оно обязано включить в продажную цену и сумму НДС к уплате покупателем. Поэтому при определении стоимости чистых активов рыночная стоимость должна содержать этот налог.

Существует также точка зрения, обосновывающая противоположную позицию: в рыночной стоимости имущества при расчёте чистых активов НДС учитываться не должен.

Операции, признанные объектом обложения НДС, содержатся в п. 1 ст. 146 НК РФ [2], в том числе реализация на территории РФ товаров, работ, услуг. Ст. 39 НК РФ содержит перечень операций, называемых «реализация». В пп. 5 п. 3 ст. 39 указано, что передача имущества в пределах первоначального взноса участнику хозяйственного общества или товарищества при выходе из хозяйственного общества или товарищества реализацией не признается [2].

В связи с этим выплата доли при выходе из хозяйственного общества не является реализацией и не облагается НДС, поэтому объекта обложения по НДС не возникает.

Общества, находящиеся на упрощенной системе налогообложения, – УСН – не являются плательщиками НДС, поэтому для них обязанность учитывать НДС при расчёте рыночной стоимости имущества также не возникает.

Необходимо более детально рассмотреть это вопрос с точки зрения бухгалтерского и налогового учёта.

Согласно Закону «Об обществах с ограниченной ответственностью», стоимость чистых активов определяется по данным бухгалтерского учёта порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным Правительством РФ (см. п. 2 ст. 14) [4].

В п.п. 1, 2 Порядка оценки стоимости чистых активов указано, что стоимость чистых активов определяется путём вычитания из суммы активов общества, принимаемых к расчету, суммы его пассивов, принимаемых к расчету. Оценка производится с учётом требований бухгалтерского учёта.

В соответствии с п. 8 ПБУ 6/01 первоначальная стоимость не учитывает НДС и иные возмещаемые налоги [6]. Так как основные средства учитываются на балансе без НДС, то рыночная стоимость также не должна учитывать этот налог. Таким образом, в соответствии с бухгалтерским учётом рыночная стоимость основных средств НДС не включает.

В соответствии с гл. 21 НК РФ продавец-плательщик НДС при совершении операций по реализации должен увеличить цену отчуждаемых товаров (работ, услуг) на соответствующую сумму НДС и предъявить ее к уплате покупателям.

Налог, полученный от покупателя, продавец обязан уплатить в бюджет за вычетом (минусом) сумм НДС, уплаченных им самим как покупателем. Если сумма вычета превышает сумму НДС, исчисленную к уплате в бюджет, разница возмещается налогоплательщику из бюджета путем возврата денежных средств или зачета налоговых обязательств.

Таким образом, с точки зрения налогового законодательства реализация налогоплательщиком принадлежащих ему основных средств на свободном рынке по рыночной цене, увеличенной на сумму НДС, не может увеличить сто-

имость его чистых активов, ведь полученный им налог причитается в силу закона к уплате в бюджет.

То, что рыночная стоимость не учитывает НДС, отражается и в судебной практике.

Такая спорная ситуация отражена в Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 14 июня 2018 г. № Ф09-2797/18 по делу № А60-25520/2017, где истец аргументирует оценку основных средств без учёта НДС тем, что основные средства учитываются на балансе без НДС [8]. А при расчёте стоимости доли с учётом НДС её действительная стоимость оказывается завышенной, так как стоимость чистых активов завышается. Кроме того, общество использует упрощённую систему налогообложения и не является плательщиком НДС. В данном деле суд приходит к выводу, что переоценка не учитывает НДС, а просто считает среднюю стоимость, поэтому иск не удовлетворяет.

Также похожая ситуация отражена в ходатайстве по арбитражному делу № А28-5176/2020, где истец говорит о занижении рыночной стоимости помещения кафе «Арбат» на сумму НДС. Однако Арбитражный суд Кировской области оставляет данное ходатайство без удовлетворения.

Президент Российского общества оценщиков Ю. В. Козырь обращает внимание на то, что «стоимость продукции не зависит от того, включена в стоимость продукции НДС или нет» [10]. А. Г. Акопян также указывает на то, что в данной ситуации нет никаких нарушений, отмечая, что «налоговые последствия сделки – это уже следующий этап после оценки рыночной стоимости объекта. <…> НДС, как и любой другой налог, должен выделяться уже при заключении сделки индивидуально для каждой стороны, участвующей в ней» [9].

Вопрос с учётом НДС частично решают саморегулируемые организации, включая соответствующие положения в свои стандарты. К примеру, стандарт СМАО «Оценка недвижимости» говорит: «Из Отчета явным образом должно быть ясно, включает ли итоговое значение оцениваемого показателя налог на добавленную стоимость» (см. [11], п. 5.2.12). Также рекомендательные документы и требования основных потребителей оценочных услуг содержат аналогичные положения.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что учитывать НДС или нет при оценке основных средств нужно исходя из конкретной ситуации, принимая во внимание информацию, например при использовании сравнительного подхода об объектах-аналогах, уточняя при этом, содержится ли в цене предложения НДС. В любом случае оценка должна быть чётко регламентирована, а алгоритм расчёта рыночной стоимости корректно описан и закреплён.

К сожалению, таких спорных ситуаций при расчёте стоимости методом чистых активов много.

Однако нужно отметить, что законодательство в оценочной деятельности совершенствуется. К примеру, ранее существовало два подхода к оценке стоимости чистых активов: учётный (по данным бухгалтерского баланса) и рыночный (с переоценкой), причём в судебной практике применялись оба способа. К примеру, учётный способ применён в постановлениях Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа по делу № А74-1594/03-К1-Ф02-584/04-С2, Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа по делу № Ф04/14-2239/А27-2003, Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа по делу № А26-5712/02-13, а бухгалтерский – в постановлениях Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа по делу № Ф04-7802/2004 6012-А03-13 и Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа по делам № А32-10056/2003-17/207 и А53-15243/02-С4-11. Из-за разности подходов стоимость чистых активов и, соответственно, стоимость доли могла существенно различаться. Однако сейчас в соответствии с Законом «О бухгалтерском учёте», ГК РФ и иными нормативными актами применяется только рыночный подход.

Получается, что спорные моменты при применении метода чистых активов возникали ранее и существуют до сих пор. Нормативной базой метода чистых активов является Приказ Минфина России от 28.08.2014 № 84н (ред. от 27.11.2020) «Об утверждении Порядка определения стоимости чистых активов», а также закон 135-ФЗ «Об оценочной деятельности» (ред. от 31.07.2020). Однако в данных нормативных документах детально не отражены нюансы

применения метода чистых активов, из-за чего возникают разногласия в оценке их стоимости. Для устранения противоречий предлагается закрепить все особенности расчёта стоимости чистых активов в Методических рекомендациях Национального Совета по оценочной деятельности, стандартах и правилах оценочной деятельности саморегулируемых организаций оценщиков, которые являются обязательными к исполнению всеми оценщиками на основании ст. 15 Закона «Об оценочной деятельности». Реализация данного предложения позволит чётко регламентировать процесс расчёта рыночной стоимости объектов оценки и исключит нарушение прав.

Библиографический список:

1. Международные стандарты оценки / Международный совет по стандартам оценки ; [редакционная коллегия: И. Л. Артеменков (гл. ред.) и др. М. : Российское о-во оценщиков, 2017.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 27.11.2018) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.
3. Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29.07.1998 № 135-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19586/ (дата обращения 31.01.2021).
4. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об обществах с ограниченной ответственностью». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17819/ (дата обращения 31.01.2021).
5. ССО РОО 1-01-2010. Понятия, лежащие в основе общепринятых принципов оценки (ОППО). Банк документов Российское общество оценщиков, 2010. URL: http://sroroo.ru/documents/802/ (дата обращения 28.02.2020).
6. Приказ Минфина России от 30.03.2001 № 26н (ред. от 16.05.2016) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» ПБУ 6/01» (Зарегистрировано в Минюсте России 28.04.2001 № 2689). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31472/71350ef35fca8434a702b24b27e57b60e1162f1e/ (дата обращения 31.01.2021).
7. Приказ Минфина России от 28.08.2014 № 84н (ред. от 27.11.2020) «Об утверждении Порядка определения стоимости чистых активов» (Зарегистрировано в Минюсте России 14.10.2014 № 34299). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_169895/2f589a5c456c46bd3b46f8a965be030db9b35c01/ (дата обращения 31.01.2021).
8. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 14 июня 2018 г. № Ф09-2797/18 по делу № А60-25520/2017.
9. Акопян А. Г. Учет НДС при оценке рыночной стоимости имущества // Молодой ученый. 2019. № 3 (241). С. 138–142. URL: https://moluch.ru/archive/241/55838/ (дата обращения: 03.02.2021).
10. Козырь Ю. В. Стоимость компании: оценка и управленческие решения, 2-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство «Альфа»-Пресс, 2009. 376 с.
11. Стандарты и правила оценочной деятельности некоммерческого партнерства «Сообщество специалистов-оценщиков «СМАО». Оценка недвижимости https://eksoizh.ru/assets/templates/ekso/files/Performance_Standards_Real_Estate.pdf (дата обращения 28.01.2021).
12. Банк решений арбитражного суда. Электронное правосудие. URL: https://ras.arbitr.ru/ (дата обращения 02.02.2020).

Оценка социальной безопасности региона

В. М. Караулов [a], В. А. Сайдакова [b]
кандидат физико-математических наук,
доцент кафедры финансов и экономической безопасности [a]
студентка группы ЭБс-5602-01-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: vm_karaulov@vyatsu.ru [a], svablove@gmail.com [b]

Аннотация. В статье рассмотрена одна из составляющих экономической безопасности – социальная безопасность – на региональном уровне. В настоящее время существует потребность в ее исследовании, поскольку социальная составляющая определяет устойчивость и уровень развития общества и экономики, в этом и выражена актуальность исследования. Целью работы является изучение теоретических и практических аспектов социальной безопасности на примере Кировской области. Ведущий подход представляет собой анализ действующего законодательства в области обеспечения экономической безопасности и научной литературы. Результаты исследования на основе показателей социальной безопасности показали наличие угроз в регионе, которые связаны с уровнем жизни населения, кадровым потенциалом. Предложены некоторые мероприятия на основе результатов по нейтрализации угроз социальной безопасности в регионе.

Ключевые слова: экономическая безопасность, социальная безопасность, угрозы, Кировская область.

Введение. На сегодняшний день прослеживается значительный ряд реальных угроз, связанных с экономической безопасностью государства. Это усиление дифференциации общества, снижение качества образования, низкий уровень человеческого потенциала, что указано в Стратегии экономического развития Российской Федерации до 2030 года [7]. Данные угрозы присутствуют и на региональном уровне.

Экономическая безопасность региона играет ключевую роль в защите экономики государства от возможных и уже наступивших угроз. Региональная безопасность обладает четко выраженной спецификой, что связано с совокупностью многообразных условий: географическое положение, климатические условия, уровень обеспеченности ресурсами, численность населения, развитость инфраструктуры и т. д.

В настоящий момент оценка экономической безопасности региона носит в большей степени комплексный характер, когда анализ ее составляющих изучен недостаточно полно [9]. Одним из важнейших направлений в экономической безопасности региона является социальное развитие. Социальная безопасность пред-

ставляет собой один из острых вопросов развития общества в современном мире, так как от ее состояния зависит стабильность функционирования и развития социума, обеспечение защищенности жизненно значимых интересов его членов.

Исследование направлено на оценку социальной безопасности Кировской области как объекта исследования за 2015–2019 годы. Задачи исследования состоят в следующем:

– рассмотрение теоретических аспектов понятия «социальная безопасность»;

– определение индикаторов для ее оценки на региональном уровне и расчет их по объекту исследования.

Ведущий подход. В процессе исследования был проведен анализ нормативно-правовых актов Российской Федерации и научной литературы. Важную роль при оценке социальной безопасности играют сбор и статистическая обработка данных [8].

Результаты исследований, их обсуждение. Определение социальной безопасности в настоящее время не закреплено законодательно в нашей стране, поэтому необходимо подвергнуть изучению различные взгляды и позиции по отношению к пониманию сущности данного понятия в научной литературе (табл. 1).

Таблица 1

Научные взгляды на понятие «социальная безопасность»

Автор	Определение
И. И. Какадий, В. Н. Павлов [3]	Благоприятное состояние внутреннего климата в обществе и способность государства защитить социум от внутренних и внешних угроз, обеспечить стабильное развитие различных интересов общества и каждого его члена в отдельности
С. И. Самыгин [6]	Способ функционирования социальной системы, обеспечивающий сохранение ее целостности, устойчивости и жизнеспособности в процессе взаимодействия ее структурных составляющих между собой и с окружающей средой на протяжении существования и развития общества
А. В. Володин [2, с. 292]	Совокупность различных подсистем безопасности жизненно важных интересов, обусловленных структурой человеческой жизнедеятельности, ее различными сферами… отношение отдельных личностей, социальных групп, общностей людей в самых различных сферах, построенных таким образом, чтобы их сосуществование не угрожало друг другу
А. Ю. Моздаков, В. В. Зыков, С. Д. Петросян [1]	Защищенность жизненно важных целей, идеалов, ценностей, а также интересов социальных субъектов макро- и микроуровней, сохранение человеческого потенциала, и поддержание эффективного стимулирования деятельности людей, систем их социализации и жизнеобеспечения, поддержание нравственности

Таким образом, понятие «социальная безопасность» можно сформулировать следующим образом: совокупность факторов и условий, реализация которых способствует сохранению и развитию социальной системы, ее безопасному взаимодействию с внешней и внутренней средой.

Анализ социальной составляющей экономической безопасности региона предполагает оценку уровня и качества жизни населения, кадрового потенциала, социальной стабильности субъекта.

Данная безопасность подвергается различным негативным процессам и явлениям, в частности демографическим угрозам, связанным с отрицательным приростом населения, в результате чего наблюдается возрастание демографической нагрузки и низкий трудовой потенциал населения. Выявление угрозы в сфере доходов населения показывает проблему бедности. Оценка качества жизни населения предполагает выявление таких угроз, как недоступность медицинских услуг и их низкое качество, малодоступное образование на любом уровне образовательной системы и др.

К социальной безопасности следует отнести ряд показателей, которые важны для определения качества жизни населения: прожиточный минимум, среднедушевые доходы, социальные выплаты, средства на образовательные и медицинские учреждения, выделенные правительством государства и региона, и т. д. Поэтому любое отклонение показателей от нормативных значений влечет за собой приближение угрозы социальной безопасности. За основу нормативных (пороговых) значений показателей в данной работе были использованы значения, представленные в [4, 5, 9].

Основной ряд показателей, оценивающих уровень социальной безопасности региона, представлен в табл. 2.

Таблица 2

Система индикаторов социальной безопасности

Наименование индикатора	Пороговое значение	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Отношение среднедушевых доходов к прожиточному минимуму	≥3,0	2,34	2,30	2,29	2,28	2,31
Средства на здравоохранение, образование и социальную политику к ВРП, %	≥15	7,2	10,0	8,8	10,1	10,7
Коэффициент фондов (уровень дифференциации доходов)	≤ 8	11,2	9,9	9,8	9,5	9,3

Показатель «Отношение среднедушевых доходов к прожиточному минимуму» воспроизводит реальный уровень доходов населения региона. В течение анализируемого периода он находится примерно на одном уровне, но ниже порогового значения.

Уровень государственной поддержки социальной политики Кировской области является недостаточно высоким, что объясняет недостаточную заинтересованность руководства региона, а также физических и юридических лиц в развитии социальной инфраструктуры.

Вероятно, причина такой тенденции заключается в валютном кризисе 2014–2015 годов, который выражался в резком ослаблении отечественного рубля по отношению к иностранным валютам и во вступлении в силу экономических санкций в отношении Российской Федерации. Данный период экономики государства характеризовался стагнацией, высокой официальной инфляцией (не менее 10 %), рекордным оттоком капитала. Представленные выше события привели к урезанию расходов на социальную инфраструктуру.

Показатель «Коэффициент фондов» (коэффициент дифференциации доходов) рассчитывается как отношение между средними уровнями денежных доходов 10 % населения с самыми высокими доходами и 10 % населения с самыми низкими доходами.

Коэффициент фондов выявляет степень расслоения общества. Соответственно, чем выше коэффициент, тем более несправедливое распределение доходов в субъекте, что и было выявлено в Кировской области. Индикатор характеризуется стабильной тенденцией к понижению, что свидетельствует о стремлении руководящих органов субъекта к сокращению выявленного расслоения населения.

Проведенная оценка социальных показателей позволяет сделать умозаключение о том, что социальная безопасность Кировской области находится под угрозой. Это выражается в низком уровне жизни населения вследствие медленного роста среднедушевых доходов, расходов на социально-культурные мероприятия. Следует отметить, что наличие выявленной угрозы в скором будущем может привезти к падению экономики региона.

Также исследованию была подвергнута составляющая социальной безопасности – кадровое развитие региона, которое характеризует демографические проблемы, научный и образовательный потенциал субъекта (табл. 3). Кадровая безопасность выражается в процессе предупреждения негативных воздействий на экономическую безопасность за счет устранения или уменьшения рисков и угроз, связанных с персоналом, его интеллектуальным потенциалом.

Таблица 3

Система индикаторов кадрового развития

Наименование индикатора	Пороговое значение	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Прирост численности населения, %	≥1,35	-0,5	-0,5	-0,4	-1,1	-0,9
Численность студентов учреждений СПО и ВПО на 10000 населения	≥600	439	430	432	426	429
Численность лиц, занятых НИР на 10000 занятого населения	≥120	30	29	28	30	30

Видно, что угроза кадровой безопасности достаточно высока в выбранном для исследования субъекте Федерации, что выражается в устойчивой убыли населения вследствие естественного отрицательного движения и механической убыли.

Рассматривая научный и образовательный потенциал Кировской области, мы сделали вывод, что он заметно ниже порогового значения. Данная угроза весьма осязаема, поскольку рабочих мест в регионе недостаточно, доходы населения невелики, а жизнь для молодого поколения не кажется перспективной. Молодежь не видит в области своего «светлого» будущего. В особенности учитывая пенсионную реформу, можно с уверенностью говорить, что данный потенциал в будущем еще и снизится.

Невысокий уровень научного потенциала проявляется и в недостаточном количестве учебных заведений в Кировской области, которые осуществляют подготовку по действительно необходимым для региона направлениям.

Следует отметить и недостаточное количество площадок для реализации научной деятельности. В последние годы на слуху нет ни одного ученого из Кировской области, что свидетельствует о слабом потенциале в научной области.

Выводы. В ходе исследования было сформулировано понятие «социальная безопасность» в качестве одной из составляющих экономической безопасности региона. Для оценки социальной безопасности Кировской области были рассмотрены показатели, характеризующие социальное развитие региона, а также его потенциал в научной и образовательной сфере.

В Кировской области за период 2015–2019 годов отмечается наличие реальной угрозы в данных сферах, о чем свидетельствуют представленные значения показателей, которые не соответствуют пороговым интервалам.

Нейтрализация угрозы должна проводиться прежде всего министерствами Кировской области.

В частности, министерство образования должно осуществлять прогнозирование кадровых потребностей системы образования, выявлять и поддерживать педагогически одаренную молодежь и реализовывать постдипломное сопровождение выпускников. Это будет способствовать увеличению научного и образовательного потенциала, а также снижению оттока населения.

Также реализуется ряд региональных проектов, контролируемых министерством финансов: «Демография», «Здравоохранение», «Образование» и др. Их выполнение позволит нейтрализовать ряд проблем в соответствующих областях, что, в свою очередь, снизит появление рисков и угроз социальной безопасности региона.

Библиографический список

1. Берендеева А. Б., Соловьева Е. А. Концепции социальной безопасности // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков : материалы XIX Международной научной конференции. Иваново, 2020. С. 200–206.

2. Володин А. В. Региональная политика России и ее влияние на национальную безопасность страны : дис. … д-ра полит. наук: 23.00.02. М., 2002. С. 420.

3. Какадий И. И., Павлов В. Н. Субъекты и объекты социальной безопасности в образовательном учреждении // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. № 1. С. 321–324.

4. Караулов В. М., Шавкунова Е. С. Анализ индикаторов экономической безопасности Кировской области и меры по устранению существующих угроз // Общество. Наука. Инновации (НПК-2019) : сборник статей XIX Всероссийской научно-практической конференции : в 4 т. 2019. С. 221–228. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39142283 (дата обращения 06.02.2021).

5. Караулов В. М., Шавкунова Е. С. Анализ индикаторов экономической безопасности Кировской области и сравнение их с индикаторами субъектов Приволжского федерального округа // Сборник статей XX Всероссийской научно-практической конференции : в 2 т. Ки-

ров, 2020. С. 886–893. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43876647 (дата обращения 06.02.2021).

6. Социальная безопасность России в условиях информационной реальности : монография // С. И. Самыгин, А. А. Верещагина, И. В. Печкуров. М. : Русайнс, 2016. 156 с.

7. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (дата обращения 05.02.2021).

8. Федеральная служба государственной статистики по Кировской области. URL: https://kirovstat.gks.ru/ (дата обращения 04.02.2021).

9. Экономическая безопасность регионов России : монография / под ред. В. К. Сенчагов ; Министерство образования и науки Российской Федерации [и др.]. Издание 2-е, доп. и пер. Нижний Новгород, 2014. 298 с.

Прокурорский надзор в сфере долевого строительства: проблемы и перспективы

А. Б. Коновалова [a], И. А. Обоймова [b]
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, процесса и национальной безопасности [a]
студент группы ЮРм-1902 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: usr11587@vyatsu.ru [a], stud127832@vyatsu.ru [b]

Аннотация. Актуальность работы определяется ростом рынка недвижимости и, как следствие, появлением «обманутых дольщиков», обеспечение восстановления нарушенных прав которых – прерогатива государства. Цель исследования – определить отношения между застройщиком и дольщиками, которые регулируются Федеральным законом № 214-ФЗ, исследовать положительные и отрицательные аспекты правовой регламентации, проанализировать разновидности нарушений закона застройщиками и рассмотреть ответные меры реагирования прокурора. Ведущим подходом является теоретический анализ. В статье осуществлен обзор прав дольщиков жилых домов блокированной застройки. Результаты работы позволили установить, что законодательство о долевом строительстве на данный момент на дольщиков жилых домов блокированной постройки не распространяется и применяется сейчас лишь на региональном уровне Кировской области. Предлагается внести изменения в федеральное законодательство в сфере строительства домов блокированной застройки на основе практики регионального законодательства Кировской области.

Ключевые слова: прокурорский надзор, жилищные права граждан, обманутые дольщики, долевое строительство, дома блокированной застройки.

Введение. *Актуальность и проблема исследования.* Одной из важнейших социально значимых проблем является регулирование отношений, возникающих в процессе приобретения гражданами недвижимости на первичном рынке. Насегодняшний день процесс приобретения гражданами недвижимости в долевом строительстве является самым демократичным методом урегулирования квартирного вопроса, хотя и трудоемким. Отношения между инвестором и застройщиком долевого строительства координируются федеральным законом № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 30.12.2004 [3]. Тем не менее в законе все еще есть уязвимые места, которые открывают лазейки для манипуляций недобросовестным застройщикам. Так появились «обманутые дольщики» – граждане-инвесторы, участвующие в долевом жилстроительстве, в частикоторых застройщик-девелопер не выполнил своих обязательств. На начало 2020 года в России насчитывается около 133 тысяч обманутых дольщиков и более 2 тысяч

проблемных долгостроев [5]. Злоумышленники пользуются недостатками законодательства и беззащитностью граждан, которые отдают последние деньги, но вместо собственной недвижимости получают ожидание и суды.

Защита жилищных прав граждан и обеспечение соблюдения условий долевого строительства всегда находились в центре внимания надзорных органов прокуратуры и являлись одним из преимущественных направлений деятельности. Для получения информации о нарушениях закона прокурору необходимо осуществлять постоянный мониторинг состояния законности в сфере жилищного строительства на поднадзорной территории, но помимо этого граждане сами могут сообщать в прокуратуру о несоблюдениях законодательства при помощи сообщений, жалоб и обращений [2].

Объект исследования представляет взаимоотношения, происходящие при заключении договора долевого участия между девелопером и инвестором.

Предмет исследования – элементы правового контроля указанных взаимоотношений посредством Федерального закона № 214-ФЗ, а также средствами прокурорского надзора.

Цель исследования – рассмотреть отношения между дольщиком и застройщиком, регулируемые посредством Федерального закона № 214-ФЗ, а также роль прокурора в обеспечении законности складывающихся правоотношений.

В качестве *задач исследования* можно выделить, во-первых, оценку эффективности применения Федерального закона № 214-ФЗ; во-вторых, анализ разновидностей нарушений закона застройщиками и ответных мер реагирования прокурора; в-третьих, сравнительно-правовой анализ федерального и регионального законодательства.

Ведущий подход. Основным подходом является теоретический анализ исследуемых отношений между застройщиком и дольщиками, а также роли прокурора по обеспечению их законности. В ходе работы анализируется закон

№ 214-ФЗ, рассматриваются направления прокурорского надзора, а также законодательство Кировской области в сфере долевого строительства. В основе статьи заложен анализ источников норм в сфере долевого строительства рос-

сийского права, а также разбор практики прокурорских проверок. При рассмотрении вопроса применялись такие методы научного познания, как эмпирический – сравнение, теоретический – индукция, специальный – сравнительно-правовой.

Результаты исследований, их обсуждение. Во время прокурорских проверок наиболее частыми нарушениями застройщиками законодательства являются:

- привлечение финансов будущих инвесторов до оформления разрешения на организацию строительства либо осуществление строительства при отсутствии разрешения;
- принуждение дольщиков к оплате коммунальных услуг до момента передачи им объекта долевого строительства по акту приема– передачи;
- передача членам долевого участия прав на строящийся объект путем уступки права требования по инвестиционным договорам, то есть в данном случае у граждан возникает право на долю в строящемся доме без идентификации конкретной квартиры;
- хищение денежных средств дольщиков;
- нарушение срока передачи дольщикам жилых помещений, невыполнение работ, которые предусмотрены проектной документацией, например осуществление стяжки по договору, остекление балкона;
- реализация многоквартирных домов под предлогом возведения частной постройки либо дачи [6, с. 62].

Конкретизация прокурорских полномочий обусловлена необходимостью увеличения эффективности прокурорского надзора за исполнением законодательства в строительной отрасли для обеспечения законности и охраны прав граждан. Рассматривая меры реагирования, которые практикуются прокурором в результате проверок, обнаруживаем, что самой популярной и многократно используемой мерой реагирования становится обращение в суд с требованием о восстановлении нарушенных прав участников-инвесторов [1].

В большинстве случаев прокурор предъявляет иск в суд: при нарушении сроков передачи объекта долевого строительства для взыскания неустойки в

пользу участника долевого строительства, уклонение девелопера в признании права дольщика на собственность, отклонение объекта недвижимости от технических регламентов, инженерных изысканий, проектной документации и иных обязательных требований, которые предъявляются к таким объектам.

Помимо мер реагирования, которые предусмотрены законодательством, прокурор исследует направление информации о состоянии законности в области охраны прав дольщиков. Данная информация готовится по результатам комплексных проверок и содержит анализ состояния законности за определенный период, причин и обстоятельств, содействующих нарушению прав и законных интересов граждан, а также предложения по их устранению.

В то же время Федеральный закон № 214-ФЗ не гарантирует защиту прав дольщиков жилых домов блокированной застройки. В связи с этим прокурор не может принять никаких ответных мер. На региональном уровне депутаты Законодательного собрания Кировской области приняли поправки в Закон № 41 «О мерах по защите прав граждан-пострадавших участников долевого строительства многоквартирных домов» [4], что позволило расширить защиту прав инвесторов на дома с террасами, состоящие из трех и более блоков, не подпадающих ранее под действие закона, гарантировав возможности помощи проблемным объектам. Так, в случае невозможности привлечения средств публично-правового общества «Фонд защиты прав граждан – участников долевого строительства» для возобновления прав дольщиковпредусмотрена возможность восстановления прав граждан с использованием механизма регионального отбора застройщиком, принявшим решение о завершении строительства.

Выводы. Исходя из вышесказанного, следует отметить, что нормы действующего законодательства о долевом строительстве недостаточны и ориентированы на многоквартирные дома, поэтому следует также включить в Федеральный закон № 214-ФЗ права участников-инвесторов долевого договора строительства жилых домов блокированной застройки, которые в настоящее время применяются только на региональном уровне. В случае принятия такого решения на федеральном уровне будет повышена эффективность прокурорско-

го надзора в сфере долевого строительства не только многоквартирных домов, но и жилых домов с террасами, а также возрастет выявление и пресечение правонарушений в данной сфере и в полной мере обеспечится защита прав граждан-инвесторов не только участников долевого строительства многоквартирных домов, но и дольщиков блокированной застройки.

Библиографический список

1. Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: https://genproc.gov.ru (дата обращения: 20.12.2020).
2. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» : федер. закон от 17.01.1992 № 2202-1 : ред. от 30.12.2020. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (дата обращения: 30.12.2020).
3. Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» : федер. закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ : ред. от 30.12.2020. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51038/ (дата обращения: 31.12.2020).
4. О внесении изменений в Закон Кировской области № 41 «О мерах по защите прав граждан – пострадавших участников долевого строительства многоквартирных домов на территории Кировской области» от 19.11.2020. URL: http://www.zsko.ru/documents/docs/index.php?ID=30863 (дата обращения: 25.12.2020).
5. URL: https://tass.ru/nedvizhimost/7834279 (дата обращения: 16.12.2020).
6. Феоктистова Е. А. Прокурорский надзор за исполнением законов в сфере долевого строительства гражданами многоквартирных домов (типичные нарушения законов и их выявление) // Закон и право. 2009. № 2. С. 62–63.

Анализ влияния COVID-19 на развитие санаторно-оздоровительного туризма в Кировской области

Е. В. Конышев [a], А. И. Кузнецова [b]
кандидат географических наук, доцент кафедры туризма и управления персоналом [a]
аспирант ЭКНа-3610-07-20, преподаватель кафедры туризма и управления персоналом [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: usr22331@vyatsu.ru [a], ai_kuznetsova@vyatsu.ru [b]

Аннотация. Санаторно-оздоровительный туризм является одним из перспективных направлений развития сферы туризма Кировской области. Актуальность исследования обусловлена значением данного вида туризма для экономики Кировской области. Цель статьи – определение влияния отношения туристов к отдыху и лечению в санаторно-оздоровительных учреждениях Кировской области в период пандемии. Основным методом исследования является метод анализа поисковых запросов. Было отмечено падение интереса к санаторно-курортному лечению только в период действия прямого запрета в апреле-мае 2020 года. В дальнейшем спрос лишь увеличивался и по итогам 2020 года превысил значения за аналогичный период 2019 года. Авторами формулируется вывод, что влияние на рост количества запросов оказала активная маркетинговая политика санаториев, а также предпринятые ими меры безопасности. Исследование будет полезно тем, кто занимается вопросами территориального планирования и управления туристскими потоками.

Ключевые слова: санаторно-оздоровительный туризм, Кировская область, COVID-19.

Введение. Кировская область на протяжении длительного времени специализируется на санаторно-оздоровительном туризме. Этому способствует наличие собственной лечебной минерально-сырьевой базы, выгодное экономико-географическое положение, хорошая репутация и профессионализм медицинского персонала. По климатическим условиям Кировская область обладает сравнительными конкурентными преимуществами над северными районами нашей страны, поэтому основные потребители приезжают из Республики Коми и Пермского края. В то же время конкурентоспособность санаторно-оздоровительного рынка Кировской области оценивается как невысокая с тенденцией к ухудшению ситуации [7].

С началом ввода ограничений из-за COVID-19 туристский поток из соседних регионов прекратился, что привело к снижению заполняемости и угрозе возникновения негативных ситуаций в экономике предприятий. Целью данной статьи является определение особенностей работы санаторно-оздоровительных учреждений Кировской области в период пандемии. Так как данные официальной статистики в отношении 2020 года отсутствуют, в работе был использован

метод анализа поисковых запросов и информация, полученная с официальных сайтов профессиональных сообществ в сфере туризма.

Методы исследования. Экономические показатели работы санаторно-оздоровительного комплекса напрямую зависят от количества обслуженных посетителей. В связи с ограничениями в перемещении населения по территории Российской Федерации и введением жестких правил приема и обслуживания туристов отмечалось изменение интереса потенциальных клиентов санаторно-курортных организаций. При оценке изменения потребностей, вызванных пандемией COVID-19, применялся метод анализа поисковых запросов. Применяя данный метод, можно получить оперативную первичную информацию о туристско-рекреационном поведении населения, в то время как официальная статистика становится доступной с заметным опозданием [3, 5].

Существующие сервисы веб–аналитики позволяют анализировать поведение и социально-демографическую характеристику потребителей практически в режиме реального времени. Это повышает ценность полученной информации для оперативного управления [4, 2, 1, 6].

Изучение поисковых запросов осуществлялось с помощью инструмента «Яндекс Wordstat». «Яндекс Wordstat» позволяет изучить статистику поисковых запросов в абсолютных значениях за выбранный период. В исследовании учтены сезонные колебания динамики поисковых запросов. Поэтому для оценки изменения поисковых запросов рассматривался период с февраля 2019 по январь 2021 года. Выбранные периоды позволяют оценить туристско-рекреационное поведение потребителей санаторно-курортных услуг до пандемии и в период пандемии. Сравнение частоты поисковых запросов осуществлялось по месяцам, чтобы исключить влияние фактора сезонности. Анализ поисковых запросов производился по устойчивым словосочетаниям, характеризующим санаторно-курортный туризм: «Санатории Кировской области», «Лечение в санатории Кировской области», «Санатории Кирово-Чепецкого района», «Санатории Кировской области цены», «Санаторий Киров». Провести анализ поисковых запросов в отношении отдельных санаторно-курортных учреждений весьма за-

труднительно, так как их названия совпадают с наименованиями населенных пунктов, объектов и явлений природы.

Результаты исследований, их обсуждение. Рынок санаторно-оздоровительных услуг Кировской области характеризуется высокой территориальной концентрацией. Наибольшая доля номерного фонда учреждений сосредоточена в двух муниципальных образованиях – Кирово-Чепецком и Куменском районах (см. рис. 1) [8].

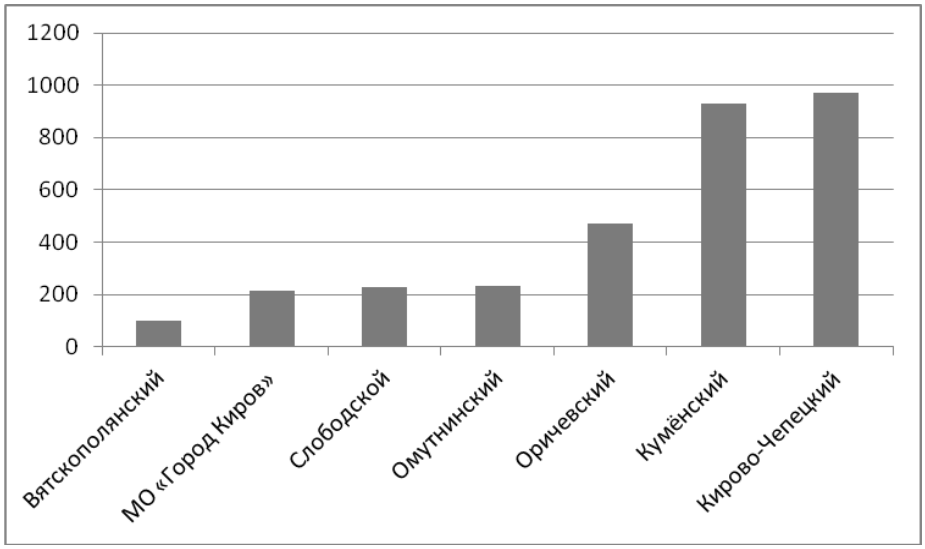


Рис. 1. Номерной фонд санаторно-оздоровительных учреждений Кировской области (составлено авторами)

Для оценки изменения отношения потребителей к санаторно-курортному туризму в Кировской области вследствие пандемии нами был применен метод анализа поисковых запросов в сервисе «Яндекс Wordstat». Запросы в сервисе производились по ключевым словам в феврале 2021 года и охватывали период с февраля 2019 по декабрь 2020 года включительно (см. таблицу).

Статистика поисковых запросов по санаторно-курортным учреждениям Кировской области

	Поисковый запрос	Количество запросов в 2019 году	Количество запросов в 2020 году	Изменение
1.	Санатории Кировской области	57275	65032	+13,5 %
2.	Лечение в санатории Кировской области	5085	4400	–14 %
3.	Санатории Кирово-Чепецкого района	586	773	+31,9 %
4.	Санатории Кировской области цены	14017	16580	+18,3 %
5.	Санаторий Киров	385991	339359	–13 %

Для более детального изучения спроса на санатории Кировской области предлагаем провести анализ поисковых запросов за период с января 2020 по декабрь 2020 года по словосочетанию «Санатории Кировской области» (рис. 2).

Рис. 2. Анализ поисковых запросов по словосочетанию «Санатории Кировской области» (составлено авторами)

В апреле и мае 2020 года наблюдается снижение поисковых запросов. Это напрямую связано с ограничительными мерами по COVID-19. С момента снятия ограничений интерес к санаториям Кировской области в летний период традиционно начал расти, достигнув пика в июле 2020 года. В то же время действие программы кэшбека при покупке турпродуктов по России, введенной в августе 2020 года, на рост интереса к санаториям не повлиял. В целом по итогам 2020 года можно сделать вывод что, несмотря на провал в запросах в апреле-мае 2020 года, по словосочетанию «Санатории Кировской области» наблюдается увеличение по сравнению с 2019 годом на 13,5 %.

Устойчивость спроса на санаторно-оздоровительные услуги подтверждает и официальная статистика. Как только были сняты ограничения, численность размещенных лиц в санаторно-курортных организациях стала быстро увеличиваться и практически достигла докризисных значений (см. рис. 3).

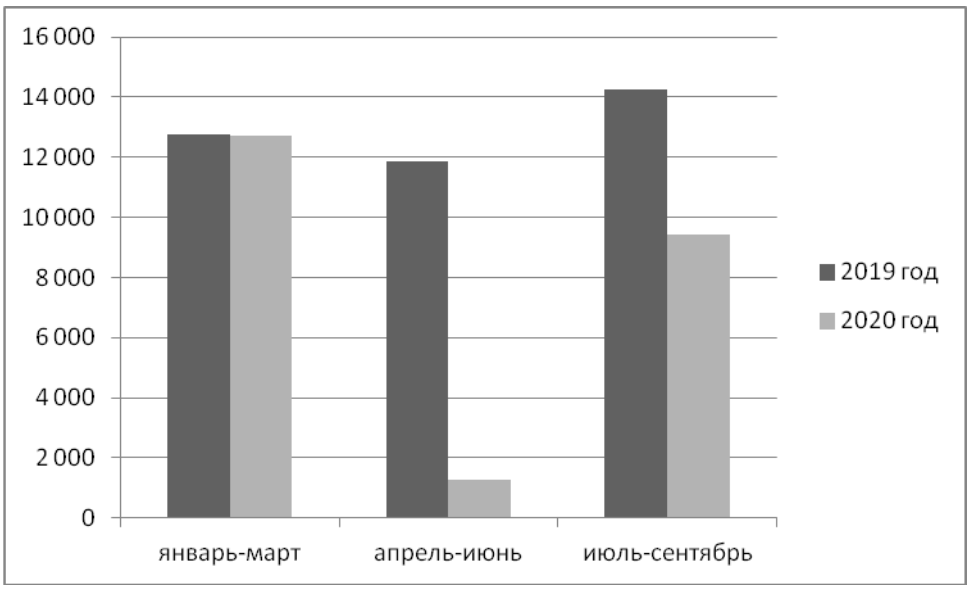


Рис. 3. Сравнение численности размещенных лиц в санаторно-курортных организациях за аналогичные периоды 2019 и 2020 годов (составлено авторами, по данным сайта ЕМИСС https://www.fedstat.ru/indicator/42102)

Выводы. Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод, что в условиях пандемии интерес к санаторно-курортным учреждениям остается стабильно высоким, за исключением периодов действия прямых запретов. Вероятно, к лечебным учреждениям у потребителей больше доверия, чем к иным средствам размещения. В санаториях качественнее проводят уборку, дезинфекцию помещений, больше внимания уделяют гигиене и соблюдению социальной дистанции.

В 2021 году хоть и прогнозируется снижение опасности распространения заболеваемости, но последствия 2020 года еще будут оказывать негативное влияние. В сложившейся ситуации огромное значение приобретает поддержка федеральных и региональных властей, а также участие в работе созданного в 2020 году туристско-рекреационного кластера Кировской области.

Библиографический список

1. Андреев А. Л., Садчикова А. С. Поисковые запросы в интернете как средство анализа социального поведения россиян в условиях социально-экономического кризиса (на примере Приволжского Федерального округа) // Социологическая наука и социальная практика. 2016. Т. 4. № 4 (16). С. 7–18.

2. Барашко А. В., Демьянов С. А. Мониторинг белорусского туристического рынка на основе анализа поисковых запросов // Туризм и гостеприимство. 2018. № 2. С. 23–29.

3. Вишневская Е. В. Анализ спроса на достопримечательности города Белгорода на основе поисковых запросов // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2020. Т. 6. № 2. С. 20–31.

4. Демьянов С. А. Инструментарий google analytics и его практическое использование в туристическом бизнесе // Туризм и гостеприимство. 2016. № 1. С. 44–50.

5. Козлов Д. А. Российский туризм в разрезе анализа поисковых запросов // Проблемы и перспективы индустрии гостеприимства, туризма и спорта : сб. стю М., 2019. С. 47–51.

6. Комарова А. А. Изучение социальных представлений об армении с применением цифровых технологий // Цифровая социология. 2019. Т. 2. № 3. С. 33–42.

7. Конышев Е. В., Кузнецова А. И. Анализ развития санаторно-курортного комплекса в регионах России на основе типологического подхода // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2020. № 3 (185). С. 17–25.

8. Официальный сайт Кировской области, количество лечебно-оздоровительных объектов : офиц. сайт. URL: https://www.kirovreg.ru/culture/tourism/tour_objects/health/

Эффективные методы адаптации иностранных студентов в вузе (на примере медиапроекта “VyatSU for you”)

Е. В. Кулигина [a], А. М. Соколова [b], А. Д. Овсянникова [c], Ю. В. Игошина [d]
студенты группы ЖКб-4201-03-00, кафедра журналистики и интегрированных коммуникаций, факультет филологии и медиакоммуникаций [a, b, c],
декан факультета филологии и медиакоммуникаций, кандидат философских наук [d]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b, c, d]
E-mail: kuligina.2020@inbox.ru [a], anassokolova69@mail.ru [b],
alina.ovsyannikova.99@bk.ru [c] igula165@yandex.ru [d]

Аннотация. В статье рассматривается проблема адаптации иностранных студентов в новых социокультурных условиях и их сотрудничества с представителями разных культур. Актуальность работы обусловлена необходимостью разработки эффективных мер по организации межкультурного взаимодействия иностранных студентов в медиапространстве вуза. Целью проведённого исследования стало определение методов продвижения медиапространства, объединяющего иностранных студентов ВятГУ. Базой исследования послужили эмпирические методы: опросы, анкеты, интервью, а также опыт работы команды проекта с иностранными студентами Вятского государственного университета. В результате исследования были выявлены эффективные способы взаимодействия с иностранными студентами в социальных сетях. В ходе работы были созданы аккаунты в социальных сетях: VK, Instagram, YouTube, проведён ряд конкурсов, написаны статьи, посты, организованы встречи, сняты и смонтированы видеоролики и прямые эфиры для укрепления взаимоотношений иностранных студентов ВятГУ.

Ключевые слова: социокультурная среда**,** адаптация, социокультурный проект, медиапроект, медиапространство.

Введение. Приоритетные направления внешнеэкономического развития Российской Федерации включают «проведение целенаправленной государственной политики по привлечению к работе в России или с российскими компаниями, университетами и научными учреждениями специалистов российского происхождения, проживающих за рубежом, разработку в рамках программ помощи развитию системы стимулов, в том числе финансовых, для обучения иностранных граждан в российских вузах и активизации обменных программ с целью налаживания экономических связей с государствами – участниками совместных образовательных программ» [1].

Это свидетельствует о том, что перед вузами нашей страны возникает необходимость подготовки иностранных граждан как квалифицированных и конкурентоспособных специалистов, умеющих решать профессиональные задачи, быстро адаптироваться в новых социокультурных условиях, сотрудничать с представителями разных культур и координировать свою деятельность с ними.

Вятский государственный университет не является исключением, поскольку в нём обучается 298 иностранных студентов из разных стран: Узбекистана, Таджикистана, Азербайджана, Сирии, Йемена, Туркменистана, Афганистана, Конго, Судана, Египта, Китая, Индии, Перу, Гаити, Гватемалы, Турции, Кот-Д′Ивуара и т. д. Для того чтобы иностранные студенты научились налаживать межкультурную коммуникацию, а Вятский государственный университет мог поддерживать свой рейтинг на международном уровне, необходимо создание таких условий адаптации, которые обеспечили бы иностранным студентам комфортный уровень коммуникации в новых социокультурных условиях. Поэтому была сформулирована следующая **цель исследования** – определить эффективные методы коммуникации с иностранцами ВятГУ, которые могли бы помочь им адаптироваться в новых коммуникативных условиях.

Объектом исследования стал процесс адаптации иностранных студентов ВятГУ к новым коммуникационным условиям. В соответствии с этим был определён **предмет исследования**: методы и приёмы взаимодействия, организованного с целью адаптации иностранных студентов, обучающихся в ВятГУ, к новым социокультурным условиям.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1) выявить социальные сети, в которых может осуществляться эффективная коммуникация иностранных студентов;

2) с этой целью провести опрос и анкетирование среди иностранных студентов ВятГУ и сделать анализ эмпирического исследования;

3) выявить методы, способствующие адаптации иностранных студентов в новых социокультурных условиях.

Методы исследования. На первом этапе для проведения эмпирического исследования были выбраны методы опроса и анкетирования, которые применялись с целью получения первичных эмпирических сведений об определенных мнениях, знаниях и социальных фактах, составляющих объект исследования. Базой исследования стали площадки в социальных сетях, где был реализован опыт работы команды проекта с иностранными студентами Вятского государ-

ственного университета в период с осени 2019 по лето 2021 года. Метод анкетирования использовался для того, чтобы выяснить, представители каких народов учатся в ВятГУ, на каких языках говорят, чем занимаются в свободное время. Для сбора информации была составлена анкета, в которую входили вопросы открытого типа:

1. С какими трудностями Вы столкнулись в новых для Вас условиях?
2. Как проходила Ваша адаптация?
3. Чем Вы занимаетесь в свободное время?
4. Общаетесь ли Вы с другими иностранными студентами?
5. В каких мероприятиях ВятГУ Вы участвовали?
6. На каких языках Вы говорите?
7. Каких мероприятий Вам не хватает в вузе?

Иностранным студентам были заданы также вопросы закрытого типа:

1. Нравится ли Вам учиться в ВятГУ?
2. Хотели бы Вы расширить свой круг общения и познакомиться со студентами других национальностей?
3. Хотелось ли Вам больше мероприятий для адаптации?

Ответы на вопросы были получены как в письменной форме, так и в устном интервью. В анкетировании участвовали 100 иностранных студентов, обучающихся в ВятГУ. Ответы на вопросы помогли установить интересы иностранных студентов, определить условия их адаптации к новой социокультурной действительности, выявить наиболее результативные средства взаимодействия с иностранными студентами. Был сделан вывод о том, что к таким средствам относятся использование видеоконтента в социальных сетях и участие в различных конкурсах.

Также среди иностранных студентов ВятГУ для определения приоритетных площадок коммуникации был проведён опрос в социальной сети VK. Всего в голосовании приняло участие 46 человек, респонденты могли выбрать сразу несколько вариантов площадок.

Результаты первого этапа исследования показали, что соцсеть VK и Instagram являются самыми популярными среди иностранных студентов, обуча-

ющихся в ВятГУ. За них было отдано по 31 голосу, что составляет 67,4 % респондентов. Именно эти площадки наиболее активно используются для взаимодействия с целевой аудиторией проекта. Опрос позволил установить, что популярной социальной сетью среди иностранных студентов является также YouTube, за него было отдано 26 голосов (56,5 %). Меньший отклик у пользователей вызывают следующие приложения: WhatsApp (18 голосов, 39,1 %), Facebook (11 голосов, 29,9 %), Telegram (11 голосов, 29,9 %), Tik Tok (7 голосов, 15,2 %), Twitter (6 голосов, 13 %), Likee (3 голоса, 6,5 %), Viber (3 голоса, 6,5 %).

Использованные в исследовании методы позволили определить каналы взаимодействия с иностранными студентами, выяснить их интересы и потребности, а также наладить межкультурную коммуникацию.

На втором этапе по отношению к участникам эксперимента были применены эффективные инструменты адаптации к незнакомой среде: проведены конкурсы и создан видеоконтент, помогающий познакомиться с новыми социокультурными условиями. Эти формы работы составили основу содержания медиапроекта “VyatSU for you”, внедрение которого позволило организовать пространство эффективной социальной адаптации иностранных студентов ВятГУ к новым условиям и способствовало улучшению эмоционального уровня языковой и психологической адаптации.

В рамках реализации проекта для привлечения целевой аудитории были придуманы и проведены конкурсы на разные тематики: «Осенние фотографии», «Зимние фотографии», «Лучшая новогодняя ёлка» и так далее. Для того чтобы студенты принимали участие в розыгрыше, им были предложены хорошие призы с символикой проекта. Правила для участия были максимально просты, что позволило привлечь к коммуникации большое количество иностранных студентов, обучающихся в ВятГУ [2, 3, 6].

Для YouTube-канала было создано 24 видеоролика в таких форматах, как интервью, прямые эфиры, экскурсии и т. д. Такие формы подачи являются актуальными и востребованными среди студентов [4]. Видеоконтент увеличивает вовлеченность иностранных студентов ВятГУ в проект “VyatSU for you”. Герои видео делятся своим опытом, помогая целевой аудитории получать новые зна-

ния и быть готовыми к любым трудностям. Данные инструменты увеличили охват и вовлеченность иностранных студентов в работу проекта, а также помогли наладить коммуникацию с ними.

Выводы. Результаты исследования показали, что для эффективной адаптации иностранных студентов в новой социокультурной среде необходимо внедрение особых методов и приёмов коммуникации, которые позволяют вовлечь иностранцев в процесс общения на русском языке, вызвать их живой интерес и положительные эмоции. К эффективным способам взаимодействия с иностранными студентами относится коммуникация в социальных сетях, которая помогает иностранным студентам быстрее освоиться в новой социокультурной среде. С помощью популярных у иностранных студентов соцсетей можно выстроить медиапространство, способствующее приобретению необходимых знаний и навыков. Они дают возможность понять специфику учебной и коммуникативной среды, в которой иностранному студенту нужно будет жить и обучаться.

Библиографический список

1. Приоритетные направления внешнеэкономической политики. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020: раздел VI / Министерство экономического развития российской Федерации : сайт. URL: https://clck.ru/SrhvK (дата обращения 15.01.2021).

2. «VyatSU for you: группа в ВК | Иностранные студенты | Киров». URL: https://vk.com/vyatsu_for_you (дата обращения: 03.03.2021).

3. Instagram медиапроекта «VyatSU for you». URL: https://clck.ru/RjX3T (дата обращения: 03.03.2021).

4.YouTube-канал медиапроекта «VyatSU for you». URL: https://clck.ru/SkzZR (дата обращения 02.03.2021).

5. Интернет-газета ВятГУ. URL: https://clck.ru/SqGTS (дата обращения: 02.03.2021).

6. Образование для иностранцев в Кирове (Россия): группа в ВК. URL: https://clck.ru/SqGUV (дата обращения: 02.03.2021).

Оценка угрозы роста государственного долга региона (на примере регионов Северо-Западного федерального округа)

М. С. Кызьюров
аспирант группы ЭКНа-3608-11-00
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация
E-mail: mkyzyurov@yandex.ru

Аннотация. Актуальность темы обусловлена тем, что увеличение объема государственного долга является одной из наиболее опасных угроз для нормального функционирования финансово-бюджетной сферы как на национальном уровне, так и на уровне региона. Высокая долговая нагрузка ведет к тому, что значительная часть бюджетных средств региона идет на погашение задолженности, что приводит к снижению потенциала развития экономики региона, темпов прироста его валового регионального продукта, снижению уровня жизни населения субъекта России (далее – РФ), увеличению зависимости региона от денежных поступлений из федерального центра. Своевременная оценка уровня опасности угрозы позволяет предупредить и выявить возможные угрозы на этапе их возникновения, что создает возможность минимизации их негативного воздействия на состояние финансово-бюджетной сферы.

Цель статьи состоит в оценке угрозы роста государственного долга регионов Северо-Западного федерального округа (далее – СЗФО).

Основными методами, используемыми для проведения оценки, являются индикативный метод, анализ, синтез, сравнение. В статье приведены и проанализированы статистические данные регионов за период с 2015 по 2020 год.

В результате проведенного исследования можно заключить, что угроза роста государственного долга для большинства регионов СЗФО представляет значительную опасность, лишь в одном из одиннадцати регионов СЗФО значения всех индикаторов соответствуют пороговому уровню. Наиболее сложная ситуация отмечается в Новгородской, Псковской областях и в Республике Карелия, где итоговый балл уровня безопасности оценивается как 3 из 5.

Результаты данной статьи могут быть использованы органами государственной власти при осуществлении ими диагностики финансово-бюджетной безопасности регионов как на уровне отдельных субъектов России, так и на федеральном уровне.

Ключевые слова: государственный долг, долговая нагрузка, финансово-бюджетная безопасность, индикаторы, долговая безопасность.

Введение. Объектом исследования является финансово-бюджетная безопасность региона. В качестве предмета исследования выступает государственный долг регионов Северо-Западного федерального округа. В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года [1] в перечне угроз эконмической безопасности не назван рост государственного долга, однако, на наш взгляд, данная угроза напрямую влияет на уровень финансово-бюджетной безопасности субъектов России. Понимание опасности этой угрозы есть и у органов государственной власти. Так, в 2019 году был принят Федеральный закон от 02.08.2019 № 278-ФЗ, который внес значительные изменения в Бюджетный кодекс (далее – БК РФ) и закрепил ряд важных положений,

касающихся требований к регионам в части обеспечения долговой устойчивости. Данным законом было введено понятие долговой устойчивости, а также введена статья 107.1 БК РФ, определившая порядок проведения оценки бюджетной устойчивости регионов (муниципальных образований), а также показатели и их пороговые значения, используемые для определения уровня бюджетной устойчивости региона [2]. 01.08.2020 года Министерством финансов России была проведена классификация регионов России по уровню долговой устойчивости.

В качестве цели статьи следует назвать оценку роста государственного долга региона как угрозы финансово-бюджетной безопасности региона на основе индикаторов долговой безопасности регионов СЗФО.

Среди задач данного исследования выделим следующие:

1) определение перечня индикаторов угрозы роста государственного долга региона как угрозы финансово-бюджетной безопасности;
2) оценка уровня угрозы роста государственного долга в регионах СЗФО;
3) ранжирование регионов СЗФО по степени опасности угрозы.

Методы исследования. Уровень государственного долга региона является одним из важнейших индикаторов бюджетной безопасности региона и представляет собой отношение государственного долга региона к собственным доходам.

Финансово-бюджетная безопасность региона определяется как состояние стабильности и защищенности финансово-бюджетной сферы региона от внешних и внутренних угроз безопасности, при котором обеспечиваются условия для устойчивого и долговременного развития экономики региона, удовлетворения экономических интересов участников экономических отношений и удовлетворения общественных потребностей и выполнения функций государства.

В качестве метода оценки угрозы используется индикативный метод, который, на наш взгляд, является наиболее объективным, информативным и точным, он исключает субъективную интерпретацию полученных результатов. Возможности применения индикативных методов диагностики рисков и угроз

экономических и региональных субъектов достаточно подробно описаны в трудах ученых [3–5], где также отмечается рациональность применения различных подходов к оценке, включая расчет абсолютных, относительных показателей и рейтинговых шкал.

Для оценки индикаторов экономической безопасности регионов в современной практике используются различные статистические показатели. В качестве индикаторов оценки угрозы роста долговой нагрузки региона следует использовать следующие показатели:

1. Объем государственного долга субъекта Российской Федерации на душу населения.

2. Отношение абсолютного прироста государственного долга субъекта Российской Федерации (к предыдущему году) к индексу потребительских цен (ИПЦ).

3. Отношение государственного долга к собственным доходам субъекта Российской Федерации, %.

Пороговые значения индикаторов определены исходя из сравнения со средними значениями показателей по России, а также на основе теоретических разработок отечественных исследователей.

Таблица 1

Пороговые значения индикаторов оценки угрозы государственного долга регионов

№	Название индикатора	Пороговое значение
1	Объем государственного долга субъекта Российской Федерации на душу населения, млрд руб.	>=15281,89
2	Отношение абсолютного прироста государственного долга субъекта Российской Федерации (к предыдущему году) к индексу потребительских цен (ИПЦ)	<=0,95
3	Отношение государственного долга к собственным доходам субъекта Российской Федерации без учета безвозмездных поступлений, %	<=20

По каждому региону с помощью данных индикаторов и их пороговых значений рассчитываются показатели и определяется уровень риска. В целях оценки угрозы используется нормировка показателей, предложенная В. К. Сен-

чаговым [6]. При этом степень опасности угрозы определяется исходя из среднего значения индикатора за 5 лет, так как это позволяет, на наш взгляд, более точно определить степень опасности реализации угрозы для конкретного региона не в краткосрочной, а долгосрочной перспективе на основании динамического ряда статистических данных. На заключительном этапе проводится расчет итогового индикатора оценки угрозы роста государственного долга региона с использованием весовых коэффициентов, которые определены экспертным способом. Для расчета итогового значения уровня угрозы высокой долговой нагрузки регионов рассчитан итоговый индикатор с использованием весов индикаторов И1– 0,4; И2 – 0,3; И3 – 0,3.

Результаты исследований, их обсуждение. Характеристика уровня инфляции в регионах Северо-Западного федерального округа представлена в табл. 2, 4, 5 на основании данных Росстата [7].

Таблица 2

Объем государственного долга регионов СЗФО на душу населения на 1 января года, руб.

	2016	2017	2018	2019	2020	Среднее за 5 лет
Россия	15821,73	16029,44	15763,87	15031,33	14398,95	15281,89
СЗФО	16024,97	16707,14	17492,76	15269,75	14094,13	15683,68
Республика Карелия	33809,45	36071,84	40140,92	33524,47	30791,09	34286,72
Республика Коми	39416,86	49154,99	45845,15	34207,18	31055,89	39230,46
Архангельская область	31923,07	35183,68	35424,81	31071,94	29894,40	32423,67
Вологодская область	28918,17	26331,11	20253,83	17701,27	13540,58	20500,64
Калининградская область	20865,42	21544,58	22704,49	22101,66	21498,50	21665,48
Ленинградская область	5370,53	3439,46	2156,18	1872,43	1495,00	2795,85
Мурманская область	27149,61	27268,06	25190,78	25078,34	19000,27	23488,55
Новгородская область	25076,17	25096,99	25981,73	26020,50	26049,26	25614,90
Псковская область	20597,67	23038,27	25720,47	25919,12	27197,66	24719,20
Санкт-Петербург	2820,09	2605,96	6510,32	5590,75	5581,32	4621,69
Ненецкий АО	22811,26	81935,50	75573,33	36505,51	36272,95	50619,71

Оценивая представленные в таблице данные, следует заключить: в целом по Северо-Западному федеральному округу в 2020 году значение индикатора не превышало пороговых значений, в то же время среднее значение индикатора за 5 лет соответствует зоне умеренного риска. Кроме того, данные цифры объяс-

няются большой долей населения в общем населении СЗФО таких густонаселенных регионов, как Санкт-Петербург и Ленинградская область, в которых уровень индикатора в 2020 году и в среднем за 5 лет соответствовал зоне стабильности, также в Вологодской области в 2020 году значение индикатора не превышало пороговые значения. В остальных регионах СЗФО ситуация гораздо хуже. При этом в зоне умеренного риска исходя из средних значений индикатора за 5 лет находились Вологодская, Калининградская и Мурманская области, зоне значительного риска соответствовали значения индикатора республик Карелия и Коми, Архангельской, Новгородской, Псковской областей. Наиболее сложная ситуация сложилась в Ненецком автономном округе, значение индикатора в котором в среднем за 5 лет соответствует критическому уровню.

Таблица 3

Отношение индекса объема государственного долга к ИПЦ на 1 января года, %

	2016	2017	2018	2019	2020	среднее за 5 лет
Российская Федерация	0,98	0,96	0,96	0,91	0,93	0,95
СЗФО	0,95	1,00	1,02	0,84	0,90	0,94
Республика Карелия	1,05	1,02	1,07	0,80	0,89	0,96
Республика Коми	1,04	1,18	0,90	0,70	0,87	0,94
Архангельская область	1,01	1,05	0,98	0,84	0,93	0,96
Вологодская область	0,87	0,86	0,75	0,83	0,74	0,81
Калининградская область	0,97	1,00	1,03	0,94	0,96	0,98
Ленинградская область	0,77	0,61	0,62	0,86	0,79	0,73
Мурманская область	0,90	0,95	0,89	0,95	0,73	0,88
Новгородская область	0,94	0,95	1,00	0,94	0,97	0,96
Псковская область	0,98	1,06	1,08	0,95	1,02	1,02
Санкт-Петербург	0,89	0,89	2,44	0,83	0,97	1,20
Ненецкий автономный округ	–	3,44	0,91	0,47	1,23	1,51

По индикатору «Отношение индекса объема государственного долга к ИПЦ» в большинстве регионов значения показателей незначительно превышают пороговые уровни. В безрисковой зоне находятся Ленинградская, Вологодская, Мурманская области и Республика Коми. Значения индикаторов в остальных субъектах соответствуют зоне умеренного риска. При этом в Ненецком автономном округе, г. Санкт-Петербурге и Псковской области средний рост государственного долга опережает рост инфляции.

Таблица 4

Отношение государственного долга к собственным доходам, %

	2015	2016	2017	2018	2019	среднее за 5 лет
Россия	36,5	33,8	30,5	25,3	22,5	29,7
Республика Карелия	119,6	115,1	124,1	77,9	68,2	101,0
Республика Коми	68,2	78,4	59,9	37,8	33,2	55,5
Архангельская область	80,8	90,3	79,1	60,1	53,4	72,8
Вологодская область	97,0	71,3	47,1	32,1	22,6	60,2
Калининградская область	75,6	73,3	70,9	60,0	53,4	56,4
Ленинградская область	10,2	6,2	4,0	2,8	2,2	8,7
Мурманская область	46,0	40,7	38,2	34,1	20,6	45,0
Новгородская область	79,5	68,5	74,6	70,5	65,8	77,0
Псковская область	100,7	98,5	101,7	92,0	91,9	79,6
Санкт-Петербург	3,6	3,0	7,1	5,4	4,9	5,5
Ненецкий автономный округ	6,6	31,7	19,6	10,1	8,4	18,1

Исходя из данных представленных в таблице, уровень показателя «отношение государственного долга к собственным доходам», только в трех из одиннадцати регионов Северо-Западного федерального округа в среднем за 5 лет находился в пределах пороговых значений индикатора. В эту группу входят г. Санкт-Петербург, Ленинградская область и Ненецкий автономный округ, в остальных регионах значения показателей значительно превышены. В зоне значительного риска находились Мурманская область, Республика Коми и Калининградская область, критическому уровню соответствовали показатели по Республике Карелия, Новгородской, Псковской, Архангельской, Вологодской областям. При этом в Республике Карелия среднее отношение государственного долга к собственным доходам за 5 лет превысило на 1 % уровень собственных доходов.

Исходя из представленных данных, дадим общую оценку угрозы роста долговой нагрузки регионов СЗФО.

Таблица 5

Сводная таблица показателей оценки угрозы роста государственного долга в регионах СЗФО

Регион		Индикаторы				
		И1	И2	И3	Итоговый балл	Место
Пороговое значение		15281,89	0,95	20 %	5	
СЗФО	Значение	15683,68	0,94	–	–	–
	Балл	4	5	–		
Республика Карелия	Значение	34286,72	0,96	101,0	3	9-11
	Балл	3	4	2		
Республика Коми	Значение	39230,46	0,94	55,5	3,6	6
	Балл	3	5	3		
Архангельская область	Значение	32423,67	0,96	72,8	3,3	8
	Балл	3	5	2		
Ненецкий АО	Значение	50619,71	1,51	18,1	3,5	7
	Балл	2	4	5		
Вологодская область	Значение	20500,64	0,81	60,2	3,7	4-5
	Балл	4	5	2		
Калининградская область	Значение	21665,48	0,98	56,4	3,7	4-5
	Балл	4	4	3		
Ленинградская область	Значение	2795,85	0,73	8,7	5	1
	Балл	5	5	5		
Мурманская область	Значение	23488,55	0,88	45,0	4	3
	Балл	4	5	3		
Новгородская область	Значение	25614,90	0,96	77,0	3	9-11
	Балл	3	4	2		
Псковская область	Значение	24719,20	1,02	79,6	3	9-11
	Балл	3	4	2		
Санкт-Петербург	Значение	4621,69	1,20	5,5	4,7	2
	Балл	5	4	5		

Исходя их представленных в таблице данных, можно заключить, что угроза роста государственного долга для большинства регионов СЗФО представляет значительную опасность, лишь в одном из одиннадцати регионов округа значения всех индикаторов соответствуют пороговому уровню.

Выводы. В заключение стоит резюмировать, что поставленные задачи в статье достигнуты:

1) определен перечень индикаторов угрозы роста государственного долга региона, а также их пороговые значения: объем государственного долга субъекта Российской Федерации на душу населения, млрд руб. (пороговое значение: >=15281,89); отношение абсолютного прироста государственного долга субъекта

Российской Федерации (к предыдущему году) к индексу потребительских цен (ИПЦ) (пороговое значение: <=0,95); отношение государственного долга к собственным доходам субъекта Российской Федерации без учета безвозмездных поступлений, % (пороговое значение: <=20);

2) проведена оценка уровня угрозы роста государственного долга в каждом регионе СЗФО;

3) осуществлено ранжирование регионов СЗФО по степени опасности угрозы, определено место каждого региона в зависимости от уровня безопасности.

Результаты, полученные в ходе исследования, представляют теоретическую и практическую ценность и могут быть использованы органами государственной власти как федерального, так и регионального уровня в процессе реализации ими управленческих функций.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 20. Ст. 2902.

2. Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 278-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования правового регулирования отношений в сфере государственных (муниципальных) заимствований, управления государственным (муниципальным) долгом и государственными финансовыми активами Российской Федерации и признании утратившим силу Федерального закона «Об особенностях эмиссии и обращения государственных и муниципальных ценных бумаг» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019 г. № 31. Ст. 4437.

3. Каранина Е. В. Риск-система предпринимательства: концептуальные основы формирования и оценки с учетом регионально-отраслевых факторов // Власть. 2011. № 5. С. 28–33.

4. Каранина Е. В. Риск-система предпринимательства: концептуальные основы формирования и факторной оценки // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2011. № 1 (25). С. 64–72.

5. Каранина Е. В. Теоретико-методологические основы анализа и оценки риск-системы промышленного предприятия : монография. М., 2011.

6. Сенчагов В. К. Экономическая безопасность регионов России : монография. Н. Новгород, 2014. 298 с.

7. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Регионы России. Социально-экономические показатели. URL: http://www.gks.ru/ (дата обращения 25.01.2021).

Особенности мотивации для профессионального развития работников в системе государственного и муниципального управления

Т. И. Ларинина [a], И. В. Белоусов [b]
кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления [a]
студент группы ГМм-1601-01-20 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: ti_larinina@vyatsu.ru [a], iljabelyi@mail.ru [b]

Аннотация. Цель статьи заключается в обобщении особенностей мотивации для профессионального развития работников в области государственного и муниципального управления. Ключевыми методами исследования выступили анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение. В статье рассматриваются проблемы эффективной системы мотивации, что играет весомую роль в области привлечения и сохранения на службе служащих высокой квалификации, стимулирования сотрудников к увеличению уровня собственной работоспособности. Определена высокая значимость творческой мотивации в области самореализации и профессионального развития работников в системе государственного и муниципального управления. Сделан вывод о том, что важным моментом является комплексный подход в стимулировании работников в системе государственного и муниципального управления, а потому мотивация должна носить как материальный, так и нематериальный характер. Для принятия гибких решений с целью разрешения нестандартных ситуаций требуется творческий подход в решении тех или иных вопросов. Полученные результаты исследования могут быть использованы в дальнейшей проработке вопроса мотивации для обеспечения профессионального развития работников в системе государственного и муниципального управления.

Ключевые слова: гражданская служба, проблемы мотивации, творческая мотивация, факторы мотивации, государственное и муниципальное управление.

Введение. Актуальность рассматриваемого вопроса связана с необходимостью обеспечения формирования четкой и эффективной системы управления мотивацией в области государственного и муниципального управления. От результатов деятельности органов государственного и муниципального управления зависит социально-экономическое развитие страны. А эффективность государственного и муниципального управления зависит от профессиональной компетенции работников.

Существенным недостатком в сфере государственного и муниципального управления является значительная недооценка творческого и интеллектуального потенциала сотрудников. Кроме того, можно отметить зачастую низкий уровень мотивации, что может проявляться в дополнительных перерывах, не предусмотренных правилами внутреннего трудового распорядка, общении на

личные темы, создании видимости рабочего процесса и прочем. Подобные моменты негативным образом сказываются на качестве труда, на его результативности, и, как следствие, сокращается уровень эффективности деятельности органа государственного/муниципального управления.

Объект исследования – мотивация работников государственного и муниципального управления.

Предмет исследования – профессиональное развитие работников государственного и муниципального управления.

Цель исследования – изучить особенности мотивации для профессионального развития работников в системе государственного и муниципального управления.

Задачи исследования:

– рассмотреть особенности мотивации работников в области государственного и муниципального управления;

– определить ключевые задачи управления персоналом в сфере государственного и муниципального управления;

– охарактеризовать творческую мотивацию как один из ключевых ориентиров в области регулирования деятельности персонала в рамках государственного и муниципального управления.

Методы исследования. При рассмотрении вопроса об особенностях мотивации государственных служащих были использованы общенаучные методы исследования, такие как анализ, синтез, индукция, а также обобщение.

Результаты исследований, их обсуждение. Эффективность государственного и муниципального управления – это основа для предоставления качественных услуг, обеспечения достойного уровня жизни граждан. Уровень мотивации работников в сфере ГМУ и обеспечение высококвалифицированными специалистами – основополагающие факторы, дающие возможность в условиях ограниченных ресурсов достигать максимальных результатов.

Как отмечает М. А. Анафриева, мотивация – это процесс побуждения каждого сотрудника и всех членов команды к активной трудовой деятельности

для удовлетворения их собственных потребностей и достижения стратегических целей организации. Мотивация основана на ключевых потребностях человека, что побуждает его активно действовать [1, с. 4].

А. С. Перцева связывает мотивацию с отсутствием чего-то, вызывающего состояние определенного дискомфорта. Потребности могут быть как естественными, так и социальными, то есть связанными с общественными отношениями. Кроме того, потребности могут быть врожденными, приобретенными, первичными и вторичными, а также материальными и нематериальными. Потребность стимулирует человека к работе, желание дает возможность повысить эффективность выполняемой работы. Однако сама потребность не действует как фактор, стимулирующий трудовую деятельность. Мотив может быть вызван внутренним импульсом, который может быть довольно трудно логически объясним и в то же время может быть связан с некоторыми внешними обстоятельствами, которые стимулируют человека к совершению действий [6, с. 35].

Говоря о потребностях, П. И. Моисеева замечает, что мотивация подразумевает способность понимать внутренние потребности сотрудника, использовать эти потребности, чтобы побудить его к самостоятельному выбору действий для удовлетворения потребностей, достижению личных и коллективных целей. Эффективное функционирование организации определяет необходимость создания системы мотивации и стимулирования труда, поощряя каждого сотрудника работать достаточно продуктивно и качественно для достижения цели [5, с. 167].

А. Ю. Савина отмечает, что мотивация – это процесс воздействия на человека с учетом внутренних и внешних факторов, подталкивающих его к деятельности, определения границ и форм трудовой деятельности, постановки конкретных целей. Мотивация стимулирует работника развивать собственный потенциал, максимально показать свои возможности, что в конечном итоге определяет повышение уровня конкурентоспособности компании на рынке [7, с. 571].

Таким образом, можно заметить, что мотивация работников государственного и муниципального управления, как материального, так и нематери-

ального характера, ориентирована на побуждение служащих к деятельности за счет формирования заинтересованности в достижении требующегося результата [5, с. 3030]. Использование стимулирования определяет инициативность работников, что проявляется в их намеренной творческой деятельности.

Ключевой задачей в государственном и муниципальном управлении является поиск достаточно эффективных способов управления трудовой деятельностью государственных служащих с целью активизации именно человеческого потенциала. В этом плане значимым моментом является использование различных инструментов управления мотивацией работников государственного и муниципального управления. Это могут быть методы материального стимулирования, в частности денежное содержание, ежемесячные надбавки, надбавки за особые условия службы, премии по результатам работы и прочее. Если говорить о методах нематериального стимулирования, здесь можно отметить такие инструменты, как формирование необходимых условий для реализации высокопроизводительного труда, осуществление расширения полномочий или предоставление автономии в процессе решения конкретных задач, карьерный рост, бесплатные спортивные и культурные мероприятия, награды, грамоты, организационное стимулирование, улучшение отношений в коллективе за счет формирования комфортной психологической среды, привлечение работников к принятию решений, а также морально-психологическое стимулирование и санкции.

Таким образом, в области государственного и муниципального управления действуют как позитивные методы стимулирования, так и негативные. Но нужно заметить, что эффективность их применения предполагает их справедливость, аргументированность и оперативность. Кроме того, формирование системы мотивации работников требует учета индивидуального подхода, так как обозначенные формы и методы стимулирования не могут быть универсальными и должны использоваться в зависимости от поставленных задач и специфики персонала. Иными словами, для обеспечения профессионального развития работников органов государственного и муниципального управления требуется выявление наиболее приоритетных областей мотивации с учетом потребностей,

интересов и ценностей. Формирование подобных гибких управленческих решений в сфере ГМУ может быть связано с творческой мотивацией, направленной на раскрытие человеческого потенциала сотрудников.

Творческая мотивация связана с деятельностью, которая порождает качественно новое, что отличается своей оригинальностью, общественной и исторической уникальностью. Творчество предполагает создание оригинального и неповторимого. В процессе творческой деятельности человек выступает в качестве творца, непосредственного субъекта творческой деятельности.

Творческий потенциал включает в себя знания, умения, способности, а также стремления сотрудника к осуществлению преобразования окружающей среды. Творческий потенциал может развиваться, так как включает в себя помимо личностных качеств человека и способностей еще и мотивационно-целевой компонент. Творческая личность – это личность, которая создает достаточно уникальный продукт. В процессе творческой мотивации человек может реализовать свои способности [3, с. 24].

Как отмечает Д. В. Василенко, в области ГМУ важна гибкость принимаемых решений. Творческая мотивация стимулирует сотрудника раскрыть собственный потенциал, проявить в полной мере свои способности, что в конечном итоге определяет эффективность государственного и муниципального управления. Творческая мотивация определяет возможность применения креативного подхода персоналом, что создает предпосылку использования нестандартных решений [2, с. 121].

Система мотивации в сфере ГМУ с целью обеспечения профессионального развития работников требует комплексного и между тем индивидуального подхода в зависимости от поставленных задач, специфики персонала и направлений развития. Гибкое использование инструментов стимулирования труда даст возможность обеспечить раскрытие творческого потенциала в принятии нестандартных решений в процессе государственного и муниципального управления, увеличить качество и оперативность разработки необходимых проектов правовых актов в той или иной области, решать многие неурегулированные вопросы как концептуально, так и законодательно.

Система мотивации сотрудников в сфере ГМУ должна четко определять стратегические цели, устанавливать виды стимулирования в соответствии с достигнутыми результатами, определять систему оценки, период и сроки выплат вознаграждения. Различные виды мотивации могут быть как целевыми, так и гласными, что позволит ожидать от сотрудников улучшения эффективности исполняемой работы в том случае, когда сотрудники знают, что их труд будет справедливо оплачен [3, с. 23].

Выводы. Резюмируя вышеизложенное, очевидно, что вопрос мотивации с точки зрения профессионального развития работников в системе государственного и муниципального управления является сложным и многогранным. Отметим, что мотивация должна носить комплексный, но между тем индивидуальный характер, что даст возможность принимать достаточно гибкие управленческие решения. Кроме того, для разрешения нестандартных вопросов в управленческой практике требуется творческий подход, для чего необходимо задействовать соответствующий потенциал работников в сфере ГМУ, в связи с чем нужно также уделять внимание творческой мотивации служащих.

Библиографический список

1. Анафриева М. А. Мотивация государственных служащих // Стратегии социально-экономического развития Северного региона Крыма : материалы III Межрегиональной научно-практической конференции. 2020. С. 3–9.
2. Василенко Д. В. Мотивация государственных гражданских служащих: проблемы и пути решения // Сборник научных работ серии «Государственное управление». 2020. № 17. С. 117–126.
3. Губина Т. Н. Особенности системы мотивации государственных служащих // Научно-практические исследования. 2020. № 12-8 (35). С. 21–24.
4. Ларинина Т. И. Инновации в системе управления персоналом // ОБЩЕСТВО, НАУКА, ИННОВАЦИИ (НПК-2016) : сб. ст. 2-е издание, испр. и доп. Вятский государственный университет. 2016. С. 3029–3033.
5. Моисеева П. И. Особенности мотивации и стимулирования труда государственных служащих // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 11-2 (69). С. 166–168.
6. Перцева А. С. Гарантии государственных гражданских служащих как ведущий фактор мотивации в системе государственной службы // Актуальные проблемы административного, финансового и информационного права : материалы VI Всероссийской конференции. 2019. С. 34–38.
7. Савина А. Ю. Мотивация государственных гражданских служащих как способ повышения производительности труда // Студенческая молодежь XXI века: наука, творчество, карьера, цифровизация : сб. материалов межвузовской студенческой научно-практической интернет-конференции / под. ред. В. И. Семеновой, Л. Н. Горбуновой. 2020. С. 565–574.

Уровень доверия как фактор риска в хозяйственной деятельности

Д. А. Логинов [a], И. А. Грехнев [b]
доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и экономической безопасности [a]
студент группы ЭКНа-2608-11-0 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: DarkVoid8@yandex.ru

Аннотация. Существуют ли такие нематериальные факторы, которые способны стимулировать или подстегнуть экономический рост в России? Да, существуют, и один из них, который рассмотрим в данной статье, – это уровень доверия в обществе. При помощи сравнительного анализа будет дано теоретическое обоснование ценности данного исследования. Канонически, то есть принятый за образец, уровень обобщенного или всеобщего доверия в общих чертах определяется вопросом: «Как вы считаете, можно ли в целом доверять людям или следует быть осторожным, имея дело с другими людьми?»

Ключевые слова: экономический рост, доверие, системы, организации, риски.

Введение. Можно отметить содержание данной статьи следующим высказыванием американского философа, политолога и политического экономиста Фрэнсиса Фукуямы: «Широко распространённое недоверие в обществе облагает все формы экономической деятельности своеобразным налогом, который общества с высоким доверием платить не должны».

Цель этой статьи – исследовать фактор доверия и оценить его вклад в экономическое развитие. Задачей исследования является изучение теории и проведение анализа различных подходов к пониманию доверия как фактора экономической среды.

Актуальность обусловливается происходящими в стране процессами как со стороны законодательства и его исполнения, так и отношением ключевого элемента экономики – человека к этому.

1. Уровень всеобщего доверия

Так, в России это показатель в 2–4 раза меньше, чем в развитых странах Европы и Китая, и это существенно проявляется в поведении экономических агентов. На эту тему ряд цифр приводится в работе экономистов Александры Ставинской и Асии Бахтигараевой [1].

Важнейший способ влияния доверия на экономику – это уменьшение уровня всевозможных типов трансакционных издержек. Главным образом доверие снижает издержки при ведении переговоров и заключении договоров, по-

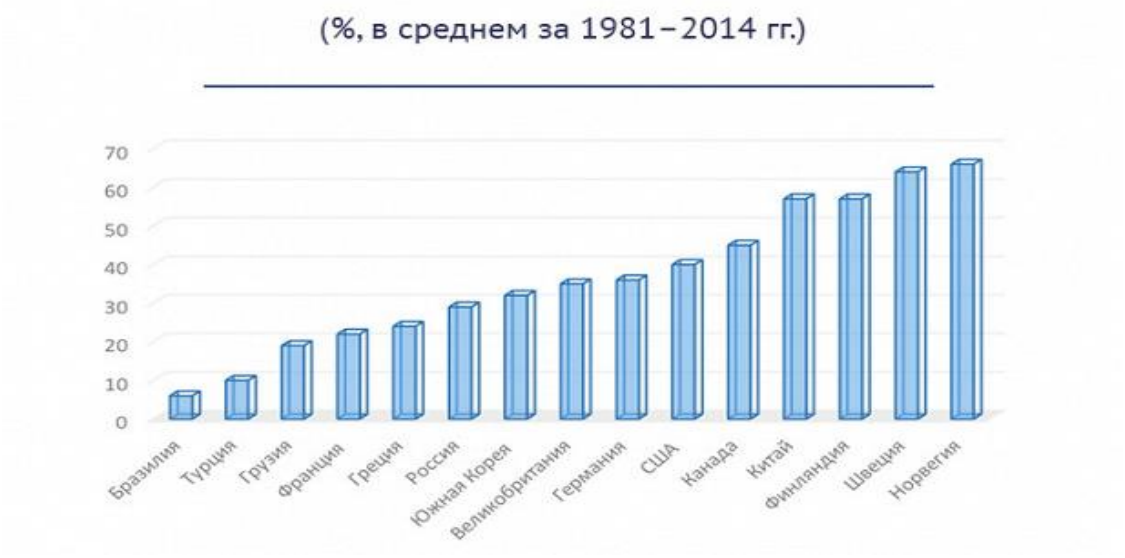
тому что нет необходимости в подробной детализации условий заключаемых договоров, прописывать все возможные варианты и исходы развития возможных событий. Наряду с этим доверие содействует снижению издержек защиты прав собственности. В странах с высоким уровнем доверия меньше расходы на содержание судов, органов государственного управления, арбитража, а также меньше затраты времени и ресурсов, которые необходимы для восстановления нарушенных прав.

Высокий уровень всеобщего доверия также уменьшает трансакционные издержки поведения участников экономических отношений в виде «вымогательства» (holding-up) и «уклонения» (shirking): при этом нет особой необходимости использовать дорогостоящие системы проверок (контроля и мониторинга) за деятельностью контрагентов, а на уровне мотивации поддерживаются стимулы к инвестированию в специфические активы. Вследствие этого неудивительно, что проведённые эконометрические исследования регистрируют положительную взаимосвязь между всеобщим доверием и социально-экономическим развитием государств.

Страны, которым свойственен высокий уровень всеобщего доверия, располагают рядом конкурентных преимуществ в сравнении с другими государствами на длительном промежутке времени. Так, Янн Алган и Пьер Кахук [2] рассчитывают прогнозируемый уровень ВВП на душу населения для разных стран при том условии, что уровень доверия в стране отвечает уровню доверия в Швеции: в данном случае в Италии в 2000 г. он мог бы оказаться на 17 %, а в России на 69 % выше фактического, то есть, по существу, это величина упущенных возможностей, которые связаны с дефицитом обобщённого доверия.

Уровень всеобщего доверия в России был очень низким, при этом он снижался все годы происходящих в стране реформ – с 34,7 % в начале 1990-х до 22,9 % в 2010-е. Часть экономистов полагает, что такое снижение уровня доверия можно трактовать как происходящий процесс разрушения старых форм общественного, социального капитала, который сформировался в советский период и ставший в новых условиях неактуальным и непродуктивным.

Уровень всеобщего доверия в разных странах



Начиная с 2008 г. не менее 3/4 взрослого населения России считает, что в российском обществе взаимного доверия стало меньше (в 2008 г. доля подобных ответов составила 74 %, в 2011 г. – 81 %), а данные исследования 2016 г. доказывают вывод о том, что в целом для России свойственен низкий уровень всеобщего доверия: 25,4 % респондентов в Москве (самое высокое значение из российских регионов, принимавших участие в исследовании) и 18,2 % в Ярославской области (самый низкий показатель) согласны в том, что большинству людей можно доверять. Для сопоставления: в Нидерландах так считают 66 %, в Китае – 60,3 %, в Швеции – 60,1 %, а в США – 34,8 % респондентов.

Из этого можно сделать следующий вывод: индивиды обращаются к идентифицируемым группам для того, чтобы уменьшить неопределенность в общественном взаимодействии. Уменьшая экзистенциальную неопределенность, экономическое развитие подрывает рациональность внутригрупповых предубеждений и как таковое содействует возникновению всеобщего доверия. И наоборот, неравенство доходов может подорвать всеобщее доверие, так как делает социальное взаимодействие менее предсказуемым. Исходя из этого, утверждается, что положительное влияние экономического развития на всеобщее доверие, скорее всего, будет подорвано неравенством доходов.

Корпоративное управление относится к одному из главных факторов, который способствует повышению эффективности развития и укрепления эконо-

мического доверия со стороны инвесторов. Соответствующее корпоративное управление должно формировать заинтересованность как совета директоров, так и руководства компании в целом в следовании целям, отвечающим кругу интересов компании и ее акционеров, а также должно обеспечивать эффективный мониторинг.

Наличие отлаженной системы корпоративного управления в рамках как отдельных компаний, так и в масштабе экономики страны в целом способствует обеспечению высокого уровня всеобщего экономического доверия, который необходим для нормального функционирования экономики государства. Все это способствует снижению стоимости капитала, и компании стремятся к более эффективному использованию ресурсов, тем самым обеспечивая основу для экономического роста.

Таким образом, для поддержания всеобщего доверия необходимо уделять внимание как росту, так и распределению доходов.

2. Доверие как фактор хозяйственной среды

Отличным примером эффективности доверия можно отметить деятельность Павла Дурова. В 2011 г., когда Павел Дуров ещё владел сетью «ВКонтакте», он проявил себя сторонником и защитником прав и свобод человека, когда отказал в блокировке оппозиционных групп, тем самым увеличив доверие со стороны граждан, с последующим повышением этого доверия подтверждением своих действий также в 2013 и 2014 гг., когда было выставлено вновь подобное требование, отстаивая принцип свободного распространения информации. Но повторный отказ привел к вынужденной продаже «ВКонтакте», однако, когда Павел Валерьевич анонсировал свой новый продукт – “Telegram”, людей не пришлось долго уговаривать опробовать его мессенджер, по крайней мере тех, кто знал эту историю. В данном случае уровень доверия был высок, а значит, не нужно было тратить много времени и ресурсов на убеждение в безопасности мессенджера и привлечение аудитории. Кредит доверия со временем только увеличился, когда были проявлены попытки блокировки данного продукта, и в сочетании с таким социальным феноменом, как «эффект Стрейзанд», привёл к росту аудитории после неудачной блокировки на 28 %.

Касательно темы доверия в организации можно выделить несколько уровней эффективности доверия на предприятии.

Система сортировки особенностей доверия как фактора влияния на хозяйственную среду

Тип доверия	Особенности, связанные с данным типом доверия
1. Отсутствие доверия	– Дисфункциональная среда и токсичная культура, – интенсивный микроменджмент, – избыточная иерархичность, – воинственно настроенные заинтересованные стороны, – системы и структуры, ориентированные на наказание,
2. Низкое доверие	– Нездоровая рабочая обстановка, – неудовлетворённые сотрудники и заинтересованные стороны, – болезненный микроменеджмент и бюрократизм, – большие затраты времени на отстаивание позиций и решений, – разделение на политические лагеря
3. Доверие под вопросом	– Излишняя иерархия, – медленное согласование, – несогласованность систем и структур, – неудовлетворённость некоторых сотрудников и заинтересованных лиц
4. Доверие не вызывает вопросов	– Здоровая рабочая среда, – хорошие коммуникации, – согласованные системы и структуры, – очень редкие интриги
5. Повышенное доверие	– Не требующая усилий коммуникация, – позитивные, прозрачные отношения между сотрудниками и всеми заинтересованными лицами, – инновационная настроенность, – активное сотрудничество и партнёрство

В данной таблице отмечаются открытые достоинства и недостатки степени доверия и последствия их состояния о существовании своеобразного налога, с которым придётся считаться при недостатке уровня доверия.

Заключение. Подводя итог исследования фактора доверия, причём как в массовом, так и производственном порядке, выделяется множество штрафных и «дивидендных» аспектов данного фактора. Многими исследователями отмечается, что доверие играет ключевую роль в успехе экономической деятельности, снижая роль контроля и мониторинга процесса в экономической среде. Проведённый анализ фактора говорит о высоком уровне корреляции касательно дове-

рия и экономического роста. Основным выводом является возможность сокращения расходов на поддержание эффективной экономической среды за счёт фактора доверия и развития за счёт доверия к уже последующим шагам, таким как инновация. Научная значимость – в придании и расширении представления такого фактора, как доверие в экономике. Практическая значимость доверия требует определённого внимания и поддержания для создания здоровой экономической среды.

Библиографический список

1. Ставинская А., Бахтигараева А. Вопросы экономики. 2020. № 7.
2. Унаследованное доверие и рост. Algan, Cahuc, 2014.
3. Якимова В. А. Интегрированная отчетность территории опережающего социально-экономического развития и ее информационная полезность для заинтересованных лиц // Международный бухгалтерский учет. 2019. № 3.
4. Реформирование гражданского законодательства: общие положения о сделках, обязательствах и договорах : монография / отв. ред. В. В. Долинская. М. : Проспект, 2018.
5. Сигова М. В., Круглова И. А., Ключников И. К. Подходы к классификации и оценке перспектив финансовой безопасности // Банковское право. 2016. № 6.
6. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов: утв. Минфином России.

Проектное управление при реализации национальных проектов в социальной сфере

Д. А. Логинов [a], О. А. Желудкова [b]
доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и экономической безопасности [a]
студентка группы ГМм-2601-01-00 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: doctorloginov@mail.ru [a], stud114091@vyatsu.ru [b]

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена тем, что современная система управления и реализации национальных проектов и программ в значительной степени зависит от эффективной работы субъектов Российской Федерации. В связи с этим реализация национальных проектов осуществляется через формат региональных проектов. Таким образом, система должна обеспечивать координацию всех органов власти и местного самоуправления, экспертных и общественных организаций. В ряде случаев созданы специальные консультативные органы, например, в Кировской области сформирован Совет по проектному управлению при губернаторе.

Цель исследования – рассмотреть проектное управление при реализации национальных проектов в социальной сфере на примере Кировской области.

Ключевые слова: национальный проект, ведомственный проектный офис, социальная сфера.

Введение. Национальные проекты имеют особый режим управления, основанный на проведении постоянного мониторинга хода их реализации на всех уровнях. На федеральном уровне созданы: Совет при Президенте по стратегическому развитию и национальным проектам, Президиум Совета, проектные комитеты по каждому национальному проекту под руководством Заместителей Председателя Правительства Российской Федерации, ведомственные проектные офисы федеральных органов исполнительной власти.

Методы исследования. В статье использованы такие методы исследования: анализ и синтез, системный и абстрактно-логический.

Методологической основой написания работы стали Федеральный закон от 29.12.2012 № 272-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и Постановление Правительства Российской Федерации от 26.12.2017 № 1642 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования».

Результаты исследований, их обсуждение. На региональном уровне в Кировской области создан Совет по проектному управлению при губернаторе, основными функциями которого являются инициация проектов, утверждение паспортов проектов, контроль хода реализации проектов.

Региональный проектный офис сформирован в министерстве экономического развития и поддержки предпринимательства Кировской области. Проектный офис выполняет основную работу по организации и методологическому обеспечению проектной деятельности.

Региональный проектный офис проводит ежемесячный мониторинг реализации региональных проектов и направляет отчеты на федеральный уровень в адрес руководителей федеральных проектов и проектный офис Правительства Российской Федерации. Кроме того, ежеквартально результаты мониторинга хода реализации региональных проектов рассматриваются Советом по проектному управлению при губернаторе Кировской области.

В Кировской области утверждены 50 региональных проектов, из них 20 проектов в социальной сфере, в том числе и межведомственные (в рамках национальных проектов «Образование» – 8, «Здравоохранение» – 7 и «Демография» – 5).

Надо отметить, что национальные проекты не включают всех необходимых мероприятий для достижения их целей. Поэтому в региональных проектах предусмотрены дополнительные мероприятия. Например, чтобы поставить оборудование в «Кванториум», нужно провести ремонт или реконструкцию здания. Для организации 6 центров амбулаторной онкологической помощи на базе подведомственных учреждений средства, выделяемые из федерального бюджета, не предусматривают возможность оснащения медицинским оборудованием вновь создаваемые центров. Поэтому необходимо изыскать значительные средства из регионального бюджета. Кроме того, необходимо финансировать дальнейшую деятельность данных учреждений.

Таких мероприятий достаточно много. Средства федерального бюджета на них не выделяются, что приводит к увеличению нагрузки на областной бюджет

Драйвером по формированию региональных проектов являются органы исполнительной власти. Они должны предусмотреть все мероприятия, в том числе и сопутствующие, чтобы в конечном счете достичь целей нацпроекта.

В каждом органе исполнительной власти Кировской области социального блока сформированы ведомственные проектные офисы. Очень важно ежедневно получать актуальную информацию о ходе региональных проектов и осуществлять действенный контроль за их реализацией.

Конечными исполнителями мероприятий являются муниципалитеты, а также подведомственные организации. Поэтому необходимо добиться реального выполнения целевых показателей национальных проектов на местах, обеспечить взаимодействие всех уровней.

С целью осуществления контроля за ходом национальных проектов используются накопленный опыт при реализации на территории области проекта «Бережливая поликлиника».

Ведомственными проектными офисами разработаны планы мероприятий на текущий 2021 год, включающие основные контрольные точки региональных проектов.

Благодаря наглядности разработанных планов куратор и руководитель регионального проекта ежедневно видят, достижение какой контрольной точки находится в зоне риска, поддерживают обратную связь с исполнителями и своевременно принимают управленческие решения. При этом повышается ответственность муниципалитетов и подведомственных организаций.

Единый подход к организации мониторинга проектов в социальной сфере позволяет обеспечить эффективное взаимодействие сразу нескольких министерств при реализации межведомственных проектов.

Также необходимо мониторинг реализации проектов перевести с бумажных носителей в электронный вид. Механизмом, обеспечивающим такой способ контроля, должен стать «Электронный бюджет». Для этого требуется расширить его функционал, создать единую платформу для формирования отчетности, которая будет доступна заинтересованным ведомствам, что снизит временные затраты на направление отчетов в различные ведомства.

Выводы. На сегодняшний день запросов по реализации национальных проектов очень много, они идут от различных инстанций.

Предложения по дальнейшей реализации региональных проектов:

– рассмотреть возможность заключения соглашений для проведения процедур закупок в 2020 году на поставку оборудования в 2021 году на средства 2021 года;

– рассмотреть возможность дополнительного финансирования региональных проектов на капитальный ремонт или реконструкцию, последующее содержание зданий и оборудования, так как в настоящее время средства из федерального бюджета выделяются только на приобретение оборудования;

– разработать четкий и всеобъемлющий регламент взаимодействия между регионами и федеральными органами исполнительной власти в рамках реализации национальных проектов.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс.

2. https://43edu.ru/

3. https://project.csr43.ru/

Определение и экономическая сущность денежных средств

Ж. В. Малькова
студентка группы МНм-2601-80-00
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация
E-mail: stud114208@vyatsu.ru, malkova.zhanna@bk.ru

Аннотация. Актуальность данного вопроса будет отражаться в том, что денежные средства имеют огромное значение для организации и государства, так как многое связано с деньгами, особенно в современном мире. Данный вопрос непосредственно затрагивает и функционирование работы, платёжеспособность предприятия.

Цель статьи – рассмотреть определение и сущность денежных средств. Данная статья содержит в себе несколько точек зрения на понятие «деньги», а также изложение экономической сущности через функции денежных средств: меры стоимости, средства обращения, средства платежа, средства накопления и функция мировых денег. Общая значимость денежных средств состоит в том, что, во-первых, они являются всеобщим эквивалентом, с помощью которого можно приобрести товары и услуги, во-вторых, деньги абсолютно ликвидный актив, оказывающий влияние на коэффициенты ликвидности. В итоге после изучения данного вопроса было составлено определение, а также выделена главная функция, без которой существование денег не представляет смысла.

Ключевые слова: денежные средства, функции денег, сущность, значимость.

Наличие денежных средств позволяет оценивать платежеспособность и финансовую независимость предприятия, которая, в свою очередь, оказывает огромное значение на деятельность организации.

В настоящее время деньги представляют собой не только товар, но и денежные отношения, например между покупателем и продавцом. Стоит отметить важность денежных отношений как в рамках предприятия, так и в рамках государства.

Понятие денежных средств изучается уже очень давно. Каждый автор понимает что-то свое под деньгами и подчеркивает самое основное в своем определении. Для сравнения разных точек зрения ниже представлены конкретные примеры определения понятия «деньги» некоторых авторов, изучивших данный вопрос на своей практике.

Определения понятия «деньги» разных авторов [2]

Автор	Определение
К. Маркс	«Законченная форма общего эквивалента, представленная благородными металлами – особым товаром, с потребительной стоимостью которого прочно срослась эквивалентная форма стоимости»

Окончание таблицы

Автор	Определение
Кэмпбелл Р. Макконелл, Стэнли Л. Брю	«Металлические и бумажные деньги являются обязательствами государства и государственных агентов. Текущие счета представляют обязательства коммерческих банков и сберегательных учреждений»
Л. Н. Красавина	«Деньги по своей природе – не вещь, а исторически определенная форма экономических, т. е. общественно-производственных отношений между людьми в процессе товарного обмена»
О. И. Лаврушин	«Экономическая категория, в которой проявляются и при участии которой строятся общественные отношения; деньги выступают в качестве самостоятельной формы меновой стоимости, средства обращения, платежа и накопления»

После рассмотрения определения «деньги» необходимо изучить существующие функции, через которые и проявляется сущность денежных средств. Разные авторы выделяют четыре или пять функций денег, но в большинстве книг пишут про пять функций, так как они более детально дают возможность раскрыть экономическую сущность данного вопроса

Сущность денежных средств может рассматриваться через такие функции: меры стоимости, средства обращения, средства платежа, средства накопления и мировых денег.

Если рассматривать деньги как меру стоимости, то они выступают в качестве счетной единицы, способной измерить тот или иной товар. Как отмечено в учебнике Е. В. Караниной и А. В. Евстратовой, «посредством цен можно выразить стоимость одного товара через стоимость любого другого» [1, с. 6]. По нашему мнению, это одна из самых важных функций денежных средств, ведь другого всеобщего эквивалента, измеряющего товары и услуги, трудно найти.

Под средством обращения стоит понимать обмен денег на товары и услуги, то есть при покупке необходимых товаров и услуг. Через данную функцию проявляется сущность денег как важного элемента обмена на необходимые товары и услуги. В настоящее время рынок переполнен имеющимися товарами и предоставляемыми услугами, поэтому выбор широк. Для получения какой-либо услуги необходимо платить, то есть проявляется важность денег как для отдельного человека, как в целом для организации.

Деньги как средство накопления означает некий актив, сохранившийся после продажи товаров и услуг, или же целенаправленные денежные средства, отложенные для умножения капитала. Накоплением занимается большинство организаций, чтобы перестраховаться или же увеличить свой имеющийся капитал.

Функция денег как средства платежа характеризуется кредитом или иным займом, состоящим из суммы платежа и процентов за пользование денежными средствами. В настоящее время организации чаще прибегают к кредитам для увеличения прибыли своего дела. Тем более заемные средства дешевле по сравнению с собственными. Сущность денег в данной функции выражается через выполняемый платеж в банк, то есть способность сперва занять денежные средства, а затем расплатиться по своим долгам, выплатив сумму долга, включая проценты по займу.

Последняя функция описывается в учебнике «Финансы, денежное обращение и кредит» Е. В. Караниной и А. В. Евстратовой как: «использование денежных средств в системе международных расчетов. Значение данной функции определяется тем, что мировые деньги обслуживают международные экономические отношения» [1, с. 8]. Важность денежных средств через данную функцию раскрывается также через сотрудничество различных стран. С помощью денег связан весь мир, так как обмен товарами и услугами может осуществляться вне зависимости города или страны, что очень удобно в современном мире, ведь расширяется круг контрагентов, следовательно, благодаря этому можно увеличить продажи или же качество продукции. Мировые деньги способствуют развитию внешнеэкономической экономики, а также международных отношений с разными странами. В этом и состоит сущность денежных средств через функцию мировые деньги [3].

Денежные средства подразделяются на наличные и безналичные. В современном мире большинство пользуется вторым вариантом для своего удобства. Благодаря этому расплачиваться с контрагентами стало намного быстрее и следить за своим денежным оборотом тоже.

В современном мире деньги – важнейший элемент хозяйственной жизни предприятия, ведь, как отмечалось ранее, они единственные в оборотных сред-

ствах с абсолютной ликвидностью. Расчеты с поставщиками, подрядчиками, бюджетами и другими услугами осуществляются с помощью денежных средств, хранящихся на счетах и в кассе организации. Следовательно, необходимо иметь оптимальную сумму такого актива для стабильности и платёжеспособности.

Денежные средства – неотъемлемая часть как предприятий, так и государства. Расчеты, производимые организацией, включают себя налоговые отчисления в государство, которые регулируются нормативно-правовыми актами, в том числе федеральными законами.

Выводы. Вопрос денежных средств на первый взгляд кажется простым, но, рассматривая данный вопрос, мы понимаем, что деньги влияют на многие другие важные вопросы.

Из вышеперечисленного можно сделать вывод: деньги – это всеобщий эквивалент, способный показывать стоимость других предметов, и благодаря ему существуют денежные отношения, важнейшие для экономики.

В итоге в данной статье было рассмотрено определение денег, сущность, выходящая из функций денег, и экономическая значимость денежных средств в финансовых отношениях в наше время. После изучения данного вопроса можно составить определение «денежных средств»: это всеобщий эквивалент, позволяющий совершить обмен на необходимые товары и услуги, а также выполняющий дополнительные функции, влияющие как на отдельного человека, так и на организацию и государство в целом. По нашему мнению, главная функция денег – мера стоимости, ведь она позволяет оценить в денежном эквиваленте необходимый товар или услугу и получить его.

В заключение стоит отметить кратко экономическую сущность денежных средств. Она проявляется в пяти функциях: мера стоимости, средства платежа, средства накопления, средства обращения и мировые деньги. По этим функциям наглядно видно сильное влияние как на функционирование отдельного предприятия, так и на работу в целом экономических отношений в стране.

Библиографический список

1. Каранина Е. В., Евстратова А. В. Финансы, денежное обращение и кредит : учебник. Киров : ВятГУ, 2016 . 215 с.

2. Кузнецова Е. И. Деньги, кредит, банки : учебник. М. : КНОРУС, 2018 306 с. (Бакалавриат).

3. Деньги и денежно-кредитная система : учеб. пособие / Н. Н. Мокеева, А. Е. Заборовская, В. Э. Фрайс ; [под общ. ред. Н. Н. Мокеевой] ; Мин-во науки и высшего образования Российской Федерации; Урал. федерал. ун-т им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. 148 с.

Важность интернет-маркетинга как полноправной дисциплины

М. М. Мангобе
аспирант группы ЭКНа-3604-05-00
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация
E-mail: stud109552@vyatsu.ru

Аннотация. Сегодня интернет-маркетинг уже стал неотъемлемым, а в ряде случаев ключевым элементом маркетинговых стратегий. Однако это направление меняет представления традиционного маркетинга и требует более глубокого изучения ввиду специфических особенностей виртуальной среды и высокой востребованности маркетинговых онлайн-технологий в современном общественно-экономическом развитии.

Ключевые слова: интернет-маркетинг, цифровой маркетинг, онлайн-маркетинг.

По мере общественно-экономического развития научное знание, с одной стороны, подвергается дифференциации, с другой стороны, стремится к интеграции. Дифференциация науки происходит вследствие развития и усложнения сфер жизни общества, накопления знаний и более глубокого изучения определенных проблем. Интеграция проявляется в том, что на стыке разных областей научного знания появляются новые научные дисциплины, которые позволяют решать новые проблемы и создавать новые знания за счет объединения знаний из разных сфер. Эти две указанные тенденции сегодня можно наблюдать в области маркетинга, в рамках которого формируется новое направление – интернет-маркетинг. С одной стороны, происходит дифференциация маркетинга: выделяется направление, которое реализуется в специфической среде и по этой причине использует нестандартные технологии. С другой стороны, в маркетинг все больше интегрируются элементы, понятия и методы из области информационных технологий, что приводит к формированию нового направления.

Становление определенной области знания в качестве самостоятельной научной дисциплины возможно при условии разработки теоретико-методологических основ, т. е. должны быть определенные предмет, принципы, цели и задачи, методы исследования, понятийно-категориальный аппарат, место в системе смежных научных дисциплин. Интернет-маркетинг является новым, но при этом активно развивающимся направлением. В зарубежной и отечественной практике наряду с интернет-маркетингом также употребляются такие

наименования, как «онлайн-маркетинг», «цифровой маркетинг», «виртуальный маркетинг». Здесь мы будем рассматривать эти значения как тождественные интернет-маркетингу.

Среди определений интернет-маркетинга отметим следующие. Д. Чеффи, Р. Майер считают интернет-маркетинг средством достижения маркетинговых целей с использованием цифровых технологий, а Л. Велла и Дж. Кестлер определяют интернет-маркетинг как использование Интернета и других форм электронной связи для коммуникации с целевыми рынками наиболее экономически эффективными способами [1, с. 10]. Британский Институт прямого и цифрового маркетинга определяет цифровой маркетинг как интегрированное использование информационных каналов в виртуальном пространстве для поддержания маркетинговой деятельности компании с целью получения прибыли и удержания клиентов посредством признания стратегического значения цифровых технологий и разработки комплексного подхода к улучшению предоставления онлайн-услуг с целью наилучшего удовлетворения потребностей клиентов и повышения их осведомленности о компании, бренде, товарах и услугах [1, с. 10].

Интернет-маркетинг реализуется в виртуальной сфере – области, коренным образом отличающейся от сферы реализации традиционного маркетинга. В виртуальном интернет-пространстве вещание и пассивное поглощение информации уступают место адресному воздействию, таргетированию, персонализации контента, активному обсуждению. Виртуальная аудитория вовлекается во взаимодействие, становится соучастником продвижения бренда, товаров и услуг. Во взаимодействии с клиентами в онлайн-пространстве широко применяется интерактивность, мультиканальность.

Кроме того, Интернет открывает широкие возможности по сбору данных и их аналитике в маркетинговых целях. Все это накладывает отпечаток на маркетинг в интернет-среде, ведет к появлению новых технологий и инструментов воздействия, несвойственных традиционному маркетингу. Именно в сфере интернет-маркетинга за последние годы возникло много новых методов рекламы и продвижения продукции (нативная реклама, блогерство, сторителлинг), осно-

ванных на свойствах виртуального пространства. В результате возникает потребность в выделении интернет-маркетинга как специфической области маркетинга, предметом которой становится использование информационных каналов в виртуальном пространстве в целях маркетинговой деятельности субъекта.

Проанализировав данные популярного интернет-портала по поиску работы в России hh.ru, мы отметили следующее. В России по состоянию на 03.09.2020 г. на сервисе hh.ru зафиксировано 3 712 вакансий маркетолога, из них 830 вакансий – это вакансии исключительно интернет-маркетологов, т. е. 22 % [2]. В числе обязанностей штатного маркетолога в описаниях вакансий работодатели упоминают поддержку корпоративного сайта, участие в разработке концепции корпоративного сайта, ведение рекламных кампаний в Интернете, ведение групп в социальных сетях, знание площадок и особенностей продвижения на Youtube, Instagram, ВКонтакте, Facebook, Tik Tok и др. В запросах работодателей упоминается владение такими компетенциями, как понимание технологий интернет-маркетинга (запуск медийной рекламы, таргетинг), владение практическими навыками в разработке E-mail-рассылок, SMM и пр.

Для руководящих должностей и ведущих специалистов в сфере маркетинга компетенции в области интернет-маркетинга являются обязательными. Значение, которое работодатели придают знаниям, навыкам и умениям в сфере интернет-маркетинга, показывает, что данное направление сегодня является крайне востребованным на рынке труда, при этом отмечается необходимость повышения профессионального уровня маркетологов в области интернет-технологий для маркетинга. Дальнейшее развитие цифровых технологий приведет к еще большему расширению и усложнению сферы интернет-маркетинга, а значит, потребность в квалифицированных кадрах, равно как и в изучении данного направления для подготовки профессиональных кадров, будет только возрастать.

Теоретико-методологическая основа интернет-маркетинга сегодня только формируется. Однако высокую практическую значимость интернет-маркетинга уже невозможно отрицать. Если вопрос об интернет-маркетинге как о самосто-

ятельной научной дисциплине вызывает много споров, то его внедрение в образовательные программы по направлениям менеджмента, рекламы и связей с общественностью в качестве учебной дисциплины становится повсеместным, а это, в свою очередь, является показателем того, что данная область знаний в будущем может стать отдельной научной дисциплиной.

Наполнение образовательных программ формируется исходя из потребностей рынка труда и экономики в целом, а образовательный процесс должен строиться с учетом последних достижений науки и практики, в том числе в области информационных технологий. В этом контексте считаем необходимым отметить, что в 2019 г. Министерством труда и социальной защиты был утвержден профессиональный стандарт «Специалист по интернет-маркетингу» [3]. Данный факт свидетельствует о признании на уровне федеральных стандартов сферы интернет-маркетинга как области профессиональной деятельности, востребованной в современной экономике. Кроме того, указанный ФГОС закладывает основу для разработки профессиональных компетенций выпускников вузов в сфере интернет-маркетинга, намечает ориентиры по составу и содержанию интернет-маркетинга как учебной дисциплины. В свою очередь, как известно, многие самостоятельные научные дисциплины стали таковыми благодаря их внедрению в систему высшего образования и дальнейшему развитию исследований на базе образовательных организаций.

Анализ учебных программ крупнейших вузов страны показывает, что интернет-маркетинг сегодня уже стал частью образовательных программ по подготовке маркетологов (см. таблицу). В большинстве программ присутствует курс интернет-маркетинга и (или) дисциплины, в которых затрагиваются вопросы интернет-маркетинга. При этом некоторые вузы, например НИУ ВШЭ, активно развивают данное направление и добавляют новые дисциплины, в которых более подробно освещаются те или иные вопросы интернет-маркетинга. Рассматривать вопросы интернет-маркетинга только лишь в рамках дисциплины «Маркетинг» сегодня уже недостаточно, данная тема требует отдельного курса и более глубокого изучения. Дальнейшее развитие онлайн-технологий и

цифровая трансформация бизнеса приведут к еще большему развитию интернет-маркетинга, а значит, и укрепят его позиции как самостоятельной дисциплины.

Сравнение образовательных программ по маркетингу в различных российских вузах

Направление подготовки	Учебные дисциплины, в которых затрагиваются вопросы интернет-маркетинга
Реклама и маркетинг, программа дополнительной профессиональной подготовки, МГУ	Новые медиа и реклама, Основы маркетинга, Форматы рекламы в Интернете, Цифровой маркетинг [4]
Маркетинг и рыночная аналитика, бакалавриат, НИУ ВШЭ	Введение в Data Science, Диджитал-маркетинг, Маркетинговая стратегия в цифровой среде, Контекстная реклама, Интернет-предпринимательство, Современные информационные и цифровые технологии для бизнеса, Цифровая трансформация бизнеса, Маркетинговые метрики [5]
Маркетинг, бакалавриат, РЭУ им. Г. В. Плеханова	Бренд-менеджмент и ивент-маркетинг, Маркетинговые коммуникации, Основы цифровой экономики, Интернет-маркетинг, Управление медиаканалами [6]
Маркетинг и продажи, магистратура, РЭУ им. Г. В. Плеханова	Метрики маркетинга, Управление интегрированными маркетинговыми коммуникациями, Реклама в электронной коммерции [6]
Интернет-маркетинг и электронная коммерция, MBA, РЭУ им. Г. В. Плеханова	Интернет-маркетинг в системе маркетинга, Электронная коммерция, Технологии комплексного интернет-маркетинга, Интегрированное продвижение брендов в интернете и в социальных медиа (SMM), Авторские права в интернете, Digital PR, Дизайн-мышление для интернет-проектов, Контент-маркетинг, Мобильное приложение как инструмент электронной коммерции [6]
Международный менеджмент, бакалавриат, МГИМО	Интернет-маркетинг [7]
Международный бизнес, магистратура	Digital маркетинг [7]
Маркетинг, бакалавриат, РАНХиГС	Интернет-маркетинг и социальные сети, Digital маркетинг/Интернет-маркетинг, Цифровая трансформация бизнеса [8]

Если говорить об учебном процессе, то стоит отметить, что подготовка будущих маркетологов требует устойчивых знаний, навыков и умений в области интернет-маркетинга. Для формирования такой базы подготовки, помимо непосредственно дисциплины интернет-маркетинга, необходимы новые дополнительные дисциплины, которые будут развивать данное направление. Однако, чтобы подобные курсы не были разрозненными, они должны быть объединены некоторой общей дисциплиной. По нашему мнению, именно интернет-марке-

тинг может стать такой интегративной дисциплиной, в рамках которой будут разрабатываться общие для данных курсов понятия, подходы, изучаться свойства и характеристики объекта воздействия – виртуальной аудитории, т. е. будет делаться акцент на теоретических основах организации маркетинга в интернет-среде. В этом контексте выделение интернет-маркетинга в качестве отдельной дисциплины и разработка общих научных концепций становятся необходимыми для более глубокого изучения маркетинга в интернет-среде, разработки эффективных маркетинговых онлайн-технологий, которые принесут выгоду потребителю, обществу и государству благодаря более совершенным механизмам выявления и удовлетворения потребностей за счет использования виртуальной среды.

В завершение отметим, что интернет-маркетинг сегодня приобретает все большее значение и постепенно отделяется от традиционного маркетинга в сторону самостоятельной дисциплины. Реализация маркетинга в виртуальном пространстве потребовала разработки новых концепций, подходов, методов работы с виртуальной аудиторией, которые стали возможными благодаря цифровым технологиям. В свою очередь, новые технологии изменили отношение онлайн-аудитории к рекламе, восприятие брендов, товаров и услуг в виртуальном пространстве. Доверие к бизнесу находится в прямой зависимости от степени его открытости, в том числе доступности в онлайн-среде: получить всю интересующую информацию по онлайн-каналам, возможности оставить отзыв на сайте, комментировать, задавать вопросы представителям компании или другим ее клиентам, обратиться в круглосуточную техническую поддержку и т. д. Интернет маркетинг уже стал новым явлением общественной жизни, которое нуждается в более глубоком теоретическом изучении в рамках отдельной дисциплины, что позволит разработать более совершенные и, возможно, менее затратные механизмы выявления и удовлетворения потребностей за счет использования виртуальной среды, а значит будут созданы дополнительные выгоды для потребителя, общества и государства.

Библиографический список

1. Интернет-маркетинг. Теория и практика продвижения бренда в Сети : монография / Л. М. Капустина, И. Д. Мосунов ; М-во образования и науки РФ, Урал. гос. экон. ун-т. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2015. С. 10.

2. Работа в России // Всероссийский портал по поиску работы 'HeadHunter'. URL: https://hh.ru/

3. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации № 95н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по интернет-маркетингу» от 19.02.2019 г. URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/06.043.pdf.

4. Реклама и маркетинг // Факультет журналистики МГУ им. Ломоносова. URL: http://www.journ.msu.ru/education/extra/reklama/

5. Учебный план с перечнем планируемых результатов освоения образовательной программы «Маркетинг и рыночная аналитика» // ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». URL: https://www.hse.ru/dbs/education/UnitedLearnPlan_1720419798.pdf.

6. Описание программы «Маркетинг» / РЭУ им. В. Г. Плеханова. URL: https://www.rea.ru/ru/org/faculties/makfak/programms/Pages/2020/bak-management-marketing.aspx.

7. Образовательные программы по направлениям подготовки // МГИМО МИД России. URL: https://mgimo.ru/sveden/education/

8. О программе «Маркетинг» / ФГБОУ ВО «Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». URL: https://iim.ranepa.ru/bachelor/marketing/

9. Егорова Ю. А. Проектирование учебно-методического обеспечения образовательного процесса в вузе // Сб. ст. участников Всерос. науч.-практ. конф. «Андреевские чтения: современные концепции и технологии педагогического образования в контексте творческого саморазвития личности». Казань : Изд-во Казанского федерального университета, 2017. С. 83–89.

Маркетинговые аспекты производства локальных пищевых продуктов в республике Коми

Н. Д. Найденов [a], Т. А. Найденова [b]
доктор экономических наук, профессор [a]
кандидат экономических наук, доцент [b]
Российский университет кооперации, Сыктывкарский филиал [a]
Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина [b]
Сыктывкар, Республика Коми, Россия [a, b]
E-mail: ND.Naidenov@mail.ru [a], NaydenovaTA@mail.ru [b]

Аннотация. Актуальность темы статьи определяется необходимостью изыскания рыночных ниш для производства и реализации сельскохозяйственных товаров в неблагоприятных природно-климатических условиях. Цель статьи – проанализировать рынок пищевых продуктов локального производства в Республике Коми и определить перспективы его роста. Основные методы исследования: статистический анализ, панельные исследования, социологические опросы. Доля местных продуктов питания в розничном торговом обороте Республики Коми относительно невелика, и она уменьшается, несмотря на государственную поддержку производства сельскохозяйственных продуктов. Бренд локальных пищевых продуктов активно используется крупными торговым сетями. Для укрепления и расширения рыночной ниши локальных пищевых продуктов в Республике Коми рекомендуется расширять их ассортимент за счет внедрения в производство новых продуктов и лекарственных растений. Область применения результатов: фермерские хозяйства, торговые сети, домашние хозяйства.

Ключевые слова: локальные пищевые продукты, локаворизм, короткие логистические цепи, фермерские продукты, Республика Коми.

Актуальность исследования маркетинговых аспектов производства и реализации локальных пищевых продуктов в Республике Коми определяется усилением познавательного интереса покупателей к местным пищевым продуктам и определением позиции торговых сетей и покупателей к бренду местных пищевых продуктов.

В город Сыктывкар за последние пять лет (2015–2020 гг.) пришли крупные торговые сети, вытеснив мелкую розничную торговлю, локальные торговые сети и предпринимателей, специализирующихся на розничной торговле. К этим сетям относятся «Магнит», «Пятерочка», «Лента» и др. Низкие торговые издержки, продуманная логистика, надежные поставщики, мощные системы упаковки и хранения продовольственных товаров – все это позволяет торговым сетям расширять свое присутствие на рынке продовольственных товаров в Республике Коми, и в частности в г. Сыктывкаре. Однако расширение торговых сетей сочетается с производством и реализацией локально произведенной пи-

щевой продукции местных сельскохозяйственных организаций, домашних хозяйств и фермеров.

Локальная пищевая продукция – это продукция, произведенная в том же районе, где она и потребляется. Существует неопределенность термина «локальность» – то ли это населенный пункт, то ли регион, то ли совокупность регионов, то ли страна. Мы будем понимать под локальными пищевыми продуктами те из них, которые произведены и потребляются в Республике Коми, в частности в г. Сыктывкаре.

Существуют две противоположные точки зрения о пользе локальных пищевых продуктов. Первая – одобрительная. По данным Э. Дюмона, от 50 до 90 % домашних хозяйств штата Луизиана готовы платить больше за продукты местного производства [7].

Важнейшими факторами, обусловливающими поддержание потребительского спроса на местные продукты питания, являются прозрачность в отношении ингредиентов в пищевых продуктах; аутентичность истории бренда; озабоченность тем, что нелокальные продовольственные системы негативно влияют на окружающую среду; наличие в местных пищевых продуктах питательных веществ, которые отсутствуют в нелокальных пищевых продуктах.

В ответ на усиление потребительских тенденций в отношении локальных пищевых продуктов торговые сети, рестораны и учреждения общественного питания шире используют бренд локальных пищевых продуктов, расширяя ассортимент местных продуктов и больше рекламируя их. Так, например, торговая сеть «Лента» в Сыктывкаре рекламирует локальные пищевые продукты, которые производятся в Республике Коми, Кемеровской, Архангельской и Вологодской областях.

Местные пищевые продукты, как показывают наши наблюдения в г. Сыктывкаре, приобретают еще и качества средства национальной самоидентификации. Так, например, в г. Сыктывкаре работают рестораны, использующие локальные пищевые продукты, но адаптирующие свои продовольственные изделия к особенностям национальной кухни. Это рестораны «Бакинский дворик»

(азербайджанская кухня), «Тбилисо» (грузинская кухня), «Спасский», «Пушкинский» «Benedict», «Авалон» (коми кухня).

Но есть и негативные оценки по отношению к локальным продуктам и движению в их поддержку. Противники поддержки локальных пищевых продуктов утверждают, что локаворизм (движение потребителей в поддержку локальных пищевых продуктов) означает увеличение ущерба окружающей среде, снижение уровня и сокращение продолжительности жизни [8].

По мнению авторов курса (Л. Проспери и др.) «HIST 5008EX – выбор продуктов питания и пищевая этика» университета Аделаиды (США), выбор продуктов питания формируется сознательно и бессознательно ценностями, присвоенными различным типам продуктов представителями той или иной культуры той или иной части населения [9].

Наоборот, ученые-специалисты по питанию утверждают, что выбор продуктов питания определяется необходимостью для населения быть органичной частью местной природы и ландшафта.

Ученые (В. И. Хаснулин и др.) рекомендуют для улучшения здоровья вновь прибывших северян добавлять к энергетической ценности рациона питания человека из средней полосы России 15 % главным образом за счет жира и белка животного происхождения. Так, для работающих на Крайнем Севере России лиц умственного труда при низкой физической нагрузке калорийность суточного рациона должна быть не ниже 2300 ккал для мужчин и 200 ккал для женщин, при средней тяжести труда соответственно 3500 и 288 ккал, при высокой – 4250 и 3500 ккал.

Для обеспечения нормального веса тела ученые рекомендуют потреблять 70 г белков, до 140 г жиров, 500 г углеводов в сутки. Рекомендуемое соотношение белков, жиров и углеводов в рационе питания северян рекомендуется на уровне 1:2:3, т. е. 16 % белков, 36 % жиров и 48 % углеводов.

Потребность в различных витаминах в условиях Севера повышена почти в два раза. У большинства новоприбывших северян нарушение полноценного питания обусловлено энергетическим дисбалансом и недостаточным потребле-

нием витаминов и микроэлементов, незаменимых аминокислот, полунасыщенных жирных кислот. Незаменимые аминокислоты и витамины могут быть получены из продуктов, привезенных из Бразилии или Европы, но больше всего их в пищевых продуктах местного происхождения.

Через пищевые продукты человек становится частицей наиболее приспособленного к условиям среды данного региона растительного и животного сообщества. Поэтому продукты местного происхождения соответствуют условиям экологического равновесия. Переключение жителей Севера или Сибири на продукты, доставленные из средних широт или тем более из других государств и полушарий, приводит к значительному росту заболеваемости [5].

Практика маркетинговой деятельности производителей питания и торговли в Российской Федерации показывает, что муниципальными органами управления оказывается поддержка бренду местных пищевых продуктов. Так, в условиях Севера муниципальными органами управления принимаются меры по увеличению закупок продуктов питания для дошкольных и школьных учреждений от местных производителей [2].

В 2019 г. на поддержку сельского хозяйства из средств федерального и регионального бюджета в Республике Коми было выделено 860 млн руб. В 2018 г. – 900 млн руб., в 2017 г. – 938 млн руб. Несмотря на государственную поддержку сельского хозяйства в Республике Коми объем сельскохозяйственного производства в 2018 г. по сравнению с 2016 г. сократился с 10613, 2 млн руб. до 9207, 0 млн руб. в 2018 г. Поэтому актуально звучит вопрос о производстве локальных продуктов в регионах с неблагоприятными климатическими условиями.

Отметим, что Республика Коми официально не отнесена к районам с неблагоприятными условиями ведения сельского хозяйства, хотя значительная ее часть приравнена к Крайнему Северу или отнесена Крайнему Северу.

В ЕС к неблагоприятным территориям относятся районы с тяжелыми климатическим условиями или сложным рельефом местности, земли, которым грозит истощение или для сохранения которых необходима консервация. Практикуется отнесение к неблагоприятным и тех территорий, на которых сохране-

ние сельского хозяйства обусловлено внеэкономическими факторами, включая сохранение туристического потенциала, занятости населения, защиту побережья [1].

В Республике Коми произведено сельскохозяйственной продукции в 2018 г. на сумму 9207 млн руб. Оборот пищевых продуктов в республике Коми в 2018 г. составил 75892,3 млн руб. Таким образом, доля местных продуктов в торговом обороте региона в 2018 г. составила 13 %.

К основным хозяйствующим субъектам локального производства пищевых продуктов относятся сельскохозяйственные организации (на их долю приходилось 66,4 % всего выпуска), хозяйства населения (на их долю приходилось в 2018 г. 28,4 % всего выпуска), крестьянские фермерские хозяйства (на их долю приходилось в 2018 г. 5,2 % всего сельскохозяйственного производства). К основным видам сельскохозяйственной продукции относятся картофель, овощи, скот и птица, молоко и яйца.

В 2018 г. на продукцию животноводства приходилось 73,4 % общего объема сельскохозяйственной продукции, на продукцию растениеводства – 26,6 %. Заметной тенденцией является стабильность производства сельскохозяйственной продукции при снижении доли растениеводческой и увеличении доли животноводческой продукции.

Обратим внимание на производство картофеля в Республике Коми. В 2018 г. производство картофеля в регионе составило 54, 4 тыс. т. Из них 48,2 тыс. т произведено хозяйствами населения [4, с. 103–107].

Мы видим специфическую черту локального производства пищевых продуктов в Республике Коми, отличающуюся от практик локального производства пищевых продуктов в западных странах, Канаде, США: производство картофеля для собственного потребления без поставки на рынок. Хозяйства населения – основной конкурент сельхозорганизациям и крестьянским фермерским хозяйствам на рынке картофеля в Республике Коми.

В мире существует движение потребителей-приверженцев продуктов питания местного происхождения – локаворизм. Основателем этого движения

считаются канадские журналисты Д. Маккинон и А. Смит. В 2000 г. они в порядке эксперимента питались исключительно едой, выращенной в пределах 100 миль от места потребления. Сформулированы пять принципов локаворизма: локальность, сезонность, экономичность, натуральность, поддержка местного производителя [6].

Региональное отделение Общероссийского общественного движения в защиту прав и интересов потребителей «Объединение потребителей России в Республике Коми» поддерживает государственную стратегию развития страны, направленную на обеспечение высокого уровня и качества жизни, улучшение благополучия граждан Российской Федерации. Оно участвует в формировании прогрессивной потребительской политики страны, в том числе для жителей Севера. Поэтому в отделении создана новая структура: сектор защиты прав потребителей и антимонопольной политики в сфере оборота местных продовольственных ресурсов в Республике Коми (сектор местных пищевых продуктов).

Цель сектора – способствовать формированию пищевых цепочек, основанных на местных продуктах и сырье, распространять среди населения знания о преимуществах местных продовольственных ресурсов в рационах питания.

В период с 1 по 20 ноября 2020 г. региональным отделением Общероссийского общественного движения в защиту прав и интересов потребителей «Объединение потребителей России» в Республике Коми проводился опрос жителей Сыктывкара по вопросам лояльности к продуктам питания местного производства. В опросе участвовали 200 жителей, мужчин – 54 %, женщин – 46 %, с доходом преимущественного от 31 до 50 тыс. руб. в месяц. 93 % респондентов согласны с утверждением, что желательно потреблять продукты местного происхождения, регулярно покупают продукты местного производства (63 %). 72 % респондентов хотели бы больше получать информации о местных продуктах питания и местных производителях продуктов питания. 70 % хотели бы покупать молочную продукцию, производимую в Республике Коми. Значительное число респондентов (33 %) даже не знали, что есть специальный магазин локальных продуктов питания.

Выводы. Для Республики Коми важно не только произвести пищевую продукцию, но и продать ее, поскольку она более высока по цене по сравнению с завозимой из других регионов пищевой продукцией. Однако потребители положительно относятся к местным пищевым продуктам. Использование бренда местных пищевых продуктов способствует стабилизации рыночной конъюнктуры на продовольственном рынке региона. Необходимо поддерживать программы по продвижению продовольственной продукции местных производителей.

Библиографический список

1. Барсукова С. Ю. Выделение регионов, неблагоприятных для ведения сельского хозяйства, или как в России собираются помогать сельскому хозяйству в условиях членства в ВТО // ЭКО. 2014. № 3. С. 89–104.

2. Винокуров И. Власти улучшат питание детей на Крайнем Севере местными продуктами и овощами. 2017. 18 апреля. URL: https://tass.ru/obschestvo/4170217 (дата обращения 06.12.2020).

3. Господдержка аграриев Коми составит в 2018 году более 900 млн руб. URL: https://gsrk.ru/dictionaries/novosty-9/3798 (дата обращения 04.01.2021).

4. Республика Коми в цифрах : кр.стат. сб. Сыктывкар : Комистат, 2019. 203 с.

5. Хаснулин В. И. Здоровье, северный тип метаболизма и потребность рыбы в рационах питания на Севере // Проблемы сохранения здоровья в условиях Севера и Сибири : сб. ст. Новосибирск : ОАО «Типография Новости» (Санкт-Петербург), 2009. С. 58–77.

6.Что такое локаворство и почему он становится популярным. URL: https://food and health.ru/zdorovoe-pitanie/chto-takoe-lokavorstvo (дата обращения 03.01.2021).

7. Dumont A. The Economic Impact of Locally Produced Food. URL: https://www.stlouifed.org/on-the-economy/2017/december/economic-impact-locally-produced-food.(дата обращения 03.01.2021).

8. Safire W. Locavorism. 2008. Oct. 9. The New York Times Magazine. URL: https://www.marketplace.org/2012/07/04/locavorism-not-good-for-you (дата обращения 03.01.2021).

9. Prosperi L. Hist5008EX – Food Choices and Food Ethics. URL: https://www.adelaide.edu.au/course-outlines/105846/2/sem-1/2015/ (дата обращения 03.01.2021).

Компетенции руководителя в условиях цифровой экономики

Е. Н. Новокшонова
кандидат экономических наук, доцент кафедры банковского дела
Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина,
Сыктывкар, Российская Федерация
E-mail: einai@mail.ru

Аннотация. Ключевым звеном в развитии организации выступает его руководитель, который должен соответствовать современным реалиям развития экономики, быстро меняющейся и держащей курс на цифровизацию. Сегодня большинство работодателей испытывают дефицит в руководителях, способных добиться успеха в современных реалиях. В связи с этим актуальным становится выявление компетенций, которыми должен обладать руководитель в условиях цифровой экономики. Цель статьи заключается в определении компетенций руководителя, которыми он должен обладать в условиях цифрой экономики. Ведущим методом исследования выступил метод теоретического познания, в частности обзор научной литературы, сбор и систематизация материала, анализ и синтез, индукция. Результатом исследования явилась формулировка компетенций руководителя в цифровой экономике: лидерство, развитый эмоциональный интеллект, коммуникативные навыки, способность их применения в цифровой среде, управление информацией и данными, стратегическое, системное и критическое мышление, саморазвитие, мотивирование развития подчиненных. Результаты исследования могут быть использованы работодателями при проведении собеседования при приеме на работу в организацию, при проведении тренингов, формировании программ развития сотрудников компании.

Ключевые слова: лидер, руководитель, компетенции.

Введение. Развитие компетенций руководителей и сотрудников внутри организации – одна из важнейших задач менеджера. С целью эффективного решения стоящих перед современным руководителем задач ему целесообразно обладать специальными знаниями, умениями и навыками. Сегодня эффективному руководителю недостаточно выполнять функции администратора, составлять планы и делать прогнозы, рассчитывать себестоимость и определять издержки производства, совершенствовать бизнес-процессы – ему необходимо овладеть навыками выстраивания взаимоотношений с подчиненными и вышестоящим руководством, научиться получать максимальные результаты от рядовых сотрудников, обладать IT-компетенциями и уметь применять компетенции цифровой экономики в своей деятельности. Согласно опросу, проведенному в 2020 году экспертами IT-холдинга TalentTech, только один из восьми работодателей в России имеет лидера, эффективно работающего в новой цифровой среде. Подавляющее же большинство компаний (87,5 %) испытывают дефицит в руководителях, способных добиться успеха в современных реалиях [7]. В связи

с этим актуальным становится выявление компетенций, которыми должен обладать руководитель в условиях цифровой экономики. Цель статьи заключается в определении компетенций руководителя, которыми он должен обладать в условиях цифрой экономики. Для достижения цели автором были поставлены задачи, которые заключаются в определении различий между категориями *лидер и руководитель*, выявлении общих компетенций, которыми должен обладать руководитель, характеристике компетенций цифровой экономики, соотнесении общих компетенций руководителя с компетенциями цифровой экономки.

Вопросы компетенций лидера и руководителя рассмотрены в работах Н. Г. Гаршина, Н. А. Молчановой и других авторов. Выявленные ими компетенции носят общий характер и не всегда коррелируют с компетенциями цифровой экономики. За рамками их исследования остается вопрос о компетенциях руководителя в условиях цифровой экономики. Объектом исследования выступают компетенции руководителя, предметом – компетенции руководителя в условиях цифрой экономики.

Ведущим подходом к исследованию выступил теоретический, в частности обзор научной литературы, в которой рассматриваются категории лидера, руководителя и их компетенции, нормативных документов о компетенциях цифровой экономики. С использованием метода сбора и систематизации материала осуществлялось проведение сравнительного анализа трактовок категорий *лидер и руководитель*, данных различными авторами, а также принадлежащих им компетенций. С использованием анализа и синтеза точки зрения авторов систематизированы, сделан авторский вывод о соотношении лидера и руководителя и их компетенций. С использованием индукции сформулированы компетенции руководителя в условиях цифровой экономики.

Результаты исследований, их обсуждение. В научной литературе, помимо термина «руководитель» фигурирует термин «лидер». Выделяется две точки зрения по вопросу соотношения этих понятий. Одни утверждают, что эти

два понятия являются синонимами, другие, наоборот, отождествляют их. Каждому из этих терминов авторы присуждают свои компетенции.

Н. Г. Гаршина отождествляет руководителя с лидером и наделяет руководителя – лидера бизнеса на каждом этапе существования компании «мягкими» навыками (Soft skills), такими как саморазвитие и самосовершенствование; системное мышление; развитие подчиненных; коммуникативные и интерактивные навыки [1, с. 139].

Руководитель должен обладать навыками, характеризующими умения использовать интерактивные и игровые технологии в управлении, коммуникативными навыками. При этом перечень компетенций и навыков может меняться в зависимости от этапа жизненного цикла компании.

По мнению Н. А. Молчановой, руководитель должен обладать восьмью компетенциями, первой из которой выступает лидерство. Следовательно, автор не ставит знак равенства между данными категориями, считая, что руководитель – это более широкое понятие, чем лидер. Помимо лидерской компетенции, руководитель должен быть нацелен на результат, иметь стратегическое мышление, уметь работать в команде, быть коммуникабельным и иметь влияние, внедрять изменения, быть инновационным, а также социально ответственным. Именно по этим компетенциям осуществлялась оценка руководителей нового поколения в рамках конкурса «Лидеры России» [5, с. 215].

Лидер, с точки зрения Н. А. Молчановой, несет ответственность за результаты работы своих подчинённых, мотивирует и координирует их работу по достижению поставленной цели. Он применяет коллаборационный лидерский стиль управления, основанный на его сотрудничестве с подчиненными. Одновременно является и организатором, вдохновителем команды, прислушивается к мнению других и общается с ними с позиции равного. При наличии спорного вопроса такой подход к управлению и сотрудничеству способствует выработке согласованного единого мнения команды [5, с. 217].

Компетенция коммуникабельности включает в себя эмоциональный интеллект. Эмоциональный интеллект – это способность распознавать и понимать

собственные и чужие эмоции, желания, мотивацию. С точки зрения управленческих решения и задач развитый эмоциональный интеллект позволяет повысить результативность управления командой и уровень мотивации сотрудников. Д. Гоулман понимает под эмоциональным интеллектом совокупность пяти навыков: самосознание, т. е. способность понимать свои сильные и слабые стороны, ценности и мотивы; самоконтроль, т. е. способность контролировать или направлять в нужное направление разрушительные импульсы и эмоции; мотивация, т. е. желание работать ради самого процесса; эмпатия, т. е. способность понимать эмоциональное состояние других людей; социальные навыки, т. е. умение налаживать отношения с другими людьми и управлять ими [2, с. 76–77]. Применение указанных навыков позволяет руководителям достигать максимальной эффективности в работе.

Т. Рейнер выделяет характеристики лидера, не заменяя его термином «руководитель». По его мнению, лидер: доверяет людям; ставит определенную цель; развивает групповое мышление; является главным экспериментатором; создает ценность для пользователя; создает пространство для инноваций [8, с. 307].

На основе исследования, проведенного экспертами IT-холдинга TalentTech, был сформулирован рейтинг наиболее востребованных лидерских компетенций в современных реалиях. Знания, навыки, умения и поведенческие установки в этом списке отсортированы по мере убывания их актуальности для работодателей:

1) видение бизнес-направления. Умение правильно формулировать видение, цели и задачи компании;

2) вдохновляющее лидерство. Способность убеждения подчиненных в необходимости достижения поставленной цели;

3) инновативность. Способность планировать эксперименты, мотивировать сотрудников на проверку гипотез и извлекать правильные уроки из полученных результатов;

4) трансформационное лидерство. Способность создать среду и сформировать команду для реализации стратегии изменений;

5) профессиональное бизнес-суждение. Умение принимать решение несмотря на высокий уровень неопределённости в бизнесе;

6) Execution. Умение доводить задуманное до необходимого результата;

7) Empowerment. Готовность давать людям возможность думать иначе и выбирать способ достижения результата самостоятельно;

8) сотрудничество. Способность вовлечь людей во взаимодействие несмотря на любые границы;

9) способность выращивать таланты. Готовность поддерживать постоянное саморазвитие сотрудников;

10) новый уровень проектного менеджмента. Навыки управления как классическими, так и agile-проектами;

11) цифровая грамотность. Способность организовать эффективное и безопасное цифровое взаимодействие [7].

Н. М. Жаворонкова выделяет не компетенции, а характеристики эффективного руководителя, отождествляя лидера и руководителя. Характеристики эффективного руководителя сводятся к видению будущего компании, последовательному движению компании по намеченному пути, обеспечению высоких стандартов качества работы [3, с. 345].

По мнению автора, лидера необходимо отличать от руководителя. Каждый руководитель является лидером, но не каждый лидер является руководителем. Лидерство – это одна лишь компетенция руководителя, которая является фундаментальной в условиях и цифровой экономики, и традиционной. Компетенция предполагает ориентированность на результат, наличие способности вдохновлять и мотивировать других людей, способности влиять на поведение и убеждения других людей [4]. Он профессионал в своей области. Также руководитель должен обладать компетенциями саморазвития, стратегического и системного мышления, должен обладать коммуникативными навыками, способствует развитию подчиненных и имеет развитый эмоциональный интеллект.

В связи с переходом российской экономики на цифровую платформу возникает необходимость адаптации вышеперечисленных компетенций руководителя, предложенных авторами, под цифровую экономику.

По мнению Е. Н. Новокшоновой, А. В. Ермоленко, Ю. В. Гольческого, цифровая экономика не может существовать без IT-компетенций. Следовательно, руководитель должен обладать IT-компетенциями, к которым относятся такие компетенции, как использование программных средств управления проектами, например Microsoft Office Project, Primavera Project Planner, программных инструментов сложных ERP-систем, проведение аналитики с использованием языков программирования SAS, R, Python. Всего авторами выделяется четырнадцать IT-компетенций, которыми должен обладать индивид, действующий в условиях цифровой экономики [9].

Приказ Минэкономразвития России № 41 от 24 января 2020 г. «Об утверждении методик расчета показателей федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» выделяет пять ключевых компетенций, которыми должен обладать человек в условиях цифровой среды: коммуникация и кооперация в цифровой среде, саморазвитие в условиях неопределенности, креативное мышление, управление информацией и данными, критическое мышление в цифровой среде [6].

Компетенция «коммуникация и кооперация в цифровой среде» предполагает способность индивида использовать различные цифровые средства (компьютер, смартфон и т. п.) в цифровой среде, с помощью которых достигаются поставленные цели. Эта компетенция коррелирует с компетенцией обладания коммуникативными навыками, являясь более конкретной. Поэтому второй компетенцией будет являться обладание коммуникативными навыками и способность их применения во всех сферах деятельности, в том числе в цифровой среде.

Компетенция «саморазвитие» в условиях неопределенности предполагает способность человека ставить перед собой цели в сфере образования в соответствии с жизненными задачами, подбирать способы их решения и средства для развития (в том числе с использованием цифровых средств) других необходимых компетенций. Она соответствует компетенции саморазвития, которая выделяется экономиками в периодической литературе.

Компетенция «креативное мышление» предполагает способность индивида разрабатывать новые подходы по достижению целей в условиях цифрой среды, умение перестраивать сложившиеся способы решения задач, выдвигать альтернативные варианты действий с целью выработки новых оптимальных методов достижения цели. Эта компетенция соотносится с компетенцией стратегического и системного мышления.

Руководитель должен обладать и компетенцией «управление информацией и данными» для поиска стратегических и тактических решений, а также критическим мышлением для их принятия.

Выводы. Руководитель в условиях цифровой экономики должен обладать компетенциями, которые можно расположить по уровню снижения значимости в деятельности руководителя: лидерство, развитый эмоциональный интеллект, коммуникативные навыки и способность их применения в цифровой среде, управление информацией и данными, стратегическое, системное и критическое мышление, саморазвитие, развитие подчиненных.

Библиографический список

1. Гаршина Н. Г. Soft skills современного руководителя // Управление развитием персонала. 2020. № 2. С. 136–141.
2. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект / пер. с англ. А. П. Исаевой. М. : АСТ : АСТ МОСКВА ; Владимир : ВКТ, 2009. 478 с.
3. Жаворонкова Н. М. Осознанное лидерство // Менеджмент сегодня. 2008. № 6. С. 344–359.
4. Компетенции лидера. URL: https://worldsellers.ru/kompetencii-lidera/ (дата обращения: 23.01.2021).
5. Молчанова Н. А. Компетенции лидера // Менеджмент сегодня. 2019. № 3. С. 214–222.
6. Об утверждении методик расчета показателей федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» : приказ Минэкономразвития России от 24.01.2020 № 41. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Открыт и быстр. Какие компетенции нужны лидерам в новой нормальности. URL: https://blog.talenttech.ru/new-leaders (дата обращения: 23.01.2021).
8. Рейнер Т. Как быть лидером-хакером // Управление проектами и программами. 2019. № 4. С. 300–315.
9. Digital Economy Competencies as a Vital Necessity of a Modern Successful Specialist / Yu. V. Golchevskiy, E. N. Novokshonova, A. V. Yermolenko. / 2nd International Scientific and Practical Conference on Digital Economy (ISCDE 2020), Yekaterinburg, Russia, 5–6 Nov. 2020. URL: https://www.atlantis-press.com/proceedings/iscde-20/125947777 (accessed 26.01.2021).

Государственная финансовая поддержка хозяйствующих субъектов на региональном уровне

В. И. Новосёлова [a], В.В. Казанцев [b]
студентка группы ФиКм-1601-01-00 [a]
кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и экономической безопасности [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: stud123907@vyatsu.ru [a], usr21583@vyatsu.ru [b]

Аннотация. Финансовая поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства в современных условиях, когда уровень государственного регулирования экономики постепенно снижается, а субъектам хозяйственной деятельности предоставлены самостоятельность и экономическая свобода в принятии решений, является одной из приоритетных задач государства.

Целью исследования было изучение комплекса вопросов, связанных с государственной финансовой поддержкой хозяйствующих субъектов в Кировской области.

В работе были использованы монографический и экономико-статистический методы исследования.

В результате исследования рассмотрены меры государственной финансовой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, реализуемые в Кировской области, и представлены рекомендации по их совершенствованию.

Область применения результатов: практические работы по совершенствованию системы мер государственной финансовой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства.

Ключевые слова: меры поддержки, субъекты малого и среднего предпринимательства, национальные проекты.

Введение. Правительство Кировской области уделяет большое внимание предпринимательскому потенциалу региона и реализует различные меры поддержки как уже состоявшегося бизнеса, так и начинающих предпринимателей.

Объект исследования – субъекты малого и среднего предпринимательства Кировской области.

Предмет исследования – система мер государственной финансовой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства.

В современных условиях, когда уровень государственного регулирования экономики постепенно снижается, а субъектам хозяйственной деятельности предоставлены самостоятельность и экономическая свобода в принятии решений, основной задачей деятельности органов государственной власти становится формирование необходимых условий для эффективного развития экономического потенциала. В решении данной проблемы особое значение имеет стратегическое управление, обеспечивающее построение системы приоритетов, це-

лей, важнейших направлений и соответствующего комплекса мероприятий на долгосрочную и среднесрочную перспективу.

Исходя из цели написания статьи, заключающейся в апробации результатов исследования существующих мер государственной финансовой поддержки, сформированы следующие задачи исследования:

1) изучение теоретических аспектов мер государственной финансовой поддержки хозяйствующих субъектов;

2) изучение опыта Кировской области по оказанию государственной финансовой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства;

3) оценка эффективности мер поддержки и внесение предложений по их совершенствованию.

Материалы и методы. В работе проводится изучение мер государственной финансовой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства на примере Кировской области с использованием монографического и экономико-статистических методов.

Экономика Кировской области, являясь частью экономической системы Российской Федерации, имеет специфику, обусловленную климатическими условиями, наличием на территории региона определенных видов природных ресурсов, сложившимся экономическим потенциалом. Экономический потенциал региона определяется количеством трудовых ресурсов и качеством их профессиональной подготовки, объемом производственных мощностей промышленных и строительных организаций, производственными возможностями сельского хозяйства, развитием транспортной инфраструктуры и отраслей непроизводственной сферы, достижениями науки и техники, ресурсами разведанных полезных ископаемых.

Малый бизнес является наиболее динамично развивающимся сектором экономики, и его роль в экономике Кировской области очень важна. В настоящее время в сфере малого и среднего предпринимательства региона зарегистрировано порядка 48 тысяч субъектов, свыше 167 тысяч человек занятых в данной сфере.

Вопросам, связанным с предоставлением мер государственной финансовой поддержки хозяйствующим субъектам, в настоящее время уделяется большое внимание. Изучением и рассмотрением этой проблемы занимались многие авторы.

Результаты и обсуждение. В целях стимулирования данного сектора экономики реализуется государственная программа Кировской области «Развитие предпринимательства и внешних связей». В рамках ее реализации предпринимателям предоставлена инфраструктурная, финансовая, информационно-консультационная поддержка, поддержка экспортно-ориентированного и инновационного предпринимательства, подготовка кадров для сферы малого предпринимательства и содействие органам местного самоуправления в развитии малого бизнеса на подведомственной территории. Наибольшее количество субъектов малого предпринимательства работают в сфере розничной торговли, в сфере предоставления транспортных услуг, общественного питания, бытовых услуг населению, а также в производственной сфере: деревообрабатывающем, мебельном, пищевом и швейном производствах.

С 2019 года на территории Кировской области реализуется национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», предусматривающий реализацию пяти федеральных проектов. На основании федеральных проектов министерством экономического развития и поддержки предпринимательства Кировской области разработаны региональные проекты [2].

В 2020 году на реализацию региональных проектов было направлено 349,07 млн руб. средств федерального и областного бюджетов, в том числе:

1) на проект «Расширение доступа субъектов малого и среднего предпринимательства к финансовым ресурсам в Кировской области» – 201,66 млн руб.;

2) на проект «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства в Кировской области» – 137,48 млн руб.;

3) на проект «Популяризация предпринимательства в Кировской области» – 9,93 млн руб.

Участниками мероприятий регионального проекта «Популяризация» стали 4 565 человек. На протяжении реализации проекта 751 человек был обучен основам ведения бизнеса, финансовой грамотности и иным навыкам предпринимательской деятельности;

4) кроме того, в связи с ситуацией распространения коронавирусной инфекции Кировской области дополнительно выделены 5,47 млн руб. средств федерального бюджета для докапитализации Кировского областного фонда поддержки малого и среднего предпринимательства (микрокредитная компания).

В рамках реализации региональных проектов открыт центр «Мой бизнес» (27.11.2019), на территории которого расположены государственная микрофинансовая и региональная гарантийная организации; центр поддержки предпринимательства (ЦПП); центр кластерного развития (ЦКР); центр поддержки экспорта (ЦПЭ). В центре «Мой бизнес» также создано окно МФЦ с целью оказания государственных и муниципальных услуг предпринимателям.

Центром «Мой бизнес» оказываются следующие меры поддержки:

– финансовая поддержка (микрофинансирование в виде льготных займов для субъектов МСП до 5,0 млн руб. под 2,125 % – 10,625 % годовых, специальных кредитных продуктов для моногородов, сферы народных художественных промыслов, а также гарантийная поддержка по банковским кредитам);

– организация участия субъектов МСП в выставочно-ярмарочных мероприятиях на территории Российской Федерации и за ее пределами, организация и проведение фестивалей, форумов, краткосрочных обучающих семинаров и круглых столов по тематике развития предпринимательства; обучающие проекты «Начинающий предприниматель», «Школа бизнеса для женщин», обучающих программ «Успешный ресторатор», «Excel для бизнеса», «Развитие предпринимательства в сфере народных художественных промыслов», «Интернет-маркетинг», «Повышение квалификации для действующих субъектов малого и среднего предпринимательства» и другие; оказание бесплатных консультационных услуг субъектам МСП по принципу «одного окна»;

– имущественная поддержка.

В целях обеспечения устойчивого развития экономики в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции правительством Российской Федерации утверждены планы первоочередных и дополнительных мероприятий.

В рамках реализации федеральных планов первоочередных и дополнительных мероприятий на территории Кировской области в настоящее время действуют следующие меры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства:

1) отсрочка уплаты налоговых платежей и страховых взносов для субъектов малого и среднего предпринимательства в наиболее пострадавших отраслях;

2) реструктуризация налоговых платежей, по которым предоставлена полугодовая отсрочка сроком на год (с 01.10.2020 по 01.10.2021) ежемесячно равными долями;

3) списание налогов и страховых взносов за II квартал 2020 года, кроме НДС [1];

4) снижение ставки по страховым взносам до 15 % (для заработной платы свыше МРОТ);

5) продление действия лицензий и иных разрешений;

6) мораторий на банкротство и надзорные проверки субъектов МСП;

7) снижение требований к обеспечению государственных контрактов;

8) отсрочка по платежам за аренду коммерческой недвижимости;

9) предоставление субсидий субъектам малого и среднего предпринимательства на выплату заработной платы сотрудникам в апреле – мае 2020 года;

10) отсрочка по платежам за аренду государственного и муниципального имущества;

11) предоставление отсрочки по налогу на имущество организаций для арендодателей, предоставивших отсрочку уплаты арендной платы по договорам аренды торговых объектов недвижимого имущества, в рамках реализации постановления Правительства Российской Федерации от 02.04.2020 № 409 «О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики»;

12) предоставление беспроцентного кредитного продукта для выплаты заработной платы. Данный кредитный продукт на территории Кировской области действует в четырех банках: «ВТБ», «Сбербанк», «Промсвязьбанк», «Открытие». Кроме того, аналогичная программа реализуется КБ «Хлынов;

13) предоставление льготного кредита под 2 %, направленного на возобновление деятельности и сохранение занятости;

14) «кредитные каникулы» на срок до 6 месяцев.

Помимо федеральных мер поддержки, в Кировской области действует региональный план первоочередных мероприятий по устойчивому развитию экономики, в рамках которого реализуются дополнительные мероприятия по поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства:

1) освобождение арендаторов государственного имущества, находящегося в казне Кировской области (за исключением земельных участков), от уплаты арендных платежей по договорам аренды за период с 01.04.2020 по 30.06.2020 в соответствии с постановлением Правительства Кировской области от 28.04.2020 № 218-П «Об уплате арендной платы по договорам аренды государственного имущества Кировской области в условиях режима повышенной готовности»;

2) новые кредитные продукты для субъектов малого и среднего предпринимательства: «Антикризис» (500 тыс. руб. под 2,25 % сроком на 2 года) и «Онлайн-старт» (100 тыс. рублей под 4,5 % сроком на 1 год);

3) реструктуризация действующих займов в виде отсрочки платежа по основному долгу до 6 месяцев и пролонгации действующих микрозаймов на срок до 36 месяцев;

4) микрозаймы до 5,0 млн руб. на развитие бизнеса под сниженную процентную ставку от 2,125 % до 10,625 % годовых на срок до 2 лет;

5) действие специального налогового режима с 01.07.2020 на территории Кировской области – «Налог на профессиональный доход» (Закон Кировской области от 29.05.2020 № 364-ЗО);

6) снижение в два раза размера потенциально возможного к получению индивидуальными предпринимателями – плательщиками патентной системы

налогообложения годового дохода по действующим приобретенным патентам (Закон Кировской области от 04.06.2020 № 369-ЗО);

7) установление на 2020 год минимальных налоговых ставок по упрощенной системе налогообложения (1 % и 5 %) (Закон Кировской области от 27.07.2020 № 382-ЗО);

8) арендодателям, которые предоставили своим арендаторам отсрочку и снижение размера по арендным платежам, планируется предоставить налоговую льготу по налогу на имущество организаций в виде уменьшения суммы налога (Закон Кировской области от 27.07.2020 № 383-ЗО).

В рамках нефинансовых мер поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в Кировской области реализуются следующие мероприятия:

1) организована горячая линия для предпринимателей на базе центра «Мой бизнес», в рамках которой специалисты центра консультируют субъектов малого и среднего предпринимательства о применении антикризисных мер;

2) функционирует сайт центра «Мой бизнес» (www.мойбизнес-43.рф), на котором размещена полная информация о мерах поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства;

3) проведено 25 мероприятий (вебинаров, обучающих семинаров и круглых столов в режиме онлайн) по вопросам разъяснения мер и способов получения государственной поддержки, о налоговых изменениях, об антикризисных маркетинговых инструментах, об управлении компанией и командой в период кризиса, о продвижении через интернет (интернет-магазин, электронные площадки);

4) организованы для предпринимателей сфер общественного питания, салонов красоты и парикмахерских, народных художественных промыслов рабочие встречи посредством видео-конференц-связи с участием министерства экономического развития и поддержки предпринимательства Кировской области, организаций инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, коммерческих банков, УФНС России по Кировской области, Управлением Роспотребнадзора по Кировской области;

5) организовано взаимодействие посредством видео-конференц-связи с органами местного самоуправления в целях информирования максимального количества субъектов малого и среднего предпринимательства на подведомственной территории о мерах государственной поддержки.

Выводы. В 2020 году произошел масштабный перелом экономических трендов в России и мире, который был вызван пандемией коронавируса.

Российская экономика столкнулась с комбинацией шоков спроса и предложения, которые затронули и реальный, и финансовый секторы, отразились на всех сферах жизни общества. Эти события стали одним из самых серьезных вызовов за последние десятилетия, что потребовало решительных действий, а также еще более тесной координации усилий для поддержки бизнеса и экономики в целом. В результате, как никогда, стала необходимой финансовая поддержка со стороны государства для развития Кировской области в целом и отдельных хозяйствующих субъектов.

По результатам всестороннего изучения материалов авторов, связанных с проблематикой осуществления мер государственной финансовой поддержки хозяйствующим субъектам, было выявлено, что основополагающим инструментом осуществления поддержки является разработка и внедрение национальных проектов, в которых учтены основные направления развития. В рамках реализации национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» в Кировской области представители бизнеса могут воспользоваться финансовой поддержкой на выгодных условиях. Кроме того, в рамках реализации национального проекта предприниматели могут воспользоваться мерами государственной поддержки в виде проведения маркетинговых исследований, сертификации продукции, проведения информационных кампаний в СМИ, организации участия в отраслевых выставках.

В целях совершенствования системы мер поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства правительству Кировской области предлагается действовать по следующим направлениям деятельности:

– расширение спектра туристских и рекреационных услуг в регионе, повышение конкурентоспособности предприятий региональной туристско-рекреационной системы, а также продвижение регионального туристского продукта на мировой и российский туристические рынки;

– создание условий для появления ИТ-компаний, которые позволят развиваться не только Кировской области, но и будут востребованы за ее пределами;

– вовлечение научных и образовательных организаций, выстраивание эффективного взаимодействия с органами государственной и муниципальной власти, повышение конкурентоспособности предприятий.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 08.06.2020 № 172-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Постановление Правительства Кировской области от 17.12.2019 № 683-П «Об утверждении государственной программы Кировской области "Экономическое развитие и поддержка предпринимательства». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Грачёва К. М., Петер Е. В. Государственная поддержка развития малого предпринимательства в Российской Федерации // Научный альманах. 2018. № 7-1 (21).

4. Левченко К. А., Епанчинцев В. Ю. Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2018. № 1 (12). Январь – март.

5. Морозко Н. И. Механизм формирования финансового потенциала малого бизнеса. М. : НИЦ ИНФРА-М, 2019. 314 с.

Проблемы нововведений в связи с пандемией в закупочной сфере и пути их решения

Е. Ю. Омельченко [a], С. А. Емкужева [b]
кандидат экономических наук [a]
студентка группы 15.04Д-Э02/19м [b]
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Российская Федерация [a, b]
E-mail: Omeltchenko.EY@rea.ru [a], svetlana.emkuzheva@gmail.com [b]

Аннотация. В статье рассмотрена проблема возникновения правонарушений в связи с нововведением в Закон о Контрактной системе в 2020 году, предусматривающим возможность заключения контракта с единственным поставщиком без проведения конкурентных процедур для экстренных закупок, предмет которых имеет причинно-следственную связь с действиями, направленными на лечение и профилактику коронавирусной инфекции. Цель статьи – проанализировать динамику изменений нарушений в закупочной деятельности по сравнению с предыдущим годом и определить влияние указанного нововведения на данную статистику. Вывод по итогам анализа: по результатам исследований экспертов на 2020 год выросли показатели количества нарушений и поданных в суд исков, практически на прежнем же уровне осталось количество человек, привлеченных к ответственности. Одной из основных причин роста правонарушений в 2020 году является неправомерное заключение контрактов с единственным поставщиком в период пандемии. Выделены следующие пути решения: проведение более тщательных контрольных мероприятий и ужесточение меры ответственности.

Ключевые слова: государственные закупки, правонарушение, пандемия, ответственность, коррупция.

Введение. Актуальность исследуемой темы связана с тем, что прошедший 2020 год ознаменовался пандемией новой коронавирусной инфекции, именующейся COVID-2019, которая привнесла в повседневную жизнь людей и предприятий немало изменений. Не оказалась исключением также и закупочная сфера, где Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ) претерпел изменения для более эффективного взаимодействия поставщиков и покупателей. Несмотря на то что данная сфера характеризуется достаточно строгим подходом к регулированию взаимоотношений между сторонами, не позволяющим изменять условия договора в любое время, присутствуют жесткие регулирование и контроль, такие изменения были признаны необходимыми.

В данной статье будет подробнее рассмотрено следующее нововведение в отношениях между заказчиком и поставщиком в сфере закупок в 2020 году – возможность проводить экстренную закупку у единственного поставщика при

условии наличия причинно-следственной связи между предметом закупки и действиями, направленным на борьбу с инфекцией. Данные действия могут быть совершены на основании п. 9 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ, как указывается в письме Федеральной антимонопольной службы России от 18.03.2020 № ИА/21684/20. Однако заказчику необходимо обязательно уведомить контрольный орган при заключении такого контракта в течение одного рабочего дня с даты заключения контракта. Вместе с тем заказчик также имеет обязанность подробно обосновать основные детали закупки, срочность, а также описать, по какой причине невозможно осуществление контрольных мероприятий.

Проблема исследования заключается в том, что ввиду появления данного нововведения некоторые заказчики под видом экстренных закупок у единственного поставщика проводили закупочные процедуры на приобретение товаров или услуг, которые не имеют необходимую причинно-следственную связь и не были направлены на профилактику или борьбу с коронавирусной инфекцией. Цель исследования – рассмотреть влияние введенного изменения в связи с пандемией на статистику правонарушений. Задачи исследования: проанализировать статистику нарушений в сфере закупок в 2020 году по сравнению с предыдущим годом, выявить основные причины изменений и взаимосвязь с указанным нововведением, описать меры ответственности лиц, совершивших данное правонарушение, предложить пути решения проблемы.

Методы исследования – анализ полученных сведений. **Исследуемые объекты** – статистические данные по результатам контрольных мероприятий.

Результаты и обсуждение. Стоит отметить, что нарушение, заключающееся в неправомерном заключении контракта с единственным поставщиком, представляет собой основание для привлечения причастных лиц к административной ответственности и, соответственно, направления доказательств в правоохранительные органы. Согласно статье 7.29 Кодекса административных правонарушений, данное нарушение предусматривает штраф в размере от тридцати до пятидесяти тысяч рублей.

Согласно статистике Генеральной прокуратуры РФ, 2020 год характеризуется приростом нарушений по сравнению с 2019 годом на 5,8 %. Как отмеча-

ется экспертами, одной из главных причин является неправомерное заключение контрактов с единственным поставщиком в период пандемии, а также ослабленная работа контрольных органов, что связано с введенными с марта 2020 года ограничениями в стране. Таким образом, в 2020 году было направлен 1531 иск, когда в 2019 году их количество составило 1338 исков – прирост 14,4 %. В то же время число привлеченных к ответственности в 2020 году снизилось на 0,2 % и составило 12 945 человек, в предыдущем году этот показатель был 12970 человек.

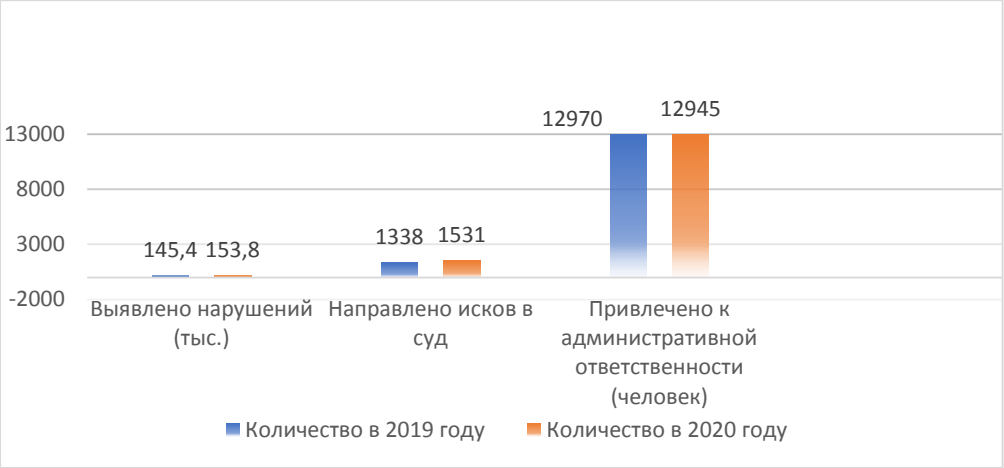


Рис. 1. Нарушения в сфере закупок в 2019 и 2020 годах

Генеральный директор Центра размещения госзаказа Александр Строганов отмечает, что в период увеличения темпа роста пандемии контроль в сфере закупок ослаб, однако летом, после снижения роста заболеваемости, прокуратура возобновила в прежнем режиме контроль и выявила большое количество нарушений.

По данным Аналитического отчета по результатам осуществления мониторинга закупок в соответствии с Законом № 44-ФЗ за три квартала 2020 года на основании части 1 пункта 9 статьи 93 Закона № 44-ФЗ было заключено 154 858 контрактов на сумму 234 548 130 180 рублей.

По мнению председателя Национального антикоррупционного комитета Кирилла Кабанова, введение ограничений в связи с пандемией также повлияло и на работу судебной системы, так как судебные дела рассматривались с за-

держкой, в связи с чем нарушения, выявленные в 2020 году, будут учтены в статистике только в 2021 году.

Выводы. Анализ статистики показал, что в 2020 году было выявлено на 5,8 % больше нарушений, чем в 2019 году, на 14,4 % выросло количество поданных в суд исков, количество лиц, привлеченных к административной ответственности, осталось практически на прежнем уровне. Эксперты отмечают, что основной причиной таких изменений является рост противоправных деяний в закупках с единственным поставщиком в период пандемии. Также анализ показал, что в некоторых случаях, по мнению заказчика, более выгодна выплата штрафа, чем отказ от совершения правонарушения, для извлечения прибыли, многократно превышающей размеры установленной санкции.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что существует необходимость совершенствования законодательства в закупочной сфере в данном вопросе по следующим направлениям:

1. Проведение более тщательного и индивидуализированного контроля, несмотря на сложившиеся обстоятельства непреодолимой силы, так как возможен пропуск учета правонарушения, совершенного заказчиками в сложившихся, удобных для них в таком случае обстоятельствах.

2. Увеличение меры ответственности, как было указано ранее, за нарушение такого характера предусмотрена административная ответственность в виде штрафа. Очевидно, что при совершении закупки на несколько миллионов рублей сумма штрафа до пятидесяти тысяч не будет для заказчика пугающим обстоятельством – произведя расчет, недобросовестный заказчик выберет неправомерную закупку в пользу своей выгоды. Также при назначении более строгого наказания, например возбуждении уголовного дела и придании подобным нарушениям большего общественного внимания, возможно положительно повлиять на динамику совершаемых правонарушений.

Библиографический список

1. Аналитический отчет по результатам осуществления мониторинга закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров,

работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» по итогам III квартала 2020 года. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2020/10/main/Itog_44-FZ.pdf (дата обращения: 21.01.2021).

2. Как пандемия коронавируса повлияла на закупки // СКБ Контур. URL: https://kontur.ru/press/news/analitica/2020/10/7289 (дата обращения: 20.01.2021).

3. Омельченко Е. Ю., Кривецкая Т. П. Финансовый мониторинг как механизм контроля // Сборник научных статей по итогам VI международной межвузовской научно-практической конференции. М. : КноРус, 2020.

4. ОНФ выявил неконкурентные госзакупки под предлогом пандемии на 1,1 млрд рублей // ОНФ. URL: https://onf.ru/2020/06/10/onf-vyyavil-nekonkurentnye-goszakupki-pod-predlogom-pandemii-na-11-mlrd-rubley/ (дата обращения: 25.01.2021).

5. Письмо Федеральной антимонопольной службы от 18 марта 2020 г. № ИА/21684/20 О проведении закупок, направленных на профилактику, предупреждение, ликвидацию последствий распространения коронавирусной инфекции (COVID-19) на территории РФ. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

6. Прикрылись короной: число нарушений с госзакупками выросло почти на 6 %. URL: https://iz.ru/1104213/elena-sidorenko/prikrylis-koronoi-chislo-narushenii-s-goszakupkami-vyroslo-pochti-na-6 (дата обращения: 17.01.2021).

7. Сергеева Е. А. Обзор изменений и нововведений в 44-ФЗ за период 2019–2020 гг. // Вопросы студенческой науки. 2020. Январь. Вып. № 1 (41).

8. Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

Реализация проектного подхода в системе государственного и муниципального управления

А. М. Пашков [a], Т. И. Ларинина [b]
студент группы ГМм-2601 [a]
кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: andreypashkow@yandex.ru [a]

Аннотация. В процессе цифровой трансформации общественного сектора неизбежно возникновение проблем в области государственного и муниципального управления. Когда изменения происходят слишком быстро, они способны определить исход нового подхода управления системой. В статье рассмотрены принципы проектного управления в системе органов государственной власти и местного самоуправления. Среди ведущих подходов определены анализ, обобщение и классификация. Указан основополагающий принцип непрерывности цифровой трансформации – реализация проектов высокого уровня. В этой связи в статье предложен механизм декомпозиции программ до проектного управления микроуровня. Результаты исследования могут быть использованы в исследовательских работах студентов, магистрантов, аспирантов, а также быть полезны начинающим руководителям в области проектного управления в качестве дополнительного познавательного источника.

Ключевые слова: проектное управление, проект, проектный подход, государственное и муниципальное управление, оценка эффективности, проектный менеджмент.

Введение. Возможность декомпозиции застоявшихся процессов и методов управления знакома учёным и практикам ещё с периода перестройки. За это время попытки перехода к проектному управлению в России предпринимались неоднократно, позволяя набирать знания и опыт международной деятельности, основательно интегрируясь с мировыми стандартами. Существующая на данный момент сертификация успешно применяется широким спектром коммерческих компаний, тогда как практика проектного управления в государственной деятельности не столь очевидна и продолжительна. Преимущества имплементации проектного подхода используются не в полной мере ввиду неоднородности взглядов на проектное построение субъектами государственного управления и опоры последних на методологическую проработку, что не всегда напрямую влияет на эффективность деятельности. В постоянно меняющихся условиях остается актуальным внедрение системы управления по результатам, средством которого является управление проектами.

Цель исследования – оценить различные методы проектного управления и систематизировать его принципы в современных условиях.

Задачи исследования сформулированы в соответствии с данной целью: 1) проанализировать мировые стандарты и иные источники в области проектного управления; 2) выявить проблемы и возможности, возникающие в проектной деятельности; 3) предложить рекомендации для повышения вероятности успешной реализации проекта в государственном и муниципальном управлении.

Ведущий подход. Исследование на основе использования теоретических методов оценки информации по проектному подходу в государственном управлении, анализ, обобщение и классификация полученных данных.

Результаты исследований, их обсуждение. Существующая в настоящее время парадигма говорит о том, что бюрократия формализует управление до такой степени, что сводит на нет усилия по внедрению проектных подходов, доводя их до получения конкретных показателей в определенный срок в процессе повторяющейся рутинной деятельности, сильно отличающейся от уникальности [4, с. 94]. Я. Г. Ефимов подчёркивает проблемы бюрократии в государственных и местных программах, а также навыков предвидения на упреждение, концентрации полномочий в одних руках и в дополнительной нагрузке на низовой персонал [6, с. 142].

Отметим, что проектное управление зародилось в 1960-е гг., однако, как отмечает Н. А. Екимова, активный интерес к нему возник на рубеже XX–XXI вв. [5, с. 113] Именно тогда наблюдался перспективный прогресс в вычислительной технике, программировании машин, матричных структур. Идея гибких структур не нова и подробно описана в работе А. В. Калмыковой и П. П. Кабытова [8, с. 109]. Под гибкими структурами понимают структурные подразделения в целях реализации проекта.

Авторы А. А. Козлова и О. Ю. Синяева выражают невозможность перенять проектный подход на государственный уровень [9, с. 11]. Среди ограничений Д. В. Нехайчук определяет, что на всех уровнях власти отсутствуют должные знания в области проектного подхода, нормативно-правовые акты, достаточный уровень готовности [10, с. 254]. Это далеко не полный перечень трудностей, с которыми приходится сталкиваться при внедрении нестандартной мо-

дели взаимодействия структур. Ф. М. Опочинский выделяет такие проблемы, как отсутствие специалистов и единой информационной системы, непонимание преимуществ и низкая распространённость [12, с. 46]. В органах государственного и муниципального управления, по наблюдению Н. В. Островской, С. Е. Барыкина, А. Ю. Буровой, возникает противоречие механизмов проектного подхода с действующим функционалом, так как, с одной стороны, озвучивается переход к управлению проектами, а с другой – данные проекты реализуются с использованием старого набора подходов и механизмов, что снижает вероятность их успеха [13, с. 208]. Существуют разрывы между стратегическим планированием и операционной деятельностью. В основополагающем Федеральном законе № 172-ФЗ от 28 июня 2014 г. в ред. от 31 июля 2020 г. «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [1] проекты попросту не упоминаются.

Однако законодательство совершенствуется, и в Постановление Правительства РФ «Об организации проектной деятельности» [2] внесли корректировку об интеграции подсистем управления национальными проектами государственной информационной системы управления общественными финансами «Электронный бюджет» с государственной автоматизированной информационной системой «Управление» не позднее 30 сентября 2021 г.

По мнению А. Ю. Сланченко, среди наиболее успешных министерств, внедривших практику проектного управления, можно выделить Минэкономразвития России, Минпромторг и Минтранс [14, с. 79]. Наряду с этим практика успешного внедрения программно-целевого управления развитием малого бизнеса на уровне региона является весьма позитивной [15].

Проекты – поле конкурентной борьбы коммерческих организаций, но сегодня это становится справедливо и на уровне государств. Методология проектного менеджмента – важный инструмент обеспечения эффективного государственного развития и конткурентоспособности на международной арене. Общий сравнительный анализ методологий и стандартов проводит Г. Исенова [7, с. 108], наиболее популярным является PMBOK®, разработанный междуна-

родной организацией Project Management Institute (PMI). Разработанный Central Computer and Telecommunications Agency (CCTA) стандарт PRINCE2® включает в себя описание процедур с согласованным техническим обоснованием. Стандарт P2M®, поддерживаемый ассоциацией проектных менеджеров Японии (PMAJ), определяет, как использовать время и ресурсы, включая внешние обстоятельства. При этом вышеобозначенные положения корректнее назвать руководством, а не методологией. Само понятие проекта описано по-разному. Стандарт PMBoK определяет проект как длительный процесс, стандарт ISO 21500:2014 – как набор связанных процессов, стандарт PRINCE – как промежуточную деятельность, Российский ГОСТ Р 54869-2011 – как комплекс плановых мероприятий [3, с. 7].

Наряду со стандартами И. Е. Никулина и В. С. Николаенко приводят разнообразие методологий, разрабатываемых ИТ-проектов, в том числе MSF, SSADM, Agile, XP, RAD, Scrum, ADS, FDD, DSDM, Kanban [11, с. 200–202] и многие другие. По информации аналитической компании The Standish Group, в IT-разработках при крупных проектах вероятность успеха составляет всего 10 %, в то время как для микропроектов вероятность успеха выше в 7,5 раза. Исходя из этого, если проект крупный и сложный, то его следует разбивать на подпроекты.

Руководитель масштабного проекта далеко не всегда способен выявить все возможные изменения во множестве различных планов и обеспечить их согласованность. Однако если дезагрегировать ведущие приёмы, освоить надёжный источник полезных ресурсов, оптимально управлять группами и упростить администрирование, то возможно добиться уникальных результатов в деятельности государственного и муниципального управления.

Существующие позитивные практики позволяют органам власти самостоятельно, исходя из своих собственных видений специфики, детализировать всю деятельность в рамках реализации государственных программ на проекты.

Если безошибочно задействовать федеральный закон и методические рекомендации, можно выстроить совершенно чёткую, понятную иерархию руко-

водства проектами. Обязательно должна быть система IT, учитывающая все уровни управления, от стратегии до госпрограмм, вплоть до конкретных событий и мероприятий.

Ключевой становится мысль о том, чтобы усиливать эффективность реализации проектов не за счет большей стандартизации, направленной на ослабление роли и влияния личности на проект, а, напротив, за счет усиления влияния личностно-созидательных ресурсов участников проектной деятельности на результаты проекта.

Ещё одна ключевая особенность совершенствования – непрерывность. Проект – это то, что имеет начало и успешное завершение. Процесс совершенствования должен быть векторным – непрерывным. Нельзя трансформировать государство, а потом к этому вопросу не возвращаться. Трансформацию можно начать, но нельзя закончить.

Выводы. 1) Анализ мировых стандартов показывает, что существующие практики проектного управления ориентируются на свободное толкование в определении проекта, предоставляя широкую интерпретацию и понимание построения проектов. 2) Многими исследователями такая неоднозначная методология воспринимается как проблема, однако подобный подход способен перевернуть стандартное мышление в области проектного управления, создав уникальные возможности реализации талантов. 3) Для повышения вероятности реализации проекта в государственном и муниципальном управлении необходимо декомпозировать портфель проектов до подпроектов, контролируя деятельность отдельных рабочих групп в автоматизированной системе.

Библиографический список

1. О стратегическом планировании в Российской Федерации : федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ (ред. от 31 июля 2020 г. № 264-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 30.06.2014. № 26 (часть I). Ст. 3378. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 31 октября 2018 г. № 1288 (ред. от 10 июля 2020 г. № 1019) // Собрание законодательства РФ. 05.11.2018. № 45. Ст. 6947. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Борщевский Г. А. Становление и развитие проектного управления на федеральном уровне в России // Вестник московского университета. Серия 21 управление (государство и общество). № 3. 2020. С. 3-37.

4. Евдокимов К. В., Иванов Д. Ю., Суслов Е. Ю. Проблемы и перспективы использования проектного подхода в решении стратегических задач развития экономики России // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2018. № 6 (73). С. 92–102.

5. Екимова Н. А. Проектное управление как фактор активизации экономического роста в регионах // Экономика. Налоги. Право. 2020. № 13(3). С. 112–122.

6. Ефимов Я. Г. Проектное управление в органах государственной власти // Новая наука и формирование культуры знаний современного человека. 2018. С. 140–143.

7. Исенова Г. Сравнительный анализ методологий и стандартов проектного менеджмента в государственном секторе // Экономика. управление. образование. 2018. № 3 (6). С. 105–112.

8. Калмыкова А. В., Кабытов П. П. «Гибкие» структуры государственного управления // Журнал российского права. 2019. № 8. С. 107–120.

9. Козлова А. А., Синяева О. Ю. Сильные и слабые стороны внедрения проектного менеджмента в государственное управление // Лидерство и менеджмент. 2016. Т. 3. № 1. С. 7–16.

10. Нехайчук Д. В., Нехайчук Ю. С. Использование проектной деятельности в управленческих процессах органов государственной власти // Исследование, систематизация, кооперация, развитие, анализ социально-экономических систем в области экономики и управления (искра – 2018). 2018. С. 252–255.

11. Никулина И. Е., Николаенко В. С. Становление и развитие концепций управления проектами и риск-менеджмента // Государственное управление Электронный вестник. 2018. № 68. С 195–210.

12. Опочинский Ф. М. Анализ проблем проектного управления, на решение которых нацелено государственное регулирование // Электронный научно-практический журнал «ИнноЦентр». 2018. Вып. № 1. С. 44–49.

13. Островская Н. В., Барыкин С. Е., Бурова А. Ю. Цифровизация проектного менеджмента в государственном и муниципальном управлении России // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2020. Т. 11. № 2. С. 206–215.

14. Сланченко А. Ю. Оценка влияния внедрения проектного управления в органах государственной власти Российской Федерации на показатели результативности и эффективности их работы // Новые управленческие технологии. 2020. № 8(1). С. 77–88.

15. Gurova E., Larinina T., Zakorin N., Andreeva L., Manukhina L. Program-target methods of management small business // MATEC Web of Conferences. 2017. P. 08085.

Реклама как элемент маркетинговых коммуникаций в театральной сфере

Я. О. Пестова [a], Ю. В. Игошина [b]
студентка группы РСОм-2201-01-00 [a]
декан факультета филологии и медиакоммуникаций [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: stud114291@vyatsu.ru [a], 89058700192@mail.ru [a], yuv_igoshina@vyatsu.ru [b]

Аннотация. Основным инструментом для привлечения целевой аудитории является реклама, значение которой в различных сферах и направлениях деятельности возрастает год от года. Стремительное развитие технического прогресса не позволяет отставать от заданного вектора развития и маркетинговым коммуникациям в театральной сфере, которая, в свою очередь, нуждается в обновлении рекламных механизмов работы с общественностью, направленных на повышение самоокупаемости. На сегодняшний день в учреждениях культуры финансирование рекламной деятельности чрезвычайно ограничено или отсутствует вовсе, что влечёт за собой привлечение сторонних финансовых средств партнёров. Без проведённых маркетинговых исследований существует вероятность нерентабельного использования рекламного бюджета. Цель написания научной статьи – определение особенностей применения рекламы в театральной сфере. Основной метод сбора данных – метод анкетирования. При обработке результатов были использованы статистические методы, методы анализа, синтеза, сравнения и интерпретации. Полученные данные могут быть применены в построении рекламной деятельности театральной сферы для профессиональных детских театров.

Ключевые слова: театр, реклама, связи с общественностью, социальные сети.

Введение. Рекламная деятельность в театральной сфере – это сложное явление. К сожалению, на сегодняшний день нет подробного и универсального руководства о том, как найти своего потребителя услуг и привлечь его внимание. Нельзя рассматривать в одном разрезе, например, драматический театр и театр кукол, ведь у каждого своя специфика работы. Сегодня детские досуговые учреждения сталкиваются с огромной конкуренцией, поэтому за своего зрителя стоит «побороться». Реклама была и будет тем необходимым механизмом, который принесёт определённый выигрыш арт-рынку. Рассматривая это понятие в интерпретации российского исследователя Е. Долгановой – «оборот художественных ценностей на мировом и национальном уровне» [4] – можно сказать о том, что данный термин связывает через пересечение материальную и нематериальную сферы жизни общества.

Произведения искусства обладают определёнными ценностями, которые очевидны далеко не для всех. Создание театрального арт-продукта влечёт за собой огромные издержки, которые необходимо окупить. Чаще всего на поста-

новки выделяются федеральные деньги, но и их нужно отработать. Сегодня, когда для детей существует множество мероприятий, детскому театру сложно удержать финансовое равновесие. Рассчитывать на одно «сарафанное радио» не приходится, нужна реклама, которая является поистине дорогим удовольствием, особенно для бюджетных учреждений. Здесь должна сыграть каждая вложенная копейка. Именно поэтому специалистам театра по связям с общественностью необходимо провести маркетинговое исследование, *целью* которого является определение особенностей применения рекламы в театральной сфере. *Объектом* исследования выступает непосредственно реклама в театральной сфере, которая рассмотрена на примере Кировского театра кукол им. А. Н. Афанасьева, *предмет* исследования представлен комбинациями использования различных способов и приёмов рекламы в театральной сфере. В соответствии с заданной целью необходимо решить *ряд задач*: рассмотреть маркетинговые коммуникации в театральной сфере на примере Кировского театра кукол им. А. Н. Афанасьева; определить роль рекламы в системе маркетинговых коммуникаций в театральной сфере; разработать анкету для зрителей Кировского театра кукол им. А. Н. Афанасьева, включающую вопросы по восприятию материалов рекламного характера; провести анкетирование зрителей Кировского театра кукол им. А. Н. Афанасьева, обработать полученные результаты тестирования и подготовить текст научной статьи.

Материалы и методы. Кировский театр кукол им. А. Н. Афанасьева уделяет рекламе особое внимание. В числе партнёров театра есть и телеканалы, и радиостанции, и газеты, и интернет-порталы. Со многими установлены партнёрские отношения: театральные новости учреждения культуры транслируются и публикуются за счёт предоставления средствам массовой информации пригласительных билетов на показы спектаклей, проведения экскурсионных программ, а также за счёт взаимного рекламирования и возможности размещения рекламных конструкций на территории учреждения. Данной рекламы на вышеизложенных взаимовыгодных условиях недостаточно, поэтому театр вынужден заказывать дополнительные платные рекламные услуги, финансируемые за счёт

денег федерального бюджета и субсидий. Но эти финансы строго ограничены, именно поэтому стало необходимостью проведение маркетингового исследования, направленного на разработку дальнейших универсальных рекомендаций рекламно-маркетингового характера для различных целевых аудиторий.

Следует отметить, что реклама театра на условиях бартера транслируется на трёх телеканалах города: «РЕН-ТВ Киров» («Продвижение Киров»), «ТВ 43 регион» («360° Киров») и «Девятка.ТВ». Ежедневно 10–15-секундный ролик транслируется 7–10 раз в свободное от платной рекламы время, которое не всегда совпадает с тем временем в течение суток, которое является прайм-таймом нашей целевой аудитории.

Вопросы аудиорекламы на радиостанциях города и области выглядят более выигрышно: трансляции информационных материалов на «Эхо Москвы в Кирове», «Мария ФМ», «Авторадио» и «Ретро ФМ» идут каждый час по 1–2 раза, что усиливает воздействие рекламной информации на слушателя.

Если рассматривать печатные издания, которые отличаются высокой стоимостью рекламы, то они используются исключительно для имиджевых статей, приуроченных к важным событиям города на примере театра кукол, соответственно, такие материалы помогают сэкономить театральный бюджет, как и материалы, размещённые на интернет-порталах, которым отсылаются на условиях взаимовыгодного бартера готовые для размещения пресс-релизы.

Театральное финансирование наружной рекламы подразумевает исключительно печать широкоформатных баннеров и размещение их на рекламных площадях театра. В зависимости от проводимых в городской среде мероприятий и сезона у театра появляются новые партнёры, которые на своих рекламных площадях также размещают театральную аудио– и видеорекламу и раздаточный материал: флаеры и афиши театра кукол.

Таким образом, театру важно определить наиболее эффективные платные каналы транслирования информации: телевидение, радио и интернет-реклама – с целью широкого охвата целевой аудитории за невысокую стоимость.

Изучив вопросы в сфере рекламы Кировского театра кукол, мы провели анкетирование в театре до и после спектаклей, респондентами которого стали

100 зрителей театра, посетивших спектакли с различными возрастными ограничениями: 0+, 6+ и 12+ – это родители с детьми, бабушки и дедушки с внуками и учителя со своими учениками. Каждому участнику анкетирования необходимо было ответить на вопросы, связанные с рекламной деятельностью театра, а также заполнить Блок А «о себе», включающий вопросы возраста, пола, маркировки возрастного ограничения спектакля, который посетили, наличия аккаунтов в социальных сетях. Обработка результатов предполагала синтез Блока А и Блока Б, чтобы получить более достоверные результаты по целевым аудиториям.

Результаты и обсуждения. В маркетинговом исследовании приняли участие мужчины и женщины, в зависимости от возраста респонденты были распределены по группам: 16–25 лет, 26–45 лет и от 46 лет. Большая часть респондентов была представлена женщинами в возрасте от 26 до 45 лет – в основном это мамы с детьми (рис. 1).

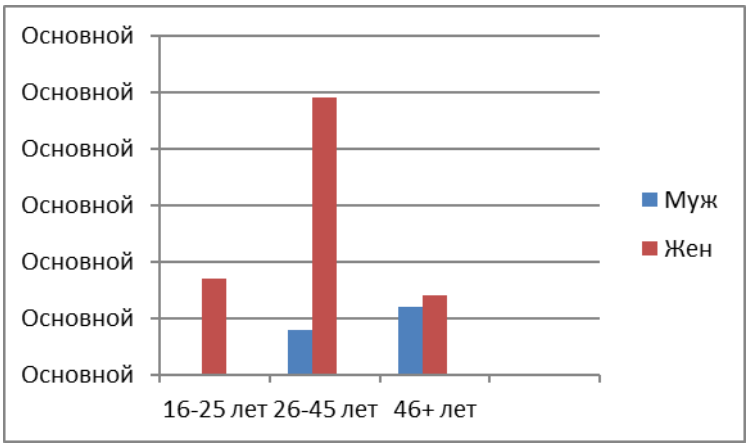


Рис. 1. Половозрастной состав группы респондентов исследования

Обращая внимание на выбранные возрастные ограничения спектаклей, можно сказать о том, что постановки возрастного адреса 0+ и 6+ являются самими актуальными как для респондентов мужского, так и женского пола, а спектакли, рассчитанные на публику от 12 лет, имеют для театра кукол не самую выигрышную позицию ввиду того, что для данного возраста наряду с театром кукол стоит и театр юного зрителя, постановки которого рассчитаны именно на данный возрастной сегмент, именно на этой целевой аудитории необходимо сконцентрировать максимальное внимание в плане рекламы, чтобы

увеличить количество зрителей на этих спектаклей и сделать их постоянными гостями театра. Спектаклей с возрастными маркировками 12+ и 16+ в театре кукол насчитывается всего три, два из которых – «Загадки Турандот, или Однажды ночью в Венеции» и «Холодное сердце» – поставлены для большого зала, вместимость которого 336 мест, а один – «Гоголь.СПб» – в малом зале на 84 места. Многие придерживаются стереотипа, что театр кукол – это театр исключительно для детей, что приводит к полупустым залам и работе в минус. Соответственно, стоит задача не только создать хорошую театральную постановку и развеять стереотип у целевой аудитории, но и выбрать верный канал подачи информации рекламного характера.

В современных реалиях таргетированной рекламе особое внимание уделяют не только коммерческие структуры, но государственные учреждения. В силу ограниченности финансовых средств необходимо выбрать ту социальную сеть, где данный вид рекламы будет максимально успешен. Аккаунты театра представлены в Facebook, Instagram и ВКонтакте (рис. 2). Как показало исследование, большая часть нашей целевой аудитории представлена пользователями социальной сети ВКонтакте, именно поэтому необходимо уделять особое внимание ведению группы театра именно в этой соцсети и запускать таргетированную рекламу на её пользователей.

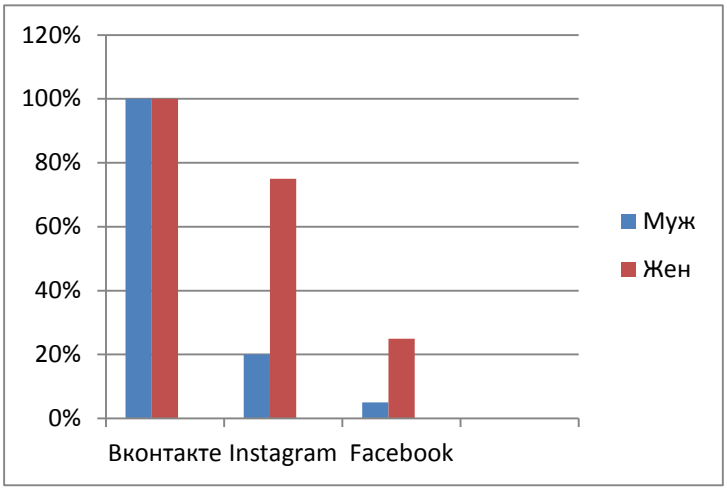


Рис. 2. Регистрация респондентов в социальных сетях

Блок Б анкеты определяет, какая реклама и для какой целевой аудитории наиболее актуальна (см. таблицу). Анализируя ответы респондентов, можно сделать выводы о том, что наибольшее количество предпочли подписку на группу Кировского театра кукол в соцсети ВКонтакте; женщины более восприимчивы к рекламе, чем мужчины; особенно показательно это выражено в возрастной группе 26–45 лет; рекламные материалы по радио занимают лидирующую позицию в рейтинге СМИ как у мужского, так и у женского населения, с учетом того факта, что телерекламе доверия больше. Рассмотрим получившиеся результаты подробнее.

Результаты ответов респондентов по Блоку Б анкеты в зависимости от половозрастного состава

Вопрос Блока Б	*Муж (12 чел.) 26–45 лет*	*Муж (8 чел.) 46+ лет*	*Жен (17 чел.) 16–25 лет*	*Жен (49 чел.) 26–45 лет*	*Жен (14 чел.) 46+ лет*
На какие соцсети театра вы подписаны?					
ВКонтакте	2 чел. / 17 %	1 чел. / 12,5 %	4 чел. / 24 %	37 чел. / 76 %	6 чел. / 43 %
Instagram	0	0	5 чел. / 29 %	8 чел. / 16 %	0
Facebook	0	0	0	4 чел. / 8 %	2 чел. / 14 %
Видели ли вы рекламу театра по телевидению?	1 чел. / 8 % *(ТНТ 43 регион)*	0	7 чел. / 41 % *(ГТРК «Вятка», ТНТ 43 регион, Девятка.ТВ)*	41 чел. / 84 % *(ГТРК «Вятка», ТНТ 43 регион, Девятка.ТВ, РЕН-ТВ Киров)*	10 чел. / 71 % *(ГТРК «Вятка», ТНТ 43 регион, Девятка.ТВ)*
Слышали ли вы рекламу театра по радио?	7 чел. / 58 % *(Мария ФМ, Эхо Москвы)*	4 чел. / 50 % *(Авторадио, Эхо Москвы)*	13 чел. / 76 % *(Мария ФМ, Эхо Москвы)*	38 чел. / 78 % *(Мария ФМ, Эхо Москвы)*	8 чел. / 57 % *(Ретро ФМ, Мария ФМ, Эхо Москвы)*
Видели ли вы рекламу театра в соцсети ВКонтакте?	1 чел. / 8 %	0	2 чел. / 12 %	29 чел. / 59 %	1 чел. / 7 %
Видели ли вы рекламу театра в сети Интернет?	0	0	3 чел. / 18 %	21 чел. / 43 %	7 чел. / 50 %
Какой рекламе вы больше всего доверяете?					
Телевидение	9 чел. / 75 %	6 чел. / 75 %	13 чел. / 76 %	38 чел. / 78 %	14 чел. / 100 %
Радио	3 чел. / 25 %	2 чел. / 25 %	4 чел. / 24 %	11 чел. / 22 %	0
Интернет	0	0	0	0	0
Вы бы хотели получать электронную рассылку новостей по e-mail от театра?	6 чел. / 50 %	2 чел. / 25 %	12 чел. / 71 %	33 чел. / 67 %	5 чел. / 36 %

Обращаясь к таблице, где все респонденты объединены в пять групп в зависимости от половозрастного состава, а их ответы на вопросы анкеты приведены в количественном и процентном соотношении к общему числу участников исследования, можно представить наиболее подробно общую картину рекламной деятельности театра по всем её ключевым видам, сравнивая и анализируя которые при выборе того или иного канала передачи информации целевым аудиториям, к которым целесообразно обращаться за максимальным эффектом. Так, например, прибегая к интернет-рекламе, необходимо ориентироваться в большей степени на вкусы и предпочтения при её подаче на возрастную группу 26–45 лет женского населения, как и при информировании по ТВ, а радиореклама должна быть универсальной: как для мужского, так и для женского населения, как для более юных, так и для людей в возрасте.

Вопрос, касающийся рассылки по электронной почте, до сих пор, как показывают различные социологические исследования маркетологов ведущих российских компаний, и не только в театральной сфере, не имеет единого ответа, хорошо это или нет как для потребителя, так и для производителя услуги, но от этого механизма воздействия отказываться не стоит, поэтому здесь должна быть представлена важная информация в эстетичном виде и в меру. Нельзя надоедать предложениями и подталкивать своего зрителя отказаться от информирования.

Проведя маркетинговое исследование, можно сказать, что целесообразно использовать синтез средств массовой информации, потому что целевая аудитория обширна, её нельзя охватить, используя исключительно какой-то один информационный канал. Так, рекламируя спектакли для более думающего зрителя, следует запускать таргетированную рекламу в социальной сети, настраивая её исключительно для определённого возраста или учебного заведения. Телевидение является одним из самых надёжных каналов информации для зрителя, как показал опрос, но его огромный минус для заказчика информации – высокая цена, именно поэтому, заключая договор с поставщиком данного вида услуг, необходимо прописывать то время показа рекламных роликов, когда

идут передачи, образно говоря, «для мам», ведь они – наша самая обширная театральная аудитория. Реклама на радио обходится учреждению гораздо дешевле, а её охват больше, поэтому отказ от такого информационного сопровождения абсолютно нерентабелен. Выбрав популярные радиостанции и запустив на них промоpолики, можно охватить и расширить целевую аудиторию, потому что в сегодняшних реалиях мобильности большинство, передвигаясь на автомобилях и общественном транспорте, слышит ту или иную радиоволну.

Результаты проведённого исследования будут переданы в Кировский театр кукол для внесения корректировок в рекламную деятельность театра с целью оптимизации расходов на рекламу посредством деления общего потока информации на определённые части в зависимости от конкретных половозрастных групп, указанных в исследовании, по различным каналам средств массовых коммуникаций и с использованием индивидуальных для каждой группы средств и методов воздействия.

Выводы. Реклама сегодня – это неотъемлемая часть деятельности любого хозяйствующего субъекта, вне зависимости от формы и вида деятельности. Государственные учреждения наряду с частными организациями в своей профессиональной деятельности используют различные рекламные механизмы. Существует немало критериев, по которым можно классифицировать рекламу и рекламные средства, однако основными средствами распространения рекламной информации можно считать телевидение, радио, газеты, журналы, наружную рекламу и рекламу в Интернете.

Кировский театр кукол им. А. Н. Афанасьева использует практически весь этот спектр для продвижения театральной информации. От печатной продукции, конечно, сейчас многие уходят за счёт высокой стоимости печати и низкого охвата целевой аудитории, останавливаясь на телевидении, радио и углублённо изучая интернет-рекламу, за которой действительно будущее.

Важно отметить, что восприятие рекламной информации с использованием тех или иных средств массовой коммуникации зависит от индивидуальных особенностей каждого отдельно взятого человека: кто-то лучше воспринимает сообщения визуально, а кто-то, наоборот, на слух.

Данное исследование позволило определить особенности практики применения рекламы в театральной сфере и скорректировать дальнейшую рекламную политику театра для экономии финансовых средств и максимального охвата целевой аудитории, что является наиболее важным, учитывая тот факт, что специфика театральной сферы по своей природе считается экономически убыточной.

Библиографический список

1. Аренс У. Ф., Вейголд М. Ф., Аренс К. Современная реклама. М., 2018. 179 с.
2. Быстрова О. А. Продвижение культурного продукта в системе маркетинга социально-культурной сферы // Аналитика культурологии. 2013. № 27. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/prodvizhenie-kulturnogo-produkta-v-sisteme-marketinga-sotsialno-kulturnoy-sfery (дата обращения: 18.12.2020).
3. Бюджет театра: самоокупаемость // Справочник руководителя учреждения культуры. 2016. URL: http://www.cultmanager.ru/article/6964-qqq-16-m9-01-09-2016-byudjet-teatra-samookupaemost?ustp=W (дата обращения: 20.12.2020).
4. Долганова Е. А. Арт-рынок в условиях современной России // Вопросы культурологии. 2011. № 2. С. 33–34.
5. Канащук Т. Н. Маркетинг в сфере театрального искусства // Омский научный вестник. 2013. № 2. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/marketing-v-sfere-teatralnogo-iskusstva (дата обращения: 20.12.2020).
6. Рекламная деятельность / Ф. Г. Панкратов, Т. К. Серегина, В. Г. Шахурин. М., 2008. 364 с.

Сертификация продукции на внутреннем рынке и выявляемые таможенными органами нарушения

О. М. Плюснина [a], П. В. Кочетков [b]
кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики
и внешнеэкономической деятельности [a]
студент магистратуры группы ОЗМ-ВЭД-20 [b]
Уральский государственный экономический университет,
Екатеринбург, Российская Федерация [a, b]
E-mail: om.pliusnina@yandex.ru [a], 6496584@mail.ru [b]

Аннотация. Статья посвящена проблемам экономической безопасности Российской Федерации при реализации на внутреннем рынке меховой одежды иностранного производства. Описаны мошеннические схемы реализации меховой продукции, не соответствующей требованиям качества и безопасности. Проанализирована реализация одежды меховой и овчинно-шубной, полученной от физических лиц по договорам комиссии. Отмечена важная роль борьбы с недобросовестными продавцами иностранной меховой одежды, не только во благо экономических интересов страны, но и для защиты интересов покупателей – физических лиц.

В работе описаны наиболее часто встречающиеся нарушения, выявляемые таможенными органами Российской Федерации при сертификации меховых изделий иностранного производства, а также при оснащении их контрольными (идентификационными) знаками.

В результате исследования было выявлено несовершенство действующего законодательства и отсутствие слаженного межведомственного взаимодействия. Как итог проделанной работы представлены предложения по совершенствованию нормативных правовых актов и алгоритму взаимодействия должностных лиц органов исполнительной власти.

Ключевые слова: сертификат соответствия, таможенный контроль, нарушения, маркировка товаров контрольными (идентификационными) знаками (КИЗ).

В целях своевременного принятия мер по защите национальной безопасности, жизни и здоровья граждан таможенные органы Российской Федерации могут проводить проверочные мероприятия в отношении лиц, осуществляющих оптово-розничную торговлю товарами иностранного производства, подлежащими обязательной сертификации [3] и маркировке [6] в соответствии с международными договорами Российской Федерации или законодательством Российской Федерации.

Для подтверждения качества реализуемой на внутреннем рынке продукции участникам оборота необходимо соответствовать огромному количеству требований и пройти строгую процедуру сертификации изделий в зависимости от вида товара [4].

Между тем выполнение строгих требований не гарантирует обеспечение безопасности в сфере качества продукции в связи с допущенными в процессе неточностями и нежеланием участников оборота нести дополнительные траты.

На сегодняшний день продажа товара на территории Российской Федерации, в том числе импортного товара, без информации об обязательном подтверждении его соответствия требованиям безопасности для жизни и здоровья потребителя не допускается [1].

Так, например, на товар «меха и меховые изделия», выпускаемые (реализуемые) на территории ЕАЭС, распространяются действия технического регламента Таможенного союза 017/2011 «О безопасности продукции легкой промышленности», за исключением товаров, бывших в употреблении.

Вместе с тем при проведении проверочных мероприятий лиц, осуществляющих оптово-розничную торговлю товарами – изделиями из натурального меха, таможенные органы сталкиваются с множеством нарушений в части сертификации и маркировки продукции, а именно:

1) В соответствии с п. 1 приложения № 3 Постановления Правительства РФ от 11.08.2016 № 787 (далее – Постановление № 787), участники оборота предметов одежды из натурального меха при описании товаров в информационном ресурсе обязаны указывать:

а) полное наименование товара;

б) бренд (торговую марку);

в) производителя товара;

г) страну происхождения товара;

д) код товара по ТН ВЭД ЕАЭС;

е) размер изделия;

ж) вид меха;

з) информацию о покраске изделия;

и) модель;

к) цвет;

л) дату и номер декларации соответствия.

Однако при проведении проверочных мероприятий выявляются случаи, когда индивидуальные предприниматели и юридические лица нарушают Постановление № 787 в части внесения в информационный ресурс маркировки сведений о дате и номере декларации о соответствии, поясняя это тем, что де-

кларация о соответствии отсутствует, так как товар получен до введения обязательного декларирования, или отсутствует по причине того, что товар, бывший в употреблении, получен от физического лица (см. таблицу).

Передаваемые сведения

Наименование товара	Пальто и т. д.
Вид меха	Соболь и т. д.
Страна	Греция
Производитель	IMPERIA FURS
Бренд	IMPERIA FURS
Продавец	ИП …
Крашеный мех	Да
Декларация соответствия	**Товар получен до введения обязательного декларирования** **или** **Отсутствует, получено от физического лица**
Размер	40-42
Модель	CYU-352 IMPERIA BLACK
Цвет изделия	Натуральный и т. д.

До вступления в силу технического регламента Таможенного союза 017/2011 «О безопасности продукции легкой промышленности» одежда меховая и овчинно-шубная верхняя, одежда из овчины шубной и мехового велюра (кроме детской), одежда меховая и комбинированная (кроме детской), одежда на меховой подкладке (кроме детской) входила в Единый перечень продукции, утвержденный Постановлением Правительства РФ от 01.12.2009 № 982 «Об утверждении единого перечня продукции, подлежащей обязательной сертификации, и единого перечня продукции, подтверждение соответствия которой осуществляется в форме принятия декларации о соответствии», подтверждение соответствия которой осуществляется в форме принятия декларации о соответствии. До этого момента действовало Постановление Правительства РФ от 13.08.1997 № 1013 «Об утверждении перечня товаров, подлежащих обязательной сертификации, и перечня работ и услуг, подлежащих обязательной сертификации» и Постановление Правительства РФ от 07.07.1999 № 766 «Об утверждении перечня продукции, подлежащей декларированию соответствия, порядка принятия декларации о соответствии и ее регистрации», которые содержали пушно-меховые и овчинно-шубные изделия определенных видов.

Исходя из анализа вышеуказанных нормативных актов установлено, что в российском законодательстве уже более 23 лет прописана необходимость подтверждения безопасности производимой продукции. А это означает, что находящееся в продаже меховое изделие, в том числе меховое изделие, реализуемое по договору с физическим лицом, не имеющее следов износа, должно реализовываться с наличием обязательной информации о дате и номере декларации о соответствии/сертификате соответствия, что прямо указано в п. 1 приложения № 3 к правилам реализации пилотного проекта по введению маркировки товаров контрольными (идентификационными) знаками (далее – КИЗ) по товарной позиции «Предметы одежды, принадлежности к одежде и прочие изделия из натурального меха», утвержденного Постановлением № 787.

Предоставление в раздел маркировки «Декларация о соответствии» данных о том, что товар получен до введения обязательного декларирования, или о том, что данные отсутствуют по причине получения товара от физического лица несмотря на то, что изделие имеет степень износа – новое (отсутствуют следы износа, эксплуатации и т. д.), является правонарушением и влечет административную ответственность [2].

Перечисленные ухищрения и уловки, предпринимаемые при обороте товаров на внутреннем рынке недобросовестными продавцами, в связи с отсутствием декларации о соответствии на реализуемый товар являются не единственными, помимо не занесения сведений в обязательном порядке в информационный ресурс маркировки, также используются следующие варианты:

– предоставление потребителям и проверяющим органам декларации о соответствии, выданные иным заявителям, без юридической фиксации в письменном виде договорных отношений (без доверенности на право пользоваться декларацией о соответствии), т. е. скаченные из общего доступа сети Интернет;

– предоставление потребителям и проверяющим органам сертификатов соответствия, выданных в период с 2005 по 2008 год системой добровольной сертификации «Госстандарт» (при этом с 2004 года Госстандарт переименован в Росстандарт) с истекшим сроком действия, например до 2011 года;

– предоставление потребителям и проверяющим органам декларации и сертификатов о соответствии, не зарегистрированных в установленном порядке в Едином реестре, что является нарушением ст. 24 и 25 Федерального закона от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании»;

– предоставление потребителям и проверяющим органам декларации и сертификатов о соответствии, выданных без фактического проведения лабораторных исследований (испытаний) и измерений, подтверждающих качество реализуемой продукции.

Вышеуказанные нарушения в основном выявляются только при проведении проверочных мероприятий с помощью направления запросов о предоставлении подтверждающих документов и протокола испытаний заявителям (участникам оборота) и в испытательную лабораторию, указанную в декларации о соответствии. Вместе с тем направляются запросы в органы Росаккредитации с целью подтверждения/опровержения информации о наличии в реестре аккредитованных лиц данной испытательной лаборатории.

Вышеуказанное правонарушение является наиболее распространённым и представляет потенциальную угрозу причинения вреда в первую очередь российскому потребителю.

В качестве примера можно привести судебную практику [5], из содержания которой следует, что гражданка, взяв кредит, купила в магазине у индивидуального предпринимателя пальто из меха норки стоимостью 67 000,00 рублей. В результате носки шубы качество продукции не подтвердилось: стал вылезать мех, выявился дефект на подоле, образовался разрыв в области проймы левого рукава. При этом у индивидуального предпринимателя имелась зарегистрированная в установленном порядке декларация о соответствии на реализуемый товар, которая подтверждала качество реализуемой продукции.

При проведении в дальнейшем таможенным органом проверочного мероприятия установлено, что данная декларация о соответствии выдана органом по сертификации без фактического проведения лабораторных исследований (испытаний) и измерений, подтверждающих качество реализуемой продукции.

Учитывая изложенное, можно сделать вывод о том, что система маркировки товаров КИЗ не совершенна и многие недобросовестные продавцы, в погоне за уменьшением расходов на сертификацию своей продукции, используют вышеуказанную схему легализации товара.

Чтобы исключить выявляемые таможенными органами правонарушения в части сертификации продукции и маркировке товара, необходимо:

1. В Постановление № 787 внести следующие изменения:

а) исключить словосочетание «полученные от физических лиц»;

б) исключить оговорку о возможности реализации товара, полученного до введения обязательного декларирования;

в) дополнить список понятий термином «товар, бывший в употреблении» и дать ему исчерпывающее определение.

2. Усовершенствовать базу «Честный знак» с целью недопущения размещения в информационном ресурсе маркировки в электронной форме сведений о том, что «декларация о соответствии отсутствует, так как товар получен до введения обязательного декларирования».

3. В случае отсутствия номера и даты декларации о соответствии в сведениях, направляемых участниками оборота на выдачу КИЗ, запрашивать договоры комиссии с целью проверки информации о том, что товар действительно является бывшим в употреблении, и информировать Роспотребнадзор или таможенные органы для организации проведения проверки по вопросу соблюдения участниками оборота требований международных договоров и актов, составляющих право Евразийского экономического союза и законодательства Российской Федерации.

4. В информационном ресурсе «Честный знак» сверять в автоматическом режиме сведения, представляемые заявителями для выдачи КИЗ, с единой базой деклараций о соответствии Федеральной службы по аккредитации и при выявлении отклонений (отсутствие в едином реестре данных о декларации соответствия, несоответствие фирмы изготовителя, страны производства) отказывать в выдаче КИЗ.

Таким образом, можно сделать вывод:

– участники оборота и иные лица, осуществляющие оптово-розничную торговлю, ищут различные схемы, необходимые для сокращения расходов и увеличения прибыли, реализуя незаконно везенные, не прошедшие санитарно-эпидемиологический контроль, некачественные товары;

– территориальные органы отдельных федеральных служб не всегда могут проводить проверочные мероприятия в отношении лиц, осуществляющих оптово-розничную торговлю товарами. Это способствует тому, что бесчестные продавцы представляют потребителям фальсифицированные документы [3];

– система маркировки товаров КИЗ в настоящее время не совершенна и не дает 100 %-ной гарантии, что товар является качественным и подлинным, так как заявители могут вносить в систему маркировки не соответствующие действительности данные, в том числе «надуманные» или иные сведения о номере и дате декларации о соответствии, производителе товара, стране происхождения и т .д., которые выявляются только при проведении проверочных мероприятий.

При устранении всех проблемных вопросов положительную сторону оценит не только потребитель, уверенный в качестве и легальности дорогостоящего изделия, но и добросовестные продавцы, оказавшиеся в равных конкурентных условиях рынка.

Библиографический список

1. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» : ред. от 08.12.2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Кодекс РФ об административных правонарушениях. федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ : ред. от 22.12.2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Роль таможенных органов в контроле качества ввозимых товаров и защите прав российских потребителей. URL: https://infopedia.su/1x583f.html (дата обращения 25.11.2020).

4. Сертификация продукции для целей таможенного оформления. Что важно знать? URL: https://zen.yandex.ru/media/id/5d7f6f47027a1500ac3e46a6/sertifikaciia-produkcii-dlia-celei-tamojennogo-oformleniia-chto-vajno-znat-5d83a0eeba281e00b2866d0b (дата обращения 25.11.2020).

5. Судебное решение от 06.03.2017 № 2-134/2017 по делу № 2-134/2017. URL: https://sudact.ru/regular/doc/bBQkqypaVlWZ (дата обращения 27.11.2020).

6. Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» : ред. от 13.07.2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Автоматизированная система касс самообслуживания

А. Предко [a], Н. С. Малиновский [b]
студентка группы 4032 [a]
студент группы М061М [b]
Санкт-Петербургский университет аэрокосмического приборостроения, Санкт-Петербург, Российская Федерация [a, b]
E-mail: aliiiionaevans@gmail.com [a], NickMalinovsky@yandex.ru [b]

Аннотация. В статье был проведен анализ актуальности касс самообслуживания посредством опроса в Интернете, получившего более 300 ответов, среди аудитории разных возрастов (от 16 до 60 и более лет).

Целью работы является определение возможности полного замещения кассиров кассами самообслуживания.

Также в статье были получены следующие выводы:

1. Обоснованность целесообразности полного перехода на КСО.
2. Вовлечение персонала для обучения и помощи в использовании КСО.
3. Предложение установить кнопку вызова персонала для выявления ошибки либо возврата товара.

Статистическая обработка полученных в результате онлайн-опроса данных производилась в процессе исследования, требовалось учесть, что использование обычных ленточных касс началось раньше, чем внедрение касс самообслуживания.

Также целесообразно обратиться лично к возрастной категории 55–75, 75 и более лет, так как интернет-опрос в этой группе не дал бы желаемого результата для проведения статистики.

Ключевые слова: кассы самообслуживания, онлайн-опрос, создание машин, профессии.

Введение. В настоящее время наша жизнь тесно связана с использованием технологий, которые значительно ее облегчают. Не проходит ни одного дня без использования какого-либо гаджета. С каждым годом люди изобретают устройства, способные помочь во многих сферах их жизни, например: робот-пылесос, беспилотные автомобили и самолеты, кассы самообслуживания, различные терминалы и многое другое.

Касса самообслуживания, она же КСО (англ. Self-check-out), представляют собой электронно-механическое устройство, которое позволяет осуществлять сканирование различных товаров и оплату самостоятельно, то есть без присутствия кассира. Контроль правильности сканирования товаров осуществляется на весовой платформе, то есть если вес не совпадает, то терминал выдает ошибку и просит положить просканированный товар на принимающую платформу. Такие кассы чаще всего встречаются в супер- и гипермаркетах, а также в некоторых ресторанах быстрого питания, однако не все согласны полностью отказаться от человеческого труда, так как боятся прибегнуть к новым технологиям [1].

В статье был проведен анализ актуальности касс самообслуживания посредством опроса в Интернете, получившего более 300 ответов, среди аудитории разных возрастов (от 16 до 60 и более лет).

Целью работы является определение возможности полного замещения кассиров кассами самообслуживания.

Преимущества и недостатки касс самообслуживания

В каждом изобретении найдутся свои преимущества и недостатки, в том числе и в кассах самообслуживания.

Преимущества:

1. Небольшая площадь для размещения, то есть по площади две кассовые ленты можно заменить на четыре и более терминалов самообслуживания.

2. Сокращение расходов на персонал.

3. Сокращение очередей, а следовательно, увеличение роста продаж благодаря увеличению проходимости в магазине.

4. Возможность использования терминалов слабовидящими людьми с помощью звукового сопровождения, объясняющего последовательность действий.

5. Возможность выбора языка.

Недостатки:

1. Не все люди хотят пользоваться КСО из-за трудности использования.

2. Высокая стоимость. Один Self-check-out стоит от 2300 долларов в США, что по данному курсу валюты составляет приблизительно 175 064 рубля.

3. Скорость обслуживания покупателей. Профессиональный кассир в 1,5–2 раза быстрее может пробить товар, чем неопытный покупатель, т. е. на кассе самообслуживания уйдет больше времени на обработку товара [2].

Результаты и методы исследований, их обсуждение. В процессе исследования производилась статистическая обработка полученных в результате опроса данных, при этом стоит учесть, что использование обычных ленточных касс началось раньше, чем внедрение касс самообслуживания.

В созданном онлайн-опросе об использовании касс самообслуживания был представлен перечень закрытых и открытых вопросов:

1. Ваша возрастная категория: до 16; 16–20; 20–35; 35–55; 55–75; 75 и более (выберите правильный ответ).

2. Пользуетесь ли кассами самообслуживания? (да/нет).

3. Сложно ли Вам сканировать, оплачивать и упаковывать товары самостоятельно? (да/нет).

4. Где меньше всего очередей: на кассах самообслуживания; на обычных кассах? (выберите правильный ответ)

5. Может ли, на Ваш взгляд, касса самообслуживания полностью заменить кассира в будущем?

Также было целесообразно обратиться лично к возрастной категории 55–75, 75 и более, так как интернет-опрос в этой группе не дал бы желаемого результата для проведения статистики.

По результатам опроса было выявлено, что из 353 человек:

1) Возрастная категория опрошенных была: до 16 лет – 15 человек; 16–20 лет – 159 человек; 20–35 лет – 101 человек; 35–55 лет – 55 человек; 55–75 лет – 19 человек и после 75 лет – 4 человека.

2) 279 человек пользуются кассами самообслуживания, а 74 – нет, следовательно, 79 % опрошенных ответили «да».

3) 251 человек готов использовать кассу самообслуживания, а 102 испытывают с этим трудности, следовательно, 71 % готов пользоваться КСО.

4) 309 человек отметили, что меньше всего очередей на кассах самообслуживания, а 44 предпочли ленточные кассы, следовательно, по мнению 87 % опрошенных, на кассах самообслуживания меньше всего очередей.

5) 342 человека отметили, что в будущем кассы самообслуживания заменят кассиров, а 11 человек считают, что кассиры незаменимы, следовательно, 97 % населения уверены, что кассы самообслуживания в большей степени заменят человеческий труд.

По результатам опроса можно сделать вывод о том, что почти все опрошенные согласны с тем, что профессия «кассир» в скором будущем исчезнет, а клиенты будут пользоваться КСО.

Выводы. В своей статье была обоснована целесообразность полного перехода на КСО.

Для людей, которым сложно дается использование терминала, предлагаем вовлекать труд персонала для обучения и помощи в использовании КСО.

Также возле каждой кассы самообслуживания предлагаем поставить кнопку вызова персонала для выявления ошибки либо возврата товара.

Таким образом, кассы самообслуживания будут стимулом для персонала повысить свою квалификацию и подняться по карьерной лестнице.

Библиографический список

1. Friedman L. Price Chopper Supermarkets: Integrated POS Services and Advanced EDI. URL: http://www.rogerclarke.com/EC/PriceChopper.html (дата обращения 28.01.2021).

2. URL: https://wsens.ru/company/articles/496/ (дата обращения 28.01.2021).

3. URL: https://www.retail.ru/articles/kassy-samoobsluzhivaniya-strashilki-s-razoblacheniem/ (дата обращения 28.01.2021).

Логистический контроллинг как комплексная система поддержки управленческих решений

О. В. Прошкина [a], О. В. Иванова [b], Т. И. Бычкова [c]
кандидат экономических наук, доцент, преподаватель Инженерно-экономического колледжа [a]
преподаватель Инженерно-экономического колледжа [b]
директор Инженерно-экономического колледжа [c]
Набережночелнинский институт (филиал) КФУ, Набережные Челны, Татарстан [a, b, c]
E-mail: ovproshkina.kpfu@mail.ru [a], ivo1ga@mail.ru [b], TIBychkova@kpfu.ru [c]

Актуальность темы исследования обусловлена усложнением условий функционирования современных предприятий. Возрастающая сложность экономической конъюнктуры и технологических аспектов с повышением нормативно-правовых требований и увеличением размеров предприятий вызывает необходимость создания или пересмотра системы контроллинга на предприятии со стороны лиц, принимающих управленческие решения.

Цель исследования – раскрыть сущность и значение логистического контроллинга как комплексной системы поддержки управленческих решений на предприятии.

Подходы и методы исследования: системный и комплексный подход; методы анализа литературы и интернет-источников, наблюдение, методы анализа и синтеза.

Основные результаты: сформулированы важнейшие аспекты логистического контроллинга с позиций комплексной системы поддержки управленческих решений: генеральная цель, задачи и функции, обозначены сфера действия контроллинга, специфика деятельности и функциональные роли профессионального контроллера. Перечислены основные инструменты контроллинга, необходимые для принятия управленческих решений.

Научная новизна исследования заключается в систематизировании основных положений, отражающих сущность логистического контроля, которые, в отличие от существующих концепций, раскрывают логистический контроллинг как комплексную систему разработки и принятия управленческих решений на предприятии. Данная концепция с научной точки зрения может использоваться в последующих методологических исследованиях экономики, менеджмента и логистики, с практической – структурно выстраивать на предприятии деятельность по организации процедур контроля и оценки эффективности его работы.

Область применения результатов: результаты исследования имеют научно-методическую ценность с позиций формулирования концептуальных положений логистического контроллинга, а также могут применяться в практической деятельности предприятий, осуществляющих логистическую деятельность.

Ключевые слова: управление, логистика, логистический контроль, контроллинг, оценка эффективности.

Введение. Объект исследования – логистический контроллинг на предприятии.

Предмет исследования – условия и факторы, влияющие на его организацию на предприятии.

Тема *логистического контроллинга* сравнительно редко затрагивается в научной литературе [1, 2, 3 и др.]. Чаще всего упоминается логистический контроль, контроль закупок, контроль запасов, контроль звеньев логистических цепей и каналов распределения. Однако разовые проверочные, аудиторские и реви-

зионные мероприятия не могут обеспечить надежную работу логистической системы. Нужна стабильная и регулярная работа по анализу и оценке логистики в организации, основанная не на периодических мероприятиях, а на системных процедурах контроля и оценки эффективности деятельности компании.

Актуальность темы исследования обусловлена усложнением условий функционирования современных предприятий.

Проблема: возрастающая сложность экономической конъюнктуры и технологических аспектов с повышением нормативно-правовых требований и увеличением размеров предприятий вызывает необходимость создания или пересмотра системы контроллинга на предприятии со стороны лиц, принимающих управленческие решения.

Цель исследования – раскрыть сущность и значение логистического контроллинга как комплексной системы поддержки управленческих решений на предприятии.

Задачи исследования:

– раскрыть сущность, роль и значение логистического контроллинга;

– обозначить сферу действия контроллинга;

– охарактеризовать специфику деятельности и функциональные роли профессионального контроллера;

– перечислить основные инструменты контроллинга, необходимые для принятия управленческих решений в организации.

Подходы и методы исследования. В работе применены: системный и комплексный подходы; методы: анализ литературы и интернет-источников, наблюдение, методы анализа и синтеза.

Результаты исследований, их обсуждение. Проанализировав множество литературных и интернет-источников, сформулируем определение логистического контроллинга.

Логистический контроллинг – комплексная система мер по разработке и принятию управленческих решений на предприятии, основанная на системати-

ческом анализе и оценке эффективности логистических процессов и направленная на контроль и координацию взаимодействия систем менеджмента организации.

На основе оценки деятельности ряда российских предприятий и анализа ряда концептуальных положений бизнес-управления [4] и инжиниринга бизнес-процессов [5] сформулируем основные функции и сферу ответственности контроллинга:

– определение целей деятельности;

– отражение целей в системе эффективных и сбалансированных показателей (KPI);

– регулярный контроль (измерение) фактических значений показателей;

– анализ и выявление причин отклонений фактических значений показателей от плановых;

– принятие управленческих решений по минимизации отклонений.

Генеральная цель контроллинга – построение на предприятии эффективной системы принятия, реализации, контроля и анализа управленческих решений.

Основные задачи контроллинга:

– Планирование деятельности.

– Организация учета операций и результатов, автоматизация учета.

– Установление допустимых границ отклонений от плана.

– Анализ отклонений, интерпретация причин.

– Разработка предложений по ликвидации отклонений.

С увеличением размеров предприятия сложность управления им также возрастает. Усложнение функций управления приводит руководителя к осознанию невозможности полного контроля сотрудников и процессов. Возникает концепция контроля, построенного на сборе и оценке информации о действиях и фактах внутренней и внешней среды организации, с которыми соприкасается сотрудник, зачастую собранной с помощью самого работника.

Принципиальное отличие руководителя и контроллера заключается в том, что руководитель в итоге отвечает за результаты деятельности предприятия в

целом и его структурных подразделений. Контроллер отвечает за правильность использования методов и инструментов планирования, контроля, анализа и принятия решений и представление результатов.

Деятельность контроллера связана не только с систематическим анализом работы предприятия и эффективностью его деятельности, не только с анализом отклонений и установкой их причин, но и с профилактической, антикризисной политикой организации.

Сфера деятельности и задачи контроллера:

– планирование и бюджетирование,
– управленческий учет и анализ затрат,
– анализ отклонений,
– производство,
– налогообложение,
– инвестирование и финансы,
– менеджмент и маркетинг,
– логистика,
– страхование,
– информационное обеспечение,
– отчетность,
– координационная деятельность и др.

Требования к профессиональным и личностным качествам контроллеров

Специфика деятельности контроллера – умственный труд аналитического характера. Его деятельность связана с анализом и диагностированием ситуаций, определением главных задач, основных противоречий и доминирующих тенденций, выдвижением альтернатив, оценкой каждой из них, определением соответствующих действий, разработкой конкретного курса и его воплощением и т. д.

Контроллер должен обладать рядом качеств, знаний, навыков и умений:

1. Специальные знания и умения в сфере своей деятельности.

2. Информированность (по вопросам развития отрасли, науки и техники, ситуации на рынке, конкуренции, спроса и т. д.).

3. Практический опыт работы.
4. Знание информационных технологий.
5. Способность планировать, предвидеть и прогнозировать.
6. Способность критически оценивать результаты.
7. Внимательность к деталям.

Контроллер призван обеспечить надежное взаимодействие человека и системы. Критики называют действия контроллеров зачастую слишком «техногенными», однако *знания в сфере управления людьми* являются *частью контроллинговой системы.*

Основные функциональные роли контроллера зависят от сферы его работы (налоги, финансы, маркетинг, производство и т. д.).

Служба контроллинга в организационной структуре предприятия подчиняется непосредственно руководителю и является, как правило, линейно-функциональным подразделением.

Инструментарий контроллера включает обширное количество всевозможных видов анализа, применяемых в экономике и управлении: ABC-анализ, анализ безубыточности, методы анализа инвестиций, маржинальный анализ, кружки качества, анализ структуры потребления, анализ цепочки ценностей, анализ чувствительности, методики ценообразования, бюджетирование, расчет уровня запасов, анализ загрузки мощностей, анализ разрывов и др. Оценка ведется по различным показателям всех форм отчетности предприятия, статистическим данным, первичной информации, отраслевым данным.

Инвестиционные расчеты также могут относиться к области контроллинга. Методы расчета инвестиций включают оценку отдельных инвестиционных проектов (чистый приведенный доход, индекс рентабельности, текущая окупаемость, внутренняя норма доходности), оценку амортизации, ценности капитала (расчета процентов по кредиту), метод аннуитетов (когда все платежи и приходы средств приведены к современной стоимости денег с учетом инфляции) и др.

Показателями эффективного контроля могут быть KPI. Примерами KPI могут быть: прибыль, рентабельность, объемы продаж, выполнение показате-

лей планов производства, сбыта, скорость выполнения заказа, средний чек, затраты, производительность труда, рыночная доля и т. п., т. е. любые количественно измеримые показатели деятельности предприятия, которые можно повысить (улучшить) в анализируемом периоде.

Таким образом, учет, планирование и бюджетирование, анализ отклонений, составление отчетности – основное занятие контроллера, его обязанности и сфера ответственности.

Выводы:

1. Контроллинг – это комплексная система мер по разработке и принятию управленческих решений на предприятии, основанная на систематическом анализе и оценке эффективности логистических процессов и направленная на контроль и координацию взаимодействия систем менеджмента организации. Роль и значение логистического контроллинга в деятельности организации обусловлены усложнением функций современных предприятий.

2. Сферой действия контроллинга являются любые процессы организации: планирование и бюджетирование, производство, управленческий учёт и анализ затрат, анализ отклонений; налогообложение, инвестирование и финансы, менеджмент и маркетинг, логистика, страхование, информационное обеспечение, отчетность, координационная деятельность и др.

3. Спецификой деятельности контроллера является умственный труд аналитического характера, связанный с анализом и диагностированием ситуаций, определением главных задач, основных противоречий и доминирующих тенденций, выдвижением и оценкой альтернатив, определением дальнейших действий, и т. д. Основные функциональные роли контроллера зависят от сферы его работы (налоги, финансы, маркетинг, производство и т. д.).

4. Основные инструменты контроллинга, необходимые для принятия управленческих решений в организации, включают широкий спектр видов анализа, применяемых в экономике и управлении.

Сформулированные положения раскрывают логистический контроллинг как комплексную систему разработки и принятия управленческих решений на

предприятии, что с научной точки зрения может использоваться в последующих методологических исследованиях, с практической – структурно выстраивать деятельность по организации процедур контроля и оценки эффективности работы на предприятии любых сфер деятельности.

Библиографический список

1. Гасило Е. А. Концептуальные основы контроллинга логистической деятельности предприятия // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. 2020. № 9. С. 146–150.
2. Зайцева К. М. Типовые ошибки при внедрении и функционировании контроллинга логистических систем // Студенческий вестник. 2020. № 6–3 (104). С. 50–53.
3. Левкин Г. Г., Куршакова Н. Б. Контроллинг логистических систем : учеб. пособие. М., 2020. Сер. 76 Высшее образование (2-е изд., испр. и доп.).
4. Прошкина О. В. Системный подход к выделению бизнес-единиц на предприятии // Социально-экономические и технические системы: исследование, проектирование, оптимизация. 2016. № 2 (69). С. 165–174.
5. Рудская Е. Н., Максименко А. Н., Десятниченко Л. В. Логистический инжиниринг бизнес-процессов на рынке маркетинговых услуг: мониторинг и контроль работы промоперсонала // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 3–1. С. 90–103.

Апробация методики анализа производства продукции растениеводства

И. Б. Рудская [a], А. М. Ткач [b]
кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита [a]
магистрант направления подготовки «Экономика» [b]
Азово-Черноморский инженерный институт
Донской государственный аграрный университет, г. Зерноград, Российская Федерация [a, b]
E-mail: i.rudskaya@mail.ru [a], tkash@yandex.ru [b]

Аннотация. Одной из важных отраслей сельского хозяйства является растениеводство, обеспечивающее население продуктами питания, животноводство – необходимыми кормами, а предприятия перерабатывающей промышленности – сырьем растительного происхождения. Повышение эффективности производства этой отрасли имеет важное значение как для сельского хозяйства, так и для государства в целом, поскольку рост объемов производства растениеводства повышает степень продовольственной обеспеченности страны и уровень жизни населения.

Анализ производства продукции растениеводства является одним из связующих элементов бухгалтерского учета с принятием управленческих решений по повышению эффективности данной отрасли.

В связи с этим целью исследования является проведение комплексного анализа объемов, динамики производства продукции растениеводства, установление причин произошедших изменений в АО «Нива» Белоглинского района Краснодарского края.

В ходе исследования применялись методы факторного анализа, а также статистический, графический, логический и другие методы исследования.

Было установлено, что в исследуемой организации в 2019 г. по сравнению с 2017 г. произошло уменьшение посевной площади на 1,5 %, или на 106 га. В среднем за анализируемый период наибольший удельный вес в структуре посевных площадей принадлежит озимой пшенице, зернобобовым культурам и подсолнечнику, наименьший – травам.

Урожайность зерновых и зернобобовых культур в АО «Нива» имеет отрицательную тенденцию.

Указанные факторы привели к уменьшению объемов производства продукции растениеводства в исследуемой организации.

Произошедшее за период анализа изменение структуры посевных площадей в АО «Нива» также отрицательно сказалось на валовом сборе выращиваемых культур.

Проведённый анализ уровня, динамики, факторов изменения объёмов производства продукции растениеводства является базисом для дальнейшей разработки направлений повышения эффективности производственной деятельности сельскохозяйственных организаций.

Ключевые слова: анализ, продукция растениеводства, валовой сбор.

Введение. Экономический анализ выполняет важные функции в системе управления производством и имеет исключительно важное значение в процессе выявления резервов увеличения производства продукции растениеводства. От того, насколько глубоко и всесторонне выполнен анализ производства продукции, зависит оценка деятельности хозяйства по использованию имеющихся возможностей увеличения производства продукции, а также полнота и реальность выявленных ре-

зервов и как результат этого – дальнейшее увеличение производства продукции, снижение ее себестоимости, рост рентабельности производства и т. д.

Среди отраслей сельского хозяйства важное значение в обеспечении населения продуктами питания играет отрасль растениеводства, которая обеспечивает производственную деятельность других сфер агропромышленного комплекса и отраслей сельскохозяйственного производства, включая животноводство. Вследствие этого вопросы экономики производства продукции растениеводства, повышения его эффективности являются актуальными и практически значимыми.

Для решения проблемы увеличения объемов производства продукции растениеводства первоначально необходимо провести анализ факторов, определяющих объем и динамику валовых сборов.

В связи с этим целью исследования является проведение комплексной экономической оценки объемов, динамики производства продукции растениеводства, установление причин произошедших изменений в конкретной сельскохозяйственной организации.

В соответствии с поставленной целью определены следующие задачи:

- рассмотреть размер и структуру посевных площадей в АО «Нива» за период 2017–2019 гг.;
- оценить уровень урожайности сельскохозяйственных культур в исследуемой организации;
- проследить динамику объема производства продукции растениеводства в АО «Нива» за период 2017–2019 гг.;
- провести факторный анализ изменения валового сбора сельскохозяйственных культур в АО «Нива»;
- провести анализ влияния структуры посевов на объем производства продукции растениеводства в рассматриваемой организации.

Объектом исследования явилась сельскохозяйственная организация АО «Нива», расположенная в Белоглинском районе Краснодарского края.

Предмет исследования – закономерности и факторы повышения показателей производства продукции растениеводства.

Материалы и методы. Теоретической и методологической основой исследования послужили труды отечественных ученых, посвященные проблемам оценки показателей производства и продаж продукции растениеводства, законодательные и нормативные акты, публикации периодической печати. В качестве источников информации использована бухгалтерская финансовая отчетность анализируемой организации за период 2017–2019 гг.

При выполнении работы применялись методы факторного анализа, а также статистический, графический, логический и другие методы исследования.

Результаты и обсуждение. Объем производства сельскохозяйственной продукции – один из основных показателей, характеризующих деятельность сельскохозяйственного предприятия. От его величины зависит объем продаж продукции, а значит, и степень удовлетворения потребности населения в продуктах питания, а промышленности – в сырье. От объема производства продукции зависят также уровень ее себестоимости, сумма прибыли, уровень рентабельности, финансовое положение предприятия, его платежеспособность и другие экономические показатели [1; 3].

На объем производства продукции растениеводства существенное влияние оказывают размер и структура посевных площадей [5]. Рассмотрим и проанализируем размер и структуру посевных площадей в АО «Нива» на основе информации, представленной в табл. 1.

Таблица 1

Размер посевных площадей в АО «Нива» в 2017–2019 гг.

Наименование культур	Посевная площадь, га			Относительное отклонение 2019 г. от 2017 г.
	2017 г.	2018 г.	2019 г.	
Зерновые и зернобобовые, всего	5967	6093	5871	98,4
в т. ч. пшеница озимая	3221	3715	3800	118,0
кукуруза на зерно	787	650	367	46,6
ячмень	403	302	315	78,2
зернобобовые культуры	1557	1385	1389	89,2
прочие озимые зерновые	0	40	0	0
Подсолнечник	1347	1210	1312	97,4
Однолетние травы	0	11	21	–
Многолетние травы	3	3	3	100,0
Итого	7317	7317	7207	98,5

Из табл. 1 видно, что в 2019 г. произошло уменьшение посевной площади АО «Нива» на 1,5 %, или на 106 га.

За анализируемый трехлетний период произошло увеличение посевной площади озимой пшеницы на 18 %, посевная площадь остальных выращиваемых культур сократилась. Так, посевная площадь кукурузы на зерно сократилась более чем в 2 раза, ячменя – на 21,8 %, зернобобовых культур – на 10,8 %, подсолнечника – на 2,6 %. При этом посевная площадь кукурузы на зерно, ячменя, зернобобовых культур, подсолнечника ежегодно уменьшается на протяжении 2017–2019 гг. Прочие озимые культуры засевались только в 2018 г.

Неизменными остаются посевные площади под многолетними травами, а посевная площадь, занятая однолетними травами, возросла на 21 га по сравнению с началом анализируемого периода.

Отрицательная динамика посевной площади ячменя не соответствует тенденции увеличения поголовья свиней в АО «Нива».

На рисунке в виде круговой диаграммы представим структуру посевных площадей АО «Нива» в среднем за 2017–2019 гг.

Структура посевных площадей в АО «Нива»в среднем за три года

Анализируя информацию, представленную на рисунке, можно отметить, что в исследуемой организации в среднем за анализируемый период наибольший удельный вес в структуре посевных площадей принадлежит озимой пше-

нице, зернобобовым культурам и подсолнечнику, наименьший – травам. 19,8 % общей посевной площади АО «Нива» занимают посевы зернобобовых культур, что благоприятно сказывается на почвенном плодородии.

Производство продукции растениеводства может быть выражено натуральными и стоимостными показателями [2]. Рассмотрим динамику валовых сборов и урожайности основных сельскохозяйственных культур, выращиваемых в АО «Нива», на основании информации, представленной в табл. 2 и 3.

Из данных, представленных в табл. 2, следует, что в АО «Нива» в 2019 г. по сравнению с 2017 г. по всем выращиваемым сельскохозяйственным культурам произошло значительное сокращение валовых сборов: кукурузы на зерно – на 74,1 %, многолетних трав – на 67,3 %, зернобобовых культур – на 48,2 %, подсолнечника – на 39,4 %, ячменя – на 10,2 %, пшеницы – на 6,9 %.

Только возрос валовой сбор однолетних трав на 5792 ц по сравнению с 2017 г. и на 5559 ц по сравнению с уровнем 2018 г.

Валовой сбор кукурузы на зеленый корм присутствовал только в 2018 г. Ввиду неблагоприятных засушливых погодных условий часть посевов кукурузы была убрана на зеленый корм свиньям.

Таблица 2

Валовой сбор сельскохозяйственных культур, выращиваемых в АО «Нива», в динамике за 2017–2019 гг.

Наименование культур	Валовой сбор, ц			Относительное отклонение 2019 г. от 2017 г.
	2017 г.	2018 г.	2019 г.	
Зерновые и зернобобовые, всего	357257	309667	271268	75,9
в т. ч. пшеница озимая	216521	241602	201515	93,1
кукуруза на зерно	46239	10763	11953	25,9
ячмень	23269	22396	20887	89,8
зернобобовые культуры	71228	32470	36913	51,8
прочие озимые зерновые	0	2446	0	0
Подсолнечник	36810	24057	22319	60,6
Однолетние травы	0	233	5792	–
Многолетние травы	507	610	166	32,7
Кукуруза на зеленый корм	0	9028	0	0

Также целесообразно проанализировать уровень и динамику урожайности сельхозкультур, возделываемых в АО «Нива», представленных в табл. 3.

Таблица 3

Урожайность сельскохозяйственных культур в анализируемом предприятии

Наименование культур	Урожайность, ц/га			Относительное отклонение 2019 г. от 2017 г.
	2017 г.	2018 г.	2019 г.	
Зерновые и зернобобовые, всего	60,0	51,3	46,2	77,0
в т. ч. пшеница озимая	67,0	65,0	53,0	79,1
кукуруза на зерно	59,0	18,1	32,6	55,3
ячмень	58,0	74,2	66,3	114,3
зернобобовые культуры	46,0	23,4	26,6	57,8
прочие озимые зерновые	0	61,2	0	0
Подсолнечник	27,0	19,9	17,0	63,0
Кукуруза на зеленый корм	0	166,0	0	0

Из табл. 3 видно, что в АО «Нива» в 2019 г. произошло падение уровня урожайности кукурузы на зерно на 44,7 %, зернобобовых культур – на 42,2 %, подсолнечника – на 37 %, пшеницы – на 20,9 % по сравнению с 2017 г. При этом урожайность ячменя, напротив, возросла на 14,3 % по сравнению с 2017 г., но сократилась на 10,6 % по сравнению с уровнем 2018 г.

Урожайность зерновых и зернобобовых культур ежегодно сокращается и достигла в 2019 г. значения 46,2 ц/га, что на 23 % меньше, чем в 2017 г., и на 36,8 % меньше урожайности зерновых и зернобобовых культур в среднем по Краснодарскому краю.

Объем производства продукции растениеводства зависит от размера посевных площадей и урожайности сельскохозяйственных культур.

Рассчитаем влияние этих факторов на изменение производства валовой продукции методом цепных подстановок [4]. Результаты расчетов представим в табл. 4.

Таблица 4

Анализ влияния факторов на изменение валового сбора сельскохозяйственных культур

Наименование культур	Валовой сбор, ц		Отклонение, ц			
				в том числе за счет:		
	2017 г.	2019 г.	Общее	площади	гибели посевов	урожайности
Зерновые и зернобобовые, всего	357257	271268	–85989	–4997	0	–80992
в т. ч. пшеница озимая	216521	201515	–15006	38079	0	–53085
кукуруза на зерно	46239	11953	–34286	–24586	0	–9700

Окончание табл. 4

Наименование культур	Валовой сбор, ц		Отклонение, ц			
	2017 г.	2019 г.	Общее	в том числе за счет:		
				площади	гибели посевов	урожайности
ячмень	23269	20887	–2382	–4999	0	2617
зернобобовые	71228	36913	–34315	–7334	0	–26981
Подсолнечник	36810	22319	–14491	–1386	0	–13105

На основании результатов факторного анализа, представленных в табл. 4, можно заключить, что в АО «Нива» в 2019 г. по сравнению с 2017 г. произошло уменьшение валового сбора всех выращиваемых культур. В целом по зерновым и зернобобовым культурам сокращение валового сбора составило 85989 ц в основном за счет снижения урожайности на 80992 ц и уменьшения посевной площади под данными культурами – на 4997 ц. Положительным моментом является отсутствие в 2017 г. и 2019 г. гибели посевов в данном предприятии

Из табл. 4 следует также, что максимальное сокращение валового сбора произошло по кукурузе на зерно – на 34286 ц – вследствие сокращения посевной площади, которое спровоцировало уменьшение валового сбора на 24586 ц. Сокращение посевной площади ячменя привело к уменьшению валового сбора данной культуры на 4999 ц. А рост его урожайности послужил фактором увеличения валового сбора ячменя на 2617 ц.

Уменьшение урожайности озимой пшеницы привело к снижению ее валового сбора на 53085 ц, а увеличение посевной площади данной культуры способствовало повышению ее валового сбора на 38079 ц в 2019 г. по сравнению с уровнем 2017 г.

Уменьшение урожайности зернобобовых культур и подсолнечника также стало основным фактором сокращения валового сбора указанных сельхозкультур на 26981 ц и на 13105 ц соответственно.

На объем производства продукции растениеводства также оказывает влияние и структура посевных площадей. Увеличение площади под посевы высокоурожайных культур и сортов способствует положительной динамике валовых сборов, и наоборот [4].

Рассмотрим влияние структуры посевов на величину валовых сборов сельскохозяйственных культур, возделываемых в АО «Нива», на основе информации табл. 5.

Таблица 5

Анализ влияния структуры посевов на объем производства

Наименование культур	Посевная площадь, га		Структура посевов, %		Фактическая площадь при базовой структуре посевов, га	Урожайность в 2019 г., ц/га	Выход продукции со всей площади при структуре посевов	
	2017 г	2019 г	2017 г	2019 г			фактической	базовой
Зерновые и зернобобовые, всего	5967	5871	81,5	81,5	5874	46,2	271268	271379
в т. ч. пшеница озимая	3221	3800	44,0	52,7	3171	53,0	201515	177576
кукуруза на зерно	787	367	10,8	5,1	778	32,6	11953	25363
ячмень	403	315	5,5	4,4	396	66,3	20887	26255
зернобобовые	1557	1389	21,3	19,3	1535	26,6	36913	40831
Подсолнечник	1347	1312	18,4	18,2	1326	17,0	22319	22542
Итого	7317	7207	100,0	100,0	7200	–		

Из табл. 5 видно, что изменение структуры посевов в 2019 г. по сравнению с базовым вариантом, сложившемся в 2017 г., привело к снижению валовых сборов таких культур, как кукуруза на зерно на 13410 ц, ячмень – на 5368 ц, зернобобовые культуры – на 3918 ц, подсолнечник – на 223 ц. Благодаря изменению структуры посевов увеличился только валовой сбор озимой пшеницы на 23939 ц.

На основании этого можно заключить, что в целом изменение структуры посевных площадей в АО «Нива» в 2019 г. отрицательно сказалось на валовом сборе выращиваемых культур.

Выводы. Объектом исследования в работе явилось акционерное общество «Нива», расположенное в Белоглинском районе Краснодарского края. Поставленные в начале исследования задачи были решены.

Было установлено, что в исследуемой организации в 2019 г. по сравнению с 2017 г. произошло уменьшение посевной площади на 1,5 %, или на 106 га. В среднем за анализируемый период наибольший удельный вес в струк-

туре посевных площадей принадлежит озимой пшенице, зернобобовым культурам и подсолнечнику, наименьший – травам.

Урожайность зерновых и зернобобовых культур в АО «Нива» имеет отрицательную тенденцию.

Указанные факторы привели к уменьшению объемов производства продукции растениеводства в исследуемой организации.

Произошедшее за период анализа изменение структуры посевных площадей в АО «Нива» также отрицательно сказалось на валовом сборе выращиваемых культур.

Проведённый анализ уровня, динамики, факторов изменения объёмов производства продукции растениеводства является базисом для дальнейшей разработки направлений повышения эффективности производственной деятельности сельскохозяйственных организаций.

Библиографический список

1. Васильева Л. С., Петровская М. В. Анализ хозяйственной деятельности. М. : Кно-Рус, 2016. 606 с.

2. Голубцова А. А. Прогнозирование производства продукции растениеводства в Краснодарском крае (на примере ОАО «Нива» Белоглинского района) // Научное сообщество студентов : сб. ст. по материалам VI междунар. студ. науч.-практ. конф. Чебоксары : ЦНС «Интерактив плюс», 2015. С. 145–147.

3. Косолапова М. В. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности. М. : Дашков и Ко, 2016. 247 с.

4. Савицкая Г. В. Анализ хозяйственной деятельности. Минск : РИПО, 2016. 374 с.

5. Чуев И. Н., Чуева Л. Н. Комплексный экономический анализ финансово-хозяйственной деятельности. М. : Дашков и Ко, 2013. 384 с.

Новый формат работы банковского бизнеса: вызовы и перспективы

О. А. Рязанова [a], Т. А. Бабикова [b]
кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и экономической безопасности [a]
студентка группы ЭКНм-2601-03-60 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: olesya_ryazanova@vyatsu.ru [a], stud120041@vyatsu.ru [b]

Аннотация. Ограничительные меры в 2020 году привели к мировому экономическому кризису. На помощь бизнесу пришли Интернет, социальные сети, технологии дистанционного обслуживания, удаленные каналы и бесконтактные технологии для сохранения жизнедеятельности предприятий, в том числе перевод сотрудников на удаленный режим работы.

В свете последних событий средства дистанционного банковского обслуживания позволили банкам сохранить клиентскую базу, а в некоторых случаях и увеличить количество активных пользователей. Также это послужило толчком к созданию новых направлений бизнеса в банках, например, преобразование группы компаний Сбербанка в экосистему «Сбер», которая включает различные сферы деятельности человека, от доставки товаров первой необходимости до развлечений.

В статье проводится анализ мер, направленных на безопасное использование открытых сетей и домашнего оборудования при удаленной работе сотрудников банка, а также изучены способы защиты информации при передаче данных в приложении «Сбербанк Онлайн».

Целью настоящего исследования является анализ эффективности системы дистанционного обслуживания в Сбербанке и мер, направленных на обеспечение безопасности удаленной работы сотрудников банка, и разработка рекомендаций по их использованию.

Объектом исследования являются коммерческие банки, находящиеся на территории РФ.

В результате исследования проведен анализ мер, способных защитить удаленные рабочие места сотрудников банков от утечки информации. Эффективность использования дистанционного банковского обслуживания в Сбербанке исследовалась на основе статистических данных об использовании интернет-услуг клиентами российских банков.

Ключевые слова: экономическая безопасность, дистанционное обслуживание, банк, удаленная работа.

Введение. Экономический кризис 2020 года, вызванный ограничительными мерами, показал, что развитие новых технологий, а также использование удаленных каналов обслуживания стало необходимым условием для ведения бизнеса. Организации по всему миру отреагировали на угрозу пандемии коронавируса, перейдя на дистанционную работу.

В течение последнего десятилетия банки активно развивали удаленные каналы обслуживания клиентов, к ним относятся устройства самообслуживания, онлайн-банк, мобильный банк, использование приложений. С помощью данных сервисов у клиентов появилась возможность самостоятельно совершать операции, не посещая офис финансового учреждения. Удаленные каналы способствуют развитию конкуренции между банками, повышается качество обслуживания клиентов, и снижаются операционные издержки.

Но вместе с тем возникает вопрос о безопасности использования удаленных сервисов банков. С развитием технологий рост киберпреступлений увеличился. Главной задачей кредитной организации является защита данных клиента и компании от несанкционированного доступа и утечки информации.

Объектом исследования являются коммерческие банки, ведущие свою деятельность на территории РФ.

Целью исследования является анализ безопасного использования дистанционного банковского обслуживания и анализ мер, направленных на безопасное использование открытых сетей и оборудования при удаленной работе сотрудников банка.

Основные задачи исследования заключаются в изучении мер и способов защиты рабочих мест сотрудников банка, находящихся на удаленном режиме работы, и обеспечении безопасности использования дистанционного банковского обслуживания клиентов в коммерческих банках.

Ведущий подход. В связи с переводом сотрудников на удаленный режим работы Центральный Банк Российской Федерации (далее – ЦБ РФ) разработал меры по организации дистанционной работы сотрудников банков в условиях карантина. Банковские операции, которые не связаны с открытием и ведением счетов, обеспечиваются в режиме удаленного доступа. ЦБ РФ выпустил рекомендации, где указано, что при удаленной работе банки должны использовать технологии виртуальных частных сетей, многофакторную аутентификацию, а также мониторинг и контроль действий пользователей удаленного мобильного доступа. К первостепенным банковским операциям Банк России отнес денежные переводы, открытие счетов, снятие наличных денежных средств в устройствах самообслуживания.

Обязательным условием для всех банков является информирование регулятора о кибератаках с помощью автоматизированной системы АСОИ ФинЦЕРТ [3].

При переводе сотрудников на удаленный режим работы перед банками возникает вопрос о рисках кибератак на компьютеры, оборудование и незащищенные домашние сети сотрудников [1].

Например, в Газпромбанке для обеспечения безопасности использовались высокопроизводительные межсетевые экраны, терминальные решения с ролевой моделью доступа, технология двухфакторной аутентификации пользователей с генераторами одноразовых паролей.

В Московском кредитном банке удаленный доступ предоставляется каждому сотруднику с любого авторизованного устройства, а также проводится двухфакторная аутентификация, что позволяет избежать дополнительных рисков.

В ВТБ для минимизации рисков несанкционированного доступа к рабочим станциям введен ряд мероприятий, к которым относится терминальный доступ, многофакторная аутентификация, контроль соединений и другое.

Таким образом, при переводе сотрудников на удаленный режим работы банками были приняты меры по обеспечению безопасности использования каналов связи, информационной безопасности и банковских процессов.

Большое внимание финансовых учреждений направлено на развитие систем дистанционного банковского обслуживания (далее – ДБО). К ДБО относится предоставление банковских услуг физическому или юридическому лицу с использованием средств телекоммуникаций без визита в кредитное учреждение. Согласно требованиям ЦБ РФ, банки обязаны тестировать мобильные приложения один раз в год на проникновение систем ДБО.

Нагрузка на системы ДБО приводит к спросу на системы их защиты. Главной задачей является защита персональных данных, укрепление инструментов информационной безопасности и онлайн-сервисов [4].

Удаленные каналы обслуживания подвергаются большому количеству кибератак. Таким образом, клиент должен уделять внимание проблемам защиты информации на своем устройстве, например, установив антивирусную программу на планшет, смартфон или компьютер.

Рассмотрим факторы, которые влияют на информационную безопасность дистанционного обслуживания (рис. 1).

Внутренние факторы

- большая клиентская база
- отсутсвие гарантий безопасности
- рабочие места плохо защищены
- отсутствие знаний безопасности у клиентов
- процедуры получения ключей и паролей
- невыполнение требований защиты информации

Внешние факторы

- политическая ситуация
- ограничения, связанные с законодательством
- уменьшение количества инвестиций в информационную безопасность
- невозможность организации контроля
- увеличение спектра киберпреступлений

Рис. 1. Факторы, влияющие на информационную безопасность ДБО

Таким образом, для обеспечения информационной безопасности дистанционного банковского обслуживания необходим комплекс мер, направленных на предотвращение кибератак, обучение сотрудников знаний правил безопасности на рабочем месте, информирование клиентов о необходимости защиты своих персональных данных и др.

Одной из самых популярных систем дистанционного банковского обслуживания в Сбербанке является автоматизированная система «Сбербанк Онлайн» и «Сбербанк Бизнес Онлайн». Аудитория интернет-банка «Сбербанк Онлайн» составляет 14,5 млн активных пользователей, которые в день совершают более 3 млн платежей и переводов.

Для обеспечения достоверности и аутентификации пользователей «Сбербанк Бизнес Онлайн» используются одноразовые пароли, но они не гарантируют защиту данных, так как в сообщении указаны детали транзакции, а СМС могут перехватить злоумышленники [2].

Работу с крупными денежными потоками рекомендуется проводить с помощью «токена», который представляет собой электронный ключ к доступу личного кабинета. Для этого используется USB-ключ при аутентификации клиента в автоматизированной системе, таким образом, создается защищенное TSL-соединение с банком в концепции «тонкого» клиента, т. е. все операции проводятся на сервере компании Криптографические преобразования, которые

содержат квалифицированную электронно-цифровую подпись и зашифрованные данные, происходят внутри «токена».

Доступ к веб-сервису построен на основе кластера SSL/TLS концентраторов «ФПСУ-TLS» (рис. 2). Средства защиты аппаратно-программного комплекса «ФПСУ-TLS» используют протокол TLS 1.2 с алгоритмом шифрования, таким образом, при взаимодействии с WWW-серверами Сбербанка «ФПСУ-TLS» предоставляет аутентификацию пользователя и защиту HTTP-трафика [2].

TLS-концентраторы помогают снизить загрузку процессорных ресурсов прикладных WWW-серверов, а также повышают возможность масштабирования и отказоустойчивости системы.

Наибольший положительный эффект резервирования достигается при распределении аппаратных элементов кластера по разным площадкам. Для обеспечения бесперебойной работы системы необходимо иметь достаточное количество блоков на каждой площадке, в точках подключения необходимо установить два независимых источника питания – по количеству блоков питания у аппаратных платформ «ФПСУ-TLS».

Комплексы «ФПСУ-TLS» защищают систему, выполняя функцию защищенного прокси-сервера. Для этого необходимо их устанавливать в сети компании непосредственно между внешним межсетевым экраном и пулом прикладных WWW-серверов.

Современные комплексы «ФПСУ-TLS» имеют встроенный модуль защиты от DDOS-атак. Но, как показал опыт Сбербанка, для эффективного противодействия распределенным атакам необходимо строить эшелонированную систему защиты с применением специализированного оборудования и технологий. Защита систем дистанционного банковского обслуживания от атак злоумышленников в виде отказа в обслуживании при помощи только механизмов «ФПСУ-TLS» считается малоэффективной [2].

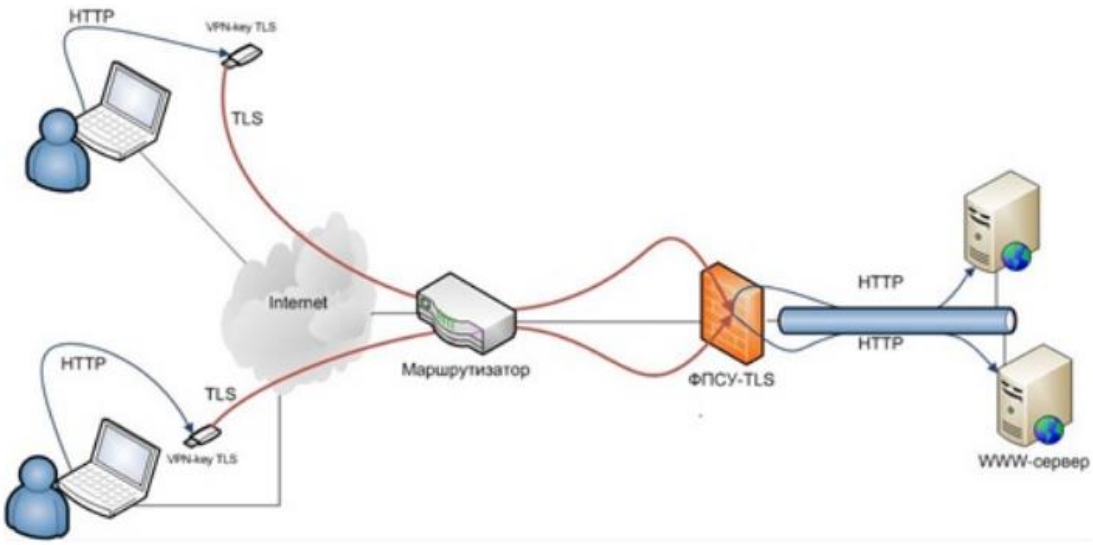


Рис. 2. Пример доступа к веб-сервисам Сбербанка

Безопасность ДБО в настоящее время является основным конкурентным преимуществом. Сбербанк внедрил простой и эффективный способ защиты дистанционного обслуживания клиентов и на сегодняшний день является лидером в нашей стране по количеству активных пользователей. Также необходимо отметить, что в приложении «Сбербанк Онлайн» имеется встроенный антивирус, который защищает устройство от несанкционированного доступа.

Результаты исследований. В результате исследования рассмотрены меры финансовых учреждений, направленных на безопасное использование удаленного режима работы (табл. 1).

Как видно из табл. 1, банки при переводе сотрудников на удаленный режим работы используют рекомендации ЦБ РФ. Использование высокопроизводительных межсетевых экранов позволяет обеспечить высокую пропускную способность при любых характеристиках трафика, в том числе фиксированное время обработки данных независимо от количества правил. Межсетевой экран является комплексным устройством, которое объединяет в себе различные средства защиты, например систему предотвращения атак IPS, VPN, шлюзовый антивирус, систему противодействия шпионскому программному обеспечению (anti-spyware), антиспам (antispam) и URL-фильтрацию.

Таблица 1

Меры, обеспечивающие безопасность удаленного рабочего места в банке

Банк	Меры, принятые банком
ЦБ РФ	– Использование технологий виртуальных частных сетей; – многофакторная аутентификация; – контроль и мониторинг действий пользователей
Газпромбанк	– Использование высокопроизводительных межсетевых экранов; – терминальные решения с ролевой моделью доступа; – технология двухфакторной аутентификации пользователей с генераторами одноразовых паролей
Московский кредитный банк	– Использование двухфакторной аутентификации; – удаленный доступ с любого авторизованного устройства
ВТБ	– Терминальный доступ; – многофакторная аутентификация; – контроль соединений

Управление правами доступа и учетными записями является важной задачей для ИТ-специалистов. Контроль прав позволяет обеспечить сотрудникам необходимые и достаточные права доступа для работы, в том числе снизить риски утечки информации. Ролевая модель содержит полномочия, необходимые для выполнения обязанностей сотрудника в рамках должностной инструкции.

Двухфакторная или многофакторная идентификация – это метод идентификации пользователя в системе при помощи запроса аутентификационных данных разных типов, это создает двухслойную защиту аккаунта от несанкционированного доступа. Например, для входа в систему необходимо ввести логин и пароль, а далее – специальный код, который приходит сообщением на телефон.

Сотрудники, используя незащищенные сети и домашнее оборудование, входят в корпоративные системы, что увеличивает риск потенциальных атак. Безопасный переход на удаленную работу и блокировка открытых данных для снижения рисков, связанных с удаленным входом в систему, является первостепенной задачей для ИТ-отделов финансовых компаний.

По данным компании Varonis, которая опубликовала ежегодный отчет 2021 Financial Data Risk Report, банки и другие финансовые компании предоставляют своим сотрудникам широкий доступ к конфиденциальным данным о клиентах (рис. 3). Таким образом, риски кибератак вырастают в несколько раз [6].

Размер бизнеса	Средн. кол-во файлов	Средн. кол-во файлов, открытых всем	Средн. % файлов, открытых всем
Крупный	134 368 022	20 427 920	15%
Средний	75 085 577	10 254 062	13%
Малый	6 800 969	570 284	11%
В среднем по отрасли	74 309 255	10 774 940	13%

Размер бизнеса	Средн. кол-во папок	Средн. кол-во папок, открытых всем	Средн. % папок, открытых всем
Крупный	9 000 369	1 383 656	15%
Средний	5 209 135	778 045	15%
Малый	6 800 969	101 717	10%
В среднем по отрасли	5 204 344	776 943	13%

Размер бизнеса	Средн. кол-во конфиденц. файлов	Средн. кол-во конфиденц. файлов, открытых всем	Средн. % конфиденц. файлов, открытых всем
Крупный	802 315	55 396	8%
Средний	344 653	37 911	18%
Малый	163 435	12 550	19%
В среднем по отрасли	449 855	36 004	15%

Рис. 3. Данные, доступные сотрудникам финансовых компаний

Одним из решений проблемы утечки информации при удаленной работе сотрудников банка является использование компьютерного оборудования компании. Выделение оборудования способно минимизировать риски, связанные с проникновением вредоносных программ в домашние компьютеры сотрудников при посещении сторонних сайтов, личной электронной почты и т. д.

Современные банки активно развивают финтех-продукты, к ним относятся финансовые инновации, приводящие к созданию новых бизнес-моделей, процессов или продуктов, которые находят практическое применение на финансовых рынках. Финтех-продукты позволяют сокращать операционные издержки на 81 %. Наибольший интерес банков уделяется искусственному интеллекту, big data (большим данным), роботизации, созданию чат-ботов, оптическому распознаванию. Лидером в этой отрасли является Сбербанк, который вложил более 390 млрд рублей в 2015 году в развитие новых технологий [5].

Дистанционное обслуживание внедрено многими кредитными организациями. С помощью ДБО банки предлагают различные продукты и услуги для своих клиентов. Рейтинг эффективности интернет-банков для частных лиц представлен в табл. 2 [7].

Таблица 2

Топ-10 банков по эффективности интернет-банков

Место	Банк	Оценка
1	Тинькофф Банк	68
2	Банк Открытие	67,3
3	АК Барс Банк	61,1
4	Банк Левобережный	60,9
5	ВТБ	57,9
6	Почта Банк	56,5
7	Промсвязьбанк	54,2
8	Райффайзенбанк	53,4
9	Россельхозбанк	53
10	СКБ Банк	52,9

Количество банковских операций с помощью систем дистанционного банковского обслуживания постоянно растет, поэтому обеспечение безопасности является приоритетной задачей для интернет-банкинга.

Выводы. Дистанционное банковское обслуживание клиентов является эффективным инструментом борьбы в межбанковской конкуренции, также оно позволяет снизить операционные расходы, к которым относится заработная плата сотрудников и содержание офисов. Внедрение интернет-банкинга повлечет за собой сокращение рабочих мест в банковской сфере и, как следствие, рост безработицы в стране.

Для сохранения бизнес-процессов в организации банки осуществили перевод сотрудников на удаленный режим работы. Такие меры требуют от компании дополнительных мер защиты информации, так как использование домашнего оборудования и открытых сетей увеличивает риски ее утечки. Использование специально выделенного оборудования, на наш взгляд, способно минимизировать риски утечки информации компании.

Библиографический список

1. Удаленная работа может спровоцировать рост кибератак на банки // Журнал ПЛАС. URL: https://plusworld.ru/daily/cat-security-and-id/udalennaia-rabota-moget-sprovocirovat-rost-kiberatak-na-banki/ (дата обращения: 02.02.2021).

2. Бондаренко А., Морозов А. Ключ для ДБО // BIS Journal. 2017. № 2(25). URL: https://ib-bank.ru/bisjournal/post/530 (дата обращения: 02.0.2.2021).

3. ЦБ РФ выпустил рекомендации для банков по организации удаленной работы сотрудников // finanz.ru. URL: https://www.finanz.ru/novosti/aktsii/cb-rf-vypustil-rekomendacii-dlya-bankov-po.-organizacii-udalennoy-raboty-sotrudnikov-1029021735 (дата обращения: 01.02.2021).

4. ИБ-приоритеты банков в 2020 году // TADVISER. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Информационная_безопасность_в_банках (дата обращения: 02.02.2021).

5. Никонец О. Е., Попова К. А. Дистанционное банковское обслуживание как элемент экосистемы современного банка // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2020. Т. 2. № 1. С. 280–292.

6. Отчет о рисках данных, 2021 год. URL: https://view.highspot.com/viewer/5fd14a8cb7b7390429f944b6 (дата обращения: 03.02.2021).

7. Internet Banking Rank 2020. URL: https://markswebb.ru/report/internet-banking-rank-2020/#anchor-about (дата обращения: 04.02.2021).

Место и роль малого бизнеса в экономике Республики Коми

О. А. Рязанова [a], Е. Д. Михайленко [b]
кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и экономической безопасности [a]
студент группы ЭКНм-1601-03-60 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail olesya_ryazanova@vyatsu.ru [a], archiv_box@mail.ru [b]

Аннотация. Актуальность темы обусловлена стремительным снижением количества субъектов малого бизнеса в Республике Коми, несмотря на создание различных мер поддержки от государства, что оказывает негативное воздействие на экономическое развитие региона.

Цель статьи – оценить влияние малого бизнеса на региональную экономику и разработать комплекс мероприятий по развитию малого бизнеса в Республике Коми.

Основными методами исследования послужили статистический метод, методы анализа и синтеза, метод сопоставления.

Результатом исследования является разработка комплекса мероприятий по развитию малого бизнеса в Республике Коми.

Таким образом, малое предпринимательство очень важная и неотъемлемая часть экономического и социального развития региона. Для развития малого предпринимательства и создания новых субъектов малого бизнеса необходимо улучшать программы поддержки со стороны государства.

Ключевые слова: малое предпринимательство, поддержка малого бизнеса, региональная экономика, Республика Коми, налоговые поступления.

Малый бизнес уверенно занимает одну из основных ниш в рыночной экономике, в которой он давно развивается как самостоятельная сфера. Малый бизнес работает в различных отраслях экономики – торговля, общественное питание, производство, операции с недвижимостью, разнообразные сферы услуг, сельское хозяйство и многие другие, которые удовлетворяют практически все потребности населения.

Актуальность темы обусловлена тем, что в Республике Коми для развития субъектов малого предпринимательства сформированы различные региональные программы и проекты по оказанию финансовой поддержки малому бизнесу, создаются информационно-консультационные и образовательные центры, оказывается имущественная поддержка. Однако созданные меры поддержки не дают ожидаемого эффекта и количество малых предприятий в Республике Коми в последние годы снижается стремительными темпами, что оказывает негативное воздействие на социальное и экономическое развитие как региона, так и страны в целом.

Цель исследования заключается в оценке влияния малого бизнеса на региональную экономику и разработке комплекса мероприятий по развитию малого бизнеса в Республике Коми.

К малым предприятиям относятся предприятия со средней численностью работников от 16 до 100 человек и величиной дохода до 800 миллионов рублей, на их долю приходятся микропредприятия с численностью работников до 15 человек и величиной дохода до 120 миллионов рублей [3].

Именно благодаря образованию новых субъектов малого бизнеса и развитию существующих малых предприятий появляются вакантные рабочие места, что способствует экономической активности населения, снижению социального напряжения и уменьшению нагрузки на рынок труда.

Исходя из данных Единого государственного реестра субъектов малого и среднего предпринимательства, малый бизнес в Республике Коми переживает не самые легкие времена, о чем свидетельствует снижение количества данных субъектов в Республике (рис. 1).

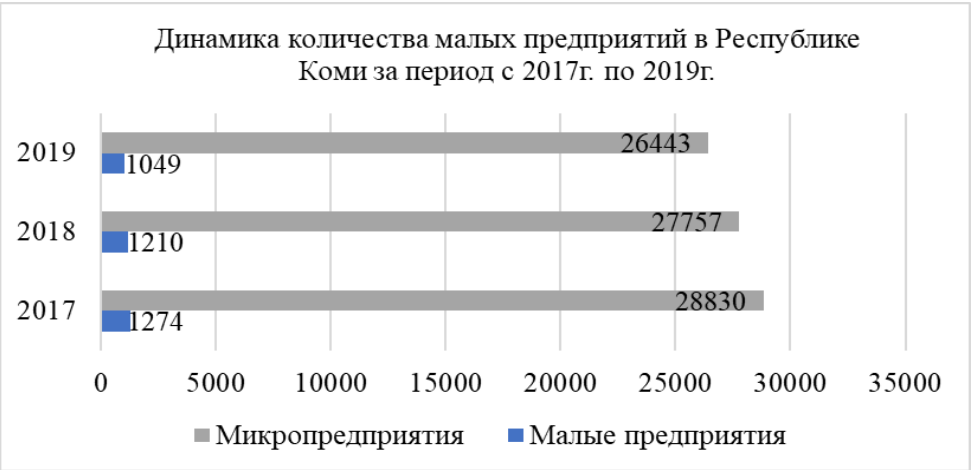


Рис. 1. Динамика количества малых предприятий в Республике Коми за период с 2017 по 2019 г.

Таким образом, количество субъектов малого бизнеса (включая микропредприятия) за период с 2017 г. по 2019 г. в Республике Коми сократилось на 2612 единиц, или на 8,68 %.

Малый бизнес в основном начинает свое существование за счет собственных средств и ресурсов. Зачастую неграмотное распределение этих ресур-

сов, нехватка знаний в той или иной области, административно-правовые препятствия приводят к ликвидации малого бизнеса.

Также непосредственное влияние на предпринимательство оказывает сокращение численности населения Республики Коми (табл. 1), которое является основным потребителем на территории региона.

Таблица 1

Общая численность населения Республики Коми [4]

	2017	2018	2019
Общая численность населения (тыс. человек)	840,9	830,2	820,5
в том числе: трудоспособное население (тыс. человек)	480,2	468,2	470,1
среднегодовая численность занятого населения (тыс. человек)	409,9	408,9	401,0

При этом сокращение количества субъектов малого предпринимательства и численности населения никак не отразилось на средней численности работников, и даже наоборот, средняя численность работников увеличивалась (табл. 2), это свидетельствует об укреплении своих позиций на рынке экономики действующего на территории Республики Коми малого бизнеса.

Таблица 2

Средняя численность работников малых предприятий Республики Коми [4]

	2017	2018	2019
Средняя численность работников (тыс. человек)	52,6	54,0	54,3
в том числе: сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	1,8	1,8	1,5
добыча полезных ископаемых	1,1	1,0	1,0
обрабатывающее производство	4,0	4,4	3,8
обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	0,2	0,2	0,2
водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	0,7	0,7	0,5
строительство	7,6	7,8	8,8
торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств	13,9	13,6	13,9
транспортировка и хранение	4,7	4,6	4,7
деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	2,5	2,5	2,4
деятельность в области информации и связи	1,2	1,3	1,3
деятельность по операциям с недвижимым имуществом	6,0	6,3	6,5
деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	3,2	3,3	3,3

Окончание табл. 2

	2017	2018	2019
образование	0,1	0,2	0,2
деятельность в области здравоохранения	2,0	2,0	1,8
деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	0,3	0,3	0,3
предоставление прочих услуг	0,9	0,9	0,9
прочая деятельность	2,4	3,1	3,2

В свою очередь, оборот субъектов малого бизнеса (включая микропредприятия) за 2019 г. составил 147,1 млрд рублей (96,46 % к уровню 2018 г.). Основную долю из числа субъектов малого бизнеса в 2019 г., как по средней численности работников (13,9 тыс. человек), так и по объему оборота (75,3 млрд рублей), занимают малые предприятия, относящиеся к сфере оптовой и розничной торговли, а также ремонта автотранспортных средств и мотоциклов. Второе место заняла сфера строительства со средней численностью работников 8,8 тыс. человек и оборотом 18 млрд рублей, дальше идет деятельность по операциям с недвижимым имуществом, средняя численность работников которых составила 6,5 тыс. человек, а оборот 9,7 – млрд рублей.

Немаловажную роль в развитии малого бизнеса в регионе играет поддержка со стороны органов власти.

Согласно информации, размещенной на портале малого и среднего предпринимательства Республики Коми, для поддержки малого предпринимательства в регионе созданы различные программы, в частности:

– «Информационно-консультационная поддержка, межрегиональное сотрудничество, содействие в продвижении продукции»;

– «Образовательная (обучающие программы, вебинары, мастер-классы, повышение квалификации, тренинги, семинары)»;

– «Имущественная (аренда на льготных условиях)»;

– «Финансовая поддержка (субсидии, предоставление гарантий (поручительства), предоставление микрозаймов, возмещение части затрат и т. д.)»;

– «Лизинг»;

– «Налоговые льготы» [2].

Также существует несколько региональных проектов:

– «Популяризация предпринимательства»;

– «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации в Республике Коми»;

– «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства»;

– «Расширение доступа субъектов МСП к финансовой поддержке, в том числе к льготному финансированию»;

– «Улучшение условий ведения предпринимательской деятельности» [2].

Согласно сводному реестру субъектов малого и среднего предпринимательства, получателями финансовой поддержки в Республике Коми за 2019 г. стали 206 микропредприятий и 39 малых предприятий. Микрозаймы получили 153 субъекта малого бизнеса, предоставлены гарантии (поручительства) – 55, возмещение части затрат – 18. По итогам оказания имущественной поддержки в 2019 г. передано в аренду 64,9 % объектов, включенных в перечень государственного и муниципального имущества. Также проводились информационные кампании и публичные мероприятия.

Исходя из того что численность малого бизнеса ежегодно сокращается, все эти меры поддержки либо мало эффективны, либо имеют низкий уровень доступности для начинающих бизнесменов.

Стоит также рассмотреть сферы деятельности, в которых, согласно статистике, наименьшая средняя численность работников и оборот (табл. 3). Необходимо изучать такие сферы деятельности, определять причины, по которым они являются наименее востребованными, именно таким сферам необходима поддержка в развитии.

Таблица 3

Наименее развитые сферы деятельности Республики Коми в 2019 г. [4]

Сфера деятельности	Средняя численность работников, человек	Оборот, млн рублей
Производство одежды	122	134,1
Образование	173	257,2
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	218	342,4

Есть необходимость в развитии таких сфер деятельности, как туризм, область здравоохранения и социальных услуг, область культуры, спорта, организации досуга и развлечения. Существуют сферы деятельности, которые требуют больших вложений, и многие бизнесмены просто боятся потерять свой капитал. Многие сферы деятельности востребованы у населения региона, но из-за низкой конкуренции имеют достаточно высокий уровень цен, в связи с чем просто финансово недоступны.

Обычно служба Росстата собирает данные по малым организациям и индивидуальным предпринимателям выборочно, и лишь один раз в пять лет отчетность сдают все без исключения, соответственно, выборка не показывает всю реальность деятельности малого бизнеса, необходимо сделать подачу данных в Росстат обязательным ежегодным отчетом для всего малого предпринимательства, только тогда можно будет оценивать полноту вклада субъектов малого бизнеса в развитие экономики.

2020 г. был одним из самых сложных для малого предпринимательства. Из-за пандемии многим сферам деятельности было запрещено работать, государство определило целый список пострадавших отраслей, которые были освобождены от уплаты налогов за 2-й квартал, кроме НДС и НДФЛ за сотрудников, а также они были освобождены от уплаты страховых взносов за сотрудников. В последующем данным субъектам малого бизнеса была предоставлена льгота по налогам и снижена ставка по страховым взносам за сотрудников. Но бизнесменам все равно не хватало денежных средств на оплату труда работникам, арендные и коммунальные платежи, налоги и текущие расходы, им не смогли помочь отсрочки платежей, налоговые льготы и другие меры поддержки. Часть предпринимателей просто ликвидировала свой бизнес, другая часть выставила свой бизнес на продажу, чтобы хоть как-то компенсировать свои вложения.

На основе данных Единого государственного реестра рассмотрим динамику количества субъектов малого предпринимательства за 2020 г. (см. рис. 2)

Рис. 2. Динамика количества малых предприятий в Республике Коми за 2020 г.

На рис. 2 видно, что основное снижение количества субъектов малого бизнеса пришлось на июль, август и сентябрь. Таким образом, количество малого бизнеса в 2020 г. сократилось на 1763 единицы, или на 6,41 %, по отношению к 2019 г., в свою очередь, сократилась и сумма среднесписочной численности работников на 7,67 % по отношению к 2019 г. Согласно данным Министерства труда, центра занятости населения и социальной защиты Республики Коми, за 9 месяцев 2020 г. количество безработных увеличилось в 3,7 раза. У малого бизнеса в сфере розничной торговли, который занимал лидирующие позиции в 2019 г., за 9 месяцев 2020 г. наблюдается снижение оборотов на 10,95 % по отношению к аналогичному периоду 2019 г. Также наблюдаются изменения в сфере государственных финансов, на которые повлияло снижение поступления налоговых платежей, исполнение консолидированного бюджета Республики Коми с дефицитом, увеличение объема государственного долга Республики Коми.

Малое предпринимательство, несомненно, очень важная и неотъемлемая часть экономического и социального развития региона. Субъекты малого предпринимательства создают новые рабочие места, что способствует повышению уровня занятости, обеспеченности и самореализации населения региона. Со-

здаются условия конкуренции, при которой увеличивается ассортимент товаров (работ, услуг), в свою очередь, формируются более доступные и комфортные цены для потребителей, что приведет к увеличению покупательского спроса. Также малый бизнес обеспечивает пополнение регионального бюджета в виде налогов и иных платежей.

Ну и, конечно, не стоит забывать, что при грамотном подходе и управлении любой малый бизнес может преобразоваться в крупную компанию, а это уже совершенно другие масштабы социально-экономического развития.

Библиографический список

1. Министерство экономического развития и промышленности Республики Коми. Официальный сайт. URL: https://econom.rkomi.ru (дата обращения 27.01.2021).

2. Портал малого и среднего предпринимательства Республики Коми URL: http://mbrk.ru (дата обращения 13.01.2021).

3. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

4. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. URL: http://www.gks.ru (дата обращения 12.01.2021).

Социальная сфера субъектов ПФО: анализ региональных диспропорций развития

Е. Л. Ситникова [a], Ю. С. Бердникова [b]
кандидат социологических наук, доцент кафедры ГМУ [a]
студентка группы ГМб-4601 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: usr21428@vyatsu.ru [a], stud097736@vyatsu.ru [b]

Аннотация. Одной из задач социального государства является создание условий для того, чтобы каждый его гражданин мог самостоятельно занимать стабильные, благополучные социальные позиции. В работе проводится сравнительный анализ субъектов Приволжского федерального округа (далее – ПФО) по ряду показателей социального развития. Используя метод непосредственной оценки статистических показателей, авторы составили рейтинг регионов. «Регионами-лидерами» по развитию социальной сферы согласно проведенному анализу являются Республика Татарстан и Пермский край, «регионами-аутсайдерами» – Республика Марий Эл, Пензенская и Ульяновская области. При этом наблюдается большая дифференциация регионов по выбранным для анализа показателям социального развития. Большая часть регионов, субъектов ПФО, имеют низкие значения показателей, что сказывается на качестве и уровне жизни населения того или иного региона, а значит, и на развитии региона в целом. Результаты проведенного анализа могут использоваться при разработке региональных программ, а также стратегий социально-экономического развития территорий.

Ключевые слова: сравнительный анализ субъектов ПФО, показатели социального развития, социальное развитие региона, качество жизни, рейтинг развития социальной сферы, региональные диспропорции развития.

Введение. В современных условиях одной из важнейших функций государства является регулирование отношений в социальной подсистеме общества с целью гармонизации взаимосвязей между составляющими его социальными группами и представляющими их институтами обеспечения жизнедеятельности населения страны в целом, развития социально-культурных отраслей – образования, науки, культуры и искусства, здравоохранения, социальной защиты, уровень которых определяет качество жизни граждан.

Социальная политика государства представляет собой комплекс мер, направленных на повышение качества и уровня жизни населения страны. Это политика социального развития. В современных условиях основными задачами политики государства выступают формирование и развитие человеческого капитала, помощь уязвимым слоям населения, тем, кто по объективным обстоятельствам не имеет возможности доступа к материальным благам общества. Заслуженный работник высшей школы РФ В. П. Васильев считает, что «это формирует предметное поле государственной социальной политики, представляю-

щей целенаправленную деятельность органов государственного управления по созданию благоприятных условий для воспроизводства нации и обеспечения устойчивого социального развития общества» [1, с. 217]. Задача государства – предложить обществу такую систему распределения социальных благ, которая будет соответствовать сложившейся системе ценностей и способствовать устойчивому экономическому развитию каждого субъекта РФ.

При этом ресурсы и возможности региона часто ограничены, поэтому возникает региональная дифференциация социально-экономического развития регионов.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с развитием социальной сферы, предметом – развитие социальной сферы субъектов ПФО.

Задачи исследования:

- провести сравнительный анализ субъектов ПФО по статистическим показателям развития социальной сферы;
- определить проблемы развития социальной сферы в ПФО.

Методы исследования. Для решения поставленных задач в работе используются следующие методы исследования:

- экспертной оценки;
- абстрактно-логический;
- расчет интегрального (объединенного) показателя.

В исследовании используются показатели, которые были представлены в статистическом сборнике Росстата «Регионы России» за 2018 год [4]. Для анализа определены три группы показателей по одним из наиболее значимых сфер социального развития: образование, здравоохранение, культура (физическая и духовная) и туризм. Внутри каждой группы выбрано по три индикатора. По ним будет проведено сравнение среди всех субъектов ПФО, позволяющее оценить уровень их социального развития. В табл. 1 представлено распределение социальных показателей по группам.

Таблица 1

Социальные показатели, используемые в анализе [4]

Показатели		
Образование	Здравоохранение	Культура и туризм
1. Обеспеченность детей дошкольного возраста местами в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми, приходится мест на 1000 детей, человек	4. Численность населения на одну больничную койку, человек	7. Число спортивных сооружений (спортивные залы)
2. Число организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам начального, основного и среднего общего образования	5. Мощность амбулаторно-поликлинических организаций на 10 000 человек в смену, посещений в смену	8. Число детских оздоровительных лагерей
3. Число образовательных организаций высшего образования и научных организаций	6. Численность населения на одного врача, человек	9. Численность зрителей театров на 1000 человек, человек

По данным таблицы видно, что все показатели разные по измерению, их необходимо перевести в баллы, так как разнообразие показателей затрудняет их сравнение друг с другом. Этот способ используется в науке, например в работах А. А. Дьяконова «Интегральная оценка уровня социально-экономического развития города Кирова в сравнении с административными центрами регионов Приволжского федерального округа» [3]; Б. М. Гринчель «Типология регионов по уровню и динамике повышения качества жизни» [2]. Поэтому предлагается разделить все регионы ПФО на три условные группы по социальному положению относительно друг друга: развитые, средние и не развитые.

Для этого необходимо внутри каждого из индикаторов взять наибольший (a) и наименьший показатель (b) и простым арифметическим действием разделить все регионы на три группы, определив таким образом интервальный шаг. Затем для каждого региона присвоить номера по каждому показателю, где 1 – наилучший показатель; 2 – средний показатель; 3 – наихудший показатель.

Определить номер региона можно по формуле:

$$1 \in (b+2x;\ a);\ 2 \in (b+x;\ b+2x);\ 3 \in (b;\ b+x),\ \text{где } x=(a-b)/3.$$

Каждый из приведенных выше показателей играет свою роль в социальном развитии региона, более или менее значимую, необходимо провести экспертную оценку каждого из показателей групп. В роли эксперта выступили ав-

торы статьи. Для корректности оценки необходимо было оценить каждую группу единиц, а для каждого показателя группы определить свой вес, т. е. значение от нуля до единицы. Удельный вес всех показателей определен в табл. 2.

Таблица 2

Удельный вес показателей

Показатели сферы образования	Удельный вес	Показатели сферы здравоохранения	Удельный вес	Показатели сферы культуры и туризма	Удельный вес
Показатель 1	0,4	Показатель 4	0,3	Показатель 7	0,3
Показатель 2	0,3	Показатель 5	0,4	Показатель 8	0,4
Показатель 3	0,3	Показатель 6	0,3	Показатель 9	0,3

Затем для оценки влияния каждого из индикаторов (показателей) социального развития необходимо умножить группу, в которую вошел регион, например, по численности населения на одну больничную койку, на вес, предложенный экспертом. В результате получается уровень развития того или иного индикатора по регионам ПФО. Это будет значение индикатора.

Далее необходимо определить уровень развития региона по каждой из групп путем сложения каждого значения. Полученный результат демонстрирует уровень развития той или иной сферы, к которым относятся группы показателей. Так как они демонстрируют разные сферы и разноплановы, при их сложении в расчетах необходимо применить метод интегрального (объединенного) показателя.

Полученное значение показывает социальное положение региона ПФО относительно других регионов округа.

Итак, для примера рассчитаем значение показателя, характеризующего развитие сферы образования, для Республики Татарстан.

По данным статистического сборника на 2018 год, показатель «число организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам начального, основного и среднего общего образования» имел наибольшее и наименьшее значения, равные 252 и 1409 соответственно. Путем расчетов были определены интервалы для присвоения номера региону: 1 – от 1023 до 1409; 2 – от 638 до 1023; 3 – от 252 до 638.

Республика Татарстан имеет 1409 таких организаций, поэтому ей присваивается номер 1 по данному показателю. Далее аналогичные расчеты были проведены для других субъектов ПФО.

Для выявления развития сферы здравоохранения были выбраны следующие показатели: численность населения на одну больничную койку, человек; мощность амбулаторно-поликлинических организаций на 10 000 человек в смену, посещений в смену; численность населения на одного врача, человек. Их расчет происходил аналогично со сферой образования.

Для анализа развития сферы культуры и туризма авторами были выбраны следующие статистические показатели: число спортивных сооружений (спортивные залы); число детских оздоровительных лагерей; численность зрителей театров на 1000 человек, человек.

Расчет интегрального показателя, позволяющего присвоить региону место в рейтинге, происходил по формуле:

$$I = \sum(n_i \times u_i) - \sqrt{\sum(n_i \times u_i)}, \text{ где}$$

n – номер региона по показателю социального развития;

u – удельный вес показателя;

i – номер показателя.

Рассчитаем интегральный показатель на примере Республики Татарстан:

$$I=(3\times0{,}4+1\times0{,}3+1\times0{,}3+1\times0{,}3+1\times0{,}4+2\times0{,}3+1\times0{,}3+2\times0{,}4+1\times0{,}3)-\sqrt{4{,}5}=2{,}37\approx2{,}4.$$

Результаты исследований, их обсуждение. Итоги проведенного исследования содержатся в табл. 3.

Таблица 3

Рейтинг регионов ПФО по уровню развития социальной сферы

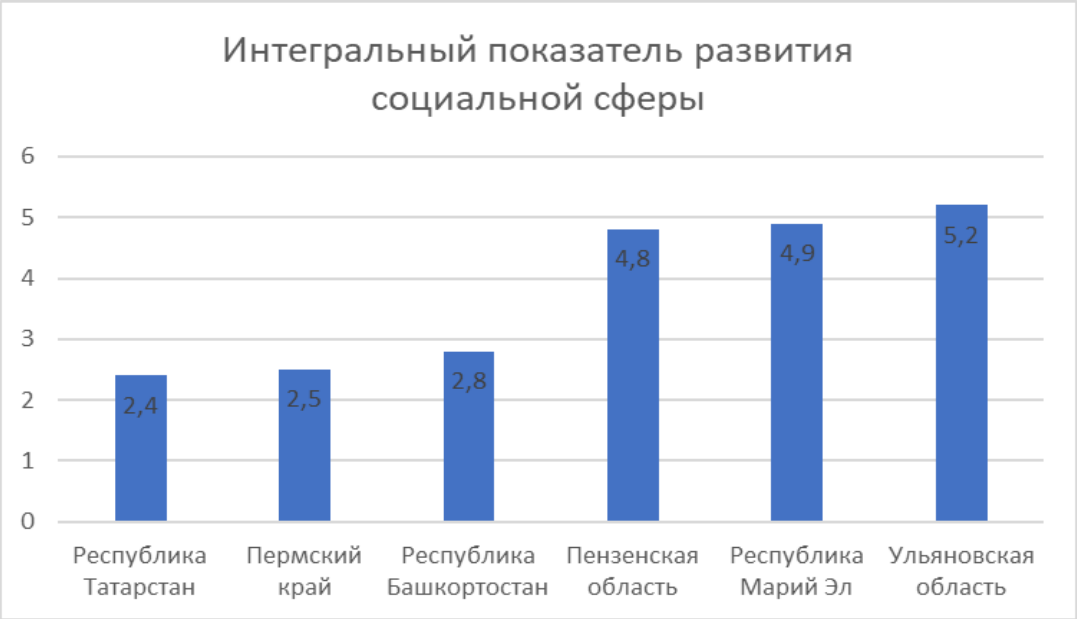
Регион	Сфера образования	Сфера здравоохранения	Сфера культуры и туризма	Интегральный показатель	Место среди регионов
Республика Татарстан	1,8	1,3	1,4	2,4	1
Пермский край	1,6	1,3	1,7	2,5	2
Республика Башкортостан	2,1	1,6	1,3	2,8	3
Нижегородская область	1,6	2,3	2,0	3,5	4
Республика Мордовия	2,6	1,3	2,7	4,0	5
Самарская область	2,1	1,7	2,7	4,0	5
Чувашская Республика	2,2	2,1	2,4	4,1	6

Окончание табл. 3

Регион	Сфера образования	Сфера здравоохранения	Сфера культуры и туризма	Интегральный показатель	Место среди регионов
Оренбургская область	2,7	1,7	2,4	4,2	7
Кировская область	1,9	2,0	3,0	4,3	8
Саратовская область	2,7	2,0	2,4	4,4	9
Удмуртская Республика	2,6	2,1	2,7	4,7	10
Пензенская область	3,0	1,6	3,0	4,8	11
Республика Марий Эл	2,6	2,7	2,4	4,9	12
Ульяновская область	3,0	2,0	3,0	5,2	13

Суммарные значения показателей, представленные в таблице как уровень развития той или иной сферы, в регионе должны стремиться к единице, это означает высокий уровень развития соответствующей сферы. В данных расчетах таких значений нет. Если же суммарное значение показателей стремится к трем, это означает низкий уровень развития того или иного региона в данной области.

На основе обобщенного показателя был составлен рейтинг регионов по социально-экономическому положению. Из рисунка видно, что лидером является Республика Татарстан, причем важно отметить, что республика не является абсолютным лидером, значение интегрального показателя равно 2,4 (у «региона-лидера» данное значение должно быть равно 1,3).



«Регионы-лидеры» и «регионы-аутсайдеры» по социальному положению в ПФО

Следом за республикой идет Пермский край, отличие их обобщенных показателей на одну десятую балла. «Регионами-аутсайдерами» по социальному положению среди субъектов ПФО стали Республика Марий Эл, Пензенская и Ульяновская области. В результате мы можем говорить о наличии региональных диспропорций развития социальной сферы субъектов ПФО, что негативно отражается на уровне и качестве жизни населения «регионов-аутсайдеров», создает почву для оттока прежде всего экономически активной части населения.

Данные расчеты представляют ограниченную картину социального развития регионов ПФО, для наиболее точного его определения необходимо в дальнейшем проанализировать бóльшее число качественных и количественных показателей, характеризующих развитие социальной сферы. Вместе с тем результаты проведенного анализа могут использоваться при разработке региональных программ, а также стратегий социально-экономического развития территорий.

Выводы. В рамках проведения анализа определено, что сравнение значений социальных показателей разных регионов не всегда представляется возможным, так как многие показатели зависят от численности населения территории, поэтому анализ носит весьма обобщенный характер.

Сравнительный анализ субъектов ПФО по показателям социальной сферы показал значительную дифференциацию регионов по развитию социальной сферы, а значит, и разный уровень жизни в них.

Из анализа видно, что больше половины субъектов имеют низкие показатели социального развития. Исходя из того, что приоритетным направлением для страны является улучшение социально-экономического положения территорий, а ресурсы и возможности регионов зачастую ограничены, при стратегическом планировании необходимо уделять большое внимание качественному и количественному улучшению данных показателей путем проведения соответствующих эффективных мероприятий, изучения опыта более успешных в плане социального развития регионов.

Библиографический список

1. Государственное и муниципальное управление : учебник и практикум для вузов / В. П. Васильев, Н. Г. Деханова, Ю. А. Холоденко. М. : Издательство Юрайт, 2021. 307 с.

2. Гринчель Б. М., Назарова Е. А. Типология регионов по уровню и динамике повышения качества жизни // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015. № 3 (39). С. 111–123.

3. Дьяконов А. А. Оценка уровня социально-экономического развития г. Кирова в сравнении с административными центрами регионов Приволжского федерального округа // Вопросы государственного и муниципального управления. 2010. № 2. С. 146–160.

4. Россия в цифрах. 2019 : краткий статистический сборник. М., 2019. 549 с.

Стратегическое планирование развития системы физической культуры и спорта на примере Республики Коми

Е. Л. Ситникова [a], А. А. Киндеркнехт [b]
кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления [a]
студент группы ГМм-1601-01-20 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: usr21428@vyatsu.ru [a], stud130548@vyatsu.ru [b]

Аннотация. Развитие физической культуры и спорта в России является одним из приоритетных направлений социальной политики государства. Значимость этой сферы обусловлена тем, что она во многом определяет качество жизни населения, его физическую и социальную активность. Целью статьи выступил анализ системы управления физической культуры и спорта в Республике Коми. В качестве объекта исследования была выбрана государственная программа Республики Коми «Развитие физической культуры и спорта» (2013–2020 гг.). На основе проведенного контент-анализа программы выявлены основные проблемы развития физической культуры и спорта в регионе, определены целевые ориентиры развития физической культуры и спорта. Результаты проведенного анализа могут использоваться при дальнейшем стратегическом планировании развития системы физической культуры и спорта в Республике Коми.

Ключевые слова: спорт, физическая культура, стратегия, планирование, система физической культуры и спорта.

Введение. Важной задачей государственной социально-экономической политики Российской Федерации является всестороннее и эффективное развитие физической культуры и спорта, формирование здорового образа жизни населения, гармоничное физическое воспитание здорового поколения [5]. Тем не менее в современных условиях сфера физической культуры претерпевает ряд серьезных проблем: ухудшение здоровья населения, его физического развития и физической подготовленности; возросшая конкуренция в спорте высших достижений; отсутствие эффективности системы подготовки спортивного резерва [6].

Невозможно построить эффективную систему физической культуры и спорта в нынешних социально-экономических условиях без стратегического планирования ее развития в будущем, в котором необходимо учитывать оптимальный путь развития данной сферы на основании анализа альтернативных возможностей, определения основных направлений ее развития, а также учета мнений профессионального сообщества и общества в целом. Без стратегического видения развития сферы физической культуры и спорта, без долгосрочного определения ее совершенствования эффективность государственной политики

и рациональное распределение ресурсов сильно снижаются. Органы управления в сфере физической культурой и спорта должны понимать, какие цели и задачи перед ними стоят, какими силами и в какие сроки должны быть достигнуты те или иные результаты, какой должна стать вся система физкультуры и спорта через десять лет. Поэтому изучение эффективности стратегического планирования развития сферы физической культуры и спорта приобретает особую актуальность.

Целью изучения являлся анализ эффективности стратегического планирования в регионе на примере Республики Коми.

Объектом изучения выступила государственная программа Республики Коми «Развитие физической культуры и спорта» (2013–2020 гг.) (далее – ГП РК «Развитие ФКиС»). Предметом являлась реализация ГП РК «Развитие ФКиС».

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

1) проанализировать результативность ГП РК «Развитие ФКиС»;

2) выявить проблемы развития ФКиС в Республике Коми.

Методы исследования. Методологической основой исследования являлись общенаучные методы познания общественных явлений с использованием специальных и частно-научных методов (теоретический анализ, синтез), а также эмпирические – контент-анализ ГП РК «Развитие ФКиС».

Результаты исследований, их обсуждение. Достижение стратегических целей и решение задач Министерством физической культуры и спорта Республики Коми в сфере своей деятельности осуществляется через реализацию федеральных целевых программ, а также мероприятий государственной программы Республики Коми «Развитие физической культуры и спорта».

Целью ГП РК «Развитие ФКиС» является совершенствование системы физической культуры и спорта и развитие спорта высших достижений, а также ее действие направлено непосредственно на население и популяризацию физической культуры и спорта и здорового образа жизни.

На рисунке 1 отражены основные направления деятельности ГП РК «Развитие ФКиС».

Рис. 1. Основные направления деятельности ГП РК «Развитие ФКиС»

Основные показатели поэтапной реализации государственной программы Республики Коми «Развитие физической культуры и спорта» до 2020 г. [2] были систематизированы и представлены в табл. 1.

Таблица 1

Динамика основных показателей государственной программы Республики Коми «Развитие физической культуры и спорта»

№	Показатель	Динамика роста показателей, %				
		2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
1	Доля населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом, в общей численности населения в возрасте 3–79 лет	31	32	33,5	35,0	37
2	Доля лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов, систематически занимающихся физической культурой и спортом, в общей численности указанной категории населения	7,4	7,5	9,1	10,0	11,1
3	Уровень обеспеченности населения спортивными сооружениями исходя из единовременной пропускной способности объектов спорта	36,5	57,6	60	60,1	60,2

Ежегодно наблюдается положительная динамика показателей ГП РК «Развитие ФКиС», что является желаемой тенденцией развития сферы физической культуры и спорта.

В табл. 2 представлены итоги работы за 2019 г. – обеспечено достижение основных показателей (индикаторов), определенных государственной программой Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта» и государственной программой Республики Коми «Развитие физической культуры и спорта».

Таблица 2

Фактическое выполнение основных показателей государственной программы «Развитие физической культуры и спорта» в 2019 г.

№	Показатель	2019 г. (план), %	2019 г. (факт), %
1	Доля населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом, в общей численности населения в возрасте 3–79 лет	35,0	50,0 (в т. ч. 12,5 % самозанятые)
2	Доля лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов, систематически занимающихся физической культурой и спортом, в общей численности указанной категории населения	10,0	16,8
3	Уровень обеспеченности населения спортивными сооружениями исходя из единовременной пропускной способности объектов спорта	60,1	61,3

Доля населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом в Республике Коми, составила 50,0 % (или 292 830 человек), в том числе 12,5 % (или 97 249 человек) – занимающиеся физической культурой и спортом самостоятельно.

Можно отметить, что показатели, установленные для Республики Коми Министерством спорта Российской Федерации [3], по итогам 2019 г. достигнуты.

Одним из основных показателей спортивного мастерства являются присвоенные спортсменам спортивные звания и спортивные разряды.

В табл. 3 представлены присвоенные спортивные звания и спортивные разряды за 2018–2019 гг. Спортсменам республики в 2019 г. присвоено 7818 спортивных разрядов и спортивных званий (в том числе и спортсменам по адаптивному спорту).

Таблица 3

Присвоение спортивных разрядов и спортивных званий

Год	Разряды			Звания		
	Массовые разряды	I	КМС	МС	МСМК	ЗМС
2018	6160	712	328	45	3	2
2019	6726	705	342	42	3	0
динамика	+566	-7	+14	-3	0	-2

По сравнению с аналогичным периодом 2018 г. (7250) наблюдается положительная динамика – присвоено 568 спортивных разрядов и спортивных званий.

За 2019 г. спортсмены Республики Коми приняли участие в 385 выездных всероссийских и международных спортивных мероприятиях с охватом более 3500 спортсменов. На территории Республики Коми проведено 461 спортивное мероприятие, из них 46 всероссийского и международного уровней.

Министерство оказывает полную поддержку Ассоциации Российского антидопингового агентства «РУСАДА» в работе по искоренению нарушений антидопинговых правил в Республике Коми. По итогам 2019 г. Республика Коми находится на 1-м месте в рейтинге регионов по выполняемой антидопинговой работе.

В Республике Коми за 2019 г. проведено более 360 мероприятий, направленных на профилактику применения допинга в спорте, с общим охватом участников 22 718 человек.

Финансирование ГП РК «Развитие ФКиС» с учетом средств федерального бюджета в 2019 г. составило 993,7 млн руб., в том числе в разрезе подпрограмм («Массовая физическая культура»; «Подготовка спортивного резерва»; «Спорт высших достижений»; «Обеспечение реализации государственной программы»).

Важнейшие результаты, ожидаемые от реализации программы в конце 2019 г., достигнуты. Сохраняется положительная динамика развития отрасли физической культуры и спорта на территории Республики Коми.

В рамках исполнения комплексного плана действий по реализации государственной программы «Развитие физической культуры и спорта» в 2019 г. реализовано 31 основное мероприятие и 64 мероприятия. Мониторинг выполнения мероприятий проводился по 35 контрольным событиям.

По итогам 2019 г. достигнуты результаты 30 основных мероприятий и 63 мероприятий, 34 контрольных мероприятий прошло вовремя.

Оценка эффективности государственной программы Республики Коми «Развитие физической культуры и спорта» по финансовым показателям проводилась в соответствии с Методикой оценки эффективности государственных программ Республики Коми, утвержденной совместным приказом Министерства финансов Республики Коми и Министерством экономического развития Республики Коми в редакции от 30.12.2015 г. № 255/379.

Оценка эффективности реализации государственной программы Республики Коми проводилась путем заполнения анкеты, состоящей из вопросов, систематизированных в два блока: «Качество формирования» и «Эффективность реализации» – в четырех разделах, каждый из которых имеет свою долю в окончательной оценке.

Результат оценки эффективности государственной программы за 2019 г. – 85,52 %. Результат оценки ГП РК «Развитие ФКиС» – «эффективна».

По итогам 2019 г. в рамках реализации ГП РК «Развитие ФКиС» значения ряда целевых показателей были превышены, в связи с чем необходимо усиление качество планирования плановых значений целевых индикаторов и показателей во избежание значительных расхождений между их фактическими и плановыми значениями.

Тем не менее имеется ряд проблем, тормозящих развитие факторов физической культуры и спорта в Республике Коми (см. рис. 2) [4].

Выводы. Развитие физической культуры и спорта в Республике Коми нуждается в концептуальном подходе к решению проблем одного из главных средств организации здорового образа жизни населения – физической культуры и спорта. Несмотря на эффективность реализации ГП РК «Развитие ФКиС», существует ряд проблем и сдерживающих факторов развития физической культуры и спорта в Республике Коми. В целях повышения эффективности стратегического планирования необходимо помимо шаблонных средств администрирования обеспечить создание и применение специальных механизмов, инструментов и методов формирования и реализации стратегического планирования, таких как динамичная стратегия – источник устойчивых конкурентных преимуществ региона. Динамичная стратегия развития физической культуры и спорта в регионе характеризуется потенциалом ее постоянной переоценки и корректировки для приведения ее в соответствие с изменениями в функционировании региона. Мониторинг, постоянное тестирование, оценка и уточненные прогнозы – такой подход к стратегическому планированию развития физической культуры и спорта в регионе следует применять в период быстрых перемен, роста динамичности.

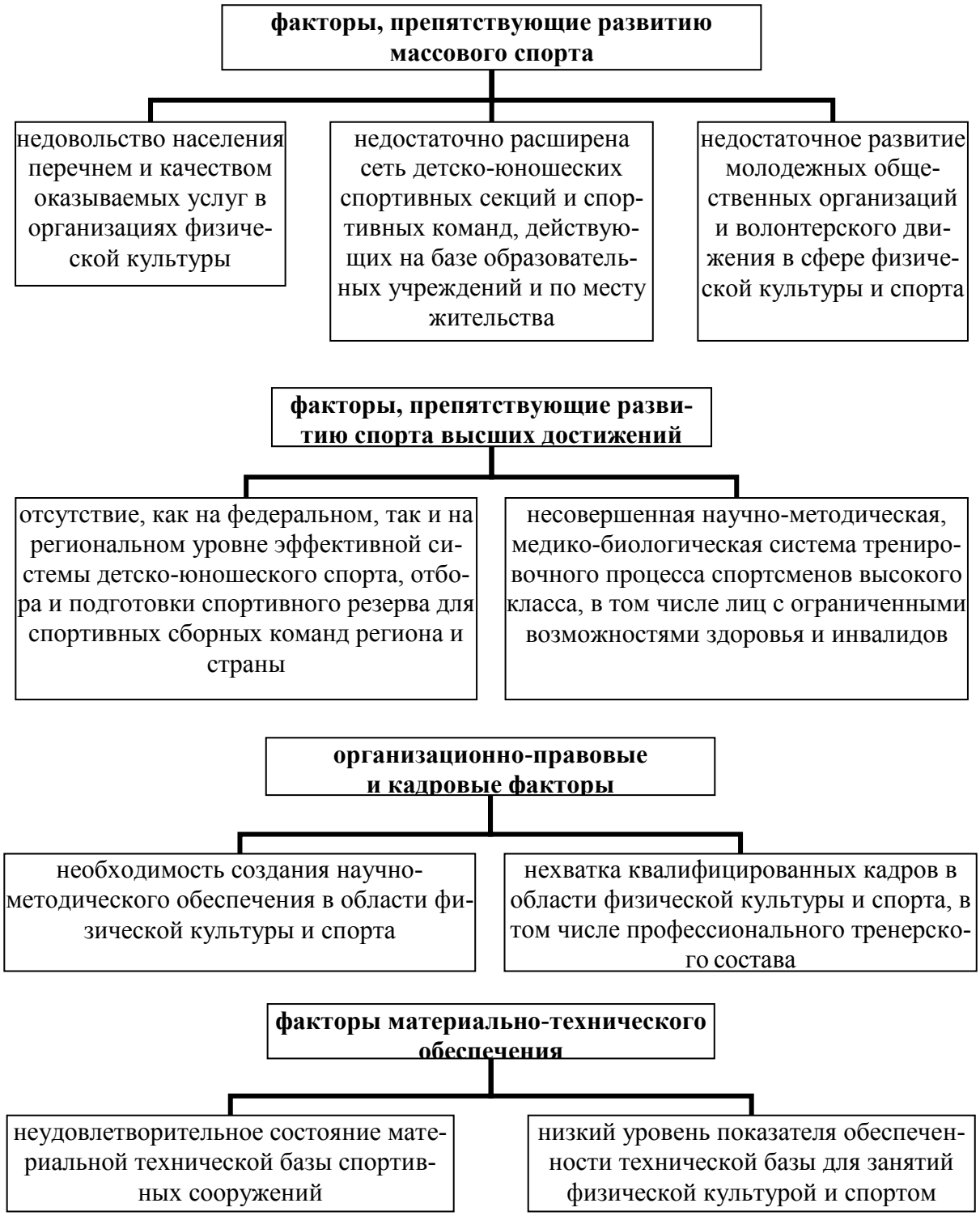


Рис. 2. Факторы, тормозящие развитие физической культуры и спорта в республике

Библиографический список

1. Голов В. А. Развитие регионального управления физической культурой и спортом (на примере Республики Коми) // Фундаментальные исследования. 2005. № 12-2. С. 331–333.

2. Государственная программа Республики Коми «Развитие физической культуры и спорта» : Постановление Правительства Республики Коми от 28.09.2012 г. № 422 : ред. от 04.03.2020 № 82. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Государственная программа Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта» : Постановление Российской Федерации от 15.04.2014 г. № 302 : ред. от 23.01.2021 № 38. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Концепция развития физической культуры и спорта в республике Коми на период до 2020 года : Распоряжение Правительства Республики Коми от 4.03.2011 г. № 53-р : ред. от 10.09.2019 г. № 342-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Ревако Е. А. Стратегическое направление развития региона «Новое качество жизни»: анализ реализации государственной программы Республики Коми «Развитие физической культуры и спорта» // Научный диспут: вопросы экономики и финансов : сб. тезисов научных работ по материалам IV междунар. науч.-практ. конф. 2015. С. 34–39.

6. Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 7.08.2009 г. № 1101-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Развитие образовательных организаций в период COVID-19: адаптационные стратегии

Е. Л. Ситникова [a], С. Ю. Шулдак [b]
кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного
и муниципального управления [a]
студент группы ГМм-1601-01-20 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: el_sitnikova@vyatsu.ru [a], stud128632@vyatsu.ru [b]

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена возникновением ряда проблем системы образования при экстренном переходе на дистанционное обучение. Представленная статья посвящена проблеме влияния пандемии новой коронавирусной инфекции на стратегии развития образовательных организаций. В статье содержится анализ последствий пандемии для развития высшего образования в России, а также реакций системы высшего образования в ответ на возникшие изменения – адаптационные стратегии. При написании статьи использовались такие методы, как анализ и сравнение. Результатами исследования являются пути решения проблем образовательного процесса, вызванных пандемией, и практические рекомендации по их совершенствованию на основе опытов разных вузов. Информацию, представленную в данной статье, можно использовать в качестве материала для разработки стратегий по повышению эффективности образования в период нестабильной эпидемиологической ситуации.

Ключевые слова: коронавирус, COVID-19, образование, пандемия, система высшего образования.

Введение. «Коронавирус», «COVID-19», «корона», «пандемия»... Как только не называют в обществе эпидемию, вызванную новой коронавирусной инфекцией, которая захватила весь мир в начале 2020 года. Фактически на земном шаре нет такого человека, который бы не слышал про этот вирус.

Пандемия COVID-19 сыграла свою роль во всех сферах жизни общества, вызвав ряд карантинных мер для борьбы с её распространением. Не стали исключением и организации высшего образования. В нашей стране были введены ограничения на предоставление очных образовательных услуг. В эту систему входила вся образовательная сфера: ясли, садики, школы, коледжи, университеты и др. По оценкам Юнеско, больше 1,5 миллиарда учащихся в 165 странах не имеют возможности посещать занятия из-за COVID-19 [4].

Система высшего образования и другие учебные заведения столкнулись с рядом проблем, ощутили сильные изменения. Никто не был готов к такому повороту событий, поэтому почти вся образовательная система не смогла войти в нужное русло сразу, для раскачки потребовалось немало времени.

Ощутимые трансформации чувствовались во всей образовательной среде и у каждого, кто с ним связан. Цель проводимого исследования – выявление влияния пандемии коронавируса на стратегию развития высших учебных заведений. Задачами являются исследование адаптационных стратегий различных вузов, направленных на решение проблем образовательного процесса во время пандемии коронавирусной инфекции, анализ найденных вопросов и проблем, поиск рационального решения. Предметом исследования в данной статье является высшее образование РФ.

Ведущий подход. Для исследования воспользуемся методами анализа и сравнения. Данные методы позволили проанализировать отдельные мероприятия образовательных организаций во время пандемии, выявить общую закономерность, а также найти решение некоторых проблем благодаря сравнению имеющегося опыта.

Результаты исследования, их обсуждение. Пандемия подтолкнула развитие системы образования к ускоренной цифровизации всех процессов. Основная программа этого скачка состояла в реализации основных программ высшего образования в дистанционной форме. Студентам и преподавателям, у которых было недостаточно опыта в дистанционном обучении, предстояло, помимо основной деятельности, освоить огромное количество цифровых новшеств, что, безусловно, сказалось на объеме выполняемой работы.

В «Сколково» в центре трансформации образования Московской школы управления руководитель исследовательской группы Дара Мельник отметила, что дистанционное обучение в университетах – это не только проблемы, но и новые возможности. «Алгоритмы и понимание, как и что делать, есть у тех университетов, которые и так успешно практикуют онлайн-обучение, в первую очередь – ВШЭ, МИСиС, ИТМО, СПбПУ, а из региональных – УрФУ» [1].

Что касается вузов, следует выделить следующие ключевые решения и рекомендации: изменение инфрастуктуры и учебного процесса, создание онлайн-платформ для обучения, организация финансовой поддержки студентов и преподавателей [2]. Многие высшие учебные заведения открывали для себя и

для своих коллег новшества. Разрабатывали очень интересные пути для дальнейшего благополучного развития образовательных организаций.

Для начала отметим произошедшие *изменения инфраструктуры образовательного процесса.*

1. Расширение онлайн-инфраструктуры. Например, кафедра управления технологическими проектами Московского физико-технического института выпустила курс, состоящий из четырех видеолекций, для преподавателей вузов о том, как вести обучение онлайн [2].

2. Налаживание доступа к необходимому техническому оборудованию. Например, Томский государственный университет (ТГУ) до 30 апреля оплатил студентам в общежитиях Интернет, чтобы молодые люди продолжали дистанционное обучение в полном объеме, пока не закончится режим самоизоляции [2].

3. Предоставление доступа к онлайн-курсам для широкого круга вузов. Например, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) открыл доступ к своей платформе для региональных вузов, находящихся на дистанционном формате обучения; 32 вуза подали заявки на бесплатное подключение студентов к онлайн-курсам НИУ ВШЭ [2].

Новшества в учебном процессе

1. Перевод занятий в онлайн-формат. Например, у Московского государственного университета есть образовательная платформа «Университет без границ». Эти платформы открыты и содержат более 300 курсов, которые имеют 6000 видеолекций от ведущих преподавателей МГУ. Проводится 43 курса видеолекций. В нем возможно размещение разных учебных материалов, домашние задания, тесты и проведение вебинаров (OpenMeeting). Преподаватель может общаться со студентами через форумы и следить за их обучением в электронном журнале [2].

2. Сейчас как никогда необходима дистанционная психологическая помощь. Например, психологическая служба и Управление информационной политики Томского государственного университета провели онлайн-марафон «Поймай баланс». Желающие выполняли задания по снижению уровня тревож-

ности пять дней и получали советы, как налаживать свое эмоциональное состояние и управлять им [2].

3. Дистанционная работа во внеучебное время. Например, руководители творческих объединений Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ) говорят, что они перестроили работу. Студенты получают ноты новых произведений по электронной почте, самостоятельно разбирают их, записывают и отправляют руководителю коллектива аудиозапись, а потом получают отзыв.

4. Методическая поддержка целевых групп в дистанционном формате. Например, на сайте ТГУ есть отдельные разделы как для студентов, так и для преподавателей с рекомендациями по использованию конкретных платформ и инструментов, а также советы по переходу на дистанционное обучение.

5. Налаживание инструментов обратной связи от студентов и преподавателей. Например, Вятский государственный университет (ВятГУ) приступил к созданию централизованных сервисов опросов на базе платформы Битрикс [2].

6. Внедрение прокторинга при онлайн-зачетах и экзаменах. ВятГУ провел защиты выпускных квалификационных работ студентов в онлайн-формате. Использование онлайн-прокторинга стало особенностью [3].

Научные исследования

1. Инициирование новых научных сервисов и научных исследований по теме COVID-2019. Например, молодые ученые и магистранты Уральского федерального университета запустили программу нейропрофилактики стресса у пожилых, которые находятся на самоизоляции. Этот проект «Нейрогимнастика для серебряного возраста» направлена на дистанционную поддержку пожилых людей в период пандемии COVID-19 [2].

2. Защиты диссертаций онлайн. СПбГУ проводит защиты диссертаций на соискание ученой степени в режиме удаленного доступа. Документы подаются в электронной форме с досылкой оригиналов. Соискатель и все члены диссертационного совета могут находиться в режиме удаленного доступа [2].

Финансовая поддержка

1. Организация финансовой помощи студентам. Например, в Санкт-Петербургском горном университете была организована каждодневная выдача

бесплатных обедов в столовых каждого из общежитий вуза. Главная цель – это поддержка иногородних студентов, находящихся в режиме самоизоляции вдали от дома [2].

2. Проекты по трудоустройству для студентов, испытывающих финансовые трудности. Например, Балтийский федеральный университет имени И. Канта создал банк вакансий для студентов, потерявших работу, оказавшихся в сложной жизненной ситуации [2].

3. Поддержка преподавателей. Финансовой поддержкой для учителей отличился Южный федеральный университет, где введена система стимулирующих выплат преподавателям на проведение апгрейда личных мобильных устройств для эффективного использования электронного обучения и дистанционных образовательных технологий. При реализации учебного процесса в таком формате появился феномен BYOD. Как его называют по-другому, «принеси/используй свое устройство», описывает возможность доступа к электронным образовательным ресурсам и инструментам онлайн-взаимодействия через личные мобильные устройства. По сути, это основной принцип организации работы учителя и учебной деятельности ученика [5].

Мобильность и интернационализация

1. Дни открытых дверей в онлайн-формате. В данном вопросе можно использовать сайты вузов, ютуб-каналы и разные социальные сети.

2. Вовлечение студентов в волонтерское движение для помощи более незащищенным целевым группам в период пандемии. Например, в Дальневосточном федеральном университете создан штаб IT-волонтеров. Около 70 студентов из различных вузов помогают учителям настраивать и использовать онлайн-среду, решать возникающие ИТ-проблемы [2].

Выводы. Мы рассмотрели ключевые мероприятия российских вузов по адаптации обучающихся и преподавателей к дистанционному образованию в период COVID-19. Как мы видим, все университеты за короткое время были вынуждены решить самые разные вопросы и проблемы. Переход к дистанционному обучению – необходимая мера как единственное решение уменьшения рисков для здоровья человека.

Обстоятельства, вызванные пандемией, диктуют свои правила, и вузы активно адаптируются, ищут и находят современные выходы из сложившейся ситуации. Ситуация постепенно нормализуется, вместе с этим колоссальным опытом внедряются все новые и новые идеи для дальнейшей комфортной и продуктивной работы.

Несмотря на все это традиционное контактное обучение остается по-прежнему актуальным. Особенно это относится к таким направлениям подготовки, в которых важную роль играет практическое обучение с использованием специально оборудованных помещений: технические, спортивные, творческие и естественно-научные направления.

Библиографический список

1. Карантин как повод пересмотреть подход к высшему образованию. URL: https://tass.ru/opinions/8028493 (дата обращения: 18.01.2021).
2. Кейсы быстрых реакций вузов в период пандемии. URL: https://ioe.hse.ru/sao_universitycases (дата обращения: 20.01.2021).
3. Официальный сайт Вятского государственного университета. URL: https://www.vyatsu.ru/internet-gazeta/nashi-novosti/v-vyatgu-proshli-pervyie-distantsionnyie-zaschityi.html (дата обращения: 21.01.2021).
4. Официальный сайт комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО. URL: https://ru.unesco.org/covid19/globaleducationcoalition (дата обращения: 21.01.2021).
5. Реакция систем высшего образования и национальных правительств на вызовы пандемии. URL: https://russiancouncil.ru/activity/publications/reaktsiya-sistem-vysshego-obrazovaniya-i-natsionalnykh-pravitelstv-na-vyzovy-pandemii/ (дата обращения 20.01.2021).

К вопросу документирования аудиторских проверок в процессе осуществления государственных контрольных мероприятий: проблемы и пути их решения

Л. И. Скворцова [a], Е. А. Бармина [b]
студентка группы ГАм-2601 [a]
кандидат экономических наук, доцент кафедры
государственного и муниципального управления [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: stud114094@vyatsu.ru [a], ea_barmina@vyatsu.ru [b]

Аннотация. Государственный аудит представляет собой метод контроля за работой учреждений, являющихся бюджетными или государственными. При этом особенности данного аудита заключаются в том, что система учета в таких организациях значительно отличается от коммерческих, а степень важности проверок гораздо выше. Это обусловливает повышенное внимание к методам проведения аудиторских проверок государственных учреждений и использование документационных процедур, доказывающих факты выявляемых нарушений. В статье проводится изучение документов аудиторских проверок в процессе осуществления государственных контрольных мероприятий, определены проблемы их составления и методы совершенствования.

Ключевые слова: государственный аудит, проверки, документы, доказательства, бюджет, новые технологии.

Введение. Перед изучением документирования аудиторских проверок в процессе осуществления государственных контрольных мероприятий стоит пояснить, что с 2020 года процедуры организации и проведения внутреннего финансового аудита в государственных организациях регламентируют федеральные стандарты внутреннего финансового аудита [1]. Данными стандартами установлен порядок проведения аудита и документирования данного процесса. Отметим, что рабочая документация аудиторской проверки должна быть достаточной для понимания результатов аудиторского мероприятия. Рабочие документы аудита могут составляться и храниться в электронном виде либо на бумажных носителях, а также быть сформированы до окончания аудита. В настоящее время проведение аудиторских проверок в нашей стране регламентируется федеральными законами №119-ФЗ , № 307-ФЗ (изм.403-ФЗ) и другими ведомственными документами различных ведомств Минфина, Счетной палаты, Управлением федерального казначейства, налоговой службы Российской Федерации, Росстатом и другими ведомствами.

На сегодня в аудиторской деятельности выделяются следующие проблемы:

1. Качество аудита.

2. Техническое обеспечение (особенно на уровне муниципальных учреждений)

3. Кадровая проблема.

4. Государственное регулирование данной отрасти, где основной заказчик – государство. Заказы на аудит распределяются в государственных закупках.

5. Централизованность аудиторской отрасли в Москве.

И большие усилия нашего государства направлены теперь на создание электронного аудита: программ и различных средств обработки бухгалтерской, финансовой, документальной отчетности, введение единого государственного стандарта.

Результаты исследований, их обсуждение. Итогом любой аудиторской проверки является составление заключения или отчета (документации), где аудиторы отвечают на поставленные перед ними вопросы, анализируют результаты работы исследуемого объекта.

Состав документов приведен на рис. 1.

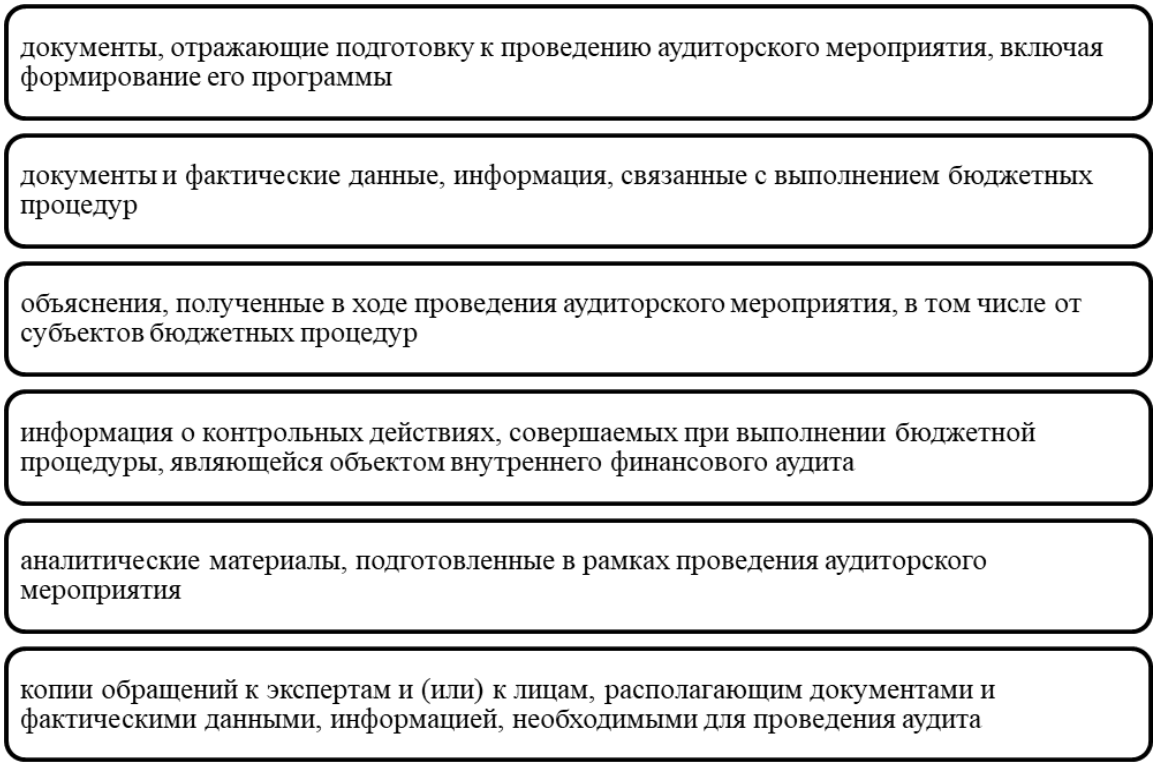


Рис. 1. Состав аудиторских документов, составляемых в процессе осуществления государственных контрольных мероприятий. Источник: составлено авторами.

Составленные рабочие документы аудитора должны подтверждать следующее [2]:

а) объекты финансового аудита обследованы в точном соответствии с программой аудита;

б) при проведении аудита собраны доказательства, позволяющие сформировать и обосновать выводы, полученные по результатам аудиторского мероприятия.

Все рабочие документы аудиторов проверяются руководителем аудиторской группы.

При проверке рабочих документов руководитель аудиторской группы должен убедиться в том, что программа аудита выполнена и получены обоснованные и достаточные аудиторские доказательства для достижения целей проведенного контрольного мероприятия.

В случае если аудит проводится уполномоченными на то должностным лицом (без формирования аудиторской группы), документы аудита должны проверяться уполномоченным должностным лицом.

Составление аудиторских документов производится на каждой стадии финансового аудита, основные из которых приведены в табл. 1.

Таблица 1

Документы аудитора, составляемые в ходе финансового аудита государственных организаций

Этап аудита	Работы аудитора	Документы аудитора
Планирование и проведение внутреннего финансового аудита	Составляется подробный перечень контрольных мероприятий с указанием сроков и ответственных за проверку	План и программа аудита
Сбор данных	Проводится более детальное исследование бухгалтерского учета, его текущего состояния и прочих документов	Рабочий документ аудитора о состоянии системы внутреннего контроля в организации, наличие документов по государственным программа, документы о визуальном соответствии и полноте документов

Окончание табл. 1

Этап аудита	Работы аудитора	Документы аудитора
Подтверждение достоверности бюджетной отчетности и соответствия порядка ведения бюджетного учета единой методологии бюджетного учета	Аудит составления, представления и утверждения бюджетной отчетности	Рабочий документ аудитора о наличии всех форм бюджетной отчетности, сроках ее составления и предоставления в контрольный орган
Контрольная проверка.	На этом этапе аудитор находит возможные ошибки в работе, проверяет и анализирует деятельность ответственных специалистов	Рабочие документы аудитора о соответствии средств по госпрограммам, указанным в сметах расходов и произведённых фактически, документ по контролю цен за расходами, понесёнными в рамках проекта
Составление аудиторского заключения	Разработка заключения по итогам рабочих документов аудитора с подробным указанием нарушений в документации	Заключения аудиторов

Источник: составлено авторами.

Доступ к рабочим документам внутреннего финансового аудита при проведении мероприятий государственного (муниципального) финансового контроля осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации, регулирующим осуществление государственного (муниципального) финансового контроля.

В целом стоит пояснить, что на уровне каждого государственного предприятия разработана собственная локальная нормативно-правовая база по проведению финансового аудитора [3]. При этом, если организация является муниципальной, она опирается на правовую базу муниципальных образований, при принадлежности учреждений субъектам РФ основной является региональная правовая система контрольных мероприятий. В этой связи возникает немало вопросов и расхождений, которые отчасти решили указанное выше федеральные стандарты, однако в ряде ситуаций проверки проводятся недостаточно полно и не доказывают свою эффективность. Это связано с высокой трудоёмкостью проверяемой документации, а в ряде случаев отсутствием должной компетенции у самих сотрудников внутренней финансовой службы аудитора.

В этой ситуации необходимо решать проблему технического обеспечения данной сферы. Так, в настоящее время в аудит, как и другие направления госу-

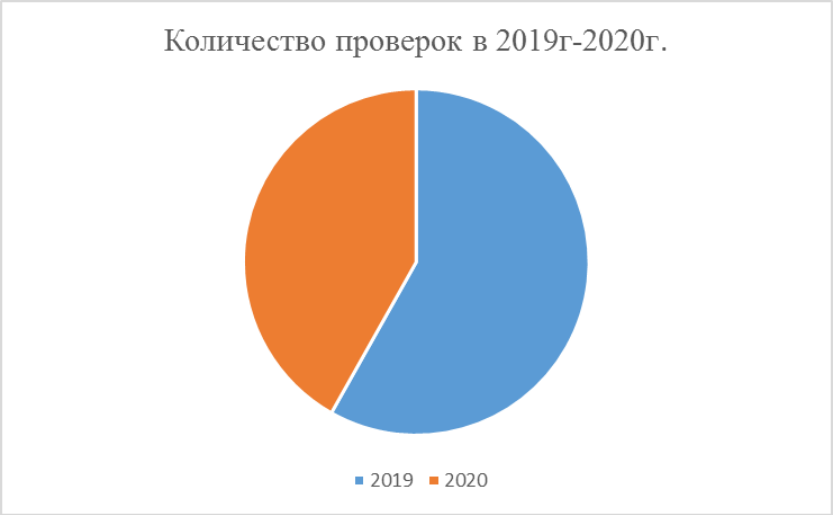
дарственного контроля, проникли новые технологии, оказывающие существенное влияние на аудиторскую работу и составление аудиторских документов.

Для получения информации о проведении государственного (муниципального) аудита и финансового контроля и автоматизации контрольной деятельности создан официальный сайт Российской Федерации в сфере бюджетных правоотношений https://portal.audit.gov.ru, где размещается оперативная информация, показатели аудиторской деятельности можно посмотреть на сайте Министерства финансов РФ https://minfin.gov.ru.

По данным https://portal.audit.gov.ru всего проведено проверок [4].

Таблица 2

	Проведено проверок	Выявлено нарушений	Сумма нарушений, млрд руб.
2019	7366	57027	1295,68
2020	5297	24064	275,99



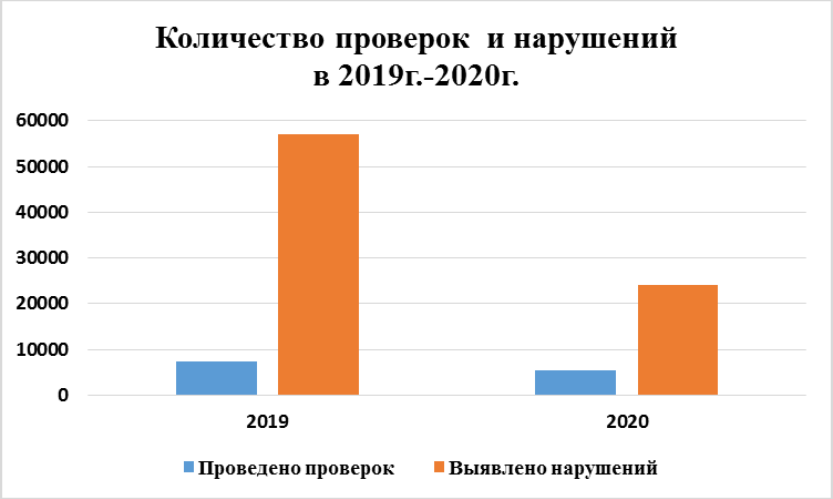


Рис. 2 (таблица и диаграмма составлены авторами)

Больше всего нарушений выявлено в сфере формирования и исполнения бюджета и ведения бухгалтерского учета. По объектам контроля самая большая доля нарушений приходится на Министерство обороны, Министерство строительства, энергетики и ЖКХ, особую озабоченность вызывает закупочная деятельность государственных и муниципальных учреждений.

По данным Минфина России на портале https://minfin.gov.ru отражены данные по количеству и качеству внешних проверок качества работы аудиторских организаций и аудиторов [5].

Таблица 3

	Год	**РСА[1]**	**ААС[2]**	**ФК[3]**	**Всего**
Количество проведенных проверок, всего	2018	2 111	2 031	240	4 382
	2019	3 451	2 407	218*	6 076*
в том числе:					
аудиторских организаций	2018	397	375	240	1 012
	2019	406	455	218*	1 079*
индивидуальных аудиторов	2018	61	34	X	95
	2019	50	45	X	95
аудиторов (без индивидуальных)	2018	1 653	1 622	X	3 275
	2019	2 995	1 907	X	4 902
Количество проверок аудиторских организаций, проводивших аудит отчетности общественно значимых организаций (из общего количества проведенных проверок)	2018	136	96	240	472
	2019	111	203	218*	532*
Количество случаев уклонения от прохождения внешнего контроля качества работы, всего	2018	304	202	21	527
	2019	104	269	21	394
в том числе:					
аудиторских организаций	2018	139	129	21	289
	2019	87	164	21	272
аудиторов	2018	165	73	X	238
	2019	17	105	X	122

[1]«Российский Союз аудиторов» (Ассоциация). С 17.02.2020 утратил статус саморегулируемой организации аудиторов.
[2] Ассоциация «Содружество».
[3] Федеральное казначейство.
* Уточненные данные.

Таблица 4

Количество проверок соблюдения аудиторскими организациями требований по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, а также противодействию коррупции [5]

	Год	РСА	ААС	Всего
Количество проверок исполнения требований Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»	2018	350	361	711
	2019	434	517	951
Количество проверок исполнения требований по противодействию коррупции	2018	350	346	696
	2019	367	441	808
Количество АО, к которым приняты меры дисциплинарного воздействия по результатам проверки исполнения требований ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»	2018	0	3	3
	2019	0	0	0

Сегодня для обеспечения качественных аудиторских услуг разрабатываются стандарты аудита, новые учетные формы документов, учитывается уровень достоверности, существенности и величина выборки. Существует проблема обработки большого объема данных и заполнения огромного числа документов при проведении аудита.

И вопрос автоматизации процедур аудита очень актуален. Аудит обычно проводят выборочно, и возникает необходимость производить расчеты с использованием математической статистики и теории вероятности, объема выборки, что существенно затрудняет расчеты.

На сегодняшний день существуют программные средства, которые используются для проведения аудита: Аудит XP Профессионал, программа с комплектом документов РДА по международным стандартам, можно проводить аудит по МСА и ФСАД , Аудит XP Отчетности, Мобит365, Бизнес– Анализ, ITАудит.

Примерами информационных технологий являются технология блокчейн (распределенный реестр), чат-бот, искусственный интеллект, данные технологии значительно сокращают усилия аудиторов, связанные с тестированием, проверкой и аутентификацией подробных документов. Наиболее востребованы данные технологии Налоговой службой РФ при проведении камеральных проверок соблюдения законодательства о налогах и сборах на основе налоговой

декларации и документов, которые налогоплательщик предоставляет в налоговую инспекцию. Федерального закона о блокчейне в России нет, возможности использования технологии распределенного хранения, сравнения и обработки данных, обеспечивающей их надежную защиту, обсуждают. К ее внедрению готовятся несколько федеральных ведомств и крупных компаний. Планируют внедрить в работу с блокчейнами, новую технологию, и банки, аудиторские компании и государственные учреждения. Финансовые организации рассчитывают на экономию финансовых активов после появления закона о технологии распределенных реестров.

Децентрализованная, распределенная универсальная технология блокчейн каждую транзакцию, выводимую для фиксирования в документах того или иного факта, делает неизменной и обеспечивает высокий уровень гарантии и точности [4].

При помощи определенных правил и направленного интерфейса чат-бот направляет запросы по темам для поиска наиболее подходящего ответа. Чат-бот может отвечать на вопросы, сравнивать необходимые документы, помогать и обучать электронным сервисам и различным руководствам. В тестовом режиме на сайте Налоговой службы России, Сбербанка РФ уже запущен данный проект.

Автоматизация роботизированных процессов позволяет при этом сократить значительное число повторяющихся аудиторских операций и сделать их более точными, надёжными и беспрерывными. Данная технология позволяет аудиторам работать на более высоком и результативном уровне, выполнять более значимую работу, анализировать больший объем документов, оперативно проводить контроль отчетности, обобщать результаты контрольных мероприятий и своевременно предотвращать правонарушения в финансовой сфере и органах государственной власти.

Искусственный интеллект также имеет высокий потенциал для развития техники проведения аудиторских проверок в государственных предприятиях.

Машинное обучение, подгруппа искусственного интеллекта, стремится использовать машины и алгоритмы для выполнения интеллектуальной работы,

имитирующей интеллект человека-аудитора. Машины на основе аудиторской работы применяют интеллект аудитора к аналогичным данным.

Искусственный интеллект используется в создания алгоритмов составления документов аудита, которые воспроизводят совокупную работу множества экспертов в области аудита. Это позволяет привести составленные документы к более глубокому анализу и пониманию по предварительно установленным критериям, а также исходя из поведенческой основы огромных, сложных и разнообразных наборов данных [5].

Выводы. Финансовая и экономическая состоятельность государства определяется тем, как эффективно и рационально оно распоряжается финансовыми и материальными ресурсами, которые доверило ему в управление общество. Аудит в системе государственного контроля должен способствовать более эффективному и результативному расходованию государственных финансовых средств и оценивать их качественность использования.

Использование информационных технологий при аудиторских проверках является уже необходимым инструментом, помогающим в составлении аудиторских документов, оценке, необходимому анализу и сравнению как финансовых, так и хозяйственных операций в деятельности государственных и муниципальных органов и предприятий.

Государственный аудит уже немыслим без представленных технологий. Наука и технологии привносят изменения и позиционируют себя как инструмент для будущих моделей управления, что позволяет совершенствовать стратегию аудиторских проверок, повышать их качество и результативность, позволяет минимизировать количество допускаемых аудиторами ошибок, а также ускорять сам процесс проверок, что, в свою очередь, требует повышения квалификации сотрудников внутренних финансовых аудиторских служб государственных учреждений.

Библиографический список:

1. Приказ Минфина России от 5.08 2020 г. № 160н «Об утверждении федерального стандарта внутреннего финансового аудита «Планирование и проведение внутреннего финансового аудита». URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74485160.

2. О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 23.07.2013 № 252-ФЗ // Там же. 04.08.2013 г.

3. Пономаренко К. С. Финансово-правовое регулирование системы государственного аудита (контроля) в Российской Федерации // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/finansovo-pravovoe-regulirovanie-sistemy-gosudarstvennogo-audita-kontrolya-v-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 26.12.2020).

4. ГИС ЕГСФК. URL: https://portal.audit.gov.ru.

5. URL: https://minfin.gov.ru/

Контент-анализ информационной деятельности футбольных клубов российской премьер-лиги в социальной сети ВКонтакте

М. М. Старикова [a], Р. А. Суворов [b]
кандидат социологических наук, доцент кафедры культурологии, социологии и философии [a]
студент группы СЦм-1201 [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: maria_kuzmina82@mail.ru [a], roma.suvorov.2014@mail.ru [b]

Аннотация. Активное развитие социальных сетей в последнее десятилетие вынуждает футбольные клубы погружаться в это пространство и использовать для привлечения болельщиков на стадионы. Для клубов социальные сети становятся новым мощным инструментом продвижения своего бренда, а также эффективным средством работы с болельщиками. В статье представлены результаты контент-анализа постов трех официальных групп футбольных клубов в социальной сети ВКонтакте. В ходе исследования было выяснено, что от 30 % до 50 % публикаций посвящено играм команды. Остальные публикации посвящены привлечению внимания и интереса болельщиков, формированию позитивного имиджа клуба. В зависимости от части сезона клубы смещают свои акценты, и в январе наблюдается резкий процентный рост постов, посвященных определенным темам по отношению к сентябрю. Была выявлена специфика информационной работы каждого клуба. Отличительной чертой позиционирования ФК «Зенит» является доминанта на образ самого успешного клуба страны последних десятилетий, который отстаивает честь Санкт-Петербурга. ФК «Спартак» является клубом, который старается быть объединяющим началом для миллионов болельщиков со всей страны, а ФК «Краснодар» больше знакомит своих болельщиков с внутренней жизнью клуба, чем его оппоненты.

Ключевые слова: контент-анализ, социология спорта, футбольный клуб, болельщики, социальная сеть.

Введение. Актуальность. После чемпионата мира по футболу в 2018 году в нашей стране появилось 12 новых стадионов вместимостью от 35 до 80 тысяч человек [7]. Для большинства клубов российской премьер-лиги (далее – РПЛ) встает вопрос заполняемости стадиона в дни матчей. Команды решают этот вопрос по-разному, кто-то проводит всевозможные мероприятия перед матчем, другие распространяют промокоды на билеты со скидкой. Всех объединяет одно – работа с болельщиками.

Активное развитие социальных сетей в последнее десятилетие стимулирует футбольные клубы погружаться в это пространство. Это связано с тем, что социальные сети стали главным источником информации [5, с. 200]. Социальные сети позволяют держать более тесный контакт с целевой аудиторией, что позволяет получить как репутационную, так и коммерческую выгоду [1]. Но не все PR-службы клубов осознают важность данного вида коммуникации с бо-

лельщиками. Так, Е. К. Капинус отмечает, что коммуникационная деятельность не входит в число первостепенных задач руководителей футбольных клубов [4, с. 17]. Такое положение дел является серьезной проблемой. Е. Н. Валединская, О. А. Астафьева, Бочарова отмечают, что грамотная работа в социальных сетях, правильное построение контента позволяют увеличить охват аудитории [2, с. 23]. Это, в свою очередь, необходимо каждому клубу для привлечения новых болельщиков.

Ряд авторов рассматривают отдельные аспекты работы клубов с болельщиками. Так, правовые аспекты взаимоотношений клубов и болельщиков изучали Т. Д. Цыплякова, Н. И. Береснева [6]. Н. А. Восколович, И. Д. Мазур рассматривают проблему работы с болельщиками сквозь призму формирования программ лояльности (клубные карты болельщиков, индивидуальный подход в работе с разными возрастными группами болельщиков) [3]. Авторы приходят к выводу, что такие программы только начинают внедряться отечественными клубами.

Вопросами взаимодействия футбольного клуба с болельщиками в социальных сетях занимался Г. М. Безбедов. Он отмечает, что отказ от активного использования социальных сетей в работе с болельщиками либо слабое позиционирование клуба в интернет-пространстве снижает эффективность взаимодействия с целевой аудиторией. В своей работе он обосновывает необходимость продвижения футбольного клуба в виртуальной среде, описывает основные требования к этой деятельности [1].

Несмотря на высокую популярность футбола и внимание социологов к данному спорту как социальному институту, процессы позиционирования футбольных клубов и работы с аудиторией в виртуальном пространстве еще слабо изучены.

Чтобы лучше разобраться в существующих проблемах взаимодействия с болельщиками и уровне развития информационной деятельности футбольных клубов в социальных сетях, авторы провели контент-анализ постов в официальных группах клубов в сети ВКонтакте.

Объектом исследования в рамках данной статьи являются официальные группы ФК «Зенит», ФК «Спартак» и ФК «Краснодар» в социальной сети ВКонтакте. **Предмет исследования –** информационная деятельность и позиционирование футбольных клубов на страницах официальных групп в сети ВКонтакте.

Выбор клубов обусловлен рядом причин. Во-первых, группы московской и петербургской команд являются миллионниками, ни у одного другого клуба, выступающего в РПЛ, нет такой аудитории во ВКонтакте. Выбор группы ФК «Краснодар» связан с тем, что это единственный в нашем чемпионате частный проект. Данный клуб стремительно вошел в элиту отечественного футбола и в последние годы постоянно занимает призовые места в чемпионате страны, кроме того, на регулярной основе играет в еврокубках, и нам было бы интересно посмотреть, как проводит работу со своими болельщиками этот клуб. Из таблицы 1 следует, что наибольшее количество подписчиков клубы имеют в ВКонтакте (кроме Краснодара). Помимо этого, ВК сочетает в себе возможности разных социальных сетей и направлена, в первую очередь, на внутренний рынок потребителей, поэтому мы выбрали эту площадку для исследования.

Таблица 1

Количество подписчиков в социальных сетях в зависимости от клуба (человек)

Клуб/соц. сеть	ВК	Фейсбук	Инстаграм	Тикток	Твиттер	Ютуб
Зенит	1 109 413	978 018	709 000	259 000	740 000	536 000
Спартак	1 174 432	721 794	528 000	260 000	611 000	269 000
Краснодар	206 302	63 319	275 000	-	227 000	82 000

В ходе разработки программы исследования были конкретизированы **задачи** эмпирического исследования:

1. Описать структуру публикаций на официальных страницах футбольных клубов во ВКонтакте.

2. Выявить специфику содержания и подачи материала в официальных группах различных футбольных клубов.

3. Охарактеризовать позиционирование клуба посредством анализа опубликованных постов.

Метод исследования. В качестве метода исследования был выбран структурный контент-анализ. Анализу подлежали данные постов со стен официальных групп футбольных данные постов со стен официальных групп ВКонтакте футбольных клубов «Зенит», «Спартак» и «Краснодар». Анализу были подвергнуты материалы за 1–30 сентября 2019 года и 1–31 января 2020 года. Выбор дат обусловлен возможностью сравнения информационной деятельности клубов в зависимости от сезона. Сентябрь – один из самых насыщенных месяцев для футбольных клубов. В этот период активно идут матчи чемпионата страны, начинаются игры за кубок, проходят первые матчи группового этапа в еврокубках, ко всему этому еще прибавляются игры национальных сборных команд. Январь, в свою очередь, в России – месяц межсезонных сборов. В это время можно сказать, что футбольная жизнь «замирает».

Данные из текстов опубликованных постов заносились в кодировочную матрицу и обсчитывались по следующим критериям: дата поста; тематика поста; визуальное оформление поста; количество слов в посте; упоминаемые персоны; в каком времени написан текст поста; наличие хэштегов; наличие эмодзи; эмоциональная окраска текста; количество комментариев; какие комментарии преобладают; количество просмотров; количество лайков; количество репостов; наличие видео в посте.

Общее количество проанализированных за указанные периоды постов составило 1274 публикации. В табл. 2 представлено распределение постов за сентябрь и январь.

Таблица 2

Распределение общего количества постов за сентябрь и январь (N = 1274)

Клуб	Сентябрь	Январь	Всего
ФК «Зенит»	337	155	**492**
ФК «Краснодар»	258	125	**383**
ФК «Спартак»	310	89	**399**
Всего	**905**	**369**	**1274**

Как видим, активность информационной деятельности клубов в социальной сети сильно колеблется в зависимости от сезона. Однако наибольший спад

информационных постов в январе наблюдается в столичном клубе, что наводит на мысль об уверенности руководства клуба в стабильном составе болельщиков, меньшей заинтересованности в поддержании интереса к клубу.

Результаты исследования. Принципиальное значение для болельщиков и желания регулярно следить за жизнью клуба имеет тематика публикуемых постов. Закономерно, что в группах всех трех клубов наибольшее количество постов посвящено анонсам и анализу матчей и всему, что их окружает, а это, например, стартовый состав, форма команды на матче, судейская бригада и т. д. Доля таких публикаций в общем массиве в группе ФК «Краснодар» составляет половину постов, в группах ФК «Зенит» и ФК «Спартак» этот показатель составляет 34 % и 28 % соответственно. Помимо обзоров матчей в каждой из анализируемых групп сформирован свой топ-3 наиболее популярных для вынесения в повестку дня тем (табл. 3).

Таблица 3

Распределение трех наиболее популярных тем постов *(% от всех постов)*

ФК «Краснодар»	ФК «Спартак»	ФК «Зенит»
Фотоматериал (12,5 %)	«Клубное TV» (14,6 %)	«Взаимодействие с болельщиками» (11,6 %)
«Жизнь клуба» (8,9 %)	Фотоматериал (14,1 %)	«Интервью» (10,4 %)
«Клубное TV» (8,6 %)	«Взаимодействие с болельщиками» (8,3 %)	«Клубное TV» (9,1 %)

Как видим, информационная политика клубов несколько отличается. Клуб северной столицы больше внимания уделяет материалам персонифицированным, которые воспринимаются более эмоционально и создают тесную связь болельщиков с командой и клубом. «Спартак» и «Краснодар» основной акцент в постах делают на визуальные образы, видеоматериалы, возможно, учитывая «клиповое» мышление современного поколения.

Важной составляющей информационной деятельности является так называемая обратная связь, с помощью которой можно проследить, насколько публикуемый материал «затронул» подписчиков. Для этого были проанализированы лайки, репосты, общее количество просмотров и комментарии под постами.

Мы разделяли комментарии на негативные, позитивные и нейтральные. К позитивным комментариям мы относили те, в которых содержится явное одобрение со стороны подписчика: похвала, восторг, различного рода поздравления, радость по поводу каких-либо моментов. К негативным комментариям относятся те, в которых используются оскорбления в чей-либо адрес, явное выражение недовольства и злобы со стороны комментирующего. К нейтральным комментариям относились все остальные сообщения. Отметим, что большинство комментариев во всех трех группах носят нейтральный характер (рис. 1).

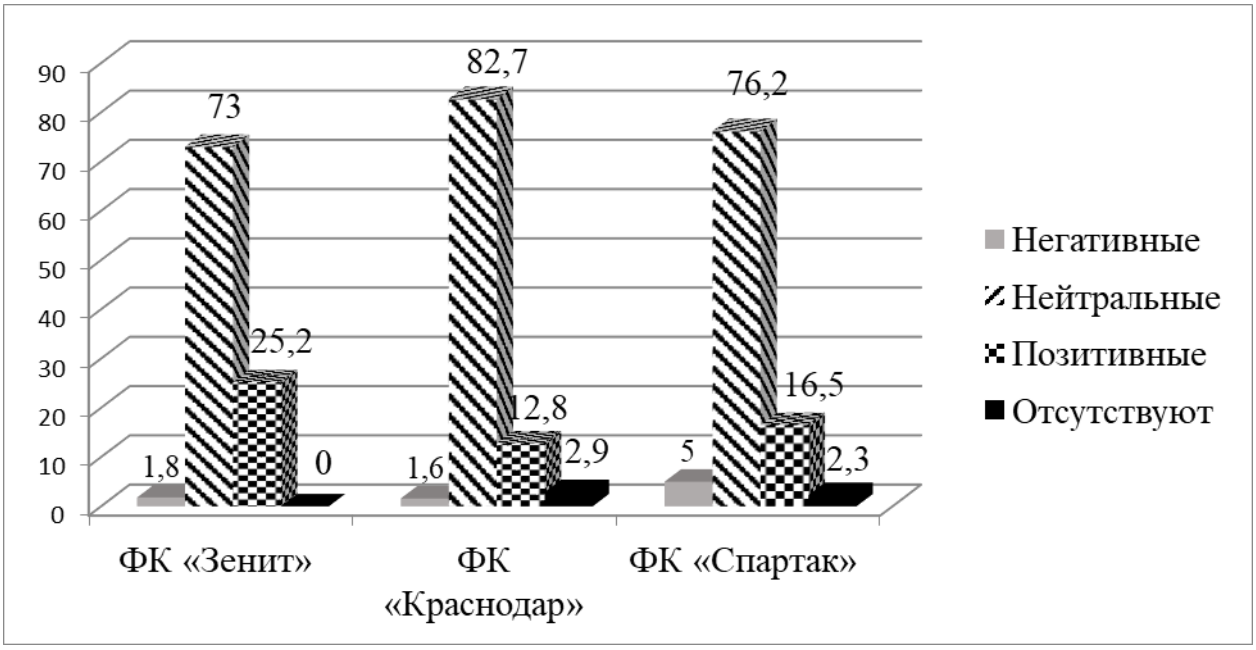


Рис. 1. Распределение ответов по переменной:
«Какие комментарии преобладают», (%, N = 1274)

Наиболее позитивное отношение к футбольному клубу, судя по комментариям, проявляют болельщики «Зенита». Больше критики можно увидеть на стене ФК «Спартак», столичный клуб имеет самую многочисленную группу поддержки, но противоречивые успехи команды часто вызывали критику.

Мы проанализировали основные параметры информационной деятельности футбольных клубов в официальных группах ВКонтакте (табл. 4). Исходя из полученных цифр, можно сказать, что ФК «Зенит» ведет более активную и «результативную» (с точки зрения поддержания интересов болельщиков) деятельность в своей группе, чем другие клубы. За одинаковые промежутки времени

(сентябрь и январь) в группе петербургской команды размещено гораздо больше постов, чем в группах московского и краснодарского клуба.

Таблица 4

Распределение показателей группы ВКонтакте по каждому клубу за анализируемый период (N = 1274)

Показатель	ФК «Зенит»	ФК «Спартак»	ФК «Краснодар»
Всего постов	492	399	383
Кол-во подписчиков	1 099 845	1 155 611	198 803
Кол-во слов в посте (всего)	17 298	13 676	7 274
Кол-во комментариев (всего)	67 536	15 701	2 404
Кол-во просмотров (всего)	34 956 468	20 638 379	1 852 662
Кол-во лайков (всего)	731 807	269 839	42 087
Кол-во репостов (всего)	18 300	5 882	698

В ходе анализа нами была подтверждена сезонность контента (табл. 5). Самое существенное различие наблюдается в постах, посвященных тематике матча и его окружения. Так, в сентябре в среднем 45 % постов во всех группах посвящено данной теме, тогда как в январе – всего 18 %.

Таблица 5

Распределение ответов по переменной: «Тематика поста» в зависимости от месяца (% по столбцу, N = 1274)

Тематика поста	Сентябрь	Январь
Достижения клуба, игроков, тренеров	2,8	0,5
Социальная деятельность клуба	3,0	1,1
Взаимодействие с болельщиками	10,7	6,2
Интервью	4,6	7
Анонс, обзор и анализ матча	45,2	18,8
Общая информация	5,2	1,1
«Внутренняя жизнь» клуба	7,6	18,7
Тренировочный процесс	0,6	3,3
История клуба	0,9	5,7
Официальные заявления	3,4	3,8
Фанатское движение	0,3	0,5
Фотоматериал	8,6	13,8
Клубное TV	7,1	19,5
Всего	**100,0**	**100,0**

В зависимости от месяца меняется то, о ком или о чем публикуемый пост. Так, в январе снижается процент постов, в которых рассказывается о конкретном игроке (45 % в сентябре и 38 % в январе), и увеличивается процент постов,

в которых говорится о всей команде (20 % в сентябре и 36 % в январе). Кроме того, в январе резко сокращается использование хэштегов (с 81 % до 63 %).

Дальнейшим шагом была попытка описать то, как представляется тот или иной клуб в глазах подписчиков, другими словами, как клуб позиционирует себя, какие ценности он несет.

Начнем с группы ФК «Спартак». Московская команда предлагает своим болельщикам наибольшее количество контента в период сезона, о чем свидетельствует 77 % публикаций именно в сентябре (рис. 2). Безусловно, это сказывается и на числе просмотров публикаций, и на количестве лайков.

В сентябре клуб активно рассказывает своим подписчикам об играх команды, ведя текстовую трансляцию. Помимо этого московская команда активно использует клубное телевидение и фотоматериал. ФК «Спартак» создает имидж социально ответственного клуба, который не только помогает развивать пространство вокруг своего стадиона, но и помогает другим членам общества.

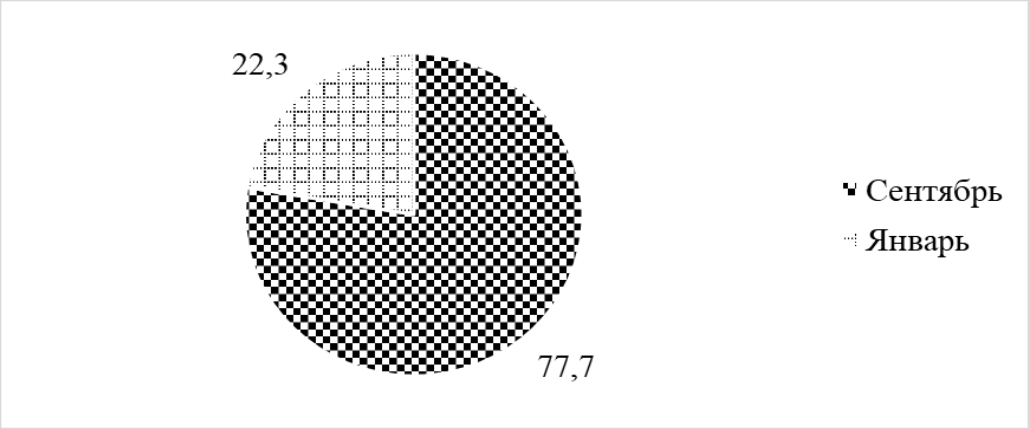


Рис. 2. Распределение общего количества публикаций в группе ФК «Спартак» по месяцам, %

В футбольной общественности давно сложилось мнение, что ФК «Спартак» – «народная» команда. Данное утверждение активно продвигается в группе московского клуба. Например, почти 11 % публикаций посвящены именно болельщикам красно-белых. Ни в группе ФК «Зенит», ни в группе ФК «Краснодар» нет такого количества постов о своих болельщиках.

Поддержание имиджа «народной» команды мы видим и в используемых хэштегах. Клуб пытается объединить всех болельщиков вокруг себя. В данной

группе есть два самых часто встречающихся хэштега: #Спартак и #силавединстве. Таким образом, клуб позиционирует себя центром внимания миллионов поклонников со всей страны, которые объединены любовью к команде. Клуб говорит о том, что для достижения общих целей необходимо единение всей аудитории болельщиков и команды.

Для ФК «Краснодар» официальная группа в ВКонтакте служит площадкой, на которой преимущественно рассказывается об играх команды. Этот клуб более открыт для своих болельщиков, нежели его оппоненты, в плане рассказа о «внутренней кухне» повседневной жизни. Коммуникация с подписчиками носит более односторонний характер, чем в группах ФК «Спартак» и ФК «Зенит». Отметим, что в группе ФК «Краснодар» меньше постов, призывающих подписчиков к взаимодействию с клубом. В силу объективных обстоятельств (клуб основан в 2008 году) клуб не может делать ставку и на свою богатую историю. Ее пока просто нет. Поэтому клуб ищет другие точки, на которые можно опираться в своем позиционировании. Можно сделать вывод, что ФК «Краснодар» находится в стадии становления, поиска своего «Я». Большинство хэштегов посвящены конкретному матчу. Самым часто встречаемым хэштегом является #ВпередБыки. Это говорит о приписывании стилю игры команды качеств быков – упорства, силы и непобедимости.

ФК «Зенит» позиционирует себя как успешный во всех отношениях клуб, в котором собраны лучшие тренеры и игроки со всей страны. Свою успешность клуб подчеркивает тем, что рассказывает в своих постах о значимых достижениях игроков и тренеров команды, что в 4 раза выше, чем аналогичные показатели в группах московского и краснодарского клубов.

Открытость клуба своим болельщикам подтверждается большим количеством интервью, которые дают игроки и члены команды клубной пресс-службе. Так, мы видим, что 10 % от всех постов в группе ФК «Зенит» посвящены разным интервью (рис. 3), что значительно превышает показатели в группах ФК «Спартак» и ФК «Краснодар».

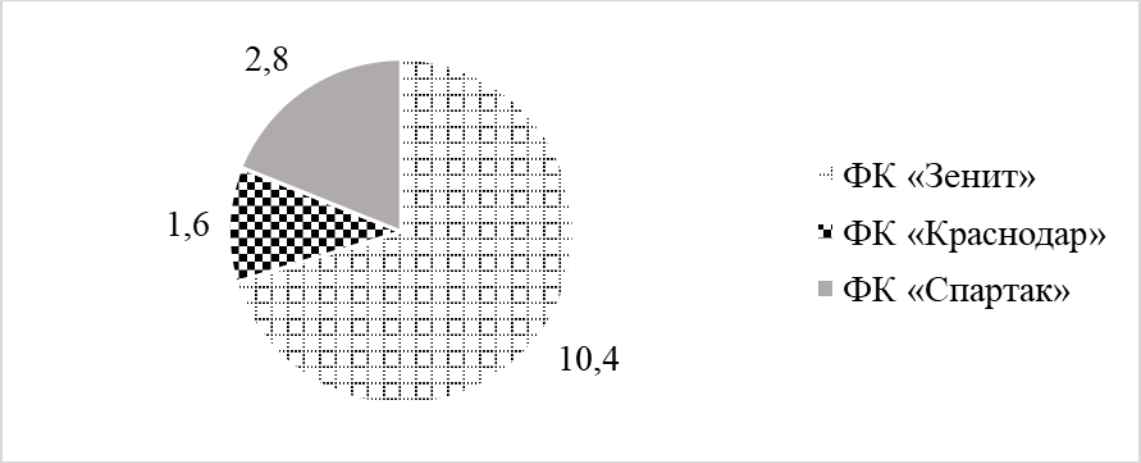


Рис. 3. Объем опубликованных в группе интервью в зависимости от клуба
(% от всех публикаций в каждом клубе)

Помимо этого клуб с берегов Невы активнее других взаимодействует со своими подписчиками путем публикации различных тестов, розыгрышей призов. ФК «Зенит», так же как и ФК «Спартак», позиционирует себя в качестве социально ответственной организации. В своей группе питерцы активно рассказывают о мероприятиях, в которых они приняли участие, или о мероприятиях, организованных совместно со своими партнерами. При этом клуб не просто рассказывает о результатах своей деятельности, но и призывает болельщиков присоединиться и принять активное участие в подобных мероприятиях.

Заметим, что ФК «Зенит» характеризует бережное отношение к своей истории. Клуб активно знакомит своих подписчиков с основными этапами в становлении команды и напоминает о знаковых событиях из своей жизни. Группа петербургской команды является единственной, в которой рассказывается не только о самой команде и всем, что с ней связано, но еще и о фанатском движении сине-бело-голубых. Подобных публикаций нет в группах ФК «Спартак» и ФК «Краснодар».

Официальная группа ФК «Зенит» в ВКонтакте эффективно используется клубом для продвижения своего бренда. Клуб заявляет о себе в качестве самой успешной отечественной команды в последнем десятилетии, в которой играют лучшие футболисты. Клуб, уверенно смотрящий в будущее, не забывающий о своей славной истории, клуб, который защищает не только свою честь, но и честь всего Санкт-Петербурга.

Вывод. Социологический анализ информационной деятельности футбольных клубов в социальной сети ВКонтакте показал, что клубы активно используют онлайн-пространство, чтобы формировать свой позитивный образ. Клубы смещают свои тематические акценты в зависимости от спортивного сезона, но при этом всегда стремятся найти темы, интересные для болельщиков, вовлекают подписчиков в активное взаимодействие с клубом при помощи розыгрышей призов, эмоциональных постов, голосований на странице клуба.

Публикации в группах футбольных клубов отличаются активным применением визуальных способов донесения информации. Большая часть постов размещена с использованием фотографий, эмодзи и хэштегов. Во всех группах много внимания уделяется игрокам команды. При этом была выявлена специфика информационной работы каждого клуба. «Спартак» и «Зенит» имеют общие черты. Так, они оба позиционируют себя как социально ответственные организации, которые помогают развитию общественных структур. Они оба имеют богатую историю, которую помнят ее и гордятся ею, и активно знакомят болельщиков со славными моментами своего прошлого. Оба клуба активно взаимодействуют со своими болельщиками в социальных сетях. ФК «Краснодар» больше открыт для своих болельщиков, нежели его оппоненты, в плане рассказа повседневной жизни команды. Коммуникация с подписчиками носит более односторонний характер, чем в группах ФК «Спартак» и ФК «Зенит».

Библиографический список

1. Безбедов Г. М. SMM-продвижение футбольного клуба и взаимодействие с целевой аудиторией посредством социальных сетей // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 129. С. 266–275.

2. Специфика эффективного маркетинга в социальных сетях / Е. Н. Валединская, О. А. Астафьева, Э. А. Бочарова // Дискуссия. 2017. № 6 (80). С. 22–26.

3. Восколович Н. А., Мазур И. Д. Формирование программ лояльности футбольных клубов в России // Социально-экономические проблемы развития отдельных отраслей сферы услуг / под ред. проф. Восколович Н. А., проф. Молчанова И. Н. ; Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова. М., 2017. С. 181–194.

4. Капинус Е. К. Особенности коммуникации московских футбольных клубов с широкой аудиторией // Гуманитарные технологии и интеллектуальное лидерство : сб. тезисов докладов международной научно-практической конференции / Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова. 2017. С. 13–19.

5. Морозова А. А. Мультимедийные возможности социальной сети ВКонтакте // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2019. № 1 (31). С. 200–208.

6. Взаимодействие фанатского сообщества со специалистами по работе с болельщиками и руководством клубов / Т. Д. Цыплякова, Н. И. Береснева // Достижения современной науки сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции. 2016. С. 792–802.

7. Наследие ЧМ-2018: как поживают стадионы, принимавшие матчи мундиаля. URL: https://www.sports.ru/tribuna/blogs/makeloko/2794809.html (дата обращения 03.02.2021).

Отношение старшеклассников к будущей профессиональной деятельности в свете традиционных российских ценностей

О. В. Суворова [a], О. С. Друзина [b], Е. А. Сорокоумова [c]
доктор психологических наук, профессор кафедры практической психологии [a]
магистрант кафедры практической психологии [b]
профессор кафедры психологии труда и психологического консультирования [c]
Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация [a, b]
доктор психологических наук,
Московский педагогический государственный университет, Москва, Российская Федерация [c]
E-mail: olgavenn@yandex.ru [a], olgadruzina@mail.ru [b], CEA51@mail.ru [c]

Аннотация. В статье обсуждается проблема отношения старшеклассников к будущей профессиональной деятельности в свете традиционных российских ценностей. Авторами дается характеристика трансформации ценностей подрастающего поколения в направлении прагматизации, оценивается ее влияние на отношение к будущей профессиональной деятельности.

Целью исследования являлось изучение отношения старшеклассников к труду и будущей профессиональной деятельности в свете традиционных российских ценностей.

Предполагалось, что отношение к труду и будущей профессиональной деятельности у современных старшеклассников связано с приоритетом прагматических ценностей над нравственными.

В эмпирическом исследовании использовалась авторская анкета «Я и моя будущая профессия» О. В. Суворовой, О. С. Друзиной. Анкета содержит 28 утверждений и семь категорий вопросов, позволяющих определить полярный тип отношения к будущей профессиональной деятельности: активность позиции по отношению к трудовой деятельности; потребность трудиться; отношение к труду; ориентация на интересы в труде; цель служения в труде; понимание профессии как смысла жизни.

Респондентами являлись ученики 10-х классов Нижнего Новгорода – 52 ученика (38 девочек – 73,1 % и 14 мальчиков – 26,9 %) в возрасте от 15 до 18 лет, преимущественно 16 (53,8 %) и 17 лет (40,4 %).

В результате исследования установлено: от половины до двух третьих старшеклассников выражают готовность активно трудиться; испытывают потребность в труде; предпочитают труд отдыху; готовы к честному, добросовестному труду; подчеркивают первичность морального удовлетворения; сообщают о мотивации к коллективному результативному труду; о профессиональной деятельности как смысле жизни сообщают 77,8 % старшеклассников; стремление к служению обществу, людям и Отечеству констатируют 42,1 %. Ориентация на традиционные российские ценности в отношении к профессиональной деятельности и труду сохраняется в среднем у двух третей старшеклассников.

Результаты исследования ориентируют необходимость усиления аксиологического подхода к профориентации старшеклассников, создания психолого-педагогических условий для целенаправленного осмысления и присвоения старшеклассниками традиционных российских ценностей в отношении к труду и профессиональной деятельности.

Ключевые слова: ценностные ориентации, отношение к труду, будущая профессиональная деятельность, старшеклассники.

Введение. Современность характеризуется тенденцией к стремительной трансформации системы ценностей личности и общества в целом. Данные изменения в наибольшей степени влияют на выбор молодым поколением цен-

ностных ориентаций и отношений к людям, обществу, профессии, труду [1, 2, 7].

Исследователи отмечают отход молодежи от традиционных российских ценностей: индивидуализм приходит на смену коллективизму [4]; альтруизм уступает место эгоизму [3]; материальные ценности преобладают над духовными [8].

Государственная Стратегия развития воспитания в РФ до 2025 г. нацелена на необходимость развития личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности. Важные приоритеты государственной политики в сфере воспитания – создание условий для воспитания личности, ориентированной на труд, а также формирование у обучающихся чувства причастности к культурно-исторической общности российского народа и судьбе России [5].

Исследователи проблемы отмечают, что ценности современного общества меняют отношение юношества к труду и профессии. Они не дают молодому поколению представление о труде как о долге человека перед обществом [8]; труд становится инструментальной ценностью – способом получения материального достатка [3]; общественно полезный труд считается среди молодежи антиценностью [7]. Снижается субъективная ценность таких качеств, как профессионализм, трудолюбие, порядочность, честность и добросовестность. Собственные интересы и личный успех ставятся выше интересов коллектива и сотрудничества [7].

Отношение к будущей профессиональной деятельности – это место, смысл и представления о будущей профессиональной деятельности в контексте жизненного самоопределения старшеклассника [6]. Тенденция прагматизации отношения старшеклассников к будущей профессиональной деятельности сопряжена со снижением субъективной ценности таких качеств личности, как профессионализм, трудолюбие, порядочность, честность и добросовестность.

Мы полагаем, что отношение к труду и будущей профессиональной деятельности у современных старшеклассников связано с приоритетом прагматических ценностей над нравственными.

В свете задач воспитания подрастающего поколения представляется важным изучение типов ценностной направленности обучающихся в их отношении к труду и будущей профессиональной деятельности. Выявление закономерностей отношения к труду и будущей профессиональной деятельности позволит разрабатывать обоснованные комплексные психолого-педагогические подходы к профориентации и воспитанию старшеклассников.

Целью нашего исследования является изучение отношения старшеклассников к труду и будущей профессиональной деятельности (БПД) в свете традиционных российских ценностей.

Ставились следующие задачи: исследовать отношение старшеклассников к труду и будущей профессиональной деятельности; проанализировать типы отношения к будущей профессиональной деятельности у старшеклассников.

Методы исследования. Использовалась авторская анкета «Я и моя будущая профессия» О. В. Суворовой, О. С. Друзиной. Анкета состоит из 28 утверждений. Вопросы анкеты разделены на семь категорий отношения к БПД. Каждый блок вопросов анкеты позволяет определить полярный тип отношения к БПД: активность позиции по отношению к трудовой деятельности (активная/пассивная); потребность трудиться (наличие/отсутствие выраженной потребности); отношение к труду (нравственное/прагматическое); преобладающая удовлетворенность профессией (моральная/материальная); ориентация на интересы в труде (коллективные/индивидуальные); цель служения в труде (цель служения людям и Отечеству/отсутствие цели служения); понимание профессии как смысла жизни (профессия и труд как смысл жизни/отсутствие понимания профессии и труда как смысла жизни).

Эмпирическое исследование проводилось на базе лицеев г. Нижнего Новгорода. Количество респондентов – 52 обучающихся (38 девочек – 73,1 % и 14 мальчиков – 26,9 %) в возрасте от 15 до 18 лет, преимущественно 16 (53,8 %) и 17 лет (40,4 %).

Результаты исследований, их обсуждение. Процентное соотношение старшеклассников по типам отношения к будущей профессиональной деятельности и труду в контексте традиционных ценностей представлено в таблице.

Типы отношения старшеклассников к будущей профессиональной деятельности и труду в контексте традиционных российских ценностей

Категории отношения	Типы отношения	Чел.	%
Активность позиции	Активная позиция	32	61,6
	Пассивная позиция	20	38,4
Потребность трудиться	Потребность трудиться	26	50
	Потребности трудиться не выражена	26	50
Отношение к труду	Нравственное отношение к труду	32	61,6
	Прагматическое отношение к труду	20	38,4
Преобладающая удовлетворенность профессией	Моральное удовлетворение	29	55,7
	Материальное удовлетворение	23	44,3
Ориентация на интересы в труде	Коллективизм	32	61,6
	Индивидуализм	20	38,4
Цель служения	Цель служение	22	42,3
	Цели служения не выражена	30	57,7
Профессия как смысл жизни	Профессия смысл жизни	40	77,8
	Профессия как смысл жизни не выражена	12	22,2

Из таблицы следует, что более чем у половины старшеклассников преобладает активное отношение к БПД: 61,6 % обучающихся стремятся быть компетентными, расширять знания и осваивать навыки для будущей профессиональной деятельности, говорят о готовности к разным, в том числе сложным и неинтересным видам работ. 38,4 % показывают пассивное отношение к БПД, для них характерно слабо выраженное стремление систематически готовиться к будущей профессии, осваивать требуемые компетенции, преобладает пассивная жизненная позиция.

Вторая категория отношения старшеклассников к БПД – потребность трудиться – разделила выборку старшеклассников на две равные подвыборки: первая половина обнаруживает высокую потребность трудиться (50 %), а вторая обнаруживает слабую выраженность данной потребности (50 %). Респонденты первой подвыборки часто испытывают желание поработать, скучают, если нечем заняться, предпочитают работу отдыху, считают актуальной готовность к сложному и тяжелому труду, большим трудовым нагрузкам. Респонденты второй подвыборки, напротив, предпочитают отдых работе и труду, не считают возможным сложно и тяжело трудиться.

Нравственное или прагматическое отношение к труду (третья категория) разделило выборку в процентном соотношении: более чем у половины старше-

классников (61,6 %) преобладает нравственное отношение к труду: готовность к честному, добросовестному труду, стремление к профессионализму и самоотдаче в труде. Иная позиция у респондентов с прагматическим отношением (38,4 %): они считают, что «от трудов праведных не наживешь палат каменных» и, соответственно, честное и добросовестное отношение к труду не имеет смысла.

Четвертая категория вопросов выясняет мнения старшеклассников о преобладающем типе удовлетворенности от профессиональной деятельности, моральной или материальной. Чуть более половины респондентов (55,7 %) считают моральное удовлетворение определяющим и предпочтут материальной моральную удовлетворенность или их гармонию; для 44,3 % респондентов моральное удовлетворение не является ни определяющим, ни значимым требованием к будущей работе, главное – получаемый материальный доход.

В пятом блоке вопросов выясняются ориентации на интересы в труде: ориентации на индивидуализм или коллективизм. 61,6 % старшеклассников предпочитают интересы коллектива и любят совместное выполнение работ, чувство удовольствия от совместного результата; 38,4 % предпочитают индивидуальную работу и собственные интересы.

Шестая категория позволяет выяснить поляризацию испытуемых по цели служения в профессии. Респондентов, которые рассматривают профессию в контексте служения интересам Отечества, считают важным труд на благо своей страны, служение людям, 42,3 %; более половины респондентов (57,7 %) так не считают.

Тем не менее большая часть старшеклассников считает профессию и труд смыслом жизни (77,8 %) и лишь 22,2 % не связывают жизненные смыслы с трудом и профессией.

Полученные результаты позволяют нам утверждать, что в рамках профориентации старшеклассников в образовательном учреждении важной задачей является построение психолого-педагогической воспитательной работы по формированию отношения к БПД на основе личностно ориентированного и аксиологического подходов. Важно обеспечить целенаправленный поиск и

осмысление традиционных старшеклассниками нравственных ценностей, в том числе ценности труда, служения, профессии; формирование осознанного отношения к труду и профессиональной деятельности; понимание и принятие профессии и труда в контексте смысла жизни и служения на благо общества. Практико-ориентированный подход к профориентации старшеклассников предполагает направленность на деятельность и применение ценностной позиции в реальной жизни (реальные действия, поступки), общественно значимую деятельность (волонтерская, благотворительная и др.).

Выводы. Проведенное нами исследование позволило лишь частично подтвердить выдвинутую нами гипотезу о том, что отношение к труду и будущей профессиональной деятельности у современных старшеклассников связано с преобладанием прагматических ценностей над нравственными.

В целом от половины до двух третьих старшеклассников разделяют традиционное для российского менталитета нравственное отношение к будущей профессиональной деятельности и труду.

Более половины старшеклассников в отношении к труду и будущей профессиональной деятельности указывают на активную, деятельную позицию (61,6 %); потребность трудиться (50 %); нравственное, честное и добросовестное отношение к труду (61,6 %); стремление к моральному удовлетворению (55,7 %); ориентацию на коллективизм в труде (61,6 %); понимание профессии как смысла жизни (77,8 %). В то же время цель служения Отечеству, обществу и людям в будущей профессиональной деятельности выбрали менее половины 42,3 % респондентов.

Психолого-педагогическое сопровождение профориентации старшеклассников должно строиться на основе личностно ориентированного и аксиологического подходов в процессе формирования отношения к будущей профессиональной деятельности. Присвоение ценностей и идеалов деятельного отношения к профессии и потребности трудиться, честного и добросовестного отношения к труду, стремления к высоким коллективным результатам и служению Отечеству и обществу у обучающихся – вопрос выживания и процветания нашей страны.

Библиографический список

1. Бочарова Е. Е. Нравственное самоопределение старшеклассников в условиях изменяющегося общества // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика, 2017. Т. 14. № 1. С. 52. URL: https://cyberleninka.ru (дата обращения: 11.04.2020).

2. Дубовская Е. М., Киселева М. А. Социальная транзитивность как фактор формирования ценностной структуры в юношеском возрасте // Психологические исследования, 2018. Т. 11. № 60. С. 11. URL: http://psystudy.ru (дата обращения: 16.04.2019).

3. Казарина-Волшебная Е. К., Комиссарова И. Г., Турченко В. Н. Парадоксы трансформации ценностных ориентаций российской молодежи // Журнал Социологические исследования СОЦИС. 2012. № 6. С. 121. URL: https://elibrary.ru (дата обращения 04.05.2020).

4. Семёнов В. Е. Современная Россия в контексте концепции российской полиментальности // Историогенез и состояние российской ментальности. Сборник. М. : Институт психологии РАН. 2015. С. 403–429. URL: https://yandex.ru/clck/jsred...time=7150.355 (дата обращения: 18.01.2020).

5. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Распоряжением Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р). URL: http://home.garant.ru (дата обращения: 15.04.2020).

6. Чистякова С. Н. Актуальность проблемы профессионального самоопределения обучающихся в современных условиях // Профессиональное образование и рынок труда. 2018. № 1. С. 54–60. URL: https://cyberleninka.ru (дата обращения: 15.03.2020).

7. Чуев С.В. Ценностные ориентации российской молодежи и реализация государственной молодёжной политики: результаты исследования : монография. Государственный университет управления. М. : Изд. дом ГУУ, 2017. 131 с. URL: https://guu.ru/wp-content/uploads/Zak_925_2017-Chuev.pdf (дата обращения: 10.05.2020).

8. Юревич А. В. Эмпирические оценки нравственного состояния современного российского общества // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 4. С. 168–178. URL: https://cyberleninka.ru (дата обращения: 24.04.2020).

Инновации и цифровые технологии в образовании

Е. В. Третьякова
кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральский государственный экономический университет,
Екатеринбург, Российская Федерация
E-mail: tretyakova-ev@yandex.ru

Аннотация. Российские и зарубежные эксперты, вовлеченные в развитие инноваций и цифровых компетенций в сфере образования, заявляют о том, что каждый будущий специалист нуждается в своем собственном наборе цифровых навыков, поэтому матрицу будущих навыков необходимо выстраивать с самого раннего возраста, что обусловливает актуальность рассматриваемой темы в современных условиях. Более того, многие навыки формируются на стыке компетенций. Как обеспечить правильное сочетание квалифицированных и способных к адаптации преподавателей, соответствующих цифровой культуре, с цифровым мышлением и соответствующим поведением? Какие навыки становятся востребованными в цифровом мире и как их развивать? Этими вопросами задаются многие специалисты и руководители, заинтересованные в повышении качества обучения. Данные вопросы формируют цель данной статьи. Для анализа выявленных проблем применен диалектический метод, который основан на изучении явлений как в динамике, так и во взаимосвязи, кроме того, применен исторический подход к оценке и анализу состояния и курса изменения области исследования. При исследовании выявленной проблематики применены общенаучные методы познания и специальные методы, такие как наблюдение, коллективная экспертиза, абстракция, экспертная оценка. Основные выводы можно охарактеризовать тем, что происходит в результате цифрового развития и цифровой трансформации образования. В нашей стране это универсализация инновационных моделей деятельности образовательных предприятий. Их базой является комбинация новейших высокоэффективных педагогических практик, благополучно реализуемых в цифровой образовательной сфере многих стран мира и опирающихся на реализацию инноваций и цифровых технологий. Таким образом, областью применения являются образовательные организации в России и мире в целом.

Ключевые слова: инновации, цифровые технологии, цифровая образовательная среда.

Введение. Цифровизация, автоматизация, анализ данных и другие цифровые технологии могут повысить результативность и улучшить качество в сфере образования. Но технология хороша ровно настолько, насколько хороши преподаватели, которые определяют ее возможности, специалисты, которые ее предоставляют, и люди, которые работают с данной технологией каждый день [1]. Объект исследования – инновации и цифровые технологии в сфере образования. Предмет исследования – теоретические и практические вопросы применения инноваций и цифровых технологий в образовательной деятельности. На наш взгляд, уровень разработанности исследуемого вопроса недостаточен в современных условиях с учетом темпов развития цифровых технологий в настоящее время. Это, несомненно, обусловливает актуальность рассматриваемой

темы и составляет цель исследуемого вопроса. В качестве задач исследования можно выделить следующие: проанализировать, какие навыки становятся востребованными в цифровом мире, и наметить возможные пути их развития; выявить варианты обеспечения оптимального сочетания персонализации обучения с применением цифровых технологий, использования индивидуализированного взаимодействия преподавателей и обучающихся, применения цифровых технологий для планирования и реализации образовательной работы, оценки достижений обучающихся и архивирования показателей.

Методы исследования, которые использовал автор, характеризуются следующим. Для анализа выявленных проблем применен диалектический метод, который основан на изучении явлений как в динамике, так и во взаимосвязи, кроме того, применен исторический подход к оценке и анализу состояния и курса изменения области исследования. При исследовании выявленной проблематики применены общенаучные методы познания и специальные методы, такие как наблюдение, коллективная экспертиза, абстракция, экспертная оценка.

Результаты исследований, их обсуждение. На современном этапе основной задачей цифровой трансформации (цифровизации) образования является совершенствование образовательного процесса в согласии с задачами и возможностями современного информационного общества и уровнем цифровой среды для развития у каждого обучающегося таких навыков, как

– цифровая грамотность,

– технологическая грамотность,

– способность существовать и реализовываться в условиях цифровой среды и цифровой экономики.

Работа с данными и умение их интерпретировать для принятия оперативных решений – это одно из основных направления hard skills [2], в которых учебные заведения оперативно развивают своих обучающихся. С другой стороны, безусловно, необходимо обеспечивать:

– развитие лидерских качеств,

– умение ответственно и самостоятельно принимать корректные решения,

а также передавать свои знания, управлять изменениями и собой в рамках принимаемых решений.

Другие вопросы, которые возникают в процессе обучения: как обеспечить качественные знания в соответствующее время, в соответствующем месте в постоянном потоке информации и в достаточно сжатые сроки учебных программ?

На наш взгляд, решение заключается в диверсификации предлагаемых к изучению навыков и знаний по масштабу важности и востребованности, в отказе от продолжительных академических программ в пользу коротких иммерсивных технологий, которые более доступны современному поколению.

Мы понимаем, что в современном мире время и скорость – самые главные факторы в сфере образования и, если нужной «здесь и сейчас» программы обучения нет, не нужно тратить время на ее разработку под себя. Всегда можно использовать то, что присутствует на открытом рынке в свободном доступе.

Освоение и применение цифровых технологий в сфере образования во многом обусловлено не возрастом, а желанием преподавателей и обучающихся, подходами к процессу обучения, а также их прошлым опытом. Поэтому мы понимаем, что один из самых действенных способов избавить преподавателей и обучающихся от подобных страхов – показать успешные истории и отличные результаты использования цифровых технологий в сфере образования.

Независимо от необходимости развития цифровых компетенций будущего мы понимаем, что очное обучение необходимо для социализации современной молодежи.

Однако в настоящее время на первое место выходят, во-первых, проблемы организации самого процесса обучения, а во-вторых, понимание того, каким должно быть личное обучение. В первом случае главное требование – это скорость доставки знаний, в том числе через использование всех современных цифровых инструментов. Во втором случае мы понимаем, что онлайн-формат в настоящее время воспринимается как более эффективный.

При всей сложности применения цифровых технологий в образовании преподаватели и обучающиеся уже имеют определенные способности и опыт

цифрового обучения [3]. Мы понимаем, что в дальнейшем использование этого канала обучения будет только расти и развиваться, будет повышаться его доступность для обучающихся, находящихся в любой точке.

Основные процессы цифровизации образования во всех развитых странах мира – это формирование и реализация современных моделей деятельности образовательных предприятий. Их база по своей сути – это синтез новейшей высокорезультативной образовательной деятельности, благополучно используемой в цифровой образовательной сфере с практическим использованием диджитал-технологий, профессионального и личностного роста преподавателей в целях достижения необходимых результатов от обучающихся, прогрессивных технологий доказательно-результативного формирования инновационных педагогических практик на базе стандартов нового поколения и новейших менеджерских технологий, новейших диджитал-тулс, информационных ресурсов и услуг, образовательной системы «один обучающийся – один персональный компьютер/ноутбук/планшет», организационных средств для практической реализации требуемых корректировок (содействие родителей и создателей учебному заведению и его управленцам, создание необходимого климата в рабочем коллективе образовательного предприятия, содействие преподавателям в применении новейших методов деятельности). Перечисленные новейшие модели деятельности позволят реализовать основную цель – обучение и воспитание молодого поколения в согласии с целями опережающего развития нашей страны и формирующейся цифровой экономики. Базой для цифровой трансформации является наблюдаемая в настоящее время фаза формирования цифровой революции, делающая общедоступным применение цифровых технологий для улучшения ситуации во всех сферах жизни во всем мире [4–7].

Выводы. Сущность цифровой трансформации образования заключается в персонализации образовательного процесса на базе применения цифровых технологий. Ключевая особенность заключается содействии цифровых технологий для применения новейших педагогических практик и моделей осуществления учебной деятельности, ранее труднодоступных по причине сложности их при-

менения в массовом образовании средствами существующих низкоуровневых информационных технологий. Цифровые технологии, без сомнения, позволили в последние годы повысить уровень и качество деятельности современных высокотехнологичных производств, предприятий сферы услуг и государственных органов управления. В недалеком будущем цифровые технологии, по мнению автора, позволят улучшить деятельность образовательных предприятий. Такая возможность будет реализована благодаря новейшим достижениям в области информационных и телекоммуникационных технологий, ранее недоступных.

Формирование цельного цифрового образовательного пространства дает возможность персонализировать образование, создать индивидуализированную деятельность преподавателей и обучающихся нового уровня на систематической основе. Применение цифровых технологий для планирования образовательной деятельности, ее реализации, ранжирования образовательных итогов и их архивирование позволяет формировать новейшую систему доказательной результативности образовательных мероприятий и их комплексов, ранее данная задача была труднореализуема. Формируется возможность решения проблемы достижения любым из выпускников как традиционных образовательных целей, так и новейших образовательных целей XXI века. В то же время управляющему персоналу образовательных организаций становится доступен универсальный инструмент для индивидуального мониторинга достижения образовательных целей. Все это дает основания полагать, что цифровая трансформация образования в России в современных условиях быстро набирает темп.

Библиографический писок

1. Бордовский Г. А. Актуальные проблемы современного образования // Вестник Герценовского университета. 2020. № 1. С. 114–120.

2. Макарова М. В. Перспективы онлайн-образования в России // Современное образование. 2020. № 2. С. 56–62.

3. Уваров А. Ю. Образование в мире цифровых технологий: на пути к цифровой трансформации. М. : Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2018. 168 с.

4. Bates T. What’s right and what’s wrong about courserastyle MOOCs // Nord, Ontario’s Distance Education & Training Network. 2020. URL: http://www.tonybates.ca/2012/08/05/whats-right-and-whats-wrong-about-coursera-style-moocs/ (accessed 08.02.2021).

5. Belshaw D. The essential elements of digital literacies. // Selfpublished, 2014. URL: http://www.frysklab.nl/wp-content/uploads/2016/10/The-Essential-Elements-of-Digital-Literacies-v1.0.pdf (accessed 08.02.2021).

6. Bialik M., Fadel C. Knowledge for the age of artificial intelligence: what should students learn // Center for Curriculum Redesign, Boston, Massachusetts. 2018. URL: http://curriculumredesign.org/wp-content/uploads/CCR_Knowledge_FINAL_January_2018.pdf (accessed 08.02.2021).

7. Third European Education Sum-mit: Digital Education Transfor-mation – Event highlights. Are schools making the most of digital technologies? // Education and Training News. EuCom, 2020. URL: https://ec.europa.eu/education/news/third-european-education-summit-event-highlights_en (accessed 08.02.2021).

Разработка проекта реализации дизайн-кода

А. Ф. Федяева [a], Д. Ю. Обухов [b]
кандидат психологических наук, доцент кафедры журналистики
и интегрированных коммуникаций [a]
студент группы РСОм-2201-01-00, кафедра журналистики и интегрированных коммуникаций, факультет филологии и медиакоммуникаций [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: esenia_web@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье рассматривается проблема реализации дизайн-кода в историческом центре города Кирова. Реализация должна послужить стартом для изменения экологии наружной рекламы во всем городе, что должно положительным образом сказаться на ее восприятии населением, а единообразие вывесок должно сделать их более эффективными для бизнеса. Рекламодателям не нужно будет искать «оригинальные», на их взгляд, способы проинформировать потенциальных клиентов, приводящие к увеличению затрат на наружную рекламу, которая нарушает общий архитектурный облик.

Ключевые слова: дизайн-код, наружная реклама, архитектурный облик.

Введение. Наружная реклама является особо ярким индикатором преобразования пространства, вызванного спросом на потребительский опыт. Вывески, такие как рекламные щиты, плакаты, баннеры, виниловая графика, медиаэкраны, служат формой городских стимулов, активируя и освещая пространство, одновременно создавая социальный смысл и культурную значимость. Для некоторых наружная реклама отражает жизнь и вдохновляет, служит средством социальных изменений, которые все чаще рассматриваются как неотъемлемая часть экономической устойчивости городского развития. Другие оспаривают это мнение, предполагая, что наружная реклама является помехой, которая скрывает наше понимание сложных глобальных экономических процессов и подрывает благосостояние общества из-за ее сообщений и размещения. В любом случае наружная реклама является важным визуальным индикатором коммерческой активности и возможностей потребителей, если учесть такие места, как Таймс-Сквер, или иные потребительские ландшафты по всему миру, закрепленные за наружной рекламой.

Дизайн-код нужен. Это комплекс мероприятий, позволяющий прибрать город не только от рекламы, но и сделать красивые фасады, входные группы, поставить архитектурный свет. Особенно касается старой части города, если мы хотим сохранить ее аутентичность. Дизайн-код содержит рекомендации: не

прописано, что фасад обязательно должен быть зеленым, и все, есть варианты. Он касается и требований к вывескам, в том числе их цвету, освещению, входным группам зданий. Реализация дизайн-кода в историческом центре должна послужить стартом для изменения экологии наружной рекламы во всем городе, что должно положительном образом сказаться на ее восприятии населением, а единообразие вывесок должно сделать их более эффективными для бизнеса. Рекламодателям не нужно будет искать «оригинальные», на их взгляд, способы проинформировать потенциальных клиентов, приводящие к увеличению затрат на наружную рекламу, которая нарушает общий архитектурный облик. Для того чтобы показать преимущества вывесок, выдержанных в рамках дизайн-кода, необходимо разработать несколько «типовых» вывесок, рассчитать затраты на их производство монтаж и обслуживание и провести опрос среди населения с целью определения их отношения к подобным изменениям.

В конце 2019 года региональным отделом Союза дизайнеров России был сформирован дизайн-код, регламентирующий наружную рекламу в г. Кирове на улице Ленина в промежутке от ул. Профсоюзной до ул. Милицейской (рис. 1).

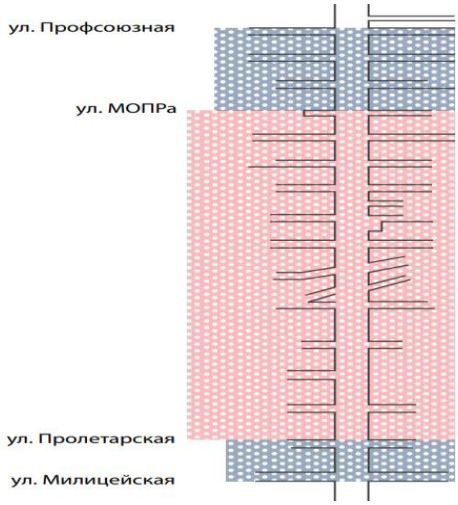


Рис. 1. Область действия дизайн-кода от 2019 года

Данный дизайн-код должен был послужить «пилотным» проектом, и в дальнейшем нормы дизайн-кода должны были распространиться на весь город, но 2020 год ввел свои коррективы, и данный проект не был реализован в полной мере.

Цель – разработка примера вывесок для организаций в рамках реализации проекта дизайн-кода в г. Киров и оценка их эффективности.

Задачи:

1) провести анализ основных норм, включенных в дизайн-код;

2) провести анализ текущей ситуации с экологией наружной рекламы в г. Кирове;

3) разработать новые вывески в рамках дизайн-кода;

4) выявить показатели, которые влияют на эффективность разработки проекта реализации дизайн-кода.

Целевая аудитория проекта: владельцы, директора и менеджеры организаций города Кирова с наружной рекламой в историческом центре.

*Место реализации проекта – и*сторический центр города Киров.

Сроки реализации проекта: проект на начальном этапе должен быть реализован в «красной зоне» области действия дизайн-кода от 2019 года – участок ул. Ленина в промежутке от ул. Мопра до ул. Пролетарской. Потенциальные сроки реализации предложенного проекта 2021–2022 годы.

Методы оценки результатов: расчет стоимости материалов и работ на производство, социологический опрос.

Ведущий подход: исследование выполнено в рамках структурно-функционального подхода. В основу исследования заложен описательно-аналитический метод.

Результаты. Проведенный *социологический опрос* позволяет количественно оценивать влияние наружной рекламы в Кирове и реакцию местных сообществ на предложение о регулировании ее размещения посредством зонирования. Данные результаты позволяют выявить реакцию сообщества на предложение политики по регулированию размещения наружной рекламы.

Опрос проводился при помощи Google-форм, где была составлена анкета, ссылка на которую была отправлена в публичные страницы ВКонтакте и по различным чатам. В опросе участвовало 80 респондентов разных возрастных групп (рис. 2):

1) 18–25 лет основная возрастная группа – 45 % респондентов;
2) 25–35 лет – 27,5 %;
3) старше 35 лет – 27,5 %.

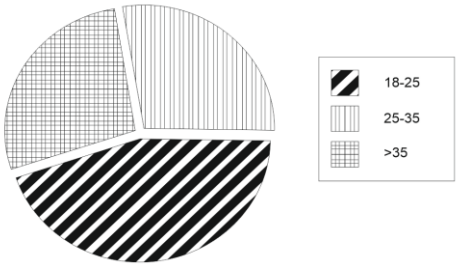


Рис. 2. Возрастные группы, участвующие в опросе

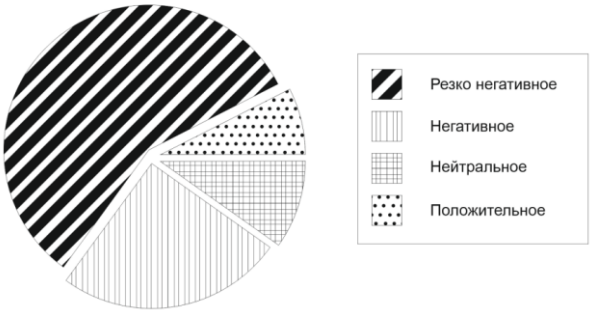


Рис. 3. Отношение к наружной рекламе

К наружной рекламе относятся нейтрально – 57,5 %, положительно только 7,5 %, негативно – 20 %, или же резко негативно – 10 % опрошенных (рис. 3).

В целом обстановку экологии наружной рекламы респонденты оценивают неудовлетворительно, при просьбе оценить текущее состояние наружной рекламы большинство поставили оценку 2 из 5 – 36,3 %, оценку 1 из 5 поставили 12,5 %; 3 из 5 – 32,5 %; 4 из 5 – 16,3 %; 5 из 5 – 2,5 % опрошенных (рис. 4).

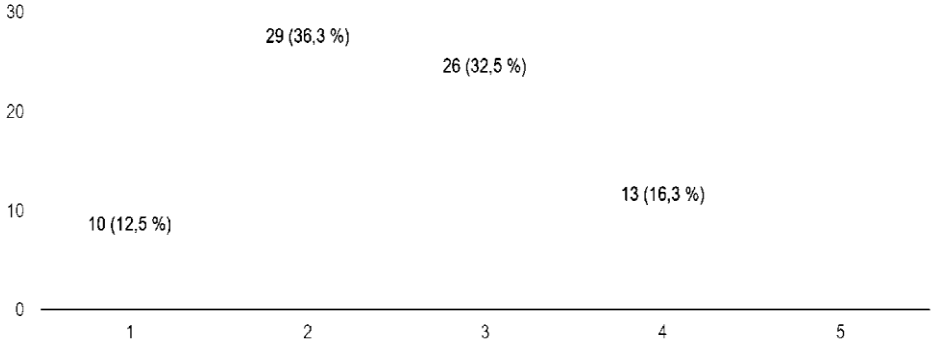


Рис. 4. Оцените от 1 до 5 текущее состояние наружной рекламы г. Кирова

Основной проблемой участники опроса выделили чрезмерное количество рекламы – 65 % всех опрошенных, при этом 8,8 % отметили, что в местах, где реклама должна быть, ее не хватает (рис. 5).

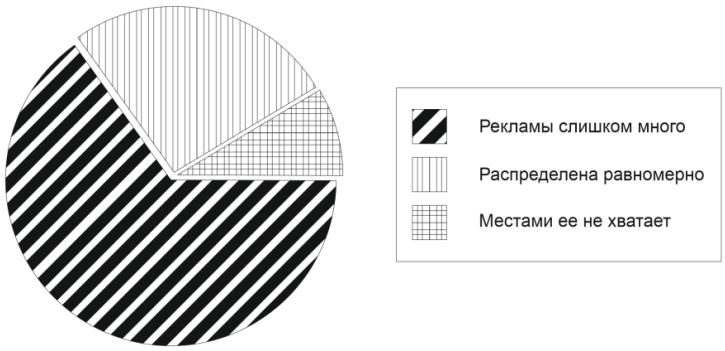


Рис. 5. На ваш взгляд, равномерно ли распределена наружная реклама в городе?

Основными способами решения данной проблемы респонденты называли введение законодательных актов на местном уровне, регламентирующих количество и в особенности внешний вид наружной рекламы. Были предложения, что реклама должна быть только на русском языке, что необходимо соблюдать ее стилистическую согласованность с архитектурой, особенно расположенной в историческом центре.

Больше половины опрошенных положительно относятся к законодательному регулированию установки рекламных конструкций: 5 из 5 поставили 63,7 % опрошенных, 4 из 5 – 12,5 %. Нейтрально к данному предложению относится 15 %, они поставили 3 из 5. Негативно настроены 1,3 % (1 из 5) и 7,5 % (2 из 5) (рис. 6).

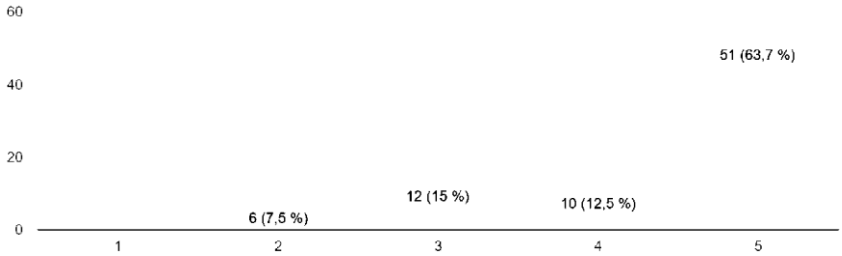


Рис. 6. Как бы вы отнеслись к регулированию количества и внешнего вида наружной рекламы в нашем городе?

При этом 65 % опрошенных в условиях, если бы они были рекламодателем или рекламопроизводителем, придерживались данных регламентов. 31,3 % делали это исходя из ситуации, и только 3,8 % игнорировали бы предписания (рис. 7).

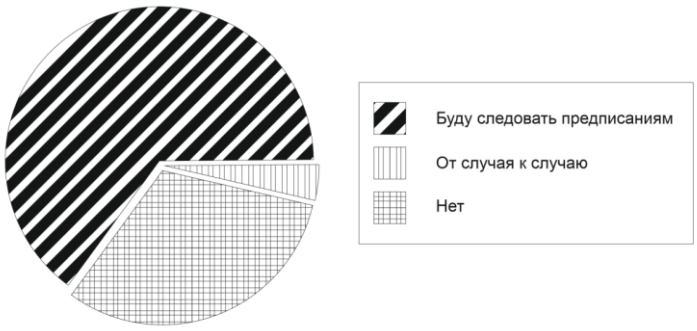


Рис. 7. Придерживались ли вы установленных ограничений?

Описанные критерии, на наш взгляд, являются основными и универсальными для определения и описания основной статьи расходов на реализацию проекта (оборудование, расходные материалы, канцелярские товары, транспортные расходы, заработная плата и др.).

Представляем затраты на производство «типовой» вывески (рис. 8) из 8 букв 30 см или 50 см высотой (см. таблицу) в разном исполнении:

1. Объемные буквы без подсветки (рис. 9).
2. Объемные буквы с торцевой подсветкой (рис. 10).
3. Объемные буквы с фронтальной подсветкой.
4. Плоские буквы без подсветки.
5. Плоские буквы с контражурной подсветкой.
6. Выносной кронштейн с подсветкой 50х20 и 50х50 см.
7. Выносной кронштейн без подсветки 50х20 и 50х50 см.

Таблица 1

Расчет затрат на производство и монтаж

№ п/п	Наименование статьи	Ед. измерения	Цена за единицу	Кол-во единиц	Сумма
1.	**Оплата труда**				
1.1	Работа дизайнера	час	400	0,5	200
1.2	Монтаж	час	900	3	2700

Окончание табл. 1

№ п/п	Наименование статьи	Ед. измерения	Цена за единицу	Кол-во единиц	Сумма
2.	**Объемные буквы без подсветки высотой 30 см/ 50 см**	см	65	240/400	15600/ 26000
3.	**Объемные буквы с торцевой подсветкой 30 см/ 50 см**	см	110	240/400	26400/ 44000
4.	**Объемные буквы с фронтальной подсветкой 30 см/50 см**	см	105	240/400	25200/ 42000
5.	**Плоские буквы без подсветки 30 см/50 см**	см	20	240/400	4800/ 8000
6.	**Плоские буквы с канторовой подсветкой + дистанция 30 см/50 см**	см	120	240/400	28800/ 48000
7.	**Выносной кронштейн с подсветкой 20х50 см/ 50х50 см**	$м^2$	100000/ 70000	0,1/0,25	10000/ 17500
8.	**Выносной кронштейн без подсветки 20х50 см/ 50х50 см**	$м^2$	60000/ 42000	0,1/0,25	6000/ 10500
9.	**Прочие расходы**				
9.1	Автовышка	ч	1000		
9.2	Транспортные расходы	ч	900		
9.3	Рама под буквы с порошковой покраской	пг м	800		
10.	Гарантийное обслуживание	г	бесплат.	3	

Рис. 8. «Типовая» вывеска h=500 мм

Рис. 9. Объемные буквы без подсветки

Рис. 10. Объемные буквы с торцевой подсветкой

Приведённые в настоящей статье примеры показывают, что основной риск данного проекта – неготовность владельцев бизнеса, с не удовлетворяющими нормам дизайн-кода вывесками, нести расходы по модернизации внешнего вида уже существующих объектов. Снизить их можно за счет донесения верной информации в нужном ключе о необходимости ее модернизации, ее выгодах для владельцев. И также особым способом снижения риска можно отметить выделение субсидирования для данного проекта администрацией города либо какие-нибудь послабления в налоговом или арендном плане расходов предприятий.

Выводы. При написании статьи для достижения результатов выполнена следующая последовательность действий:

1. Проект имеет долгосрочную перспективу, 2021 год является стартовым, и к его концу предполагается заменить не менее 25 % вывесок, не удовлетворяющих требованиям дизайн-кода. В дальнейшем планируется расширение зоны действия дизайн-кода по итогам реализации его в «красной зоне».

2. В рамках проекта был разработан технический макет «типовой» вывески для проведения расчетов стоимости вывесок, подходящих под нормы дизайн-кода 2019 года. Произведены расчеты основных типовых исполнений вывесок, регламентированных дизайн-кодом. Определено отношение населения к текущей ситуации с наружной рекламой в г. Кирове и отношение к законодательному урегулированию внешнего вида и количества рекламы в городе. Определены календарные сроки и план реализации проекта по модернизации вывесок на ул. Ленина в «красной зоне» дизайн-кода – в промежутке между ул. МОПРа и ул. Пролетарской.

Библиографический список

1. Управление инновационными проектами : учеб. и практикум / Н. А. Поляков, О. В. Мотовилов, Н. В. Лукашов. М. : Юрайт, 2019. URL: https://biblio-online.ru/book/upravlenie-innovacionnymi-proektami-433159.

2. Левушкина С. В. Управление проектами : учеб. пособие. Ставрополь : Ставропольский государственный университет, 2017. URL: http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=484988.

3. Ньютон Р. Управление проектами от А до Я / Р. Ньютон. 7-е изд. М. : Альпина Паблишер, 2016. URL: http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=81655/

4. Тюфякова Е. С. Управление стоимостью проекта : видеолекция по дисциплине «Управление проектами» / ВятГУ. Киров, 2015. URL: https://online.vyatsu.ru/content/upravlenie-stoimostyu-proekta-tyufyakova-es.

5. Интернет-маркетинг на 100 % / Н. Андросов, И. Ворошилов, Д. Долгов. СПб. : Питер, 2018. 245 с.

Статус-кво нефтяного рынка под влиянием COVID-19

Чин Сюан [a], Ю. А. Кафтулина [b]
магистрант группы 19ЭЭм1 [a]
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и мировой экономики [b]
Пензенский государственный университет, Пенза, Российская Федерация [a, b]
E-mail: qinxuan1996@qq.com [a], ulya_01@list.ru [b]

Аннотация. В 2020 году эпидемия COVID-19 охватила мир, и человечество страдает от сильнейшей экономической рецессии с момента окончания Второй мировой войны. Противоэпидемические меры, принятые различными странами перед лицом эпидемии, ограничили социально-экономическое развитие и объективно сократили потребление энергии, что привело к резкому падению спроса на нефть. Мировой рынок нефти столкнулся с серьезной ситуацией избыточного предложения, что привело к падению цен на нефть, потрясениям на мировом рынке нефти, и глобальные нефтяные компании понесли тяжелые потери, а мировой рынок нефти по-прежнему находится в центре внимания международной экономики и общества, поэтому очень важно проанализировать и изучить текущую ситуацию на мировом рынке нефти в условиях эпидемии. Цель данной статьи – определение основных последствий эпидемии для мировой торговли нефтью и нефтяных компаний на основе анализа текущего состояния мирового нефтяного рынка, пострадавшего от эпидемии в 2020 году. Наконец, теоретическое и практическое значение имеет объединение международной среды для внесения предложений по будущему развитию нефтяных компаний.

Ключевые слова: мировой рынок нефти, COVID-19, мировые нефтяные компании, цены на нефть, спрос на нефть.

Введение. Пандемия COVID-19, бушующая во всем мире, оказала огромное влияние на мировой рынок нефти. Внезапное падение спроса на нефть вызвало серьезные колебания цен на нефть, и нефтяные компании понесли большие убытки. Но соглашение ОПЕК о сокращении добычи может только временно помочь стабилизации цен на нефть. Темпы восстановления мирового нефтяного рынка по-прежнему очень нестабильны, и перспективы весьма неопределенны, следовательно, очень важно изучить и проанализировать текущую ситуацию на мировом рынке нефти в условиях эпидемии.

Объект исследования – мировой рынок нефти.

Предмет исследования – влияние вспышки COVID-19 на мировой рынок нефти.

Целью данной работы является определение основных последствий эпидемии для мировой торговли нефтью и нефтяных компаний на основе анализа текущего состояния мирового нефтяного рынка, пострадавшего от эпидемии в 2020 году. Для достижения данного цели были поставлены следующие задачи:

проанализировать текущее состояние нефтяного рынка; выделить факторы, влияющие на цены на нефть; выявить убытки нефтяных компаний; определить рекомендации по развитию нефтяных компаний.

Методы исследования. В зависимости от задач, поставленных в статье, использовались различные методы экономического исследования: абстрактно-логический – при постановке цели и задач исследования; системный анализ – при выявлении основных последствий эпидемии для мировой торговли нефтью и нефтяных компаний; сравнительный анализ – при определении текущего состояния нефтяного рынка и других проблем, рассматриваемых в работе; индуктивный и дедуктивный методы – при определении факторов, влияющих на цены на нефть.

Вспышка эпидемии COVID-19 и меры, принятые странами по всему миру по запрету пешеходов и блокировке городов с конца января 2020 года, немедленно повлияли на международный рынок нефти в 2020 году. Мировой спрос на нефть резко упал в течение короткого периода времени, и запасы быстро увеличивались. Спрос и предложение на рынке нефти быстро стали несбалансированными, и ситуация с избытком предложения вызвала резкое падение цен на нефть.

В связи с состоянием застоя мировой экономики, вызванным пандемией коронавируса, спрос на энергоресурсы, особенно на нефть, неизбежно быстро снижается. Согласно ежемесячному отчету ОПЕК о ситуации на рынке нефти, опубликованному 14 января 2021 года, общий мировой спрос на нефть в 2020 году составлял 90,01 миллиона баррелей в день, что ниже 99,76 миллиона баррелей в день в 2019 году – наибольшее падение мирового спроса на нефть. Согласно отчету, во втором квартале 2020 года спрос на нефть упал до 82,55 миллиона баррелей в сутки, что на 17,21 миллиона, или 17,25 %, меньше, чем за тот же период 2019 года [1].

Резкое падение цен на нефть побудило страны-импортеры сырой нефти к активному импорту нефти в качестве резервов, что уменьшило будущий спрос на сырую нефть, усугубило снижение цен на сырую нефть и вызвало еще боль-

шую нестабильность на международном рынке сырой нефти. На рынке сырой нефти есть два важных фактора, которые влияют на динамику цен на нефть: это контроль и восстановление глобальной эпидемии COVID-19 и выполнение соглашений о сокращении добычи нефти в нефтедобывающих странах.

Согласно соответствующему отчету Международного энергетического агентства, эпидемия COVID-19 в 2020 году окажет наибольшее влияние на мировой спрос на энергию за 70 лет. Средняя цена на нефть в 2020 году составляет 41 доллар США за баррель, а спрос на нефть упал на 8 % в целом. Основные нефтедобывающие страны реализовали планы по сокращению добычи, но темпы снижения добычи значительно ниже, чем темпы падения спроса, поэтому цена на нефть марки Brent продолжает падать, установив 20-летний минимум в 16 долларов, в 2019 году цена на нефть марки Brent превысила отметку на 70 долларов. Ожидается, что влияние эпидемии на мировой рынок нефти и глобальную энергетическую систему будет продолжаться в течение многих лет, по оценкам, к 2023 году цена на сырую нефть марки Brent достигнет 50 долларов США за баррель [2]. Если политика и цели различных стран будут реализованы без сбоев, мировой спрос на энергию вернется к уровню до эпидемии 2023 года, если эпидемия продлится и спад усилится, этот момент времени будет перенесен на 2025 год, и ожидается, что мировой ВВП упадет на 4,2 % в 2020 году.

Совокупное сокращение добычи нефти в результате совместных действий ОПЕК + по сокращению добычи достигло 1,9 миллиарда баррелей, что сыграло ключевую роль в перебалансировке международного нефтяного рынка в 2020 году. Продолжение мягкой денежно-кредитной политики в сочетании с улучшением ситуации на финансовых рынках может оказать дополнительную поддержку продолжающемуся росту поставок в страны, не входящие в ОПЕК, сокращение добычи ОПЕК + по-прежнему имеет решающее значение для поддержания стабильности нефтяного рынка [3]. До конца 1920-х годов рынок нефти находился в состоянии избытка предложения, политика ОПЕК была ключевым фактором, ОПЕК должна эффективно управлять своей добычей, чтобы удовлетворить реальный спрос на нефть на рынке.

Волнения на мировом рынке нефти и резкое падение цен отразились на основных нефтяных компаниях. Финансовый отчет крупнейшей в мире нефтяной компании *Saudi Aramco* за первое полугодие 2020 года показал, что чистая прибыль компании за первое полугодие составила примерно 23,2 миллиарда долларов США, что на 50,5 % меньше, чем 46,9 миллиарда долларов США за тот же период. В прошлом году на столь депрессивном рынке нефти причинами сохранения прибыльности являются чрезвычайно низкие производственные затраты и сильная финансовая и операционная устойчивость. Убытки других нефтяных компаний еще более серьезны: чистый убыток *BP* в первой половине 2020 года составил около 21,213 миллиарда долларов США, а у *ExxonMobil* – 1,69 миллиарда долларов США в первой половине 2020 года. Чистый убыток голландской *Shell Oil Company* только во втором квартале составил 18,13 миллиарда долларов США, а убыток *Chevron* – 8,27 миллиарда долларов США во втором квартале [4]. Многие мелкие нефтяные компании переживают кризис банкротства.

Результаты исследований, их обсуждение. Что должны делать мировые нефтяные компании для своего будущего из-за вялого нефтяного рынка? Продолжающийся спад цен на нефть в 2020 году заставил крупные нефтяные компании принять такие стратегии, как сокращение расходов, увольнений и сокращение дивидендов для возмещения своих убытков. Нельзя отрицать, что контроль масштаба, обеспечение эффективности, подавление инвестиций и сокращение расходов станут общей стратегической темой международных нефтяных компаний в течение длительного времени. С другой стороны, падение цен на нефть может стимулировать нефтегазовые компании к дальнейшему ускорению перехода на возобновляемые источники энергии. Следовательно, в краткосрочной и среднесрочной перспективе комплексным нефтяным компаниям необходимо осуществить переход от топливного бизнеса к сырьевому и постепенно увеличивать долю нефтехимического бизнеса в их общем бизнесе; во-вторых, в долгосрочной перспективе нефтяным компаниям необходимо иметь более сильное ощущение кризиса. Эпидемия полностью подтвердила, что мировому

нефтяному бизнесу может не хватать основы для постоянного и непрерывного роста; в-третьих, нефтяные компании должны использовать цифровое и высокотехнологичное оборудование и технологии, чтобы минимизировать затраты на добычу и хранение нефти, например, *Saudi Aramco*: добыча нефти и совокупные затраты компании составляют менее 10 долларов США за баррель, чрезвычайно низкая стоимость гарантирует, что *Saudi Aramco* не понесет чрезмерных убытков во время эпидемии, но только прибыль снизится. Наконец, нефтяным компаниям следует активно учитывать трансформацию бизнеса, им необходимо увеличить инвестиции других энергетических компаний (включая, помимо прочего, природный газ и новую энергию), и даже некоторые неэнергетические компании также должны инвестировать, непрерывные бизнес-инновации – их окончательное выживание.

Темпы восстановления мировой экономики по-прежнему очень нестабильны, а перспективы весьма неопределенны, рынок нефти не может гарантировать постепенное восстановление и восстановление. Поэтому, когда ОПЕК сформулировала соглашение о сокращении добычи для временной стабилизации нефтяного рынка, крупные нефтяные компании должны активно формулировать ответы, стратегия трансформации и развития, непрерывные бизнес-инновации – это окончательное выживание.

Выводы. Мировой спрос на нефть в 2020 году составил 90,01 миллиона баррелей в сутки, что на 9,75 миллиона баррелей в сутки меньше, чем в 2019 году, годовой спрос на нефть на 8 % меньше, чем в 2019 году. Средняя цена на нефть в 2020 году составила 41 доллар США за баррель, а в 2019 году – 60 долларов США за баррель, восстановление от эпидемии повлияет на динамику мировых цен на нефть, из-за обвала цен на нефть мировые нефтяные компании понесли тяжелые убытки. Перед лицом неопределенных перспектив развития рынка нефтяные компании должны контролировать масштабы, сохранять эффективность, уменьшить инвестиции, сокращать расходы и активно рассматривать возможность трансформации бизнеса.

Библиографический список

1. Текущая ситуация на мировом рынке нефти в условиях эпидемии COVID-19 // Китайские нефтяные новости. URL: http://www.xinhuanet.com/2020-06/18/c_1126131901.htm (дата обращения: 20.01.2021).

2. Влияние эпидемии на мировой рынок нефти // Международная нефтяная сеть. URL: https://moil.in-en.com/html/oil-2903969.shtml (дата обращения: 20.01.2021).

3. Отчет Международного энергетического агентства о нефтяном рынке // Международное энергетическое агентство. URL: https://www.iea.org/reports/oil-market-report-september-2020?language=zh (дата обращения: 20.01.2021).

4. Будущее выживание нефтяных компаний // Энергетический отчет Китая. URL: http://news.cnpc.com.cn/system/2020/05/15/001775133.shtml (дата обращения: 22.01.2021).

Цифровизация HR-процессов на примере холдинга «Российские железные дороги»

Л. А. Шипицына [a], Е. А. Бармина [b]
студентка группы НТИм-2601 [a]
кандидат экономических наук,
доцент кафедры государственного и муниципального управления [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: danya1972@yandex.ru [a], ea_barmina@vyatsu.ru [b]

Аннотация. В современном и быстро меняющемся мире электронная среда затрагивает все больше областей деятельности не только человека, но и каждой организации в целом. Стремительное развитие цифровых технологий также оказало влияние и на HR-процессы организации. Как новый тренд мирового общественного развития приходит на смену информатизации и компьютеризации, являясь их следствием и этапом развития цивилизации. В управлении персоналом цифровизация направлена на создание удобной цифровой среды для сотрудников, главной целью которой является сокращение затрат времени и усилий для получения результата. Кадровое администрирование – обеспечивающая функция, сопровождающая все процессы управления персоналом с точки зрения оформления трудовых отношений между работниками и работодателем в соответствии с нормами трудового и архивного законодательства. В настоящее время функция кадрового администрирования в ОАО «РЖД» децентрализована и ведется в каждом подразделении компании самостоятельно. Целью статьи является исследование процессов цифровизации в менеджменте организации, иллюстрация данных процессов в сфере HR-менеджмента. Результаты исследования достигнуты благодаря решению следующих задач: представлен обзор сервисов в системе управления персоналом компании «РЖД».

Ключевые слова: цифровизация, управление, персонал, организация, цифровые сервисы, сервисный портал.

Введение. Кадровое администрирование – обеспечивающая функция, сопровождающая все процессы управления персоналом с точки зрения оформления трудовых отношений между работниками и работодателем в соответствии с нормами трудового и архивного законодательства.

В настоящее время функция кадрового администрирования в ОАО «РЖД» децентрализована и ведется в каждом подразделении компании самостоятельно. При этом в границах Горьковской и Северной железных дорог реализуется пилотный проект по централизации функции – Социально-кадровый центр.

Методологическое сопровождение кадрового делопроизводства осуществляется на уровне корпоративного центра департаментами социально-кадрового блока компании.

Выполнение основных кадровых мероприятий по всем работникам компании осуществляется с использованием ЕК АСУТР (далее – ЕК АСУТР), ко-

торая является основным источником данных для проведения аналитики по персоналу.

В ходе цифровизации системы кадрового делопроизводства реализованы технологические решения на базе ЕК АСУТР и Сервисного портала, позволяющие обрабатывать в автоматизированном режиме электронные листы нетрудоспособности, предоставлять отчетность в Пенсионный фонд Российской Федерации в рамках проекта «Электронная трудовая книжка», а также проводить кадровые мероприятия с минимальным участием работников по управлению персоналом.

В настоящее время компания участвует в эксперименте Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации по использованию электронных документов, связанных с работой.

Цель развития кадрового администрирования – повышение уровня клиентского сервиса и операционной эффективности кадрового администрирования в ОАО «РЖД» за счет внедрения единых стандартов обслуживания, а также применения современных технологий и инструментов организации деятельности.

Достижение указанной цели может быть достигнуто только за счет решения основных задач: рост клиентоориентированности и качества сервиса; цифровизация и повышение эффективности кадрового администрирования; обеспечение качества данных в информационных системах по управлению персоналом.

В свою очередь, решение данных задач должно основываться на следующих принципах: простота и доступность оказываемых услуг; организация работы по принципу «одно окно»; применение единых стандартов сервиса; проактивность сервисов по отношению к работнику.

Актуальность темы определена изменениями в системе управления персоналом, которые, стартовав в крупных компаниях, все больше и глубже проникают в экономику и связаны с прогрессивно-падающим спросом на «живую» рабочую силу при условии централизации и автоматизации многих рутинных управленческих процессов. Данные изменения являются вполне очевидными и с точки зрения практики являются вполне естественными. Однако в научной

литературе отсутствует достаточное количество публикаций, рассматривающих социальные последствия перехода на цифровую экономику на примере конкретных организаций, что позволяет предложить следующие источники для исследования: изучение практического опыта компании в сфере деятельности управления персоналом и реализуемых ими проектов. Задачей исследования является обзор внедрения цифровых технологий, сервисов в системе управления персоналом компании ОАО «РЖД».

Методы исследования. Анализ научной литературы и практического опыта компании.

Результаты исследований, их обсуждение. Функция кадрового администрирования будет реализовываться в соответствии с сервисной моделью «заказчик – исполнитель». Услуги будут оказываться по принципу «одно окно». В целевом состоянии подразделения ОАО «РЖД» будут заказывать услугу по ведению кадрового делопроизводства у профильного подразделения – Социально-кадрового центра (далее – СКЦ).

С учетом поэтапного перехода на сервисную модель предоставления услуг в области кадрового администрирования к 2025 году обслуживание всех подразделений ОАО «РЖД» будет проводиться СКЦ.

Централизация функции кадрового администрирования обеспечит единый уровень сервиса за счет соблюдения установленных стандартов качества обслуживания и системного обучения персонала основам клиентского сервиса.

Использование современных цифровых платформ позволит обрабатывать запросы пользователей с высокой скоростью, при этом цифровые сервисы будут доступны пользователю в любое удобное время.

В рамках развития функции кадрового администрирования будут применяться предиктивные сервисы, которые помогут работникам своевременно использовать льготы, гарантии и компенсации, предусмотренные коллективным договором ОАО «РЖД».

Единообразие и высокое качество реализации основных процессов кадрового администрирования будут достигаться за счет их стандартизации и опти-

мизации. Кроме того, большинство кадровых мероприятий будет проводиться без участия специалистов по управлению персоналом, что позволит существенно повысить операционную эффективность функции.

Современные информационные системы и программные продукты с интуитивным пользовательским интерфейсом, используемые в кадровом делопроизводстве, позволят проводить транзакционные операции с минимальными трудозатратами.

Расширение практики применения электронного кадрового документооборота позволит обрабатывать документы, связанные с трудовой деятельностью, без посещения отдела управления персоналом. Коммуникацию между работником и работодателем будут обеспечивать электронные сервисы в удобном для пользователей формате.

Использование безбумажных технологий позволит хранить документы в цифровом архиве и предоставлять информацию в режиме реального времени.

Современные технологические решения позволят вносить в учетную систему управления персоналом данные о работниках с минимальными трудозатратами специалистов по управлению персоналом.

В системе ЕК АСУТР будут реализованы эффективные алгоритмы автоматических проверок данных, а внедренная система уведомлений и мониторингов позволит своевременно выявлять и устранять ошибки в учетной системе.

Реализованные в компании ИТ-решения в рамках функции кадрового администрирования будут разработаны по принципу защиты от ошибок.

В качестве индикаторов оценки HR-процессов необходимо использовать следующие показатели: доля цифровых сервисов кадрового администрирования, доступных работникам компании; индекс удовлетворенности клиентским сервисом (функции кадрового администрирования) [3].

Предусмотрено создание удобных и современных сервисов для четырех целевых групп: работники компании; руководители; специалисты по управлению персоналом; потенциальные работники – соискатели, студенты и школьники.

Для работников компании базовым сервисом и «единым окном» получения услуг станет Сервисный портал. Процесс заказа и получения льгот и гарантий, предусмотренных коллективным договором ОАО «РЖД», будет полностью автоматизирован и доступен всем работникам компании в цифровом формате. Это позволит повысить индекс удовлетворенности предоставляемыми сервисами. При предоставлении услуг будет применяться индивидуальный и проактивный подход: система будет автоматически настраивать вариант получения сервиса под каждого работника.

На Сервисном портале будут реализованы дополнительные функциональности для поиска информации и эффективной профессиональной коммуникации (обмен быстрыми сообщениями, опросы и база идей).

Для новых работников ОАО «РЖД» будут созданы дополнительные функциональности, направленные на первичную адаптацию и создание единого представления о компании.

В обновленной системе дистанционного обучения (с адаптивным интерфейсом) в автоматизированном режиме будут формироваться рекомендации по дальнейшему развитию работников на основании результатов пройденной ими оценки. Кроме того, они смогут самостоятельно принимать участие в управлении своим развитием. Для обмена экспертными знаниями, опытом и идеями будет создана цифровая коммуникационная среда.

В перспективе до 2025 года предусмотрена интеграция Сервисного портала со сторонними информационными системами по предоставлению различных услуг. Для руководителей будут расширены функциональные возможности Рабочего места руководителя, которое предоставит возможности просмотра всех аналитических данных по процессам управления персоналом и подписания кадровых документов с помощью электронной подписи.

В условиях возрастающей потребности в гибких организационных структурах, быстро изменяющихся под новые условия, будут внедрены ИТ-решения для управления проектными командами, их целями и мотивацией [4].

Специалистам по управлению персоналом на всей сети железных дорог будет доступен удобный пользовательский интерфейс базовой ИТ-системы,

включающей возможность работы по всем функциональным направлениям. Будет обеспечена стабильная работа и быстродействие информационных систем в условиях высоких нагрузок, связанных с большими объемами документов и процессов. Реализованная интеграция всех корпоративных систем и портальных решений (ЕК АСУТР, Сервисный и Карьерный портал, платформа подбора персонала, АСУ УЦПК и других) позволит снизить трудозатраты специалистов по управлению персоналом, а также обеспечит полноту и актуальность данных [2].

Кроме того, в перспективе предусмотрена автоматизация ряда процессов, выполняемых специалистами по управлению персоналом: планирование обучения руководителей и специалистов; формирование кандидатов на награждение; разработка, внедрение и актуализация профессиональных компетенций; управление обучением рабочих кадров в УЦПК.

Автоматизация данных процессов позволит сократить время на их выполнение, а также увеличить точность и стабильность выполняемых операций.

Внедрение данных сервисов также затрагивает и численность персонала, в целом по Горьковской железной дороге штат HR-специалистов был сокращен на 50 %. На каждом предприятии оптимизирован штат кадровиков на одного человека. Рассмотрим боле масштабные цифры на примере всего холдинга.

С учетом того что в компании работает около 744 тыс. сотрудников, видно снижение списочной численности на 1,2 % в сравнении с 2019 годом, в сравнении с 2018 годом этот показатель снижен на 1,6 %.

Динамика основных показателей ОАО «РЖД»

Показатели	2018 год	2019 год	2020 год
Списочная численность, чел.	756039	753189	744084
Уволено	106560	100838	99808
в т. ч. по сокращению	11284	6227	5529
на пенсию	23192	19446	15386
Принято с рынка труда	87489	97888	90479
Структура персонала			
Категории, чел. %			
руководители	58663 (7,6 %)	58419 (7,6 %)	58286 (7,6 %)
специалисты и служащие	221259 (29,2 %)	221293 (29,3 %)	218243 (28,7 %)
рабочие	478118 (63,2 %)	475477 (63,1 %)	468961 (62,9 %)

Как видно из данных, структура персонала категории «руководители» в сравнении с 2019 и 2018 годами почти не изменилась, численность персонала категории «специалисты и служащие» снижена на 0,6 %, или на 3050 человек, численность персонала категории «рабочие» снижена на 0,2 %, или на 6516 человек. Представленные данные характеризуют отрицательную динамику в виде снижения списочной численности отдельных категорий персонала [1].

Доля авторизованных пользователей Сервисного портала от общей численности составляет около 530 тыс. человек, или 71,2 %.

Также необходимо помнить о возрастном составе компании ОАО «РЖД»: доля молодежи в возрасте до 35 лет составляет 39,8 %, от 36 до 45 лет – 29,4 %, 46–50 лет 12,8 %, более 50 лет – 14 %, пенсионный возраст – 4 %. Наиболее «проблемное» внедрение сервисов происходит у категорий работников в возрасте более 50 лет и пенсионного возраста. Данной категории требуется более детальная помощь в подключении к данному сервису и дальнейшая поддержка при работе с Сервисным порталом на каждом этапе.

Сейчас же на рынок выходит поколение работников, у которого абсолютно иные ожидания от работодателя. Эти люди думают по-другому, они предъявляют новые требования к формату предоставляемых работодателем корпоративных услуг, скорости принятия решений, возможности персонального подхода – всё это требует развития IT-составляющей.

Таким образом, в целевом состоянии к 2025 году на всей сети железных дорог будет внедрен электронный кадровый документооборот. Работники будут использовать электронные подписи, что обеспечит сокращение расходов на подготовку, доставку, учет и хранение документов по персоналу. Автоматизация процессов социально-кадровых центров будет внедрена на всех железных дорогах. Программные продукты с интуитивным пользовательским интерфейсом, используемые в кадровом делопроизводстве, позволят проводить транзакционные операции с минимальными трудозатратами. Для получения объективных результатов тестирования и оценки работников будут внедрены инструменты идентификации оцениваемых. При реализации ряда проектов (автомати-

зация кадрового администрирования, развитие аналитики в области управления персоналом) будут внедрены инструменты роботизации, позволяющие минимизировать участие человека. Для улучшения эксплуатационных характеристик существующих ИТ-платформ и их адаптации под изменения функциональных направлений будут модифицированы автоматизированные системы. Все платформы в области управления персоналом будут интегрированы друг с другом, что обеспечит непротиворечивость содержащихся в них данных.

Для достижения же 100 %-ной авторизации пользователей Сервисного портала и повышения индекса удовлетворенности клиентским сервисом необходима проработка этапов всех уровней поддержки работников компании в возрастной категории 50+, в первую очередь необходимо повысить уровень вовлеченности, подчеркнув позитивное влияние цифровых технологий на все уровни жизни. Необходима постоянная координация действий на начальном этапе подключения к сервисам и дальнейшая практическая помощь.

Библиографический список

1. Годовой отчет ОАО «РЖД» // Официальный сайт ОАО «РЖД». URL: https://ar2019.rzd.ru/ru (дата обращения 07.02.2021).
2. Программа развития человеческого капитала до 2025 года.
3. Бутко Е. Я. Управление человеческими ресурсами // Экономика и бизнес, 2016. № 5 (2). С. 273–279. URL: https://cyberleninka.ru.
4. HR: тенденции развития в цифровой экономике // Московский экономический журнал 2018. № 5 (3).

Подходы к оценке кредитоспособности розничных клиентов банка

И. А. Шобик [a], Е. В. Каранина [b]
студент группы-1601-03-60 [a]
доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой финансов
и экономической безопасности [b]
Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация [a, b]
E-mail: karanina@vyatsu.ru [b]

Аннотация. Актуальность выбранной темы обусловлена текущей ситуацией на финансовом рынке России, связанной с ухудшением финансового состояния заемщиков – физических лиц, усилившимся в связи с мировой эпидемией COVID-19, негативные последствия от которой можно наблюдать и в настоящий момент. В данной статье рассмотрены основные подходы к оценке кредитного риска исключительно заемщиков – физических лиц. Авторами дана оценка описанных подходов и предложены варианты оценки заемщиков. Целью статьи является анализ подходов к оценке кредитоспособности заемщика. Особое внимание уделено балльному методу оценки заемщика. В ходе анализа сделан вывод о необходимости и рациональности использования комплексного подхода к анализу кредитоспособности заемщика. Результаты исследования могут применяться в практике российских и международных банков, обслуживающих физических лиц.

Ключевые слова: кредитоспособность, кредитный риск, платежеспособность.

Одной из самых выраженных тенденций в банковском секторе является развитие розничного кредитного бизнеса. При этом существенной проблемой становится значительное увеличение уровня кредитного риска населения, особенно в связи с ухудшением экономической ситуации в период пандемии COVID-19. В 2020 году многие заемщики российских банков не могли погасить платежи по кредиту в установленные сроки. Таким образом, тема оценки кредитоспособности клиента банка (физического лица) видится весьма актуальной.

Все участники банковского процесса, как заемщики, так и кредиторы, могут быть подвержены кредитному риску. Кредитный риск зависит от разных факторов, которые характерны в первую очередь для заемщика (клиента банка), что определяет потребность для выбора кредитором системы необходимых экономических показателей, с помощью которых возможно грамотно оценить потенциал заемщика. При оценке заемщика банк рассматривает в первую очередь выполнение клиентом всех своих обязательств точно в срок и в полном объеме. Важнейшей задачей для современных банков является выбор достаточных и эффективных количественных и качественных показателей для оценки способности заемщика отвечать по обязательствам перед банком.

Порядок оценки кредитоспособности клиента – это неотъемлемая и одна из самых важных составляющих работы банка в процессе принятия решения о выдаче денежных средств. Анализ кредитоспособности каждого клиента-заемщика – это оценка возможности и целесообразности предоставления клиенту-заемщику кредита (денежных средств, кредитной карты) со стороны банка и установление вероятности своевременного и полноценного возврата денежных средств в соответствии с заключенным кредитным договором. При достаточной проверке кредитоспособности клиента-заемщика у банка имеется возможность в необходимое количество времени вмешаться в дела должника и с большой вероятностью избавить его от возможного будущего банкротства, а при условии, что данные действия не являются возможными, в достаточно сжатые сроки прекратить кредитование этого клиента.

Базой для оценки кредитоспособности потенциального заемщика со стороны кредитного инспектора является информация, предоставленная клиентом о его финансовом положении. Данные о доходах клиента позволяют оценить, будет ли он иметь достаточно средств для погашения кредита. Более надежными считаются заемщики с регулярным фиксированным доходом. Необходимо также проанализировать информацию о находящемся во владении у клиента-заемщика движимом и недвижимом имуществе, которое можно будет использовать в качестве залога или обеспечения для выдачи кредита, при необходимости. Банком для оценки информации о каждом своем заемщике-клиенте может использоваться, например, информация, которая сообщается лично клиентом, сведения о его месте жительства, постоянной регистрации, информация и справки с места работы (например 2-НДФЛ), финансовая отчетность, список основных контрагентов, а также выписка из ЕГРЮЛ, для юридических лиц и другая информация. [2]

Большое количество и российских, и иностранных банков и банковских групп используют для своей работы следующие основные методы оценки кредитоспособности заемщика [1]:

1. Балльные, иначе называющиеся скоринговые, системы анализа кредитоспособности клиентов-заемщиков.

Скоринг заемщиков основан на проведении факторного анализа. Скоринг использует информацию, собранную о клиенте в течение времени его обслуживания в банке, а также информацию о кредитном портфеле для прогнозирования способности клиента выплатить кредит. Каждому анализируемому фактору присваивается балл, затем баллы суммируются, и выводится общий рейтинг заемщика. В зависимости от полученной оценки принимается решение о возможности выдачи кредита. По мнению авторов, скоринговые системы оценки кредитоспособности клиентов более эффективный метод, чем рассмотренный ниже метод экспертных оценок, так как балльные системы основаны исключительно на фактических данных, а прогнозы банковских экспертов могут иногда быть ошибочными и неверными из-за наличия человеческого фактора. Кроме того, скоринговую оценку возможно автоматизировать, что ускоряет процесс принятия решения по заемщику.

Например, в странах Европы оценка возможности вовремя погасить заем для любого розничного клиента оценивается по системе баллов, начисленных системой при заполнении заявки. В программном обеспечении, которое определяет и обосновывает условия по выдаче и целесообразности любого потребительского займа, может содержаться три и более важных раздела: финансовое положение заемщика-клиента, сведения о заемщике-клиенте, информация по кредиту.

В первом разделе «Финансовое положение клиента» отражается информация об остатках на срочных (депозитных) и текущих счетах заемщика, сопоставляются его расходы и доходы.

Во второй раздел программы «Сведения о клиенте» менеджером банка вводятся данные о текущем месте работы клиента, периодах работы заемщика на каждом месте работы, чистом годовом доходе (за исключением налогов и социальных взносов), его работодателе, основных расходах за год (например, таких как алименты, выплаты по кредитным картам, ипотека, автокредит) и другая информация.

В третий раздел «Информация по кредиту» вносятся данные о менеджере банка, который выдает кредит, также указывается номер досье клиента, сумма

выдаваемого кредита, вид запрашиваемого кредита (POS-кредитование, автокредит, кредит наличными, кредитная карта, ипотека и другое), дата предоставления кредита, планируемая дата его погашения, периодичность погашения (календарный план), процентная ставка и другая информация.

Системы балльной оценки (скоринговые) обладают большим преимуществом, так как данные балльные системы могут позволить в сжатые сроки и с чрезвычайно малыми (по сравнению с экспертным мнением по каждому клиенту-заемщику) затратами труда обработать большой пул заявок на предоставление различных кредитов и займов, уменьшив, таким образом, нагрузку на персонал банка и снизив операционные расходы. Помимо уменьшения затрат банка, скоринговые банковские системы представляют собой наиболее эффективный на данный момент способ обработки заявок, так как проверки заемщиков могут проводиться кредитными специалистами, которых совсем недавно приняли на работу в банк и которые еще не приобрели необходимый и достаточный опыт для вынесения экспертного мнения по кредитоспособности заемщика. Данные балльные системы значительно сокращают убытки от выдачи таких кредитов, которые считаются безнадежными.

2. Экспертное заключение – это способ анализа кредитоспособности физических лиц с использованием экспертной оценки сотрудником банка, на основе которой формируются прогнозы финансового состояния заемщика с учетом использования им предоставленных заемных средств. Во время оценки сотрудниками банка, банковскими экспертами кредитоспособности каждого заемщика банки следуют общеэкономическому подходу (влияние на экономику и польза для нее от выдачи данного кредита), иначе банки рассматривают информацию с точки зрения установленных в банке требований (соответствие клиента параметрам банка). Такой анализ экспертного мнения предполагает обоснованную оценку как финансового состояния клиента, так и его качеств как заемщика [2].

Скоринговый метод оценки кредитоспособности является наиболее предпочтительным и часто используемым в настоящее время. Особое значение ско-

ринг приобретает в связи с активным развитием технологий обработки данных (к примеру, искусственный интеллект, нейронные сети).

Для расчёта кредитоспособности клиента возможно произвести оценку следующим образом:

$$Р = ДЧ*К*Т,$$

где ДЧ – среднемесячный доход (чистый) за 6 месяцев за вычетом обязательных платежей (ипотечные платежи, взносы в социальные фонды, уплата налогов, погашение задолженности и процентов по другим кредитам и другое);

К – это коэффициент, который зависит от величины ДЧ, а именно:

при ДЧ в эквиваленте до 35 000 (₽) руб., К=0,3;

при ДЧ в эквиваленте от 35 001 (₽) до 70 000 (₽) руб., К=0,4;

при ДЧ в эквиваленте свыше 140 000 (₽) руб., К=0,5;

Т – срок кредитования (в месяцах, целое число)

Величина ДЧ (Среднемесячный чистый доход) может быть скорректирована в меньшую сторону (при соответствующих пояснениях в заключении кредитного инспектора) [3].

Если предоставление кредита происходит в рублях, то платежеспособность рассчитывается в рублях. Абсолютно так же при предоставлении кредита в иностранной валюте платежеспособность рассчитывается в долларах США и происходит переоценка по текущему курсу на день обращения.

Максимальный размер предоставляемого займа (S) рассчитывается в два этапа.

1-й этап: определяется максимальный размер кредита на основе платежеспособности заемщика

$$S = \frac{1+N\%}{T} * 100\%,$$

где N % – это годовая процентная ставка;

Т – это срок, на который предоставляется кредит (целое число, в месяцах) [3].

2-й этап: рассчитанная в соответствии с п. 1 величина кредита (максимально допустимая сумма) должна быть скорректирована с учетом предоставляемого обеспечения. В качестве обеспечения по кредиту может выступать не-

движимость (ипотечное кредитование), движимое имущество. Также банк может учитывать гарантии и поручительства.

Авторы считают, что в самую первую очередь оценка каждого клиента-заемщика должна происходить с учетом накопленной о нем (клиенте) информации (данные о месте работы, кредитной истории, семейном положении и т. д.). Немаловажной является оценка финансового поведения заемщика, к примеру, если заемщик всегда погашал ежемесячный платеж по кредиту заранее, а в последнем месяце погашение было произведено в последний день, это может сигнализировать о финансовых проблемах заемщика. Для анализа аномального поведения заемщиков могут использоваться методы анализа больших данных. Однако описанные подходы реализуемы в случае, если банк обладает достаточной информацией, то есть клиент обслуживается в банке продолжительное время. В отношении новых заемщиков банку необходимо более тщательно проверять предоставляемые клиентом данные для подтверждения его кредитоспособности.

Подводя итог вышесказанному, следует подчеркнуть, что целесообразно использование комплексного подхода к оценке кредитоспособности заемщиков банка, т. е. совместное использование как скоринга, так и экспертного мнения. Банкам необходимо разрабатывать подробные комплексные методики для оценки кредитоспособности заемщиков для предотвращения ухудшения качества кредитного портфеля в связи с увеличением просроченной задолженности по выданным кредитам.

Библиографический список

1. Ендовицкий Д. А., Бочарова И. В. Анализ и оценка кредитоспособности заемщика. М. : КноРус, 2019.

2. Батракова Л. Г. Экономический анализ деятельности коммерческого банка. М. : Прогресс, 2018. 423 с.

3. Официальный сайт Центрального Банка России. URL: http://www.cbr.ru.

4. Банковское дело. (Бакалавриат) : учеб. / под ред. О. И. Лаврушина. М. : КноРус, 2020. 632 с.

5. Таштамиров М. Р. Скоринг как инструмент минимизации кредитного риска банка на уровне региона // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. С. 73–76.

Электронное научное издание

ОБЩЕСТВО. НАУКА. ИННОВАЦИИ (НПК-2021)

Сборник статей

XXI Всероссийская научно-практическая конференция 12 апреля–30 апреля 2021 г.

Том 1
Гуманитарные, социальные и общественные науки

Редактор *Ю. Н. Болдырева*
Технический редактор *Л. А. Кислицына*

Электронное издание сетевого распространения

Объем издания: 13 Мб.

Дата подписания к использованию: 31.05.2021

Вятский государственный университет
610000, г. Киров, ул. Московская, 36
www.vyatsu.ru, www.vestnik43.ru
Тел. (8332) 20-89-64 (Научное издательство ВятГУ)